Арсеній, Епископъ Лсковскій.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ и МОНОГРАФІИ

ПО ИСТОРІИ

МОЛДАВСКОЙ ЦЕРКВИ.

Часть I. — Исторія Молдавскихъ епархій и ихъ святители, со времени основанія господарства и до нашихъ дней.

Часть II. — Главные моменты и важнѣйшіе дѣятели Румынской церковной жизни въ XIX вѣкѣ.

Съ 8 автотипическими портретами.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1904.
Цѣна 3 р. — Prix. 6 mk.

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОГЛАВЛЕНІЕ ТЕКСТА . . . . . III—XI

ОГЛАВЛЕНІЕ ПОРТРЕТОВЪ XII

Предисловіе . . . . . XIII—XXII

Часть первая. Исторія Молдавскихъ епархій и ихъ святители, со времени основанія господарства и до нашихъ дней. . . . . . 1—132

Вступительная глава . . . . . 1— 10

Различныя мнѣнія по вопросу о началѣ христіанства въ придунайскихъ областяхъ на территоріи нынѣшней Румыніи.— Наиболѣе научно обоснованное мнѣніе о началѣ христіанства въ Дакіи во II вѣкѣ, подъ вліяніемъ римскихъ колонистовъ; фактическія доказательства — Извѣстія о мученикахъ и епископахъ въ областяхъ Траяновой Дакіи. — Юрисдикціонныя отношенія дакійскихъ епископовъ къ церквамъ Западной и Восточной Римскихъ имперій, а затѣмъ къ Первой Юстиніанѣ, Охриду и Константинопольской патріархіи. — Отсутствіе правильной церковной организаціи.

Глава I. Молдавская митрополія . . . . . 11— 66

Вопросъ объ организаціи церковнаго управленія въ XIV вѣкѣ, послѣ основанія Молдавскаго господарства 11

I. Властолюбивыя стремленія вселенской патріархіи по отношенію къ Молдавской церкви, аналогичныя съ подобными же стремленіями къ другимъ церквамъ Балканскаго полуострова.--Исторія борьбы Константинополя съ Молдавскою церковью.—Учрежденіе Молдавской митрополіи. — Іосифъ I, какъ первый митрополитъ Молдавіи. 13

II. Противорѣчивыя лѣтописныя сказанія о первомъ митрополитѣ Молдавіи.—Примиренія этого кажущагося противорѣчія и объясненіе его 26

III. Біографическія свѣдѣнія о митрополитѣ Іосифѣ Мушатѣ.— Организація церковной жизни въ Молдавіи.—Перенесеніе митрополичьей каѳедры въ Сочаву изъ Бѣлгорода-Аккермана.—Основаніе двухъ епископій—Романской и Радоуцкой. — Протопопы, какъ вспомогательные органы епархіальной власти. — Возник-

Digitized by Google

новеніе монастырей.—Юрисдикціонныя отношенія Константинопольской патріархіи къ Молдавской церкви во время основанія митрополіи и въ послѣдующій періодъ.—Власть и значеніе молдавскихъ митрополитовъ 32
IV. Трудность хронологическаго опредѣленія преемственности Молдавскихъ митрополитовъ, особенно послѣ Іосифа. — Существующіе списки или „каталоги" Молдавскихъ митрополитовъ и невѣрность ихъ.—Попытка представить свой „преемственный" списокъ митрополитовъ.—Исходный пунктъ при разслѣдованіи существованія двухъ, почти равноправныхъ митрополій—Сочавской и Романской.—Игнорированіе этого положенія, какъ причина той путаницы, какую встрѣчаемъ въ вопросѣ о преемствѣ Молдавскихъ митрополитовъ.— Первые преемники Іосифа на Молдавской митрополіи и первые митрополиты Романскіе, которыхъ обыкновенно принимали за Молдаво-Сочавскихъ 39
V. Послѣдующій преемственный рядъ Молдавскихъ митрополитовъ съ половины XV вѣка и до настоящаго времени 47

Глава II. Романская епархія . . . . . 67— 86
Извѣстія историковъ о времени основанія г. Романа.—Начало Романской епархіи. — Неустойчивость титулатуры Романскихъ святителей. — Преемственный рядъ Романскихъ епископовъ съ конца XIV вѣка и до настоящаго времени.

Глава III. Радоуцкая епархія . . . . . 87— 93
Радоуцы и свѣдѣнія о предѣлахъ епархіи.—Преемственный рядъ Радоуцкихъ епископовъ съ начала XVI вѣка и до 1777 года.— Краткія свѣдѣнія о дальнѣйшей судьбѣ областей, входившихъ въ составъ епархіи.

Глава IV. Хушская епархія . . . . . 94—117
Время основанія Хушской епархіи.—Области, входившія въ составъ ея. — Отношенія Хушскихъ святителей къ сосѣднимъ епархіямъ.— Положеніе Хушскихъ епископовъ сравнительно съ другими епископами Молдавіи.—Преемственный рядъ Хушскихъ епископовъ съ 1592 года и до настоящаго времени.

Глава V. Проилавская епархія . . . . . 118—130
Древнія названія г. Браила.—Первое упоминаніе о Проилавской епархіи.— Пространство ея; уменьшеніе и увеличеніе ея въ зависимости отъ историческихъ событій. — Споръ о предѣлахъ епархіи въ XVIII вѣкѣ. — Преемственный рядъ Проилавскихъ епископовъ со второй четверти XVII вѣка и до 1829 года.

Глава VI. Нижне-Дунайская епархія . . . . . 131—132
Исторія учрежденія Нижне-Дунайской епархіи.—Свѣдѣнія о Нижне-Дунайскихъ епископахъ, начиная съ 1864 года и до настоящаго времени.

Часть вторая. Главные моменты и важнѣйшіе дѣятели Румынской церковной жизни XIX столѣтія. 133–570

Глава I. Положеніе православнаго приходскаго духовенства въ Румыніи въ XIX вѣкѣ . . . . . 135—210

Digitized by Google

Церковные законы, направленные къ улучшенію положенія духовенства.—Дѣятели этого движенія.—Источники 135

I. Общій взглядъ на состояніе духовенства въ XIX вѣкѣ.—Положеніе духовенства до этого времени.—Общинная организація приходовъ.—Чрезмѣрное количество священниковъ, какъ слѣдствіе ея.—Борьба свѣтской и духовной власти съ этимъ явленіемъ.—Требованіе образовательнаго ценза.—Установленіе возраста для рукоположенія въ священническій санъ 136

II. Умственное состояніе духовенства и неудовлетворительность его.—Причины этого въ слабой организаціи учебно-воспитательнаго дѣла въ семинаріяхъ. — Характеристика семинарій.—Нецерковность преподавателей и воспитанниковъ.—Ненормальное подчиненіе семинарій свѣтской власти. — Печальное положеніе окончившихъ семинарію. — Бѣгство ихъ изъ духовнаго вѣдомства.—Ограничительныя мѣры противъ этого. — Необходимость образованнаго клира ввиду запросовъ жизни современнаго общества.—Учрежденіе богословскаго факультета. — Сомнительные результаты его въ первое время 146

III. Нравственное состояніе духовенства.—Пороки, присущіе ему.—Отсутствіе нравственнаго авторитета духовенства и благотворнаго религіозно-просвѣтительнаго вліянія на народъ посредствомъ проповѣди и обученія въ школахъ.—Устраненіе священниковъ отъ законоучительства въ школахъ.—Преподаваніе Закона Божія „нормалистами“ и вредное слѣдствіе этого 156

IV. Матеріальное состояніе духовенства.—Зависимость его отъ коммунъ.—Злоупотребленіе коммунальныхъ старшинъ. — Примѣры.—Источники доходовъ духовенства. — Недостатокъ ихъ.—Слѣдствія плохого матеріальнаго обезпеченія духовенства.—Недовольство его.—Тайныя священническія общества.—Напрасное обвиненіе Синода, безсильнаго оказать помощь въ этомъ дѣлѣ.—Проектъ улучшенія быта духовенства въ 188[illegible] году и основы его. . . . 163

V. Новый церковный законъ 1893 года и содержаніе его.—Полезныя и вредныя послѣдствія его для церкви.—Общій противоцерковный духъ его.—Постепенныя измѣненія въ немъ.—Административная организація приходовъ.—Значеніе ея для улучшенія быта духовенства.—Возвышеніе образовательнаго ценза клира. — Реформа семинарій.—Предоставленіе правъ семинаристамъ преподавать въ школахъ Законъ Божій.—Измѣненіе срока возраста для рукоположенія.—Освобожденіе церковно-служителей отъ земскихъ повинностей.—Богословскій факультетъ какъ persona juridica.—Права его 175

VI. Средства къ возвышенію нравственнаго уровня духовенства.—Уѣздные протоіереи.—Епархіальные ревизоры. — Уничтоженіе департамента исповѣданій.—Улучшеніе матеріальнаго положенія духовенства по закону 1893 года.—Послѣдующія измѣненія закона объ обезпеченіи духовенства.—Жалованье духовенству по закону 1901 года 181

Digitized by Google

VII. Характеристика современнаго состоянія церковно-общественной жизни.—Рѣчь сенатора Паку въ Сенатѣ, въ присутствіи митрополитовъ и епископовъ. — Отвѣтъ на нее Молдавскаго митрополита.—Замѣчаніе по поводу этихъ рѣчей.—Пасквиль на православную церковь въ юмористическомъ журналѣ.—Запросъ по этому поводу въ сенатѣ и рѣчь преосв. Сильвестра.—Отвѣты на нее министровъ юстиціи и исповѣданій. — Юридическое положеніе церкви и фактическое отношеніе къ ней государства 186

Приложеніе. Новый церковный законъ въ Румыніи 1893 года . . . . . 199—210

Глава II. Секуляризація имуществъ Нямецкаго монастыря, въ связи съ секуляризаціею другихъ молдавскихъ монастырей и состояніемъ Молдавской церкви въ половинѣ XIX вѣка . . . . . 211—334

Значеніе Нямецкаго монастыря для Молдавіи и Россіи.—Интересъ исторіи его.—Задача нашего очерка.—Изложеніе послѣдняго періода существованія Нямца, закончившагося секуляризаціею.—Значеніе этого событія. — Замѣчанія о литературѣ по данному вопросу. — Рукописный матеріалъ, заключающійся въ трудахъ о. Андроника.—Значеніе трудовъ послѣдняго. 211

I. Понятіе о секуляризаціи.—Причины ея.—Обиліе монастырей въ Румыніи.—Два рода монастырей: „преклоненные“ и туземные.—Зависимые и самостоятельные монастыри.—Права тѣхъ и другихъ.—Регламентація правъ монастырей въ „Органическомъ Регламентѣ“. — Учрежденіе департамента церковныхъ дѣлъ. — Посягательства его на права монастырей въ управленіи имуществами.—Протестъ Молдавскаго митр. Софронія 220

II. Самостоятельность Нямецкаго монастыря въ управленіи своими имуществами со времени его возникновенія.—Потвержденіе этихъ правъ въ разное время законодательными актами. — Первое посягательство господарей М. Стурдзы и Гр. Гики на права Нямца, подъ предлогомъ неисполненія имъ нѣкоторыхъ общественныхъ обязанностей.—Составленіе уложенія для него.—Ненависть къ нему за „руссофильство“.—Назначеніе въ монастырь правительственной коммиссіи. — Безобразія, учиненныя ею. — Низложеніе старца по подозрѣнію въ шпіонствѣ русскимъ. — Назначеніе настоятелями Антонія Дубравы и Діонисія Романо.—Нарушеніе Діонисіемъ вѣковыхъ монастырскихъ порядковъ.—Борьба съ нимъ монастырской братіи.—Удаленіе его.—Избраніе въ старцы Герасима.—Хозяйственная дѣятельность его.—Борьба его съ правительствомъ по поводу явнаго вмѣшательства послѣдняго въ дѣла монастыря.—Вторичное обращеніе за помощью къ митрополиту.—Протестъ его предъ правительственной коммиссіей.—Непринятіе ея Герасимомъ.—Сужденіе о. Андроника по поводу начавшагося гоненія на церковь и монастыри. 229

III. Упадокъ церковной жизни въ половинѣ XIX в. Вступленіе на молдавскій престолъ А. Кузы. — Гоненіе его на церковь.—Бѣдствія Нямецкаго монастыря.—„Разбойническая“ коммиссія.—Административный комитетъ. — Безаконная сдача монастырскихъ имѣній въ аренду.—Орудіе правительства — недостойный

Digitized by Google

инокъ Софроній Вырнавъ. — Нарушеніе и осмѣяніе монастырскихъ порядковъ.—Низложеніе старца Герасима. 252

IV. Дѣятельность митр. Софронія, какъ защитника церкви и въ частности Нямецкаго монастыря.—Обращеніе его къ Россіи черезъ повѣреннаго молдавскихъ монастырей въ Бессарабіи іеромонаха Ѳеофана. — Протестъ его въ правительственную и центральную коммиссіи.—Посланіе къ господарю Кузѣ. — Просьба къ Кишиневскому архіепископу Антонію о ходатайствѣ предъ Государемъ Императоромъ.—Полномочія, данныя іеромонаху Ѳеофану.—Записка іеромонаха Ѳеофана о современномъ положеніи церкви въ Молдавіи, поданная русскому правительству 268

V. Продолженіе антицерковныхъ дѣйствій Кузы и борьба съ ними митр. Софронія.—Арестъ митр. Софронія и ссылка его въ монастырь Слатину.—Протестъ іером. Ѳеофана предъ Вселенскимъ патріархомъ. — Слѣдственная коммиссія надъ митрополитомъ и оправданіе его.—Желаніе митрополита поселиться въ Россіи. — Смерть его. — Ссылка настоятеля Нямецкаго монастыря Герасима и его смерть 296

VI. Тяжелыя времена для Молдавской церкви. — Обращеніе къ Вселенскому патріарху съ просьбою о заступничествѣ.—Избраніе новаго настоятеля Нямецкаго монастыря вопреки ожиданіямъ Вырнава. — Козни послѣдняго. — Стремленіе къ уничтоженію въ монастырѣ старчества и порядковъ Паисія.—Изгнаніе Вырнава изъ монастыря.—Месть его—поджогъ монастыря.—Окончательный упадокъ Нямецкой обители 302

VII. Современное печальное состояніе Нямецкаго монастыря. — Возрожденіе его въ Россіи подъ именемъ Ново - Нямецкаго монастыря, связанное съ именами оо. Ѳеофана и Андроника.—Обстоятельства, побудившія о. Андроника къ уходу въ Россію.—Начало и основаніе Ново-Нямецкаго монастыря.—Значеніе возрожденія Нямецкаго монастыря для Румыніи и Россіи 309

Приложенія. Уложеніе господаря Михаила Стурдзы для Нямецкаго монастыря и грамоты господаря Григорія Гики, касающіяся секуляризаціи монастырскихъ имуществъ . . . . . 319—334

Глава III. Молдавскій митр. Веніаминъ Костаки (1803 — 1842) и его участіе въ церковно-политическихъ событіяхъ Молдавіи . . . . . 335—394

Характеръ эпохи, въ которую дѣйствовалъ митр. Веніаминъ. — Значеніе его для Россіи 335

I. Правленіе фанаріотовъ въ придунайскихъ господарствахъ. — Причины, вызвавшія его.—Характеристика правленія фанаріотовъ.—Цѣли, преслѣдуемыя ими: подавленіе румынской народности и эксплуатація княжествъ. — Положеніе церкви и духовенства при фанаріотахъ.—Проблески религіознаго и національнаго возрожденія румынскаго народа.—Митрополитъ Веніаминъ, какъ организаторъ и иниціаторъ этого прогрессивнаго движенія.—Литература о митрополитѣ Веніаминѣ 336

Digitized by Google

II. Происхожденіе, дѣтство и первые годы ученія Веніамина въ греческихъ школахъ. — Пребываніе его у Хушскаго епископа Іакова Стамати.—Постриженіе его въ монашество и посвященіе въ санъ іеродіакона и іеромонаха. — Русско - турецкая война 1787—91 гг. и іерархическія перемѣны.—Посвященіе Веніамина въ санъ епископа Хушскаго, а затѣмъ Романскаго. — Избраніе его въ Молдавскіе митрополиты.—Общая характеристика его дѣятельности въ качествѣ митрополита. 348

III. Историческое значеніе Молдовлахійскихъ митрополитовъ. — Сознаніе митроп. Веніаминомъ своихъ церковно - политическихъ правъ. — Надежды его на Россію, какъ покровительницу княжествъ.—Письмо его къ Императору Александру I.— Заботы его о просвѣщеніи клира и народа чрезъ учрежденіе румынскихъ національныхъ школъ.—Учрежденіе Сокольской семинаріи и заботы о пріисканіи достойныхъ преподавателей.—Возобновленіе типографіи при митрополіи. — Политическія обстоятельства того времени. — Русско-турецкая война 1806—12 годовъ и цѣль ея. — Взглядъ румынскаго народа на Россію, какъ на свою избавительницу.—Выраженіе этого взгляда митр. Веніаминомъ.—Русское гражданское управленіе княжествами.—Оставленіе митр. Веніаминомъ каѳедры вслѣдствіе клеветы бояръ-фанаріотовъ. 356

IV. Митр. Веніаминъ въ изгнаніи.—Пребываніе его въ Нѣмецкомъ монастырѣ съ 1808 по 1812 годъ. — Аскетическая жизнь его и научныя занятія.—Возвращеніе его на каѳедру и всеобщая радость по этому поводу. — Просвѣтительная дѣятельность его до 1821 года въ прежнемъ направленіи.—Реорганизація Сокольской семинаріи.—Учрежденіе музыкальной школы.—Отправленіе въ Кіевскую Академію румына-іеродіакона.—Духовное возрожденіе румынъ. — Митр. Веніаминъ — центральное лицо въ дѣлѣ возрожденія.—Митр. Веніаминъ—оплотъ православія противъ притязаній католической пропаганды 371

V. Греческая гетерія.—Вѣдствія отъ нея для княжествъ.—Мѣропріятія митр. Веніамина противъ гетеристовъ.—Бѣгство его въ Россію.—Испытанія, перенесенныя имъ.—Конецъ періода фанаріотовъ.—Право избранія національныхъ господарей.—Возвращеніе митрополита на каѳедру. — Продолженіе его просвѣтительной дѣятельности.—Особенный подъемъ національнаго духа въ румынскомъ народѣ. — Учрежденіе разныхъ просвѣтительныхъ обществъ. – Митр. Веніаминъ, какъ поборникъ національнаго возрожденія 379

VI. Односторонность направленія, принятаго возрожденіемъ румынъ подъ вліяніемъ Запада.—Ненависть къ фанаріотской культурѣ, а вмѣстѣ и къ православію.—Шовинистическая точка зрѣнія на Россію.—Скорбь митр. Веніамина.—Обвиненіе его въ „руссофильствѣ“.—Непріятность его съ господаремъ М. Стурдзою по поводу тенденцій послѣдняго посягнуть на права церкви въ управленіи монастырскими имуществами. — Вынужденная от-

Digitized by Google

ставка митрополита.—Курьезное объясненіе отставки современными намъ націоналистами.—Скорбь народа по поводу ухода митрополита.—Монастырь Слатина—мѣсто покоя и смерти митр. Веніамина.—Заключеніе 388

Глава IV. Епископы Неофитъ и Филаретъ (магистръ Кіевской духовной Академіи 1841 года) Скрибаны . . . . . 395—457

I. Значеніе братьевъ Скрибановъ въ исторіи Румынской церкви и государства. — Біографія Неофита Скрибана до назначенія его ректоромъ Сокольской семинаріи.—Біографія Филарета Скрибана до поступленія его въ Кіевскую Академію.—Переписка Филарета съ братомъ Неофитомъ.—Окончаніе Академіи со степенью магистра.—Замѣчательная рѣчь на публичномъ актѣ.—Постриженіе въ монашество.—Путешествіе по Россіи и пребываніе въ Москвѣ у митр. Филарета.—Возвращеніе на родину и назначеніе ректоромъ Сокольской семинаріи. 395

II. Педагогическая дѣятельность Скрибановъ.—Ректорская дѣятельность Филарета.—Непріятности по семинаріи. — Переписка А. С. Стурдзы съ Филаретомъ.—Назначеніе послѣдняго епископомъ Ставропольскимъ. — Значеніе его педагогической дѣятельности.—Значеніе педагогической дѣятельности Неофита Скрибана.—Ученые труды Филарета. 407

III. Патріотическая дѣятельность Скрибановъ въ связи съ соединеніемъ румынскихъ господарствъ—Участіе Скрибановъ въ уніонистическомъ движеніи румынъ 418

IV. Церковная дѣятельность братьевъ Скрибановъ. — Вопросъ объ образованіи центральнаго Синода.—Стремленіе Кузы къ порабощенію церкви и мѣры, предпринятыя имъ для этого.—Оцѣнка этихъ мѣропріятій. — Выступленіе братьевъ Скрибановъ на защиту церкви, какъ царства духовнаго, независимаго отъ мірской власти.—Основа истиннаго патріотизма, раскрытая въ рѣчахъ Неофита Скрибана. — Печальное положеніе церковныхъ дѣлъ.—Желаніе Филарета Скрибана уйти въ Россію. — Мнѣніе объ этомъ Московскаго митрополита Филарета.—Протесты Скрибановъ противъ антиканоническихъ нововведеній Кузы въ Синодѣ. — Протестъ предъ Константинопольскимъ патріархомъ.—Удаленіе ихъ изъ Синода 424

V. Литературная борьба Скрибановъ противъ Кузы.—Сочиненія ихъ въ защиту церкви. — Общая мысль сочиненій. — Разборъ „Отвѣта правительству и Синоду“ 441

VI. Низверженіе Кузы и избраніе княземъ Карла I. — Записка еписк. Неофита, поданная Карлу, о печальномъ состояніи Румынской церкви.—Результатъ ея.—Законъ 1872 года и превосходство его сравнительно съ закономъ 1865 года.—Учрежденіе каноническаго Синода, какъ историческій памятникъ дѣятельности Скрибановъ.—Конецъ церковно-общественной дѣятельности Скрибановъ.—Смерть Филарета.—Послѣдніе дни жизни и кончина Неофита.—Оцѣнка ихъ дѣятельности.—Значеніе Филарета, какъ воспитанника Кіевской Академіи. 448

Digitized by Google

Глава V. Преосвященный Мелхиседекъ, епископъ Романскій (магистръ Кіевской духовной Академіи 1851 года) . . . . . 458—560

Характеристика преосв. Мелхиседека.—Хронологическая канва его біографіи и церковно-общественной дѣятельности 458

I. Педагогическая, патріотическая и государственная дѣятельность преосв. Мелхиседека 460

II. Церковная дѣятельность преосв. Мелхиседека.—Общій характеръ ея въ связи съ тогдашнимъ состояніемъ церковной жизни.—Дѣятельность его какъ члена св. Синода по организаціи Румынской церкви.—Церковно-научные рефераты его: 1) „Отвѣтъ Константинопольской патріархіи объ освященіи мира“ и 2) „Папизмъ и православная церковь въ Румыніи“.—Взглядъ еписк. Мелхиседека на католицизмъ въ Румыніи.— Участіе его въ Бонской конференціи 466

III. Борьба еписк. Мелхиседека съ протестантизмомъ и протестантскими вѣяніями въ современной церковной жизни.—Рефератъ его объ этомъ. Средства къ улучшенію современной церковной жизни. — Взглядъ его на направленіе образованія. — Учрежденіе богословскаго факультета для образованія просвѣщенныхъ дѣятелей церкви въ борьбѣ съ врагами ея.—Церковно-научные рефераты его: a) „О православной церкви въ борьбѣ съ протестантизмомъ“ и b) „О почитаніи святыхъ иконъ“.—Разсказъ о плачущей иконѣ Божіей Матери. — Докладъ его Синоду объ исправленіи богослужебныхъ книгъ 493

IV. Учено-литературные труды преосв. Мелхиседека.—Причины, вызывавшія появленіе ихъ, и общій взглядъ на нихъ. — Перечень его трудовъ.—Содержаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ съ краткимъ критическимъ разборомъ ихъ: 1) „Липованство“; 2) „Хроники“ Хушской и Романской епархій. — Мнѣніе Мелхиседека о славянщинѣ въ Румыніи, по „Хроникѣ Хушской епархіи“.—Замѣчаніе по этому вопросу, въ связи съ мнѣніемъ румынскаго историка Ксенопола. — 3) „Григорій Цамблакъ“.—4) „Посѣщеніе нѣкоторыхъ монастырей и древнихъ церквей въ Буковинѣ“. — 5) „Историческія замѣтки“ и т. д. и мелкія работы такого же характера.— Значеніе учено-литературныхъ трудовъ преосв. Мелхиседека. 512

V. Отрицательная сторона церковной дѣятельности еписк. Мелхиседека.—Оппортунизмъ его.—Государственная точка зрѣнія въ дѣлахъ церкви.—Участіе его въ секуляризаціи монастырскихъ имуществъ. — Отношеніе его къ закону Кузы о назначеніи епископовъ.—Переписка его по этимъ вопросамъ съ еписк. Филаретомъ Скрибаномъ. Характеристика ея 534

VI. Общій взглядъ на жизнь Мелхиседека, какъ борца и страдальца за свои идеи.—Личныя воспоминанія о немъ.—Любовь его къ Россіи—источникъ непріятностей для него.—Смерть и погребеніе его.—Посмертная характеристика его.—Посмертная любовь его къ Россіи, и въ частности къ Кіевской Академіи.—Завѣщаніе его. 545

Digitized by Google

Приложеніе. Духовное завѣщаніе преосв. епископа Романскаго Мелхиседека . . 552—560

Глава VI. Преосвященный Сильвестръ, епископъ Хушскій (кандидатъ Кіевской духовной Академіи 1873 года) . . . . . 561—570

Біографическія свѣдѣнія о преосв. Сильвестрѣ.—Характеръ его педагогической и административной дѣятельности.--Преосв.Сильвестръ, какъ защитникъ правъ церкви въ качествѣ сенатора.—Рѣчь его въ сенатѣ противъ устраненія правительствомъ духовенства отъ народнаго учительства и о необходимости матеріальнаго улучшенія положенія духовенства.—Дѣйствія католической пропаганды. — Окружное посланіе преосв. Сильвестра объ опасностяхъ, угрожающихъ румынамъ со стороны католицизма.—Научные труды преосв. Сильвестра.

Именной и географическій указатель 571

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ РИСУНКОВЪ.

I. Досиѳей, митрополитъ Молдавскій и Сочавскій (1671—1673 и 1675—1691).
Оригиналъ въ покояхъ Ясскаго митрополита.

II. Пахомій Пепковскій, епископъ Романскій (1707—1714).
Оригиналъ въ Покровскомъ скитѣ, принадлежащемъ Нямецкому монастырю.

III. Веніаминъ Костаки, митрополитъ Молдавскій и Сочавскій (1803—1842).
Оригиналъ въ Сокольской Ясской духовной семинаріи.

IV. Филаретъ Скрибанъ, епископъ Ставропольскій († 23 марта 1873 г.).
По современной литографіи изъ собранія А. И. Яцимирскаго.

V. Неофитъ Скрибанъ, епископъ Эдесскій († 9 октября 1884 г.).
Оригиналъ въ покояхъ Ясскаго митрополита.

VI. Іосифъ Ананіеску, митрополитъ Молдавскій и Сочавскій (1875—1902).
По фотографіи изъ собранія А. И. Яцимирскаго.

VII. Мелхиседекъ Стефанеску, епископъ Романскій (1879—1892).
Оригиналъ въ Румынской Академіи въ Букурештѣ.

VIII. Сильвестръ Баланеску, епископъ Хушскій (1886—1900).
По фотографіи изъ собранія автора.

Digitized by Google

Румыны, число которыхъ по статистикѣ румынскихъ ученыхъ доходитъ до 13 милліоновъ, а по статистикѣ иностранныхъ до 10 милліоновъ, живутъ въ нынѣшнемъ королевствѣ Румыніи, русской Бессарабіи, австрійской Буковинѣ, угорской Трансильваніи и Банатѣ, турецкой Македоніи, Ѳессаліи и Эпирѣ, частью въ Сербіи, Болгаріи и Греціи. Какъ политически цѣлое, самостоятельное,—румыны образуютъ королевство Румынію, которая состоитъ изъ двухъ объединенныхъ въ 1862 году княжествъ—Валахіи и Молдавіи, съ населеніемъ до $5^1/_2$ милліоновъ.

Вопросъ о происхожденіи румынскаго племени до сихъ поръ не рѣшенъ въ наукѣ вполнѣ точно, несмотря на то, что въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ прошедшаго столѣтія Букурештская Академія задала національстическую тему на соисканіе преміи въ 20,000 франковъ, учрежденной еще княземъ Кузой: „Исторія румынъ въ Дакіи со времени Авреліана и до образованія валашскихъ княжествъ". Несомнѣннымъ считается одно, а именно, что румыны принадлежатъ къ романской группѣ народовъ и являются потомками римскихъ колонистовъ, переселенныхъ Траяномъ въ завоеванную имъ Дакію, и туземнаго дакійскаго населенія.

Правда, не подлежитъ сомнѣнію, что нынѣшняя Румынія, т. е. Валахія и Молдавія вмѣстѣ съ Банатомъ и Трансильваніей, занимаетъ приблизительно пространство Траяновой Дакіи, но весь вопросъ сводится къ слѣдующему: здѣсь ли, въ древней ли Дакіи культивировалось румынское племя вплоть до основанія молдо-валашскихъ господарствъ въ XIII—XIV столѣтіяхъ, или же гдѣ нибудь въ другихъ мѣстахъ, откуда переселилось впослѣдствіи, причемъ вторично

Digitized by Google

осѣло на прежнемъ мѣстѣ исконнаго жительства. Дѣло въ томъ, что покоренная римлянами Дакія недолго наслаждалась спокойствіемъ подъ ихъ владычествомъ. Въ концѣ II и началѣ III вѣка она подвергается нападеніямъ со стороны различныхъ варварскихъ племенъ, отъ опустошительныхъ набѣговъ которыхъ римляне не могли ее защитить, повидимому, вслѣдствіе крайняго удадка и разложенія государственнаго организма имперіи. Послѣ цѣлаго ряда попытокъ къ усмиренію возставшихъ и отраженію нападавшихъ готовъ, римскіе императоры, неразъ предпринимавшіе къ тому кровавое преслѣдованіе христіанъ, вынуждены были въ 274 году объявить границей имперіи Дунай, уступивъ варварамъ лѣвобережную Дакію, сохранившую за собою названіе Дакіи Траяна. Это случилось при Авреліанѣ. Жителямъ ея было предложено выселиться на правый берегъ Дуная, въ Мизію, то есть въ такъ-называемую Дакію Авреліана. Но выселилось-ли отсюда все романизованное населеніе Траяновой Дакіи или же только легіоны Авреліана, – вопросъ открытый. Румынскіе лѣтописцы XVI—XVII вѣковъ, а за ними первые историки XVIII и начала XIX вѣковъ не допускаютъ даже мысли, чтобы населеніе этой римской провинціи когда-нибудь оставляло благословенныя мѣста своей родины, въ которой румынское племя культивировалось непрерывно. Но впослѣдствіи „Сказанія“ румынскихъ лѣтописцевъ подверглись научному изслѣдованію, и почти всѣ ученые пришли къ заключенію о невозможности обитанія потомковъ нынѣшнихъ румынъ въ придунайской долинѣ во время нашествія варваровъ; такимъ образомъ, оставалось предполагать, что они отсюда выселились. Куда же было направлено это переселеніе?— Одни ученые стали искать родину румынскаго народа въ области Балканъ, то есть въ Дакіи Авреліана, другіе—въ области Карпатъ, то есть въ Банатѣ и Трансильваніи. Отсюда и получились двѣ теоріи— „балканская“ и „карпатская“. Кромѣ того, не всѣ изслѣ-

Digitized by Google

дователи одинаково датируютъ время обратнаго переселенія румынъ въ придунайскую долину и основанія княжествъ Молдавіи и Валахіи. Отсюда появилась громадная литература, преимущественно западная, по вопросу о мѣстѣ родины румынъ, о происхожденіи ихъ и обратномъ переселеніи. Въ нашу задачу не входитъ разборъ этихъ теорій и ихъ варіацій. Мы вкратцѣ изложимъ воззрѣнія двухъ главнѣйшихъ представителей упомянутыхъ теорій.

Представителемъ Балканской теоріи является Ресслеръ, въ своихъ „Romaenische studien. Untersuchungen zur älteren geschichte Romaeniens" (Лейпцигъ, 1871). Для подтвержденія своей мысли онъ приводитъ слѣдующія доказательства: 1) римское населеніе Траяновой Дакіи въ III вѣкѣ все ушло за Дунай, въ предѣлы нынѣшней Болгаріи, такъ какъ въ противномъ случаѣ оно окончательно погибло бы отъ варваровъ и отъ слѣдующаго по времени разрушительнаго переселенія народовъ; 2) начиная съ III и по XII вѣкъ, нѣтъ никакихъ документальныхъ данныхъ о румынахъ за весь этотъ долгій періодъ, и 3) римскіе колонисты, привыкшіе къ благамъ культуры, едва ли такъ легко могли промѣнять удобную во всѣхъ отношеніяхъ городскую жизнь на пастушескій бытъ въ невѣдомыхъ имъ Карпатскихъ горахъ, въ то время какъ имъ представлялось и предлагалось вѣрное и надежное убѣжище въ задунайской Мизіи, гдѣ они были надѣлены и землею. „Отъ всѣхъ этихъ доказательствъ вѣетъ такой искусственностью, что опровергать Ресслера почти не представляется надобности,—говоритъ по этому поводу славистъ *А. И. Яцимирскій*. — Въ послѣднее время открыта такая масса слѣдовъ несомнѣнно римскихъ поселеній въ южныхъ отрогахъ Карпатъ, что не остается никакихъ сомнѣній въ томъ, что въ концѣ III вѣка дако-римское населеніе переселилось сюда въ массахъ" [1]).

[1]) „Старыя и новыя теоріи о происхожденіи румынъ", *Правит. Вѣстникъ*, 1903 г. № 125.

Digitized by Google

Представителемъ же Карпатской теоріи является извѣстный румынскій историкъ *А. Д. Ксенополь*, написавшій самую лучшую „Исторію румынъ“ въ 6-ти томахъ (Istoria românilor din Dacia Trajana). Вопреки мнѣнію Ресслера, онъ утверждаетъ, что императоръ Авреліанъ увелъ въ Мизію всѣ свои войска, къ которымъ могла присоединиться только часть населенія; остальная же масса постепенно отодвигалась къ Карпатамъ, занимая самые глухіе уголки, менѣе доступныя возвышенности и глубокія ущелья. Когда же земли нынѣшней Валахіи и Молдавіи очистились отъ полудикихъ народовъ, то румынскіе пастухи стали мало-по-малу спускаться въ долины и такимъ образомъ переселились на старыя мѣста. Обосновывая это положеніе различными научными данными, проф. Ксенополъ объясняетъ въ частности болгарскую терминологію въ области церковнаго обряда тѣмъ, что румыны могли получить ее, живя не только въ Балканахъ, но и въ Карпатахъ, потому что власть болгаръ простиралась и на сѣверъ отъ Дуная. Кромѣ того, изъ грамотъ венгерскихъ королей и документовъ западнаго происхожденія видно, что въ Карпатахъ существовали какія-то полунезависимыя румынскія воеводства, упоминаемыя въ первой половинѣ XIII вѣка, какъ существующія очень давно. „Поэтому,—заключаетъ свое изслѣдованіе г. Ксенополъ,—предки нынѣшнихъ румынъ никогда не покидали Траяновой Дакіи“. Эта теорія о происхожденіи румынъ, какъ лучше всѣхъ обоснованная, имѣетъ и больше правъ на научную *достовѣрность и по справедливости* является господствующею среди румынскихъ ученыхъ. Въ недавнее же время славистъ А. И. Яцимирскій подкрѣпилъ ее своими филологическими работами, подведя, такимъ образомъ, подъ нее лингвистическій фундаментъ [1]). Этой теоріи придерживаемся и мы.

[1]) *Древности. Труды Славянской коммиссіи Моск. археол. Об-ва.* Москва. 1902 г., т. Ш. Протоколы засѣданій, стр. 51—52.

Digitized by Google

Можно упомянуть еще объ одной теоріи, принадлежащей профессору *Самоквасову*, который признаетъ даковъ прямыми предками славянъ(sic), слѣдовательно, происхожденіе румынъ объясняется у него изъ смѣшенія славянъ съ римлянами. Онъ основывается на словахъ Нестора (?) лѣтописца „о насиліяхъ волоховъ", на существованіе у славянъ „коляды" и какихъ-то неясныхъ воспоминаній о Траянѣ [1]). Проф. *Д. А. Анучинъ* показалъ всю несостоятельность этой теоріи [2]). И дѣйствительно, врядъ ли кто можетъ серьезно думать, чтобы румыны происходили отъ смѣшенія славянъ съ римлянами. Славянскія же заимствованія въ румынскомъ языкѣ служатъ свидѣтельствомъ, скорѣе, только тѣсныхъ и давнихъ сношеній румынъ съ славянами.

Въ качествѣ самостоятельныхъ государствъ, Валахія и Молдавія появляются поздно: первая въ концѣ XIII, вторая въ половинѣ XIV вѣка. Но самостоятельность ихъ не продолжалась долго вслѣдствіе политической незрѣлости, выражавшейся во внутреннихъ неурядицахъ, интригахъ и кровавыхъ столкновеніяхъ между ея господарями и боярскими родами, пользовавшимися большимъ вліяніемъ. Этимъ и воспользовались всесильные въ то время турки и въ концѣ XIV вѣка покорили Валахію, а нѣсколько позже, въ половинѣ XV вѣка, и Молдавію. Такое порабощеніе продолжалось до XIX столѣтія, когда княжества постепенно стали освобождаться отъ турецкаго ига, сначала въ 1821 году, затѣмъ въ 1858 и наконецъ въ 1878 году, когда объединенная Румынія стала королевствомъ.

По исповѣданію, значительное большинство румынъ королевства принадлежитъ къ православной церкви; къ ней принадлежатъ также румыны, живущіе въ другихъ областяхъ, кромѣ румынъ Угорскихъ областей—Трансильваніи и Баната, въ большинствѣ принадлежащихъ къ католиче-

[1]) Исторія русскаго права. Варшава, 1888.

[2]) Кто вводитъ въ науку большія недоумѣнія. Москва 1888.

Digitized by Google

ству и уніатской церкви уже около 200 лѣтъ. Православіе румынъ—исконная ихъ религія. Знаменательно, что изъ всѣхъ народовъ, принадлежащихъ къ романской расѣ, одни только румыны исповѣдуютъ православіе, тогда какъ другіе романцы исповѣдуютъ католичество.

Исторія Румынской церкви и румынскихъ господарствъ, особенно первоначальная, очень запутана вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ политическихъ обстоятельствъ того времени, вліявшихъ на церковную жизнь. Цѣльной исторіи Румынской церкви до сихъ поръ нѣтъ и на румынскомъ языкѣ. Правда, есть „Церковная Исторія“ епископа Филарета Скрибана (Istoria bisericeasca). Но она устарѣла, такъ какъ напечатана въ 1871 году и кромѣ того не можетъ удовлетворять болѣе или менѣе научнымъ требованіямъ, какъ написанная въ то время, когда исторіографія въ Румыніи почти совершенно не была развита и еще не обнародованы были многочисленные матеріалы, хранившіеся въ монастырскихъ архивахъ. Только въ послѣднія два десятилѣтія истекшаго столѣтія, послѣ того, какъ Румынія стала королевствомъ, явилось у румынъ сильное стремленіе къ изученію судебъ своей родины. Благодаря этому, появилась масса монографій по гражданской и церковной исторіи, касающихся или отдѣльныхъ лицъ, или же крупныхъ событій и эпохъ. На первомъ мѣстѣ стоятъ многочисленные труды епископа Романскаго преосвященнаго *Мелхиседека* († 1892), румынскаго академика проф. *К. Ербичяну*, епископа Рымничскаго *Геннадія Еначану*, проф. Черновицкаго университета *Евсевія Поповича*, *Денсушіяну*, *Предяну*, *Григоріу* и многихъ другихъ. Теперь, надо надѣяться, и въ Румыніи явится историкъ Румынской церкви вродѣ покойнаго преосвященнаго Макарія, митр. Московскаго, или академика Е. Е. Голубинскаго, почтенныхъ историковъ Русской церкви.

На русскомъ языкѣ есть исторія Румынской церкви, принадлежащая академику *Е. Е. Голубинскому*: „Краткій

Digitized by Google

очеркъ исторіи Румынской или Молдо-Валашской православной церкви" (Москва, 1871). Конечно, какъ первый опытъ въ этомъ родѣ, она и прежде имѣла свое значеніе, и теперь не утратила его, такъ какъ составлена на основаніи документовъ, правда, изданныхъ и очень немногочисленныхъ. Но такъ какъ теперь опубликовано много новооткрытыхъ документовъ, то въ этомъ отношеніи она значительно устарѣла; кромѣ того, въ ней есть немало погрѣшностей, которыя будутъ указаны нами въ своемъ мѣстѣ. Затѣмъ, въ послѣднее время и у насъ начинаютъ появляться труды по исторіи Румынской церкви; назовемъ интересный очеркъ проф. *Н. И. Петрова* въ „Бессарабіи" П. Н. Батюшкова (СПБ. 1892), „Устройство управленія Румынской православной церкви (со времени ея автокефальности)", историко-каноническое изслѣдованіе *Колокольцева*, „Наброски и очерки изъ новѣйшей исторіи Румынской церкви" проф. *Ѳ. Курганова* (въ „Запискахъ Казанскаго университета" за послѣдніе годы), труды проф. *И. С. Пальмова*, *П. А. Сырку* и *А. И. Яцимирскаго*, выпустившаго недавно капитальное изслѣдованіе о Григоріи Цамблакѣ. Особенно много цѣнныхъ свѣдѣній о современной церковной жизни сообщаетъ ученѣйшій румынскій историкъ Георгій Пасхаловичъ *Самурянъ*. И мы въ разное время напечатали цѣлый рядъ очерковъ изъ прошлаго и настоящаго Румынской церкви, хотя много матеріала остается пока ненапечатаннымъ.

Настоящій трудъ нашъ включаетъ только часть многочисленныхъ матеріаловъ по исторіи Румынской церкви, собиравшихся нами втеченіе многихъ лѣтъ. Нѣкоторые изъ нихъ были напечатаны въ разное время. Сюда же они вошли въ значительной переработкѣ.

„Изслѣдованія и монографіи", составляющія первый томъ болѣе обширнаго изслѣдованія о Румынской церкви, раздѣляются на двѣ части.

Первая часть, содержащая шесть главъ, заключаетъ

Digitized by Google

въ себѣ исторію епархій Молдавской церкви, существующихъ въ настоящее время и прекратившихся, такъ какъ въ прежнее время, въ зависимости отъ территоріальныхъ измѣненій Молдавіи, а также отъ разныхъ политическихъ обстоятельствъ,—измѣнялись количество и объемъ епархій. Такъ, съ самаго начала существованія Молдавской церкви были учреждены три епархіи: Молдавская митрополія и двѣ епископіи—Романская и Радоуцкая; затѣмъ, въ концѣ XVI столѣтія, учреждена была и епископія Хушская. Въ половинѣ XVII вѣка, по особымъ обстоятельствамъ, возникла Проилавская епархія, существовавшая съ перерывами до 30 годовъ прошлаго столѣтія; большая часть ея вошла впослѣдствіи въ Нижне-Дунайскую епархію. Радоуцкая епархія, въ составъ которой входила Буковина, прекратила свое существованіе для Молдавской церкви по присоединеніи ея къ Австріи въ 1777 году. Отъ нея оставался только нынѣшній Хотинскій уѣздъ, Кишиневской епархіи, который составлялъ Хотинскую епархію до 1812 года, когда и послѣдняя прекратила свое существованіе, по присоединеніи Бессарабіи къ Россіи. Итакъ, въ первой части нашихъ „Изслѣдованій“ даны историческіе очерки слѣдующихъ епархій: Молдавской, Романской, Радоуцкой, Хушской, Проилавской и Нижне-Дунайской. Излагая исторію той или другой епархіи, мы представляемъ затѣмъ въ хронологическомъ порядкѣ списокъ святителей ея, причемъ на болѣе выдающихся останавливаемся, отмѣчая тѣ или иныя стороны ихъ жизни и дѣятельности, опредѣляя значеніе ихъ для церкви и государства, указывая литературу предмета и т. д.

Вторая часть распадается также на шесть главъ, связанныхъ одной общей идеей. Она заключаетъ въ себѣ очерки по новѣйшей исторіи Румынской церкви. Первые два очерка заключаютъ: „Положеніе православнаго приходскаго духовенства въ Румыніи въ XIX вѣкѣ“ и „Секуляризацію монастырскихъ имуществъ“. Остальные четыре очерка посвяще-

Digitized by Google

ны біографіямъ святителей Молдавіи—митр. Веніамина Костаки, епископовъ Неофита и Филарета Скрибановъ, Романскаго епископа Мелхиседека и Хушскаго епископа Сильвестра—какъ имѣвшихъ громадное значеніе въ исторіи ея; послѣдніе три—воспитанники Кіевской Академіи. Представляя изъ себя цѣлое и вполнѣ законченное, каждый очеркъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, находится въ тѣсной связи съ предыдущими и послѣдующими очерками, почему мы нашли необходимымъ дать второй части слѣдующее заглавіе: „Главные моменты и важнѣйшіе дѣятели Румынской церковной жизни въ XIX столѣтіи".

Изъ источниковъ и пособій мы пользовались, главнымъ образомъ, напечатанными на румынскомъ языкѣ и въ русской литературѣ почти неизвѣстными. Кромѣ этого, мы пользовались и рукописными матеріалами, разсказами современниковъ и собственными наблюденіями, вынесенными во время двукратнаго путешествія по Румыніи.

Появленіе нашего труда, полагаемъ, оправдывается насущною потребностью изученія современнаго состоянія православныхъ помѣстныхъ церквей въ цѣляхъ ихъ взаимообщенія. Такого изученія особенно заслуживаютъ румыны, съ которыми мы издавна находимся въ политическихъ и церковныхъ сношеніяхъ; но о нихъ-то мы меньше всего и знаемъ. Поэтому, если наши „Изслѣдованія и монографіи" помогутъ указанной цѣли, то мы будемъ считать себя нравственно удовлетворенными. Сознаемъ, что нашъ трудъ не безъ недостатковъ—матеріальныхъ и формальныхъ. Одна уже обширность его есть недостатокъ, правда, объясняющійся тѣмъ, что у насъ было слишкомъ мало времени для надлежащей обработки его. Отсюда, напримѣръ, проистекаютъ нѣкоторыя повторенія, неизбѣжныя, впрочемъ, въ очеркахъ, посвященныхъ лицамъ одной и той же эпохи.

Предполагаемый второй томъ,—если ему будетъ суждено увидѣть свѣтъ,—будетъ заключать исторію епархій

Digitized by Google

Валашской церкви и по плану своему долженъ вполнѣ соотвѣтствовать первому тому; для него собрано уже много матеріала, нуждающагося въ окончательной редакціи.

Въ заключеніе считаемъ пріятнымъ долгомъ выразить свою глубокую благодарность *А. И. Яцимирскому*, принявшему на себя нелегкій трудъ по печатанію и корректированію нашей работы, а также озаботившемуся пріисканіемъ оригиналовъ для прилагаемыхъ портретовъ святителей Румынской церкви. Ему же принадлежитъ составленіе именного указателя и оглавленій и нѣкоторыя справки по рѣдкимъ румынскимъ изданіямъ.

Псковъ. Январь 1904 года.

Digitized by Google

Часть Первая.

ИСТОРІЯ МОЛДАВСКИХЪ ЕПАРХІЙ

и

ИХЪ СВЯТИТЕЛИ,

со времени основанія господарства и до нашихъ дней.

Digitized by Google

Digitized by Google

Вступительная глава.

Различныя мнѣнія по вопросу о началѣ христіанства въ придунайскихъ областяхъ на территоріи нынѣшней Румыніи. — Наиболѣе научно обоснованное мнѣніе о началѣ христіанства въ Дакіи во II вѣкѣ, подъ вліяніемъ римскихъ колонистовъ; фактическія доказательства.—Мученики и епископы въ областяхъ Траяновой Дакіи.—Юрисдикціонныя отношенія дакійскихъ епископовъ къ церквамъ Западной и Восточной Римскихъ имперій, а затѣмъ къ Первой Юстиніанѣ, Охриду и Константинопольской патріархіи.—Отсутствіе правильной церковной организаціи.

Вопросъ о началѣ христіанства въ придунайскихъ областяхъ, на территоріи нынѣшней Румыніи, еще не рѣшенъ въ наукѣ съ достаточной точностью и вызвалъ огромную литературу, которая представляетъ только относительный интересъ, а именно, въ отношеніи методологическомъ. Тѣмъ не менѣе, существующія мнѣнія по этому вопросу румынскихъ и русскихъ историковъ могутъ быть сведены къ тремъ основнымъ группамъ. По первому мнѣнію, начало христіанства здѣсь относится къ I вѣку по Р. Х. и насаждено св. апостолами Андреемъ и Андроникомъ. По второму мнѣнію, тѣ же событія принимаются за вполнѣ достовѣрный историческій фактъ, съ тою лишь разницею, что переносятся приблизительно ко II вѣку по Р. Х.; наконецъ по третьему мнѣнію, высказанному профессоромъ Е. Е. Голубинскимъ, а затѣмъ и большинствомъ другихъ русскихъ ученыхъ, слѣдующихъ за почтеннымъ историкомъ,—крещеніе потомковъ румынъ относится къ IX вѣку и совершено черезъ посредство болгаръ.

Первое мнѣніе основывается на преданіи о проповѣди св. ап. Андрея въ Скиѳіи, въ составъ которой входила и часть нынѣшней румынской территоріи. Преданіе это относится къ глубокой древности. Св. Ипполитъ епископъ Портуенскій (около 222 г.), Оригенъ, Евсевій Кесарійскій, св. Дороѳей епископъ Тирскій (307—322), Аѳанасій Великій, Іоаннъ Златоустъ и многіе другіе древніе писатели, а за ними и

Digitized by Google

новѣйшіе, свидѣтельствуютъ, что на долю первозваннаго Апостола достались „скиѳскія пустыни“ [1]).

Посѣянное имъ сѣмя пустило корни въ Херсонесѣ, Овидіополисѣ и Томи (Кюстенджѣ), столицѣ Малой Скиѳіи, въ составъ которой входила вся сѣверная часть нынѣшней Молдавіи. Тутъ была резиденція и автокефальнаго епископа [2]). Сводъ этихъ преданій о проповѣди Андрея находится у преосв. Макарія („Исторія христіанства въ Россіи до равноапостольнаго князя Владимира“), а критическая оцѣнка ихъ—у Е. Е. Голубинскаго („Исторія Русской церкви“ ч. 1, т. I), который, какъ извѣстно, отвергаетъ преданіе о проповѣди св. апостола Андрея въ европейской Скиѳіи, а указываетъ на азіатскую, какъ на мѣсто его проповѣднической дѣятельности (стр. 33—35). Если признать справедливымъ положеніе Е. Е. Голубинскаго, то, конечно, мы должны отказать и румынамъ въ чести считаться народомъ, принявшимъ христіанство отъ самовидцевъ и учениковъ Христовыхъ. Надо, впрочемъ, сказать, что и румынскіе ученые не особенно настаиваютъ на этомъ, а придерживаются второго взгляда, по которому христіанство въ Дакіи распространено римскими колонистами во II вѣкѣ, съ какого времени они и считаютъ начало христіанства у предковъ нынѣшнихъ румынъ. Это мнѣніе поддерживается почти всѣми румынскими историками, которые стараются его обосновать болѣе или менѣе научно. Дѣйствительно, по серьезности обоснованій, это мнѣніе можетъ получить значительную цѣну христіанской исторической истины. Присоединяемся и мы къ нему и беремъ его за исходный пунктъ въ нашемъ экскурсѣ въ область древне-румынской церковной исторіи.

Покоренная римскимъ императоромъ Траяномъ, Дакія была обращена въ римскую провинцію. Въ цѣляхъ романизаціи туземнаго населенія, она объявлена мѣстомъ добровольной колонизаціи римлянъ и мѣстомъ ссылки. Въ своей „Исторіи о происхожденіи румынъ“ (стр. 11) Петръ Маіоръ говоритъ о колонизаціи римлянами Дакіи слѣдующее: „послѣ пораженія даковъ Траяномъ, оставшіеся опустошенными

---

[1]) Древняя Скиѳія имѣла своими границами съ юга—Дунай (Истеръ) или даже Балканскія горы, а съ востока—Азовское море и Донъ; съ запада она простиралась немного далѣе рѣки Прута и тянулась на неопредѣленное пространство къ сѣверу. См. „Археограф. Атласъ Европ. Россіи Потоцкаго“. Записки Одесскаго Общества ист. и древн., т. I.

[2]) По свидѣтельству Ѳеодорита, всѣ церкви, основанныя апостолами, считались автокефальными; кн. 11, гл. 8. Императоръ Юстиніанъ утверждаетъ это XI новеллою.

Digitized by Google

села и города дакійцевъ были заселены большимъ количествомъ колонистовъ изъ всего романскаго міра, т. е. находившагося подъ римскимъ владычествомъ“ [1]). Въ „Жизнеописаніи Адріана“ Евтропія (кн. 8) говорится слѣдующее: „опустошивъ Дакію послѣ продолжительной войны съ Децебаломъ, съ цѣлью заселить страну, простирающуюся вокругъ на 1000 миль, Траянъ привелъ туда множество людей со всего необъятнаго римскаго міра и далъ имъ во владѣніе села и города“ [2]). Въ своей „Исторіи древней Румыніи“, написанной по византійскимъ источникамъ, Димитрій Филиппиди такъ говоритъ о колонистахъ Дакіи переселенныхъ сюда Траяномъ: „многихъ онъ переселилъ сюда и съ другой (правой) стороны Дуная, и расположилъ римскіе легіоны въ городахъ для защиты страны; многіе коммерсанты (ἔμποροι), ремесленники и другіе жители добровольно переселились съ правой стороны Дуная, въ надеждѣ на большіе заработки и привольную жизнь“ [3]). Большую часть переселившихся сюда составляли христіане, которые, по причинѣ гоненій на нихъ, оставляли родину и эмигрировали въ качествѣ колонистовъ въ эти части римскаго государства, гдѣ могли совершено свободно исповѣдывать свои религіозныя убѣжденія, такъ какъ Дакія была свободна отъ преслѣдованія. Кромѣ того, и посылавшіеся сюда римскими императорами легіоны состояли преимущественно изъ христіанъ; это дѣлалось по слѣдующимъ двумъ мотивамъ: а) воины-христіане были самыми храбрыми, каковые и нужны были для защиты новоприобрѣтенной окраины имперіи, и б) имѣлось ввиду очистить имперію отъ христіанъ, которые своею все болѣе и болѣе возраставшею численностью могли представлять грозную опасность для языческаго государства [4]). Количество христіанъ къ этому времени было уже значительно и въ Римѣ, и въ другихъ римскихъ провинціяхъ. Евангельская проповѣдь сопровождалась большимъ успѣхомъ. Какъ извѣстно, ап. Павелъ написалъ особое Посланіе къ римскимъ христіанамъ, въ которомъ говоритъ, что „вѣра ихъ возвѣщается во всемъ мірѣ“ (Рим. 1, 8). Въ Малой Азіи проповѣдывали не только апостолы—Павелъ, Андрей, Петръ, Іоаннъ и др.,—но и ученики ихъ; то же можно сказать и относительно Македоніи, Иллиріи, Далмаціи и другихъ странъ. Самый значительный контингентъ колонистовъ былъ изъ Малой Азіи, исконной колыбели христіанства.

---

[1]) Erbiceanu, Istoria Mitropoliei Moldaviei etc., p. X.

[2]) Ibid., p. X.

[3]) Δημήτριος Φιλιππίδης, Ιστόρια τῆς Ρουμουνίας, Τ. πρ., 1816, p. 142; cf. Erbiceanu, op. cit., p. XI.

[4]) Filaret Scriban, Istoria bisericeasca a romanilor, p. 4.

Digitized by Google

Къ началу II вѣка христіанство пріобрѣло громадное чнсло послѣдователей, какъ видно изъ сказаній о первыхъ гоненіяхъ; христіане были среди царедворцевъ, даже дочь Траяна была тайною христіанкою. Вотъ что говоритъ Тертулліанъ въ своемъ сочиненіи „Adversus Judaeos“: „въ кого другого увѣровали народы, если не во Христа, Который пришелъ? Въ кого увѣровали, какъ не во Христа,— парѳяне, мидяне, еламиты, населяющіе Месопотамію, Арменію, Фригію, Каппадокію, Понтъ, Асію, Памфилію... различныя племена гетуловъ, мавровъ... галловъ и британцевъ, неподчиненныхъ римлянамъ, но подчиненныхъ Христу, такъ—сарматовъ, *даковъ*, германцевъ и скиѳовъ?... Во всѣхъ этихъ мѣстахъ царствуетъ имя Христа, Который уже пришелъ“ [1]). Таковы, по своему характеру, и свидѣтельства позднѣйшихъ отцовъ и учителей церкви—Іустина, Аѳанасія Великаго. Не приводимъ другихъ свидѣтельствъ подобнаго характера, принадлежащихъ византійскимъ историкамъ. напр., Филосторгу, Сократу [2]). Всѣ эти свидѣтельства ясно говорятъ, что христіанство было занесено въ Дакію римскими поселенцами. По этому поводу Лашковъ замѣчаетъ: „если не подлежитъ никакому сомнѣнію, что римскій языкъ и нравы, римскіе порядки и общественность оставили глубокіе слѣды въ поселенцахъ Дакіи Траяна, то справедливость требуетъ допустить и то, что основное исконное начало ново-исторической цивилизаціи—христіанство — пустило первые свои лучи въ здѣшній край именно въ это время“ [3]). Поэтому, „занесенное въ Дакію римскими колонистами, которые на первыхъ порахъ и составляли большой контингентъ христіанъ, христіанство, очевидно, должно считаться занесеннымъ сюда не съ востока, какъ ошибочно полагаютъ нѣкоторые историки во главѣ съ г. Голубинскимъ, а съ запада, такъ какъ во II и даже III вѣкахъ Византійской, т. е. восточной церкви, въ строгомъ смыслѣ этого слова, еще не существовало, и пропагандою христіанства она не могла заниматься“ [4]). О существованіи здѣсь въ это время христіанъ могутъ свидѣтельствовать и гоненія на нихъ, и мученики, запечатлѣвшіе своею кровью вѣру во Христа. Назовемъ, напримѣръ, св. Меркурія (память 24 ноября), Савву Стратилата (память 24-го апрѣля) и другихъ [5]).

---

[1]) Cap. VII. Cursus Complet., t. II, p. 6111.

[2]) Сводъ ихъ въ Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία ὑπὸ Κ. Κοντογόνου, p. 410—418. Cf. Erbiceanu, op. cit., pp. VI—XIII.

[3]) Темный періодъ въ исторіи Румыніи. Кишиневъ. 1886, стр. 23.

[4]) Ibid., стр. 25.

[5]) Сергій, Полный Мѣсяцесловъ Востока. 1-е изд., ч. II, стр. 106; Pet-

Digitized by Google

Относительно древнѣйшей церковной организаціи у христіанъ Траяновой Дакіи въ румынской исторіографіи существуютъ самыя ненадежныя свѣдѣнія. Но разъ были здѣсь христіане, то не можетъ быть сомнѣнія въ существованіи здѣсь христіанской общины и церкви съ такъ или иначе организованною церковною іерархію. По крайней мѣрѣ, относительно существованія здѣсь римскихъ священниковъ, успѣшно проповѣдывавшихъ христіанство при посредствѣ чудесъ, свидѣтельствуетъ св. Θеофанъ, патріархъ Константинопольскій [1]). Со второй половины III вѣка, со времени учрежденія въ 274 году Авреліановой Дакіи, куда, вслѣдствіе нашествія готовъ на Дакію Траяна, перешла большая часть оромапизованныхъ туземцевъ послѣдней, свѣдѣнія относительно церковной жизни у предковъ нынѣшнихъ румынъ становятся болѣе опредѣленными и точными. Теперь центръ ея переносится въ Задунайскую область, въ Дакію Авреліана, но церковныя и политическія сношенія между обѣими Дакіями не прерываются. Такъ, вскорѣ по основаніи Дакіи Авреліановой, около 296 года учреждается новая епископія—Сисанская. Епископомъ Сисанскимъ былъ св. Квиринъ, какъ показываетъ и самое имя его, несомнѣнно, романскаго происхожденія, брошенный въ рѣку Савву во время гоненія Лициніи въ 310 году. Къ этой епископіи принадлежали не только христіане Панноніи Второй, но и Трансильваніи, находящейся на другомъ берегу Дуная, слѣдовательно, и въ Дакіи Траяна [2]). Нѣсколько позже учреждена была епископія въ Ремезіанѣ, первымъ епископомъ которой былъ св. Никита, жившій въ IV вѣкѣ. Какъ видно изъ похвальнаго стихотворенія, написаннаго въ честь Никиты другомъ его, епископомъ Нолапскимъ Павлиномъ, св. Никита проповѣдывалъ въ обѣихъ Дакіяхъ (uterque Dacies); въ Дакіи Траяновой, т. е. на своей родинѣ, онъ основалъ дако-румынскую епископію съ 4-мя монастырями [3]) въ области нынѣшняго Милкова. Затѣмъ, послѣ завоеванія Дакіи готами, тутъ были епископами Θеофилъ, Ульпила, Унила, изъ которыхъ первый присутствовалъ на первомъ вселенскомъ соборѣ [4]).

Дакія Траяна, т. е. территорія нынѣшней Румыніи, входила въ

---

rescu, Martiri Cruci., pp. 55—65; Макарій, Христіанство до Владимира; Erbiceanu, op. cit., pp. XV—XVIII.

[1]) Petrescu, Martiri Cruci, p. 31; Лашковъ, op. cit., стр. 26.

[2]) Enaceanu, Crest. Dac., 26; Лашковъ, op. cit., стр. 30; Erbiceanu, op. cit. p. XXII.

[3]) Порфирій, Проповѣдники въ Болгаріи, Молдо-Валохіи и т. д., стр. 30; Лашковъ, op. cit., стр. 31; Erbiceanu, op. cit., p. XIX.

[4]) Erbiceanu, op. cit., p. XXII.

Digitized by Google

область Иллирика; поэтому и дакійскіе епископы подлежали непосредственно юрисдикціи архіепископа Сирмійскаго слѣдовательно, зависѣли отъ Рима. Послѣ же разрушенія Сирмія (Срѣма) гуннами (440—450), авторитетъ этой архіепископіи перенесенъ на архіепископію Солунскую, подчиненную Константинопольскому патріарху. Вмѣстѣ съ этимъ указомъ императора Ѳеодосія II было повелѣно, чтобы церковь Дакіи Траяна управлялась своимъ синодомъ, сохраняя тѣсную каноническую связь съ константинопольскимъ престоломъ [1]). Въ такомъ положеніи церковь Траяновой Дакіи находилась до временъ Юстиніана (527—565). Въ цѣляхъ облегченія церковнаго управленія въ провинціяхъ, находящихся по эту сторону Балканъ, а также для увѣковѣченія памяти мѣста своего рожденія [2]), Юстиніанъ Великій учредилъ въ 535 году архіепископію I Юстиніаны, на мѣсто которой съ X вѣка возвышается и развивается архіепископія Охридская. Учредивъ эту архіепископію, Юстиніанъ такъ адресуется къ Кателіану, архіепископу I Юстиніаны: „желая многими и различными способами возвлечить нашу родину, въ которой Богъ сподобилъ насъ впервые узрѣть созданный отъ него этотъ свѣтъ, мы опредѣлили и въ отношеніи священнаго значенія (архіерейской власти—sacerdotatem censuram) предоставить ей высшее преимущество, а именно, чтобы святитель епископъ I Юстиніаны, нашей родины, былъ не только возведенъ въ санъ митрополита, но и архіепископа, и чтобы его власти подчинены были и другія провинціи, какъ напримѣръ: Дакія средиземная (Mediterranea), Дакія прибрежная (Ripensis), Мизія 2-я, Дарданія и провинція Превалитана, Македонія 2-я и часть Панноніи 2-й, гдѣ находится городъ (область) Боссіана. Ибо первоначальное гражданское и церковное управленіе сосредоточивалось въ Сирміи, главномъ городѣ Иллирика. Потомъ же, по случаю нашествія Атиллы и опустошеніи этихъ мѣстъ, Аппеній, префектъ Сирміи, убѣжалъ въ Солунь; туда же за префектурою послѣдовало и церковное управленіе, и епископъ Солунскій пріобрѣлъ нѣкоторыя преимущества не въ силу своего авторитета, а подъ сѣнью префектуры... Такъ какъ теперь, помощью Божіею, государство наше настолько разрослось, что оба берега Дуная наполнены нашими городами и, какъ Виминацій (Viminacium), такъ и Ризидуя съ Литератой, лежащія по ту сторону Дуная,

---

[1]) Erbiceanu, op. cit., p. XXII.

[2]) Императоръ Юстиніанъ родился въ г. Тауресіи возлѣ крѣпости Бедеріана, въ странѣ Дардановъ, между Дакіей и Панноніей. Впрочемъ, „славянство“ Юстиніана въ послѣднее время подвергнуто основательному сомнѣнію.

Digitized by Google

находятся подъ нашимъ владычествомъ, — мы признали необходимымъ славную префектуру, бывшую въ Панноніи, перенести въ блаженное наше отечество (felicissima patria), такъ какъ Дакія средиземная на очень близкомъ разстояніи находится отъ Панноніи 2-й". О правахъ, которыми должны пользоваться новые архіепископы, Юстиніанъ говоритъ: „Твое блаженство и святѣйшіе архіереи упомянутой I Юстиніаны должны имѣть преимущества архіепископа и всякую силу и свободу, простирать свою архіерейскую власть на другихъ подвластныхъ вамъ епископовъ; да рукополагаютъ ихъ, и во всѣхъ вышеозначенныхъ епархіяхъ да принадлежитъ вамъ первое достоинство, верховное священноначаліе и высочайшая степень; и да будутъ всѣ прочіе епископы поставляемы вами и только одного васъ признаютъ своимъ архіепископомъ, съ прекращеніемъ всякаго дальнѣйшаго отношенія къ Солунскому епископу. Для того, чтобы Твое блаженство знало изъявленіе нашей воли, препровождаемъ настоящее узаконеніе твоему достопочтеннному трону, чтобы церковь нашей родины имѣла непрестанно это благодѣяніе для славы всемогущаго Бога и для нашей вѣчной памяти" [1]).

Итакъ, этою новеллою митрополія Иллирика переносится въ Бедеріану (I Юстиніану), такъ какъ Сирмій былъ разрушенъ гуннами [2]). Изъ той же новеллы видно, что и Траянова Дакія была подчинена юрисдикціи I Юстиніаны, такъ какъ въ ней упоминается о трехъ городахъ по ту сторону Дуная, которые были возстановлены и укрѣплены Юстиніаномъ. Пока Сирмій былъ столицею Иллирика, до тѣхъ поръ и Дакія Траяна зависѣла отъ этой провинціи и въ гражданскомъ, и въ церковномъ отношеніяхъ. А затѣмъ, съ 535 года, христіанская церковь Траяновой Дакіи входитъ въ юрисдикцію I Юстиніаны.

Архіепископія I Юстиніаны просуществовала до 732 года, когда Левъ Исаврянинъ ставитъ ее, а вмѣстѣ съ нею и церковь Дакіи, подъ юрисдикцію Константинопольскаго патріарха. Съ VII вѣка (660 года) начинаютъ вторгаться въ Мизію болгаре, которые покоряютъ ее вмѣстѣ со многими областями Балканскаго полуострова, населенными греками, славянами и румынами. Покоренные народы, въ числѣ которыхъ было много христіанъ, оказали просвѣтительное вліяніе на своихъ покровителей, начавшихъ принимать христіанство; а окончательно

[1]) Magasin. Istoric, vol. III, p. 103—107; Erbiceanu, op. cit., p. XXVI Melchisedec, Chronica Romanului, p. 51—52.

[2]) Бедеріана была маленькій городъ (poltliora), близъ села Таврезій, мѣста предполагаемаго рожденія Юстиніана.

Digitized by Google

они были просвѣщены свв. Кирилломъ и Меѳодіемъ въ IX вѣкѣ. Болгаре образовали независимое отъ Византіи государство, въ составъ котораго входили въ значительномъ количествѣ земли, занятыя румынами, почему это государство и извѣстно подъ именемъ I Валахо-Болгарскаго (680—1018). Вмѣстѣ съ тѣмъ, Валахо-Болгарская церковь постепенно начала выходить изъ-подъ юрисдикціи Константинопольской, а одновременно съ этимъ стала возвышаться архіепископія Охрида, замѣнившаго I Юстиніану. Въ 1018 году пало Валахо-Болгарское царство, покоренное императоромъ Василіемъ II Болгаробойцею (975—1025). Подчинивъ себѣ Болгарію, онъ въ то же время подтвердилъ особыми грамотами независимость Болгарской церкви, указавъ и на связь ея съ церковною независимостью Первой Юстиніаны [1]). Однако при этомъ не вся Болгарская церковь была объявлена независимою, какъ это показываетъ послѣдующая исторія Болгаріи. Отсюда и зависимость румынъ отъ Охридскаго архіепископа канонически опредѣлялась только границами Первой Юстиніаны; въ остальныхъ же частяхъ, внѣ этихъ границъ,—одною только политическою зависимостью отъ болгаръ [2]).

Въ 1186 году возстановлено Валахо-Болгарское царство. Такъ какъ Охридъ съ находившимся въ немъ престоломъ прежняго валахо-болгарскаго епископа достался во власть грековъ, то въ стольномъ городѣ новаго царства, Тырновѣ, былъ поставленъ новый архіепископъ, которому и были подчинены всѣ болгарскіе епископы. Въ 1234 году, при могущественномъ болгарскомъ царѣ Асѣнѣ II, Тырновская архіепископія возведена въ рангъ патріархата съ правомъ постоянной автономіи [3]). Такимъ образомъ, Тырновъ послѣ Охрида занялъ мѣсто религіознаго центра для румынъ. Впрочемъ, Тырновская патріархія существовала недолго, до 1393 года; оставалась только архіепископія Охрида, подъ властью грековъ. Въ концѣ первой половины XIV вѣка она досталась сербамъ; это случилось при Стефанѣ Душанѣ (1336—1356), который издалъ приказъ объ удаленіи греческихъ священниковъ и архіереевъ изъ Охридской патріархіи и придалъ ей вполнѣ славянскій колоритъ [4]).

---

[1]) Ράλλη καὶ Πότλη, Σύνταγμα, т. V, p. 266—299; Кургановъ, Изъ исторіи Румынской церкви. Зап. Каз. Унив., 1900 г., № 7—8, стр. 71.

[2]) Кургановъ, op. cit., стр. 72.

[3]) Melchisedec, Chronica Romanului, p. 54; Голубинскій, Краткій очеркъ исторіи церквей, стр. 116.

[4]) Обширная литература вопроса указана въ прекрасномъ изслѣдованіи А. И. Яцимирскаго, Григорій Цамблакъ. Спб. 1904, стр. 295—296, и др.; см. указатель къ указанной монографіи.

Digitized by Google

Мы представили въ самыхъ краткихъ чертахъ, почти конспективно, исторію начала христіанства въ придунайскихъ областяхъ, а также тѣ юрисдикціонныя отношенія, въ какихъ находилась Дакійская церковь къ другимъ сосѣднимъ церквамъ. Какъ мы видѣли, она подлежала послѣдовательно юрисдикціи нѣсколькихъ церквей—Римской, Греческой, Сербской и Болгарской. Самымъ важнымъ религіознымъ центромъ для дакійскихъ церквей было учрежденіе въ VI вѣкѣ I Юстиніаны, которую потомъ замѣнилъ Охридъ. Изъ приведенной XI новеллы Юстиніана мы видѣли, въ чемъ должны были выражаться юрисдикціонныя права I Юстиніаны. Но у насъ нѣтъ данныхъ для сужденія о томъ, какъ примѣнялись эти правила на дѣлѣ, каковы были внѣшнія іерархическія сношенія между представителями церквей и какова была организація въ дакійскихъ церквахъ. Несомнѣнно одно, что Молдавская церковь втеченіе своей послѣдующей церковной жизни не могла забыть своей связи съ Юстиніаной и Охридомъ, особенно, если принять во вниманіе, что архіепископатъ ихъ образовалъ для дакійскихъ румынъ могущественный религіозный центръ, въ предѣлахъ котораго чередовались эти два Валахо-Болгарскія царства. Напротивъ, она была проникнута уваженіемъ къ этому румынскому религіозному центру, и не разъ, при скорбныхъ обстоятельствахъ оказывала ему свое содѣйствіе.

Конечно, до основанія самостоятельнаго молдавскаго господарства здѣсь не было правильной церковной организаціи. Даже не установлено достовѣрно, были ли здѣсь епископы; по крайней мѣрѣ, имена ихъ точно пока неизвѣстны. О существованіи же архіерейскихъ каѳедръ, даже съ центральною епископіею, вродѣ митрополіи, ученые заключаютъ изъ того, что еще до оффиціальнаго основанія княжествъ, въ лѣтописяхъ и латинскихъ документахъ говорится о „воеводахъ молдавскихъ“. А каждому государю отдѣльнаго государства естественно заботиться и о религіозномъ центрѣ. Такъ, подъ 1018 годомъ упоминается о какомъ-то Богданѣ, воеводѣ Молдавіи, который вмѣстѣ съ митрополитомъ Давидомъ участвуетъ въ миссіи къ императору Василію Болгаробойцѣ [1]). Въ 1150 году встрѣчаемъ „воеводу всей Молдавіи Іоанна Огнада“ [2]). Затѣмъ, между 1161 и 1171 годами, воевода молдавскій вступаетъ въ союзъ съ Львомъ Ватацею и вмѣстѣ съ послѣднимъ отправляется на войну противъ венгровъ [3]). Далѣе, въ первой поло-

[1]) F. Scriban, Istoria biser. Român., p. 160.

[2]) Albina Pindului., 1848 an., N. 11, p. 279.

[3]) Dionisie Fotino, Istoria Daciei, t. 1, p. 110; Grigoriu, Notiţe istorice asupra lui Iosif Muşat., p. 7.

Digitized by Google

винѣ XIII вѣка, въ округѣ Вранчи (близъ Фокшанъ) въ Молдавіи существовалъ епископъ кумановъ, относительно котораго папа Григорій IX въ 1234 г. писалъ: „въ епископатѣ кумановъ находится, насколько извѣстно, народъ, именуемый валахами (vocantur Valachi). Считаясь христіанами, они презираютъ римскую церковь и пріемлютъ таинства не отъ достолюбезнаго собрата нашего, епископа кумановъ, а отъ псевдо-епископовъ, держащихся греческаго обряда. Вслѣдствіе чего мы приказали епископу кумановъ назначить валахамъ особаго епископа изъ ихъ же націи, который подчинился бы епископу кумановъ“ [1]). Кромѣ того не подлежитъ сомнѣнію, что въ округѣ Вранчи издавна существовало румынское воеводство, которое имѣло своихъ епископовъ. Папу Григорія интересуютъ эти епископы, какъ не повинующіеся ему и его нунціямъ. Въ XIII же вѣкѣ, около 1228 года, румыны имѣли епископовъ и священниковъ какъ въ Банатѣ Темешварскомъ и въ округахъ Ардяла, которымъ владѣли венгры, такъ и въ другой части Ардяла и въ горахъ Карпатскихъ, т. е. въ Молдавіи и въ „странѣ Мунтянской“ (Валахіи), гдѣ въ это время уже были туземные господари [2]). Эти свидѣтельства служатъ достаточнымъ основаніемъ для заключенія о существованіи въ предѣлахъ нынѣшней Молдавіи и Валахіи, до образованія ихъ въ качествѣ самостоятельныхъ господарствъ, особой іерархіи, хотя не вполнѣ организованной, но съ епископами, которые рукополагали священниковъ изъ мѣстныхъ жителей, т. е. румынъ, а не болгаръ, или русскихъ Галиціи, какъ думаетъ, напримѣръ, проф. Е. Е. Голубинскій [3]). Однимъ словомъ, у насъ есть нѣкоторыя основанія говорить о началѣ національной іерархіи у румынъ, исторію которой мы и представимъ въ слѣдующихъ главахъ.

---

[1]) Hurmuzaki, Fragmente etc. t. I, p. 132: Sincai, Chronica românilor tom I, ediţ 2, p. 409—410.

[2]) Fotino, Istoria Daciei, tom. I, p. 116.

[3]) Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей, стр. 372.

Digitized by Google

ГЛАВА I.

Молдавская митрополія.

Вопросъ объ основаніи Молдавскаго господарства и организаціи церковнаго управленія въ XIV вѣкѣ.

Съ основаніемъ въ началѣ второй половины XIV вѣка Молдавскаго господарства, естественно, явился вопросъ объ организаціи въ немъ церковной іерархіи. Эта организація окажется насущной необходимостью conditio sine qua non, если только мы обратимъ вниманіе на причины основанія Молдавіи, въ числѣ которыхъ главной была, повидимому, причина религіозная.

Зародышемъ нынѣшней Молдавіи изслѣдователи единогласно считали Марамурешъ,—область между Трансильваніею и Буковиною. Сюда переселились дако-римляне, предки нынѣшнихъ румынъ, еще въ III вѣкѣ. По мнѣнію А. Д. Ксенопола, предъ нашествіемъ готовъ императоръ Авреліанъ увелъ въ Мизію свои войска, къ которымъ могла присоединиться только часть населенія: вся же масса постепенно отодвигалась къ Карпатамъ, занимая самые глухіе уголки, мало доступныя возвышенности или глубокія ущелья. Только при такой изолированности отъ бурнаго потока варварскихъ ордъ и могло сохраниться у румынъ столько римскихъ чертъ въ языкѣ, костюмѣ, народной поэзіи, миѳологіи, и т. д. Когда земли придунайскихъ долинъ очистились отъ полудикихъ народовъ, тогда началось переселеніе, или, какъ образно говорится на молдавскомъ языкѣ, „descalecarea“,“, т. е. „схожденіе съ горъ въ долину“ потомковъ переселившихся сюда въ III вѣкѣ дако-римлянъ. Однимъ изъ главныхъ побужденій къ этому были соображенія религіознаго характера, а именно, преслѣдованія православныхъ „романовцевъ“ со стороны католиковъ. А. Д. Ксенополъ говоритъ, что въ политическомъ состояніи румынъ тѣхъ временъ нельзя найти болѣе или менѣе серьезныхъ мотивовъ, которые побуждали бы ихъ оставить исконный очагъ (vatra), прадѣдовскія владѣнія и богатыя помѣстья и искать въ другомъ мѣстѣ безопасное убѣжище: положеніе религіозное было причиною того, что они должны были принести подобную жертву на алтарь божественный, какъ истые христіане[1]). Движимые такими

[1]) A. D. Xenopol Istoria... t. II, p. 9; Ср. Erbiceanu, op. cit., p. XXXIX; E. Hurmuzaki, Fragmente, t. I, p. 308.

Digitized by Google

мотивами, румыны начали мирное схожденіе изъ Марамуреша сперва подъ предводительствомъ Драгоша въ концѣ XIII в. (1288 г.), сохраняя свою вассальную зависимость отъ венгровъ. Объ этомъ Драгошѣ въ Молдавіи напоминаетъ мѣсто, именуемое „Câmpul lui Dragoș“ [1]), а хронистъ Николай Костинъ говоритъ, что онъ слышалъ отъ стариковъ о деревянной церкви, построенной Драгошемъ въ селѣ Оловацѣ, гдѣ, говорили, онъ и погребенъ [2]).

Спустившись съ горъ, Драгошъ вмѣстѣ съ дружиною привелъ въ новое отечество священниковъ и епископовъ, которые и совершали у нихъ церковныя службы. Но это не означаетъ еще, что въ этихъ мѣстахъ и раньше не было клира. Имена пришедшихъ епископовъ упоминаются въ древнихъ Помянникахъ различныхъ монастырей. Правда, говоря о церкви того времени, старые румынскіе лѣтописцы умалчиваютъ о внутренней организаціи; тѣмъ не менѣе, изъ контекста ихъ лѣтописей можно усмотрѣть существованіе этой организаціи. Такъ, Хуру, великій логоѳетъ молдавскаго воеводы Драгоша, въ своей „Хроникѣ говоритъ, что въ 1288 году въ большомъ національномъ собраніи, послѣ побѣды Драгоша надъ венграми и поляками, „присутствовали епископы и попы“, что такъ или иначе показываетъ, что тогда Молдавія имѣла организованный клиръ. Правда, Хуру не говоритъ, откуда возникъ этотъ клиръ, какова была его организація, чьими представителями онъ является и т. д. Но трудно допустить, чтобы онъ былъ изъ Охрида, Царьграда или Галиціи [3]). Послѣ Драгоша и до половины XIV вѣка, между 1348 и 1352 годами, продолжается серія „схожденій“ подъ предводительствомъ Богдана, воеводы вполнѣ независимаго; тогда какъ Драгошъ сохранилъ вассальность къ венграмъ—почему Богданъ стеръ его имя съ Помянника монастыря Быстричскаго [4]). Съ Богданомъ тоже должны были прійти многіе священники съ владыкою; особенно это будетъ очевидно, если не забудемъ, что мотивомъ „схожденій“ были притѣсненія религіоз-

---

[1]) Letopiseţele ţêreĭ Moldovei de M. Cogalniceanu, 1852, p. 91.

[2]) Ibidem, p. 99.

[3]) Grigoriu, op. cit., p. 10. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что лѣтопись Хуру (Chronica lui Huru), такъ сильно защищаемая прежде всѣми румынскими учеными, особенно покойными еписк. Мелхиседекомъ и Георгіемъ Сіономъ († въ окт. 1892), теперь считается подложною почти всѣми румынскими учеными, особенно, послѣ обстоятельнаго разбора ея, съ историко-критической точки зрѣнія, Гр. Точилеску въ Revista pentru istorie, archeologie şi filologie, an II, Vol. IV, p. 464. Ср. ниже, стр. 528.

[4]) Xenopol, Istoria... t. II, p. 60. Повидимому, это—фантазія.

Digitized by Google

ныя [1]). Такимъ образомъ, „владыка изъ Богданештъ", о которомъ говорится въ Лѣтописи, могъ быть только изъ „сошедшихъ" и поставленнымъ надъ этимъ монастыремъ, воздвигнутымъ въ память указаннаго событія.

I.

Властолюбивыя стремленія вселенской патріархіи по отношенію къ Молдавской церкви, аналогичныя съ подобными же стремленіями къ другимъ церквамъ Балканскаго полуострова.—Исторія борьбы Константинополя съ Молдавскою церковью.—Учрежденіе Молдавской митрополіи.—Іосифъ Мушатъ, первый митрополитъ Молдавіи.

Богданомъ заканчивается серія „схожденій" съ горъ въ Молдавію. Съ его именемъ и связано начало Молдавіи, какъ самостоятельнаго господарства. Съ этихъ же поръ начинаетъ опредѣляться и церковная организація въ ней, и отношеніе ея къ другимъ церквамъ. Какъ же организовалась церковь въ новомъ господарствѣ, въ какія отношенія она стала къ другимъ церквамъ?—Преосвященный Мелхиседекъ высказываетъ по этому вопросу слѣдующія соображенія: „какъ и въ древнія времена, такъ и въ XIV вѣкѣ, Молдавская и Валашская церкви зависѣли канонически отъ Охрида. Въ 1359 году валашскій господарь Александръ Басарабъ подчинилъ было церковь своей страны Константинопольскому патріарху и просилъ его утвердить на митрополичьемъ престолѣ грека Іоакинѳа Критопуло, бывшаго митрополита Витцинскаго, уже давно жившаго въ Валахіи (Acta Patriarchatus Constantinopolitani, t. I, 383). Но это подчиненіе Валашской церкви патріархіи, при вмѣшательствѣ господаря, продолжалось недолго, потому что въ 1390 году Валахія снова зависѣла отъ Охрида. Тогдашній патріархъ Антоній, обращаясь по какому-то поводу къ господарю Мирчѣ I, пишетъ ему, между прочимъ: „и архіепископъ вашъ Охридскій согласился на это и далъ свое благословеніе. Но того, что̀ разрѣшила его мудрость, мы не можемъ ни разрѣшить, ни перемѣнить" (ibid., tom. II, p. 230). Но если Молдавская церковь въ XIV вѣкѣ зависѣла канонически отъ Охрида, то всилу чего же въ 1371 и 1376 годахъ Молдавія обращалась къ Галичскому митрополиту Антонію и просила его посвятить для нея двухъ епископовъ—Іосифа и Мелетія? На этотъ вопросъ мы не можемъ дать положительнаго отвѣта: его слѣдуетъ искать въ тяжелыхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находилась тогда Охридская архіепископія, а

[1]) Тѣ же религіозные мотивы, легшіе въ основу разсказа о Молдавіи, выставляются въ извѣстномъ „Сказаніи вкратцѣ о молдавскихъ господаряхъ", основательно приписываемомъ Пахомію сербу и изслѣдованномъ А. И. Яцимирскимъ, Извѣстія Отд. русскаго языка и словесности Академіи Наукъ, т. VI, кн. I, стр. 88—119.

Digitized by Google

именно, въ тѣхъ внутреннихъ междоусобіяхъ, которыя имѣли мѣсто въ Сербіи. Возможно даже, что Охридская каѳедра въ тѣ времена оставалась вакантной. Возможно даже, что въ соперничествѣ между этими двумя автокефальными сербскими церквами, Охридомъ и Ипекомъ, послѣдняя, какъ настоящая сербская, добилась главенства и лишила первую всякаго авторитета, поставивъ ее въ положеніе подчиненной и присвоивъ себѣ права Охрида. Въ послѣднемъ предположеніи мы опираемся на слѣдующій фактъ, о которомъ говорятъ наши лѣтописи, а именно, что въ 1451 году, въ правленіе Александра II, Молдавскій митрополитъ Ѳеоктистъ былъ посвященъ Сербскимъ архіепископомъ Никодимомъ. Поэтому въ спискѣ охридскихъ іерарховъ, помѣщенномъ у М. С. Дринова и Е. Е. Голубинскаго, мы находимъ пробѣлъ для цѣлаго столѣтія, начиная съ средины XIV вѣка и кончая половиною XV, хотя въ документахъ изрѣдка и упоминается титулъ Охридскаго архіепископа, но безъ собственныхъ именъ, напримѣръ, подъ годами 1367, 1390. Во всякомъ случаѣ, можемъ сказать утвердительно, что хиротонія Молдавскихъ епископовъ Галичскимъ митрополитомъ представляла исключительный случай. Галичскій митрополитъ посвятилъ вышеупомянутыхъ двухъ епископовъ, такъ сказать, частнымъ образомъ, собственно не для Молдавіи, а для Бѣлгорода, который находился подъ его вѣдѣніемъ, какъ городъ, считавшійся нѣкогда среди другихъ городовъ Малой Россіи, подчиненныхъ Галичскому митрополиту, а теперь всилу того, что относительно Бѣлгорода не послѣдовало съ тѣхъ поръ новаго каноническаго распоряженія, Молдавскій господарь назначилъ епископа Іосифа съ пребываніемъ въ столицѣ княжества съ титуломъ „владыки“. Разсказывая о воеводѣ Стефанѣ III, хронистъ Стефанъ Логоѳетъ упоминаетъ грамоту Побратскаго монастыря и говоритъ, что въ ней ссылаются на „свидѣтельство и вѣру владыки Іосифа“. Другой епископъ, Мелетій, былъ назначенъ на другую каѳедру Молдавіи; но всей вѣроятности, онъ умеръ вскорѣ послѣ 1395 года, потому что, упоминая о немъ лишь въ началѣ недоразумѣній, патріаршія грамоты въ концѣ ихъ уже не говорятъ о немъ, а только объ Іосифѣ“ [1]).

Отсюда прежде всего видно, что въ XIV вѣкѣ или, точнѣе, до половины этого столѣтія, Молдавская церковь въ своихъ каноническихъ отношеніяхъ зависѣла отъ Охрида. А затѣмъ, надо полагать, неустойчивость политическаго положенія на Балканскомъ полуостровѣ, переходъ Охрида подъ власть Сербіи при Стефанѣ Душанѣ (1336—56)

[1]) Chronica Romanului, vol. I, p. 56—58; А. И. Яцимирскій, Григорій Цамблакъ, стр. 60 –62.

Digitized by Google

послужили поводомъ къ ослабленію или къ совершенному прекращенію этой связи. Въ Молдавіи, только что ставшей самостоятельнымъ господарствомъ, опасались, какъ бы церковная зависимость не повлекла за собою политическаго подчиненія Сербіи. Когда Валахія въ 1359 году была въ подобномъ же положеніи, то тамъ прибѣгли къ Константинопольской патріархіи въ надеждѣ, что удастся добиться отъ нея признанія церковной независимости, хотя бы и неокончательной; но въ Молдавіи не желали впасть въ такую же ошибку. На примѣрѣ Валахіи здѣсь должны были убѣдиться, что постепенно охватившій греческую патріархію духъ властолюбія мало будетъ способствовать образованію отдѣльныхъ самостоятельныхъ церквей на православномъ Востокѣ. Не имѣя силы и смѣлости настолько, чтобы, подобно болгаро-валашскимъ государямъ или сербскимъ кралямъ, самовольно объявить свою церковь самостоятельной архіепископіей или даже патріархіей, молдавское правительство пока ограничилось компромиссомъ—обращаться за поставленіемъ епископовъ къ сосѣднему Галичскому митрополиту [1]). Такое свободное обращеніе къ Галичскому митрополиту, являясь исключительнымъ въ церковной жизни Молдавіи, какъ справедливо замѣчаетъ Хурмузаки [2]), вопреки мнѣнію Е. Голубинскаго о зависимости Молдавской церкви отъ Галичской митрополіи [3]), служитъ скорѣе доказательствомъ ея независимости (отпаденія отъ Охрида), всилу чего теперь она могла свободно обращаться куда ей было угодно [4]). Побужденіемъ для такого обращенія Молдавской церкви было также то, что латинскіе миссіонеры увѣрили господаря Лацка (1365—1373), будто при посредничествѣ папъ ему удастся не только получить самостоятельное церковное управленіе, но и возвысить свое господарство въ глазахъ сосѣдей. За это господарь Лацко

---

[1]) А Стадницкій, Гавріилъ Банулеску-Бодони, стр. 106; Gennadie Enaceanu, Creştinismul in Daciei, p. 238.

[2]) Hurmuzaki, Fragmente, t. I, p. 316.

[3]) Краткая исторія и т. д., стр. 372.

[4]) Открытая около 1165 года, послѣ перенесенія столицы изъ Перемышля въ Галичъ, Галичская епископія никогда не пользовалась правомъ верховенства надъ какою-либо частью Румынской церкви. Патріархъ Филоѳей, поставившій въ 1371 году, по просьбѣ Казимира, галичскимъ митрополитомъ Антонія, писалъ Московскому митрополиту Алексію, что назначивъ Антонія въ Галичъ, онъ далъ ему епархіи Владимирскую, Перемышльскую, Холмскую, но не подчинилъ ему ни Луцкой, ни какой-либо другой. Еще раньше этого Константинопольскій патріаршій Синодъ писалъ, что Галичскому митрополиту подчинены епископы всей Волыни: Владимирскій, Перемышльскій, Холмскій, Туровскій и Луцкій. Филаретъ, Исторія Русск. церкви. Періодъ II, стр. 82, 88.

Digitized by Google

долженъ былъ покровительствовать папской пропагандѣ, которая, пользуясь неопредѣленнымъ положеніемъ церковныхъ дѣлъ, уже и раньше дѣйствовала въ Молдавіи, гдѣ еще въ 1346 году была основана въ Серетѣ католическая епископія[1]). Но скоро Лацко понялъ папскіе происки и не только не покровительствовалъ католической пропагандѣ, но сталъ даже преслѣдовать католическихъ миссіонеровъ. Дѣятельность латинской пропаганды въ Молдавіи не только встревожила строго-православную часть населенія господарства во главѣ съ клиромъ, но обратила вниманіе на себя сосѣднихъ церквей. Наиболѣе сочувственно отнесся къ бѣдственному положенію Молдавіи Галичскій митрополитъ Антоній, который не безъ вѣдома и просьбы молдованъ посвятилъ для Молдавіи двухъ православныхъ епископовъ— Іосифа и Мелетія[2]).

Это обстоятельство вызвало неудовольствіе со стороны Константинопольской патріархіи, усмотрѣвшей въ этомъ посягательство на яко-бы исконныя юрисдикціонныя права ея надъ Молдавскою церковью. Имѣла ли Константинопольская патріархія такія права, и въ какой степени,—это мы отчасти уже видѣли, почему не считаемъ нужнымъ подробнѣе останавливаться на этомъ вопросѣ. Во всякомъ случаѣ, для такой юрисдикціи нѣтъ строго-каноническихъ основаній. Чѣмъ же было вызвано недовольство патріархіи? Какими мотивами руководствовались Константинопольскіе патріархи въ своемъ стремленіи подчинить себѣ Молдавскую церковь, въ связи съ стремленіемъ основать Молдавскую митрополію, и какія средства для этого употребляли? Нѣкоторые изслѣдователи полагаютъ, что такое недовольство вызвано опасеніемъ пропаганды католичества въ Молдавіи, въ случаѣ подчиненія ея Галичской митрополіи. Вотъ что говоритъ профессоръ Кургановъ: „если взглянуть на событія разсматриваемаго времени окомъ простымъ, безъ мрачныхъ заподозрѣваній, то обстоятельства, побудившія учредить въ Молдо-Валахіи (sic) особую митрополію, представятся сами собой. Русско-Галичская митрополія находилась подъ властью польско-литовскихъ государей-католиковъ и учреждена была патріархомъ съ неохотою, только вслѣдствіе крайнихъ настояній этихъ государей и во избѣжаніе зла, размѣры котораго трудно было предвидѣть. Сердце патріарха склонялось къ сохраненію единства Русской митрополіи. Оставить при такихъ обстоятельствахъ Молдо-Валахію, еще не

---

[1]) Литература вопроса о латино-румынскихъ отношеніяхъ въ XIV—XV вв. указана въ работѣ А. Яцимирскаго, Григорій Цамблакъ, стр. 168.

[2]) И. Чистовичъ, Очеркъ исторіи западно-русской церкви, 1882, ч. I, стр. 109—110.

Digitized by Google

устроенную совсѣмъ, ни въ гражданскомъ, ни въ церковномъ отношеніи, въ вѣдѣніи Галичскаго митрополита, находящагося подъ сильнымъ давленіемъ католическихъ государей, значило, въ сущности, обречь ее на добычу папству. Для предотвращенія этой бѣды и требовалось выдѣленіе ея изъ области Галичской митрополіи, тѣмъ болѣе, что самое существованіе послѣдней было не по душѣ патріарху,—и онъ назначилъ для Молдо-Валахіи особаго митрополита" [1]).

Авторъ говоритъ вопреки мнѣнію проф. Е. Е. Голубинскаго, который далеко не столь безкорыстными мотивами объясняетъ стремленія патріархіи возвысить Молдавію на степень митрополіи. Проф. Голубинскій видитъ причину этого въ властолюбіи патріархіи. Такое „мнѣніе г. Голубинскаго,—говоритъ г. Кургановъ,—не имѣя для себя историческихъ данныхъ, есть плодъ исключительно нелюбви автора къ Константинопольской патріархіи и къ грекамъ, въ которыхъ онъ усматриваетъ одни только дурныя свойства" [2]).

Рискуя въ свою очередь подвергнуться такому же обвиненію, хотя и совершенно незаслуженному, и признавая само по себѣ объясненіе г. Курганова заслуживающимъ вниманія и вѣрнымъ историческимъ даннымъ того времени, мы, тѣмъ не менѣе, соглашаемся съ мнѣніемъ г. Голубинскаго, который освѣтилъ это, повидимому, безкорыстное стремленіе патріархіи съ надлежащей стороны. Говоримъ такъ не голословно, а на основаніи аналогичныхъ фактовъ того времени, т. е. подобныхъ же стремленій патріархіи по отношенію къ другимъ церквамъ—Болгарской, Сербской и Валашской. Припомнимъ, напримѣръ, церковно-политическій разрывъ между Болгаріей и Византіею во второй половинѣ XIII вѣка, низложеніе Тырновскаго патріарха и мысль объ уничтоженіи патріаршества на Ліонскомъ соборѣ, вообще, непризнаваніе греческими патріархами Тырновскаго патріарха за равнаго себѣ въ періодъ какъ перваго, такъ и второго Валахоболгарскаго царства. Приблизительно около этого времени, въ 1381 году, Виддинская епархія, входившая въ составъ второго Болгарскаго царства, была изъята удѣльнымъ деспотомъ Іоанномъ Срацимиромъ изъ вѣдѣнія Болгарскаго патріарха и подчинена непосредственно Константинопольскому. Прежній Виддинскій митрополитъ, посвященный патріархомъ Тырновскимъ, былъ подвергнутъ запрещенію, а митрополитомъ, по просьбѣ Срацимира, поставленъ новый — іеромонахъ Кассіанъ [3]). Въ 1392 году, на мѣсто оказавшагося недостойнымъ

[1]) Записки Казанскаго Университета, 1900. № 7—8, стр. 90—91.

[2]) Тамъ же.

[3]) Acta Patriarchatus Const., Т. II, № 345, стр. 28.

Digitized by Google

Кассіана, Константинопольскій патріархъ Антоній поставилъ въ Виддинскіе митрополиты іеромонаха Іосифа [1]). Въ грамотѣ патріарха Антонія говорится о такомъ же точно разрывѣ между Константинополемъ и Тырновомъ, какой, какъ мы увидимъ ниже, былъ и въ Молдавіи, вслѣдствіе чего духовныя лица также были отлучены отъ патріарха [2]).

Обращаясь къ исторіи Сербіи того времени, мы и здѣсь находимъ совершенно аналогичное явленіе. Въ половинѣ XIV вѣка Стефанъ Душанъ, задумавъ принять титулъ царя, рѣшилъ вмѣстѣ съ тѣмъ дать титулъ патріарха и своему архіепископу. Это онъ сдѣлалъ единственно своей собственной властью, безъ сношенія съ греческою патріархіею, за что и былъ преданъ отлученію еще при жизни Душана; и затѣмъ при его преемникѣ начались переговоры о примиреніи, снятіи отлученія, объ отправленіи въ Сербію посольства для этого; словомъ, здѣсь произошло то же, что одновременно съ этимъ происходило и въ Молдавіи. Обратимъ, наконецъ, вниманіе на положеніе сосѣдней и родственной—Валашской церкви и дѣйствія по отношенію къ ней патріархіи. Вопросъ о положеніи Валашской церкви возникъ вскорѣ по основаніи валашскаго господарства. Въ 1359 году Валашская церковь, находившаяся до тѣхъ поръ подъ юрисдикціей патріарха Тырновскаго, по просьбѣ воеводы Александра Басараба была подчинена Константинопольскому патріарху. Причиною этого полагаютъ враждебное отношеніе воеводы къ непосредственно сосѣдней Болгаріи. Послѣ письменныхъ обязательствъ воеводы о неизмѣнномъ подчиненіи Угровлахійской церкви патріаршему престолу, тогдашній патріархъ Каллистъ назначилъ митрополитомъ Виддинскаго митрополита Іоакинѳа Критопуло. Спустя 11 лѣтъ, въ 1370 году, была учреждена патріархіею въ Угровлахіи и другая, младшая митрополія, какъ полагаютъ, съ цѣлью надежнѣе удерживать подъ своею властью новоприобрѣтенную область, которая, при единствѣ митрополичьей власти, скорѣе могла бы проникнуться стремленіемъ къ полной автокефальности. И дѣйствительно, мы видимъ, что независимость обоихъ митрополитовъ была только номинальною. Пользуясь званіемъ мѣстоблюстителей греческихъ епархій (напр., Каппадокійской, Мелитинской), они должны были участвовать почти во всѣхъ засѣданіяхъ патріаршаго Синода въ качествѣ его членовъ. Но такое положеніе церкви не могло не показаться валашскимъ господарямъ унизительнымъ. Надѣясь, съ учрежденіемъ митрополіи, усилить значеніе своей церкви и господарства, придать имъ

[1]) Ibid., № 434, p. 161.

[2]) Е. Голубинскій, Краткій очеркъ исторіи, и т. д., стр. 78, 133.

Digitized by Google

въ глазахъ подданныхъ и сосѣдей нѣкоторое обаяніе, валашскіе господари съ неудовольствіемъ должны были смотрѣть на то, что созданное ими же новое положеніе дѣлъ въ родной церкви хуже прежняго, что пребываніе митрополитовъ въ Константинополѣ и участіе ихъ въ дѣлахъ патріаршаго Синода низводитъ Валахію на степень не только простой епархіи, но и ординарной греческой провинціи. Вотъ почему около 1389 года Валахія добровольно признала надъ собою верховную церковную власть Охридской епископіи, что, впрочемъ, продолжалось недолго, а именно до 1394 года, когда Валашская церковь опять признала надъ собою власть Греческой церкви [1]).

Ввиду такихъ несомнѣнно властолюбивыхъ стремленій патріархіи, послѣдняя не могла не обратить вниманія на положеніе церкви въ Молдавіи, которая, сдѣлавшись политически самостоятельною, явилась важнымъ членомъ въ союзѣ православно-христіанскихъ народовъ и государствъ. Патріархія прибѣгала къ различнымъ средствамъ, чтобы взять Молдавскую церковь подъ свою юрисдикцію. Къ изложенію этихъ попытокъ мы и переходимъ.

Поводомъ къ вмѣшательству патріархіи въ дѣла Молдавской церкви послужило слѣдующее обстоятельство. Въ 1387—1388 годахъ появился въ Венгріи и Галичѣ нѣкто Павелъ Тагара, который выдавалъ себя за Константинопольскаго патріарха или его намѣстника и хиротонисовалъ священниковъ и епископовъ. Между послѣдними былъ нѣкто Симеонъ, котораго Тагара и посвятилъ изъ іеромонаховъ во епископы для Молдавіи. Этому Симеону, какъ видно изъ Acta Patriarchatus (t. 11, p. 157—158), патріархъ поручилъ, чтобы онъ, по смерти Галичскаго епископа, занялъ его каѳедру, пока не придетъ о томъ донесеніе къ вселенскому патріарху и не будетъ поставленъ туда новый архіерей. Съ большою вѣроятностью можно думать, что Симеонъ надѣялся, что патріархъ его рукоположитъ въ санъ епископа Молдавіи. Вотъ почему посвященіе его во епископы Тагарою, выдававшимъ себя за Константинопольскаго патріарха, вполнѣ отвѣчало его надеждамъ. Когда же Симеонъ вскорѣ убѣдился, что Тагара не былъ патріархомъ, а самозванцемъ, то проклялъ его и даже сложилъ съ себя санъ. Константинопольскій патріархъ Антоній IV находитъ это удобнымъ обстоятельствомъ для вмѣшательства во внутреннія дѣла Молдавской церкви, которую давно хотѣлъ взять подъ свою юрисдикцію. Подъ предлогомъ, что въ Молдавіи теперь нѣтъ епископовъ, онъ посылаетъ туда двухъ своихъ экзарховъ. Объ одномъ изъ

[1]) А. Стадницкій, Гавріилъ Банулеску-Бодони, стр. 102—103; Голубинскій, Очеркъ исторіи и т. д., стр. 350.

Digitized by Google

нихъ ничего неизвѣстно. Что касается другого, по имени Θеодосія, то онъ не былъ принятъ народомъ и вернулся безъ всякаго успѣха. Полагая, что молдоване обнаруживаютъ такую неуступчивость изъ-за желанія добиться учрежденія у себя митрополіи, патріархъ въ 1394 году назначилъ для Молдавской церкви особаго митрополита, грека Іеремію. Между тѣмъ, въ Молдавіи совсѣмъ не желали того, что̀ имъ навязывали въ Константинополѣ. Молдавское правительство хорошо понимало оборотную сторону патріаршаго великодушія; оно не могло не понять, что патріархъ добивается въ сущности только установленія въ Молдавіи того церковнаго порядка, какой господствовалъ уже въ Валахіи. Этимъ и нужно объяснить позорное изгнаніе патріаршаго ставленника изъ Молдавіи. Тогда оскорбленный Іеремія предалъ проклятію Молдавскихъ іерарховъ Іосифа и Мелетія, а также всѣхъ живыхъ и умершихъ, что̀ было потверждено и патріархомъ. Но на это въ Молдавіи не обратили никакого вниманія. Несмотря на то, Константинопольская патріархія не теряла надежды на достиженіе своей цѣли. И вотъ, черезъ три года она дѣлаетъ третью попытку: посылаетъ своего новаго экзарха, митрополита Виѳлеемскаго Михаила, который опять не былъ принятъ. Видя, что такими средствами нельзя достигнуть цѣли, патріархъ рѣшилъ дѣйствовать дипломатическимъ путемъ, при содѣйствіи Мануила Палеолога. Такъ, въ сентябрѣ 1395 года указомъ императора и избраніемъ патріаршаго Синода былъ отправленъ въ „страны Валахіи“ (εἰς τὰ μέρη τῆς Βαλαχίας) Митиленскій митрополитъ. Задача его, согласно письменнымъ и устнымъ инструкціямъ, состояла въ томъ, чтобы онъ, „какъ человѣкъ умный и практическій“, пользовался цѣлесообразными средствами, входя въ общеніе съ народомъ, но не съ отлученными епископами. О результатахъ этой политико-религіозной миссіи точно ничего неизвѣстно; но надо думать, что она все-таки имѣла нѣкоторый успѣхъ, такъ какъ господарь Стефанъ Мушатъ, несомнѣнно, подъ вліяніемъ письма императора Мануила Палеолога отправилъ къ патріарху посольство во главѣ съ протопопомъ Петромъ, „добрымъ румыномъ“, какъ называютъ его румынскіе историки. Въ своемъ посланіи, которое устно долженъ былъ подтвердить протопопъ Петръ, господарь проситъ патріарха снять проклятіе съ народа и Молдавскихъ епископовъ и дать свое благословеніе. Въ Константинополѣ только этого и ждали. Патріархъ нашелъ этотъ моментъ самымъ удобнымъ для рѣшительныхъ дѣйствій. Онъ снимаетъ отлученіе съ народа, но оставляетъ подъ нимъ епископовъ и бояръ. Управленіе Молдавскою церковью временно поручено протопопу Петру, подъ угрозою его отлученія въ случаѣ отказа.

Digitized by Google

Господаря и народъ патріархъ увѣщевалъ изгнать изъ страны „псевдо-епископовъ, воровъ и прелюбодѣевъ“. Эти требованія изложены въ четырехъ отвѣтныхъ посланіяхъ патріарха къ Стефану. Въ своемъ посланіи къ господарю патріархъ Антоній пишетъ, что прибылъ къ нему протопопъ Петръ съ просьбою дать благословеніе епископамъ, но что этого онъ никогда не сдѣлаетъ, такъ какъ названные епископы разбойники, прелюбодѣи и воры, расхитившіе церковь безъ вѣдома святѣйшаго и великаго Синода. Затѣмъ совѣтуетъ господарю изгнать изъ страны этихъ псевдо-епископовъ, если желаетъ, чтобы господарь „былъ со страною и народомъ его“. „Что касается церкви моей,—говоритъ далѣе патріархъ,—которая находится тамъ въ твоей странѣ, то я восхотѣлъ сдѣлать протопопа Петра экзархомъ (дикеемъ) для церковнаго управленія“; далѣе патріархъ говоритъ, какъ Петръ категорически отказался отъ принятія этого порученія и какъ онъ настаивалъ, угрожая даже лишеніемъ сана, пока, наконецъ, не склонилъ его къ этому; въ концѣ говоритъ господарю, что когда псевдо-епископы будутъ удалены вмѣстѣ съ своими единомышленниками, тогда онъ, патріархъ, дастъ имъ каноническаго митрополита. Другое посланіе адресовано протопопу Петру въ формѣ приказа (ἔνταλμα). Патріархъ поручаетъ ему а) завѣдываніе экономическими дѣлами, „святой митрополіи Россо-Влахійской“ [1]), б) каноническій судъ надъ мірянами и духовными, в) назначеніе чтецовъ и духовниковъ въ церквахъ, а для хиротоніи—посылать кандидатовъ на священство къ сосѣднимъ архіереямъ. Въ заключеніе патріархъ убѣждаетъ всѣхъ оказывать повиновеніе протопопу Петру, угрожая въ противномъ случаѣ своимъ гнѣвомъ. Очевидно, патріархъ Антоній зналъ о томъ большомъ авторитетѣ, какимъ пользовался въ Молдавіи митрополитъ Іосифъ, почему и прибѣгалъ къ такимъ угрозамъ. Третье посланіе адресовано къ самимъ епископамъ—Мелетію и Іосифу. Оно очень характерно, а потому и приводимъ его. „Вы, псевдо-епископы Россо-Влахіи, ты Іосифъ и ты Мелетій. Вы знаете, что недавно писало смиреніе наше, наложило интердиктъ и проклятіе на васъ, какъ на людей неправыхъ и беззаконныхъ, не признающихъ церковныхъ каноновъ, такъ какъ вы похитили церковь, которая вамъ не принадлежитъ, владѣете ею, прогнавъ митрополита, благословеннаго мною, которому она принадежитъ. Слышу,—вы уже въ преклонныхъ лѣтахъ, а смерти и грядущихъ вѣчныхъ мукъ, отъ которыхъ ничѣмъ нельзя

[1]) Замѣтимъ, что, признавая существованіе святой митрополіи, патріархъ въ то же время митрополита именуетъ „псевдо-епископомъ“.

Digitized by Google

откупиться, вы не страшитесь. И вотъ, оттуда прибылъ протопопъ, возлюбленный сынъ нашего смиренія въ Духѣ Святомъ о. Петръ, и много просилъ меня простить васъ. Я не внялъ его просьбѣ, а сказалъ, что людей неправыхъ и беззаконныхъ (ἀδίκους καὶ παρανόμους) не позволяютъ мнѣ простить каноны наши, и что тѣ люди, т. е. вы —безъ стыда (ἀναίσχυντοι), такъ какъ послѣ отлученія васъ митрополитомъ вы еще служите; и если бы не было еще другой вины, то и этого достаточно. Во имя этого пишу, что мою церковь поручилъ протопопу, чтобы управлялъ онъ по моимъ канонамъ (ὅσα λέγουσιν οἱ κανόνες μοῦ), такъ какъ онъ человѣкъ разумный, ученый, и я его утвердилъ. А вамъ снова пишемъ, что если вы не убѣжите изъ этой церкви, то буду держать васъ подъ интердиктомъ и отлученіемъ, какъ преступниковъ закона, людей злыхъ, разбойниковъ, прелюбодѣевъ и воровъ (κλέπτους καὶ μοιχούς καὶ λῃστούς). Если желаете обрѣсти спасеніе, идите сюда, въ великій Синодъ, покайтесь въ своихъ грѣхахъ, дабы не потерять души. Ничто не спасетъ вашихъ душъ, если не явитесь сюда“ [1]). Четвертое посланіе предназначено протопопу, „пречестнымъ клирикамъ, находящимся въ пресвятой митрополіи Россо-Влахіи, священникамъ, іеромонахамъ, монахамъ, боярамъ и остальному народу, возлюбленнымъ о Господѣ чадамъ смиренія нашего“. Въ этомъ посланіи сначала излагается исторія прибытія протопопа Петра и просьба его о снятіи проклятія съ епископовъ. Затѣмъ патріархъ говоритъ, что онъ проститъ ихъ только въ томъ случаѣ, если они прогонятъ лживыхъ и неблагословенныхъ имъ епископовъ. Вмѣсто нихъ, онъ посылаетъ имъ въ качествѣ своего уполномоченнаго протопопа Петра, которому они должны во всемъ повиноваться [2]).

Какъ видно, патріархъ употребилъ всѣ средства, обѣщавшія достиженіе цѣли. Несмотря на это, онъ ничего не успѣлъ и въ данномъ случаѣ. Въ Молдавіи многіе клирики не приняли протопопа Петра, какъ уполномоченнаго патріарха, и даже укоряли его за похищеніе чужой власти. А митрополитъ Іосифъ и бояре, которыхъ патріархъ не хотѣлъ простить, не обратили никакого вниманія на угрозы. Навѣрное, патріархъ удовлетворился бы простымъ извиненіемъ митрополита, но онъ не имѣлъ и этого утѣшенія. Господарь Стефанъ Мушатъ, въ свою очередь, и слышать не хотѣлъ объ удаленіи митрополита, пользовавшагося всеобщимъ уваженіемъ.

Таковы были отношенія между патріархіею и Молдавскою церковью къ концу правленія Стефана. При преемникѣ его, Югѣ (1399—

[1]) Acta Patriarchatus, t. 2, p. 244.

[2]) Ibid., p. 241—245.

Digitized by Google

1401), они еще болѣе обострились. Около этого времени умеръ епископъ Мелетій. Чтобы нанести окончательный ударъ патріаршимъ притязаніямъ, Югъ, по соглашенію съ Іосифомъ, избираетъ ему въ преемники Θеоктиста (на какую именно каѳедру—это мы увидимъ послѣ) и посылаетъ его за хиротоніей въ Охридъ [1]). Въ это же время умираетъ патріархъ Антоній, который такъ обострилъ свои отношенія къ Молдавской церкви и не сдѣлалъ ничего для взаимнаго примиренія. Заслуга эта принадлежитъ преемнику его, патр. Матѳею, и преемнику Юга, господарю Александру Доброму (1401—1432).

Принимая во вниманіе такія обостренныя отношенія патріархіи къ Молдавской церкви и желая возстановить миръ между ними, но не надѣясь на себя, патріархъ Матѳей рѣшилъ, по соглашенію съ византійскимъ дворомъ, дѣйствовать дипломатическимъ путемъ. Нужно было устранить прежде всего господаря Юга, особенно противившагося единенію церквей. Для этого посредствующимъ лицомъ былъ избранъ Мирча Великій, господарь Валахіи, находившійся въ близкомъ родствѣ съ фамиліей Мушатовъ, занимавшихъ молдавскій престолъ; изъ этой же фамиліи происходилъ и митрополитъ Іосифъ. Мирча былъ подходящимъ лицомъ для этого и потому, что отношенія государства и церкви Валашской, со времени Александра Басараба, подчинившаго послѣднюю патріархіи, были въ это время самыя дружественныя. Мирча рѣшился принять на себя миссію устраненія Юга, въ чемъ и успѣлъ. Какъ дѣйствовалъ Мирча,—ничего неизвѣстно. Преосв. Мелхиседекъ высказываетъ догадку, что Мирча пошелъ войною на Юга, плѣнилъ его, посадивъ на престолъ Александра и обязавъ его примириться съ патріархіею, „чѣмъ, — говоритъ онъ,—и объясняется то обстоятельство, что онъ тотчасъ же по восшествіи на престолъ, занялся дѣломъ примиренія“ [2]). Но эта догадка не имѣетъ основанія, такъ какъ въ Молдавской исторіи нигдѣ не упоминается о какихъ нибудь войнахъ въ это время между Молдавіею и Валахіею. Наоборотъ, наиболѣе достовѣрные источники говорятъ, что между Сочавскимъ и Тырговищскимъ дворами въ то время были самыя близкія отношенія [3]). Вотъ почему нужно предполагать, что дѣло отреченія Юга отъ престола въ пользу брата его Александра было, скорѣе, слѣдствіемъ нравственнаго воздѣйствія Мирчи на Юга, котораго Мирча убѣдилъ, ввиду обострившихся отношеній съ патріархіею и ненор-

---

[1]) См. ниже, стр. 27—31, 47, 70.

[2]) Ghronica Romanului, vol. I, p. 65.

[3]) Crigoriu, Iosif Musat., p. 66.

Digitized by Google

мальнаго положенія церковныхъ дѣлъ въ Молдавіи, не „отречься отъ престола“, а лишь „временно устраниться и издали наблюдать за теченіемъ государственныхъ и церковныхъ дѣлъ“ [1]). Это была очень хитрая уловка, въ которую попался Югъ, отрекшись отъ престола въ пользу своего брата Александра. Предположеніе это находитъ, по нашему мнѣнію, основаніе въ слѣдующемъ показаніи лѣтописца Урѣке: „господствовалъ Югъ два года, и взялъ его Мирча, воевода мунтянскій, къ себѣ“ [2]). Какъ бы то ни было, но Югъ былъ устраненъ, а вмѣстѣ съ нимъ устранено и одно изъ главныхъ препятствій къ примиренію церквей. Вступивъ на престолъ въ 1401 году, Александръ тотчасъ началъ переговоры съ патріархіей, согласившись предварительно съ митрополитомъ Іосифомъ, который велъ себя въ этомъ дѣлѣ корректно и тактично, „не роняя своего достоинства, но и не слишкомъ возвеличивая его“. Чувствовалось, что нужны были только формальности, а дѣло было уже налажено.

Александръ отправляетъ въ Константинополь делегацію изъ бояръ и клириковъ съ письмомъ, въ которомъ описываетъ прошедшія печальныя обстоятельства Молдавской церкви. Содержаніе этого несохранившагося письма, въ общихъ чертахъ, видно изъ отвѣта патріарха. Господарскіе послы хвалятъ предъ патріархомъ прекрасныя качества митрополита Іосифа и оправдываютъ законность его хиротоніи; затѣмъ пытаются объяснить, почему онъ до сихъ поръ не посылалъ пословъ и не просилъ, хотя-бы письменно, патріархію о прощеніи. Причиною этого выставлялось то, что страна была смущаема разными неурядицами и частыми перемѣнами господарей. Но теперь, наконецъ, черезъ нихъ онъ „проситъ прощенія у патріарха, какъ христіанинъ и монахъ“, но не какъ митрополитъ. Послѣ этого патріархъ созвалъ Синодъ, на которомъ было рѣшено въ принципѣ признать невиновность Молдавскаго митрополита Іосифа. Но для формы, подъ предлогомъ разслѣдованія дѣла съ канонической стороны, посылаются въ Молдавію два делегата: келейный іеромонахъ Григорій Цамблакъ и „честнѣйшій учитель св. Евангелія“ діаконъ киръ Мануилъ Архонтъ. Затѣмъ патріархъ посылаетъ два посланія въ Молдавію: одно—господарю, а другое—своимъ делегатамъ. Въ посланіи къ господарю, послѣ многоглаголиваго привѣтствія, онъ говоритъ о прибытіи пословъ, которые, бывъ спрошены объ епископѣ Іосифѣ, откуда онъ, гдѣ хиротонисанъ и т д., отвѣтили: „Іосифъ—туземецъ и родственникъ господа-

[1]) Ibidem.

[2]) Letopiseele de M. Cogalniceanu, t. I, p. 136.

Digitized by Google

рей нашихъ, хиротонисанъ онъ во епископа Молдавскаго митрополитомъ Галичскимъ Антоніемъ и проситъ благословенія, какъ христіанинъ и монахъ". Далѣе патріархъ говоритъ о посольствѣ двухъ делегатовъ въ Молдавію, которымъ поручено снять тяготѣющее надъ страною проклятіе, а также утвердить хиротонію Іосифа, если будетъ дознано, что онъ хиротонисанъ Галичскимъ митрополитомъ. Содержаніе второго посланія слѣдующее. Патріархъ пишетъ сначала о томъ, о чемъ и господарю; затѣмъ говоритъ, что его предшественникъ, патріархъ Антоній, потому будто бы отлучилъ Іосифа и Мелетія, что ему донесли, будто они σερβοεπίσκοποι, т. е. приняли посвященіе и были присланы въ Молдавію отъ Сербскаго патріарха, который незаконно присвоилъ себѣ право надъ чужою областью; вслѣдствіе этого и они не были законными епископами. По той же причинѣ тогда былъ посланъ въ Молдавію митрополитъ Іеремія, скоро возвратившійся обратно. Далѣе патріархъ говоритъ, что, на основаніи показанія пословъ къ нему, епископъ Іосифъ—не чужеземецъ, какъ нѣкоторые показывали, но что онъ—молдавскій туземецъ и родственникъ господарей, что согласно желанію ихъ всѣхъ онъ посланъ былъ къ Галичскому митрополиту, имѣвшему синодское право хиротонисать для епископій Малой Россіи, между которыми былъ и Бѣлгородъ (Ἀσπροκάστρον). Патріархъ поручаетъ своимъ посламъ разслѣдовать дѣло и, если все это окажется справедливымъ, то они, по данному имъ полномочію, должны объявить Іосифа истиннымъ епископомъ и законнымъ митрополитомъ [1]).

Изъ содержанія этихъ посланій видна, съ одной стороны, радость патріарха, что онъ, наконецъ, нашелъ возможность примириться съ митрополитомъ, съ другой—тенденція патріарха подчинить, хотя бы въ извѣстной степени, Молдавскую церковь своей юрисдикціи. Результатъ посольства неизвѣстенъ, такъ какъ Цамблакъ не вернулся въ Константинополь, а остался въ Сочавѣ, гдѣ получилъ почетное мѣсто пресвитера митрополичьей церкви. Но, судя по тому, что свѣдѣнія о митрополитѣ Іосифѣ, переданныя молдавскимъ посольствомъ, дѣйствительно были вѣрны, нужно думать, что патріаршіе послы сдѣлали то, на что именно и были уполномочены патріархомъ. Іосифъ признанъ истиннымъ и законнымъ епископомъ и возведенъ въ санъ митрополита, и такимъ образомъ, въ 1401 году была учреждена въ Молдавіи своя митрополія [2]).

---

[1]) Acta Patriarchatus, t. 2, p. 528—532.

[2]) Митрополія Молдо (Мавро). Влахійская упоминается, какъ уже существующая, въ Кодиновомъ спискѣ каѳедръ, писанномъ въ 1387 году. „Но,—го-

Digitized by Google

Существуетъ преданіе, занесенное въ „Сказаніе“ митрополита Сочавскаго Георгія 1723 года, будто византійскій императоръ прислалъ Александру Доброму корону и порфиру; одновременно съ этимъ вселенскій патріархъ Матѳей прислалъ митрополиту Іосифу митру и саккосъ, а супруга византійскаго императора Анна прислала молдавской господарынѣ чудотворную икону преп. Анны пророчицы. Изъ этихъ даровъ сохранилась теперь только икона, находящаяся въ Быстричскомъ монастырѣ. Румынскіе историки въ большинствѣ случаевъ вѣрятъ во всѣ подробности этого преданія, пріятнаго для національнаго самолюбія. Но новѣйшія розысканія А. И. Яцимирскаго разрушили стройное на первый взглядъ основаніе этой поздней и явно тенденціозной легенды и поставили появленіе ея въ связь съ московскими легендами о присылкѣ Мономахова вѣнца изъ Византіи нашему Владимиру Мономаху [1]).

II.

Противорѣчивыя лѣтописныя сказанія о Ѳеоктистѣ, какъ первомъ митрополитѣ Молдавіи.—Примиренія этого кажущагося противорѣчія и объясненіе его.

Прежде чѣмъ перейти къ разсмотрѣнію организаціи церковной жизни въ Молдавіи при митр. Іосифѣ, намъ нужно разрѣшить одно недоумѣніе по вопросу о первомъ митрополитѣ Молдавіи, основывающееся на лѣтописныхъ данныхъ, которыя, повидимому, стоятъ въ противорѣчіи съ изложенными выше оффиціальными данными объ Іосифѣ какъ первомъ митрополитѣ Молдавіи. Разрѣшеніе этого недоумѣнія необходимо для выясненія той путаницы, которая существуетъ въ румынской исторіографіи относительно преемника митр. Іосифа.

Лѣтописныя сказанія о первомъ молдавскомъ митрополитѣ принадлежатъ великому дворнику, т. е. министру внутреннихъ дѣлъ, Григорію Урѣке, который о княженіи молдавскаго воеводы Юга (1399—1401) говоритъ слѣдующее: „Югъ (Iuga) воевода превзошелъ всѣхъ бывшихъ до него князей, такъ какъ послалъ въ Охридскую патріархію за благословеніемъ, чтобы поставить митрополитомъ Ѳеоктиста“ [2]). Затѣмъ, разсказывая о княженіи преемника Юга, Александра Добраго (1401—1432), Урѣке въ той же хроникѣ пишетъ: „онъ первый разъ послалъ

воритъ проф. Голубинскій,—нѣтъ сомнѣнія, что это—или самимъ Кодиномъ, или кѣмъ-нибудь другимъ сдѣланная позднѣйшая приписка“. Краткій очеркъ исторіи.., стр. 376.

[1]) Журналъ Минист. Народн. Просв., 1903, октябрь, стр. 347—391.

[2]) Letopiseţele ţêreĭ Moldovei Buc., 1852 an., t. I, p. 102.

Digitized by Google

въ патріархію за благословеніемъ, назначилъ митрополита и далъ ему мѣсто въ святомъ монастырѣ въ городѣ Сочавѣ, дабы была митрополія возлѣ княжескаго двора“ [1]). Эти, повидимому, противорѣчивыя сказанія лѣтописца, и притомъ на такомъ небольшомъ промежуткѣ времени, для нѣкоторыхъ историковъ послужили основаніемъ принять ихъ на вѣру и считать первымъ митрополитомъ, вопреки оффиціальнымъ даннымъ, Θеоктиста; другіе стараются усмотрѣть тутъ ошибку Урѣке и исправить ее. Изъ русскихъ ученыхъ придерживается перваго мнѣнія С. Палаузовъ: „лѣтописецъ Миронъ (Костинъ) говоритъ, что въ правленіе Юга, то есть около 1400 года, былъ поставленъ въ Молдавію особый митрополитъ, именемъ Θеоктистъ, рукоположенный патріархомъ (архіепископомъ Охридскимъ)“. Вслѣдъ за Палаузовымъ повторяютъ это и другіе русскіе, если не всегда ученые, то диллетанты, когда имъ приходится говорить объ этомъ. Равно и нѣкоторые румынскіе писатели держатся этого, совершенно несправедливаго мнѣнія. Замѣтимъ, что объ этомъ говоритъ не Костинъ, а Урѣке, молдавскій хронистъ начала XVII вѣка. Костинъ же приводитъ это сказаніе и старается только объяснить его, но ничего новаго не сообщаетъ. Во всякомъ случаѣ, нужно же какъ-нибудь объяснить это лѣтописное сказаніе, особенно ввиду противоположныхъ и вполнѣ точныхъ данныхъ актовъ константинопольскаго патріархата. Кто такой былъ Θеоктистъ? Ученые стараются показать, что тутъ ошибка со стороны Урѣке, причемъ одни относятъ время жизни Θеоктиста до 1399 года, а другіе къ позднему періоду, къ половинѣ XV вѣка. Такъ, историкъ А. Д. Ксенополъ, считая невѣрнымъ указаніе Урѣке о времени жизни Θеоктиста, помѣщаетъ его въ другомъ мѣстѣ. Именуя Юга 1399 года вторымъ, онъ признаетъ существованіе перваго Юга, изъ династіи Коріатовичей, который господарствовалъ послѣ воеводы Лацка, между 1374 и 1375 годами, и къ нему, по мнѣнію Ксенопола, должны относиться слова Урѣке о посольствѣ къ Охридскому патріарху за благословеніемъ Θеоктиста на митрополію [2]). Могъ-ли жить въ это время Θеоктистъ? Ксенополъ отвѣчаетъ утвердительно, признавая, что все, сказанное о Югѣ подъ 1399 годомъ, должно быть отнесено къ Югу I Коріатовичу, который отличался будто бы особенною дѣятельностью: этому Югу нужно приписать основаніе митрополіи въ Молдавіи, равно какъ и возстановленіе православія, „удрученнаго тенденціями Лацка“. „Учрежденіе митрополичьей каѳедры въ Молдавіи во времена Юга I доказывается,— говоритъ Ксенополъ,— греческими источниками, изъ которыхъ очевидно

[1]) Ibid., p. 103.

[2]) Xenopol, Istoria românilor, t. II, p. 139.

Digitized by Google

существованіе этой каѳедры еще раньше 1381 года“ [1]). Но отсюда, съ одной стороны, еще нельзя съ несомнѣнною достовѣрностью заключать о господарѣ Югѣ I, а тѣмъ менѣе — о ѳеоктистѣ его времени; съ другой, изъ этихъ же источниковъ, а именно, изъ отвѣта патріарха Матѳея молдавской депутаціи Александра, очевидно, что раньше этой даты (1381) былъ молдавскій епископъ Іосифъ, хиротоннсанный Антоніемъ, митр. Галичскимъ, который пасъ эту церковь, начиная съ 1373 года [2]). Кромѣ того, кто этотъ Югъ Коріатовичъ? Б. Хыджеу [3]) и особенно Ксенополъ стараются доказать существованіе двухъ Юговъ: одного, правившаго около 1399 года, и Коріатовича, сидѣвшаго на молдавскомъ престолѣ (sic) въ 1374—75 годахъ, въ господарство Богдана Мушата. Е. Хурмузаки говоритъ о возмущеніи нѣкоего Георгія Коріатовича, русскаго (ruten), который владѣлъ обширною областью въ Подоліи подъ верховенствомъ Литвы. Но онъ не могъ быть коронованъ въ Сочавѣ и даже не имѣлъ времени, такъ какъ скоро былъ убитъ и погребенъ, по Хурмузаки, въ монастырѣ Васлуѣ [4]). Это, можетъ быть, тотъ Югъ, о которомъ говоритъ позже Мартинъ Стрыйковскій, будто видѣлъ гробъ его въ каменномъ монастырѣ, на половинѣ дня пути на югъ отъ Бырлада [5]), прибавляя къ этому, что Югъ былъ погребенъ на мѣстѣ кончины; между тѣмъ, если бы онъ на самомъ дѣлѣ былъ господаремъ, то былъ бы погребенъ въ столицѣ [6]). Кромѣ того, о господарствѣ Юга въ 1374 году нигдѣ не говорится. Помянникъ Быстрицкаго монастыря насчитываетъ до Александра Добраго слѣдующихъ господарей: Богданъ, Лацко, Костя, Петръ, Романъ, Стефанъ и Югъ. Никто изъ старыхъ лѣтописцевъ (хроники Урѣке, анонимная хроника Путнянская I, Путнянская II и Нямецкая) не говоритъ о двухъ Югахъ, а только объ одномъ, который преемствовалъ Стефану, брату Романа, въ 1399 году, и именуется Югомъ Ологулъ (хромой). И, Богданъ также считаетъ доводы Ксенопола и Хыждеу о двухъ Югахъ не убѣдительными [7]). Если самое существованіе Юга въ 1374 году подвержено сомнѣнію, то какъ можемъ допустить существованіе ѳеоктиста, какъ современника послѣдняго, особенно, если есть болѣе прямыя данныя, свидѣтельствующія, что онъ былъ позже? Нѣкоторые, и притомъ очень

---

[1]) Ibid., p. 140.
[2]) Melchisedec, Chronica Romanului, vol. I, p. 75.
[3]) Istoria critică a românilor, p. 90—92.
[4]) Fragmente din istoria românilor, vol. I, p. 319
[5]) Hâjdêû, op. cit., p. 91.
[6]) Crigoriu, op., cit.. p. 24.
[7]) Vechile chronicele moldovenesci, p. 247.

Digitized by Google

авторитетные румынскіе историки, слѣдуя Кантемиру [1]), относятъ существованіе молдавскаго митр. Θеоктиста къ позднѣйшему времени и ставятъ его въ связь съ Флорентійской уніей. Епископъ Мелхиседекъ говоритъ, что съ именемъ Θеоктиста въ Молдавіи было два митрополита, только ни одинъ изъ нихъ не былъ современникомъ Александра Добраго; причемъ Θеоктистъ I жилъ въ половинѣ XV вѣка. Вообще, установленіе времени Θеоктиста—одинъ изъ наиболѣе запутанныхъ вопросовъ румынской исторіи. Вотъ какъ рѣшаетъ этотъ вопросъ русскій ученый А. И. Яцимирскій. Онъ исходитъ изъ сказанія одного продолжателя Урѣке, хрониста Евстратія Логоѳета, который относитъ разсказъ Урѣке о посвященіи на митрополію Θеоктиста при Югѣ къ правленію Александра II, сына Ильяша воеводы и внука Александра Добраго. „Въ одномъ сербскомъ (т. е. славянскомъ) лѣтописцѣ монаха Азарія,—говоритъ Евстратій,—написано, что во дни этого господаря Александра посвященъ преосвященный киръ Θеоктистъ Никодимомъ изъ сербской земли, во дни благочестиваго князя Георгія деспота“ [2]). „Что же это за славянская лѣтопись монаха Азарія, до насъ, повидимому, не дошедшая и видѣнная молдавскимъ хронистомъ въ первой половинѣ XVII вѣка?—задаетъ вопросъ г. Яцимирскій.—Можно съ увѣренностью полагать, что Евстратій видѣлъ какой-нибудь другой списокъ, но той же самой славяно-молдавской краткой хроники, которая составляетъ первую часть обширной Почаевской лѣтописи и въ наукѣ извѣстна подъ именемъ Путнянской. Это извѣстіе въ ней читается такъ: „при немъ освятися киръ Θеоктистъ на митрополитство патріархомъ Никодимомъ сръбскымь“. Но въ польско-молдавской лѣтописи Бржецкаго, написанной въ Яссахъ въ 1563 году, оно находится какъ разъ въ такой формѣ, какую можемъ предположить у Азарія: „przi tym poczęli być władykowie i mitropolitowie od patriarchy Nicodema ziemi serbskiey za krola Iurga despota“ [3]). Отсюда дѣлается предположеніе, что подобное извѣстіе изъ какой-нибудь недошедшей до насъ славянской лѣтописи было подъ руками и у Урѣке, и онъ легко могъ принять послѣднія слова за имя Молдавскаго воеводы Юрія (Юга), а посвященіе Θеоктиста отнести къ правленію послѣдняго. За возможность такого смѣшенія, полагаетъ г. Яцимирскій, говоритъ нѣкоторая неустойчивость въ титулатурѣ молдавскихъ воеводъ, которые именуются то господарями, то царями, то князьями, наконецъ, деспотами. Словомъ, по

[1]) Д. Кантемиръ, Описаніе Молдавіи, М. 1789, пер. Левшина, стр. 363—364.
[2]) Cogalniceanu, Letopisețele țerei Moldovei, vol. I, p. 147.
[3]) Григорій Цамблакъ, стр. 284.

Digitized by Google

мнѣнію ученаго, выходитъ, что Урѣке почему то перенесъ случившееся при сербскомъ королѣ Юріи Бранковичѣ (1427—1457) на Юга молдавскаго (1399—1401). Но несмотря на все остроуміе почтеннаго слависта, разрѣшеніе вопроса насъ не удовлетворяетъ, и мы соглашаемся скорѣе съ Григоріу, который такъ защищаетъ Урѣке: „прежде всего, образъ выраженій Урѣке относительно θеоктиста при Югѣ значительно разнится отъ Путнянской хроники: онъ не говоритъ о патріархѣ Никодимѣ, а только о томъ, что Югъ сдѣлалъ то, чего другіе не дѣлали; далѣе, онъ не связываетъ посвященіе θеоктиста съ обстоятельствами Флорентійскаго собора. А что онъ принималъ въ соображеніе и Путнянскую (?) хронику при написаніи своей лѣтописи, можно видѣть изъ его собственнаго свидѣтельства, „что онъ изслѣдовалъ не только источники, но и иностранныя книги, для отысканія истины“, и нѣсколько раньше: „съ большимъ усердіемъ читалъ я книги и изводы, наши и иностранныя“; но изъ того, что онъ не слѣдуетъ Путнянской хроникѣ, нельзя еще заключать объ его ошибкѣ, когда онъ заканчиваетъ предисловіе такими словами: „что̀ я нашелъ, то и показалъ“ [1]). Значитъ, говоря о посвященіи θеоктиста въ 1399 году, онъ гдѣ-нибудь это нашелъ“ [2]). Затѣмъ нужно принять во вниманіе, что Урѣке критически относился къ извѣстію Путнянской лѣтописи, напримѣръ, по вопросу о Флорентійскомъ соборѣ, неправильно относимомъ ею къ господарству Александра II (1451—1455), хотя въ самой лѣтописи послѣднее событіе и не относится опредѣленно къ правленію названнаго господаря, такъ какъ начальными словами, „при немъ сѣниде царь“ и т. д., оно связано только внѣшнимъ образомъ и могло попасть сюда случайно. Тѣмъ не менѣе, и въ вопросѣ о посвященіи θеоктиста Урѣке не могъ быть такъ неосторожнымъ, и очевидно, относя его къ 1399 году, онъ основывался или на документахъ, или на монастырскихъ источникахъ, или же на живомъ преданіи [3]).

Итакъ, постепенно выясняются два θеоктиста: одинъ въ половинѣ XV вѣка (относительно времени посвященія его историки расходятся: Богданъ относитъ къ 1453 году, Мелхиседекъ—1451, Ербичяну—1454), другой—въ 1399 году. Первый θеоктистъ, несомнѣнно,—одинъ изъ послѣдующихъ митрополитовъ Молдавскихъ. А кто же такой θеоктистъ 1399 года, въ которомъ едва-ли можно видѣть перваго митрополита Молдавіи? Мы склонны думать, что этотъ θеоктистъ былъ

---

[1]) Letopiseţele ţerei Moldovei, t. I, p. 96.

[2]) Grigoriu, op. cit., p. 29.

[3]) Ibid., p. 90.

Digitized by Google

посвященъ на Романскую епископію, которая именовалась „митрополіею дольныхъ странъ“, въ отличіе отъ Сочавской митрополіи, именовавшейся „митрополіею горныхъ странъ“. Отсюда и епископы Романскіе долгое время именовались „митрополитами“, что послужило причиною смѣшенія ихъ съ Молдавскими митрополитами, а отсюда уже—той путаницы, какую мы видимъ въ преемствѣ первыхъ Молдавскихъ митрополитовъ. Обстоятельства церковной жизни того времени въ Молдавіи, въ связи съ неудачными притязаніями Константинопольской патріархіи, о которыхъ мы уже говорили, предавшей даже проклятію тогдашнихъ епископовъ Іосифа и Мелетія, на что, впрочемъ, послѣдніе не обратили никакого вниманія,—послужили причиною еще болѣе обострившихся отношеній между обѣими церквами. И вотъ, когда послѣ 1397 года епископъ Мелетій умеръ, то очень вѣроятно, что на мѣсто его былъ избранъ епископомъ-митрополитомъ Романской епархіи Θеоктистъ, котораго Югъ, по соглашенію съ Іосифомъ, съ цѣлью пренебречь притязаніями патріархіи, послалъ за благословеніемъ къ Охридскому патріарху, относительно авторитетности котораго патріархія ничего не могла возразить. Предположеніе это находитъ нѣкоторое оправданіе въ скоро измѣнившихся отношеніяхъ патріархіи къ Молдавіи. Видя неудачу своихъ плановъ, патріархія старается достигнуть осуществленія ихъ дипломатическимъ путемъ, дѣйствуя черезъ Мирчу Великаго. Отсюда теперь становится понятнымъ и лѣтописное сказаніе Урѣке о двухъ первыхъ митрополитахъ Молдавскихъ.

Говоря о Югѣ, Урѣке отмѣтилъ, такъ сказать, тотъ экстраординарный фактъ, который Югъ позволилъ себѣ, совершенно не желая признавать юрисдикціонныхъ правъ патріархіи. Равно, говоря о княженіи Александра Добраго, онъ отмѣчаетъ важный фактъ испрошенія благословенія у восточной (Константинопольской) патріархіи на митрополію Молдавскую. Поэтому здѣсь идетъ рѣчь, главнымъ образомъ, о благословеніяхъ. Но, называя въ первомъ случаѣ по имени митрополита, во второмъ онъ не дѣлаетъ этого, хотя личность Θеоктиста совершенно малозначительна по сравненію съ Іосифомъ. Нельзя изъ этого заключать, чтобы онъ не зналъ имени его. Мы полагаемъ, что именно эта-то широкая общеизвѣстность перваго Молдавскаго митрополита и была причиною того, что не представлялось надобности называть его по имени.

Digitized by Google

III.

Біографическія свѣдѣнія о митрополитѣ Іосифѣ Мушатѣ.—Организація церковной жизни въ Молдавіи. — Перенесеніе митрополичьей каѳедры въ Сочаву изъ Бѣлгорода-Аккермана.—Основаніе двухъ епископій—Романской и Радоуцкой.—Протопопы, какъ вспомогательные органы епархіальной власти.—Возникновеніе монастырей. — Юрисдикціонныя отношенія Константинопольской патріархіи къ Молдавской церкви во время основанія митрополіи и въ послѣдующій періодъ.—Власть и значеніе молдавскихъ митрополитовъ.

Митрополитъ Іосифъ происходилъ изъ знатной фамиліи Мушатовъ, унаслѣдовавшихъ молдавскій престолъ послѣ воеводы Лацка, съ которымъ прекратилась династія Богдановичей (отъ Богдана, основателя Молдавіи). Родоначальникомъ этой фамиліи былъ нѣкто Константинъ (Costea) Мушатъ, отъ сына котораго, Петра Мушата, бывшаго на молдавскомъ престолѣ около 16-ти лѣтъ (1373—1389), и происходилъ митр. Іосифъ, вмѣстѣ съ другими братьями, впослѣдствіи молдавскими господарями—Александромъ (Добрымъ), Югомъ, Выльчемъ (Vâlciu) и Ромашкомъ (Romaşcu, т. е. Романъ) [1]). Матерью его была дочь польскаго короля Владислава Ягелла, который, если принять во вниманіе знатность этой династіи, не выдалъ бы дочь свою за Петра, если бы тотъ происходилъ изъ незнатнаго рода. О дѣтствѣ и юношествѣ, равно какъ о воспитаніи будущаго митрополита, не имѣется свѣдѣній. Онъ постригся въ монахи, по всей вѣроятности, въ одномъ изъ молдавскихъ монастырей, какъ думаетъ г. Григоріу, въ Нямецкомъ [2]), ктиторомъ котораго будто-бы былъ его отецъ. Здѣсь же онъ проходилъ монашеское послушаніе и затѣмъ посвященъ въ первыя іерархическія степени, пока не былъ призванъ къ высшему іерархическому служенію. Время занятія Іосифомъ Молдавской каѳедры точно неизвѣстно. Изъ Acta Patriarchatus Constantinopolitani видно, что Іосифъ былъ митрополитомъ Молдавскимъ раньше 1387 года. Преосв. Геннадій Еначяну относитъ посвященіе Іосифа и Мелетія митрополитомъ Галиціи къ 1371 году [3]), а преосв. Мелхиседекъ къ 1371—75 годамъ [4]). Принимая во вниманіе, что отецъ его, Петръ Мушатъ, занялъ молдавскій престолъ въ 1373 году, заключаемъ, что къ этому же приблизительно году нужно отнести и посвященіе Іосифа, быть можетъ, по просьбѣ его отца предъ

---

[1]) Xenopol, Istoria... t. I, p. 323.

[2]) Въ недавнее время доказываютъ, что Нямецкій монастырь еще не существовалъ въ XIV вѣкѣ. А. Яцимирскій, Григорій Цамблакъ, стр. 116—128.

[3]) Creştinişmul in Daciei, p. 231.

[4]) Chronica Romanului, vol I, p. 49.

Digitized by Google

Галичскимъ митрополитомъ для одного изъ городовъ, находившихся подъ его юрисдикціей—'Ασπροκάστρον (Бѣлгородъ).

Объ архипастырской его дѣятельности до 1401 года мы также не имѣемъ точныхъ свѣдѣній. Но, какъ сынъ правящаго господаря, онъ, конечно, находился въ благопріятныхъ условіяхъ для успѣшной церковной дѣятельности, особенно ввиду притязаній католической пропаганды, усилившейся при предшественникѣ отца его, господарѣ Лацкѣ. Объ успѣхахъ его дѣятельности можно также заключать по той любви, какую питала къ нему паства, называя его своимъ „отцомъ“ и „благодѣтелемъ“. Такая любовь была для него, конечно, сильною нравственною поддержкою въ борьбѣ съ патріархіею. Достойно замѣчанія, что эта борьба, исторію которой мы передали, началась вскорѣ послѣ смерти его отца, послѣдовавшей въ 1388 году, а закончилась въ 1401 году, вмѣстѣ съ восшествіемъ на престолъ одного изъ лучшихъ и умнѣйшихъ братьевъ его, Александра Добраго.

Теперь началась организація государственной и церковной жизни въ Молдавіи. Государственная и церковная власть, имѣя представителями своими родныхъ братьевъ, естественно, дѣйствовали въ союзѣ ко благу церкви и государства. Теперь положены были основы церковной жизни, на которыхъ она дальше развивалась. Съ этихъ поръ только и можно говорить о систематической организаціи Молдавской церкви.

Прежде всего, въ цѣляхъ лучшей администраціи, Александръ раздѣлилъ страну на округа. Примѣнительно къ гражданскому устройству, онъ вмѣстѣ съ митр. Іосифомъ обратилъ вниманіе и на церковную организацію Молдавіи, хорошо понимая, что гражданское устройство господарства не можетъ быть прочнымъ безъ устройства церковнаго. Столицею государства онъ сдѣлалъ Сочаву, которая стала и каѳедрою митрополіи. Урѣке объ этомъ говоритъ такъ: „Александръ Добрый, назначивъ митрополита, далъ ему для пребыванія святой монастырь въ Сочавѣ, чтобы онъ былъ каѳедральнымъ, возлѣ господарскаго дворца, приписавъ къ нему много селъ и рабовъ, да будутъ послушниками святой митрополіи“ [1]). Затѣмъ, въ 1404 году, соотвѣтственно

---

[1]) Letopiseţele ţerei, p. 103. Здѣсь кстати нужно разрѣшить недоумѣніе нѣкоторыхъ русскихъ историковъ, особенно проф. Голубинскаго, относительно первоначальнаго и послѣдующаго мѣстопребыванія Молдавскихъ митрополитовъ. Е. Голубинскій полагаетъ мѣстопребываніемъ перваго митрополита нынѣшній уѣздный городъ бессарабской губ. Бѣльцы. Какъ увидимъ, это несправедливо. Вотъ его слова: „его (митр. Іосифа) каѳедра была въ городѣ, который по-гречески назывался 'Ασπροκάστρον, что̀ значитъ бѣлый городъ, и подъ которымъ, можетъ быть, должно разумѣть нынѣшнія Бессарабскія Бѣльцы“.

Digitized by Google

гражданскому дѣленію учреждены были два епископства: въ Романѣ и въ Радоуцахъ; изъ нихъ первое—для южной Молдавіи, а другое—для сѣверной. Какіе уѣзды входили въ составъ этихъ епархій,—хроника Урѣке не говоритъ. Объ этомъ находимъ указаніе въ лѣтописныхъ примѣчаніяхъ Стефана Логоѳета, который говоритъ, что Александръ, учредивъ митрополію и двѣ епископіи, опредѣлилъ для епархіи Молдавской города: Сочаву, Нямецъ, Яссы, Оргѣевъ, Гирлэу, Ботошаны и Карлигатуру со всѣми принадлежавшими къ нимъ селами и деревнями; для епархіи Романской часть уѣздовъ въ южной части Молдавіи, подъ горами, съ городами: Романъ, Бакэу, Путна, Текучъ, Тутова и Васлуй; для епархіи Радоуцкой—части сѣверной Молдавіи съ городами: Дорохой, Хотинъ, Черновцы и часть уѣзда Сочавскаго [1]). А. Ксенополъ думаетъ, что во время Александра была основана митрополитомъ Іосифомъ и епископія въ Хушахъ. Но для этого нѣтъ достаточныхъ осіованій. Тотъ же Стефанъ Логоѳетъ говоритъ, что нѣсколько позже учреждена была епископія въ г. Рени, для которой опредѣлена часть уѣздовъ въ южной сторонѣ—Фальчіу, Лапушна, Сороки.

Краткій очеркъ исторіи правосл. церквей, стр. 367. Въ другомъ мѣстѣ: „въ статейномъ спискѣ Путешествія Трифона Коробейникова 1593 г., находящемся въ одномъ изъ Хронографовъ Московск. Дух. Академіи (№ 434), въ описаніи Ясской соборной церкви Николая Чудотворца непонятнымъ образомъ сказано: „а митрополитъ Бѣльскій тутъ же у церкви служитъ“ (списокъ въ концѣ рукописи, самаго списка парагр. 13). Бѣльскій тутъ не отъ Бѣльцы-ли, которыя можно подразумѣвать подъ Ἀσπρόκαστρον, и не значитъ ли это, что митрополиты Молдавскіе дѣйствительно имѣли первоначально пребываніе въ семъ городѣ, а потомъ продолжали удерживать его имя въ своемъ титулѣ?“ (стр. 382). На это нужно сказать, что, во-первыхъ, названіе города Бѣльцы произошло не отъ „бѣлый“, а отъ рум. balta, plur. bălți, что̀ значитъ: „грязное, топкое мѣсто“; во 2-хъ, епископы молдавскіе дѣйствительно имѣли пребываніе въ Ἀσπρόκαστρον—Бѣлградѣ (Cetatea alba)—Аккерманѣ. Затѣмъ Іосифъ сталъ уже жить въ Сочавѣ, а за нимъ и его преемники до 1564 года, когда при молдавскомъ господарѣ Александрѣ Лопушняпѣ и митрополитѣ Макаріи митрополичья резиденція была переведена въ Яссы (Сочава же нѣкоторое время оставалась лѣтнею резиденціею, вопреки мнѣнію г. Голубинскаго, см. стр. 383). Ясская соборная церковь называлась Biserica alba—„бѣлая церковь“. „Бѣльскій митрополитъ“, это значитъ Молдавскій митрополитъ, жившій при ясской соборной церкви, извѣстной подъ именемъ „бѣлой“, вродѣ того, напр., какъ „Крутицкій митрополитъ“ значитъ: митрополитъ, жившій въ Москвѣ на Крутицахъ, на крутомъ берегу Москвы-рѣки. Такого мнѣнія о Бѣльскомъ митрополитѣ въ настоящее время держатся и нѣкоторые румынскіе ученые. Литература вопроса и факты изъ документовъ стараго времени собраны у А. И. Яцимирскаго Славянскія рукописи румынскихъ библіотекъ. СПБ. 1904, стр. 248—249.

[1]) Chronica Romanului, p. 42—45.

Digitized by Google

„Но въ какое время и при какомъ господарѣ она учреждена,—ни въ историческихъ, ни въ лѣтописныхъ сказаніяхъ,—говоритъ лѣтописецъ,—я не нашелъ. Только извѣстно, что по взятіи Рени султаномъ Османомъ въ 1620 году, во дни его (Александра Ильяша—Alexandru Iliaș) воевода перевелъ епископію въ Хуши“ [1]). „Можетъ быть,—заключаетъ по этому поводу Григоріу,—епископія Рениская соединилась съ Хушской, такъ какъ въ противномъ случаѣ сказанное Логоѳетомъ объ основаніи Хушской епископіи не соотвѣтствуетъ времени учрежденія этой епископіи. Изъ письма патр. Мелетія Пигаса къ митр. Молдавскому Георгію Могилѣ видно, что Хушская епископія учреждена во время этого митрополита, въ 1595 году [2]). По словамъ Кантемира, Радоуцкому и Хушскому епископамъ дано только имя епископа: „Романскій же епископъ есть полный епископъ (архіепископъ), и ему дано право ношенія митры, но онъ не имѣетъ власти надъ тѣми двумя, а только одинъ чинъ между ними“ [3]).

Такъ какъ учрежденныя въ это время епархіи были слишкомъ велики, то въ качествѣ помощниковъ епархіальной власти назначены были протопопы. Правда, эта должность и до тѣхъ поръ существовала, но теперь получила надлежащее устройство. „У насъ, у румынъ,—говоритъ по этому поводу К. Ербичяну,—протопопы очень древни, и начало ихъ кроется во мракѣ временъ. Какъ только мы сознали себя христіанами, мы уже находимъ слѣды протопопіата. Дѣло объясняется легко. Въ странахъ, занятыхъ румынами, никогда не было много епископій, и потому епархіи были слишкомъ обширны, такъ что, какъ бы ни были дѣятельны епископы, они не могли услѣдить за всѣмъ. Вслѣдствіе этого, въ уѣздныхъ городахъ, въ помощь епископу назначались духовныя довѣренныя лица, просвѣщенныя болѣе другихъ. Сколько протопопій было во времена митрополита Іосифа, точно неизвѣстно. Изъ сношеній съ вселенскимъ патріархомъ знаемъ, что до Александра Добраго былъ одинъ протопопіатъ во главѣ съ протопопомъ Петромъ, мужемъ образованнымъ и исполненнымъ мудрости“. Теперь, по раздѣленіи Молдавіи на епархіи, число протопоповъ увеличилось; ихъ было, по крайней мѣрѣ, по одному на епархію. Обязанности ихъ, конечно, опредѣлялись епархіальнымъ архіереемъ, довѣреннымъ лицомъ котораго и былъ избранный имъ протопопъ [4]).

[1]) Chronica Logofetului Stefan in „Trompeta Carpaților“, 1881. Cf. Grigoriu op. cit., p. 83. Ср. ниже, стр. 95, 99.

[2]) Grigoriu, op. cit., p. 84.

[3]) Описаніе Молдавіи. М. 1789, стр. 363.

[4]) Самое названіе „протопопъ“ указываетъ на миссію его. Филаретъ, епископъ Рымничскій, называетъ протопопа „епитропомъ архіерея“, т. е. довѣрен.

Digitized by Google

Въ это же время стала развиваться, а вмѣстѣ съ тѣмъ и организоваться монастырская жизнь. Теперь получили начало нѣкоторые изъ монастырей, напримѣръ, Быстрица, Молдавица, Кипріаны, а другіе, по всей вѣроятности, получили надлежащее устройство [1]), напримѣръ, Пробота и Нямецъ (ср. выше, стр. 32, прим. 2) имѣвшій впослѣдствіи большое значеніе въ исторіи Румыніи.

Такова въ общемъ организація церковнаго устройства въ Молдавіи, введенная митр. Іосифомъ при содѣйствіи господаря Александра Добраго. Въ это же время, конечно, опредѣлились и каноническія отношенія между обѣими церквами—Молдавскою и Константинопольскою, послужившія основаніемъ для дальнѣйшихъ отношеній и въ послѣдующее время. Какого рода были эти отношенія, мы точно не знаемъ, такъ какъ въ отвѣтномъ посланіи патріарха Матѳея объ этомъ не говорится. Но, какъ видно изъ послѣдующей исторіи, отношенія между ними были таковы: новопризнанная Молдавская митрополія была подчинена юрисдикціи Константинопольскаго патріархата, какъ и всякая другая митрополія, входящая въ его округъ. Зависимость выражалась въ томъ, что при вступленіи на митрополію, Молдавскіе митрополиты брали благословеніе отъ патріарха лично, или же хиротонія во епископа совершалась съ участіемъ представителя со стороны патріарха. Что же касается внутренняго церковнаго управленія, то Молдавская церковь была совершенно независимою: Молдавскіе іерархи выбирались своимъ же духовенствомъ, утверждались въ должности господаремъ и его совѣтомъ, гдѣ митрополитъ былъ главнымъ совѣтникомъ. Вообще, зависимость Молдавской церкви отъ патріарха была только номинальною, почему нерѣдко бывало, что посвященные своими же епископами митрополиты только увѣдомляли патріарха объ этомъ. Преосв. Неофитъ Скрибанъ говоритъ, что такая номинальная зависимость Молдавской церкви была въ интересахъ самихъ же патріарховъ. „Сначала угрозы вселенскихъ патріарховъ, а потомъ паденіе Царьграда подъ иго турецкое придали молдо-валашскимъ странамъ особое значеніе, болѣе интересное, болѣе искомое, слѣдовательно, болѣе высокое. Преимущество αὐτοκεφαλος, предоставленное

нымъ лицомъ; на это указываетъ самое словопроизводство ἐπίτροπος, что̀ значитъ—„попечитель, викарій“—отъ ἐπι и τρέπω—ἐπιτρέπω-permitto, trado, concedo. Наименованіе протопопа, какъ и попа, въ Молдавіи всегда было употребительнымъ. Въ Валахіи, кромѣ названія попъ, было еще названіе Giaicu, около 1400 г. „Названіе темное,—говоритъ г. Хыджеу,—но оно означаетъ попа“; Grigoriu, op. cit., p. 85. Быть можетъ, искаженное слав. діакъ?

[1]) Letopiseţele ţerei Moldovei, t. I, p. 103.

Digitized by Google

Молдаво-Валашскимъ митрополитамъ, было тогда, т. е. въ послѣднее время существованія византійскаго государства, не только въ интересахъ византійскаго престола, но, главнымъ образомъ, патріарховъ восточной церкви, такъ какъ святители Молдаво-Валашской церкви послужили впослѣдствіи орудіями этихъ патріарховъ для пріобрѣтенія ими многочисленныхъ имуществъ въ румынскихъ княжествахъ. Востокъ хорошо вознагражденъ румынскими странами за дарованную имъ церковную самостоятельность въ лицѣ ихъ митрополитовъ". Всилу такой большей или меньшей самостоятельности, Молдавская церковь сама собой отходила отъ юрисдикціи Константинопольскаго патріарха и подчинялась, хотя тоже номинально, Охридской или Ипекской церкви. Такъ, извѣстно, послѣ Флорентійской уніи, на которую согласился вселенскій патріархъ, Молдавская церковь, по совѣту Марка Ефесскаго, обратился къ Охридскому архіепископу. Неизвѣстно, сколько времени продолжалась эта зависимость отъ Охрида; мы знаемъ только, по свидѣтельству Кантемира, что въ половинѣ XVII вѣка, при молдавскомъ воеводѣ Василіи Лупулѣ (1634—1654), Молдавская церковь зависѣла отъ юрисдикціи Константинопольскаго патріарха. Характеръ этой зависимости опредѣляетъ тотъ же Кантемиръ: „митрополитъ Молдавскій имѣетъ въ восточной церкви особливую предъ всѣми другими честь. Онъ, хотя не носитъ имени патріарха, именуясь митрополитомъ Молдавіи и архіепископомъ Сочавы (ὑπέρτιμος καὶ ἔξαρχος πλαγηνῶν), но и ни одному изъ оныхъ не подчиненъ, ибо, хотя благословеніе на митрополитство пріемлетъ отъ Константинопольскаго патріарха, но не можетъ онымъ ни избранъ быть, ни сверженъ, и не обязанъ, какъ другіе митрополиты, ожидать псифона (утвержденія въ своемъ санѣ) отъ великія церкви. Когда онъ получилъ отъ князя себѣ потвержденіе, то три Молдавскіе епископа совершаютъ рукоположеніе и увѣдомляютъ патріарха письменно, что имя рекъ смиренный, богобоязливый и ученый мужъ, въ призваніи на помощь Св. Духа, но не инымъ каковымъ, отъ человѣческой воли зависящимъ образомъ, избранъ. То же дѣлаетъ и князь въ особливомъ къ патріарху письмѣ, чего патріархъ никакимъ видомъ отвергнуть не можетъ и долженъ во всемъ слѣдовать княжеской волѣ. Впрочемъ, совсѣмъ свободенъ онъ и отъ дани, платящейся патріарху подъ греческимъ именемъ койнотинос кай воефеіасъ (κοινότινος καὶ βοήθειας); не обязанъ же никаковымъ закономъ спрашивать патріарха о вещахъ, уже предпринятыхъ или же только предпринимаемыхъ Молдавскою церковью; но имѣетъ таковую великую власть во своей митрополіи, какъ Охридскій патріархъ въ своей" (стр. 367—369). Въ послѣдующій періодъ, фанаріотскій

Digitized by Google

(1711—1812), когда митрополичьи и епископскія каѳедры, особенно въ Валахіи, занимались греческими уроженцами, эта зависимость была болѣе сильна, хотя тоже, можно сказать, номинальна. Вотъ какъ доносилъ объ этомъ Молдо-Влахійскій экзархъ Гавріилъ св. Синоду въ 1808 году: „молдавскаго и валашскаго княжествъ митрополиты, наравнѣ съ Ипекскимъ болгарскимъ патріархомъ, считали себя въ зависимости отъ Константинопольскихъ патріарховъ. На митрополичій престолъ митрополиты избирались духовными чинами и боярами и утверждались господарями. Господари увѣдомляли объ этомъ патріарха, равнымъ образомъ и митрополиты, вступивъ въ управленіе, относились къ патріарху съ донесеніемъ о своемъ избраніи и вступленіи въ должность, а отъ него получали утвердительную грамоту. Также при смѣнѣ патріарховъ митрополиты посылали новому патріарху поздравленіе съ поклономъ, состоявшимъ иногда въ вещахъ, иногда же въ деньгахъ, въ знакъ своей приверженности къ великой церкви. Въ служеніи митрополиты поминали, гдѣ слѣдуетъ, Константинопольскаго патріарха, а подчиненные имъ епископы—только своего митрополита. Дѣлъ на рѣшеніе никуда не посылали, но въ сомнѣніяхъ по вѣрѣ и по другимъ важнымъ церковнымъ обстоятельствамъ получали, по представленіи, разрѣшеніе отъ патріарха. Св. миро получали также отъ патріарха, за что посылали нѣкоторое число денегъ, въ видѣ благодарнаго приношенія“ [1]).

На основаніи таковыхъ древнихъ правъ, и „Органическій Регламентъ“, составленный для румынскихъ княжествъ русскимъ временнымъ правительствомъ при участіи знатныхъ румынскихъ бояръ и архіереевъ въ 30—40 гг. истекшаго столѣтія, въ бытность генерала П. Д. Киселева россійскимъ консуломъ въ княжествахъ,—потвердилъ древніе права Молдавскаго митрополита, какъ ни отъ кого не зависимаго; и только по своемъ избраніи, рукоположеніи и вступленіи на должность, митрополитъ былъ обязанъ извѣстить объ этомъ Цареградскаго патріарха для полученія благословенія. „Это означаетъ,—говоритъ преосв. Неофитъ Скрибанъ,—что митрополитъ Молдавіи, какъ почти равный патріарху, только сообщаетъ о своемъ вступленіи въ число первосвятителей церкви, такъ какъ тотъ же Регламентъ, въ статьяхъ о духовенствѣ Молдавіи говоритъ ясно, что митрополитъ ни въ какомъ случаѣ не подлежитъ ни юрисдикціи, ни суду патріарха; если митрополитъ провинится въ церковныхъ дѣлахъ, то будетъ су-

---

[1]) Архивъ Кишиневской Консисторіи, Дѣло 1808 года № 6, л. 10.

Digitized by Google

димъ двѣнадцатью архіереями румынскихъ княжествъ; если же провинится въ государственныхъ дѣлахъ, то—12 архіереями-румынами и 12 боярами-румынами“ [1]).

При этомъ нужно обратить вниманіе и на то, что Молдо-Влахійскіе митрополиты пользовались не только церковною властью, но и свѣтскою. Въ диванахъ митрополиты всегда занимали мѣсто предсѣдателя и были главнѣйшими совѣтниками господарей, имѣя огромное вліяніе на политическія, а также на гражданскія дѣла страны. При рѣшеніи важныхъ судебныхъ или уголовныхъ дѣлъ въ присутствіи самого господаря, митрополитъ занималъ мѣсто между судьями и первый подавалъ свой голосъ о виновности или невиновности судимаго лица, не обращая вниманія на то, согласно-ли его мнѣніе съ мнѣніемъ господаря, или нѣтъ [2]). Нѣтъ сомнѣнія, что основы для такого благотворнаго взаимодѣйствія между государственной и церковной властью положены въ началѣ XV вѣка, когда была признана Молдавская митрополія, при двухъ братьяхъ-представителяхъ этихъ властей, митрополитѣ Іосифѣ и господарѣ Александрѣ Добромъ [3]).

IV.

Трудность хронологическаго опредѣленія преемственности Молдавскихъ митрополитовъ, особенно послѣ Іосифа.—Существующіе списки или „каталоги“ Молдавскихъ митрополитовъ и невѣрность ихъ.—Попытка представить свой „преемственный“ списокъ митрополитовъ.—Исходный пунктъ при разслѣдованіи существованія двухъ, почти равноправныхъ, митрополій—Сочавской и Романской.—Игнорированіе этого положенія, какъ причина той путаницы, какую встрѣчаемъ въ вопросѣ о преемствѣ Молдавскихъ митрополитовъ.—Первые преемники Іосифа на Молдавской митрополіи и первые митрополиты Романскіе, которыхъ обыкновенно принимали за Молдаво-Сочавскихъ.

Сколько времени жилъ и дѣйствовалъ митрополитъ Іосифъ, точно неизвѣстно. Пока не будетъ разобранъ архивъ вселенской патріархіи,

---

[1]) Reglamentul Organicul principatului Moldaviei. Jassi, 1846 an, p. 37—38; Scurta Istorie de pr. N. Scriban, p. 16.

[2]) Д. Кантемиръ, op. cit., p. 257—258; M. Cogalniceanu, Ateneul. Român, 1861 an., № 11, p. 85.

[3]) Къ сожалѣнію, нужно замѣтить, что теперь, начиная со времени соединенія молдо-влахійскихъ княжествъ въ одно государство (1862), митрополиты потеряли прежнее значеніе. Угровлахійскій митрополитъ не состоитъ предсѣдателемъ законодательнаго собранія, какъ прежде. Правда, митрополиты (числомъ 2) и епархіальные епископы состоятъ по праву сенаторами, пока находятся на своихъ каѳедрахъ; но это сохраняется только для виду, значеніе же ихъ парализуется огромнымъ большинствомъ сенаторовъ, большею частью ни во что не вѣрующихъ.

Digitized by Google

нельзя съ точностью опредѣлить также первыхъ преемниковъ митрополита Іосифа по управленію Молдавскою церковью; у русскихъ (Е. Е. Голубинскій, С. Палаузовъ) и румынскихъ историковъ здѣсь находимъ такую путаницу, что положительно трудно въ ней разобраться.

Извѣстны слѣдующіе списки Молдавскихъ митрополитовъ, или какъ говорятъ румынскіе историки, Каталоги (Catalogul): а) списокъ Молдавскихъ митрополитовъ (catalogul Mitropoliţilor Moldovei), составленный митрополитомъ Іаковомъ Путняномъ до 1754 года, т. е. до его времени, а затѣмъ продолженный другимъ лицомъ до смерти митрополита Софронія Миклеску (1862); б) списокъ, составленный архим. Андроникомъ и напечатанный при Часословѣ, изд. нямецкой типографіей въ 1874 году, на основаніи Помянниковъ, хранящихся въ Нямецкомъ монастырѣ; в) списокъ Филарета Скрибана въ его „Istoria qisericeasca; г) и Неофита Скрибана, въ его „Scurta istorie"; д) изъ русскихъ ученыхъ — у Голубинскаго, въ его „Краткомъ очеркѣ". — Но эти списки, какъ составленные, главнымъ образомъ, по Помянникамъ, куда вносились и всѣ благотворители, а также и чужеземные святители,—не имѣютъ исторической достовѣрности, а потому часто и преемственный рядъ митрополитовъ въ нихъ значительно разнится другъ отъ друга. У Е, Е. Голубинскаго представленъ далеко не полный рядъ митрополитовъ, такъ что иногда втеченіе цѣлыхъ столѣтій у него совсѣмъ нѣтъ упоминаній о нихъ. Кромѣ того, и въ этомъ спискѣ есть погрѣшности, которыя мы укажемъ въ своемъ мѣстѣ. Попытку представить новый, провѣренный списокъ Молдавскихъ митрополитовъ взялъ на себя проф. К. Ербичяну въ своемъ трудѣ „Istoria mitropoliei Moldaviei şi Sucevei". Но и этотъ списокъ далеко недостаточенъ, если не въ смыслѣ неполноты, то исторической вѣрности. Что касается полноты, то онъ страдаетъ ею до излишества, такъ какъ у него иногда помѣщается по нѣсколько митрополитовъ подъ рядъ, безъ обозначенія хронологическихъ датъ ихъ святительства, на томъ только основаніи, что они значатся въ Помянникахъ. На основаніи всѣхъ этихъ списковъ и провѣрки ихъ другими данными, мы представимъ свой списокъ. Мы склонны считать его вѣрнѣе другихъ, хотя не настаиваемъ на этомъ, особенно относительно первыхъ преемниковъ митрополита Іосифа, свѣдѣнія о которыхъ очень бѣдны. Это объясняетъ проф. Кургановъ, между прочимъ, тѣмъ историческимъ фактомъ, что дѣятельность ихъ даже по дѣламъ церковнымъ, въ общемъ, заслонялась дѣятельностью первыхъ господарей Молдо-Валахіи, (sic) выступающею яснѣе и опредѣленнѣе [1]). Въ запутанномъ вопросѣ о

[1]) Записки Казанск. Универс., 1900, № 7—8, стр. 44—45.

Digitized by Google

первыхъ митрополитахъ намъ отчасти оказала свое содѣйствіе книжка г. Григоріу [1]). Путаницу въ спискѣ первыхъ митрополитовъ онъ объясняетъ тѣмъ, что историки не обращали надлежащаго вниманія на фактъ существованія въ первое время въ Молдавіи двухъ митрополій—Сочавской и Романской, а потому они смѣшивали архипастырей обѣихъ митрополій.

Хиротонисанный въ 1373 году, митрополитъ Іосифъ упоминается въ актахъ патріархіи до 1401 года, затѣмъ—въ хрисовулахъ и дарственныхъ грамотахъ Александра Добраго въ 1407—1408 годахъ [2]). Послѣ этого нѣтъ упоминанія объ Іосифѣ ни въ одномъ документѣ, и вѣроятно, онъ умеръ вскорѣ послѣ 1408 года, такъ какъ патріархъ еще въ 1395 году говорилъ, что „слышалъ о немъ, какъ о старикѣ". Е. Голубинскій, не опредѣляя времени смерти митрополита Іосифа и не предрѣшая вопроса о его преемникѣ, говоритъ о какомъ-то анонимномъ Молдавскомъ митрополитѣ слѣдующее: „въ 1416 году и неизвѣстно сколь продолжительное время послѣ сего, митрополитомъ Молдо-Влахійскимъ (sic) былъ неизвѣстный кто-то, котораго патріархъ Евѳимій почему-то не хотѣлъ признавать законнымъ митрополитомъ (сколько можно догадываться потому, что онъ поставленъ былъ безъ согласія патріарха, единственно по волѣ императора), но который былъ признанъ отъ преемника Евѳиміева, патріарха Іосифа" [3]). Преосв. Мелхиседекъ полагаетъ, что въ этомъ году умеръ митрополитъ Іосифъ, на мѣсто котораго страна избрала другого, неугоднаго патріарху. Но съ этимъ едва-ли можно согласиться. Трудно допустить, чтобы втеченіе восьми лѣтъ, отъ 1408 по 1416 годъ, не упоминалось-бы о митрополитѣ Іосифѣ ни въ одномъ документѣ, если бы онъ еще жилъ. Авторитетъ и уваженіе, которыми онъ пользовался со стороны господаря и страны, равно и плодотворная дѣятельность его, являются достаточными мотивами, чтобы имя его не было обойдено молчаніемъ. Скорѣе всего, это молчаніе говоритъ о его смерти, послѣдовавшей вскорѣ послѣ 1408 года, приблизительно, около 1410 года, въ возрастѣ около 70 лѣтъ, полагая самый меньшій возрастъ при посвященіи въ митрополиты 35—37 лѣтъ (1373—1410) его святительства. Кто же это „неизвѣстный" митрополитъ у проф. Голубинскаго? „Тотъ фактъ,—говоритъ Григоріу,—что патріархъ Евѳимій (1413—1416) не хотѣлъ его признать, показываетъ, что онъ хотѣлъ послать ми-

[1]) Notiţe asupra lui Iosif I Muşat, Bucureşti, 1898.

[2]) Melchisedec, Chronica Romanului, pp. 103—104, 81.

[3]) Краткій очеркъ исторіи правосл. церквей, стр. 376—377.

Digitized by Google

трополита-грека. Но принимая во вниманіе недавнія обстоятельства борьбы съ патріархіею, трудно допустить, чтобы патріархъ имѣлъ такую претензію на Сочавскую митрополію, тѣмъ болѣе, что господаремъ въ это время былъ Александръ, находившійся съ патріархомъ въ добрыхъ отношеніяхъ, для котораго едва-ли выгодно было испортить ихъ". Вотъ почему гораздо болѣе вѣроятнымъ является другое предположеніе.

Въ это время было вакантное мѣсто въ митрополіи Романской. Въ 1415 году скончался Θеоктистъ, посвященный Охридскимъ патріархомъ въ 1399 году. Потерявъ всякую надежду имѣть вліяніе на Сочавскую митрополію, патріархъ Евѳимій, естественно, попытался пріобрѣсти его на Романскую митрополію, тѣмъ болѣе, что подобный прецендентъ былъ уже въ Валахіи, когда въ ней была учреждена вторая, Северинская митрополія. Но попытка его не увѣнчалась успѣхомъ, Господарь и страна настояли на своемъ избранникѣ, котораго, если и не хотѣлъ утвердить патріархъ Евѳимій, то утвердилъ его преемникъ, патріархъ Іосифъ. Изъ документовъ, хранящихся въ архивѣ Нямецкаго монастыря, куда они перешли изъ монастыря Богданештъ, видно, что имя этого избранника—**Макарій**, который былъ митрополитомъ „дольней страны" (Mitropolia de din jos de târgul Romanului) какъ называлась встарину Романская митрополія. Онъ святительствовалъ въ 1415—26 годахъ. Преемникомъ его былъ другой Макарій, съ 1426 по 1432 годъ, именовавшійся титуломъ митрополита „приморскихъ странъ" (Mitropolit al laturilor despre mare), или, какъ въ одномъ хрисовулѣ Богданештскаго монастыря, —Vladica Macarie de la mitropolia de din jos de târgul Romanului" [1]). Не нужно смѣшивать этихъ митрополитовъ, какъ дѣлаютъ нѣкоторые изслѣдователи. Первый былъ румынъ, а второй, кажется, грекъ, такъ какъ въ 1429 году находимъ его въ Константинополѣ, и имя его упоминается въ одной греческой надписи на воздухѣ. Здѣсь онъ титулуется такъ: „Mitropolit Moldovlachiei şi al parţilor de langa mare—митрополитъ Молдо-Влахіи и приморскихъ странъ". Преосв. Мелхиседекъ говоритъ, что этотъ Макарій былъ избранъ митрополитомъ Сочавскимъ въ 1416 году, на мѣсто Іосифа [2]). Но на основаніи титула его, на воздухѣ („приморскихъ странъ") и въ хрисовулѣ Богданештскаго монастыря, съ мнѣніемъ преосв. Мелхиседека положительно нельзя согласиться, а нужно признать Іосифа митрополи-

---

[1]) Копіи съ этихъ документовъ хранятся въ рукописи у преосв. Нарциса Крецулеску. Ср. Grigoriu, op. cit., p. 44—45.

[2]) Biserica Orthodoxa româna, 1884 an., p. 495.

Digitized by Google

томъ Романскимъ. Титулъ митрополита Сочавскаго, по лѣтописи Костина, въ это время былъ не такой, а „de la plaiuri pâna la mare—митрополитъ странъ отъ горъ и до моря“ [1]). „По смерти митр. Макарія,—говоритъ Григоріу,—имѣвшей мѣсто въ 1431 или 1432 году, и до 1440 мы находимъ среди Молдавскихъ митрополитовъ настоящій mixtum compositum. Какъ-разъ къ этому времени относится Флорентійскій соборъ, и каждый изъ историковъ является „со своимъ“ митрополитомъ, какъ утастникомъ собора. Главная причина этого скопленія митрополитовъ заключается въ томъ, что названный соборъ происходилъ въ то время, когда Молдавія была раздѣлена между двумя сыновьями Александра—Ильей, правившимъ „горней страной“ съ Сочавской митрополіей, и Стефаномъ, владѣвшимъ „дольней землей“. Каждый изъ этихъ двухъ митрополитовъ считалси настоящимъ митрополитомъ Молдавіи и представителемъ Молдавской церкви. Хотя ни одинъ изъ нихъ и не принималъ участія въ соборѣ, тѣмъ не менѣе, историки утверждаютъ противное: одно—относительно Романскаго, другіе—Сочавскаго, третьи, наконецъ, относительно фаворитовъ патр. Константинопольскаго. Такъ, Степанъ Логоѳетъ говоритъ, что участвовалъ митрополитъ Іосифъ вмѣстѣ съ іеромонахомъ Григоріемъ Цамблакомъ (sic) [2]). Изъ соборныхъ же актовъ узнаемъ, что бывшій на соборѣ Молдавскій митрополитъ назывался Даміаномъ и подписывался: ὁ ταπεινὸς μητροπολίτης Μολδοβλαχίας καὶ τῶν τόπων ἐπέχων τοῦ Σεβαστίας Δαμιάνος ἀρκετὸς ἐπέγραφα [3]); по свидѣтельству Vaillant'a, на соборѣ участвовалъ митрополитъ Іосифъ-Митрофанъ [4]); Фотино доказывалъ, что это былъ Митрофанъ, подписавшій унію, но молдавскій господарь не пожелалъ принять его въ свою страну. Около того же времени или раньше находимъ у Голубинскаго [5]) какого-то Молдавскаго митрополита съ именемъ Анѳима, грека по происхожденію; затѣмъ—Давида' который, по мнѣнію Филарета Скрибана, не кто иной, какъ тотъ же Даміанъ, принявшій схиму въ этимъ именемъ, желая этимъ актомъ искупить свою вину, заключавшуюся въ томъ, что онъ подписалъ унію во Флоренціи. Наконецъ, въ лѣтописи Урѣке [6]) находимъ, что представителемъ отъ Молдавіи, посланнымъ во Флоренцію Алексан-

[1]) Archiva istorica. a Românieі, tom 1, p. 169.

[2]) Очевидно, хронистъ введенъ въ заблужденіе апокрифическимъ сказаніемъ митр. Георгія о Нямецкой иконѣ (см. ниже, стр. 57).

[3]) Erbiceanu, Istoria mitropoliei Mold., p. LVI.

[4]) Filaret Scriban, Istoria bisericeasca etc., p. 162.

[5]) Op.. cit., p. 377.

[6]) Letopiseţele ţerei, t. 1, p. 106.

Digitized by Google

дромъ Добрымъ, былъ Григорій Цамблакъ, который однако не отправился на соборъ. Опуская ошибки, содержащіяся въ лѣтописи относительно этого событія, мы узнаемъ, что Григорій Цамблакъ на самомъ дѣлѣ былъ митрополитомъ Молдавіи, что̀ видно и изъ переписки, которую велъ съ нимъ папа Евгеній IV. Въ 1435 году, въ письмѣ съ датою 6 марта, онъ обращается къ Григорію, гдѣ напоминаетъ ему данное имъ обѣщаніе слѣдовать римскимъ церковнымъ обычаямъ вмѣстѣ съ своей паствой. Вообще, въ 1430—1440 годахъ находимъ семь лицъ, носящихъ титулъ Молдавскаго митрополита. Кажется, что одинъ Даміанъ дѣйствительно участвовалъ въ дѣлахъ собора; однако онъ не былъ митрополитомъ Молдавіи, но выставленъ имъ въ Константинополѣ спеціально для этого собора. Изъ числа всѣхъ только двое были митрополитами по праву, а остальные пять были чуждые. Изъ этихъ двухъ Цамблакъ правилъ „дольней“ митрополіей, куда былъ поставленъ послѣ смерти Макарія въ 1432 году, по всей вѣроятности, по старанію Александра Добраго, знавшаго его съ 1401 года. Романской митрополіей Цамблакъ правилъ до 1442 года, когда онъ умеръ, и преемникомъ его назначенъ былъ Каллистъ“ [1]). „Если же Цамблакъ былъ митрополитомъ въ Романѣ, то кто же былъ митр. Сочавскимъ, т. е. въ „горней странѣ“?—спрашиваетъ далѣе І. Григоріу.—Изъ хроники Стефана Логоѳета, который слѣдуетъ митр. Георгію, знаемъ, что во время Флорентійскаго собора былъ Іосифъ. Утвержденіе Логоѳета Стефана не лишено основанія, если примемъ во вниманіе сербскую (чит. средне-болгарскую) замѣтку на Нямецкой рукописи, опубликованную Мелхиседекомъ въ „Revista pentru istorie“, въ которой говорится: „въ 6961 (1453) году архіепископомъ былъ киръ Іосифъ изъ Нямецкаго монастыря, при благочестивомъ господарѣ Александрѣ, и послѣ него, во дни сына Александра, Ильи воеводы,—преосв. киръ Ѳеоктистъ Старый, благословенный архіепископомъ сербскимъ Никодимомъ“.—Это—очень цѣнное замѣчаніе въ двухъ отношеніяхъ: въ 1453 году былъ митр. Іосифъ изъ Нямецкаго монастыря, посвященный уже во время Александра, подъ которымъ несомнѣнно нужно разумѣть „Добраго“, какъ онъ и именуется въ Помянникѣ Быстричскаго монастыря („истинный ктиторъ“); 1453 годъ—годъ смерти этого митрополита, когда преемникъ его, Ѳеоктистъ, посвященъ Сербскимъ архіепископомъ во время Александра II. Поэтому митрополитомъ Сочавскимъ во время Флорентійскаго собора былъ Іосифъ, который возросъ и вос-

[1]) Кажущаяся на первый взглядъ путаница хорошо разъяснена въ изслѣдованіи А. И. Яцимирскаго, Григорій Цамблакъ. Спб. 1904, стр. 259 и слѣд.

Digitized by Google

питался въ Нямецкомъ монастырѣ. Этотъ Іосифъ не могъ быть Іосифомъ первымъ Молдавскимъ митрополитомъ, который еще въ концѣ XIV вѣка былъ уже „старымъ“, а—его преемникомъ, слѣдовательно, Іосифомъ II. Мѣсто воспитанія показываетъ, что онъ, должно быть, былъ духовнымъ сыномъ митрополита Іосифа Мушата, который и рекомендовалъ его Александру Доброму въ качествѣ своего преемника, какимъ онъ и сталъ въ 1410 году. Какъ духовнаго сына блаженнаго Іосифа Мушата, Александръ и дѣти весьма чтили его до смерти, послѣдовавшей въ 1453 году“.

Послѣ него митрополитомъ Молдавскимъ былъ Θеоктистъ II, съ 1453 по 1477 годъ. Это—тотъ архидіаконъ, „родомъ булгарецъ“, котораго, по сказанію Кантемира, митрополитъ Ефесскій Маркъ, по заключеніи Флорентійской уніи, „далъ Молдавіи въ митрополита“ и „приказалъ ему потвержденіе на оное брать отъ патріарха Охридскаго“, потому что бывшій доселѣ митрополитъ Молдавіи присутствовалъ на Флорентійскомъ соборѣ и подписался подъ его актами, да и Константинопольскій патріархъ „присталъ къ сторонѣ противной“ [1]). Такимъ образомъ, поставленіе его въ митрополита относится здѣсь къ 40-мъ годамъ XV столѣтія, послѣ митрополита Даміана, который, вмѣстѣ съ посломъ отъ молдавскаго господаря Александра Добраго, присутствовалъ на Флорентійскомъ соборѣ и, вопреки волѣ посла, подписался подъ соборными актами. Впослѣдствіи, на Цареградскомъ соборѣ 1450—1451 года онъ, однако-жъ, отрекся отъ уніи [2]). Фактъ посвященія Θеоктиста вѣренъ, но хронологическая дата очень сомнительна, такъ какъ поставлена въ связь съ Александромъ Добрымъ, который не могъ посылать своего митрополита на Флорентійскій соборъ, потому что скончался въ 1432 году, т. е. ранѣе этого собора. Вотъ почему Е. Е. Голубинскій отвергаетъ показаніе Кантемира о Θеоктистѣ, а преемникомъ Даміана считаетъ нѣкоего Виссаріона († 1456), Θеоктиста же помѣщаетъ послѣ Виссаріона, подъ 1463—1470 годами [3]). Θ. Кургановъ на это замѣчаетъ, что поправка извѣстія Кантемира, вводимая Голубинскимъ, не можетъ быть принята безусловно. Извѣстіе Кантемира относится къ 1439—40 годамъ, а прощеніе Даміана, послѣ котораго только онъ могъ занять опять Молдавскую митрополію, не могло послѣдовать ранѣе Константинопольскаго собора 1450—1451 года. Между тѣмъ, промежутокъ 1439—1451 годовъ долженъ быть

[1]) Описаніе Молдавіи, перев. В. Левшина, стр. 363—364, 384.

[2]) Е. Голубинскій, Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей, стр. 378.

[3]) тамъ же стр. 379

Digitized by Google

наполненъ: этого требовало и смутное время, наступившее за объявленіемъ уніи. Всего вѣроятнѣе, въ 1439—1440 годахъ вмѣсто Даміана для Молдавіи былъ поставленъ новый митрополитъ. Но кто это новый митрополитъ и кѣмъ онъ поставленъ?—Правила церкви дозволяютъ митрополитамъ отлагаться отъ своихъ патріарховъ въ случаѣ, если послѣдніе впадутъ въ ересь (Двукрат. соб., пр. 15). Съ этой стороны, показаніе Кантемира, что, ввиду уклоненія патріарха въ ересь, Маркъ Ефесскій далъ Молдавіи митрополита и „приказалъ ему потвержденіе на оное брать отъ патріарха Охридскаго“, не заключаетъ въ себѣ ничего невѣроятнаго. Но былъ-ли этимъ митрополитомъ Молдавіи Θеоктистъ, сказать трудно, что̀ и показываетъ Θ. Кургановъ, анализируя несообразность этого извѣстія, пріуроченнаго къ умершему уже Александру Доброму [1]).

Дѣйствительно, это—вопросъ очень трудный и запутанный. На основаніи принятаго нами новаго распорядка Молдавскихъ митрополитовъ, предложимъ и мы свою гипотезу. Прежде всего мы думаемъ, что во время Флорентійской уніи митрополитомъ Молдавскимъ былъ не Даміанъ, а Іосифъ II, который не сочувствовалъ уніи и не ѣздилъ во Флоренцію; быть можетъ, тамъ былъ митрополитъ Романскій „таинственный“ [2]) Григорій. Вслѣдствіе этого на соборѣ предизбрали въ Молдавскіе митрополиты грека Даміана, сочувствовавшаго уніи, который долженъ былъ замѣнить Іосифа. Тогда митр. Ефесскій Маркъ, какъ поборникъ православія, возмущенный этимъ, а вмѣстѣ и неправославіемъ патріарха, и всилу каноническихъ основаній отлагаться отъ своихъ патріарховъ въ случаѣ впаденія ихъ въ ересь,—рекомендовалъ Θеоктиста, котораго Кантемиръ называетъ архидіакономъ, въ преемники Іосифу, на случай его смерти, съ обязательствомъ взять благословеніе на митрополію отъ Охридской патріархіи, отъ юрисдикціи которой Молдавія раньше зависѣла: объ этомъ онъ и снесся съ Молдавскою церковью. И вотъ, когда въ 1453 году скончался митрополитъ Іосифъ, Молдавская церковь и избрала Θеоктиста съ благословенія Охрида, побуждаемая къ этому жившимъ еще въ то время и боровшимся съ врагами православія Маркомъ Ефесскимъ. Такое согласіе Молдавской церкви на избраніе „булгарца“ Θеоктиста будетъ для насъ еще понятнѣе, если на основаніи славянскихъ замѣтокъ Нямецкой рукописи мы скажемъ, что архидіаконъ Θеоктистъ въ это время былъ игуменомъ молдавскаго монастыря Poeana veche, т. е. Побратскаго.

---

[1]) Изъ исторіи Румынской церкви, Зап. Каз. Унив. 1900 г., № 7—8, стр. 52.
[2]) Голубинскій, цит. соч. стр. 379.

Digitized by Google

Есть предположеніе, будто Θеоктистъ не былъ архидіакономъ Марка Ефесскаго, и что такое преданіе возникло вслѣдствіе того, что онъ принималъ близкое участіе въ избраніи Θеоктиста на Молдавскій митрополичій престолъ. Онъ святительствовалъ до 1477 дода, какъ видно изъ лѣтописи Урѣке. Въ упомянутой рукописи, хранящейся въ Нямецкомъ монастырѣ, читаемъ: „въ 6985 (1477) году скончался преосвященный митрополитъ киръ Θеоктистъ Старый". Это и есть тотъ Θеоктистъ, который у Е. Голубинскаго считается шестымъ Молдавскимъ митрополитомъ, а по нашему—третьимъ, и помѣщается подъ 1463—1470 годами. А предшественникъ его, по Голубинскому—Виссаріонъ, есть митрополитъ Романскій, т. е. „дольней страны". Предшественникъ же Виссаріона, по Ербичяну и Филарету Скрибану (у Голубинскаго не упоминается), значащійся въ числѣ Молдавскихъ митрополитовъ, есть тоже Романскій митрополитъ.

Итакъ, на основаніи всего сказаннаго и предположеній І. Григоріу, мы можемъ представить слѣдующій, по нашему мнѣнію, приблизительно вѣрный параллельный списокъ митрополитовъ, въ двухъ митрополіяхъ—Сочавской и Романской:

Митрополиты Сочавскіе:		Митрополиты Романскіе:	
Іосифъ І Мушатъ . .	1373—1410	Мелетій	1376—1398
Іосифъ ІІ	1410—1453	Θеоктистъ	1399—1415
Θеоктистъ І	1453—1477	Макарій І	1415—1426
		Макарій ІІ	1426—1432
		Григорій	1432—1441
		Каллистъ	1442—
		Виссаріонъ и т. д.	

V.

Послѣдующій преемственный рядъ Молдавскихъ митрополитовъ съ половины XV вѣка и до настоящаго времени.

Оставляя пока Романскихъ святителей, о которыхъ будемъ говорить въ отдѣлѣ „Романская епархія", мы здѣсь продолжимъ рѣчь о Молдавскихъ митрополитахъ. Замѣтимъ при этомъ, что до половины XVI вѣка также нельзя съ точностью опредѣлить преемства ихъ. При этомъ, нѣкоторая трудность представляется относительно митрополитовъ съ тѣмъ же именемъ Θеоктиста. Такъ, Е. Голубинскій не называетъ ни одного Молдавскаго митрополита на протяженіи почти цѣлаго столѣтія послѣ Θеоктиста и до 1568 года, предпочитая, очевидно, молчаніе сомнительнымъ предположеніямъ. Мы же попытаемся, на осно-

Digitized by Google

ваніи собранныхъ данныхъ, хотя-бы нѣсколько разобраться въ запутанномъ вопросѣ о преемствѣ Молдавскихъ митрополитовъ, пока, наконецъ, не станемъ на твердую почву историческихъ документовъ.

Послѣ Θеоктиста у Филарета Скрибана помѣщенъ между 1478—1509 годами Давидъ, который, по его мнѣнію, есть Даміанъ, дѣятель Флорентійской уніи, потомъ раскаявшійся, принявшій схиму и умершій въ 1509 году. Но это (ср. выше, стр. 43) невѣрно; уже одно принятіе схимы не согласуется съ его вторичнымъ митрополитствомъ. Можно еще допустить развѣ то, что онъ умеръ въ это именно время, но не занимая уже никакой каѳедры [1]).

К. Ербичяну приводитъ послѣ Θеоктиста и до 1509 года цѣлый рядъ митрополитовъ, безъ обозначенія датъ: Филоѳей, Θеофанъ I, Георгій I, Θеодосій I, Гедеонъ I, Пахомій, Варлаамъ I, Давидъ, Θеоктистъ. Очевидно, эти митрополиты выписаны изъ Помянниковъ, въ которыхъ хронологія и преемственность далеко не всегда берутся во вниманіе; притомъ, сюда могли быть включены и другіе святители, напримѣръ, греческіе или югославянскіе. Только о послѣднихъ двухъ есть указаніе въ лѣтописяхъ. О Давидѣ говоритъ Урѣке, что онъ преставился 1 апрѣля 7017 (1509) года [2]). Вмѣстѣ съ этимъ, въ документѣ 1490 года встрѣчается имя Молдавскаго митрополита Θеоктиста. Очевидно, лѣтописецъ обозначилъ только смерть митрополита Давида, но не время архипастырства. Затѣмъ, до 1528 года митрополиты снова называются именемъ Θеоктиста. Является затрудненіе: одинъ ли это митрополитъ, или нѣсколько. На основаніи лѣтописи Макарія (Chronica lui Macarie) и другихъ данныхъ за этотъ періодъ времени, И. Богданъ считаетъ двухъ Θеоктистовъ, относя перваго къ 1468—1508, а второго къ 1508—1528 годамъ. О Θеоктистѣ I мы находимъ, между прочимъ, указаніе въ одной надписи на Евангеліи, хранящемся въ Нямецкомъ монастырѣ, которая гласитъ: „написано это Евангеліе по приказанію митрополита Сочавскаго Θеоктиста, который былъ начальникомъ этой святой обители, въ то время, когда создалась эта святая церковь иждивеніемъ возлюбленнаго господаря страны молдавской Іоанна Стефана воеводы“ [3]). Насколько извѣстно, эта церковь воздвигнута Стефаномъ Великимъ по возвращеніи съ побѣды послѣ войны противъ короля польскаго Альберта, что̀ относится къ 1503 году.

---

[1]) Letopiseţele, t. I, p. 149.

[2]) Ibid., p. 149.

[3]) А. И. Яцимирскій, Славянскія рукописи Нямецкаго монастыря. М. 1898, стр. 11—12.

Digitized by Google

Досиѳей, митрополитъ Молдавскій и Сочавскій.

(1671 — 1673 и 1675 — 1691).

Оригиналъ въ покояхъ Ясскаго митрополита.

Тип. А. Е. Вейсбрамъ, Вѣщанская, 9

Digitized by Google

Digitized by Google

О Θеоктистѣ III мы узнаемъ изъ Хроники Макарія, что онъ помазалъ на княженіе Петра Рареша (1527—1538 гг.).

Ввиду сказаннаго, порядокъ митрополитовъ послѣ Θеоктиста I, скончавшагося въ 1477 году, будетъ такой:

Давидъ, въ 1477—1490 гг. О немъ не имѣемъ свѣдѣній, но во всякомъ случаѣ, это не упомянутый Даміанъ въ схимѣ (см. выше, стр. 43).

Θеоктистъ II, въ 1490—1508 гг.

Θеоктистъ III, въ 1508—1528 гг.

Далѣе у г. Ербичяну слѣдуютъ митрополиты-постриженники Нямецкаго монастыря, но безъ обозначенія датъ: Неофитъ, Митрофанъ, Георгій II, Георгій III. Имена ихъ взяты изъ нямецкаго Помянника.

Анастасій I, около 1541 года. О немъ извѣстно, что онъ крестилъ Стефана, сына Петра Рареша [1]).

Григорій II. О немъ упоминается подъ 1551 годомъ въ актахъ на владѣніе вотчинами Нямецкаго монастыря [2]). Въ записи 1554 года на рукописномъ сборникѣ П. Овчинникова, Григорій называетъ себя уже „бывшимъ“ митрополитомъ.

Георгій IV. О немъ упоминается въ тѣхъ же актахъ подъ 1552 годомъ [3]).

Григорій II—во второй разъ, упоминается въ 1558 году. Помазалъ на княженіе молдавскаго господаря Гераклида Деспота [4]).

Θеофанъ—съ 1561 года. Защищая церковь и паству отъ преслѣдованій господаря Іоанна Тирана, онъ вынужденъ былъ бѣжать за горы, чтобы не подвергнуться участи епископа Георгія, сожженнаго живымъ, и другихъ духовныхъ лицъ, не пожелавшихъ слѣдовать преступнымъ предначертаніямъ воеводы [5]).

Макарій Милостивый—съ 1562 года. Въ 1564 году митрополичья резиденція переведена молдавскимъ господаремъ Александромъ Лопушняномъ изъ Сочавы въ Яссы. Макарій былъ послѣднимъ Молдавскимъ митрополитомъ въ Сочавѣ, хотя митрополиты Молдавскіе продолжали называться и до настоящаго времени называются „Мол-

---

[1]) G. Sincai, t. II, p. 180.

[2]) Neofit Scriban, Scurta Istoria, p. 14.

[3]) Erbiceanu, op. cit., p. LVI.

[4]) Letopiseţele, t. I, p. 177; Notiţe istorice şi archeologice, p. 10; Xenopol, Istoria românilor, vol. V, ed. pop., p. 126; Каталогъ Археолог. Выставки, стр. 3.

[5]) Erbiceanu, p. LVI; I. Bianu, Relaţiune asupra calatoriei in Galiţia, p. 27. Melchisedec, O visita la monastiri din Bucovina, Analele, tom. VII, p. 71; B. Hâjdeu, Limba romana vorbita, p. 48; П. Сырку, Литургическіе труды патр. Евѳимія, стр. XXVI.

Digitized by Google

давскими и Сочавскими, экзархами сосѣднихъ областей", такъ что, вопреки мнѣнію г. Голубинскаго, точно извѣстно, когда Молдавскіе митрополиты переселились изъ Сочавы въ новую столицу (см. выше, стр. 34).

Θеофанъ, во второй разъ, упоминается въ 1564 году. Онъ постригъ въ иночество господаря Александра Лопушняна. Въ 1570 году онъ опять убѣжалъ отъ угрозъ Іоанна Армянина.

Георгій IV правилъ съ 1570 года.

Анастасій II—съ 1572 года.

Θеофилъ—съ 1575 года.

Анастасій, во второй разъ, правилъ съ 1577 года.

Георгій V Могила—съ 1581 года, родной дядя Кіевскаго митрополита Петра Могилы. Не будучи въ состояніи выносить кощунствъ господаря-лютеранина Янка Саса, онъ, какъ говоритъ Георгій Шинкай (т. II, стр. 235), оставилъ каѳедру и отправился въ Польшу и затѣмъ въ Турцію [1]).

Затѣмъ, по всей вѣроятности, былъ въ третій разъ Θеофанъ. Въ одномъ хрисовулѣ Петра Шкіопула (Хромого), отъ 14 января 1584 года, упоминаются іерархи страны: Θеофанъ митр. Сочавскій, Георгій епископъ Радоуцкій и Агаѳонъ епископъ Романскій [2]).

Георгій V Могила, во второй разъ, упоминается въ томъ же 1584 году. Въ этомъ году папа Григорій XIII реформировалъ календарь, желая, чтобы всѣ христіане приняли это новшество; но митр. Георгій написалъ ему, чтобы тотъ позволилъ румынамъ слѣдовать старому календарю, который, по свидѣтельству Шинкая, преданъ былъ проклятію на соборѣ въ Царьградѣ, созванномъ патр. Іереміею въ 1583 году (т. II, стр. 235, 238). Это даетъ намъ основаніе не соглашаться съ Голубинскимъ, который высказываетъ предположеніе, будто Георгій былъ усерднымъ сторонникомъ уніи съ Римомъ. Относительно продолжительности его святительства тотъ же историкъ пишетъ: „Молдавскій митрополитъ Георгій, подписавшійся подъ грамотой Константинопольскаго собора 1590 г., потвердившей новоучрежденное русское патріаршество, по всей вѣроятности, есть этотъ Георгій Могила, послѣ добровольнаго или невольнаго отказа отъ престола жившій въ Константинополѣ" (стр. 379). Мы также думаемъ, что это былъ

[1]) О рукописяхъ, переписанныхъ въ его время, см. Леонидъ, Систематическое описаніе слав. рукоп. гр. Уварова, ч. I, стр. 46; Melchisedec, O visita la câteva monastiri din Bucovina, Analele, t. VII, pp. 46, 71; Notiţe istorice şi archeologice, p. 158.

[2]) Chronica Romanului, vol. I, p. p. 219.

Digitized by Google

Георгій Могила, но только онъ, по крайней мѣрѣ до 1600 г., значится не на покоѣ, а какъ дѣйствующій митрополитъ. Такъ, о немъ упоминается въ 7100 (1592) году въ Помянникѣ Хушской епископіи, равно какъ и въ хрисовулѣ объ учрежденіи ея [1]). Упоминается онъ и въ 1597 году въ грамотѣ Іереміи Могилы, и въ 1600 году: „киръ Георгіе Могила архіепископъ и митрополитъ Сучавскій, и Агаѳонъ епископъ Романскій, и Ѳеодосіе епископъ Радовскій, и Іоаннъ епископъ Хушскій“ [2]). Впрочемъ, есть основаніе допустить, что въ концѣ 80-хъ и началѣ 90-хъ годовъ XVI вѣка былъ митрополитомъ

Анастасій Кримка, который три раза занималъ Молдавскую митрополію, что̀ далеко неудивительно, если примемъ во вниманіе тогдашнее смутное время въ Молдавіи, равно какъ и упомянутыя самовольныя распоряженія господарей, изъ которыхъ нѣкоторые прямо были деспотами, изгонявшими и предававшими мученію святителей. Въ первый разъ о немъ упоминается въ грамотѣ отъ іюня 1589 года, которую онъ писалъ папѣ Сиксту V, прося у него ходатайства предъ польскимъ королемъ за сына воеводы Александра, Стефана, который искалъ престола, принадлежавшаго тогдашнему воеводѣ Петру Хромому [3]). Во второй разъ Анастасій правилъ съ 1609 по 1616 г.; о немъ упоминается въ вотчинныхъ документахъ монастыря Солки (Erbiceanu, op. cit. p. LVII); въ третій разъ—съ 1620 по 1630 годъ. (Chronica Huşilor. Appendice). Между прочимъ, Анастасій извѣстенъ, какъ писатель и заказчикъ нѣкоторыхъ рукописей [4]).

Ѳеодосій Барбовскій—съ 1605 года. Онъ упоминается въ разныхъ вотчинныхъ документахъ (Chronica Huşilor, p. 102; Notiţe, p. 158).

Ѳеофанъ III упоминается въ 1617 году. По благословенію его, господарь Радулъ преклонилъ Ясскій монастырь Галату Св. Гробу.

Аѳанасій—въ 1630 году (Chronica Romanului, p. 255; Notiţe, p. 64).

Варлаамъ II—съ 1632 года. При немъ и господарѣ Василіи Лупу перенесены мощи св. Параскевы изъ Царьграда въ ясскую церковь Трехъ Святителей. При немъ въ 1642 году, состоялся въ Яссахъ, извѣстный Ясскій соборъ, на которомъ одобрено „Православное исповѣданіе“ Петра Могилы. При немъ же основана типографія въ Яссахъ, въ которой по-молдавски и по-гречески онъ напечаталъ много своихъ

[1]) Chronica Huşilor., p. 101.

[2]) Chronica Romanului, p. 226.

[3]) Theiner, Monumenta Poloniae et Lithuaniae, t. III, p. 104 et 165; Ср. Голубинскій, op. cit. p. 379—380; ‚Sincai, t. II, p. 243.

[4]) Подробнѣе у А. И. Яцимирскаго, Изъ славянскихъ рукописей. М. 1898, стр. 62—63, 67—70, 160.

Digitized by Google

и чужихъ сочиненій. При немъ, проѣздомъ въ Москву, былъ въ Яссахъ извѣстный Антіохійскій патріархъ Макарій [1]).

Гедеонъ II—съ 1654 года. Въ 1655—56 годахъ онъ былъ въ Москвѣ и здѣсь, вмѣстѣ съ патр. Антіохійскимъ Макаріемъ и Сербскимъ Гавріиломъ, давалъ патр. Никону отвѣтъ на его письменный запросъ о сложеніи перстовъ. Онъ же, вмѣстѣ съ другими Молдавскими святителями, рукоположилъ въ Яссахъ епископа Черниговскаго Лазаря Барановича 8 марта 1657 года (см. ниже, стр. 75).

Савва I—съ 1659 года. Подъ этимъ годомъ, 16 декабря, онъ упоминается, какъ архіепископъ и митрополитъ Сочавскій, вмѣстѣ съ другими святителями — Досиѳеемъ Романскимъ, Ѳеофаномъ Радоуцкимъ и Серафимомъ Хушскимъ, въ одномъ румынскомъ хрисовулѣ Стефана воеводы, данномъ монастырю Агапіи (Chronica Romanului, p. 278; Notiţe, p. 22—23). У Голубинскаго его нѣтъ. Сколько онъ святительствовалъ,—неизвѣстно; надо думать,—недолго, и занялъ послѣдняго вторично молдавскую каѳедру

Гедеонъ, такъ какъ подъ однимъ документомъ, завѣщаніемъ 1670 года находимъ его подпись, а преемникомъ его въ 1671 году является Досиѳей [2]). Въ 1669 году Гедеонъ, „происходникъ отъ богохранимаго храма святаго Іоанна Крестителя царская обитель Секулъ лаври", заказалъ списать рукописный славянскій Октоихъ и подарилъ книгу монастырю Агапіи [3]).

Досиѳей былъ митрополитомъ два раза—съ 1671 по 1673 и съ 1675 по 1691 годы. Ввиду того, что это былъ замѣчательный архипастырь, извѣстный и въ исторіи русско-румынскихъ церковныхъ сношеній, остановимся на немъ нѣсколько подробнѣе. Годъ его рожденія точно неизвѣстенъ; но несомнѣнно, онъ родился въ Молдавіи, вѣроятно, въ Яссахъ, между 1625 и 30 годами; отецъ его Нектарій Барулъ или Бариловичъ былъ чиновникомъ или купцомъ и подъ старость поступилъ въ монастырь. Въ молодости Досиѳей получилъ блестящее по тому времени образованіе, сначала у частныхъ учителей, а затѣмъ въ школѣ при монастырѣ Трехъ Святителей, основанной въ Яссахъ

---

[1]) Муравьевъ, Сношенія съ Востокомъ, ч. 2, стр. 200, 349 и 356, ч. 3, рукоп. л. 573, 663 об. и 672; Голубинскій, цит. соч., стр. 380; A. Xenopol, Istoria Românilor, vol VIII, p. 223, Melchisedec, Chronica Romanului, vol I, p. 247; Notiţe istorice, pp. 18, 19, 169, 172, 192, 211, 225; Analele Academiei Române, vol X, pp. 341—345; Revista critica-literara, an IV, № 1.

[2]) Condica documentelor Mitropoliei, p. 597—599.

[3]) А. Яцимирскій, Опись рукописей П. И. Щукина, ч. II, стр. 32—33; тамъ же указаны и другіе вклады Гедеона, стр. 33—34.

Digitized by Google

господаремъ Василіемъ Лупу при содѣйствіи Кіевскаго митрополита Петра Могилы. Здѣсь онъ вполнѣ усвоилъ еврейскій, греческій, латинскій, церковно-славянскій, румынскій и польскій языки. 20-ти лѣтъ онъ поступилъ въ монастырь Побрату, гдѣ былъ постриженъ въ монашество и вскорѣ возведенъ въ санъ іеродіакона и іеромонаха. Здѣсь Досиѳей занимался книжными трудами и интересовался древними господарскими хрисовулами, писанными на славянскомъ языкѣ. Но недолго пришлось ему быть въ монастырѣ: 30-ти лѣтъ онъ былъ избранъ на Хушскую епархію, которою управлялъ около двухъ лѣтъ (1658—59 гг.). Затѣмъ, 16 декабря 1659 года былъ переведенъ на высшую, Романскую епархію, которую занималъ около 12 лѣтъ, послѣ чего назначенъ былъ митрополитомъ Молдавскимъ. Отъ 1673 и до 1675 года онъ находился въ Польшѣ, куда убѣжалъ послѣ битвы турокъ съ Яномъ Собѣсскимъ при Хотинѣ (11 ноября 1675). Во второй разъ, въ 1686 году, Янъ Собѣсскій, разоривъ Молдавію, плѣнилъ митрополита Досиѳея (а по болѣе вѣрнымъ сказаніямъ другихъ лѣтописцевъ, Досиѳей ушелъ добровольно) и унесъ мощи св. Іоанна Сочавскаго въ Польшу, откуда онѣ возвращены только въ концѣ XVIII вѣка, при австрійскомъ императорѣ Іосифѣ II. Но недолго онъ жилъ въ Польшѣ, такъ какъ вскорѣ отправился въ Россію. Причины этого, какъ полагаютъ, заключались въ преслѣдованіяхъ, которымъ православные подвергались со стороны католиковъ, преимущественно, іезуитовъ. Въ Россію онъ прибылъ по рекомендаціи Николая Милеску Спаѳарія, румына по происхожденію, очень ученаго и пользовавшагося большимъ вліяніемъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ и Петрѣ I. Петръ Великій уважалъ Досиѳея за его идеи объ освобожденіи румынъ отъ турокъ. По покоренiи Азова въ 1702 году, онъ былъ назначенъ митрополитомъ Азовскимъ. Время смерти его въ Москвѣ относятъ къ 1711 году, куда онъ прибылъ изъ Азова передъ Прутскимъ походомъ.

Митрополитъ Досиѳей принадлежитъ къ числу знаменитѣйшихъ архипастырей XVII вѣка, главнымъ образомъ, своею ученостью. Онъ былъ ревностнымъ проводникомъ нововведеній господаря Василія Лупула, съ именемъ котораго связано представленіе объ эпохѣ румынскаго національнаго самосознанія и стремленія замѣнить употреблявшійся дотолѣ въ оффиціальныхъ сношеніяхъ и церкви славянскій языкъ румынскимъ, не допуская вмѣстѣ съ тѣмъ и начавшагося усиливаться вліянія греческаго элемента. Съ этою цѣлью Досиѳей перевелъ и отчасти напечаталъ почти всѣ необходимыя богослужебныя книги, такъ что богослуженіе могло совершаться на румынскомъ языкѣ. Изъ переводныхъ и литературныхъ трудовъ его извѣстны: 1) Псалтырь

Digitized by Google

въ стихахъ, напечатанная въ монастырѣ Уневѣ въ 1673 году; 2) Акаѳистъ, напечатанный тамъ же и тогда же, такъ какъ типографія, посланная Василію Лупу Петромъ Могилою, испортилась; 3) Литургія, напечатанная въ Яссахъ въ 1679 году; 4) Псалтырь въ прозѣ—на славянскомъ и румынскомъ языкахъ, напечатанная въ Яссахъ въ 1680 году; 5) Молитвенникъ, напечатанный въ Яссахъ въ 1681 году; 6) Жизнь и подвиги святыхъ, т. е. переводъ Четьихъ Миней митр. Димитрія Ростовскаго, въ 2-томахъ: 1-й обнимаетъ жизнь святыхъ съ сентября по февраль, а 2-й съ марта по августъ, въ предисловіи сказано, что эта книга напечатана въ Ясской митрополіи, въ которую присланы типографскія принадлежности Московскимъ патріархомъ Іоакимомъ; 7) Паремейникъ, напечатанный въ Яссахъ въ 1683 году; въ предисловіи также находимъ указаніе на даръ патр. Іоакима; тутъ есть и стихи, посвященные послѣднему; 8) Сокращенный Октоихъ, 9) 12 Посланій св. мч. Игнатія Богоносца, архіеп. Антіохійскаго, и выписки о пресуществленіи тѣла Христова въ таинствѣ евхаристіи, переведенныя съ греческаго на славянскій и посланныя Досиѳеемъ въ Москву къ патр. Іоакиму съ просьбою о присылкѣ нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгъ и мантіи; 10) Лексиконъ славяно-румынскій, находящійся въ бывшей библіотекѣ графа Толстого [1]); 11) 35 словъ Іоанна Златоустаго, переведенныя Досиѳеемъ въ Молдавіи въ 1693 году съ новогреческаго венеціанскаго изданія 1675 года; 12) Творенія Симеона Солунскаго, предназначавшіяся для напечатанія въ Яссахъ въ 1683 году и исправленныя Досиѳеемъ по оригиналу; 13) Житія Панкратія Тавроменійскаго и Михаила Малеина [2]). Первые изъ этихъ переводовъ, помимо ихъ церковнаго значенія, имѣютъ очень важное значеніе для исторіи развитія румынскаго языка.

Митрополитъ Досиѳей знаменитъ какъ въ исторіи Молдавской церкви, такъ и въ исторіи русско-румынскихъ церковныхъ сношеній. О немъ существуетъ цѣлая литература. Вмѣстѣ съ тѣмъ, отмѣтимъ также очень интересные факты его личныхъ сношеній съ Россіею, какъ они заключаются у Муравьева въ III и IV частяхъ его „Сношеній Россіи съ Востокомъ“ (по рукописи Библіотеки Моск. Дух. Академіи). Въ 1683 году пріѣзжалъ въ Кіевъ Молдавскій митрополитъ Досиѳей, съ письмомъ отъ волошскаго господаря, чтобы великій Государь при-

[1]) Относительно принадлежности Досиѳею послѣдняго труда существуютъ только предположенія.

[2]) Большинство переводовъ Досиѳея осталось въ рукописяхъ Моск. Синод. Библ—ки и описано у А. И. Соболевскаго, Переводная литература Московской Руси. Спб. 1903, стр. 300—301, 303, 319, 321 и 327.

Digitized by Google

нялъ волошскую землю подъ свою оборону; но онъ не былъ допущенъ въ Москву, такъ какъ въ Яссахъ было моровое повѣтріе, а ему послано было въ Кіевъ 150 рублей (ч. IV, стр. 1202). Въ іюнѣ 1689 года явился въ Москву іеродіаконъ Іона за милостынею отъ Сочавскаго митрополита Досиѳея. Онъ принесъ грамоту государямъ отъ своего митрополита: „я, смиренный Сочавскій митрополитъ, сущій въ отдаленіи отъ земли своей, со св. Іоанномъ великомучеником Христовымъ и со всѣмъ сокровищемъ церкви отъ святой нашей митрополіи Сочавской, съ частію братіи отъ клира, уцѣлѣвшей отъ острія меча и разграбленія и гнѣва войска изъ Молдавіи,— нынѣ странничаемъ во градъ Стріу и чаемъ, дабы наша земля успокоилась, и тогда, принявъ изъявленіе, возвратимся со всѣмъ, что у насъ есть, — со св. великомучеником Іоанномъ,—въ наше отечество во градъ Сочаву, разоренную и запущенную отъ агарянскаго частаго попранія и насильныхъ лютыхъ бѣдъ; нынѣ же съ умиленіемъ молимся, да пошлете намъ помощь и милостыню, ибо повсюду всѣмъ неоскудно простираете богатую милость, и насъ ущедрите въ оскудости странничества нашего. А мы, рабы и молитвенники святаго вашего царствія, непрестанно въ службахъ святыхъ у священнаго алтаря поминаемъ достохвальныя имена царскія, да многолѣтно будетъ царствованіе ваше на землѣ, равно съ равноапостольными Константиномъ и Еленою, Ѳеодосіемъ и Пульхеріею. Ноября 23, 1689 года“.

И вторая грамота на имя государя, была такого же содержанія отъ 27 января того же года, отъ митрополита Сочавскаго, при которой посылаетъ онъ часть св. мощей великомученика Іакова Персказго, часть отъ раменъ св. великомученика Іоанна Бѣлгородскаго и книгу съ греческаго на славянскій переведенную, 12 Посланій Игнатія Богоносца, имъ самимъ переведенныхъ, и при томъ, его же рукою выписка изъ Литургіи о пресуществленіи тѣла Христова. Просилъ прислать ему Евангеліе Толковое, Библію и мантію архіерейскую. Митрополитъ просилъ также, чтобы діакона его посвятили во священника. Государи отвѣчали на его письмо, что діакона его посвятили, а ему, митрополиту, посылаютъ милостыни на 100 рублей. Грамота отъ 12 мая 1690 года (ч. IV, стр. 1121—22).

Въ февралѣ 1691 года пріѣхалъ іеромонахъ Іона съ благодарными письмами отъ Сочавскаго митрополита Досиѳея за царскую милостыню. „Благодарю смиренно,—писалъ онъ,—со всею сущею со мною братіею и клиромъ св. Іоанна, что исполнилъ благъ душу нашу, захудѣвшую въ странствіи, и исповѣдуемъ предъ Богомъ великую милостыню, посланную намъ съ іеромонахомъ Іоною, въ заступленіе св.

Digitized by Google

Сочавскія церкви, которая утѣшившись уповаетъ видѣть наслѣдіе свое въ славномъ градѣ Сочавѣ, пособіемъ державнаго Величества". Іона на допросѣ показалъ, что митрополитъ Досиѳей пребываетъ въ Польшѣ, въ мѣстечкѣ Стрыѣ, и хочетъ ѣхать въ свой край, въ Сочаву, пока не пресѣкла его коса смерти, а его послалъ благодарить за 100 рублей, посланные ему въ милостыню. Просилъ онъ митрополита Кіевскаго Варлаама и гетмана, чтобы позволено было ему собирать милостыню по городамъ, но они не дозволили и велѣли ѣхать просить о томъ дозволенія великаго Государя. Государь выдалъ ему 5 р. деньгами и на 10 соболями; а дозволеніе ему собирать милостыню по Малороссіи предоставилъ гетману" (Ibid., л. 1128) [1]).

Ѳеодосій, изъ епископовъ Романскихъ, былъ митрополитомъ Молдавскимъ въ промежутокъ между первымъ удаленіемъ Досиѳея и вторичнымъ вступленіемъ его на митрополію.

Савва II, постриженникъ монастыря Путны, былъ Молдавскимъ митрополитомъ съ 1691 по 1702 годъ. Въ 1695 году Анастасія, супруга молдавскаго господаря Дуки, основала въ Яссахъ каѳедральный Срѣтенскій соборъ на развалинахъ „бѣлой церкви", построенный Стефаномъ Великимъ. При Саввѣ же, въ 1691 году, Киріановскій монастырь близъ Кишинева въ Бессарабіи преклоненъ Антіохомъ Кантемиромъ болгарскому Зографскому монастырю, что̀ на Аѳонѣ. О Саввѣ упоминается въ „Сношеніяхъ съ Востокомъ" Муравьева (ч. IV, л. 1198). Здѣсь говорится, что онъ послалъ въ 1696 году игумена Сочавскаго монастыря Варнаву въ Москву „бить челомъ о милостынѣ и о жалованной грамотѣ, ибо до того времени никто изъ ихъ монастыря не былъ въ Москвѣ". Игумену дано было на проѣздъ 10 руб. и послано съ нимъ въ монастырь 30 р. соболями.

Мисаилъ, постриженникъ Нямецкаго монастыря, правилъ въ 1702—1708 годахъ. Извѣстенъ какъ строгій монахъ и ревнитель благочинія и благолѣпія церковнаго. По предложенію господаря Антіоха Кантемира, подписалъ актъ объ освобожденіи отъ налоговъ молдавскихъ монастырей, преклоненныхъ Гробу Господню, по случаю прибытія

---

[1]) Литература о Досиѳеѣ: Ep. Filaret Scriban, Istoria biser. a Român, p. 166-167; Melchisedec, Chronica Huşilor, p. 125—126; Cronica Romanului, p. 278—302; Viaţa şi activitatea lui Dositeiu de Alexandru Apostol, Botoşani, 1897 стр. 1—126, это сочиненіе на степень лиценціата Букурештскаго университета, не глубокое; C. Erbiceanu, p. 58; Голубинскій, стр. 380—381; A. D. Xenopol, Istoria Românilor din Dacia Trajana, Jassi, 1891, t IV, p. 472—475; E. Kalużniacki, Zur älteren Paraskeva-litteratur der Griechen, Slaven und Rumänen, Wien, an., 1899, s. 31 passim.

Digitized by Google

въ Молдавію знаменитаго патр. Іерусалимскаго Досиѳея, устроителя церковныхъ дѣлъ въ Молдавіи и Валахіи.

Гедеонъ III, въ 1708—1723 годахъ. Въ 1711 году онъ торжественно встрѣчалъ Петра Великаго и Императрицу Екатерину I по прибытіи ихъ въ Яссы, по случаю войны съ турками для освожденія господарствъ. Походъ этотъ, какъ извѣстно, былъ неудаченъ и имѣлъ тяжкія послѣдствія для румынъ, такъ какъ съ этого времени начался несчастный для нихъ періодъ фанаріотовъ [1]). Въ 1714 году митр. Гедеонъ много претерпѣлъ отъ польскаго генерала Кіевскаго, который, прибывъ въ Молдавію съ польскими войсками, требовалъ огромной суммы денегъ въ пользу Карла XII.

Георгій, въ 1723—1729 годахъ. Ему приписывается „Сказаніе", въ которомъ онъ клятвенно удостовѣряетъ, что въ молодости видѣлъ въ Нямецкомъ монастырѣ подлинную грамоту византійскаго императора Андроника (sic) Палеолога и патріарха Константинопольскаго на автокефальность Молдавской церкви, что̀ случилось будто бы при молдавскомъ господарѣ Александрѣ Добромъ и митр. Іосифѣ. Но это „Сказаніе" тенденціозно и подложно. Теперь ему почти никто изъ серьезныхъ ученыхъ не вѣритъ, хотя содержаніе его и льститъ національному чувству румынъ [2]).

Никифоръ, въ 1729—30 гг. Грекъ по происхожденію и постриженникъ Нямецкаго монастыря, онъ до Молдавской митрополіи былъ титулярнымъ епископомъ Сидійскимъ (Sidia) (Codrescu, Uricariul, II, p. 236). Человѣкъ былъ очень образованный, состоялъ учителемъ молдавскаго господаря Григорія Гики (Letopiseţele, p. 165).

Антоній, въ 1730—40 годахъ. Постриженникъ монастыря Путны, въ 1740 году, послѣ русско-турецкой войны, онъ отправился въ Россію,

---

[1]) А. И. Яцимирскій, Румынскіе разсказы и легенды о Петрѣ Великомъ, Историческій Вѣстникъ, 1903, Май.

[2]) Первый высказалъ сомнѣніе въ подлинности его Мелхиседекъ, указавъ на цѣлый рядъ противорѣчій въ немъ, Chronica Romanului, vol. I, p. 66. Проф. Ербичяну называетъ его апокрифомъ, Istoria mitr. Moldav., p. LVI. Изъ русскихъ ученыхъ отнесся съ недовѣріемъ къ нему ректоръ Моск. Дух. Академіи А. В. Горскій (Рукопись хранится въ библіотекѣ Моск. Академіи). Самый подробный и основательный разборъ этого сказанія въ смыслѣ подложности его сдѣланъ недавно А. И. Яцимирскимъ въ статьѣ „Молдавскіе отголоски Московскихъ легендъ", помѣщенной въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1903 г., октябрь, стр. 347—391. Происхожденіе его онъ приписываетъ Молдавск. митр. Іакову (1752 г.) и считаетъ его явно тенденціознымъ, какъ льстившимъ самолюбію молдованъ и положеннымъ въ основаніе важнаго соборнаго акта о недопущеніи въ Молдавію іерарховъ изъ грековъ, что̀ было постановлено на Ясскомъ соборѣ, созванномъ въ 1752 году этимъ митрополитомъ.

Digitized by Google

гдѣ въ 1740—42 годахъ былъ митрополитомъ Черниговскимъ, а затѣмъ Бѣлгородскимъ (Курскимъ) въ 1742—44 годахъ († 1748 г.). О дѣятельности его на Молдавской митрополіи не имѣемъ свѣдѣній. Но если о ней судить по послѣдующей его дѣятельности на русскихъ епархіяхъ, то личность Антонія представляется очень неприглядною. О немъ и объ управленіи Бѣлгородскою епархіею говорится въ недавно вышедшей книгѣ проф. харьковскаго унив. А. С. Лебедева „Бѣлгородскіе архіереи и среда ихъ архипастырской дѣятельности“ (Харьковъ. 1902 г., стр. 63—78, съ портретомъ). Дѣятельность его здѣсь выставлена съ очень плохой стороны, какъ симониста, бравшаго поборы съ духовенства, особенно во время ревизіи, и развратника. Много непріятностей онъ доставилъ Синоду.

Никифоръ, во второй разъ, въ 1740—1750 годахъ. Проф. Ербичяну отмѣчаетъ просвѣтительную дѣятельность его, какъ устроителя румынскихъ школъ (pp. XLVIII, LV). Преемникъ его, митр. Іаковъ, такъ говоритъ о немъ: „пока онъ былъ въ своемъ умѣ,—правилъ хорошо, всѣ были довольны имъ. Но состарился онъ, ослабъ его умъ, и стали имъ помыкать его приспѣшники. Явился какой-то грекъ и предложилъ даже деньги, чтобы тотъ уступилъ свое мѣсто“ (тамъ же, p. 25). Е. Голубинскій совсѣмъ не упоминаетъ объ этомъ митрополитѣ.

Іаковъ Путнянскій, постриженникъ монастыря Путны, въ 1750—1758 годахъ. Онъ извѣстенъ какъ отличный церковный администраторъ и покровитель просвѣщенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ какъ румынскій патріотъ въ борьбѣ противъ фанаріотовъ, „грековъ-приходимцевъ“, какъ ихъ клеймитъ народная пѣсня, достигшихъ въ этотъ періодъ огромнаго вліянія на всѣ области политической, общественной и церковной жизни господарствъ. Для устройства церковныхъ дѣлъ, въ концѣ 1751 года онъ созвалъ въ Яссахъ соборъ. Самымъ значительнымъ и интереснымъ актомъ его является соборное постановленіе митр. Іакова, подписанное всѣми членами этого собора—епископами, архимандритами и игуменами- о недопущеніи грековъ къ занятію архіерейскихъ каѳедръ [1]). Начинается оно слѣдущею мотивировкою:„ каждая страна имѣетъ свои собственные обычаи; обычаевъ своихъ она должна держаться и охранять. Поэтому каждый долженъ быть защитникомъ ихъ и считать себя врагомъ того, кто осмѣлится нарушить этотъ добрый и полезный для страны обычай. Въ нашей богоспасаемой странѣ, съ самаго ея основанія, существуетъ обычай избирать іерарховъ исклю-

[1]) Документъ напечатанъ въ латинской транскрипціи у C. Erbiceanu въ его Istoria mitropoliei Moldaviei, pp. 24—26. Русскій переводъ въ упомянутой статьѣ А. И. Яцимирскаго. см. стр. 58, прим. 2.

Digitized by Google

чительно изъ туземцевъ (pamênteni), и никогда чужеземецъ не бывалъ въ Молдавіи митрополитомъ и епископомъ. Исключеніе было сдѣлано только въ 1751 году [1]), когда пришли сюда „москальскія“ войска (oastile Moschicesti). Въ то время, по неизвѣстной причинѣ, здѣсь не было митрополита, а бывшій до того времени въ этой должности киръ Антоній оставилъ ее и ушелъ съ „москалями“ въ страну ихъ. И вотъ, нашелся митрополитъ-иностранецъ, грекъ киръ Никифоръ, постриженный въ Нямецкомъ монастырѣ. Его-то страна и избрала, правда, съ условіемъ, чтобы преемникомъ ему былъ кто-нибудь изъ мѣстныхъ епископовъ... Чтобы разъ навсегда исключить подобные случаи, нарушающіе обычаи нашей страны, мы и собрали Синодъ“. А чтобы оправдать этотъ „стародавній“ обычай, митр. Іаковъ и приводитъ „Сказаніе“, приписываемое имъ митр. Георгію; о подложности его мы говорили раньше. На этомъ соборѣ, какъ видно изъ того же документа, преданы были анаѳемѣ всѣ, открывшіе доступъ грекамъ къ высшимъ іерархическимъ степенямъ въ Молдавіи, и клятвенно было постановлено—не допускать впредь избранія грековъ въ санъ епископскій или митрополичій. Мы привели часть этого соборнаго постановленія потому, что видимъ въ немъ начало національнаго протеста румынъ, достигшаго своего развитія въ началѣ XIX столѣтія и окончившагося сверженіемъ фанаріотскаго правленія въ 1821 году. Вотъ почему г. Ербичяну справедливо называетъ время правленія митр. Іакова „эпохою“ (p. LIX). Правда, во время Іакова вліяніе грековъ было такъ сильно, что постановленія этого собора не имѣли практическихъ результатовъ, а самъ Іаковъ въ 1758 году долженъ былъ оставить митрополичью каѳедру и удалиться въ монастырь на покой [2]). Преемникомъ ему назначенъ былъ тогдашнимъ господаремъ-фанаріотомъ, Іоаномъ Каллимахомъ, братъ его

Гавріилъ, бывшій до тѣхъ поръ митрополитомъ Солунскимъ. Онъ святительствовалъ до 1786 года. Румынскими церковными историками онъ считается хорошимъ администраторомъ. Онъ построилъ церковь св. Георгія, служащую и теперь зимнимъ каѳедральнымъ соборомъ въ Яссахъ [3]).

---

[1]) Очевидно, тутъ ошибка, по всей вѣроятности, въ печатномъ документѣ у г. Ербичяну, такъ какъ русско-турецкая война была въ 1739—40 гг.; къ этому же времени относится и уходъ Антонія въ Россію, и вторичное избраніе митрополита-грека Никифора.

[2]) У Е. Голубинскаго этотъ митрополитъ почему-то не упоминается.

[3]) Filaret Scriban, op. cit., p. 17; Erbiceanu, op. cit., p. LIX: А. Стадницкій, Гавріилъ Банулеску-Бодони, стр. 54—58. У Голубинскаго его также нѣтъ.

Digitized by Google

Леонъ, въ 1786—88 годахъ. При немъ повторено постановленіе Ясскаго собора 1751 года о недопущеніи грековъ на святительскія каѳедры [1]).

Амвросій Серебренниковъ — изъ епископовъ Олонецкихъ. 28 ноября 1786 года назначенъ архіепископомъ Екатеринославскимъ и Херсонеса Таврическаго, съ каѳедрою въ г. Полтавѣ. Во время второй русско-турецкой войны „причисленъ“ былъ Потемкинымъ къ русской арміи и назначенъ экзархомъ св. Всероссійскаго Синода въ Молдавіи. Въ 1790 году, живя въ Нямецкомъ монастырѣ, возведъ въ санъ архимандрита великаго старца и настоятеля его Паисія Величковскаго († 15 ноября 1794 г.), „родимца“ Полтавскаго [2]). Амвросій извѣстенъ своею образованностью и святостью жизни. Между прочимъ, особенно замѣчательна его рѣчь, произнесенная при гробѣ его благодѣтеля князя Потемкина, умершаго въ Бессарабіи на пути изъ Яссъ въ Россію. Убитъ 13 ноября 1792 года и погребенъ въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ; тѣло его нетлѣнно [3]).

Гавріилъ II Банулеску-Бодони, родомъ изъ г. Быстрицы въ Трансильваніи. Обучался въ Трансильваніи, Греціи и Россіи, въ Кіевской Академіи. Былъ учителемъ разныхъ наукъ въ Молдавіи и Россіи—преподавателемъ, префектомъ и ректоромъ Полтавской семинаріи. Былъ іеродіакономъ и іеромонахомъ, проповѣдуя слово Божіе при Ясской митрополіи. Въ 1784 году Молдавскимъ митр. Гавріиломъ Каллимахомъ возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1789 году Амвросій Серебренниковъ, назначенный экзархомъ Молдо-Влахійскимъ, взялъ съ собою ректора своей семинаріи Гавріила, который, какъ туземецъ, могъ быть полезнымъ помощникомъ ему въ дѣлахъ управленія занятыхъ русскими войсками господарствъ. 26-го декабря 1791 года Гавріилъ былъ хиротонисанъ въ Ясскомъ монастырѣ Голіи въ епископа Бендерскаго и Бѣлградскаго, въ качествѣ викарія архіепископа Амвросія. 11 февраля 1792 года Всероссійскій Синодъ назначилъ его экзархомъ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи; но непризнанный Турціею и патріархіею Цареградскою, по заключеніи Ясскаго мира между Россіею и Турціею 29-го декабря 1791 года, онъ 19-го іюня того же года насильно былъ схваченъ арнаутами и подъ стражею отправленъ въ Константинополь, гдѣ посаженъ въ семибашенный замокъ. Отсюда онъ былъ освобожденъ только по настоянію русскаго правительства и

---

[1]) Erbiceanu, op. cit., p. LIX. У Голубинскаго онъ пропущенъ.

[2]) А. И. Яцимирскій, Славянскія рукописи румынскихъ библіотекъ. СПБ. 1904, стр. 541.

[3]) У Голубинскаго совсѣмъ не упоминается.

Digitized by Google

перешелъ затѣмъ въ Россію, гдѣ въ 1793 году былъ назначенъ митрополитомъ Екатеринославскимъ; въ 1799—1803 годахъ былъ митрополитомъ Кіевскимъ; съ 1803 по 1808 годъ жилъ на покоѣ въ Одессѣ, Дубоссарахъ и Новомиргородѣ: съ 1808 по 1812 годъ—Молдовлахійскій экзархъ; съ 1813 по 1821 годъ—митрополитъ Кишиневскій и Хотинскій: умеръ 30 марта 1821 года и погребенъ въ Кипріановскомъ монастырѣ близъ Кишинева [1]). Замѣчательной личности и плодотворной дѣятельности его въ качествѣ Молдовлахійскаго экзарха и митрополита Кишиневскаго посвящено нами спеціальное изслѣдованіе [2]).

Іаковъ Стамати, съ 1792 по 1803 годъ, ученикъ знаменитаго Паисія Величковскаго, обновителя иноческой жизни въ Румыніи. Съ 1782 по 1792 годъ—епископъ Хушскій, а затѣмъ митрополитъ Молдавскій. Назначеніе его митрополитомъ связано съ арестомъ назначеннаго русскимъ правительствомъ Гавріила Банулеску. Вотъ какъ говоритъ самъ митр. Іаковъ въ своемъ окружномъ посланіи къ духовенству, вскорѣ по назначеніи его митрополитомъ Молдавскимъ: „симъ васъ извѣщаемъ, что блаженный патріархъ Цареградскій, узнавъ о занятіи митрополичьей каѳедры сея страны Гавріиломъ не по праву и не по общему избранію патріотовъ-гражданъ, согласно съ древними обычаями (protopii) этой страны,—Его Блаженство, не терпя нарушенія этихъ древнихъ обычаевъ и прерогативъ, которые основаны на церковныхъ канонахъ, просилъ высокую Порту объ охраненіи и возстановленіи ихъ. Поэтому, воспослѣдовавшими Императорскими декретами на имя владѣтельнаго князя Александра Мѳрузи повелѣвается ему ни подъ какимъ видомъ не медлить болѣе оставленіемъ на митрополичьей каѳедрѣ митр. Гавріила, котораго уже святая и великая церковь прокляла и рѣшила лишить его архіерейскаго сана и почестей. Во исполненіе высочайшаго приказанія и предписанія св. и великой церкви, онъ лишилъ упомянутаго Гавріила митрополичьей каѳедры, приказавъ церковному клиру и почетнѣйшимъ гражданамъ учинить, согласно древнему обычаю и церковнымъ канонамъ, законное избраніе изъ туземныхъ духовныхъ особъ для замѣщенія митрополичьей каѳедры. По всемогущему соизволенію Промысла Божія жребій избранія палъ на

---

[1]) Голубинскій о немъ говоритъ только слѣдующее: „былъ въ неизвѣстные (?) намъ годы между предшествующимъ (по нему—Веніаминомъ что справедливо только по вторичному назначенію Гавріила экзархомъ) и слѣдующимъ по нему—Софроніемъ" (что совершенно невѣрно). Цит. соч., стр. 382.

[2]) А. Г. Стадницкій, Гавріилъ Банулеску-Бодони, экзархъ Молдо-Влахійскій. Кишиневъ, 1894 г.

Digitized by Google

насъ“ [1]). Митрополитъ Іаковъ принадлежитъ къ числу видныхъ архипастырей Молдавской церкви по своей просвѣтительной и административной дѣятельности [2]).

Веніаминъ Костаки. Онъ былъ митрополитомъ два раза: въ 1803—1810 и 1812—1842 годахъ, и считается однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ Молдавскихъ митрополитовъ. Филаретъ Скрибанъ такъ опредѣляетъ значеніе его: „какъ въ государственныхъ дѣлахъ Молдавія имѣла дѣйствительно Великаго господаря Стефана, такъ и въ церковныхъ дѣлахъ имѣла великаго знаменитаго митрополита Веніамина“ [3]).

Гавріилъ Банулеску, во второй разъ, въ 1808—1812 годахъ.

Веніаминъ Костаки, во второй разъ, въ 1812—1842 годахъ.

По вынужденномъ уходѣ на покой митрополита Веніамина, съ 1842 по 1844 годъ въ Молдавіи не было митрополита, а митрополіей управлялъ особый Комитетъ. Въ 1844 году назначенъ былъ Мелетій, правившій по 1848 годъ, когда умеръ отъ холеры. Онъ пользовался дурною славою „святокупца“. За деньги онъ купилъ митрополію, и за деньги же раздавалъ благодать священства.

Съ 1848 и по 1851 годъ Ясскою каѳедрою управляли титулярные архіереи: Мелетій Ставропольскій (Бурдужанскій) и Кесарій Сардійскій (Размирица). Это были, по выраженію современниковъ, „куклы“ въ рукахъ правительства.

Софроній Миклеску, въ 1851—1860 годахъ. Родился въ 1785 году, происходилъ изъ боярскаго рода; постриженникъ Нямецкаго монастыря, въ которомъ получилъ первоначальное образованіе, онъ довершилъ его въ извѣстной Ясской греческой академіи. Проходя разныя послушанія и возвышаясь по іерархическимъ степенямъ, онъ въ 1826 году былъ хиротонисанъ во епископа Хушскаго, а въ 1851 назначенъ прямо митрополитомъ Молдавскимъ, т. е. минуя Романскую епископію, чего не было въ обычаѣ въ Молдавской церкви (см. ниже, стр. 99). При Софроніи происходили важнѣйшія событія въ церковно-политической жизни Румыніи: въ 1857 году диванъ Молдавіи провозгласилъ соединеніе княжествъ въ единую Румынію, что̀ приведено въ исполненіе въ томъ же году, и окончательно въ 1862 (см. ниже, стр. 448). Митр. Софроній былъ однимъ изъ поборниковъ уніонистическаго движенія. При немъ же началась борьба правительства противъ церкви. Онъ извѣстенъ, какъ бо-

---

[1]) C. Erbiceanu, Istoria Mitropoliei, p. 321.

[2]) Chronica Huşilor, 342—37; Codrescu, Uricariul român, t. I, p. 168—169; Erbiceanu, op. cit., p. 159; А. Стадницкій, Гавріилъ Банулеску-Бодони, стр. 73—74.

[3]) Istoria bisericeasca, стр. 172. см. ниже, стр. 335—394.

Digitized by Google

рецъ противъ атеистическихъ идей его времени, защитникъ правъ церкви и монастырскихъ имуществъ, секуляризованныхъ Кузою. Исполняя свой святительскій долгъ, онъ былъ заключенъ, какъ раньше митр. Веніаминъ, въ монастырь Слатину, вскорѣ былъ осужденъ и скончался въ Яссахъ. Это—молдавскій Арсеній Мацѣевичъ. О жизни и дѣятельности его много написано въ Румынской литературѣ. О дѣятельности его, какъ защитника правъ церкви и монастырскихъ имуществъ, мы будемъ говорить въ отдѣлѣ „Секуляризація имуществъ Нямецкаго монастыря“ (см. ниже, стр. 268—301).

Въ 1860—1863 годахъ Молдавская митрополія управлялась мѣстоблюстителями-епископами—Мелетіемъ и Кесаріемъ, о которыхъ упоминалось раньше (см. стр. 62 и 301).

Каллиникъ Миклеску, въ 1863—65 годахъ мѣстоблюститель Молдавской митрополіи, въ 1865—75 митрополитъ Ясскій, а съ 1875 года—Букурештскій. Аристократическаго происхожденія изъ древней фамиліи Миклеску, онъ приходился племянникомъ митрополиту Софронію, хотя по духу совершенно не походилъ на своего дядю, поборника православной церкви. Напротивъ, онъ даже содѣйствовалъ стремленію противоцерковнаго правительства того времени низложить своего дядю съ каѳедры, слѣдствіемъ чего было заточеніе послѣдняго. „Послѣ неканоническаго низложенія великаго страдальца митрополита Софронія Миклеску,—говоритъ Г. Самурянъ,—преосв. Каллиникъ Миклеску, тогда епископъ Хушскій, занялъ неканонически Молдаво-Сочавскую митрополичью каѳедру. Будучи Молдавскимъ митрополитомъ, онъ преслѣдовалъ достойныхъ духовныхъ лицъ, идя рука объ руку съ преслѣдователями православной церкви въ Румыніи—владѣтельнымъ княземъ Александромъ Кузою и министромъ М. Когальничану, Теріакіу и проч. Въ 1873 году былъ однимъ изъ самыхъ ярыхъ противниковъ избранія на вакантныя епископскія каѳедры самыхъ достойныхъ лицъ духовныхъ, всю жизнь способствовавшихъ возрожденію румынской церкви и государства во всѣхъ отношеніяхъ. Вообще, митрополитъ Каллиникъ Миклеску не отличался ни административнымъ талантомъ, ни образованностью, не имѣетъ твердыхъ ни государственныхъ, ни религіозныхъ убѣжденій, всегда держалъ сторону той партіи, которая находится въ силѣ, не заботясь объ истинѣ, объ интересахъ православной церкви въ Румыніи“ [1]). Послѣ Каллиника Миклеску, переведеннаго въ 1875 году на Букурештскую митрополію, назначенъ Молдавскимъ митрополитомъ

[1]) Востокъ. 1885 г., № 308, стр. 233—234, № 309—310, стр. 243.

Digitized by Google

Іосифъ Ананіеску, правившій митрополіей по 1902 годъ. Преосвященный митрополитъ Іосифъ Ананіеску какъ по своему долговременному святительству (1875—1902 гг.), такъ и по свой церковно-административной дѣятельности, былъ однимъ изъ видныхъ архипастырей Молдавской церкви. Поэтому мы скажемъ о немъ нѣсколько подробнѣе. Происходя изъ духовнаго званія, онъ родился 27 іюля 1820 года и при крещеніи наименованъ Іоанномъ. Лишившись въ раннемъ дѣтствѣ отца, онъ до 10-ти лѣтъ находился дома подъ руководствомъ матери, а затѣмъ проходилъ монастырскія послушанія въ нѣсколькихъ монастыряхъ, преимущественно клиросное, благодаря своему прекрасному голосу. Въ 1835 году онъ былъ постриженъ въ монашество знаменитымъ Бузэускимъ епископомъ Кесаріемъ и вскорѣ рукоположенъ въ санъ іеродіакона въ каѳедральный соборъ. Одновременно съ этимъ, въ 1836—49 годахъ онъ проходилъ курсъ ученія въ мѣстной семинаріи, а затѣмъ довершилъ образованіе въ Букурештѣ, въ національной Коллегіи Св. Саввы, высшей образовательной школѣ того времени. Благодаря своему трудолюбію и любознательности, онъ и тогда уже пользовался большимъ уваженіемъ со стороны профессоровъ школы, а своимъ истовымъ служеніемъ въ подворьи Бузэуской епископіи, прекраснымъ пѣніемъ и чтеніемъ привлекалъ въ храмъ массу богомольцевъ всѣхъ классовъ. 29 августа 1850 года онъ былъ посвященъ въ санъ іеромонаха, въ 1860—въ санъ архимандрита, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ настоятелемъ нѣсколькихъ монастырей. Шестидесятые годы были очень тяжелымъ временемъ для Румынской церкви вслѣдствіе антиканоническихъ реформъ господаря Кузы и секуляризаціи монастырскихъ имуществъ. Поэтому архим. Іосифъ оставилъ монастырское начальствованіе и посвятилъ себя педагогической дѣятельности въ разныхъ коллегіяхъ и въ центральной семинаріи въ Букурештѣ, ректоромъ которой онъ одно время и состоялъ. Плодотворная педагогическая дѣятельность его обратила на себя особенное вниманіе Угровлахійскаго митрополита, который и хиротонисалъ его въ титулярнаго епископа Лидскаго въ 1872 году, 23 апрѣля; а въ 1873 году онъ получаетъ уже самостоятельную каѳедру епископа древняго Арджеша. Не болѣе двухъ лѣтъ святительствовалъ онъ здѣсь; но и за это короткое время заявилъ себя добрыми начинаніями на пользу церкви. При немъ, между прочимъ, началась реставрація знаменитаго Арджешскаго храма, построеннаго воеводою Нягоемъ въ началѣ XVI вѣка. Вообще же о плодотворной архипастырской дѣятельности епископа Іосифа говоритъ тотъ фактъ, что уже 6 іюня 1875 года, послѣ Молдавскаго митрополита Каллиника Миклеску,

Digitized by Google

Пахомій Пепковскій, епископъ Романскій.

(1707 — 1714).

Оригиналъ въ Покровскомъ скитѣ, принадлежащемъ Нямецкому монастырю.

Тип. А. К. Вебермана, мѣщанская 8

Digitized by Google

Digitized by Google

перешедшаго на Угровлахійскую каѳедру, онъ былъ избранъ на его мѣсто. Съ тѣхъ поръ онъ твердо и неуклонно исполнялъ свой долгъ первосвятителя Молдавской церкви, несмотря на многократную смѣну различныхъ политическихъ партій. Архипастырская дѣятельность его всегда была въ духѣ мира и любви, что̀ не исключало иногда, когда благу церкви угрожала опасность, обнаруживать и непреклонную твердость.

Укажемъ вкратцѣ на нѣкоторые памятники его дѣятельности. Такимъ памятникомъ является построеніе въ Яссахъ величественнаго каѳедральнаго собора, именуемаго „митрополіею“. Этотъ соборъ заложенъ былъ еще въ 1838 году Молдавскимъ митрополитомъ Веніаминомъ Костаки и долженъ былъ служить національнымъ памятникомъ. Но кладка была выведена только до куполовъ, и въ такомъ видѣ предположенный соборъ оставался до 1881 года. Неоконченный видъ начатой грандіозной постройки производилъ тяжелое впечатлѣніе; отъ атмосферическихъ вліяній стѣны начали разрушаться. Не разъ происходили даже торги относительно срытія ихъ. По вступленіи своемъ на каѳедру, преосвященный Іосифъ рѣшилъ осуществить идею своего знаменитаго предшественника о созданіи храма—„памятника національнаго величія румынскаго народа“. Начавшаяся вскорѣ русско-турецкая война 1877—78 годовъ, въ которой принимали участіе и румыны, нѣсколько затормозила это дѣло; но по окончаніи ея митрополитъ исходатайствовалъ у короля разрѣшеніе на достройку храма, а также необходимыя средства. Съ 1881 по 1887 годъ строился этотъ храмъ, послѣ чего освященъ митрополитомъ въ присутствіи короля и королевы. Своимъ внутреннимъ благолѣпіемъ и нѣкоторой оригинальностью архитектуры соборъ этотъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди храмовъ православнаго міра. Митрополиту принадлежитъ мысль и осуществленіе ея о переводѣ семинаріи въ Яссы. Основанная митр. Веніаминомъ въ 1801 году, семинарія находилась въ монастырѣ Сокольскомъ, вблизи Яссъ. Какъ единственный разсадникъ духовнаго просвѣщенія, она находилась въ цвѣтущемъ состояніи, особенно при жизни своего основателя († 1844), а затѣмъ, послѣ отобранія монастырскихъ имуществъ въ казну, стала падать какъ съ внутренней, такъ и внѣшней стороны. Зданія стали разрушаться, угрожая паденіемъ, такъ что нужно было или закрыть семинарію, или же построить совершенно новую. Іосифъ рѣшилъ перевести ее въ Яссы, чтобы имѣть возможность непосредственно наблюдать за ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла въ семинаріи. Для этой цѣли онъ пріобрѣлъ въ Яссахъ бывшій дворецъ Михаила Стурдзы, находящійся вблизи митрополіи,

Digitized by Google

приспособивъ его къ потребностямъ школьнаго заведенія, и теперь семинарія, по своему внѣшнему и внутреннему благоустройству, является достойнымъ памятникомъ основателя ея, митрополита Веніамина, и преобразователя, митрополита Іосифа. Уже этими двумя памятниками митр. Іосифъ стяжалъ себѣ почетную память, связавъ свое имя съ именемъ великаго Молдавскаго святителя Веніамина Костаки.

Въ своей іерархической дѣятельности митр. Іосифъ всегда являлся неусыпнымъ стражемъ церкви, ея установленій, охранителемъ и защитникомъ ея самостоятельности противъ посягательствъ на нее свѣтской, часто безбожной, власти. Въ такихъ случаяхъ его голосъ смѣло возвышался въ сенатѣ. Такая смѣлая дѣятельность митрополита въ защиту правъ церкви снискала ему всеобщее уваженіе даже со стороны его враговъ, что̀ и выразилось на 25-лѣтнемъ юбилеѣ его архипастырскаго служенія въ санѣ митрополита Молдавскаго, 6 іюля 1900 года. Румынская церковь, общество и народъ во главѣ съ королемъ отпраздновали это событіе съ особою торжественностью, въ благодарность іерарху за его неусыпные труды на пользу церкви и государства, а также въ утѣшеніе и подкрѣпленіе его маститой старости. Вся нація приняла участіе въ этомъ церковно-національномъ торжествѣ: одни—личнымъ участіемъ, другіе—присылкою депутацій и письменныхъ привѣтствій. Король почтилъ святителя теплымъ и искреннимъ привѣтствіемъ: „съ радостью приношу Вашему Высокопреосвященству искреннее привѣтствіе Мое съ 25-лѣтіемъ Вашей весьма плодотворной архипастырской дѣятельности въ санѣ митрополита. Отъ всей души желаю здравія и многихъ лѣтъ для охраненія и благоспѣшенія Святой церкви, которой Вы посвятили всю жизнь свою и которая нынѣ воздаетъ Вамъ такою любовью и почтеніемъ“. Въ февралѣ 1902 года митр. Іосифъ скончался.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

Романская епархія [1]).

Устанавливая раньше преемственный рядъ Молдавскихъ митрополитовъ, мы видѣли нѣкоторыхъ изъ нихъ въ разрядѣ Романскихъ (см. выше, стр. 41) исходя изъ признаннаго нами историческаго факта о первоначальномъ существованіи двухъ Молдавскихъ митрополій.—чего многіе историки не принимали во вниманіе, почему и допускали путаницу въ распредѣленіи Молдавскихъ митрополитовъ.

Городъ Романъ, одинъ изъ замѣчательныхъ, древнихъ и многолюдныхъ городовъ молдавской части Румыніи, расположенъ на р. Молдавѣ, недалеко отъ сліянія ея съ Серетомъ, притокомъ Дуная. Онъ получилъ названіе отъ своего основателя, молдавскаго воеводы Романа. Впрочемъ, нѣкоторые историки полагаютъ, что Романъ основанъ римскими колонистами и сначала назывался Roma nova, что дало поводъ нѣкоторымъ славянскимъ писателямъ называть этотъ городъ „Романовъ“. Близъ Романа была крѣпость „Cetatea noua“, переведенная славянами буквально „Новъ-градъ“. Развалины ея сохраняются до сихъ поръ у самаго сліянія Молдавы съ Серетомъ. Здѣсь совершилось много знаменательныхъ событій, важныхъ въ гражданской и церковной исторіи Румыніи. Кромѣ того, тутъ жили и дѣйствовали многія лица, имѣвшія отношеніе и къ русской церковно-государственной исторіи, какъ это будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія краткой исторіи Романской епархіи, одной изъ древнѣйшихъ въ Румыніи.

Епархіальная каѳедра въ Романѣ учреждена въ 1401 году, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ почти всѣ румынскіе и иностранные пи-

[1]) Главнымъ пособіемъ служило сочиненіе преосв. Мелхиседека „Chronica Romanului şi a episcopiei de Romanu“, въ двухъ томахъ, напечатанное въ Букурештѣ въ 1874 и 75 гг. Второстепенныя пособія: Filaret Scriban, Istoria bisericeasca a romănilor, Jassi, 1871 an.; Gr. Tocilescu, Istoria romîna, Bucureşti, 1885 an.; Codrescu, Uricariul român., разные томы; Е. Е. Голубинскій, Краткій очеркъ исторіи православныхъ церквей. Москва, 1871 г.; С. Палаузовъ, Румынскія господарства. СПБ. 1859 г.; Христіанское Чтеніе, 1890 г. № 3—4, статьи г. Самуряна и др.; древнія записи и надписи, касающіяся Романскихъ епископовъ и церквей, см. въ трудѣ А. Яцимирскаго, Славянскія рукописи рум. библіотекъ. Изданіе Академіи Наукъ. СПБ. 1904. Оцѣнку монографіи Мелхиседека см. ниже, стр. 522—524.

Digitized by Google

сатели. Впрочемъ, Мелхиседекъ придерживается нѣсколько иного мнѣнія. Въ упомянутомъ сочиненіи, по данному вопросу онъ говоритъ слѣдующее: „въ Молдавіи издревле были епископскія каѳедры. Въ концѣ XIV вѣка Молдавія имѣла правильно организованную церковь съ монастырями, іеромонахами и монахами, священниками и протопопами, учеными мужами, каковы Григорій Цамблакъ, игуменъ Нямецкаго монастыря, протопопъ Петръ, ученый канонистъ Іосифъ. Одинъ изъ епископовъ Молдавіи, въ качествѣ митрополита, носилъ титулъ „владыки“ еще раньше княженія Александра Добраго. Такимъ образомъ, Александръ Добрый не можетъ называться основателемъ Сочавской митрополіи и епископій Романской и Радоуцкой, а только ихъ организаторомъ. Онъ опредѣлилъ мѣстопребываніе іерарховъ, разграничилъ эти эпархіи, обогатилъ ихъ вотчинами, другими доходами и благотворительными средствами для упроченія ихъ почетнаго положенія въ обществѣ. Что касается Романа, то предполагаемъ, что еще прежде Александра Добраго митрополитъ страны молдавской имѣлъ пребываніе въ этомъ городѣ, почему Романская епископія долгое время носила титулъ „митрополіи“, а именно—„митрополіи дольней страны“, въ отличіе отъ Сочавской митрополіи, называвшейся „митрополіею горней страны“, а нѣкоторые Романскіе епископы даже носили титулъ „митрополитовъ“ [1]). Такой титулъ носила Романская епископія до половины XVII вѣка. И дѣйствительно, въ румынскомъ „Великомъ Уложеніи“ (Pravila cea mare), на листѣ 402, мы читаемъ, что въ Мавровлахіи, то есть Молдавіи, значатся два митрополита, и еще третій—въ Галацахъ [2]), въ предѣлахъ, прилегающихъ къ Малой Россіи. Издревле оба митрополита, то-есть Сочавскій и Романскій, были равны въ церковномъ и государственномъ отношеніяхъ. Они были возводимы въ ми-

---

[1]) Въ одной изъ грамотъ Стефана Великаго, отъ 1479 года, сначала говорится: „предъ нами (воеводой) и предъ нашимъ митрополитомъ киръ Ѳеоктистомъ и предъ нашимъ епископомъ киръ Тарасіемъ отъ Романова торга“, а потомъ во всѣхъ остальныхъ трехъ упоминаніяхъ: „предъ нашими митрополиты“..... „и наши митрополиты киръ Ѳеоктистъ отъ Сучавы и киръ Тарасіе отъ Романова торга“..... „и печати нашихъ митрополитовъ“... „Изъ этого, какъ кажется,—говоритъ г. Голубинскій,—должно заключать, что въ Молдовлахіи первоначально было то же, что въ Угровлахіи, то-есть не митрополитъ съ подвластнымъ ему епископомъ, а два особые митрополита“. Краткая исторія, стр. 383. Тутъ не кажущееся предположеніе о двухъ Молдавскихъ митрополитахъ, а историческій фактъ. Другіе факты приводятся у А. Яцимирскаго, Славянскія рукописи румынскихъ библіотекъ, стр. 125—126

[2]) Это такъ-называемый Проилавскій митрополитъ (см. ниже, стр. 126).

Digitized by Google

трополичій санъ по благословенію архіепископа Охридскаго, по просьбѣ мѣстнаго господаря. Между собою они были равны, кромѣ каноническаго первенства по старшинству хиротоніи. Впослѣдствіи митрополитъ Сочавскій, какъ пребывавшій въ столицѣ государства, пріобрѣлъ исключительныя права на государственныя преимущества, что̀ послѣ введено было и въ церковь. Столичный митрополитъ присвоилъ, съ теченіемъ времени, исключительно только себѣ титулъ митрополита, оставивъ Романскому епархіальному архіерею титулъ „епископа“, хотя Романскіе владыки по обычаю еще долгое время носили титулъ митрополитовъ. Мы полагаемъ, что превращеніе Романской епархіи отъ митрополіи въ епископію произошло въ концѣ XVI вѣка. По крайней мѣрѣ, мы встрѣчаемъ въ началѣ XVII вѣка Сочавскаго митрополита Георгія Могилу съ титуломъ „архіепископа“, для отличія его и отъ Романскаго митрополита, и отъ прочихъ епископовъ, такъ какъ титулъ митрополита не представлялъ будто-бы достаточной чести, обозначая только столичнаго епископа. Такого же преимущества добиваются епископы и въ Валахіи къ концу XVII вѣка, а именно: столичный Валашскій митрополитъ называется „архимитрополитомъ“, въ отличіе отъ митрополитовъ Северинскаго и Рымничскаго.

На основаніи почтенной давности Романской епископіи, ея святители всегда пользовались преимуществомъ передъ другими и считались вторыми по степени, то есть слѣдовали непосредственно послѣ митрополитовъ. Говоря объ іерархическихъ правахъ епископовъ Молдавіи, ученый молдавскій ex-господарь Димитрій Кантемиръ замѣчаетъ, что „епископамъ Радоуцкому и Хушскому давали только титулъ епископовъ, на дѣлѣ же только Романскій епископъ былъ совершеннымъ, то есть дѣйствительнымъ епископомъ съ правомъ ношенія митры; надъ другими же своими собратьями, то есть епископами Радоуцкимъ и Хушскимъ, онъ не имѣлъ никакихъ правъ, кромѣ первенства предъ ними въ служеніяхъ и подписаніяхъ подъ церковно-государственными актами“. На основаніи этихъ же соображеній, въ Молдавіи существовалъ древній обычай, чтобы на вакансію митрополита былъ назначаемъ епископъ Романскій, въ Романъ переходилъ епископъ Радоуцкій, а въ Радоуцы—Хушскій, такъ что назначеніе было совершаемо только для Хушской епископіи (см. ниже, стр. 99). Однако этотъ обычай не всегда исправно соблюдался, а потомъ и совсѣмъ вышелъ изъ употребленія, причемъ отъ соизволенія господаря и освященнаго собора зависѣло назначеніе на митрополію какого-нибудь изъ трехъ епископовъ. Также при религіозныхъ торжествахъ въ храмѣ Романскій епископъ сидѣлъ по правую сторону рядомъ съ митрополитомъ, а епископы

Digitized by Google

Хушскій и Радоуцкій—по лѣвую сторону. Наканунѣ праздника Рождества Христова, Романскій епископъ совершалъ богослуженіе въ дворцовой церкви, а затѣмъ митрополитъ входилъ во дворецъ съ крестомъ и священною водою для привѣтствія господаря. При миропомазаніи новаго господаря, епископы—Романскій, съ правой, и Радоуцкій, съ лѣвой,—вводили его въ алтарь, гдѣ митрополитъ помазывалъ господаря, послѣ чего оба епископа отводили его обратно на нарочито построенное для этого возвышеніе. Далѣе, издревле существовалъ обычай, по которому только Романскіе епископы носили посеребренные посохи, тогда какъ прочіе епископы—черные. Впрочемъ, и Романскій епископъ пользовался этимъ правомъ только въ своей епархіи, въ столицѣ же такой посохъ носилъ исключительно митрополитъ. Разъ только, въ 1738 году, господарь Григорій Гика, по соглашенію съ митрополитомъ Антоніемъ, предоставилъ Романскому епископу Гедеону право носить посеребренный посохъ при столичныхъ торжествахъ вмѣстѣ съ митрополитомъ (см. ниже, стр. 78). До 1756 года Романскій епископъ и другіе имѣли право надѣвать саккосъ при богослуженіи только въ своихъ епархіяхъ, а Романскій епископъ—и митру; въ столицѣ же всѣ они носили при церковныхъ торжествахъ только фелонь и омофоръ, причемъ митра и саккосъ служили всегдашними привиллегіями исключительно митрополитовъ. Правда, въ 1756 году Романскій епископъ Іоанникій за свои заслуги лично получилъ право отъ митрополита Іакова и господаря Константина Раковицы носить и въ столицѣ, какъ и митрополитъ, митру и саккосъ, причемъ господарь самъ подарилъ ему митру. Потомъ всѣ эти отличія между митрополитомъ и епископами были уничтожены, такъ что теперь въ облаченіяхъ между ними нѣтъ никакой разницы. Однако Романскій епископъ сохранилъ за собою право чести занимать слѣдующее мѣсто за митрополитомъ“ [1]).

Отъ XIV вѣка не сохранилось именъ ни одного митрополита, ни епископа Молдавскаго, до извѣстнаго недоразумѣнія съ Цареградскою патріархіею. Тогда въ первый разъ появляются митрополитъ Іосифъ и епископъ Мелетій, причемъ послѣдній былъ, по всей вѣроятности, Романскимъ святителемъ, или, какъ говорили тогда, „митрополитомъ дольней страны“. Послѣ Мелетія, умершаго въ 1398 году, мы поставили Θеоктиста (1399—1415), Макарія I (1415—1426), Макарія II (1426—1432), Григорія Цамблака (?) (1432—1441). Теперь продолжимъ рядъ Романскихъ митрополитовъ и епископовъ, извѣстныхъ по документамъ.

---

[1]) Melchisedec, Chronica Romanului, p. 106—110. Ср. ниже, стр. 80.

Digitized by Google

Каллистъ—съ 1442 года. Его титулъ слѣдующій: „всеосвященный митрополитъ киръ Каллистъ Романскій“. Онъ былъ современникомъ молдавскаго господаря Стефана, сына Александра Добраго. Изъ документа на славянскомъ языкѣ отъ 1444 года, хранящагося въ архивѣ Романской епископіи, видно, что Стефанъ посѣтилъ г. Романъ и подарилъ митрополиту Каллисту рабовъ, причемъ г. Романъ называется „долній тръгъ“, то есть дольнимъ, „нижнимъ городомъ“, а Романская епархія—„дольней митрополіей“ [1]. Сколько времени святительствовалъ Каллистъ, неизвѣстно.

Виссаріонъ. О немъ извѣстно только, что онъ умеръ въ 1456 году, и Стефанъ Великій проситъ у Охридскаго архіепископа Дороѳея благословенія на избраніе новаго митрополита. Основываясь на достовѣрныхъ документахъ, мы утверждаемъ, что Виссаріонъ не могъ занимать другой митрополіи, какъ только Романскую, и притомъ, въ качествѣ преемника Каллиста, такъ какъ Молдавская церковь имѣла въ это время митрополитомъ Ѳеоктиста, который, несомнѣнно, былъ митрополитомъ Сочавскимъ, какъ видно изъ документа 1455 года, хранящагося въ монастырѣ Слатинѣ, въ сочавскомъ округѣ, у подошвы Карпатскихъ горъ. Мы знаемъ также, что Ѳеоктистъ былъ Сочавскимъ митрополитомъ до 1477 года, то есть во время княженія Стефана Великаго, при Охридскомъ архіеп. Дороѳеѣ, отъ котораго сохранилась грамота къ послѣднему. Слѣдовательно, Виссаріону не остается другой митрополіи, какъ только Романская [2].

Тарасій. Отъ 1466 года сохранилась грамота Стефана Великаго, въ которой этотъ святитель называется „истинный нашъ митрополитъ киръ Тарасіе отъ Романова търгу“, но въ грамотѣ отъ 9 іюля того же года и того же господаря онъ упоминается на ряду съ Молдавскимъ митрополитомъ Ѳеоктистомъ: „нашъ епископъ Романскіи киръ Тарасіи“ [3].

Василій. Въ грамотѣ господаря Стефана Великаго отъ 16 октября 1488 года, данной Романской митрополіи, видно, что тамъ епископомъ былъ „киръ Василій“. Эта грамота хранится въ архивѣ Ро-

---

[1]) Грамота изд. у преосв. Мелхиседека въ Chroniса Romanului, p. 112. Изъ ней ясно видна ошибка Скрибана и г. Ербичяну, считающихъ Каллиста Молдавскимъ митрополитомъ.

[2]) Грамота издана у Мелхиседека, op. cit., p. 115—119. Поэтому Е. Голубинскій не правъ, считая Виссаріона п я т ы м ъ Молдавскимъ митрополитомъ. Очеркъ исторіи и т. д., стр. 379.

[3]) Melchisedec, op. cit., p. 126.

Digitized by Google

манской епископіи и приведена у Мелхиседека въ упомянутомъ описаніи Романской епархіи [1]).

Макарій (по Мелхиседеку—I-й, а по нашему III-й). Въ архивѣ Романской епископіи хранится грамота молдавскаго господаря Богдана отъ 1514 года къ Романскому епископу Макарію, которому господарь даритъ 800 татарскихъ червонцевъ для вѣчнаго его поминовенія. Здѣсь же хранится дарственная грамота Стефана Младого, сына и преемника Богдана, отъ 1520 года, на имя того же Романскаго епископа Макарія.

Дорофей упоминается между 1528 и 1531 годами въ разныхъ документахъ по дѣлу о вотчинахъ, принадлежавшихъ Романской епископіи. Уволенъ на покой въ 1531 году, а умеръ послѣ 1548 года, такъ какъ отъ этого года сохранился документъ, изъ котораго видно, что „бывшій епископъ Дорофей" одолжилъ Радоуцкому епископу Ѳеодосію нѣкоторую сумму денегъ [2]).

Макарій IV святительствовалъ на Романской каѳедрѣ втеченіе 27 лѣтъ, съ 1531 по 1538 годъ. Это былъ одинъ изъ достойнѣйшихъ святителей. Онъ обогатилъ Романскую епископію и многія обители вотчинами, въ г. Романѣ прекрасно возобновилъ каѳедральный соборъ во имя св. Параскевы, одинъ изъ величественныхъ храмовъ въ Румыніи, израсходовавъ на это болѣе 25000 золотыхъ. Макарій пользовался большимъ авторитетомъ и довѣріемъ со стороны современныхъ ему правящихъ господарей, которые въ затруднительныхъ случаяхъ совѣтовались съ нимъ по разнымъ государственнымъ вопросамъ, а иногда, въ случаѣ своего отъѣзда въ Царьградъ, оставляли его вмѣсто себя. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Макарій извѣстенъ какъ ученый писатель. Его „Молдавская лѣтопись", написанная по-славянски,—замѣчательный памятникъ славяно-румынской письменности XVI вѣка, представляющій драгоцѣнный матеріалъ не только для исторіи молдавскаго господарства, но и для исторіи литературы и филологіи. Эта лѣтопись хранится въ рукописи церковно-археологическаго музея при Кіевской Духовной Академіи [3]).

Анастасій I, постриженникъ монастыря Путны въ Буковинѣ, по свидѣтельству румынскихъ лѣтописцевъ, святительствовалъ 14 лѣтъ,

---

[1]) Melchisedec, op. cit., t. I, p. 136.

[2]) jbid, p. 165.

[3]) Въ 1891 году она издана невполнѣ научно въ Букурештѣ профессоромъ славянскаго языка въ Букурештскомъ университетѣ Богданомъ, снабдившимъ ее историческими примѣчаніями, по указаніямъ русскихъ ученыхъ, главнымъ образомъ, проф. Кіевской Академіи Н. И. Петрова.

Digitized by Google

съ 1558 по 1572 годъ, когда былъ избранъ Сочавскимъ митрополитомъ. При епископіи Анастасіи, въ 1568 году, освящена величественная церковь въ г. Романѣ, извѣстная и теперь подъ названіемъ „Precista“, т. е. Успенія Пречистой Богородицы.

Георгій I. Этотъ замѣчательный святитель за свою ревность въ исполненіи пастырскаго долга и защиту церкви отъ посягательствъ на нее гражданской власти, живымъ былъ сожженъ молдавскимъ господаремъ Іоанномъ Армяниномъ. Романскую каѳедру онъ занималъ не болѣе двухъ лѣтъ, до 1574 года (см. выше, стр. 49).

Евѳимій былъ Романскимъ епископомъ около трехъ лѣтъ, съ 1574 по 1577 годъ.

Евстафій, называемый также Евстратіемъ, былъ, несомнѣнно, преемникомъ Евѳимія. Продолжительность его епископства на Романской каѳедрѣ точно неизвѣстна. Изъ актовъ, хранящихся въ архивѣ Романской епископіи, видны слѣды его благотворной дѣятельности по благоустроенію паствы.

Никаноръ. Годы его святительства на Романской каѳедрѣ точно не извѣстны. Въ спискахъ Романскихъ святителей онъ значится послѣ Евстафія и предъ Агаѳономъ. Въ документѣ монастыря Агапіи отъ 1586 года говорится о покупкѣ одной изъ вотчинъ при епископѣ Никанорѣ, причемъ онъ именуется уже „бывшимъ епископомъ“. Въ этомъ монастырѣ Никаноръ былъ постриженъ въ иночество, и здѣсь же онъ умеръ въ глубокой старости.

Агаѳонъ упоминается, какъ Романскій епископъ, между 1584 и 1589 годами. Изъ документовъ видно, что онъ заботился объ украшеніи мѣстнаго каѳедральнаго и другихъ храмовъ.

Григорій упоминается, какъ Романскій епископъ, между 1589 и 1597 годами. Онъ извѣстенъ, какъ поборникъ православія противъ католицизма, который въ это время усиленно пропагандировался среди румынъ чрезъ іезуитовъ. О немъ съ этой именно стороны говоритъ извѣстный ученый, профессоръ Кіевской Академіи И. И. Малышевскій († 1897 г.) въ своемъ сочиненіи „Александрійскій патріархъ Мелетій Пигасъ“ (Кіевъ, 1872 стр. 332 passim).

Агаѳонъ вторично былъ Романскимъ епископомъ съ 1597 по 1606 годъ.

Анастасій II Кримка или Кримковичъ. Этотъ святитель извѣстенъ не только въ исторіи Романской епархіи, но и вообще Молдавской церкви. Въ грамотѣ Симеона Могилы отъ 28 іюля 1606 года, которою онъ подарилъ монастырямъ Быстрицѣ и Рышкѣ озеро Кавохъ при Дунаѣ, говорится, что господарь сдѣлалъ это „съ благословеніемъ

Digitized by Google

четире святителе молдавскихъ: киръ Теодосіе Барбовскыи и митрополитъ Сучавскій и киръ Анастасіе епископъ Романскій и киръ Іоанъ епископъ Радовскій и киръ Филотею епископъ Хушскій". Упоминается онъ еще въ грамотѣ за 1609 годъ. Скоро Анастасій Кримка былъ избранъ въ санъ Молдавскаго митрополита (см. выше, стр. 51).

Митрофанъ I. Начало его епископства въ Романской епархіи точно не извѣстно. Въ одной изъ грамотъ къ монахамъ Агаѳіи и Секула, по поводу возникшихъ между ними ссоръ, онъ упоминается въ 1612 году. Въ слѣдующемъ году онъ удалился на покой въ монастырь Секулъ, гдѣ раньше былъ постриженъ, и здѣсь скончался.

Павелъ, питомецъ Нямецкаго монастыря, былъ Романскимъ епископомъ въ 1613—1616 годахъ. Въ концѣ одной изъ дарственныхъ грамотъ его времени епископія названа: „святая митрополія Романская" [1]). Скончался на покоѣ въ Нямецкомъ монастырѣ и погребенъ въ Вознесенскомъ соборѣ. Надгробный памятникъ съ славянскою надписью хранится и до настоящаго времени [2]).

Аѳанасій I. Время святительства его полагаютъ между 1616 и 1630 годами. Въ дарственныхъ грамотахъ его времени Романская епископія нигдѣ уже не называется митрополіею; что же касается епископовъ, то они давно уже перестали именоваться митрополитами. Въ 1630 году Аѳанасій назначенъ Молдавскимъ митрополитомъ, но недолго пробылъ на послѣдней каѳедрѣ и умеръ въ 1632 году, живя на покоѣ въ монастырѣ Быстрицѣ.

Діонисій упоминается въ санѣ Романскаго епископа въ документахъ между 1631 и 1633 годами.

Митрофанъ II былъ Романскимъ епископомъ въ 1633—1641 годахъ.

Венедиктъ былъ Романскимъ епископомъ всего одинъ годъ, въ 1641—42 январьскихъ или 6750 сентябрьскомъ годахъ.

Евлогій былъ Романскимъ епископомъ между 1642 и 1651 годами. Вмѣстѣ съ другими Молдавскими и восточными святителями онъ присутствовалъ на ясскомъ соборѣ 1642 года, на которомъ было одобрено „Православное исповѣданіе" Кіевскаго митрополита Петра Могилы. Изъ славянскаго документа времени святительства Евлогія видно, что одинъ изъ скитовъ его епархіи, Совежа, основанъ и украшенъ быв-

---

[1]) Chronica Romanului, p. 251.

[2]) Надпись издана А. Яцимирскимъ, Славянскія рукописи румынскихъ библіотекъ, стр. 602.

Digitized by Google

шимъ игуменомъ Совежи Парѳеніемъ, помощью Московскаго царя Михаила Ѳеодоровича [1]).

Анастасій III былъ Романскимъ епископомъ между 1651 и 1658 годами. При немъ г. Романъ посѣтилъ Антіохійскій патріархъ Макарій съ своимъ сыномъ архидіакономъ Павломъ Алеппскимъ, о чемъ подробно говорится въ „Описаніи“ этого путешествія. Въ этомъ описаніи посѣщенія г. Романа интересно, между прочимъ, упоминаніе о ризѣ Іоанна Златоустаго, хранящейся въ церкви св. Параскевы Романской епископіи. Описывая службу въ день празднованія памяти св. Іоанна (13 ноября), Павелъ говоритъ: „Епископъ, занимающій тамошнюю каѳедру, облачился въ фелонь Іоанна Златоустаго, золотисто-желтаго цвѣта, по принятому обычаю надѣвать ее каждый годъ въ этотъ день ради снисканія благословенія. Эту фелонь нѣкогда прислали патріархи въ подарокъ Стефану воеводѣ Старому, который пожертвовалъ ее въ упомянутую митрополію, въ великій монастырь Параскевы“ [2]). Эта фелонь хранится и теперь въ соборномъ храмѣ Романской епископіи. Но относительно принадлежности ея Златоусту нѣтъ никакихъ документовъ. Это—отголосокъ тенденціознаго преданія о дарахъ, присланныхъ будто-бы первому Молдавскому митрополиту Іосифу, какъ представителю „новой“ автокефальной церкви [3]). Вмѣстѣ съ Сочавскимъ митрополитомъ Гедеономъ, Анастасій участвовалъ въ хиротонін во епископа Черниговскаго знаменитаго архіеп. Лазаря Барановича, происходившей въ Яссахъ 8 марта 1657 года. Анастасій былъ учительнымъ святителемъ и издалъ много поученій къ своей паствѣ, въ которыхъ убѣждалъ ее не внимать лжеученіямъ католиковъ и протестантовъ.

Савва I былъ Романскимъ епископомъ одинъ годъ, а именно, въ 1658—1659 годахъ. Въ его святительство молдавскій господарь Григорій Гика своимъ хрисовуломъ отъ 22 мая 1658 года потверждаетъ узаконеніе, изданное при Василіи Лупулѣ, всилу котораго духовныя лица не должны подлежать свѣтскому суду, за исключеніемъ убійства. „Нужно замѣтить при этомъ,—прибавляетъ преосв. Мелхиседекъ,—что этотъ хрисовулъ—первый изъ написанныхъ на румын-

---

[1]) Въ грамотѣ: „сътвори тъи пръковь съ милованіе Ѡ царѣ московскаго“. А. И. Яцимирскій, Славянскія рукописи и т. д., стр. 411.

[2]) Путешествіе Антіохійскаго патр. Макарія въ Россію, пер. Г. А. Муркоса, вып. I, стр. 111. Румынскій переводъ въ Archiva istorica etc. de B. Hâjdeu, vol. I, p. 87.

[3]) А. И. Яцимирскій, „Молдавскіе отголоски московскихъ легендъ“, Журналъ Мин. Народн. Просв., 1903 г., кн. X, стр. 341—391.

Digitized by Google

скомъ языкѣ документовъ Романской епископіи, тогда какъ прежде, до Григорія Гики, они писались на славянскомъ языкѣ". Впрочемъ, впослѣдствіи были найдены болѣе старыя румынскія грамоты, что̀ опровергаетъ замѣчаніе Мелхиседека (ср. ниже, стр. 529). Въ 1659 году Савва былъ назначенъ митрополитомъ Сочавскимъ.

Досиѳей былъ Романскимъ епископомъ съ 16 декабря 1659 года по 1671 годъ. Одинъ изъ знаменитѣйшихъ святителей въ Молдавской церкви, онъ былъ блестяще образованъ по тому времени и зналъ въ совершенствѣ нѣсколько языковъ. Постриженникъ монастыря Побраты, онъ вскорѣ былъ возведенъ въ санъ епископа Хушскаго (1658), а въ 1659 году возведенъ на Романскую епископію. Здѣсь онъ занимался преимущественно литературно-научными трудами. Къ этому времени относится его переводъ церковныхъ книгъ на румынскій языкъ и стихотворное переложеніе Псалтыри. Въ 1671 году Досиѳей возведенъ на Молдавскую митрополію. Подробнѣе о немъ сказано въ отдѣлѣ „Молдавская митрополія" (стр. 52—56).

Ѳеодосій—епископъ Романскій въ 1671—1673 годахъ. Преосв. Мелхиседекъ говоритъ, „что Ѳеодосій не оставилъ по себѣ никакой памяти" [1]). Ввиду вмѣшательства гражданской власти въ дѣла церкви, особенно относительно суда надъ духовными лицами, вопреки существовавшимъ узаконеніямъ, по его настоянію, Стефанъ Петричейку, господарь Молдавіи, 3 апрѣля 1673 года вновь потвердаетъ прежнее узаконеніе о невмѣшательствѣ мірянъ въ церковныя дѣла. Въ 1674 году Ѳеодосій назначенъ митрополитомъ Молдаво-Сочавскимъ съ пребываніемъ въ Яссахъ.

Іоаннъ—епископъ Романскій съ 1674 года. Онъ также извѣстенъ какъ ревностный защитникъ правъ церкви противъ вмѣшательства гражданскихъ властей. Между 1681 и 1685 годами окончилось его святительство на Романской каѳедрѣ, которую занялъ.

Савва II—епископъ Романскій, постриженникъ монастыря Путны. Отсюда онъ былъ назначенъ митрополитомъ Молдавскимъ въ 1686 году, вмѣсто Досиѳея, котораго лишилъ каѳедры Кантемиръ, разгнѣвавшись на него за то, что Досиѳей уѣхалъ въ Польшу къ Собѣсскому, захвативъ съ собою документы и мощи св. Іоанна Сочавскаго.

Мисаилъ—епископъ Романскій въ 1686—1701 годахъ. Въ 1698 году онъ присутствовалъ на Ясскомъ соборѣ, вмѣстѣ съ митрополитомъ Молдавскимъ Саввою, епископомъ Радоуцкимъ Лаврентіемъ и

---

[1]) Chronica Romanului, vol. I. p. 302.

Digitized by Google

епископомъ Хушскимъ Варлаамомъ,—происходившемъ подъ предсѣдательствомъ патріарха Константинопольскаго Іакова и созваниомъ молдавскимъ господаремъ Антіохомъ Кантемиромъ для искорененія разныхъ злоупотребленій со стороны гражданскихъ властей, особенно, тяжелыхъ сборовъ съ духовенства въ пользу господарей. Отсюда Мисаилъ былъ избранъ на Молдавскую митрополію.

Лаврентій—епископъ Романскій въ 1701—1707 годахъ. Онъ извѣстенъ своею образованностью и пользовался большимъ авторитетомъ среди паствы, почему и господари обращались къ нему за совѣтами; между прочимъ, онъ былъ посланъ съ политическою миссіею въ Польшу.

Пахомій—епископъ Романскій въ 1707—1714 годахъ, до этого былъ настоятелемъ Нямецкаго монастыря. Этотъ святитель, истинный аскетъ, сдѣлалъ много хорошаго какъ для своей епархіи, такъ и для монастырей Нямца и Секула. Съ 1704 по 1706 годъ Пахомій жилъ въ Кіевѣ, куда подвигнутъ былъ славою русскаго Златоуста—св. Димитрія Ростовскаго, съ которымъ онъ находился въ тѣсномъ общеніи, внимая его бесѣдамъ. Въ 1707 году онъ былъ избранъ на родинѣ епископомъ Романскимъ и святительствовалъ до 1714 года. Затѣмъ онъ оставилъ каѳедру и поселился въ основанномъ имъ скитѣ „Покровѣ“, для котораго написалъ уставъ, отличающійся большою строгостью; такъ, инокамъ запрещалось употреблять въ пищу не только мясное, но даже рыбу, яйца, сыръ. Преосв. Мелхиседекъ говоритъ, что эти предписанія прибавлены нѣкіимъ неразумнымъ инокомъ и никогда не соблюдались, что̀ видно изъ разныхъ документовъ, особенно, времени знаменитаго старца Паисія Величковскаго [1]). Въ 1717 году Пахомій опять отправился въ Кіевъ, гдѣ жилъ въ Китаевской пустыни до смерти, послѣдовавшей въ 1724 году. Онъ принесъ въ Кіевъ перстъ св. Стефана архидіакона, хранящійся въ великой Успенской церкви Кіево-Печерской лавры, въ придѣлѣ св. Стефана [2]).

Савва III, преемникъ Пахомія, избранъ изъ епископовъ Хушскихъ. Будучи епископомъ Романскимъ, онъ встрѣчалъ Іерусалимскаго патріарха Хрисанѳа 15 января 1715 года, а 19 іюля того же года подписалъ опредѣленіе господаря Николая Маврокордата о преклоненіи монастыря Хангу, въ нямецкомъ округѣ, Александрійской патріархіи,

---

[1]) Chroniса Romanului, p. 349.

[2]) Болѣе подробно біографія Пахомія изложена у А. И. Яцимирскаго: „Вновь найденный автографъ св. Димитрія Ростовскаго“, Древности Слав. Комм. Моск. Археол. Общества, т. III, стр. 132—138. Здѣсь же напечатаны записи на рукописяхъ, относящіяся къ дѣятельности Пахомія.

Digitized by Google

по случаю прибытія въ Молдавію и Валахію патріарха Александрійскаго Самуила для собиранія милостыни. Савва святительствовалъ на Романской епископіи до 1718 года.

Георгій II—постриженникъ Нямецкаго монастыря, до епископства былъ священникомъ въ Романской епископіи, а затѣмъ, въ 1718—1723 годахъ,—епископомъ Романскимъ, послѣ чего возведенъ въ санъ Молдавскаго митрополита (см. выше, стр. 57).

Аѳанасій II,—постриженникъ монастыря Путны, епископомъ Романскимъ былъ два раза: въ 1724—1729 годахъ и 1733—1734 годахъ. Полагаютъ, что причиною удаленія его отъ епархіи въ первый разъ были какія то недоразумѣнія съ современнымъ ему Молдавскимъ митрополитомъ Георгіемъ. Георгій даетъ предъ господарскимъ диваномъ ложное показаніе, которое оспариваютъ бояре и самъ господарь; тѣмъ не менѣе, его противникъ смѣщенъ.

Даніилъ былъ Романскимъ епископомъ между 1729 и 1733 годами, т. е. въ промежутокъ времени удаленія съ каѳедры Аѳанасія и до новаго назначенія послѣдняго. О Даніилѣ ничего не говорится въ документахъ. Положеніе его было, безъ сомнѣнія, ненормальное и довольно шаткое, почему онъ ничего и не предпринималъ.

Гедеонъ былъ Романскимъ епископомъ въ 1734—1744 годахъ, а до того времени состоялъ епископомъ Хушскимъ. Онъ извѣстенъ своею административною дѣятельностью. Въ ноябрѣ 1738 года молдавскій господарь Григорій Гика, по соглашенію съ митрополитомъ Антоніемъ, даетъ право Гедеону, а затѣмъ и послѣдующимъ Романскимъ епископамъ, носить посеребренный посохъ не только въ своей епархіи, но и въ столицѣ, какого права не имѣли даже въ своихъ епископіяхъ епископы Радоуцкій и Хушскій. Въ 1742 году господарь Константинъ Маврокордатъ, по просьбѣ Гедеона, освобождаетъ духовенство отъ государственныхъ податей, но вмѣстѣ съ тѣмъ возвышаетъ требованія къ желающимъ вступить въ клиръ. 20 апрѣля 1743 года епископъ Гедеонъ, вмѣстѣ съ Молдавскимъ митрополитомъ Никифоромъ, епископами Радоуцкимъ Варлаамомъ и Хушскимъ Ѳеофиломъ, присутствуетъ въ диванѣ въ Яссахъ, созванномъ Маврокордатомъ по случаю прибытія въ Яссы Іерусалимскаго патріарха Парѳенія для обсужденія новаго закона о молдавскихъ монастыряхъ, преклоненныхъ Гробу Господню.

Ѳеофилъ—епископъ Романскій въ 1744—1747 годахъ, прежде епископъ Хушскій, изъ игуменовъ Нямецкаго монастыря. Со времени Ѳеофила Романскіе епископы нѣкоторое время носили титулъ: „епископъ Романскій и Галацкій“. Правда, и прежде г. Галацы, находя-

Digitized by Google

щійся на лѣвомъ берегу Дуная, принадлежалъ къ Романской епископіи, но теперь обнаружилось стремленіе его отдѣлиться отъ церковной юрисдикціи Романскаго епископа, а потому это новое прибавленіе къ титулу Романскаго епископа было сдѣлано не безъ тенденціи. Подстрекателемъ къ такому отдѣленію былъ митрополитъ Проилавскій или Браильскій, епархія котораго включала всѣ области, занятыя турками на молдавской территоріи, по всему древнему „Подунавію", т. е. отъ Браила до Чернаго моря и по Днѣстру, включая и Хотинъ. Галацы же были единственнымъ изъ придунайскихъ городовъ, не принадлежавшимъ Браильской митрополіи, вѣроятно, потому, что тутъ не было крѣпости, какъ во всѣхъ прочихъ городахъ, входившихъ въ составъ Браильской епархіи. Проилавскій владыка имѣлъ тяжбы и съ епископомъ Хушскимъ изъ-за предѣловъ епархій, какъ это будетъ видно ниже, (стр. 121). Еписк. Θеофилъ скончался 1 сентября 1747 года и погребенъ въ соборномъ храмѣ Нямецкаго монастыря, какъ видно изъ надгробной надписи на славянскомъ и румынскомъ языкахъ [1]).

Іоанникій, изъ Нямецкихъ игуменовъ, былъ епископомъ Романскимъ въ 1747—1769 годахъ. Онъ является однимъ изъ видныхъ святителей не только Романской епархіи, но и всей Молдавской церкви, по своему образованію и административной дѣятельности. Перваго января 1753 года Іоанникій, вмѣстѣ съ Молдавскимъ митрополитомъ Іаковомъ, бывшимъ Хушскимъ епископомъ Іерофеемъ, епископомъ Хушскимъ Иннокентіемъ, епископомъ Радоуцкимъ Досифеемъ Хереску и со всѣми настоятелями молдавскихъ монастырей, присутствовалъ на Ясскомъ соборѣ, созванномъ по вопросу объ автокефальности Молдавской церкви [2]) (подробнѣе объ этомъ см. выше, стр. 58—59). Кромѣ того, Іоанникій заботится о поднятіи образованія въ народѣ и особенно въ клирѣ, для чего учреждаетъ въ Романской епископіи соотвѣтствующія школы. Любя Нямецкій монастырь, какъ мѣсто своихъ первоначальныхъ иноческихъ подвиговъ, онъ пріобрѣлъ для него въ Яссахъ, близъ больницы св. Спиридона, прекрасное подворье, а также обогатилъ вотчинами монастыри Пречистой въ Романѣ и св. Самуила въ Фокшанахъ, съ тѣмъ, чтобы въ этихъ монастыряхъ на вѣчныя времена содержались больницы и пріюты для бѣдныхъ, что соблюдается и до настоящаго времени. Несмотря на то, что въ 1859 году,

---

[1]) Надпись издана А. Яцимирскимъ, Славянскія рукописи рум. библіотекъ, стр. 602.

[2]) Codrescu, Uricariul. t. I, p. 336—341; Chronica Huşilor, p. 229.

Digitized by Google

при Кузѣ, всѣ церковныя имущества были отобраны въ казну, однако вотчины этихъ монастырей были приписаны къ больничнымъ учрежденіямъ св. Спиридона въ Яссахъ, въ вѣдѣніи которыхъ находятся всѣ больницы молдавской части нынѣшней Румыніи. Еписк. Іоанникій предписалъ бывшему настоятелю Нямецкаго монастыря архим. Григорію описать всѣ бумаги, хранящіяся въ архивѣ Романской епископіи на славянскомъ и румынскомъ языкахъ, чѣмъ и воспользовался при составленіи описанія Романской епископіи покойный Романскій архіеп. Мелхиседекъ. Пользовавшійся глубокимъ уваженіемъ со стороны Молдавскаго митрополита Іакова и своей паствы за свою высоконравственную жизнь, Іоанникій скончался 15 января 1769 года и погребенъ въ соборномъ храмѣ Нямецкаго монастыря, возлѣ своего предшественника Θеофила, какъ объ этомъ гласитъ надгробная надпись на славянскомъ и румынскомъ языкахъ. Кромѣ того, Іоанникій выстроилъ на свои средства скитъ „Воведеніе“ (Введеніе) для больныхъ схимниковъ и монаховъ, рядомъ съ Нямецкимъ монастыремъ, въ узкой долинѣ среди лѣса. Іоанникій всегда подписывался такъ: „епископъ Романскій и Галацкій“. О томъ уваженіи, какимъ онъ пользовался со стороны митрополита и господаря Константина Раковицы, свидѣтельствуетъ то обстоятельство, что ему было дано право какъ въ своей епархіи, такъ и въ столицѣ, носить при служеніи митру и саккосъ,— право, котораго до тѣхъ поръ не имѣли епархіальные епископы. Послѣдніе имѣли право въ своихъ епархіяхъ служить только въ саккосѣ, а Романскій—въ митрѣ и съ посеребреннымъ посохомъ. Въ столицѣ же, въ торжественныхъ случаяхъ они одѣвали мантіи съ омофоромъ при обыкновенныхъ жезлахъ. Романскимъ епископамъ, какъ мы видѣли, было дано право ношенія посеребреннаго посоха въ 1738 году, а теперь Іоанникію лично было предоставлено право служить и въ столицахъ съ митрою и саккосомъ, причемъ митру пожаловалъ ему самъ Раковица (см. выше, стр. 70).

Леонъ, уроженецъ Буковины и постриженникъ монастыря Путны, долгое время былъ протосинкелломъ при Ясской митрополіи, откуда назначенъ на должность епископа Романскаго и правилъ епархіею въ 1769—1786 годахъ. 20 ноября 1769 года, по случаю отправленія въ Петербургъ къ Императрицѣ Екатеринѣ II знаменитаго епископа Хушскаго Иннокентія, епископъ Романскій Леонъ былъ назначенъ мѣстоблюстителемъ Хушской епископіи. Въ 1781 году еписк. Леонъ присутствовалъ въ Яссахъ на соборѣ Молдавскихъ архіереевъ, подъ предсѣдательствомъ находившагося тогда въ Яссахъ Іерусалимскаго патріарха. Этотъ соборъ былъ созванъ тогдашнимъ господаремъ Констан-

Digitized by Google

тиномъ Морузи (1771—1782) для обсужденія и выработки мѣръ, направленныхъ противъ распространившейся въ обществѣ роскоши, особенно противъ роскоши женщинъ, которыя, между прочимъ, условно предаются анаѳемѣ въ соборномъ актѣ, если будутъ носить платья, украшенныя золотомъ и серебромъ. Еписк. Леонъ славился богословски-философскимъ образованіемъ и знаніемъ иностранныхъ языковъ, особенно французскаго; плодомъ его учености осталось нѣсколько сочиненій. Въ 1786 году онъ былъ назначенъ митрополитомъ Молдавскимъ и умеръ въ 1788 году.

Іаковъ-грекъ, изъ архимандритовъ Бырновскаго монастыря въ Яссахъ, на Романской каѳедрѣ былъ въ 1786—87 годахъ. Назначеніе грека епископомъ было вопреки древнимъ обычаямъ Молдавской церкви, и постановленіемъ Ясскаго собора 1753 года рѣшено не возводить на епископскія каѳедры въ Молдавіи иностранцевъ. Несмотря на это, онъ достигъ епископства путемъ симоніи, купивъ архіерейство за 20 тысячъ червонцевъ, при содѣйствіи сильной въ то время греческой фанаріотской партіи, а также Константинопольской патріархіи и господаря-фанаріота Александра Маврокордата. Молдавскій митр. Леонъ и національная партія всячески протестовала противъ этого и самому Іакову указывала на неканоничность его избранія, за что онъ, въ сущности, подвергается соборной анаѳемѣ. Но Іаковъ не обратилъ вниманія на анаѳему, а деньги, заблаговременно данныя имъ и взятыя кѣмъ нужно, возымѣли свою силу. Митрополитъ такъ разгнѣвался на это, что не пожелалъ принять участія въ хиротоніи Іакова, который поэтому былъ хиротонисанъ въ ясскомъ преклоненномъ грекамъ монастырѣ Данку двумя архіереями-греками и третьимъ—Іаковомъ Хушскимъ. Правленіе Іакова было полнѣйшимъ господствомъ симоніи, которою онъ старался вознаградить себя за истраченныя имъ для достиженія епископіи деньги. Преосв. Мелхиседекъ говоритъ, что управленіе Іакова Романскою епископіею было грабежомъ ея, а для церкви—позоромъ [1]). Умеръ онъ внезапно въ Фокшанахъ и погребенъ за городомъ.

Антоній, изъ настоятелей монастыря Путны, былъ Романскимъ епископомъ въ 1787—1796 годахъ. Единственнымъ хорошимъ качествомъ его были хозяйственныя способности: благодаря умѣлому управленію вотчинами, принадлежавшими Романской епископіи, онъ уплатилъ почти всѣ долги, сдѣланные его предшественникомъ. Но Антоній не обладалъ духомъ церковности, почти никогда не совершалъ

[1]) Chronica Romanului, vol. II, pp. 118—120.

Digitized by Google

богослуженій, а приглашалъ для этого обыкновенно изъ монастыря Загавіи бывшаго епископа Хотинскаго Амфилохія, настоятеля этого моиастыря. Антоній оставилъ по себѣ дурную память, какъ о страшномъ обжорѣ, такъ что, по словамъ современниковъ, и къ служенію онъ приступалъ предварительно „отъѣвшись до отвала". Обжорство и довело его до преждевременной могилы [1]).

Веніаминъ Костаки—изъ Хушскихъ епископовъ—былъ Романскимъ епископомъ въ 1796—1803 годахъ, послѣ чего назначенъ митрополитомъ Молдавскимъ. Какъ Романскій епископъ Веніаминъ сдѣлалъ много хорошаго для епархіи; онъ принялъ самыя строгія мѣры противъ духовенства епархіи, распущеннаго при его предшественникахъ—Іаковѣ и Антоніи, возобновилъ каѳедральный соборъ и при немъ архіерейскій домъ, основалъ больницу, богадѣльню-пріютъ близъ епископіи и духовныя училища въ четырехъ округахъ Романской епископіи. Съ цѣлью поднять моральный уровень сельскаго духовенства и вообще его самосознаніе, Веніаминъ два раза въ году созывалъ съѣзды изъ духовенства своей епархіи, на которыхъ присутствовалъ самъ, поучая ихъ и обсуждая разныя мѣры, касающіяся упорядоченія церковно-приходской жизни. Особенное вниманіе духовенства онъ обращалъ на истовое совершеніе церковнаго богослуженія, подавая тому примѣръ своимъ необычайно торжественнымъ богослуженіемъ. Съ этою же цѣлью онъ обращался къ своей паствѣ съ частыми просьбами, полными христіанской любви и пастырскаго попеченія. Болѣе подробно о немъ сказано въ спеціальномъ очеркѣ, вошедшемъ въ составъ нашихъ „Изслѣдованій и монографій" (см. ниже, стр. 335—394).

Герасимъ Клипа,—родомъ изъ Буковины, постриженникъ Путнянскаго монастыря, гдѣ жилъ до 1777 года, когда Австрія отняла отъ Молдавіи Буковину; послѣ этого онъ переселился въ молдавскій монастырь Слатину, откуда избранъ епископомъ Хушскимъ (1796—1803), а затѣмъ—Романскимъ (1803—1826). Время его святительства было тяжелымъ временемъ для Румыніи. Въ 1806—1812 годахъ происходила русско-турецкая война на территоріи княжествъ, въ которыхъ было введено русское гражданское и церковное управленіе. Въ 1821 году чуть не вспыхнула греческая гетерія со всѣми ея ужасами. Молдовлахійскій экзархъ Гавріилъ въ своемъ донесеніи русскому Синоду такъ характеризуетъ епископа Герасима: „лѣтъ средственныхъ, архіерей благонадежный и одобренія заслуживающій" [2]). При немъ,

[1]) Ibid., p. 159—160.

[2]) Архивъ Кишиневской Консист. 1808 года, № 6, л. 13. Ср. у А. Стадницкаго, Гавріилъ Банулеску-Бодони, стр. 117.

Digitized by Google

въ 1812 году, по присоединеніи Бессарабіи къ Россіи, Романская епархія уменьшилась: Васлуйскій (Vaslui) округъ отошелъ къ Хушской епархіи, остававшейся только съ однимъ Фальчійскимъ округомъ, съ главнымъ городомъ Хушами (Huși), на правомъ берегу Прута. Въ 1822 году, по случаю греческаго возстанія въ Молдавіи и Валахіи, Романскій епископъ Герасимъ убѣжалъ въ Австрію вмѣстѣ съ другими сановными людьми, опасаясь за свою жизнь, оставивъ управленіе епархіальными дѣлами своему повѣренному, іеромонаху Мелетію. Турецкія же власти назначили послѣдняго, антиканонически рукоположеннаго въ Тырновѣ тремя греческими архіереями, епископомъ Романскимъ. Однако это продолжалось недолго, всего нѣсколько мѣсяцевъ. По возстановленіи порядка и уходѣ турецкихъ войскъ, Герасимъ возвратился изъ Буковины и занялъ свою законную каѳедру. Положеніе Мелетія, „Іуды-предателя“, какъ его называлъ еписк. Герасимъ, не признаваемаго ни іерархіею, ни народомъ, было очень печальное, тѣмъ болѣе, что еписк. Герасимъ требовалъ учредить надъ нимъ судъ. Единственнымъ оправданіемъ, которое онъ могъ выставить, служило то обстоятельство, что онъ сдѣлался епископомъ помимо своего желанія. Онъ былъ прощенъ Молдавскими святителями, кромѣ самого Герасима, и вселенскимъ патріархомъ, но подъ условіемъ—быть только настоятелемъ монастыря въ Бурдуженахъ, ботошанскаго округа, противъ г. Сочавы, почему и называется иногда „Бурдуженскимъ“ съ титуломъ епископа Ставропольскаго. Въ 1848—1850 годахъ состоялъ мѣстоблюстителемъ Молдавской митрополіи.

Мелетій, изъ епископовъ Хушскихъ, былъ Романскимъ епископомъ съ мая 1826 года по 2 февраля 1844 года. Онъ извѣстенъ своими хозяйственными способностями, благодаря чему не только уплатилъ сдѣланные его предшественниками долги [1]), но и обогатилъ себя десятками тысячъ золотыхъ, купивъ на нихъ въ 1844 году Молдавскую

[1]) По поводу долговъ, оставленныхъ епископами, даже такими безсребренниками, каковъ былъ Веніаминъ Костаки, Мелхиседекъ говоритъ, что это объясняется какъ-бы спеціальнымъ, „негласнымъ согласіемъ“ всѣхъ епископовъ, не имѣвшихъ права дѣлать завѣщанія, вслѣдствіе чего все имущество епархіальнаго епископа поступало въ вѣдѣніе гражданскаго правительства. Такой обычай особенно утвердился во времена господарей-фанаріотовъ, изъ которыхъ нѣкоторые, по свидѣтельству Вольфа (Volf), съ нетерпѣніемъ ожидали смерти іерарховъ, чтобы воспользоваться ихъ имуществами. Поэтому-то епископы старались не только ничего не оставлять послѣ себя, но еще и дѣлать долги, какъ достояніе своимъ преемникамъ, которые, въ свою очередь, поступали подобнымъ же образомъ. Въ настоящее время въ Румыніи епископы имѣютъ право дѣлать завѣщанія. Chronica Romanului, vol. II, pp. 163—170.

Digitized by Google

митрополію, послѣ святительства знаменитаго Веніамина Костаки. Вслѣдствіе этого онъ сдѣлался орудіемъ правительства, подписавъ въ 1844 году актъ объ участіи въ управленіи монастырскими имуществами гражданскаго правительства, несогласіе съ которымъ послужило причиною удаленія на покой Веніамина. (см. ниже, стр. 391—395). Мелхиседекъ такъ характеризуетъ это время: „назначеніе еписк. Романскаго на Молдавскую митрополію слишкомъ скандально и компрометируетъ не только самого Мелетія, но и занимаемый имъ высокій постъ. Скандальная хроника исчисляетъ десятки тысячи золотыхъ, которыми онъ купилъ голоса и одобреніе господаря. Самъ Мелетій, какъ митрополитъ, не отрицалъ этого, и вступленіе свое на митрополію причислялъ къ великимъ глупостямъ (sic) своей жизни".

Веніаминъ Розети, изъ игуменовъ монастыря Должещи (Doljescii) близъ г. Романа, былъ Романскимъ епископомъ въ 1844—1851 годахъ и извѣстенъ своею административною дѣятельностью и заботами о народномъ просвѣщеніи. Въ 1848 году, по случаю революціи въ Молдавіи, Веніаминъ, по желанію враждебнаго ему господаря Михаила Стурдзы, былъ удаленъ съ каѳедры и заключенъ въ монастырь Совежу; на мѣсто его, по милости господаря, мѣстоблюстителемъ епархіи былъ назначенъ Кесарій Размирица, титулярный епископъ Синадскій, который и дѣйствовалъ въ духѣ революціоннаго правительства, противномъ духу Веніамина. Въ 1849 году дѣла приняли иной оборотъ: господарь Михаилъ Стурдза былъ низложенъ и на его мѣсто избранъ Григорій Гика, который возвратилъ Веніамина Розети. Въ это время каѳедра Молдавской митрополіи была вакантною. Веніаминъ Розети былъ увѣренъ, что его назначатъ туда, такъ какъ Романскіе епископы обыкновенно переходили на митрополію. Между тѣмъ, былъ избранъ епископъ Хушскій Софроній Миклеску. Это такъ повліяло на Веніамина, что онъ вскорѣ умеръ отъ печали и былъ погребенъ въ каѳедральномъ соборѣ г. Романа.

Послѣ Веніамина Романская каѳедра была вакантною до 1865 года и управлялась назначавшимися министромъ церковныхъ дѣлъ титулярными архіереями, съ званіемъ „епископскихъ мѣстоблюстителей (locotenenti de episcopii). Такими мѣстоблюстителями были:

Іустинъ, титулярный епископъ Едесскій, въ 1851—1856 годахъ;

Нектарій Хермезіу, изъ іеромонаховъ Нямецкаго монастыря титулярный епископъ Сотиріопольскій, въ 1856—1864 годахъ;

Аѳанасій, титулярный епископъ Троадскій, въ 1864—1865 годахъ; 11 мая 1865 года былъ назначенъ настоящимъ епископомъ Ро-

Digitized by Google

манскимъ и управлялъ епархіею до 1868 года, когда по болѣзни былъ уволенъ на покой. Затѣмъ, опять мѣстоблюстителемъ былъ

Исаія Виколъ, титулярный епископъ Діоклійскій, въ 1868—1873 годахъ, послѣ чего онъ утвержденъ настоящимъ епископомъ и управлялъ епархіею до смерти, послѣдовавшей въ 1879 году.

Всѣ эти епископы ничѣмъ особенно не отличались и служили послушнымъ орудіемъ въ рукахъ гражданскаго правительства. Іустинъ, развратникъ, умеръ умалишеннымъ въ Нямецкомъ монастырѣ, равно какъ и Нектарій, подвергшійся той же участи и тамъ же умершій. Аѳанасій и Исаія буквально грабили епархіальное имущество. Вообще, всѣ четверо оставили по себѣ дурную память въ исторіи Румынской церкви [1]).

Мелхиседекъ Стефанеску—въ 1879—1892 годахъ; ему посвященъ спеціальный очеркъ въ нашихъ „Изслѣдованіяхъ“ (стр. 458—560).

Иннокентій Моисіу—съ 8 декабря 1892 года по 1894 годъ, изъ епископовъ Плоештскихъ, викаріевъ Угровлахійской митрополіи, каковымъ состоялъ съ 1881 по 1892 годъ. До епископства былъ ректоромъ и учителемъ Хушской семинаріи и учителемъ Романской и Ясской семинарій. Состоялъ также редакторомъ синодальнаго органа „Biserica Orthodoxa Romana“ и пользовался нѣкоторою извѣстностью въ ученомъ мірѣ, написавъ нѣсколько самостоятельныхъ, компилятивныхъ и переводныхъ сочиненій по церковной исторіи и Св. Писанію. Между прочимъ, онъ перевелъ съ французскаго извѣстное сочиненіе митр. Филарета „Разговоръ испытуемаго съ увѣровавшимъ“ [2]).

Іеронимъ Іонеску правилъ Романскою епископіею одинъ годъ и семь мѣсяцевъ († 1896). Среднее образованіе онъ получилъ въ восьмиклассной Букурештской семинаріи, а высшее—въ Букурештскомъ ветеринарномъ институтѣ. По окончаніи образованія служилъ ветеринарнымъ врачемъ, затѣмъ былъ поставленъ діакономъ, священникомъ и уѣзднымъ протопопомъ. Въ 1889 году, овдовѣвъ, поступилъ въ монашество и хиротонисанъ былъ во епископа Плоештскаго, викарія Букурештской митрополіи; 25 декабря 1895 года назначенъ епископомъ Романскимъ. Не будучи научно богословски образованнымъ, онъ отличался высокою духовною жизнью, благодаря чему пользовался большимъ вліяніемъ среди своей паствы [3]).

---

[1]) Melchisedec, Chronica Romanului, p. 220—225; Г. Самурянъ, Востокъ, 1885 г., № 307—308.

[2]) Г. Самурянъ, Востокъ, 1885 г., №№ 309—310; Христ. Чтеніе, 1890 г. № 3—4.

[3]) Церковныя Вѣдомости, 1896 г., № 46, стр. 1725.

Digitized by Google

Іоанникій Флоръ, племянникъ преосв. Мелхиседека святительствовалъ въ 1897—1900 годахъ, раньше былъ Романскимъ викаріемъ епископіи Бакэуской и нѣсколько разъ мѣстоблюстителемъ Романской епископіи по смерти Романскихъ епископовъ и до назначенія новыхъ. Образованіе получилъ въ Ясской семинаріи, гдѣ блестяще окончилъ курсъ въ 1860 году и былъ оставленъ учителемъ церковнаго пѣнія, литургики и священной исторіи. Въ 1866 году былъ рукоположенъ во священника, въ 1886 году, овдовѣвъ, принялъ иночество, а въ 1887 хиротонисанъ во епископа Бакэускаго, наконецъ, въ 1897 году назначенъ епископомъ Романскимъ. Умеръ въ 1900 году. Какъ родственникъ преосв. Мелхиседека и ученикъ преосв. Скрибана, онъ находился подъ ихъ руководительствомъ и воспринялъ отъ нихъ любовь къ книжнымъ занятіямъ. Ему принадлежитъ нѣсколько сочиненій, правда, компилятивнаго характера: „Оригенъ и его время“; „Святый Аѳанасій Великій“; „Блаженный Іеронимъ“; „Блаженный Августинъ“ „Объ улучшеніи церковнаго пѣнія въ Румыніи“ и др. Есть также сборникъ проповѣдей, составленныхъ имъ подъ вліяніемъ проповѣдей Иліи Минятія [1]).

Въ настоящее время Романская епархія заключаетъ въ себѣ четыре округа: Романскій (гл. г. Романъ), Бакэускій (гл. г. Бакэу), Путенскій (гл. г. Фокшаны) и Текучскій (гл. г. Текучъ). Въ предѣлахъ нынѣшнихъ четырехъ округовъ Романской епархіи въ древности были двѣ римско-католическія епархіи, именно, въ г. Бакэу (Bacau), причемъ епископъ назывался „Bacovensis“, и въ г. Фокшанахъ. (Focşani), на р. Милковѣ, причемъ епископъ назывался „Milcoviensis“. Въ Бакэускомъ округѣ и теперь живетъ болѣе 10000 венгровъ-католиковъ, извѣстныхъ подъ именемъ чянгаевъ (ciangai), уже совершенно забывшихъ венгерскій языкъ.

---

[1]) Церковныя Вѣдомости, 1897 г., № 14—12, стр. 590. См. ниже, стр. 557.

Digitized by Google

ГЛАВА III.

Радоуцкая епархія [1]).

Городъ Радоуцы (Radâuţi) или, какъ его называютъ славянскіе документы, Радовци, находится въ нынѣшней Буковинѣ, съ 1777 года принадлежащей Австріи, а до того времени входившей въ составъ Молдавіи, и упоминается въ историческихъ актахъ очень давно, съ XIV вѣка. Съ конца указаннаго вѣка въ Радоуцахъ существовала и православная епископская каѳедра, только въ 1783 году переведенная въ Черновцы, главный городъ Буковины. Православная епископская каѳедра въ г. Радоуцахъ учреждена, какъ мы уже говорили, при господарѣ Александрѣ Добромъ въ 1402 году. Правда, Мелхиседекъ, нѣкоторые румынскіе и иностранные писатели утверждаютъ, что она существовала много раньше, а въ этомъ году только получила организацію. Вотъ что говоритъ преосв. Филаретъ Скрибанъ о Буковинѣ, входящей въ составъ Радоуцкой епархіи: „Буковина, эта прекрасная по природѣ область, была благословенна и Промысломъ Божіимъ; она, какъ отечество и кладбище героевъ Молдавіи, была покрыта священными учрежденіями и въ древности носила названіе земли, приписанной къ монастырю Путнѣ. Въ 1399 году Буковина уже составляла часть епархіи Сочавской митрополіи, основанной тогда воеводой Югомъ [2]), по благословенію Охридскаго митрополита, отъ котораго присланы въ Молдавію священники и книги на славянскомъ языкѣ [3]); а въ 1402 году Александръ Добрый, знаменитый господарь Молдавіи, учредилъ и Радоуцкую епископскую епархію въ Буковинѣ, въ каноническомъ подчиненіи ея Сочавской митрополіи. Въ 1569 году мол-

---

1) Литература: E. Kozak, Die Inschriften aus der Bucovina, Epigraphische Beiträge zur Quellenkunde der Landes-und Kirchengeschichte. Th. I. Wien, 1903: Melchisedec, Chronica Romanului, Chronica Huşilor; F. Scrilban, Istoria bisericeasca Moldaviei; изслѣдованіе *Вильхенгаузена*, переведенное на рум. яз. *еписк. Тимушемъ* въ „Biserica orth. româna", ап. 1889, №№ 7, 8, 9, и др.

2) Какъ мы видѣли раньше (стр. 27 и др.), это невѣрно.

3) Несправедливо и это мнѣніе, такъ-какъ охридская миссія съ культурно-церковными цѣлями должна относиться, скорѣе всего, къ 1432 году, какъ доказано А. И. Яцимирскимъ на основаніи первоисточниковъ.

Digitized by Google

давскій господарь Александръ Лопушнянъ, разгнѣванный за первое лишеніе его княжескаго престола Молдавіи господаремъ Деспотомъ-Проходимцемъ (avanturielu), перенесъ столицу господарства изъ Сочавы въ Яссы, вмѣстѣ съ нею—и митрополію. Послѣ этого Радоуцкіе епископы зависѣли отъ Ясской митрополіи до 1777 года, когда, по договору между Турціею и Австріею, эта область была уступлена Австрійской имперіи. Хотя при Маріи Терезіи Буковинѣ было обѣщано „status quo", однако при сынѣ ея, Іосифѣ II, іерархическія сношенія между Буковинской церковью и Молдавской митрополіею были прерваны, и Буковина была подчинена въ церковномъ отношеніи Сербской Карловицкой митрополіи, гдѣ до этого времени (1871) и рукополагаются Буковинскіе епископы. Въ 1786 году, по случаю назначенія Черновицъ главнымъ городомъ Буковины, епископская каѳедра также переведена изъ Радоуцъ въ Черновцы, причемъ епископъ сохранилъ каноническій титулъ „Радоуцкій" [1]). Радоуцкая епархія была учреждена для городовъ сѣверной Молдавіи; сюда входили города—Хотинъ, Черновцы, Дорохой и часть Сочавскаго округа [2]).

Вотъ рядъ Радоуцкихъ епископовъ, въ хронологическомъ порядкѣ, извѣстныхъ по румынскимъ и иностраннымъ документамъ. Прежде всего скажемъ, что втеченіе почти всего XV столѣтія, въ исторіи не выступаютъ епископы съ титуломъ „Радоуцкихъ". Это даетъ основаніе предполагать, что ихъ дѣйствительно почему-то не было. Только въ 1472 году впервые встрѣчается имя Радоуцкаго епископа Іоанникія.

Іоанникій упоминаетъ въ дарственной грамотѣ Стефана Великаго отъ 1501 года, вмѣстѣ съ слѣдующими молдавскими іерархами: митр. Георгіемъ Сочавскимъ и еписк. Ѳеодосіемъ Романскимъ. Болѣе раннее упоминаніе о немъ относится къ 1479 году, въ грамотѣ того же господаря и его сыновей, Александра и Петра, причемъ каѳедра Іоанникія именуется „митрополіей", а онъ самъ только „епископомъ" [3]).

Пахомій упоминается въ дарственныхъ грамотахъ съ 1515 года Утверждая за епископіею одну недвижимую собственность, Стефанъ V говоритъ, что это имѣніе есть „даяніе предковъ дѣдовъ его"; „но такъ какъ имѣніе могло быть,—говоритъ проф. Е. Е. Голубинскій, — дано монастырю, въ которомъ находилась епископская каѳедра, и прежде, чѣмъ была открыта въ немъ послѣдняя, то изъ упомянутыхъ словъ еще нельзя выводить никакихъ заключеній о давности ея открытія

[1]) Istoria bisericeasca, p. 126.

[2]) District, judet; старые термины: „волость", „держава", „судство" и др.

[3]) Melchisedec, O visita la câteva monastiri din Bucovina, Analele, tom. VII, p. 46: Revista d. Tocilescu. vol. I., pp. 278—279.

Digitized by Google

не позднѣе, какъ въ сороковыхъ годахъ XVII вѣка, такъ и во все послѣдующее время, въ Молдовлахійской (sic) митрополіи епископскихъ каѳедръ было три: Романская, Радовская и Хушская" [1]). Имя Пахомія встрѣчается въ славянской надписи, помѣщенной надъ жертвенникомъ Радоуцкой митрополичьей церкви: молдавскій воевода Богданъ говоритъ, что онъ совѣтовался „съ нашимъ молебникомъ киръ Пахоміе(мъ) епископомъ Радовскимъ и учинили есмо за наше здравіе и за спасеніе души господства ми", и далъ 800 золотыхъ для вѣчнаго поминанія во время божественной литургіи. Въ 1518 году господарь Стефанъ сдѣлалъ надгробіе своей матери Станѣ „при епископѣ Пахоміѣ" [2]). Но не слѣдуетъ упускать изъ виду также того, что есть несомнѣнныя данныя объ учрежденіи или организаціи Радоуцкой епархіи уже въ 1402 году (см. выше, стр. 34).

Ѳеофанъ. О немъ упоминается въ дарственной записи отъ 1528 года, монаха Никифора, на пожалованіе одного села Нямецкому монастырю, причемъ свидѣтелями являются епископы Романскій и Радоуцкій: „а на то великаа мартуріа святейшн епископи киръ Дороѳеи романова тръга, и киръ Ѳеофан радовскій" и т. д. [3]).

Георгій упоминается въ дарственной грамотѣ отъ 14 октября 1544 года.

Ѳеодосій упоминается въ одномъ документѣ 1548 года, въ которомъ говорится, что епископу Радоуцкомъ Ѳеодосію ссудилъ извѣстную сумму денегъ бывшій Романскій епископъ Дороѳей [4]).

Митрофанъ упоминается въ 1551 году въ дарственной грамотѣ молдавскаго господаря Стефана VI.

Евѳимій упоминается въ 1552 году въ дарственной грамотѣ молдавскаго господаря Александра Лопушняна. Онъ святительствовалъ до 1572 года и погребенъ въ монастырѣ Хоморѣ (Homoru), какъ видно изъ епитафіи на гробницѣ, находящейся въ этомъ монастырѣ. И. Богданъ высказалъ предположеніе, что этотъ Евѳимій является вторымъ продолжателемъ Путнянской хроники [5]). Въ своей статьѣ „Изъ исторіи сношеній русскихъ съ румынами" П. Сырку старается опровергнуть это мнѣніе, считая составителемъ этой лѣтописи совершенно

---

[1]) Голубинскій, Очеркъ исторіи и т. д., стр. 384.

[2]) Melchisedec, O visita la câte-va monastiri din Bucovina, Analele, t. VII, pp. 61, 69.

[3]) Melchisedec, Chronica Romanului, vol. I, p. 159.

[4]) Ibid, p. 165.

[5]) Vechile cronicele moldovenesci, pp. 91—92, E. Kozak, Die Inschriften aus der Bucovina... 1903, th. I, ss. 37—38.

Digitized by Google

другого Евѳимія—Кипріановскаго игумена, о которомъ упоминается въ „сказкѣ“ діакона Исаіи, напечатанной въ извлеченіи академиковъ А. ѳ. Бычковымъ въ 1882 году [1]). Но ни одно изъ этихъ предположеній не можетъ быть принято за достовѣрное, и вопросъ остается открытымъ.

Исаія святительствовалъ съ 1572 года и упоминается въ историческихъ актахъ до 1580 года [2]). Въ монастырѣ Агапіи хранятся покровцы, нашитые въ 1581 году по повелѣнію еписк. Исаіи, который, повидимому, жилъ въ томъ монастырѣ уже на покоѣ [3]).

Георгій Могила въ 1580 году, вмѣстѣ съ великимъ ворникомъ Іереміею Могилою и съ братомъ своимъ Симеономъ Могилою, а равно съ хатманомъ Баликомъ, не терпя жестокостей господаря Іоанна Саса, убѣжалъ въ Польшу подъ предлогомъ освященія монастыря Сучавицы, основаннаго фамиліей Могилъ.

ѳеодосій упоминается въ славянской грамотѣ молдавскаго господаря Іереміи Могилы на пожалованіе имѣнія монастырю Агапіи въ 1600 году. Подъ этой грамотою, вмѣстѣ съ другими святителями, подписался и „ѳеодосіе епископъ Радовскіи“. Онъ упоминается также въ одной изъ грамотъ 1604 года [4]).

Амфилохій упоминается подъ 1597 годомъ въ дарственной грамотѣ монастырю Фрумосѣ, что въ Яссахъ [5]).

Іоаннинъ былъ Радоуцкимъ епископомъ въ 1606—1612 годахъ, а до того, въ 1592—1606 годахъ, былъ первымъ епископомъ Хушскимъ. Онъ обогатилъ Радоуцкую епископію вотчинами, священными одеждами, сосудами и книгами. Между прочимъ, его подпись читается на актѣ преклоненія Ясскаго монастыря Голіи Ватопеду, 1606 года; кромѣ него, актъ подписанъ Сочавскимъ митр. ѳеодосіемъ Барбовскимъ, Агаѳономъ Романскимъ и Филоѳеемъ Хушскимъ [6]).

Ефремъ былъ Радоуцкимъ епископомъ въ 1612—1613 годахъ, заѣмъ—Хушскимъ въ 1614—1616 годахъ, потомъ опять Радоуцкимъ въ 1616—1622 годахъ (см. ниже, стр. 99—100.)

---

[1]) Опис. церковно-славянск. и русск. рукописей. Сборники И. П. Библіотеки. СПБ., 1882 г., ч. I. стр. 143—144; Извѣстія Отд. Русск. яз. и слов. Акад. Наукъ. 1896 г., т. кн. 2, стр. 495—541.

[2]) Melchisedec, Chronica Huşilor, p. 115.

[3]) Chronica Romanului, vol. I, pp. 211—212.

[4]) Xenopol, Istoria românilor, ed. popul. t. V, 142; Леонидъ. Систематическое описаніе слав.-русск. рукописей гр. А. С. Уварова, ч. II, стр. 117; Chronica Romanului, pp. 179, 226.

[5]) Ibid., pp. 226.

[6]) Notiţe istorice şi archeologice, p. 232.

Digitized by Google

Филоѳей былъ Радоуцкимъ епископомъ въ 1613—1617 годахъ.

Евлогій упоминается въ дарственныхъ грамотахъ 1623 года [1]).

Діонисій упоминается въ дарственной грамотѣ 1628 года [2]).

Евлогій вторично былъ Радоуцкимъ епископомъ между 1631 и 1642 годами. Упоминается въ разныхъ актахъ вмѣстѣ съ Молдавскимъ митрополитомъ Анастасіемъ.

Анастасій былъ Радоуцкимъ епископомъ въ 1642—1656 годахъ. Онъ участвовалъ въ Ясскомъ соборѣ 1642 года, созванномъ противъ лютеранъ, на которомъ одобрено „Православное исповѣданіе" Петра Могилы. Въ 1643 году въ Радовской епископіи при Анастасіи была переписана Литургія на славянскомъ языкѣ, хранящаяся въ монастырѣ Секулѣ [3]).

Савва, правившій въ 1656—1658 годахъ, вмѣстѣ съ Сочавскимъ митр. Гедеономъ, Анастасіемъ Романскимъ и Ѳеофаномъ Хушскимъ, совершилъ рукоположеніе Лазаря Барановича во епископа Черниговскаго въ Яссахъ 8 марта 1657 года.

Ѳеофанъ—въ 1658—1662 годахъ; прежде былъ епископомъ Хушскимъ. Какъ епископъ Радоуцкій, Ѳеофанъ упоминается въ грамотѣ господаря Стефана на преклоненіе св. мѣстамъ Востока монастыря Глинчи близъ Яссъ. Удалившись отъ Радоуцкой каѳедры, Ѳеофанъ жилъ въ монастырѣ Путнѣ, гдѣ принялъ великую схиму и умеръ въ 1670 году. Онъ погребенъ въ этомъ монастырѣ, возлѣ алтаря соборной церкви [4]). Ѳеофанъ упоминается въ документахъ Ясской митрополіи отъ 12 мая 1668 года, какъ живущій на покоѣ. Какъ видно изъ записи на выходномъ Евангеліи монастыря Агапіи 1646 года, еписк. Ѳеофанъ былъ „происходникомъ отъ святаго монастыря Путны [5]).

Анастасій и Ѳеофанъ упоминаются, какъ епископы Радоуцкіе, между 1662 и 1673 годами въ разныхъ актахъ, напримѣръ, въ тяжебномъ дѣлѣ Молдавскаго митрополита Варлаама съ монастырями—Пантократоромъ (т. е. Нямецкимъ [6]), гдѣ главный храмъ посвященъ Вознесенію Вседержителя, — Παντοκράτωρ) и Драгомирною. Нужно полагать, что эти епископы управляли Радоуцкою епископіею поочередно,

---

[1]) Chronica Romanului, p. 253.

[2]) Chronica Romanului, p. 259; Chronica Huşilor, p. 119.

[3]) Notiţe istorice şi archeologice, p. 18.

[4]) Kozak, op. cit., стр. 94.

[5]) А. Яцимирскій, Славянскія рукописи рум. библіотекъ, стр. 32.

[6]) Тожество „Партократоровой обители" и Нямецкаго монастыря недавно подкрѣплено документальными данными въ изслѣдованіи А. Яцимирскаго, Григорій Цамблакъ, стр. 110—112.

Digitized by Google

т.-е. каждый по два раза, такъ они упоминаются нѣсколько разъ,— то прежде, то послѣ.

Серафимъ—современникъ знаменитаго Молдавскаго митр. Досиѳея, вмѣстѣ съ которымъ часто упоминается, въ разныхъ румынскихъ актахъ въ 70 и началѣ 80-хъ годовъ XVII вѣка [1]).

Мисаилъ, какъ епископъ Радоуцкій, упоминается въ хрисовулѣ господаря Константина Кантемира отъ 1686 года, вмѣстѣ съ другими святителями.

Лаврентій святительствовалъ въ 1686—1701 годахъ. Онъ упоминается вмѣстѣ съ Молдавскимъ митрополитомъ Саввою въ грамотѣ молдавскаго господаря Константина Дуки отъ 1 іюля 1693 года о защитѣ крестьянъ, приписанныхъ къ монастырямъ Св. Гроба, и въ грамотѣ Антіоха Кантемира отъ 1698 года на преклоненіе Кипріановскаго монастыря (въ кишиневскомъ уѣздѣ, въ Бессарабіи) монастырю Зографу, что̀ на св. Горѣ Аѳонской [2]).

Николай—въ 1701—1703 годахъ. Въ 1701 году онъ посланъ молдавскимъ господаремъ Константиномъ Дукою въ Польшу къ Богдану и Іордакію, убѣжавшимъ туда молдавскимъ боярамъ, съ просьбою возвратиться въ отечество.

Гедеонъ—съ 1703 года. Вмѣстѣ съ Молдавскимъ митр. Мисаиломъ и со всѣми боярами, онъ предлагаетъ Іерусалимскому патр. Досиѳею, прибывшему въ 1705 году въ Яссы, освобожденіе монастырей, приписанныхъ къ св. Гробу, отъ разныхъ налоговъ.

Каллистратъ—въ 1708—1733 годахъ. Въ свое долговременное святительство онъ значительно обогатилъ Радоуцкую епископію и монастыри—Нямецъ, Молдавицу и Путну. Его имя упоминается въ записи архидіакона Антонія на Часословѣ XVI вѣка, принадлежавшемъ монастырю Путнѣ [3]).

Мисаилъ святительствовалъ всего одинъ (1734) годъ.

Варлаамъ правилъ епархіей въ 1735—1748 годахъ. Онъ обогатилъ вотчинами разные монастыри и основалъ при Радоуцкой епископіи типографію въ 1744 году, въ правленіе господаря Іоанна Маврокордата и митрополита Никифора,—какъ это видно изъ многихъ документовъ и особенно изъ книги „Катавасійникъ“ (Catavasierul), напечатанной тамъ же въ годъ основанія типографіи.

---

[1]) Chronica Romanului, p. 305; имя его много разъ упоминается въ документахъ и надписяхъ, см.. Notiţe istorice şi archeologice, pp. 28, 146, 161, 168.

[2]) Chronica Romanului, p. 311—312.

[3]) А. Яцимирскій, Опись слав. и русск. рукописей П. Щукина. М. 1897. стр. 21.

Digitized by Google

Іаковъ Путнянулъ (Putneanu), святитель очень знаменитый,— былъ Радоуцкимъ епископомъ съ 15 декабря 1748 года по 13 ноября 1749 года, когда получилъ назначеніе на Молдавскую митрополію. Онъ былъ покровителемъ просвѣщенія и церковнаго благолѣпія и оставилъ послѣ себя добрую память какъ въ Радоуцахъ, такъ и въ Яссахъ (см. выше стр. 58—59).

Досиѳей Хереску—въ 1749—1777 годахъ, извѣстенъ какъ архипастырь, ревностно заботившійся о ввѣренной ему епархіи въ трудныя времена, проживаемыя Молдавіей [1]).

Съ 1777 года, по присоединеніи Буковины къ Австріи, каѳедра оставалась въ Радоуцахъ вплоть до 1783 года, а затѣмъ перенесена въ Черновцы, причемъ первымъ святителемъ новой Буковинской епархіи былъ все тотъ же Досиѳей Хереску. Но не вся Радоуцкая епархія была присоединена къ Австріи. Хотинъ съ его округомъ остался въ Молдавіи и образовалъ особую епархію, Хотинскую. Послѣдняя существовала недолго, до 1812 года, когда вся Бессарабія, а вмѣстѣ съ ней и Хотинъ, отошла къ Россіи и образовала особую епархію „Кишиневскую и Хотинскую", „такъ какъ,—говорится въ представленіи Синоду митр. Гавріила,—въ Кишиневѣ устроено правительство, а въ Хотинѣ былъ нѣкогда правящій епископъ" [2]). Этимъ единственнымъ епископомъ былъ Амфилохій, о которомъ сохранилось мало свѣдѣній. Но изъ нихъ видно, что онъ былъ человѣкомъ ученымъ, оставившимъ послѣ себя нѣсколько литературныхъ произведеній [3]).

---

[1]) Chronica Huşilor. Appendice, pp. 131—133.

[2]) Дѣло въ Архивѣ Кишиневской Консисторіи 1812 года, № 224.

[3]) См. о немъ нашу статью „Амфилохій, епископъ Хотинскій", Кишиневскія Епарх. Вѣд., 1890 г., № 21.

Digitized by Google

ГЛАВА IV.

Хушская епархія [1]).

Городъ Хуши (Hussii, Huşulu, Husch, Χουσίον, Хоушы, Гуш и т. д.), одинъ изъ древнѣйшихъ въ молдавской части нынѣшняго Румынскаго королевства, находится въ 15 верстахъ отъ Прута, притока Дуная, на юго-востокъ отъ Яссъ; свое названіе получилъ, какъ думаютъ, отъ „Гусситовъ", послѣдователей знаменитаго чешскаго исповѣдника Іоанна Гуса, сожженнаго на кострѣ по постановленію Констанцскаго собора 1414 — 1418 годовъ [2]). Хуши и теперь сохранили много памятниковъ древности, свидѣтельствующихъ о прошлой славѣ этого города, пользовавшагося несравненно большимъ значеніемъ, чѣмъ теперь. Епархіальная самостоятельная каѳедра въ Хушахъ существуетъ съ конца

---

[1]) Литература о Хушской епархіи: Ep. Melchisedec., Chronica Huşilor şi a episcopiei. Bucureşci. 1869 an.; Ep. Filaret Scriban, Istoria bisericeasca a românilor. Iassi, 1871 an.; Principe Demetrii Cantemir, Decsrierea Moldaviei, Iassi, 1851 an.; Codrescu, Uricariul român. Iassi, разные томы; M. Cogalniceanu, Chronicele Moldaviei şi Valachiei, 1861 an. t. 1. 1864 an., t. 2; Hâsdeu, Archiva istorica Bucureşci, 1865 an. t. 4—6; Xenopol, Istoria românilor din Dacia Traiana, Iassi, 1890 an. t. 1; Biserica orthodoxa româna—за разные годы. На русскомъ языкѣ замѣтки Г. П. Самуряна въ духовныхъ періодическихъ изданіяхъ: Церковномъ Вѣстникѣ, Церковныхъ Вѣдомостяхъ, Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ за разные годы и др.; древнія записи и надписи, касающіяся Хушскихъ епископовъ и монастырей, см. въ трудѣ А. Яцимирскаго, Славянскія рукописи румынскихъ библіотекъ. Изданіе Императорской Академіи Наукъ. Спб. 1904.

[2]) Въ своемъ „Описаніи княжества Молдавіи" Андрей Вольфъ говоритъ: „Свое названіе Huşi получили отъ Гуситовъ, которые въ 1460 году, будучи изгнаны изъ Венгріи, пришли въ Молдавію съ соизволенія Стефана Великаго и поселились здѣсь. Они основали городъ, который въ память ихъ учителя, Іоанна Гуса, называли его именемъ. Хотя черезъ нѣсколько времени большая часть ихъ была изгнана отсюда, а остальные перешли въ католицизмъ,—однако названіе его осталось за нимъ". A. Volf, Beiträge zu einer statistisch—historicshen Beschreibung des Fürstenthums Moldavie. Hermanstadt, 1805, tom. 1, p. 11. Часть этого сочиненія переведена на румынскій языкъ въ „Biserica orthodoxa Romana". Другія мнѣнія о названіи Хушъ см. у Melchisedec'a, Chronica Huşilor p. 3—15; Ср. А. Яцимирскій, Григорій Цамблакъ. Спб. 1904, стр. 305—306.

Digitized by Google

XVI вѣка, а именно, она открыта 29 іюня 1592 года, въ день св. апостоловъ Петра и Павла, при молдавскомъ господарѣ Іереміи Могилѣ и при Молдавскомъ митрополитѣ Георгіи Могилѣ.

Въ настоящее время Хушская епархія заключаетъ въ себѣ три округа: Фальчійскій (гл. г. Хуши), Тутовскій (гл. г. Бырладъ) и Васлуйскій (гл. г. Васлуй); викаріатство—одно, Бырладское.

Хушская епархія—четвертая по древности въ Молдавской церкви. До конца XVI вѣка въ румынскихъ историческихъ документахъ нигдѣ не упоминаются епископы Хушскіе, а только Романскіе или Радоуцкіе, вмѣстѣ съ Сочавскимъ митрополитомъ: съ конца же XVI вѣка, вмѣстѣ съ этими тремя святителями, упоминаются и Хушскіе епископы. Объ открытіи Хушской епархіи въ 1592 году существуетъ грамота господаря Іереміи Могилы на славянскомъ языкѣ. Полагаютъ, что причиною открытія Хушской епархіи была забота церкви о духовныхъ нуждахъ страны, которой угрожало магометанство; но это едвали справедливо, такъ какъ о какихъ бы то ни было религіозныхъ притѣсненіяхъ со стороны турокъ мы ничего не знаемъ на всемъ пространствѣ румынской исторіи. Кромѣ Бѣлградскаго (Аккерманскаго) и Килійскаго округовъ, взятыхъ турками у Молдавіи при Стефанѣ Великомъ [1]), господарь Молдавіи, Ааронъ Злой, для полученія престола отъ турокъ во второй разъ, уступилъ имъ еще Бендеры, вмѣстѣ съ 120 крестными селеніями [2]).

Въ составъ Хушской епархіи входили слѣдующія мѣстности: 1) Фальчійскій округъ, по правой и лѣвой сторонамъ Прута, съ главнымъ городомъ Фальчіу (Falciu); 2) часть Лопушнянскаго округа, оставшаяся по занятіи турками Тигиня (Бендеръ), вмѣстѣ съ 12 селами, которая прежде составляла часть этого округа; главнымъ городомъ этого округа сперва былъ Тигинь, а потомъ—городокъ Лопушна, гдѣ жили господскіе „паркалабы“ или намѣстники, управлявшіе округомъ. Въ этомъ же округѣ былъ городокъ Кишиневъ; изъ одной переписки 1793 года видно, что уѣздный протопопъ имѣлъ пребываніе въ Кишиневѣ, а въ Лопушнѣ жилъ его намѣстникъ, или благочинный; 3) Орхейскій округъ, съ главнымъ городомъ Орхеемъ (Orcheu)—(Оргѣе-

---

[1]) Въ славяно-молдавской лѣтописи, изданной А. Яцимирскимъ, извѣстіе объ этомъ событіи читается такъ: „въ лѣто 6989 (1481) приятъ Баязитъ царь градъ Килію и Бѣградъ 3-го лѣта царства его“. Изъ славянскихъ рукописей. М. 1898, стр. 90, 98.

[2]) Melchisedec, op. cit., p. 90—91; D. Cantemir, Descrierea Moldaviei. Iassi, 1851 an. p. 29—30. A. D. Xenopol, Istoria romanilor., Iassi, 1890 an. t. III, p. 184—185.

Digitized by Google

вымъ), заключавшій небольшое пространство; 4) Сорокскій округъ съ главнымъ городомъ Сороками, расположенными на правомъ берегу Днѣстра, съ старинною крѣпостью. По взятіи турками Бендеръ, Сорокская крѣпость имѣла важное стратегическое значеніе. При Хушскомъ епископѣ Иннокентіи, въ 1757 году. Хушская епископія учредила свое подворье въ г. Сорокахъ.

Румынскій хронистъ Миронъ Костинъ говоритъ, что Фальчійскій округъ простирался до р. Дуная, такъ что заключалъ въ себѣ города Рени и Троянъ. Около 1769 года эта мѣстность составляла отдѣльный округъ, Хотарниченскій (Hotarniceнii) или Гречанскій, которымъ управлялъ капитанъ, почему и округъ назывался „капитанствомъ“ (capitanie). Фальчійскій округъ заключалъ въ себѣ дремучіе лѣса, называемые Гигечскими (Ghigheciu) или Тигечскими (Tigheciu), по лѣвую сторону Прута, простиравшіеся до предѣловъ Буджака или нынѣшней южной Бессарабіи, то есть до Траянова вала. Въ древности тамъ насчитывалось до 12,000 жителей, непрестанно боровшихся съ Буджакскими татарами. Въ новѣйшія времена уѣзды по лѣвую сторону Прута разграничены: Орхейскій или Лопушнянскій уѣзды послѣ 1812 года составили одинъ уѣздъ—Лопушнянскій или Оргѣевскій съ главнымъ городомъ Оргѣевымъ, правители котораго назывались „сардарями“; въ 1800 году Тигечскіе лѣса составляли отдѣльный уѣздъ, какъ это видно изъ разныхъ документовъ на румынскомъ и славянскомъ языкахъ, часть котораго уже издана [1]).

Хушская епархія, почти съ самого возникновенія и затѣмъ въ послѣдующее время своего существованія, до 1878 года, претерпѣвала разныя измѣненія въ своей территоріи, то уменьшаясь, то увеличиваясь въ пространствѣ. Такъ, господарь Іеремія Могила, для пріобрѣтенія дружбы татарскаго хана, а черезъ него—турецкаго султана, приказавшаго прогнать его, Іеремію Могилу, съ престола за занятіе молдавскаго престола посредствомъ поляковъ,—уступилъ хану въ 1596 году 7 молдавскихъ селъ въ Буджакѣ. Въ 1668 году, при Александрѣ Иліяшѣ, турки захватили городъ Рени со всѣмъ его округомъ и основали тамъ мечеть; во времена Константина Кантемира (1685—1693) татары захватили Орхейскій и Лопушнянскій округи, откуда едва прогнаны при Антіохѣ Кантемирѣ (1696—1700)] Въ 1712 году, во время отсутствія господарскаго правленія въ Молдавіи, татары] взяли часть

---

[1]) Melchisedec, Op. cit., p. 95—96; M. Cogalniceanu, Cronicele Moldavei şi Valachiei. Iassi. 1860. t. I. p. 217; Haşdeu, Archiva istorica, 1865 an. t, I, № 29 p. 26; T. Codrescu, Uricariul român, part. III, p. 343.

Digitized by Google

восточной Молдавіи, которая, однако, возвращена Михаиломъ Раковицею. Въ 1732 году Григорій Гика уступилъ татарамъ часть Молдавіи въ Буджакѣ, пространствомъ въ часъ ѣзды. Всѣ эти мѣстности, уже вступившія во владѣніе татаръ или турокъ, отчуждались отъ Молдавіи не только политически, но и въ церковномъ отношеніи, переходя къ Проилавской епархіи, заключавшей въ себѣ всѣ мѣстности, взятыя турками. Въ 1771 году, когда русскія войска заняли крѣпости занятыя турками,—по случаю смерти Проилавскаго митрополита, Молдавскій митрополитъ Гавріилъ Каллимахъ присоединилъ къ Хушской епархіи всѣ округи турецкихъ крѣпостей по Дунаю и Днѣстру, кромѣ Хотина, то есть—Рени, Измаилъ, Килію, Аккерманъ и Бендеры. Но Хушская епархія съ такою большою территоріею существовала только до 1774 года, когда перечисленныя крѣпости снова были возвращены туркамъ, слѣдовательно, снова была возстановлена „турецкая“ епархія Проилавская, а Хушская епархія осталась въ своихъ прежнихъ предѣлахъ. Въ 1812 году, по присоединеніи къ Россіи Бессарабіи, составлявшей часть Молдавіи, а именно, области между Днѣстромъ, Прутомъ, Дунаемъ и Чернымъ моремъ,—Хушская епархія осталась почти съ однимъ Фальчійскимъ округомъ, расположеннымъ на правомъ берегу Прута. Тогда къ Хушской епархіи былъ присоединенъ округъ Васлуйскій, отчисленный отъ епархіи Романской, приблизительно въ 1826 году, по смерти Романскаго епископа Герасима. Такое заключеніе можно сдѣлать на основаніи слѣдующаго факта. Въ этомъ году епископъ Радоуцкій Исаія Валашеску пишетъ епископу Романскому Мелетію объ одномъ священникѣ села Думештъ, Васлуйскаго округа, который, какъ помощникъ протопопа, обратился прямо къ настоятелю монастыря Сучавицы, находящагося въ Радоуцкой епархіи. Епископъ Радоуцкій нашелъ это сношеніе неканоническимъ и пожаловался на него Романскому епископу, отъ котораго зависѣли духовныя лица Васлуйскаго округа; но такъ какъ Васлуйскій округъ уже не входилъ въ составъ епархіи, то Мелетій переслалъ это письмо епископу Хушскому, отъ котораго, очевидно, сталъ зависѣть Васлуйскій округъ. Въ 1852 году, при епископѣ Мелетіи Истрати, къ Хушской епархіи присоединены отъ епархіи Романской, имѣвшей шесть округовъ, другіе два округа—Тутовскій, съ главнымъ городомъ Бырладомъ, и Ковурлуйскій, съ Галацами; такимъ образомъ, обѣ епархіи, Хушская и Романская, стали равными по пространству, имѣя каждая по четыре округа. Въ 1864 году, при учрежденіи Нижне-Дунайской епархіи, съ каѳедрою въ г. Измаилѣ, отъ Хушской епархіи отнятъ Ковурлуйскій округъ, а взамѣнъ данъ Кагульскій округъ, по лѣвую сторону Прута,

Digitized by Google

въ Бессарабіи, часть которой (округи Измаильскій, Бѣлградскій, Кагульскій и съ безуѣздными городами Рени и Килією), по Парижскому миру 1856 года возвращена Молдавіи. Это продолжалось до 1878 года, когда по Берлинскому миру, южная часть Бессарабіи снова была возвращена Россіи; Кагульскій округъ, входившій въ составъ Хушской епархіи, присоединенъ къ епархіи Кишиневской, а Хушская епархія осталась въ концѣ концовъ съ тремя округами—Фальчійскимъ, Тутовскимъ и Васлуйскимъ [1]).

Относительно значенія Хушскаго епископа въ іерархическомъ порядкѣ, изъ документовъ намъ извѣстно, что имя его занимаетъ мѣсто послѣ Радоуцкаго епископа, потому что Хушская епархія, какъ основанная позже, считалась ниже прочихъ, и на самомъ дѣлѣ была бѣднѣе остальныхъ. То же замѣчается и на церковныхъ торжествахъ: первое мѣсто послѣ Молдавскаго митрополита занималъ епископъ Романскій, затѣмъ—епископъ Радоуцкій, и наконецъ,—епископъ Хушскій. Въ великіе праздники, напримѣръ, Рождество Христово, Богоявленіе и другіе, когда всѣ Молдавскіе святители находились въ столицѣ,—сперва въ Сочавѣ, а потомъ въ Яссахъ,—и когда господарь присутствовалъ въ церкви, то митрополитъ и епископъ Романскій находились съ правой стороны, а епископы Радоуцкій и Хушскій—съ лѣвой. Въ тѣхъ случаяхъ, когда епархіи Молдавской церкви бывали вакантными, то соблюдался обыкновенно слѣдующій порядокъ: епископъ Хушскій былъ перемѣщаемъ въ Радоуцы, епископъ же Радоуцкій—въ Романъ, а епископъ Романскій занималъ митрополію, такъ что нареченіе и рукоположеніе бывало большею частью только въ епископа Хушскаго. Впрочемъ, этотъ порядокъ соблюдался не такъ ужъ строго, и бывали случаи, когда епископъ Хушскій переходилъ непосредственно въ Романъ и даже на митрополію. По свидѣтельству Димитрія Кантемира, хотя епископъ Радоуцкій и епископъ Хушскій и имѣли каноническое архіерейское рукоположеніе, однако не имѣли права носить митру, что̀ составляло преимущество только митрополита Сочавскаго и епископа Романскаго. Это ограниченіе со временемъ совершенно уничтожено; митра и панагія епископа Иннокентія, скончавшагося въ 1782 году, и до нашего времени хранятся въ ризницѣ Хушскаго каѳедральнаго собора [2]).

---

[1]) Melchisedec, op. cit., p. 99—100; Г. Самурянъ, Христ. Чтеніе, 1890 г. №№ 3—4. стр. 422—423; А. Стадницкій, Записки Раана, Кишиневъ, 1892 г. стр., 43—44; 61—64.

[2]) Melchisedec, op. cit., p. 101; M. Cogalniceanu, Chronicele Moldaviei, p. 297; D. Cantemir, op. cit., p. 293.

Digitized by Google

О такомъ порядкѣ въ практикѣ замѣщенія молдавскихъ каѳедръ говорится, между прочимъ, въ припискѣ первой половины XVII вѣка къ Сборнику Румянцевскаго музея № 921; въ ней восхваляется незадолго предъ тѣмъ почившій епископъ Ефремъ, „иже до перьвого степени нареченъ бысть Хушской епископіи правитель, потомъ же пресели его Богъ изволяющій на превышній степень — епископіи Радовствѣй быти прьвосѣдальникъ“ и т. д. [1]).

Вотъ рядъ епископовъ Хушскихъ, отъ основанія Хушской епархіи въ 1592 году и до настоящаго времени, т. е. за періодъ болѣе 300 лѣтъ.

Іоаннъ I упоминается въ Помянникѣ Хушскаго каѳедральнаго собора, равно какъ и въ грамотѣ Іереміи Могилы 1592 года на пожалованіе „новосозданной“ Хушской епископіи шестью вотчинами въ Фальчійскомъ и Лопушнянскомъ округахъ. Епископъ Іоаннъ былъ въ Хушахъ до 1606 года, а затѣмъ перемѣщенъ на Радоуцкую епархію. Его управленіе отмѣчено мирнымъ характеромъ, хотя въ то время въ Молдавіи было немало внутреннихъ неурядицъ, а равно и внѣшнихъ осложненій съ сосѣдями, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ разныя историческія извѣстія.

Филоѳей упоминается въ Помянникѣ Хушскаго каѳедральнаго собора послѣ Іоанна. Есть достовѣрныя данныя, указывающія на время управленія имъ Хушской епископіей, а именно, дарственная грамота Симеона Могилы отъ 28 іюля 1606 года на пожалованіе озера Кавоха (Кагула) монастырямъ Быстрицѣ и Рышкѣ. Въ письмѣ господаря Стефана Томши отъ 16 іюля 1613 года, въ санѣ епископа Хушскаго упоминается тотъ же Филоѳей; рѣчь идетъ о пожертвованіяхъ Петропавловскому Хушскому каѳедральному собору.

Ефремъ былъ епископомъ Хушскимъ съ 1614 года, а затѣмъ перемѣщенъ на старшую епархію, т. е. Радоуцкую. Онъ упоминается въ грамотѣ господаря Радула, по случаю преклоненія монастыря Галаты въ Яссахъ святымъ мѣстамъ Востока, въ 1617 году.

Въ настоящее время извѣстно нѣсколько роскошныхъ славянскихъ рукописей, заказанныхъ еписк. Ефремомъ для себя и для монастыря Молдавицы, „происходникомъ“ котораго онъ считался [2]). Въ припискѣ къ упомянутому выше Сборнику Румянцевскаго Музея № 921 говорится

---

[1]) Рукопись переписана извѣстнымъ Нямецкимъ монахомъ Гавріиломъ въ 1447 году, но приведенная запись сдѣлана въ XVII вѣкѣ.

[2]) Перечислены въ книгѣ А. И. Яцимирскаго, Славянскія рукописи рум. библіотекъ. СПБ. 1904, стр. 157—160; тамъ же изданъ снимокъ съ подписи еписк. Ефрема (стр. 159).

Digitized by Google

о томъ, что Ефремъ правилъ епархіей „лѣта довольна“, украсилъ церковь Молдавицы „бѣлегами и кузнями, елико нѣсть мощно написанію предати“, но подъ конецъ жизни былъ свергнутъ съ престола „законопреступнымъ“ господаремъ, котораго авторъ не хочетъ называть [1]). Тогда Ефремъ удалился въ монастырь, здѣсь поучалъ монаховъ, упражняясь въ аскетическихъ подвигахъ, и пришелъ „къ невещественной славѣ“ 26 января 1625 года. Когда скончался владыка, ударили въ кимвалъ и собрался весь соборъ, похоронившій Ефрема „со вниманіемъ, многимъ хлипаніемъ и великою честью“. На погребеніе собралось столько народа, что если-бы съ неба пошелъ дождь, то упалъ бы не на землю, а на головы молящихся; братія рыдала такъ громко, „елико и каменіе восплакало, аще было мощно“.

Іосифъ былъ, по всей вѣроятности, преемникомъ Ефрема, какъ видно изъ Хушскаго Помянника, но другихъ свѣдѣній о немъ нѣтъ.

Митрофанъ I былъ епископомъ Хушскимъ въ 1617—1622 годахъ и извѣстенъ своею хозяйственною дѣятельностью. Въ 1622 году господарь Стефанъ Томша приказываетъ всѣмъ свѣтскимъ властямъ Молдавіи не противодѣйствовать благимъ мѣрамъ Хушскаго епископа Митрофана; въ томъ же году Стефанъ даритъ разныя угодья основанному имъ монастырю Солкѣ, въ Буковинѣ, на Прутѣ. Епископство Митрофана кончается 1622 годомъ, и такъ какъ въ Радоуцкой епархіи, куда обыкновенно перемѣщались Хушскіе епископы, въ этомъ году имени его не находимъ, то остается предполагать, что въ этомъ именно году Митрофанъ или скончался, или же уволенъ на покой.

Павелъ правилъ епархіей въ 1623—1627 годахъ. Въ 1626 году Молдавскій господарь Миронъ Бырновскій приказываетъ всѣмъ свѣтскимъ властямъ не мѣшать епископу Хушскому Павлу въ его добрыхъ начинаніяхъ.

Митрофанъ II святительствовалъ въ 1627—1633 годахъ. По его предложенію, въ 1627 году Миронъ Бырновскій издалъ указъ, запрещающій преслѣдованіе цыганъ, которые обыкновенно подвергались тяжкимъ наказаніямъ то стороны свѣтскихъ властей, вслѣдствіе чего массами бѣжали въ Россію, а молдавскіе монастыри, къ которымъ были приписаны цыгане, оставались безъ слугъ. Цыгане, живущіе въ настоящее время въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, видно, бѣжали изъ Молдавіи и Валахіи въ разныя времена, такъ какъ русскій простой народъ до сихъ поръ называетъ цыганъ молдованами; отсюда прои-

[1]) „имене ему не предамъ явленію ради неистовнаго и суровѣйшаго и богомерзкаго его сквернаго нрава“, л. 10 об.

Digitized by Google

зошло прозвище „молдованъ“, равнозначащее „цыганъ“, т. е. такое-же бранное слово у русскихъ, какъ „цыганъ“ у румынъ. При Митрофанѣ Хушскій архіерейскій домъ обогатился многими вотчинами, поступившими отъ разныхъ благотворителей при содѣйствіи, главнымъ образомъ, этого епископа.

Георгій правилъ въ 1633—1645 годахъ. Извѣстный ревностью о религіозно-нравственныхъ нуждахъ своей паствы въ тяжелыя для нея времена, онъ вмѣстѣ съ прочими Молдавскими святителями, подъ предсѣдательствомъ митрополита Молдавскаго Варлаама, участвовалъ на Ясскомъ соборѣ 1642 года, созванномъ Василіемъ Лупуломъ для одобренія книги Петра Могилы „Православное исповѣданіе“, направленной противъ лютерано-кальвинской пропаганды въ Молдавіи. Уволившійся на покой въ 1662 году, епископъ Георгій жилъ еще долго, какъ это видно, между прочимъ, изъ документа 1662 года, когда бывшій митр. Молдавскій Варлаамъ, жившій на покоѣ въ монастырѣ Секулѣ, судитъ, вмѣстѣ съ „бывшимъ епископомъ Хушскимъ Георгіемъ“, дѣло о вотчинахъ монастырей Драгомирны и Нямца. Время и мѣсто кончины еписк. Георгія точно неизвѣстно.

Гедеонъ I святительствовалъ въ 1645—1654 годахъ. 24 февраля 1649 года господарь Василій Лупулъ, по воздѣйствію, между прочимъ, епископа Хушскаго Гедеона и митрополита Молдавскаго Варлаама, издалъ указъ о строгомъ соблюденіи церковныхъ правилъ, которыя въ Молдавіи того времени рѣдко принимались во вниманіе властями. По увольненіи на покой митрополита Варлаама въ 1654 году, согласно волѣ господаря Георгія Стефана, епископъ Хушскій Гедеонъ былъ возведенъ прямо въ митрополита Молдавскаго, гдѣ еще болѣе прославился, какъ замѣчательный архипастырь. Въ 1656 году, какъ митрополитъ Молдавскій, Гедеонъ былъ въ Москвѣ по извѣстному дѣлу надъ Всероссійскимъ патріархомъ Никономъ.

Савва I святительствовалъ въ Хушахъ только годъ (1656), какъ это видно изъ Хушскаго епископскаго Помянника и изъ нѣкоторыхъ историческихъ документовъ. Впослѣдствіи былъ епископомъ Радоуцкимъ.

Орестъ былъ Хушскимъ епископомъ менѣе года (1656—1657) и упоминается въ дарственной записи молдавскаго господаря Георгія Стефана отъ 5 апрѣля 1656 года церкви св. Николая въ Шкеѣ, въ Трансильваніи.

Ѳеофанъ былъ Хушскимъ епископомъ въ 1657—1658 годахъ. 8-го марта 1657 года, вмѣстѣ съ митрополитомъ Молдавскимъ Гедеономъ и епископомъ Романскимъ Анастасіемъ Ѳеофанъ участвовалъ въ рукоположеніи Лазаря Барановича во архіепископа Черниговскаго. Изъ Хушъ

Digitized by Google

Θеофанъ былъ перемѣщенъ въ Радоуцы и умеръ въ 1670 году, на покоѣ въ монастырѣ Путнѣ, принявъ великую схиму. Какъ епископъ Хушскій, Θеофанъ значительно обогатилъ каѳедральный Петропавловскій соборъ въ Хушахъ и нѣкоторыя иноческія обители своей епархіи.

Досиѳей былъ епископомъ Хушскимъ около года (1658—1659). затѣмъ перемѣщенъ на Романскую епископію, а отсюда на Молдавскую митрополію. Этотъ святитель—одинъ изъ знаменитѣйшихъ, какъ сказано было раньше (стр. 52 и 76),—былъ въ Москвѣ, и Петръ I назначилъ его митрополитомъ Азовскимъ, но до отправленія въ новую епархію Досиѳей скончался въ 1711 году въ Москвѣ, гдѣ оставилъ большую библіотеку. Въ должности епископа Хушскаго, Досиѳей извѣстенъ какъ ревностный блюститель церковнаго порядка и церковнаго благолѣпія. Послѣ Досиѳея осталось нѣсколько сочиненій на румынскомъ, славянскомъ, греческомъ, латинскомъ и польскомъ языкахъ, какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ.

Серафимъ правилъ епархіей въ 1659—1667 годахъ. Въ 1667 году онъ уволенъ на покой и, какъ „бывшій епископъ Хушскій“, упоминается 15 января 1673 года, въ качествѣ свидѣтеля при продажѣ вотчины монастыря Аганіи. При содѣйствіи молдавскаго господаря Евстратія Дабижи (1662—1666), погребеннаго въ монастырѣ Бырновѣ близъ Яссъ, епископъ Хушскій Серафимъ значительно обогатилъ каѳедральный соборъ въ Хушахъ и пріобрѣлъ нѣкоторыя преимущества для своей епархіи.

Іоаннъ II святительствовалъ въ 1667—1673 годахъ, а въ 1673 году, по случаю назначенія епископа Романскаго Ѳеодосія на Ясскую митрополію, перемѣщенъ на старшую епархію, но не Радоуцкую, какъ бывало въ большинствѣ случаевъ, а прямо на Романскую. Какъ епископъ, Іоаннъ II значительно поднялъ нравственный уровень ввѣренной ему паствы и обновилъ Хушскій каѳедральный соборъ во имя св. апостоловъ Петра и Павла.

Софроній I упоминается въ документахъ съ 1673 по 1677 годъ. Онъ не разъ поучалъ свою паству терпѣнію, по случаю войнъ, бывшихъ тогда между румынами, поляками, татарами и турками. Такъ, при немъ вспыхнуло возстаніе противъ молдавскаго господаря Дуки въ Орхейскомъ и Лопушнянскомъ округахъ, смежныхъ съ Хушами, подъ предводительствомъ Гынческу. Дука призвалъ на помощь татаръ, которые прошли черезъ Хуши; Турція объявила Польшѣ войну изъ-за города Каменца-Подольскаго, и турки отправились на Каменецъ черезъ Хуши. Подъ предводительствомъ Гусеина-паши было отправлено большое турецкое войско противъ Хотина. Валашскій господарь Димитрій Канта-

Digitized by Google

кузенъ, боясь бывшаго молдавскаго господаря Стефана Петричейка, бѣжавшаго въ Польшу, призвалъ на помощь турокъ и 20,000 татаръ противъ поляковъ; въ 1673 году турки и татары прошли черезъ Хуши. Близъ Хушъ, на „Рябой могилѣ“ на Прутѣ произошла битва между поляками и турками съ татарами изъ-за Молдавскаго престола. Въ октябрѣ 1673 года турецкій султанъ Мехметъ, возвращаясь изъ Польши въ Турцію, остановился въ Хушахъ вмѣстѣ съ господаремъ Кантакузеномъ; воспользовавшись этимъ случаемъ, епископъ Софроній попросилъ объ освобожденіи крестьянъ, приписанныхъ къ Хушской епископіи, отъ разныхъ тяжкихъ налоговъ, что и было удовлетворено.

Каллистратъ (въ румынскихъ грамотахъ—Calistru) святительствовалъ въ 1677—1683 годахъ. Свое управленіе въ Хушахъ Каллистратъ ознаменовалъ поднятіемъ нравственно-матеріальнаго уровня ввѣреной ему паствы. Александръ Раманди, бывшій великимъ постельникомъ (т. е. министромъ иностранныхъ дѣлъ), подарилъ Хушскому архіерейскому дому свою вотчину Топоръ въ Лопушнянскомъ округѣ, на лѣвомъ берегу Прута близъ г. Хушъ, и это пожертвованіе по просьбѣ Каллистрата было утверждено молдавскимъ господаремъ Дукою. Въ 1683 году Каллистратъ уволенъ на покой. Мѣсто и время кончины его трудно опредѣлить за отсутствіемъ историческихъ данныхъ.

Митрофанъ III вступилъ въ управленіе епархіей въ 1683 году и извѣстенъ своею ученостью. Будучи еще іеромонахомъ, онъ въ 1680 г. напечаталъ въ Яссахъ, по-гречески, книгу Іерусалимскаго патріарха Досиѳея о св. градѣ. Въ 1683 году, въ санѣ епископа Хушскаго, Митрофанъ былъ первымъ сотрудникомъ по изданію въ Яссахъ сочиненій Симеона ѳессалоникійскаго, по-гречески, и другихъ новыхъ греческихъ писателей, какъ видно изъ послѣдняго листа книгъ: „Παρὰ ἐπισκόπου Χουσίου κυρίου Μητροφάνου“. Въ 1686 году Митрофанъ упоминается, въ числѣ другихъ Молдавскихъ святителей, въ дарственной грамотѣ молдавскаго господаря Константина Кантемира на пожалованіе ясскимъ купцамъ разныхъ правъ, данной 4 мая 1686 года. Вскорѣ Митрофанъ уволенъ отъ Хушской епархіи, какъ полагаютъ, по капризу господаря, и съ этого времени именуется πρώιν Χουσίου. Оставивъ Молдавію, онъ прибылъ въ Валахію, въ Букурештъ, гдѣ валашскій господарь Шербанъ Кантакузенъ поручилъ ему редакцію Библіи на румынскомъ языкѣ, которая была напечатана въ 1688 году въ Букурештѣ, при содѣйствіи Митрофана, какъ видно изъ послѣсловія къ Библіи. Въ 1690 году Митрофану поручено издать книгу Іерусалимскаго патріарха Досиѳея противъ лютеранъ и кальвинистовъ „Енхиридіонъ“, причемъ въ послѣсловіи къ этой книгѣ сказано: „Παρὰ Θεοφιλεστάτου

Digitized by Google

ἐπισκόπου πρώην Χουσίου Μητροφάνου". 10 іюня 1690 года Митрофанъ назначенъ былъ еписк. Бузэускимъ, гдѣ оставался до своей смерти, послѣдовавшей въ 1702 году; между прочимъ, онъ учредилъ типографію при Бузэуской епископіи и напечаталъ много церковно-богослужебныхъ книгъ, каковы: Минеи, Ученіе о св таинствахъ православной церкви, и другія. Среди его сотрудниковъ былъ извѣстный и въ Россіи Николай Спаѳарій Милеску.

Варлаамъ I. Годъ вступленія его на Хушскую епископію точно неизвѣстенъ, но въ одной дарственной грамотѣ 1690 года уже встрѣчается его имя. Въ 1693 году, въ числѣ прочихъ святителей Молдавской церкви,—Ясскаго митрополита Саввы, Романскаго епископа Мисаила, Радоуцкаго епископа Лаврентія,—онъ присутствовалъ въ Яссахъ на созванномъ молдавскимъ господаремъ Константиномъ Дукою соборѣ, подъ предсѣдательствомъ патріарха Іерусалимскаго Досиѳея, по дѣламъ монастырей, преклонныхъ св. мѣстамъ Востока. Въ 1698 году, также въ числѣ другихъ святителей, Варлаамъ присутствовалъ въ Ясахъ на соборѣ, созванномъ Антіохомъ Кантемиромъ для преклоненія Кипріановскаго монастыря въ Бессарабіи, бывшаго румынскаго, болгарскому монастырю Зографу, что на горѣ Аѳонской. Изъ многихъ грамотъ, хранящихся въ архивѣ Хушской епископіи, видно что Варлаамъ почти занимался исключительно хозяйственными дѣлами, матеріальнымъ обезпеченіемъ епископіи и основаннаго имъ скита Брадичешты, лѣтней архіерейской дачи.

Савва II избранъ изъ иноковъ монастыря Пангараца, что въ Нямецкомъ округѣ у подошвы Карпатскихъ горъ, а епископомъ Хушскимъ состоялъ въ 1709—1714 годахъ. Онъ святительствовалъ въ тяжелыя времена для Молдавіи. Въ 1711 году, по случаю союза Димитрія Кантемира съ Петромъ I, турки съ громаднымъ войскомъ сдѣлали нашествіе на Молдавію и Валахію, и главная битва произошла при селѣ Станилештахъ на Прутѣ, на такъ-называемой „Рябой могилѣ", близъ Хушъ, причемъ русскіе потерпѣли отъ турокъ пораженіе. Тогда и Хушскій каѳедральный соборъ, и архіерейскій домъ были сожжены турками и возобновлены при содѣйствіи Саввы новымъ молдавскимъ господаремъ Николаемъ Мавро́кордатомъ. Епископъ Савва II, сдѣлавшій такъ много хорошаго для Хушской паствы, въ 1714 году былъ перемѣщенъ на старшую каѳедру, Романскую, на мѣсто извѣстнаго Пахомія, гдѣ также сдѣлалъ много полезнаго (см. выше, стр. 77).

Орестъ, святительствовавшій въ 1714—1728 годахъ, избранъ изъ настоятелей Секульскаго монастыря, которымъ управлялъ въ 1699—1714 годахъ, и умеръ въ 1728 году. Онъ жилъ въ тяжелыя времена,

Digitized by Google

въ началѣ господства въ Молдавіи и Валахіи грековъ-фанаріотовъ. Онъ извѣстенъ и въ исторіи Проилавской епархіи, своей борьбой съ митрополитомъ Іоанникіемъ, о чемъ мы подробнѣе скажемъ въ исторіи Проилавской епархіи [1]).

Гедеонъ II, правившій въ 1728—1734 годахъ, былъ изъ постриженниковъ Секульскаго монастыря. Онъ значительно обогатилъ вотчинами Хушскій архіерейскій домъ и каѳедральный соборъ, и основалъ скитъ Сихастрію (т.-е. Отшельничество) близъ Секульскаго монастыря. Въ 1784 году Гедеонъ перемѣщенъ на Романскую каѳедру.

Варлаамъ II, до назначенія на Хушскую епископію, недолгое время былъ настоятелемъ Нямецкаго монастыря (1716—1720), затѣмъ 15 лѣтъ жилъ на покоѣ въ той же обители, и въ 1735 году назначенъ епископомъ Хушскимъ. На этой каѳедрѣ Варлаамъ былъ только около года, а затѣмъ переведенъ на старшую каѳедру, Радоуцкую (см. стр. 92).

Ѳеофилъ, постриженникъ Нямецкаго монастыря и настоятель его, былъ епископомъ Хушскимъ въ 1735—1744 годахъ. Въ 1739—1740 годахъ, по случаю россійско-австрійско-турецкой войны, Молдавія и Валахія были заняты войсками. Турецко-татарскія войска сожгли скитъ Брадичешты и ограбили Хушскій каѳедральный соборъ; только благодаря щедрымъ пожертвованіямъ молдавскаго господаря Григорія Гики и ходатайству епископа Ѳеофила, названные скитъ и соборъ возстановлены и обогащены. Путь турецко-татарскихъ войскъ, въ походахъ ихъ противъ русскихъ и поляковъ, особенно на Хотинъ Бессарабскій и Каменецъ Подольскій, шелъ по долинѣ Прута, между Галацами и Рени, мимо Хушъ, расположенныхъ недалеко отъ этой рѣки. Набѣги на Хуши враговъ, особенно турокъ и татаръ, были такъ часты и обычны, что на колокольнѣ мѣстнаго каѳедральнаго собора, Хушскіе владыки всегда содержали стражника, который давалъ знакъ о приближеніи враговъ, и тогда жители Хушъ бѣжали въ разныя стороны, прежде всего въ лѣса, окружавшіе этотъ городъ, а Хушскіе владыки находили убѣжище въ скитѣ Брадичештахъ. Въ 1741 году господарь Константинъ Маврокордатъ приказалъ завести училища при митрополіяхъ и епископіяхъ, гдѣ дѣти обучались бы иноками; тогда же господарь издалъ строгія правила противъ иноковъ, скитавшихся безъ дѣла внѣ обителей. Отсюда Ѳеофилъ назначенъ былъ епископомъ Романскимъ (см. выше, стр. 78—79).

---

[1]) Въ одной дарственной грамотѣ Нямецкому монастырю, 1714 года, въ числѣ другихъ святителей, значится подпись Ѳеодосія, епископа Хушскаго. Въ другихъ документахъ нигдѣ нѣтъ его имени, а имя — Ореста; преосв. Мелхиседекъ полагаетъ, что тутъ вкралась ошибка. Chronica Huşilor, p. 185.

Digitized by Google

Іероѳей, питомецъ Путнянскаго монастыря, былъ епископомъ Хушскимъ въ 1744—1752 годахъ. Онъ издалъ строгія правила о соблюденіи церковнаго благочинія, особенно въ монастыряхъ и селахъ, принадлежавшихъ боярамъ. Въ 1748 году, вмѣстѣ съ Молдавскимъ митрополитомъ Никифоромъ, Романскимъ епископомъ Іоанникіемъ и Радоуцкимъ Іаковомъ, Іероѳей присутствовалъ на соборѣ въ Яссахъ, созванномъ Молдавскимъ господаремъ Григоріемъ Гикою для изданія новаго школьнаго уложенія въ Молдавіи. Послѣ этого были основаны училища при всѣхъ монастыряхъ и болѣе состоятельныхъ церквахъ, между прочимъ, при Хушской „епископіи“, т. е. архіерейскомъ домѣ, причемъ учителя набирались изъ чтецовъ, пѣвцовъ и пономарей, называвшихся до этого времени и впослѣдствіи dascali (отъ διδάσκαλος-учитель). Въ 1752 году Іероѳей уволенъ на покой, а въ 1753 году участвуетъ на знакомомъ уже намъ (см. выше, стр. 58 — 59) соборѣ, созванномъ въ Яссахъ для опредѣленія автокефальности Молдавской церкви, вмѣстѣ съ прочими Молдавскими святителями; вскорѣ послѣ этого Іероѳей скончался.

Иннокентій—одинъ изъ замѣчательныхъ Хушскихъ епископовъ, иногда именуется „отцомъ Хушской паствы“. Поэтому о немъ скажемъ подробнѣе. Постриженникъ монастыря Путны, Иннокентій долгое время въ санѣ іеромонаха былъ уставщикомъ въ Радоуцкой епископіи; епископомъ Хушскимъ пробылъ 30 лѣтъ и 4 мѣсяца (1752—1782). Въ 1765 году Иннокентій исходатайствовалъ у молдавскаго господаря Григорія Гики указъ, которымъ всѣхъ священниковъ и діаконовъ Хушской епархіи обязываетъ внести по два лева (франка) на содержаніе училищъ за осеннее полугодіе. Въ 1769 году русскія войска заняли Молдавію и Валахію по случаю первой россійско-турецкой войны. Между многими узаконеніями и распоряженіями генерала Елема было отправленіе въ Петербургъ депутатовъ отъ духовенства и бояръ обоихъ Румынскихъ княжествъ—Валахіи и Молдавіи, для принесенія Екатеринѣ II благодарности за отправку войскъ съ цѣлью избавить княжества отъ турецкаго ига, а вмѣстѣ съ тѣмъ просить у Императрицы всего, что пожелаютъ эти депутаты для своего отечества. Во главѣ депутаціи отъ Молдавіи былъ епископъ Хушскій Иннокентій; другіе депутаты были—архимандритъ Варѳоломей Мазарянулъ, настоятель монастыря Солки въ Буковинѣ, и архимандритъ Венедиктъ, настоятель монастыря Молдавицы тамъ же; изъ бояръ были—Іоаннъ Паллади, бывшій великій логоѳетъ, и Іоаннъ Миллу, бывшій великій спаѳарій (т. е. военный министръ). Со стороны Валахіи былъ Григорій, митрополитъ Угровлахійскій, знатные бояре—Матѳей Кантакузенъ и Нико-

Digitized by Google

лай Бранковянъ. Деньги на расходы молдавской депутаціи ввѣрены были Иннокентію. Снабженная прошеніями и письмами къ Императрицѣ Екатеринѣ II, св. Россійскому Синоду, фельдмаршалу графу П. А. Румянцеву и главнѣйшимъ сановникамъ, депутація отправилась изъ Яссъ въ декабрѣ 1769 года, и прибывъ туда 9 марта 1770 года, 28 марта, въ недѣлю ваій, представилась Государынѣ. Представлялись разомъ обѣ депутаціи—молдавская и валашская, причемъ каждой высланы были кареты въ 6 лошадей, въ которыхъ депутаціи привезены въ придворный храмъ, гдѣ сначала выслушали литургію, а потомъ вмѣстѣ со всею придворною свитою обѣ депутаціи введены были въ кавалергардскій залъ. По прибытіи въ залъ Государыни, церемоніймейстеръ представилъ ей румынскія депутаціи. Сперва Иннокентій произнесъ рѣчь отъ лица молдавскихъ депутатовъ, а потомъ всѣ депутаты поднесли Государынѣ свои вѣрительныя грамоты отъ страны, ихъ пославшей, поцѣловавъ при этомъ ей руку. Такъ поступила и валашская депутація, во главѣ которой былъ Угровлахійскій митрополитъ Григорій. Въ концѣ аудіенціи Государыня объявила черезъ вице-канцлера, что принимаетъ подъ свое владычество оба румынскія княжества. Рѣчь, произнесенная епископомъ Хушскимъ Иннокентіемъ Всероссійской Государынѣ, весьма замѣчательна; вотъ она, въ переводѣ съ румынскаго языка на русскій:

„Всякое доброе дѣло, будучи само по себѣ славнымъ и похвальнымъ, не требуетъ похвалы.

„Знаемъ, что Твоему Императорскому Величеству не нужно никакого похвальнаго слова, такъ какъ Ты преисполнена всѣхъ похвалъ и облечена не только добродѣтелями, но и мудростью, подобно Соломоновой. Ты Богомъ дарована! Мы же, принеся знакъ нашего усердія, удостоившись стоять предъ Твоимъ Императорскимъ Величествомъ, благодѣтельною Владычицею, смиреннѣйше, какъ недостойные, благодаримъ. Единственно только Ты не потерпѣла, по Твоимъ милости и милосердію, видѣть родъ христіанскій оскорбленнымъ врагами и ненавистниками нашей вѣры. Ты насъ избавила отъ страшнаго ига рабства. Ты приняла насъ подъ покровъ Твоего Императорскаго скипетра. Ты, какъ милостивая мать, сохранила всѣ наши древнія узаконенія и древніе наши обычаи. Будемъ свидѣтельствовать доброту, возвѣстимъ милость! Не утаимъ Твоего благодѣянія! Къ Тебѣ припадаемъ, Тебѣ снова молимся—не презри насъ, не оставь насъ, чтобы мы не нашли совершенную погибель; да не постыдимся въ надеждѣ нашего избавленія, возложенной, по волѣ Божіей, на Твое Превысочайшее Величество; но какимъ образомъ Твоя мудрость и милосердіе найдутъ

Digitized by Google

лучше, устрой такъ, чтобы мы были избавлены до конца, чтобы мы и всѣ жители страны нашей считались въ числѣ прочихъ слугъ и подданныхъ Твоего Императорскаго Величества. Всегда будемъ молиться Преблагому Богу о цѣломъ Твоемъ здравіи и многолѣтіи, чтобы покорить подъ нозѣ Твои всякаго врага и супостата, и чтобы показать Твою Имперію избавительницею и спасительницею всѣхъ православныхъ вѣрныхъ христіанъ во славу вѣчную. Аминь" [1]).

Преосв. Мелхиседекъ относительно этой рѣчи замѣчаетъ: „Слогъ —образъ писателя; образы, въ которые облечены выраженія Иннокентія къ Императрицѣ, взяты изъ молитвы ко Пресвятой Троицѣ, читаемой при великомъ освященіи, въ день Крещенія Господня. Если Иннокентій и при такомъ торжественномъ случаѣ не имѣетъ другихъ источниковъ для своей рѣчи, кромѣ священническаго Молитвенника, то причина этому, вѣроятно, та, что онъ не обладалъ обширнымъ, блестящимъ, высшимъ образованіемъ и не шелъ далѣе круга богослужебныхъ книгъ; у Иннокентія видна природная способность, развитая практическою жизнью: большая покорность, происходящая какъ отъ простоты сердца, такъ и отъ трудныхъ обстоятельствъ, среди которыхъ находились тогда румынскія страны; высокое понятіе объ Императорскомъ Величествѣ, доходящее до того, что онъ сравниваетъ Императрицу съ Св. Троицею,—все это происходило у Иннокентія отъ того, что, быть можетъ, большинство тогдашнихъ румынъ, какъ и всѣхъ восточныхъ христіанъ, всѣ свои надежды возлагали на Россію, какъ на избавительницу отъ турецкаго ига, такъ что иго всякой христіанской страны тѣмъ христіанамъ казалось блаженствомъ, счастьемъ; нужно думать, что Иннокентій зналъ русскій или, по крайней мѣрѣ, славянскій языкъ, ибо не по-румынски же произнесъ онъ свою рѣчь при Россійскомъ дворѣ" [2]).—Молдавская депутація про-

---

[1]) На румынскомъ языкѣ есть это описаніе путешествія депутатовъ въ Петербургъ, составленное однимъ изъ членовъ депутаціи, архим. Варѳоломеемъ Мазаряномъ, „хотя, по замѣчанію преосв. Мелхиседека (Chronica Huşilor. p. 308), большею частію, весьма пустое". Оно помѣщено въ Archiva română, Jassi, 1860, p. 150—200. Urekia, „Archimandr. Bartholomeiu Mazareanul", *Annalele Academiei Române*, Bucureşti, 1888 an. Кромѣ того, въ Archiva Românească, tom. I. 1841 an. Jassi, Foaia sătească, и др. М. Когальничану опубликовалъ цѣлый рядъ весьма интересныхъ документовъ, подъ заглавіемъ „Correspudenţa cu Russia", касающихся взаимныхъ сношеній Россіи съ Румыніей въ періодъ времени 1769—1774 гг. Ср. также: Uricariul de Theodor Codresca, tom. VI, Jassi, 1875 an.; „Correspudenţia cu Russia a mitropolitului impreuna cu boerii Moldovei de la 1769—74 an., p. 355—433.

[2]) Melchisedec, op. cit., p. 310.

Digitized by Google

была въ Петербургѣ до 17 іюля, т. е. пять мѣсяцевъ, ожидая отвѣта на грамоты, принесенныя изъ отечества. Въ это время депутаты посѣтили мѣста въ россійской столицѣ и осмотрѣли предметы, представляющіе значеніе. Иннокентій отправился изъ Петербурга 17 іюля, а прочіе два архимандрита остались до 27 іюля, для полученія отъ Государыни одеждъ, сосудовъ и книгъ для ихъ обителей, а именно—по три пары одеждъ, три круга книгъ и серебряные сосуды. Въ Хушскомъ каѳедральномъ соборѣ, какъ говоритъ преданіе, хранятся и до этого времени святительскія одежды, подаренныя Иннокентію Государынею, а также панагія, митра и саккосъ. Во время своего пребыванія въ Петербургѣ Иннокентій побудилъ архимандрита Варѳоломея Мазарянула, настоятеля монастыря Солки и своего товарища по политической командировкѣ, перевести на румынскій языкъ съ славянскаго Архіерейскій Служебникъ или „Чиновникъ“, по которому совершали въ Россіи богослуженіе архіереи и который былъ въ употребленіи и въ Молдавіи. Этотъ Служебникъ, переведенный и переписанный Варѳоломеемъ въ Петербургѣ, какъ онъ самъ свидѣтельствуетъ въ началѣ рукописи, хранится до нашего времени въ библіотекѣ Ясской митрополіи, причемъ Варѳоломей назвалъ эту книгу „Чиновникомъ архіерейскаго священнослуженія“. Это — первый полный архіерейскій Служебникъ на румынскомъ языкѣ, но до сихъ поръ не напечатанный; эта книга содержитъ въ себѣ литургію св. Іоанна Златоустаго съ подробнымъ послѣдованіемъ всѣхъ службъ архіерейскаго священнослуженія, потомъ—чинъ рукоположеній и руковозложеній во всѣ священныя и церковныя степени. Воспроизводимъ здѣсь слова переводчика и переписчика Служебника: „Во славу Единосущной, Животворящей и Нераздѣльной Святой Троицы — Отца, и Сына, и Святаго Духа, въ счастливые дни преблагочестивой, самодержавной Великой Государыни нашей Екатерины Алексіевны, Императрицы Всероссійской, при Наслѣдникѣ ея, благовѣрномъ Государѣ Цесаревичѣ и великомъ князѣ Павлѣ Петровичѣ, по архіерейскому усердію его преосвященства, господина Иннокентія, епископа Хушскаго, переведена со славянскаго языка на румынскій сія святая книга „Чиновникъ архіерейскаго священнослуженія“ въ святомъ царствующемъ градѣ святаго Петра, въ лѣто отъ Христа Спасителя 1770, въ мѣсяцъ апрѣль, смиреннымъ и много грѣшнымъ Варѳоломеемъ Мазарянуломъ архимандритомъ, настоятелемъ монастыря Солки, что въ Молдавіи“. Въ описаніи своего путешествія, архимандритъ Варѳоломей жалуется, что при возвращеніи своемъ и своего товарища, Винедикта, онъ встрѣтилъ много трудностей и опасностей, какъ по причинѣ разбоевъ и чумы, такъ и по случаю безде-

Digitized by Google

нежья, ибо, при выѣздѣ изъ Петрограда, Иннокентій оставилъ имъ мало средствъ на расходы... Возвратившись къ своей паствѣ, Иннокентій снова съ ревностью принялся за дѣла и высоко держалъ знамя православія въ трудныя времена, которыя переживала его родина. Онъ значительно обогатилъ Хушскій каѳедральный соборъ, городской и лѣтній архіерейскіе дома въ скитѣ Брадичештахъ. Иннокентій велъ продолжительную борьбу съ митрополитами Проилавскими, хотѣвшими лишить его правъ на часть нынѣшней Бессарабіи, до 1812 года входившую въ составъ Хушской епархіи, причемъ, благодаря его ходатайствамъ, доходившимъ иногда до настойчивости, предъ гр. Румянцевымъ, главнокомандующимъ русскою арміею, предъ молдавскими господарями и митрополитами,—Хушская епархія осталась неприкосновенною. [1]) Иннокентій имѣлъ и враговъ; они стали печатно говорить о немъ, будто онъ былъ скупцомъ, доходившимъ до крайности, и будто онъ былъ отравленъ своимъ поваромъ. Все это—клевета. Иннокентій былъ свѣтлою личностью, очень благочестивымъ архипастыремъ, много потрудившимся на нивѣ Христовой въ Хушской епархіи, гдѣ жатвы было много, а дѣлателей мало; онъ оставилъ послѣ себя добрую память. Умеръ онъ 1 октября 1782 года и погребенъ въ Хушскомъ каѳедральномъ соборѣ, съ правой стороны архіерейской солеи, какъ объ этомъ гласитъ надгробная надпись.

Іаковъ Стамати, румынъ изъ Трансильваніи, сынъ бѣдныхъ родителей, чѣмъ онъ и хвалился. Въ 1760 году, будучи 12 лѣтъ, онъ пришелъ въ Молдавію, гдѣ обучался грамотѣ у нѣкоего инока; въ 1765 году, 17 лѣтъ, принялъ иночество въ Нямецкомъ монастырѣ. Благодаря своимъ способностямъ, трудолюбію и подвижничеству, онъ выдѣлился настолько, что тогдашній митрополитъ Гавріилъ Каллимахъ вызвалъ его въ Яссы и назначилъ протосинкелломъ (προτοσύγκελλος) митрополіи. Затѣмъ, по смерти Хушскаго епископа Иннокентія въ 1782 году, онъ былъ назначенъ на Хушскую епископію, которою управлялъ 10 лѣтъ, а именно, до 1792 года. Какъ епископъ Хушскій, Іаковъ сдѣлалъ много хорошаго, особенно послѣ ограбленія каѳедральнаго собора и архіерейскаго дома, совершеннаго молдавскимъ господаремъ Александромъ Маврокордатомъ, причемъ за Хушской епископіей остался громадный долгъ. Іаковъ возстановилъ и великолѣпно украсилъ оба эти зданія, пріобрѣлъ нѣсколько вотчинъ для Хушскаго архіерейскаго дома и издалъ строгія правила противъ священнослу-

[1]) Объ этомъ подробнѣе изложено въ исторіи Проилавской епархіи, подъ соотвѣтствующими годами.

Digitized by Google

жителей, не соблюдающихъ церковнаго благочестія. Въ 1787 году Іаковъ даритъ Хушскому собору мощи (часть руки) св. Киріакіи, память которой совершается Православною церковью 7 іюля. Этотъ цѣнный даръ Іаковъ купилъ за 100 червонцевъ у архимандрита Геннадія, настоятеля Аѳонской лавры, у котораго эти мощи заложены были молдавскимъ архимандритомъ Мелетіемъ Гикою; послѣдній получилъ ихъ отъ господаря Константина Маврокордата. Мелетій Гика, по своему завѣщанію на греческомъ языкѣ, написанному въ г. Могилевѣ Подольскомъ 1 декабря 1787 года, оставляетъ эти мощи названному Аѳонскому архимандриту [1]).

24 августа 1787 года началась русско-турецкая война, имѣвшая послѣдствія и для Хушскаго епископа Іакова. Въ 1788 году императоръ Австрійскій Іосифъ II соединилъ свои войска съ русскими для общаго дѣйствія противъ турокъ, и Валахія съ Молдавіей сдѣлались центромъ военныхъ дѣйствій. Александръ Ипсиланти, господарь молдавскій, былъ схваченъ въ Яссахъ и отправленъ въ Черновцы, а управленіе обоихъ румынскихъ княжествъ ввѣрено дивану, составленному изъ бояръ подъ предсѣдательствомъ россійскаго генерала Елема. Епископъ Іаковъ продолжалъ свои хозяйственныя занятія въ своей епархіи. Въ 1790 году въ Хушскомъ каѳедральномъ соборѣ погребенъ Алексѣй Серебряковъ, полковникъ Донского казачьяго войска, убитый при осадѣ крѣпости Измаила подъ командою знаменитаго А. В. Суворова; полковникъ погребенъ съ правой стороны, возлѣ могилы Иннокентія; на могилѣ его, на мраморномъ памятникѣ, читается слѣдующая надпись по-русски: „Здѣсь погребенъ Алексій Серебряковъ, полковникъ Донского казачьяго войска, убитый 11 декабря при осадѣ крѣпости Измаила, взятый россійскими войскамн подъ предводительствомъ генерала графа Суворова-Рымникскаго; погребенъ Хушскимъ епископомъ въ 1790 году отъ Рождества Христова“. Два брата покойнаго, маіоръ Василій и поручикъ Стефанъ, соорудили серебряный кіотъ для руки св. Киріакіи, гдѣ эти мощи до сихъ поръ хранятся; на кіотѣ сдѣлана слѣдующая надпись по-румынски и по-русски, которая приводится

---

[1]) Мелетій Гика—румынъ, родственникъ бывшихъ въ Румыніи господарей, принялъ иночество въ Аѳонской лаврѣ, потомъ жилъ въ Буковинѣ, гдѣ пользовался особымъ почтеніемъ. Австрійское правительство, захватившее въ 1777 году Буковину у Молдавіи, опасалось этого архимандрита и предлагало ему разныя почести, даже епископскій санъ, но Мелетій, не желая оставаться подъ инославнымъ, т. е. австрійскимъ владычествомъ, отправился на Аѳонъ, съ согласія знаменитаго Радоуцкаго епископа Досиѳея Хереску, у котораго осталось много его вещей.

Digitized by Google

здѣсь только по русски: „Въ честь, даръ и славу нетлѣннымъ мощамъ— руки святой мученицы Кириакіи, — сей кіотъ сооруженъ усердіемъ братьевъ по крови, премьеръ-маіора Василія и прапорщика Стефана Серебряковыхъ, на память брата ихъ, полковника Донского казачьяго войска Алексія Серебрякова, убитаго 11 декабря 1790 года при осадѣ крѣпости Измаила, взятаго россійскими войсками подъ предводительствомъ генерала графа А. В. Суворова-Рымникскаго, и погребеннаго преосвященнымъ Іаковомъ, епископомъ Хушскимъ, въ городѣ Хушахъ, въ Хушскомъ каѳедральномъ соборѣ, посвященномъ памяти святыхъ апостоловъ Петра и Павла; въ Молдавіи". Во все свое управленіе Хушскою епархіею епископъ Іаковъ Стамати велъ мирную и безмятежную жизнь, о чемъ часто вспоминалъ впослѣдствіи, будучи уже митрополитомъ Молдавскимъ, сожалѣя, что принялъ послѣднюю каѳедру, гдѣ имѣлъ не мало непріятностей.

Воспроизводимъ здѣсь изъ священнаго „Кодекса" (Condica Sânta) Ясской митрополіи замѣтки, относящіяся къ событіямъ того времени, а именно, помѣщенныя подъ 1792 годомъ: „Въ 1788 году, преставился изъ сей временной жизни въ жизнь вѣчную блаженной памяти господинъ Леонъ митрополитъ; по случаю бывшей тогда войны, наше отечество (Молдавія) было занято россійскими войсками подъ предводительствомъ фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцева, и наша митрополія стала вдовствующей; поэтому свѣтлѣйшій князь Григорій Александровичъ Потемкинъ, главный начальникъ войскъ, привезъ съ собою преосвященнаго архіепископа Полтавскаго Амвросія, назначивъ его экзархомъ этой святой митрополіи; при этомъ преосвященномъ былъ архимандритъ господинъ Гавріилъ, родомъ румынъ, который, по Императорскому указу и съ благословенія свѣтѣйшаго Синода, рукоположенъ этимъ преосвященнымъ во епископа Аккерманскаго.

„Въ 1792 году, по заключеніи мира между императорами (т. е. Россіею и Турціею), назначенъ господаремъ Молдавіи его высочество Александръ Мурузи; вышеозначенный архіепископъ, безъ вѣдома правителя страны и безъ общаго избранія, назначилъ на эту митрополичью каѳедру названнаго епископа Гавріила; поэтому, въ маѣ мѣсяцѣ этого года святая и великая Цареградская церковь лишила его каѳедры и написала его высочеству и природнымъ румынскимъ архіереямъ, чтобы они избрали законнаго архіерея, вслѣдствіе чего они, по общему избранію, перевели на митрополичью каѳедру преосвященнаго господина Іакова, епископа Хушскаго, на что послѣдовало и патріаршее разрѣшеніе (ἔκδοσις)". Какъ извѣстно изъ исторіи, Але-

Digitized by Google

ксандръ Мурузи, по заключеніи Ясскаго мира, предназначался Турціею на Валашское княжество, но по случаю назначенія представителемъ Россіи на Ясскую митрополію экзарха Гавріила, — султанъ долженъ былъ на время назначить Александра Мурузи господаремъ Молдавіи для упорядоченія дѣлъ митрополіи. Такъ какъ Турція не могла терпѣть, чтобы до возвращенія на родину изъ Молдавіи русскіе поставили митрополитомъ своего сторонника, то Александръ Мурузи получилъ султанскій приказъ о низложеніи Гавріила и поставленіи на его мѣсто Хушскаго епископа Іакова Ясскимъ митрополитомъ. Такимъ образомъ, прибывъ въ Яссы въ маѣ мѣсяцѣ 1792 года, А. Мурузи привелъ въ исполненіе султанскій приказъ о низложеніи Гавріила, а въ декабрѣ того же года онъ получилъ въ управленіе княжество Валахію. Вопросъ о низложеніи Гавріила и назначеніи Іакова, по долгомъ разсужденіи, былъ рѣшенъ въ Царьградѣ какъ въ церковномъ, такъ и политическомъ отношеніяхъ. Мурузи принесъ съ собою отъ Цареградскаго патріаршаго Синода посланіе къ Молдавскимъ святителямъ, по которому уполномочиваетъ ихъ избрать законнаго митрополита. Султанъ далъ Іакову фирманъ, которымъ послѣдній не разъ въ тяжелыя времена защищался; посланіе Цареградскаго патріарха Неофита, подписанное 11 архіереями Синода 10 апрѣля 1792 года, на греческомъ языкѣ, хранится въ архивѣ Ясской митрополіи; это посланіе составляетъ исключеніе среди румынскихъ мѣстныхъ „законоправствъ“. Обыкновенно румынскіе святители сами избирали митрополита, и только иногда получали благословеніе Цареградскаго патріарха. Настоящее посланіе вызвано назначеніемъ Гавріила митрополитомъ со стороны россійскаго правительства. Какъ сказано, патріархъ низложилъ Гавріила, какъ поставленнаго неканонически. Послѣ назначенія Іакова Стамати митрополитомъ Сочавскимъ, съ пребываніемъ въ Яссахъ, Хушская каѳедра замѣщена черезъ нѣсколько дней. Столь замѣчательный на Хушской каѳедрѣ, Іаковъ Стамати былъ не менѣе замѣчателенъ и на Ясской каѳедрѣ (ср. выше, стр. 61—62).

Веніаминъ Костаки, одинъ изъ знаменитѣйшихъ святителей Румынской церкви, былъ епископомъ Хушскимъ въ 1792—1796 годахъ. Онъ славенъ своею дѣятельностью на пользу духовныхъ нуждъ Хушской паствы въ столь тяжелыя для нея времена. 15 ноября 1794 года въ Бозѣ почилъ блаженной памяти великій старецъ Паисій Величковскій, настоятель Нямецкаго и Секульскаго монастырей. Хоронить великаго старца и избрать другого на его мѣсто,—Ясскимъ митрополитомъ Іаковымъ былъ назначенъ Хушскій епископъ Веніаминъ. Когда же Веніаминъ прибылъ въ монастырь, старецъ уже былъ погребенъ мо-

Digitized by Google

настырскимъ соборомъ, и потому Веніаминъ совершилъ литургію и панихиду по усопшимъ, а черезъ нѣсколько дней, въ присутствіи Хушскаго епископа, былъ избранъ новый старецъ; духовникъ Софроній. 1 іюня 1796 года, по смерти Романскаго епископа Антонія, соборомъ румынскихъ святителей, во главѣ съ митр. Іаковомъ, избранъ и утвержденъ въ санѣ Романскаго епископа господаремъ молдавскимъ Александромъ Каллимахомъ—Веніаминъ Костаки, еписк. Хушскій [1]).

Герасимъ былъ епископомъ въ Хушахъ въ 1796—1803 годахъ. Родомъ изъ Буковины, по фамиліи Клипа, онъ принялъ иночество въ монастырѣ Путнѣ, гдѣ жилъ до 1777 года, когда Австрія отняла отъ Молдавіи Буковину. Тогда онъ бѣжалъ въ Молдавію отъ угрозъ Радоуцкаго епископа, знаменитаго Досиѳея Хереску, который, на отказъ Герасима пѣть херувимскую пѣснь подъ предлогомъ незнанія,—съ гнѣвомъ произнесъ въ церкви: „я тебя проучу!“ (te voiu învaţa eu). Герасимъ жилъ въ монастырѣ Слатинѣ, что въ Сочавскомъ округѣ въ Молдавіи, а 3 іюня 1796 года рукоположенъ во епископа Хушскаго. Гордый, любившій роскошь, онъ сдѣлалъ значительные долги, уплаченные его преемникомъ Мелетіемъ. Какъ епископъ Хушскій, онъ велъ тяжебныя дѣла съ разными лицами изъ-за вотчинъ, принадлежавшихъ Хушскому архіерейскому дому, а 15 марта 1803 года перешелъ на Романскую епископію.

Мелетій I былъ епископомъ Хушскимъ въ 1803—1826 годахъ, а раньше состоялъ іеромонахомъ при Ясской митрополіи. Родомъ изъ Сочавы, по фамиліи Брандабуръ, Мелетій рукоположенъ во епископа Хушскаго на 26 году отъ рожденія, по волѣ молдавскаго господаря Александра Мурузи, которому, по преданію, заплатилъ немалую сумму денегъ. Какъ епископъ Хушскій, Мелетій возобновилъ каѳедральный соборъ, пострадавшій отъ землетрясенія. При немъ, по Букурештскому мирному договору отъ 16 мая 1812 года, Бессарабія, составлявшая часть Молдавіи, присоединена къ Россіи, и тамъ образована новая „архіепископія“, Кишиневская и Хотинская. Въ составъ ея вошла значительная часть Хушской епархіи, которая осталась только съ однимъ округомъ, Фальчійскимъ. Но затѣмъ отъ Романской епископіи былъ отчисленъ Васлуйскій округъ [2]).

---

[1]) Болѣе подробно объ этомъ святителѣ будетъ сказано въ отдѣльномъ очеркѣ (см. ниже).

[2]) Преосв. Мелхиседекъ, приводя грамоту тогдашняго господаря Іоанна карлата Александра Каллимаха, отъ 1813 года, о пожалованіи нѣкоторыхъ привиллегій Хушской епископіи для поддержанія ея послѣ землетрясенія и разрушеній зданій, а также послѣ военныхъ опустошеній, — находитъ

Digitized by Google

Софроній II Миклеску правилъ епархіей въ 1826—1851 годахъ. Выбранный изъ братіи Нямецкаго монастыря, онъ былъ очень благочестивымъ и всю свою жизнь заботился о нравственно-религіозномъ совершенствованіи ввѣренныхъ ему паствъ, сначала Хушской епископіи (1826—1851), а затѣмъ Ясской митрополіи (1851—1861)—и пострадалъ за правду. Митр. Веніаминъ просилъ, по ходатайству еписк. Софронія, россійскаго генерала гр. Палена, предсѣдателя молдавскаго дивана, быть посредникомъ въ выпискѣ изъ Москвы св. мура, которое до тѣхъ поръ получалось изъ Константинополя и обходилось очень дорого, особенно для малой Хушской епархіи, которая, несмотря на это, уплатила за 1828 годъ 30 золотыхъ. Паленъ обѣщалъ свое посредничество. Въ 1830 году Софроній сносится съ графомъ П. Д. Киселевымъ, Императорскимъ Россійскимъ Коммиссаромъ въ Молдавіи и Валахіи, о принудительной отправкѣ всѣхъ нищихъ въ монастыри. Тогда же Софроній хотѣлъ обратить въ православіе русскихъ скопцовъ, живущихъ въ Молдавіи, но безуспѣшно. Въ 1832 году Софроній пишетъ митрополиту Веніамину Костаки, что церковные законы остаются недѣйствительными, если не уважаются и не защищаются свѣтскимъ правительствомъ; при этомъ указывалъ на примѣры, начиная съ греческихъ императоровъ и кончая настоящимъ временемъ. Въ 1833 году Софроній купилъ для своей епархіи, за 20 червонцевъ, черезъ посланнаго архимандрита, св. муро изъ Кіева, какъ города ближайшаго къ Молдавіи. Въ 1835 году онъ купилъ тотъ же предметъ въ Кіевѣ за 15 червонцевъ. Покупка мура для Молдавіи изъ Россіи продолжалась до Крымской войны, когда опять стали получать св. муро изъ Царьграда. Въ 1837 году Софроній и митрополитъ Веніаминъ слѣдятъ за успѣхами лютерано-кальвинской пропаганды на Востокѣ. По смерти митр. Молдавскаго Мелетія въ 1851 году, Софроній назначенъ митрополитомъ Молдаво-Сочавскимъ, и здѣсь сдѣлалъ много хорошаго для православія, особенно, защищая церковныя имущества, отобранныя въ

тутъ интересную особенность въ титулѣ епископовъ. Онъ говоритъ: „въ этомъ хрисовулѣ мы впервые находимъ эпитетъ „Преосвященный", прилагаемый къ имени епископа. До тѣхъ поръ, съ древнихъ временъ, какъ митрополитамъ, такъ и епископамъ Молдавскимъ, давался эпитетъ: „честная святость его" (cinstita sfintia sa). Съ половины 18-го вѣка введенъ эпитетъ „Preosfintitu" сперва по отношенію къ митрополиту, а потомъ и къ епископамъ, по обычаю русскихъ и грековъ. Впослѣдствіи при митрополитѣ Веніаминѣ, тоже по обычаю русскихъ и грековъ, къ эпитету „Преосвященный", для отличія митрополита, присоединено: „высокопреосвященный". Chronica Husilor, p. 403.

Digitized by Google

казну, за что сосланъ въ заточеніе въ монастырь Слатину, гдѣ умеръ въ страданіяхъ и погребенъ въ Нямецкомъ монастырѣ.

Мелетій II Истрати, изъ дворянъ, былъ епископомъ Хушскимъ въ 1851—1857 годахъ. Извѣстенъ своею хозяйственностью, возобновилъ хушскій каѳедральный соборъ, архіерейскій домъ и осиовалъ Хушскую семинарію. Въ 1857 году онъ скончался, сравнительно молодымъ (40 лѣтъ), отъ горя, причиненнаго ему борьбою политическихъ партій при подготовлявшемся тогда соединеніи Молдавіи иВалахіи въ единую Румынію.

Геннадій, титулярный епископъ Трипольскій, былъ мѣстоблюстителемъ Хушской епархіи въ 1857—1858 годахъ (до 8 ноября). Его дѣятельности слѣдуетъ приписать возобновленіе нѣкоторыхъ обителей Хушской епархіи и улучшеніе судьбы послѣдней.

Каллиникъ Миклеску, изъ дворянъ, титулярный епископъ Харіопольскій, былъ мѣстоблюстителемъ Хушской епархіи съ 8 ноября 1860 года по 30 декабря 1862 года; послѣ былъ митрополитомъ въ Яссахъ (1862 — 1875) и Букурештѣ (1875, † 14 августа 1886 года).

Мелхиседекъ Стефанеску, какъ титулярный епископъ Трипольскій, былъ мѣстоблюстителемъ Хушской епархіи въ 1862—1865 годахъ и сдѣлалъ много хорошаго. Въ 1865—1879 годахъ былъ епископомъ Нижнедунайскимъ, въ 1879—1892 годахъ епископомъ Романскимъ († 16 мая 1892 г.) [1]).

Іосифъ Георгіянъ правилъ епархіей въ 1865—1879 годахъ и сдѣлалъ нѣсколько значительныхъ перестроекъ въ обителяхъ, храмахъ и учебныхъ заведеніяхъ Хушской епархіи; въ 1879—1886 г г. былъ епископомъ Нижнедунайскимъ, а съ 20 ноября 1886 года состоитъ митрополитомъ Букурештскимъ.

Каллиникъ Дима былъ епископомъ Хушскимъ въ 1879—1886 годахъ и умеръ въ 1887 году въ Яссахъ, живя уже на покоѣ. Вотъ какъ его характеризуетъ Г. Самурянъ: „Преосв. Каллиникъ Дима, человѣкъ низкаго происхожденія, безъ всякаго школьнаго образованія, хорошій церковникъ, особенно пѣвецъ. Онъ былъ долгое время архидіакономъ Ясской митрополіи при митрополитѣ Каллиникѣ Миклеску, которому и обязанъ достиженіемъ настоящаго высокаго поста; купилъ архіерейскій санъ за деньги. Въ бытность свою настоятелемъ церкви св. Спиридона при знаменитой Спиридоновской больницѣ въ г. Яссахъ, пользовался общимъ уваженіемъ; но со вступленіемъ на Хушскую

---

[1]) Болѣе подробно о немъ—въ спеціальной статьѣ, вошедшей въ наши „Изслѣдованія и монографіи".

Digitized by Google

епископскую каѳедру началъ разгульную жизнь, сталъ пьяницею и корыстолюбцемъ, за что̀ пользуется въ настоящее время дурною славою во всей Румыніи вообще и въ особенности среди своей Хушской паствы“ [1]).

Сильвестръ Баланеску, въ 1886—1900 гг., кандидатъ Кіевской Академіи 1873 года. По своей дѣятельности и по своимъ духовнымъ качествамъ принадлежитъ къ числу выдающихся архипастырей Румынской церкви [2]).

---

[1]) Востокъ, 1885 г. №№ 390—310.

[2]) О немъ мы говоримъ въ особомъ очеркѣ (см. оглавленіе).

Digitized by Google

ГЛАВА V.

Проилавская епархія [1]).

Проилавская епархія получила свое названіе отъ города Браила, расположеннаго на лѣвомъ берегу рѣки Дуная, противъ находящагося въ Добруджѣ древняго города Мачина, и извѣстнаго подъ древнимъ наименованіемъ „Проилавонъ“ (Προηλάβον) или „Проилабумъ“ (Proilabum). Проилавская епархія образовалась изъ различныхъ частей румынскихъ земель, занятыхъ турками. Такъ какъ Румынская церковь не могла простирать своего вліянія на эти части, то изъ нихъ была образована отдѣльная епархія, подъ названіемъ Проилавской; епархіальнымъ городомъ сталъ Браилъ, который въ половинѣ XV вѣка отпалъ отъ Румыніи и занятъ былъ турками, обратившими его въ крѣпость съ постояннымъ гарнизономъ.

Самымъ древнимъ документомъ, въ которомъ впервые говорится о Проилавской епархіи, является актъ, которымъ Константинопольскій патріархъ Іоанникій вмѣстѣ съ Синодомъ 2 іюня 1641 года возводитъ на степень ставротигіи церковь св. Николая въ Измаилѣ, которую онъ имѣлъ въ виду обновить и обратить въ подворье для монаховъ Аѳонскаго Каракальскаго монастыря. Въ этомъ документѣ епархія называется „митрополіей Проилавской и Измаильской“ [2]). Изъ этого документа видно, что а) епархія Проилава называлась Проилавскою митрополіею; б) къ ней причисленъ городъ Измаилъ, причемъ митр. Проилавскій носилъ титулъ Измаильскаго; в) епархія съ своимъ митрополитомъ зависѣла отъ Константинопольскаго патріарха, слѣдовательно румынская киріархія не имѣла никакой власти въ этой епархіи, хотя послѣдняя заключала въ себѣ части румынской терри-

---

[1]) Пособіемъ для насъ служили данныя о Проилавской епархіи, заключающіяся въ сочиненіяхъ преосв. Милхиседека „Chronica Huşilor“ и „Cronica Romanului“, а также сочиненія преосв. Геннадія, епископа Рымничскаго, „Condica Sânta“, и др.

[2]) Документъ этотъ въ русскомъ переводѣ приведенъ нами въ Кишиневск. Епарх. Вѣд. 1893 г., № 19, стр. 604—605.

Digitized by Google

торіи; г) здѣсь указывается на древность крѣпости г. Измаила: въ 1641 году, при выдачѣ этого документа, церковь Николая [1]) въ Измаильской крѣпости пришла въ ветхость и разрушилась, почему иноки обители Каракала и просили благословенія отъ патріарха Константинопольскаго для возобновленія ея и для обращенія въ свое подворье, слѣдовательно, данныя этой грамоты объ основаніи Измаила можно относить къ XVII вѣку; д) хотя Измаилъ принадлежалъ туркамъ, однако имѣлъ жителей-христіанъ во всѣ времена своего существованія; е) упомянутый документъ даетъ намъ указаніе на привиллегіи, получаемыя извѣстной церковью или монастыремъ, когда они становились ставропигіальными или патріаршими, а именно: а) во время богослуженія поминалось имя патріарха, хотя бы ставропигія (церковь или монастырь) находилась въ чужой епархіи; b) мѣстный архіерей вовсе не имѣлъ права распоряжаться тамъ, ни просить чего нибудь, ни наказывать, нн рукополагать, ии священнодѣйствовать и т. д., безъ просьбы настоятеля ставропигіи; всѣми каноническими правами въ ставропигіи располагалъ только патріархъ или же его экзархъ; с) когда по просьбѣ настоятеля ставропигіи, священнодѣйствовалъ мѣстный архіерей, то онъ не имѣлъ права сидѣть на престолѣ (σύντρονος), этимъ какъ-бы признавая права патріарха, которому принадлежало то мѣсто; d) за свои права ставропигія платила ежегодно патріархіи; такъ, напримѣръ, церковь св. Николая въ Измаильской крѣпости должна была платить патріархіи ежегодно по десяти окъ [2]) икры.

Достойнымъ замѣчанія въ данномъ случаѣ является то обстоятельство, что въ румынскихъ странахъ патріархія не учреждала ставропигій, такъ какъ не имѣла на это права, потому-что Румынскіе митрополиты сами считались какъ бы патріархами въ предѣлахъ своихъ епархій.

Скажемъ теперь нѣсколько о пространствѣ Проилавской митрополіи. Кромѣ Браила и Измаила, въ составъ Проилавской митрополичьей епархіи входили слѣдующія мѣстности: Рени, Килія, Аккерманъ, со всѣми селами, составлявшими татарскій Буджакъ, или

[1]) Церковь св. Николая, помѣщающаяся въ бывшей крѣпости Измаила, при отобраніи въ румынскую казну всѣхъ монастырскихъ и церковныхъ имѣній въ 1859 году при А. Кузѣ (1859—1866 гг.), была обращена въ безприходную, на которую выдавалась незначительная субсидія румынскимъ министерствомъ просвѣщенія и исповѣданій, а въ настоящее время эта церковь получаетъ денежную помощь отъ св. Правительствующаго Синода, наравнѣ съ двумя церквами въ той же крѣпости и церковью въ бывшей крѣпости Киліи.

[2]) Турецкая вѣсовая мѣра, около трехъ фунтовъ.

Digitized by Google

нынѣшняя южная Бессарабія отъ Трояинова вала до Дуная и Чернаго моря, а равно—Бендеры и Хотинъ съ ихъ округами. Кромѣ того, Проилавская епархія простирала права иа городъ Дубоссары вмѣстѣ съ округомъ, расположеннымъ по лѣвую сторону Днѣстра, еще не занятымъ русскими, до мирнаго договора, заключеинаго между русскими и туркамн въ Яссахъ въ 1791 году. Впрочемъ, составъ Проилавской епархіи часто измѣнялся; обширность ея обуславливалась дальнѣйшими турецкими завоеваніями въ области румынскихъ провинцій, а уменьшеніе—обратнымъ отторженіемъ ихъ у турокъ румынами. Вслѣдствіе этого, между Проилавскими митрополитами и сосѣднимн—Хушскими и Бузэускими, часто происходили споры изъ за предѣловъ. Такъ, въ 1716 году былъ споръ между епископомъ Хушскимъ Орестомъ и митрополитомъ Пронлавскимъ Іоанникіемъ изъ за предѣловъ Хушской и Проилавской епархій. Споръ пронзошелъ изъ за нѣкоторыхъ пограничныхъ мѣстностей, а именно, Дубоссаръ—нынѣ городка въ Херсонской епархіи, и селъ—Султанъ-Кышласи и Мусантъ-Кышласи, расположенныхъ на границѣ Молдавіи со стороны Буджака. Хотя Дубоссары находились внѣ предѣловъ Молдавіи и, слѣдовательно, не входили въ составъ Хушской епархіи, но ввиду того, что они были населенны румынами и болѣе тяготѣли въ церковномъ отношеніи къ Хушской епархіи, то Хушскій епископъ никогда не отвергалъ соотвѣтствующихъ просьбъ жителей Дубоссаръ, такимъ образомъ подчиняя ихъ своей юрисдикціи. Проилавскій же митрополитъ требовалъ подчиненія Дубоссаръ себѣ единственно на томъ основаніи, что всѣ мѣстности, занятыя въ военно-политическомъ отношеніи турками по лѣвую и правую стороны Дуная и Днѣстра, должны быть въ церковномъ отношеніи подчинены архіерею тоже изъ турецкихъ предѣловъ, т. е. ему, какъ митрополиту, назначенному Вселенскимъ патріархомъ и потому независимому отъ румынской киріархіи. Указанныя же нами два села, лежащія на границѣ между Молдавіею и турецкими владѣніями на югѣ Бессарабіи, считали себя вправѣ обращаться по церковнымъ дѣламъ и къ Хушскому епископу, и къ Проилавскому митрополиту, причемъ епископъ Хушскій основывалъ свои притязанія на историческомъ правѣ, такъ какъ нѣкогда весь Буджакъ принадлежалъ къ Хушской епархіи, тогда какъ митрополитъ Проилавскій основывалъ эти притязанія исключительно въ силу турецкаго господства надъ тѣми же мѣстностями. Іоанникій прибылъ въ Яссы и жаловался на Ореста Маврокордату, господарю Молдавіи. Маврокордатъ предоставилъ рѣшеніе этого спора о предѣлахъ епархіи Александрійскому патріарху Самуилу, слу-

Digitized by Google

чайно пребывавшему тогда въ Яссахъ. По зрѣломъ обсужденіи настоящаго дѣла и при содѣйствіи совѣта страны, Самуилъ нашелъ законнымъ, чтобы находившіеся внѣ предѣловъ Молдавіи Дубоссары въ будущемъ были подчинены въ церковномъ отношеніи митрополиту Проилавскому, при чемъ еписк. Хушскій не долженъ вовсе вмѣшиваться въ церковныя дѣла Дубоссаръ—ни высылать св. мура, ни давать благословеній; прочія же два села, какъ входившія въ составъ Молдавіи, должны подчиняться въ церковномъ отношеніи,—что было и прежде,—Хушскому епископу. Съ этимъ опредѣленіемъ согласились оба святителя—и епископъ Хушскій, и митр. Проилавскій,—во увѣреніе чего составлены надлежащія записи, завѣренныя патріархомъ Александрійскимъ и тяжущимися епископами. Съ записи епископа Хушскаго Ореста, данной митр. Проилавскому Іоанникію, въ архивѣ Хушской епископіи хранятся двѣ копіи: одна—завѣренная, какъ точная съ подлинникомъ, бывшимъ (πρότν) архіепископомъ Охридскимъ Григоріемъ, митр. Угровлахійскимъ Неофитомъ и епископомъ Бузэускимъ Меѳодіемъ; другая копія—копія съ первой; въ ней говорится, что первая копія прислана сюда Проилавскимъ митрополитомъ уже завѣренною вышеозначенными лицами, какъ точная, и выдана въ 7253 (1745) году. Отсюда мы заключаемъ, что въ этомъ году Дубоссары снова сносились по церковнымъ дѣламъ съ Хушскою епископіею, почему Проилавскій митрополитъ возстановилъ воспоминаніе о своихъ правахъ надъ Дубоссарами.

Проилавская епархія то увеличивалась, то уменьшалась въ своемъ объемѣ, а иногда совершенно прекращала свое существованіе. Это происходило преимущественно во второй половинѣ XVIII и началѣ XIX вѣковъ, во время русско-турецкихъ войнъ, когда молдаво-влахійскія господарства и части, отторгнутыя отъ нихъ турками, были заняты русскими. Въ такихъ случаяхъ существованіе Проилавской епархіи прекращалось, какъ не имѣющее реальнаго смысла. Такъ, напримѣръ, въ 1771 году, во время первой русско-турецкой войны (1769—1774), умеръ митр. Проилавскій Даніилъ. Такъ какъ турки были удалены россійскими войсками изъ всѣхъ предѣловъ румынской территоріи, слѣдовательно, существованіе Проилавской епархіи являлось какъ-бы аномаліею, то Молдавскій митр. Гавріилъ Каллимахъ, полагая, что турки удалены съ румынской территоріи навсегда, условился съ митр. Угровлахійскимъ Григоріемъ уничтожить Проилавскую епархію и возстановить древнія румынскія епархіи съ ихъ округами, отторгнутыми нѣкогда отъ этихъ епархій и вошедшими въ составъ „турецкой“ Проилавской епархіи. Поэтому, было постановлено снова при-

Digitized by Google

числить Браильскій округъ къ Бузуской епархіи, а округа Измаильскій, Ренинскій, Аккерманскій и Бендерскій—къ Хушской, какъ это было до основанія Проилавской епархіи; Хотинскій же округъ возсоединенъ съ епархіею Радоуцкою. Это постановленіе оба румынскіе митрополита поднесли при докладѣ главнокомандующему русскою арміею графу П. А. Румянцеву. Хотя они и не получали отъ него одобрительнаго отвѣта до 1773 года, однако свое постановленіе привели въ исполненіе. Отъ 1771 года сохранилась грамота митр. Гавріила, которою предоставляется еписк. Хушскому Иннокентію церковное управленіе надъ уѣздами въ Бессарабіи. Вотъ эта очень интересная грамота въ переводѣ съ румынскаго языка: „Гавріилъ, милостью Божіею, архіепископъ и митрополитъ всей Молдавіи. Такъ какъ епархія, которая въ отношеніи церковнаго пастырства управляема втеченіе временъ нашимъ во Христѣ братомъ митр. Проилавскимъ, считалась издревле находящейся въ предѣлахъ Молдавскаго господарства и Молдавской митрополіи, то теперь, по соизволенію Промысла Всемогущаго и Благосовершающаго Бога, избавившись отъ тяжкаго оттоманскаго ига силою непобѣдимыхъ войскъ Ея Императорскаго Величества, милостивой нашей Россійской Императрицы, — Мы, какъ удостоившіеся черезъ Божественную благодать Пресвятаго животворящаго Духа быть архипастыремъ всей земли Молдавской, сочли нашимъ архипастырскимъ непремѣннымъ долгомъ принять во вниманіе нужды этой епархіи, оставшейся безъ пастыря словеснаго стада. Почему мы и поручили нашему во Христѣ брату, Иннокентію, епископу Хушскому, имѣть попеченіе о названной епархіи, какъ сосѣдней съ его епархіею, и пасти ее по пастырскому смотрѣнію какъ въ церковномъ, такъ и въ политическомъ отношеніяхъ, правя и наставляя тотъ христіанскій народъ для его душевнаго спасенія. Кромѣ Хотинской епархіи, данной въ управленіе нашему во Христѣ брату киръ Досиѳею (Хереску), епископу Радоуцкому (Radauts), вся прочая часть епархіи да будетъ въ послушаніи названнаго епископа Хушскаго, пока дѣла не придутъ въ должный порядокъ, и тогда все будетъ поставлено въ совершенное состояніе. Итакъ вы, православные христіане и священное духовенство, должны подчиниться въ церковномъ отношеніи законному епископу Хушскому для вашего огражденія и душевнаго спасенія, воздавая ему почести, присущія его архіерейскому боголюбію“ [1]).

[1]) Грамота эта находится въ дѣлахъ Хушскаго епископскаго архива часть III, л. 207.

Digitized by Google

Въ 1773 году митр. Гавріилъ получилъ отъ графа П. А. Румянцева отвѣтъ на свое отношеніе отъ 1771 года по дѣлу уничтоженія Проилавской епархіи; отвѣтъ былъ составленъ въ томъ смыслѣ, что дается на это только временное согласіе, до будущаго опредѣленія высшей подлежащей власти [1]).

Вслѣдствіе этого письма, митр. Гавріилъ Каллимахъ извѣщаетъ все духовенство и всѣхъ православныхъ христіанъ, обрѣтающихся въ Измаильскомъ, Ренинскомъ, Килійскомъ, Аккерманскомъ и Бендерскомъ округахъ, что, по соглашенію съ свѣтлѣйшимъ генералъ-фельдмаршаломъ графомъ П. А. Румянцевымъ, они въ церковномъ отношеніи будутъ находиться въ зависимости отъ епископа богохранимой Хушской епархіи Иннокентія. Воспроизводимъ въ извлеченіи это окружное посланіе митрополита, собственно ту часть его, гдѣ опредѣляются каноническія обязанности епископа. Сказавъ предварительно о соглашеніи, состоявшемся раньше еще между нимъ и митр. Угровлахійскимъ Григоріемъ относительно уничтоженія Проилавской епархіи, а также объ обращеніи ихъ къ гр. Румянцеву, Гавріилъ пишетъ: „Наша просьба, будучи найдена Его Свѣтлостью основательною, удовлетворена и сообщена намъ высокимъ приказомъ къ исполненію касательно предѣловъ бывшей (Проилавской) епархіи, часть которой присоединена къ Хушской епархіи, впрочемъ, только временно, до окончательнаго опредѣленія Высочайшей власти. Посему, согласно съ святыми канонами, и поручается сія епархія духовному водительству нашего во Христѣ брата киръ-Иниокентія, епископа Хушскаго, которому предоставляется право совершать тамъ все, что̀ подобаетъ архіерею, т. е. судить и рѣшать дѣла, касающіяся церкви; назначать пѣвцовъ и свѣщеносцевъ; рукополагать достойныхъ въ иподіакона, діакона и священника; назначать духовниковъ своими духовными грамотами; постригать въ иноки, инокини въ великую и малую схиму; освящать божественные храмы; учить православный народъ отечески, душеполезно и душеспасительно во всѣхъ отношеніяхъ, направляя его на добрыя дѣла, спасительныя для души. И все, что̀ будетъ связано и разрѣшено, да послѣдуетъ по канонамъ. Сего ради всѣ, обрѣтающіеся въ этой епархіи православные христіане, духовнаго и свѣтскаго званій, должны быть духовными сынами боголюбиваго во Христѣ брата нашего епископа Хушскаго Иннокентія во всей чести, ему подобающей: должны слушаться его и подчиняться ему, какъ это по-

1) Письмо гр. Румянцева, по-румынски и по-русски, хранится въ томъ же дѣлѣ, л. 209.

Digitized by Google

добаетъ архіерею и пастырю, не обнаруживая никакого сопротивленія; всѣ церковные доходы и прочіе оброки, даваемые по обычаю, должны быть вносимы ему исправно; имя его, по святому чиноположенію, должно быть поминаемо на святыхъ служеніяхъ. Для вящаго же утвержденія дана нашему во Христѣ брату киръ-Иннокентію, епископу Хушскому, сія наша грамота, за нашею подписью, съ приложеніемъ нашей печати—святой митрополіи, въ лѣто Христово 1773" [1]).

По заключеніи мирнаго договора въ Кучукъ-Кайнарджи между русскими и турками 10 іюня 1774 года, и по уходѣ россійскихъ войскъ, турки снова заняли дунайскіе и днѣстровскіе (бессарабскіе) округи, гдѣ были крѣпости, причемъ снова возобновлена была Проилавская епархія, а епархія Хушская осталась въ своихъ прежнихъ предѣлахъ.

Въ 1787 году началась вторая русско-турецкая война. Подъ начальствомъ главнокомандующаго князя Г. А. Потемкина, русскія войска заняли молдовлахійскія княжества. Управленіе Молдовлахійскою церковью возложено было на архіепископа Екатеринославскаго Амвросія Серебренникова, который былъ именованъ „мѣстоблюстителемъ экзархіи молдовлахійской". По взятіи русскими Измаила, Аккермана и Бендеръ, находившихся собственно въ „Бессарабіи", а въ церковномъ отношеніи входившихъ въ составъ Проилавской епархіи,—самостоятельное существованіе послѣдней опять было уничтожено и она вошла въ составъ Молдовлахійскаго экзархата. Епископомъ же для нея, съ титуломъ викарія Бендерскаго и Аккерманскаго, назначенъ былъ Гавріилъ Банулеску-Бодони, впослѣдствіи первый знаменитый архипастырь Бессарабской епархіи. 29 декабря 1791 года былъ заключенъ окончательный миръ съ Турціей въ Яссахъ. Молдавія и Валахія, по этому миру, снова должны были вступить въ составъ владѣній Турціи; въ церковномъ же отношеніи княжества остались по прежнему въ номинальной зависимости отъ Константинопольскаго патріарха. Вмѣстѣ съ этимъ возобновлено было и существованіе Проилавской митрополіи.

Во время войны 1806—1812 годовъ опять было прекращено существованіе Проилавской епархіи. Объ этой епархіи и объ основаніяхъ для уничтоженія ея экзархъ Гавріилъ доносилъ св. Синоду слѣдующее: „Въ предѣлахъ между Дунаемъ и Днѣстромъ, кромѣ Молдавской митрополіи съ двумя епископіями (разумѣются—Романская и Хушская) и Влахійской съ тремя (Рымничская, Бузэуская и Арджешская), была еще одна епархія, именовавшаяся Проилавскою, которая однакожъ не существовала издревле, а устроена Цареградскими патріархами съ тѣхъ

[1]) Jbidem листъ 211.

Digitized by Google

поръ, какъ турки завладѣли Молдавіею и Валахіею, изъ разныхъ отрывковъ другихъ епархій, а именно: изъ Браиловской округи, принадлежавшей молдавской Радоуцкой епархіи, которой большая часть осталась послѣ нѣкотораго времени [1]) во владѣніи Австрійской имперіи, изъ Бессарабіи и изъ области, находящейся между Бугомъ и Днѣстромъ, которая съ прошедшей войны присоединена къ Россіи. Нынѣ сія епархія, за покореніемъ, съ Божіею помощью, крѣпости Браиловской, занята вся россійско-императорскими войсками, равно какъ и всѣ молдавскія и влахійскія. Существованіе сей епархіи, какъ-бы составленной изъ разныхъ, даже черезполосныхъ отрывковъ другихъ епархій, мнѣ кажется, не нужно, какъ по малому количеству церквей, такъ и потому, что въ ней нѣтъ ни одного монастыря для архіерейскаго пребыванія; но разрѣшеніе о семъ зависитъ отъ благоусмотрѣнія Святѣйшаго Синода. Ежели же Св. Синоду заблагоразсудится раскассировать сію епархіи, то Браиловская округа должна принадлежать Бузэуской епархіи, отъ которой и отторгнута, а Хотинская—Молдавской митрополіи, куда и по гражданской части причислена Остается только одна Бессарабія, имѣющая не болѣе сорока церквей, хотя въ ней заключаются города Бендеры, Аккерманъ, Измаилъ и Килія. Вмѣсто же возобновленія сей епархіи, не благоугодно ли будетъ Святѣйшему Синоду, во облегченіе трудовъ моихъ и во уваженіе старыхъ лѣтъ, произвесть викарнаго епископа, каковой мнѣ очень нуженъ, и какъ экзарху Молдовлахійскому, и какъ митрополиту Молдавскому"... Ходатайство экзарха Гавріила было удовлетворено.

По заключеніи Букурештскаго мирнаго договора 16 мая 1812 года, положившаго конецъ русско-турецкой войнѣ 1806 — 1812 годовъ, всѣ уѣзды Бессарабіи съ крѣпостями отъ устья Прута къ устьямъ Дуная, равно и внутри ея, которые заняты были турками и входили въ составъ Проилавской епархіи, перешли во владычество Россіи и вошли въ составъ новой епархіи, учрежденной въ Бессарабіи, а именно, Кишиневской и Хотинской. Слѣдовательно, впредь Проилавская епархія значительно уже сократилась въ своихъ предѣлахъ. Кромѣ Браила и его округа, въ составъ ея входили и крѣпости съ ихъ округами, которыми владѣли турки на румынскихъ берегахъ Дуная, каковы: Журжа, Каларашъ, Турну-Магуреле, Зимница, Калафатъ.

Въ 1828 году опять началась война съ турками; россійскія войска заняли румынскія княжества, и 18 іюня того же года взяли штурмомъ Браилъ. По Адріанопольскому миру 1829 года, турки обязались возвра-

[1]) Послѣ 1777 года Буковина была присоединена къ Австріи.

Digitized by Google

тить руминамъ всѣ крѣпости, вмѣстѣ съ ихъ округами, находившіяся по лѣвую сторону Дуная. Послѣ этого навсегда уничтожено и существованіе Проилавской епархіи, причемъ всѣ мѣстности, входившія въ ея составъ, возсоединены съ тѣми румынскими епархіями, отъ которыхъ онѣ нѣкогда были отторгнуты по политическимъ обстоятельствамъ.

Теперь приведемъ краткій перечень Проилавскихъ митрополитовъ. Число святителей Проилавской митрополіи до сихъ поръ еще точно не выяснено. По изслѣдованію преосв. Мелхиседека, ихъ было шесть. Въ изслѣдованіи же епископа Рымничскаго Геннадія, „Condica Sânta“, а также архим. Арсенія Иващенко [1]), въ извѣстномъ его сочиненіи „Лѣтопись церковныхъ событій“, упоминаются и нѣкоторые другіе Проилавскіе святители, такъ что въ общемъ выходитъ ихъ нѣсколько болѣе. Все это показываетъ, что послѣдняго слова науки о Проилавской епархіи еще не послѣдовало, вслѣдствіе отсутствія документальныхъ данныхъ.

На основаніи этихъ изслѣдованій, мы и представляемъ свой списокъ Проилавскихъ святителей.

Первымъ Проилавскимъ митрополитомъ, о которомъ сохранились историческія данныя, былъ Мелетій [2]). Въ 1644 году онъ пріѣзжалъ въ Москву за сборомъ милостыни. Надо замѣтить, что послѣ паденія Греціи восточные святители вообще часто путешествовали въ Россію за сборомъ пожертвованій [3]), и митр. Проилавскій Мелетій, съ благословенія Константинопольскаго патріарха Парѳенія, который въ грамотѣ своей называетъ его „возлюбленнымъ сыномъ нашего смиренія“, прибылъ въ 1644 году въ Москву къ Великому Государю Михаилу Ѳеодоровичу за милостынею. Вмѣстѣ съ этимъ онъ привезъ и посланіе къ Государю отъ священниковъ и мірянъ Проилавской области. Приводимъ это посланіе, въ которомъ, съ одной стороны, обрисовывается печальное состояніе православныхъ подъ игомъ турецкаго владычества, а съ другой, высказывается надежда на Московскаго царя, какъ защитника и покровителя православныхъ. „Буди богохранимому Вашему Царствію побѣда на враги и супостаты, видимые и невидимые; понеже по всей вселенной славится въ обителяхъ и въ церквахъ, въ архіереяхъ и священникахъ, что кто прибѣгнетъ къ милосердному

---

1) Скончался въ санѣ епископа Кирилловскаго, викарія Новгородскаго, въ 1903 году.

2) Муравьевъ „Сношенія Россіи съ востокомъ по дѣламъ церковнымъ“, Ч. 3, стр. 734. Рукопись библіотеки Моск. Дух. Академіи.

3) Документы объ этомъ въ томъ же сочиненіи Муравьева, 2 части котораго напечатаны, а три остались въ рукописяхъ.

Digitized by Google

Царствію Вашему, не возвращается безъ помощи и благодати отъ великой Вашей Царской милости,—то и мы, священники и клирики, меньшіе и большіе, старые и младые отъ области Браиловской. Измаильской, Килійской и Бѣлоградской, поклоняемся святымъ Вашимъ стопамъ. Ибо Ты—столпъ православной вѣры, а мы—рабы Твои, пребываемъ здѣсь въ рукахъ басурманскихъ и не имѣемъ, бѣдные, куда прибѣгнуть и главу свою приклонить въ мученіи, какое терпимъ вседневно отъ податей турскихъ людей. Буди вѣдомо святому Вашему Царствію, что здѣсь въ Браиловѣ, во время Михаила воеводы, сожгли церковь св. Николая и небольшую митрополію [1]), какую имѣли для вѣры рода хрнстіанскаго; посему мы, недостойные рабы Твои, не имѣемъ, что сотворимъ, чтобы обновиться сему храму; прибѣгаемъ къ человѣколюбію и милосердію Вашего Царствія, преклоняемъ главы наши къ Твоимъ стопамъ, да сотворишь сію благодать намъ, рабамъ Твоимъ, и обновишь сей храмъ отъ благочестиваго и тихомирнаго Царствія Вашего, какъ столпъ и утвержденіе христіанское; ибо великую надежду имѣемъ на Тебя въ нашемъ родѣ“ [2]).

До начала XVIII столѣтія мы не встрѣчаемъ упоминанія о Проплавскихъ митрополитахъ; лишь въ 1716 году въ румынскихъ историческихъ документахъ находимъ имя митр. Проилавскаго Іоанникія, который можетъ считаться вторымъ Проилавскимъ митрополитомъ [3]). О немъ мы упоминали раньше (стр. 105),когда говорили, что онъ судился съ еписк. Хушскимъ Орестомъ въ Яссахъ въ господарскомъ совѣтѣ, въ присутствіи Александрійскаго патріарха Самунла и господаря Маврокордата, изъ-за предѣловъ Хушской и Проилавской епархій.

Третьимъ митрополитомъ Проилавскимъ былъ Калинникъ. Въ румынскихъ историческихъ документахъ объ этомъ Каллиникѣ пока нѣтъ свѣдѣній. О немъ находимъ упоминаніе у архим. Арсенія въ его „Лѣтописи церковныхъ событій“. Вотъ что тамъ говорится: „Въ концѣ 1756 года, въ 15-е лѣто царствованія россійской Императрицы Елизаветы Петровны (1741—61), въ Константинополѣ состоялось неразумное опредѣленіе трехъ восточныхъ патріарховъ. Движимый невразумленною ревностью и имѣя въ виду, главнымъ образомъ, показать наглядно различіе между исповѣданіемъ православнымъ и католическимъ (тогда какъ католики завлекали неопыт-

---

[1]) Разумѣется каѳедральный храмъ, причисленный къ митрополичьему дому.

[2]) Муравьевъ, назв. соч., ч. 2, стр. 271—272.

[3]) У преосв. Мелхиседека онъ считается первымъ по мѣсту Проилавскимъ митрополитомъ. Но это, какъ мы видѣли, невѣрно.

Digitized by Google

ныхъ мнимымъ сходствомъ), Константинопольскій патріархъ Кириллъ, вмѣстѣ съ патріархомъ Александрійскимъ Матѳеемъ и патріархомъ Іерусалимскимъ Парѳеніемъ, опредѣлилъ: признавать латинское крещеніе недѣйствительнымъ и перекрещивать приходящихъ отъ уніи или латинства. Опредѣленіе это прямо противорѣчило рѣшенію собора 1484 года, патріарховъ Кипріана и Іереміи III, возбудило несогласія между самими членами синода и служило поводомъ къ смутамъ. Патріархъ выслалъ нѣкоторыхъ членовъ синода въ ихъ епархіи для острастки, но они составили просьбу къ султану о низложеніи Кирилла. Такимъ образомъ, 16 января 1757 года Кириллъ былъ низложенъ и сосланъ на Аѳонъ, а его мѣсто занялъ Каллиникъ 4-й, митрополитъ Браильскій“ [1]). Объ этомъ Каллиникѣ, какъ мы сказали, нѣтъ свѣдѣній въ румынскихъ историческихъ документахъ. О немъ ничего не говоритъ и преосв. Мелхиседекъ. Въ числѣ митр. Проилавскихъ, какъ увидимъ ниже, былъ Каллиникъ, но только въ 1814 году; конечно, это различныя лица, такъ-какъ время, ихъ раздѣляющее, довольно значительно.

Четвертымъ архіереемъ этой епархіи былъ Даніилъ, митрополитъ Проилавскій, Томаровскій (т. е. Ренинскій), Хотинскій, всего побережья Дунайскаго и Днѣстровскаго и цѣлой Ханской Украины, имѣвшій каѳедру въ Измаилѣ. (1761—1771 г. г.) [2]). О немъ мы уже упоминали раньше (см. стр. 121).

Пятымъ митрополитомъ Проилавскимъ былъ Іоакимъ [3]); его мы находимъ въ румынскихъ историческихъ документахъ во главѣ Проилавской епархіи, возстановленной незадолго до этого времени, а именно, съ 1775 года.

Шестымъ архіереемъ этой епархіи былъ Кириллъ, митрополитъ Проилавскій, Томаровскій, Хотинскій и всей Украины (1780—88). Въ 1788 году, когда румынскія страны были заняты россійскими войсками, экзархомъ Всероссійскаго Синода въ придунайскихъ господарствахъ былъ Амвросій Серебренниковъ, архіепископъ Полтавско-Переяславскій. Въ городѣ Дубоссарахъ, расположенномъ на лѣвомъ берегу Днѣстра, въ нынѣшней Херсонской епархіи, имѣлъ пребываніе митрополитъ Проилавскій Кириллъ. Преданіе говоритъ, что по удаленіи россійскихъ войскъ и по заключеніи мирнаго договора въ 1791 году, этотъ Кириллъ соперничалъ съ епископомъ Гавріиломъ Банулеску изъ-за

---

[1]) Лѣтопись церковныхъ событій, СПБ. 1880, стр. 719—720.

[2]) У Мелхиседека Даніилъ считется вторымъ въ числѣ Проилавскихъ архіереевъ, а въ изданіи Батюшкова „Бессарабія“ первымъ, стр. 110.

[3]) У Мелхиседека—третій.

Digitized by Google

Веніаминъ Костаки, митрополитъ Молдавскій и Сочавскій.

(1803 — 1842).

Оригиналъ въ Сокольской Ясской духовной семинаріи.

Тип. А. К. Вейерманъ, Мѣщанская 2

Digitized by Google

Digitized by Google

чести быть митрополитомъ Молдавіи, но честь эта, какъ извѣстно, досталась не Кириллу, а Гавріилу, о чемъ, между прочимъ, можно найти свѣдѣнія въ рукописной „Исторіи Молдавской митрополіи“, хранящейся въ архивѣ этой митрополіи. Кириллъ жилъ въ Дубоссарахъ до слѣдующей войны, бывшей въ 1806—1812 г г.

Въ своемъ „рапортѣ“ отъ 20 декабря 1809 года объ уничтоженіи Проилавской епархіи, о немъ такъ доносилъ Св. Синоду экзархъ Гавріилъ: „Прежній архіерей сей епархіи, митрополитъ Кириллъ, еще съ прошедшей войны остался въ Россіи и живетъ на пенсіи въ Дубоссарахъ, а бывшій при нынѣшнемъ разрывѣ мира между Россійскою имперіею и Оттоманскою портою митрополитъ уѣхалъ въ Константинополь. Первый, хотя старъ и немощенъ, имѣя нѣкоторые болѣзненные припадки, однако просилъ меня исходатайствовать ему управленіе своей епархіи, а о послѣднемъ, яко оставшемся въ турецкомъ подданствѣ, не имѣю что сказать“. Экзархъ Гавріилъ ходатайствовалъ о назначеніи пенсіи въ 600 рублей „въ разсужденіе скуднаго содержанія его по нынѣшней дороговизнѣ и во утѣшеніе его старости“ [1]).

Седьмымъ архіереемъ былъ Парѳеній, о которомъ экзархъ Гавріилъ говоритъ, что онъ уѣхалъ въ Константинополь. Мелхиседекъ совсѣмъ не упоминаетъ о немъ. Преосвященный же Геннадій, извѣстный румынскій духовный писатель, въ своемъ трудѣ „Condica Sânta“ [2]) приводитъ въ греческомъ подлинникѣ и румынскомъ переводѣ грамоту вселенскаго патріарха Каллиника отъ 20 февраля 1803 года къ митр. Угровлахійскому Досиѳею, которою уполномочиваетъ послѣдняго совершить рукоположеніе іеромонаха Каллиника въ митрополита Виссинскаго: въ числѣ тринадцати святителей вселенскаго престола, подписавшихъ эту грамоту, находится и Парѳеній, митр. Проилавскій.

Восьмымъ митрополитомъ Проилавской епархіи былъ Каллиникъ [3]). Какъ видно изъ нѣкоторыхъ данныхъ, этотъ святитель былъ очень дѣятельнымъ архипастыремъ. Въ майской Минеѣ, принадлежащей церкви св. Спиридона въ Браилѣ, находимъ слѣдующую замѣтку, написанную по-румынски и передаваемую здѣсь по-русски: „19 мая 1814 года, отецъ Апостолъ Икономосъ, браильскій протопопъ, по приказанію преосв. Каллиника, призвалъ изъ всей раіи всѣхъ священниковъ, испытывая ихъ и заставляя священнодѣйствовать цѣлую седьмицу; они были строго испытываемы и, гдѣ оказались слабыми, были научаемы“.

---

[1]) Архивъ Кишинев. Духовн. консист., Дѣло 1810 года № 197.

[2]) „Святой Кодексъ“, tom. 1, Bucureşti, 1886, p. 322—323.

[3]) У преосв. Мелхиседека—п я т ы й по мѣсту.

Digitized by Google

Десятымъ [3]) и послѣднимъ митрополитомъ Проилавскимъ былъ Аѳеимъ, который правилъ этою епархіею до 1828 года, когда началась русско-турецкая война; по заключеніи Адріанопольскаго мира въ 1829 году, онъ отправился въ Россію, такъ-какъ былъ сильно скомпрометированъ предъ турками. Вмѣстѣ съ этимъ закончилось и существованіе Проилавской епархіи.

Приведемъ еще нѣсколько замѣчаній, относящихся до бывшей Проилавской митрополіи. Въ румынской майской Минеѣ есть замѣчаніе о русской церкви въ Браилѣ. По наведеннымъ преосв. Мелхиседекомъ справкамъ оказалось, что въ 1828 году русская церковь въ Браилѣ, находящаяся теперь на большой городской площади, называлась церковью св. архангела Михаила и два раза была обращаема изъ турецкой мечети въ православную церковь русскими и снабжаема всѣмъ нужнымъ: первый разъ—въ 1806—12 годахъ, по окончаніи же войны снова обращена въ турецкую мечеть; во второй разъ окончательно обращена въ православную церковь въ 1828 году, по удаленіи турокъ изъ Браила. Церковь эта посвящена памяти св. архангела Михаила, ангела великаго князя Михаила Павловича, вождя россійскихъ войскъ, взявшихъ Браилъ у турокъ. Сначала богослуженіе въ этой русской церкви совершалось по-славянски, какъ свидѣтельствуютъ богослужебныя книги, принадлежащія этой церкви и сохраняющіяся въ ней до нашего времени, теперь же—на румынскомъ языкѣ.

Заключимъ наши свѣдѣнія о Проилавской епархіи румынскимъ народнымъ разсказомъ о Проилавскихъ владыкахъ: это, скорѣе,—поговорка, очень популярная въ прошломъ столѣтіи. Одинъ старый архимандритъ, лѣтъ за 70, разсказывалъ покойному преосв. Мелхиседеку еще въ 1869 году, что онъ, архимандритъ, слышалъ не одинъ разъ поговорку: „какъ будто онъ—Проилавскій Владыка“..., намекая этимъ на независимаго человѣка въ матеріальномъ отношеніи. Это даетъ намъ поводъ думать, что, находясь подъ турецкимъ владычествомъ, Проилавскіе митрополиты пользовались значительными правами и преимуществами, не въ примѣръ румынскимъ святителямъ. Кромѣ того, они располагали громадными доходами, имѣя въ своемъ управленіи обширную епархію.

---

[3]) У преосв. Мелхиседека—шестой.

Digitized by Google

ГЛАВА VI.

Нижне-Дунайская епархія.

Нижне-Дунайская епархія заключаетъ въ себѣ значительную часть бывшей Проилавской митрополіи. Она учреждена въ концѣ 1864 года. Въ составъ ея входила южная часть Бессарабіи, съ уѣздами Измаильскимъ, Болградскимъ и Кагульскимъ, отнятая у Россіи и отошедшая къ Молдавіи по Парижскому трактату 18 (30) марта 1856 года. Резиденціею епархіальнаго епископа былъ Измаилъ. Въ такомъ составѣ она существовала лишь до 1879 года, когда, по окончаніи русско-турецкой войны, южная часть Бессарабіи снова была возвращена Россіи, и такимъ образомъ, недавно учрежденная епархія почти совершенно сократилась въ своихъ предѣлахъ, почему и должна была бы прекратить свое существованіе. Но наименованіе ея осталось, а составъ образовался новый, а именно: изъ присоединенной къ Румыніи Добруджи, съ городами и ихъ округами—Тульчею и Констанцею, изъ части Валахіи (округъ Браильскій) и части Молдавіи (округъ Ковурлуйскій съ главнымъ городомъ Галацами). Мѣстопребываніемъ епископа назначены Галацы. Въ такомъ составѣ она существуетъ и теперь.

Первымъ епископомъ, въ 1864—1879 годахъ, былъ извѣстный ученый Мелхиседекъ Стефанеску, магистръ Кіевской Академіи, выпуска 1851 года. Въ 1879 году онъ перешелъ на каѳедру Романскую, гдѣ и скончался въ 1892 году. О немъ у насъ говорится въ спеціальномъ очеркѣ.

Іосифъ Георгіянъ правилъ Нижне-Дунайскою епархіею въ 1879—1886 годахъ, нынѣ—митрополитъ Букурештскій. Онъ родился въ 1829 году, въ Молдавіи. Высшее образованіе получилъ въ Парижскомъ университетѣ по юридическому факультету. По постриженіи въ иночество, онъ, въ санѣ архимандрита, былъ назначенъ настоятелемъ Молдавской консульской церкви въ Парижѣ. Въ 1865 году хиротони-

Digitized by Google

санъ въ епископа Хушскаго, каковою епархіею и управлялъ до 1879 года, когда былъ назначенъ епископомъ Нижне-Дунайскимъ, а съ 1886 года—митрополитомъ Букурештскимъ. Пастырь просвѣщенный, онъ, какъ предсѣдатель Синода и членъ Сената, борется съ врагами церкви въ лицѣ безбожныхъ министровъ, и во многомъ успѣваетъ.

Парѳеній Клинчанъ, святительствовавшій въ 1886—1902 годахъ, родился въ 1847 году. Среднее образованіе онъ получилъ въ Букурештской восьмиклассной „главной" семинаріи; высшее—на историко-филологическомъ факультетѣ Букурештскаго университета, который окончилъ съ ученою степенью „лиценціата" словесныхъ наукъ, и на богословскомъ факультетѣ Аѳинскаго университета. Въ иночество постриженъ въ 1877 году, посвященъ въ іеромонаха, возведенъ въ санъ „протосинкела" и назначенъ настоятелемъ румынской церкви въ Лейпцигѣ, гдѣ пробылъ три года. Затѣмъ, въ санѣ архимандрита, втеченіе пяти лѣтъ онъ былъ настоятелемъ румынской церкви въ Парижѣ. Пользуясь временемъ своего пребыванія здѣсь, онъ посѣщалъ лекціи по разнымъ наукамъ, преимущественно филологическимъ, въ Сорбонѣ. Въ 1885 году хиротонисанъ былъ въ епископа Бакэускаго, викарія Романской епархіи, а въ 1886 году назначенъ епископомъ Нижне-Дунайской епархіи. Втеченіе своего 15-тилѣтняго управленія этою епархіею онъ много сдѣлалъ для блага ея, особенно для новоприсоединенной Добруджи, въ составъ которой входитъ цѣлый конгломератъ національностей, религій, ересей и расколовъ. Въ Добруджѣ онъ воздвигъ много храмовъ на средства правительства и частныя; а въ Галацахъ, своемъ каѳедральномъ городѣ, онъ выстроилъ въ 1901 г. милліонный архіерейскій домъ, съ церковью и епархіальными учрежденіями—консисторіею, библіотекою, архивомъ и церковно-археологическимъ музеемъ при немъ. Преосвященный Парѳеній извѣстенъ также, какъ покровитель духовнаго просвѣщенія и ученый человѣкъ. Богословскому факультету Букурешскаго университета онъ пожертвовалъ 15000 франковъ. А за совокупность своихъ учено-литературныхъ трудовъ удостоенъ богословскимъ факультетомъ Аѳинскаго университета ученой степени доктора богословія [1]). Съ 1902 года преосвященный Парѳеній состоитъ митрополитомъ Молдавскимъ.

---

[1]) Г. П. Самурянъ. Церковныя Вѣдомости, 1902 г., № 8.

Digitized by Google

Часть Вторая.

ГЛАВНЫЕ МОМЕНТЫ и ВАЖНѢЙШІЕ ДѢЯТЕЛИ

РУМЫНСКОЙ

Церковной Жизни

XIX столѣтія.

Digitized by Google

Digitized by Google

ГЛАВА I.

Положеніе православнаго приходскаго духовенства въ Румыніи въ XIX вѣкѣ.

Положеніе приходскаго духовенства въ Румыніи не было регламентировано никакими особыми уложеніями втеченіе почти всего XIX вѣка. Церковными законами 1864 и 1872 годовъ опредѣлялись отношенія Румынской церкви къ государству и къ другимъ автокефальнымъ церквамъ, административное устройство ея, учрежденіе Синода, избраніе митрополитовъ и епархіальныхъ епископовъ, епархіальное устройство. Конечно, эти законы касались и приходскаго духовенства, но только отчасти и косвенно, а именно,—положеніе его опредѣлялось или общими нормами церковнаго законодательства, или же тѣми или иными частными узаконеніями, отразившими на себѣ современное отношеніе правящихъ классовъ и общества къ церкви. Такое безправное состояніе приходского духовенства, зависѣвшаго отъ разнаго рода случайностей, не могло долѣе продолжаться, такъ какъ положеніе его становилось во всѣхъ отношеніяхъ все хуже и хуже. Необходимо было урегулировать его матеріальныя средства, въ связи съ поднятіемъ умственнаго и нравственнаго уровня. Выдающіеся архипастыри Румынской церкви не могли не скорбѣть о такомъ печальномъ положеніи духовенства. Къ числу такихъ архипастырей нужно отнести преосв. Мелхиседека, еписк. Романскаго († 1892), Сильвестра, еписк. Хушскаго († 1900), Іосифа, митрополита Молдавскаго († 1902), Парѳенія, бывшаго епископа Нижне-Дунайскаго, нынѣ Молдавскаго митрополита, и нѣкоторыхъ другихъ. И въ Синодѣ, и въ сенатѣ они говорили о необходимости урегулированія и улучшенія положенія духовенства. Особенно подвинулъ этотъ вопросъ и способствовалъ его рѣшенію преосв. Мелхиседекъ, который представилъ и прочиталъ въ Синодѣ въ 1887 году историческую „Записку о состояніи священниковъ въ Румыніи, о нравственномъ и матеріальномъ положеніи ихъ“ („Memoriu despre starea preoţilor din România şi despre posiţiunea lor morala şi materiala“). Эта

Digitized by Google

записка, интересная по своему содержанію, представляетъ въ сжатомъ видѣ характеристику приходскаго духовенства почти за весь XIX вѣкъ, рисуя въ особенности тѣ ненормальныя условія, въ которыхъ оно находилось и которыя, поэтому, должны быть устранены. Этотъ вопросъ затѣмъ не разъ обсуждался въ сенатѣ и въ печати, результатомъ чего въ 1893 году явился „Новой церковный законъ въ Румыніи". Къ сожалѣнію, предварительно разсмотрѣнный въ Синодѣ, этотъ законъ подвергся значительному измѣненію въ сенатѣ, вслѣдствіе чего многія положенія его заключаютъ невыгодныя стороны для церкви. Правда, нѣкоторыя изъ этихъ положеній постепенно отмѣнялись, такъ что въ настоящее время передѣланный въ сенатѣ законъ, какъ мы увидимъ, въ свою очередь, значительно измѣненъ и, притомъ, ко благу церкви.

Въ настоящемъ очеркѣ мы представимъ положеніе приходского духовенства въ XIX вѣкѣ до изданія этого „Новаго церковнаго закона" въ 1893 году, и по изданіи его, до самаго начала нынѣшняго столѣтія, приведя въ приложеніи и самый текстъ закона. Наконецъ, въ заключеніе дадимъ характеристику современнаго религіознаго состоянія общества. Пособіемъ, кромѣ названнаго сочиненія еписк. Мелхиседека, служило другое его сочиненіе, „Papismul şi starea actuala a bisericei orthodoxe in regatul Românieі", 1883 an.; равно какъ „Sumarele şedinţelor St. Sinodu" (Синодальные отчеты) и разныя статьи, появлявшіяся въ румынскихъ періодическихъ изданіяхъ.

I.

Общій взглядъ на состояніе духовенства въ XIX вѣкѣ.—Положеніе духовенства до этого времени.—Общинная организація приходовъ. — Чрезмѣрное количество священниковъ, какъ слѣдствіе ея.—Борьба свѣтской и духовной власти съ этимъ явленіемъ.—Требованіе образовательнаго ценза.—Установленіе возраста для рукоположенія въ священническій санъ.

Въ одномъ изъ своихъ сочиненій преосв. Мелхиседекъ такъ характеризуетъ современное ему состояніе Румынской церкви: „отсутствіе моральной и интеллектуальной культуры въ средѣ клира, медленное угасаніе религіознаго чувства въ народѣ и образованныхъ классахъ чрезъ распространеніе противо-христіанскихъ и противо-общественныхъ доктринъ, ошибочное направленіе въ образованіи клира, опустѣніе и ветхость храмовъ и матеріальное обѣдненіе ихъ" [1]). Такое печальное состояніе церкви отразилось, конечно, и на положеніи ру-

[1]) Papismul, p. 101. Ср. Труды Кіев. Духовн. Акад. 1884 годъ, т. 2 стр 551.

Digitized by Google

мыскаго духовенства: оно недостаточно образовано, недостаточно обезпечено, въ нравственномъ отношеніи оставляетъ желать очень многаго, вслѣдствіе чего и не можетъ имѣть надлежащаго религіозно-просвѣтительнаго вліянія на общество. Далеко не въ такомъ положеніи оно было въ прежнее время. Если въ умственномъ отношеніи оно стояло и не очень высоко, то тогда, при отсутствіи вообще образованности въ обществѣ, это не могло имѣть особеннаго значенія; за то въ нравственномъ отношеніи духовенство въ большинствѣ случаевъ соотвѣтствовало тому высокому служенію, къ которому оно было призвано, а потому и оказывало благотворное вліяніе на народъ. Съ матеріальной стороны оно также было гораздо обезпеченнѣе, принимая, конечно, во вниманіе тогдашнія жизненныя условія. Средства къ жизни доставлялись, какъ простымъ народомъ, который благодаря своей религіозности усердно заботился о содержаніи клира, такъ и высшими классами общества—боярами и господарями, которые, строя въ своихъ имѣніяхъ церкви, обыкновенно, заботились объ ихъ благолѣпіи и содержаніи состоявшаго при нихъ причта, предоставляя для этого надѣлъ земли или движимое имущество. Вслѣдствіе этого, духовенство считалось сословіемъ привиллегированнымъ, и многіе крестьяне, изъ которыхъ преимущественно выходили священники, всячески домогались этой должности. Существовавшая въ Румыніи съ давнихъ поръ [1]) и до изданія новаго церковнаго закона 1893 года организація приходовъ повела впослѣдствіи къ чрезмѣрному увеличенію количества священниковъ, руководившихся въ своей дѣятельности не цѣлями пастырскаго служенія, а матеріальными выгодами, связаными съ священническимъ саномъ. Высшая іерархія, отчасти и правительство, начиная съ нынѣшняго столѣтія, какъ увидимъ, прилагали особенныя старанія для устраненія подобнаго явленія и возвышенія авторитета духовенства. Каковы были результаты этого, мы увидимъ дальше, разсматривая настоящее положеніе духовенства, а пока бросимъ бѣглый взглядъ на положеніе духовенства въ прежнее время.

Преосв. Мелхиседекъ такъ говоритъ о религіозности румынъ: „наши предки были очень преданы вѣрѣ; она укрѣпляла ихъ въ борьбѣ и неудачахъ частной и политической жизни, она питала ихъ надеждами на болѣе лучшее будущее. Они, можемъ сказать, рождались

---

[1]) Въ Румыніи организація приходовъ раньше была нѣсколько иная, чѣмъ теперь. Тогда она устраивалась по типу такъ-называемаго общиннаго устройства, а не по типу административнаго устройства, какъ у насъ и какъ теперь, съ 1893 года, въ Румыніи.

Digitized by Google

христіанами, ихъ религіозное чувство развивалось въ родительскомъ домѣ добрымъ примѣромъ родителей черезъ постоянное посѣщеніе богослуженій, гдѣ во главѣ народа находились всегда бояре со своими семействами, какъ въ селахъ, такъ и городахъ. Сами бояре читали и пѣли на клиросѣ; они содержали церковно-служителей и церкви. Ихъ примѣру слѣдовали низшіе. Своимъ страннопріимствомъ и благочестіемъ монастыри поддерживали религіозный духъ; монастырскіе храмовые праздники были днями общаго молитвеннаго времяпровожденія. Бояре содержали при церквахъ народныя школы для образованія церковно-служителей и грамотеевъ изъ народа. Монахи и дьячки при церквахъ устраивали свои небольшія школы для народа. Позже появились въ столицахъ высшія школы, гдѣ, между прочимъ, преподавалось богословіе, насколько оно тогда было нужно“ [1]). Понятно, что при такой религіозности румынъ положеніе духовенства было вполнѣ удовлетворительно. Далѣе, какъ извѣстно изъ историческихъ документовъ, въ Румыніи съ древнихъ временъ стали устраиваться приходы. Приходы большею частью основывались общинами, т. е. совокупностью мірянъ, которые для удовлетворенія религіозныхъ потребностей состояли въ религіозномъ союзѣ, а иногда—частными людьми, преимущественно землевладѣльцами въ ихъ имѣніяхъ. Средоточіемъ общины служилъ храмъ, какъ мѣсто общественнаго богослуженія, какъ школа религіи и нравственности. Въ древнее время не было никакихъ штатовъ для приходовъ и никакихъ формальностей, которыя затрудняли бы ихъ открытіе; прихожане пользовались неограниченной свободой имѣть священниковъ столько, сколько сами хотѣли, лишь съ условіемъ болѣе или менѣе достаточнаго обезпеченія ихъ. Но такъ какъ, съ одной стороны, содержаніе крайне невзыскательныхъ священниковъ было совсѣмъ не то, что въ настоящее время, съ другой,—для прихожанъ было тѣмъ лучше, чѣмъ болѣе они имѣли священниковъ, то можно полагать, что число послѣднихъ было очень значительно.

Если при увеличеніи штата не было препятствій со стороны прихожанъ, то тѣмъ менѣе они могли быть со стороны епископовъ. Послѣднимъ не было необходимости отказывать прихожанамъ въ посвященіи для нихъ священниковъ, такъ какъ количество послѣднихъ опредѣлялось единственно желаніемъ прихожанъ, которые, притомъ, обезпечивали и ихъ содержаніе. Кромѣ того, по аналогіи съ подобнымъ явленіемъ въ Греціи, мы можемъ заключить, что нѣкоторые епи-

[1]) Op. cit., p. 73 „Memoriu despre starea preoţilor din Romănia,“ Biserica orthodoxa Română, N 1, 1888 an; C. Erbiceanu, Istoria Mitr. Mold. 1888 an., p. XXXVIII.

Digitized by Google

скопы даже поощряли прихожанъ къ тому, чтобы они желали какъ можно болѣе священниковъ, правда, не въ цѣляхъ религіозно-просвѣтительныхъ, а корыстныхъ. Въ Греціи поставленіе священниковъ обратили въ простую статью дохода, такъ что ставили рѣшительно всякаго желающаго, лишь-бы онъ былъ въ состояніи заплатить приличнымъ образомъ. Но такъ какъ, съ одной стороны, каноническія правила (IV всел. соб. пр. 6) [1]) рѣшительно требуютъ, чтобы священники были рукополагаемы не иначе, какъ въ извѣстные приходы, а съ другой стороны, прихожане не могли содержать столько священниковъ, сколько бы имъ ни наставили епископы, то въ Греціи пошли на компромиссъ, а именно, поставляли священниковъ, которые только „причислялись“ къ извѣстнымъ приходамъ, но не состояли въ нихъ дѣйствительными священниками, и которые, будучи безприходными, представляли собою въ сущности кандидатовъ на открывавшіяся мѣста [2]). Подобное явленіе, по примѣру Греціи, существовало въ древнее время и у насъ въ Россіи, и породило такъ называемыхъ „крестцовыхъ“ поповъ. Отъ этихъ злоупотребленій не были свободны и румынскіе епископы, вслѣдствіе чего и здѣсь было множество безприходныхъ священниковъ, которые являлись кандидатами на первые открывающіеся приходы. Хотя они не были избираемы приходомъ, а потому приходъ не обязывался содержать ихъ, тѣмъ не менѣе, количество подобныхъ искателей священства не уменьшалось, потому что и въ такомъ случаѣ положеніе священника было лучше положенія бѣднаго мірянина, обремененнаго налогами и другими государственными повинностями, отъ которыхъ было освобождено духовенство. Помимо этого, приходскіе священники были обезпечены землею и доходами за совершаемыя требы, такъ что ихъ положеніе было гораздо лучше положенія мірянъ, изъ которыхъ они сами выходили. Поэтому для всего класса мірянъ, которымъ дозволено было занимать должность священника, священство представляло предметъ самыхъ горячихъ желаній. Такимъ образомъ, многіе міряне шли въ священники не только когда ихъ выбиралъ приходъ, но и сами изъ всѣхъ силъ добивались

---

[1]) Шестое правило IV вселенскаго собора: „никого не рукополагать безъ назначенія къ какой-либо церкви и за деньги, по опредѣленіямъ отцевъ и апостольскимъ правиламъ, и епископамъ, и прочимъ клирикамъ не переходить изъ города въ городъ“. Ср. Апостол. прав. 15, Никейск. 1 всел. прав. 15 и 16, Халкид. прав. 5 и 6.

[2]) Е. Голубинскій, Исторія Русской церкви, т. 1, первая половина тома, стр. 347—417; Малышевскій, Александрійскій патр. Мелетій Пигасъ, т. 1, стр. 349—350.

Digitized by Google

этого, употребляя всѣ старанія къ тому, чтобы приготовить себя къ священству, что было не трудно, такъ какъ въ то время для поступленія въ священники требовалось только знаніе грамоты и умѣнье совершать церковныя службы и требы. Вслѣдствіе этого, количество священниковъ мало по малу увеличивалось, и многіе стремились поступить въ духовное званіе исключительно ради матеріальныхъ интересовъ и освобожденія отъ податей и другихъ повинностей. Это не могло не наносить ущерба какъ государству, такъ и церкви. Въ самомъ дѣлѣ, поступавшіе въ священники переставали нести государственныя повинности, то-есть, какъ бы переставали существовать для государства; поэтому, естественно, что послѣднее ограничило число могущихъ занимать священническія должности. Церковь же вслѣдствіе этого терпѣла отъ того, что постепенно возрастало количество недостойныхъ священниковъ. Подобное явленіе, сопровождавшееся вредными послѣдствіями какъ для государства, такъ и для церкви, должно было впослѣдствіи найти себѣ ограниченіе, тѣмъ болѣе, что и сами сельскія общества возбуждали жалобы на чрезмѣрное размноженіе въ селахъ священно-и-церковно-служителей въ ущербъ ихъ матеріальнымъ интересамъ; напримѣръ, въ одной изъ такихъ жалобъ приведено въ доказательство село Амарешты-де-Сусъ, гдѣ, при незначительномъ населеніи, было „25 поповъ“.

Начиная съ XIX столѣтія и даже до послѣдняго времени, правительство и церковь, въ лицѣ достойныхъ представителей ея, принимали цѣлый рядъ мѣръ къ ограниченію чрезмѣрнаго количества священнослужителей. Эти ограничительныя мѣры состояли, съ одной стороны, въ запрещеніи лицамъ податного сословія искать священства безъ согласія на то правительства, а съ другой стороны,—въ усиленіи образовательнаго ценза для поступающихъ въ священники. Примѣненіе этихъ мѣръ началось съ XIX столѣтія, когда княжества находились подъ протекторатомъ Россіи. Главная заслуга въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ экзарху Гавріилу (Банулеску), который рѣшилъ ввести въ княжествахъ опредѣленные штаты приходскихъ священниковъ. Съ этою цѣлью, ввиду сокращенія состава духовенства, экзархъ Гавріилъ издалъ въ 1808 году правила, удостоившіяся высочайшаго одобренія (указъ св. Синода отъ 23 декабря 1808 года). Этими правилами повелѣвается, во-первыхъ, чтобы архіереи, какъ Молдавскіе, такъ и Валашскіе, пріостановили производство въ должности священнослужителей до тѣхъ поръ, пока не размѣстятъ посвященныхъ уже раніе; во-вторыхъ, чтобы они на каждаго священника полагали 50 дворовъ впредь до введенія штата, и затѣмъ, „буде необходимая надобность востребуетъ произ-

Digitized by Google

весть куда-либо священника или діакона, то чтобы при семъ случаѣ соблюдаемы были во всей точности церковныя правила, запрещающія, между прочимъ, производить въ священно- и церковно-служители людей несвободныхъ отъ податей и безъ согласія прихожанъ“ [1]). Затѣмъ, въ маѣ 1810 года, митрополитъ Гавріилъ писалъ Валашскому митрополиту Игнатію, чтобы „вновь отиюдь никого не рукополагать въ священно-и-церковно-служители безъ желанія и одобренія прихожанъ, безъ достаточнаго увѣренія о несостояніи просителя въ числѣ обложенныхъ податями людей и, наконецъ, безъ справки, настоитъ ли въ священникѣ или діаконѣ нужда въ томъ селѣ, куда онъ просится“ [2]).

Въ этомъ дѣлѣ митрополиту Гавріилу содѣйствовалъ и сенаторъ Красно-Милашевичъ, который, по соглашенію съ митрополитомъ Игнатіемъ и викаріемъ Молдавской митрополіи Димитріемъ, заступавшимъ въ отсутствіе митрополита Гавріила должность экзарха, въ мартѣ 1812 года предложилъ валашскому дивану: 1) „отнынѣ безъ необходимой надобности и безъ одобренія сельской громады, засвидѣтельствованнаго земскимъ исправникомъ, никто не долженъ быть опредѣляемъ въ священно- и-церковно-служительскій причтъ; о чемъ исправники должны оповѣстить по всѣмъ селеніямъ, и имѣть съ своей стороны затѣмъ наблюденіе по начальствованію ихъ въ цынутахъ [3]), отъ нихъ зависящее; 2) никто изъ обывателей, обложенныхъ земскими податями и повинностями, не долженъ быть допускаемъ въ званіе духовное безъ вѣдома и письменнаго дозволенія дивана, который можетъ давать таковое только въ случаѣ совершеннаго недостатка способныхъ людей въ духовномъ званіи, для посвященія на какое-либо мѣсто; ибо по вышеупомянутому постановленію, Его Императорскимъ Величествомъ утвержденному, опредѣлено сначала размѣстить тѣхъ священнослужителей, кои до того времени находились уже, полагая по 50 дворовъ на одного священника, а между тѣмъ и самое производство оныхъ вновь пріостановить; 3) если отнынѣ кто-либо изъ обложенныхъ податями обывателей, безъ письменнаго дозволенія отъ дивана и безъ согласія прихожанъ какимъ-нибудь образомъ успѣетъ поступить въ духовное званіе, то о таковыхъ земскіе исправники должны немедленно увѣдомлять диванъ для донесенія мнѣ; ибо сіе совершенно противорѣчитъ вышеупомянутому постановленію, которое, по увѣдом-

---

[1]) Biserica orthodoxa Română. 1892 an. № 3, p. 196—203; Архивъ сенаторовъ, Дѣло 1812, связка 91, № 3558.

[2]) Ibid.

[3]) Округъ, волость, уѣздъ, отъ ţinea (ţenео), переводъ слав. „держава“.

Digitized by Google

ленію меня преосвященнымъ Димитріемъ, во всей силѣ соблюдаемо быть имѣетъ по части духовной; 4) а дабы впредь никто изъ обывателей въ противность таковаго порядка не предпринималъ входить въ духовенство, для избавленія себя только отъ общественныхъ обязанностей, земскіе исправники имѣютъ опубликовать повсемѣстно, что отнынѣ всѣ тѣ, кои изъ числа обложенныхъ податями и повинностями обывателей войдутъ въ духовное званіе безъ письменнаго дозволенія гражданскаго начальства, не будутъ изъяты отъ податей и повинностей общественныхъ, но заставлены будутъ нести оные наравнѣ съ прочими обывателями. Въ семъ состоитъ распоряженіе, относящееся только къ прегражденію на будущее время умноженія сверхъ надобности духовнаго чина людей; но что касается до того духовенства, которое нынѣ находится въ здѣшнемъ княжествѣ, то оное должно оставаться въ тѣхъ самыхъ отношеніяхъ, въ какихъ до сей поры находилось, пока воспослѣдуетъ особенное постановленіе“ [1]). Эти мѣры только затруднили достиженіе священства, но не уменьшили количества священниковъ, потому что міряне, усиленно искавшіе священства, посредствомъ протекцін и другихъ обычныхъ способовъ, почти всегда добивались исключенія изъ податного класса и полученія свидѣтельства объ освобожденіи отъ податей.

Другою ограничительною мѣрою противъ излишняго количества священниковъ было требованіе извѣстнаго образовательнаго ценза, которымъ должны обладать всѣ, стремящіеся къ священству. Для поступленія въ священники требовалась обыкновенно только грамотность и умѣнье совершать церковныя службы и церковныя требы. Но уже въ началѣ прошлаго столѣтія было обращено вниманіе на то, что одна только грамотность, т. е. умѣнье читать и писать, совершенно не достаточна для священниковъ, которые, вслѣдствіе этого, являлись только механическими служителями и совершителями церковныхъ службъ и требъ, имѣя слабое понятіе о православныхъ догматахъ и христіанской нравственности. Въ виду этого было постановлено, чтобы кандидаты на хиротонію до рукоположенія жили при епископахъ для изученія хотя краткаго катихизиса, христіанскихъ догматовъ и практики божественнаго служенія. Но и эта мѣра только затруднила полученіе священства, но нисколько не способствовала уменьшенію числа ихъ, потому что „совоздыхатели“ по священству во всякое время хо-

---

[1]) Архивъ сенаторовъ. Дѣло 1812, св. 91, № 3558. Ср. Архивъ Кишинев. Дух. Конс. Дѣло 1812 г., № 84. Подробнѣе объ этомъ см. въ нашемъ изслѣдованіи „Гавріилъ Банулеску-Водони“. Кишиневъ,1894. Стр. 130—135.

Digitized by Google

дили въ городъ къ епископамъ, гдѣ, по истеченіи нѣкотораго времени, посредствомъ протекціи, милости или денежнаго подкупа пріобрѣтали свидѣтельства въ знаніи катихизиса и получали право на рукоположеніе.

Теперь вопросъ объ образованіи духовенства, наконецъ, становится уже на болѣе твердую почву. Всѣ согласились съ тѣмъ, что священники должны быть образованны. Этимъ имѣлось въ виду, съ одной стороны, ограничить количество домогающихся священства, а съ другой — поднять авторитетъ духовенства. Съ этой цѣлью начинаютъ основываться семинаріи, въ которыхъ будущіе пастыри должны получать соотвѣтствующія ихъ сану образованіе и воспитаніе. Первая семинарія была основана въ началѣ 1803 года въ Молдавіи, при монастырѣ Соколѣ вблизи Яссъ, извѣстнымъ молдавскимъ митрополитомъ Веніаминомъ Костаки; въ ней при гимназическомъ образованіи давалось и богословское, въ предѣлахъ, конечно, не особенно широкихъ. Впрочемъ, существованіе этой семинаріи было непродолжительно: въ русско-турецкую войну 1806—1812 годовъ она закрылась. По заключеніи мира она снова была открыта, но не на долго. Скоро вспыхнула революція при Калимахѣ, началась русско-турецкая война 1828—1832 годовъ, во время которой зданіе семинаріи, превращенное въ казармы, сгорѣло. Вновь открылась семинарія только въ 1834 году. Около того же времени въ Валахіи при каждой епископіи было учреждено по одной семинаріи, которыя на первыхъ порахъ, при кратковременномъ прохожденіи курса, имѣли очень незначительныя программы, такъ какъ епископы, будучи сами людьми мало образованными, плохо сознавали необходимость образованія и иногда относились къ нему даже довольно враждебно [1]).

Но количество семинаристовъ все-таки было недостаточно для занятія всѣхъ приходовъ, тѣмъ болѣе, что семинаристы обыкновенно старались попасть въ болѣе или менѣе обезпеченные въ матеріальномъ отношеніи приходы, а если это не удавалось сразу, то дожидались таковыхъ, тогда какъ бѣдные приходы оставались безъ священниковъ. Прихожане, конечно, высказывали по поводу этого свое неудовольствіе. „Какъ намъ быть безъ священниковъ? Развѣ мы не христіане? Мы не паписты, у которыхъ много церквей и приходовъ, а священниковъ нѣтъ“,—говорили они. Вслѣдствіе этого пришлось ослабить требованія, предъявляемыя къ желающимъ занимать священническія должности. Поэтому въ священники могли быть рукополагаемы

[1]) Episcopul Melchisedec, Papismul in regatul Romăniei, p. 74.

Digitized by Google

и тѣ, которые выдерживали экзаменъ изъ священной исторіи, объясненія церковныхъ правилъ, церковнаго пѣнія, ариѳметики и румынской грамматики. Для этой цѣли, помимо семинарій, были основаны въ Молдавіи, въ правленіе Михаила Стурдзы (въ 40-хъ годахъ XIX столѣтія), такъ-называемыя катихизическія школы, которыя служили, съ одной стороны, подготовительною ступенью для поступленія въ семинаріи, а съ другой—мѣстомъ, гдѣ пріобрѣтались элементарныя свѣдѣнія, необходимыя для полученія права на рукоположеніе. Понятно, что многіе предпочитали ограничиваться только катихизическою школою и, не проходя сравнительно труднаго семинарскаго курса, получить право на священство. Опять явилось много искателей священства, называвшихся въ Молдавіи „кандидатами“, а въ Валахіи—„грамматиками“. Не будучи въ состояніи удовлетворить даже элементарнымъ требованіямъ, необходимымъ для занятія должности священника, эти „воздыхатели по священству“ употребляли всевозможныя средства, чтобы добиться своего завѣтнаго желанія.

Въ княженіе Александра Кузы (въ 60-хъ годахъ), въ Молдавіи, а затѣмъ и въ Валахіи окончился періодъ „кандидатовъ“ и „грамматиковъ“. Постановлено было разъ на всегда, чтобы только тѣ были удостаиваемы рукоположенія во священники, которые предварительно прошли курсъ катихизическихъ школъ, а затѣмъ семинарій. Это постановленіе было обнародовано въ 1864 году. Съ этимъ постановленіемъ не могли сразу помириться „грамматики“ и „кандидаты“. Они попрежнему домогались священства, надоѣдая своими просьбами и митрополиту, и министру народнаго просвѣщенія. Достоинъ замѣчанія эпизодъ, которымъ закончился періодъ „грамматиковъ“. Около ста „грамматиковъ“, послѣ напрасныхъ трудовъ и ходатайствъ предъ митрополитомъ и министромъ народнаго просвѣщенія, рѣшились лично просить у господаря Кузы льготы на полученіе священства. Съ этою цѣлью они отправились толпою во дворецъ, ожидая случая быть замѣченными господаремъ. Дѣйствительно, онъ скоро замѣтилъ толпу и, узнавъ, что это—„грамматики“, пришедшіе просить у Его Величества дарованія имъ правъ на рукоположеніе въ священники, страшно возмутился и приказалъ полиціймейстеру вывести ихъ подъ конвоемъ изъ Букурешта до рогатки. Большая часть „грамматиковъ“ послѣ такого случая перестала уже питать надежды на полученіе священства. Нѣкоторые же и послѣ этого не успокоились, а для достиженія желанной цѣли обратились къ безнравственнымъ средствамъ. Такъ, они покупали аттестаты у семинаристовъ и мѣняли свои имена, или же увѣряли, что они прошли

Digitized by Google

частнымъ образомъ курсъ первоначальныхъ катихизическихъ школъ, и потому просили дозволенія держать окончательный экзаменъ при какой-нибудь семинаріи; если просьба ихъ принималась во вниманіе, они подкупали какого-нибудь семинариста, который и держалъ за нихъ экзаменъ; иные переходили въ Турцію и добивались тамъ хиротоніи посредствомъ денегъ, а затѣмъ нахально возвращались на родину, гдѣ, послѣ нѣкоторыхъ затрудненій, поступали священниками въ какой-нибудь вакантный приходъ. Но, наконецъ, благодаря дѣятельности епархіальнаго начальства и администраціи, эти злоупотребленія были уничтожены; занимать должность священника теперь могъ только тотъ, кто прошелъ семинарскій курсъ. Съ этихъ поръ, въ силу привычнаго взгляда на священство, какъ на званіе почетное и доставляющее болѣе или менѣе обезпеченный кусокъ хлѣба,—крестьяне стали посылать своихъ дѣтей въ семинаріи, расходуя на нихъ послѣдніе гроши, лишь бы дать возможность своимъ дѣтямъ добиться священства и освободиться отъ податей и военной службы. Семинаріи положительно были переполнены: не было семинаріи, гдѣ бы не обучалось 300—400 учениковъ, которымъ вслѣдствіе тѣсноты классныхъ помѣщеній приходилось во время уроковъ стоять, плотно прижавшись другъ къ другу. Такъ какъ помѣщенія для пансіонеровъ, устроенныя при семинаріяхъ, были очень незначительны, то большинство семинаристовъ жило на частныхъ квартирахъ и было предоставлено самимъ себѣ, вслѣдствіе чего, оставаясь безъ всякаго надзора, совершало различныя безчинства. О призваніи ихъ къ священству не могло быть рѣчи; слѣдуя своимъ отцамъ, они смотрѣли на священство исключительно съ матеріальной точки зрѣнія,—какъ на положеніе, которое все-таки доставитъ имъ больше матеріальныхъ выгодъ, чѣмъ положеніе міряинна. Поэтому они готовы были и полъ-жизни проучиться, лишь бы добиться завѣтной цѣли—полученія аттестата, дающаго право на рукоположеніе. Многіе, несмотря на долголѣтнее пребываніе въ школѣ, такъ бы и не достигли цѣли, если бы не протекція профессоровъ, къ которымъ они во все время ученія подслуживались, да просьбы и слезы родителей, издержавшихъ на своихъ сыновей послѣднія сбереженія въ ожиданіи будущихъ благъ.

Вслѣдствіе этого, всѣ, даже самые бѣдные приходы въ скоромъ времени были заняты окончившими курсъ семинаріи, а многимъ семинаристамъ за неимѣніемъ мѣстъ приходилось даже ждать. Чтобы уменьшить постепенно возраставшее количество священниковъ, число обучающихся въ семинаріяхъ было ограничено опредѣленнымъ штатомъ, а также былъ назначенъ возрастъ, дающій право на рукополо-

Digitized by Google

женіе, а именно, для рукоположенія въ священники требовался возрастъ отъ 26 до 30 лѣтъ, а для рукоположенія во діакона — 24 года.

Безъ сомнѣнія, указанныя мѣры не мало способствовали какъ возвышенію уровня образованія,—а вмѣстѣ съ тѣмъ и авторитета духовенства,—такъ и улучшенію его положенія. Это составляло одну изъ главныхъ заботъ Румынской церкви въ лицѣ главныхъ ея представителей.

II.

Умственное состояніе духовенства и неудовлетворительность его.—Причины этого въ слабой организаціи учебно-воспитательнаго дѣла въ семинаріяхъ.—Характеристика семинарій. — Нецерковность преподавателей и воспитанниковъ. — Ненормальное подчиненіе семинарій свѣтской власти.—Печальное положеніе окончившихъ семинарію.—Бѣгство ихъ изъ духовнаго вѣдомства.—Ограничительныя мѣры противъ этого.—Необходимость образованнаго клира въ виду запросовъ жизни современнаго общества. — Учрежденіе богословскаго факультета.— Сомнительные результаты его въ первое время.

Преосв. Мелхиседекъ такъ характеризуетъ румынское духовенство въ умственномъ отношеніи: „отсутствіе интеллектуальной культуры въ средѣ клира“ (см. выше стр. 134). Это объясняется неудовлетворительною постановкою учебно-воспитательнаго дѣла въ заведеніяхъ, подготовляющихъ будущихъ пастырей, а равно и матеріальною необезпеченностью священниковъ, вслѣдствіе чего они не имѣли возможности заниматься умственнымъ трудомъ и довершать свое образованіе.

Будущіе пастыри получаютъ образованіе въ семинаріяхъ. Первая семинарія появилась въ Молдавіи въ 1803 году, основана извѣстнымъ Молдавскимъ митрополитомъ Веніаминомъ Костаки, при монастырѣ Соколѣ вблизи Яссъ, и имѣла такое же значеніе для Румыніи, какъ Кіевская духовная академія, основанная Петромъ Могилою, для Россіи. Впослѣдствіи, начиная съ 1834 года, постепенно учреждалось по одной семинаріи въ каждой епархіи. Такъ, въ 1834 году открыты семинаріи въ Букурештѣ, Рымникѣ, Буззу и Арджешѣ; въ 1852 году—въ Хушахъ и Романѣ; въ 1864 году—въ Измаилѣ, переведенная въ 1878 году въ Галацы, и „Нифонтовская“—въ Букурештѣ, открытая въ 1873 году. Изъ этихъ семинарій—три съ семигодичнымъ курсомъ, а именно, въ Яссахъ и двѣ въ Букурештѣ („Нифонтовская“—частная, но съ правами), а остальныя—четырехклассныя. Послѣднія существовали до 1893 года, а потомъ, какъ увидимъ, постепенно закрывались. Для поступленія въ семиклассную семинарію,—такъ-называемую центральную, въ отличіе отъ четырехклассной семинаріи,—

Digitized by Google

требовалось свидѣтельство объ окончаніи курса въ четырехклассной семинаріи; а для поступленія въ четырехклассную семинарію нужно было представить свидѣтельство объ окончаніи курса четырехклассныхъ народныхъ училищъ. Окончившіе курсъ четырехклассныхъ семинарій имѣли право быть священниками въ сельскихъ приходахъ, а окончившіе курсъ въ центральныхъ семинаріяхъ—въ городскихъ приходахъ.

Что касается организаціи учебнаго и воспитательнаго дѣла въ семинаріяхъ, то она, по авторитетному свидѣтельству преосв. Мелхиседека, является далеко недостаточною. Семинаріи не воспитываютъ учениковъ въ желательномъ духѣ церковности, любви, къ церкви и пастырскому служенію. „Наши семинаріи,—говоритъ преосв. Мелхиседекъ,—плохо организованы и лишены спеціальнаго направленія, которое сообщало бы воспитанникамъ характеръ христіанскаго апостолата; онѣ идутъ одною дорогою со всѣми школами страны, подъ однимъ и тѣмъ же управленіемъ министра народнаго просвѣщенія, и совсѣмъ освобождены отъ надзора епископовъ“ [1]). Если обратить вниманіе на кругъ предметовъ, преподаваемыхъ въ семинаріяхъ, то, кажется, не на что пожаловаться: тутъ просто поражаешься обиліемъ наукъ, которыя изучаютъ будущіе пастыри. Такъ, въ составъ предметовъ входятъ слѣдующіе: Священное Писаніе ветхаго и новаго завѣта, богословія—догматическое, нравственное и пастырское, патристика, библейская и церковная археологія, литургика, гомилетика, церковное право, психологія, логика, метафизика, педагогика, исторія философіи, общая и румынская церковная и гражданская исторія, греческій, латинскій и румынскій языки, ариѳметика, геометрія, физика, минералогія, зоологія, ботаника, медицина, гигіена, рисованіе, пѣніе. Этимъ, конечно, имѣется въ виду приготовить пастырей образованныхъ, могущихъ дать отвѣтъ всякому вопрошающему. Никто не станетъ спорить, что образованіе необходимо для священника, въ особенности въ настоящее время. Но если даже предположить, что обученіе въ румынскихъ семинаріяхъ идетъ прекрасно (чего на самомъ дѣлѣ далеко нѣтъ), все-таки должно сказать, что одна „многопредметность“ далеко недостаточна для подготовленія къ пастырскому служенію. Такое подготовленіе будетъ только теоретическимъ, т.-е. оно можетъ способствовать только формальному развитію учениковъ. А между тѣмъ, въ будущемъ пастырѣ нужно воспитывать живую вѣру въ Бога, вкоренять страхъ Божій, который служитъ зерномъ истинно-благочестивой

[1]) Papismul in regatul Romăniei de Episc. Melchisedec, p. 76—77. Ср. Труды Кіевск. Дух. Акад., 1884, т. 2, стр. 549.

Digitized by Google

жизни, воспламенять ту любовь къ дѣлу пастырскаго служенія, съ которою неизбѣжно связано и благоговѣйное дерзновеніе къ Господу, съ какимъ пастырю слѣдуетъ совершать великое дѣло своего служенія. Для достиженія этой цѣли почти ничего не предпринимается въ румынскихъ духовныхъ семинаріяхъ. Причина этого прежде всего заключается въ отсутствіи достойныхъ воспитателей, которые подготовляли бы молодыхъ людей къ священному званію. Затѣмъ, семинарскія программы скопированы съ гимназическихъ и лицейскихъ.

Вслѣдствіе этого, преподаваніе богословскихъ предметовъ въ семинаріяхъ очень неудовлетворительно. Изученіе Священнаго Писанія, которое составляетъ основаніе всѣхъ богословскихъ наукъ, ведется крайне небрежно, такъ что семинаристовъ въ знаніи Священнаго Писанія можно сравнить съ тѣми дьячками, которые, хотя всю свою жизнь и читаютъ Псалтырь въ церквахъ, однако ничего не понимаютъ, дѣлая это совершенно механически. „Чего нѣтъ у насъ, — говоритъ преосв. Мелхиседекъ,—такъ это, за малыми исключеніями, способныхъ профессоровъ, которые бы владѣли знаніемъ и необходимою ревностью для образованія добрыхъ служителей церкви, чтобы вдохнуть въ нихъ сознаніе обязанности быть апостолами христіанской нравственности, проповѣдниками Евангелія, словомъ—апостолами нашего румынскаго народа. Воспитанники нашихъ семинарій ничего не несутъ съ собою въ приходы, кромѣ малаго запаса свѣдѣній общаго образованія, которыя сейчасъ же забываются, и они остаются столь же бѣдными въ знаніяхъ, какъ и другіе сельчане. Они не знаютъ Св. Писанія, которое служитъ неизсякаемымъ источникомъ христіанскаго учительства, особенно для священниковъ, имѣютъ скудныя свѣдѣнія по исторіи церковной, въ догматахъ, обязанностяхъ пастырскихъ; о канонахъ—никакихъ“ [1]). А вотъ и еще свидѣтельство другого лица, также компетентнаго въ этомъ дѣлѣ. „Семинаріи въ настоящее время,—говоритъ г. Леонеску, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ профессоровъ лицея въ Ботошанахъ,—выпускаютъ священниковъ гораздо хуже и недостойнѣе тѣхъ, которые въ прежнее время подготовлялись къ этому священному званію возлѣ церкви и въ церкви. Послѣдніе, уступая настоящимъ семинаристамъ въ познаніяхъ, были болѣе знакомы съ практикою церковнаго богослуженія, имѣли горячую вѣру и любовь къ пастырскому служенію, чего нельзя сказать о современныхъ семинаристахъ. Да и солидными познаніями послѣдніе не могутъ похвалиться: они хватаютъ только верхушки знаній, получаютъ весьма поверхностное образова-

[1]) Ibid. p. 101,

Digitized by Google

ніе, которое дѣлаетъ ихъ надменными и портитъ, вмѣсто того, чтобы дѣлать лучшими. Не имѣя сами сильнаго религіознаго чувства и твердой христіанской нравственности, какое же они могутъ оказывать вліяніе на своихъ пасомыхъ?"... [1]).

Святѣйшій Синодъ уже давно обратилъ вниманіе на неудовлетворительный составъ преподавателей въ семинаріяхъ и на плохую организацію въ нихъ учебно-воспитательнаго дѣла, вслѣдствіе чего въ первую же свою сессію въ 1873 году опредѣлилъ: § 8—„для образованія въ будущемъ хорошаго состава профессоровъ семинаріи, необходимо высылать въ богословскія школы православныхъ государствъ, самое меньшее, по четыре человѣка изъ окончившихъ курсъ семиклассныхъ семинарій, которые отличались бы выдающимися дарованіями и примѣрнымъ поведеніемъ. Это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока образуется удовлетворительный составъ профессоровъ въ духовныхъ семинаріяхъ; тогда они, въ свою очередь, будутъ въ состояніи приготовлять достойныхъ людей для образованія и воспитанія будущихъ пастырей". Въ § 9 опредѣленій Святѣйшаго Синода въ той же сессіи постановлено: „для лучшаго направленія воспитательнаго дѣла въ семинаріяхъ, необходимо выработать извѣстныя дисциплинарныя правила, касающіяся какъ учениковъ, такъ и профессоровъ. Эти правила должны быть выработаны особо составленною для сего коммиссіею, которая и представитъ ихъ Святѣйшему Синоду въ слѣдующую сессію" [2]). „Обращаясь къ практическимъ результатамъ постановленій Св. Синода, выраженныхъ 15 лѣтъ назадъ (1873),—говоритъ преосв. Мелхиседекъ,—должно сказать, что правительство, во исполненіе § 8 синодальнаго опредѣленія, дѣйствительно посылало нѣсколько разъ юношей въ иностранные богословскіе факультеты. А иные студенты-семинаристы, побуждаемые желаніемъ усовершенствоваться въ богословскихъ наукахъ, отправлялись туда же на собственныя средства, или средства частныхъ лицъ, ревнующихъ о благѣ церкви. Всѣ эти молодые люди, возвратившись на родину по окончаніи курса, заняли выдающіеся посты въ церкви, или профессуру въ молодомъ богословскомъ факультетѣ, и почти всѣ обѣщаютъ быть благодѣтельными членами церкви и православной религіи" [3]).

Что касается осуществленія другого синодальнаго опредѣленія (§ 9), то, къ сожалѣнію, оно такъ и осталось на бумагѣ вслѣдствіе

---

[1]) Biserica Romănă. 1888 an., p. 16.
[2]) Memoriû..., Ep. Melchisedec, p. 36.
[3]) Ibid.

Digitized by Google

различныхъ обстоятельствъ, а главнымъ образомъ, благодаря тогдашнему министру народнаго просвѣщенія, высказавшему мнѣніе, что слѣдуетъ прежде всего ожидать утвержденія новаго закона для семинарій, который уже предложенъ камерамъ депутатовъ. „И вотъ, прошло съ тѣхъ поръ 15 лѣтъ, никакого новаго обѣщаннаго закона не появлялось, а дисциплинарныя правила, выработанныя Синодомъ, такъ и остались безъ разсмотрѣнія и утвержденія ихъ правительствомъ“,—замѣчаетъ тотъ же авторъ [1]). Такимъ образомъ, благія желанія Синода не осуществляются благодаря тому, что семинаріи, будучи лишены спеціальнаго характера, присущаго духовнымъ заведеніямъ, имѣющимъ цѣлью подготовлять будущихъ пастырей, подвѣдомственны, на ряду съ прочими учебными заведеніями (не исключая даже военныхъ), министру народнаго просвѣщенія, вопреки закону 1872 года, гдѣ говорится: § 26,—„духовныя школы будутъ находиться подъ непосредственнымъ надзоромъ іерарха“. Синодъ и епископы не имѣютъ права распоряжаться семинаріями; семинаріи поэтому и называются государственными, а не духовными. „Это явленіе,—говоритъ преосв. Мелхиседекъ,—весьма странное, неестественное, не существующее ни въ одномъ культурномъ государствѣ, въ которомъ церковь дѣйствуетъ на основаніи существующихъ церковныхъ узаконеній. Пусть никто и не ждетъ въ нашемъ отечествѣ священниковъ, воспитанныхъ въ духѣ святой православной церкви, пока будетъ сохраняться подобный ненормальный порядокъ вещей. Будемъ, поэтому, непрестанно требовать отъ правительства новаго спеціальнаго закона для образованія священниковъ, какъ истинныхъ пастырей, которые, получивъ общее образованіе, были бы воспитаны въ духѣ православной вѣры и христіанской нравственности“ [2]).

Положеніе окончившихъ курсъ семинаріи, до рукоположенія въ священники, очень печально. По дѣйствующему законоположенію, для поступленія въ семинарію требуется четырнадцатилѣтній возрастъ; слѣдовательно, въ 18 лѣтъ можно окончить курсъ четырехклассныхъ семинарій, а въ 21 годъ—курсъ семиклассныхъ семинарій, куда, впрочемъ, поступаютъ не всѣ, а только болѣе или менѣе способные. Между тѣмъ, по постановленію Святѣйшаго Синода, для рукоположенія во діакона требуется 25-ти лѣтній возрастъ, а для рукоположенія во священника—30-ти лѣтній, и только въ видѣ исключенія, въ 24 года могутъ быть рукополагаемы во діакона и въ 26—во священника. Чѣмъ

---

[1]) Memoriu... p. 37.

[2]) Memoriu despre starea preoţilor din Romănia, p. 38.

Digitized by Google

же занимаются до этого времени окончившіе курсъ семинарій и каково ихъ положеніе? По закону (статья 245), окончившіе курсъ семинарій первой или второй степени, кромѣ священства, могутъ быть еще и учителями народныхъ школъ. Но семинаристы не пользуются этимъ правомъ, такъ какъ правительство, боясь какого-то клерикализма (sic), или по другимъ причинамъ, основало во многихъ городахъ, помимо существующихъ семинарій, такъ-называемыя нормальныя школы, спеціально предназначенныя для приготовленія народныхъ учителей. Нормальныя училища соотвѣтствуютъ русскимъ учительскимъ семинаріямъ; поступить въ нормальныя училища можно не иначе, какъ представивъ свидѣтельство объ окончаніи курса въ четырехклассныхъ начальныхъ училищахъ. Окончившіе курсъ въ нормальныхъ училищахъ занимаютъ мѣста учителей въ начальныхъ школахъ, и совсѣмъ не допускаютъ, чтобы семинаристы или священники занимали въ нихъ учительскія мѣста. Въ противномъ случаѣ они жалуются министру народнаго просвѣщенія, который, вмѣсто того, чтобы покровительствовать священникамъ и семинаристамъ, лишаетъ ихъ учительскихъ мѣстъ, предоставляя таковыя „нормалистамъ“, мотивируя это тѣмъ, что „нормалисты“-де, кромѣ учительскихъ мѣстъ, не имѣютъ права занимать другихъ должностей, и потому учительство— неотъемлемое ихъ право, тогда какъ семинаристы имѣютъ право быть священниками. – Семинаристы имѣютъ также право быть архіерейскими секретарями. Но эти должности, правда, довольно выгодныя, достаются съ большимъ трудомъ, такъ какъ, во-первыхъ, ихъ мало, во-вторыхъ, кто разъ попалъ на эту должность, тотъ не скоро оставляетъ ее. Псаломщиками же (такъ-называемыми псалтами-пѣвцами) семинаристы или сами не хотятъ быть, потому что положеніе псаломщиковъ весьма тяжкое, или же ихъ не принимаютъ, потому что они не умѣютъ пѣть. Что-жъ имъ остается дѣлать до рукоположенія? Будучи людьми бѣдными, въ большинствѣ случаевъ сиротами, они не имѣютъ насущнаго пропитанія, а между тѣмъ, по распоряженію министра народнаго просвѣщенія, не имѣютъ права занимать какія-нибудь общественныя должности. Чтобы прокормиться, они занимаютъ частныя должности, нисколько не стѣсняясь въ ихъ выборѣ. Принимая участіе въ разрѣшеніи вопроса объ улучшеніи положенія окончившихъ курсъ семинаріи, въ засѣданіи Синода 18 ноября 1887 года преосв. Мелхиседекъ говорилъ: „положеніе семинаристовъ до рукоположенія весьма печально. Но что же мы можемъ сдѣлать?... Мы всѣ озабочены этимъ. Достаточно сказать, что у меня всѣ должности заняты семинаристами; мало этого, вся прислуга изъ семинаристовъ,

Digitized by Google

только поваръ — не семинаристъ“ [1]). Семинаристы, имѣющіе родителей, возвращаются домой и обрабатываютъ землю, доставляя себѣ этимъ насущное пропитаніе. Книги, конечно, заброшены, такъ какъ окружающая среда оказываетъ свое вліяніе; притомъ нѣтъ ни средствъ для покупки ихъ, ни времени для умственныхъ занятій, такъ что черезъ нѣсколько лѣтъ молодые люди обыкновенно успѣваютъ совсѣмъ перезабыть все то, чему учились втеченіе восьми лѣтъ. И вотъ, съ такою подготовкою они, достигши опредѣленнаго возраста, получаютъ рукоположеніе во священники... Подготовленіе къ священству носитъ еще и другой характеръ. По дѣйствующему узаконенію (1882 года, 24 ноября, ст. 22 и 27), семинаристъ (или вообще всякій учащійся), достигнувъ 21 года, долженъ вынимать жребій для отбыванія воинской повинности, даже находясь на школьной скамьѣ. Семинаристы, давшіе обязательство вступленія въ духовное званіе, условно освобождаются отъ военной службы до 25-ти лѣтняго возраста включительно (ст. 22). Молодые же люди, условно особожденные отъ воинской повинности, подвергаются за все время своего освобожденія уплатѣ по 100 франковъ въ годъ (ст. 74). На этомъ основаніи военное начальство требуетъ семинариста въ казармы даже и со школьной скамьи, если до окончанія образованія некому платить за него этой стофранковой повинности. Легко догадаться, какое подготовленіе къ священству получаютъ семинаристы, отбывающіе воинскую повинность лѣтъ по пяти или восьми!

Окончившіе курсъ семиклассныхъ семинарій, стремясь къ жизни болѣе обезпеченной, чѣмъ священническая, въ прежнее время особенно, пренебрегали священствомъ; одни изъ нихъ, по окончаніи курса, поступали въ университеты, преимущественно по юридическому и медицинскому факультетамъ, другіе добивались учительскихъ мѣстъ, конкурируя съ „нормалистами“, третьи занимали мѣста въ судахъ и другихъ учрежденіяхъ. Вслѣдствіе этого въ настоящее время на многихъ выдающихся государственныхъ постахъ можно встрѣтить лицъ, получившихъ образованіе въ семинаріяхъ. А между тѣмъ приходы въ городскихъ церквахъ занимались окончившимн курсъ четырехклассныхъ семинарій, и только въ рѣдкихъ случаяхъ—окончившими курсъ семиклассныхъ.

Чтобы удержать послѣднихъ для священства, министръ народнаго просвѣщенія Димитрій Стурдза, въ 80-хъ годахъ прошлаго столѣтія, запретилъ имъ занимать какія-либо общественныя должности.

---

[1]) Sumarul şedinţelor St. Sinod, 1887 an.

Digitized by Google

Съ этою же цѣлью онъ ограничилъ имъ доступъ въ университетъ. Съ этого времени матеріальное положеніе семинаристовъ значительно ухудшилось. Нѣкоторые изъ нихъ, особенно на первыхъ порахъ, успѣли занять свободные городскіе приходы, принадлежащіе имъ, такъ сказать, по праву, другіе не могли попасть даже въ сельскіе приходы при той многочисленности священниковъ и кандидатовъ на священство, что было въ Румыніи до 1893 года вслѣдствіе неустроенности приходовъ и отсутствія опредѣленныхъ штатовъ. Такимъ приходилось для пропитанія заниматься чуть-ли не черною работою. Въ 1887 году нѣкоторые изъ окончившихъ курсъ семиклассныхъ семинарій, не имѣя возможности поступить въ университетъ или занять какія-нибудь общественныя должности вслѣдствіе упомянутаго запрещенія, рѣшили поступить на богословскій факультетъ, недавно открытый при Букурештскомъ университетѣ.—По недостатку вакансій (ихъ только 20), имъ отказано было въ пріемѣ, и они принуждены были для избѣжанія голодной смерти пристроиться то къ типографіямъ въ качествѣ наборщиковъ, то къ журналамъ въ качествѣ писцовъ, то заниматься частными уроками. Правда, были между ними и такіе, которые изъ принципа не хотѣли поступать въ клиръ и, не находя подходящихъ занятій, подпадали вліянію чужестранной пропаганды и другихъ ученій, направленныхъ противъ церкви и государства.

Находясь въ такомъ печальномъ положеніи, девятнадцать семинаристовъ, окончившихъ семиклассную семинарію въ Яссахъ, обратились въ 1887 году съ прошеніемъ въ Синодъ, чтобы онъ ходатайствовалъ предъ правительствомъ о разрѣшеніи имъ поступать въ университеты или занимать общественныя должности. Святѣйшій Синодъ въ своемъ засѣданіи отъ 18 ноября 1887 года, находя положеніе семинаристовъ дѣйствительно печальнымъ и желая улучшить его, принялъ для устраненія этого слѣдующія мѣры: 1) окончившіе курсъ семиклассныхъ семинарій имѣютъ право жить и впредь въ общежитіи семинаристовъ, пока не поступятъ на богословскій факультетъ или же займутъ какую-нибудь церковную должность, обязуясь до этого времени продолжать изучать порядокъ церковнаго богослуженія, совершенствоваться въ чтеніи и проповѣдывать въ церквахъ; 2) епархіальное начальство должно особенно заботиться о нихъ, пріискивать имъ, сообразно съ ихъ способностями, должности письмоводителей въ епархіальныхъ канцеляріяхъ, мѣста пѣвцовъ въ болѣе богатыхъ церквахъ, ходатайствовать передъ министромъ о зачисленіи ихъ на богословскій факультетъ или объ отправленіи ихъ въ иностранные университеты, подъ условіемъ поступленія на богословскій факультетъ; 3) окон-

Digitized by Google

чившіе курсъ семиклассныхъ семинарій вообще должны пользоваться особымъ предпочтеніемъ предъ непрошедшими этого курса [1]).

Такимъ образомъ, какъ самая постановка учебно-воспитательнаго дѣла въ семинаріяхъ, такъ и послѣдующія условія, въ которыхъ находятся семинаристы до рукоположенія, совершенно неблагопріятствуютъ интеллектуальному развитію клира; а плохое соціальное положеніе священниковъ не даетъ имъ возможности заниматься самообразованіемъ и пополнять семинарское образованіе. „Большое препятствіе для образованія клира, особенно мірскихъ священниковъ,— говоритъ преосв. Мелхиседекъ, —представляетъ плохое матеріальное обезпеченіе, вслѣдствіе чего они все время должны проводить на работѣ въ полѣ и около дома, чтобы добыть пропитаніе себѣ и своимъ семействамъ. Изолированные отъ центровъ образованія, не имѣя средствъ для пріобрѣтенія книгъ, чтобы развиваться чтеніемъ, они забываютъ и то немногое, что выучили, и ведутъ жизнь одинаковую съ другими сельчанами; вмѣсто того, чтобы быть учителемъ и воспитателемъ сельчанъ, священникъ дѣлается подобнымъ имъ во всемъ“ [2]).

Между тѣмъ, никогда такъ живо не чувствовалось въ Румыніи отсутствіе лицъ съ основательнымъ богословскимъ образованіемъ, какъ въ настоящее время, когда невѣріе, пустившее глубокіе корни въ высшемъ обществѣ, проникаетъ и въ народъ, а съ другой стороны, иностранная пропаганда, направленная къ порабощенію церкви и націи, дѣлаетъ громадные успѣхи, рядъ же румынъ съ русскимъ богословскимъ образованіемъ, стоявшихъ на стражѣ православія и національности, замѣтно рѣдѣетъ. „Когда люди были проще, а нравы ближе къ законамъ природы, церковь могла исполнять свою миссію съ меньшимъ образованіемъ,—говоритъ по этому поводу преосв. Мелхиседекъ.—Поэтому церковники учились вообще только чтенію, пѣнію, совершенію разныхъ видовъ богослуженія, потомъ, для образованія своего и народа, читали въ церквахъ Житія святыхъ и нравственныя наставленія св. отцовъ. И міръ довольствовался этимъ. Но нынѣ, когда развилась наука, расширилась мысль и вмѣстѣ съ здравыми идеями проникли и проникаютъ въ наше общество всевозможныя заблужденія, которыя испорченные умы распространяютъ дѣломъ, словомъ и сочиненіями даже въ простомъ народѣ, нападая прежде всего на религію и христіанскую нравственность; нынѣ, когда иностранная пропаганда хочетъ поработить нашу церковь и націю,—безъ сомнѣнія,

---

[1]) Sumarele şedinţelor St. Sinod. 1887 an., p. 57—58.

[2]) Papismul in regatul Romaniei, p. 102.

Digitized by Google

наша церковь должна подняться до уровня образованія церквей культурныхъ націй, потому-что и она должна выдержать ту же борьбу, какую выдерживаютъ церкви другихъ образованныхъ націй, такъ какъ цивилизація приноситъ не только добро, какъ думаютъ люди наивные, но и много зла“ [1]). Для удовлетворенія настоятельной нужды въ просвѣщенныхъ пастыряхъ и опытныхъ наставникахъ духовнаго юношества, готовящагося служить церкви, въ 1884 году открытъ православный богословскій факультетъ при Букурештскомъ университетѣ. До сихъ поръ румыны получали высшее богословское образованіе большею частью въ нашихъ духовныхъ академіяхъ, теперь же они имѣютъ собственную академію—богословскій факультетъ. Аттестаты и богословскія степени чужихъ академій съ этихъ поръ не будутъ имѣть въ Румыніи никакого значенія, какъ только послѣ экзаменовъ по всѣмъ предметамъ факультета (§ 8).

Результаты этого разсадника богословскихъ наукъ для страны вначалѣ были очень сомнительны и мало утѣшительны для православія, такъ какъ большинство профессоровъ было изъ нѣмцевъ или же получившихъ образованіе и ученыя степени въ нѣмецкихъ университетахъ. Такъ, первымъ деканомъ богословскаго факультета былъ назначенъ г. Барбу Констаитинеску, докторъ философіи Лейпцигскаго университета, затѣмъ г. Нитцулеску, докторъ философіи того же университета, г. Зотъ изъ эрлангенскаго университета, и др. Кромѣ того, и организація богословскаго факультета вначалѣ была неудовлетворительна, какъ объ этомъ можно заключать, между прочимъ, изъ словъ одного депутата, Моисея Паку, сказанныхъ имъ въ камерѣ депутатовъ, въ засѣданіи отъ 8 декабря 1888 года: „весьма печально, господа депутаты, что румыны, находящіеся подъ чужимъ австрійскимъ игомъ, давно уже имѣютъ православный богословскій факультетъ, отлично организованный въ Черновцахъ (въ Буковинѣ); между тѣмъ свободные румыны такъ запоздали съ открытіемъ этого великаго культурнаго учрежденія, что и теперь не въ состояніи поставить его въ такія условія, которыя способствовали бы произростанію отъ него благихъ, желаныхъ плодовъ“ [2]).

---

[1]) Papismul in regatul Romăniei, p. 99.

[2]) Biserica Romăna. Bucuresti, 1888, p. 16.

Digitized by Google

III.

Нравственное состояніе духовенства.—Пороки, присущіе ему.—Отсутствіе нравственнаго авторитета духовенства и благотворнаго религіозно-просвѣтительнаго вліянія на народъ посредствомъ проповѣди и обученія въ школахъ.—Устраненіе священниковъ отъ законоучительства въ школахъ.—Преподаваніе Закона Божія „нормалистами“ и вредное слѣдствіе этого.

„Отсутствіе моральной культуры въ средѣ клира“—такъ характеризуетъ въ нравственномъ отношеніи преосв. Мелхиседекъ современное ему румынское духовенство, не исключая даже высшаго. Иллюстраціей къ этому служатъ факты, приводимые не врагами церкви и православія, а напротивъ,—людьми вполнѣ преданными церкви, которые, съ сердечною болью взирая на нравственный упадокъ ея служителей, выставляютъ на видъ факты, свидѣтельствующіе о деморализаціи и распущенности клира, для того, чтобы такимъ, такъ сказать, самобичеваніемъ заставить его обратить вниманіе на свое состояніе и во время остановиться предъ тою пропастью, къ которой онъ идетъ.

Взяточничество составляло самый распространенный порокъ среди румынскаго духовенства; не рѣдко санъ епископа можно было получить за деньги. „Какъ въ греческой церкви, послѣ паденія Константинополя,—говоритъ г. Самурянъ,—стали за деньги покупать все священное, особенно—архіерейскій санъ, такъ точно дѣлалось и дѣлается до сихъ поръ въ Румыніи. Продажа священныхъ должностей дошла здѣсь до крайнихъ предѣловъ. Когда въ сороковыхъ годахъ XIX столѣтія былъ спрошенъ своими друзьями Ясскій митрополитъ Мелетій: „что означаютъ три буквы, написанныя на всѣхъ митрополичьихъ принадлежностяхъ—М. М. М.—Мелетій Митрополитъ Молдавскій, или что-нибудь другое?“—митрополитъ съ горечью отвѣчалъ, что тѣ три буквы означаютъ „мій, мій, мій“, т. е. тысячи, тысячи, тысячи.... червонцевъ, которыми купилъ онъ санъ митрополита“ [1]). Въ 1875 году въ Синодѣ былъ убитъ выстрѣломъ изъ револьвера викарій Букурештской митрополіи, епископъ Плоештскій Іеронимъ, за то, что взялъ порядочную сумму денегъ отъ одного монаха, съ условіемъ исходатайствовать ему посвященіе въ епископскій санъ, и не исполнилъ своего обѣщанія [2]). Вообще взяточничество было сильно распространено

---

[1]) Странникъ, 1882 года, № 8.

[2]) Дѣло это, какъ передаетъ г. Самурянъ, происходило такимъ образомъ одинъ монахъ, весьма богатый, далъ епископу Іерониму почтенную сумму денегъ, съ условіемъ, чтобы онъ походатайствовалъ предъ митрополитомъ Нифонтомъ-милліонеромъ о возведеніи просителя въ епископскій санъ. Симоніецъ

Digitized by Google

среди румынскаго духовенства: взятки брали всѣ—и епархіальные, и викарные архіереи, и консисторскіе чиновники, и уѣздные протопопы, и окружные благочинные. Предпринимались и предпринимаются разныя мѣры строгости противъ этого, но зло слишкомъ крѣпко укоренилось [1])...

При распространенности взяточничества и подкуповъ, злоупотребленія разнаго рода и пороки—вещь самая обыкновенная въ средѣ румынскаго духовенства. Священники не рѣдко судятся за различные проступки, особенно за пьянство и распутную жизнь. Въ свободное отъ совершенія богослуженія и требъ время, большая часть духовныхъ проводятъ въ питейныхъ заведеніяхъ; упившись, они возвращаются домой и начинаютъ бить женъ и дѣтей, домашнихъ животныхъ и пр. „Однимъ словомъ,—скажемъ словами преосв. Мелхиседека,—добраго примѣра въ жизни часто не видно отъ нихъ. Одни изъ нихъ держатъ корчмы въ общинахъ, чтобы добыть средства къ жизни, другими словами, они подражаютъ евреямъ въ спаиваніи народа крѣпкими напитками; иные, подавленные тяжелымъ положеніемъ, предаются сами пьянству на ряду съ мужиками; иные дѣлаются товарищами воровъ; третьи торгуютъ религіозными службами, если жители обращаются къ нимъ за совершеніемъ крещенія, погребенія и проч.“ [2]). Кое-чему учившись, многіе изъ священниковъ воображаютъ себя ученѣйшими людьми, представленіе о которыхъ соединяется у нихъ съ отсутствіемъ религіозности, которая-де присуща только умамъ неразвитымъ, незрѣлымъ. Поэтому неудивительно здѣсь встрѣтить священниковъ или совершенно индифферентныхъ къ религіи, или антирелигіозныхъ и даже кощунственно относящихся къ религіи и ея святынямъ. Чтобы не быть голословными, приведемъ нѣсколько характерныхъ фактовъ изъ множества, приведенныхъ г. Самуряномъ. Вслѣдствіе слабости законовъ, румынское духовенство совершаетъ много преступленій, а высшее начальство легко смотритъ на это. Въ мѣстечкѣ Б. одинъ священникъ, при опущеніи тѣла усопшаго въ могилу, сказалъ: „бросьте эту падаль скорѣе въ могилу“. Другой священникъ, на увѣщаніе его со стороны нѣкоторыхъ лицъ, что онъ отдастъ отчетъ Богу за свои преступленія,

---

тщетно ждалъ возведенія въ епископскій санъ нѣсколько лѣтъ, наконецъ прибылъ къ епископу Іерониму во время синодальнаго собранія и потребовалъ, или возвращенія данныхъ ему денегъ, или возведенія въ епископскій санъ. Епископъ отказывается отъ того и другого; монахъ вынимаетъ изъ кармана револьверъ и убиваетъ епископа. Киш. Епарх. Вѣдом. 1880 г. № 5.

[1]) Странникъ, 1882 года, № 8.

[2]) Papismul şi Biserica orthodoxa in Romănia, p. 77.

Digitized by Google

сказалъ: „что за Богъ, о Которомъ вы мнѣ говорите; гдѣ Онъ? развѣ вы пили съ нимъ кофе?“ Священникъ N, доказывая поселянамъ пользу краснаго вина (это было въ питейномъ заведеніи), вынулъ изъ кармана Новый Завѣтъ, прочелъ одно мѣсто („гдѣ собрано два или три во имя Мое, тамъ и Я посреди ихъ“), которое такъ объяснилъ: „вы, прихожане, собрались сюда, чтобы угостить меня краснымъ виномъ, которое означаетъ кровь Христову; хорошо: вотъ я—одинъ и вы—двое, слѣдовательно—три собраны здѣсь во имя Христово; выпьемъ же вина, сколько захочется, такъ какъ и Христосъ съ нами“ [2]).

Эти факты, свидѣтельствующіе о безнравственной жизни румынскаго духовенства, не исключали, конечно, существованія среди него такихъ пастырей, жизнь которыхъ вполнѣ соотвѣтствуетъ ихъ высокому служенію. Но такихъ, къ сожалѣнію, мало; жизнь большинства священниковъ, по словамъ преосв. Мелхиседека, скорѣе можетъ служить соблазномъ, чѣмъ добрымъ примѣромъ для пасомыхъ.

Какимъ же нравственнымъ авторитетомъ могли пользоваться подобные пастыри? Какое же, въ такомъ случаѣ, они могли имѣть нравственно-просвѣтительное вліяніе на своихъ пасомыхъ? Отвѣчая на этотъ вопросъ, профессоръ Леонеску говоритъ: „священнослужители

---

[2]) Кишин. Еп. Вѣдом., 1879 г. № 20. На ряду съ этими фактами не можемъ не привести, хотя-бы въ примѣчаніи, еще одного характернаго факта, изъ котораго можно видѣть, что и высшее духовенство, къ сожалѣнію, нерѣдко кощунственно относится къ церковнымъ установленіямъ. Вотъ мнѣніе одного архимандрита о постахъ православной церкви. Архимандритъ Геннадій, воспитанникъ Пражскаго университета, будучи ректоромъ Нямецкой семинаріи, пожелалъ причаститься св. Тайнъ въ великій четвергъ; но къ этому не допустилъ его іеромонахъ Андроникъ, замѣтивъ на бородѣ архимандрита остатки съѣденнаго яйца. „Хотя ты архимандритъ,—сказалъ іеромонахъ,—но не имѣешь права причащаться, такъ какъ наѣлся куриныхъ яицъ“. Архимандритъ отвѣтилъ, что онъ не наѣлся, а только закусилъ. О. Андроникъ опять возразилъ, что для принятія св. Тайнъ нужно приготовиться достойнымъ образомъ, ничего не вкушая, особенно скоромной пищи въ великій п о с т ъ (о. Андроникъ употребилъ славянское слово).—„Что это значитъ п о с т ъ?—возразилъ архимандритъ.—Постъ—это важная государственная должность“. Когда о. Андроникъ объяснилъ архимандриту значеніе великаго поста, то архимандритъ Геннадій сказалъ: „ахъ ты, невѣжа, что лучше ѣсть—жареную курицу или огурцы въ великій постъ?—Понятное дѣло—курицу, а не огурцы, какъ ты говоришь; у тебя не развитъ вкусъ“. Другой архимандритъ, окончившій курсъ въ богословскомъ греко-восточномъ институтѣ въ Черновцахъ, на замѣчаніе ему со стороны нѣкоторыхъ лицъ, что надобно соблюдать Успенскій постъ, сказалъ: „кушайте мясо, зубы останутся тѣ же, которыми ѣдите постную пищу; святые отцы, установившіе постъ, были люди отсталые, не окончившіе даже курса въ гимназіяхъ...“ Ibidem, № 5, 1880.

Digitized by Google

лишены всякаго престижа и авторитета и потому не могутъ имѣть никакого воспитательнаго вліянія на прихожанъ. Они не могутъ быть духовными руководителями и споспѣшниками своихъ пасомыхъ въ дѣлѣ спасенія, такъ какъ не возвышаются надъ уровнемъ большинства ни словомъ, ни дѣломъ. Церковь больше не привлекаетъ вѣрующихъ въ дни воскресные и праздничные, такъ какъ амвонъ нѣмъ и изъ него не слышится живое слово вѣры и нравственности христіанской, воодушевленное горячею любовью пастыря къ наученію и исправленію порочной жизни своихъ пасомыхъ. Церковнослужители стараются быть только механическими совершителями церковныхъ требъ; не употребляютъ никакихъ усилій къ вліянію на духовную сторону ихъ, предоставляя такимъ образомъ дѣлать это другимъ, которые не дремлютъ и расхищаютъ овецъ [1])"... Духовенство здѣсь не пользуется, въ цѣляхъ благотворнаго вліянія на народъ, двумя средствами, которыя могутъ служить къ возвышенію религіозно-нравственнаго состоянія его—проповѣдью и обученіемъ въ школѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что живое общедоступное слово священнослужителя, примѣненное къ данному мѣсту, времени и состоянію своихъ слушателей, идущее прямо отъ сердца и ума, въ высшей степени способствуетъ облегченію пониманія и усвоенія проповѣдуемаго имъ ученія. Между ораторомъ и его слушателями устанавливается самое тѣсное духовное общеніе и взаимодѣйствіе, какъ необходимое условіе для торжества проповѣдуемыхъ имъ истинъ. Въ Румыніи совсѣмъ не развито живое церковное слово. Сельскіе священники почти никогда не произносятъ проповѣдей, ни собственныхъ, ни чужихъ, хотя-бы напечатанныхъ. Это объясняется тѣмъ, что сельскіе священники не имѣютъ и понятія о гомилетикѣ и незнакомы съ проповѣдническими произведеніями, такъ какъ въ четырехклассныхъ семинаріяхъ, гдѣ они оканчиваютъ курсъ, гомилетика не входитъ въ программу преподаваемыхъ предметовъ. Если иногда и произносятся проповѣди, то народъ слушаетъ ихъ съ большою неохотою и недовѣріемъ къ проповѣднику, говоря, что проповѣдь его не заключаетъ того, что содержится въ священныхъ и богослужебныхъ книгахъ, а есть только измышленіе проповѣдника. Притомъ же, проповѣди эти большею частью не имѣютъ никакого значенія, потому что здѣсь часто слово расходится съ дѣломъ: проповѣдникъ, пьянствовавшій вчера съ поселянами, говоритъ имъ, на другой день, напримѣръ, о вредѣ спиртныхъ напитковъ... Городскіе священники чаще говорятъ проповѣди, но въ это время при-

[1]) Biserica Romana, p. 15.

Digitized by Google

хожане одинъ за другимъ уходятъ изъ церкви, выражая неудовольствіе на священниковъ за то, что они будто заставляютъ долгимъ стояніемъ въ церкви терять дорогое время прогулокъ... Храмы почти всегда пусты. Когда священникъ спрашиваетъ своихъ прихожанъ о причинѣ ихъ нехожденія въ церковь, они просто отвѣчаютъ, что въ церковь нѣтъ надобности ходить потому, что имъ тамъ и холодно, и скучно, такъ какъ причетники поютъ хуже любого изъ нихъ. А между тѣмъ невдалекѣ находящаяся корчма большею частью полна народу, который производитъ такой шумъ, что часто нельзя и богослуженіе совершать [1]).

Что касается народнаго образованія, предоставленнаго правительствомъ учителямъ, окончившимъ курсъ въ упомянутыхъ нами четырехклассныхъ нормальныхъ училищахъ, то духовенство отъ него совершенно устранено. Но правительство не много выиграло, устранивъ духовенство отъ обученія дѣтей въ школахъ. Напротивъ, дѣло ученія пошло гораздо хуже, потому-что самый посредственный семинаристъ лучше всякаго „нормалиста“, въ особенности, въ знаніи богословскихъ предметовъ, несмотря даже на плохую постановку ихъ въ тамошнихъ семинаріяхъ. А между тѣмъ Законъ Божій въ начальныхъ училищахъ преподается не священниками, а все тѣми же „нормалистами“. О степени познаній „нормалистовъ“ по Закону Божію можно судить уже изъ одного того, что Законъ Божій преподается въ нормальныхъ училищахъ въ самыхъ краткихъ размѣрахъ, при одномъ урокѣ въ недѣлю въ каждомъ классѣ. Не имѣя сами достаточныхъ свѣдѣній въ Законѣ Божіемъ, „нормалисты“ смотрятъ на него, какъ на неизбѣжную пока формальность въ курсѣ учебныхъ предметовъ, и къ преподаванію его относятся совершенно безучастно, требуя отъ учениковъ буквальнаго изученія уроковъ по учебной книгѣ, совершенно не разъясняя имъ и не заботясь объ уразумѣніи механически выученнаго учениками. Имъ совершенно чуждъ правильный взглядъ на Законъ Божій не только какъ на учебный, но прежде всего и больше всего какъ на воспитательный предметъ, который является самымъ дѣйствительнымъ средствомъ для религіозно-нравственнаго воспитанія дѣтей, дѣйствуя не только на умъ, но и на сердце ихъ, представляя собою не только уроки знанія, но и уроки вѣры и нравственности... Священники не присутствуютъ даже на экзаменахъ по Закону Божію, такъ-какъ ихъ не допускаютъ „нормалисты“, видя въ нихъ своихъ враговъ, которые могутъ занять ихъ мѣста, имѣя, въ

[1]) Кишин. Епарх. Вѣд. 1879 г., № 21.

Digitized by Google

сущности, на то всѣ права. Вслѣдствіе этого, въ большинствѣ приходовъ установился антагонизмъ между священникомъ и учителемъ, часто приводящій къ дурнымъ послѣдствіямъ. А между тѣмъ „священникъ и учитель,—справедливо говоритъ по этому поводу профессоръ Леонеску,—должны идти рука объ руку и дополнять другъ друга. Устраненіе священника отъ обязанности учительства есть великое недоразумѣніе, чтобы не сказать больше, потому что учительство составляетъ непремѣнный долгъ пастыря. Если священникъ по чему-либо не можетъ быть учителемъ по всѣмъ предметамъ въ школѣ, то во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы онъ былъ блюстителемъ школы, слѣдилъ за направленіемъ въ ней и непремѣнно преподавалъ Законъ Божій“ [1]). Благо еще, если учителя-нормалисты являются религіозными людьми. Къ сожалѣнію, далеко не всегда такъ бываетъ. Учителями часто бываютъ люди, если не вполнѣ атеисты, то индифферентные въ религіозномъ отношеніи, которые не могутъ, конечно, воспитать въ своихъ питомцахъ христіанской вѣры и любви къ православной церкви и ея служителямъ. По неоднократнымъ заявленіямъ священниковъ Святѣйшему Синоду, мы знаемъ, что во многихъ комунахъ учительствуютъ „нормалисты“ съ антирелигіознымъ направленіемъ, которые не водятъ дѣтей въ церковь и вообще совершенно не заботятся объ ихъ религіозномъ воспитаніи. Мало того, о подобномъ направленіи въ школахъ мы имѣемъ показанія такихъ авторитетныхъ лицъ, какъ митрополита Молдавскаго и другихъ епископовъ, высказанныя ими въ засѣданіи Святѣйшаго Синода въ присутствіи министра народнаго просвѣщенія, когда рѣшался вопросъ о передачѣ народныхъ школъ въ вѣдѣніе духовенства. Митрополитъ Молдавскій говорилъ: „чему учатъ теперь въ школахъ? Учатъ-ли страху Господню, который есть начало премудрости? Развѣ нормалисты, которые въ Яссахъ въ церкви Трехъ Святителей попирали иконы ногами, учатъ румынскихъ дѣтей страху Господню? Когда нормалисты идутъ въ деревню въ качествѣ народныхъ учителей, то говорятъ ученикамъ: „слушай, мальчикъ! спроси дома отца своего, видѣлъ ли онъ Бога“... „Поэтому,—замѣчаетъ митрополитъ,—какъ ни плоха организація обученія въ семинаріяхъ, можемъ сказать, что только здѣсь учатъ христіанской вѣрѣ и потому понятно, кому должно быть ввѣрено обученіе въ школахъ“ [2]). Епископъ Арджешскій въ томъ же засѣданіи и по тому же поводу говорилъ: „мы—служители церкви и потому обя-

[1]) Biserica Romana, p. 14.

[2]) Sumarele Sedinţelor St. Sinod, 1888, p. 149.

Digitized by Google

заны особенно заботиться о прославленіи ея, въ противномъ случаѣ дадимъ страшный отвѣтъ предъ Богомъ. Что касается меня, то я, сколько буду жить, буду прилагать всѣ свои старанія къ этому, даже если бы зналъ, что за это придется пострадать... Со всѣхъ сторонъ раздаются голоса объ упадкѣ нравственности въ народѣ и многіе спрашиваютъ: что же дѣлаетъ церковь? Къ сожалѣнію,—мало; а между тѣмъ дѣятельность ея должна проявляться преимущественно въ данномъ направленіи, начиная съ воспитанія дѣтей, которое находится теперь въ ненадежныхъ рукахъ. Два года назадъ, во время одной изъ моихъ ревизій, зашелъ я между прочимъ съ примаремъ въ школу. Нахожу тамъ одну декольтированную госпожу и нѣсколько дѣтей. Спрашиваю: вы—учительница?—„Да“, отвѣчаетъ она.—Сколько дѣтей въ школѣ?—„Около тридцати“.—Однако я вижу здѣсь только троихъ? Она отвѣчаетъ, что дѣти не слишкомъ исправно посѣщаютъ школу. Молятся дѣти?—спрашиваю я. „Да“.—Когда?—„Утромъ и вечеромъ“.—Какія же молитвы читаютъ?—„Во имя Отца и Сына—и больше ничего“. Видите ли, святые отцы, она не упомянула даже о Духѣ Святомъ, очевидно, потому, что не знала этой молитвы. Что же говорить послѣ этого о дѣтяхъ? Въ программы начальнаго обученія даже не входитъ изученіе молитвъ. На насъ лежитъ непремѣнная обязанность позаботиться объ истинномъ воспитаніи дѣтей“ [1]).

Дѣйствительно, какихъ добрыхъ плодовъ можно ожидать отъ подобныхъ учителей? Отсутствіе религіозно-нравственнаго воспитанія въ духѣ православной церкви ведетъ къ одичанію нравовъ, къ развитію животнаго эгоизма и распущенности, какъ краснорѣчиво свидѣтельствуетъ объ этомъ всемірная исторія и ежедневный опытъ; примѣромъ этого служитъ и сама Румынія, гдѣ безнравственность высшихъ классовъ, можно сказать, достигла своего апогея, начинаетъ проникать въ народъ, и, безспорно, проникнетъ, если воспитаніе его будетъ продолжаться подъ руководствомъ подобныхъ учителей. Припоминаются намъ по этому поводу глубоко справедливыя слова преосвященнаго Никанора: „сохрани Богъ, если народный учитель станетъ показывать небрежность къ вѣрѣ и церкви... Черезъ 20 лѣтъ это отчужденіе учителей отъ церкви отразится на народѣ. Сохрани Богъ, если народный учитель позволитъ себѣ проводить легкомысленныя понятія въ духѣ Дарвина, въ духѣ матеріализма. Сохрани Богъ, если народный учитель станетъ вести себя относительно мѣстнаго священника въ духѣ пренебреженія, въ духѣ антагонизма (какъ видѣли мы—въ Румыніи).

---

[1]) Ibidem, p. 32.

Digitized by Google

Сохрани Богъ, если народный учитель внесетъ въ сельскую среду систематическій развратъ въ принципѣ... Начните что-либо разрушать въ народной вѣрѣ, тогда вы не остановитесь и не остановите разрушенія"... [1]). Всѣ эти опасенія, къ несчастію Румыніи, осуществились въ ней. „Профессора и учителя,—говоритъ преосв. Мелхиседекъ,—обязанные развивать религіозное и національное чувство народа, или никогда, или очень рѣдко являются въ церковь; то же дѣлаютъ и ихъ воспитанники. Въ рѣдкихъ школахъ есть по одному священнику, особенно, способному къ преподаванію христіанской религіи; въ программахъ назначено для этого два часа въ недѣлю для начальныхъ классовъ. Недавно покойный министръ просвѣщенія Конта предложилъ проектъ закона для народнаго образованія, которымъ выводилъ изъ народныхъ школъ религіозное обученіе. Другіе неофиты этой поверхностной культуры, безъ всякаго національнаго и христіанскаго, а космополитическаго воспитанія,—называютъ себя свободными мыслителями и съ безстыдствомъ нападаютъ на церковь и христіанскія идеи, какъ съ каѳедръ, такъ и въ публичныхъ собраніяхъ и сочиненіяхъ, распространяя въ народѣ дарвинизмъ, т. е. ученіе, что человѣкъ будто бы образовался изъ обезьяны и имѣетъ одинаковую со всѣми животными участь; отвергаютъ существованіе Бога и безсмертіе души и вообще все, что только напоминаетъ религію. Словомъ, человѣку въ жизни не остается другой цѣли, какъ только удовлетвореніе физическихъ инстинктовъ и погоня за матеріальными благами. Само собою понятно, что въ этой нравственной и интеллектуальной безпорядочности наша національная церковь все болѣе и болѣе идетъ къ упадку" [2]).

IV.

Матеріальное состояніе духовенства. — Зависимость его отъ комунъ. — Злоупотребленіе комунальныхъ старшинъ.—Примѣры.—Источники доходовъ духовенства.—Недостатокъ ихъ.—Слѣдствія плохого матеріальнаго обезпеченія духовенства.—Недовольство его.—Тайныя священническія общества.—Напрасное обвиненіе Синода, безсильнаго оказать помощь въ этомъ дѣлѣ.—Проэктъ улучшенія быта духовенства въ 1888 году и основы его.

Въ матеріальномъ отношеніи румынское духовенство находится въ очень плохихъ условіяхъ. Въ прежнее время оно, какъ мы видѣли, было болѣе или менѣе обезпечено, благодаря, главнымъ образомъ, по-

[1]) Бесѣды и поученія Никанора, архіеп. Одесскаго и Херсонскаго, т. II, стр. 385.

[2]) Papismul şi Biserica orthodoxa in Romănia, p. 76; Труды Кіев. Дух. Академіи, 1884 г, № 7, стр. 548.

Digitized by Google

жертвованіямъ на церкви бояръ, которые заботились о томъ, чтобы каждая церковь имѣла въ своемъ распоряженіи достаточныя средства для приличнаго содержанія духовенства, для общественнаго образованія и добрыхъ дѣлъ въ пользу націи. Въ настоящее же время, подъ вліяніемъ антирелигіозныхъ идей, занесенныхъ въ Румынію извнѣ, церковныя имѣнія секуляризованы; только самая незначительная часть осталась для нищенскаго содержанія клира при епископскихъ каѳедрахъ и церквахъ бывшихъ монастырей [1]). Съ другой стороны, надѣленіе крестьянъ землею и освобожденіе ихъ отъ крѣпостной зависимости сразу поставило помѣщиковъ, въ прежнее время главныхъ ревнителей церкви, въ положеніе простыхъ гражданъ, лишенныхъ въ селѣ всякаго авторитета, вслѣдствіе чего церковь и ея служители должны были существовать на попеченіи правительства. Послѣднее же, несмотря на измѣнившіяся условія жизни общества, не озаботилось соотвѣтственнымъ измѣненіемъ условій матеріальнаго быта духовенства, но, отобравъ церковныя имущества, сохранило во всей цѣлости прежнее положеніе, предоставивъ содержаніе церквей и ея служителей жертвамъ благочестивыхъ христіанъ, составляющихъ приходскую общину или комуну [2]).

Въ комунальномъ законѣ (§ 11) говорится: „всякая комуна обязана заботиться о содержаніи клира, церкви и различныхъ церковныхъ учрежденій. Она должна выдавать жалованье священникамъ и церковно-служителямъ ея церкви“. Этотъ общій законъ о содержаніи духовенства былъ впослѣдствіи разъясненъ Святѣйшимъ Синодомъ въ томъ смыслѣ, что нормою для содержанія духовенства должно быть жалованье, выдаваемое государствомъ нѣкоторымъ церквамъ, содержимымъ имъ (§ 4). Государствомъ же содержится незна-

---

[1]) Biserica orthodoxa Romăna.1888. N. 1; p. 26; Memoriu etc....

[2]) Приходская община состоитъ изъ всѣхъ прихожанъ православнаго вѣроисповѣданія. Въ каждой общинѣ образуется церковно-приходскій совѣтъ, который состоитъ изъ избранныхъ прихожанъ въ количествѣ, смотря по народонаселенію общины, отъ 8 до 12 членовъ. Совѣтъ ведетъ всѣ текущія дѣла, касающіяся содержанія прихода и его учрежденій, на основаніи общихъ законовъ церкви и постановленій общаго собранія прихожанъ. Въ частности же совѣтъ завѣдываетъ: обезпеченіемъ церковныхъ установленій, избираніемъ учителей въ школы, наблюденіемъ за религіозно-нравственнымъ состояніемъ прихода, мѣрами противодѣйствій противъ суевѣрій и дурныхъ обычаевъ, наблюденіемъ за исправнымъ посѣщеніемъ дѣтьми школъ, за организаціей благотворительности и т. д. Церковно-приходскій совѣтъ подчиняется такъ-называемому общему собранію комуны, предметы занятій которой, между прочимъ, составляютъ: *выборъ священника и составленіе бюджета на содержаніе духовныхъ лицъ и церковныхъ учрежденій.*

Digitized by Google

чительное число городскихъ и сельскихъ церквей (не болѣе 40); эти церкви — бывшіе греческіе монастыри, построенные господарями изъ грековъ-фанаріотовъ и принадлежавшіе патріархамъ Константинопольскому, Александрійскому, Антіохійскому, Іерусалимскому, Аѳонской горѣ, монастырю св. Екатерины на Синайской горѣ, которыя прежде принадлежали монастырямъ и имѣли съ давнихъ временъ заповѣдныя имѣнія, въ послѣднее время отнятыя у нихъ правительствомъ, которое въ замѣнъ этого выдаетъ имъ жалованье, дѣлящееся для такихъ церквей на три разряда: а) въ столичныхъ городахъ, Букурештѣ и Яссахъ, опредѣлено священнику 1200 новыхъ левовъ въ годъ (новый левъ = 1 франку т. е., 25 коп. сер. или 40 коп. на бумажный рубль), діакону 1800, первому псаломщику 1200, второму—888 и на расходы церковные—отъ 430 до 940 новыхъ левовъ; б) въ другихъ городскихъ церквахъ жалованье священнику и діакону колеблется между 600 и 1000 левами, первому псаломщику—между 600 и 880 левами, второму псаломщику—между 444 и 600 л., а на церковные расходы опредѣляется отъ 190 до 592 левовъ: в) въ сельскихъ церквахъ священнику назначено 600 левовъ, псаломщику—300, параекклисіарху 168 и 120—на церковные расходы. Если бы хотя такое жалованье выдавалось комунами духовенству, тогда оно считало бы свое положеніе довольно сноснымъ, въ особенности принимая во вниманіе добровольныя подаянія прихожанъ за исполненіе различныхъ требъ. Къ сожалѣнію, ничего подобнаго нѣтъ. Во многихъ комунальныхъ бюджетахъ удѣляется по очень незначительной суммѣ на содержаніе клира, именно: священнику назначается отъ 20 до 50 франковъ (левовъ) въ годъ, а двумъ пѣвцамъ—отъ 10 до 30 франковъ. На церковные же расходы не ассигнуется никакихъ средствъ, такъ что покупка предметовъ, необходимыхъ для богослуженія, просфоръ, вина, свѣчъ и пр., зависитъ отъ доброй воли прихожанъ, или производится на средства бѣднаго священника. Въ статистикѣ комунъ, опубликованной правительствомъ въ 1887 году, показаны очень многія комуны съ годичными расходами въ сотни и даже тысячи франковъ на различныя учрежденія, а между тѣмъ на содержаніе клира не ассигновано ни гроша. Правда, нѣкоторые комунальные бюджеты поражаютъ довольно большою ассигновкою на содержаніе клира, напр., въ 1000 франковъ; но эта ассигновка—фиктивна и обусловлена желаніемъ имѣть болѣе достойнаго священника.

Нерѣдко комуны, не имѣющія священниковъ, входятъ въ договоры съ семинаристами, предлагая имъ при этомъ очень выгодныя условія. Договоръ этотъ, скрѣпленный подписью церковно-приходскаго

Digitized by Google

комунальнаго совѣта и засвидѣтельствованный нотаріусомъ, повидимому, долженъ бы свято выполняться; на самомъ же дѣлѣ весьма часто не выполняется. Прихожане скоро забываютъ о своемъ обязательствѣ платить священнику извѣстное жалованье; только нѣкоторые изъ нихъ, не слѣдуя примѣру большинства, вносятъ извѣстную долю денегъ въ качествѣ жалованья, которое вслѣдствіе этого становится очень незначительнымъ. Отсюда неизбѣжны плохія отношенія между священникомъ и прихожанами. Иные священники, защищая свои права, возбуждаютъ судебныя преслѣдованія противъ своихъ прихожанъ-должниковъ и, въ случаѣ выигрыша дѣла, получаютъ исполнительные листы на взысканіе съ имущества прихожанъ, что, очевидно, способствуетъ еще большему обостренію ненормальныхъ отношеній прихожанъ къ духовенству. Вслѣдствіе этого, положеніе священника въ данномъ случаѣ становится невыносимымъ какъ отъ тѣхъ непріятностей, съ которыми ему приходится встрѣчаться, такъ и отъ матеріальныхъ лишеній. Священнику въ такомъ случаѣ остается только просить свое начальство о перемѣщеніи его на другой приходъ, хотя и тамъ онъ не гарантированъ отъ подобныхъ же непріятностей.

То или иное положеніе священника зависитъ отъ „примаря“ или комунальнаго старшины, который завѣдуетъ комунальнымъ бюджетомъ и выдаетъ жалованье причту. Если „примарь“ хорошъ и находится въ добрыхъ отношеніяхъ съ священникомъ, то послѣдній можетъ разсчитывать на назначеніе ему хорошаго жалованья и полученіе его въ срокъ, въ противномъ случаѣ, оно идетъ въ глубокій карманъ „примаря“. А между тѣмъ, поддерживать добрыя отношенія съ примаремъ бываетъ большею частью трудно вслѣдствіе той партійности, которая существуетъ въ румынскомъ государствѣ, равно какъ и въ комунѣ. Выборы „примарей“ раздѣляютъ комуны на враждебныя партіи, и священникъ обязательно долженъ принадлежать къ одной изъ этихъ партій. Горе священнику, дѣйствовавшему въ пользу партіи, не побѣдившей на выборахъ. Кромѣ того, существуетъ очень много „примарей“ и нотаріусовъ (общинныхъ писарей) съ противо-религіозными идеями. Подобные люди явно враждебно относятся къ священнику и церкви, даже пропагандируютъ между поселянами, чтобы они не ходили въ церковь и не звали священниковъ въ свои дома для исправленія христіанскихъ требъ. Священнику остается или заискивать предъ подобными личностями въ ущербъ религіознымъ интересамъ своей паствы, или влачить самое жалкое въ матеріальномъ отношеніи существованіе, борясь съ врагами церкви и утѣшая себя надеждою на переходъ въ другое мѣсто, или же поступиться рели-

Digitized by Google

гіозными убѣжденіями и снискать дружбу „примаря“. Такое унизительное положеніе священника и сознаніе имъ своей беззащитности вредны не только въ психическомъ отношеніи, такъ-какъ подавляютъ сознаніе собственнаго достоинства, какъ проповѣдника Божія и служителя Христова, но вредны еще и въ нравственномъ отношеніи, связывая по рукамъ и ногамъ священника въ его дѣятельности: ибо какъ священникъ станетъ смѣло и рѣшительно обличать пороки, если знаетъ, что его проповѣдь можетъ быть принята какимъ-либо примаремъ или писаремъ, а то и кѣмъ-лнбо изъ его вліятельныхъ прихожанъ, на свой счетъ и повлечетъ за собою охлажденіе обиженныхъ, а черезъ нихъ и другихъ, къ нуждамъ церкви и приходскаго причта?...

Въ Румынскій Синодъ постоянно поступали жалобы со стороны сельскихъ священниковъ на притѣсненія ихъ „примарями“ и писарями. Изъ многочисленныхъ жалобъ, печатавшихся обыкновенно въ синодальномъ органѣ „Biserica orthodoxa Română“, мы приведемъ двѣ—три. „Почти всѣ сельскіе священники,—пишетъ Димитрій Ліану, священникъ комуны Турбаци, — пользуются самымъ ничтожнымъ жалованьемъ, которое назначается комуною согласно бюджету, предварительно утвержденному окружнымъ управленіемъ. Но и это ничтожное жалованье часто попадаетъ въ карманы комунальныхъ дѣятелей, бюджетъ хранится „на память“ въ комунальныхъ архивахъ, а священникъ остается ни съ чѣмъ. Если священникъ за разъясненіемъ подобнаго *недоразумѣнія* „осмѣлится“ обратиться къ „примарю“, то послѣдній преспокойно отвѣчаетъ, что деньги необходимы были ему для его хозяйственныхъ надобностей. При повтореніи просьбы, примарь обыкновенно отвѣчаетъ, преподавая нѣчто въ родѣ откровеннаго и добраго совѣта: если священникъ хочетъ жить съ нимъ въ мирѣ и надѣется получать кое-какія подаянія отъ прихожанъ, то пусть дастъ ему росписку въ полученіи всего жалованья согласно съ бюджетомъ, въ противномъ случаѣ, онъ такъ настроитъ прихожанъ, что тотъ больше отъ нихъ ничего не будетъ получать, не говоря уже о жалованіи. Священникъ часто бываетъ принужденъ давать росписку въ полученіи денегъ, которыхъ онъ и не видалъ, а между тѣмъ семья его остается безъ куска хлѣба“. Другой священникъ, Стефанъ Пату, изъ комуны Ободжа, вотъ какъ описываетъ свое положеніе: „Будучи сыномъ бѣднаго священника, я поступилъ въ Рымничскую семинарію, гдѣ обучался втеченіе четырехъ лѣтъ, состоя на казеномъ счету; по окончаніи курса я былъ посвященъ въ 1874 году во священника къ этой церкви. Примарь, управляющій комуною съ 1866 года, до-

Digitized by Google

велъ меня до самаго печальнаго положенія, не выдавая полностью жалованья, назначаемаго мнѣ комуною. Сколько разъ я ни ходилъ къ нему, всегда возвращался ни съ чѣмъ: „денегъ нѣтъ“—былъ его всегдашній отвѣтъ. Въ 1874 году онъ изъ опредѣленнаго мнѣ жалованья удержалъ въ свою пользу 135 новыхъ левовъ, въ 1875 году—65 новыхъ левовъ, съ 1877 по 1880 годъ—240 новыхъ левовъ. Всѣ просьбы и угрозы не привели ни къ чему, и я теперь нахожусь въ самомъ бѣдственномъ положеніи“. Нѣкоторые священники пишутъ, что жалованіе ихъ въ десять разъ меньше жалованія какого-нибудь писаря, едва-ли окончившаго курсъ въ элементарной школѣ; такъ, во многихъ мѣстахъ священники получаютъ 120 новыхъ левовъ (и то хорошо), а писаря по 1200 [1]). Такимъ образомъ, священникъ всецѣло зависитъ отъ „примаря“, который распоряжается имъ по своему произволу. Въ виду этого, можетъ ли быть здѣсь рѣчь объ авторитетѣ духовенства и его религіозно-нравственномъ вліяніи на прихожанъ?...

Другимъ источникомъ содержанія сельскаго духовенства служитъ земля, которая назначена причтамъ въ слѣдующихъ размѣрахъ: а) для перворазрядныхъ приходовъ—17 фальчъ (фальча=1+1/7 десятины), изъ которыхъ положено первому священнику—6 фальчъ, второму священнику—тоже 6, первому причетнику (псаломщику)—2 1/2 фальчи и второму причетнику (дьячку) тоже 2 1/2 фальчи; б) для второразрядныхъ приходовъ—8 1/2 фальчъ, изъ которыхъ положено священнику 4 1/2 фальчи, а причетникамъ по 2 фальчи. Однако не всѣ причты имѣютъ и это незначительное количество церковной земли, а только причты такъ-называемыхъ комунальныхъ церквей, тогда какъ „резешскія“ [2]) комуны не удѣляютъ церкви и этого незначительнаго количества земли. Притомъ же, и здѣсь „примарь“ играетъ такую же роль, какъ и при уплатѣ жалованія.

Что касается вознагражденія за исправленіе требъ, то священники не имѣютъ права просить, и „примарь“, если узнаетъ объ этомъ, можетъ обругать священника самыми скверными словами, угрожая лишить его и того скуднаго жалованья, которое онъ получаетъ. Само собою разумѣется, что причтъ не отказывается отъ добровольнаго со стороны прихожанъ вознагражденія.

Плохое матеріальное обезпеченіе румынскаго духовенства довело многихъ священниковъ до того, что они занимаются по селамъ ни-

---

1) Всѣ приведенные примѣры взяты изъ Biserica orthodoxa Romăna, 1882, №№ 5 и 8.

2) Т. е. „однодворческія“, не принадлежащія помѣщику.

Digitized by Google

тейною торговлею,—„подражая, по выраженію преосв. Мелхиседека, евреямъ въ спаиваніи народа крѣпкими напитками“, или принимаютъ должности сборщиковъ податей, сельскихъ писарей и иныя занятія, явно не соотвѣтствующія духовному званію. Единственная приличная священнику должность сельскаго учителя, достаточно вознаграждаемая правительствомъ или общиною и занимаемая раньше лицами православнаго духовенства, отобрана у нихъ, такъ какъ правительство, какъ мы упомянули, ввело новые расходы на учрежденіе такъ-называемыхъ нормальныхъ школъ для исключительнаго образованія сельскихъ учителей и замѣняетъ ими священниковъ. Нѣтъ ничего удивительнаго, что такое печальное положеніе румынскаго духовенства, при отсутствіи у него духовно-нравственнаго мужества, озлобило многихъ изъ нихъ, довело до ропота на свою судьбу, до порицанія правительства и церковной іерархіи, до увлеченія политическими страстями, такъ какъ они, естественно, легко дѣлаются жертвами интригъ заинтересованныхъ лицъ, обѣщающихъ имъ улучшить ихъ матеріальное положеніе за ту или другую политическую услугу. Въ одно время изъ недовольныхъ священниковъ начали составляться тайныя общества, въ основаніе которыхъ была положена ненависть къ епископамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ монашеству, которые, по ихъ мнѣнію, служатъ причиною того, что ихъ положеніе не улучшается. Пропагандировалась идея образованія изъ священниковъ особаго сословія, независимаго отъ епископства, разрѣшенія публичныхъ священническихъ сходокъ для обсужденія текущихъ вопросовъ и нуждъ духовенства. „Синодъ,—говорили они,—состоитъ изъ однихъ монаховъ, которые незнакомы съ жизнью священниковъ, съ ихъ тягостнымъ положеніемъ: въ Синодѣ должны участвовать и священники, которые, имѣя въ рукахъ „хлѣбъ и ножъ“, добивались бы той обезпеченной жизни, какою пользуются настоящіе члены Синода. Монашество—учрежденіе вредное для церкви и государства и должно быть уничтожено, вся церковь должна быть преобразована согласно съ актуальными требованіями общества и государства и сообразно новымъ культурнымъ идеямъ“. Къ этому подстрекали ихъ противники церкви, а иностраная пропаганда пользовалась этимъ, распространяя все больше и больше ученіе своей церкви. Эти же тайныя священническія общества начали дѣйствовать путемъ печати, основавъ для этого въ Букурештѣ и Яссахъ двѣ газеты, въ которыхъ поносилось епископство, монашество, церковно-православный порядокъ и св. каноны. Румынская журналистика поддерживала этихъ отщепенцевъ и ихъ требованія. Въ журналахъ чаще, чѣмъ когда либо, стали публиковаться скандальныя исторіи изъ жизни румынскаго

Digitized by Google

клира, и всѣ журналы приводили ихъ съ нѣкоторымъ удовольствіемъ, какъ доказательство антихристіанскихъ идей, считающихся модными. Это волненіе нѣсколько затихло и не получило широкаго распространенія благодаря только тому, что идеи, пропагандируемыя бунтовщиками, разбились о доброе чувство простого румынскаго народа и не встрѣтили его сочувствія. И священники, составлявшіе тайныя общества, должны были скоро убѣдиться, что они напали не на тотъ путь, который можетъ повести къ улучшенію ихъ положенія; кромѣ этого, и правительство, путемъ различныхъ обѣщаній объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства, прекратило на время эту революціонную пропаганду. Тѣмъ не менѣе, дѣло продолжаетъ оставаться въ натянутомъ положеніи, и существуютъ серьезныя опасенія новыхъ движеній, такъ какъ румынское правительство ничего не дѣлаетъ для удовлетворенія справедливыхъ требованій Синода въ области улучшенія быта духовенства.

Обвиненіе Румынскаго Синода въ томъ, что онъ не изыскиваетъ средствъ къ улучшенію матеріальнаго положенія духовенства и вообще не заботится о возвышеніи его авторитета,—совершенно неосновательно и навѣяно людьми, враждебными церкви. Дѣло въ томъ, что Синоду предоставлена закономъ одна лишь дисциплинарная часть и каноническій судъ надъ духовенствомъ. Поэтому Синодъ ничего не можетъ предпринять самостоятельно для улучшенія быта духовенства, а имѣетъ право лишь представлять правительству о нуждахъ духовенства и предлагать проекты реформъ, которые затѣмъ систематически оставляются правительствомъ безъ исполненія.

Начиная съ 1873 года,—съ тѣхъ поръ, какъ Румынская церковь становится независимою или автокефальною, –Румынскій Синодъ не переставалъ работать и изыскивать средства къ улучшенію быта духовенства во всѣхъ отношеніяхъ. Такъ, 26 мая 1873 года Синодомъ было издано постановленіе о сокращеніи числа приходовъ и уменьшеніи количества священниковъ въ нихъ. Этимъ имѣлось въ виду увеличить приходы, которые доставляли бы священникамъ болѣе или менѣе обезпеченное содержаніе. Другимъ синодальнымъ опредѣленіемъ, отъ 12 ноября того же года, даже были указаны возможныя тогда средства для содержанія причта при церквахъ, находящихся на попеченіи городскихъ и сельскихъ комунъ. 8-го декабря 1875 года былъ составленъ проектъ церковнаго бюджета для городскихъ и сельскихъ комунъ на подобіе церковныхъ бюджетовъ для городскихъ и сельскихъ церквей, содержимыхъ правительствомъ. Въ 1882 году Синодомъ снова было внесено въ Сенатъ предложеніе объ улучшеніи быта духовенства.

Digitized by Google

Сенатъ образовалъ коммиссію изъ пяти членовъ, въ числѣ которыхъ былъ митрополитъ Молдавскій. Былъ составленъ проектъ, переданный затѣмъ въ камеру депутатовъ, но его постигла участь вообще всѣхъ другихъ подобнаго рода проектовъ, т.-е. онъ остался тамъ безъ всякаго результата. Можно съ увѣренностію сказать, что не проходило ни одного засѣданія Синода, гдѣ бы не былъ обсуждаемъ вопросъ объ улучшеніи быта духовенства. Это показываетъ, что высшая духовная власть употребляла всѣ мѣры къ облегченію участи духовенства, и напрасны поэтому возводимыя на нее печатью и обществомъ обвиненія въ бездѣятельности и незнакомствѣ съ тягостнымъ положеніемъ низшаго духовенства.

Если бытъ послѣдняго все-таки не улучшается, то вина въ этомъ не Синода, а правительства, которое почему-то не находитъ возможнымъ удовлетворить благимъ желаніямъ духовенства. Представивъ въ засѣданіи Синода 9 декабря 1888 года краткую исторію вопроса объ улучшеніи быта духовенства и указавъ на тѣ нареканія, которымъ подвергаются члены Синода со стороны многихъ священниковъ, митрополитъ Молдавскій сказалъ: „пусть видитъ теперь свѣтъ, пусть уразумѣютъ всѣ обвиняющіе Святѣйшій Синодъ въ бездѣятельности, что вопросъ объ улучшеніи быта духовенства и разработка этого вопроса всецѣло принадлежитъ епископамъ. Если вопросъ этотъ не получилъ еще удовлетворительнаго рѣшенія, то это не значитъ, что епископы ничего не дѣлаютъ въ Синодѣ, что ихъ не интересуетъ положеніе духовенства или они не хотятъ заняться рѣшеніемъ его... Но что мы на самомъ дѣлѣ можемъ больше сдѣлать, какъ не высказывать только сильныхъ и горячихъ желаній, воплощающихся въ различныхъ проектахъ, которыхъ теперь и не счесть? Вотъ и теперь мы собрались, и всѣ съ желаніемъ. Большаго мы не можемъ сдѣлать. Это пусть будетъ отвѣтомъ на несправедливыя обвиненія противъ епископата, который будто бы ничего не дѣлаетъ, да и не въ состояніи дѣлать, такъ какъ ничего добраго нельзя-де ожидать отъ монаховъ. Монахи, и опять монахи... Но въ чемъ же виноваты монахи? Что же мы можемъ дѣлать больше этого? Епископатъ исполнилъ свой долгъ: епископатъ неоднократно вносилъ въ законодательное собраніе, въ Сенатъ предложенія объ улучшеніи быта духовенства; ему принадлежитъ иниціатива и разработка этого вопроса, а не тѣмъ мірянамъ, которые повсюду кричатъ, будто монахи ничего не дѣлаютъ. Напрасны обвиненія, возводимыя на монаховъ. Если обратимся къ исторіи, то увидимъ, что церковныя имѣнія, отнятыя теперь правительствомъ, пріобрѣтены монахами. Во имя кого давались дарственныя записи мо-

Digitized by Google

настырямъ и церквамъ? Кто ихъ хранилъ, если не монахи? Почему же теперь такое гоненіе на монаховъ"? [1]).

Изъ всѣхъ проектовъ объ улучшеніи быта духовенства обращаетъ на себя вниманіе проектъ, обсуждавшійся въ 1889 году въ засѣданіи Румынскаго Синода. Остановимся на немъ нѣсколько подробнѣе, такъ какъ онъ послужилъ основою для новаго церковнаго закона, изданнаго въ 1893 году. Этотъ проектъ былъ выработанъ, по постановленію Синода, коммиссіею, въ составъ которой входили: Мелхиседекъ, еписк. Романскій, Геннадій, еписк. Арджешскій, Сильвестръ, еписк. Хушскій и Парѳеній, еписк. Нижне-Дунайскій. Коммиссія должна была обнять всѣ церковныя нужды для того, чтобы представить ихъ на видъ правительству и добиться закона, который устранилъ бы ихъ и улучшилъ положеніе духовенства. Одна изъ главныхъ нуждъ духовенства заключалась въ отсутствіи опредѣленной организаціи приходовъ и ихъ статистики. Поэтому на обязанность коммиссіи было возложено собрать и повѣрить статистическія данныя: а) о числѣ приходовъ, б) о числѣ православныхъ семействъ и душъ въ Румыніи, в) о числѣ священниковъ, діаконовъ и пѣвцовъ, г) о числѣ приходовъ, не имѣющихъ церковной земли, и д) о числѣ священниковъ, не имѣющихъ приходовъ. Эти данныя были необходимы для того, чтобы установить правильную организацію приходовъ, такъ какъ до тѣхъ поръ, благодаря общинному, а не административному устройству приходовъ, послѣдніе были распредѣлены слишкомъ неравномѣрно: были такіе приходы, которые состояли изъ 20 — 40 семействъ, такъ-что положеніе священника въ такихъ приходахъ было очень бѣдственно. Кромѣ того, сами епископы, вслѣдствіе отсутствія опредѣленной организаціи приходовъ и статистическихъ данныхъ, назначали по нѣскольку священниковъ въ одни и тѣ же приходы, такъ-что, по исчисленію коммиссіи, священниковъ въ Румыніи больше чѣмъ приходовъ на 2096 человѣкъ.

Коммиссія, собравъ и провѣривъ всѣ статистическія данныя [2]), пред-

---

[1]) Sumarele şedinţelor St. Sinod, Biserica orthodoxa romana 1888, p. 75.

[2]) Въ результатѣ получены слѣдующія статистическія данныя: городскихъ приходовъ—297, сельскихъ приходовъ—2734; семействъ въ городскихъ приходахъ—102,554, душъ въ городскихъ приходахъ—445,959; семействъ въ сельскихъ приходахъ—880,060, душъ—3,882002; церквей въ городскихъ приходахъ—596, въ сельскихъ—6165; священниковъ-настоятелей въ сельскихъ приходахъ—2734, помощниковъ 1343, діаконовъ въ приходахъ городскихъ 123, пѣвцовъ—981, параекклисіарховъ въ приходахъ городскихъ—588, пѣвцовъ въ сельскихъ приходахъ—9605, приходовъ безземельныхъ—448, излишекъ священниковъ—2096. Biserica orthodoxa româna, 1889, № 10, p. 720.

Digitized by Google

ставила слѣдующій проектъ организаціи приходовъ, удостоившійся санкціи Синода: 100 — 300 семействъ составляютъ одинъ приходъ и здѣсь долженъ быть одинъ священникъ. Приходы съ народонаселеніемъ въ 300 — 500 семействъ должны имѣть одного священника и другого помощника. Приходы съ населеніемъ въ 500 — 1000 семействъ должны имѣть одного священника и двухъ помощниковъ. Приходы съ населеніемъ въ 1000 — 1500 семействъ должны имѣть одного священника и трехъ помощниковъ. Въ каждомъ уѣздномъ городѣ должно быть по два діакона, въ мѣстечкахъ по одному, а въ столичныхъ городахъ больше. Псаломщиковъ должно быть въ каждомъ приходѣ по два.

Сущность же самаго проекта заключалась въ томъ, что правительство должно взять на себя содержаніе духовенства и вообще всего причта. Суммы, необходимыя для этого, должны составляться изъ комунальныхъ сборовъ, которые будутъ поступать въ общую государственную кассу для содержанія причта. Это необходимо по слѣдующимъ причинамъ: а) комуны большею частію никогда не составляютъ бюджета на содержаніе причтовъ согласно существующимъ узаконеніямъ относительно содержанія церквей, а если и составляютъ, то назначаютъ самую минимальную сумму; б) „примари“ нѣкоторыхъ комунъ, вслѣдствіе злой ихъ воли и подъ предлогомъ отсутствія средствъ, часто не уплачиваютъ даже этой минимальной суммы, а в) частные договоры, заключаемые между священниками и комуною, часто остаются мертвою буквою. Комуны, по проекту, и теперь будутъ вносить деньги—только не въ комунальную кассу, а въ государственную, изъ которой и будетъ идти причту опредѣленное жалованье. По проекту, жалованье распредѣлялось слѣдующимъ образомъ: 1) великіе екклесіархи, священники, архи- и протодіаконы при митрополіяхъ и епископіяхъ, городскіе приходскіе священники и пѣвцы перваго разряда при митрополіяхъ должны получать по 200 левовъ въ мѣсяцъ; 2) священники, помощники и діаконы—по 166 левовъ; 3) всѣ пѣвцы при приходскихъ церквахъ, канонархи и параекклисіархи при митрополіяхъ и епископіяхъ—100 левовъ въ мѣсяцъ; 4) проповѣдники при митрополіяхъ и епископіяхъ—300. Жалованье для сельскихъ причтовъ проектировано въ слѣдующихъ размѣрахъ: а) приходскому священнику—100 левовъ въ мѣсяцъ, б) его помощнику 83 лева, в) пѣвцамъ по 33 лева. Земля должна дѣлиться на три части, изъ нихъ двѣ—на долю священника, а одна—на долю пѣвцовъ. Въ такомъ только случаѣ, по мнѣнію коммиссіи, можно будетъ дождаться той давно вожделѣнной минуты, когда священники и діаконы при митрополіяхъ и епископіяхъ и вообще во всѣхъ городскихъ приходахъ будутъ окон-

Digitized by Google

чившіе курсъ богословскаго факультета, а въ сельскихъ приходахъ— окончившіе курсъ семиклассныхъ семинарій.

Проектируя матеріальныя улучшенія въ бытѣ духовенства, члены коммиссіи имѣли ввиду вмѣстѣ съ этимъ предложить мѣры къ поднятію нравственности среди духовенства и къ усиленію церковности въ школахъ. Въ первомъ случаѣ проектировано усиленіе надзора и контроля надъ священниками. До того времени дисциплинарная администрація сосредоточивалась только на протоіереяхъ, по одному протоіерею на каждый округъ. На обязанности ихъ лежитъ ревизія церквей, наблюденіе надъ жизнью клира, предотвращеніе безпорядковъ и ссоръ между клириками, разбирательство и рѣшеніе несогласій, постоянно возникающихъ между прихожанами и священниками. Какъ видно, обязанности протоіереевъ очень обширны, такъ-что они, какъ заявлено въ одномъ изъ засѣданій Синода, совершенно не въ состояніи ихъ выполнить, несмотря на все свое желаніе. Они не имѣютъ помощниковъ, даже секретарей, получаютъ очень ничтожное жалованье—около 100 левовъ въ годъ. Въ настоящемъ же проектѣ предполагалось оказать протоіереямъ-ревизорамъ помощь учрежденіемъ субъ-протоіереевъ или священниковъ-проэстосовъ, по одному на каждый округъ. Жалованье тѣмъ и другимъ опредѣлено въ 1200 левовъ въ годъ. Необходимость усиленія надзора надъ священникамн обусловливалась въ проектѣ тѣмъ, что священники, лишенные надзора и контроля, оставляютъ съ теченіемъ времени свои религіозныя обязанности, и народъ нравственно глохнетъ, добрые нравы, семейные и общественные, все болѣе и болѣе расшатываются развратомъ во всѣхъ его видахъ.

Для усиленія церковности въ школахъ, проектировалось усилить преподаваніе Закона Божія во всѣхъ школахъ, особенно народныхъ, возложивъ преподаваніе его исключительно на православныхъ священниковъ, которые вдохнули бы юношеству религіозные и нравственные принципы христіанства и воспитали бы его въ духѣ православной вѣры. Устраненіе народныхъ учителей отъ преподаванія Закона Божія мотивировалось въ проектѣ тѣмъ, что нѣкоторые изъ народныхъ учителей и учительницъ, на обязанности которыхъ лежитъ преподаваніе ученикамъ Закона Божія, совершенно некомпетентны въ этомъ дѣлѣ, а потому допускаютъ искаженіе истинъ православной вѣры, толкуя Св. Писаніе по своему личному разумѣнію, что ведетъ къ религіозному индифферентизму и развращенію дѣтей еще съ юнаго возраста, а въ будущемъ составитъ большую опасность для церкви и государства.

Digitized by Google

Этотъ проектъ, утвержденный Синодомъ въ 1889 году, былъ представленъ на разсмотрѣніе правительства. Въ 1893 году онъ получилъ значеніе законодательнаго акта, съ послѣдовавшими въ немъ измѣненіями. Къ результатамъ его мы и переходимъ.

V.

Новый церковный законъ 1893 года и содержаніе его.—Полезныя и вредныя послѣдствія его для церкви. — Общій противоцерковный духъ его. — Постепенныя измѣненія въ немъ. — Административная организація приходовъ.— Значеніе ея для улучшенія быта духовенства.—Возвышеніе образовательнаго ценза клира.—Реформа семинарій.—Предоставленіе правъ семинаристамъ преподавать въ школахъ Законъ Божій — Измѣненіе срока возраста для рукоположенія. — Освобожденіе церковно-служителей отъ земскихъ повинностей.— Богословскій факультетъ какъ persona juridica.—Права его.

29 мая 1893 года обнародованъ „Новый Церковный Законъ въ Румыніи", значительнымъ образомъ измѣняющій прежнее—умственное, нравственное и матеріальное — положеніе православнаго, преимущественно приходскаго бѣлаго духовенства. Онъ раздѣляется на четыре главы: I—приходы и ихъ причты (ст. 1—12); II—назначеніе и обязанности приходскаго причта (ст. 13—18); III—о семинаріяхъ (ст. 19—27); IV—содержаніе приходовъ (ст. 28—38); кромѣ того—дополненія, заключающія въ себѣ разныя временныя распоряженія (39—48), касающіяся преимущественно порядка проведенія въ дѣйствіе этого закона [1]). Послѣдній имѣетъ много хорошихъ сторонъ, особенно въ вопросѣ объ образовательномъ цензѣ священниковъ и улучшеніи ихъ матеріальнаго положенія. Но общее его направленіе содержитъ въ себѣ много вреднаго для церкви, предоставляя слишкомъ большой просторъ вмѣшательству свѣтской власти въ дѣла, подлежащія по церковнымъ канонамъ духовной власти. Съ этою цѣлью и учрежденъ департаментъ исповѣданій („directia cultelor"). Такъ, напримѣръ, назначеніе приходскихъ священниковъ, діаконовъ и другихъ сверхштатныхъ священнослужителей зависитъ отъ епархіальнаго архіерея и министра исповѣданій, а уѣздный протоіерей, кромѣ того, утверждается королевскимъ указомъ (ст. 15 и 16). Назначеніе членовъ консисторіи также зависитъ отъ архіерея и министра исповѣданій. Послѣднему предоставлено право отдавать подъ судъ членовъ причта. Для исполненія этого полномочія министра, учреждена новая должность церковныхъ

[1]) Приводимъ этотъ законъ въ приложеніи по переводу, помѣщенному въ Чтеніяхъ Общ—ва Любит. Духовн. Просв. за 1893 годъ, №№ 7—8, сдѣланному румынскимъ ученымъ Г. Самуряномъ, съ его согласія.

Digitized by Google

дефензоровъ, состоящихъ при министерствѣ исповѣданія (ст. 17) На обязанности ихъ лежитъ доносить министру о всемъ, касающемся церковной жизни. Духовныя семинаріи предоставлены вѣдѣнію епархіальнаго архіерея, а вмѣстѣ и министра исповѣданій и просвѣщенія (ст. 23). Но въ сущности семинаріи находятся въ полномъ распоряженіи исключительно послѣдняго. Такъ, отъ него зависитъ назначеніе начальствующихъ въ семинаріи, отъ него онѣ получаютъ инструкціи (ст. 24). Программы семинарій, какъ и прочихъ среднихъ учебныхъ заведеній, составляются министромъ исповѣданій и просвѣщенія, причемъ принимается во вниманіе мнѣніе богословскаго факультета (ст. 20).

Этотъ законъ, какъ подрывающій основы церковной власти, не могъ встрѣтить сочувствія со стороны архипастырей Румынской церкви, къ прискорбію не всѣхъ, которые и при обсужденіи проекта въ Сенатѣ, и по обнародованіи его, всячески протестовали. Выразителемъ протестующихъ іерарховъ былъ Молдавскій митрополитъ Іосифъ Ананіеску, произнесшій замѣчательную рѣчь въ засѣданіи Сената, происходившемъ 13—14 апрѣля 1893 года, при обсужденіи проекта этого новаго закона. Въ этой рѣчи онъ очень смѣло разоблачилъ тенденціи правительства. Приводимъ отрывки изъ нея. Прежде всего онъ возставалъ противъ слова „реформа“, часто встрѣчавшагося въ этомъ проектѣ церковнаго закона. „Меня смущаетъ и возмущаетъ слово реформа, весьма знакомое и часто употребляемое въ разговорѣ,—по нуждѣ или безъ нея, съ разумѣніемъ или безъ онаго. Но говорить о „реформѣ клира, реформѣ православнаго клира у насъ“ — весьма странно. Рѣчь о подобной реформѣ могла бы быть умѣстна въ другихъ странахъ, на другой почвѣ, въ другихъ религіозныхъ исповѣданіяхъ, а не въ религіи православной церкви, которая не пріемлетъ реформъ, какъ учрежденіе божественное, вѣчное, основанное на святомъ Евангеліи и святыхъ канонахъ; основанія же иного никтоже можетъ положити паче лежащаго, еже есть Христосъ. Церковь есть столпъ и утвержденіе истины. Намъ не дозволено измѣнять святые каноны и даже толковать Священное Писаніе въ иномъ смыслѣ, чѣмъ толковали святые отцы (кан. 19, VI Всел. Соб.). Какова же тенденція реформъ г. министра?—Униженіе авторитета церкви и подчиненіе ея свѣтской власти. Г. министръ хочетъ господствовать надъ духовенствомъ. Въ проектѣ закона г. министръ присваиваетъ себѣ право избирать кандидатовъ священства, а епископамъ предоставляется право только рекомендовать, подъ тѣмъ, между прочимъ, предлогомъ, что такъ бываетъ въ Трансильваніи или Буковинѣ. Но сравненіе совершенно неудачно, такъ какъ положеніе Румынской церкви въ сво-

Digitized by Google

бодномъ и независимомъ государствѣ отлично отъ положенія церкви въ Трансильваніи, находящейся подъ иноплеменнымъ и инославнымъ владычествомъ. Какое дѣло г. министру до избранія священниковъ? И не унизительно ли это для высшей и низшей іерархіи,—для епископовъ и самихъ кандидатовъ священства? Я знаю, что г. министръ въ свое оправданіе и въ качествѣ мотива укажетъ на изобиліе священниковъ и діаконовъ, рукополагавшихся и назначавшихся по нѣскольку на одинъ приходъ. Но это—злоупотребленіе, это—симонія, къ прискорбію, дѣйствительно имѣвшая широкое развитіе въ началѣ нынѣшняго столѣтія; но постепенно она сокращалась самими же просвѣщенными архипастырями, а теперь уже никого нельзя изобличить въ ней. Свѣтская власть въ лицѣ г. министра проектируетъ присвоеніе себѣ права церковнаго суда, назначивъ для этого такъ-называемыхъ церковныхъ защитниковъ,—должность, неизвѣстную въ нашей церкви. Это уже совершенно антиканонически"... Къ сожалѣнію, несмотря на этотъ смѣлый протестъ митрополита, проектъ закона былъ принятъ сенатомъ, тѣмъ болѣе, что и нѣкоторые архіереи были на сторонѣ министра. Этотъ законъ сталъ вводится постепеино. Но на первыхъ же порахъ обнаружилась его несостоятельность во миогихъ частяхъ и вредъ для церкви. Вотъ почему Синодъ вскорѣ же заявилъ румынскому правительству о недостаткахъ этого закона и просилъ о его пересмотрѣ. Правительство дало на это свое согласіе. И вотъ, съ тѣхъ поръ не проходитъ почти ни одной сессіи синодальной или сенатской, чтобы не дебатировалась какая-либо изъ статей этого закона, которая или уничтожалась, или восполнялась, или совершенно замѣнялась новою, не вездѣ, впрочемъ, ко благу церкви,—такъ что отъ этого церковнаго закона теперь мало что осталось въ первоначальномъ видѣ.

Главное достоинство этого закона состоитъ въ томъ, что имъ упорядочено устройство приходовъ. Мы уже видѣли, къ чему вела организація приходовъ по типу такъ-называемаго общиннаго устройства. Своимъ слѣдствіемъ она имѣла чрезмѣрное увеличеніе количества священниковъ, по своимъ нравственнымъ качествамъ совершенно не соотвѣтствующихъ великому призванію. Втеченіе почти всего XIX вѣка церковь и правительство боролись съ этимъ явленіемъ. Этимъ вопросомъ особенно занимался Синодъ въ сессію 1882 и 1888 годовъ. Въ это время и былъ выработанъ законопроектъ, получившій затѣмъ значеніе санкціи и въ церковномъ законѣ 1893 года (ст. 1—12). Число приходовъ по этому закону простиралось до 297 городскихъ и 2734 сельскихъ: такимъ образомъ, значительно уменьшилось сравнительно

Digitized by Google

съ прежнимъ числомъ, когда открытіе приходовъ не сопровождалось настоящими формальностями. Конечно, во многихъ отношеніяхъ нельзя одобрить такого сокращенія приходовъ, которое вызвано было не религіозными интересами прихожанъ, а матеріальнымъ обезпеченіемъ духовенства. И дѣйствительно, этимъ было достигнуто нѣкоторое обезпеченіе причтовъ, но, какъ показалъ послѣдующій опытъ, не безъ ущерба для религіозно-нравственныхъ нуждъ пасомыхъ. Такъ, слѣдствіемъ его оказались многія неудобства, напримѣръ, нѣкоторые приходы были очень многолюдными, нѣкоторые приписные—отдалены отъ главнаго и т. д. Вотъ почему Св. Синодъ, послѣ долгихъ сношеній съ министромъ исповѣданій, въ своихъ сессіяхъ 1896—1900 годовъ постановилъ открыть или возстановить болѣе 100 приходовъ въ городахъ и селахъ, преимущественно въ разноплеменной Добруджѣ и въ южныхъ, пограничныхъ съ Венгріей округахъ [1]). Во всякомъ случаѣ, теперь существуетъ правильная организація приходовъ.

По вопросу о поднятіи образовательнаго ценза священнослужителей, закономъ 1893 года сдѣланы слѣдующія измѣненія сравнительно съ прежнимъ. О семинаріяхъ говорится въ статьяхъ 19—27. До этого времени сельскими священниками имѣли право быть окончившіе курсъ четырехклассныхъ низшихъ семинарій, а городскими священниками—окончившіе курсъ семиклассныхъ. Теперь же сельскими священниками могутъ быть только окончившіе курсъ высшей семинаріи, съ восьмилѣтнимъ курсомъ, а городскими священниками—окончившіе курсъ богословскаго факультета. Окончившимъ курсъ четырехклассныхъ семинарій предоставлялось право быть только церковными „причетниками“, и въ качествѣ временнаго исключенія—священниками въ Добруджѣ. Эти правила вводились постепенно. Но они возбуждали сильный протестъ со стороны „четырехклассныхъ“ семинаристовъ, которые требовали себѣ священническихъ мѣстъ. Эти протесты неоднократно разбирались и въ сенатѣ, и въ Синодѣ. Поэтому правительство рѣшило разъ на всегда покончить съ этимъ вопросомъ въ отрицательномъ смыслѣ. Но такъ какъ семинаристы, побуждаемые разными „политиканами“, не хотятъ быть причетниками, а между тѣмъ въ послѣднихъ ощущается надобность, то учреждены „причетническія училища“ при архіерейскихъ каѳедрахъ въ городахъ Хушахъ, Романѣ и Северинѣ. Бывшіе же до этого времени четырехклассныя семинаріи въ городахъ Бузэу, Хушахъ, Галацахъ, Рымникѣ, Вылчѣ, Романѣ и Арджешѣ, уничтожены, такъ какъ въ высшія семинаріи

[1]) Sumarele şedinţelor St. Sinod за соотвѣтствующіе годы.

Digitized by Google

имѣютъ право поступать окончившіе курсъ какъ четырехклассныхъ прогимназій, такъ и вообще другихъ соотвѣтствующихъ среднихъ учебныхъ заведеній, послѣ надлежащаго экзамена (ст. 21). Такимъ образомъ, теперь въ Румыніи только три полныхъ восьмиклассныхъ семинаріи: одна въ Яссахъ и двѣ въ Букурештѣ; изъ послѣднихъ одна такъ-называемая „Нифонтовская“, по имени своего основателя митрополита Нифонта [1]), частная, но состоящая подъ надзоромъ Синода и министерства исповѣданій. Курсъ наукъ въ румынскихъ семинаріяхъ обширнѣе, чѣмъ въ русскихъ, и напоминаетъ средневѣковыя католическія коллегіи и старинныя наши семинаріи, гдѣ изучались почти всѣ науки (ст. 20). По поводу сокращенія числа духовно-учебныхъ заведеній въ Румыніи какъ въ сенатѣ, такъ и въ Синодѣ были бурныя пренія между свѣтскою и духовною властью, но по „экономическимъ соображеніямъ“ правительство все-таки рѣшило сократить число семинарій. Правда, эти семинаріи теперь даютъ не только надлежащее число кандидатовъ на священство, но еще и излишекъ оканчивающихъ курсъ, которые имѣютъ право поступать исключительно на богословскій факультетъ,—куда, однако, идутъ не всѣ и не съ большою охотою,—а въ послѣднее время имѣютъ право занимать законоучительскія и учительскія должности. Дѣйствительно, по закону 1893 года, дополненному закономъ отъ 1 (14) іюня 1901 года, окончившіе курсъ высшей семинаріи могутъ быть не только законоучителями начальныхъ училищъ обоего пола, но и учителями мужскихъ начальныхъ сельскихъ училищъ и даже — временно — городскихъ, наравнѣ съ „нормалистами“ (normaliști), т.-е. окончившими курсъ „нормальныхъ училищъ“, вполнѣ соотвѣтствующихъ русскимъ учительскимъ семинаріямъ; для этого требуется только краткій повѣрочный экзаменъ. Такія льготы для семинаристовъ представляютъ большой шагъ по сравненію съ прежнимъ ихъ положеніемъ.

Далѣе, послѣдующими королевскими декретами по докладамъ Синода 1897—1900 годовъ, послѣдовали измѣненія закона 1893 года относительно возраста для рукоположенія. По новымъ законамъ, для рукоположенія во священника и діакона требуется возрастъ не менѣе 21 года, а не 30 лѣтъ, какъ было раньше. Вмѣстѣ съ тѣмъ, церковнослужители освобождены отъ воинской и шоссейной повинностей и стражи въ присутственныхъ мѣстахъ.

---

[1]) Митрополитъ Нифонтъ занималъ Букурештскую каѳедру въ 1851—1875 годахъ. Онъ оставилъ въ Одесской конторѣ Госуд. Банка одинъ милліонъ франковъ на содержаніе основанной имъ семинаріи.

Digitized by Google

Для высшаго богословскаго образованія, въ Румыніи основанъ былъ 1/13 октября 1860 года при университетѣ въ Яссахъ богословскій факультетъ, существовавшій въ 1860—1864 годахъ и возстановленный въ 1898 году „только на бумагѣ“, но въ новомъ законѣ отъ 1901 года о высшемъ образованіи уже вовсе не упоминаемый... Богословскій факультетъ существуетъ только при Букурештскомъ университетѣ, при которомъ основанъ въ ноябрѣ 1881 года какъ „частный“, неоплачиваемый казною; онъ былъ признанъ приказомъ министра исповѣданій и просвѣщенія въ октябрѣ 1884 года и, наконецъ, въ законодательномъ порядкѣ только въ 1890 году. По законамъ же 1897, 1899 и 1901 годовъ, онъ признанъ „юридическимъ лицомъ“ (persona juridica) и имѣетъ право владѣть разнаго рода движимымъ и недвижимымъ имуществомъ. Этотъ факультетъ, съ четырехлѣтнимъ курсомъ, не во всемъ похожъ на русскія православныя духовныя академіи, а скорѣе, во всемъ или почти во всемъ,—на православные богословскіе факультеты при Аѳинскомъ въ Греціи и Черновицкомъ въ Австрійской Буковинѣ университетахъ. Богословскія науки обязательны для всѣхъ студентовъ, а философскія науки, румынскій языкъ, словесность и исторію всѣ студенты должны слушать только на историко-филологическомъ факультетѣ; римское же право должны слушать на юридическомъ факультетѣ. Кромѣ того, студенты богословскаго факультета могутъ—по желанію—слушать и прочія науки на историко-филологическомъ факультетѣ, числясь „вольнослушателями“ этого факультета, а равно и юридическаго. Если же „лиценціаты“ (licentiat) богословія пожелаютъ быть законоучителями и преподавателями философіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ или преподавателями богословскихъ предметовъ въ духовныхъ семинаріяхъ, то должны выдержать „конкурсный“ экзаменъ при особой коммиссіи, состоящей изъ профессоровъ богословскаго и историко-филологическаго факультетовъ, причемъ изъ предметовъ послѣдняго спрашиваются румынскій языкъ, словесность и исторія, психологія, логика и педагогика. Студенты, окончившіе курсъ богословскаго факультета, могутъ быть городскими священниками и діаконами, архіереями, преподавателями богословскихъ и философскихъ наукъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и даже—если заявятъ себя солидными богословскими трудами—профессорами богословскаго факультета. Всѣхъ профессоровъ восемь, причемъ большинство изъ нихъ—доктора богословія Черновицкаго университета, изъ которыхъ нѣкоторые извѣстны цѣнными богословскими трудами. Студентовъ факультета полагается 200 человѣкъ. До сихъ поръ, начиная съ 1889 года, факультетъ выпустилъ болѣе 200 человѣкъ съ ученою степенью „лиценціатовъ богословія“.

Digitized by Google

VI.

Средства къ возвышенію нравственнаго уровня духовенства.—Уѣздные протоіереи.—Епархіальные ревизоры.—Уничтоженіе департамента исповѣданій.—Улучшеніе матеріальнаго положенія духовенства по закону 1893 года.—Послѣдующія измѣненія закона объ обезпеченіи духовенства.—Жалованье духовенству по закону 1901 года.

Относительно поднятія нравственнаго состоянія духовенства, закономъ 1893 года и послѣдующими дополненіями къ нему предпринято не мало хорошихъ мѣръ. Въ законѣ 1893 года о нравственной сторонѣ духовенства говорится въ ст. 13—17. Въ ст. 13 подробно перечислены требованія отъ поступающихъ въ клиръ. Наблюденіе за духовенствомъ попрежнему осталось на обязанности „уѣздныхъ протоіереевъ“ [1]), вновь назначенныхъ „епархіальныхъ ревизоровъ“ и „церковныхъ защитниковъ“. Уѣздныхъ протоіереевъ по закону 1893 года было 35, т.-е. по одному для каждаго изъ 32 уѣздовъ, одного—для города Яссъ и двухъ—для Букурешта. Недавно, королевскимъ декретомъ 1902 года, число ихъ сокращено до 32, опять-таки по экономическимъ соображеніямъ. Обязанности ихъ точно опредѣлены извѣстными правилами.

„Епархіальные ревизоры“ до закона 1893 года существовали только при Букурештской и Ясской митрополіяхъ, а по этому закону—при каждой епархіи, всего числомъ восемь. Назначеніе ихъ—контролировать дѣйствія „уѣздныхъ протоіереевъ“, быть „окомъ“ своего епархіальнаго преосвященнаго. Конечно, многіе изъ нихъ не оправдывали возлагаемыхъ на нихъ надеждъ, почему втеченіе 1896—1901 годовъ этотъ институтъ то уничтожался, то опять возстановлялся. Наконецъ, по закону отъ 1 (14) апрѣля 1901 года, онъ окончательно возстановленъ, но, какъ увидимъ далѣе, съ уменьшеннымъ жалованьемъ для ревизоровъ противъ полагавшагося по закону 1893 года.

„Церковные защитники“—должность совершенно новая, учрежденная закономъ 1893 года. Первоначально ихъ было назначено трое, съ пребываніемъ по одному въ городахъ Букурештѣ, Яссахъ и Край-

---

[1]) Румынскій „протоіерей“—не санъ, какъ у насъ, а должность; сану же русскаго протоіерея соотвѣтствуетъ румынскій „экономъ“, названіе, взятое изъ греко-византійской церкви. Уѣздный протоіерей, въ духовномъ мірѣ, соотвѣтствуетъ въ гражданскомъ—уѣздному исправнику. Помощниками протоіереевъ являются „становые благочинные“ (proestosul plasei), соотвѣтствующіе русскимъ окружнымъ благочиннымъ, а уѣздные протоіереи — древнимъ россійскимъ протопопамъ.

Digitized by Google

овѣ. Они учреждены при министерствѣ исповѣданій и, соотвѣтствуя отчасти русскимъ духовнымъ слѣдователямъ, должны быть „окомъ“ министра исповѣданій, донося ему обо всемъ, касающемся церкви. По замѣчанію г. Самуряна, они напоминаютъ „инквизитора“, учрежденнаго по мысли вице-президента правительствующаго Всероссійскаго Синода, архіеп. Новгородскаго Ѳеофана Прокоповича [1]). Эта должность, какъ антиканоническая, по замѣчанію Молдавскаго митр. Іосифа, и установленная съ фискальными цѣлями, была по требованію Синода нѣсколько разъ уничтожаема, но затѣмъ опять возстановляема. Наконецъ, къ прискорбію для святителей, закономъ 1 апрѣля 1901 года она возстановлена, хотя вмѣсто трехъ защитниковъ назначены только два, причемъ обязанности ихъ раздѣлены: одинъ будетъ наблюдать за нравственнымъ состояніемъ духовенства, а другой, нося пока это названіе, будетъ de facto церковнымъ контролеромъ (controlor ecclesiastic), завѣдуя матеріальною стороною духовенства.

Безъ сомнѣнія, ни „ревизоры“, ни „защитники“ не подымутъ нравственнаго уровня духовенства, если въ немъ самомъ не будетъ сознанія высоты своего призванія, что̀ зависитъ отъ многихъ условій. Главнымъ изъ нихъ является свобода церкви отъ порабощенія свѣтской властью, которая часто пользуется церковью для своихъ мірскихъ цѣлей, ничего общаго не имѣющихъ съ спасительными цѣлями церкви. Въ этомъ отношеніи законъ 1893 года сильно грѣшитъ. Румынская церковь, въ лицѣ своихъ достойнѣйшихъ архипастырей, борется противъ этого порабощенія и, правда, съ большимъ трудомъ, отчасти успѣваетъ. Однимъ изъ главныхъ успѣховъ ея нужно считать недавнее уничтоженіе „департамента исповѣданій“ (direcţia cultelor), учрежденнаго закономъ 1893 года. Это учрежденіе, въ сущности, не новое; оно, подъ другими названіями, существовало и прежде, съ 1862 года, не имѣя только такого вліянія, какъ съ 1893 года, и такого состава служащихъ. Этотъ департаментъ, соотвѣтствовавшій отчасти канцеляріи Оберъ-Прокурора св. Синода въ Россіи, отчасти департаменту иностранныхъ исповѣданій при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ у насъ, нынѣ, съ 1902 года, уже упраздненъ къ радости вѣрныхъ сыновъ многострадальной Румынской церкви. Будучи въ сущности функціей исполнительною, этотъ департаментъ, въ составѣ цѣлаго сонма чиновниковъ, часто совсѣмъ невѣрующихъ, но питающихся отъ щедротъ церкви, во главѣ съ министромъ исповѣданій, нерѣдко приказывая

---

[1]) Христ. Чтеніе, 1900, № 3, стр. 418.

Digitized by Google

церкви, угрожалъ ея представителямъ, вообще тяготѣлъ надъ нею. Это, повторяемъ,—большой успѣхъ церкви за послѣднее время [1]).

Такимъ же успѣхомъ церкви нужно признать и значительное, по сравненію съ прежнимъ, улучшеніе матеріальнаго обезпеченія духовенства. Мы уже видѣли, въ какомъ бѣдственномъ состояніи находилось приходское духовенство и какъ вопросъ объ улучшеніи его занималъ представителей церкви и правительства. Результаты занятій послѣдней коммиссіи 1887 года были представлены Синодомъ въ качествѣ законопроекта въ сенатъ и въ 1893 году получили значеніе закона, хотя съ нѣкоторыми измѣненіями. Въ новомъ законѣ о матеріальномъ обезпеченіи духовенства говорится въ статьяхъ 28—38, 41—45. Но и въ этихъ статьяхъ, равно какъ и въ другихъ, касающихся разныхъ сторонъ церковной жизни, какъ мы видѣли, вскорѣ послѣдовалъ цѣлый рядъ измѣненій.

Такъ, уже 14 января 1894 года было постановлено, что 31 статья новаго церковнаго закона должна гласить такъ: „кромѣ жалованья, означеннаго въ законѣ 1893 года, приходскіе и сверхштатные священники будутъ пользоваться доходами отъ епитрахиля въ слѣдующемъ размѣрѣ: а) въ селеніяхъ: за совершеніе крещенія—2 франка; за совершеніе брака—4 франка; за водоосвященіе—1 франкъ; за молебенъ—1 франкъ; за упокойную службу (парастасъ)—3 франка; за всенощную—5 франковъ; за елеосвященіе—каждому священнику по 1 франку; за погребеніе—3 франка; за чтеніе молитвъ по рожденіи—50 сантимовъ; б) въ городахъ: за крещеніе—3 франка; за бракъ—6 франковъ; за водоосвященіе—2 франка; за молебенъ—2 франка; за парастасъ—4 франка 50 сантимовъ; за всенощную—7 франковъ 50 сантимовъ; за елеосвященіе—каждому священнику по 1 франку 50 сантимовъ; за погребеніе—5 франковъ, за чтеніе молитвъ родильницѣ въ 40-й день—1 франкъ. Этотъ доходъ будетъ раздѣленъ такъ: $^3/_4$—пополамъ приходскому и сверхштатнымъ священникамъ, а $^1/_4$ псаломщикамъ и пономарю“ [2]). Но 9 февраля 1894 г., вслѣдствіе недовольства этими „таксами“, правительство установило, только для

---

[1]) Теперь ни при Синодѣ, ни при консисторіяхъ не полагается свѣтскихъ чиновниковъ, а различныя должности исполняются самими членами Синода и консисторіи. И прежде при Синодѣ и консисторіяхъ не было чиновниковъ; но въ качествѣ исключенія нѣкоторыя должности, напримѣръ, директора синодальной канцеляріи и другія меньшія, исполняли лица пресвитерскаго сана, и даже свѣтскія.

[2]) Collecţiune documentelor. Bucureşti, 1901, p. 877—878. Ср. Церковный Вѣстникъ, 1896, кн. 4.

Digitized by Google

сельскихъ приходовъ, уже такую таксу: „за крещеніе — 1 франкъ; за бракъ — 1 франкъ 50 сантимовъ; за парастасъ — 50 сантимовъ; за погребеніе—1 франкъ. Само собою разумѣется, что вѣрующіе вольны давать священнослужителямъ и больше, чѣмъ здѣсь установлено, и что бѣдные освобождены вовсе отъ всякихъ таксъ. Кто не исполнитъ въ точности этого, здѣсь установленнаго, будетъ подвергнутъ строгому наказанію, какъ сопротивляющійся законамъ“ [1]). 7 іюня 1895 года учрежденo общество „Помощь духовенству“, признанное „persona juridica“, съ ежемѣсячнымъ органомъ „Consolatorul“ („Утѣшитель“), въ родѣ „эмиритальныхъ кассъ“ въ россійскихъ епархіяхъ. 28 февраля 1896 года изданъ законъ, по которому совершенно отмѣнена статья 41 закона отъ 29 мая 1893 года. Этотъ законъ гласитъ: „статья 41 закона отъ 29 мая 1893 года, устанавливающая годовой налогъ въ количествѣ четырехъ (4) франковъ отъ каждаго главы православныхъ семействъ, въ сельскихъ общинахъ совершенно отмѣняется, и съ 1 (13) апрѣля 1896 года этотъ налогъ вовсе не будетъ взиматься; все же сельское духовенство, безъ исключенія, будетъ содержимо казною, т.-е. министерствомъ исповѣданій и просвѣщенія, въ смѣтѣ котораго ежегодно будетъ значиться спеціальная сумма въ четыре (4) милліона франковъ“. Упомянутый „налогъ“, прозванный „поповскимъ налогомъ“, вызвалъ большое неудовольствіе; произошелъ чуть-ли не бунтъ, причемъ многіе православные, подстрекаемые разными политиканами, чтобы повредить консервативной партіи, бывшей въ 1891—1895 годахъ у кормила правленія, угрожали, что „сдѣлаются жидами“..... Въ октябрѣ 1895 года, дѣйствительно, пала консервативная партія, и власть перешла въ руки либеральной, которая и уничтожила этотъ налогъ, чему почти всѣ были въ высшей степени рады. 1 (14) апрѣля 1901 года изданъ законъ, имѣющій временную силу, именно, на четыре или, въ крайнемъ случаѣ, даже на пять лѣтъ, т.-е. до 1 (14) апрѣля 1905 года, обязательный рѣшительно для всѣхъ, получающихъ жалованье отъ казны, земства, общинъ, благотворительныхъ и кредитныхъ учрежденій. По этому закону удерживалась часть жалованья служащихъ въ вышеуказанныхъ учрежденіяхъ. Православному духовенству съ высшимъ богословскимъ образованіемъ въ Румыніи назначено новымъ закономъ жалованье въ слѣдующемъ размѣрѣ: двумъ митрополитамъ по 2000 фр. въ мѣсяцъ каждому (вмѣсто прежнихъ 3083 фр.); шести епархіальнымъ епископамъ по 1000 фр. въ мѣсяцъ каждому (вмѣсто прежнихъ 1551); викарные архіереи, числомъ восемь, должны получать по 600 фр. въ мѣсяцъ каждый, съ условіемъ, чтобы они жили при своихъ епархіальныхъ владыкахъ; но, къ сожалѣнію, ви-

Digitized by Google

карные архіереи пока остались, какъ и прежде, безъ жалованья по своему званію, состоя то профессорами богословскаго факультета, то ректорами семинарій, то настоятелями монастырей, то законоучителями разныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, то редакторами духовныхъ журналовъ, получая de facto, быть можетъ, и болѣе 600 франковъ въ мѣсяцъ, если принять во вниманіе, что они имѣютъ даровые билеты по всѣмъ путямъ сообщенія, квартиру, отопленіе, освѣщеніе, прислугу; такимъ образомъ, ихъ жалованье, „числясь“ въ бюджетѣ министерства исповѣданій и просвѣщенія, превращается въ государственную экономію, но, съ канонической точки зрѣнія, это — неправильно, такъ какъ почти всѣ „викаріи“ живутъ въ столицѣ Румыніи—городѣ Букурештѣ... „Епархіальные ревизоры“, числомъ восемь — по 100 фр. въ мѣсяцъ (вмѣсто прежнихъ 200 фр.). „Церковные защитники“ будутъ получать [1]) не по 600 фр. въ мѣсяцъ, какъ предписано закономъ 1893 года, а только по 450 фр. „Уѣздные протоіереи“ будутъ получать жалованья по 150 фр. въ мѣсяцъ, а не по 300, какъ полагалось закономъ 1893 года. „Становые благочинные“, прежде получавшіе жалованье, теперь будетъ „почетными“, т.-е. безъ жалованья, какъ будутъ „почетными“ и монашескіе экзархи (exarch monachal), восемь на всю Румынію, соотвѣтствующіе россійскимъ благочиннымъ монастырей. Члены консисторій будутъ получать жалованье на половину меньшее, т.-е. по 150 фр. въ мѣсяцъ каждый, вмѣсто прежнихъ 300. Городскіе священники и діаконы съ высшимъ образованіемъ будутъ получать прежнее жалованье, т. е. по 200 фр. въ мѣсяцъ, исключая состоящихъ при митрополіяхъ и епископіяхъ, т. е. при каѳедральныхъ соборахъ, которые будутъ получать по 280 фр. въ мѣсяцъ каждый. Сельскіе священники, а равно городскіе „псаломщики“ (psalt) и „пономари (paraecclesiarch) и сельскіе псаломщики будутъ получать жалованье по закону 1893 года, т.-е. по своему образовательному „цензу“. Городскіе церкви будутъ содержимы городскими общинами, т.-е. управами (primaria), а сельскія—министерствомъ исповѣданій и просвѣщенія. Церкви, имѣющія свои „фонды“, какъ городскія, такъ и сельскія, будутъ содержаться изъ своихъ фондовъ, съ условіемъ, чтобы не получать меньше церквей, содержимыхъ общинами и правительствомъ. Члены св. Синода—16 лицъ—будутъ получать попрежнему по 25 франковъ въ день, когда они de facto будутъ присутствовать въ засѣданіи. Архіереи-сенаторы—числомъ восемь,—кромѣ того, будутъ получать по прежнему, по 25 фр. въ день, когда, тоже de facto, будутъ присут-

[1]) Удерживаемъ въ изложеніи будущее время, какъ значится въ румынскомъ оригиналѣ.

Digitized by Google

ствовать въ засѣданіяхъ, обыкновенно съ 15 ноября по 15 февраля, имѣя при этомъ, какъ и всѣ сенаторы, депутаты Народнаго Собранія, т. е. нижней палаты законодательнаго парламента,—даровые билеты по всѣмъ путямъ сообщенія, даровыя квартиры, отопленіе, освѣщеніе и прислугу. Букурештскій митрополитъ состоитъ, по праву, предсѣдателемъ „попечительства больницъ, богадѣленъ, пріютовъ, училищъ и церквей рода Бранковановъ въ Букурештѣ", получая всего до 7000 фр. въ мѣсяцъ; Ясскій митрополитъ состоитъ предсѣдателемъ „попечительства" таковыхъ же учрежденій св. Спиридона въ Яссахъ, получая всего въ мѣсяцъ до 5000 фр. Епархіальные епископы тоже состоятъ предсѣдателями разныхъ попечительствъ, братствъ, благотворительныхъ и просвѣтительныхъ обществъ, получая отъ 2500 до 3500 фр. въ мѣсяцъ. Архіереи въ Румыніи не состоятъ настоятелями монастырей, развѣ только въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ.

VII.

Характеристика современнаго состоянія церковно-общественной жизни.— Рѣчь сенатора Паку въ сенатѣ, въ присутствіи митрополитовъ и епископовъ.—Отвѣтъ на нее Молдавскаго митрополита.—Замѣчаніе по поводу этихъ рѣчей.—Пасквиль на православную церковь въ юмористическомъ журналѣ.—Запросъ по этому поводу въ сенатѣ и рѣчь преосв. Сильвестра.—Отвѣты на нее министровъ юстиціи и исповѣданій.—Юридическое положеніе церкви и фактическое отношеніе къ ней государства.

Изъ представленнаго нами очерка видно, въ какомъ положеніи находится современное духовенство. Безъ сомнѣнія, то или другое положеніе духовенства служитъ вмѣстѣ съ тѣмъ показателемъ состоянія церковной жизни общества въ извѣстное время, находясь одно съ другимъ въ тѣсной связи. Вотъ почему и теперь въ Румыніи духовенство, сѣтуя на свое положеніе, обвиняетъ въ этомъ общество, а послѣднее, въ свою очередь, обращаетъ эту вину на духовенство, которое не исполняетъ своихъ пастырскихъ обязанностей и вслѣдствіе этого является причиною упадка церковно-общественной жизни. Такое взаимное обвиненіе представляетъ характерную черту современнаго состоянія церковно-общественной жизни въ Румыніи и служитъ предметомъ горячихъ обсужденій не только въ печати, но и въ дебатахъ, происходящихъ въ сенатѣ между представителями церкви, гдѣ они присутствуютъ по законному праву въ качествѣ сенаторовъ, и представителями общества. Это, конечно, не можетъ не отзываться очень печально на состояніи какъ духовенства, такъ и общества. Мы

Digitized by Google

приведемъ документально два факта подобнаго рода, имѣвшіе мѣсто въ недавнее время въ сенатѣ и дающіе характерное представленіе о современной церковной жизни въ Румыніи. Одинъ изъ этихъ фактовъ относится къ 16 декабря 1899 года.

Въ одномъ изъ засѣданій сената, гдѣ присутствовали епископы съ Ясскимъ митрополитомъ во главѣ, сенаторъ Моисей Паку (Pacu), профессоръ и адвокатъ въ Галацахъ, произнесъ рѣчь „о религіозно-нравственномъ состояніи современнаго румынскаго общества“ [1]). Состояніе общества въ данномъ отношеніи представлено въ такихъ темныхъ краскахъ, что онѣ могутъ омрачить самую блестящую страницу румынской исторіи. При этомъ г. Паку говорилъ не голословно, а вооруженный статистическими данными. Вотъ нѣкоторыя черты современнаго общества: „ужасающій матеріализмъ, отсутствіе вѣры и какихъ бы то ни было идеаловъ, животный эгоизмъ, безумная роскошь, вредное направленіе воспитанія, безразсудная погоня за большой наживой безъ труда, дѣтская страсть увлеченія всѣмъ иностраннымъ, болѣзненная претензія жить не по средствамъ и тщеславное стремленіе не отставать отъ другихъ въ безумной тратѣ денегъ“ (стр. 3). Пороки общества, прогрессирующіе и достигшіе теперь ужасающихъ размѣровъ:—„конкубинатъ, незаконныя дѣти, вытравленіе плода, мертворожденныя дѣти, очень частые разводы, ужасающее число самоубійствъ, несогласія и раздоры въ семьяхъ, безчестіе, разрушеніе святыхъ обителей и церквей и т. п.“ (стр. 4). Все это г. Паку прекрасно иллюстрируетъ яркими примѣрами, взятыми прямо изъ жизни. О пренебреженіи къ святымъ обителямъ и церквамъ г. Паку, между прочимъ, говоритъ слѣдующее: „монастыри и церкви, въ которыхъ совершается богослуженіе православной религіи, господствующей въ румынскомъ государствѣ, находятся въ крайне печальномъ состояніи. Я не говорю уже о томъ, что въ своихъ стѣнахъ они почти никогда не видятъ богомольцевъ, которые предпочитаютъ посѣщать кофейни и другія мѣста: матеріальное положеніе ихъ весьма плачевно. Посмотрите на храмы Божіи въ нашей столицѣ, особенно въ центрѣ: какими убогими, забытыми, малыми, часто непокрытые и неогражденные, являются они, особенно по сравненію съ высящимися рядомъ монументальными постройками, частными или общественными. Точно несчастныя сироты, безъ отца и матери, ютятся они возлѣ этихъ твореній матеріалистическаго духа (слишкомъ ужъ красноречиво! *Е. А.*).

---

[1]) Вышла отдѣльною брошюрою подъ заглавіемъ „Desordinea sufleteasca morala, ce bântuie societatea nostra“.

Digitized by Google

Въ столицѣ, какъ и во многихъ губернскихъ городахъ, нѣтъ каѳедральнаго собора. Между тѣмъ, иностранцы, которымъ страна наша оказываетъ гостепріимство, имѣютъ величественные храмы. Въ Галацахъ еврейская синагога—самое величественное зданіе въ городѣ. А что сказать о разрушеніи памятниковъ церковной старины и храмовъ, построенныхъ благочестивыми людьми для цѣлей, ничего общаго съ церковью не имѣющихъ? Гдѣ знаменитая церковь въ Букурештѣ, „Сариндарь", построенная воеводою Матѳеемъ Басарабомъ? Гдѣ величественная церковь во имя св. Димитрія, построенная Господаремъ Молдавскимъ Василіемъ Лупу (1648 г.)? На мѣстѣ Сариндаря теперь разбитъ бульваръ съ потаенными мѣстами для преступныхъ свиданій. Тамъ же, гдѣ была церковь во имя св. Димитрія, сбрасываютъ навозъ и всякія нечистоты, въ которыхъ постоянно роются свиньи. А что сказать о возмутительномъ поведеніи въ храмахъ такъ-называемыхъ богомольцевъ, когда они изрѣдка удостаиваютъ ихъ своимъ посѣщеніемъ? Подобныхъ безобразій нигдѣ на свѣтѣ нѣтъ—ни у христіанъ, ни у язычниковъ. Церковь для нихъ мѣсто развлеченія, свиданія, бесѣдъ о разныхъ, далеко не священныхъ, предметахъ; ведутъ они себя непристойно, хуже чѣмъ на улицѣ,—и никто на это не обращаетъ никакого вниманія"... (стр. 8).

Затѣмъ г. Паку рѣшаетъ вопросъ о причинахъ такого религіозно-нравственнаго упадка современнаго общества. Причины, по его мнѣнію, слѣдующія: ложное направленіе въ образованіи юношества, развращенная печать, худые и соблазнительные примѣры, подаваемые высшимъ классомъ общества и, наконецъ, ненадлежащее исполненіе своихъ обязанностей представителями церкви.

По вопросу о направленіи въ школахъ онъ говоритъ: „подъ прискорбнымъ вліяніемъ матеріалистическихъ и антирелигіозныхъ идей Запада, особенно Франціи, гдѣ многіе изъ нашихъ руководителей получили образованіе, вкоренилось убѣжденіе, что единственное спасеніе для нашей страны есть западное безрелигіозное просвѣщеніе. Отсюда—полное презрѣніе къ прошлому нашей исторіи. Одна школа признана совершенно достаточною для приготовленія будущихъ гражданъ и государственныхъ дѣятелей. Церковь же, какъ древняя и божественная школа, совершенно пренебрежена. Отсюда—анархизмъ идей и полнѣйшее развращеніе нравовъ" (стр. 9). Много примѣровъ безрелигіозности и безнравственности преподавателей и пагубнаго ихъ вліянія на воспитанниковъ приводитъ г. Паку.

Въ церковномъ клирѣ онъ видитъ слѣдующіе недостатки: а) отсутствіе евангельскаго самоотверженія и сознанія высоты своего при-

Digitized by Google

званія, б) небрежность въ исполненіи пастырскихъ обязанностей и в) сервилизмъ или рабское преклоненіе предъ свѣтскою властью. Въ этихъ недостаткахъ повинны не только пастыри, но и архипастыри. Приведя различные факты въ доказательство высказанныхъ обвиненій, г. Паку въ заключеніе обращается съ слѣдующею наставительною рѣчью къ преосвященнымъ сенаторамъ: „Господь и страна избрали васъ руководителями душъ по пути вѣры и добродѣтели. Вы избраны страною пожизненно, какъ никто у насъ не избирается, чтобы обезопасить вамъ независимость для безбоязненнаго дѣланія въ вертоградѣ Божіемъ. Въ матеріальномъ отношеніи вы обезпечены, но вы лучше меня знаете, что евангельская миссія исключаетъ злато и сребро, а все должно дѣлаться даромъ, ибо „туне пріясте, туне и дадите“. Теперь съ горячимъ сердцемъ просимъ и заклинаемъ: будьте болѣе ревностны къ Дому Божію, не щадите себя для спасенія своихъ овецъ отъ волковъ въ овечьей шкурѣ, какими являются враги нашей вѣры; пусть амвонъ не будетъ нѣмъ; позаботьтесь о будущемъ упадающей семьи черезъ воспитаніе молодого поколѣнія въ духѣ православной церкви. Въ противномъ случаѣ, какъ говоритъ слово Божіе, отымется виноградникъ отъ недостойныхъ дѣлателей и дастся болѣе достойнымъ. И въ то время, когда наши прелаты почти постоянно проживаютъ внѣ своей епархіи, въ столицѣ, или путешествуютъ на купанія въ чужія страны, какъ только настаетъ весна,—монсиньоры-католики работаютъ изо всѣхъ силъ, воздвигаютъ церкви и монументальныя школы, въ которыхъ обучаются и наши дѣти. Вы—руководители душъ. Болѣзни—многочисленны и тяжелы. Не нужно терять ни одного момента для излѣченія ихъ, чтобы не образовалась гангрена и не воспослѣдовала смерть. Обратите болѣе серьезное вниманіе на воспитаніе православныхъ румынскихъ дѣтей, посѣщайте народныя школы, потому что здѣсь будущность нашей страны. Еще просимъ и заклинаемъ: не будьте орудіемъ („топорищемъ“—coda de topor) худыхъ правительственныхъ мѣропріятій, направляемыхъ иногда ко вреду церкви и страны, дабы не исполнилась надъ вами страшная угроза слова Божія: „отъ тебя погибель твоя, Израиль“. Прошу прощенія за сказанное, которое, можетъ быть, принесло вамъ огорченіе. Вы знаете, что истину могутъ возвѣщать и уста младенцевъ, хотя, скажу кстати, сенаторъ не можетъ быть младенцемъ. А затѣмъ, я побужденъ былъ къ этому страхомъ, что если всѣ мы будемъ хранить молчаніе о подобныхъ дѣяніяхъ, то возможно, что каменіе возопіютъ“ (стр. 15 и 16).

Рѣчь, конечно, заслужила всеобщее одобреніе; всѣ обрадовались, что есть на кого свалить вину за деморализацію общества. Можно

Digitized by Google

представить себѣ положеніе архипастырей, торжественно, передъ представителями всей страны и въ высшемъ государственномъ учрежденіи обвиняемыхъ міряниномъ въ неисполненіи своихъ обязанностей! И притомъ, какъ видно, это обвиненіе далеко не „тонкое“, какъ называетъ его достопочтеннѣйшій Г. П. Самурянъ [1]), а самое „грубое“, хотя, быть можетъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ и справедливое.

На эту многовитійственную и оскорбительную для церкви и духовенства рѣчь отвѣчалъ 81-лѣтній митрополитъ Молдавіи Іосифъ Ананіеску. Между прочимъ, онъ сказалъ слѣдующее: „Съ большимъ вниманіемъ слушалъ я рѣчь г. сенатора. Однако не ожидалъ я, что услышу здѣсь, въ парламентѣ страны, такія хулы, которыя г. сенаторъ позволяетъ себѣ возводить на насъ; не надѣялся я видѣть здѣсь, въ собраніи представителей страны, сенатора, который далъ бы пощечину представителямъ церкви. Правда, слово—свободно, но свобода слова не должна выходить изъ извѣстныхъ предѣловъ. Всѣ мы прекрасно знаемъ, что основа государства—религія, равно какъ основа общества—семья. Эти основы должны быть поддерживаемы матеріально и морально. Объ этомъ и заботились наши предки, когда строили церкви и созидали монастыри; тамъ, при монастыряхъ и церквахъ, учились грамотѣ; тамъ сохранялся нашъ языкъ и національность; тамъ созидалась наша исторія; тамъ имѣнія наши находились въ безопасности. Пришли реформаторы, захватили имѣнія монастырей и церквей. Церковь молчаливо претерпѣла, ибо цѣль ея—водвореніе мира на землѣ, о чемъ она постоянно и молится въ своихъ прошеніяхъ.

„Такъ и теперь, по поводу рѣчи г. сенатора: мы не желаемъ производить смуты, но въ мирѣ возстановляемъ попираемую имъ истину. Онъ обвиняетъ насъ, представителей церкви, въ небрежномъ исполненіи своихъ обязанностей вообще, и въ частности—въ допущеніи разрушенія церквей. Кто же разрушилъ эту знаменитую церковь—Сариндарь, историческій памятникъ храмоздателя воеводы Матѳея Басараба? Кто разрушаетъ остальныя церкви? Мы, по небреженію нашему? Нѣтъ:-- тѣ, которые заботятся о разведеніи бульваровъ... Дуетъ теперь, г. г., гибельный вѣтеръ. Въ прежнее время земледѣлецъ, выходя весною на работу, предварительно бралъ благословеніе у священника. Бояре со своими семействами всегда бывали въ церкви во главѣ народа. Каждаго изъ прихожанъ они глашали по имени; и если, бывало, не видятъ кого-нибудь изъ нихъ въ храмѣ, то сейчасъ справляются о причинѣ отсутствія его; и если узнаютъ, что боленъ,—сей-

[1]) Христ. Чтеніе, 1900 г., № 3, стр. 413.

Digitized by Google

часъ направляются къ нему съ разнаго рода лѣкарствами. Такое тѣсное общеніе было между народомъ и боярами. А теперь... церкви разрушаютъ. Нужно возстановить знаменитую церковь Сариндарь" [1]). Въ это время кто то прервалъ митрополита замѣчаніемъ, что нельзя теперь этого сдѣлать, такъ какъ на мѣстѣ разрушенной церкви воздвигнута статуя побѣды (Victoria) [2]). Митрополитъ продолжалъ: „посмотримъ, будетъ ли имѣть Victoria храбрость бороться съ разными многочисленными врагами. Кого теперь назначаютъ профессорами (въ Румыніи всѣ учителя носятъ такое почетное у насъ названіе)? Почему устраняется отъ этого священникъ? Священникъ долженъ быть болѣе или менѣе обезпеченнымъ, чтобы держаться съ подобающимъ достоинствомъ. Впрочемъ, мы теперь слишкомъ просвѣщены и не хотимъ знать ни священника, ни церкви. Я, г. г. сенаторы, не ораторъ, не могу много и красно говорить. Закончу свою невитійственную рѣчь словами митрополита Валашскаго Досиѳея Филитиса († 1826), сказанными имъ тоже въ собраніи представителей страны. Тогда не французскій языкъ былъ въ модѣ, а греческій. Одинъ молодой бояринъ, желая похвалиться своимъ просвѣщеніемъ (вотъ когда мы были еще просвѣщены!), сказалъ митрополиту: „Δέσποτα, τώρα ἐφωτίσθημεν, т. е., „Владыко, мы теперь просвѣщены" (какъ и теперь многіе изъ насъ говорятъ въ упоеніи своимъ просвѣщеніемъ). Митрополитъ отвѣчалъ: „Ναι, κύριοι ἄρχοντες, ἐφωτίσθημεν, οἰὰ να σκοτισθώμεν, т. е. „да, г. г., мы просвѣтились для нашего омраченія". Да не омрачаетъ и насъ этотъ свѣтъ, которымъ мы такъ гордимся!" — заключилъ свою рѣчь Молдавскій митрополитъ [3]).

Рѣчь восьмидесятилѣтняго старца-митрополита тоже вызвала всеобщее одобреніе, хотя онъ отвѣтилъ далеко не на всѣ пункты обвиненія, можетъ быть, признавая въ нихъ нѣкоторую долю правды. Такъ, онъ оставилъ безъ отвѣта обвиненіе въ частомъ оставленіи епископами, преимущественно викаріями, своихъ епархій и проживательствѣ въ столицахъ или заграницею. Это—дѣйствительно больное мѣсто въ ру-

---

[1]) Biserica Orthodoxa Română, p. 1036—37.

[2]) Дѣло въ томъ, что г. г. румыны слишкомъ высокаго мнѣнія о своихъ воинскихъ доблестяхъ. Такому самомнѣнію способствовало совмѣстное участіе ихъ съ русскими войсками въ русско-турецкую войну 1877—78 годовъ, особенно подъ Плевною, причемъ они очень серьезно утверждали, что Плевна взята ими. Въ память этого побѣдоноснаго подвига они переименовали главную улицу въ Букурештѣ въ улицу Побѣды (Strada Victoriei), а на мѣстѣ Сариндаря разбили бульваръ съ статуею Побѣды (Victoria), тоже въ честь Плевненскаго подвига.

[3]) Ibidem.

Digitized by Google

мынской іерархіи... Также оставлено безъ вниманія обвиненіе въ сервилизмѣ, по той же причинѣ; но самъ митрополитъ Молдавскій не грѣшенъ въ этомъ, такъ какъ онъ не принадлежалъ къ нынѣшней правительственной партіи... Цѣль рѣчи митрополита заключалась въ томъ, чтобы „тонко“ намекнуть представителямъ правительства, что при настоящемъ стѣсненномъ положеніи церкви и рабской зависимости отъ государства, она, при всей ревности своихъ представителей, не можетъ надлежащимъ образомъ исполнять своей великой миссіи; а потому и обвиненіе противъ нея направлено не по адресу. Чуть-ли не всякій считаетъ своимъ долгомъ поносить церковь, а между тѣмъ самъ пальцемъ не двинетъ къ ея благу. Въ этомъ отношеніи особеннымъ усердіемъ отличается печать, которая, пользуясь здѣсь полнѣйшею свободою, употребляетъ ее во зло; заботясь только о матеріальной сторонѣ дѣла, многіе представители печати, въ цѣляхъ рыночнаго сбыта своихъ произведеній, наполняютъ ихъ всякаго рода сенсаціонными, большею частію выдуманными, извѣстіями, льстятъ развращенному вкусу своихъ читателей, постепенно отравляя сердца людей еще невинныхъ, преимущественно молодежи. И никто не обращаетъ на это вниманія. Правительство молчитъ; быть можетъ, оно иногда и не сочувствуетъ этому, но не желаетъ стать въ противорѣчіе съ допущенною имъ же свободою слова. Церковь вопіетъ,—но гласа ея не хотятъ слушать...

Потвержденіемъ сказаннаго можетъ служить слѣдующій фактъ, послужившій предметомъ запроса и жалобы правительству въ сенатѣ со стороны достойнаго святителя Румынской церкви, епископа Хушскаго Сильвестра [1]), отъ лица всѣхъ епископовъ. Этотъ фактъ и сужденія, вызванныя имъ, очень характерны для современнаго состоянія Румынской церкви и отношенія къ ней правительственной власти.

Въ началѣ 1899 года, въ одномъ весьма распространенномъ юмористическомъ журналѣ (Moş Teacă) появился возмутительно грубый пасквиль на представителей Румынской церкви, съ кощунственнымъ отношеніемъ къ самымъ святымъ предметамъ православной вѣры. Соблазнъ былъ слишкомъ великъ. Ужъ на что румынское общество при прославленной здѣсь разнузданности печати, именуемой свободою, привыкло ко всякаго рода неожиданностямъ, но и для него появленіе этой статьи превзошло всякія ожиданія. Общество, или вѣрнѣе сказать, лучшіе представители его въ городахъ и народъ въ селахъ возму-

1) Кандидатъ Кіевской Академіи, выпуска 1873 г., Преосвященный (нынѣ покойный) за свои заслуги по отношенію къ церкви и ученые труды былъ избранъ почетнымъ членомъ Петербургской Духовной Академіи.

Digitized by Google

тились такимъ оскорбленіемъ самыхъ дорогихъ святынь ихъ—вѣры и націи. Многіе изъ нихъ обращались къ митрополитамъ и епископамъ съ просьбами о возбужденіи преслѣдованія противъ подобныхъ оскорбителей народной святыни и о предотвращеніи возможности появленія такихъ статей на будущее время. Ввиду общественнаго возбужденія, нельзя уже было пройти молчаніемъ этотъ фактъ. И вотъ, въ засѣданіи сената 13 января 1900 года епископъ Хушскій Сильвестръ, на котораго выпала честь быть въ данномъ случаѣ представителемъ церкви—какъ іерархіи, такъ и народа,—обратился къ сенаторамъ съ горячею рѣчью, изъ которой приведемъ наиболѣе характерныя мѣста. „Тяжкая скорбь и сильное огорченіе,—такъ началъ почтеннѣйшій епископъ свою рѣчь,—объемлютъ сердца всего клира нашей православной Румынской церкви и сердца нашихъ пасомыхъ, добрыхъ христіанъ, по поводу появленія въ одномъ журналѣ возмутительной статьи, исполненной всякаго рода кощунственныхъ глумленій и хуленій на нашу святую церковь, на Господа нашего Іисуса Христа, Основателя ея, и на ея священнослужителей. Это подвигнуло меня къ слову, съ которымъ я теперь обращаюсь къ вамъ. И прежде всего протестую въ лицѣ вашемъ, представители страны, противъ появленія подобныхъ памфлетовъ и кощунствъ, направленныхъ къ униженію нашей святой вѣры и ея представителей. Затѣмъ вопрошаю правительство и спеціально — министра юстиціи: предусмотрѣны-ли закономъ какія-либо мѣры противъ возможности появленія въ печати подобныхъ позорныхъ статей и подлежатъ-ли какому-либо наказанію допускающіе подобныя кощунства? Преосв. митрополитъ Молдавскій недавно тутъ-же предъ вами говорилъ, что у насъ теперь дуетъ гибельный, тлетворный вѣтеръ. Дѣйствительно, онъ все сильнѣе и сильнѣе дуетъ, и дуновеніе его все больше и больше сопровождается гибельными послѣдствіями. Враги нашего отечества, его же недостойные сыны, пытаются уничтожить великую нашу внутреннюю мощь—вѣру въ Бога, ослабленіе которой угрожаетъ и нашему національному существованію. Давно уже дуетъ этотъ вѣтеръ. Давно обращалось на него вниманіе истинныхъ патріотовъ и православныхъ чадъ церкви. Но ихъ все успокаивали, предлагая не безпокоиться, не придавать этому особеннаго значенія, въ надеждѣ, что все это само собою утихнетъ. Видно, напрасно насъ убаюкивали обѣщаніями „вчера“, „сегодня“, „завтра“. Когда же конецъ этому? Чѣмъ дальше, тѣмъ все болѣе и болѣе зрѣютъ атеистическіе плоды!

„Предъ отправленіемъ сюда, ко мнѣ приходила депутація отъ гражданъ моего епархіальнаго города во главѣ съ однимъ почтеннѣй-

Digitized by Google

шимъ старцемъ, который со слезами на глазахъ обратился ко мнѣ съ слѣдующими словами: „Преосвященнѣйшій! Позаботьтесь, чтобы, по крайней мѣрѣ, впредь не допускались такія хуленія нашей святой вѣры. Вы можете сдѣлать это, потому что Вы—членъ высшаго правительственнаго учрежденія, гдѣ засѣдаютъ представители нашей страны". Я, какъ могъ, успокаивалъ ихъ обѣщаніемъ, что просьба будетъ уважена. Чтобы поднять упавшій духъ ихъ, я старался даже умалить значеніе этого факта. Оказывается, что другіе митрополиты и епископы тоже получили подобныя просьбы и протесты отъ своихъ пасомыхъ. Это и неудивительно, потому что народъ оскорбленъ въ самыхъ святыхъ своихъ чувствахъ. Не слѣдуетъ ожидать, чтобы онъ самъ явился сюда для защиты своего дорогого достоянія,—тогда намъ будетъ тяжело. Мы—народъ молодой, отрасль юная, хотя и отъ стараго корня. Мы недавно возродились („возрожденіе") и пріобрѣли право на самостоятельное существованіе („независимость") въ ряду другихъ государствъ. Мы теперь въ періодѣ возрастанія. Мы одушевлены великими стремленіями, осуществленіе которыхъ, какъ показываетъ исторія, возможно только при процвѣтаніи вѣры и нравственности... Знаю, что у насъ свобода печати; но не думаю, чтобы эта свобода была безпредѣльна; не думаю, чтобы проповѣдники деморализаціи общества не подлежали наказанію"... [1]).

Эта рѣчь была выслушана съ большимъ вниманіемъ. На нее отвѣчали министры внутреннихъ дѣлъ и юстиціи. Ихъ рѣчи, по существу одинаковыя, направлены къ тому, чтобы оставить это дѣло безъ всякихъ послѣдствій. Такъ, министръ внутреннихъ дѣлъ говорилъ, что онъ долго думалъ по поводу этого прискорбнаго событія и, наконецъ, пришелъ къ заключенію, что тутъ нужно дѣйствовать не путемъ наказанія, а путемъ непосредственнаго обращенія къ редактору журнала съ просьбою не допускать впредь въ своемъ журналѣ ничего подобнаго. „Я думаю, что такой способъ дѣйствій приведетъ къ хорошимъ результатамъ; обращеніе къ его совѣсти, указаніе вреда, какой онъ приноситъ обществу своими писаніями, а также совѣты и просьбы могутъ привести его къ сознанію своей преступной дѣятельности, и въ будущемъ, надѣюсь, заставятъ его прекратить свои нападки на церковь" [2]). Преступленія противъ вѣры и нравственности, по закону, подлежатъ суду присяжныхъ. А это, по мнѣнію министра, нежелательно въ томъ отношеніи, что можетъ дать поводъ обвиняе-

---

[1]) Biserica Orthodoxa Română, p. 1038—39.

[2]) Ibid., p. 1041.

Digitized by Google

мымъ, въ цѣляхъ самозащиты, прибѣгнуть еще къ большимъ клеветамъ и инсинуаціямъ. „Впрочемъ,—прибавилъ министръ,—если рекомендуемый мною способъ непосредственнаго обращенія къ редактору, въ цѣляхъ воздѣйствія на его совѣсть, не принесетъ удовлетворительныхъ результатовъ, тогда я прошу своего коллегу—министра юстиціи—примѣнить къ нему существующія законныя мѣры“ [1]).

Министръ юстиціи, между прочимъ, сказалъ, что относительно печати существуетъ законъ, которымъ предусмотрѣны наказанія противъ „разбойниковъ пера и печати“. Но и онъ держится того же взгляда, что въ данномъ случаѣ не нужно прибѣгать къ наказаніямъ, и вотъ почему. Прежде всего, оскорбленіе не можетъ лишить церковь присущей ей святости; затѣмъ, въ вопросѣ о свободѣ печати нужно различать двѣ стороны: личную полемику и полемику противъ учрежденій. „По моему личному убѣжденію,—говоритъ министръ,—въ первомъ случаѣ нужно предоставить всѣмъ широкую свободу; во второмъ же—критика учрежденій, и особенно церкви, должна быть значительно стѣснена; выходящіе за предѣлы умѣренности и благоразумія подлежатъ суду присяжныхъ. Такъ и въ данномъ случаѣ. Но стоитъ-ли доводить теперь дѣло до суда“? На этотъ вопросъ министръ юстиціи, основываясь на вышеуказанныхъ соображеніяхъ, также даетъ отрицательный отвѣтъ. Только вмѣсто обращенія къ редактору съ просьбою о прекращеніи нападокъ на церковь, онъ предлагаетъ предоставленіе пасквилянта суду общественнаго презрѣнія и своей совѣсти: „мое убѣжденіе—не наказывать его. Одно могу сказать ему: ты избавляешься отъ наказанія людей, но не освобождаешься,—не говорю, отъ Божескаго наказанія, ибо Господь Всемилостивъ,—отъ наказанія собственной совѣсти, которая будетъ мучить тебя во всю твою жизнь, что ты дерзнулъ оскорбить церковь и націю“.

Подобными витіеватыми фразами отдѣлывались министры отъ настоятельныхъ требованій представителей церкви. Вмѣсто наказанія по законамъ,—совѣтуютъ обращаться съ просьбами къ хулителямъ церкви, вымаливая у нихъ молчаніе; угрожаютъ еще большимъ скандальнымъ разоблаченіемъ; предоставляютъ ихъ суду собственной совѣсти, которая у такихъ личностей... едва-ли даже есть... Каково же юридическое положеніе церкви въ румынскомъ государствѣ? На комъ лежитъ обязанность защиты ея отъ разныхъ нападокъ?

До обнародованія конституціи 1866 года, долгъ защиты церкви и охраненія святой вѣры лежалъ на представителяхъ іерархіи, которые

[1]) Ibid., p. 1041.

Digitized by Google

предъ Богомъ и людьми клялись исполнять его до самопожертвованія. Съ появленіемъ конституціи, дѣло измѣнилось. 21 ст. Конституціи гласитъ: свобода совѣсти—абсолютная. Свобода всѣхъ культовъ гарантирована, лишь бы только исповѣданіе ихъ не нарушало общественнаго порядка и не портило добрыхъ нравовъ. Православная восточная религія господствующая въ румынскомъ государствѣ... Эта статья обязываетъ государство оказывать особенное предъ другими исповѣданіями покровительство православной религіи, какъ религіи самихъ древнихъ предковъ румынъ и всего румынскаго народа въ настоящее время.

24 ст. Конституціи признаетъ за каждымъ гражданиномъ свободу слова, письма и печати, подъ условіемъ отвѣтственности его за злоупотребленіе этою свободою въ случаяхъ, опредѣленныхъ кодексомъ о наказаніяхъ.

Въ данномъ случаѣ предъ нами поразительный примѣръ бездѣйствія закона. Несмотря на то, что попирается религія, унижаются представители ея, оскорбляется народъ,—на вопли его, высказанныя черезъ своихъ архипастырей въ сенатѣ, не обращено должнаго вниманія. „Что же больше,—вопрошаетъ оффиціальный органъ,—могутъ сдѣлать наши прелаты, для защиты православной религіи—религіи государственной? Развѣ подстрекать имъ своихъ пасомыхъ къ волненіямъ, чтобы они сами добивались удовлетворенія за наносимое имъ оскорбленіе? Но тогда они на самомъ дѣлѣ попали бы на скамьи подсудимыхъ, какъ возмутители и подстрекатели таковаго народнаго протеста“ [1]). И каково, въ самомъ дѣлѣ, теперь положеніе архипастырей, которые, съ болью сердца выслушивая жалобы своихъ пасомыхъ, утѣшаютъ ихъ, что хулители вѣры будутъ наказаны по закону? Что они теперь отвѣтятъ народу? Не падетъ-ли окончательно нравственный авторитетъ ихъ въ средѣ послѣдняго? Не ослабится-ли его довѣріе къ нимъ? Да и у самихъ представителей церкви не ослабѣетъ-ли энергія, если они увидятъ, что всѣ ихъ старанія ни къ чему не приводятъ? По поводу вопроса о защитѣ религіи, одинъ весьма почтенный старецъ-епископъ сказалъ въ сенатѣ съ горечью: „кому я буду здѣсь говорить? Предъ кѣмъ держать здѣсь рѣчь? Сколько разъ я уже говорилъ въ сенатѣ о тѣхъ или другихъ мѣрахъ,—и мнѣ не внимали. Не буду-ли я такимъ же бряцающимъ въ пустынѣ кимваломъ и внѣ сената? Тутъ не слушаютъ, тамъ-ли послушаютъ? Предлагаютъ обратиться съ

---

[1]) Desbaterile St. Sinod, p. VII.

Digitized by Google

просьбою къ редактору журнала, помѣстившаго извѣстный пасквиль, чтобы онъ больше не писалъ. О, Господи! До чего мы дожили"? [1])

„Область вліянія церкви — духовно-нравственная,—говоритъ по этому поводу синодальный органъ.—Надъ различными писаками и хулителями всего священнаго церковь нынѣ не имѣетъ никакой власти. Все, что она можетъ сдѣлать, это—исключить ихъ изъ числа своихъ членовъ. Это право основывается на словахъ Спасителя: „аще и церковь преслушаетъ, буди тебѣ яко язычникъ и мытарь". Но каковъ практическій результатъ такого отлученія? Это дастъ поводъ отлученному еще разъ поглумиться надъ представителями церкви и ея ученіемъ. Тутъ церковь должна быть защищаема гражданскою властью, которой принадлежитъ право наблюденія за исполненіемъ законовъ. Къ великому прискорбію,—продолжаетъ оффиціальный органъ,—наша національная церковь, вмѣсто того, чтобы, какъ подобаетъ по существу и по законамъ, найти себѣ поддержку и защиту со стороны правительственной власти, всегда испытывала тяжелую руку ея и стѣсненіе своихъ древнихъ правъ. Такъ, религіозное обученіе до самаго послѣдняго времени ввѣрялось правительствомъ такимъ лицамъ, которыя могли знать все, кромѣ религіи; назначеніе церковнаго персонала зависитъ не прямо отъ епископа, отвѣтственнаго за достоинство клира, а отъ предварительнаго согласія съ министерствомъ исповѣданій; въ обученіи клира допускается только поверхностное наблюденіе іерарха за нравственностью клириковъ; избраніе епископа зависитъ не столько отъ Синода или, по крайней мѣрѣ, митрополита, сколько отъ той или иной правительственной партіи... Спрашивается: виновна-ли на самомъ дѣлѣ, при такомъ положеніи церкви, іерархія страны въ появленіи подобныхъ кощунствъ? Имѣетъ-ли она теперь противъ этого какое-нибудь орудіе, которымъ бы не воспользовалась? Нѣтъ, внѣшняя сила церкви въ рукахъ государства, на которое падаетъ отвѣтственность за оскорбленіе ея извнѣ. Разъ конституція признала церковь государственною, румынскій народъ вправѣ требовать отъ государства должнаго уваженія къ ней и защиты ея отъ враговъ. Надлежитъ обуздать слишкомъ разгулявшуюся мелкую прессу, для которой не существуетъ ничего святого". „Что не было поругано, нашею совершенно вольною прессою,—читаемъ мы тамъ же,—начиная съ нашего любимаго короля? Имѣемъ, благодареніе Богу, достойныхъ архіереевъ: всѣ они были оклеветаны; священники осмѣяны; церковныя пѣснопѣнія и молитвы поруганы. Кто это сдѣлалъ?—Писаки, которымъ нечего терять. И это дѣ-

[1]) Ibid., p. VII.

Digitized by Google

лается среди бѣла дня! Правительство ихъ знаетъ, общественные дѣятели ведутъ съ ними знакомство и читаютъ ихъ произведенія, не предпринимая противъ нихъ никакихъ мѣръ, потому что они нужны имъ самимъ, какъ орудія проведенія ихъ партійныхъ взглядовъ. Они—порожденіе нашей развращенной общественной среды, въ которой и находятъ себѣ достаточную поддержку подобные элементы. А сознавая такое свое положеніе, эти продажные писаки конкурируютъ другъ съ другомъ въ порнографіяхъ и богохульствахъ. А церковь терпитъ, увѣщевая и вѣрныхъ пребывать въ мирѣ,—только это и остается ей теперь дѣлать“ [1]). Намъ кажется, что въ приведенныхъ словахъ оффиціальнаго румынскаго органа очень мало преувеличеннаго.

---

[1]) Ibid., p. X.

Digitized by Google

Новый церковный законъ въ Румыніи 1893 года.

Положеніе о бѣломъ духовенствѣ.

ГЛАВА I.

Приходы и ихъ причты.

Статья I. Число приходовъ во всей странѣ опредѣляется до 297 городскихъ и 2,734 сельскихъ.

Всѣ церкви въ странѣ, кромѣ состоящихъ при архіерейскихъ домахъ, составляютъ приходы.

Не составляютъ приходовъ только церкви, находящіяся при монастыряхъ и мужскихъ и дѣвичьихъ скитахъ, согласно постановленіямъ Св. Синода отъ 8 и 9 декабря 1888 года.

Статья II. Приходы, о которыхъ говорится въ статьѣ I, опредѣлены Святѣйшимъ Синодомъ въ засѣданіяхъ его отъ 8 и 9 декабря 1888 года.

Составъ приходовъ можетъ измѣнить только Св. Синодъ, въ согласіи съ министерствомъ исповѣданій, до введенія въ дѣйствіе этого положенія, не уменьшая однако числа приходовъ.

Нормой, по которой можно будетъ сдѣлать измѣненія, явится, по возможности, для сельскихъ приходовъ община, а для городскихъ приходовъ, по меньшей мѣрѣ, число въ 400 семействъ.

Послѣ того, какъ это положеніе войдетъ въ силу, нельзя будетъ сдѣлать никакого измѣненія этихъ приходовъ, какъ только при посредствѣ узаконенія. Въ случаѣ же учрежденія новой общины, въ согласіи съ Св. Синодомъ, можно будетъ учредить и новый приходъ, посредствомъ простого королевскаго указа.

Статья III. Церкви раздѣляются на приходскія (parochiale) и приписныя (filiale).

Приписныя церкви, находящіяся въ деревняхъ, причисленныхъ къ сельской общинѣ, гдѣ находится приходская церковь, будутъ содержимы и впредь.

Digitized by Google

Статья IV. Никто не можетъ построить новой церкви безъ разрѣшенія подлежащаго епархіальнаго архіерея и министерства исповѣданій, и то съ условіемъ, чтобы, если церковь строится не для замѣщенія прежней приходской церкви или приписной, значащейся въ ст. III, прим. II,—строитель предоставилъ новой церкви достаточныя средства, равно какъ и ея священно-церковно-служителямъ, согласно этому положенію.

При такихъ же условіяхъ частныя лица могутъ, съ разрѣшенія подлежащихъ епархіальныхъ архіереевъ, а равно и министерства исповѣданій, содержать приписную церковь и служащихъ при ней лицъ.

Домовыя, придѣльныя и другого наименованія церкви, содержимыя на средства частныхъ лицъ, не входятъ въ число приходскихъ или приписныхъ церквей. Всякое лицо можетъ строить таковыя церкви и малыя церковки (paraclise), съ разрѣшенія подлежащаго епархіальнаго архіерея.

Если же частныя лица желаютъ имѣть при своихъ церквахъ или малыхъ церковкахъ постоянныхъ священно-церковно-служителей, особыхъ отъ церквей, находящихся въ приходѣ, то таковыя лица обязаны сообразоваться съ предписаніями, находящимися въ этой статьѣ и относящимися къ желающимъ основать новыя церкви.

Статья V. Въ каждомъ приходѣ будетъ: одинъ приходскій священникъ и два псаломщика.

Каждая городская церковь будетъ имѣть, кромѣ того, и одного пономаря.

Въ каждой городской общинѣ, гдѣ находятся уѣздныя учрежденія, но нѣтъ пребыванія епархіальныхъ архіереевъ, будетъ и одинъ діаконъ при соборной церкви, назначенный подлежащимъ епархіальнымъ архіереемъ.

Церкви, имѣющія свои собственныя средства, достаточныя для содержанія и второго діакона, могутъ его имѣть.

Пока число священниковъ уменьшится до числа, опредѣленнаго въ этомъ положеніи,—будетъ по одному псаломщику при каждой городской приписной церкви, имѣющей священника.

Общинамъ (городскимъ думамъ и сельскимъ управленіямъ) не возбраняется содержать на свой счетъ еще нѣсколько псаломщиковъ.

Статья VI. При архіерейскихъ домахъ-митрополіяхъ будетъ по четыре священника и по четыре діакона; при архіерейскихъ же домахъ-епископіяхъ будетъ по три священника и по два діакона.

Статья VII. Церкви, частныя средства которыхъ достаточны для содержанія трехъ священниковъ и одного діакона и которыя управляются попечительствами, не значащимися въ ст. XII этого положенія, могутъ имѣть причтъ, состоящій изъ столькихъ же лицъ.

До уменьшенія настоящаго числа причтовъ, эти церкви имѣютъ право содержать настоящее число священниковъ и діаконовъ, хотя бы число ихъ превышало вышезначащіяся цифры.

Статья VIII. Дѣвичьи монастыри будутъ имѣть отъ двухъ до четырехъ священниковъ и одного діакона, смотря по своему значенію.

Digitized by Google

Эти священники получатъ одинаковое съ приходскими священниками жалованье.

До уменьшенія настоящаго числа причтовъ священники при дѣвичьихъ монастыряхъ останутся тамъ же, хотя бы ихъ было болѣе, считаясь сверхштатными (supranumerari).

Іеромонахи, состоящіе въ мужскихъ монастыряхъ, не входятъ въ соображеніе настоящаго положенія. Они не будутъ получать никакого другого жалованья, кромѣ пособія, особо назначеннаго на ихъ содержаніе, и не будутъ пользоваться правомъ перехода въ число священно-служителей при архіерейскихъ домахъ-(митрополіяхъ и епископіяхъ), если не удовлетворятъ условіямъ, предписаннымъ въ этомъ положеніи.

Они ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть настоятелями или помощниками настоятелей приходскихъ церквей.

Статья IX. Въ церквахъ при городскихъ кладбищахъ будутъ служить, поочередно, всѣ священники, находящіеся при церквахъ извѣстной городской общины.

Статья X. Всѣ священники, нынѣ значащіеся, какъ превышающіе число приходовъ, будутъ причислены, съ званіемъ сверхштатныхъ, къ приходскимъ или же къ приписнымъ церквамъ, на основаніи правилъ, относящихся къ назначенію приходскихъ священниковъ.

Статья XI. До того времени, когда образуется то число священниковъ, которое опредѣлено этимъ положеніемъ, не будутъ совершаемы рукоположенія, развѣ—въ крайнемъ случаѣ—одно рукоположеніе на четыре вакансіи въ каждой епархіи.

Когда число священниковъ дойдетъ до цыфры, опредѣленной этимъ положеніемъ, никто не будетъ рукоположенъ, если не окажется вакансіи приходскаго священника.

Никакое рукоположеніе, исключая во іеромонаховъ и во іеродіаконовъ въ мужскихъ монастыряхъ, не будетъ совершаемо, какъ только съ разрѣшенія министра исповѣданій. Однако, министерство не будетъ имѣть права отказать епархіальному архіерею въ разрѣшеніи рукоположенія, исключая случаевъ, когда таковое рукоположеніе явится противнымъ существующимъ церковно-гражданскимъ законамъ и правиламъ.

Рукоположеніе, противное предписаніямъ этой статьи, составляетъ злоупотребленіе властью, которое будетъ наказываемо, согласно CXLVII статьѣ устава о наказаніяхъ.

Статья XII. Въ каждомъ приходѣ учреждается *попечительство*, обязанное управлять церковными дѣлами мѣстнаго прихода и состоящее изъ трехъ членовъ: священника-настоятеля приходской церкви, одного члена, назначаемаго въ сельскихъ приходахъ уѣзднымъ исправникомъ, а въ городскихъ—городскимъ головою, и другого члена, избираемаго прихожанами на пять лѣтъ.

Особыя правила опредѣляютъ способъ избранія и обязанности членовъ.

Исключаются изъ этого общаго правила только тѣ церкви, которыя имѣютъ спеціальное попечительство, учрежденное уставомъ именитыхъ благотворителей-основателей церквей.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

Назначеніе и обязанности приходскаго причта.

Статья XIII. Для назначенія на мѣста приходскаго священника или діакона въ городѣ, нужно быть румыномъ и имѣть дипломъ на ученую степень *лиценціата* или *доктора богословія*, выданный однимъ только православнымъ богословскимъ факультетомъ.

Для назначенія на мѣсто приходскаго священника въ селѣ, нужно имѣть аттестатъ объ окончаніи полнаго курса восьмиклассной семинаріи.

Исключеніе изъ этого правила составляютъ всѣ тѣ, которые рукоположены во священника или діакона до обнародованія этого положенія и которые окончили курсъ, по крайней мѣрѣ, четырехклассной семинаріи.

Кромѣ того, для назначенія на мѣсто приходскаго священника требуется, чтобы кандидатъ не судился за слѣдующія преступленія или проступки: подлогъ, воровство, обманъ, злоупотребленіе довѣріемъ, ложное показаніе, заговоръ противъ добрыхъ нравовъ, похищеніе казенныхъ денегъ, взяточничество, взломъ печати и, вообще, всякое преступленіе, влекущее за собой наказаніе въ видѣ пятнадцатидневнаго тюремнаго заключенія.

Эти условія требуются и для того, чтобы быть рукоположеннымъ.

Семинаристы, окончившіе курсъ четырехклассной семинаріи и не рукоположенные до обнародованія этого положенія, имѣютъ право поступать въ учительскія семинаріи на условіяхъ, значащихся въ положеніи о просвѣщеніи (legea instrucţiunei).

Статья XIV. До уменьшенія числа настоящихъ священниковъ до опредѣленной этимъ положеніемъ нормы, въ случаѣ вакансіи, дано будетъ преимущество *лиценціатамъ богословія*, а послѣ нихъ—сверхштатнымъ священникамъ и тѣмъ лицамъ, которыя будутъ рукоположены согласно этому положенію.

Сверхштатный священникъ, отказывающійся отправиться въ вакантный приходъ, теряетъ право на жалованье. Онъ не вносится въ списокъ вакантныхъ священническихъ мѣстъ, предвидѣнныхъ въ статьѣ XI.

Статья XV. Назначеніе приходскихъ священниковъ и діаконовъ и другихъ сверхштатныхъ священниковъ совершается епархіальнымъ архіереемъ, съ согласія министра исповѣданій.

Псаломщики и пономари назначаются епархіальными преосвященными, по просьбѣ приходскихъ попечительствъ. Они могутъ быть удалены преосвященнымъ епархіальнымъ архіереемъ.

Причтъ церквей, содержимыхъ изъ частныхъ фондовъ, назначается подлежащими епархіальными архіереями, съ согласія законныхъ представителей фонда, изъ котораго содержится церковь.

Статья XVI. Уѣздный протоіерей (или протопопъ, благочинный) назначается подлежащимъ епархіальнымъ архіереемъ, съ согласія министра исповѣданій. Онъ утверждается королевскимъ указомъ.

Digitized by Google

Для назначенія на *должность* протоіерея необходимо имѣть аттестатъ объ окончаніи, по меньшей мѣрѣ, восьмиклассной семинаріи.

Протоіерей можетъ быть отрѣшенъ отъ должности епархіальнымъ архіереемъ, по обоснованной причинѣ. Когда протоіерей выйдетъ изъ круга церковныхъ дѣйствій—будетъ отрѣшенъ министромъ исповѣданій, если епархіальный архіерей откажется удалить протоіерея и послѣ предложенія министра.

Статья XVII. Кромѣ другихъ наказаній, значащихся въ указахъ Св. Синода, приходскій священникъ, діаконъ и сверхштатный священникъ могутъ быть временно или навсегда лишены жалованья.

Этимъ наказаніямъ подвергаются члены причта въ случаяхъ совершенія ими проступковъ, значащихся въ указахъ Св. Синода, или въ случаѣ неисполненія предписаній, значащихся въ настоящемъ положеніи или въ другихъ узаконеніяхъ страны, или вообще, когда эти члены причта сдѣлаются недостойными ихъ высокаго служенія и призванія.

Временное или всегдашнее лишеніе жалованья, равно какъ и другія наказанія, значащіяся въ указахъ Св. Синода, производятся епархіальными *консисторіями*, состоящими изъ трехъ членовъ, назначаемыхъ на три года епархіальнымъ архіереемъ, съ согласія министра исповѣданій. Члены этихъ консисторій не могутъ быть отрѣшены ранѣе трехлѣтняго срока, развѣ только по обоснованной причинѣ, съ взаимнаго согласія епархіальнаго архіерея и министра исповѣданій. Они получаютъ особое вознагражденіе за дни, въ которые будетъ происходить засѣданіе, равно какъ и прогоны, когда отправляются для слѣдствій, причемъ это вознагражденіе не считается другимъ казеннымъ жалованьемъ, отдѣльнымъ отъ жалованья по приходской службѣ.

Опредѣленія епархіальныхъ консисторій, касающіяся временнаго или всегдашняго лишенія жалованья, приводятся въ исполненіе министромъ исповѣданій. Что же касается другихъ консисторскихъ опредѣленій, значащихся въ указахъ Св. Синода, какъ наказанія за преступленія и проступки, имѣющіе *чисто церковный характеръ*, то таковыя опредѣленія утверждаются и приводятся въ исполненіе *епархіальнымъ архіереемъ*. Въ случаѣ запрещенія священнодѣйствовать или же извержения изъ священнаго сана (степени), осужденный имѣетъ право подавать жалобы Св. Синоду. Послѣдній, если найдетъ судебное производство неправильнымъ, или же, что законы и указы не были точно приложены, или что власть превысила свои полномочія, имѣетъ право кассировать дѣло и отправить его въ другую консисторію, находящуюся въ сосѣдней епархіи, причемъ эта консисторія будетъ судить окончательно.

Право посылать дѣла осужденныхъ епархіальнымъ консисторіямъ имѣетъ какъ епархіальный архіерей, такъ и министръ исповѣданій: кромѣ того, это право предоставлено еще и попечительствамъ церквей, имѣющихъ особые фонды, но только для причта таковыхъ церквей.

Когда члены будутъ отданы подъ судъ министромъ исповѣданій или же попечителями вышеупомянутыхъ церквей, осужденіе будутъ

Digitized by Google

поддерживать *церковные защитники* (defensori ecclesiastici), которые будутъ учреждены при министерствѣ исповѣданій и которые должны быть непремѣнно православными.

Когда же члены причта будутъ отданы подъ судъ епархіальнымъ архіереемъ, осужденіе будутъ поддерживать *епархіальные ревизоры* (revisorii eparchiali), которые будутъ учреждены въ каждой епархіи. Въ этомъ случаѣ церковные защитники имѣютъ право присутствовать на судѣ.

Спеціальныя правила (regulament) установятъ производство дѣла.

Свидѣтели, вызываемые въ епархіальныя консисторіи, должны представиться въ такомъ же порядкѣ, какъ и въ свѣтскія судебныя учрежденія.

Лишеніе приходскаго священника, діакона и сверхштатнаго священника жалованья навсегда производится министромъ исповѣданій; если же члены причта осуждены подлежащею судебною властію, въ случаяхъ, значащихся въ статьѣ XIII, то оно влечетъ за собою и лишеніе мѣста приходскаго пастыря.

Статья XVIII. Приходскій священникъ обязанъ совершать всѣ религіозныя священнодѣйствія (требы) поочередно во всѣхъ церквахъ, находящихся въ его приходѣ.

Онъ долженъ отправлять даромъ всѣ требы того прихожанина, который, по бѣдности, не имѣетъ возможности платить.

Также даромъ онъ долженъ преподавать Законъ Божій въ казенныхъ начальныхъ училищахъ, если это будетъ предложено министромъ исповѣданій.

ГЛАВА III.

О семинаріяхъ.

Статья XIX. Для приготовленія низшаго, особенно сельскаго, духовенства служатъ семинаріи.

Семинарія заключаетъ полный восьмиклассный курсъ, раздѣляющійся на четыре низшіе и четыре высшіе класса, по одному году въ каждомъ изъ восьми классовъ.

Пока остаются въ Румыніи двѣ низшія семинаріи—въ городахъ Романѣ и Арджешѣ, и двѣ высшія—въ городахъ Яссахъ и Букурештѣ, причемъ ученики Букурештской-Нифонтовской восьмиклассной семинаріи, содержимой на частныя средства, будутъ соотвѣтствовать, по правамъ, ученикамъ государственныхъ семинарій.

Статья XX. Въ семинаріяхъ преподаются слѣдующіе предметы: священное писаніе, священная исторія, богословіе основное, догматическое, нравственное, обличительное и пастырское, церковное право, общая и румынская церковная исторія, литургика, церковный уставъ, гомилетика и исторія проповѣдничества, патрологія и духовная литература, православное исповѣданіе, философія съ исторіею философіи, педагогика съ дидактикою, методологіею и исторіею педагогики, всеобщая и румынская гражданская исторія, общая и румынская географія, языки—румынскій и его словесность съ исторіей общей и румынской

Digitized by Google

литературы, греческій, латинскій, французскій, нѣмецкій, еврейскій, ариѳметика, алгебра, геометрія, тригонометрія, пасхалія, физика, химія, зоологія, ботаника, минералогія, геологія, космографія, агрономія, садоводство, скотоводство, популярная и ветеринарная медицина съ краткими свѣдѣніями по фармацевтикѣ (аптекарству), государственное (административное) право, церковное пѣніе и музыка, чистописаніе, рисованіе, черченіе, рукодѣліе, гимнастика съ гимнастическими играми; гигіена.

Программа семинарій, какъ и прочихъ среднихъ учебныхъ заведеній, составляется министерствомъ исповѣданій и просвѣщенія, причемъ будетъ принято во вниманіе *мнѣніе богословскаго факультета*.

При всякой высшей семинаріи будетъ начальное училище, руководимое преподавателемъ педагогики, получающимъ за труды по послѣднему училищу вознагражденіе, не въ зачетъ жалованія преподавателя, равное жалованью учителя городского начальнаго училища.

Статья XXI. Въ высшую семинарію, кромѣ окончившихъ курсъ наукъ низшей семинаріи, имѣютъ право поступать и окончившіе курсъ четырехклассной прогимназіи и вообще всякаго другого средняго учебнаго заведенія, послѣ особаго экзамена, программа котораго значится въ спеціальномъ уставѣ; окончившіе курсъ наукъ низшей семинаріи поступаютъ въ высшую безъ всякаго экзамена, а прочіе ученики, выдержавшіе экзаменъ четвертаго класса среднихъ учебныхъ заведеній, принимаются въ высшую семинарію только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ ней будутъ вакантныя мѣста.

Статья XXII. Ученики высшей семинаріи не имѣютъ права переходить въ другія среднія учебныя заведенія, ни получать аттестата или свидѣтельства зрѣлости, до тѣхъ поръ, пока не возвратятъ казнѣ суммы, израсходованной на ихъ содержаніе въ семинаріи.

Аттестаты или свидѣтельства зрѣлости объ окончаніи курса наукъ полной восьмиклассной семинаріи, выдаваемые семинарскимъ правленіемъ послѣ строгаго окончательнаго экзамена, условія котораго значатся въ семинарскомъ уставѣ, не даютъ другихъ правъ, кромѣ священства въ сельскихъ приходахъ, а также учительства въ сельскихъ начальныхъ училищахъ, причемъ послѣднее (учительство) предоставляется семинаристамъ на условіяхъ, опредѣленныхъ въ законѣ о просвѣщеніи.

Статья XXIII. Ректоръ семинаріи долженъ быть непремѣнно или протоіереемъ (econom), или архимандритомъ, или викарнымъ епископомъ и имѣть ученую степень лиценціата или доктора богословія отъ какого-либо православнаго богословскаго факультета: послѣднее условіе (ученая степень) требуется спустя пять лѣтъ по вступленіи въ силу этого положенія.

Семинаріи находятся въ вѣдѣніи министра исповѣданій и мѣстнаго епархіальнаго архіерея.

Статья XXIV. Назначеніе и обязанности семинарскихъ начальствующихъ и учащихъ лицъ значатся въ законѣ о просвѣщеніи.

Правила о приведеніи въ исполненіе этого положенія опредѣляютъ число преподавателей и учебные часы, причемъ нормою будутъ служить правила о преподавателяхъ другихъ учебныхъ заведеній.

Digitized by Google

Статья XXV. Въ низшую семинарію принимаются только окончившіе полный курсъ начальнаго училища, послѣ выдержанія при семинаріи повѣрочнаго испытанія, условія котораго значатся въ спеціальныхъ правилахъ.

Всѣ семинаристы будутъ жить въ семинарскомъ общежитіи, т. е. какъ казеннокоштные, такъ и платящіе за свое содержаніе.

Статья XXVI. Ученики семинарій, закрываемыхъ съ 1 (13) сентября 1893 года, переходятъ въ соотвѣтственные классы остающихся семинарій: Букурештской и Ясской—высшихъ, Романской и Арджеской—низшихъ.

Статья XXVIII. Министръ исповѣданій имѣетъ право, если найдетъ возможнымъ, назначать учителей упраздняемыхъ семинарій преподавателями другихъ среднихъ учебныхъ заведеній, такъ какъ онъ въ то же время является и министромъ просвѣщенія.

ГЛАВА IV.

Содержаніе приходовъ.

Статья XXVII. Въ *городскихъ приходахъ* каждый штатный священникъ получаетъ ежемѣсячное жалованье въ двѣсти (200) франковъ, если онъ *лиценціатъ* или *докторъ богословія*; сто (100) франковъ, если—окончившій курсъ восьмиклассной семинаріи; шестьдесятъ (60) франковъ, если—окончившій курсъ четырехклассной семинаріи; каждый же сверхштатный священникъ получаетъ полтораста (150) франковъ, если онъ *лиценціатъ* или *докторъ богословія;* восемьдесятъ (80) франковъ, если—окончившій курсъ восьмиклассной семинаріи, и сорокъ (40) франковъ, если не получилъ и послѣдняго образованія.

Въ тѣхъ же приходахъ діаконъ, если онъ *лиценціатъ* или *докторъ богословія*, получаетъ двѣсти (200) франковъ, а если—окончившій курсъ восьмиклассной семинаріи, то получаетъ сто (100) франковъ; псаломщикъ получаетъ пятьдесятъ (50) франковъ, а пономарь тридцать (30) франковъ.

Въ *сельскихъ приходахъ* священникъ получаетъ восемьдесятъ (80) франковъ жалованья въ мѣсяцъ, если онъ окончилъ курсъ восьмиклассной семинаріи, пятьдесятъ (50) франковъ, если онъ окончилъ курсъ четырехклассной семинаріи, и тридцать пять (35) франковъ, если онъ сверхштатный.

Въ тѣхъ же приходахъ псаломщики получаютъ по одиннадцати (11) франковъ жалованья въ мѣсяцъ.

Въ приходахъ, гдѣ нѣтъ *церковной земли* для посѣва и сѣнокоса, штатный и заштатный священники и псаломщикъ получаютъ дополнительное жалованье въ количествѣ 25%, считая на вышеозначенное жалованье.

Священники и діаконы дѣвичьихъ монастырей получаютъ жалованье, равное съ штатными сельскими священниками; сверхштатные

Digitized by Google

же священники и діаконы этихъ монастырей получаютъ жалованье, равное съ сверхштатными сельскими священниками и діаконами.

Священники и діаконы при архіерейскихъ домахъ—митрополіяхъ и епископіяхъ—получаютъ жалованье, одинаковое съ городскими священниками и діаконами.

Сверхштатные діаконы получаютъ жалованье наравнѣ съ сверхштатными священниками.

Священники и діаконы при церквахъ, содержимыхъ на средства частныхъ фондовъ, получаютъ жалованье, по меньшей мѣрѣ, значащееся въ этомъ положеніи.

Общины (думы и сельскія управленія) имѣютъ право давать добавочное жалованье священно-церковно-служителямъ, но съ условіемъ, чтобы послѣднее было одинаково для всѣхъ священно-церковно-служителей, служащихъ въ извѣстной общинѣ, *сообразно ихъ образовательному цензу*.

Священники и діаконы при архіерейскихъ домахъ—митрополіяхъ и епископіяхъ,—равно и служащіе въ Добруджѣ, получаютъ добавочное вознагражденіе, въ суммѣ 30%, сверхъ жалованья, значащагося въ этомъ положеніи.

Сверхштатный священникъ, переведенный въ вакантный приходъ, согласно статьѣ XIV, получаетъ прогоны, опредѣленные правилами для приведенія въ дѣйствіе этого положенія.

Протоіереи (уѣздные и столичные благочинные) получаютъ ежемѣсячное жалованье въ количествѣ трехсотъ (300) франковъ.

Священники и діаконы, служащіе при церквахъ, содержимыхъ на средства частныхъ фондовъ, при введеніи въ дѣйствіе настоящаго положенія, получаютъ изъ казны, кромѣ жалованья, значащагося въ этомъ положеніи, *пожизненное* добавочное жалованье въ такомъ количествѣ, которое будетъ никакъ не меньше жалованья, назначаемаго, по образовательному цензу, настоящимъ положеніемъ.

Псаломщики, какъ и весь церковный причтъ, освобождаются отъ обязанностей сельско-полицейской стражи и работы по проведенію шоссейныхъ путей во всѣхъ, безъ исключенія, общинахъ.

Статья XXIX. Спустя десять (10) лѣтъ службы по обнародованіи этого положенія, штатный и сверхштатный священники имѣютъ право на прибавку жалованья въ количествѣ 20%, а спустя еще другія десять лѣтъ—на прибавку еще 20%.

Статья XXX. Законъ о пенсіяхъ будетъ приложимъ по отношенію и къ штатнымъ, и сверхштатнымъ священникамъ, съ тою разницею, что время, прослуженное ими, будетъ считаться только съ введенія въ дѣйствіе этого положенія, и что штатные священникъ и діаконъ и сверхштатный священникъ не будутъ имѣть права пользоваться пенсіею раньше 70-лѣтняго возраста. Ранѣе этого возраста, какъ исключеніе, пенсія будетъ присуждаема членамъ причта только по *болѣзни*, совершенно лишающей ихъ возможности совершать священнослуженія и требы.

Что же касается священниковъ и діаконовъ, содержимыхъ до этого времени казною, то право ихъ на пользованіе пенсіею за про-

Digitized by Google

служенное время, считается со времени вычета изъ ихъ жалованья для пенсіоннаго фонда.

Городскія общины (думы), которыя, согласно этому положенію, дають жалованье членамъ причтовъ церквей, находящихся въ городахъ, должны давать пенсіи на основаніяхъ, значащихся какъ въ законѣ о пенсіяхъ государственнымъ чиновникамъ, такъ и въ этомъ новомъ положеніи, причемъ городскія думы обязаны дѣлать ежемѣсячные вычеты по 10% изъ жалованья, согласно общему закону о пенсіяхъ государственнымъ чиновникамъ.

Статья XXXI. Кромѣ жалованья, значащагося въ этомъ положеніи, штатные и сверхштатные священники имѣютъ право пользоваться *доходами отъ епитрахиля*, причемъ строжайше запрещено священникамъ брать за совершеніе требъ больше таксы, опредѣленной правилами о приведеніи въ дѣйствіе этого положенія.

Во всѣхъ 32 уѣздныхъ городахъ таксы будутъ повышены на 50%.

Доходъ отъ этихъ таксъ будетъ раздѣленъ слѣдующимъ образомъ: 3/4—поровну штатному и сверхштатнымъ священникамъ, и 1/4 псаломщикамъ и пономарю.

Статья XXXII. На содержаніе церквей въ городскихъ приходахъ назначается, по меньшей мѣрѣ, сумма въ двадцать (20) франковъ, а въ сельскихъ приходахъ,—по меньшей мѣрѣ, въ десять (10) франковъ; все это ежемѣсячно.

Статья XXXIII. Доходъ отъ церковной земли въ сельскихъ приходахъ раздѣляется слѣдующимъ образомъ: три четверти дохода идутъ въ пользу штатнаго и сверхштатныхъ священниковъ, а четверть—въ пользу псаломщиковъ.

Статья XXXIV. Церкви, имѣющія собственные доходы, должны употреблять ихъ на содержаніе личнаго состава причтовъ, подъ контролемъ подлежащихъ городскихъ думъ и сельскихъ управленій.

Если эти доходы превышаютъ значащіяся для содержанія церквей и ихъ причтовъ суммы, то остатокъ употребляется преимущественно на ремонтъ и содержаніе церквей и другихъ благотворительныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій, уже существующихъ, своимъ существованіемъ обязанныхъ тѣмъ именно церквамъ.

Никакое другое назначеніе не можетъ быть даваемо тѣмъ фондамъ или доходамъ отъ фондовъ, безъ разрѣшенія министерства исповѣданій.

Исключеніе составляютъ церкви, не подлежащія, по общинному положенію (legea comunala), контролю городскихъ думъ и сельскихъ управленій.

Статья XXXV. Церкви состоятъ юридическими лицами (personae juridicae).

Ихъ имущества управляются попечительствами, согласно документамъ, дарственнымъ и духовнымъ завѣщаніямъ, подъ контролемъ подлежащихъ думъ и сельскихъ управленій.

Церкви, доходы которыхъ будутъ достаточны для покрытія расходовъ, значащихся въ этомъ положеніи, не будутъ получать содержанія ни изъ казны, ни отъ думъ или сельскихъ управленій, для личнаго состава причта или же самихъ церквей.

Digitized by Google

Филаретъ Скрибанъ, епископъ Ставропольскій.

(† 23 марта 1873 г.).

По современной литографіи изъ собранія А. И. Яцимирскаго.

Digitized by Google

Digitized by Google

Статья XXXVI. Въ городскихъ приходахъ какъ церкви. такъ и ихъ причты содержатся общинами (думами).

Исключеніе составляютъ церкви, признанныя за историческіе памятники, которыя содержатся, какъ и ихъ причты, государственною казною.

Суммы, необходимыя для этой цѣли, формально записываются въ бюджеты общинъ.

Плата производится приходскими попечительствами, которымъ общины будутъ высылать необходимыя суммы четыре раза въ годъ.

Община, которая опоздаетъ платою впродолженіе одного трехмѣсячнаго срока, теряетъ право сама высылать на содержаніе церквей и причтовъ попечительствамъ. Въ такомъ случаѣ необходимыя суммы записываются формально въ бюджетъ общины и будутъ высылаемы казнѣ, которая и передаетъ ихъ попечительствамъ.

Казна записываетъ въ бюджетъ министерства исповѣданій ежегодную субсидію въ суммѣ пятисотъ тысячъ (500,000) франковъ, которая будетъ раздѣлена между городскими общинами, согласно съ числомъ церковныхъ городскихъ приходовъ.

Статья XXXVII. Содержаніе сельскихъ церковныхъ причтовъ падаетъ непосредственно на министерство исповѣданій. Содержаніе же самихъ сельскихъ церквей падаетъ на сельскія общины, за исключеніемъ церквей, признанныхъ за историческіе памятники. Плата содержанія производится государственными сборщиками податей (perceptori), которымъ министерство исповѣданій будетъ высылать необходимыя суммы.

Статья XXXVIII. Содержаніе причтовъ и церквей, значащихся въ статьѣ I, прим. 3, падаетъ на министерство исповѣданій.

Разныя распоряженія.

Статья XXXIX. Если случится, что министръ исповѣданій будетъ принадлежать не къ православному исповѣданію, то онъ будетъ замѣщенъ во всемъ, касающемся православно-церковныхъ дѣлъ, другимъ, православнымъ министромъ.

Статья XXXX. Правила, значащіяся въ статьяхъ XII и XVII этого положенія, будутъ составлены министромъ исповѣданій вмѣстѣ съ коммиссіею, избранною Святѣйшимъ Синодомъ святой православной автокефальной церкви Румынскаго королевства.

Временныя распоряженія.

Статья XXXXI. Для покрытія всѣхъ расходовъ, вызванныхъ новымъ положеніемъ, таксы за разныя священнослуженія, существующія издавна, въ силу предшествовавшихъ, уже отмѣненныхъ узаконеній, превращаются въ годовой налогъ, въ количествѣ четырехъ (4) франковъ отъ каждаго главы православнаго семейства въ сельскихъ общинахъ, пока не обнародованъ новый законъ о налогѣ, который превра-

Digitized by Google

тить этотъ церковный налогъ, вмѣстѣ съ другими существующими, въ одинъ общій налогъ.

Статья XXXXII. Спеціальныя правила опредѣлятъ образъ введенія въ дѣйствіе этого положенія. Тѣ же правила опредѣлятъ условія принятія (назначенія) и обязанности церковныхъ защитниковъ.

Статья XXXXIII. Всѣ законы и правила, противные настоящему положенію, впредь не будутъ имѣть никакой силы.

Статья XXXXIV. Всѣ лица, служащія въ департаментѣ исповѣданій министерства исповѣданій и просвѣщенія, остаются на своихъ мѣстахъ, и число служащихъ въ этомъ департаментѣ можетъ быть увеличено сверхъ предвидѣннаго въ положеніи о преобразованіи этого министерства.

Статья XXXXV. Это положеніе войдетъ въ силу 1 (13) апрѣля 1894 года, кромѣ части, относящейся до рукоположеній, входящей въ силу вмѣстѣ съ обнародованіемъ этого положенія, и части, относящейся до семинарій, входящей въ силу 1 (13) сентября 1893 года.

До тѣхъ поръ будутъ составлены учебные планы и прочее, относящееся до учебной части семинарій, равно какъ будутъ приспособлены помѣщенія, сообразно съ новыми требованіями.

Пока будутъ основаны новыя помѣщенія для новыхъ семинарій, одна или нѣсколько изъ существующихъ низшихъ семинарій могутъ остаться.

Статья XXXXVI. Министръ просвѣщенія имѣетъ право на суммы, значащіяся для содержанія семинарій въ бюджетѣ его министерства на 1893—1894 учебный годъ, привести въ исполненіе предписанія этого положенія, относящіяся до семинарій.

Статья XXXXVII. Священники, при приведеніи въ исполненіе этого положенія, находящіеся на службѣ, останутся на своихъ мѣстахъ.

Статья XXXXVIII. Спустя пять лѣтъ по обнародованіи настоящаго положенія, лиценціаты и доктора богословія могутъ быть рукоположены и не придерживаясь правила, предписаннаго статьею XI настоящаго положенія.

Точно такимъ же образомъ, въ тотъ же періодъ времени, для приходскихъ церквей Добруджи, съ разрѣшенія министерства исповѣданій, могутъ быть рукоположены и семинаристы, окончившіе курсъ четырехклассныхъ, низшихъ семинарій. Это—въ тѣхъ только исключительныхъ случаяхъ, когда не найдутся кандидаты на священство съ образованіемъ, требуемымъ этимъ положеніемъ, и съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы семинаристы, окончившіе курсъ только четырехклассныхъ семинарій и разъ уже рукоположенные во священника, не имѣли права перейти въ приходы по лѣвую сторону рѣки Дуная.

Это положеніе принято сенатомъ, въ засѣданіи отъ 28 апрѣля 1893 года, большинствомъ 49 голосовъ противъ 13.

Это положеніе принято собраніемъ депутатовъ, въ засѣданіи отъ 12 мая 1893 года, большинствомъ 62 голосовъ противъ 6.

Это положеніе обнародовано, по утвержденіи его королемъ Карломъ, въ румынскомъ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ („Monitorul oficial“) 29 мая 1893 года.

Digitized by Google

ГЛАВА II.

Секуляризація имуществъ Нямецкаго монастыря, въ связи съ секуляризаціею другихъ молдавскихъ монастырей и состояніемъ Молдавской церкви въ половинѣ XIX вѣка.

I.

Значеніе Нямецкаго монастыря для Молдавіи и Россіи.—Интересъ исторіи его.—Задача нашего очерка.—Изложеніе послѣдняго періода существованія Нямца, закончившагося секуляризаціею.—Значеніе этого событія.—Замѣчанія о литературѣ по данному вопросу.—Рукописный матеріалъ, заключающійся въ трудахъ о. Андроника.—Значеніе его трудовъ.

Нямецкій монастырь имѣетъ такое же значеніе для Молдавіи, какъ Троице-Сергіева и Кіево-Печерская лавры для Россіи. Основанный въ самомъ началѣ XV вѣка, втеченіе пяти вѣковъ онъ былъ центромъ религіознаго просвѣщенія въ Молдавіи, воспитавъ многихъ румынскихъ святителей—епископовъ и митрополитовъ,—самоотверженно защищавшихъ родную вѣру отъ ея враговъ: ислама, протестантства и католицизма. Для народа онъ служилъ лучшею школою нравственности, представляя въ лицѣ своихъ иноковъ великіе образцы подвижничества и преданности православію. Въ годины тяжкихъ политическихъ испытаній, вслѣдствіе междуусобицъ между двумя княжествами—Молдавіею и Валахіею, а также частыхъ войнъ съ турками, поляками и венграми, во время голода, пожаровъ и другихъ народныхъ бѣдствій,—къ нему тянулась вся православная Румынія, находя здѣсь матеріальную и духовную помощь. Вслѣдствіе такого значенія, Нямецкій монастырь пользовался благодѣяніями со стороны господарей и бояръ, обогащавшихъ его значительными вкладами и вотчинами. Владѣніе послѣдними обезпечивалось дарственными записями—грамотами, заканчивавшимися обыкновенно проклятіями на нарушителей завѣщаній.

Digitized by Google

Нямецкій монастырь издревле славился и въ Россіи: онъ часто былъ одаряемъ щедротами Россійскаго Царствующаго Дома. Такъ, въ одной изъ его церквей, во имя великомученика Георгія, въ стеклянной рамкѣ хранится большая плащаница прекрасной работы, шитая золотомъ и жемчугомъ по малиновому бархату. Вокругъ всей плащаницы идетъ шитая надпись, повѣствующая о томъ, что эта плащаница пожертвована въ церковь Нямецкаго монастыря монахиней Маріей въ 1741 году. По преданію, монахиня Марія—великая княжна Марія Петровна, дочь Петра Великаго и сестра императрицы Елизаветы Петровны, постригшаяся въ одномъ изъ женскихъ монастырей въ Молдавіи [1]). Слѣдующій фактъ благотворительности Русскаго Царствующаго дома былъ въ 1764 году, въ царствованіе императрицы Екатерины II. Въ рукописной „Исторіи Нямецкаго монастыря“ архим. Августина Браги объ этомъ фактѣ читаемъ слѣдующее: „въ ризницѣ сего монастыря между прочими драгоцѣнностями и церковною утварью хранится и одно русское Евангеліе, очень большое, которое на входѣ несутъ два іеродіакона. Это Евангеліе прислано монастырю изъ Петербурга одною фрейлиною изъ Императорскаго двора въ 1764 г.“ [2]). Въ 1833 г. Нямецкій монастырь посѣтилъ предсѣдатель-диванъ Молдавіи и Валахіи графъ Павелъ Киселевъ. Въ монастырѣ графъ Киселевъ прожилъ нѣсколько дней и остался очень доволенъ порядками и богослуженіемъ монастыря. Онъ подарилъ монастырю тысячу левовъ, а настоятелю Доментіану—большой архимандричій золотой крестъ [3]). Во время венгерской кампаніи 1848 года, когда русскія войска прибыли въ Молдавію, главнокомандующій арміей генералъ-адъютантъ Александръ Лидерсъ посѣтилъ Нямецкій монастырь 6 декабря 1849 года и привезъ отъ императора Николая Павловича настоятелю Нямецкаго монастыря архимандриту Неонилу орденъ св. Анны 2-й степени, а монастырю „десять рядовъ священническихъ ризъ съ полнымъ приборомъ хорошей парчи“ [4]). Въ то же время Императоромъ Николаемъ были присланы въ монастырь и деньги на постройку больницы, какъ объ этомъ можно

---

[1]) Насколько извѣстно, у Петра Великаго не было дочери Маріи, но въ основѣ этого преданія несомнѣнно лежитъ дѣйствительный фактъ благотворительности кого-нибудь изъ семьи Петра Великаго. Объ этомъ см. ст. А. Яцимирскаго, Благотворительность русскихъ Государей въ Румыніи въ XVI—XIX вв. Оттискъ изъ Русскаго Вѣстника, 1899 г., май, стр., 12—14.

[2]) Рукопись въ собраніи А. Яцимирскаго (Акад. Наукъ), л. 32; ibid., стр. 14.

[3]) Ibid., л. 53.

[4]) Ibid., л. 55.

Digitized by Google

заключить изъ надписи на мраморной доскѣ, находящейся надъ входомъ въ больницу [1]).

Монастырь всегда чтилъ память царственныхъ благотворителей. Такъ, П. Саковичъ, посѣтившій его въ началѣ пятидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, разсказываетъ, что на великой ектеніи помнили русскаго Царя и весь Царствующій Домъ [2]).

Но связь монастыря съ Россіей не ограничивалась одной только благотворительностью. Онъ находился и въ тѣсномъ духовномъ общеніи съ единовѣрною ей православною Россіей и даровалъ русской церкви нѣсколькихъ іерарховъ. Такъ, напримѣръ, извѣстный митрополитъ Волыно-Литовскій Григорій Цамблакъ вышелъ изъ этого монастыря. Въ 1702 году игуменъ Нямецкій Пахомій, узнавъ о русскомъ Златоустѣ, Димитріи Ростовскомъ, оставилъ игуменство и, захвативъ съ собою часть мощей архидіакона Стефана, находящуюся теперь въ Кіево-Печерской лаврѣ [3]), отправился въ Россію, гдѣ и пользовался наставленіями св. отца.

Со времени Паисія Величковскаго, „родимца полтавскаго“ († 1794), духовное общеніе монастыря съ Россіей выразилось въ болѣе осязательной формѣ. Монастырь чтитъ его имя, какъ своего благоустроителя. Паисій основалъ общежитіе по уставу Аѳонской горы, съ которымъ познакомился во время своего пребыванія въ скитѣ св. пророка Иліи, учредилъ пѣніе въ церкви во время богослуженія на правомъ клиросѣ на славянскомъ, а на лѣвомъ на молдавскомъ языкахъ. Съ именемъ Паисія соединяется представленіе не только о самомъ цвѣтущемъ состояніи Нямецкаго монастыря, но и объ особенно тѣсномъ духовномъ общеніи его съ Россіей. Послѣднее выражалось преимущественно въ благотворномъ вліяніи его на русское монашество. „Подвиги, наставленія и писанія молдавскаго старца Паисія, соотечественника нашего и по мѣсту рожденія, и по союзу любви, имѣли великое вліяніе на Россійскіе монастыри; примѣръ жизни и свѣтъ ученія его пролились обильно на Россійское монашество. Ибо многіе изъ россіянъ, ищущихъ спасенія и отрекшихся отъ міра и яже въ мірѣ, странствуя въ Палестинѣ, Аѳонской горѣ и Молдовалахіи и собирая, подобно пчеламъ съ цвѣтовъ, медъ спасительнаго ученія отъ обитавшихъ въ тамошнихъ мѣстахъ подвижниковъ, находили особенно въ обители старца Паисія

---

[1]) Ibid., л. 54.

[2]) Русскій Инвалидъ за 1854 г., № 288.

[3]) По возвращеніи изъ Россіи на родину, Пахомій поселился въ Карпатскихъ горахъ и былъ потомъ епископомъ Романскимъ (см. выше, стр. 77).

Digitized by Google

величайшую душевную пользу, научаясь примѣромъ его высокой жизни и медоточными его наставленіями подвигамъ монашескимъ и внутреннему дѣланію умной молитвы. По возвращеніи въ Россію, они передавали пріобрѣтенное ими тамъ духовное сокровище и другимъ ищущимъ спасенія, — нѣкоторые начальствуя надъ обителями, а другіе, находясь въ числѣ братства"... [1]). Указавъ далѣе на значеніе для русскаго духовнаго просвѣщенія книжныхъ трудовъ старца Паисія, особенно переводовъ свято-отеческихъ писаній, а также перечисляя нѣкоторыхъ старцевъ-подвижниковъ, его учениковъ, бывшихъ начальниками и устроителями многихъ русскихъ обителей (Оптиной, Софроніевой, Флорищевой, Пѣшношской, Давидовой, Берлюковской и др.), издатель упомянутой книги говоритъ: „но кто можетъ исчесть всѣхъ тѣхъ, кои пользовались и нынѣ пользуются въ Россійскихъ монастыряхъ духовнымъ просвѣщеніемъ отъ трудовъ и ученія старца Паисія, переданныхъ и передаваемыхъ другъ другу? За все оное премилосердый Господь да умножитъ мзду воздаянія въ нескончаемомъ вѣкѣ блаженному старцу Паисію; а мы, россіяне, должны чувствовать изліянную на насъ Промысломъ Божіимъ черезъ него духовную пользу не для одного монашества, но и для украшенія всей православной церкви. Ибо онъ, при высотѣ духовной жизни, былъ ревностный хранитель догматовъ и правилъ святой церкви, и другихъ училъ строгому сохраненію оныхъ, яко самонужнѣйшему основанію нашего спасенія" [2]). Благоустроенный Паисіемъ во внѣшнемъ и внутреннемъ отношеніяхъ, изобилуя всѣми жизненными средствами къ содержанію многочисленной братіи и храня его завѣты, Нямецкій монастырь, по смерти Паисія, втеченіе 50 лѣтъ благоденствовалъ и привлекалъ къ себѣ множество иноковъ. Наканунѣ общей монастырской реформы, предпринятой въ Румыніи правительствомъ князя Кузы, число монашествующихъ простиралось до 1300 человѣкъ. Но эти реформы положили предѣлъ ея цвѣтущему состоянію и мощному развитію, такъ что съ этого времени начинаются скорбныя страницы въ исторіи Нямецкаго монастыря.

Изъ изложеннаго нами вкратцѣ значенія Нямецкаго монастыря можно заключить, какой интересъ представляетъ его исторія. Но мы не задаемся такою грандіозною задачею, такъ какъ написать исторію Нямецкаго монастыря можно только въ связи съ исторіей церкви и, отчасти, политической жизни Молдавіи, въ особенности ея сношеній

---

[1]) Житіе и писанія молдавскаго старца Паисія Величковскаго. Изд. 3-е Оптиной пустыни. Москва, 1892 г., стр. 3.

[2]) Ibid., стр. 14.

Digitized by Google

съ Россіей. Мы намѣрены изобразить послѣдніе моменты его славной исторической жизни, окончившіеся секуляризаціею монастырскихъ имуществъ, а вмѣстѣ—и утратой прежняго значенія. Изложеніе этихъ событій, очень важное для исторіи монастыря, вмѣстѣ съ тѣмъ служитъ яркою иллюстраціею для характеристики религіозной жизни Молдавіи въ половинѣ прошлаго вѣка, а также—для объясненія настоящаго печальнаго состоянія Румынской церкви.

Въ русской литературѣ существуютъ нѣкоторыя свѣдѣнія о секуляризаціи имуществъ Нямецкаго монастыря, въ связи съ секуляризаціей монастырскихъ имуществъ въ Румыніи. Въ румынской литературѣ существуетъ нѣсколько больше трудовъ, посвященныхъ этому вопросу. Но мы имѣемъ возможность изложить эпопею послѣднихъ дней жизни монастыря на основаніи собственноручныхъ записей, на молдавскомъ языкѣ, очевидца этихъ событій — архимандрита Андроника, скончавшагося 12 августа 1893 года въ Ново-Нямецкомъ монастырѣ, въ Бессарабіи, игуменомъ котораго онъ состоялъ.

Воспитанникъ Нямецкаго монастыря, въ 1831 году онъ поступилъ на послушаніе въ этотъ монастырь и пробылъ въ немъ до 1861 года, постепенно восходя отъ простого званія послушника до степени постриженія въ великую схиму. Въ 1861 году онъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми иноками монастыря ушелъ въ Россію, въ Бессарабію, гдѣ и основалъ существующій нынѣ Ново-Нямецкій монастырь, названный такъ въ честь покинутаго имъ Нямецкаго монастыря. Бѣгство его и братіи было вызвано печальнымъ положеніемъ въ то время Румынской церкви вслѣдствіе гоненій на нее молдовлахійскаго князя А. Кузы, который, между прочимъ, рѣшился на секуляризацію имуществъ всѣхъ безъ исключенія молдавскихъ монастырей.

Личность о. Андроника замѣчательна во многихъ отношеніяхъ: во-первыхъ, съ его именемъ тѣсно связана исторія послѣднихъ событій въ Нямецкомъ монастырѣ; во-вторыхъ, онъ извѣстенъ какъ устроитель Ново-Нямецкаго монастыря и, въ-третьихъ, какъ „книжный“ человѣкъ.

Біографіи о. Андроника посвящена одна изъ нашихъ брошюръ [1]), въ которой мы изобразили внѣшнія событія его многострадальной жизни. Теперь мы скажемъ вкратцѣ о его главнѣйшихъ литературныхъ трудахъ, имѣющихъ отношеніе къ Нямецкому монастырю, въ надеждѣ, что кто-нибудь изъ ученыхъ, интересующихся судьбами Молдавской

---

[1]) А. Стадницкій, Архим. Андроникъ, игуменъ Ново-Нямецкаго св. Вознесенскаго монастыря въ Бессарабіи. Кишиневъ, 1895, стр. 1—61.

Digitized by Google

церкви, обратитъ вниманіе на этотъ богатѣйшій матеріалъ, до послѣдняго времени совсѣмъ не изслѣдованный и мало кому извѣстный.

Прежде всего, о. Андроникъ—удивительно плодовитый писатель. По его собственному исчисленію, имъ написано около 60 томовъ, заключающихъ до 5100 листовъ. Всѣ его сочиненія—рукописныя, очень тщательно написанныя собственноручно на румынскомъ языкѣ, славянскимъ шрифтомъ. Они хранятся въ библіотекѣ Ново-Нямецкаго монастыря подъ №№, въ спеціально сдѣланныхъ Авторомъ футлярахъ. Не всѣ труды его оригинальны; много — переводныхъ, а нѣкоторые прямо таки списаны безъ указанія даже источниковъ. Вообще, о. Андроникъ по характеру своихъ трудовъ подходитъ къ типу древнихъ лѣтописцевъ. Самымъ важнымъ сочиненіемъ его является:

„Исторіе де ла ынчепутул сфинтей монастыріей Нѣмцулуй чеій векій ла Молдавіа. 10 карте“, т. е.

„Исторія отъ начала святого монастыря Нямецкаго въ Молдавіи, въ десяти книгахъ“.

Внѣшнимъ поводомъ къ написанію этого сочиненія послужило слѣдующее обстоятельство. Въ началѣ 1557 г. Софроній, митрополитъ Молдавіи, поручилъ настоятелю Нямецкаго монастыря архим. Герасиму написать исторію этого знаменитаго монастыря для представленія молдавскому правительству, въ виду намѣренія послѣдняго наложить свою руку на этотъ монастырь и его имѣнія. Тогда Герасимъ созвалъ старшую братію, въ числѣ которой былъ и о. Андроникъ, и спросилъ, нѣтъ ли подобной исторіи въ монастырѣ. Братія отвѣчала, что есть только одно „Сказаніе объ освященіи соборной церкви“, написанное митр. Θеоктистомъ. Замѣтивъ, что имъ стыдно будетъ предъ правительствомъ показать такія скудныя свѣдѣнія объ этой знаменитой и древней обители, Герасимъ просилъ кого-нибудь изъ братіи взяться за это дѣло. Никто не соглашался. „Тогда я,—говоритъ о. Андроникъ,—простой и неученый, видя это, попросилъ благословенія у старца и у братіи, чтобы они позволили мнѣ написать требуемую исторію монастыря,—на что они и изъявили согласіе“ [1]). Въ мартѣ того же года о. Андроникъ написалъ краткую исторію Нямецкаго и Секульскаго монастырей, которая вскорѣ была напечатана и разослана по принадлежности. Но этимъ онъ не ограничился. Познакомившись во время написанія этой исторіи со многими историческими матеріалами, касающимися Нямецкаго монастыря, о. Андроникъ рѣшилъ написать болѣе обширную исторію. Къ этому побуждали его неистовства правитель-

[1]) 1 карте, стр. 2.

Digitized by Google

ства противъ церкви вообще, а въ частности—противъ монастырей, и особенно—противъ Нямецкаго монастыря. Нужно было исторически показать правительству значеніе этой обители для отечества, ея право на владѣніе пожалованными ей издревле имѣніями. Эту мысль онъ привелъ въ исполненіе уже по уходѣ въ Бессарабію, въ 1861 г. Свой трудъ онъ раздѣлилъ на шесть книгъ. Но и на этомъ о. Андроникъ не остановился. Въ Румыніи, въ 1863 году, по порученію министра народнаго просвѣщенія было напечатано одно сочиненіе, оправдывающее дѣйствія румынскаго правительства. Вмѣстѣ съ этимъ оно было проникнуто духомъ вражды и ненависти къ Нямецкому монастырю, его благотворителямъ и устроителямъ, и особенно—къ Паисію Величковскому. Узнавъ объ этомъ, о. Андроникъ рѣшилъ еще больше расширить свою „Исторію“, которая постепенно разрослась до 10 книгъ. Въ первой книгѣ содержится исторія Нямецкаго монастыря отъ основанія его до 1779 года. Во второй книгѣ содержится исторія Секульскаго монастыря до 1775 года. Въ третьей книгѣ излагается біографія Паисія Величковскаго до 25-ти-лѣтняго возраста. Въ четвертой книгѣ повѣствуется вообще о киновійной жизни въ монастыряхъ и преимуществѣ ея предъ такъ-называемыми идіоритными монастырями; затѣмъ — о Паисіи, какъ устроителѣ общежитія въ Нямецкомъ монастырѣ, и излагаются дальнѣйшія событія его жизни, вплоть до смерти, послѣдовавшей 15 ноября 1794 года. Кромѣ того, здѣсь же говорится и о всѣхъ монастырскихъ имѣніяхъ времени управленія монастыремъ Паисія. Въ пятой книгѣ приведены различныя сочиненія, душеспасительныя увѣщанія и поученія Паисія Величковскаго. Въ шестой книгѣ содержатся сказанія о честныхъ отцахъ—архимандритахъ, іеросхимонахахъ и старцахъ, которые управляли монастыремъ въ 1794—1855 годахъ. Съ седьмой книги начинается описаніе „смутнаго времени“ для монастыря. Авторъ очень подробно разоблачаетъ всѣ ухищренія румынскаго правительства, имѣвшія цѣлью придать хоть какой-нибудь видъ законности его грабительству. Въ восьмой книгѣ заключается исторія всѣхъ монастырскихъ построекъ и вещей, хранящихся въ монастырскихъ церквахъ. Въ девятой книгѣ разсматривается уставъ и монастырскія преданія. Эта книга раздѣляется на двѣ части: въ 1-й говорится о порядкѣ совершенія церковныхъ службъ втеченіе цѣлаго года; во 2-й— о преданіяхъ, порядкахъ и обычаяхъ, сохраняемыхъ монастыремъ и соблюдаемыхъ во время совершенія службъ въ нѣкоторые великіе праздники. Въ десятой книгѣ говорится о всѣхъ скитахъ, принадлежавшихъ монастырю.

Источниками для этого сочиненія служили: а) изустныя мона-

Digitized by Google

стырскія преданія; б) нѣкоторыя замѣтки, писанныя иноками въ различныхъ священныхъ книгахъ, хранящихся въ монастырской библіотекѣ; в) ляпидарныя надписи — на камняхъ оградъ, келій и на гробахъ умершихъ; г) надписи на колоколахъ, церковныхъ вещахъ—крестахъ и ризахъ; д) различные вещественные памятники; е) документы (хрисовулы) на владѣніе разными жалованными монастырю имѣніями и ж) непосредственныя наблюденія самого автора, который былъ очевидцемъ многихъ событій изъ послѣдней жизни монастыря. Наконецъ, при написаніи своихъ трудовъ, онъ возлагалъ свою надежду на Бога, какъ общаго Учителя всѣхъ и Источника мудрости, которую подаетъ Онъ всѣмъ, просящимъ у Него нелицепріемнѣ и не поношающе (просто и безъ упрековъ, Іак. I, 5).

„Учителемъ въ такого рода дѣлѣ,—говоритъ о. Андроникъ,—я имѣлъ Господа Бога, общаго Учителя всѣхъ, Который изъ Своего обильнаго источника одинаково изливаетъ духовные дары мудрости какъ на тѣхъ, которые учатся въ школахъ и знакомы съ различными учеными книгами, такъ и на простыхъ, подобныхъ мнѣ, не просвѣщенныхъ школьнымъ ученіемъ".

Характеръ и значеніе этого труда, да и другихъ, прекрасно выяснены въ слѣдующихъ словахъ самого автора. „Эту и другія исторіи писалъ я по собственному соображенію, не руководствуясь никакими такъ-называемыми научными пріемами. Причина этого заключается въ томъ, что я не учился въ школахъ, а потому и не умѣю писать по формѣ ученой. Меня учили только „азъ-буки", Часослову и Псалтири. Откуда-же я могъ знать больше? Такое ученіе считалось тогда достаточнымъ во всей Молдавіи. И только тотъ, кто хотѣлъ посвящаться во діакона или во священника, долженъ былъ еще изучить катихизисъ и кое-какія церковныя пѣснопѣнія; а писать—рѣдко кто учился. Риторики я не изучалъ, чтобы знать, какъ правильно говорить и писать. Тому и другому я самъ научился".

Затѣмъ онъ указываетъ ту точку зрѣнія, съ каковой нужно оцѣнивать всѣ его труды, говоря объ этомъ такъ: „могутъ явиться нѣкоторые филологи, которые станутъ критиковать мои труды и могутъ говорить, что лучше бы я сдѣлалъ, если бы это сочиненіе не назвалъ „исторіею", а описью различныхъ хрисовуловъ, документовъ монастырскихъ имѣній, или какъ-нибудь иначе,—только не „исторіею". На это я вотъ что отвѣчу подобнымъ критикамъ: вы, какъ люди ученые, получившіе образованіе въ семинаріяхъ и академіяхъ, можете сочинять и писать, какъ вамъ угодно, въ какой угодно научной формѣ, — ибо этому васъ учили. Я же, повторяю, о филологіи и не

Digitized by Google

думалъ при написаніи называемой мною „исторіи“,—ибо этому я не учился. И затѣмъ, теперь, когда есть множество людей ученыхъ, просвѣщенныхъ, неужели мнѣ, семидесятилѣтнему старику, слабому тѣломъ и зрѣніемъ, взяться за одолѣніе филологическихъ ухищреній? . . . Я всегда опасался чужихъ похвалъ, сознавая свою простоту и скудоуміе. Я доволенъ былъ, если самъ чувствовалъ спокойствіе и удовлетвореніе отъ того или отъ другого труда. Теперь я весьма доволенъ, что по милости Божіей вижу свой трудъ оконченнымъ. И то, что я дѣлалъ въ молодости, дѣлаю и буду еще дѣлать въ старости, потому что и молодость и старость я посвятилъ этимъ литературно-историческимъ занятіямъ, часто пренебрегая здровьемъ. Извѣстно, что дѣла многихъ получаютъ достодолжную оцѣнку послѣ смерти. И я надѣюсь, что и по моей смерти найдутся люди, которые разсудятъ, напрасно ли я жилъ на землѣ и имѣютъ ли какое-нибудь значеніе мои труды“ (л. 6).

Дѣйствительно, познакомившись съ этимъ трудомъ, мы не можемъ назвать его строго научнымъ, что̀ признаетъ и самъ авторъ. Но отъ этого онъ не теряетъ своей цѣнности: въ немъ заключается такое обиліе матеріаловъ, относящихся къ исторіи Румынской церкви вообще, и ея отношенію къ русской, что невольно преклоняешься предъ о. Андроникомъ, употребившимъ массу труда на собраніе матеріала. Достоинство этого труда увеличивается еще тѣмъ, что онъ написанъ просто, безъ „всякихъ ухищреній схоластическихъ, не для простой забавы читателей“ (л. 2.), какъ говоритъ самъ о. Андроникъ, а для того, чтобы представить читателямъ истинную исторію этого знаменитаго монастыря, и примѣрами изъ жизни святыхъ мужей, подвизавшихся въ немъ въ разное время, подвигнуть и насъ на путь спасительной жизни. Поэтому, трудъ о. Андроника, имѣющій значеніе для ученыхъ историковъ въ качествѣ неоцѣнимаго матеріала, многими прочтется съ удовольствіемъ и душевною пользою.

Излагая въ настоящей статьѣ секуляризацію имуществъ Нямецкаго монастыря, мы пользуемся рукописнымъ матеріаломъ, заключающимся въ VII книгѣ его „Исторіи“, „Воспоминаніяхъ“ (Адучери аминте деспре мине) и „Исторіи Молдавской церкви“ (Исторіе пентру биссерика Молдавіей), пополняя его данными изъ другихъ источниковъ, особенно тамъ, гдѣ о. Андроникъ является субъективнымъ въ оцѣнкѣ тѣхъ или иныхъ событій. Субъективность о. Андроника, свидѣтеля послѣднихъ печальныхъ дней горячо любимаго имъ монастыря, вполнѣ понятна и извинительна. Но факты, сообщенные имъ, несомнѣнно достовѣрны. Ими мы и будемъ иллюстрировать свое изложеніе,

Digitized by Google

стараясь по возможности сохранить тотъ образный стиль, какимъ отличаются произведенія о. Андроника, не „мудрствующаго лукаво“, но живописующаго, подобно всѣмъ самородкамъ, просто и сердечно. Пользуемся также и рукописнымъ архивомъ Ново-Нямецкаго монастыря.

II.

Понятіе о секуляризаціи.—Причины ея.—Обиліе монастырей въ Румыніи.—Два рода монастырей: „преклоненные“ и туземные.—Зависимые и самостоятельные монастыри.—Права тѣхъ и другихъ.—Регламентація правъ монастырей въ „Органическомъ Регламентѣ“. — Учрежденіе департамента церковныхъ дѣлъ.—Посягательства его на права монастырей въ управленіи имуществами.—Протестъ Молдавскаго митр. Софронія.

Подъ секуляризаціей церковныхъ имуществъ вообще разумѣется отчужденіе отъ церкви имуществъ и обращеніе ихъ въ государственную собственность. Какъ ни понимать ее и ни оправдывать, она есть нарушеніе каноническихъ правъ церкви и объясняется многими причинами, въ числѣ которыхъ самою главною является упадокъ религіознаго чувства и враждебное отношеніе правительства къ церкви. „По опредѣленіямъ каноническаго права,—говоритъ извѣстный канонистъ Павловъ,—недвижимыя церковныя имущества имѣютъ характеръ неподвижности не въ физическомъ только, но и въ юридическомъ смыслѣ: посвященныя Богу (res sacrae), они не могутъ быть ни отъемлемы, ни отчуждаемы“ [1]). Но каноническій принципъ неотъемлемости и неотчуждаемости церковныхъ имуществъ обусловливается, прежде всего, дѣйствительнымъ состояніемъ права у того или другого народа, среди котораго церковь является въ качествѣ обладательницы извѣстныхъ матеріальныхъ благъ. Гдѣ непрочно всякое частное право, тамъ церковная собственность непрочна по преимуществу: ибо церковь, какъ царство не отъ міра сего, не имѣетъ въ себѣ никакихъ средствъ обороны противъ насильственнаго захвата ея имуществъ. Далѣе, имущества церкви, какъ юридической личности, воплощающей въ себѣ опредѣленную цѣль, подчинены требованіямъ цѣлесообразности. „Церковь,—приводитъ г. Павловъ выраженіе Шульта,—существуетъ не для того только, чтобы пріобрѣтать имущества, но имѣетъ имущества для того только, чтобы достигать общихъ или конкретныхъ цѣлей“ [2]) А. С. Павловъ развиваетъ эту мысль такъ: „что перестаетъ слу-

[1]) См. напр., апост. прав. 38; Анкир. соб. 15; Ант. 24; Карѳаг. 35, 42; VII вс. 12 и толкованія на всѣ эти правила. А. С. Павловъ, Историч. очеркъ секуляризаціи церк. земель. Одесса. 1871, стр. 3.

[2]) Ibid. Op. cit., стр. 5.

Digitized by Google

жить этимъ цѣлямъ, то необходимо теряетъ внутренній характеръ церковнаго имущества. Оно можетъ сдѣлаться нецерковнымъ и въ юридическомъ смыслѣ уже потому, что частныя жизненныя цѣли, служащія основаніемъ права Церковной собственности на тѣ или другія имущества, не имѣютъ характера необходимости и неизмѣняемости. Многое, чѣмъ прежде завѣдывала церковь и на что она получала отъ государства и общества богатыя матеріальныя пожертвованія, съ теченіемъ времени естественно переходитъ въ сферу чисто государственныхъ и общественныхъ отношеній, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вѣковое зданіе имущественныхъ правъ церкви лишается самаго прочнаго жизненнаго основанія. Наконецъ (и это самое главное), религіозное воодушевленіе, когда-то безъ мѣры обогащавшее церковь, мало-по-малу ослабѣваетъ, охлаждается, какъ и всякое другое воодушевленіе: настаютъ времена реакціи, которая не только не благопріятствуетъ дальнѣйшему обогащенію церкви, но и заставляетъ видѣть въ ея наличномъ достояніи, особенно въ поземельныхъ богатствахъ, нѣчто ненормальное, отжившее свое время, мѣшающее общему экономическому прогрессу“ [1]). Дѣйствіе этихъ условій проходитъ черезъ всю исторію недвижимыхъ церковныхъ имуществъ въ любомъ изъ христіанскихъ государствъ. Такъ было и въ Румыніи.

Всякій, кто путешествуетъ по Румыніи, поражается обиліемъ въ ней монастырей. Особенно много ихъ въ столичныхъ городахъ—Яссахъ и Букурештѣ. Представляя изъ себя въ настоящее время, большею частію, руины, монастыри эти служатъ историческими памятниками нѣкогда процвѣтавшей въ княжествахъ религіозной жизни. И дѣйствительно, благодаря религіозности румынскаго народа, съ самаго начала основанія княжествъ, древніе господари, бояре и вообще молдо-валашскіе патріоты воздвигаютъ въ нихъ православные монастыри, приписывая къ нимъ лучшія свои и государственныя имѣнія. Объ обязательствахъ, возложенныхъ на монастыри первыми жертвователями, можно судить по дошедшимъ до насъ древнимъ документамъ, хранящимся въ монастырскихъ архивахъ. Въ нихъ говорится, что недвижимыя имѣнія жертвуются съ тѣмъ, чтобы доходы съ нихъ употреблялись на удовлетвореніе потребностей монастырей (т. е. на украшеніе храмовъ, на поддержаніе въ нихъ торжественнаго служенія, на содержаніе братіи и т. п.), для религіозно-просвѣтительныхъ и филантропическихъ цѣлей, именно: на устройство школъ, типографій для печатанія духовныхъ книгъ, пріютовъ для престарѣлыхъ и сиротъ, улуч-

[1]) Op. cit., стр. 6.

Digitized by Google

шеніе пищи заключенныхъ преступниковъ, надѣленіе бѣдныхъ дѣвицъ приданымъ, выкупъ рабовъ, раздачу милостыни и тому подобныя богоугодныя дѣла. Благодаря щедрости и обильнымъ пожертвованіямъ владѣтельныхъ лицъ и бояръ, съ теченіемъ времени почти третья часть территоріи княжествъ составляла недвижимое имущество монастырей, бывшихъ въ то время единственными хранилищами умственнаго и нравственнаго достоянія народа. Ввѣряя свои имущества монастырскимъ общинамъ и поручая имъ исполненіе своихъ благихъ намѣреній, жертвователи заботились вмѣстѣ съ тѣмъ о возможно правильномъ управленіи жертвуемыми имѣніями, равно и объ употребленіи съ нихъ доходовъ по назначенію. Во многихъ завѣщаніяхъ и дарственныхъ грамотахъ монастырямъ заключаются указанія, по которымъ надзоръ за правильнымъ и точнымъ веденіемъ счетовъ и употребленіемъ монастырями доходовъ съ жертвованныхъ имѣній ввѣряется или семейному совѣту изъ родственниковъ жертвователя, или коммиссіи изъ бояръ, занимавшихъ высшія государственныя должности, или господарю. Послѣдній, впрочемъ, независимо отъ этого, всегда пользовался правомъ верховнаго надзора за управленіемъ монастырскими имѣніями. Начиная съ конца XV вѣка, въ своихъ завѣщаніяхъ и дарственныхъ грамотахъ, кромѣ указанныхъ выше условій и обязательствъ, жертвователи вводятъ еще новое условіе, заключавшееся въ томъ, что нѣкоторые монастыри съ ихъ имѣніями ставились въ извѣстную зависимость отъ монашескихъ общинъ на Востокѣ и получили названіе „преклоненныхъ“ (inchinat) [1]). Первые документы о „преклоненіи“ монастырей относятся къ концу XV вѣка. Съ этого времени въ княжествахъ существуютъ монастыри двухъ родовъ: такъ-называемые „преклоненные“ (inchinate) и мѣстные, національные (pamentene). Въ имущественномъ же отношеніи монастыри раздѣлялись на три категоріи. Одни, „преклоненные“, зависѣли отъ святыхъ мѣстъ на Востокѣ, составляя ихъ собственность; другіе принадлежали митрополіямъ и епархіямъ; наконецъ, третьи были независимые собственники и распоряжались своими имуществами совершенно самостоятельно. Нямецкій монастырь принадлежалъ къ числу послѣднихъ.

До двадцатыхъ годовъ прошлаго вѣка всѣ эти монастыри пользовались большими льготами и не платили никакихъ повинностей, что

[1]) Вопросъ о „преклоненныхъ“ монастыряхъ, о происхожденіи этого спеціально румынскаго явленія, не встрѣчающагося въ другихъ странахъ, объ условіяхъ преклоненія, очень интересенъ, но разсмотрѣніе его не входитъ въ нашу задачу. Подробно о немъ см. въ нашемъ изслѣдованіи: „Гавріилъ Бануленску-Бодони“. Кишиневъ, 1894 г.

Digitized by Google

не могло не отразиться на финансовомъ состоянiи края. А между тѣмъ, о своихъ религiозно-нравственныхъ и филантропическихъ обязательствахъ монастыри часто забывали. Особенно это нужно сказать о „преклоненныхъ“ монастыряхъ, которые постепенно стали предметомъ эксплуатацiи, средствомъ къ обогащенiю высшихъ лицъ изъ греческой монашеской братiи на Востокѣ. Понимая по своему условiя преклоненiя, греческiя обители старались завладѣть преклоненными монастырями, обратить ихъ въ свою собственность и устранить отъ нихъ контроль мѣстной iерархiи и администрацiи. Словомъ, они сдѣлали изъ этихъ монастырей status in statu. Въ XVIII вѣкѣ, въ перiодъ фанарiотскаго правленiя, злоупотребленiя въ этихъ монастыряхъ достигли своего апогея, такъ что многiе святители и даже лучшiе изъ господарей-фанарiотовъ старались искоренить ихъ, но въ большинствѣ случаевъ безуспѣшно, такъ какъ трудно было бороться съ вѣковымъ зломъ. Между прочимъ, такую борьбу съ преклоненнымн монастырями велъ Молдовлахiйскiй экзархъ Гаврiилъ. Страна, конечно, не могла равнодушно смотрѣть на совершающiяся безобразiя и расхищенiе национальнаго достоянiя. И вотъ, вскорѣ по сверженiи чужеземнаго фанарiотскаго правленiя въ 1821 году и по возстановленiи правленiя туземныхъ господарей, были секуляризованы имущества „преклоненныхъ“ монастырей. Это было слѣдствiемъ начавшагося национальнаго возрожденiя румынъ, получившаго впослѣдствiи антицерковное направленiе. Правда, недолго продолжалось дѣйствiе этой секуляризацiи, всего до 1828 года. Подъ давленiемъ Россiи, покровительствовавшей грекамъ, Порта издала фирманъ, по которому повѣренные греческихъ монастырей вновь приняли въ свое завѣдываніе имѣнiя „преклоненныхъ“ монастырей. Такое дѣйствiе русскаго правительства не могло быть по душѣ румынскимъ националистамъ-возродителямъ, усмотрѣвшимъ въ этомъ оскорбленiе со стороны Россiи ихъ национальнаго чувства; однако они были безсильны что-нибудь сдѣлать, такъ какъ княжества находились подъ протекторатомъ Россiи. Все-же это послужило однимъ изъ поводовъ къ возраставшей въ княжествахъ тайной ненависти къ Россiи, а вмѣстѣ и къ православiю, представительницей котораго она является. Въ это же время стала назрѣвать идея секуляризацiи, окончательно отлившаяся въ форму государственнаго вопроса, разрѣшеннаго правительствомъ Кузы, которое дошло до сознанiя нравственныхъ, народно-экономическихъ и государственныхъ невыгодъ, происходящихъ отъ излишняго обогащенiя церквей и монастырей вотчинами и управленiя ихъ церковными властями. Разрѣшенiю этого вопроса, къ сожалѣнiю, способствовали отчасти и нестрое-

Digitized by Google

нія во внутренней монастырской жизни, а также и неисполненіе нѣкоторыми монастырями возложенныхъ на нихъ религіозно-просвѣтительныхъ задачъ, а разъ „что̀ перестаетъ служить этимъ цѣлямъ, то необходимо теряетъ внутренній характеръ церковнаго имущества“ [1]).

Въ законодательномъ порядкѣ вопросъ о монастырскихъ имуществахъ всѣхъ категорій былъ регламентированъ прежде всего въ такъ-называемомъ „Органическомъ Регламентѣ“, составленномъ въ періодъ русскаго протектората надъ княжествами въ 1829—1834 годахъ. Монастыри первыхъ двухъ категорій, т. е. греческіе и зависимые отъ митрополіи и епархій, пользовавшіеся до тѣхъ поръ большими льготами и не несшіе никакихъ повинностей, были обложены извѣстнымъ налогомъ [2]). Митрополія и обѣ епархіи, Романская и Хушская, были обязаны ежегодно вносить 60,000 піастровъ въ пособіе Сокольской семинаріи, и этотъ взносъ причисленъ къ прочимъ доходамъ, назначеннымъ на содержаніе общественныхъ учебныхъ заведеній [3]).

Но ограничивая этимъ монастырскія льготы, „Органическій Регламентъ“ въ общемъ оставилъ за митрополіей, епархіями и монастырями полную свободу и независимость въ управленіи принадлежащими имъ движимыми и недвижимыми имуществами; контроль правительства былъ допущенъ лишь въ такой мѣрѣ, въ какой это было необходимо для наблюденія за правильнымъ взносомъ повинностей тѣхъ изъ монастырей, которые къ тому были обязаны Регламентомъ: „эти обязанности монастырей и епархій ни въ чемъ не нарушаютъ правъ собственности, потому что учрежденія эти получили въ даръ какъ отъ правительства, такъ и отъ частныхъ лицъ, принадлежащія имъ нынѣ имущества для благочестивыхъ дѣлъ и общественной пользы, сообразно съ благотворительными и достойными памяти намѣреніями дарителей“ [4]). Но этотъ порядокъ держался недолго. Молдавское правительство во главѣ съ господаремъ Михаиломъ Стурдзою (1834—1848) рѣшило взять въ свои руки управленіе митрополичьими и епархіальными монастырями. Митр. Веніаминъ противился, но долженъ былъ подать въ отставку. Послѣ этого, при преемникѣ его, митр. Мелетіи, ставленникѣ Стурдзы, былъ изданъ законъ, составленный свѣтскими лицами, объ управленіи митрополичьими и епархіальными имѣніями.

---

[1]) Павловъ, цит. соч., стр. 6.
[2]) Орган. Регл., гл. III, отд. III, 79, IV.
[3]) Ibid.
[4]) Ibid., гл. III, отд. III, 80, IV.

Digitized by Google

Послѣдствіемъ его было учрежденіе особаго церковнаго департамента, который, впрочемъ, долженъ былъ управлять монастырскими имѣніями совмѣстно съ митрополитомъ, епископами и настоятелями этихъ монастырей. Но департаментъ, состоявшій изъ мірскихъ людей, скоро устранилъ духовенство отъ участія въ управленіи монастырскими имуществами и сталъ распоряжаться самовольно. Управленіе церковнаго департамента сопровождалось большими злоупотребленіями и имѣло слѣдствіемъ совершенное разореніе монастырскихъ имуществъ. Съ протестомъ противъ этого неоднократно обращался къ молдавскому правительству извѣстный заступникъ и борецъ за право церкви Молдавскій митр. Софроній Миклеску (1851—1860), мученически окончившій жизнь въ изгнаніи. Такъ, въ 1853 году онъ писалъ молдавскому господарю Григорію Гикѣ:

„Ваше Величество! Учрежденіе департамента церковныхъ имуществъ имѣло полезную цѣль: оказаніе помощи клиру въ управленіи имуществами. Митрополитъ и епископы, будучи обременены исполненіемъ различныхъ духовныхъ обязанностей, рѣшили ввѣрить заботу о матеріальныхъ интересахъ духовенства департаменту, назначенному спеціально для имѣній клира. Но это новое учрежденіе рѣшило совершенно устранить митрополита и епископовъ отъ завѣдыванія имѣніями, такъ что назначеніе этого департамента—узурпація правъ киріархіи, беззаконное и самовольное распоряженіе имѣніями, которое ведетъ къ разрушенію и опустошенію имѣній. Доказательства слѣдующія: 1) 3-я статья инструкціи „ворнику“ церковныхъ имѣній гласитъ: „во всѣхъ распоряженіяхъ и дѣлахъ, касающихся имѣній епархіальныхъ и мѣстныхъ монастырей, ворникъ въ дѣйствіяхъ своихъ будетъ сообразоваться съ митрополитомъ и епископомъ той или иной епархіи“; между тѣмъ, департаментъ дѣйствуетъ безъ согласія съ клиромъ; 2) 4-я статья уложенія 1835 года и 2-я статья уложенія 1844 года гласятъ: „всѣ имѣнія клира распродаются съ торговъ въ митрополіи въ присутствіи епископовъ или управляющихъ той или иной епархіи, а также въ присутствіи игуменовъ, при сдачѣ въ аренду монастырскихъ имѣній“. Департаментъ же совсѣмъ не призываетъ игуменовъ и заключаетъ контракты только съ своей стороны. Кромѣ того, онъ присвоилъ себѣ право давать предписанія игуменамъ вопреки уложенію, не дающему такого права. 3) 8-я статья объ обязанностяхъ ворника церковныхъ имѣній гласитъ: „департаментъ сносится прямо съ митрополитомъ и епископами во всѣхъ метрическихъ дѣлахъ“; на самомъ же дѣлѣ департаментъ непосредственно сносится съ протоіереями, давая имъ разныя предписанія, устраняя, такимъ образомъ, митрополита и епархіаль-

Digitized by Google

ныхъ епископовъ, вопреки 4 главѣ Органическаго Регламента, гдѣ говорится, что въ случаѣ небрежности протоіереевъ въ наблюденіи за исправнымъ веденіемъ священниками метрическихъ актовъ, митрополитъ и епископы назначаютъ наказаніе; 4) 11-я и 12-я статьи правилъ 1844 года опредѣляютъ: „митрополитъ представляетъ господарю игуменовъ, равно какъ онъ же доводитъ до свѣдѣнія господаря о злоупотребленіяхъ ихъ". Между тѣмъ, департаментъ самъ распоряжается участью игуменовъ. Затѣмъ, департаментъ старается дѣлать распоряженія и въ приходскихъ церквахъ, какъ это было недавно въ церкви св. Николая въ Яссахъ, что называется самоуправствомъ и злоупотребленіемъ; 5) 7-я ст. о правахъ ворника обязываетъ его слѣдить за порубкою лѣсовъ въ церковныхъ имѣніяхъ, между тѣмъ онъ безконтрольно вырубаетъ лѣса. Департаментъ обязанъ смотрѣть за хорошимъ состояніемъ хозяйственныхъ принадлежностей въ имѣніяхъ, а онъ совершенно не заботится объ этомъ, не выполняя своихъ прямыхъ обязанностей; 6) 5-я статья о правахъ ворника опредѣляетъ, чтобы описи хозяйственныхъ принадлежностей въ имѣніяхъ повѣрялись ворникомъ въ присутствіи епархіальныхъ депутатовъ. Департаментъ дѣйствуетъ и здѣсь самовольно; 7) 8-я статья узаконеній 1844 года опредѣляетъ: „доходы клира должны полагаться въ сундукъ, который долженъ находиться въ митрополіи". Между тѣмъ, сундукъ находится въ рукахъ департамента, деньги расходуются имъ самовольно, такъ что часто митрополитъ даже не знаетъ, на что употребляются доходы митрополіи. Департаментъ, по смыслу 10-го правила закона 1835 года, долженъ заботиться для достоинства религіи о построеніи новыхъ церквей и ремонтѣ старыхъ, не допуская ихъ до окончательнаго разрушенія. А между тѣмъ, мы видимъ совершенно противное: церкви въ митрополіи и въ другихъ монастыряхъ разрушаются; также почти во всѣхъ монастырскихъ имѣніяхъ находятся въ весьма печальномъ положеніи, въ нѣкоторыхъ дождь капаетъ на престолъ, многія безъ ограды. Департаментъ обязанъ посылать архитекторовъ вмѣстѣ съ довѣренными лицами отъ епархій, чтобы изслѣдовать, какія церкви нуждаются въ ремонтѣ и какія должны быть замѣнены новыми, ибо для этого назначаются суммы съ доходовъ церковныхъ имуществъ... Сокольская семинарія совершенно изъята изъ вѣдѣнія митрополита. Если департаментъ основываетъ свои права на указѣ 1842 года и на постановленіи собранія того же года, то это неправильно, ибо 4-я статья о правахъ ворника, опредѣленныхъ въ 1844 году на основаніи распоряженій 1842 года опредѣляетъ, что всѣ семинаріи зависятъ отъ митрополита и епархіальныхъ епископовъ. И дѣйствительно: если семинарія Веніа-

Digitized by Google

мина назначена воспитывать и обучать молодыхъ юношей Закону Божію, то кто лучше можетъ сдѣлать это, какъ не митрополитъ? Кромѣ того, департаментъ расплодилъ многихъ чиновниковъ, которымъ платитъ громадное жалованье и отъ которыхъ происходитъ масса злоупотребленій. Все это удостовѣряетъ, что департаментъ не удовлетворяетъ своей цѣли. Мотивы учрежденія департамента, какъ извѣстно, заключались въ томъ, чтобы предотвратить расхищеніе церковныхъ имѣній. Но результаты его дѣятельности не доказали этого.—Ваше Величество! Представляя все это, я со скорбію исполняю свой долгъ, прося обратить серьезное вниманіе на эти злоупотребленія. Предшественникъ Вашего Величества положилъ слѣдующую резолюцію на прошеніи покойнаго митрополита Мелетія отъ 27-го декабря 1844 года: „предписываю департаменту, во избѣжаніе въ будущемъ недоразумѣній съ митрополитомъ и боголюбезными епископами страны, руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ законами и соотвѣтствующими инструкціями, цѣль которыхъ—преимущественная забота о матеріальныхъ интересахъ монастырскихъ и епархіальныхъ имѣній. Кромѣ того, всѣхъ обращающихся въ департаментъ—изъ монашествующихъ-ли, изъ бѣлаго-ли духовенства, или изъ мірскихъ попечителей,—департаментъ долженъ направлять къ епархіальнымъ епископамъ“. И эта Господарская резолюція и уложеніе находятся въ небреженіи.—Ваше Величество! Попраніе закона, направленнаго къ извѣстной цѣли, всегда ведетъ къ печальнымъ результатамъ. Но законы, направленные противъ религіи и каноновъ извѣстнаго народа, ведутъ къ еще болѣе печальнымъ результатамъ, разрушая основы общества, такъ какъ нація безъ религіи идетъ къ упадку. Я уже старъ. Дни мои въ рукахъ Божіихъ. Пока Всевышнему угодно держать меня на митрополичьей каѳедрѣ, я не перестану выполнять свои обязанности. Вашему Величеству, какъ обладателю страны, я указалъ и буду указывать на нестроеніе въ имѣніяхъ и на нарушеніе правъ клира. Этимъ я выполнилъ долгъ свой предъ Вашимъ Величествомъ. № 1363. 1853-й годъ, сентября 1-го дня“ [1]).

Не имѣя ничего возразить противъ этой истины, господарь положилъ такую резолюцію: „государственный секретаріатъ указомъ предпишетъ церковному департаменту сообразоваться съ указаннымъ уложеніемъ и руководствоваться имъ въ своихъ дѣйствіяхъ, остерегаясь въ будущемъ оскорблять митрополита и епископовъ. Также предписывается въ скоромъ времени уничтожить тѣ злоупотребленія, на которыя жалуется митрополитъ. 1853 года 9 сентября“. Въ такомъ смыслѣ

[1]) Андроник, Историе пентру бисеричей Молдавіей, стр. 250—55.

Digitized by Google

и былъ изданъ указъ департаменту отъ 14 сентября за № 57. Но это не оказало надлежащаго дѣйствія на департаментъ, а напротивъ онъ еще болѣе началъ простирать свои дѣйствія на церковь и св. каноны. Въ 1855 году митрополитъ опять былъ вынужденъ обратиться къ господарю съ жалобою слѣдующаго содержанія. Въ началѣ своей жалобы онъ говоритъ то же, что̀ и прежде, подтверждая только новыми фактами своеволія департамента. Приведемъ нѣкоторыя выдержки. „16-го минувшаго февраля я обратился къ Вашему Величеству съ просьбою о содѣйствіи мнѣ въ лучшей постановкѣ религіознаго обученія въ школахъ и въ улучшеніи направленія въ нихъ. Я указывалъ на то, что полезно было-бы для этой цѣли назначить со стороны митрополіи извѣстное лицо, которое, посѣщая по временамъ школы, слѣдило-бы за преподаваніемъ въ нихъ Закона Божія. Резолюціею Вашего Величества предписывалось департаменту издать соотвѣтствующій указъ. Но напраснымъ осталось это приказаніе, ибо департаментъ до сихъ поръ ничего не сдѣлалъ въ этомъ отношеніи. Несомнѣнно, что въ странахъ цивилизованныхъ между всѣми науками изученіе религіи признается самымъ важнымъ, ибо больше другихъ способствуетъ образованію хорошихъ гражданъ. Но къ прискорбію, съ нѣкоторыхъ поръ религіозное обученіе въ нашихъ школахъ находится въ упадкѣ; такъ, для изученія его назначенъ всего одинъ часъ въ недѣлю. Судите, Ваше Величество, какіе результаты могутъ быть отъ этого?.. Вы поручили секретаріату издать указъ департаменту, чтобы онъ не нарушалъ правъ митрополита и епископовъ, чтобы онъ всегда слѣдовалъ существующимъ узаконеніямъ и постарался какъ можно скорѣе сдѣлать надлежащія исправленія. Напрасно все это: послѣдствія показываютъ, что департаментъ не соотвѣтствуетъ своему назначенію... Октября 2-го дня, 1855 года“ [1]).

5-го августа 1857 года митрополитъ опять подалъ протестъ въ правительственный совѣтъ. Затѣмъ, черезъ 3 мѣсяца, 8-го ноября онъ тоже протестовалъ и, между прочимъ, въ заключеніе сказалъ: „въ силу законовъ и святыхъ каноновъ, одушевленный правами, которыя, надѣюсь, не отрицаетъ каймакамія, я прошу о скорѣйшемъ уничтоженіи всѣхъ распоряженій и дѣйствій, касающихся этихъ имѣній. Ибо, если-бы они прошли чрезъ административный совѣтъ, то не были-бы допущены, такъ какъ призваніе совѣта—не попраніе законовъ, а охраненіе только существующихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, я просилъ-бы назначить коммиссію изъ компетентныхъ лицъ, которая-бы подъ нашимъ пред-

[1]) Ibid., стр. 280.

Digitized by Google

сѣдательствомъ изслѣдовала всѣ дѣйствія департамента, направленныя къ узурпаціи нашихъ правъ, и трату фондовъ и доходовъ клира,— результаты чего съ подробнымъ описаніемъ всѣхъ безобразій будутъ представлены каймакаміи". Дѣйствительно, назначенною коммиссіею были засвидѣтельствованы злоупотребленія церковнаго департамента и поставлены на видъ правительству законодательнымъ собраніемъ 1857 года. Но эти злоупотребленія были отнесены къ неудовлетворительному состоянію монастырей, имѣнія которыхъ вскорѣ были секуляризованы.

Но гораздо труднѣе было правительству наложить свою руку на права монастырей третьей категоріи, т. е. независимыхъ, въ числѣ которыхъ Нямецкій монастырь занималъ первое мѣсто.

III.

Самостоятельность Нямецкаго монастыря въ управленіи своими имуществами со времени его возникновенія.—Подтвержденіе этихъ правъ въ разное время законодательными актами.—Первое посягательство господарей М. Стурдзы и Гр. Гики на его права, подъ предлогомъ неисполненія имъ нѣкоторыхъ общественныхъ обязанностей.—Составленіе уложенія для него.—Ненависть къ нему за „руссофильство".—Назначеніе въ монастырь правительственной коммиссіи.—Безобразія, учиненныя ею.—Низложеніе старца по подозрѣнію въ шпіонствѣ русскимъ.—Назначеніе настоятелями Антонія Дубравы и Діонисія Романо.—Нарушеніе Діонисіемъ вѣковыхъ монастырскихъ порядковъ.—Борьба съ нимъ монастырской братіи.—Удаленіе его.—Избраніе въ старцы Герасима.—Хозяйственная дѣятельность его.—Борьба его съ правительствомъ по поводу явнаго вмѣшательства послѣдняго въ дѣла монастыря.—Вторичное обращеніе за помощью къ митрополиту.—Протестъ его предъ правительственной коммиссіей.—Непринятіе ея Герасимомъ.—Сужденіе о. Андроника по поводу начавшагося гоненія на церковь и монастыри.

Впродолженіе своего существованія, болѣе четырехъ вѣковъ, согласно съ дарственными актами ктиторовъ, Нямецкій монастырь былъ всегда свободнымъ и не подчинялся ни митрополіи края, ни другому какому-либо мѣсту. Во время господаря Константина Мурузи (1777—82) и митрополита Гавріила Калимаха, по предложенію настоятеля Паисія Величковскаго, монастырь Секулъ былъ присоединенъ къ Нямецкому и съ этого времени въ обоихъ монастыряхъ составился одинъ соборъ и одно общество, подъ управленіемъ одного настоятеля, избираемаго соборомъ изъ своей среды, что̀ утверждено грамотою господаря Мурузи. Всѣ послѣдующіе господари покровительствовали этому первому въ княжествѣ монастырю и подтверждали дарованныя ему господарями и простыми жертвователями права. Съ введеніемъ Органическаго

Digitized by Google

Регламента, привиллегіи монастырей Нямецкаго и Секула вновь были подтверждены; такъ, имъ обезпечено право самостоятельности, свободное управленіе имѣніями и употребленіе доходовъ [1]). Эти же права подтверждены узаконеніемъ 1835 года, 8 апрѣля, въ статьяхъ 8 и 9. Права монастыря подтвердили господари Михаилъ Стурдза и Григорій Гика грамотою отъ 27 мая 1850 года. Но при этихъ двухъ господаряхъ началось и посягательство на монастырскую собственность, подъ предлогомъ устройства ея управленія, вслѣдствіе замѣченныхъ въ монастырѣ неисполненій правилъ Паисія. Посягнувъ на права митрополичьихъ и епархіальныхъ монастырей и подчинивъ ихъ управленію церковнаго департамента, господарь Михаилъ Стурдза не могъ оставить безъ вниманія и независимые монастыри и прежде всего—Нямецкій. Дѣйствительно, въ послѣднемъ въ то время происходили нѣкоторыя нестроенія вслѣдствіе неисполненія устава, даннаго Паисіемъ, на что жаловался Михаилу Стурдзѣ, какъ владѣтельному князю, и митрополиту Веніамину, какъ киріарху страны, настоятель монастыря съ просьбою выработать новыя правила, согласно уставу Паисія. Въ 1839 году митрополитъ Веніаминъ и выработалъ „уложеніе“ въ духѣ Паисія, съ соблюденіемъ полной независимости монастыря въ его управленіи. Однако Стурдза съ этимъ не согласился. Тогда митрополитъ, видя посягательство на права церкви, долженъ былъ удалиться на покой. Устранивъ главное препятствіе въ лицѣ митрополита, Стурдза отмѣнилъ изданное послѣднимъ уложеніе, „какъ не соотвѣтствующее цѣли“, и созвалъ соборъ изъ единомышленныхъ съ нимъ духовныхъ лицъ для составленія новаго устава, который согласовался бы съ „порядками старца Паисія и современными обстоятельствами“.

Замѣтивъ въ началѣ своей препроводительной грамоты при этомъ „уложеніи“ къ братіи Нямецкаго монастыря о славѣ послѣдняго, особенно при Паисіи, Стурдза обращается къ настоящему положенію его и вотъ что говоритъ о мотивахъ созванія этого собора:

„Братія этихъ монастырей (Нямецкаго и соединеннаго съ нимъ Секульскаго), глубоко проникнутая сознаніемъ спасительности порядковъ блаженнаго устроителя ихъ, старца Паисія, непрестанно заботилась сохранить ихъ, какъ драгоцѣнный даръ, и осуществить въ своей жизни, насколько это возможно человѣческой слабости. Но спустя нѣкоторое время, отошли въ вѣчность многіе изъ тѣхъ отцовъ, которые выросли и воспитались подъ руководствомъ старца Паисія, и

[1]) Орган. Реглам., гл. III, отд. 3, 14.

Digitized by Google

его ученіе и спасительные порядки, сдѣлавшись простымъ преданіемъ старины, начали ослабѣвать,—что повлекло за собою много такихъ нестроеній, которыя угрожали опасностью самому существованію этой божественной обители. Въ 1839 году старецъ (настоятель) этого монастыря и братія были вынуждены обратиться съ жалобою къ намъ, прося даровать твердое уложеніе (ашезъмынт статорник) по завѣтамъ Паисія для устраненія безпорядковъ и благоустроенія этой киновіи. Вслѣдствіе чего бывшій митрополитъ Веніаминъ Костаки составилъ „уложеніе“, но послѣднее оказалось несогласнымъ съ упомянутыми порядками и не отвѣчало цѣли устроителя монастыря; поэтому, имѣя отеческое попеченіе объ общественномъ благѣ и увѣрившись въ существующихъ нестроеніяхъ, мы указомъ отъ 18 февраля 1843 года, за № 10, на имя преосв. Мелетія Ставропольскаго, соизволили, чтобы соборъ указанныхъ монастырей составилъ одно „уложеніе“ на основаніи порядковъ старца Паисія, которое служило бы для нихъ правиломъ. Съ этою цѣлью собрались отцы тѣхъ монастырей въ соборную церковь и, воздавъ предварительно хвалу Богу за оказываемыя милости, составили уложеніе, которое и представили намъ 16 марта. Въ виду важнаго значенія этихъ обителей и имѣя попеченіе о томъ, чтобы постановленія этого собора были согласны съ апостольскими и соборными канонами, мы поручили ихъ на предварительное разсмотрѣніе преосв. епископу Романскому киръ-Мелетію, который по совѣщаніи съ другими духовными лицами нашелъ его соотвѣтствующимъ цѣли и, сдѣлавъ нѣкоторыя поправки, представилъ его намъ. Утвердивъ это „уложеніе“, посылаемъ его собору этихъ монастырей, которые и должны всецѣло слѣдовать ему“ [1]).

Въ приложеніи [2]) мы приводимъ въ переводѣ это „уложеніе“, данное въ руководство Нямецкому монастырю. Несомнѣнно, оно имѣетъ значеніе для его исторіи въ послѣднее двадцатилѣтіе, предъ секуляризаціей его имуществъ. По словамъ господаря Григорія Гики, преемника М. Стурдзы, это уложеніе „составляетъ для этихъ божественныхъ монастырей залогъ порядка и преуспѣянія нравственнаго и матеріальнаго, камень спасенія во время тяжкихъ бурь, и въ немъ заключается поддержаніе будущности этихъ монастырей съ сохраненіемъ правъ основателей и мудрыхъ правилъ блаженнаго настоятеля Паисія“ [3]).

---

[1]) Ашезъмынт, стр. 4 и 5.

[2]) См. 1 приложеніе.

[3]) Ашезъмынт, хъръзит де кътр луминатул Домн М. Стурдза воевода Сф. Монастире Нѣмцул. Ан. 1855. Изъ архива Ново-Нямецкаго монастыря.

Digitized by Google

Съ этого времени начались смутныя времена для Нямецкаго монастыря. „Гоненія, воздвигнутыя на него со стороны молдавскаго правительства и нѣкоторыхъ бояръ, начавшіяся съ особенною силою съ 50-хъ годовъ XIX столѣтія, были предусмотрѣны,—говоритъ Андроникъ,—проницательными людьми еще раньше. Нуженъ былъ только какой нибудь поводъ, который вскорѣ и представился на почвѣ ненависти къ единовѣрной Россіи“ [1]).

Въ 1854 году, во время пребыванія русскихъ войскъ въ Молдавіи, монастырь, по благородному почину тогдашняго настоятеля его старца Неонила, помогалъ имъ по мѣрѣ своихъ силъ, а когда войска отправились въ Силистрію, то далъ 10 подводъ въ сопровожденіи монаха Гервасія. Затѣмъ, въ то же лѣто старецъ обратился къ посредничеству русскаго консула при сдачѣ монастырскихъ имѣній въ посессію, во избѣжаніе подозрѣнія въ тайной сдѣлкѣ съ арендаторами. Все это не понравилось боярамъ, но они молчали, затаивъ въ сердцѣ своемъ злобу, тѣмъ болѣе, что и господарь Григорій Гика (1849—1856) въ то время отсутствовалъ, находясь въ Вѣнѣ.

Вскорѣ послѣ этого, по удаленіи русскихъ войскъ изъ предѣловъ княжествъ, сюда вошли австрійскія войска, а вмѣстѣ съ ними и Григорій Гика. Помощь, оказанная монастыремъ русскимъ войскамъ, и посредничество русскаго консула не остались безъ возмездія. Поводомъ къ этому послужило яко-бы неисполненіе монастыремъ просвѣтительныхъ и благотворительныхъ обязательствъ, указанныхъ въ монастырскомъ уставѣ, выработанномъ въ 1843 году, по порученію господаря Михаила Стурдзы. Указывалось также на нарушеніе §§ 30, 31 и 33 о содержаніи монастыремъ семинаріи и больницы [2]). Въ такомъ духѣ и былъ посланъ приказъ (офисул) отъ 30 января 1855 года старцу монастыря [3]). Одновременно съ этимъ послана была копія приказа и митрополиту Софронію, съ предложеніемъ отправить туда какое-либо духовное лицо для наблюденія за своевременнымъ и немедленнымъ выполненіемъ распоряженій правительства монастыремъ [4]). Очевидно, правительство искало всякаго повода вмѣшаться въ управленіе монастыремъ, имѣя въ виду впослѣдствіи конфисковать и принадлежащія ему имущества. Для исполненія порученія господаря, митрополитъ назначилъ уполномоченнымъ со стороны духовнаго начальства архимандрита Антонія Дубраву, игумена монастыря Богданы.

---

[1]) Андроник, Историе, т. VII, стр. 3.

[2]) См. Приложеніе № I.

[3]) Прилож. № III.

[4]) Прилож. № XI.

Digitized by Google

Извѣщенный объ этомъ, господарь послалъ этому архимандриту указъ, въ которомъ намѣчалась программа его дѣйствій [1]). Но правительство, въ излишней ревности своей, еще до прибытія въ монастырь упомянутаго архимандрита, послало туда министра церковныхъ дѣлъ Димитрія Россета съ другими единомышленными боярами и вооруженными жандармами, которые произвели тамъ неслыханныя до тѣхъ поръ кощунства. Они прибыли въ монастырь 8 февраля 1855 года на первой недѣлѣ поста, во время чтенія великаго канона, но не для молитвы, а для грабежа и разбоя. Тотчасъ были запечатаны келіи настоятеля и другихъ честныхъ отцовъ, архивъ, библіотека, кладовыя, и вездѣ было приставлено по одному жандарму съ ружьемъ и штыкомъ. „Какъ львы рыкающіе,—говоритъ очевидецъ этого о. Андроникъ,—рыскали они по келіямъ отцовъ и даже самого старца, отыскивая здѣсь русскихъ шпіоновъ. Многихъ заключили подъ стражу, а затѣмъ, на другой день, связавъ четырехъ почтенныхъ старцевъ по подозрѣнію въ шпіонствѣ, отправили ихъ на подводахъ съ вооруженною стражею въ Яссы. При этомъ, съ цѣлью поглумиться надъ монахами, посадили съ ними двухъ женщинъ, пришедшихъ въ монастырь поговѣть. Начались гоненія и преслѣдованія не отъ язычниковъ или еретиковъ, а отъ именующихъ себя православными христіанами и патріотами, отъ господаря-туземца и отъ министра церковныхъ дѣлъ. Не было кому жаловаться, у кого просить защиты. Безъ всякаго спроса, безъ разслѣдованія дѣла, не объясняя ни причинъ, почему опечатываютъ келіи, почему арестуютъ ни въ чемъ неповинныхъ иноковъ, ни того, чего имъ нужно, чего ищутъ,—они самовольно распоряжались всѣмъ съ крикомъ, шумомъ, гамомъ, сопровождая все это возмутительными кощунствами“ [2]).

Тогда же, по приказу Гики, былъ низложенъ настоятель монастыря благочестивый старецъ, архим. Наѳанаилъ, а вмѣсто него назначенъ временно управляющимъ монастыремъ архим. Антоній Дубрава, изъ бояръ, ярый приверженецъ Гики и его режима по отношенію къ церкви. Въ числѣ обвиненій противъ старца Наѳанаила выставлялось, что онъ—главный русскій шпіонъ [3]).

23 февраля, въ среду на третьей недѣлѣ поста, прибылъ въ монастырь упомянутый выше архим. Антоній. Послѣ торжественной встрѣчи братіею монастыря и скитовъ, онъ прежде всего объявилъ

[1]) См. Приложеніе. № IV.
[2]) Исторіе, стр. 9.
[3]) Ibid., стр. 11.

Digitized by Google

имъ о низложеніи старца Наѳанаила по распоряженію правительства. Затѣмъ, указавъ на цѣль своего пріѣзда и на данныя ему полномочія, онъ отъ имени господаря выразилъ недовольство за неисполненіе монастыремъ правилъ. Послѣ этого онъ избралъ себѣ подъ именемъ „соборнаго совѣта“ шесть лицъ, едва умѣвшихъ подписываться, для выполненія предначертаній правительства. Присутствовавшій при этомъ министръ подтвердилъ требованія правительства и представилъ привезенный имъ планъ устроенія семинаріи съ обширными программами, приглашая братію подписаться подъ этимъ проектомъ. Братія отказалась, и только послѣ угрозъ и насилій подписалось шесть человѣкъ.

Но должность старца архим. Антоній занималъ недолго. Скоро и онъ сталъ неугоденъ правительству, которое рѣшило смѣнить его за нераспорядительность и медлительность по приведенію въ исполненіе данныхъ ему распоряженій. Господарь Григорій Гика 18 мая того же года назначилъ настоятелемъ монастыря архим. Діонисія Романо [1]). Объ этомъ онъ увѣдомилъ митрополита Софронія слѣдующимъ указомъ: „желая положить предѣлъ безпорядкамъ, господствующимъ въ послѣднее время въ Нямецкомъ монастырѣ, и водворить въ немъ порядокъ управленія согласно цѣлямъ его основателей, а также имѣя въ виду основать здѣсь семинарію, которая была-бы разсадникомъ религіозно-нравственнаго и умственнаго просвѣщенія, мы, во вниманіе къ заслугамъ и просвѣщенному уму преподобнаго архим. Діонисія, назначаемъ его настоятелемъ монастыря, о чемъ и извѣщаемъ Ваше Высокопреосвященство. 1855 года 18 мая, № 343“ [2]).

Указъ о назначеніи точно также былъ посланъ господаремъ и арх. Діонисію. Указавъ здѣсь на безпорядки въ монастырѣ и необходимость устроенія въ немъ семинаріи и восхваливъ достоинства Діонисія, господарь заключаетъ указъ слѣдующимъ обращеніемъ: „старайся исполнять возложенныя на тебя обязанности съ усердіемъ, возстановляя добрый порядокъ и просвѣщеніе въ тѣхъ св. мѣстахъ. № 2760“ [3]).

Но такъ какъ по правиламъ монастыря настоятель долженъ быть избранъ и съ согласія братіи, то употреблены были всѣ старанія склонить братію къ признанію этого избранія. И дѣйствительно, подъ вліяніемъ просьбъ и угрозъ нѣкоторые изъ братіи согласились на это

---

[1]) О Діонисіи Романо, бывшемъ впослѣдствіи епископомъ Бузэускимъ (1859—1873), есть на румынскомъ языкѣ изслѣдованіе г. Попеску. Bucureşci, 1898 an. Viaţa şi activitatea lui Dionisie Romano, ep. de Buseu.

[2]) Buletinul official al Mold. pe an 1855, № 40 din 22 Main.

[3]) Bisericaetc, 1862 an., № 36.

Digitized by Google

избраніе и обратились къ господарю съ слѣдующею просьбою: „узнавъ о назначеніи Вашимъ Величествомъ настоятелемъ нашего монастыря архим. Діонисія, мы съ горячимъ сердцемъ прославили Господа, внушившаго Вамъ это избраніе. Въ этомъ избраніи мы усматриваемъ Ваше отеческое попеченіе о нашей обители среди окружающихъ насъ бѣдъ. Выражая свою глубокую признательность за это и изъявляя полное согласіе на такое избраніе, мы просимъ со слезами и смиреніемъ утвердить наше избраніе, отъ котораго ожидаемъ процвѣтанія нашей обители и защиты отъ враговъ“ [1]). Послѣ этого, для введенія архим. Діонисія въ права настоятельства, господарь назначилъ въ качествѣ своего представителя логоѳета Георгія Стурдзу. Вскорѣ они вмѣстѣ и явились въ монастырь, гдѣ предварительно подговоренная братія устроила имъ торжественную встрѣчу. Прежде всего обратился къ братіи Георгій Стурдза съ слѣдующею рѣчью: „Преподобные отцы! Великій Господарь нашъ въ своемъ неусыпномъ бдѣніи объ общемъ благѣ, особенно же объ обителяхъ, и одушевленный глубокою религіозностью, поставилъ во главѣ этого монастыря мужа, который можетъ осуществить благія предначертанія Его Величества. Этотъ мужъ—стоящій предъ нами архимандритъ Діонисій, знанія и добродѣтели котораго общеизвѣстны, жизнь полна трудовъ и заботъ о просвѣщеніи народа въ духѣ вѣры. Только отъ такого мужа можно ожидать процвѣтанія монастыря, утвержденія вѣры, улучшенія клира, моральнаго возрожденія во всей странѣ. Примите его съ братскою любовію и помогите ему исполнять его великія, но тяжелыя обязанности. Оказывайте ему надлежащее послушаніе, которое есть основа монашеской жизни. Избавляйте его отъ непріятностей, которыя столько разъ нарушали спокойствіе этихъ мѣстъ и огорчали жизнь прежде бывшихъ старцевъ. Будьте достойны довѣрія Господаря, для котораго процвѣтаніе монастырей является лучшимъ даромъ за его благодѣянія“.—Затѣмъ, обратившись къ архим. Діонисію, онъ сказалъ: „Пречестный Отецъ! Прими это словесное стадо, которое черезъ меня ввѣряетъ твоему отеческому руководству нашъ милостивый Господарь. Будь для него пастыремъ добрымъ, кроткимъ и веди путемъ истины, свѣта и спасенія на радость Господаря, пользу страны и во славу Господа“. „Вотъ кто ввѣряетъ монастырь архимандриту,—говоритъ о. Андроникъ,—который вошелъ сюда не дверьми, а „прелазяй инудѣ“. Онъ вошелъ сюда безъ благословенія митрополита и согласія всего собора, который и не зналъ его хорошо“ [2]).

[1]) Андроник, стр. 7.

[2]) Ibid., стр. 28.

Digitized by Google

Вступивъ въ управленіе монастыремъ, Діонисій прежде всего позаботился объ устроеніи семинаріи съ 16-лѣтнимъ курсомъ ученія [1]). Ректоромъ назначилъ нѣкоего Геннадія, о которомъ даже точно не извѣстно, былъ ли онъ православнымъ. Учителями были назначены свѣтскія лица. Учениковъ собрано было 140 человѣкъ изъ іеродіаконовъ, монаховъ и послушниковъ. 1 января 1856 года была совершена закладка новаго зданія для семинаріи въ присутствіи министра церковныхъ дѣлъ. Но незнакомый съ монастырскими порядками, Діонисій сталъ разрушать вѣковыя монастырскія установленія и даже глумиться надъ ними.

Вотъ одинъ изъ многихъ эпизодовъ, приводимыхъ о. Андроникомъ и иллюстрирующихъ отношеніе Діонисія Романо къ монастырскимъ порядкамъ. Это было въ 1856 году. Приближался храмовой праздникъ въ монастырѣ—въ честь Вознесенія Господня. О. Андроникъ, въ качествѣ старшаго екклесіарха, старался придать какъ можно болѣе торжественности этому дѣлу. Былъ приглашенъ архіерей Каллиникъ Миклеску; собралась масса народа изъ окрестныхъ мѣстъ; торжественно было совершено всенощное бдѣніе, по Аѳонскому уставу, продолжавшееся всю ночь; праздничный звонъ колоколовъ усугублялъ торжество. Предоставимъ дальше говорить самому о. Андронику. „Во время литургіи, которую совершалъ преосв. Каллиникъ Миклеску, призываетъ меня къ себѣ въ келію архим. Діонисій. Хотя мнѣ нельзя было отлучаться изъ алтаря въ это время по обязанности екклесіарха, тѣмъ не менѣе я пошелъ, полагая, что настоятель зоветъ меня по какому-нибудь экстренному дѣлу. Какъ только я вошелъ къ нему, онъ набросился на меня и, яко левъ рыкающій, сталъ кричать своимъ зычнымъ голосомъ: „что это такое? Для чего такой непрерывный звонъ колоколовъ? Для какой надобности столько водоосвященій? Для чего поются акаѳисты въ соборномъ храмѣ? Этимъ только напрасно удлиняется служеніе. И для чего? Очевидно, для того, чтобы морочить (съ амъцеск) народъ. Я приказываю впредь ничего подобнаго не выдумывать, потому что прошли прежнія темныя времена, свѣтъ сталъ теперь цивилизованнымъ и „вчерашнее не употребляется сегодня въ пищу“. Христосъ находится теперь на небѣ, а землю далъ въ распоряженіе людей, чтобы они дѣлали все, что имъ угодно. И если монахамъ нужны акаѳисты, водоосвященія, пусть совершаютъ ихъ

[1]) Семинарія включала слѣдующія заведенія: первоначальную школу (scola primara), четырехклассную гимназію съ 8-годичнымъ курсомъ, собственно семинарію и факультетъ богословскій, съ четырехгодичнымъ курсомъ.

Digitized by Google

въ келіяхъ; а отягощать этимъ весь народъ—нельзя". И много другихъ гнилыхъ словъ, о которыхъ не подобаетъ и писать, говорилъ мнѣ возбужденный о. архимандритъ. Я же, удрученный всѣмъ слышаннымъ изъ устъ именуемаго старцемъ, ничего не могъ сказать, поклонился до земли и поспѣшилъ въ церковь для исполненія своего послушанія" [1]).

Наряду съ этимъ Діонисій устранялъ монаховъ отъ разныхъ послушаній, назначая на послѣднія мірянъ, производившихъ большой соблазнъ въ монастырѣ. Самъ Діонисій подавалъ этому примѣръ. Онъ рѣдко ходилъ въ братскую трапезу, ѣлъ мясо, курилъ табакъ, бывалъ на вечеринкахъ и банкетахъ у своихъ многочисленныхъ знакомыхъ и велъ далеко не безукоризненную въ нравственномъ отношеніи жизнь. То же самое дѣлали и свѣтскіе чиновники, жившіе въ монастырѣ для поддержанія престижа назначеннаго правительствомъ настоятеля. Однажды во время одной религіозной процессіи эти чиновники устроили такой скандалъ, что о. Андроникъ считаетъ даже неприличнымъ и оскорбительнымъ для религіознаго чувства писать о немъ „Простите, дорогіе читатели! Стыдно мнѣ высказывать то, что̀ эти господа не постыдились сдѣлать. Догадайтесь сами" [2]). Митрополитъ Софроній, ввиду многократныхъ жалобъ братіи на такія вопіющія безобразія, творимыя въ монастырѣ благодаря новому настоятелю, назначилъ было безъ согласія правительства коммиссію для разслѣдованія этихъ безпорядковъ. Но, къ прискорбію, коммиссія не сумѣла надлежащимъ образомъ повести порученное ей дѣло и уѣхала ни съ чѣмъ. Напротивъ, Діонисій оклеветалъ еще предъ господаремъ самого митрополита, который де вмѣшался не въ свое дѣло.

Вскорѣ послѣ этого господарь Григорій Гика былъ удаленъ отъ управленія Молдавіею и отправился въ Парижъ, гдѣ застрѣлился. Теперь Діонисій лишился всякой поддержки. Киріархъ страны, митр. Софроній, справедливо опасаясь, какъ бы въ виду этого не убѣжалъ и Діонисій (тѣмъ болѣе, что послѣдній еще раньше намекалъ на это) безъ всякихъ отчетовъ, немедленно послалъ логоѳета митрополіи къ проестосамъ монастыря съ указомъ слѣдующаго содержанія: „ввиду того, что назначенный правительствомъ настоятель монастыря Діонисій не подчиняется киріархіи страны и не только не уничтожаетъ злоупотребленій въ монастырѣ, для чего онъ былъ опредѣленъ сюда, но еще увеличиваетъ ихъ, разоряетъ монастырь матеріально и разрушаетъ строй монастырской жизни, навлекая этимъ проклятіе свя-

---

[1]) Адучере аминте, стр. 32.

[2]) Ibid., стр. 31.

Digitized by Google

тыхъ вселенскихъ соборовъ и каноновъ св. церкви,—онъ устраняется нами отъ управленія монастыремъ впредь до назначенія особой коммиссіи для разслѣдованія дѣлъ въ монастырѣ, а временнымъ настоятелемъ назначается игуменъ Секульскаго монастыря. Поручаемъ опечатать келіи Діонисія и имѣть за нимъ тщательное наблюденіе, дабы онъ не убѣжалъ, для чего и приставить къ нему въ цѣляхъ наблюденія одного или нѣсколькихъ надежныхъ иноковъ. Указъ этотъ вручитъ вамъ логоѳетъ митрополіи іеродіаконъ Варахіилъ". № 58, 1856 года 8 Іюля [1]).

Этотъ указъ былъ полученъ въ монастырѣ 10 іюля. Діонисій въ это время отсутствовалъ, находясь по обыкновенію въ женскомъ монастырѣ Варатикѣ. За нимъ были посланы туда три инока съ приглашеніемъ прибыть немедленно въ монастырь по неотложнымъ дѣламъ. Между тѣмъ, келію его запечатали, а братія по звону колокола собралась въ храмъ, гдѣ былъ выслушанъ указъ митрополита и послѣ этого отслуженъ молебенъ о здравіи митрополита за такую милость къ монастырю. Архим. Діонисій, получивъ отъ посланныхъ за нимъ иноковъ приглашеніе явиться въ монастырь, отправился, но заподозривъ нехорошее, не вошелъ въ монастырь, а остановился въ городѣ у своего знакомаго мірянина. Братія же, справедливо предполагая, что онъ отсюда можетъ убѣжать, приставила негласную стражу. Въ это же время духовный соборъ монастыря послалъ митрополиту слѣдующую жалобу: „Ваше Высокопреосвященство! Согласно древнимъ установленіямъ, признаннымъ и органическимъ регламентомъ страны, всѣ корпораціи и всѣ сословія—высшія и низшія—сохраняютъ за собою право избранія для себя руководителей. Эта разумная и цѣлесообразная мѣра, точно выраженная въ святыхъ канонахъ по отношенію къ клиру, долгое время строго соблюдалась у насъ при избраніи старцевъ-настоятелей. И пока не вмѣшивалось стороннее вліяніе, — этотъ божественный порядокъ былъ строго соблюдаемъ. А когда, къ несчастію, избраніе старцевъ было предоставлено внѣшнему посредству, вопреки опредѣленіямъ св. каноновъ и монастырскимъ установленіямъ, тогда обнаружились крайне печальные результаты какъ въ дѣлѣ управленія, такъ и въ сохраненіи чистоты монашеской жизни и соблюденія св. каноновъ. А попраніе религіи, несомнѣнно, ведетъ и къ упадку націи. Эти истины общеизвѣстны, какъ общеизвѣстно и испытаніе, постигшее наши монастыри въ прошломъ 1855 году". Далѣе говорится о томъ, при какихъ условіяхъ былъ избранъ старецъ Діонисій и какъ братія

[1]) Андроник, Историе, стр. 47.

Digitized by Google

монастыря подъ вліяніемъ полицейскихъ угрозъ принуждена была подписать составленную безъ ея вѣдѣнія просьбу господарю объ избранія Діонисія старцемъ. „Ставъ старцемъ, не зная духа монастырской жизни и не желая знать, онъ своимъ поведеніемъ служилъ соблазномъ для міра и причиною разрушенія монашеской жизни. Онъ самовольно распоряжался имѣніями, употребляя доходы съ нихъ исключительно въ свою пользу. Существовавшую раньше въ монастырѣ духовную школу преобразовалъ въ общественную и такимъ образомъ лишилъ ее первоначальнаго назначенія приготовлять священно и церковно-служителей и вообще давать религіозно-нравственное образованіе. Наконецъ, сознательно попирая свой долгъ, разрушая монастырскіе порядки и установленія, о. Діонисій, какъ настоятель, постоянно унижалъ духовный соборъ, не обращалъ вниманія на наши сыновнія указанія, прогонялъ насъ, кричалъ на насъ, не подчиняясь и указаніямъ высшей церковной власти. Въ виду этого, мы съ радостью и благодарностью Богу и Вашему Высокопреосвященству получили этотъ указъ, какъ выраженіе Вашихъ заботъ о монастырѣ, и исполнили приказаніе объ опечатаніи келіи о. Діонисія, когда онъ находился въ женскомъ монастырѣ, откуда вопреки Вашему приказу не возвратился въ монастырь, имѣя теперь пребываніе въ частномъ домѣ. Преосвященнѣйшій Владыко! Именемъ Божіей Матери просимъ принять во вниманіе слѣдующія обстоятельства, какъ причину нашихъ несчастій:

1) Отнятіе у монастыря законнаго права избранія старца, что̀ принадлежало ему съ самаго основанія.

2) Назначеніе настоятеля по указу и притомъ не изъ братіи монастыря, а извнѣ, вопреки правиламъ монастыря, что̀, несомнѣнно, поведетъ къ разрушенію этихъ святыхъ мѣстъ, служившихъ издревле хранилищами вѣры и благочестія. Неповиненъ будетъ соборъ на страшномъ судѣ предъ блаженной памяти старцемъ Паисіемъ, такъ какъ назначеніе старцевъ совершается не по нашему избранію. Неповиненъ будетъ соборъ и предъ святыми ктиторами, такъ какъ до сихъ поръ, согласно съ завѣтами ихъ, содержалъ больницы и гостиницы для странниковъ и бѣдныхъ. Дни наши въ рукахъ Божіихъ. Участь наша и будущность монастыря зависитъ отъ Васъ. Слезно умоляемъ защитить насъ своимъ архипастырскимъ жезломъ отъ духа злобы. Поручите немедленно законнымъ порядкомъ избрать настоятеля, защитите насъ отъ давленія извнѣ, чтобы такимъ образомъ водворилось въ обители законное правленіе, согласно цѣлямъ основателей. Тогда исторія церкви и монастыря запечатлѣетъ Ваше имя, какъ защитника Церкви,

Digitized by Google

строгаго блюстителя церковныхъ каноновъ и монастырскихъ установленій“ [1]).

Между тѣмъ, и Діонисій не сидѣлъ сложа руки. Онъ послалъ митрополиту и во всѣ присутственныя мѣста жалобы на то, что его съ большимъ позоромъ арестовали въ городѣ и что, хотя соборъ призывалъ его въ монастырь, но онъ не согласился, такъ какъ до его свѣдѣнія дошло, что его собирались встрѣтить свистками и забросать грязью, а затѣмъ заключить подъ арестъ и заковать въ цѣпи. И теперь, если захотятъ освободить его,—пусть придутъ съ солдатами, такъ какъ монахи вооружены и окажутъ сопротивленіе. Соборъ ничего не зналъ объ этихъ неосновательныхъ жалобахъ. Скоро, впрочемъ, митрополитъ извѣстилъ братію объ этомъ, да и съ другихъ сторонъ стали доноситься подобные слухи. И вотъ, однажды вечеромъ, во время всенощнаго бдѣнія, явился въ монастырь жандармскій командиръ съ 30 солдатами и, разставивши ихъ по монастырскимъ чердакамъ для устрашенія монаховъ, написалъ въ соборъ бумагу, въ которой говорилось, что онъ прибылъ сюда по порученію уѣзднаго исправника, чтобы освободить Діонисія изъ подъ ареста и возстановить его въ настоятельствѣ. Но предварительно, согласно желанію правительства и самого архимандрита, братія должна просить его принять на себя опять настоятельство,—къ чему онъ, жандармскій офицеръ, и приглашаетъ братію. Такое дерзкое приглашеніе, какъ и слѣдовало ожидать, встрѣтило достойный отпоръ со стороны братіи. На оборотѣ той же бумаги послѣдовалъ отвѣтъ братіи, что Діонисій никѣмъ не арестованъ, но что соборъ не желаетъ имѣть его старцемъ. При этомъ, въ заключеніе соборъ прибавилъ, что онъ сомнѣвается даже въ полномочіяхъ этой коммиссіи, такъ какъ въ приказѣ ея даже не обозначено №. Получивъ такой отвѣтъ, жандармскій офицеръ пришелъ въ страшное негодованіе, угрожая братіи разными бѣдами. Но и на это не было обращено братіею никакого вниманія, послѣ чего онъ съ солдатами оставилъ монастырь безъ всякаго результата.

Вслѣдъ за тѣмъ, для разслѣдованія недоразумѣній, происшедшихъ между братіею монастыря и Діонисіемъ, правительство, по соглашенію съ митрополитомъ, назначило смѣшанную коммиссію изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Ознакомившись предварительно съ дѣломъ, члены коммиссіи прибыли въ монастырь и пригласили Діонисія. Явившись сюда, онъ сталъ кричать и требовать, чтобы изъ монастыря были удалены около 12 старшихъ иноковъ,—и тогда всѣ успокоятся.

---

[1]) Андроник, т. 7, стр. 51—52.

Digitized by Google

Желая безпристрастно разслѣдовать дѣло, коммиссія постановила потребовать отъ той и другой партіи письменные отвѣты, причемъ вопросы должны быть предлагаемы съ той и другой стороны черезъ ту же коммиссію. Между тѣмъ, Діонисій агитировалъ среди братіи, желая привлечь ее на свою сторону, особенно же среди вызванныхъ имъ учителей семинаріи. Прежде всего задали вопросъ Діонисію: откуда онъ узналъ о предполагавшейся скандальной встрѣчѣ его въ монастырѣ? Онъ ссылался то на одного, то на другого свидѣтеля, которые, между тѣмъ, совершенно отрицали его показанія, что̀ вызвало смѣхъ среди присутствовавшихъ. Изобличенный такимъ образомъ въ неправдѣ, онъ съ досадою сказалъ: „обратите вниманіе, бояре, на этихъ злыхъ монаховъ: они хотятъ сжечь монастырь. Правительство должно принять мѣры противъ этихъ людей и не допускать ихъ владѣть такими громадными имѣніями, которыя они расхищаютъ и разоряютъ!“ Одинъ изъ членовъ коммиссіи на это отвѣтилъ ему, что трудно предположить, чтобы монахи, живущіе въ обители, которая ихъ питаетъ духовно и тѣлесно, могли посягнуть на такое преступленіе. „Скорѣе же можно предположить, — замѣтилъ онъ, — что это ты, чуждый монастырю, или кто нибудь другой, не сынъ этой обители, можетъ сдѣлать подобное“. Діонисій съ крикомъ и ругательствами оставилъ залъ засѣданій.

Видя невозможность оправданія отъ возводимыхъ на него обвиненій, Діонисій собралъ ночью въ свою келію приверженныхъ къ нему учителей и составилъ записку съ проектомъ отобранія монастырскихъ имуществъ, въ которой также всячески поносилъ монаховъ. Затѣмъ, оставивъ ее на столѣ, тайно ушелъ изъ монастыря и скрылся у своего приверженца боярина Григорія Кузы, который замѣчателенъ былъ, между прочимъ, тѣмъ, что имѣлъ двухъ собакъ, носившихъ имена свв. Николая и Георгія. На другой день члены коммиссіи нашли эту записку въ келіи Діонисія и начали было ее читать въ засѣданіи, но скоро бросили, такъ какъ она была составлена слишкомъ безтолково. Послѣ этого, убѣдившись въ невинности собора, коммиссія составила пространное донесеніе обо всемъ дѣлѣ и представила его духовному и гражданскому правительству. Получивъ такое заключеніе коммиссіи и, кромѣ того, желая, чтобы и на будущее время Діонисій не смущалъ братію монастыря и правительство, митрополитъ составилъ журналъ отъ 18 августа (№ 1246), въ которомъ, между прочимъ, говорилось: „мы, нижеподписавшіеся, убѣдившись окончательно изъ разслѣдованія коммиссіи, а равно и изъ жалобъ собора, а) что архим. Діонисій съ самаго начала своего настоятельства созна-

Digitized by Google

тельно попиралъ свой долгъ и разрушалъ монастырскіе порядки въ ущербъ матеріальному и духовному состоянію обители, вслѣдствіе чего, въ силу §§ 24 и 44 монастырскаго устава, подлежитъ суду собора и св. каноновъ; б) что, по усмотрѣнію коммиссіи, эти безобразія происходили вслѣдствіе его поведенія, противнаго правиламъ блаженной памяти Паисія и, особенно принимая во вниманіе, что онъ, не сообразуясь ни съ правилами, ни съ св. канонами, ни съ обязанностями своего званія, — не только обнаружилъ непослушаніе и неподчиненіе высшему клиру страны, но старался еще оклеветать его,—посему, на основаніи вышеуказаннаго и каноновъ, опредѣляющихъ за это тяжелое проклятіе, постановили лишить его навсегда права быть руководителемъ духовнаго стада въ тѣхъ мѣстахъ. Софроній, митрополитъ Молдавскій, Мелетій Сардіонъ, Мелетій, епископъ Хушскій, Геннадій Тринольскій, Филаретъ Ставропольскій“ [1]).

Таковы были скорби и испытанія Нямецкаго монастыря. Но это было только началомъ. Деморализація монастырской жизни, внесенная людьми, подобными Діонисію, не скоро могла быть уничтожена. Она была слишкомъ глубока и такъ и осталась неизлѣчимою, какъ увидимъ впослѣдствіи... По удаленіи Діонисія, духовная и гражданская власть предложила братіи избрать старца изъ своей среды. Избраннымъ оказался монахъ Герасимъ, который вскорѣ былъ хиротонисанъ во іеродіакона, іеромонаха, а затѣмъ и въ санъ архимандрита, несмотря на то, что былъ человѣкомъ не особенно грамотнымъ. Но при избраніи его братія руководилась тѣмъ, что онъ обладалъ природнымъ здравымъ умомъ, отличался безукоризненною жизнію, опытностію въ духовныхъ вопросахъ, а главное—былъ политикомъ и искуснымъ въ веденіи процессовъ по монастырскимъ дѣламъ.

Состояніе монастыря стало бѣдственнымъ вслѣдствіе предшествовавшаго пагубнаго управленія его недостойными игуменами, каковое положеніе еще болѣе усиливалось двумя указами Григорія Гики, отъ 1855 года № 3016 и 1856 года № 1274, отиосительно семинаріи въ монастырѣ съ 16-лѣтнимъ курсомъ, интерната и гимназіи въ г. Нямцѣ. Новый игуменъ прекрасно зналъ все это и прежде всего обратилъ вниманіе на завѣщаніе ктиторовъ и благотворителей монастыря, которые заповѣдали непрестанно поминать и молиться о нихъ и о всѣхъ православныхъ христіанахъ, угрожая въ противномъ случаѣ проклятіями. Видя невозможность исполненія этихъ завѣщаній, такъ какъ на это не доставало денегъ вслѣдствіе увеличенія Діо-

[1]) Андроник, т. 7, стр. 58—60

Digitized by Google

нисіемъ расходовъ на жалованіе учителямъ, на содержаніе семинаріи и другихъ школъ, тогда какъ многія монастырскія церкви, строенія и благотворительныя учрежденія приходили въ ветхость,—онъ обратился съ слезнымъ прошеніемъ къ митрополиту и правительству, чтобы были облегчены повинности съ монастыря по содержанію столькихъ учебныхъ заведеній, и вмѣсто семинаріи съ 16-ти-лѣтнимъ курсомъ, была бы семинарія съ 8-ми-лѣтнимъ—исключительно для монаховъ и послушниковъ, желающихъ получить степени священства. И дѣйствительно, указомъ каймакаміи отъ 1856 года, указы Гики признаны недѣйствительными, такъ-какъ и правительство увидѣло, что хотя въ семинаріи и было сначала 140 учениковъ, но ко времени увольненія Діонисія ихъ осталось всего четыре человѣка съ ректоромъ и четырьмя учителями. Вотъ этотъ указъ каймакаміи:

„Преосв. митрополитъ представилъ намъ просьбу старца и собора монастыря о невозможности примѣненія двухъ указовъ Григорія Гики о содержаніи семинаріи въ монастырѣ съ 16-ти-лѣтнимъ курсомъ и гимназіи въ городѣ съ интернатомъ на 50 воспитанниковъ на средства монастыря. Принявъ во вниманіе стѣсненныя обстоятельства монастыря, а также волю благотворителей и жертвователей относительно просвѣтительной и благотворительной дѣятельности обители, мы представили эту просьбу на разсмотрѣніе экстраординарнаго собранія, чтобы сообразно съ финансовыми средствами монастыря выработать программу школы. Собраніе пришло къ слѣдующему, утвержденному мною заключенію: а) въ Нямцѣ должна быть четырехлассная школа безъ интерната; б) въ монастырѣ должна быть семинарія на потобіе Сокольской, но для монаховъ, съ восьмилѣтнимъ курсомъ, раздѣленнымъ на двѣ секціи:

1-я секція: Румынская грамматика, пространная священная исторія, церковная исторія, ариѳметика, древняя и новая географія, краткая всеобщая и отечественная исторія, риторика, догматика, пастырское богословіе, греческій языкъ, необязательный русскій языкъ, церковное пѣніе, пространный уставъ, чтеніе и толкованіе Новаго Завѣта.

2-я секція: Пространная церковная исторія, логика и психологія, исторія философіи, гомилетика, библейская археологія, всеобщая прагматическая исторія, нравственное и основное богословіе, каноническое право, полемическое богословіе, латинскій языкъ, русскій и французскій — необязательны. Кромѣ того, относительно указанныхъ школъ должно быть принято во вниманіе слѣдующее: 1) обѣ школы во внутренней администраціи будутъ находиться подъ наблюденіемъ старца, которому, согласно § 33 монастырскаго устава, принадлежитъ

Digitized by Google

наблюденіе какъ за нравственностію учащихся, такъ и за ихъ матеріальнымъ обезпеченіемъ; 2) назначеніе учителей предоставляется старцу, а утвержденіе правительству; 3) монахи-ученики должны быть освобождены отъ другихъ послушаній во время ученія и испытанія; 4) степени священства будутъ предоставляться только окончившимъ здѣсь курсъ ученія; 5) публичныя испытанія производятся два раза въ году, при депутатахъ отъ митрополита и правительства.

„Таковы распоряженія, которыя мы нашли нужнымъ дать монастырю относительно учебныхъ учрежденій, снисходя къ просьбѣ старца и собора монастыря въ надеждѣ, что они будутъ исполнены. № 34, 1856 года, 26 ноября (5 декабря)“.

Далѣе, для большаго утвержденія правъ монастыря на владѣніе его имѣніями, старецъ Герасимъ нашелъ нужнымъ обратиться съ просьбою къ правительству, отъ котораго выхлопоталъ слѣдующій очень важный указъ отъ 18 января 1858 года, № 57: „Принцъ Николай Конаки Вогориди. Каймакамія Молдавскаго княжества. Вслѣдствіе просьбъ старца и собора, по примѣру благовѣрныхъ господарей, утверждавшихъ уставы монашескаго житія и свободное управленіе имѣніями монастырей Нямцу и Секу хрисовулами,—даемъ и мы указъ, утверждающій прежніе ихъ указы. Поэтому, принимая во вниманіе, что Нямецкій монастырь втеченіе четырехъ вѣковъ согласно ктиторскимъ актамъ былъ свободнымъ, независимымъ отъ митрополита страны и отъ кого бы то ни было; далѣе, что во времена господарства Константина Мурузи и святительства Гавріила Калимаха, по предложенію блаженной памяти Паисія, Секульскій монастырь соединенъ съ Нямецкимъ подъ управленіемъ одного старца, каковой уставъ и утвержденъ Мурузи; что послѣдующіе господари покровительствовали ему, какъ первому монастырю страны, и утверждали исконныя права его; наконецъ, принимая во вниманіе, что и при введеніи Органическаго Регламента были подтверждены привиллегіи этихъ монастырей и обезопасены ихъ свобода и права, — во имя всего этого и мы, находя заслуживающею вниманія просьбу старца и собора, утверждаемъ существующій въ немъ порядокъ, согласно съ указомъ Михаила Стурдзы отъ 4 мая 1843 года“.

Послѣ этого старецъ Герасимъ принялся за возстановленіе монастырскихъ порядковъ и ремонтъ разрушенныхъ зданій. Но вскорѣ эти благія начинанія старца нашли противодѣйствіе со стороны безбожнаго правительства, которое, несмотря на данный указъ, обезпечивавшій, повидимому, самоуправленіе монастырю, опять стало посягать на исконныя права его. Это видно изъ слѣдующаго отношенія

Digitized by Google

министра исповѣданій и народнаго просвѣщенія къ старцу Герасиму отъ 10 апрѣля 1858 года за № 2382. „Спасительныя цѣли религіозныхъ учрежденій,—говорилось тамъ, — у всѣхъ христіанскихъ націй были и есть просвѣтительныя и благотворительныя. Въ монастыряхъ сохранялись знанія, и ученые люди находили себѣ здѣсь пріютъ во времена нашествія варваровъ, а отсюда свѣтъ вѣры и знанія просвѣщалъ всѣхъ вѣрныхъ. Молдавія нисколько не стояла ниже другихъ націй по своимъ просвѣтительнымъ и благотворительнымъ учрежденіямъ, свидѣтельствомъ чего и служитъ множество монастырей въ ней, учрежденныхъ несомнѣнно для этихъ спасительныхъ цѣлей. Къ прискорбію, монастыри забыли о цѣляхъ, для которыхъ они созидались и исполненія которыхъ имѣетъ право требовать страна, одарившая ихъ колоссальными имѣніями для споспѣшествованія ей по пути прогресса. Между тѣмъ, соборъ этого монастыря, не понимая или не желая понять этого великаго долга, пребываетъ въ полной апатіи, безъ всякихъ признаковъ жизни, въ то время, когда чувствуется великая потребность въ просвѣщеніи нашей страны и въ развитіи наукъ. Прискорбно видѣть въ XIX просвѣщенномъ вѣкѣ подобную киновію, которая заботится только о ежегодныхъ доходахъ, а не разумѣетъ своей высокой духовной миссіи. Страна, въ которой находятся эти имѣнія, вправѣ просить монастырь пробудиться отъ сна, въ которомъ онъ теперь пребываетъ, и департаментъ просвѣщенія, въ прогрессѣ цивилизаціи, исполняетъ одну изъ священныхъ своихъ обязанностей, ставя на видъ собору, что путь, по которому онъ теперь идетъ, — не путь, предначертанный Паисіемъ, а путь, не соотвѣтствующій ни цѣли подобныхъ учрежденій, ни духу вѣка. Это—путь, гибельный для церкви и ведущій къ совершенному паденію монастыря. Соборъ долженъ проникнуться этою истиною, понять свое призваніе и взяться за дѣло, дабы Женихъ, придя ночью, не нашелъ его спящимъ и безъ одѣянія. Если соборъ не въ состояніи, какъ предполагалось указомъ Гики, содержать высшія школы въ монастырѣ, то онъ долженъ поспѣшить заботами о сельскихъ школахъ въ многочисленныхъ монастырскихъ имѣніяхъ. Средства для этого, безъ сомнѣнія, у него есть, и они могутъ быть употреблены съ великою пользою. Департаментъ настоятельно требуетъ основанія и полнаго содержанія школъ во всѣхъ имѣніяхъ. Народъ приходитъ въ монастыри, жертвуетъ къ подножію алтаря послѣдніе гроши, а потому имѣетъ право требовать, чтобы монахи заботились о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи его“ [1]).

[1]) Андроник, т. 7, стр. 100—105.

Digitized by Google

Одновременно съ этимъ, министерство исповѣданій послало Вогориди жалобу на монастырь о неисполненіи имъ указовъ Михаила Стурдзы и Григорія Гики объ устроеніи школъ. На это послѣдовала резолюція Вогориди: „соглашаясь со всѣмъ представленнымъ здѣсь, назначаю коммиссію изъ трехъ лицъ. Эта коммиссія на мѣстѣ изслѣдуетъ всѣ обстоятельства дѣла и о послѣдующемъ увѣдомитъ меня. Вмѣстѣ съ этимъ указомъ, отъ моего имени дать знать митрополиту о назначеніи коммиссіи, ожидая отъ него надлежащаго содѣйствія. Написать и старцу, чтобы онъ давалъ коммиссіи необходимыя разъясненія и вообще облегчалъ ея миссію".

Указъ митрополиту былъ слѣдующій: „извѣщенный министерствомъ народнаго просвѣщенія и исповѣданій объ уничтоженіи школъ въ Нямецкомъ монастырѣ и въ г. Нямцѣ, подъ предлогомъ неимѣнія средствъ, тогда какъ общеизвѣстно, что названный монастырь обладаетъ громадными средствами, и узнавъ изъ того же рапорта о совершенно плохой администраціи въ этихъ имѣніяхъ,—я, не будучи въ состояніи терпѣть подобнаго положенія дѣлъ во вредъ странѣ и самому монастырю, назначилъ коммиссію изъ трехъ лицъ, которая должна удостовѣриться

1) въ прямыхъ и косвенныхъ доходахъ этихъ монастырей, и на основаніи этого составить бюджетъ расходовъ на содержаніе школъ, согласно указу Григорія Гики.

2) Опредѣлить на это одно или два имѣнія, остальныя сдать въ аренду.

3) Провѣрить условія прежнихъ сдачъ имѣній въ аренду.

4) Провѣрить доходы отъ монастырскихъ лѣсовъ и расходованіе ихъ.

5) Изслѣдовать положеніе больницы для приходящихъ и представить проектъ новой больницы.

6) Составить точный инвентарь движимаго и недвижимаго имущества.

7) Составить списокъ монаховъ и братіи по возрасту, національности и занятіямъ.

„Однимъ словомъ, собравъ точныя свѣдѣнія о состояніи этихъ монастырей, коммиссія должна представить ихъ правительству до конца августа. Она же, на основаніи свѣдѣній объ истинныхъ доходахъ, представитъ бюджетъ потребныхъ расходовъ на благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія монастыря. Предварительно другихъ распоряженій правительства, какія оно найдетъ нужнымъ сдѣлать впослѣдствіи, теперь возстановляются школы съ 1 будущаго сентября,

Digitized by Google

по указу Гики, подъ ближайшимъ наблюденіемъ и руководствомъ этого министерства. Извѣщая объ этомъ Ваше Преосвященство, ожидаемъ полнаго содѣйствія Вашего въ дѣлѣ улучшенія положенія этого монастыря".

Въ виду явнаго вмѣшательства правительства въ управленіе монастырями, митрополитъ обратился съ протестомъ чрезъ консульства къ великимъ державамъ—Россіи, Франціи, Англіи, Австріи и Пруссіи. Въ этомъ протестѣ онъ, между прочимъ, писалъ: „ввиду попиранія правительствомъ законовъ, неуваженія къ учрежденіямъ страны и монастырямъ, а также въ виду справедливой жалобы старца, я нижеподписавшійся, какъ киріархъ страны, всилу каноновъ церкви и государственныхъ законовъ, обязанный смотрѣть за церковными дѣлами, равно какъ и за церковными учрежденіями — монастырями и киновіями, обращаюсь съ просьбою урегулировать это дѣло сообразно съ узаконеніями и постановленіями страны..."

Между тѣмъ, коммиссія, назначеная правительствомъ для разслѣдованія положенія дѣлъ въ монастырѣ, не была принята старцемъ Гераснмомъ, о чемъ и донесла департаменту церковныхъ имѣній, который, въ свою очередь, обратился къ Вогориди съ слѣдующимъ донесеніемъ: „для исполненія порученія, коммиссія отправилась въ монастырь и подвѣдомственные ей скиты, чтобы на мѣстѣ изслѣдовать истинное финансовое положеніе этихъ монастырей, годичные доходы и расходы ихъ, дабы на основаніи этого составить бюджетъ расхода, потребный на содержаніе семинаріи, гимназіи съ интернатомъ при ней, согласно съ хрисовуломъ Гики, и т. д. Но она встрѣтила противодѣйствіе со стороны настоятеля Герасима, который поносилъ коммиссію сначала словесно, а затѣмъ письменно, говоря, что не признаетъ компетентности ея безъ представителя киріархіи, которая не подчинена правительству. Во избѣжаніе скандала, коммиссія ушла изъ монастыря безъ результата, но съ полною увѣренностію, что старецъ, не уважая религіи, законовъ и правительства, твердо упорствуетъ, побуждая и соборъ идти по пути заблужденій ко вреду монастыря, церкви и страны. Департаментъ, на основаніи показанія коммиссіи, съ прискорбіемъ долженъ донести, что школы въ монастырѣ не существуетъ, а разныя другія учрежденія находятся въ совершенномъ упадкѣ. Такъ, напримѣръ, въ госпиталѣ г. Нямца, назначенномъ на 100 кроватей, теперь находятся всего только 40, да и тѣ содержатся крайне неопрятно, типографія закрыта, библіотека—хранилище крысъ, больница для приходящихъ—позоръ для монастыря и оскорбленіе человѣчности".

Принимая во вниманіе противодѣйствіе старца, а также печальное состояніе монастыря, департаментъ проситъ:

Digitized by Google

1) немедленнаго отправленія настоятеля на покой въ монастырь Ворону, такъ какъ, если частный человѣкъ подлежитъ наказанію за неповиновеніе, то тѣмъ большему взысканію подлежитъ глава религіозной общины, который не только самъ не подчиняется распоряженіямъ правительства, но и другихъ побуждаетъ къ этому словомъ и дѣломъ;

2) учрежденія монастырскаго совѣта подъ предсѣдательствомъ лица, назначеннаго правительствомъ, чтобы онъ тотчасъ же занялся возстановленіемъ школъ по указу Гики и улучшеніемъ различныхъ монастырскихъ учрежденій по указаніямъ церковнаго департамента, такъ какъ митрополитъ, несмотря на неоднократныя обращенія къ нему, не принялъ никакихъ мѣръ для улучшенія монастырскихъ дѣлъ. 1858 года 28 сентября, № 10112".

На этомъ донесеніи департамента послѣдовала слѣдующая резолюція Вогориди: „экстраординарному административному Совѣту. Явное неподчиненіе архим. Герасима заслуживаетъ тѣмъ болѣе строгаго наказанія, что, исходя отъ начальника религіозной общины, являетъ собою крайне дурной примѣръ для возмутителей общественнаго порядка. По сему поручаю Совѣту немедленно обратить серьезное вниманіе на такое плачевное положеніе дѣлъ и принять энергичныя мѣры для примѣрнаго наказанія виновнаго и возстановленія добраго порядка внутри монастыря. Кромѣ того, поручаю церковному департаменту опубликовать всѣ распоряженія касательно этого монастыря, дабы стало общеизвѣстнымъ, что правительство принимало мѣры для улучшенія этой киновіи, печальное положеніе которой доказывается такимъ безпримѣрнымъ поведеніемъ старца. Поручаемъ также какъ можно скорѣе возстановить школы и другія монастырскія учрежденія" [1]).

По этому поводу о. Андроникъ говоритъ слѣдующее: „преслѣдуютъ теперь монастыри, забывая историческое значеніе ихъ. Молдавія полна монастырей, когда-то находившихся въ цвѣтущемъ состояніи, а теперь едва влачащихъ свое жалкое существованіе. Они созидались для спасенія душъ, черезъ нихъ распространялось истинное ученіе вѣры и евангельской нравственности, они были училищами истиннаго просвѣщенія людей не только въ Молдавіи, но и въ другихъ странахъ. Эти Божіи жилища были основаны и одарены благочестивыми людьми древней Молдавіи, по доброй волѣ, что они сами выразили въ дарственныхъ документахъ съ страшными проклятіями на тѣхъ, кто вздумалъ бы отнять ихъ. Монахи же должны были по преимуществу молиться о своихъ благодѣтеляхъ. Въ разныя времена много бѣдъ и

[1]) Андроник, т. 7, стр. 81—83.

Digitized by Google

испытаній отъ стоянія на ногахъ, отъ холода и скорбей претерпѣвали монахи. Но это было школою, пріучавшею ихъ къ терпѣнію, къ отреченію отъ своей воли. Тогда никто не касался существа монашества и права его на существованіе, какъ это дѣлается теперь, когда на монашество смотрятъ, какъ на прикрытіе постыдной, праздной жизни и на тормозъ прогресса. Теперь для поступающихъ въ монахи, а особенно для игуменовъ, требуются аттестаты, чѣмъ несомнѣнно умаляется значеніе монашества, какъ молитвеннаго подвига. Одно книжное ученіе еще не научаетъ духовной жизни, а часто отвращаетъ отъ нея. Нужна опытность въ духовной жизни, которою отличаются старцы, часто неученые, но истинно духовные, могущіе и ввѣренныхъ имъ чадъ умудрить и наставить во спасеніе.

„Доказательствомъ сказаннаго мною можетъ служить назначенный правительствомъ въ старцы къ намъ у ч е н ы й архимандритъ Діонисій, печальная исторія котораго еще у всѣхъ въ памяти... Если онъ, будучи монахомъ, не оставлялъ своихъ постыдныхъ дѣяній, то чего же можно ожидать отъ другихъ мужей, почитающихся учеными, которые назначены сюда правительствомъ для наученія монаховъ. Чему они научатъ? Сами блуждая во тьмѣ, сами не зная куда идти, они совращаютъ и другихъ съ пути истины, уготовляя имъ погибель въ сей и будущей жизни. О нихъ прекрасно говоритъ ап. Іуда (12—19). По монастырямъ и теперь ходятъ нѣкоторые изъ профессоровъ, одѣтые по образу монашескому, какъ покрытые водою камни, о которые разбивается корабль. Съ нами ѣдятъ, даютъ себя пасти, подъ видомъ овецъ, а между тѣмъ соблазняютъ молодыхъ и неопытныхъ, возбуждаютъ противъ начальства, противъ монастырскихъ порядковъ, вселяютъ разныя сумасбродныя идеи...

„Конечно, ученый человѣкъ заслуживаетъ похвалы, но нужно, чтобы жизнь его была нравственная, святая. А всѣ эти профессора, занявшіе умъ въ Парижѣ, — безнравственны и безбожники. Какая же польза отъ ихъ ученія? Нужно учить и творить по слову Христа. А они всю цѣль жизни своей полагаютъ въ роскоши, удовольствіяхъ, въ совращеніи учащихся. Напримѣръ, возставая противъ монастырскихъ порядковъ, ректоръ семинаріи Геннадій, между прочимъ, возмущался раннимъ вставаніемъ въ полночь на утреню, говоря, что это слишкомъ вредно для здоровья. Когда ему указали на слова прор. Давида: „посреди нощи воспою Тя“..., то онъ отвѣтилъ, что Давидъ былъ грѣшенъ и слишкомъ виновенъ, а это неприложимо ко всѣмъ... Въ современномъ обществѣ замѣчается крайній упадокъ вѣры и нравственности. Теперь еще только въ монастыряхъ, у старыхъ бояръ да въ простомъ

Digitized by Google

народѣ можно встрѣтить съ отрадою исполненіе христіанскаго закона, какъ онъ переданъ намъ Господомъ въ Его святомъ словѣ, истолкованъ св. отцами и содержится въ практикѣ церкви. Теперь церковный департаментъ требуетъ аттестатовъ объ окончаніи курса, какъ главнаго условія для хиротоніи, какъ будто тайна священства зависитъ отъ этого. За отсутствіемъ достаточнаго количества такихъ дипломированныхъ кандидатовъ, многія села остаются безъ священниковъ, а народъ— безъ всякаго руководства, вопреки 58-му пр. св. Ап. и 19-му VI-го вселенскаго собора. Зачѣмъ вмѣшивается правительство въ церковныя дѣла, вопреки 26-му пр. IV-го всел. собора и 49-му VI-го? За это они подлежатъ отлученію отъ церкви. Не могутъ они давать приказаній ни митрополиту, ни епископамъ, какъ Когальничяну, и вмѣшиваться въ духовные порядки. Они не имѣютъ права посылать своихъ распоряженій касательно дѣлъ церкви, а самое большее—должны выслушивать опредѣленія духовнаго начальства.

„Монастыри въ Молдавіи—живые свидѣтели горячей вѣры бояръ и господарей, напримѣръ, Стефана Великаго, Александра Добраго, Іереміи и Симеона Могилъ и др., которые въ знакъ благодарности къ Богу воздвигали святыя обители для иноковъ съ обязательствомъ непрестанно молиться о нихъ. Втеченіе цѣлаго ряда вѣковъ монастыри пользовались издревле данными имъ правами, и только въ послѣднее время нашлись люди, желающіе уничтожить ихъ. А вѣдь монастыри, кромѣ молитвеннаго значенія, имѣютъ и благотворительное: при нихъ существуютъ больницы для душевнобольныхъ и для стариковъ, госпиталь въ городѣ, народная школа. Всѣ эти учрежденія хорошо содержались до тѣхъ поръ, пока не были въ завѣдываніи у свѣтскаго правительства, т. е. до 1844 года.

„Министръ говоритъ, что Нямецкій монастырь или не понимаетъ, или не желаетъ исполнять своихъ просвѣтительныхъ задачъ по отношенію къ странѣ, самъ пребывая въ невѣжествѣ... Спрашивается: гдѣ же сохранены книжныя сокровища, какъ не здѣсь, и кѣмъ они прежде всего читаются, какъ не монахами? Далѣе, министръ говоритъ, что монахи заботятся только о матеріальныхъ доходахъ и въ этомъ находятъ свое удовольствіе. Но это неправда, и притомъ монастырскіе доходы не такъ велики, какъ представляетъ это министръ. Никто не имѣетъ права самовольно распоряжаться монастырскимъ имуществомъ безъ согласія старца, собора старшей братіи и митрополита, какъ киріарха страны. Затѣмъ, исторія и практика церкви свидѣтельствуютъ, что школы, и притомъ въ такомъ видѣ, какъ предполагаетъ г. министръ, не должны быть по слѣдующимъ основаніямъ. Аскетическое призваніе

Digitized by Google

отлично отъ призванія другихъ клириковъ, обучающихъ народъ книжному ученію, такъ какъ оно связано съ постоянною молитвою къ Богу, съ удаленіемъ отъ міра. Только такіе монахи способны на подвиги самопожертвованія, такъ какъ они не связаны ничѣмъ мірскимъ; въ противномъ случаѣ они только по формѣ будутъ монахами. Для киновійной жизни св. отцы установили и особые каноны (см. 6, 9, 10 и 24 правила Василія Великаго), которымъ слѣдовали Ефремъ и Исаакъ Сиріяне, Ѳеодоръ Студитъ, Савва Освященный, Пахомій, Евѳимій, Аѳанасій Аѳонскій, Антоній, Ѳеодосій и др. Школа, о которой министръ говоритъ, что о ней монастырь раньше просилъ, разумѣется,— школа исключительно для монаховъ, согласно духу Паисія, такъ какъ въ противномъ случаѣ здѣсь учились бы недостойные, не имѣющіе призванія къ монашеству, зараженные духомъ Парижскихъ школъ, перенявъ его отъ учителей, которые своимъ ученіемъ приносятъ церкви положительный вредъ. Вмѣсто того, чтобы подвергаться подобной явной опасности, лучше совершенно отказаться отъ школъ.

„Я бы далъ такой совѣтъ министру: оставить заботу объ управленіи монастырями Нямца и Секу и не разрушать монашескихъ установленій по своему вкусу и побужденіямъ, противнымъ церкви. Ибо, на сколько небо удалено отъ земли, на столько же отдаленъ и министръ отъ знанія обязанностей истиннаго монаха...

„Позволю себѣ еще напомнить г. министру относительно Нямецкаго и другихъ ограбленныхъ имъ монастырей: народъ приносилъ свои дары и жертвы къ ногамъ алтаря съ надеждою на небесную отплату. Поэтому мы и видимъ, что пока монастырскія имѣнія были въ полномъ владѣніи монаховъ, согласно съ церковными канонами, какъ это опредѣлено ктиторами, до тѣхъ поръ украшались и обогащались церкви въ Нямецкомъ и другихъ монастыряхъ; а когда съ 1844 года, вопреки канонамъ св. церкви, министръ церковныхъ дѣлъ взялъ незаконно эти имѣнія отъ подножія алтаря, отъ монастырей, отъ митрополіи и отъ епископій, съ тѣхъ поръ монастырскія зданія, лишенныя ремонта, стали приходить въ разрушеніе, а соборная церковь въ митрополіи такъ и остается доселѣ недокончениою и разрушается; то же самое и въ Романѣ... Г. министръ приводитъ только первую половину заповѣди Христа: „шедше научите“, а о второй умалчиваетъ. Слѣдовало бы г. министру послушать толкованіе этого мѣста у кого нибудь изъ старцевъ, умудренныхъ опытомъ духовнаго разумѣнія и истиннаго просвѣщенія“... [1]).

---

[1]) Андроник, р. 100—115; Его же Историе п. бисерика Молд., р. 104—108.

Digitized by Google

Къ этой строгой и прямолинейной отповѣди нелицепріятнаго нѣмецкаго лѣтописца мы не прибавимъ ни одного слова. Какъ современникъ изложенныхъ событій и горячій защитникъ древняго иноческаго благочестія, онъ сохраняетъ намъ необыкновенно цѣнную и цѣльную картину, написанную яркими штрихами, облеченную въ пластическія формы, а потому и правдоподобную.

IV.

Упадокъ церковной жизни ко времени вступленія на Молдавскій престолъ Александра Кузы.—Орудіе правительства — недостойный инокъ Софроній Вырнавъ.—Гоненіе Кузы на церковь.—Бѣдствія Нямецкаго монастыря.—„Разбойническая" коммиссія.—Административный комитетъ.—Беззаконная сдача монастырскихъ имѣній въ аренду.—Нарушеніе и осмѣяніе монастырскихъ порядковъ.—Низложеніе старца Герасима по происканъ Вырнава.

Въ это же время и церковные порядки стали падать вслѣдствіе того, что въ священнослужители поступали такіе люди, которые не радѣли ни о своемъ спасеніи, ни о спасеніи ввѣренной имъ паствы. Принятіе нѣкоторыми изъ нихъ монашества было маскою честолюбія для достиженія почетныхъ сановъ—игумена, протосинкелла, архимандрита и даже епископа. Этими титулами они гордились, а жизнь вели далеко не соотвѣтствующую ихъ монашескому званію. Все свое вниманіе они обращали на внѣшность, украшая себя различными дорогими одеждами, вопреки 16-му правилу VII вселенскаго собора, гдѣ говорится: „всякая роскошь и украшеніе тѣла чужды священническаго чина и состоянія". Такимъ образомъ, они вели жизнь совершенно мірскую, разгуливая съ папиросою въ зубахъ и заложивъ руки въ карманы по разнымъ публичнымъ мѣстамъ и гуляньямъ, соблазняя такимъ непристойнымъ поведеніемъ истинныхъ сыновъ церкви, на радость католикамъ и разнымъ другимъ иновѣрцамъ. Украшенные и обогащенные благочестивымъ усердіемъ нашихъ предковъ, православные храмы разграблялись, православная вѣра унижалась, православное епископство безнаказанно попиралось свѣтскою властью, которая вмѣсто Святого Духа взяла на себя руководство церковью и народомъ въ его духовныхъ стремленіяхъ. Народъ былъ оскорбленъ въ своихъ самыхъ дорогихъ чувствахъ. Лишившись истинныхъ руководителей, онъ представлялъ изъ себя разнузданную, неразумную толпу, подобную, по словамъ Псалмопѣвца, „скотомъ несмысленнымъ (Пс. 48, 21). Но живый на небесѣхъ посмѣется имъ, и Господь поругается имъ" (Пс. 2, 4).

Digitized by Google

Эти несчастія постигли и знаменитый Нямецкій монастырь, на который было воздвигнуто гоненіе со стороны безбожнаго правительства. Орудіемъ его былъ, къ прискорбію, одинъ изъ нямецкихъ иноковъ изъ бояръ, Софроній Вырнавъ. Получивъ образованіе въ Парижѣ, гдѣ пробылъ четырнадцать лѣтъ, онъ возвратился затѣмъ на родину и предался распутной жизни. Разведшись съ женою „вслѣдствіе гнуснаго поступка", онъ угодилъ за это въ тюрьму, откуда былъ освобожденъ по ходатайству предъ свѣтскимъ правительствомъ своего родственника, митрополита Молдавскаго Софронія. Потерявъ надежду достигнуть чего-либо въ свѣтскомъ мірѣ, онъ, по совѣту своего родственника, поступилъ въ Нямецкій монастырь, чтобы черезъ монашество пріобрѣсти почести. Скоро онъ здѣсь былъ постриженъ съ именемъ Софронія, въ честь своего благодѣтеля. Плоды парижскаго воспитанія не замедлили обнаружиться. Пошли діавольскія интриги, клеветы, анонимные доносы. Между братіею, средн которой нѣкоторые поддались вліянію Софронія, начались раздоры. А онъ кромѣ этого проповѣдывалъ и еретическое ученіе, соблазняя простыя, слабыя, неутвержденныя въ вѣрѣ души, къ великому всѣхъ старцевъ горю, согласно словамъ Псалмопѣвца: печаль пріятъ мя отъ грѣшникъ, оставляющихъ законъ Твой (118, 53). Монастырь далъ ему пріютъ, здѣсь онъ принялъ монашество, сподобился благодати хиротоніи, здѣсь онъ былъ обласканъ, какъ сынъ своею матерью, которая его кормила, одѣвала, питала духовно, снисходя къ его немощамъ. А онъ, попирая Сына Божія и оскорбляя Духа благодати (Евр. 10, 29), оставилъ наше собраніе (25), прилѣпившись къ нашему врагу. Спаситель заповѣдалъ: „берегитесь лживыхъ пророковъ" (Мат. 7, 15), т. е. лживыхъ учителей. При этомъ Онъ указалъ и признаки ихъ лживости: „по плодамъ ихъ узнаете ихъ... Не можетъ дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые" (Мат. 7, 16, 18). По словамъ ап. Іуды, ложные учителя—безводныя облака, носимыя вѣтромъ; осеннія листья, безплодныя, дважды умершія, исторгнутыя (1, 12). Безъ вѣры и надежды они не могутъ приносить душеспасительныхъ плодовъ. По внѣшности, часто обманчивой, ихъ можно уподобить тѣмъ плодамъ, на видъ прекраснымъ, которые растутъ на мѣстѣ Содома и о которыхъ говоритъ Златоустъ въ толкованіи на Посланіе къ Ѳессалоникійцамъ (4): на видъ они прекрасны, а внутри — одинъ прахъ. И лживые учителя—исполнены всякой мерзости и зловонія. „Итакъ—говоритъ о. Андроникъ, современникъ этихъ событій,—по плодамъ узнаете и нашихъ учителей того времени, какъ покажетъ дальнѣйшая исторія. По плодамъ будетъ узнанъ и Софроній Вырнавъ. Полагаю, мое безпристрастіе

Digitized by Google

въ изображеніи этой личности, этого волка въ овечьей шкурѣ, могутъ засвидѣтельствовать многіе, еще и теперь находящіеся въ живыхъ современники. Поэтому я, предъ Богомъ и совѣстью, смѣло буду говорить о подвигахъ этого лживаго учителя, не боясь обличенія въ неправдѣ“ [1]).

Дѣйствія этого человѣка, свившаго себѣ гнѣздо въ славномъ Нямецкомъ монастырѣ, находятся въ связи съ тяжелыми обстоятельствами того времени. 24 января 1859 года молдовлахійскимъ княземъ избранъ Александръ Куза—„этотъ Юліанъ Отступникъ, Левъ Исаврянинъ, Констаитинъ Копронимъ“. Началась война противъ церкви и вообще противъ всего церковнаго. Все враждебное церкви сразу воспрянуло подъ его управленіемъ. Всѣ мѣры и усилія были направлены къ тому, чтобы ослабить силу и попрать права православной церкви, ея ученіе, апостольскія преданія и святые каноны. Питая такую вражду къ православію, онъ всячески оказывалъ расположеніе къ католицизму, поддерживая его школы и учрежденія и содѣйствуя его пропагандѣ. Съ папою былъ заключенъ договоръ, по которому правительство обязывалось оказывать всякое покровительство католической церкви, давая свободу ея исповѣданію на томъ основаніи, что нравственность христіанская—одна и та же; хотя въ догматахъ обѣихъ церквей и есть различіе, но это-де не важно, — тѣмъ болѣе, что Румыны и Итальянцы по происхожденію—братья, такъ какъ древній Римъ есть мать обоихъ народовъ.

При такихъ воззрѣніяхъ, онъ измышлялъ всякіе поводы для притѣсненія православнаго духовенства и умаленія его значенія. Онъ говорилъ, что священства ищутъ исключительно для избѣжанія государственныхъ повинностей, и поступленіе бояръ въ клиръ — не служеніе государству, а бѣгство отъ службы. Множество священниковъ и монаховъ отягощаютъ страну, которая должна кормить содержать дармоѣдовъ. Болѣе нормальнымъ, по его мнѣнію, было содержать по одному священнику при каждой церкви. Поэтому онъ далъ приказъ, за № 1319, черезъ министра исповѣданій митрополиту Софронію, чтобы тотъ хиротонисалъ во священники и діаконы только семинаристовъ, и притомъ съ согласія министра. Митрополитъ на это отвѣчалъ отъ 6 марта, за № 396, что вслѣдствіе этого приказа только въ одномъ Ясскомъ округѣ до пятидесяти церквей останутся безъ священниковъ и безъ совершенія службъ, а между тѣмъ, по Уложенію Молдавіи, на пятьдесятъ семействъ долженъ быть одинъ священникъ;

[1]) Ibid., стр. 114.

Digitized by Google

теперь же народъ лишится и этого единственнаго душеспасительнаго руководства; всѣ истинно православные люди будутъ скорбѣть, видя, что въ великіе праздники храмы закрыты, въ посты народъ останется безъ исповѣди и причастія, никто не будетъ напутствовать его при смерти, особенно теперь, при свирѣпствующей оспенной эпидеміи; семинаристы уходятъ на гражданскую службу, а принявшіе священство постоянно перемѣщаются въ погонѣ за доходными мѣстами [1]). Но Куза не обратилъ никакого вниманія на этотъ протестъ, усугубивъ свою вражду къ церкви распоряженіемъ, чтобы въ монастыри не принимались молодые и здоровые люди, способные къ военной службѣ, а только больные и немощные, или же пенсіонеры, какъ будто въ какую то богадѣльню. Кромѣ того, такъ какъ монастыри должны служить просвѣтительнымъ и благотворительнымъ цѣлямъ, то какъ въ мужскихъ, такъ и въ женскихъ монастыряхъ должны быть учреждены школы, преимущественно профессіональныя, больницы и другія благотворительныя учрежденія.

Приведеніе въ исполненіе своихъ плановъ господарь поручилъ министру исповѣданій. Испытанія обрушились прежде всего на Нямецкій монастырь. Указомъ 1859 года за № 121 была назначена „разбойническая“ коммиссія для упорядоченія монастырскихъ имуществъ. Послѣдняя состояла изъ пяти мірскихъ лицъ—Александра Теріакіу, министра исповѣданій, Іоанна Гики, Григорія Козадина, Скарлата Пастія и Константина Черкеса, и изъ двухъ духовныхъ—ректора Хушской духовной семинаріи архим. Мелхиседека и прот. Димитрія Маткаша, ректора Романской семинаріи,—оба съ высшимъ образованіемъ. Но они вступили въ эту коммиссію вопреки церковнымъ канонамъ, безъ разрѣшенія киріарха страны, т. е. митрополита. 2 іюля того же года эта коммиссія внезапно явилась въ Нямецкій монастырь, имѣя руководителемъ Софронія Вырнава,—явилась не на богомолье, а для грабежа. Представившись настоятелю старцу Герасиму, они сказали ему о цѣли своей миссіи. Старецъ съ достоинствомъ отвѣтилъ: „по доброй волѣ я не отдамъ монастырскихъ имѣній: правительство можетъ отнять ихъ только силою, такъ какъ братія не имѣетъ оружія, чтобы противиться“. Услышавъ это, члены названной коммиссіи быстро отдали приказаніе собрать въ монастырь всѣхъ иноковъ подвѣдомственныхъ ему скитовъ. Какъ только собралась вся братія, собралась не по зову своихъ духовныхъ пастырей, а по приказанію „воровъ и грабителей,“ она была приглашена въ большую трапезную для выслуша-

[1]) Історіе пентру бисерика Молдавіей, стр. 259.

Digitized by Google

нія приказа господаря о грабежѣ. При этомъ, на стражѣ у дверей, вокругъ трапезы и вообще вокругъ всего монастыря были поставлены жандармы. Затѣмъ былъ прочитанъ во всеуслышаніе указъ объ отнятіи имуществъ. Всѣ были поражены. Старецъ Герасимъ со слезами на глазахъ сказалъ въ отвѣтъ на это: „горько мнѣ видѣть монастырь окруженнымъ жандармами,—чего не посмѣли сдѣлать и турецкія войска во время гетеріи. Монастырь, пользовавшійся покровительствомъ господарей втеченіе цѣлаго ряда вѣковъ, оказавшій столько услугъ церкви и государству своими религіозно-просвѣтительными учрежденіями, гдѣ ежедневно и еженощно возносится моленіе о предержащихъ властяхъ, — этотъ монастырь вдругъ оказался въ осадномъ положеніи, словно непріятельская крѣпость. Соборъ не противится правительству, такъ какъ, по заповѣди Апостола, онъ долженъ повиноваться властямъ; но ему прискорбно видѣть дѣло, не служащее къ чести ни собора, ни православнаго правительства“. Такія дерзновенныя слова старца привели въ негодованіе членовъ коммиссіи, особенно же министра Теріакіу, который неистово закричалъ на старца, понося его всякими бранными словами, угрожая и говоря, что не его, старца, дѣло разсуждать о цѣли коммиссіи, которая можетъ дѣлать что ей угодно.

Выйдя изъ трапезы въ сопровожденіи жандармовъ, разъяренные члены коммиссіи стали накладывать печати на монастырскія двери, канцелярію и архивъ, гдѣ хранились господарскіе хрисовулы и дарственные документы ктиторовъ. Была опечатана также и библіотека, заключавшая въ себѣ книги на разныхъ языкахъ и рукописные переводы съ другихъ языковъ на молдавскій. Ворвавшись затѣмъ въ монастырское казнохранилище, члены коммиссіи взяли отсюда большой желѣзный сундукъ, въ которомъ находились монастырскіе деньги, въ томъ числѣ 15 тысячъ австрійскихъ золотыхъ, предназначавшихся на ремонтъ соборной церкви, и 400 золотыхъ, хранившихся съ 1821 года, какъ даръ монастырю за его гостепріимство, оказанное по слѣдующему поводу. Во время гетеріи стражами монастыря были назначены турки. Предъ уходомъ ихъ, старецъ Иларій въ благодарность за службу хотѣлъ дать имъ указанную сумму денегъ, но турки отказались, говоря, что многіе кормятся отъ этого монастыря, а они имѣютъ заклятіе своего пророка Магомета—не только ничего не брать изъ общей кассы, а напротивъ,—давать. И дѣйствительно, они не только не взяли денегъ, но еще на свои средства втеченіе нѣсколькихъ дней кормили братію и всѣхъ богомольцевъ. „Итакъ, турки оказались лучше христіанъ-коммиссаровъ, вольтерьянцевъ, кальвинистовъ, лютеранъ“. Ограбивъ такимъ образомъ мона-

Digitized by Google

стырскую кассу, они съ страшными ругательствами и богохульствами отправились въ ризницу. Потребовавъ подробную опись, они опечатали дорогія церковныя одежды и драгоцѣнные сосуды — памятники щедрыхъ благотвореній съ древнѣйшихъ временъ. Отсюда отправились въ монастырскіе погреба и винные амбары и, видя вездѣ огромные запасы всего, какъ свидѣтельство образцоваго хозяйства, стали распоряжаться чужимъ добромъ. Устранивъ старца и соборъ отъ фактическаго управленія монастыремъ подъ предлогомъ, будто тѣ не заботятся о надлежащемъ содержаніи братіи, они пробовали разными ложными увѣреніями склонить братію на свою сторону, говоря, что теперь правительство беретъ на себя заботу о ихъ содержаніи, такъ что имъ нечего заботиться о своемъ пропитаніи, а все время они могутъ проводить въ молитвѣ и покоѣ. Въ подтвержденіе этого они сдѣлали распоряженіе кормить братію рыбою на скоромномъ маслѣ и давать вино, не обращая вниманія на Петровскій постъ, когда въ нѣкоторые дни не полагается даже деревяннаго масла... Для облегченія выполненія своей преступной миссіи, члены коммиссіи постарались посѣять смуту среди братіи, еще неутвержденной и неиспытанной въ монашескомъ послушаніи, избравъ орудіемъ этого діавольскаго дѣла Софронія Вырнава. Клевета была направлена противъ митрополита и старца. Изъ такихъ иноковъ, измѣнившихъ своимъ обѣтамъ послушанія подъ вліяніемъ разныхъ мірскихъ соображеній, былъ образованъ такъ-называемый административный комитетъ, которому была дана инструкція слѣдующаго содержанія: „такъ какъ, по распоряженію правительства, управленіе имуществами этого монастыря перешло къ министру исповѣданій, то коммиссія по упорядоченію этихъ имѣній нашла нужнымъ, до окончательнаго разрѣшенія этого вопроса, ввѣрить вамъ завѣдываніе экономическими дѣлами. Предметами особеннаго вашего попеченія должны быть заботы о достаточномъ содержаніи пищею братіи и скота, принадлежащаго монастырю. Въ этомъ коммиссіи долженъ быть представляемъ ежедневно отчетъ. Вѣдѣнію вашему подлежатъ также больницы и вообще введеніе тѣхъ порядковъ, какіе коммиссія найдетъ необходимыми для устраненія существующихъ безпорядковъ. За все это вы будете отвѣтственными лицами. Коммиссія надѣется имѣть въ васъ вѣрныхъ и усердныхъ сотрудниковъ по упорядоченію имуществъ монастыря, за что получите благодарность правительства и благословеніе Божіе. 6 іюля 1859 года“. Учрежденіемъ этого самозваннаго комитета въ монастырской киновіи вводилось особое новое правленіе, вопреки св. канонамъ и отеческимъ преданіямъ, которые опредѣляютъ, что въ монастырѣ должно быть одно управленіе и всѣ монахи должны быть

Digitized by Google

всецѣло въ подчиненіи одному старцу. Очевидно, учреждая этотъ комитетъ, коммиссія имѣла въ виду унизить киріарха страны, ослабить силу и значеніе монастыря и уничтожить всякій авторитетъ старца. Коммиссія не ошиблась. Не сознавая той пропасти, въ которую онъ шелъ, и какъ бы даже радуясь, что вышелъ изъ духовнаго послушанія и руководства митрополита и старца, назначенный мірянами беззаконный комитетъ сталъ самовольно распоряжаться въ монастырѣ. Сдѣлавъ свои собственныя печати, не испрашивая ни благословенія старца, ни совѣтовъ, ни указаній, онъ дошелъ до того, что самому старцу предписалъ не допускать къ совершенію служенія тѣхъ, которые не исполняютъ приказаній комитета. Мало того, онъ угрожалъ, что если митрополитъ и старецъ не будутъ съ ними за одно, то имъ предстоитъ неминуемое паденіе. Дальше уже, кажется, некуда идти. Послѣ этихъ распоряженій коммиссары взялись за разсмотрѣніе дарственныхъ записей, контрактовъ, вообще денежныхъ документовъ, требуя при этомъ отъ старца отчета въ приходѣ и расходѣ денегъ. Старецъ на это справедливо отвѣтилъ, что онъ теперь не можетъ этого сдѣлать, такъ какъ всѣ документы забраны коммиссіей. Приходо-расходныя книги ясно доказали, что монастырь и подвѣдомственные ему скиты не только не растратили своихъ имѣній, а еще больше увеличили свои средства, такъ что въ нихъ коммиссія не нашла никакой причины для секуляризаціи. Тогда коммиссары стали изслѣдовать ктиторскіе дарственные и хрисовулы, съ цѣлью найти въ нихъ упоминаніе объ обязанностяхъ монастырей устраивать школы, госпитали, снабжать одеждою сиротъ и т. п., такъ какъ подозрѣніе въ неисполненіи монастырями заповѣданныхъ ктиторами обязательствъ и послужило главною причиною гоненія на монаховъ. Изъ дарственныхъ и утвердительныхъ грамотъ господарей и частныхъ лицъ они увидѣли какъ цѣль пожертвованій, такъ и проклятія за нарушеніе воли завѣщателей. О цѣли тамъ ясно говорилось, что даръ сдѣланъ такому-то монастырю, въ которомъ находится такая-то церковь, и утвержденъ за нимъ „ради спасенія нашей души, ради спасенія душъ нашихъ ближнихъ, почившихъ предковъ и нашихъ родителей, ради нашего здоровья и спасенія нашей супруги, ради здоровья и спасенія душъ нашихъ дѣтей“ и т. д. Дарственныя обыкновенно заканчивались такого рода заклятіями: „кто послѣ нашей жизни будетъ господаремъ — изъ нашихъ-ли дѣтей или нашего рода, или кого иного изберетъ Богъ быть господаремъ нашей Молдавской земли,—и тотъ все-же не долженъ отмѣнять нашъ даръ, но обязанъ подтвердить его и скрѣпить. А кто осмѣлится нашъ даръ и утвержденіе его нару-

Digitized by Google

шить или отмѣнить, тотъ да будетъ проклятъ отъ Господа Бога и Искупителя нашего Іисуса Христа, отъ Его Пречистой Матери Маріи, отъ свв. апостоловъ, отъ 318-ти отцовъ Никейскихъ и отъ всѣхъ святыхъ, благоугодившихъ Богу". Или же: „да уподобится онъ Іудѣ и проклятому Арію, и да будетъ участь его съ тѣми Іудеями, которые вопіяли къ Господу Іисусу Христу: кровь Его на насъ и на чадахъ нашихъ; такъ есть и будетъ". Начиная съ Александра Добраго, такими благодѣтелями монастырей были многіе господари, епископы, священники, бояре и многіе православные христіане. Видя, что документы не оправдываютъ ихъ подозрѣній отиосительно неисполиенія монастырями ктиторскихъ обязательствъ, коммиссары стали высмѣивать попеченіе умершихъ ктиторовъ о вѣчномъ спасеніи, говоря: „о, если бы кто-либо нашелся, чтобы проклялъ наши сюртуки, панталоны, сапоги, чтобы они не рвались"! Свидѣтелями такого кощунства были упомянутыя духовныя лица—архим. Мелхиседекъ и прот. Димитрій Маткашъ; они тоже смѣялись и ничего не возражали. „Грустно и больно до слезъ, возлюбленный читатель,"—заканчиваетъ свое описаніе о. Андроникъ... [1]). Затѣмъ, чтобы уничтожить всякіе слѣды на право владѣнія монастырями имуществомъ, коммиссары отослали всѣ документы въ департаментъ церковныхъ дѣлъ и приступили къ сдачѣ въ аренду монастырскихъ имѣній со всѣмъ хозяйствомъ. „О, Боже, что совершилось! Обители лишены теперь возможности оказывать исконное гостепріимство. Прежде монастырь и подвѣдомственные ему скиты были открыты для всѣхъ и служили убѣжищемъ для приходящихъ не только бѣдняковъ, но и богатыхъ. Съ самаго основанія эти обители служили шатрами Авраама, въ которыхъ находили пріютъ не только христіане, но и иновѣрцы. А теперь... О, Боже!.. Имѣнія, никогда не сдававшіяся въ посессію, отданы теперь... евреямъ... Они являются сюда съ страшными богохульствами. Приходятъ въ общую трапезу, прохаживаются по ней, заложивъ руки въ карманы, и смѣясь говорятъ: „ага, теперь не вы кормите насъ, а мы васъ! Да здравствуетъ Его Величество! По дѣломъ вамъ" [2]).

Сдача монастырскихъ имѣній въ аренду сопровождалась возмутительными беззаконіями. Арендаторами были большею частью люди подставные, черезъ которыхъ сами члены коммиссіи пріобрѣтали для себя лучшія имѣнія. Монастырское имущество, лошадей, воловъ, овецъ продавали съ публичнаго торга. Тутъ-то въ особенности обнаружилась

[1]) Исторіе мон. Нямцулуй..., т. VII, стр. 135—138.
[2]) Ibid., стр. 126.

Digitized by Google

безсовѣстность коммиссаровъ, забиравшихъ себѣ все самое лучшее. Публичный торгъ происходилъ обыкновенно такимъ образомъ. Назначалось гдѣ нибудь сборное мѣсто, преимущественно въ лѣсу, куда къ опредѣленному заранѣе времени сгонялся предназначенный для продажи скотъ. Сюда же черезъ уѣздныхъ исправниковъ призывались нѣсколько подговоренныхъ лицъ изъ крестьянъ или прогорѣвшихъ мелкихъ бояръ, которые не должны были возвышать цѣнъ. Когда все такимъ образомъ было готово, являлись коммиссары и, какъ бы ничего не зная, спрашивали, обращаясь къ пришедшимъ: „что вамъ угодно“? Тѣ же съ притворною наивностью отвѣчали: „мы слышали, что тутъ публичный торгъ,—можетъ быть, купимъ что нибудь“. Коммиссары отвѣчали: „вотъ этотъ скотъ имѣемъ для продажи. Но мы не просимъ высокой цѣны, такъ какъ вы знаете, что монахи не были хорошими хозяевами и потому не заботились о хорошемъ содержаніи скота“. Крестьяне отвѣчали точно по заученному: „правда ваша, г.г. бояре. Да откуда и знать имъ хозяйство? Вѣдь они люди простые, отбросы изъ селъ, которые, не будучи въ состояніи по своей страшной бѣдности нести всѣхъ земскихъ повинностей и платить податей, ушли въ монастыри, гдѣ, укрывшись подъ монашескій колпакъ, стали ѣсть и пить, вообще жить въ полномъ довольствѣ, благодаря богатству монастырей, обладающихъ громадными имѣніями“. Вслѣдствіе всего этого, скотина, стоившая не менѣе тридцати золотыхъ, продавалась —самое большее—за восемь. А затѣмъ, во избѣжаніе потери времени, весь скотъ продавался гуртомъ за самую минимальную цѣну. По составленіи акта о продажѣ, скотъ отправлялся, по предварительному соглашенію, къ тому или иному члену коммиссіи. Видя такой грабежъ монастырскаго имущества, старецъ Герасимъ писалъ, между прочимъ, іеромонаху Ѳеофану, управляющему монастырскими имѣніями въ Бессарабіи: „умъ мутится, сердце кровію обливается, когда видишь, какъ разграбляется безъ всякой жалости то, что̀ собиралось втеченіе цѣлаго ряда вѣковъ. Ахъ, возлюбленный братъ, не могу больше писать отъ скорби и слезъ“. И дѣйствительно, достойно жалости и горькихъ слезъ то, что̀ совершалось предъ глазами иноковъ какъ членами коммиссіи, такъ и беззаконнымъ „административнымъ комитетомъ“. Грустно, такъ какъ подобный грабежъ среди бѣла дня производилъ угнетающее дѣйствіе на всѣхъ, въ комъ не угасла еще любовь къ св. церкви и ея священнымъ учрежденіямъ. Распродавъ такимъ путемъ монастырское имущество, коммиссары приступили къ „улучшеніямъ“ въ монастырѣ. Но какія же это улучшенія были, когда всѣ припасы въ монастырѣ за короткое время вслѣдствіе неразумной экономіи были

Digitized by Google

израсходованы? Братія монастыря и скитовъ положительно голодала. Даже въ большіе праздники она питалась только однимъ нечищеннымъ ржанымъ хлѣбомъ,—и за то слава Богу. Братія обносилась, ходила въ оборванныхъ сапогахъ и одеждахъ. Неудивительно, что многіе оказались не въ состояніи выносить такихъ лишеній и ушли изъ монастыря, по милости правительства Кузы и его коммиссіи [1]).

Но послѣдняя не ограничилась такими улучшеніями монастырскаго быта. Она рѣшила посягнуть и на вѣковыя правила церковной иноческой жизни. „Такъ, — повѣствуетъ о. Андроникъ, — 18 октября того же 1859 года, въ день памяти св. апостола и евангелиста Луки, по совершеніи службы, чувствуя недомоганіе, я пошелъ не въ трапезную, а къ себѣ въ келію, гдѣ и дожидался своего ученика іеродіакона Исихія. Жду, — не приходитъ. Такъ прождалъ до 8 часовъ вечера, когда онъ явился, крайне встревоженный, и сообщилъ мнѣ такую неожиданную вѣсть, отъ которой у меня слезы полились изъ глазъ. Оказалось, что послѣ литургіи министръ исповѣданій съ другими членами коммиссіи и съ Софроніемъ Вырнавомъ отправились къ старцу, къ которому министръ обратился съ такимъ приказаніемъ: „о. архимандритъ, распорядитесь, чтобы впредь не исполнялось неизвѣстно кѣмъ установленное правило о совершеніи службы и на славянскомъ языкѣ“. Старецъ отвѣтилъ, что онъ никакъ не согласенъ на это. Тогда разъяренный министръ ударилъ три раза кулакомъ по столу и свирѣпо закричалъ на старца, сказавъ: „я тебѣ приказываю по доброй волѣ исполнить это опредѣленіе правительства“. Старецъ на это спокойно отвѣтилъ, что онъ поставленъ совсѣмъ не для того, чтобы разрушать монастырскіе порядки, а хранить нерушимыми такъ, какъ они переданы блаженнымъ старцемъ Паисіемъ. При этомъ онъ указалъ рукою на изображеніе Паисія на стѣнѣ. Тогда и другіе члены комитета стали кричать на старца, что черезъ русскихъ, которые безобразно поютъ въ церкви, они не могутъ пѣть. Старецъ на это возразилъ: „кто вамъ мѣшаетъ пѣть? Пойте, сколько вамъ угодно, на молдавскомъ клиросѣ, откуда васъ никто не прогоняетъ, а измѣнять порядки старца Паисія я не даю благословенія, такъ какъ не нахожу для этого никакой причины“. Услышавъ такой отвѣтъ старца, коммиссары отправились въ соборную церковь и съ кощунствомъ стали выбрасывать изъ славянскаго клироса богослужебныя книги, которыя затѣмъ были унесены въ монастырскую башню. Нѣкоторые отцы протестовали, но за это были арестованы. То же самое было сдѣлано и

[1]) Ibid., стр. 128.

Digitized by Google

въ другихъ скитахъ, подвѣдомственныхъ Нямецкому монастырю. И исполнилось сердце мое скорбью при видѣ такого нарушенія преданій блаженнаго старца Паисія“ [1]). Далѣе, при Нямецкомъ монастырѣ существовала типографія, въ которой печатались многія духовныя книги. Такъ, въ началѣ XIX столѣтія былъ напечатанъ сборникъ церковныхъ правилъ, извѣстный подъ именемъ Пидаліона, изданный здѣсь въ первый разъ въ переводѣ на румынскій языкъ. Въ 1844 году тутъ же было напечатано „Православное исповѣданіе“ Петра Могилы, митрополита Кіевскаго, точно также въ переводѣ на румынскій языкъ. Была тутъ также типографія для печатанія нотныхъ церковныхъ книгъ, такъ-называемыхъ „псалтики“ [2]). И вотъ, вмѣсто того, чтобы поддержать это несомнѣнно полезное учрежденіе, въ которомъ печаталось столько душеспасительныхъ книгъ, коммиссары, полные вражды и ненависти ко всему церковному, рѣшили ее уничтожить. Лучшая часть братіи всячески отстаивала ее: простирала руки надъ типографскими машинами, не позволяя ихъ разрушать и выносить. Но ничего не помогло: насиліе взяло перевѣсъ—и типографія, къ великой скорби братіи и къ стыду коммиссаровъ-грабителей, за безцѣнокъ была продана евреямъ. Кромѣ нея, были уничтожены и машины для выдѣлки сукна на одежду братіи, и все съ тою цѣлью, чтобы довести братію до полнаго разоренія. Изъ монастырскихъ храмовъ были разграблены всѣ украшенія и драгоцѣнности, пріобрѣтенныя путемъ благотвореній и покупокъ втеченіе многихъ вѣковъ. Вотъ какое попеченіе проявило правительство въ лицѣ своихъ представителей къ монастырямъ, а вмѣстѣ съ ними и къ церкви! [3])

Продолжимъ дальше повѣствованіе о дѣйствіяхъ коммиссіи, направленныхъ къ измѣненію вѣковыхъ монастырскихъ порядковъ. Въ Нямецкомъ монастырѣ, еще съ 1491 года—въ память о чудѣ, совершенномъ иконою Божіей Матери,—существовалъ обычай въ субботу 5 седьмицы великаго поста особенно торжественно праздновать похвалу Божіей Матери. Съ тѣхъ поръ установился обычай читать акаѳистъ на трехъ языкахъ: молдавскомъ, славянскомъ и греческомъ. Въ 1860 году, въ великій постъ, старецъ Гераснмъ желалъ соблюсти этотъ исконный обычай. Но ввиду гоненія на славянскій языкъ и запре-

[1]) Ibid., стр. 152.

[2]) Довольно полный перечень книгъ, вышедшихъ изъ Нямецкой типографіи, первое изданіе которой появилось въ 1802 году, представленъ въ статьѣ G. Ionescu, „Spicuri din trecutul tipografiei“ etc., Nova Revista Romana, 1901, № 27, pp. 109—122.

[3]) Историе мон. Нямцулуй, т. VII, стр. 137.

Digitized by Google

щенія совершать на немъ службы, братія, знавшая по-славянски, побоялась исполнить желаніе старца, къ тому же и славянскихъ книгъ не было. „Но я,—говоритъ Андроникъ,—рѣшился нарушить незаконное запрещеніе правительства, чтобы соблюсти монастырское преданіе, а книгу нашелъ у одного инока, который тайно хранилъ ее въ своей келіи. Но не обошлось безъ искушенія, благодаря не разъ уже упомянутому нами Софронію Вырнаву, этому усердному правительственному клеврету. Лишь только началъ я читать по-славянски четвертый икосъ, какъ выскочилъ изъ клироса Вырнавъ и, приблизившись ко мнѣ, въ сильнѣйшемъ возбужденіи сталъ кричать, что здѣсь—румынская страна, что я не имѣю права дѣлать этого безъ соизволенія комитета, что я руссолатръ, и т. п. Но я, не обращая вниманія на его крики, продолжалъ читать. Тогда онъ насильно вырвалъ книгу изъ моихъ рукъ, при чемъ такъ сильно толкнулъ меня въ грудь, что я чуть-чуть не упалъ. Ничего не отвѣтилъ я и на это безобразіе, а продолжалъ читать по-славянски. Свидѣтелями этого дикаго поступка были всѣ члены коммиссіи, которые не только не выразили своего неодобренія, а напротивъ, видимо радовались“... [1]).

Сдавъ въ аренду имущества монастыря и ограбивъ его казну, коммиссія не давала денегъ на ремонтъ монастырскихъ зданій, которыя вслѣдствіе этого постепенно приходили въ совершенное разрушеніе. Метохи въ городахъ, предназначенные для временныхъ остановокъ въ нихъ монаховъ, пріѣзжавшихъ туда по монастырскимъ дѣламъ, были отняты, такъ что монахи должны были останавливаться въ кабакахъ у евреевъ, къ соблазну вѣрующихъ и на посмѣяніе невѣрующихъ. Очевидно, если бы религія уважалась, этого не было бы. „О горе! Какое несчастіе обрушилось на эти святыя мѣста. Призри на насъ, Боже, съ высоты святого жилища Твоего и не воздаждь намъ по беззаконіямъ нашимъ. Поспѣши, Милосердый, намъ на помощь, чтобы не смѣялись надъ нами жиды и другіе языки, говоря: „гдѣ есть Богъ ихъ, на Котораго они надѣются?“ Ибо мы знаемъ и твердо вѣримъ, что Твоя милость несравненно болѣе грѣховъ нашихъ. Сердце обливается кровью, душа скорбитъ при видѣ беззаконій, совершаемыхъ коммиссіею, именуемою господарскою, и учрежденнымъ ею монастырскимъ административнымъ комитетомъ. Со слезами восклицаю: о, блаженные ктиторы, благовѣрные господари, пречестные бояре, преподобный и преблаженный отецъ нашъ, великій старецъ Паисій, устроитель киновійной жизни и преобразователь нашего монастыря, и всѣ

[1]) Ibid., стр. 176 – 177.

Digitized by Google

святители, всечестные игумены, отцы и старцы! Зачѣмъ не возстанете вы изъ гробовъ, чтобы видѣть поношеніе этихъ святыхъ мѣстъ, устроенныхъ и одаренныхъ вами, вашею святою ревностію, вашими неусыпными трудами? Но вы и изъ гробовъ своихъ со скорбію взираете на попраніе заповѣданныхъ вами монастырскихъ преданій со стороны беззаконныхъ предателей, позорящихъ святое имя христіанъ. Не устрашили ихъ и проклятія на тѣхъ, которые не будутъ исполнять вашихъ завѣщаній о неприкосновенности этихъ святыхъ мѣстъ. Гдѣ тотъ порядокъ, гдѣ тѣ умилительныя торжественныя церковныя службы, приводившія многочисленныхъ богомольцевъ въ неизреченный восторгъ и умиленіе? Двери монастыря закрыты теперь какъ для вновь поступающихъ монаховъ, такъ и для мірянъ. Ктиторское милосердіе, подъ которымъ, какъ подъ тѣнью, укрывались монахи и міряне, осмѣяно и поругано. Воззри, Отецъ небесный, на сію неправду и сотвори надъ ними Свой нелицепріятный судъ"—восклицаетъ тотъ же лѣтописецъ [1]).

Вся забота правительственной коммиссіи и административнаго комитета направлялась къ тому, чтобы унизить авторитетъ старца и лишить его всякихъ правъ по управленію монастыремъ, а вмѣсто него самимъ распоряжаться самовластно и вводить свои порядки. Такъ, они не только сами нарушали посты, къ соблазну другихъ, но распорядились кормить мясомъ всѣхъ приходящихъ и братію, чему, къ прискорбію, подчинились многіе, не утвержденные въ монашескихъ преданіяхъ. Когда старецъ Герасимъ и другіе богобоязненные иноки указывали на преступность подобныхъ нарушеній церковныхъ уставовъ, то члены „разбойнической" коммиссіи съ насмѣшками отвѣчали: „мы разрѣшаемъ: до сихъ поръ, по заведенному у васъ обычаю, вы насъ кормили, чѣмъ хотѣли, а теперь мы будемъ кормить васъ, чѣмъ намъ благоугодно". „Видя такое нарушеніе уставовъ, — говоритъ Андроникъ, — я припоминаю слѣдующій бывшій въ 1848 году при старцѣ Неонилѣ, случай, свидѣтелемъ котораго я былъ. Пришли въ монастырскій храмъ два молодыхъ француза, простояли всю службу, поклонились святынямъ, восхищаясь чинностью совершеннаго богослуженія и благолѣпіемъ храма. Затѣмъ, придя въ общую трапезу и видя, что братія не вкушаетъ мясной пищи, попросили архондаричнаго дать и имъ туже пищу, говоря, что они не желаютъ нарушать порядка въ чужомъ монастырѣ. Желая затѣмъ покурить и узнавъ, что это въ монастырѣ воспрещается, они не курили втеченіе своего трехдневнаго пребыванія въ монастырѣ. Мы всѣ пріятно были поражены такою просвѣщенною

[1]) Ibid., стр 180—2.

Digitized by Google

вѣжливостію молодыхъ иностранцевъ. Спрашивается: кто исполнилъ слова ап. Павла о невведеніи въ соблазнъ пищею нашихъ ближнихъ: они-ли, христіане римско-католическаго исповѣданія, или члены коммиссіи, именующіеся, къ стыду ихъ, православными христіанами“ [1]).

„Трудно мнѣ, да и кому бы то ни было другому, изобразить, какимъ обильнымъ источникомъ милости служила во всѣ времена эта святая обитель для несчастныхъ вдовъ и сиротъ, — продолжаетъ тотъ же лѣтописецъ. — Теперь этотъ источникъ изсякъ. Остается съ горькими слезами взывать: плачьте вмѣстѣ съ нами, братіе христіане, въ своихъ несчастіяхъ простиравшіе руки къ этой святой обители, въ которой, какъ подъ гостепріимнымъ шатромъ Авраама, втеченіе пяти вѣковъ, находили себѣ утѣшеніе. Плачьте, сироты,—кто васъ теперь питать и одѣвать будетъ? Плачьте и вы, гости и поклонники. Приходя сюда со всего свѣта подъ гостепріимный кровъ Авраамовъ, вы, прежде чѣмъ достигнуть его, на всѣхъ путяхъ имѣли пристанища, гдѣ во всякое время находили чистую свѣтлую комнату, пищу, питіе и заботливый уходъ. А теперь, по винѣ гг. коммиссаровъ, изсякъ источникъ милости и закрылись гостепріимныя врата обители“ [2]).

Въ это же время министръ Теріакіу издалъ приказъ, чтобы были отосланы въ Яссы 76 приходо-расходныхъ книгъ, начиная съ 1780 г., которыя въ свое время уже были контролированы Соборъ иноковъ во главѣ съ старцемъ на отрѣзъ отказался исполнить это распоряженіе на томъ основаніи, что и прежде уже, яко-бы для контроля, были взяты разные монастырскіе документы и до сихъ поръ не возвращены, а между тѣмъ монастырь теперь лишенъ возможности оправдаться отъ той клеветы, какую возводятъ на него коммиссары. Но если коммиссары хотятъ провѣрить эти документы, то пусть провѣряютъ ихъ тутъ въ монастырѣ, или же пусть снимутъ съ нихъ засвидѣтельствованныя копіи. Добровольно же они не отдадутъ этихъ документовъ, — пусть возьмутъ ихъ силою. Разъяренные гнѣвомъ члены коммиссіи не рѣшились, однако, прибѣгнуть къ силѣ и пока оставили монастырь въ покоѣ. Потомъ эти документы были украдены.

Теперь же всѣ усилія ихъ были направлены къ тому, чтобы низложить старца и духовный соборъ иноковъ. Орудіемъ для исполненія этого беззаконнаго дѣла былъ избранъ все тотъ же, уже извѣстный намъ, Софроній Вырнавъ. 19 апрѣля онъ послалъ телеграмму въ Букурештъ, прося у правительства разрѣшенія комитету аресто-

---

[1]) Ibid., стр. 184.
[2]) Ibid., стр. 184.

Digitized by Google

вывать, по его соображенію, духовныхъ. Скоро разрѣшеніе было получено. Тогда, пригласивъ уѣзднаго исправника и другія полицейскія власти, Софроній Вырнавъ арестовалъ семь соборныхъ старцевъ. Старецъ Герасимъ, пораженный возмутительнымъ насиліемъ, спросилъ исправника о причинѣ ареста этихъ иноковъ безъ суда. Исправникъ отвѣтилъ, что онъ такъ поступаетъ по приказанію комитета и что ему неизвѣстны причины этого. То же самое отвѣтилъ и Вырнавъ, къ которому обратился старецъ съ подобнымъ же вопросомъ. Затѣмъ онъ сталъ кричать на старца и другихъ духовныхъ, понося ихъ самыми неприличными ругательствами. „Среди такихъ ругательствъ, старецъ и мы съ горькими слезами удалились по своимъ келіямъ, обратившись съ молитвою къ Божіей Матери, чтобы Она, Милосердная, заступилась за насъ и разсудила“. Тогда же комитетъ поставилъ жандармовъ у входа на колокольню съ приказомъ никого не впускать туда для звона безъ его разрѣшенія. Также была разставлена вооруженная стража и вокругъ монастыря, чтобы никого не впускать сюда, при чемъ для устрашенія братіи пустили слухъ, что предстоитъ арестъ еще 50 монаховъ. Между тѣмъ, 22 апрѣля семерыхъ арестованныхъ старцевъ, окруженныхъ жандармами, отправили въ Яссы и въ другіе города. На другой день, въ праздникъ св. Георгія, въ трапезу явился съ полицейскими властями Вырнавъ и началъ стращать братію, говоря, что если-бы кто вздумалъ защищать арестованныхъ, то отъ монастыря не останется камня на камнѣ,—весь будетъ разрушенъ пушками. Тутъ же онъ назначилъ новыхъ членовъ собора вмѣсто арестованныхъ, убѣждая братію повиноваться имъ, въ противномъ случаѣ угрожая подобною же участью. Братія, конечно, была вынуждена повиноваться.

„Я же, видя подобныя беззаконія и ожидая и себѣ такой же участи, отправился къ старцу Герасиму за благословеніемъ о постриженіи меня въ великую схиму, чтобы быть готовымъ на все,—чего и сподобился 25 апрѣля“,—прибавляетъ Андроникъ [1]).

Тутъ нужно замѣтить, что правительство, въ благодарность архимандриту Мелхиседеку за его участіе въ комитетѣ и помощь въ ограбленіи монастырскихъ имуществъ, 30 апрѣля назначило его министромъ народнаго просвѣщенія, обязавъ написать митрополиту, что старецъ Герасимъ неспособенъ къ управленію монастыремъ и потому долженъ быть удаленъ. Митрополитъ, конечно, не исполнилъ этой неосновательной просьбы. Впрочемъ, Мелхиседекъ былъ министромъ всего

[1]) Ibid., стр. 190.

Digitized by Google

только 5 дней, такъ какъ даже пріятели его насмѣхались надъ нимъ.

Между тѣмъ, разрушеніе монастырскихъ порядковъ продолжалось. Такъ, въ Нямецкомъ монастырѣ издревле существовалъ обычай на отпустахъ всѣхъ церковныхъ службъ поминать Антонія, Ѳеодосія и прочихъ чудотворцевъ Печерскихъ. Но безразсудный Вырнавъ въ качествѣ члена комитета воспретилъ поминаніе ихъ. Далѣе, тутъ существовали еще слѣдующіе древніе обычаи: въ первое воскресеніе великаго поста отцами „русскаго“ клироса читался канонъ всѣмъ св. пророкамъ, 6 сентября совершалась служба св. мученицѣ Евдоксіи, 21 числа того же мѣсяца праздновалась съ поліелеемъ память св. Димитрія Ростовскаго, 2 октября совершалась служба св. Андрею Христа-ради Юродивому, 3-го праздновалась съ поліелеемъ память св. Ѳеодосія Печерскаго, 10 іюля совершалась такая же служба въ честь Антонія Печерскаго, 11—въ честь св. Ольги, великой всероссійской княгини, а 15 совершалась торжественная служба въ честь св. Владимира. Далѣе, на утрени между каѳизмами ежедневно читалось на духовную пользу молящихся по два поученія: одно на славянскомъ, а другое на русскомъ или молдавскомъ языкахъ. Эти преданія, нѣсколько вѣковъ соблюдавшіяся въ монастырѣ, теперь были уничтожены Вырнавомъ, несмотря на противодѣйствіе и протесты старца. Мало того, Софроній Вырнавъ собралъ всѣ молдавскія и рукописныя славянскія службы русскимъ святымъ и спряталъ ихъ.

Видя съ прискорбіемъ такія нарушенія монастырскихъ порядковъ, старецъ Герасимъ обратился съ жалобой къ митрополиту Софронію, прося его послать коммиссію для разслѣдованія подобныхъ беззаконій, особенно же касательно изгнанія службъ русскимъ святымъ. Но къ сожалѣнію, и самъ митрополитъ былъ теперь въ стѣсненномъ положеніи со стороны враговъ церкви. Впрочемъ, по его настоянію господаремъ Александромъ Кузою была послана въ монастырь коммиссія въ составѣ его дяди Григорія Кузы и епископа Иринопольскаго Владимира, но не для разслѣдованія, а съ порученіемъ изгнать изъ монастыря старца Герасима за то, что тотъ, видя такія безобразія, не молчитъ. И вотъ, прибывъ въ монастырь 20 іюля 1860 года, эта коммиссія потребовала добровольнаго увольненія старца, угрожая въ противномъ случаѣ насильственнымъ изгнаніемъ. Старецъ же прежде всего просилъ разслѣдованія дѣла по вопросу о прекращеніи службъ русскимъ святымъ. Услышавъ это, Григорій Куза со смѣхомъ сказалъ: „ха, ха, ха! Развѣ существуютъ эти святые? Развѣ принимаетъ ихъ церковь? И развѣ возможно, чтобы князь Владиміръ и другіе были святыми, разъ они — русскіе? И есть ли какое нибудь

Digitized by Google

свидѣтельство объ этомъ?"—прибавивъ, что онъ ничему подобному не вѣритъ. И при этомъ онъ много говорилъ подобныхъ богохульствъ, между прочимъ, обвиняя старца, что тотъ, своею жалобою митрополиту возбуждаетъ бунтъ противъ правительства. Напрасно старецъ доказывалъ, что онъ не имѣлъ ввиду никакого бунта, а ратовалъ только за возстановленіе попранныхъ монастырскихъ преданій, въ доказательство чего и представилъ копію съ просьбы, поданной имъ митрополиту. Взявъ эту бумагу и повертѣвъ ее въ рукахъ, Куза со смѣхомъ сказалъ, обращаясь къ епископу Владимиру: „слышали-ли, отче, чтобы когда нибудь были святые греки или русскіе? Возможно ли это!" Присутствовавшій при этомъ нѣмецъ сказалъ смѣясь: „но вѣдь и Христосъ не былъ молдованиномъ". Архіерей же, будучи послушнымъ орудіемъ правительства, молчалъ. Затѣмъ, среди такого глумленія, обратившись къ старцу, Куза сказалъ: „отправляйся, отче, въ свою келію и къ старчеству больше не возвращайся, такъ какъ ты уже болѣе не старецъ". Вслѣдъ за тѣмъ, отправившись въ соборъ, гдѣ совершалась вечерня, Куза сказалъ собравшейся тутъ братіи: „знайте, монахи, что Герасимъ теперь уже не старецъ вашъ и не поминайте его на ектеніяхъ, такъ какъ я лишилъ его старчества за то, что онъ хотѣлъ поднять бунтъ противъ правительства". Такъ закончила коммиссія порученное ей слѣдствіе. Съ глубокою скорбію отправился старецъ въ свою келію, сопровождаемый монахами. Вмѣсто старца Герасима, временно исполняющимъ его должность былъ назначенъ монастырскій духовникъ Исихій [1]).

V.

Дѣятельность митр. Софронія какъ защитника церкви и въ частности Нямецкаго монастыря.—Обращеніе его къ Россіи черезъ повѣреннаго молдавскихъ монастырей въ Бессарабіи іеромонаха Ѳеофана.—Протестъ его въ правительственную и центральную коммиссіи. — Посланіе къ господарю Кузѣ. — Просьба къ Кишиневскому архіепископу Антонію о ходатайствѣ предъ Государемъ Императоромъ.—Полномочія, данныя іеромонаху Ѳеофану. — Записка іеромонаха Ѳеофана о современномъ положеніи церкви въ Молдавіи, поданная русскому правительству.

Въ виду такихъ беззаконныхъ дѣйствій правительства, Нямецкій монастырь, какъ мы видѣли, неоднократно обращался съ просьбою о защитѣ къ киріарху страны митрополиту Молдавскому Софронію. Но къ сожалѣнію, власть и значеніе митрополита настолько были поколеблены, что при всемъ своемъ желаніи оградить монастырь и под-

[1]) Ibid., стр. 199.

Digitized by Google

вѣдомственные ему скиты отъ грабежа правительства, онъ ничего не могъ сдѣлать и самъ скоро подвергся, какъ увидимъ, печальной участи. Еще въ августѣ 1858 года, когда Нямецкій настоятель въ прошеніи, поданномъ митрополиту, жаловался на то, что каймакамія покушалась на секвестръ монастырскаго имущества, митрополитъ при своихъ отношеніяхъ сообщилъ его въ копіяхъ всѣмъ консульствамъ покровительствующихъ Молдавіи великихъ державъ и ходатайствовалъ объ учиненіи дальнѣйшаго распоряженія къ скорѣйшей защитѣ законовъ и постановленій, относящихся къ монастырямъ, и объ устраненіи на будущее время всякихъ покушеній въ этомъ направленіи. Но это обращеніе митрополита къ консульствамъ не имѣло никакого успѣха, и въ слѣдующемъ, 1859 году, какъ мы видѣли, началась секуляризація монастырскихъ имуществъ, сопровождавшаяся упомянутыми насиліями. Тогда митрополитъ рѣшился обратиться за помощью къ Россіи черезъ повѣреннаго монастыря, ученнѣйшаго іеромонаха Ѳеофана, находившагося въ это время въ русской Бессарабіи въ качествѣ завѣдующаго принадлежавшими Нямецкому монастырю имѣніями [1]). Вотъ что писалъ ему митрополитъ 3 сентября 1859 года:

„Такъ какъ Молдавскій совѣтъ министровъ уничтожаетъ права монастырей и скитовъ на имѣнія, назначая прямо отъ себя коммиссію изъ чиновниковъ и двухъ духовныхъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ одного изъ министровъ, которая, съ одной стороны, самовольно назначала настоятелей и управляющихъ монастырскими имѣніями, запретивъ имъ всякое сношеніе съ митрополитомъ, а съ другой, отобрала архивное производство и акты, продала все имущество монастырей, а равно и тѣ имѣнія, которыя были предназначены на содержаніе соборовъ и особыхъ заведеній, каковыми правами понынѣ, согласно актамъ дарителей и святымъ правиламъ вселенской церкви, пользуются скиты и монастыри втеченіе нѣсколькихъ вѣковъ, — то посему предписываемъ Вашему Преподобію и обязываемъ Васъ ходатайствовать о протестѣ во всѣхъ подлежащихъ мѣстахъ, гдѣ только укажетъ надобность, и формально просить защиты правъ и пользы монастыря, для уваженія святыхъ церковныхъ правилъ и возстановленія правъ скитовъ и монастырей, согласно актамъ дарителей и опредѣленіямъ церковныхъ правилъ“ [2]).

---

[1]) Уроженецъ Буковины, въ 1828 году онъ поступилъ на послушаніе въ Нямецкій монастырь. Съ 1858 года былъ повѣренныхъ Нямецкаго монастыря, а потомъ основалъ Ново-Нямецкій монастырь. Былъ очень образованъ, начитанъ и зналъ новѣйшіе языки.

[2]) Изъ архива Ново-Нямецкаго монастыря.

Digitized by Google

Въ частномъ препроводительномъ письмѣ митрополитъ нѣсколько подробнѣе описываетъ дѣйствія этой коммиссіи. ¶ „Она отняла отъ скитовъ и монастыря право завѣдыванія на будущее время тяжебными дѣлами и интересами отъ ихъ имени, отобрала монастырскій архивъ и документы, секвестровала имѣнія, запечатала казну, учредила караулъ изъ служителей земской полиціи внутри и снаружи, у воротъ и на дорогахъ, ограничивая такимъ образомъ все. Законные управители и монахи до того стѣснены, что лишены даже возможности жаловаться или протестовать, куда слѣдуетъ. Нѣкоторые изъ почтенныхъ иноковъ ссылаются, а другіе сами уходятъ, куда глаза глядятъ. Устроенные коммиссіею такъ-называемые административные комитеты дѣйствуютъ всецѣло по ея волѣ. Въ посессію сданы тѣ вотчины, которыя шли на потребности монастырей, а также и тѣ, которыя были назначены на содержаніе благотворительныхъ и богоугодныхъ заведеній. Продается весь скотъ—волы, коровы, лошади и ульи съ пчелами, продаются запасные продукты, сберегающіеся по положенію въ экономіи, продается урожай настоящаго года и, наконецъ, все имущество и принадлежности монастырскихъ вотчинъ, притомъ за безцѣнокъ. Всѣ эти преступныя дѣйствія, въ противность актамъ блаженныхъ дарителей и вопреки святымъ правиламъ вселенской церкви, мы признаемъ недѣйствительными для монастырей и навлекающими одну только тяжкую моральную и матеріальную отвѣтственность на всѣхъ участниковъ коммиссіи, ибо право собственности монастырей и право управлять имѣніями и пользоваться доходами обезпечено нѣсколько вѣковъ тому назадъ актами блаженныхъ ктиторовъ, каковыя права признаны уложеніемъ края, гражданскими законами, Органическимъ Регламентомъ, многими узаконеніями и постановленіями общаго Собранія“ [1]).

Вскорѣ послѣ этого, а именно 5 сентября того же года, митрополитъ Софроній подалъ слѣдующій протестъ противъ насильственныхъ дѣйствій правительственной коммиссіи въ центральную коммиссію княжествъ:

„Въ прошломъ іюнѣ мѣсяцѣ явились въ митрополію г. Предсѣдатель Административнаго Совѣта Манолаки Костаки Епуряну и г. министръ внутреннихъ дѣлъ Ласкарь Катарджи и объявили намъ, что, по княжескому повелѣнію, желаютъ имѣть свѣдѣнія объ имѣніяхъ, принадлежащихъ монастырямъ и скитамъ, на что мы отвѣтили, что инвентари, списки, книги и годовыя смѣты о приходахъ и

[1]) Изъ архива Ново-Нямецкаго монастыря.

Digitized by Google

расходахъ находятся въ митрополіи, и тогда же, не усматривая причинъ къ отказу, мы сдѣлали распоряженіе о предъявленіи имъ этихъ свѣдѣній. Нѣсколько дней спустя, явился ко мнѣ ворникъ (министръ) департамента церковныхъ имуществъ г. Алеко Теріакіу и сказалъ, что онъ ѣдетъ въ монастыри и скиты съ коммиссіею, въ составъ которой правительство, непосредственно отъ себя, назначило и двухъ духовныхъ лицъ. Эти слова переданы мнѣ министромъ неоффиціально, какъ митрополиту края. Понявъ цѣль правительства, равно какъ и незаконныя мѣры, принятыя имъ, мы, проникшись удивленіемъ и прискорбіемъ, ограничились тогда такимъ отвѣтомъ, что подобное распоряженіе—незаконно, и что тѣ духовныя лица, которыя нарушаютъ церковныя правила, будутъ подвергнуты отвѣтственности, опредѣленной канонами церкви. Вскорѣ послѣ этого стали къ намъ доходить свѣдѣнія и поступать отовсюду изъ монастырей жалобы, что уѣздныя начальства описываютъ и секвеструютъ движимыя и недвижимыя монастырскія имущества, что отъ управленія ими коммиссія устранила законныхъ настоятелей, поручивъ таковое особымъ комитетамъ, опечатала монастырскія келіи, сокровищницы, кассы, библіотеки и проч. Въ то же время и „Оффиціальный Мониторъ“ обнародовалъ слѣдующія по сему предмету распоряженія: 1) лишить монастыри права собственности и управленія своими имуществами, продать скотъ, пчельники и проч.,—вопреки актамъ объ учрежденіи этихъ обителей, права которыхъ признаны всѣми постановленіями края и святыми вселенскими правилами; 2) для завѣдыванія монастырскими дѣлами учредить коммиссію, въ составъ которой назначить непосредственно отъ правительства двухъ духовныхъ лицъ, а именно, ректоровъ Романской и Хушской семинарій, эконома Димитрія Маткаша и архимандрита Мелхиседека,—которымъ церковными правилами совершенно воспрещено принимать на себя какія-либо обязанности безъ вѣдома митрополита или епархіальнаго епископа; 3) отдать въ аренду недвижимыя монастырскія имущества,—которыя согласно съ существующими положеніями служили для хозяйственнаго обзаведенія монастырей и содержанія клировъ, а также для благотворительныхъ и богоугодныхъ дѣлъ; 4) коммиссіи составить годичныя смѣты расходовъ на содержаніе монастырей и скитовъ,—составлявшіяся донынѣ настоятелями и настоятельницами ихъ съ согласія совѣта соборовъ, сообразно съ доходами и потребностями каждаго монастыря, какъ-то: на содержаніе странноприимныхъ домовъ, гдѣ всѣ безъ различія націи и религіи находили пріютъ въ гостепріимныхъ домахъ при монастыряхъ, какъ подъ шатрами Авраама, равно какъ и для основанія и поддер-

Digitized by Google

жанія больничныхъ заведеній для удрученныхъ бременемъ лѣтъ, изнуренныхъ искусомъ монастырской жизни, общественною службою, стекающихся изъ другихъ монастырей и скитовъ, для одержимыхъ тяжкими болѣзнями, прибѣгающихъ къ истинному покрову святого чудотворнаго образа Божіей Матери, на содержаніе госпиталя въ г. Нямцѣ, семинаріи въ Нямецкомъ монастырѣ, на содержаніе училищъ въ монастырскихъ имѣніяхъ, предположенныхъ къ открытію еще съ 1855 года. Но при составленіи этой смѣты для монастырей, коммиссія должна имѣть ввиду узаконеніе общаго національнаго собранія отъ 1835 года, въ которомъ (ст. 8) сказано: „монастыри Нямцу и Секу, со скитами ихъ, изъяты отъ всякой подати по причинѣ многочисленности ихъ соборовъ и содержанія ими госпиталя не только для иноковъ, но и для постороннихъ страждущихъ лицъ“. И далѣе: „они будутъ независимы относительно употребленія своихъ доходовъ и управленія недвижимыми имѣніями по усмотрѣнію своего настоятеля и совѣта дикастеріи“; а въ ст. 9 сказано: „равно и монастыри — Варатикъ, Агапія, Адамъ, Ворона, изъяты отъ всякой подати по причинѣ недостаточности ихъ доходовъ на содержаніе принадлежащихъ имъ многочисленныхъ соборовъ“. Если, такимъ образомъ, въ статьяхъ уложенія опредѣлено, что означенные монастыри освобождаются отъ податей во все время соблюденія добраго порядка, то настоящая мѣра, принятая совѣтомъ по отношенію къ этимъ монастырямъ, неумѣстна и вовсе несообразна съ намѣреніями дарителей и уложеніями края, такъ какъ монастыри въ точности исполняютъ волю дарителей относительно содержанія благотворительныхъ и другихъ заведеній, какъ было сказано выше. Самостоятельность этихъ монастырей, ихъ права и неосновательность настоящаго распоряженія совѣта министровъ доказываются еще слѣдующими особыми узаконеніями общаго и національнаго собраній:

1. Постановленіемъ отъ 1843 года (ст. 1 и 2 § В) относительно сбереженія лѣсовъ; съ признаніемъ монастырей учрежденіями религіозными и благотворительными, въ этихъ статьяхъ вмѣстѣ съ тѣмъ признаются и права ихъ на владѣніе имуществами;

2. Постановленіями 1844 года, которыя имѣютъ ввиду приведеніе въ порядокъ доходовъ митрополіи и епископій, но вовсе не касаются самостоятельныхъ монастырей;

3. Инструкціею молдавской палаты 1844 года, которая, говоря о правахъ, предоставленныхъ ворнику церковныхъ имуществъ, т.-е. епископій и монастырей, зависящихъ отъ митрополіи, прибавляетъ, что ему не подвѣдомственны монастыри Нямцу, Секу, Варатикъ и нѣкоторые другіе;

Digitized by Google

Неофитъ Скрибанъ, епископъ Эдесскій.

(† 9 октября 1884 г.).

Оригиналъ въ покояхъ Ясскаго митрополита.

[illegible] А. К. ВЕЙЕРМАНЪ, МѢЩАНСКАЯ 2

Digitized by Google

Digitized by Google

4. Постановленіями 1845 года относительно прекращенія тяжебъ о захватѣ, гдѣ рѣчь идетъ объ епископіяхъ и монастыряхъ, подвѣдомственныхъ исключительно митрополіи, и совсѣмъ не касается самостоятельныхъ монастырей;

5. Узаконеніями 1848 года, касающимися, съ одной стороны, захвата земли, съ другой — уничтоженія налога (ембатика) на лѣсопильные заводы и находящіеся подъ ними участки земли; въ этихъ узаконеніяхъ рѣчь идетъ также исключительно объ епископскихъ помѣстьяхъ и о вотчинахъ монастырей, зависящихъ отъ митрополіи.

„На основаніи всѣхъ этихъ узаконеній и согласно актамъ дарителей, освященнымъ каноническими правилами и утвержденнымъ вѣками,—независимые монастыри навсегда сохраняютъ право собственности и свободное управленіе имѣніями и доходами. Полагаемъ, что настоящее положеніе дѣлъ требуетъ нѣкотораго обсужденія, требуетъ, можетъ быть, и улучшенія, вызываемаго временемъ и обстоятельствами; но мы стоимъ теперь наканунѣ преобразованія цѣлаго края и ожидаемъ открытія законодательнаго собранія, имѣющаго право издавать законы объ улучшеніи источниковъ доходовъ и управленія въ предѣлахъ, предписанныхъ актами дарителей. Между тѣмъ, сверхъ ожиданія нашего видимъ, что совѣтъ министровъ, обязанный только блюсти за вѣрнымъ примѣненіемъ законовъ, присвоилъ себѣ власть, превышающую даже законодательную, такъ-какъ онъ самъ предлагаетъ, самъ рѣшаетъ, самъ разбираетъ, самъ издаетъ законы, самъ приводитъ ихъ въ исполненіе, самъ устраняетъ отъ должности духовныхъ лицъ, поставленныхъ церковнымъ уставомъ, замѣняетъ ихъ коммиссіями, составленными изъ чиновниковъ, и комитетами, которые должны дѣйствовать по желанію коммиссіи. Предсѣдателемъ послѣдней является ворникъ церковныхъ имуществъ, который долженъ знать, что по буквѣ и духу закона монастыри должны быть совершенно независимы. Но несмотря на это, управленіе монастырями находится въ рукахъ коммиссіи, право на ходатайство по монастырскимъ дѣламъ отмѣнено, для чего архивъ и монастырскіе документы отняты, все опечатано, изнутри и снаружи поставлена стража, такъ что монахи лишены возможности, да и страшатся жаловаться куда слѣдуетъ по закону и конвенціи, а нѣкоторые изъ нихъ оставляютъ монастыри и уходятъ въ міръ; кромѣ того, имѣнія, скотъ и всѣ принадлежности монастырей продаются за безцѣнокъ. Между тѣмъ, 23-я статья конвенціи вовсе не предоставила мѣстному начальству права управлять имѣніями, принадлежащими монастырямъ, такъ какъ эта статья гласитъ слѣдующее: „разные

Digitized by Google

доходы, получаемые донынѣ изъ частныхъ источниковъ, которыми правительство располагало подъ разными названіями, отнынѣ войдутъ въ общій бюджетъ казначейства". Эти частные доходы, по § 382 гражданскихъ законовъ, слѣдующіе: почтовые, таможенные, казенныя имѣнія, соляныя копи и подушная подать. Этими статьями дохода распоряжалось правительство, а отнюдь не имѣніями, прописанными въ § 379 гражданскихъ законовъ, гдѣ сказано: „имущества, находящіяся въ предѣлахъ княжества, заключаются въ собственности казенной и частной. Послѣдняя принадлежитъ или частнымъ лицамъ (т. е. каждому особо), или обществамъ, какъ напримѣръ: торговымъ товариществамъ, цехамъ мастеровъ, монастырямъ, церквамъ" и т. п.

„Настоящимъ распоряженіемъ совѣтъ министровъ, вопреки вышеизложеннымъ узаконеніямъ, уничтожаетъ право собственности монастыря и нарушаетъ духовныя и гражданскія права киріархіи, а потому я протестую формальнымъ образомъ противъ такихъ незаконныхъ распоряженій совѣта министровъ и считаю ихъ недѣйствительными и навлекающими тяжкую отвѣтственность на всѣхъ участниковъ совѣта, такъ какъ призваніе послѣдняго состоитъ совсѣмъ не въ томъ, чтобы уничтожать законы. Съ другой стороны, всилу 32 статьи конвенціи, гдѣ сказано: „конституціонное преобразованіе зависитъ отъ центральной коммиссіи", я вполнѣ убѣжденъ, что покровительствующія великія державы были совершенно далеки отъ того, чтобы допустить въ буквѣ и духѣ конвенціи ущербъ церковнымъ установленіямъ, правамъ собственности монастырей и правамъ управленія, утвержденнымъ уложеніями края и святыми правилами вселенской церкви. Со смиреніемъ просимъ коммиссію обратить вниманіе на вышеуказанныя обстоятельства и по предоставленному ей праву распорядиться немедлено какъ о возстановленіи нарушенныхъ правъ собственности и приведеніи въ прежнее состояніе разореннаго имѣнія, такъ и о наказаніи нарушителей закона.

Софроній, Митрополитъ Молдавскій" [1]).

Такимъ образомъ, исполнивъ свой апостольскій долгъ въ дѣлѣ защиты правъ церкви, митрополитъ Софроній вскорѣ послѣ этого обратился, во имя того же долга, къ самому князю Кузѣ съ слѣдующимъ *замѣчательнымъ* посланіемъ, начинающимся словами апостола Павла къ Тимоѳею: „Чадо Тимоѳее. Будь бдителенъ во всемъ, переноси скорби, совершай дѣло благовѣстника, исполняй служеніе твое" (2-е посл. къ Тим., гл. 4, ст. 5).

---

[1]) Історіе монастыріей Нямцулуй, стр. 180—190.

Digitized by Google

ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО!

„Провидѣніемъ Божіимъ, Европейскія державы, конвенціею отъ 7—19 августа 1858 года въ Парижѣ, исполнили долгъ справедливости относительно Дунайскихъ княжествъ, признавъ древнее ихъ право автономіи на основаніи вѣковыхъ трактатовъ, включивъ ихъ, такимъ образомъ, въ составъ равноправныхъ европейскихъ народовъ. Безъ сомнѣнія, какъ по духу, такъ и по буквѣ, намѣренія этой конвенціи состоятъ въ томъ, чтобы румынская нація, будучи подъ покровительствомъ всѣхъ европейскихъ державъ, могла бы свободно развиваться, достигая, по мѣрѣ развитія культуры, возможной степени благополучія и такимъ образомъ содѣйствуя вмѣстѣ съ другими народами распространенію царствія Божія на землѣ.

„Но насколько высоко и свято такое призваніе румынской націи, настолько же трудно для насъ, румынъ, настоящее время. Несправедливости прошедшихъ вѣковъ размножили въ нашихъ несчастныхъ странахъ различныя бѣдствія, вслѣдствіе которыхъ померкъ у насъ засіявшій было такимъ яркимъ блескомъ свѣтъ науки, и густой мракъ невѣжества повисъ надъ всѣмъ нашимъ народомъ, что онъ сталъ утрачивать свое самосознаніе и призваніе. Въ его сердцѣ были погашены всѣ благородныя и возвышенныя чувства—религіозное, моральное и національное, заглохла любовь къ отечеству, къ своей церкви, а это привело народъ въ какое-то оцѣпененіе. Свидѣтельствомъ такого печальнаго историческаго наслѣдія является настоящее состояніе нашей общественно-государственной жизни, въ которой царятъ раздоры, взаимныя преслѣдованія, исключительное стремленіе къ личнымъ выгодамъ, прикрывающееся маской общаго блага, и ложный патріотизмъ. И если румынская нація еще не совсѣмъ погибла при такихъ тяжкихъ условіяхъ своего существованія, то—только благодаря церкви, которая одна осталась вѣрной своему призванію и своему народу. Она своею нравственною силою утѣшала, воодушевляла и ободряла народъ и, какъ ангелъ хранитель, избавила румынскую націю отъ совершенной гибели, которая ей угрожала. Но въ этой смертельной борьбѣ за спасеніе націи и церковь получила глубокія раны, вонзенныя въ ея тѣло, изъ котораго еще и нынѣ сочится кровь; только душа ея осталась совершенно неповрежденной.

„Если бросимъ безпристрастный взглядъ на настоящее положеніе церкви и государства и на ихъ взаимныя отношенія, на состояніе образованія и нравственности въ обществѣ, то вездѣ находимъ только раны, какъ печальное наслѣдіе прошлаго. Эти раны требуютъ неотлож-

Digitized by Google

наго исцѣленія въ видѣ неизбѣжныхъ реформъ, но реформъ серьезныхъ, продиктованныхъ божескими и человѣческими законами, реформъ раціональныхъ и основательныхъ, внушенныхъ здравымъ смысломъ. Только подобными реформами можно спасти и возродить нашу несчастную націю и извлечь ее изъ той бездны, въ которой она нынѣ находится.

„Въ такихъ обстоятельствахъ, столь тяжкихъ и отвѣтственныхъ передъ потомствомъ," румынская нація избрала Ваше Величество господаремъ и водителемъ по пути реформъ, необходимыхъ для возрожденія націи и достиженія ею своего высокаго призванія, предназначеннаго Провидѣніемъ и указаннаго европейскими державами. Она ожидала и ожидаетъ, что правленіе Вашего Величества будетъ основано на справедливости, при которой исчезнутъ всякаго рода неправды, обиды и своеволія. Она надѣялась и надѣется, что Вы употребите всю силу и средства для уничтоженія партійныхъ раздоровъ, разъѣдающихъ государство, и такимъ образомъ дадите возможность всѣмъ единодушно работать въ мирѣ и любви для общаго счастія націи. Она уповала и уповаетъ видѣть въ Васъ защитника установленій и каноновъ церковныхъ во имя блага св. церкви, которая есть душа государства, дабы она могла безпрепятственно выполнять свое высокое призваніе— распространеніе между всѣми сынами отечества истиннаго свѣта вѣры, познаній и нравственности,—что составляетъ незыблемое основаніе и непобѣдимую силу каждаго государства и каждаго народа.

„Окрыленный такими искренними надеждами и упованіями, я, вмѣстѣ со всею румынскою націею, неожиданно былъ пораженъ глубокою скорбію, прочитавъ въ оффиціальномъ журналѣ „Мониторъ" декретъ Вашего Величества, которымъ повелѣвается, безъ вѣдома Молдавской церкви и ея представителя, послать коммиссію въ общежительные монастыри—Нямцу, Секу, Варатикъ, Агапію, Адамъ и Ворону,—чтобы отнять управленіе ихъ имѣніями изъ рукъ монаховъ и монахинь и отдать въ руки правительства подъ тѣмъ предлогомъ, будто они нехорошо управляются самими монахами.

„Очень сожалѣемъ, что въ то время, когда мы намѣревались просить содѣйствія и поддержки Вашего Величества въ дѣлѣ исправленія и улучшенія различныхъ церковныхъ учрежденій, чтобы они были достойными для выполненія своего высокаго и святого назначенія, Вы изволили посягнуть на священныя права церкви, такъ что мы теперь вынуждены оставить просьбу о помощи, а вмѣсто этого выступить, по долгу нашему, на защиту попираемыхъ Вами ея правъ.

„Каждый благомыслящій румынъ, любящій свое отечество и свою

Digitized by Google

церковь, конечно, ужаснулся по прочтеніи декрета Вашего Величества, видя въ немъ путь глубокаго заблужденія, на который Вы вступили въ самомъ началѣ Вашего правленія. Только враги румынскаго народа и церкви, равно какъ и Ваши враги, могутъ сочувствовать подобнымъ рискованнымъ начинаніямъ. Распоряженія Вашего Величества, обнародованныя въ декретѣ,

1) противорѣчатъ существу всякаго права и справедливости, которыя служатъ основаніемъ всякаго рода общественно-государственной жизни,

2)—юридически незаконны и

3) своими послѣдствіями поведутъ къ ущербу нравственности, которая есть душа государства и общества, такъ какъ,

1) Монастырскія имѣнія, по каноническому, естественному и румынскому праву, составляютъ непосредственную собственность тѣхъ монастырей, которымъ они принадлежатъ, какъ видно изъ дарственныхъ записей, и—посредственную всей церкви, которая одна имѣетъ абсолютное право распоряжаться ими, какъ найдетъ удобнымъ. Всилу тѣхъ же правовыхъ установленій, правительство должно охранять какъ право на собственность, такъ и самихъ собственниковъ. И это право управленія можно отнять по закону только въ двухъ случаяхъ, именно, когда собственникъ является тѣлесно или душевно неправоспособнымъ (minorean). Теперь возникаетъ вопросъ: какой изъ этихъ двухъ случаевъ, предусмотрѣнныхъ закономъ, можетъ имѣть здѣсь примѣненіе?

„На это можно дать только отрицательный отвѣтъ. Ни тотъ, ни другой изъ вышеуказанныхъ случаевъ не можетъ быть примѣненъ къ Румынской церкви, которая одна является дѣйствительнымъ и законнымъ собственникомъ церковныхъ имѣній. Этого не скажетъ ни одинъ здравомыслящій человѣкъ, этого не говоритъ и декретъ Вашего Величества. Поэтому отнятіе у церкви права управленія ея собственностію несправедливо и противно всякому праву—естественному, нравственному и каноническому.

2) Управленіе собственностію законно можетъ перейти изъ рукъ правоспособнаго собственника въ руки другого только съ согласія перваго. Поэтому и управленіе монастырскими и церковными имѣніями можетъ законно перейти отъ церкви къ государству только по взаимному договору между обѣими сторонами при извѣстныхъ условіяхъ и добровольныхъ обязательствахъ съ той и другой стороны. Этою идеею, повидимому, проникнутъ декретъ и правительство Вашего Величества, когда въ число членовъ названной коммиссіи назначены и два духов-

Digitized by Google

ныхъ лица, которыя должны быть представителями церкви и выразителями мнѣнія ея о тѣхъ или иныхъ дѣйствіяхъ коммиссіи. Но если дѣйствительно такое намѣреніе имѣлось ввиду, то оно безцѣльно, потому что по всѣмъ божескимъ и человѣческимъ законамъ церковь можетъ представлять только законный представитель ея, какимъ въ Молдавіи является митрополитъ, или же его уполномоченный. Между тѣмъ, оо. ректоры Романской и Хушской семинарій не назначены и не посланы въ ту коммиссію ни нами, какъ того требуютъ отъ законныхъ представителей Молдавской церкви и іерархіи святые каноны, ни мѣстными епископами Романскимъ и Хушскимъ, хотя въ подобныхъ исключительныхъ случаяхъ, касающихся всей Молдавской церкви, они и не могли быть посланы послѣдними безъ вѣдома своего митрополита (по 34-му канону апостольскому), тѣмъ болѣе, что эта коммиссія дѣйствуетъ въ нашей епархіи. Вопреки всѣмъ канонамъ, они назначены политическою властію. Поэтому они не только не могутъ называться представителями церкви, но еще подлежатъ наказанію по св. канонамъ, частію за то, что, будучи духовными лицами, приняли уполномочія отъ свѣтской власти, частію за то, что осмѣлились принимать участіе въ дѣйствіяхъ названной коммиссіи по церковнымъ дѣламъ въ чужой епархіи, безъ вѣдома и согласія епархіальнаго епископа, что воспрещается канонами подъ угрозою лишенія священнаго сана (кан. 35 ап. соб. и 2-го Ефес. кан. 2). Такимъ образомъ, отнятіе правительствомъ Вашего Величества управленія монастырскими киновіальными имуществами было совершено безъ вѣдома и согласія Молдавской церкви и представительства монастырей.

„Такъ какъ декретъ Вашего Величества вторгается въ сферу церковнаго права и дѣлаетъ измѣненія въ церковныхъ дѣлахъ произвольно, безъ вѣдома, признанія и согласія нашего, какъ представителя Молдавской церкви и какъ представителя той епархіи, въ которой находятся тѣ киновіи, то поэтому постановленіе Вашего Величества незаконно съ трехъ сторонъ: имъ попираются и обезцѣниваются (calcat in picioare şi s'an dispreţuit) права не только всей Молдавской церкви, но и епархіи тѣхъ церквей, въ которыхъ находятся монастыри, а также потому, что духовные члены назначены въ эти коммиссіи вопреки канонамъ. Сверхъ того, подобное дѣло есть произволъ, потому что посланная коммиссія ворвалась въ монастырь Нямцу съ вооруженною силою противъ невооруженныхъ монаховъ, чтобы, предварительно устрашивъ ихъ, насильно отнять деньги, всѣ документы на владѣніе имѣніями и приходо-расходныя книги.

„Подобныя беззаконныя дѣйствія и насилія надъ церковью и мо-

Digitized by Google

нахами не совершались не только ни въ одномъ христіанскомъ государствѣ, но даже въ языческихъ, царн которыхъ не осмѣливались уничтожить правъ христіанскихъ церквей. Такъ, Лактанцій говоритъ, что Римскій императоръ Ликиній (307 — 324 гг.), язычникъ, издалъ въ 313 году эдиктъ, которымъ повелѣвалъ возвратить христіанскимъ церквамъ всѣ мѣста и земли, которыя онѣ имѣли, и постановилъ, чтобы и впредь никто не осмѣливался нхъ касаться [1]).

„Чтобы показать міру, что декретъ Вашего Величества имѣетъ законное основаніе и побужденіе, въ немъ заключается ссылка на 23-ю статью конвенціи, которая, какъ возвѣщаетъ декретъ, повелѣваетъ проводить „концентрацію всѣхъ рессурсовъ государства". Въ силу этой статьи Ваше Величество опредѣляете, чтобы всѣ доходы съ монастырскихъ имѣній поступали въ государственную казну. Но 23-я статья конвенціи не даетъ никакого права на это, такъ какъ она говоритъ собственно только о доходахъ государства, а отнюдь не о церковныхъ; послѣдніе же ни въ какой странѣ не считаются доходами государственными,—даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ управленіе церковными имѣніями дано государству по согласію самой церкви. Далѣе, декретъ Вашего Величества ссылается на рѣшенія Общаго Собранія 1835 и 1844 годовъ, которыми будто бы принципіально постановлено, чтобы управленіе монастырскими имуществами было предоставлено правительству. Но здѣсь слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что эти рѣшенія состоялись съ обоюднаго добровольнаго согласія митрополита и епископовъ, какъ представителей церкви, и Общаго Собранія, какъ представителя государства. Слѣдовательно, насколько предыдущія рѣшенія были законны, настолько настоящее, касающееся одного и того же вопроса, незаконно, какъ состоявшееся безъ вѣдома и соглашенія съ церковною властью.

„Затѣмъ, декретъ Вашего Величества, въ оправданіе заключающихся въ немъ незаконныхъ распоряженій, указываетъ на злоупотребленія монаховъ по управленію монастырскими имѣніями. Но на это надлежитъ замѣтить Вашему Величеству, что по всѣмъ правамъ— естественному, каноническому и государственному—abusus non tollet usum. Слѣдовательно, какъ бы ни были велики предполагаемыя Вами злоупотребленія со стороны монаховъ по управленію названными монастырскими имѣніями, все-же это не давало права Вашему Величеству на отнятіе отъ нихъ имуществъ. Эти злоупотребленія должны были налагать на правительство только обязанность побудить администра-

[1]) Lactantii, De mortib. persecutorum, 48.

Digitized by Google

цію имѣній къ выполненію дарственныхъ условій, и то—по соглашенію съ церковною киріархіею. Только такимъ образомъ можно было выработать надлежащій способъ управленія монастырскими имуществами, согласно ихъ назначенію.

„Если рѣчь идетъ о злоупотребленіяхъ, то Ваше правительство не имѣло права отнять отъ монаховъ управленіе монастырскими имуществами, и притомъ, не только по юридическимъ основаніямъ, но и съ точки зрѣнія пользованія, такъ какъ достовѣрно извѣстно, что злоупотребленій по управленію монастырскими и церковными имуществами со стороны правительства, съ 1844 года до послѣдняго времени, было гораздо больше, чѣмъ со стороны монаховъ. Пока эти имѣнія находились въ рукахъ церкви и монаховъ, до тѣхъ поръ всѣ хозяйственныя обзаведенія были въ надлежащей исправности, а гдѣ ихъ не было, тамъ они заводились, лѣса охранялись и правильно эксплуатировались, а потому эти имѣнія соотвѣтственно времени всегда были въ цѣнѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, церковь и монастыри во всѣхъ тяжебныхъ процессахъ самымъ энергическимъ образомъ защищали свои имѣнія, такъ что послѣднія оставались во всей своей неприкосновенности. Съ тѣхъ же поръ, какъ имѣнія поступили въ вѣдѣніе правительства,—только послѣ большихъ усилій удавалось кое-что сдѣлать, да и то, когда этого требовала крайняя необходимость. Всѣ же хозяйственныя обзаведенія, будучи не ремонтируемы, пришли въ ветхость и разореніе, лѣса почти совершенно вырублены, и какъ слѣдствіе всего этого, имѣнія потеряли почти всякую цѣнность. Къ этому нужно присоединить еще и то обстоятельство, что многія изъ монастырскихъ имѣній отдавались правительствомъ въ аренду по уменьшенной цѣнѣ разнымъ своимъ клевретамъ, что̀ приносило, конечно, большой убытокъ монастырямъ и церквамъ, собственникамъ этихъ имуществъ. Кромѣ того, постоянное веденіе тяжебныхъ процессовъ, изъ которыхъ почти ни одинъ не оканчивался въ пользу церкви, имѣло слѣдствіемъ то, что теперь многія имѣнія не только разорены, но и потеряли въ своемъ объемѣ. Если такъ дѣло пойдетъ и дальше, то не долго придется ждать, когда изъ огромнаго числа церковныхъ имѣній не останется ничего, а церквамъ и монастырямъ, лишеннымъ всякихъ средствъ къ существованію, придется жить только воспоминаніями о прежнихъ счастливыхъ дняхъ.

„Обсудивъ хладнокровно и безпристрастно настоящее положеніе даннаго вопроса, всякій здравомыслящій человѣкъ неизбѣжно долженъ притти къ тому заключенію, что если Ваше Величество желаете блага націи, какъ велитъ Вашъ священный долгъ, то не только не должны

Digitized by Google

касаться имѣній означенныхъ монастырей, но и возвратить церкви управленіе этими имѣніями, отнятое въ 1844 году, такъ какъ только въ такомъ случаѣ можно еще спасти ихъ отъ неминуемаго разоренія. Сдѣлать это слѣдуетъ правительству Вашего Величества въ полной увѣренности, что, пока управленіе имѣніями находится въ рукахъ церкви, еще возможенъ контроль, а разъ оно будетъ въ рукахъ правительства, то не можетъ быть никакого контроля даже со стороны Общаго Собранія, какъ убѣждаютъ насъ въ этомъ недавніе примѣры...

„При такомъ положеніи настоящаго вопроса, правительству Вашего Величества надлежитъ глубоко и всесторонне вникнуть въ него, дабы рѣшеніе этого вопроса было справедливо и благотворно для церкви и нашего дорогого отечества. Можно полагать, что правительство Вашего Величества хотѣло въ данномъ случаѣ подражать правительствамъ другихъ государствъ, напримѣръ, Россіи, Австріи въ Буковинѣ, Пруссіи, Германіи и другимъ, относительно которыхъ говорятъ, будто тамъ управленіе церковными имуществами находится въ рукахъ государства. Но если Ваше правительство дѣйствительно взяло въ примѣръ эти страны, то оно слишкомъ ошибалось въ своемъ подражаніи, такъ какъ въ указанныхъ государствахъ правительства взяли управленіе церковными имуществами не насильно, а послѣ предварительнаго соглашенія съ подлежащею церковною властью и на извѣстныхъ условіяхъ, такъ что эта перемѣна управленія совершилась на законномъ основаніи. Такимъ образомъ, о вышеназванныхъ государствахъ нельзя сказать, что они отняли имѣнія отъ церкви, но что церковь, какъ ихъ собственница и управительница, отдала ихъ добровольно, сохранивъ за собою непосредственное наблюденіе и контроль, въ Россіи—въ лицѣ Синода, въ Буковинѣ—епископовъ и консисторій. Что касается Австріи, то нужно замѣтить, что изъ всѣхъ провинцій ея только въ Буковинѣ православная церковь добровольно отдала управленіе своими имѣніями въ руки государства, а въ остальныхъ провинціяхъ, какъ напримѣръ, въ Ардялѣ, Банатѣ, Венгріи, Кроаціи, православная, а также уніатская, католическая, лютеранская и кальвинистская церкви сами управляютъ своими имѣніями безъ всякаго вмѣшательства государства. Что же касается Пруссіи и другихъ германскихъ государствъ, то тамъ только кажется, будто церковныя имѣнія управляются правительствами, на самомъ же дѣлѣ они управляются церковью черезъ Синодъ, главою котораго является Государь, но не какъ владѣтель, а какъ первый епископъ, такъ какъ тамъ государи облечены епископскими полномочіями. Итакъ, декретъ Вашего

Digitized by Google

Величества, по безпристрастномъ и основательномъ обсужденіи его, противозаконенъ въ троякомъ отношеніи: со стороны попранія юрисдикціи всей Молдавской церкви, частной церкви, т.-е. епископіи, въ которой находятся тѣ монастыри, и со стороны неканоническаго назначенія духовныхъ депутатовъ.

3) Будучи несправедливымъ и противозаконнымъ, этотъ актъ правительства Вашего Величества является вмѣстѣ съ тѣмъ и гибельнымъ по своимъ послѣдствіямъ въ отношеніи общественной нравственности, такъ какъ люди смотрятъ и должны смотрѣть на дѣйствія правительства, какъ на дѣйствія правыя, нравственныя, являющіяся для нихъ образцомъ для подражанія. Если же теперь румынская нація усмотритъ въ этомъ декретѣ Вашего Величества, которымъ уничтожается древнее и неотъемлемое право собственности, которымъ попираются св. каноны, сохранявшіеся нерушимыми сотни лѣтъ со стороны всѣхъ христіанскихъ государствъ, умаляется значеніе церкви, какъ хранительницы истинной вѣры и нравственности,—если, говоримъ, румынская нація возьметъ этотъ актъ за образецъ для подражанія, попирая права и собственность другъ друга, не признавая ни гражданскихъ, ни церковныхъ законовъ, поступая каждый по своимъ прихотямъ и эгоизму, не повинуясь установленнымъ отъ Бога церковнымъ и гражданскимъ властямъ,—тогда пусть скажетъ правительство Вашего Величества: можетъ-ли быть при такомъ положеніи дѣлъ рѣчь объ общественной нравственности, которая есть основа всякаго государства и общества; однимъ словомъ, если общественная нравственность попирается государствомъ, то можетъ-ли тогда быть рѣчь о безопасности, не говоримъ,—государства, церкви, общества, собственниковъ, но даже личной безопасности? А между тѣмъ, правительство Вашего Величества этимъ актомъ дѣйствительно хоронитъ (ingrápa) право, поражаетъ законность, разрушаетъ собственность, уничтожаетъ нравственность, разрывая такимъ образомъ тѣ священныя связи, которыми соединяются члены государства, церкви, общества и семьи. Слѣдствіемъ всего этого является смутное, хаотическое, анархическое состояніе, въ которомъ всѣ возстаютъ другъ противъ друга. Это-ли тѣ реформы, съ которыми мы вступаемъ въ новую эпоху возрожденія румынской націи? На этомъ-ли пути примирятся различныя направленія и партійные раздоры? Этимъ-ли путемъ братски объединятся сердца всѣхъ враждующихъ другъ съ другомъ? Этимъ-ли путемъ успокоятся страсти, дышащія ненавистію къ церкви, государству и всей націи? Это-ли тотъ путь, на которомъ Вы, Ваше Величество, какъ господарь, и мы, какъ митрополитъ, сможемъ исполнять наше

Digitized by Google

высокое призваніе, возложенное на насъ Провидѣніемъ и европейскими державами черезъ избраніе народа,—призваніе вести націю по пути прогресса, нравственности и цивилизаціи? О, нѣтъ, воистину нѣтъ! Путь же, путь, на которомъ только и можетъ нація быть счастливою во всѣхъ отношеніяхъ, по которому, какъ показываетъ исторія, шли и теперь идутъ государства и народы, желающіе достигнуть высшей культуры, развитія, цивилизаціи, крѣпости и силы, этотъ безопасный путь указанъ неизмѣнными божескими законами: путь братства, любви и согласія между государствомъ и церковью,—это три фактора счастія и несчастія народовъ, смотря по тому, существуютъ ли они, или нѣтъ.

„Эта истина признана всѣмъ свѣтомъ и ни въ комъ уже не возбуждаетъ теперь сомнѣнія. Вездѣ видимъ, что церковь и государство идутъ рука объ руку, и значеніе этой связи излишне объяснять и доказывать. Позволимъ себѣ обратить вниманіе только на слѣдующее. Государство можетъ издать самые лучшіе, самые справедливые, самые гуманные законы, наблюдая за точнымъ исполненіемъ ихъ. Но оно никоимъ образомъ не можетъ быть увѣрено въ ихъ пользѣ для народа, въ томъ, что послѣдній исполняетъ ихъ во имя любви къ законности и порядку, а не изъ страха наказанія за неисполненіе. Такую увѣренность можетъ дать только церковь, при безпрепятственномъ выполненіи своего высокаго религіозно-просвѣтительнаго назначенія. Насаждая въ сердцахъ людей свѣтъ истинной вѣры и любви, она научаетъ ихъ повиноваться извѣстнымъ установленіямъ не за страхъ, а за совѣсть. Вотъ почему союзъ церкви съ государствомъ является единственной гарантіей счастія и благополучія народовъ.

„Ваше Величество! При одной только мысли объ этомъ актѣ Вашего правительства и о страшныхъ послѣдствіяхъ его для всего народа, сокрушается духъ нашъ, плачетъ сердце и мы, какъ архипастырь и митрополитъ Молдавской церкви и народа, вынуждены возвысить свой гласъ, чтобы обратить Ваше вниманіе, насколько этотъ актъ несправедливъ, противозаконенъ и вреденъ для нравственности. Смиренно умоляю Васъ во имя самого святого для Васъ—во имя счастія румынской націи, которую Вы назначены вести по пути прогресса и благоденствія, во имя процвѣтанія отечества и румынской церкви,—прикажите Вашему правительству уничтожить этотъ несчастный и незаконный актъ и распустить коммиссію, оставивъ имущества въ прежнемъ ихъ состояніи, пока церковь не войдетъ въ добровольное соглашеніе съ государствомъ относительно управленія ими,

Digitized by Google

согласно цѣлямъ дарителей, по всѣмъ божескимъ и человѣческимъ законамъ, на пользу церкви и націи.

„Мнѣ пріятно вѣрить и надѣяться, что побуждаемые чувствами справедливости, воодушевленные желаніемъ народнаго счастія и убѣжденные основательностію представленныхъ мною доводовъ, Вы соблаговолите выслушать эти горячія мольбы архипастыря Молдавской церкви. Вы не позволите сказать всему міру, что, тогда какъ христіанскія правительства различныхъ государствъ, и даже языческіе правители, напримѣръ, Ликиній въ древности, уважали и уважаютъ церковные каноны, одинъ только господарь Куза, правитель искони православнаго народа, относится съ презрѣніемъ къ своей церкви, лишаетъ ее правъ, вмѣсто того, чтобы быть защитникомъ ея, какъ подобаетъ вѣрному старшему сыну ея. Вы не дадите повода говорить о себѣ, что въ первую эпоху возрожденія, возрастанія и укрѣпленія отечества господарь Молдавіи Александръ Добрый (1401—1433) организовалъ Молдавскую церковь, надѣлилъ ее всякаго рода средствами для ея поддержанія и развитія, даровалъ ей не только внутреннюю свободу, но и внѣшнюю независимость отъ Охрида и даже Цареградской патріархіи, дабы она, такимъ образомъ, имѣла больше возможности развиваться и выполнять свое назначеніе сообразно съ мѣстными условіями, что̀ она дѣйствительно и выполнила, сохранивъ вѣру, насадивъ нравственность среди народа, сохранивъ языкъ и румынскую національность втеченіе столькихъ вѣковъ до настоящаго дня,—а во вторую эпоху возрожденія княжествъ Александръ I лишилъ церковь ея правъ, отнялъ у нея средства къ существованію и свободному развитію, умалилъ ея значеніе, ввергнулъ ее въ такое положеніе, въ которомъ она, безправная, не могла выполнять своего призванія, какъ то дѣлала до послѣдняго времени.

„О, слишкомъ больно, грустно и обидно будетъ для народнаго сознанія, если исторія скажетъ, что при Александрѣ Добромъ церковь, а вмѣстѣ съ нею нравственность и нація находились въ цвѣтущемъ состояніи, а при другомъ Александрѣ церковь потеряла свое значеніе, вслѣдствіе чего пала нравственность и сила націи. О, да сохранитъ насъ Господь отъ подобнаго! Это было-бы только повтореніемъ судьбы Римской имперіи, которая упрочилась подъ управленіемъ Августа и подъ его же управленіемъ навсегда распалась.

„Ваше Величество! Мы питаемъ въ своемъ сердцѣ полную надежду, что Вы не осудите меня за то, что я, какъ архипастырь и митрополитъ Молдавской церкви, исполнилъ свой непремѣнный долгъ, раскрывъ предъ Вами вполнѣ откровенно тѣ истинныя, нерушимыя

Digitized by Google

основанія, на которыя опираются права и свобода церкви, благополучіе которой обусловливаетъ благополучіе и процвѣтаніе государства. Напротивъ, мы твердо надѣемся, что Ваше Величество, какъ потомокъ Александра Добраго, будете покровительствовать церкви даже въ большей степени, чѣмъ онъ, дадите ей опору и придете на помощь, чтобы она могла выйти изъ состоянія оцѣпененія, въ которое повергли и обрекли ее несчастныя прошедшія времена, дабы она такимъ образомъ безпрепятственно могла выполнять свое высокое призваніе.

„Мнѣ пріятно вѣрить и надѣяться, Ваше Величество, что Вы не лишите себя этой великой заслуги и безсмертной славы защитника церкви. Но если, вопреки нашимъ ожиданіямъ, случится,—отъ чего да сохранитъ Господь,—что Вы, несмотря на вышеприведенныя мною неопровержимыя данныя, несмотря на мою горячую мольбу, обращенную къ Вамъ, совсѣмъ забудете о принятой на себя, какъ господаря, высокой и священной обязанности охраненія правъ, законности и нравственности, непремѣнныхъ условій прогресса, блага и счастія націи, если случится, что Вы, несмотря на все это, пренебрежете словомъ правды архипастыря Молдавіи,—тогда мы, какъ представитель Молдавской церкви, всилу высокой обязанности, принятой на себя, будемъ вынуждены мужественно поднять голосъ противъ подобной вопіющей несправедливости,—попранія божескихъ и человѣческихъ законовъ и издѣвательства надъ церковью и всѣмъ священнымъ. Поэтому то мы торжественно протестуемъ предъ Богомъ и людьми, предъ всею румынскою націею противъ несправедливаго, незаконнаго и безнравственнаго акта правительства Вашего Величества и противъ назаконно посланной коммиссіи для отнятія отъ самостоятельныхъ монастырей Нямцу, Секу, Варатика и др. управленія ихъ имѣніями.

Вашего Величества смиреннѣйшій богомолецъ,

Софроній, Митрополитъ Молдавіи.

№ 1334. Яссы. 1859 г. Сентября 10“ [1]).

Излишни комментаріи къ этому замѣчательному акту митрополита, который является здѣсь во всемъ величіи борца и защитника правъ св. церкви отъ нечестиваго гонителя ея. Какъ же послѣдній отнесся къ этой слезной мольбѣ святителя? Его не тронули слезы святителя, не убѣдили приведенныя послѣднимъ неопровержимыя основанія; призывъ святителя къ любви и благочестію не коснулся

[1]) Documente foarte importante pentru istoria Bisericei şi a naţiunei. Române. Iassi, 1866 an.

Digitized by Google

развращеннаго сердца его. Черезъ десять дней, по порученію господаря явился къ митрополиту президентъ кабинета г. Епуряну и, возвращая обратно докладъ, сказалъ: „Его Величество послалъ меня сказать Вамъ, что онъ не принимаетъ этой анафоры, и чтобы я бросилъ ее Вамъ въ лицо (şi se va arunc în obrazu). Вмѣстѣ съ этимъ, онъ совѣтуетъ Вамъ воздерживаться впредь отъ подобныхъ протестовъ, потому что въ противномъ случаѣ вы понесете отъ Его Величества кару, какъ простой монахъ“ [1]).

На это митрополитъ съ достоинствомъ отвѣтилъ г. Епуряну: „Прошу передать Его Величеству мою смиренную благодарность, а вмѣстѣ съ тѣмъ пусть онъ знаетъ, что я не перестану исполнять свой священный долгъ защиты церкви“ [2]).

Видя съ прискорбіемъ, что тутъ ему ничего не добиться, митролитъ Софроній рѣшилъ искать защиты у единовѣрной Россіи, которая втеченіе многихъ вѣковъ не разъ приходила на помощь господарствамъ въ дѣлѣ сохраненія вѣры. Съ этою цѣлью онъ обратился съ письмомъ къ Кишиневскому архіепископу Антонію [3]), какъ ближайшему духовно-административному лицу православной державы, умоляя его ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ о защитѣ Молдавской церкви противъ угнетеній и преслѣдованій. Вотъ его письмо:

„Вѣдомо Вашему Высокопреосвященству, что религія есть основа, на которой зиждется общественный порядокъ всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ, и что представителемъ религіи является клиръ, дѣйствующій по канонамъ. Но когда духовенство лишено довѣрія, тогда и основанія его падаютъ, и религія унижается; униженіе религіи сопровождается страшными переворотами. Въ настоящее время Молдавская церковь съ религіею и клиромъ подвергается страшному испытанію. Густыя тучи собираются на горизонтѣ ея. Молнія ярости и злобы уничтожаетъ и ниспровергаетъ каноническое установленіе, данное церкви и клиру святыми Апостолами и Вселенскими соборами, какъ подробнѣе объяснено въ прилагаемой при семъ запискѣ [4]).

„Единственное спасеніе, единственная надежда, это—прибѣгнуть къ престолу могущественнѣйшаго Монарха, защитника православія, великодушное сердце котораго отзывается на всякую несправедли-

---

[1]) Ibid.

[2]) Ibid.

[3]) Антоній Шокотовъ, ум. архіеп. Кишиневскимъ въ 1871 году.

[4]) Содержаніе записки такое же, какъ и къ іеромонаху Ѳеофану. См. выше, стр. 269.

Digitized by Google

вость, на всякое страданіе, наносимое православной церкви. Факты слишкомъ очевидны. Они извѣстны и консульствамъ Его Императорскаго Величества въ Букурештѣ и Яссахъ.

„Прошу Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыко, ради любви къ Богу, ради любви къ Его церкви, благоволите объяснить и повергнуть тяжкія страданія церкви предъ престоломъ Августѣйшаго Императора и подвигнуть Его на защиту ея. Одно великодушное слово Его Величества будетъ достаточнымъ для защиты законныхъ правъ Молдавской церкви и монастырей, находящихся въ опасности быть уничтоженными, дабы, по избавленіи ихъ отъ угрожающихъ бѣдствій, они усугубили теплыя и непрестанныя молитвы о благоденствіи, силѣ и славѣ Его Императорскаго Величества и Его царства. 30 декабря 1859 года“ [1]).

Вскорѣ послѣ этого, 10 января 1860 года, митрополитъ Софроній съ тою же цѣлью обратился къ уполномоченному монастырскими имуществами въ Россіи, собственно въ Бессарабіи, упомянутому нами іером. Ѳеофану, прося его быть посредникомъ предъ русскимъ правительствомъ въ ходатайствѣ о поддержкѣ православной религіи въ единовѣрной Румыніи, на что̀ оффиціально и далъ ему полномочія въ слѣдующемъ отношеніи къ нему: „посылаемъ тебѣ, преподобнѣйшій о. Ѳеофанъ, архіерейское благословеніе. Имѣя непрестанное попеченіе о сохраненіи нензмѣнными правъ св. нашей церкви и, въ частности, всѣхъ монастырей и преимущественно общежительныхъ Нямца и Секула, которые по своимъ средствамъ дѣлали и дѣлаютъ много благодѣяній, заботятся о процвѣтаніи православной религіи, содержатъ духовную семинарію, церковную типографію и другія учрежденія,—мы, какъ отецъ и киріархъ страны, въ виду происходящихъ обстоятельствъ, свидѣтельствующихъ, съ одной стороны, о попыткахъ къ ослабленію религіи нашихъ отцовъ, съ другой, о нарушеніи церковныхъ правъ относительно собственности,—не можемъ оставаться простыми зрителями этихъ беззаконій, а считаемъ своимъ священнымъ долгомъ прибѣгнуть къ единственному защитнику православія, Императору Россіи, чтобы онъ избавилъ нашу церковь отъ грядущей опасности. Вслѣдствіе этого я уже обращался съ просьбою къ епископу Кишиневскому Антонію, чтобы онъ представилъ Его Величеству печальное положеніе нашей церкви. Съ этою же цѣлью я нахожу нужнымъ расширить твои полномочія, данныя тебѣ нашимъ предложеніемъ отъ 3 сентября истекшаго года, по которому ты назначался представите-

[1]) Изъ архива Ново-Нямецкаго монастыря.

Digitized by Google

лемъ только Нямца и Секула. А такъ какъ теперь всѣ монастыри замолкли, потому что правительство воспретило имъ всякія сношенія, то мы, какъ митрополитъ всей страны и защитникъ пользы всей церкви и монастырей, назначаемъ тебя уполномоченнымъ отъ всѣхъ монастырей, поручая тебѣ слѣдующее:

1) Ходатайствовать предъ русскимъ правительствомъ объ избавленіи церкви отъ надвигающейся опасности и о защитѣ правъ монастырей вообще и Нямецкаго въ частности;

2) Что касается монастырскихъ имѣній, находящихся въ Бессарабіи, то пусть они пользуются правами неприкосновенности;

3) Отправиться въ Петербургъ или въ другія мѣста, куда потребно будетъ, для пользы ввѣряемаго тебѣ дѣла;

4) Если бы было необходимо въ одно и тоже время быть въ разныхъ мѣстахъ, то можно уполномочить другое достойное лицо подъ твоею отвѣтственностію;

5) Необходимые для веденія этихъ дѣлъ расходы можешь дѣлать изъ доходовъ бессарабскихъ имѣній съ соблюденіемъ строгой экономіи“ [1]).

Кромѣ того, митрополитъ еще разъ протестовалъ противъ незаконныхъ дѣйствій правительства предъ общимъ собраніемъ виновь избранныхъ представителей Молдавіи. Содержаніе этого протеста сходно съ содержаніемъ прежняго.

Между тѣмъ, почти одновременно съ этимъ, 28 марта 1860 года, митрополитъ Софроній получилъ отъ старца Герасима подробное описаніе тѣхъ насилій, какія были учинены коммиссіею въ монастырѣ. Заканчивая свое скорбное донесеніе, старецъ пишетъ: „Преосвященнѣйшій Владыко! Ввѣривъ мнѣ канонически управленіе святыми обителями, Вы возложили на меня и отвѣтственность охранять ихъ неприкосновенность. Богъ мнѣ свидѣтель, что я употреблялъ всѣ усилія, чтобы быть достойнымъ возложеннаго на меня долга. Теперь, во имя св. каноновъ и во исполненіе воли благодѣтелей, умоляю Васъ употребить всѣ мѣры, чтобы не попирались беззаконнымъ правительствомъ исконныя права этихъ монастырей, которые отъ самаго основанія ихъ служили для славы религіи, церкви и націи“ [2]).

6 апрѣля того же года, въ своемъ отвѣтѣ на это митрополитъ, между прочимъ, писалъ: „святые каноны, содержимые нашею церковію, опредѣляютъ хранить движимыя и недвижимыя монастырскія иму-

---

[1]) Изъ архива Ново-Нямецкаго монастыря.

[2]) Андроник, Историе пентру бисерика Молдавіей, стр. 300.

Digitized by Google

щества неприкосновенными, и никто изъ клириковъ или монаховъ не долженъ самовольно посягать на право управленія ими, подъ страхомъ отлученія. А такъ какъ нѣкоторые отцы собора самовольно и безъ соизволенія кириархіи осмѣлились вступить въ составъ комитета, содѣйствуя коммиссіи въ ограбленіи монастырскихъ имуществъ, то, само собою, они подлежатъ проклятію и отлученію отъ церкви. Посему и мы вынуждены ихъ лишить благословенія и воспрещаемъ имъ причащаться Святыхъ Тайнъ. А ты, какъ управитель надъ монастырскими имуществами и руководитель въ монашеской жизни, твердо держи ввѣренный тебѣ жезлъ правленія во благо монастыря и церкви“ [1]).

Намъ неизвѣстно, какой послѣдовалъ отвѣтъ архіепископа Антонія на отношеніе митрополита Софронія. Надо думать, что онъ донесъ объ этомъ нашему Синоду, который впослѣдствіи и принялъ участіе въ этомъ дѣлѣ. Что же касается іеромонаха Θеофана, то онъ сталъ энергически дѣйствовать въ духѣ, указанномъ митрополитомъ. Предъ нами очень любопытная записка его, представленная русскому правительству. Мы приведемъ ее полностью, такъ какъ она чрезвычайно рельефно характеризуетъ современное ей состояніе церковной жизни въ княжествахъ.

„Записка іеромонаха Θеофана, повѣреннаго Молдавскаго митрополита, Нямецкаго монастыря и всѣхъ прочихъ Молдавскихъ монастырей, отъ 21 іюля 1860 года, о происках къ ниспроверженію Восточной православной вѣры въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи и о средствахъ къ поддержанію оной“,—такъ озаглавилъ записку авторъ ея.

„Производящаяся въ Дунайскихъ княжествахъ духовно-нравственная реформа румынской націи не является случайностью: она подготовлялась постепенно втеченіе продолжительнаго времени, то подъ предлогомъ покровительства и состраданія къ слабому народу, которому угрожало вліяніе могущественнаго сосѣда (Россіи), то подъ фирмою европейской цивилизаціи, когда являлись различные наставники, которые, не открывая настоящей своей цѣли и значенія, овладѣвали народными умами и порабощали ихъ, сдѣлавъ орудіями своихъ цѣлей. При такихъ обстоятельствахъ лучшая часть румынской націи, не подпавшая вліянію этихъ самозванныхъ просвѣтителей, пріютилась подъ кровомъ храмовъ и святилищъ вѣры. Всѣ матеріальныя средства народа укрылись исключительно подъ защиту церковной святыни, откуда не могла ихъ исторгнуть рука чужеземца, не обнаруживъ своей преступной цѣли и не возбудивъ въ румынахъ негодованія и сопротивленія.

[1]) Ibid., p. 306.

Digitized by Google

„Таковы были прежде, таковы и теперь дѣйствія новѣйшихъ преобразователей княжествъ. Въ своихъ заботахъ и попеченіяхъ о новомъ устройствѣ княжествъ они обнаруживаютъ посягательство на моральное достояніе націи, стремленіе къ искорененію вѣры и народности, издревле связывающихъ насъ съ Россіею. Чтобы вѣрнѣе достигнуть своей цѣли, западныя націи, ратующія подъ знаменемъ пропаганды, благоразумно уклонившись отъ личнаго участія въ дѣлахъ церкви и народа, постепенно внушали свои вѣрованія неопытному юному поколѣнію, сѣтью софизмовъ опутывая его понятія и чувства. Суетному тщеславію послѣдняго льстила возможность вступленія въ семью цивилизованныхъ европейскихъ народовъ безъ всякой скучной градаціи, безъ вѣкового труда.

„Привитое къ юнымъ умамъ западное образованіе внесло начала новаго ученія въ предѣлы княжествъ. Послѣдователи этого ученія, въ рукахъ которыхъ находится нынѣ правительственная власть, не только спокойно смотрятъ на всѣ нововведенія, но и сами, какъ новые отступники, изустно и печатно, хулою и клеветою гремятъ противъ православія, подводя и самые догматы вѣры въ сферу измѣняемости. Итакъ, желанія новыхъ преобразователей достигли вожделѣнной цѣли: православная вѣра поругана устами самихъ румынъ, попрана ихъ дѣйствіями, даже самое чужеземное вліяніе со всѣми его послѣдствіями вызываетъ въ нихъ только одно одобреніе. Какъ давно тлѣетъ искра въ пеплѣ народныхъ понятій и какъ давно преобразователи дѣйствуютъ на умы въ княжествахъ, видно изъ слѣдующаго:

I. Англійскій консулъ Блутъ еще въ 1833 году говорилъ румынамъ: „даю вамъ честное слово, господа, что немного времени пройдетъ, и западныя державы поставятъ княжества въ положеніе болѣе прочное и болѣе почетное, чѣмъ настоящее. Миръ и спокойствіе Европы требуютъ, чтобы княжества были утверждены на нхъ національныхъ привиллегіяхъ“.

2. До начала минувшей войны нѣкоторыя духовныя лица, подстрекаемыя англійскимъ консуломъ, тайно проповѣдывали, что сбываются пророчества (Іереміи, гл. 1, ст. 13, Іоиля 2 гл. ст. 20 и гл. 3 ст. 9) о томъ, что все зло въ Европѣ происходитъ отъ сѣвера, т. е. отъ Россіи.

3. Въ валашской газетѣ „Тимпулъ“, издававшейся съ 16 декабря 1854 года по 10 января 1855 года, между прочими клеветами на Россію и Греко-Россійскую церковь, внушалось румынамъ, что Греко-Россійская церковь есть учрежденіе мертвое, а католическая церковь много содѣйствовала дѣлу цивилизаціи (№ 10, стр. 39).

Digitized by Google

4. Въ молдавской газетѣ „Звѣзда Дуная“ (18 февраля 1856 года, № 17) сказано: „исключая простолюдиновъ, никто уже не вѣритъ баснямъ, что сынъ плотника съ 12 рыбаками ниспровергъ древнюю вѣру. Безумны и тѣ, которые еще вѣрятъ, что онъ сказалъ: гдѣ два или три собраны будутъ, тамъ и я посреди нихъ“ [1]).

Послѣдствіями всего этого явились теперь слѣдующія распоряженія:

а) въ Молдавіи назначена особая коммиссія изъ мірянъ, большею частію юношей, для преобразованія духовенства и самого церковнаго устава;

б) въ новомъ проектѣ конституціи (ст. 17) господствующая доселѣ въ княжествахъ восточная православная вѣра сравнена съ прочими исповѣданіями;

в) власть митрополита ограничена, чтобы не сказать, уничтожена совершенно [2]). Нынѣ находятъ, что его право участвовать въ дѣлахъ церкви и религіи утратило свое законное и исконное значеніе;

г) духовно-учебныя заведенія исторгнуты изъ подъ его вѣдѣнія;

д) выборъ епархіальныхъ епископовъ на вакантныя мѣста уже нѣсколько лѣтъ не допускается правительствомъ, чтобы тѣмъ самымъ лишить митрополита помощниковъ въ защитѣ церкви и религіи, тогда какъ по закону, епархіальныя каѳедры не могутъ оставаться свободными болѣе трехъ мѣсяцевъ;

е) духовныя типографіи,—собственность митрополіи и Нямецкаго монастыря,—отняты для того, чтобы печатать Священное Писаніе и всѣ церковно-богослужебныя книги, вмѣсто славянскихъ буквъ, латинскими, и притомъ не на понятномъ для всѣхъ румынъ языкѣ, но на изобрѣтенномъ вновь, полулатинскомъ и полуфранцузскомъ, трудномъ для пониманія не только для простолюдиновъ, составляющихъ большинство, но и для многихъ изъ средняго и высшаго класса, лишая этимъ націю самаго дорогого для нея достоянія, такъ какъ изъ всѣхъ христіанскихъ народовъ только у румынъ св. Писаніе и богослужебныя книги написаны на разговорномъ, понятномъ для всѣхъ языкѣ;

---

[1]) „Это писалъ г. Когальничяну, тогдашній министръ внутреннихъ и духовныхъ дѣлъ. Онъ же въ національномъ собраніи торжественно утверждалъ, что только одно православіе, связывающее румынъ съ Россіею, служитъ препятствіемъ къ соединенію княжествъ и ихъ благоденствію, и потому предлагалъ принять католическую вѣру. Чего послѣ этого должна ожидать православная религія отъ такого п е р в а г о министра?“ (Зас. 12 ноября 1857 г.).

[2]) „Чтобы лишить его довѣрія въ народѣ, молдавское министерство духовныхъ дѣлъ въ минувшемъ 1859 году предписало земскимъ судамъ обратить въ податное состояніе сельскихъ священниковъ, посвященныхъ въ этомъ году“.

Digitized by Google

ж) въ Яссахъ уже открыто поселились миссіонеры-уніаты, которые въ цѣляхъ успѣшной пропаганды употребляютъ по отношенію къ румынамъ тактику миссіонеровъ на островахъ Тихаго Океана: они отправляютъ тутъ свое богослуженіе на молдавскомъ языкѣ, съ цѣлью сдѣлать свои обряды болѣе понятными для обреченныхъ на совращеніе неофитовъ;

з) Молдавскій Совѣтъ министровъ, по одному только административному распоряженію, являющемуся противнымъ основнымъ законамъ края и конвенціи 1858 года, отнялъ въ прошломъ 1859 году у привиллегированныхъ монастырей Нямца, Секу, Агапіи, Варатика, Вороны и Адама права на управленіе принадлежащими имъ имѣніями и передалъ оныя департаменту церковныхъ имуществъ для того, чтобы лишить духовенство послѣднихъ средствъ къ поддержанію церкви и религіи. Это доказывается тѣмъ, что означенный департаментъ, распоряжаясь съ 1844 года имѣніями прочихъ монастырей митрополіи и епископій въ княжествахъ, не только расточилъ произвольно и безотчетно доходы подвѣдомственныхъ ему обителей, но еще разстроилъ и разорилъ ихъ имѣнія, а нѣкоторыя даже продалъ безъ всякой надобности. Точно такое же употребленіе сдѣлано и съ огромными суммами, вырученными въ 1859 году отъ продажи движимаго имущества Нямецкаго монастыря и другихъ привиллегированныхъ монастырей и доходами съ ихъ имѣній. То же самое употребленіе предполагается предпринять и по отношенію къ доходамъ православныхъ монастырей, находящихся въ предѣлахъ Россійской имперіи. Затѣмъ, во всѣ поименованные монастыри безъ вѣдома митрополита назначены Комитеты, на которые возложено внутреннее управленіе этими монастырями.

„Такимъ образомъ, оплотъ православія и разсадникъ духовнаго просвѣщенія въ Молдавіи, св. Нямецкій монастырь, издревле находившійся подъ покровительствомъ Монарховъ Россіи, снабжавшій всю страну богослужебными книгами и назидательными сочиненіями, дававшій образованіе почти всѣмъ наставникамъ и пастырямъ Молдавіи, собравшій въ своей библіотекѣ путемъ многихъ пожертвованій огромныя сокровища ума и наукъ, источникъ всѣхъ богоугодныхъ дѣлъ,— этотъ св. монастырь лишился теперь всѣхъ моральныхъ и матеріальныхъ средствъ, необходимыхъ къ пользѣ церкви и благотворенію; даже учрежденная въ немъ семинарія теперь упразднена.

„Однимъ словомъ, вѣрное своему долгу духовенство въ настоящее время лишено средствъ къ поддержанію православія, которое, процвѣтая у другихъ единовѣрныхъ славянскихъ племенъ, меркнетъ и гаснетъ въ княжествахъ, принимая мало по малу средневѣковый хара-

Digitized by Google

ктеръ гонимой и бѣдствующей религіи. Всѣ дѣятели на поприщѣ религіи въ княжествахъ или ослаблены, или вовсе уничтожены подъ предлогомъ, что мертвая вѣра можетъ быть замѣнена другими вѣрованіями.

„Всѣ эти дѣйствія, составляющія, такъ сказать, преддверіе къ другимъ болѣе важнымъ событіямъ, являются результатомъ давно задуманныхъ замысловъ. Цѣль новыхъ преобразователей двоякая: а) ниспроверженіе православной религіи и б) уничтоженіе народнаго Молдаво-Валахійскаго элемента, чтобы этимъ самымъ разорвать узы, связывающія княжества съ Россіею, какъ первенствующею державою, покровительствующею Восточной церкви. Другими словами, имѣется ввиду уничтожить единство вѣры, чтобы отнять у Россіи всякій поводъ къ оказанію помощи несчастному народу, почти лишенному собственныхъ средствъ политическаго существованія.

„Можно положительно утверждать, что всѣ матеріальныя средства Молдавской церкви сохранились теперь только въ предѣлахъ Русской Имперіи. Этими средствами она и надѣется поддержать свое существованіе и нанести пораженіе усиливающейся католической пропагандѣ. Въ этихъ видахъ, Нямецкій монастырь и прочія православныя обители Молдавіи въ лицѣ митрополита уполномочили меня на всѣ дѣйствія, распоряженія, учрежденія и пожертвованія, какія будутъ одобрены Императорскимъ правительствомъ, которому сиротствующая Молдавская церковь вполнѣ ввѣряется, какъ единственной своей надеждѣ, опорѣ и защитѣ. Для приведенія въ надлежащее дѣйствіе мѣръ, которыя, съ одной стороны, сохранили бы достояніе церкви и св. обителей, согласно волѣ жертвователей, а съ другой,—представляли бы вѣрную гарантію для поддержанія православія въ княжествахъ, нужно принять въ соображеніе слѣдующія обстоятельства:

а) посягательство иноземнаго вліянія на ниспроверженіе православія въ княжествахъ;

б) шестнадцатилѣтнее разорительное управленіе монастырскими имѣніями Молдавскаго Департамента;

в) нарушеніе правительствомъ законныхъ вѣковыхъ правъ привиллегированныхъ монастырей и особенно Нямецкаго, извѣстнаго своей благотворительной и просвѣтительной дѣятельностью. При этомъ нужно имѣть въ виду, что Государь Императоръ считается Нямецкимъ ктиторомъ, потому что еще со временъ Царя Михаила Ѳеодоровича всѣ Россійскіе Государи постоянно жертвовали въ эту св. обитель, какъ это видно изъ монастырскихъ лѣтописей. Напримѣръ, въ 1849 году незабвенной памяти Императоръ Николай I послалъ сюда 10 драгоцѣнныхъ священническихъ облаченій;

Digitized by Google

г) кромѣ того, если русское правительство дозволяло нашему духовенству собирать доходы съ находящихся въ Бессарабіи земель, принадлежащихъ молдавскимъ монастырямъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы эти доходы были употребляемы по назначенію, то нынѣ, когда митрополитъ жалуется, что эти суммы расточаются Департаментомъ и не идутъ на пользу церкви, правительство вправѣ требовать, отъ кого слѣдуетъ, отчета въ израсходованіи этихъ спеціальныхъ суммъ и обращенія ихъ на церковныя нужды;

д) ни Департаментъ, ни само Молдавское правительство не имѣютъ права владѣть землею въ предѣлахъ Россіи.

„На основаніи всего этого, пріемлю на себя смѣлость смиреннѣйше просить благосклоннаго предстательства Вашего Сіятельства у Всемилостивѣйшаго Государя Императора, Богомъ избраннаго защитника православія, о слѣдующемъ:

1. Обезпечить неприкосновенность и права православной вѣры въ княжествахъ, не допуская никогда ни подъ какимъ видомъ какихъ-либо преобразованій въ духовенствѣ и церковномъ уставѣ, согласно съ правилами св. Апостоловъ и вселенскихъ соборовъ;

2. Утвердить за митрополитомъ края и епархіальными епископами права и власть, присвоенныя имъ правилами св. Апостоловъ, вселенскихъ соборовъ и Органическаго Регламента;

3. Побудить Молдавское правительство къ выбору епархіальныхъ епископовъ;

4. Оставить всѣ скиты и монастыри въ такомъ же составѣ и порядкѣ и съ тѣми же правами, какія имъ опредѣлены Органическимъ Регламентомъ. Нямецкому же монастырю, какъ разсаднику духовнаго просвѣщенія, предоставить тѣ же самыя права независимости, какія присвоены ему господарскими грамотами 1843 и 1850 годовъ и какими онъ пользовалсь издревле подъ покровительствомъ Русскихъ Государей по 1859 годъ, и не лишить его этого покровительства и на будущее время;

5. Упрочить права молдавскихъ монастырей на владѣніе ихъ имѣніями, находящимися въ Бессарабіи, согласно съ законами Имперіи и соотвѣтственно тѣмъ правамъ, которыми пользуются въ Россіи св. мѣста, находящіяся на Востокѣ, въ цѣляхъ употребленія доходовъ съ этихъ имѣній на поддержаніе нашей православной вѣры;

6. Учредить въ одномъ изъ имѣній, принадлежащихъ Нямецкому монастырю, мужской монастырь, съ уставомъ св. Аѳонской горы, введеннымъ старцемъ Паисіемъ Величковскимъ въ Нямецкій монастырь, и состоять этому монастырю въ зависимости отъ Св. Правительствую-

Digitized by Google

щаго Синода на правахъ ставропигіи; игуменъ его долженъ быть назначенъ теперь Молдавскимъ митрополитомъ, а на будущее время—по выбору молдавскихъ монастырей и съ одобренія Россійскаго консула. Управляя всѣми имѣніями въ Бессарабіи, принадлежащими Нямецкому, этотъ монастырь обязанъ будетъ удѣлять часть доходовъ на свое содержаніе, часть высылать въ Нямецкій по принадлежности, а часть—на поддержаніе церкви и православной вѣры въ княжествахъ. Для послѣдней цѣли,

7. при этой обители въ Бессарабіи учредить училище для образованія юношества изъ Молдованъ, Сербовъ и Болгаръ. Училище должно содержаться на полномъ иждивеніи монастыря. Порядокъ преподаванія и назначеніе наставниковъ предоставляется главному начальству духовно-учебныхъ заведеній въ Россіи. Количество воспитанниковъ будетъ зависѣть отъ средствъ монастыря. Эти ученики, уроженцы Молдавіи, Сербіи и Болгаріи, воспитанные въ страхѣ Божіемъ, по возвращеніи на родину могли бы сдѣлаться весьма полезными для церкви и народности, противодѣйствуя происканъ западной пропаганды въ тѣхъ странахъ;

8. Весьма также полезно было бы учредить въ г. Кишиневѣ училище для дѣвицъ духовнаго званія, какъ болѣе всего нуждающихся въ образованіи, по примѣру существующихъ въ Россіи подобныхъ училищъ въ Царскомъ Селѣ, Ярославлѣ, Казани и Иркутскѣ, съ тѣмъ, чтобы оно было удостоено Высочайшаго покровительства Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Александровны;

9. Учредить изданіе духовнаго журнала на молдавскомъ языкѣ. Мѣсто изданія имѣетъ быть опредѣлено русскимъ правительствомъ, а средства на его выполненіе будутъ даваться монастыремъ. Этотъ журналъ будетъ служить противовѣсомъ тѣмъ антирелигіознымъ статьямъ, которыя до сихъ поръ безъ всякаго опроверженія печатаются въ разныхъ молдавскихъ журналахъ.

„Детальная разработка высказанныхъ пожеланій предоставляется соображенію правительства. Нямецкій же монастырь, съ своей стороны, предлагаетъ всѣ необходимыя средства для приведенія этого плана въ исполненіе. При этомъ должно упомянуть и о томъ важномъ обстоятельствѣ, что всякое моральное противодѣйствіе распоряженіямъ правительства княжествъ, всякое гласное осужденіе послабленій, допущенныхъ имъ въ пользу католицизма, вызоветъ громкій, почти единодушный отголосокъ въ образованномъ, истинно любящемъ родину кругѣ румынъ и возбудитъ горячую оппозицію.

„Въ заключеніе позволимъ себѣ выразить пожеланіе, чтобы во-

Digitized by Google

просъ о національныхъ молдавскихъ монастыряхъ также былъ подвергнутъ обсужденію на имѣющей быть въ Константинополѣ конференціи, вмѣстѣ съ вопросомъ о монастыряхъ, преклоненныхъ св. мѣстамъ Востока, всилу 13-го протокола засѣданія Парижскаго конгресса 30 іюля 1858 года“ [1]).

Эта записка отправлена Министру Иностранныхъ Дѣлъ князю Горчакову и оберъ-прокурору Св. Синода.

VI.

Продолженіе антицерковныхъ дѣйствій Кузы и борьба съ ними митр. Софронія. — Арестъ митр. Софронія и ссылка его въ монастырь Слатину.—Протестъ іером. Θеофана предъ вселенскимъ патріархомъ.—Слѣдственная коммиссія надъ митрополитомъ и оправданіе его. — Желаніе митрополита поселиться въ Россіи. — Смерть его. — Ссылка настоятеля Нямецкаго монастыря Герасима и его смерть.

Между тѣмъ, правительство Кузы побуждало митр. Софронія одобрять его противоцерковныя дѣйствія. Конечно, митрополитъ не исполнялъ этихъ приказаній. Тогда министръ Когальничяну объявилъ, что если кто въ будущемъ пострижется въ монахи или будетъ хиротонисанъ вопреки его вышеизложеннымъ распоряженіямъ, то такія хиротоніи не будутъ признаны, а совершившіе ихъ подвергнутся суду, какъ нарушители законовъ. Одновременно съ этимъ, онъ послалъ митрополиту слѣдующее предписаніе: „Преосвященнѣйшій Владыко! Извѣщая Васъ о томъ, что законъ объ уничтоженіи нѣкоторыхъ монастырей и скитовъ, вотированный въ общемъ собраніи, одобренъ центральною коммиссіею и санкціонированъ Его Величествомъ, господаремъ соединенныхъ княжествъ,—покорнѣйше прошу Васъ прислать мнѣ въ самомъ скоромъ времени описи имуществъ монастырей и скитовъ, находящихся въ Вашей епархіи, согласно съ просьбой, съ которой я уже ранѣе обращался къ Вамъ, и распорядиться, чтобы въ подвѣдомственныхъ Вамъ монастыряхъ и скитахъ никого не смѣли постригать въ монашество безъ предварительнаго согласія нашего министерства“, и т. п. [2]). Точно такое же предписаніе было послано и мѣстоблюстителямъ Романской и Хушской епископій. Кромѣ того, мѣстнымъ исправникамъ было дано секретное предписаніе слѣдить съ неусыпною бдительностью за точнымъ исполненіемъ этихъ незаконныхъ предписаній. Но однимъ этимъ не ограничились испытанія Православной церкви.

---

[1]) Изъ архива Ново-Нямецкаго монастыря.

[2]) Андроник, Исторіе, т. VII, стр. 202.

Digitized by Google

Не найдя въ Софроніи рабской угодливости и поддержки своему самоуправству, правительство рѣшило отъ него избавиться.

8-го ноября совершилось одно изъ тѣхъ возмутительныхъ дѣлъ, которыя въ нашъ образованный вѣкъ возможны развѣ только при революціонномъ состояніи обществъ, когда слѣпыя страсти берутъ верхъ надъ разумомъ и забывается всякое чувство законности и должнаго уваженія къ святынѣ. Но нижеслѣдующее событіе совершено не взволновавшеюся народною массою,—которая иногда заслуживаетъ снисхожденія, вслѣдствіе недостаточности своего умственнаго развитія,—а просвѣщеннымъ правительствомъ, преслѣдовавшимъ къ тому же будто бы либеральныя цѣли [1]). Самъ глава министерства, Когальничяну, прибылъ со своими клевретами и вооруженною силой въ резиденцію митрополита, въ день храмового праздника, когда преосвященный совершалъ литургію. Жандармы не дали владыкѣ даже окончить богослуженіе, схватили его, посадили въ карету и, съ саблями наголо, повезли въ заточеніе въ Слатинскій монастырь, несмотря на ненастное время года, на преклонныя лѣта іерарха и тяжкій недугъ, которому онъ былъ подверженъ съ давняго времени. На пути митрополитъ до такой степени изнемогъ нравственно и физически, что съ трудомъ доѣхалъ до города Фальтиченъ, откуда „либеральному министру“ телеграфировали, что митрополитъ не можетъ продолжать путь, и просили у него инструкцій относительно того, оставить ли владыку въ Фальтиченахъ или везти въ Слатину. Министръ имѣлъ жестокость приказать послѣднее. По пріѣздѣ въ Слатинскій монастырь, митрополитъ былъ заключенъ въ келію, подъ строжайшимъ надзоромъ жандармовъ. Видя, что отъ правительства, которое не уважаетъ даже самого себя, можно ожидать что угодно, — преосвященный рѣшилъ отказаться отъ митрополичьей каѳедры. О такомъ насиліи со стороны молдавскаго правительства надъ киріархомъ страны, повѣренный православныхъ монастырей въ Россіи іером. Ѳеофанъ тотчасъ же донесъ патріарху Іоакиму, прося его о возстановленіи правъ попраннаго архипастырскаго сана и о назначеніи патріаршаго представителя въ коммиссію для суда надъ митр. Софроніемъ. Вотъ что писалъ іером. Ѳеофанъ патріарху:

„Ваше Святѣйшество! Вамъ, вѣроятно, не безызвѣстно, что митрополитъ Молдавіи, преосвященный Софроній, безъ суда и обвиненія, единственно произволомъ свѣтскихъ властей, отторгнутъ отъ первосвятительской каѳедры и заточенъ въ монастырь Слатину. Несмотря

---

[1]) См. „Положеніе православной церкви и монастырей въ Молдавіи“, Спб. 1864, стр. 30.

Digitized by Google

на это, молдавское правительство, рано или поздно, чтобы облечь свои беззаконныя дѣйствія формою законности, должно произвести судъ надъ митр. Софроніемъ въ порядкѣ, установленномъ Органическимъ Регламентомъ 1831 г., коимъ опредѣлено, чтобы судилище для разсмотрѣнія первенствующаго лица въ духовной іерархіи было составлено изъ 12-ти архіереевъ и такого же числа высшихъ свѣтскихъ сановниковъ, и чтобы приговоръ этого судилища былъ представленъ на разсмотрѣніе и утвержденіе Константинопольскаго патріархата. Мѣстомъ заточенія Молдавскаго киріарха служатъ покои въ горахъ, необитаемые, неотапливаемые, которые сыростію своею уже убили старца Нямецкой обители Неонила; поэтому настоящее заточеніе Молдавскаго митрополита можно считать скорѣе посягательствомъ на его жизнь. Вслѣдствіе этого, руководясь убѣжденіемъ, что митр. Софроній въ заточеніи лишенъ не только средствъ къ защитѣ, но даже возможности свиданія съ приближенными, и что на мнѣ лежитъ священная обязанность употребить всѣ средства для огражденія незаконно попранныхъ священныхъ правъ его сана, дряхлой старости, немощей и жизни на закатѣ, посвященной на служеніе Христу и Его церкви,—пріемлю смѣлость смиреннѣйше просить Ваше Святѣйшество какъ о назначеніи представителя лица Вашего для участія въ судѣ надъ митр. Софроніемъ, такъ и о строгомъ разсмотрѣніи имѣющаго состояться рѣшенія, принявъ въ милостивое вниманіе, что большинство членовъ этого судилища болѣе или менѣе подчинено мѣстному вліянію и поэтому не въ состояніи будетъ сохранить независимость и прямоту своихъ мнѣній, къ соблазну православія предъ лицомъ всего христіанскаго міра. 1861 года 8 января“ [1]).

Поступокъ правительства съ митр. Софроніемъ, очень характерный для положенія Молдавской церкви того времени, вскорѣ же нашелъ себѣ справедливую оцѣнку какъ въ общественномъ мнѣніи, такъ и въ запискѣ, спеціально составленной для обсужденія вопроса о виновности митрополита и цѣлесообразности мѣръ, принятыхъ при его арестѣ. Авторъ статьи „Положеніе православной церкви и монастырей въ Молдавіи“ (СПБ. 1864) говоритъ по этому поводу слѣдующее: „по Регламенту, митрополитъ не иначе можетъ быть низложенъ, какъ за нарушеніе своихъ духовныхъ или политическихъ обязанностей. Тотъ же Регламентъ опредѣляетъ, что надобно понимать подъ нарушеніемъ политическихъ обязанностей (возбужденіе смутъ въ народѣ, сопротивленіе повелѣніямъ господаря, получившимъ законную

[1]) Istoria Mitrop. Mold., p. 313—14.

Digitized by Google

силу чрезъ принятіе ихъ законодательнымъ собраніемъ, сообразно съ существующими законами и уставами). По какому же законному повелѣнію господаря митрополитъ воспротивился? Онъ только протестовалъ противъ незаконныхъ дѣйствій правительства, а это еще не есть ни уголовное, ни политическое преступленіе. Это была прямая обязанность главы церкви, видѣвшаго посягательства на ея автономію въ дѣлахъ духовныхъ и на ея имущественныя права. Это еще не могло служить поводомъ къ преслѣдованію. По 46 статьѣ конвенціи личная свобода каждаго румына неприкосновенна. Никто не можетъ быть задержанъ, арестованъ или преслѣдуемъ иначе, какъ на основаніи законовъ. По закону же (Органическій Регламентъ, ст. 413), митрополитъ не иначе можетъ быть осужденъ и подвергнутъ наказанію, какъ по произведеніи надъ нимъ слѣдствія или духовнымъ комитетомъ, составленнымъ изъ 12 епископовъ, если онъ обвиняется въ нарушеніи своихъ духовныхъ обязанностей, или смѣшаннымъ—изъ 12 епископовъ и столькихъ же бояръ, если обвиняется въ политическомъ преступленіи. Между тѣмъ, Софроній сосланъ въ заточеніе безъ всякаго суда и слѣдствія, которые были произведены уже послѣ коммиссіею, нарочно для того назначенною Молдавскою палатою“ [1]). Эта коммиссія не нашла ничего, служащаго къ обвиненію іерарха, и въ заключеніе постановила, что удаленіе его отъ каѳедры было дѣйствіемъ, нарушающимъ достоинство и авторитетъ церкви, безъ которыхъ немыслимо ея существованіе. Приведемъ здѣсь мнѣніе коммиссіи о нарушеніи цѣлаго ряда законовъ при арестѣ митрополита: „коммиссія... не можетъ не признать, 1) что съ вооруженною силою произведено вторженіе въ мирную резиденцію киріарха края, что митрополитъ схваченъ въ день храмового праздника и въ то самое время, когда служилъ божественную литургію, и подъ конвоемъ жандармовъ отправленъ въ Слатину, гдѣ содержится до сихъ поръ подъ строгимъ надзоромъ; такая мѣра является уже не устраненіемъ отъ должности, а лишеніемъ свободы или арестомъ; 2) что прибѣгая къ вышеприведеннымъ мѣрамъ, министерство не приняло во вниманіе ни преклонныхъ лѣтъ митрополита, ни его болѣзни легкихъ, которой онъ подверженъ съ давняго времени, ни ненастнаго времени года, въ которое онъ былъ отправленъ, ни суровости климата той мѣстности, гдѣ онъ былъ заключенъ, словомъ—не удержалось никакими побужденіями даже состраданія къ человѣчеству; 3) что и по законамъ нашего края, и по обычаямъ наиболѣе либеральныхъ государствъ, лицамъ какъ граждан-

[1]) Стр. 29—30.

Digitized by Google

ской, такъ и клерикальной іерархіи присвоены такія гарантіи, которыя смягчаютъ всякія, по отношенію къ нимъ, мѣры; но характеръ мѣръ, обращенныхъ министерствомъ къ главѣ церкви, предсѣдателю національнаго собранія, доказываетъ явное ослѣпленіе властей, явное пренебреженіе правительства къ правамъ церкви и къ достоинству законодательной палаты. Изъ этого явствуетъ, что приведеніе въ исполненіе предписанія министерства сопровождалось дѣйствіями, превышающими власть и противными законамъ и установленіямъ страны. Точно также коммиссія не можетъ не принять въ соображеніе и того грустнаго впечатлѣнія, какое произвело это событіе на весь румынскій народъ; ибо, если 352 статья Органическаго Регламента и 46 конвенціи, предоставляющія гарантію свободы личности даже уголовнымъ преступникамъ, не приняты во вниманіе по отношенію къ избранному народомъ главѣ церкви, дряхлому и немощному старцу, то какая же гарантія свободы личности остается на долю прочихъ гражданъ? На основаніи вышеизложенныхъ соображеній, коммиссія постановила слѣдующее заключеніе: § 1. Митрополитъ края и предсѣдатель національнаго собранія, по праву, долженъ быть освобожденъ. § 2. Онъ долженъ быть возстановленъ во всѣхъ присвоенныхъ ему правахъ. § 3. Министры, нарушившіе 352 и 413 статьи Органическаго Регламента и 46 конвенціи, на основаніи 15 статьи послѣдней, должны быть подвергнуты обвиненію“ [1]). Послѣ этого митрополитъ дѣйствительно былъ освобожденъ изъ заточенія и поселился въ качествѣ частнаго лица въ Яссахъ. Къ этому времени какъ разъ и относится его желаніе посѣтить Россію. Объ этомъ онъ писалъ о. Ѳеофану въ письмѣ, заключающемъ въ себѣ также и разсказъ о постигшемъ его несчастіи. Приведемъ изъ него нѣкоторыя выдержки. „Вы, я думаю, узнали о томъ, — писалъ, между прочимъ, митр. Софроній,—что я внезапно былъ схваченъ и подъ конвоемъ вооруженныхъ жандармовъ отправленъ въ ужасныя стѣны монастыря Слатины, гдѣ содержался подъ строгимъ карауломъ; со мной обращались какъ съ злѣйшимъ разбойникомъ и никого не допускали ни къ стѣнамъ, ни къ воротамъ монастыря. Но я благодарю Господа, Который, наказуя, наказалъ и меня, но до смерти не допустилъ. Видя надъ собою такое жестокое насиліе, я, чтобы не лишиться жизни, на которую посягали . . . , былъ принужденъ просить объ увольненіи. Кромѣ того, здоровье мое до того

---

[1]) С.-Петербургскія Вѣдомости, 1861, № 83, стр. 464. Ср. Записки Казанскаго Университета, 1900, № 1, ст. Курганова, гл. IV, стр. 155 — 156.

Digitized by Google

пострадало отъ потрясеній и этого заточенія, что я и теперь еще боленъ. Всеблагое Провидѣніе избавило страну отъ тиранскаго министерства Когальничяну, котораго замѣнилъ Г. Панъ и другіе министры съ здравымъ смысломъ. По ихъ стараніямъ я освобожденъ изъ заточенія, и мнѣ дозволено возвратиться въ Яссы, гдѣ я живу какъ частный человѣкъ, въ домѣ г. Пражеску, такъ какъ на мое мѣсто назначенъ мѣстоблюстителемъ Кесарій Синадскій. Я пламенно желаю прибыть въ благословенную Россію, отправиться на поклоненіе св. мѣстамъ, въ Кіево-Печерскую лавру, а оттуда, если будетъ дозволено, и дальше. Поэтому прошу Васъ подробно увѣдомить меня, какимъ образомъ я могъ-бы получить дозволеніе прибыть въ Россію, и могу-ли имѣть тамъ почтовыхъ лошадей и экипажъ по найму. Если обстоятельства не позволятъ Вамъ сопровождать меня, то или найдите духовное лицо, или отрекомендуйте кого-либо изъ Нямецкаго монастыря для содѣйствія мнѣ въ совершеніи богослуженія, безъ котораго я не могу оставаться. Обо всемъ этомъ прошу подробно увѣдомить меня. Я думаю совершить это путешествіе, если сподобитъ Господь, послѣ праздника пасхи. Надѣюсь, что къ заставѣ, черезъ которую я буду пропущенъ, для сопровожденія меня пріѣдете и Вы, чѣмъ я буду Вамъ очень обязанъ. Яссы. 25-го февраля, 1861 года“ [1]). Но видно, не было суждено митр. Софронію посѣтить „благословенную Россію“: онъ вскорѣ, въ томъ же году, скончался, стяжавъ себѣ славное имя „мученика и смѣлаго поборника за вѣру Христову“.

Вскорѣ такой же участи подвергся и Герасимъ, настоятель Нямецкаго монастыря. Въ ночь съ 13 на 14 ноября внезапно явился въ монастырь министръ церковныхъ дѣлъ Александръ Романо съ отрядомъ жандармовъ; они ворвались въ келію старца, не давъ ему опомниться, подняли съ постели и подъ конвоемъ отправили въ монастырь Кошулу, гдѣ онъ, находясь подъ строгимъ надзоромъ, вскорѣ и скончался.

---

[1]) Изъ архива Ново-Нямецкаго монастыря. Ср. Андроник, Історіе пентру бисерика М., стр. 308.

Digitized by Google

VII.

Тяжелыя времена для Молдавской церкви.—Обращеніе къ вселенскому патріарху съ просьбою о заступничествѣ. — Избраніе новаго настоятеля Нямецкаго монастыря вопреки ожиданіямъ Софронія Вырнава.—Козни его.—Стремленіе къ уничтоженію въ монастырѣ старчества и порядковъ Паисія.—Изгнаніе Вырнава изъ монастыря. — Месть его — поджогъ монастыря. — Окончательный упадокъ Нямецкой обители.

Тяжкое испытаніе переносила въ это время Молдавская церковь, лишившись мужественнаго защитника православія митрополита Софронія и его достойнаго сподвижника старца Герасима. Упомянутый уже нами іеромонахъ Ѳеофанъ обрисовываетъ современное ему несчастное положеніе Молдавской церкви въ письмѣ къ патріарху Константинопольскому, подъ юрисдикціей котораго она находилась, присоединяя къ этому просьбу защитить ея интересы на Константинопольской конференціи, созванной великими державами по дѣламъ княжествъ. „Вашему Святѣйшеству, полагаю, — пишетъ онъ, — не безызвѣстны всѣ тѣ скорби и гоненія, какія безропотно и съ твердымъ упованіемъ на защиту и промыслъ Божій переноситъ Молдавская церковь и сподвижники вѣры Христовой — молдавское духовенство. Не безызвѣстно Вамъ также и то, что защищая святыя права молдавскихъ монастырей и всего духовенства, блаженной памяти митр. Софроній и старецъ Герасимъ пріяли мученическую смерть въ заточеніи. Вамъ уже извѣстно и настоящее бѣдственное положеніе разоренныхъ монастырей и духовенства, — положеніе, побудившее большую часть монашествующей братіи искать себѣ помощи, крова и одежды въ предѣлахъ христолюбиваго Монарха Русскаго. Въ засѣданія Парижскаго конгресса, происходившемъ 30 іюля 1858 года, 13-мъ протоколомъ опредѣлены основанія, которыми должно руководствоваться правительство придунайскихъ княжествъ по отношенію къ тамошнему духовенству, для избѣжанія несогласій. Но импровизованное правительство придунайскихъ княжествъ не только не приняло во вниманіе этого протокола, но вопреки ему, въ 1859 году лишило православную Молдавскую церковь всѣхъ средствъ къ существованію, отобравъ и другія недвижимости,—несмотря на установленія страны и § 47 Парижской конвенціи,—имѣнія отъ монастырей: Нямецкаго, Агапіи, Варатика, Адама и прочихъ. Кромѣ того, желая положить преграду существованію въ княжествахъ господствующей православной церкви, оно отняло у монастырей все принадлежавшее имъ движимое имущество: скотъ, пчелъ и проч.; можно безъ преувеличенія сказать, что этимъ оно разорило

Digitized by Google

все ихъ хозяйство; что же касается денегъ, вырученныхъ за все проданное съ аукціоннаго торга, то они перешли неизвѣстно въ чьи руки. Столь пагубныя и притѣснительныя распоряженія импровизованнаго правительства придунайскихъ княжествъ вызвали справедливые протесты со стороны молдавскаго духовенства въ лицѣ киріарха страны предъ Фокшанской центральной коммиссіей въ княжествахъ, предъ господаремъ Кузою, Россійскимъ Императорскимъ консуломъ въ Молдавіи и уполномоченнымъ Россійскаго Императорскаго министерства иностранныхъ дѣлъ и Россійской миссіи въ Константинополѣ. Въ этихъ протестахъ, между прочимъ, испрашивалось разрѣшеніе оставить неприкосновенными права греко-православной Молдавской церкви, согласно съ Органическимъ Регламентомъ и узаконеніями страны. Ослѣпленное временною властью правительство придунайскихъ княжествъ не только не вняло ничьему заступничеству, но еще какъ-бы раздраженное этимъ, вопреки установленіямъ края и 46 статьѣ Парижской конвенціи, устранило митрополита страны и старца Нямецкаго монастыря вмѣстѣ со многими другими клириками отъ исправляемыхъ ими должностей и, къ соблазну народа и безчеловѣчному униженію священнаго сана, сослало ихъ въ заточеніе, гдѣ послѣ продолжительныхъ тяжкихъ страданій мученики за православную вѣру и церковь съ упованіемъ на лучшую жизнь переселились въ вѣчность. Неурядицы и повсемѣстный ропотъ противъ распоряженій импровизованнаго правительства придунайскихъ княжествъ обратили на себя вниманіе великихъ европейскихъ державъ, вслѣдствіе чего въ резиденціи Вашего Святѣйшества, градѣ Константинополѣ, вновь открыты конференціи для обсужденія этихъ вопросовъ. Святѣйшій патріархъ! Повергаясь ницъ предъ Твоимъ престоломъ, православное греко-румынское духовенство умоляетъ: 1) о защитѣ Молдавской церкви и угнетеннаго и угнетаемаго духовенства; 2) объ обезпеченіи господства и неприкосновенности вѣры и церкви въ княжествахъ и недопущеніи никакихъ преобразованій, противныхъ правиламъ свв. апостоловъ и вселенскихъ соборовъ; 3) объ оставленіи молдавскихъ монастырей въ такомъ составѣ и порядкѣ и съ тѣми правами, какія имъ опредѣлены Органическимъ Регламентомъ; Нямецкому же монастырю, какъ разсаднику духовнаго просвѣщенія, предоставить тѣ самыя права, какія присвоены ему вѣковыми узаконеніями края и Органическимъ Регламентомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить ему и всѣмъ прочимъ молдавскимъ монастырямъ тотъ же порядокъ пользованія имѣніями, какой опредѣленъ 13-мъ протоколомъ Парижскаго конгресса и который подъ именемъ клира признаетъ не одинъ только клиръ греческой націи,

Digitized by Google

но вообще все духовенство греко-православной вселенской церкви, въ составъ которой входитъ и греко-румынская, какъ во всемъ съ нею сходствующая; наконецъ, 4) о возвращеніи греко-православной Молдавской церкви и тамошнимъ монастырямъ всѣхъ привиллегій ab antiquo, какъ освященныхъ вѣковыми правилами Органическаго Регламента, узаконеніями страны и парижскою конвенціею. Возложивъ на меня ходатайство въ этомъ святомъ дѣлѣ, православное молдавское духовенство, во главѣ котораго стоялъ блаженной памяти смѣлый поборникъ за вѣру Христову митр. Софроній, вмѣстѣ съ тѣмъ указало мнѣ и путь къ Вашему Святѣйшеству, на котораго, какъ на главу церкви и сильнаго на совѣтѣ великихъ міра сего, возлагаемъ все свое упованіе. 17 ноября 1861 года".—Не получая отъ патріарха никакого отвѣта и сомнѣваясь, получено-ли имъ это донесеніе, 9 января 1862 года о. Θеофанъ изъ Петербурга опять пишетъ патріарху: „до шелъ-ли гласъ моленія моего къ престолу Вашему,—мнѣ неизвѣстно. Между тѣмъ, втеченіе этого времени тяжкія событія—поруганія святыни со стороны новообразовавшагося правительства придунайскихъ княжествъ и угнетенія братіи — исторгаютъ ужасные вопли, которые терзаютъ не только души страждущихъ, но и все православное и христолюбивое населеніе царства русскаго. Мученическая смерть главы Молдавской церкви, преосв. Софронія, поставила оную въ подножіе страждущаго и беззащитнаго сиротства. Повергаясь къ священнымъ стопамъ Вашимъ, мы всѣ изъ братіи о Христѣ Спасителѣ молимъ не отринуть насъ отъ Вашего архипастырскаго вниманія и покровительства. Ваше Святѣйшество! Вонми гласу моленія угнетенной монашествующей братіи молдавской и ниспошли намъ вѣсть о несомнѣнной силѣ Твоего слова на Константинопольской конференціи въ защиту православной румынской церкви, да передамъ ее своимъ неутѣшнымъ страдальцамъ, какъ утѣшеніе, нисшедшее отъ самого Бога".—Константинопольская конференція, на которой были заслушаны донесенія о. Θеофана и другихъ объ антицерковныхъ дѣйствіяхъ правительства Кузы, не имѣла никакихъ практическихъ результатовъ, такъ какъ послѣдній не обращалъ вниманія ни на протесты патріарха, ни на представленія державъ, считая эти вопросы дѣломъ внутренней политики...

Но возвратимся къ событіямъ въ Нямецкомъ монастырѣ. На другой день по удаленіи Герасима въ Слатину, министръ церковныхъ дѣлъ Александръ Романо созвалъ старшую братію для выбора старца, поставивъ непремѣннымъ условіемъ выбрать того, кто сочувствовалъ намѣреніямъ правительства, т. е. кого-нибудь изъ членовъ комитета. Чтобы совершенно не лишиться права избранія, братія послѣ

Digitized by Google

нѣкотораго обсужденія предпочла меньшее изъ золъ, а именно, выбрала старцемъ члена комитета іером. Тимоѳея, считая его достойнымъ болѣе другихъ. Это избраніе пришлось не по сердцу Софронію Вырнаву, надѣявшемуся самому сдѣлаться старцемъ, для чего онъ употреблялъ всѣ усилія, но, къ счастію, безуспѣшно. Считая себя незаслуженно оскорбленнымъ этой неудачей, Вырнавъ не успокоился. Онъ сталъ мстить братіи, возводя на нее всякаго рода клеветы и инсинуаціи, напримѣръ, выставлялъ старшихъ изъ братіи бунтовщиками и измѣнниками правительства, обвинялъ ихъ въ приверженности къ Россіи и даже въ шпіонствѣ. Вслѣдствіе этого, монастырь неразъ подвергался „нашествію“ членовъ правительства, которые совершали въ немъ обыски, производили аресты, по подозрѣнію ссылали въ заточеніе и т. д. Но главное зло состояло въ томъ, что, пользуясь полною безнаказанностью и особымъ независимымъ положеніемъ, Вырнавъ уничтожилъ въ монастырѣ церковные порядки, обычаи и вообще весь сложившійся вѣками строй монашеской жизни.

„Это было крайне прискорбно, — говоритъ о. Андроникъ, — потому что Нямецкій монастырь втеченіе пяти вѣковъ былъ неизмѣннымъ хранителемъ прекрасныхъ церковныхъ порядковъ и установленій, былъ славою и честью отечества. Преобразованный великимъ старцемъ Паисіемъ Величковскимъ, онъ еще болѣе сталъ процвѣтать красотою богослуженія и строгостью монашеской жизни. Великій старецъ завѣщалъ хранить заведенные имъ порядки въ строгой неприкосновенности. Явился Вырнавъ со своими клевретами и сталъ уничтожать ихъ, сказавъ, какъ говоритъ о подобныхъ людяхъ Псалмопѣвецъ: „возьмемъ себѣ во владѣніе селенія Божіи“ (82, 13) и „разоримъ ихъ совсѣмъ“ (73, 8). И дѣйствительно, было уничтожено много порядковъ.

Такъ, прежде всего Вырнавъ постарался уничтожить въ монастырѣ старчество. Обыкновенно до сихъ поръ, согласно монастырскому уставу, всѣ иноки безпрекословно подчинялись старцу, слово котораго было для нихъ закономъ; въ болѣе важныхъ случаяхъ старецъ созывалъ соборъ изъ старшей братіи, который и постановлялъ тѣ или иныя рѣшенія, имѣющія ввиду благо обители. Не имѣя никакого понятія о духовной монастырской жизни, Софроній Вырнавъ уничтожилъ этотъ соборный порядокъ обсужденія дѣлъ подъ тѣмъ предлогомъ, будто члены собора собираются для бунтовъ противъ правительства. Далѣе, по монастырскому уставу старецъ назначалъ по своему усмотрѣнію на монастырскія послушанія достойныхъ иноковъ соотвѣтственно ихъ способностямъ; Вырнавъ же постарался уничтожить этотъ вѣковой обычай при содѣйствіи членовъ правительства, присвоивъ себѣ это право.

Digitized by Google

Затѣмъ, согласно аѳонскому монастырскому уставу, въ обители было полное общежитіе, была и общая трапеза „по вся дни“. Вырнавъ подговорилъ нѣкоторыхъ изъ братіи, неутвержденныхъ въ духѣ истинной монашеской жизни, просить министерство объ отмѣнѣ этого обычая подъ предлогомъ, что не всѣмъ хочется въ одно и то же время ѣсть по звонку, не всѣмъ нравится одна и та же пища, вслѣдствіе чего многіе голодаютъ, а иные и заболѣваютъ. Поэтому въ составленной имъ просьбѣ онъ просилъ правительство выдавать монахамъ жалованье, на которое каждый изъ нихъ могъ бы покупать себѣ пищу по своему усмотрѣнію. Лучшая часть братіи не согласилась подписаться подъ этою просьбою, а стояла за сохраненіе преданія, установленнаго Паисіемъ. „Намъ не нужны деньги,—говорили они,—мы не знаемъ, что̀ съ ними дѣлать. Если-бы намъ были потребны деньги, то намъ не надо было бы приходить въ монастырь и жить въ немъ. Живя въ мірѣ, мы тамъ могли-бы получать жалованье и этому никто не препятствовалъ-бы. А теперь къ чему-же поведетъ полученіе денегъ?—Получать деньги для того, чтобы запершись въ келіи пить и ѣсть сколько угодно, какъ скотина? А бѣдняки, сироты, несчастные, приходящіе въ монастырь, гдѣ они тогда найдутъ кусокъ хлѣба, который до сихъ поръ монастырь удѣлялъ имъ невозбранно? Да не будетъ этого! При томъ же, если уничтожить общую трапезу, то монахи должны будутъ имѣть общеніе съ міромъ по куплѣ и продажѣ, а это поведетъ къ разнымъ нестроеніямъ и отразится на нравственности монаховъ“.

Несмотря на этотъ справедливый протестъ лучшей части братіи, Вырнавъ подалъ просьбу въ министерство за своею и нѣкоторыхъ изъ братіи подписью, и, къ великому прискорбію, она была удовлетворена. „Много творилъ онъ и другихъ беззаконій, о которыхъ не хочется и говорить“. Но наконецъ и для него настало время расплаты. Самовластныя дѣйствія членовъ комитета во главѣ съ Вырнавомъ обратили вниманіе даже правительства, которое рѣшило арестовать его и изгнать изъ монастыря. Съ этою цѣлью, 5-го ноября 1861 года явился въ монастырь самъ министръ церковныхъ дѣлъ князь Александръ Кантакузенъ съ жандармами и полиціею. По его приказанію были арестованы многіе члены комитета, а келіи ихъ опечатаны. Вырнавъ сопротивлялся, протестовалъ, говоря, что это—насиліе, но безуспѣшно. Когда его арестованнаго привели къ министру, послѣдній обратился къ нему съ такою внушительною рѣчью: „такъ вотъ какой ты благодѣтель монастыря и каковы твои благодѣянія, о которыхъ ты постоянно трубишь въ своихъ донесеніяхъ правительству! Арестовываешь

Digitized by Google

монаховъ, изгоняешь ихъ, а другіе сами бѣгутъ отъ твоихъ злодѣяній, ходятъ голые, голодные. Довѣряя тебѣ, правительство было спокойно, а ты"... Вырнавъ началъ было спорить съ министромъ, доказывая свою правоту, но его увели въ карцеръ. Ночью онъ пытался уйти, но это ему не удалось. Для предупрежденія подобныхъ случаевъ на будущее время, стража была усилена.

Собравъ на другой день братію монастыря, министръ во всеуслышаніе объявилъ, что причиною всѣхъ золъ, обрушившихся на монастырь, является Вырнавъ. Тогда же коммиссія, назначенная для ревизіи отчетности, веденной комитетомъ съ Вырнавомъ во главѣ, нашла, что израсходовано безъ всякихъ оправдательныхъ документовъ 1.116.264 лева... Члены комитета немедленно были устранены отъ своихъ обязанностей, а Вырнавъ изгнанъ изъ монастыря. Тогда онъ сталъ распространять всякія гнусныя клеветы на монастырь и братію, устно и печатно, такъ что старецъ Тимоѳей былъ вынужденъ печатно разоблачить эти инсинуаціи. Послѣ этого Вырнавъ, повидимому, смирился и выпросилъ себѣ позволеніе опять жить въ монастырѣ. Но это смиреніе было только кажущееся. Затаивъ въ своемъ сердцѣ злобу противъ обители, дважды давшей ему пріютъ, а также противъ старца и старшей братіи, онъ, какъ потомъ было дознано, учинилъ пожаръ въ монастырѣ, въ ночь съ 24-го на 25-е мая 1861-года. Во время пѣнія „слава въ вышнихъ Богу", окна храма, въ которомъ совершалась утреня, освѣтились заревомъ страшнаго пожара. Оказалось, что отъ неизвѣстной причины загорѣлся новый архондарикъ, откуда пламя распространилось на хлѣбную, трапезную, на старый архондарикъ, колокольню и на другія монастырскія зданія. Почти весь монастырь сдѣлался жертвою пламени. Едва удалось спасти нѣкоторыя драгоцѣнности, документы, ризницу, часть библіотеки, находившейся въ нижнемъ этажѣ, куда огонь не могъ проникнуть. Монахи нашли себѣ временный пріютъ у жителей внѣ монастырской ограды. „Вотъ, возлюбленные читатели, — плачетъ о. Андроникъ, — какихъ границъ достигла сатанинская злоба этого человѣка! Камни уничтоженныхъ пожаромъ зданій будутъ вопіять къ небу о его беззаконіяхъ. Оскорблена священная память старцевъ, дарителей и благодѣтелей, которые старались, трудились, жертвовали свои имѣнія, чтобы оставить намъ, какъ своимъ дѣтямъ, богатое наслѣдіе... Колокола, звонившіе прежде во славу имени Божія, съ благословенія преподобныхъ нашихъ старцевъ, теперь — по приказанію комиссаровъ и членовъ комитета, пришедшихъ грабить монастырскія имѣнія и уничтожать вѣковыя преданія, какъ бы стыдясь, перестали звонить. Остался только одинъ, ко-

Digitized by Google

торый будилъ насъ ночью на молитву. Сгорѣло очень много книгъ и рукописей на языкахъ—молдавскомъ, греческомъ, латинскомъ, славянскомъ, нѣмецкомъ, еврейскомъ, арабскомъ, сирійскомъ и др. Весьма много сгорѣло переводовъ святоотеческихъ твореній, сдѣланныхъ самимъ блаженнымъ Паисіемъ“ [1]).

Такое несчастіе, обрушившееся на монастырь, было причиною его окончательнаго упадка. Многіе иноки ушли изъ монастыря, а другіе, оставаясь въ немъ, стали жить по мірски, не повинуясь ни старцу, ни другимъ духовнымъ властямъ. Монастырь палъ въ нравственномъ отношеніи, обѣднѣлъ и матеріально. Поэтому правительство въ 1864 году окончательно рѣшило подчинить его своему контролю какъ въ дѣлѣ внутренняго управленія, такъ и въ дѣлахъ хозяйственныхъ и вообще денежныхъ. Съ этою цѣлію была учреждена въ монастырѣ должность секретаря-казначея, которому и даны соотвѣтствующія инструкціи. Въ нихъ подробно опредѣлены и перечислены всѣ обязанности секретаря, облеченнаго большими полномочіями въ ущербъ монастырскому самоуправленію. Такъ, напримѣръ, въ § 1 прямо говорится, что казначей назначается для контроля надъ правильнымъ расходованіемъ монастырскихъ суммъ. § 8. Секретарь слѣдитъ за исполненіемъ членами комитета возложенныхъ на нихъ обязанностей, донося въ противномъ случаѣ министру. § 6. Секретарь-казначей ежемѣсячно посылаетъ министру отчетъ о дѣятельности комитета и о постановленныхъ имъ рѣшеніяхъ, съ реестромъ входящихъ и исходящихъ бумагъ. § 9. Секретарь ведетъ корреспонденцію съ министромъ по всѣмъ вопросамъ отъ имени монастыря. § 11. Казначей обязанъ въ предѣлахъ монастырскаго бюджета закупать всѣ хозяйственные матеріалы и провизію. § 12. Казначей обязанъ вести запись всѣмъ пожертвованіямъ на монастырь и доносить объ этомъ министру. § 14. Въ случаѣ смерти какого либо монаха, казначей обязанъ доносить министру. Изъ этихъ правилъ, данныхъ казначею, можно уже сдѣлать достаточное заключеніе, во что обратился знаменитый монастырь, краса отечества, слава церкви. Правительство посягнуло на его вѣковыя права подъ предлогомъ, что въ немъ происходятъ постоянные безпорядки, что не исполняются правила относительно содержанія монастыремъ просвѣтительныхъ учрежденій, что неправильно расходуются суммы и т. д. „Что же теперь мы видимъ?—спрашиваетъ о. Андроникъ.—Улучшилось ли положеніе монастыря со времени отнятія правительствомъ имуществъ и права самоуправленія у монастыря? Монахи почти

[1]) Историе Нямцулуй, стр. 274

Digitized by Google

всѣ разбѣжались. Школы не устроены и все пришло въ полное разоренiе. Грустно и больно до слезъ...“ [1]).

VIII.

Современное печальное состоянiе Нямецкаго монастыря.—Возрожденiе его въ Россiи подъ именемъ Ново-Нямецкаго монастыря, связанное съ именами оо. Ѳеофана и Андроника.—Обстоятельства, побудившiя о. Андроника къ уходу въ Россiю.—Начало и основанiе Ново-Нямецкаго монастыря.—Значенiе возрожденiя Нямецкаго монастыря для Румынiи и Россiи.

Такъ закончилось славное, почти пятивѣковое, существованiе великаго Нямецкаго монастыря. Свидѣтелями его былого величiя являются теперь громадныя полуразвалившiяся зданiя, которыя, не будучи ремонтируемы, угрожаютъ совершеннымъ разрушенiемъ. Нѣсколько десятковъ иноковъ и послушниковъ его влачатъ самое жалкое существованiе, получая на свое содержанiе какiя-то крохи отъ правительства, которое владѣетъ нынѣ всѣми имуществами монастыря. Мы видѣли, какъ Нямецкiй монастырь боролся за свое существованiе въ лицѣ своихъ представителей. Но онъ не устоялъ въ этой неравной борьбѣ противъ враждебно настроеннаго къ церкви господаря Кузы и его правительства. Паденiе Нямецкаго монастыря замѣчательно, потому что характеризуетъ собою печальное состоянiе Румынской церкви, продолжающееся съ половины XIX вѣка по настоящее время. „Для молдованъ,—образно говоритъ о. Андроникъ,—теперь нуженъ пророкъ Iеремiя, который оплакивалъ бы участь новаго Iерусалима въ Молдавiи, т.-е. Нямецкаго и другихъ святыхъ монастырей и обителей въ этой православной странѣ, которая была издревле украшена ими, благодаря усердiю православныхъ и богобоязненныхъ молдованъ“.

Этимъ мы могли бы и закончить нашъ очеркъ. Но онъ былъ бы недостаточно цѣльнымъ, если-бы мы не восполнили его хотя краткими свѣдѣнiями [2]) о возрожденiи Нямецкаго монастыря въ Россiи, въ Бессарабiи, подъ именемъ Ново-Нямецкой обители, которая является его дщерью и преемницей по устроенiю духовной иноческой жизни, выражающемуся въ строгомъ выполненiи общежительнаго устава Аѳонской горы, введеннаго въ Нямецкомъ монастырѣ великимъ старцемъ Паисiемъ Величковскимъ.

---

[1]) Ibid., p. 306.

[2]) Подробныя свѣдѣнiя можно найти въ упомянутой раньше нашей статьѣ: „Архим. Андроникъ“ и т. д.

Digitized by Google

Возникновеніе этой обители обязано о. Θеофану, жившему въ Россіи въ качествѣ повѣреннаго имѣній Нямецкаго монастыря въ Бессарабіи, и о. Андронику. Уходъ послѣдняго въ Россію вызванъ упомянутыми гоненіями молдавскаго правительства на церковь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на Нямецкій монастырь. Вслѣдствіе этого многіе иноки устремили свои взоры на покровительницу православія „благословенную“ Россію, надѣясь найти себѣ пріютъ и защиту въ имѣніяхъ Нямецкаго монастыря, секуляризовать которыя не позволило русское правительство. Эта надежда основывалась на томъ духовномъ и матеріальномъ общеніи, какое издревле существовало между Россіею и Молдавіею, а въ частности—Нямецкимъ монастыремъ. Мы уже говорили о намѣреніи гонимаго митр. Софронія перейти въ Россію. Приводили проектъ повѣреннаго Нямецкаго монастыря іеромонаха Θеофана, предлагавшаго, между прочимъ, учредить въ одномъ изъ нямецкихъ имѣній въ Бессарабіи монастырь. Мысль объ уходѣ въ Россію все болѣе и болѣе крѣпла у многихъ изъ братіи, по мѣрѣ усиленія гоненій правительства на церковь вообще и Нямецкій монастырь въ частности. Смерть митр. Софронія, ссылка нямецкаго настоятеля Герасима и лучшихъ іеромонаховъ, уничтоженіе монастырскихъ вѣковыхъ порядковъ, напрасные протесты братіи—все это указывало на окончательное намѣреніе правительства уничтожить самостоятельность монастыря. Болѣе всѣхъ былъ одушевленъ мыслью о переходѣ въ Россію о. Андроникъ, который затѣмъ исправлялъ должность настоятеля Ново-Нямецкой обители. „Во всякое время,—говоритъ онъ,—когда бы и съ кѣмъ бы ни зашелъ разговоръ о Россіи, я всегда восхвалялъ порядки въ ней и поучалъ другихъ уважать ее, какъ содержащую истинную вѣру Христову и отличающуюся благочестіемъ“ [1]).

На о. Андроника теперь были обращены взоры всей братіи, какъ на ея заступника и борца. На него же было обращено вниманіе и свѣтскаго правительства, которое обвиняло его въ шпіонствѣ и въ „руссолатріи“, впрочемъ, еще не подозрѣвая о намѣреніи его уйти въ Россію [2]). Большой интересъ представляютъ обстоятельства, предшествовавшія уходу о. Андроника, для характеристики взглядовъ румынскаго правительства того времени на Россію. Передаемъ ихъ словами самого о. Андроника. „30-го іюня 1861 года, по окончаніи божественной литургіи, — говоритъ онъ, — въ монастырь прибыли исправники городовъ Нямца и Пятры—Филипеску и Козядинъ. Призвавъ меня,

[1]) Адучери аминте, стр. 38.
[2]) Ibid., стр. 40.

Digitized by Google

они начали страшно кричать: „слушай ты, монахъ! Зачѣмъ ты видишь какія-то странныя видѣнія, будто москали возстановятъ ваши монашескія права [1]); будто Ѳеофанъ устроитъ для васъ въ Бессарабіи монастырь; будто молдавскіе бояре, отнявшіе у васъ монастырскія имѣнія, будутъ горѣть въ огнѣ неугасаемомъ? И зачѣмъ ты разсказываешь подобныя видѣнія другимъ монахамъ и производишь среди нихъ смуты?“ Къ этому исправникъ Козядинъ еще присовокупилъ, что будто отъ злости, въ бытность мою екклесіархомъ Нямецкаго монастыря, множество дарственныхъ грамотъ вывезено монахами въ Россію; кромѣ того, украдены монастырскія драгоцѣнности и вывезены отсюда, свидѣтелемъ чего будто бы былъ самъ Козядинъ, предъ домомъ котораго ѣхали возы, наполненные монастырскимъ добромъ. — Услышавъ подобную гнусную клевету, я пріободрился, не взирая на ихъ злобныя, разъяренныя лица, и отвѣтилъ слѣдующее: „ну, господа, я еще не слыхалъ, чтобы на землѣ было изобрѣтено какое-нибудь средство противъ сонныхъ видѣній; и никто не можетъ подвергнуться никакому осужденію за видѣнія. А если кто нибудь слышалъ мои разсказы о видѣніяхъ и ихъ значеніи, пусть придетъ сюда и скажетъ въ моемъ присутствіи, что я говорилъ. Что же касается того, что разорители монастырей будутъ горѣть въ неугасаемомъ огнѣ, то будьте увѣрены, что это дѣйствительно будетъ тамъ съ ними, но вовсе не вслѣдствіе моего видѣнія. А относительно москалей знайте, что они не боятся молдованъ, и вовсе не нуждаются въ монастырскихъ драгоцѣнностяхъ; если они захотятъ, то защитятъ насъ и дадутъ намъ наши попранныя права безъ всякихъ грамотъ, которыя имъ нисколько не нужны. Наконецъ, вотъ что мнѣ, да и всякому здравомыслящему человѣку, кажется удивительнымъ: какимъ образомъ такъ открыто могли ѣхать возы, наполненные всякимъ монастырскимъ добромъ, не будучи задержаны никѣмъ, хотя бы самимъ Козядиномъ?“ И много подобнаго говорилъ я, насколько вразумилъ меня Господь. Эти господа страшно разсердились на меня, зажали мнѣ ротъ и, понося самыми мерзкими ругательствами, запретили разглашать объ этомъ кому бы то ни было, угрожая въ противномъ случаѣ изгнаніемъ отсюда и ссылкою „руссолатра“. Послѣ этого выгнали меня изъ комнаты. Я вышелъ,—заключаетъ этотъ эпизодъ о. Андроникъ, — душевно радуясь, потому что

---

[1]) Въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ (Адучери аминте) о. Андроникъ дѣйствительно разсказываетъ о разныхъ видѣніяхъ, которыя, по его толкованію, предуказывали на покровительство Россіи и основаніе Ново-Нямецкаго монастыря. Ibid. стр. 33—36.

Digitized by Google

изъ устъ этихъ молдавскихъ бояръ я услышалъ, что они чувствуютъ нѣкоторый страхъ со стороны могущественнаго русскаго правительства за тѣ грабительства, которымъ подверглись монастыри“ [1]).

Вскорѣ послѣ этого, въ томъ же 1861 году, 21-го іюля прибылъ въ монастырь министръ исповѣданій Димитрій Россети. Созвавъ старшую братію, онъ произнесъ слѣдующее: „скажите мнѣ, монахи: чѣмъ вы недовольны, чего вы хотите? Изложите письменно свои нужды, потому что я имѣю власть бо́льшую, нежели митрополитъ, такъ какъ я выше митрополита и вообще всего духовнаго чина“. Братія монастыря тотчасъ написала и подала ему бумагу слѣдующаго содержанія:

„Г. министръ. Мы просимъ только о томъ, чтобы Его Величество, господарь Куза, смиловался и возвратилъ бы братіи этого монастыря тѣ права, которыя онъ имѣлъ издревле, на основаніи узаконеній Александра I Добраго, Стефана Великаго и послѣдующихъ господарей.“ Взявъ въ руки эту бумагу и не давъ даже возможности всѣмъ подписаться, министръ началъ кричать и поносить братію монастыря самыми ядовитыми словами, называя ихъ предателями отечества, измѣнниками, „руссолатрами“, бродягами. Заключилъ же всю эту ругань слѣдующими словами: „только тогда вы добьетесь своихъ древнихъ правъ, о которыхъ просите, когда Царь Александръ Николаевичъ, Императоръ Русскій, даруетъ ихъ вамъ. Нравительство же Александра I Кузы никогда не дастъ ихъ, такъ что всѣ ваши просьбы напрасны... А въ предотвращеніе на будущее время подобныхъ возмущеній и неурядицъ въ монастырѣ, должны быть сосланы въ различные монастыри и скиты покамѣстъ 74 монаха“. „Эти 74 монаха,—замѣчаетъ о. Андроникъ,—были въ числѣ подписавшихся подъ бумагою, поданною г. министру, и составляли старшую братію. Очевидно, г. министръ, какъ христіанинъ, зналъ слова св. Писанія: поражу пастыря, и разыдутся овцы стада (Матѳ. 26, 31), вполнѣ правильно разсчитавъ, что если въ монастырѣ не будетъ старшей братіи, какъ руководительницы меньшей, то послѣдняя разсѣется сама собою и монастырь придетъ въ запустѣніе“. Дѣйствительно, вскорѣ послѣ этого началось изгнаніе предназначенныхъ въ ссылку монаховъ и разселеніе ихъ по монастырямъ и скитамъ [2]).

Вмѣстѣ съ тѣмъ стало очевиднымъ, что въ монастырѣ уже нѣтъ болѣе возможности жить. Мысль о Россіи, гдѣ можно найти единственное убѣжище отъ преслѣдованій Кузы, теперь все болѣе и

[1]) Адучери аминте, стр. 37. Историе пентру сф. мон. Нямцулуй, стр. 9.
[2]) Ibid, стр. 39 и 41.

Digitized by Google

болѣе занимала о. Андроника и нѣкоторыхъ изъ братіи. Разсуждая по поводу вышеприведенныхъ словъ министра Россети, о. Андроникъ замѣчаетъ: „итакъ, этотъ министръ считаетъ себя выше митрополита. Но онъ, какъ Каіафа, архіерей сый лѣту тому, противъ воли пророчествуетъ, что Александръ, Императоръ Всероссійскій, возвратитъ нѣмецкой братіи ктиторскія права, — что будетъ имѣть значеніе не только для братіи названнаго монастыря, но и для безчисленнаго множества другихъ. Итакъ, по примѣру Спасителя, Который послѣ этого пророчества къ тому не явѣ хождаше во Іудеехъ, но иде оттуду во страну близъ пустыни..... и ту хождаше со ученики своими (Іоан. 11, 51, 54),—и намъ нужно оставить наше древнее обиталище и бѣжать въ другое пустынное мѣсто, гдѣ нѣтъ еще монашеской обители, такъ-какъ въ противномъ случаѣ никоимъ образомъ нельзя спастись“... „Признавая,—заключаетъ о. Андроникъ,— что все это—дѣло воли Божіей, я сразу воспрянулъ духомъ. И какъ только окончилось собраніе, я пошелъ въ келію и началъ складывать иконы, книги и другія вещи, выжидая удобнаго времени, когда бы можно было уйти безъ особенныхъ приключеній“ [1]).

Между тѣмъ, за нимъ уже слѣдили. Эта миссія была возложена правительствомъ на столь прославленнаго іеромонаха Софронія Вырнава, этого „полицейскаго агента въ монашеской одеждѣ“, хотя онъ тщательно и скрывалъ это. Вырнавъ догадывался на счетъ намѣреній о. Андроника, однако не могъ придраться къ нему,—такъ осторожно велъ себя послѣдній. Но однажды Софроній прорвался и высказалъ всѣ свои подозрѣнія относительно о. Андроника. Это было 15-го августа 1861 года, въ день Успенія св. Богородицы.

Соборъ былъ полонъ народу; литургію совершалъ о. Андроникъ; въ заамвонной молитвѣ онъ не произнесъ полнаго титула Кузы, именно: вмѣсто „благочестивѣйшаго Государя нашего Александра Іоанновича I“,—какъ обыкновенно поминали Кузу во всѣхъ другихъ мѣстахъ, — онъ прочиталъ: „благочестивѣйшаго Государя нашего Александра“. Такъ онъ и прежде поминалъ, со времени восшествія на престолъ Кузы, и въ заамвонной молитвѣ, и на ектеніяхъ. Но прежде никто какъ-то не обращалъ на это вниманія. Теперь-же, въ связи съ настойчивыми слухами о намѣреніи о. Андроника перейти въ Россію, этому было придано особенное значеніе. Заподозривъ, быть можетъ, и не безъ основанія, что такое измѣненіе при поминовеніи князя Молдавіи сдѣлано нарочно и указываетъ на русскаго Государя,—стоя въ

[1]) Адучери аминте, стр. 58.

Digitized by Google

это время на клиросѣ, Софроній Вырнавъ не могъ сдержать своего негодованія и сталъ громко кричать: „такъ вотъ какъ! Александръ твой за границею“?! Эту фразу онъ прокричалъ три раза. „Я пытался было,—разсказываетъ о. Андроникъ,—остановить этотъ дерзкій крикъ, но напрасно: онъ кричалъ еще сильнѣе. Тогда я спокойно отвѣтилъ: „я не за границей пока“. Сказавъ это, я дочиталъ заамвонную молитву, а затѣмъ окончилъ литургію“ [1]).

Послѣ этого о. Андроникъ рѣшилъ во что-бы то ни стало и какъ можно скорѣе уйти въ Россію, именно въ Бессарабію, что онъ и привелъ въ исполненіе 1 октября того-же года, съ большими приключеніями. Не будемъ описывать его бѣгства [2]). Скорбныя чувства свои, по переходѣ черезъ Прутъ, онъ излилъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „сердце мое объято несказанною грустью. Отнынѣ я навсегда разстаюсь со своею родиною, гдѣ узрѣлъ Божій свѣтъ, просвѣтился святымъ крещеніемъ и гдѣ начались мои страданія. Разстался на вѣки я со святымъ монастыремъ, въ которомъ съ дѣтства возрасталъ тѣлесно и духовно, былъ постриженъ въ монашество, затѣмъ въ великую схиму; гдѣ я удостоился рукоположенія въ іеродіакона, а затѣмъ въ іеромонаха; гдѣ во славу Божію несъ разнаго рода послушанія, иногда очень тяжелыя... А теперь? Теперь я бродяга, безъ паспорта. И за что? О, Боже! Тяжело сознавать себя бѣглецомъ! Тяжко разставаться съ родиною и со св. монастыремъ—своей духовною матерью!“ [3]).

Вмѣстѣ съ о. Андроникомъ убѣжало изъ монастыря 10 иноковъ молдавскаго и славянскаго происхожденія, въ числѣ которыхъ находились 2 іеромонаха, 1 іеродіаконъ, 1 канонархъ и 6 монаховъ. Въ скоромъ времени ожидалось прибытіе еще большаго числа братіи. Всѣ они, съ благословенія архіепископа Кишиневскаго Антонія, поселились въ одномъ изъ монастырскихъ имѣній, Нѣмценахъ, бендерскаго уѣзда. Вмѣстѣ съ тѣмъ, было возбуждено предъ Святѣйшимъ Синодомъ и министерствомъ иностранныхъ дѣлъ ходатайство переселившейся братіи о разрѣшеніи построить въ Бессарабіи монастырь, который почитался бы дщерью св. Нямецкаго монастыря и къ которому были-бы присоединены и имѣнія, принадлежащія послѣднему.

Втеченіе трехъ лѣтъ велась переписка по этому дѣлу [4]). На-

---

[1]) Ibidem, стр. 40.

[2]) Объ этомъ см. въ упомянутой нашей статьѣ: „Архимандритъ Андроникъ“... стр. 26—27.

[3]) Адучери аминте, стр. 41.

[4]) Подробно объ этомъ въ нашей статьѣ, стр. 28—30. Здѣсь же замѣтимъ только, что трудность рѣшенія этого вопроса заключалась въ томъ, что мол-

Digitized by Google

конецъ, 13-го января 1864 года послѣдовало Высочайшее соизволеніе на устроеніе обители на слѣдующихъ основаніяхъ: „разрѣшить братіи Нямецкаго монастыря устройство въ его вотчинахъ Копанкѣ и Кицканахъ новой обители подъ названіемъ Ново-Нямецкаго Вознесенскаго монастыря, по соблюдаемому въ старой обители общежительному уставу Аѳонской горы, съ предоставленіемъ имѣть въ новомъ монастырѣ до 50 монашествующихъ лицъ, преимущественно изъ Нямецкой братіи, а въ случаѣ недостатка таковыхъ—изъ другихъ молдавскихъ или мѣстныхъ монастырей, съ тѣмъ, чтобы настоятель вновь устраиваемаго мона-

---

давское правительство предъявило свои права на имѣнія Нямецкаго и другихъ молдавскихъ монастырей, находящіяся въ Россіи, съ цѣлью ихъ секуляризаціи. Послѣ трехлѣтнихъ дипломатическихъ переговоровъ, русское правительство отказало молдавскому въ какихъ-либо правахъ послѣдняго на имѣнія монастырей, находящіяся въ предѣлахъ Россіи. 15-го мая 1864 года Высочайше утвержденъ проектъ комитета министровъ относительно порядка управленія недвижимыми имуществами, находящимися въ Бессарабіи и принадлежащими молдавскимъ монастырямъ. Основаніе, какимъ руководствовалось министерство иностранныхъ дѣлъ, состояло въ томъ, что оно не признало за молдавскимъ правительствомъ права самовольно распоряжаться имѣніями упомянутыхъ монастырей и получаемыми съ нихъ доходами... Между прочимъ, это выяснено въ отношеніи товарища министра иностранныхъ дѣлъ къ генеральному консулу въ Букурештѣ, отъ 25-го мая 1864 года: „считая молдавскіе монастыри законными владѣльцами этихъ имѣній, правительство наше вмѣнило себѣ въ обязанность оградить, въ предѣлахъ власти своей, право собственности владѣльцевъ отъ произвольныхъ распоряженій свѣтской власти въ княжествахъ и по возможности обезпечить за монастырями полученіе собираемыхъ съ имѣній доходовъ. Для достиженія этой двоякой цѣли, въ правилахъ положено, чтобы бессарабскія имѣнія молдавскихъ монастырей отдавались отнынѣ въ арендное пользованіе съ торговъ, производимыхъ въ бессарабскомъ волостномъ правленіи, а не въ Молдавіи, какъ до сего времени было, и чтобы арендныя деньги высылались не въ департаментъ церковныхъ дѣлъ, а въ консульство Ваше въ Яссахъ, которое и должно озаботиться передачею ихъ монастырямъ, владѣльцамъ имѣній.—По полученіи настоящей бумаги, Вы, М. Г., благоволите оффиціально сообщить правительству князя Кузы прилагаемыя при семъ Высочайше утвержденныя правила для управленія бессарабскими имѣніями молдавскихъ монастырей, присовокупивъ при этомъ, что правила относительно отдачи имѣній съ публичныхъ торговъ, имѣющихъ производиться въ бессарабскомъ областномъ правленіи, будутъ введены въ дѣйствіе по мѣрѣ истеченія сроковъ контрактовъ, нынѣ дѣйствующихъ, а сборъ арендныхъ денегъ въ нашихъ присутственныхъ мѣстахъ и отсылка ихъ въ наше консульство въ Яссахъ для доставленія по принадлежности монастырямъ начнется немедленно, какъ только будутъ сдѣланы надлежащія по сему предмету распоряженія со стороны Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора... Въ заключеніе считаю нужнымъ присовокупить, что согласно съ видами министерства иностранныхъ дѣлъ, Вамъ, М. Г., не предстоитъ надобности получить согласіе

Digitized by Google

стыря избирался соборомъ его братіи, съ согласія нямецкой, и утверждался въ своемъ званіи Молдавскимъ митрополитомъ, а во время вдовства Молдавской митрополіи — Св. Сннодомъ; чтобы этотъ монастырь, какъ дщерь Нямецкаго, состоя въ единеніи съ послѣднимъ и въ зависимости отъ Молдавскаго митрополита, существовалъ не въ предосужденіе правамъ мѣстнаго архіерея. Поэтому, для церковнаго испытанія и рукоположенія, преосвященному Кишиневскому должны быть представляемы избираемые настоятелемъ и старшею братіею въ священныя степени; къ нему же монастырь долженъ обращаться по предметамъ, требующимъ какъ архіерейскаго разрѣшенія, каковы, напримѣръ, освященіе церкви, снабженіе ея антиминсомъ и т. д., такъ и разрѣшенія Св. Синода, какъ напримѣръ, утвержденіе настоятеля. И хотя преосвященный не входитъ во внутреннее управленіе монастыремъ, но въ случаѣ нарушенія церковной дисциплины можетъ дѣлать настоятелю напоминаніе и, смотря по важности проступка, доносить Св. Синоду для принятія соотвѣтственныхъ мѣръ“ [1]).

князя Кузы на введеніе новаго порядка, а слѣдуетъ ограничиться сообщеніемъ сего, окончательно принятаго нашимъ правительствомъ рѣшенія, кое оно считаетъ себя въ правѣ сдѣлать для охраненія правъ собственности монастырей, нарушенныхъ въ предѣлахъ Россіи недавними распоряженіями свѣтской власти въ княжествахъ. Этимъ Вы дадите понять князю Кузѣ, что правительство наше не намѣрено болѣе вступать съ нимъ ни въ какіе переговоры относительно вопроса о мелкихъ имѣніяхъ, находящихся въ предѣлахъ Россіи, что отнынѣ новый порядокъ управленія этими имѣніями, по утвержденіи Государемъ Императоромъ, будетъ своевременно введенъ въ дѣйствіе безъ всякихъ измѣненій“ (Изъ архива Ново-Нямецкаго монастыря).

[1]) Исторіе сф. мон. Нямцулуй Ноуа, стр. 90—92. Указанный здѣсь порядокъ управленія Ново-Нямецкимъ монастыремъ и избранія въ немъ настоятеля впослѣдствіи былъ измѣненъ опредѣленіемъ Св. Синода отъ 24 октября—30 декабря 1884 года, утвержденнымъ Государемъ 12 января 1885 года. Опредѣленіе гласило: „Постановленыя Высочайше утвержденнымъ въ 13-й день января 1864 года опредѣленіемъ Св. Синода правила, всилу коихъ Ново-Нямецкій монастырь въ Бессарабіи долженъ находиться въ зависимости отъ Молдавскаго митрополита, а настоятель сего монастыря долженъ быть избираемъ соборомъ его братіи съ согласія братіи молдавскаго Нямецкаго монастыря, — не могли получить доселѣ примѣненія вслѣдствіе невозможности ни для (Нямецкаго) монастыря, ни для Молдавскаго митрополита при настоящемъ положеніи Румынской церкви принять на себя какія-либо распоряженія по Ново-Нямецкой обители. Принимая во вниманіе проистекающія отъ сего затрудненія по дѣламъ внутренняго управленія и благоустройства Ново-Нямецкаго монастыря, Св. Синодъ призналъ необходимымъ въ видѣ временной мѣры, впредь до измѣненія вышеизъясненнаго положенія Румынской церкви, предоставить братіи названнаго монастыря избраніе настоятеля для него безъ сношенія съ Нямецкимъ монастыремъ и Молдавскимъ митрополитомъ, съ порученіемъ Преосвященному

Digitized by Google

Такъ было положено начало и основаніе Ново-Нямецкаго монастыря, благодаря покровительству Русскаго Монарха и неизреченной милости Божіей. Велика была радость и торжество братіи, нашедшей себѣ здѣсь пріютъ послѣ нужды и гоненій, испытанныхъ ею на родинѣ. Значеніе этого событія и радостныя чувства братіи краснорѣчиво высказаны однимъ архимандритомъ, принимавшимъ живое участіе въ судьбѣ нямецкой братіи, въ слѣдующемъ привѣтствіи ей по поводу милости Государя: „да устыдятся правящіе судьбами румынскаго народа; да устыдится вмѣстѣ съ ними и римская пропаганда. Гласъ православной Россіи заставитъ укрыться собратства ихъ, какъ укрывается злодѣй отъ лица правосудія. Хвала и слава Христолюбивому и Боголюбивому православному Государю; молитвы всей православной церкви возносятся къ Господу о дарованіи ему долгоденствія, побѣды надъ врагами и мира въ царствѣ его. Восточная церковь лишь на Него взираетъ, и послѣ Бога одинъ лишь Онъ—ея упованіе; отъ Него ожидаетъ она спасенія отъ гибели, въ какую повергаетъ ее правительство князя Кузы — слѣпого орудія пропаганды, посредствомъ котораго надѣется она обезсилить матеріально и духовно восточную церковь и похитить вѣковое ея достояніе... Вглядитесь, какая разница существуетъ между двумя православными правительствами, если только не грѣхъ сравнивать правительство князя Кузы съ другими: тамъ объявляется гоненіе на восточную церковь, здѣсь она находитъ защиту; тамъ князь Куза уничтожаетъ и предаетъ расхищенію вѣковую знаменитую обитель, здѣсь Императоръ воздвигаетъ взамѣнъ ея другую. Дѣяніе Императора запечатлѣется во всѣхъ православныхъ сердцахъ, имя Его будетъ благословенно во вѣки. Да здравствуетъ Императоръ, покровитель православной церкви и первородный ея сынъ“ [1]).

Мысли и чувства свои по поводу этого событія о. Андроникъ выражаетъ такъ: „мы знаемъ и хорошо понимаемъ, что Богъ за наши грѣхи послалъ намъ несчастія въ Молдавіи; но по Своимъ неисповѣдимымъ судьбамъ, Своимъ Святымъ Духомъ Онъ повелѣлъ намъ перейти

Архіепископу Сергію представлять объ избраніи на утвержденіе Синода, а самый порядокъ управленія и надзоръ со стороны мѣстнаго епархіальнаго начальства и Синода за образомъ жизни братіи и за хозяйственною частью монастыря—на общихъ съ русскими монастырями основаніяхъ“ (Исторіе сф. мон. Нямцулуй, Ноуа, стр. 52—53). Соотвѣтственно этому и было составлено Кишиневскимъ епархіальнымъ начальствомъ „временное положеніе о Ново-Нямецкомъ монастырѣ“, каковое имѣетъ силу и по настоящее время.

[1]) Это привѣтствіе находится въ архивѣ Ново-Нямецкаго монастыря и обозначено какъ переводъ съ греческаго языка.

Digitized by Google

молдавскую границу и прибыть сюда, на другую сторону Прута, въ Россію, гдѣ намъ оказана помощь и дарованы эти прекрасныя мѣстности, въ которыхъ можно наслѣдовать земныя и небесныя блага... Въ православной Россіи мы обрѣли тѣ великія блага, которыя Господь прежде уготовалъ нашимъ предкамъ. Это мы свидѣтельствуемъ по истинѣ не устами только, но и дѣломъ. Это—милость, которую Богъ оказалъ намъ, и оказалъ не тайно, а явно, среди множества народовъ. Проповѣдуемъ о ней вмѣстѣ съ Апостоломъ (Ефес. 1, 3—10, Римл. 9, 16, 17, 2, Кор. 12, 9), не таимъ благодѣяній и благодаримъ Бога душою и тѣломъ и всѣми чувствами нашими за Его неизреченную милость, изліянную на насъ" [1]). Затѣмъ, усматривая тайны Божія Промысла черезъ сопоставленіе двухъ періодовъ — настоящаго и отдаленнаго прошлаго, въ Россіи и Молдавіи и ихъ взаимообщенія, онъ пишетъ: „въ 1764 году въ Россіи отобраны церковныя и монастырскія имущества и учреждены духовные штаты. По этому случаю многіе монахи и міряне, ради душевнаго спасенія своего, оставили Россію и удалились то на Аѳонъ, то въ Палестину или Молдавію. Особенно великая душевная польза была обрѣтена пришельцами въ молдавскихъ монастыряхъ, которыми начальствовалъ блаженной памяти отецъ нашъ, великій старецъ Паисій Величковскій, находившійся тогда въ Нямецкомъ монастырѣ. Его наставленія душеспасительны, и подъ его руководствомъ воспитались многіе великіе иноки. И вотъ, спустя сто лѣтъ послѣ того, случилось подобное-же съ молдавскими монастырями: въ 1864 году Россія дала пріютъ намъ, монахамъ, бѣжавшимъ изъ румынскихъ монастырей Нямца и Сѣку. Помощію Божіей Матери и молитвами старца Паисія Величковскаго, мы основали здѣсь въ Бессарабіи новый монастырь, называемый также Нямцемъ, какъ и древній: этимъ самымъ мы какъ бы отдаемъ должное начальнику общежитія нашего Паисію Величковскому..." [2]).

---

[1]) Исторіе сф. мон. Нямцулуй Ноуа, стр. 100.
[2]) Ibid., стр. 102.

Digitized by Google

Приложенія къ II главѣ [1]).

I.

Уложеніе господаря Михаила Стурдзы для Нямецкаго монастыря. (Къ стр. 230—31).

Божіею милостію Мы, Михаилъ Григорій Стурдза Воевода, Господарь Молдавской земли.

Совершеніе добрыхъ дѣлъ по указанію божественныхъ заповѣдей удостаиваетъ человѣка вѣчнаго блаженства, но особенно важно въ этомъ случаѣ исполненіе самой первой заповѣди—любви къ Богу и благочинію въ домѣ Божіемъ, гдѣ постоянно совершается безкровная жертва. Исполняющіе эту заповѣдь и содѣйствующіе въ этомъ другимъ будутъ причастниками царства небеснаго и вѣчной славы. По мѣрѣ возможности заботясь объ исполненіи божественныхъ завѣтовъ и ревнуя о православной землѣ Молдавской, мы нашли благовременнымъ обратить вниманіе и на уставъ объ утвержденіи порядковъ святыхъ монастырей Нямцула и Секула, для возрастанія и преуспѣянія ихъ.

Блаженной памяти архимандритъ и старецъ Паисій, бывшій сначала въ святомъ Драгомирнскомъ монастырѣ, послѣ того какъ послѣдній вошелъ въ составъ Австріи, явился въ Молдавскую землю и трудился сперва въ монастырѣ Секулѣ, а затѣмъ перешелъ въ монастырь Нѣмцулъ, который былъ болѣе славенъ въ народѣ благодаря чудотворной иконѣ Божіей Матери, къ которой прибѣгаютъ для исцѣленій много больныхъ, гдѣ самъ Паисій сталъ извѣстенъ своей доброй жизнію въ духѣ святыхъ отцовъ, достойныхъ подражанія. Управляя обоими указанными монастырями и заботясь о нихъ, онъ утвердилъ здѣсь добрый порядокъ столько же для славы Божіей и святой церкви, сколько и для пользы отцовъ и братій, собравшихся для монастырскаго послушанія, чтобы они проводили киновійную жизнь въ этихъ монастыряхъ, исполняя подъ надзоромъ своихъ руководителей завѣтъ, этого мужа. И достохвальное было поведеніе отцовъ во взаимныхъ отношеніяхъ и всюду, куда только ихъ ни посылали для послушанія,—жизнь ихъ по своему уставу была извѣстна не только въ этой об-

---

[1]) Изъ архива Ново-Нямецкаго монастыря. Переводъ съ румынскаго.

Digitized by Google

ласти, но и въ другихъ земляхъ, такъ что для поступленія въ эти монастыри, съ разныхъ сторонъ стекались всѣ, кто слышалъ объ ихъ порядкахъ.

Заботясь о томъ, чтобы сохранился установленный имъ порядокъ въ обоихъ монастыряхъ, упомянутый старецъ Паисій обратился съ прошеніемъ къ блаженной памяти митрополиту Гавріилу Каллимаху, съ просьбою утвердить этотъ уставъ. Но такъ-какъ послѣдній вскорѣ скончался, а черезъ нѣкоторое время въ господарствѣ наступили неурядицы, то его просьба не была исполнена. Послѣ умиротворенія страны, во время блаженной памяти митрополита Іакова, стараніемъ собора обоихъ монастырей былъ утвержденъ уставъ старца Паисія, который (уставъ) былъ найденъ въ копіи съ упомянутаго выше письменнаго отношенія къ митрополиту Гавріилу Каллимаху отъ 1778 года, написанной Геннадіемъ Корянуломъ, логоѳетомъ старца Паисія, и засвидѣтельствованный въ вѣрности оригиналу митрополитомъ Веніаминомъ Костаки,—ибо самый оригиналъ, который, по причинѣ неурядицъ 1821 года, былъ для большей безопасности перенесенъ изъ монастыря Нямцула въ монастырь Секулъ,— вмѣстѣ съ другими документами, среди которыхъ была и грамота Воеводы Константина Мурузъ о томъ, чтобы оба эти монастыря никогда не разъединялись,—сгорѣлъ тамъ во время пожара.

Братія тѣхъ монастырей, глубоко проникнутая сознаніемъ спасительности порядковъ блаженнаго устроителя ихъ, непрестанно заботилась сохранить ихъ, какъ драгоцѣнный даръ, и полностью осуществлять ихъ въ своей жизни, поскольку это возможно человѣческой слабости. Но спустя нѣкоторое время, отошли въ вѣчность многіе изъ тѣхъ отцовъ, которые выросли и воспитались подъ руководствомъ старца Паисія, и его ученіе и спасительные порядки, ставъ простыми преданіями старины, начали ослабѣвать, а это повлекло за собой много такихъ нестроеній, которыя угрожали опасностью самому существованію дома Божія. Въ 1839 году старецъ (настоятель монастыря) того времени и вся братія были вынуждены обратиться къ намъ съ жалобою, прося даровать твердое уложеніе по завѣтамъ Паисія, для устраненія всякихъ безпорядковъ и для благоустройства самой киновіи.

Вслѣдствіе сего, бывшій митрополитъ Веніаминъ Костаки составилъ „уложеніе“, но послѣднее оказалось несогласнымъ съ упомянутыми порядками и не отвѣчало цѣли ихъ устроителя. Поэтому, имѣя отеческое попеченіе объ общественномъ благѣ и удостовѣрившись въ существующихъ нестроеніяхъ, Мы указомъ отъ 18 февраля 1843 года, № 10, на имя преосвященнаго епископа Мелетія Ставропольскаго соизволили, чтобы соборъ этихъ монастырей составилъ одно „уложеніе“ (уставъ) на основаніи порядковъ старца Паисія, которое служило бы для нихъ правиломъ. Съ этою цѣлью собрались въ соборную церковь отцы обоихъ монастырей и, воздавъ предварительно хвалу Богу за оказываемыя милости, составили „уложеніе“, которое и представили намъ 16 марта. Ввиду важнаго значенія этихъ обителей и имѣя попеченіе о томъ, чтобы рѣшенія ихъ собора были согласны съ апостоль-

Digitized by Google

скими и соборными канонами, мы поручили ихъ на предварительное разсмотрѣніе преосвященному епископу Романскому киръ Мелетію, который, послѣ внимательнаго обсужденія его и по совѣщаніи съ другими духовными лицами, нашелъ это уложеніе соотвѣтствующимъ своей цѣли и, сдѣлавъ нѣкоторыя поправки, представилъ его Намъ. Утвердивъ, посылаемъ его собору этихъ монастырей, который и долженъ во всемъ ему слѣдовать.

Порядокъ духовнаго житія.

1. Кто почувствуетъ въ себѣ добровольное желаніе къ жизни въ этихъ монастыряхъ, къ божественному послушанію душою и тѣломъ, по завѣту Священнаго Писанія и святыхъ отцовъ, тотъ не долженъ быть самъ себѣ господиномъ, ни въ чемъ не долженъ проявлять свою волю, но до смерти своей обязанъ подчиняться всему божественному и полезному для спасенія души; ни одно дѣло не долженъ совершать по своему хотѣнію, но только съ вѣдома и благословенія старца (настоятеля), который имѣетъ право наказывать непослушныхъ по канонамъ святыхъ отцовъ. А тѣ отцы и братія, которые послѣ наставленій и вразумленій окажутся не въ состояніи достойно ходить согласно своему званію, должны быть удаляемы изъ лона этой общины.

2. Желающіе поступить въ монастырь должны быть приняты лишь по письменному благословенію митрополита, послѣ дознанія о мѣстѣ жительства, о томъ, что они не обязаны податью или военной службой, не прикосновенны ни къ какому непотребному дѣлу и достигли 18-лѣтняго возраста,—вообще послѣ удостовѣренія, что нѣтъ препятствій къ поступленію ихъ въ монастырь. Затѣмъ, монашеской схимы они могутъ удостоиться не раньше, какъ 24-хъ лѣтъ,—послѣ срока испытанія, утвержденнаго святыми отцами, сокращеніе или увеличеніе котораго зависитъ отъ духовника и настоятеля; и послѣ того, какъ настоятель убѣдится и увѣрится въ нихъ, по скольку это возможно для человѣка, и найдетъ ихъ достойными схимы, пусть возьметъ онъ сначала благословеніе отъ киріарха государства на постриженіе ихъ по церковнымъ канонамъ. Также и тѣ, которыхъ настоятель и духовники найдутъ достойными хиротоніи (постриженія), должны взять благословеніе киріарха на посвященіе ихъ во діакона, священника, или духовника.

При пріемѣ въ монастырь должно быть обращено особое вниманіе на тѣхъ, которые обнаружатъ наклонность къ чтенію и изученію Священнаго Писанія (по пятому пункту устава старца Паисія).

3. Никто изъ поступающихъ въ монастырь не имѣетъ права держать при себѣ ничего изъ вещей, принесенныхъ съ собою, ни денегъ, ни драгоцѣнностей, ни, вообще, дорогихъ вещей, потому что отсюда можетъ возникнуть много непорядковъ. Если онъ не согласится отдать ихъ на пользу всей общины, то обязанъ тотчасъ послѣ своего постриженія показать ихъ настоятелю и съ вѣдома послѣдняго, въ присутствіи своего духовника, долженъ сдать на храненіе въ монастырскую „комару“ (цейхаузъ). Для этихъ вещей должна быть особая,

Digitized by Google

прошнурованная, книга, запечатанная монастырской печатью, и въ ней подъ соотвѣтствующимъ числомъ мѣсяца должны записываться тѣ вещи, за подписью собственника, а въ случаѣ неграмотности послѣдняго, за подписью его духовника, причемъ завѣдующій „комарой“ обязанъ дать ему при этомъ квитанцію. И во все время пребыванія въ монастырѣ, они не имѣютъ права брать ничего изъ своихъ вещей, отданныхъ на храненіе, исключая какой-нибудь самой необходимой,— и то съ вѣдома духовника и благословенія настоятеля, при чемъ завѣдующему дается въ томъ контръ-квитанція. А тотъ, который удостоится монашеской схимы, воленъ взять свои вещи и распоряжаться ими по своему усмотрѣнію, но съ вѣдома настоятеля. Никто изъ живущихъ въ монастырѣ не можетъ раздавать кому-нибудь чего-либо изъ монастырскихъ вещей, равно какъ не имѣетъ права дѣлать завѣщаній ни въ чью пользу, кромѣ общины.

4. Всѣ отцы и братія обязаны ежедневно послѣ повечерія исповѣдываться и открывать своимъ духовникамъ всѣ грѣхи, совершенные дѣломъ и мыслію, не дерзая чего либо скрывать, ибо такая частая исповѣдь, наученіе и увѣщаніе наводятъ на истинный путь. Духовники обязаны ихъ испытывать и неусыпно слѣдить, чтобы каждый исполнялъ этотъ долгъ.

5. Всѣ святые посты, установленные и утвержденные святыми апостолами и святой соборной церковью, должны соблюдаться каждый годъ безъ всякаго послабленія. Равнымъ образомъ и церковныя правила должны храниться во всякое время по типикону и по чину непрестанно во все время существованія монастыря и безъ всякаго измѣненія. Келейное правило каждый долженъ соблюдать такъ, какъ опредѣлили святые отцы, и духовники обязаны обращать вниманіе на то, чтобы ихъ питомцы неуклонно исполняли это.

6. По обѣту, данному предъ Богомъ, сподобившійся монашеской схимы долженъ до самой смерти своей жить вмѣстѣ съ другими, въ силу обѣтовъ предъ Христомъ, данныхъ во время постриженія, не уклоняясь въ другую сторону или принимая другое званіе, но долженъ до гроба терпѣть всякое стѣсненіе для царства небеснаго. Точно также, по ученію святыхъ отцовъ, долженъ онъ терпѣть всякія испытанія, черезъ которыя, какъ золото въ огнѣ, возвышается смиреніе иноковъ,—вообще, каждый по своимъ силамъ долженъ служить „тѣлеснѣ и духовнѣ“ съ большимъ усердіемъ, смиреніемъ и страхомъ Божіимъ.

7. Отцы, которые были полезны для дома Божія, именно, тѣ, которые изъ своего имущества оказали помощь монастырю и въ юныхъ лѣтахъ съ достоинствомъ проходили свою службу и послушаніе, когда достигнутъ преклонныхъ лѣтъ или подвергнутся болѣзни и слабости, должны пользоваться самымъ лучшимъ присмотромъ. Равно и тѣ изъ братій, которые окажутся болѣе слабыми, должны пользоваться снисходительностью; старецъ обязанъ назначать имъ умѣренное послушаніе и заботиться объ ихъ одеждѣ, чтобы они черезъ разныя лишенія не были вынуждены возвратиться въ міръ. Но выдѣлять родственниковъ нельзя, потому что всѣ одинаковы предъ Богомъ, и только успѣхъ въ добрыхъ дѣлахъ выдѣляетъ человѣка.

Digitized by Google

8. Сборища по келіямъ и товарищескія угощенія не должны быть терпимы, ибо отъ этого происходятъ дурныя бесѣды и пустые разговоры, въ которыхъ лежитъ корень всякаго дуриого дѣла. Поэтому каждый отецъ, когда онъ будетъ свободенъ отъ работъ, обязанъ читать полезныя книги изъ монастырской библіотеки, и когда потребуется толкованіе, онъ воленъ отправиться къ старшимъ и къ болѣе свѣдущимъ, потому что лишь такое времяпровожденіе истинно и полезно. Равнымъ образомъ, пища, запрещаемая иноческими правилами, особенно употребленіе мяса, не должна быть терпима; сюда же относится куреніе табаку. Все это запрещается отцамъ и братіямъ не только монастырей, но и скитовъ. Настоятель и духовникъ обязаны словомъ и увѣщаніемъ искоренять употребленіе всякихъ напитковъ, за исключеніемъ разрѣшенныхъ для трапезы.

9. Выходъ отцовъ и братій изъ стѣнъ монастырей и скитовъ совершенно запрещается, хотя бы только до города Нямца, ибо это неблагопристойно, и много зла для души происходитъ отъ того, что посвятившіе себя монашеству входятъ въ міръ; только съ благословенія настоятеля можно выходить, и то лишь для какого-нибудь важнаго дѣла, и притомъ на опредѣленное время. Точно также нельзя переходить изъ одного монастыря въ другой и изъ скита въ скитъ безъ письменнаго разрѣшенія. Нарушеніе этого порядка будетъ вмѣняться за особенный грѣхъ.

10. Хотя братія нашихъ монастырей состоитъ изъ людей разныхъ націй,—изъ молдованъ, русскихъ, валаховъ, грековъ, сербовъ и др., но уставъ духовный для всѣхъ одинъ и тотъ же, цѣль одна—спасеніе души. Всѣ должны жить во взаимной любви въ духѣ православной церкви, ибо, по слову Апостола, всѣ они—едины во Христѣ: „нѣсть еллинъ, ни іудей и пр...“ И святый Іоаннъ Златоустъ, въ третьемъ своемъ Словѣ „къ вѣрному отцу о томъ, чтобы онъ не возбранялъ дѣтямъ принимать монашество“, говоритъ, что между иноками не должно быть никакой разницы, но всѣ должны пребывать въ мирѣ, радости и славѣ. Равнымъ образомъ, въ киновіи никто не долженъ роптать на свою бѣдность или хвалиться своимъ богатствомъ, говоря: „это мое, а то—твое“. Все у нихъ должно быть общее, и трапеза, и одежда,—и въ этомъ нѣтъ ничего страннаго, потому что одинъ духъ у всѣхъ, одна слава, одно рабство, одна свобода, равное богатство. Не должно быть безпорядковъ, но добрый порядокъ во всемъ, какъ говоритъ тотъ же святой Іоаннъ, и всѣ должны быть честны и прилежны къ своимъ обязанностямъ не только за страхъ, но и за совѣсть... Вмѣстѣ съ тѣмъ настоятель обязанъ слѣдить, чтобы иноки не давали другъ другу прозвищъ (порекле), ибо отсюда происходитъ ненависть и раздоръ, но всѣ должны быть смиренны и кротки.

11. Для дѣла исповѣди настоятель выбираетъ троихъ или шестерыхъ духовныхъ отцовъ, которые вмѣстѣ съ настоятелемъ или безъ него производятъ испытаніе и даютъ наставленіе: все то, что будетъ дознано въ отсутствіи настоятеля, доводится до его свѣдѣнія, и если злыя дѣла продолжаются, то дѣлается увѣщаніе въ присутствіи двухъ лицъ съ настоятелемъ.

Digitized by Google

12. Если окажется надобность подвергнуть наказанію по канонамъ кого-либо изъ живущихъ въ монастыряхъ—сколько для исправленія ихъ самихъ, столько же и для наученія другихъ,—то настоятель властенъ это сдѣлать. За тяжкіе грѣхи виноватые посылаются въ скиты этихъ монастырей, подъ особый надзоръ игуменовъ, на опредѣленный срокъ или на всю жизнь—сообразно съ самимъ грѣхомъ. Если же грѣхъ будетъ настолько великъ, что монастырь не можетъ простить, тогда съ вѣдома киріарха, по правилу святыхъ отцовъ, тотъ человѣкъ удаляется изъ монастыря совсѣмъ, дабы, оставшись, не произвелъ великаго соблазна. И имена ихъ, равно и братій, которые будутъ посланы на покаяніе, должны быть записаны въ особую книгу, съ вѣдома настоятеля.

13. Въ случаѣ смерти или тяжкой болѣзни настоятеля, исполненіе всѣхъ его обязанностей возлагается на отцовъ, имъ самимъ избранныхъ. Они то вмѣстѣ съ „дикіуломъ, къмърашуломъ и логоѣтуломъ“ являются отвѣтственными за весь монастырь до выбора новаго настоятеля; всѣ они обязаны сначала извѣстить о томъ митрополита, а потомъ, по полученіи отъ него отвѣта, приступить къ избранію новаго настоятеля по чину, изложенному ниже.

14. Настоятель этихъ монастырей—Нямцула и Секула—постоянно выбирается изъ ихъ отцовъ; другой же, сторонній, не имѣетъ права быть здѣсь настоятелемъ. Кандидатъ долженъ быть безпорочной жизни, преуспѣвающій въ духовныхъ дѣлахъ, знающій писаніе, искусный въ хозяйствѣ, а главное, постриженникъ этихъ монастырей, хиротонисанный для нихъ же.

15. Избраніе совершается по завѣтамъ старца Паисія: послѣ смерти стараго настоятеля или увольненія его, ударяютъ въ большой колоколъ, сзывающій всѣхъ на общую молитву къ Богу, дабы Онъ вразумилъ совершить избраніе, какъ слѣдуетъ. Послѣ всенощнаго бдѣнія, всѣ духовные—іеромонахи и старые иноки какъ монастырей, такъ и скитовъ, собираются въ трапезную, гдѣ на столѣ должны быть положены Евангеліе и честный крестъ. Здѣсь, сначала пишутся на листѣ бумаги имена собравшихся, послѣ чего приступаютъ къ выбору настоятеля со всякимъ вниманіемъ и страхомъ Божіимъ. И когда выберутъ одного отца, вполнѣ соотвѣтствующаго своему назначенію, тогда пишется его имя на другомъ листѣ по извѣстной формѣ, и всѣ, согласившіеся на его выборъ, подписываются по порядку на этомъ же листѣ, и такимъ образомъ опредѣлится, на чьей сторонѣ больше голосовъ... Послѣ сего посылаются митрополиту всѣ акты собора съ извѣщеніемъ о совершенномъ избраніи и просьбой утвердить это избраніе. Митрополитъ же утверждаетъ и посылаетъ свое благословеніе черезъ одного изъ епархіальныхъ архіереевъ, который и посвящаетъ новоизбраннаго въ архимандрита по опредѣленному чину.

16. Описанное избраніе должно совершаться со всякимъ вниманіемъ и страхомъ Божіимъ, потому что настоятелю ввѣряется не одна человѣческая душа. Поэтому необходимо, какъ говоритъ блаженный Паисій, избрать въ настоятели такого, который безукоризненно проходилъ послушаніе и черезъ обузданіе своей воли успѣлъ пріобрѣсти

Digitized by Google

глубокое смиреніе, благодаря чему былъ бы въ состояніи съ одинаковой справедливостью относиться ко всѣмъ братіямъ во Христѣ, перенося испытанія, будучи свободенъ отъ гнѣва и отличаясь кротостью. Словомъ, согласно божественнымъ заповѣдямъ и правиламъ святыхъ отцовъ, онъ долженъ быть, на сколько это возможно, свободенъ отъ всякой слабости..... Такой именно настоятель своимъ словомъ и дѣломъ, съ помощью Божіею, будетъ въ состояніи управлять душами братіи на истинномъ пути и неприкосновенно хранить завѣты святыхъ отцовъ. Вотъ почему въ настоятели не можетъ быть избранъ человѣкъ недостойный, ибо направленіе его дѣятельности можетъ быть только дурное—мірское. Деньги и подкупъ не должны имѣть мѣста въ дѣлѣ избранія, какъ великій грѣхъ. Избранный подобнымъ образомъ, вмѣстѣ съ монахами, рѣшившимися взять дары, подвергается каноническому взысканію, и только въ случаѣ покаянія можетъ возвратиться въ монастырь.

17. Сообразно съ 15 и 16 пунктами, новоизбранный настоятель долженъ соблюдать добрые старые обычаи монастыря какъ въ одеждѣ, такъ и въ пищѣ,—вообще жить, какъ его предшественники. Всѣ настоятели должны точно исполнять свои обязанности. Настоятель не имѣетъ права ничего держать при себѣ отдѣльно или пользоваться чѣмъ либо бо́льшимъ по сравненію съ другими иноками: онъ не имѣетъ права ничего брать для себя изъ общаго имущества, ни денегъ, ни вещей; точно также ему воспрещается дарить что-либо изъ монастырскаго имущества родственникамъ или пріятелямъ. Какъ добрый отецъ, онъ долженъ зорко слѣдить за экономіей, заботиться особенно о пищѣ и одеждѣ, помогать бѣднымъ.

18. Настоятель во всѣхъ отношеніяхъ является главнымъ начальникомъ монастырей—Нямцула и Секула, но такъ какъ онъ одинъ не можетъ надзирать за всѣмъ, то выбираетъ себѣ помощниковъ изъ достойныхъ отцовъ, которые обо всемъ доносятъ настоятелю, и если окажутся какія-либо нестроенія, послѣдній долженъ приннмать противъ нихъ мѣры.

19. Такъ-какъ еще со времени господаря Константина Мурузи и преосвященнаго митрополита Гавріила Калимаха монастырь Секулъ соединился съ монастыремъ Нямцуломъ подъ управленіемъ одного настоятеля, который имѣетъ постоянное мѣстопребываніе въ послѣднемъ монастырѣ, то въ Секулѣ долженъ быть особый намѣстникъ съ званіемъ игумена. Послѣдній во всемъ подчиняется настоятелю, слѣдуетъ его указаніямъ и управляетъ точно такъ же, какъ настоятель. Игуменъ-намѣстникъ долженъ быть избранъ духовниками и іеромонахами обоихъ монастырей изъ ихъ братіи. Утвержденіе онъ получаетъ отъ настоятеля, о чемъ извѣщаетъ и киріарха.

Изъ монаховъ, достойныхъ хиротоній, для потребностей соборовъ, настоятель вмѣстѣ съ духовниками выбираетъ лучшихъ, притомъ достигшихъ законнаго возраста, для діакона—25 лѣтъ, для священника—30, и обращается къ митрополиту съ прошеніемъ о посвященіи ихъ.

Digitized by Google

Порядокъ экономическій.

20. Настоятель завѣдуетъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ монастырей, для пользы ихъ, по уставу старца Паисія. Подъ его главнымъ надзоромъ управляютъ хозяйственной частью монастыря старшій дикіулъ, старшій къмърашулъ и логоѳетъ, которые во всемъ даютъ отчетъ настоятелю и ничего не предпринимаютъ безъ его вѣдома, исполняя только его порученія. Точно также настоятель назначаетъ начальниковъ по скитамъ и экономовъ по имѣніямъ.

21. Для защиты монастырскихъ выгодъ и судебныхъ процессовъ, настоятель совѣщается съ отцами, наиболѣе испытанными и свѣдущими въ гражданскихъ и экономическихъ дѣлахъ. Каждый изъ отцовъ собора обязанъ принимать и исполнять порученія настоятеля съ особеннымъ усердіемъ, преданно служить интересамъ монастыря и не преслѣдовать личныхъ выгодъ.—Монахи не имѣютъ права защищать дѣла монастырей по судебнымъ инстанціямъ, а это предоставляется исключительно мірянамъ, извѣстнымъ своимъ благочестіемъ.

Инокъ, которому ввѣрено хозяйство монастыря, въ случаѣ нарушенія данныхъ ему приказаній и причиненія убытковъ монастырю по нерадѣнію или изъ-за своихъ личныхъ выгодъ,—подлежитъ суду настоятеля вмѣстѣ съ духовниками и подвергается соотвѣтствующему взысканію. Настоятель не имѣетъ права прощать его, потому что онъ согрѣшилъ не предъ нимъ или духовниками, которые его судятъ, но передъ всѣмъ монастыремъ.

22. Настоятель не имѣетъ права ни самъ, ни вмѣстѣ съ духовниками отдавать въ посессію имѣнія, находящіяся въ Молдавіи или за Прутомъ, но въ этомъ случаѣ требуются особыя формальности (мезатури). Исключеніе составляютъ продукты. Прежде всего, изъ нихъ отдѣляется на потребность монастырей и скитовъ столько, сколько можетъ хватить на три года. Остальное же поступаетъ въ продажу, причемъ сначала должно сбывать старые продукты. Относительно тѣхъ имѣній, которыя предназначены для посессій, настоятель извѣщаетъ митрополита и Департаментъ для опубликованія втеченіе трехъ мѣсяцевъ для городовъ и селеній Молдавіи и шести мѣсяцевъ для заграницы, чтобы желающіе собрались въ опредѣленный день въ городѣ Нямцѣ.

Незадолго до самихъ торговъ, настоятель вмѣстѣ съ отцами, завѣдующими хозяйственной частью монастыря, составляетъ кондиціи, на которыхъ имѣніе и сдается въ посессію.

Въ самый день торговъ дикіулъ и нѣсколько отцовъ, назначенныхъ для этого настоятелемъ, отправляются съ кондиціями, утвержденными подписью настоятеля, въ городъ Нямецъ, гдѣ и читаютъ ихъ публично. Послѣ этого начинаются торги, продолжающіеся три дня, послѣ чего имѣніе остается за тѣмъ, кто больше дастъ. Далѣе, по кондиціямъ совершается контрактъ—на три года для посессоровъ Молдавіи и на шесть лѣтъ для заграничныхъ; онъ подписывается настоятелемъ,—прикладывается монастырская печать,—и покупателемъ, и

Digitized by Google

завѣряется по извѣстной формѣ трибуналомъ. Отъ этого порядка никогда не должно дѣлать уклоненія, иначе—все считается недѣйствительнымъ.

23. Изъ монаховъ никто не имѣетъ права брать въ посессію монастырскія имѣнія или составлять товарищества съ кѣмъ-бы то ни было и для какой бы то ни было спекуляціи.

24. Обонмъ монастырямъ разъ навсегда запрещается продавать въ вѣчное владѣніе свои имѣнія, виноградники и пр. Если же настоятель или отцы дерзнутъ нарушить этотъ запретъ, то вмѣстѣ со своими сообщниками подпадаютъ проклятію семи вселенскихъ соборовъ. Въ этомъ случаѣ вся монастырская община обязана задерживать подобныя эксплуатаціи и разрушать ихъ. Равнымъ образомъ, монастырь не имѣетъ права дѣлать какую бы то ни было мѣну . . . . или закладывать имѣнія и другія монастырскія вещи. Если, въ случаѣ какого-нибудь экстраординарнаго несчастія, настоятель и отцы будутъ вынуждены сдѣлать заемъ, то сначала обязаны, послѣ выясненія всего дѣла, испросить разрѣшеніе киріарха Молдавской страны и только тогда сдѣлать необходимый заемъ.

25. Доходъ съ отданныхъ въ посессію имѣній, съ продажи скота, продуктовъ и выгоновъ принимается съ вѣдома настоятеля „къмърашуломъ и дикіуломъ“, которые и отвѣчаютъ за ввѣренныя имъ суммы. Настоятель долженъ позаботиться завести двѣ прошнурованныя и запечатанныя монастырской печатью книги, въ которыя постоянно должно записывать приходъ и расходъ. Въ концѣ года, послѣ подведенія итога приходорасходнымъ книгамъ, послѣднія подписываются настоятелемъ и его оффиціальными помощниками по хозяйству, и съ двумя отцами отправляются къ митрополиту. Онъ провѣряетъ ихъ съ своими епископами и возвращаетъ въ монастырскій архивъ.

Настоятель со своими помощниками обязанъ вести расходы осторожно, тратить только на необходимыя вещи, такъ, чтобы никогда не было дефицита въ монастырскомъ бюджетѣ и чтобы монастырь безъ особенной необходимости не былъ вынужденъ продавать необходимыя для него вещи и продукты.

26. Жалованья изъ монастырскихъ доходовъ отцамъ не полагается, за исключеніемъ того, что настоятель опредѣлитъ для помощи больнымъ и удрученнымъ старостью и службой; точно также онъ можетъ давать инокамъ вспомоществованіе лишь на самое необходимое.

27. Никто изъ иноковъ, даже и самъ настоятель, не имѣетъ права обзаводиться своими лошадьми и скотиной, потому что въ этомъ для общей жизни нѣтъ никакой надобности, а для нуждъ монастыря экономія его обязана содержать опредѣленное количество лошадей и скота и давать подводы тѣмъ, которымъ необходимо ѣхать по монастырскимъ дѣламъ.

28. Не дозволяется производить продажу и покупку въ стѣнахъ монастыря или келій; никто изъ иноковъ не имѣетъ права продавать вещи, которыя они выдѣлываютъ собственными руками, а должны представить въ „комару“ монастыря, гдѣ взамѣнъ этого имъ вы-

Digitized by Google

дается самое необходимое; а что не потребуется „комарѣ“, то они могутъ продавать у воротъ монастыря съ вѣдома духовника. Поэтому, всѣ грамотные обязываются настоятелемъ пріучиться къ какой-нибудь физической работѣ, чтобы отъ бездѣлія въ свободное время они не предавались дурнымъ помысламъ, отъ которыхъ недалеко (впасть) и въ искушенія. Необходимо принять къ свѣдѣнію и 9 пунктъ устава настоятеля Паисія, гдѣ говорится, что братія должны знать всякое ручное ремесло, чтобы не имѣть надобности ходить въ міръ, а самимъ работать на себя все необходимое.

29. Совершенно не дозволяется производить продажу спиртныхъ напитковъ внутри монастырей, скитовъ и келій, и да будетъ проклятъ тотъ, который построитъ питейный домъ вблизи монастыря или скита. А также, во время монастырскихъ праздниковъ не должно дозволять продажу крѣпкихъ напитковъ, потому что народъ собирается въ монастырь совсѣмъ не для пьянства; тѣмъ болѣе, что каждый приноситъ съ собою изъ напитковъ столько, сколько того требуетъ необходимость.

30. Должно слѣдить, чтобы больница постоянно была въ порядкѣ: при ней необходимо имѣть нѣсколькихъ фельдшеровъ и доктора, рекомендованнаго медицинскимъ комитетомъ. Больные должны имѣть все необходимое въ достаточномъ количествѣ—пищу, одежду, смѣну бѣлья; къ нимъ должны быть приставлены послушники, обязанные ухаживать за ними съ усердіемъ, терпѣніемъ и любовью. Настоятель обязанъ ежедневно или, по крайней мѣрѣ, разъ въ недѣлю посѣщать больныхъ и разспрашивать каждаго отдѣльно, пользуется-ли онъ всѣмъ что ему нужно; въ тѣ же дни, когда онъ самъ не будетъ имѣть возможности сдѣлать эту ревизію, онъ долженъ посылать туда кого-либо изъ надлежащихъ отцовъ, который обязанъ донести ему о результатѣ своей ревизіи. Кромѣ того, докторъ во всякое время обязанъ сообщать настоятелю рапортомъ о состояніи больницы и лежащихъ въ ней больныхъ.

31. Больницы для умалишенныхъ и нервно-разстроенныхъ должны содержаться съ особенною тщательностью; эти больные заслуживаютъ двойной милости и усиленнаго присмотра, потому что сами они не въ состояніи слѣдить за собой. Поэтому настоятель обязанъ смотрѣть за ними съ большимъ усердіемъ и дѣлать здѣсь самыя строгія ревизіи. Онъ долженъ распорядиться, чтобы ихъ врачевали „тѣлесно и душевно“, чтобы совершалось надъ ними каждую пятницу елеосвященіе, чтобы надежный духовникъ постоянно испытывалъ ихъ души, утѣшалъ ихъ и читалъ надъ ними молитвы св. Паисія (Великаго), какъ это водится издревле и соблюдается до настоящаго дня. Осенью имъ необходимо выдавать зимнюю обувь и одежду, а весною другія, соотвѣтствующія времени года,—словомъ, они ни въ чемъ не должны терпѣть нужды. Отцы и братія, назначенные прислуживать имъ, выбираются изъ самыхъ надежныхъ и испытанныхъ въ послушаніи и самоотверженіи, милосердые, терпѣливые, —ибо тѣ, которые отъ всего сердца и отъ всей души будутъ присматривать за этими несчастными, великую милость пріобрѣтутъ въ очахъ Божіихъ.

Digitized by Google

32. Типографія, находящаяся въ Нямецкомъ монастырѣ, должна быть приведена въ надлежащій порядокъ; здѣсь должны печататься и продаваться всѣ церковныя книги, которыя необходимы для молдавской страны. Въ случаѣ, если выйдетъ въ свѣтъ книга, хотя бы и церковная, но никогда не печатавшаяся въ Молдавіи, настоятель можетъ напечатать ее только съ благословенія кирiарха.

Настоятель обязанъ слѣдить, чтобы типографія всегда находилась въ порядкѣ и чтобы въ ней непрестанно печатались церковныя книги, дабы отъ этого увеличилась монастырская библіотека, откуда каждый инокъ имѣетъ право брать книги для чтенія, возвращая ихъ потомъ назадъ.

33. Настоятель долженъ принять особенныя мѣры къ обученію церковнымъ книгамъ молодыхъ послушниковъ, живущихъ въ монастырѣ. Здѣсь должно обучать молдавской и русской грамотѣ и всему тому, что полезно для монашеской жизни, сообразно съ 5 пунктомъ устава настоятеля Паисія, гдѣ говорится: „грамотные отцы съ усердіемъ, вѣрою и любовію должны читать творенія святыхъ отцовъ, способствующія разумѣнію Священнаго Писанія, пониманію догматовъ православной каѳолической церкви, ибо отсюда узнается, что есть воля Божія и сила заповѣдей Его, необходимыхъ для спасенія; въ нихъ, какъ въ зеркалѣ, отражается настоящее состояніе души, а черезъ это, вмѣстѣ съ послушаніемъ, умерщвленіемъ плоти и неуклоннымъ слѣдованіемъ по истинному пути, пріобрѣтается спасеніе души“. . . . . Настоятель вмѣстѣ съ духовниками долженъ обратить особенное вниманіе на тѣхъ, которые окажутся наиболѣе ревностными къ пріобрѣтенію истиннаго знанія.

34. Игуменъ Секульскаго монастыря во всѣхъ духовныхъ и экономическихъ дѣлахъ подчиненъ настоятелю, отъ котораго беретъ указаніе на всякое дѣло и которому даетъ отчетъ въ приходѣ и расходѣ денегъ, скота, продуктовъ, вещей и проч.

35. Игуменъ обязанъ хранить въ исправномъ видѣ всѣ драгоцѣнности, серебро, ризы и все, что ему ввѣряется по книгѣ за его подписью, и обо всемъ давать отчетъ.

36. Скиты: Съхъстрія, Сихла и Нифонъ состоятъ въ вѣдѣніи игумена (Секульскаго), при чемъ настоятель опредѣляетъ туда проестосовъ изъ надежныхъ отцовъ Секульскаго монастыря, по чину, установленному еще Паисіемъ, подъ властью котораго соединились оба монастыря. И если въ послѣднемъ монастырѣ не найдутся такіе отцы, то можно брать ихъ изъ братіи монастыря Нямцулуй. Точно также, юные братья монастыря Секула должны отправляться въ монастырь Нямцулуй для обученія ремесламъ, типографскому дѣлу, книгамъ,—каждый по своимъ силамъ,—чтобы черезъ это утвердилось единеніе между обоими монастырями.

37. Съ тѣхъ поръ, какъ нашли лучшимъ соединить оба монастыря подъ властью одного лица и составить изъ нихъ одно тѣло и одинъ духъ,—у нихъ должны быть одни и тѣ же матеріальные и духовные интересы. Настоятель постоянно долженъ имѣть въ виду, чтобы экономія удовлетворяла во всемъ отцовъ и братьевъ монастыря Се-

Digitized by Google

кула и скитовъ, равно какъ монастыря Нямцула. Туда вовремя нужно посылать продукты для пищи, одежду, давать имъ скотъ, огороды, служителей, чтобы никогда и ни въ чемъ не терпѣли тамъ недостатка.

38. Печати обоихъ монастырей должны быть въ рукахъ настоятеля, а игуменъ, для переписки съ настоятелемъ и другими лицами, долженъ имѣть свою особую печать.

39. Для всѣхъ должностныхъ лицъ, упомянутыхъ въ 20 пунктѣ, настоятель съ болѣе опытными отцами составляетъ для каждаго инструкцію относительно круга его дѣятельности и службы, чтобы постоянно знали свои обязанности и не оттоваривались бы незнаніемъ или забвеніемъ.

40. Настоятель долженъ постоянно держать при себѣ зашнурованную и запечатанную книгу, въ которой должны отмѣчаться драгоцѣнности, серебро, ризы, книги и всѣ церковныя вещи обоихъ монастырей и скитовъ, имъ подчиненныхъ. Въ эту-же книгу должны вноситься всѣ вещи, которыя со временемъ прибавятся, съ особой отмѣткой для тѣхъ, которыя обветшаютъ и сдѣлаются негодными для употребленія. Вмѣстѣ съ тѣмъ должна быть другая книга, для экономіи и хозяйства.

41. Если кто изъ настоятелей, игуменовъ и отцовъ, состоящихъ на службѣ, нарушитъ свои обязанности и порядокъ, установленный настоящимъ уставомъ, вслѣдствіе чего произойдетъ какой-либо убытокъ монастырю, и если тотъ не исправитъ свою ошибку, то подлежатъ суду и церковнымъ канонамъ, о чемъ извѣщается киріархъ.

42. Настоящій уставъ долженъ быть отпечатанъ во многихъ экземплярахъ для разсылки по скитамъ и монастырямъ, и четыре раза въ году, въ назначенные дни, послѣ божественной литургіи, онъ долженъ читаться во всеуслышаніе, дабы, черезъ такое частое напоминаніе каждому о своихъ обязанностяхъ, всѣ исполняли ихъ, какъ можно аккуратнѣе.

При исполненіи всѣхъ указанныхъ пунктовъ, настоящій соборъ (монастыри, скиты) достигнетъ въ мѣру возраста совершенна о Христѣ Іисусѣ, Который говоритъ: „домъ Отца Моего есть домъ молитвы и ученія“. Уготовайте же путь Господень, слѣдуя гласу вопіющаго въ пустынѣ великаго Іоанна Крестителя, примѣру котораго слѣдовали всѣ оставившіе міръ отшельники и постники древнихъ и новыхъ временъ, а также и самые знаменитые монастыри.

Милостью и помощью Господа нашего Іисуса Христа, эта грамота написана въ городѣ Яссахъ на десятомъ году нашего правленія. 1843 годъ, мая 4. М. П. Подпись господаря. № 175. Стефанъ Катаржіу логоѳетъ.

II.

(Къ стр. 232).

Мы, Григорій Александръ Гика Воевода, Божіею милостію Господарь Молдавской земли,

Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Митрополиту Молдавской Церкви.

Digitized by Google

Посылая Вашему Преосвященству „Офисулъ“, который мы нашли необходимымъ сдѣлать для монастырей Нямцула и Секулъ, просимъ для точнаго исполненія его уполномочить духовную особу отправиться въ эти монастыри, собрать тамъ соборъ (всѣхъ иноковъ) и въ присутствіи его и настоятеля, прочесть нашъ правительственный „Офисулъ“ и путемъ духовнаго совѣта и увѣщанія принудить, чтобы всѣ они поняли свои обязанности.

Ваше Преосвященство, какъ киріархъ, облеченный властью по церковнымъ канонамъ надзирать за всѣми монастырями страны, чтобы они хранили добрый порядокъ, позаботитесь объ устраненіи всякихъ уклоненій отъ нормы устава, извѣщая насъ о всѣхъ нежелательныхъ ощущеніяхъ.

Ваше Преосвященство потрудитесь заставить соборъ и настоятеля исполнить 33 пунктъ относительно учрежденія семинаріи, а также пунктъ 31 относительно учрежденія госпиталя для умалишенныхъ втеченіе трехъ мѣсяцевъ. Потрудитесь поручить разомъ отпечатать въ монастырской типографіи нашъ правительственный „Офисулъ“ за № 618, вмѣстѣ съ уставомъ 1843 года, въ нѣсколькихъ экземплярахъ для разсылки по скитамъ, подчиненнымъ монастырю Нямцулу, а нѣсколько экземпляровъ просимъ послать нашему министерству для разсылки по всѣмъ инстанціямъ, чтобы послѣднія во всѣхъ случаяхъ столкновенія съ монастырями имѣли въ виду этотъ уставъ.

Подпись: Григорій Александръ Гика Воевода. М. П. Господарь. Секція 1. № 617. 1855 года, января 30.

III.

(Къ стр. 232).

Мы, Григорій Александровичъ Гика Воевода, Божіей милостію Господарь Молдавской земли,

Вашему Высокопреподобію, Настоятелю святыхъ монастырей Нямцула и Секула Наѳанаилу.

Въ 1835 году относительно монастырскихъ имѣній, подчиненныхъ администраціи департамента церковныхъ имуществъ и общественнаго просвѣщенія, было постановлено въ 8 пунктѣ, что эти монастыри будутъ пользоваться государственной защитой во всѣхъ случаяхъ, ради того попеченія, которое они имѣютъ о госпиталѣ не только для живущихъ въ монастыряхъ, но и для сторонніхъ заболѣвающихъ,—и до тѣхъ поръ, пока этотъ святой монастырь будетъ блюсти свой добрый порядокъ, отъ него не потребуютъ отчета въ его доходахъ, и онъ можетъ пользоваться всякимъ содѣйствіемъ въ сдачѣ своихъ имѣній въ аренду, какъ это найдутъ лучшимъ настоятель и его дикастерія. Спустя четыре года, въ 1839 году, соборъ означенныхъ монастырей во главѣ съ настоятелемъ довелъ до свѣдѣнія правительства о всѣхъ уклоненіяхъ отъ устава настоятеля Паисія и просилъ составить одинъ уставъ, на основаніи порядковъ Паисія. И вотъ, въ 1843 году былъ данъ и утвержденъ для этихъ монастырей соотвѣтствующій уставъ.

Digitized by Google

Со времени нашего вступленія на престолъ богохранимаго царства, радѣя о благѣ отечества, мы обратили вниманіе на всѣ административныя инстанціи, заботясь о томъ, чтобы они имѣли попеченіе объ исполненіи своихъ обязанностей, особенно относительно институтовъ, поставившихъ своею цѣлью доброе физическое и нравственное развитіе государства.

Такъ какъ религія, связывая человѣка съ Богомъ, есть самый цѣнный даръ Господа, то мы постоянно заботились объ утвержденіи ея черезъ благосостояніе дома Божія на основаніи Евангелія.

Монастыри Нямцулъ и Секулъ, гдѣ съ честью подвизались многіе отцы для блага этихъ обителей и привлекли въ нихъ своею славою сердца всѣхъ вѣрующихъ, побудили насъ позаботиться объ устраненіи всѣхъ нестроеній, происходившихъ въ указанныхъ монастыряхъ, дабы послѣдніе восходили все выше по ступенямъ нравственной лѣстницы къ достиженію своей цѣли и чтобы о нихъ, какъ о свѣточѣ небесной истины, можно было сказать: тако да просвѣтится свѣтъ вашъ... Съ прискорбіемъ узнали мы, что забылись добрыя постановленія монастырскаго устава, а вмѣсто этого стали преобладать частные интересы. При этомъ сердце наше исполнилось горечью.

Считая своею обязанностію исправленіе этихъ недостатковъ, мы, съ одной стороны, призвали пастырское попеченіе Его Преосвященства митрополита государства, какъ киріарха, облеченнаго властью по церковнымъ канонамъ, имѣть ближайшій надзоръ надъ всѣми монастырями, чтобы они хранили добрый порядокъ, а съ другой, доводимъ до свѣдѣнія собора и настоятеля слѣдующія извѣстія:

1) Въ прошлое лѣто при сдачѣ въ аренду монастырскихъ имѣній имѣла мѣсто частная сдѣлка съ какимъ-то лицомъ относительно одного имѣнія, безъ опубликованія и соблюденія необходимыхъ формальностей. Это—уклоненіе отъ устава монастыря. Ни настоятель, по пункту 17, ни кто-либо другой изъ духовныхъ, по § 22, не облеченъ властью совершать такія сдѣлки.

2) При сдачѣ имѣнія въ аренду сначала составляются настоятелемъ и его помощниками по хозяйству кондиціи, на основаніи которыхъ и пишутся потомъ контракты. Но во время торговъ прошлаго лѣта, какъ мы узнали, кондиціи для нѣкоторыхъ имѣній были опубликованы, а для другихъ были опущены въ контрактахъ.

3) Замѣчена продажа монастырскихъ строеній частнымъ путемъ, что совершенно запрещается уставомъ.

4) Одно имѣніе, которое отдавалось въ посессію за 4000 золотыхъ, теперь сдано за 3015 золотыхъ, потому что торги начались не съ 4000, а съ 3000. Это,—съ одной стороны, уклоненіе отъ устава, а съ другой,—убытокъ дому Божію. Лица, прикосновенныя къ этому дѣлу, подвергнутся матеріальной и нравственной отвѣтственности. Преосвященный митрополитъ, согласно § 25, при годичномъ отчетѣ разслѣдуетъ все дѣло и о послѣдствіяхъ увѣдомитъ насъ, дабы не растрачивалось монастырское имущество, а виновные не остались безъ наказанія.

5) § 24 запрещаетъ дѣлать какую-бы то ни было мѣну. Между тѣмъ, монастырь промѣнялъ дома въ городѣ Яссахъ, купленные отъ

Digitized by Google

Ага Томазини, на другія коммиссіи Шишкану. Какъ допущено было это уклоненіе отъ устава?

6) По нашей резолюціи, положенной на отношеніи Преосвященнаго митрополита отъ 1851 года, настоятель обязанъ не переходить въ дѣлѣ защиты интересовъ монастыря предѣловъ своей власти и въ однихъ дѣлахъ просить указаній, а въ другихъ посредничества, согласно § 24. Между тѣмъ, въ прошлое лѣто настоятель велъ корреспонденцію по дѣламъ, выходящимъ за границы его компетенціи, разумѣнія и обязанностей... Въ качествѣ перваго духовнаго лица въ киновіи святаго монастыря, настоятель долженъ соотвѣтствовать величію назначенія и знать предѣлы своихъ духовныхъ обязанностей. Онъ призванъ руководить людей на истинномъ пути черезъ самоотверженіе ради Господа, черезъ послушаніе и подчиненіе церковнымъ и государственнымъ законамъ и черезъ исполненіе монастырскаго устава, не упуская изъ виду §§ 24 и 41.

7) § 33 до послѣдняго времени оставался безъ вниманія, между тѣмъ какъ церковь постоянно призываетъ къ просвѣщенію, какъ средству, необходимому для нравственной жизни; поэтому, исполненіе его вмѣняется въ непремѣнную обязанность настоятеля и собора, которые должны позаботиться объ организаціи школы, согласно съ этимъ параграфомъ...

8) Исполненіе § 31, трактующаго объ устройствѣ госпиталя для умалишенныхъ по плану, сдѣланному настоятелемъ и протомедикомъ, должно быть доведено до конца.

Поставляя все вышеуказанное на видъ настоятелю и собору, Мы черезъ правительственный „Офисулъ“ просили Преосвященнаго митрополита Софронія уполномочить одну духовную особу отправиться въ эти монастыри, собрать соборъ и въ присутствіи настоятеля прочесть этотъ „Офисулъ“ и путемъ совѣта и увѣщанія принудить, чтобы всѣ они поняли свои обязанности. Его Преосвященство позаботится объ устраненіи всѣхъ уклоненій отъ нормы устава, извѣщая насъ о нежелательныхъ ощущеніяхъ.

Монастыри Нямцулъ и Секулъ со своими скитами будутъ пользоваться нашей протекціей до тѣхъ поръ, пока они будутъ блюсти добрые порядки.

Подпись: Григорій Гика Воевода. М. П. № 38 и проч.

IV.

(Къ стр. 233).

Вашему Высокопреподобію, Архимандриту Антонію, игумену Богданскаго монастыря.

Увѣрившись въ Васъ по доброй рекомендаціи митрополита относительно Вашего Высокопреподобія, уполномочиваемъ Васъ Нашимъ правительственнымъ „Офисуломъ“ устранить вмѣстѣ съ отцами, утвержденными для этого уставомъ, всѣ уклоненія, которыя вкрались въ

Digitized by Google

монастырь съ теченіемъ времени, прилагая особенное стараніе къ организаціи семинаріи, требуемой уставомъ и нашимъ разумѣніемъ, какъ средства для приготовленія клириковъ, на обязанности которыхъ лежитъ проповѣдываніе слова Божія и исполненіе святыхъ заповѣдей.

Принявъ рѣшительныя и быстрыя мѣры къ исполненію всѣхъ Нашихъ предписаній, Ваше Высокопреподобіе потрудитесь извѣстить обо всемъ Преосвященнаго митрополита и насъ, помимо департамента церковныхъ имѣній...

Пребываемъ въ надеждѣ, что Ваше Высокопреподобіе оправдаетъ возложенныя на Васъ надежды и удостоится нашего благоволенія.

Преданный Вашему Высокопреподобію Григорій Гика Воевода 1855 года, марта 2 дня.

Digitized by Google

ГЛАВА III.

Молдавскій митр. Веніаминъ Костаки (1803—1842) и его участіе въ церковно-политическихъ событіяхъ Молдавіи.

Дѣятельность Веніамина Костаки, Молдавскаго митрополита, относится къ первой половинѣ XIX вѣка. Это время имѣетъ важное значеніе въ исторіи Румыніи, такъ какъ на него падаетъ заключительный періодъ эпохи правленія фанаріотовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и начало національнаго возрожденія румынъ. Съ какой бы точки зрѣнія ни разсматривать эпоху фанаріотовъ, она представляется самою тяжелою въ исторіи придунайскихъ господарствъ, оказавшею гибельное вліяніе на всѣ стороны ихъ жизни. Стремленіе къ освобожденію отъ чужеземнаго ига путемъ пробужденія національнаго самосознанія черезъ школу и церковь всегда составляло главный предметъ заботъ лучшихъ представителей народа въ лицѣ бояръ-патріотовъ и туземнаго духовенства. Въ этомъ отношеніи митрополиту Веніамину принадлежитъ одна изъ первыхъ и главныхъ заслугъ. Съ его именемъ нераздѣльно связанъ новѣйшій періодъ въ исторіи Румыніи, начавшійся съ 1821 года, послѣ низверженія фанаріотскаго правленія,— періодъ національнаго возрожденія румынъ. И не его вина, если это „возрожденіе“ впослѣдствіи пошло не по историческому пути единенія государства съ церковью, а приняло антицерковный характеръ, достигшій своего апогея въ 60-хъ годахъ XIX столѣтія, во время правленія Кузы, и продолжающійся въ извѣстной степени и до настоящаго времени.

На время митр. Веніамина падаетъ и русско-турецкая война 1806 — 1812 годовъ, и греческая гетерія 1821 года. Въ обоихъ случаяхъ территорія господарствъ была ареной борьбы турокъ съ русскими и греками. Въ такихъ тяжелыхъ обстоятельствахъ во всей силѣ сказалось значеніе митрополита, какъ защитника національныхъ интересовъ и выразителя чаяній румынскаго народа. Для насъ, русскихъ, личность митр. Веніамина также представляетъ большой интересъ: онъ

Digitized by Google

любилъ Россію, входилъ въ сношенія съ нею по разнымъ вопросамъ и во время греческой гетеріи нашелъ себѣ въ ней временный пріютъ; кромѣ того, онъ первый сталъ посылать въ русскія духовно-учебныя заведенія молодыхъ румынъ для полученія образованія. Изъ числа такихъ воспитанниковъ, посланныхъ имъ въ Кіевскую Академію, извѣстенъ окончившій курсъ со степенью магистра богословія въ 1841 году Филаретъ Скрибанъ, сдѣлавшійся впослѣдствіи епископомъ Ставропольскимъ.

Выясненіе значенія митр. Веніамина и его участія въ церковно-политическихъ событіяхъ того времени и составляетъ задачу настоящаго очерка. Предварительно считаемъ необходимымъ представить общій взглядъ на состояніе господарствъ предъ выступленіемъ митр. Веніамина на церковно-государственную дѣятельность.

I.

Правленіе фанаріотовъ въ придунайскихъ господарствахъ. — Причины, вызвавшія его.—Характеристика правленія фанаріотовъ.—Цѣли, преслѣдуемыя ими: подавленіе румынской народности и эксплуатація княжествъ. — Положеніе церкви и духовенства при фанаріотахъ.—Проблески религіознаго и національнаго возрожденія румынскаго народа.—Митрополитъ Веніаминъ, какъ организаторъ и инціаторъ этого прогрессивнаго движенія. — Литература о митрополитѣ Веніаминѣ.

Подъ именемъ „фанаріотскаго правленія“ разумѣется періодъ въ исторіи Румыніи, когда на престолахъ придунайскихъ господарствъ сидѣли иноплеменные господари изъ константинопольскихъ грековъ, назначаемые Портою. Этотъ періодъ продолжался болѣе ста лѣтъ: для Молдавіи — съ 1711 по 1821, а для Валахіи съ 1716 по 1821 годъ. Тяжелая утрата господарствами древняго права избирать господарей изъ своихъ соплеменниковъ и замѣна ихъ назначаемыми изъ чужеземцевъ явились послѣдствіемъ неудачнаго похода Петра Великаго противъ турокъ, предпринятаго въ тайномъ союзѣ съ валашскимъ господаремъ Константиномъ Бранковану (1688—1714) и молдавскимъ Димитріемъ Кантемиромъ (1711). Послѣ умерщвленія перваго и бѣгства въ Россіи второго, Турція убѣдилась въ стремленіи румынъ къ сближенію съ Россіей съ цѣлью возстановленія національной независимости и изыскивала мѣры къ подавленію этого. Мѣры эти не заставили себя долго ждать. Въ одномъ изъ кварталовъ Константинополя, извѣстномъ подъ именемъ Фанара, проживалъ особый классъ грековъ, бывшихъ въ пренебреженіи у остального греческаго населенія Турціи за готовность, ради личныхъ интересовъ, дѣйствовать даже противъ своихъ

Digitized by Google

Іосифъ Ананіеску, митрополитъ Молдавскій и Сочавскій.

(1875 — 1902).

По фотографіи изъ собранія А. И. Яцимирскаго.

Тип. А. К. Вейерманъ, Мѣщанская, 2

Digitized by Google

Digitized by Google

единоплеменниковъ. Эти греки-фанаріоты, которыхъ называли такимъ именемъ для отличія отъ прочихъ грековъ, были въ то время въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ правительству Оттоманской Порты. Ради личныхъ выгодъ они принимали на себя исполненіе всякаго рода порученій, направленныхъ къ угнетенію и подавленію національныхъ стремленій всѣхъ христіанскихъ народовъ, населяющихъ Турцію, и потому считались вѣрными слугами турецкаго султана. Изъ этого-то ненавистнаго всѣмъ жителямъ княжествъ класса греческаго населенія Константинополя, грековъ-фанаріотовъ, Порта и назначила господарей—для Молдавіи въ 1711, а для Валахіи—въ 1716 году.

Правленіе фанаріотовъ, продолжавшееся болѣе столѣтія, представляетъ мрачныя страницы въ исторіи Молдовлахійскихъ господарствъ.

Всѣ румынскіе лѣтописцы и многіе изъ иностранныхъ писателей того времени заклеймили позоромъ фанаріотовъ, причинившихъ много бѣдствій прежде богатой и прекрасной странѣ, которую они довели почти до полнаго разоренія [1]).

Получивъ отъ Порты право жизни и смерти во ввѣренной ихъ управленію странѣ и руководствуясь однимъ только животнымъ инстинктомъ, фанаріоты подчинили своему грубому произволу все имущество и жизнь своихъ новыхъ подданныхъ; они заглушали въ своемъ сердцѣ всѣ человѣческія чувства; въ ихъ правленіе кровь румынъ лилась ручьями; ими пускались въ дѣло всякаго рода истязанія и пытки; самый легкій проступокъ наказывался какъ преступленіе; законъ былъ замѣненъ произволомъ; двадцать разъ господарь могъ оправдать и обвинить по одному и тому же дѣлу; не имѣя никакого значенія и силы, народные представители собирались для одной только формы. Румынскій народъ былъ глубоко оскорбленъ и обиженъ гнусной системой фанаріотовъ, деспотизмъ которыхъ подавлялъ національность и погрузилъ въ невѣжество цѣлую страну, истощивъ ея средства произвольными налогами, которыми они удовлетворяли жадность чиновниковъ Порты и обогащали себя и свою челядь, стремившуюся въ княжества за богатой добычей. Нравственное растлѣніе, принесенное фанаріотами, проникло во всѣ слои румынскаго народа.

---

[1]) Сводъ сказаній о фанаріотахъ приводится Ксенополомъ, извѣстнымъ румынскимъ историкомъ, въ V томѣ его „Исторіи“. Тутъ цитируется соч. Башковича: Giornale d'un viaggio de Constantinopole in Polonia, 1784 an.; Raicevich, Osservationi staricte... la Valachia e Moldavia. Napoli, 1780. А сводъ лѣтописныхъсказаній находится въ сочиненіи C. Erbiceanu, Cronicarii Greci. Bucureşci 1880 an.

Digitized by Google

Особенно глубокіе корни деморализація пустила въ средѣ боярства и служебнаго сословія, которыя принялись угнетать „царановъ“ (крестьянъ), результатомъ чего явилось попраніе человѣческихъ правъ, бѣдность простого народа и запустѣніе страны. Такова общая характеристика правленія фанаріотовъ [1]).

Тяжесть ига, наложеннаго на страну господарями-чужеземцами, была чувствительна особенно въ томъ отношеніи, что они не только остановили на долгое время стремленіе румынъ къ политической независимости, но и подавили въ нихъ сознаніе ихъ отеческихъ преданій, пригодности національныхъ обычаевъ и учрежденій, и даже—необходимости защищать свои территоріальныя права и политическіе интересы. Фанаріоты исподволь поселяли въ румынахъ индифферентизмъ къ національной обособленности, насильно внося въ ихъ жизнь свои, чуждые имъ нравы и обычаи. Думая подавить румынскую народность, они дѣятельно старались объ усиленіи и распространеніи эллинизма среди румынъ. Фанаріоты вполнѣ поняли то значеніе, какое могло имѣть для упроченія ихъ управленія распространеніе въ княжествахъ эллинизма въ ущербъ румынской народности. Конечно, прежде всего они обратили особенное вниманіе на высшіе классы общества, справедливо надѣясь черезъ нихъ вліять въ желаемомъ направленіи и на темныя народныя массы. Высшій классъ составляли бояре, или, по нашему, дворяне. До временъ фанаріотовъ права дворянъ были очень значительны: они пользовались исключительнымъ правомъ занимать всѣ высшія должности въ господарствахъ; имъ былъ предоставленъ судъ и расправа на ихъ земляхъ и право голоса во всѣхъ народныхъ собраніяхъ. Въ особенности вліяніе и сила бояръ проявлялись во время выборовъ господарей,—и даже во время турецкаго господства: Порта почти всегда утверждала выбраннаго ими господаря. Каждый новый законъ только тогда получалъ силу, когда утверждался боярствомъ,—почему всѣ грамоты, касавшіяся какихъ-либо постановленій, начинались словами: „съ согласія великихъ и малыхъ бояръ“ и т. д. Правда,

---

[1]) Безъ сомнѣнія, и между фанаріотами встрѣчались иногда хорошіе господари, къ числу которыхъ можно причислить Н. Маврокордато, К. Мурузи, отчасти К. Маврокордато и Григорія Гику. Но подобныя личности были, такъ сказать, рѣдкими оазисами среди безводной пустыни. „При томъ-же,—говоритъ г. Ксенополъ,—если бы даже всѣ фанаріоты обладали самыми благими намѣреніями, то и тогда они ничего не могли бы сдѣлать вслѣдствіе „турецкой системы“. Система была хуже, чѣмъ личности, и если бы турки не душили господарей (nu ar fi strins de gît), многіе изъ нихъ не душили бы народъ“. Istoria Românilor, vol. V, p. 523.

Digitized by Google

партійность бояръ приносила много вреда странѣ; но во всякомъ случаѣ, они составляли силу, съ которою подчасъ нужно было считаться и самому господарю. Послѣ этого понятно стремленіе фанаріотовъ подавить въ боярахъ сознаніе національности и привлечь ихъ на свою сторону. Для ихъ эллинизаціи они употребляли всевозможныя средства. Прежде всего, „каждый господарь-фанаріотъ шелъ на господарство въ сопровожденіи множества грековъ, которые прилѣплялись къ нему, какъ прахъ къ ногамъ“ [1]). Имъ главнымъ образомъ предоставлялись всѣ должности, начиная съ высшихъ въ диванѣ и кончая низшими въ провинціальныхъ учрежденіяхъ, въ ущербъ туземнымъ боярамъ. Румынскій языкъ уступаетъ мѣсто греческому, который сдѣлался языкомъ двора, администраціи и преподаванія. Знаніе греческаго языка являлось главнымъ условіемъ достиженія на службѣ высшихъ должностей и въ то же время служило признакомъ „благородства“. Вотъ почему, желая сохранить свое положеніе и вліяніе, румынское боярство должно было подражать во всемъ грекамъ, а дѣтей своихъ учить греческому языку и воспитывать въ греческомъ духѣ,—чему вполнѣ способствовали греческія школы, устраиваемыя фанаріотами [2]). Прежнее румынское боярство, отличавшееся привязанностію къ религіи и украшенное многими гражданскими и семейными добродѣтелями, стало носить какой-то восточный характеръ, сдѣлалось порочнымъ, заботилось только о своемъ обогащеніи на счетъ жестоко притѣсняемаго имъ простого народа. Сознаніе своей народности въ румынскихъ боярахъ дошло до такого упадка, что въ 1745 году они сами письменно просили господаря-фанаріота запретить доступъ къ государственнымъ должностямъ боярскимъ сыновьямъ, не умѣющимъ читать и говорить по-гречески. Румынскій историкъ М. Когальничяну († 1891) такъ характеризуетъ боярское сословіе XVIII вѣка: „потерявъ любовь къ отечеству и свободѣ, бояре стали заботиться теперь только объ увеличеніи своего состоянія и о своихъ частныхъ дѣлахъ: взявъ въ примѣръ фанаріотовъ, они кончили тѣмъ, что соединились съ ними для совмѣстнаго грабежа; они соперничали съ этими константинопольскими рабами въ изобрѣтеніи средствъ притѣсненія и насилія. Для удовлетворенія своихъ страстей, они забыли свое родство съ народомъ и то, что долгъ ихъ состоялъ въ

[1]) Xenopol, Op. cit., vol. V., p. 522.

[2]) О состояніи школьнаго дѣла и характерѣ воспитанія въ школахъ во время фанаріотовъ можно найти обстоятельныя и интересныя свѣдѣнія въ упомянутомъ сочиненіи Ксенопола и въ сочиненіяхъ К. Ербичяну: „Serbarea şcolara de la Iaşi“, 1885 an и „Cronica Zaveriei,“ 1888 an.

Digitized by Google

покровительствѣ своимъ соотечественникамъ. Роскошь деморализовала ихъ нравы, ослабила ихъ характеръ, убила въ нихъ всякія чувства чести и правды, сдѣлала ихъ стыдомъ націи и поддерживала тиранію, тяготѣвшую надъ несчастнымъ крестьянниомъ“ [1]).

Создавъ себѣ соотвѣтствующую среду изъ бояръ, господари-фанаріоты явились, такимъ образомъ, настоящими грабителями ввѣренной ихъ управленію страны, смотря на свою должность исключительно какъ на средство къ обогащенію. Къ такому взгляду прямо вела „турецкая система“ назначенія господарей за деньги, и притомъ не пожизненно, а на три года. Взявъ на откупъ за большія деньги престолъ одного изъ княжествъ, господарь являлся въ страну бѣднякомъ, обремененнымъ долгами, но зато имѣлъ полное право грабить страну какъ для уплаты долговъ, такъ и для личнаго обогащенія. Не связанные съ своими подданными общей національностью, фанаріоты питали по отношенію къ нимъ еще чувство извѣстнаго греческаго презрѣнія ко всему негреческому и, слѣдовательно, не ставили никакихъ предѣловъ своимъ стремленіямъ къ наживѣ. Поэтому періодъ ихъ правленія былъ періодомъ буквальнаго грабительства, и господари, за очень немногими исключеніями, были истиннымъ бичемъ ввѣрявшагося имъ несчастнаго народа [2]). Являясь на господарство „подобно ястребу, готовому пасть на свою жертву“, каждый господарь „окружалъ себя самымъ низкимъ разрядомъ фанарской челяди, которая, словно голодная саранча, налетала на княжества вслѣдъ за новымъ назначеніемъ“ [3]). По словамъ другого изслѣдователя этой эпохи, Торнтона, „дворъ господаря въ то время состоялъ изъ того сборища грабителей, которые, перейдя области Константинопольскаго пролива и прибывъ подъ покровительство властелина, съ жадностью бросаются на столы яствъ и питій, грабя несчастный народъ, не надѣющійся на какую-либо помощь“ [4]).

Весь государственный строй въ княжествахъ при фанаріотахъ былъ направленъ къ систематическому разграбленію страны. Власть господаря имѣла характеръ деспотическій: воля его была закономъ и исполнялась безпрекословно. Господарь управлялъ страной посредствомъ особаго для каждаго княжества центральнаго правительства,

---

[1]) А. Накко, Исторія Бессарабіи, ч. 2, стр. 432.

[2]) Xenopol. Op. cit., vol. V, ч. 522; Голубинскій, Краткій очеркъ Молд.-Вал. церкви, стр. 337.

[3]) Zalloni, Essai sur les Fanariotes. p. 40.

[4]) C. Golecu, Starea de acum a Valachiei şi a Moldaviei de Tomas Tornton, p. 59: Visanti, Veniamin Costaki, 1881, p. 10.

Digitized by Google

или дивана, составлявшагося изъ первыхъ сановниковъ государства, духовныхъ и свѣтскихъ, между которыми мѣстный митрополитъ былъ первенствующимъ членомъ. Но это учрежденіе, имѣвшее силу въ прежнее время, при фанаріотахъ потеряло всякое значеніе. Диванъ въ это время былъ, собственно, собраніемъ олигарховъ, а не правильно организованнымъ правительственнымъ учрежденіемъ. „Существованіе дивана обусловливалось, главнымъ образомъ, тѣмъ, что онъ маскировалъ деспотизмъ и своеволіе тирана, не терпящаго прекословій, и вовсе не имѣлъ значенія въ смыслѣ соучастія страны въ управленіи и защитѣ ея интересовъ. Бояре пресмыкались предъ господаремъ креатурою султана; они знали, что одно слово господаря, если нужно, можетъ обратить ихъ въ ничтожество“ [1]). Диванъ, или центральное правительство, завѣдывалъ цынутами (округами) посредствомъ исправниковъ, въ рукахъ которыхъ были сосредоточены всѣ отрасли внутренняго управленія страною. Въ каждомъ цынутѣ полагалось по два исправника, срокомъ на одинъ годъ. Ихъ власть была такая же деспотическая и безконтрольная, какъ и власть самого дивана. Исправники покупали свои мѣста у членовъ дивана, члены дивана — у господаря, а послѣдній покупалъ престолъ въ Константинополѣ. Положеніе народа при подобныхъ порядкахъ было ужасное. Особенно много несчастій приносила ему такъ-называемая откупная система, практиковавшаяся въ это время въ княжествахъ. „Но кто не знаетъ,— совершенно справедливо замѣчаетъ Вигель,—что въ Молдавіи и Валахіи, подъ названіемъ откупа, разумѣется купленное право законнымъ образомъ грабить и обогащаться“ [2]).

Обремененный государственными податями и поборами, тяжкими казенными работами, требованіями владѣльцевъ и обираемый откупщиками, простой народъ находился въ самомъ жалкомъ состояніи. Торговли и промышленности не существовало, такъ какъ княжествамъ, считавшимся какъ бы житницею Порты, было запрещено вывозить сырые продукты изъ страны. Они были обязаны снабжать Турцію хлѣбомъ, строительнымъ лѣсомъ и овощами. Эти произведенія откупщики забирали по опредѣленной таксѣ, нерѣдко уменьшая ее по собственному произволу. Матеріальному состоянію народа вполнѣ соотвѣтствовало умственное, нравственное и юридическое: нигдѣ не было

[1]) Comte d'Hauterive. La Moldavie en 1785 an. 1880, p. 46. Цитировано по назв. соч. Visanti, p. 15.

[2]) Записки Ф. Ф. Вигеля о Бессарабіи „Русскій Архивъ“, 1893 г. № 1. Прилож. стр. 16. Подробнѣе въ нашемъ изслѣдованіи „Гаврилъ Банулеску-Бодони“, стр. 18; Xenopol, op. cit., pp. 610—611.

Digitized by Google

ни одной школы, ни одного наставника, ни одной книги; никто не имѣлъ никакого понятія о правилахъ чести; вмѣсто законовъ и уставовъ царило исключительно право сильнаго. Слѣдствіемъ этого было подавленіе сознанія національности румынскаго народа, что̀ угрожало ему, если не смертью, то еще худшимъ—полнымъ порабощеніемъ. Народъ, прежде гордый славными преданіями своего прошлаго, жизнерадостный, отзывчивый на всякое хорошее дѣло, особенно извѣстный любовью къ своему отечеству, этотъ народъ теперь, въ эпоху фанаріотовъ, можно сказать, лежалъ на землѣ, подъ гнетомъ тяжкихъ условій жизни.

Бѣдственное въ экономическомъ и политическомъ отношеніи положеніе румынскаго народа значительно увеличивалось стѣсненнымъ состояніемъ православной церкви въ княжествахъ. вслѣдствіе стремленія фанаріотовъ эллинизировать ее, чтобы такимъ образомъ лишить ее всякаго вліянія на народъ. Во все время своей исторической жизни румыны дорожили своею православною церковью. Господари, митрополиты, епископы, бояре и простой народъ боролись и проливали кровь за родину и свою вѣру, претерпѣвая за это несчастія, ссылку, нищету, нерѣдко и смерть. Православная церковь была прочнымъ оплотомъ для защиты румынъ отъ чужихъ вліяній; заключая союзъ съ турками, румыны первымъ условіемъ ставили защиту и неприкосновенность національной церкви и ея правъ. Православная вѣра была тою жизненною силою румынскаго народа, сохранностью, живучестью и преуспѣяніемъ которой обезпечивалась историческая будущность его, какъ независимой націи. Она спасала его отъ порабощенія исламу и латинству; она давала ему чувствовать и свою особность, и свое единство въ качествѣ православно-христіанскаго народа; она была выраженіемъ религіозныхъ, нравственныхъ и національныхъ потребностей румынскаго народа; она образовала и сохранила обработанный общенаціональный языкъ; она была школой добрыхъ нравовъ народа и воспитанія въ немъ здравыхъ идей; она была, наконецъ, проводникомъ культуры и національной цивилизаціи [1]). Послѣ этого становится понятнымъ стремленіе фанаріотовъ лишить церковь ея значенія. Они успѣли увѣрить Порту въ опасности предоставленія митрополичьихъ и даже епископскихъ каѳедръ въ княжествахъ исключительно природнымъ румынамъ ввиду того вліянія, какое митрополиты и епископы имѣютъ на на-

[1]) Объ этомъ см. у Мелхиседека, „Papismul şi starea actuala a bisericei orthodoxe in regatul Romăniei“, 1883 an.

Digitized by Google

родъ. Вслѣдствіе этого, господарямъ-фанаріотамъ было предоставлено право избранія и назначенія на святительскія каѳедры въ княжествахъ преимущественно грековъ. „Въ то время румынская церковь,—говоритъ г. Ксенополъ,—была огречена, особенно въ Мунтеніи (Валахіи), гдѣ митрополичьи и епископскія каѳедры занимались большею частью греками“ [1]).

Назначеніе иноземцевъ-грековъ на высшія іерархическія степени сопровождалось упадкомъ церковной жизни въ княжествахъ. Въ самомъ дѣлѣ, для того, чтобы какой-либо народъ сознавалъ свою національность, единство и цѣлостность и не представлялъ бы изъ себя случайнаго собранія людей, говорящихъ только однимъ языкомъ,—необходимо, чтобы онъ имѣлъ одинъ общій центръ, вокругъ котораго группировались бы его интересы, одно общее знамя, подъ которымъ онъ могъ бы собираться въ минуту опасности. Такимъ центромъ для румынъ прежде служили господарь и митрополитъ. Утративъ своего природнаго господаря, но не утративъ національнаго митрополита, румыны все-таки сознавали себя единымъ народомъ; лишившись же вмѣстѣ того и другого, они остались безъ всякаго связующаго и объединяющаго ихъ центра. Такимъ образомъ, вмѣстѣ съ потерей средоточныхъ пунктовъ и внѣшнихъ символовъ единства, должно было исчезнуть ихъ національное самосознаніе, и румыны не только въ чужихъ глазахъ, но и въ своихъ собственныхъ какъ-бы перестали на время существовать въ качествѣ единаго народа и превратились просто въ жителей извѣстныхъ провинцій, ничѣмъ не связанныхъ между собою, въ разрозненныя толпы и единицы, сознающія только свою принадлежность къ извѣстнымъ селамъ и городамъ, но не имѣющія представленія ни о какомъ высшемъ органическомъ единствѣ.

Румынскіе патріоты съ ужасомъ взирали на опасность, которой подвергается ихъ отечество отъ такого положенія дѣлъ. Они часто протестовали предъ господаремъ и Портою противъ дѣйствій, которыми попирались права и исконные обычаи страны. Разумѣется, подобные протесты почти никогда не имѣли желаннаго успѣха. Изъ нихъ заслуживаетъ особеннаго вниманія протестъ Молдавскаго митрополита Іакова. Въ 1751 году послѣдній созвалъ соборъ въ Яссахъ изъ

[1]) Xenopol, Op. cit., vol V, p. 656. Этимъ мы вовсе не желаемъ отрицать вообще заслуги грековъ въ дѣлѣ сохраненія и поддержанія православія въ княжествахъ, особенно въ первое время по основаніи послѣднихъ. Мы имѣемъ ввиду указать на стремленіе греческой церкви къ іерархическому господству надъ Румынскою церковью и на слѣдствія этого для послѣдней. См. объ этомъ „Гавріилъ Банулеску-Бодони“, стр. 22—33.

Digitized by Google

румынскихъ епископовъ, архимандритовъ и игуменовъ, на которомъ были преданы анаѳемѣ всѣ, открывшіе доступъ грекамъ къ высшимъ іерархическимъ степенямъ въ Молдавіи, и клятвенно было постановлено не допускать дальнѣйшаго возведенія грековъ въ санъ епископскій или митрополичій (см. выше, стр. 59). Но вліяніе грековъ было такъ сильно, что постановленія этого собора не имѣли практическихъ результатовъ. Самъ Іаковъ, спустя семь лѣтъ, въ 1758 году долженъ былъ оставить свою каѳедру и удалиться въ монастырь. На его мѣсто тогдашній господарь-фанаріотъ, Іоаннъ Калимахъ, назначилъ своего брата Гавріила, бывшаго до тѣхъ поръ митрополитомъ Солунскимъ.

Понятно, что при указанномъ господствѣ иноземнаго духовенства, церковная жизнь въ княжествахъ пришла въ упадокъ. Греческое духовенство, незнавшее румынскаго языка и незнакомое съ нравами и обычаями страны, равнодушно относилось къ нуждамъ и благосостоянію своей паствы, заботясь главнымъ образомъ о своихъ личныхъ интересахъ и объ эллинизаціи народа. Въ епископальныхъ городахъ богослуженіе совершалось не на румынскомъ, а на греческомъ языкѣ, совершенно непонятномъ для большинства. Правда, въ селахъ низшее духовенство состояло изъ природныхъ румынъ; но и оно мало оказывало просвѣтительнаго вліянія на народъ, такъ какъ и само было недостаточно просвѣщеннымъ для этого. Епископы-греки не заботились объ образованіи румынскаго духовенства; напротивъ, благодаря ихъ стараніямъ, прежнія румынскія духовныя училища, бывшія впродолженіе цѣлыхъ столѣтій единственными учебными заведеніями, обращались въ греческія школы, гдѣ преподаваніе шло на греческомъ языкѣ, непонятномъ для учащихся, и потому было малоуспѣшно. Хотя и прежнія училища не давали особеннаго образованія учащимся, но за то здѣсь велось воспитаніе въ духѣ церковности, и они въ значительной степени достигали непосредственной своей цѣли—приготовленія достойныхъ пастырей народа. Эти училища находились въ городахъ при епископскихъ каѳедрахъ, а иногда и въ деревняхъ, при домахъ священниковъ; въ нихъ приготовлялись молодые люди, преимущественно къ священническому званію. Программа ихъ состояла въ томъ, что ученики изучали румынскій языкъ, Часословъ, Псалтырь, Октоихъ, Апостолъ, Евангеліе и Нятикнижіе Моисеево. Въ этомъ и состояла вся ученость [1]). Теперь же, при фанаріотахъ, отъ будущихъ священниковъ не требовалось и этой „учености“, а только — грамот-

[1]) Объ этомъ см. упомянутыя уже нами соч. Ксенопола и К. Ербичану: „Serbarea şcolara de la Iaşi“ и „Cronicarii Greci.“

Digitized by Google

ность, т.-е. умѣнье читать и писать; такимъ образомъ, священники являлись только механическими служителями и совершителями церковныхъ службъ и требъ, не имѣя никакого понятія о православныхъ догматахъ и христіанской нравственности. Кромѣ того, священники, даже если бы и желали, не могли оказывать просвѣтительнаго вліянія на своихъ прихожанъ, такъ какъ и матеріальное положеніе ихъ было очень незавидно; они, почти какъ и крестьяне, были обременены всевозможными налогами, не находя себѣ законной защиты въ лицѣ епископовъ, и наравнѣ съ послѣдними должны были заботиться о насущномъ пропитаніи.

Монашеская жизнь въ монастыряхъ въ разсматриваемую нами эпоху также находилась въ сильномъ упадкѣ. Нужно замѣтить, что въ господарствахъ было очень много монастырей: одни изъ нихъ были построены господарями, другіе—епископами, третьи—боярами, причемъ большинство изъ нихъ существовало на пожертвованныя въ ихъ пользу имѣнія. Нѣкоторые изъ нихъ были „преклонены“ святымъ мѣстамъ на Востокѣ. Внутренній бытъ монастырей въ то время представлялъ много нестроеній. Однимъ изъ главныхъ недостатковъ его было отсутствіе общежитія, слѣдовательно,—развитіе личной собственности монашествующихъ и соединенная съ этимъ мірская суетливость и заботливость о средствахъ къ содержанію себя. Но особеннымъ упадкомъ отличалась жизнь въ „преклоненныхъ“ святымъ мѣстамъ монастыряхъ, которые составляли нѣчто вродѣ государства въ государствѣ. Они управлялись присылаемыми игуменами-греками, которые, не подлежа никакому контролю, распоряжались богатѣйшими монастырями по собственному усмотрѣнію, нисколько не заботясь о благоустройствѣ ввѣренныхъ ихъ управленію обителей; исходнымъ и конечнымъ пунктомъ ихъ дѣятельности была забота о личныхъ матеріальныхъ выгодахъ. Нравственная жизнь игуменовъ, жившихъ прежде среди азіатской роскоши и пышности, и подчиненныхъ имъ монаховъ представляла самое безотрадное явленіе [1]). — Такую печальную картину представляла общественная и религіозная жизнь молдовлахійскихъ господарствъ въ несчастный для нихъ періодъ правленія фанаріотовъ.

Въ заключеніе, для характеристики фанаріотовъ, не можемъ не привести словъ современниковъ этой насчастной для румынскаго народа эпохи, просвѣщеннаго молдавскаго лѣтописца Іоанна Некульчи и безсмертнаго румынскаго писателя Георгія Лазаря. Видя несчаст-

[1]) Подробнѣе о „преклоненныхъ“ монастыряхъ см. въ соч. „Гавріилъ Банулеску-Бодони“, ч. I, гл. 3.

Digitized by Google

ное положеніе румынскаго народа, Некульчя съ горестью восклицаетъ: „ахъ, несчастная страна! Какія времена наступили, и какому испытанію она подверглась! Развѣ Богъ смилуется! Какъ Онъ поступилъ съ израильтянами, имѣвшими во главѣ пророка Моисея, раздѣлившаго Чермное море,—такъ да поступитъ и съ тобою, несчастная страна, для избавленія отъ тягостнаго положенія“ [1]). Георгій Лазарь говоритъ объ этой эпохѣ болѣе прямолинейно: „въ тотъ день, когда душа опять вселилась бы въ тѣла нашихъ предковъ и взглянула на потомковъ великаго Цезаря, славнаго Авреліана и могущественнаго Траяна,—узнала бы она ихъ въ этотъ день?... Конечно, она искала бы ихъ въ большихъ императорскихъ дворцахъ, а нашла бы въ самыхъ плохихъ землянкахъ, наполненныхъ пепломъ; искала бы ихъ на престолѣ величія, а нашла бы ихъ въ скорбяхъ, подъ игомъ рабства; искала бы ихъ прославленными и свѣтлыми, а какими бы нашла?!... — оборванными, голыми, подобными скотамъ, совершенно павшими въ пропасть, рабами враговъ человѣчества и грабителями отеческаго дома“ [2]).

Таково было состояніе церковной, государственной и общественной жизни въ княжествахъ въ XVIII вѣкѣ, въ періодъ правленія фанаріотовъ. И вотъ, въ то время, когда княжескій скипетръ сдѣлался игрушкою въ рукахъ чужеземцевъ, причинившихъ столько несчастій странѣ, когда бѣдствія народа, лишеннаго духовнаго просвѣщенія и руководства, достигли, можно сказать, своего апогея,—въ это время появляется великій мужъ, который съ архипастырскимъ жезломъ, подобно древнему пророку Моисею, повелъ народъ въ обѣтованную землю путемъ развитія въ немъ національнаго самосознанія посредствомъ заботъ о его духовномъ просвѣщеніи. Этотъ мужъ былъ знаменитый Молдавскій и Сочавскій митрополитъ Веніаминъ Костаки [3]). „Въ началѣ прошлаго столѣтія, — говоритъ извѣстный публицистъ Кине,—въ ясскомъ обществѣ появляется, словно духъ возрожденія среди развалинъ, величавый мужъ Веніаминъ, митрополитъ Молдавской церкви. Хотя онъ жилъ вдали отъ свѣтскихъ и дипломатическихъ круговъ, посвящая свое время чтенію писаній Василія Великаго и Гомера, однако въ своей одиссеевской простотѣ онъ понималъ и зналъ

---

[1]) Ioann Neculce, Chronica ţarei Moldovei, cap. XXIII, p. 379, ed. 2-e, Bucureşti, 1874.

[2]) G. Sion „Memorial lui P. Poenaru despre G. Lasar“, discurs, ţinut la Academia Română. Bucureşti, 1871 an. p. 58. Лазарь, родомъ изъ Трансильваніи, имѣетъ такое же значеніе для румынъ, какое М. В. Ломоносовъ для русскихъ. О немъ будетъ рѣчь впереди (см. стр. 374). Умеръ въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія

[3]) Visanti, op. cit., p. 17.

Digitized by Google

все необходимое для возрожденія своего народа. По его начинаніямъ и подъ его руководствомъ начались преобразованія въ школьномъ дѣлѣ, между прочимъ, введеніе родного языка вмѣсто непонятнаго народу греческаго. Въ его скромной типографіи печатался первый румынскій журналъ и многіе труды молодыхъ писателей. Подъ его покровительствомъ возникъ и національный театръ, какъ средство пробужденія національнаго чувства" [1]) и т. д.

Эти строки, говоря словами г. Византи, принадлежащія перу знаменитаго и авторитетнаго французскаго писателя публициста, служатъ краснорѣчивѣйшимъ свидѣтельствомъ того, что митр. Веніаминъ былъ иниціаторомъ и организаторомъ движенія, положившаго начало умственному и нравственному прогрессу въ современной Румыніи... Это еще разъ доказываетъ, что Румынская церковь, въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, всегда была щитомъ національности, хранилищемъ родного языка и культуры [2]). Извѣстный румынскій святитель Филаретъ Скрибанъ говоритъ: „какъ на государственномъ поприщѣ Молдавія имѣла дѣйствительно Великаго господаря, Стефана, такъ на церковномъ — знаменитаго митрополита Веніамина".

Прежде чѣмъ приступимъ къ изложенію біографіи митрополита Веніамина, въ связи съ его дѣятельностью на пользу Румыніи, укажемъ, что о немъ существуетъ на румынскомъ языкѣ очень богатая литература. V. Visanti, Veniamin Costaki, mitropolit Moldovei şi Sucevei, 1881 an. Это—публичная рѣчь на университетскомъ актѣ въ Яссахъ, написанная увлекательно, читается съ большимъ интересомъ, но дѣятельность митрополита Веніамина представлена здѣсь не вполнѣ обстоятельно. При пользованіи ею нужно имѣть ввиду шовинистическую точку зрѣнія профессора на нѣкоторые факты, особенно, имѣющіе отношеніе къ Россіи. Въ капитальномъ трудѣ проф. К. Ербичяну „Istoria Mitropoliei Moldaviei" (Bucureşci, 1888), жизни и дѣятельности митрополита Веніамина посвящено болѣе 40 страницъ. Тутъ же обнародовано очень много документовъ, относящихся ко времени святительства Веніамина, между прочимъ, его переписка. Цѣнные матеріалы имѣются въ „Acta şi dokumente, relative la istoria românilor", изд. Рум. Академіи (вышло 30 томовъ); въ журналахъ „Revista Theologica" и „Biserica orthodoxa Română" за 1880 — 1890 г.г.; въ сочиненіи профессора Ясскаго университета А. Д. Ксенополя „Istoria românilor din Dacia Traiana", Iassi. vol.

---

[1]) Edgar Quinet, Les Roumains, Paris, 1857 p. 89—90. Ср. Visanti, op. cit., p. 18.

[2]) Visanti, pp. 18—20.

Digitized by Google

IV — V, 1891 — 1892 г.г. На русскомъ языкѣ попутныя свѣдѣнія о митр. Веніаминѣ встрѣчаются въ соч. А. Стадницкаго „Гаврилъ Банулеску-Бодони“; Палаузова „Румынскія княжества Молдавія и Валахія“, Спб. 1859; Е. Е. Голубинскаго „Краткій очеркъ исторіи Румынской церкви“, 1871 г. и въ нѣкоторыхъ журнальныхъ статьяхъ.

II.

Происхожденіе, дѣтство и первые годы ученія Веніамина въ греческихъ школахъ.—Пребываніе его у Хушскаго епископа Іакова Стамати.—Постриженіе его въ монашество и посвященіе въ санъ іеродіакона и іеромонаха.—Русско-турецкая война 1787—91 г.г. и іерархическія перемѣны.—Посвященіе Веніамина въ санъ епископа Хушскаго, а затѣмъ—Романскаго.—Избраніе его въ Молдавскіе митрополиты.—Общая характеристика его дѣятельности въ качествѣ митрополита.

Веніаминъ Костаки, въ мірѣ Василій, родился въ декабрѣ 1768 года, въ с. Рошіештахъ, Фальчійскаго округа. Родители его—Григорій Костаки и Марія Конта — принадлежали къ древней знаменитой въ исторіи Молдавіи боярской фамиліи Болдуръ. Въ предисловіи къ одной [1]) изъ своихъ книгъ онъ самъ кратко излагаетъ свою біографію. „Смиренный переводчикъ этой книги,—говоритъ онъ,— появился на свѣтъ въ декабрѣ 1768 года отъ благочестивыхъ родителей Григорія Костаки и Маріи Конта; воспріемницею при крещеніи, происходившемъ 1-го января, была Елена Катаржи; въ 1784 году былъ постриженъ въ монашество въ Хушской епископіи и рукоположенъ во діакона епископомъ Хушскимъ Іаковомъ; въ 1788 году рукоположенъ въ св. Молдавской митрополіи во іеромонаха; въ мартѣ 1789 года былъ назначенъ игуменомъ монастыря св. Спиридона въ Яссахъ; 27-го іюня 1792 года хиротонисанъ своимъ старцемъ, преосв. Іаковомъ, въ епископа Хушскаго, въ качествѣ его преемника; въ іюнѣ 1796 года былъ переведенъ на епископію въ Романъ; 15-го марта 1803 года преемствовалъ митр. Іакову, по его смерти, въ занятіи митрополичьей Молдавской каѳедры“.

Нареченный при крещеніи Василіемъ, Веніаминъ втеченіе всей своей жизни относился съ особенною любовью къ своему покровителю, стараясь воплотить въ своей жизни его добродѣтели и подражать ему въ своей архипастырской дѣятельности. Съ большимъ усер-

[1]) Funia Intreita, 1831 г.

Digitized by Google

діемъ онъ изучалъ творенія этого великаго святителя, образцоваго администратора и непоколебимаго защитника церкви. Дѣтство его, какъ и дѣтство всѣхъ великихъ людей, ознаменовано исканіемъ истиннаго пути.

Ранніе годы своей жизни Василій провелъ въ домѣ родителей, которые, по мѣрѣ возрастанія сына, обращавшаго на себя всеобщее вниманіе своею привлекательною наружностью и душевными качествами,—были озабочены его первоначальнымъ образованіемъ. Но это представляло большія затрудненія, такъ какъ въ селахъ тогда почти совсѣмъ не было школъ; только въ городахъ еще можно было найти нѣсколько школъ съ систематическимъ курсомъ, да и то, преподаваніе въ нихъ велось на обычномъ въ то время греческомъ языкѣ. Кромѣ того, въ 1769—75 годахъ, во время русско-турецкой войны, княжества служили театромъ военныхъ дѣйствій, подвергаясь обычнымъ, сопряженнымъ съ войною, бѣдствіямъ: села и города были обращены въ госпитали и продовольственные магазины, жители подвергались неизбѣжнымъ притѣсненіямъ, имѣнія богачей разорялись. Вслѣдствіе этого многіе жители, для спасенія жизни и имущества, переселялись въ болѣе или менѣе безопасныя мѣста, каковыми, по преимуществу, являлись укрѣпленные монастыри. Подобно многимъ, и родители малолѣтняго Василія искали убѣжища въ монастыряхъ Нямецкомъ, Секу и Путнѣ. Возвратившись послѣ Кучукъ-Кайнарджійскаго мира 1774 года въ свое помѣстье, они нашли здѣсь однѣ только развалины. Поэтому они рѣшили навсегда переселиться въ Яссы, надѣясь найти тамъ благопріятныя условія для воспитанія сына, тѣмъ болѣе, что новый господарь Григорій Гика, между другими реформами, предпринятыми имъ для поднятія благосостоянія страны и уврачеванія ея ранъ, проектировалъ возстановить школы, уничтоженныя въ военное время, и поставить ихъ на надлежащій путь, т. е. путь національный, съ преподаваніемъ въ нихъ на родномъ языкѣ. Но эти добрыя начинанія господаря, иностранца по происхожденію, но патріота по чувствамъ, не осуществились на дѣлѣ. Ученіе въ школахъ по прежнему велось на греческомъ языкѣ, непонятномъ для населенія, а потому и не могло принести значительныхъ результатовъ въ дѣлѣ образованія. Это побуждало румынъ, желавшихъ помѣстить своихъ дѣтей въ греческія школы, „отыскивать разныхъ проходимцевъ изъ-за Дуная“ и вручать имъ своихъ дѣтей для обученія греческому языку. Такіе учителя, по отзывамъ современныхъ писателей, оказывали пагубное вліяніе на нравственность дѣтей, воспринимавшихъ отъ нихъ все мерзкое и гадкое... Счастливыя исключенія были чрезвычайно

Digitized by Google

рѣдки [1]). Поселившись въ Яссахъ, родители Василія были озабочены отысканіемъ ему хорошаго домашняго учителя. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ большими затрудненіями они опредѣлили мальчика въ греческую школу Трехъ Святителей, благодаря протекціи имѣвшей большое вліяніе его крестной матери. Но не долго ему пришлось здѣсь учиться: онъ не могъ привыкнуть къ системѣ обученія на иностранномъ, мало ему знакомомъ языкѣ и къ тѣмъ преслѣдованіямъ и униженіямъ, которыя приходилось переносить дѣтямъ природныхъ румынъ. Склонный по природѣ къ созерцательной и уединенной жизни, онъ стремился къ монастырскому уединенію, особенно въ Нямецкій монастырь, гдѣ не угасалъ свѣтъ просвѣщенія, сіявшій втеченіе болѣе четырехъ вѣковъ и гдѣ въ неприкосновенности развивалось чувство любви къ родинѣ и православію. Въ это время здѣсь, во главѣ плеяды образованныхъ и патріотовъ монаховъ стоялъ знаменитый старецъ Паисій Величковскій, „родимецъ Полтавскій“.

Слава о Паисіи гремѣла не только по Румыніи, но и по всему Востоку и привлекала въ монастырь много энтузіастовъ. Сюда то и рѣшилъ уйти молодой Василій. Еще въ дѣтствѣ, во время странствованія его родителей, онъ бывалъ въ Нямцѣ, гдѣ видалъ знаменитаго старца. Теперь, подъ вліяніемъ современныхъ тяжелыхъ обстоятельствъ, а также при врожденной склонности къ тихой, уединенной жизни, воскресли въ немъ воспоминанія дѣтства, рисуя въ его воображеніи въ самыхъ привлекательныхъ краскахъ строгую жизнь иноковъ, ихъ непрестанные труды и молитвы вдали отъ современнаго „огрѣшеннаго“ общества, подъ руководствомъ святого мужа Паисія. И вотъ, найдя себѣ товарища, онъ тайкомъ ушелъ изъ дому и отправился пѣшкомъ въ монастырь, имѣя ввиду поступить тамъ въ число братіи, а затѣмъ постричься. Спустя нѣсколько дней совмѣстнаго путешествія, они рѣшили отдохнуть и остановились на ночлегъ у одного „стража полей“ (păzitor de ţarina), близъ с. Волонтирештъ на р. Серетѣ. Проснувшись на другой день, мальчикъ, полный радости, что скоро достигнетъ своей цѣли, увидѣлъ, что его компаньонъ сбѣжалъ, причемъ обокралъ его, взявъ вещи и маленькую сумму денегъ въ нѣсколько копѣекъ, т. е. все его достояніе. На молодого Василія это произвело удручающее впечатлѣніе, и онъ залился горькими слезами. Утѣшителемъ явился крестьянинъ. Онъ увидѣлъ въ этомъ волю Божію, а потому предложилъ мальчику остаться у него, такъ какъ ему теперь

[1]) Toma Tornton, Descrierea Moldovei şi Valachiei, Buda, 1826. p. 90. Ср. Visanti, p. 25.

Digitized by Google

невозможно идти въ монастырь въ такомъ видѣ. Но это предложеніе было не безкорыстно, потому что крестьянинъ имѣлъ ввиду оставить такого здороваго мальчика у себя въ работникахъ. Василій остался. Крестьянинъ одѣлъ его въ простую грубую одежду, обулъ въ лапти, и такимъ образомъ,—говоритъ г. Византи,—„было положено основаніе тому апостольскому подвигу служенія, которому онъ потомъ, какъ архіерей, слѣдовалъ втеченіе всей своей жизни“ [1]). Здѣсь онъ много терпѣлъ какъ отъ тяжелыхъ хозяйственныхъ работъ, такъ и отъ постоянныхъ ссоръ, происходившихъ между супругами,—на немъ онѣ вымещались, онъ былъ, такъ сказать, козломъ отпущенія. Въ темныя осеннія ночи его посылали стеречь поля, а днемъ онъ исполнялъ работы по домашнему хозяйству, изъ которыхъ самою тяжелою для него была мочка конопли въ водѣ при самой невыносимой температурѣ.

Съ наступленіемъ зимы, недобрые и грубые хозяева, не имѣя теперь особенной нужды въ постороннемъ работникѣ и во избѣжаніе тратъ на его пищу и одежду, выгнали его отъ себя, оборваннаго и голоднаго. Умѣя читать и зная наизусть нѣсколько церковныхъ пѣснопѣній, мальчикъ отправился къ приходскому священнику, который съ радостію принялъ его, снабдилъ необходимыми вещами и сдѣлалъ дьячкомъ въ своей церкви. Такъ просто тогда дѣлались подобныя назначенія на церковнослужительскія мѣста [2]).

Между тѣмъ, бѣгство молодого Костаки подняло тревогу въ родительскомъ домѣ; по всѣмъ направленіямъ были разосланы гонцы для его поисковъ. Только спустя довольно продолжительное время, его нашли въ с. Волонтирештахъ, откуда привели въ родительскій домъ.

Испытанія, перенесенныя имъ, не угасили въ немъ любви и наклонности къ монашеской жизни, которая съ этихъ поръ стала для него завѣтною цѣлью, а вмѣстѣ и самымъ лучшимъ средствомъ служенія церкви и родинѣ. Но родители сначала и слышать не хотѣли объ его монашествѣ. Напротивъ, по чувству ложной родовитой гордости, они желали видѣть его въ рядахъ чиновной аристократіи наравнѣ съ другими боярскими дѣтьми. Только послѣ большихъ усилій, и то не безъ вліянія извнѣ, родители рѣшились исполнить желаніе своего сына и отпустили его въ Хушскую епископію къ извѣстному своею образованностью, благочестіемъ и добротою епископу Іакову Стамати. Исполнилось задушевное желаніе молодого Василія. Въ еписк. Іаковѣ, питомцѣ Нямецкаго монастыря, онъ нашелъ учителя и покровителя,

---

[1]) Visanti, op. cit., p. 29.

[2]) Melchisedec, Chronica Huşilor, p. 372—3; Visanti, op. cit., p. 30.

Digitized by Google

отечески полюбившаго молодого энтузіаста, горѣвшаго святою ревностію. Іаковъ былъ дѣйствительно выдающимся святителемъ Молдавской церкви: образованный, горячій патріотъ, предусмотрительный политикъ, онъ, пользуясь своимъ положеніемъ и вліяніемъ, рѣшилъ употребить всѣ средства для поднятія бѣдствующей родины. Однимъ изъ такихъ средствъ онъ справедливо считалъ просвѣщеніе народа, для чего учредилъ при своей каѳедрѣ школу, въ которую имѣли доступъ и клирики, и міряне. Самымъ усерднымъ ученикомъ этой школы былъ молодой Василій, который своими успѣхами и поведеніемъ обратилъ на себя вниманіе начальствующихъ и радовалъ святителя Іакова, все болѣе и болѣе приближавшаго къ себѣ молодого питомца въ цѣляхъ непосредственнаго вліянія на него. Съ назначеніемъ Василія библіотекаремъ школы, любознательность его нашла полное удовлетвореніе: со всѣмъ рвеніемъ своей юной души онъ бросился на богатыя книжныя сокровища по разнымъ научнымъ отраслямъ, въ особенности—по богословію, изученію Слова Божія и св. отеческихъ твореній. Ближайшимъ руководителемъ и воспитателемъ его былъ самъ преосв. Іаковъ, оказывавшій особенное вниманіе своему даровитому ученику, предвидя въ немъ будущаго борца за интересы религіи и національности. Свидѣтельствомъ, съ одной стороны, умственнаго и нравственнаго преуспѣянія Василія, а съ другой—вниманія къ нему его высокаго покровителя служитъ то обстоятельство, что въ мартѣ 1784 года онъ былъ постриженъ имъ въ монахи съ именемъ Веніамина, а затѣмъ рукоположенъ въ іеродіакона. Тогда ему было около шестнадцати лѣтъ. Прослуживъ здѣсь три года, Веніаминъ съ согласія своего патрона, уступившаго просьбамъ Молдавскаго митрополита Леона, отправился въ Молдавскую митрополію, гдѣ былъ архидіакономъ и старшимъ экклесіархомъ, а затѣмъ, въ 1788 году, на двадцатомъ году, былъ посвященъ во іеромонаха. Такъ быстро молодой инокъ восходилъ по степенямъ іерархіи, и вскорѣ, какъ увидимъ, достигъ и высшей іерархической степени.

Между тѣмъ, въ это время началась вторая русско-турецкая война (1787—1791 гг.). Румынскія господарства, какъ и прежде, служили театромъ военныхъ дѣйствій. Молдавія была занята русскими войсками, предводительствуемыми сначала графомъ П. А. Румянцевымъ, а затѣмъ—свѣтлѣйшимъ княземъ Потемкинымъ. Русскіе во время оккупаціи княжествъ вводили въ нихъ свое правленіе, назначая на болѣе или менѣе важные посты русскихъ, или грековъ и туземцевъ, служившихъ прежде въ Россіи и извѣстныхъ своею преданностію русскимъ. Такой же порядокъ былъ и при назначеніи на высшія ду-

Digitized by Google

ховныя должности, тѣмъ болѣе, ввиду происходившихъ тамъ частыхъ интригъ между духовенствомъ румынскимъ и греческимъ. Получивъ соизволеніе Императрицы Екатерины II и Святѣйшаго Синода, Потемкинъ „причислилъ къ арміи“ преосв. Екатеринославскаго Амвросія Серебренникова, имѣя ввиду поставить его во главѣ молдавскаго духовенства. Какъ разъ случилось такъ, что въ это время скончался Молдавскій митрополитъ Леонъ, и управленіе митрополіею было поручено архіепископу Амвросію, съ наименованіемъ мѣстоблюстителя Молдовлахійской митрополіи. Это назначеніе состоялось по благословенію Св. Синода безъ вѣдома дивана и Константинопольскаго патріарха, а викаріемъ назначенъ ректоръ Полтавской семинаріи Гавріилъ Бодони съ титуломъ епископа Бендерскаго и Бѣлградскаго [1]). „Эти назначенія,—замѣчаетъ проф. Византи,—были сдѣланы, по словамъ русскихъ, на время, съ тѣмъ, что по поводу будущаго устройства Молдавской церкви послѣдуютъ особыя распоряженія, согласно съ мѣстными законами и обычаями страны... Но событія сильнѣе воли генераловъ и дипломатовъ“... [2]).

29-го декабря 1791 года, въ Яссахъ былъ заключенъ миръ съ Турціей. „Настала очередь,—говоритъ тотъ же профессоръ,—и преосвященному Амвросію, какъ назначенному, а не избранному, возвратиться въ свою епархію“ [3]). Вмѣсто него, по Высочайшему повелѣнію былъ назначенъ митрополитомъ Молдавскимъ викарій Гавріилъ. Противъ этого возсталъ Константинопольскій патріархъ, считая такое назначеніе неканоническимъ и посягательствомъ на его права. Точно также и султанъ не желалъ, чтобы поставленный русскими архіерей завѣдывалъ духовными дѣлами въ турецкой области. Поэтому Гавріилу пришлось быть Молдавскимъ митрополитомъ всего только нѣсколько мѣсяцевъ—съ 11-го февраля по 19-е іюня 1792 года, когда онъ былъ насильно взятъ арнаутами и подъ стражею отправленъ въ Константинополь. Вмѣсто него, митрополитомъ былъ избранъ и утвержденъ патріархомъ Хушскій епископъ Іаковъ Стаматя. Послѣдній же вмѣсто себя рекомендовалъ архимандрита Веніамина Костаки, бывшаго въ это время игуменомъ монастыря св. Спиридона, какъ „свѣдущаго во всякомъ знаніи, испытаннаго въ монашеской жизни, благочестиваго, смиреннаго, украшеннаго кротостью и добрыми дѣлами, богобоязненнаго и испытаннаго въ исполненіи поручаемыхъ ему должно-

---

[1]) А. Стадницкій, Гавріилъ Банулеску-Бодони, стр. 68.
[2]) Visanti, op. cit., p. 37.
[3]) Ibid., p. 38.

Digitized by Google

стей“ [1]). Такимъ образомъ, Веніаминъ Костаки въ 24 года сталъ епископомъ. Въ Хушахъ Веніаминъ святительствовалъ четыре года, затѣмъ былъ переведенъ на высшую Романскую епископію, откуда въ 1803 году избранъ Молдавскимъ митрополитомъ [2]). И въ Хушахъ, и въ Романѣ епископъ Веніаминъ оправдалъ избраніе народа и рекомендацію своего старца. И здѣсь, и тамъ онъ старался объ устроеніи храмовъ, о снабженіи ихъ землями, поучалъ словомъ и дѣломъ, являясь отцомъ и покровителемъ сирыхъ и нищихъ. Вольфъ говоритъ, что епископъ Веніаминъ учредилъ въ Романѣ большой госпиталь съ богадѣльнею, гдѣ были призрѣваемы больные и бѣдные подъ присмотромъ докторовъ. Епископскіе доходы были недостаточны для этого, и онъ долженъ былъ занять 80 кошельковъ денегъ, обязавшись выплачивать ихъ изъ своихъ доходовъ. Вообще заботы о больныхъ и сиротахъ составляли главный предметъ его архипастырской дѣятельности.

Во время пребыванія Веніамина на Хушской каѳедрѣ, въ 1794 году произошло печальное для него событіе: умеръ Паисій Величковкій. Онъ поспѣшилъ на похороны великаго старца, но къ великому своему прискорбію, опоздалъ на погребеніе, прибывъ днемъ позже, вслѣдствіе дальности и трудности пути. Тогда онъ отслужилъ заупокойную литургію и панихиду, и тѣмъ воздалъ дань своего безграничнаго уваженія и любви къ человѣку, который составлялъ идеалъ его съ ранней юности и котораго онъ считалъ святымъ (см. выше, стр. 113).

Въ 1803 году умеръ и его покровитель, Молдавскій митрополитъ Іаковъ. Клиръ и народъ единогласно избрали въ преемники ему Романскаго епископа Веніамина, какъ достойнаго ученика почившаго. Такимъ образомъ, въ 35 лѣтъ Веніаминъ занялъ каѳедру Молдавской митрополіи, прославленной знаменитыми именами Варлаама, Досиѳея, Іакова. Со вступленіемъ его на Молдавскую митрополію, архипастырская дѣятельность его расширилась; его взгляды—національные, религіозные и политическіе—нашли достойное примѣненіе, несмотря на то, что ему пришлось дѣйствовать въ тяжкія времена какъ для госу-

---

[1]) Erbicea nu, op. cit,, p. LXII.

[2]) Въ музеѣ русскихъ древностей московскаго купца П. И. Щукина хранятся три подлинныя грамоты на румынскомъ языкѣ, касающіяся іерархическихъ шаговъ митр. Веніамина: 1) объ избраніи его въ митрополита Хушскаго, съ подписью господаря Александра Мурузи, 1792 года; 2) грамота о томъ же, съ подписью Молдавскаго митр. Іакова; 3) грамота, подтверждающая избраніе митр. Веніамина въ митрополиты г. Романа, 1793 года, съ подписью господаря Александра Калимаха и митр. Іакова. Тексты ихъ пока не изданы.

Digitized by Google

дарства, такъ и для церкви, вслѣдствіе почти непрерывно продолжавшихся войнъ русскихъ съ турками съ 1770 года, когда румынскія земли, по обыкновенію, служили театромъ военныхъ дѣйствій.

Вотъ какую характеристику дѣятельности Веніамина, какъ Молдавскаго митрополита, даетъ проф. Ербичяну: „въ полномъ разцвѣтѣ физическихъ и духовныхъ силъ, митр. Веніаминъ беретъ въ руки архипастырскій жезлъ, молитвенно устремляя взоръ свой къ небу съ вѣрою и упованіемъ на помощь Божію въ тяжкихъ обстоятельствахъ. Упованіе его не посрамило: втеченіе 40 лѣтъ, съ большою мудростью, терпѣніемъ и любовью ведетъ онъ свое стадо по спасительному тернистому пути, нося на себѣ всѣ скорби и нужды своихъ собратьевъ. Управляя кораблемъ Христовымъ, онъ, какъ искусный кормчій, проводилъ его между Сциллою и Харибдою, среди страшныхъ фортовъ, непредвидѣнныхъ препятствій, съ вѣрою въ Бога направляя его въ спасительную пристань. Какъ доблестный воинъ Христовъ, онъ твердо стоялъ на своемъ посту, отражая силою евангельской любви и мечемъ слова Божія вражду противъ церкви и родины. Среди смутныхъ временъ, онъ день и ночь изыскивалъ надлежащія средства, чтобы пробудить свой народъ отъ сна и дремоты; онъ призывалъ его къ національному возрожденію черезъ церковь, чтобы видѣть его наравнѣ съ цивилизованными народами. Доблестный христіанскій духъ его горѣлъ желаніемъ счастья и процвѣтанія своему несчастному отечеству. Поэтому съ самаго начала своей архипастырской дѣятельности онъ смѣло подставляетъ грудь свою чужому или туземцу, борясь за развитіе своего отечества. Когда силы его оказывались недостаточными противодѣйствовать злу, то плачъ и скорбь смягчали самыя закаленныя сердца и побѣждали самыхъ страшныхъ враговъ его. Во все время своего архипастырства онъ былъ центромъ, вокругъ котораго группировались всѣ національные дѣятели того времени: бояре, ученые, артисты, профессора и самый бѣдный простой народъ. Онъ былъ солнцемъ согрѣвающимъ, тѣнистымъ древомъ, подъ которымъ находили себѣ убѣжище путники, сладкимъ плодомъ, отъ котораго вкушали; онъ—радость, утѣшеніе и надежда всѣхъ патріотовъ. Сила его любящей души влекла къ нему даже его враговъ. Подобно магниту, онъ всѣхъ привлекалъ къ себѣ сладкимъ гласомъ, сердечнымъ чувствомъ любви и расположенія. Онъ былъ пастырь добрый, полагавшій душу свою за овцы своя, и они знали гласъ его; онъ не былъ наемникомъ, гласа котораго не знаютъ овцы и бѣгаютъ. Болѣе великаго митрополита въ евангельскомъ духѣ не имѣлъ румынскій народъ; не многихъ подобныхъ митрополиту Веніамину патріотовъ, съ такою любо-

Digitized by Google

вью относившихся къ своему народу и наслѣдію предковъ, имѣла наша страна; давно не имѣла вся православная восточная церковь такого ревностнаго защитника церкви и ея божественныхъ установленій. Для него церковь и отечество составляли одно слово, одно понятіе; произнося одно слово, онъ въ то же время разумѣлъ и другое" [1]).

Такова общая характеристика дѣятельности Веніамина въ санѣ Молдавскаго митрополита, сдѣланная виднымъ румынскимъ церковнымъ историкомъ. Быть можетъ, она кажется слишкомъ восторженной и преувеличенной. Но разсмотрѣніе дѣятельности его покажетъ намъ всю справедливость этой характеристики.

III.

Историческое значеніе Молдовлахійскихъ митрополитовъ. — Сознаніе митр. Веніаминомъ сврихъ церковно-политическихъ правъ.—Надежды его на Россію, какъ покровительницу княжествъ.—Письмо его къ Императору Александру I.—Заботы его о просвѣщеніи клира и народа чрезъ учрежденіе румынскихъ національныхъ школъ.—Учрежденіе Сокольской семинаріи и заботы о пріисканіи достойныхъ преподавателей.—Возобновленіе типографіи при митрополіи.—Политическія обстоятельства того времени.—Русско-турецкая война 1806—12 годовъ и цѣль ея.—Взглядъ румынскаго народа на Россію, какъ на свою избавительницу. — Выраженіе этого взгляда митр. Веніаминомъ. — Русское гражданское управленіе княжествами.—Оставленіе митр. Веніаминомъ каѳедры вслѣдствіе клеветы бояръ-фанаріотовъ.

Желая ввести въ Румынскую церковь рядъ реформъ и улучшеній, митрополитъ Веніаминъ Костаки прежде всего обратилъ вниманіе на права и власть, связанныя съ званіемъ митрополита. Въ прежнія времена значеніе Молдовлахійскаго митрополита не ограничивалось только извѣстною церковною властью, но онъ пользовался и большими политическими правами. Въ диванахъ митрополиты всегда занимали президентское мѣсто, были главнѣйшими совѣтниками господарей, имѣя, такимъ образомъ, огромное вліяніе на политическія дѣла страны. Безъ совѣтовъ митрополита ни господарь, ни бояре не предпринимали никакихъ важныхъ дѣлъ. Только митрополитъ, какъ верховный народный представитель, какъ объединяющій центръ, къ которому притягивалась и вокругъ котораго объединялась румынская нація,—имѣлъ право и могъ говорить отъ имени страны; турецкіе султаны адресовали къ нему свои фирманы, относящіеся къ молдавскому народу, потому что господари, какъ иноземные и временные, не имѣли никакого нравственнаго вліянія на низшіе классы народа. Въ митрополію

[1]) Istorie Mitropoliei Moldaviei, p. XXIV

Digitized by Google

являлись обыкновенно главнокомандующіе войсками державы, намѣревавшейся оккупировать Молдавію; туда же въ тяжелыя времена приходилъ и народъ, ожидая защиты своей жизни. Однимъ словомъ, митрополія въ началѣ прошлаго столѣтія была центромъ Молдавіи не только въ церковномъ, но и государственномъ отношеніи.

Въ ясномъ сознаніи такихъ правъ и признаніи ихъ со стороны другихъ, митр. Веніаминъ могъ найти внутреннюю точку опоры, съ одной стороны, для своихъ стремленій осуществить въ церкви желательныя реформы и улучшенія, съ другой, — для борьбы съ противными и враждебными силами. Онъ сразу понялъ то важное значеніе, которое ему, какъ митрополиту-румыну, предстояло имѣть въ Молдавіи, равно какъ и то огромное вліяніе, какое онъ могъ оказывать на дѣла церковной и политической жизни страны. И дѣйствительно, если мы ближе присмотримся къ дѣятельности Веніамина, то увидимъ, что онъ во все продолженіе своего архипастырскаго служенія сознательно и умѣло пользовался въ обширныхъ размѣрахъ своими митрополичьими правами и властью ко благу церкви и своего отечества, и въ этомъ отношеніи едва ли можно найти въ исторіи Румынской церкви другой подобный примѣръ. Тѣмъ не менѣе, Веніаминъ, какъ мудрый и опытный дѣятель, предвидѣлъ тѣ многочисленныя трудности и препятствія, съ которыми ему придется столкнуться на поприщѣ своего служенія, особенно при тогдашнемъ политическомъ и общественномъ строѣ Молдавіи. Онъ какъ бы чувствовалъ шаткость той внутренней точки опоры, на которой думалъ основываться, выступая съ рядомъ своихъ преобразовательныхъ плановъ; а потому мы видимъ, что съ самаго начала своей дѣятельности онъ стремится отыскать другую, болѣе прочную внѣшнюю опору, съ помощью которой можно было бы ввести въ Румынской церкви желательныя реформы. Такую незыблемую поддержку могла оказать одна лишь православная Россія, въ тѣсномъ союзѣ съ которой единовѣрная Румынская церковь единственно и можетъ найти надлежащія условія для своего внутренняго преуспѣянія, равно какъ и для внѣшней борьбы съ врагами православія. Покровительство и опека такой вліятельной православной державы, какъ Россія, были необходимы для Румынской церкви, особенно съ того времени, когда послѣдняя стала подвергаться сильнымъ нападкамъ со стороны папства и австрійскаго правительства. Съ перваго же мѣсяца своего возведенія въ санъ митрополита, Веніаминъ Костаки начинаетъ довольно оживленную переписку съ разными высокопоставленными государственными лицами Россіи; вся переписка проникнута одною мыслью: онъ проситъ участія русскаго пра-

Digitized by Google

вительства въ судьбахъ несчастной Молдавіи. Она продолжалась все время его служенія въ качествѣ митрополита и велась преимущественно со слѣдующими лицами: великимъ канцлеромъ Н. П. Румянцевымъ, бывшимъ генеральнымъ консуломъ въ Молдавіи—Вас. Малиновскимъ и Андреемъ Пизани; главнокомандующими войсками, генералами — Степ. Апраксинымъ, Михельсономъ, Марковичемъ, Меншиковымъ и др., константинопольскимъ полномочнымъ министромъ Италинскимъ, букурештскимъ консуломъ Палхинымъ, гр. Киселевымъ, Кіевскимъ митрополитомъ Гавріиломъ, Кишиневскимъ архіепископомъ Димитріемъ. Но, чтобы его ходатайства объ облегченіи горькой участи отечества имѣли больше успѣха, Веніаминъ Костаки письменно обращался нѣсколько разъ къ „покровителю восточной православной церкви", россійскому Монарху Александру I, препоручая свою несчастную паству его Царскому призрѣнію. Воззванія святителя находили себѣ живой откликъ въ сердцѣ благословеннаго Монарха, всегда смирявшаго свое Царское величіе и славу неисчерпаемымъ человѣколюбіемъ, добротою души и гуманностью. Приведемъ здѣсь полностью одно изъ писемъ Веніамина Костаки къ Императору Александру I, написанное спустя мѣсяцъ по вступленіи на Молдавскую митрополичью каѳедру.

„Ваше Императорское Величество, Всемилостивѣйшій Монархъ! Подобно тому, какъ плодамъ во время засухи нужна влага росы, потопающему кораблю, стремящемуся достигнуть спокойной пристани, необходимы благопріятные вѣтры, такъ и намъ — всеподданѣйшимъ, хорошо помнящимъ свои обязанности, какъ теперешнія, такъ и будущія,—необходимо быть благодарными за столь полезныя намъ благодѣянія, которыя отъ великой милости Вашего священнаго всероссійскаго престола всегда на насъ раливались; поэтому намъ очень пріятно предстать нынѣ предъ священнымъ лицомъ Вашего Императорскаго Величества съ покориѣйшимъ и всеподданнѣйшимъ нашимъ письмомъ, въ которомъ приносимъ самую искреннюю благодарность за прежде оказанныя намъ великія милости, заключавшіяся въ защитѣ и покровительствѣ нашей несчастной Молдавской страны; далѣе, со смиреніемъ просимъ какъ объ утвержденіи прошлаго, святообѣщаннаго храненія, единовѣрной любви и милостиваго попеченія, такъ и о томъ, чтобы было сообщено новому константинопольскому посланнику, г. Италинскому, Высочайшее повелѣніе о приведеніи въ исполненіе всѣхъ прежнихъ, по особому соглашенію съ Оттоманскою Портою, трактатовъ въ пользу нашего бѣднаго отечества; за симъ, честь имѣемъ пребывать во вѣки съ глубочайшимъ почитаніемъ и уваженіемъ

Digitized by Google

къ священной Вашего Императорскаго Величества особѣ и державѣ“ [1]).

Особеннаго вниманія заслуживаетъ также и слѣдующее письмо, къ константинопольскому полномочному министру Италинскому, написанное Веніаминомъ вмѣстѣ съ молдавскими боярами одновременно съ первымъ. Приводимъ отрывокъ изъ него... „такъ какъ по Божественному промыслу мы и вся наша страна съ давнихъ временъ пользуемся великою Императорскою протекціею и милостивою опекою, чего не лишены и въ настоящее время благодаря Вашему усердію, то покорнѣйше просимъ Васъ и на будущее время помогать намъ и оказывать полную защиту и покровительство во всѣхъ угрожающихъ намъ бѣдствіяхъ и несчастіяхъ, требуя точнаго исполненія со стороны Порты всего обѣщаннаго намъ въ изданномъ ею хаттишерифѣ, за что мы обязуемся всегда молить Всемилостиваго Бога о многолѣтіи и благосостояніи Вашего Превосходительства. Желательно въ то же время, чтобы эта наша просьба удержалась въ тайнѣ“ [2]). Въ отвѣтъ на это Италинскій, между прочимъ, писалъ:.. „что касается порученія моему призрѣнію Вашего отечества и дабы, по данному отъ Его Величества султана хаттишерифу, были произведены въ полной мѣрѣ прописанныя въ ономъ привиллегіи молдавскому народу, обязанъ я удерживать оныя какъ по Высочайшему мнѣ отъ Государя моего повелѣнію, такъ и по собственному моему усердію и расположенію къ страждущему издавна народу, ввѣренному пастырству Вашего Высокопреосвященства“ [3]).

Содержаніе вышеприведенныхъ и другихъ писемъ до очевидности показываетъ намъ, что митр. Веніаминъ Костаки постоянно поддерживалъ надежды румынскаго народа, указывая своей паствѣ на великое славянское царство, откуда всегда лились благодѣянія на румынскій народъ съ тѣхъ поръ, какъ началась связь между Россіею и Молдавіей. Эта историческая связь всегда благотворно вліяла на успѣхи православія и на нравственное развитіе Румынской церкви. Особенно могущественное и доброе воздѣйствіе со стороны православной Россіи испытала единовѣрная Румынская церковь во время архипастырскаго служенія въ ней митр. Веніамина. Послѣдній воспиталъ въ румынскомъ народѣ чувство патріотизма и благодарности къ его благодѣтельницѣ Россіи, твердой опорѣ всего восточнаго православія... Подъ его вліяніемъ Румынская церковь стала твердымъ оплотомъ не только

---

[1]) C. Erbiceanu, Istoria Mitrop. Moldaviei, p. 392.

[2]) Ibid., p. 337—8.

[3]) Ibid., p. 373—74.

Digitized by Google

православія, но и народности и естественной симпатіи къ Россіи... Обезпеченный покровительствомъ такой державы, какъ Россія, онъ начинаетъ свою обширную церковно-общественную дѣятельность, имѣвшую цѣлью поддержаніе и утвержденіе православія, распространеніе просвѣщенія въ духовенствѣ и народѣ и благоустройство церкви.

Первымъ дѣломъ Веніамина, по назначеніи его Молдавскимъ митрополитомъ, была забота о просвѣщеніи клира и народа чрезъ учрежденіе румынскихъ національныхъ школъ. До него въ Молдавіи были только греческія школы, которыя совершенно заглушали въ дѣтяхъ національность. Румынскій языкъ, оставленный какъ-бы по снисходительности при богослуженіи, считался языкомъ некультурнымъ, пригоднымъ только для невѣжественныхъ крестьянъ; въ боярскихъ же домахъ и салонахъ говорили исключительно по-французски и гречески. А между тѣмъ, воспоминанія дѣтства были слишкомъ живы у митрополита, когда онъ, томимый жаждою знанія, искалъ источниковъ для удовлетворенія ея—и не находилъ. Съ другой стороны, онъ съ благодарностью вспоминалъ о томъ спасительномъ вліяніи, которое оказалъ на него его предшественникъ по каѳедрѣ, основавшій національную румынскую школу, въ которой и онъ получилъ образованіе, благодаря чему достигъ такой высокой іерархической степени. Въ первомъ же собраніи представителей страны, митр. Веніаминъ, какъ предсѣдатель его, предлагаетъ войти съ представленіемъ къ господарю объ учрежденіи румынскихъ школъ. Его внушительный голосъ не пропалъ даромъ: господарь Константинъ Мурузи издалъ слѣдующій хрисовулъ, отъ 24 мая 1803 года:

1. Для школьной администраціи учреждается попечительство подъ предсѣдательствомъ митрополита и трехъ великихъ бояръ.

2. Наряду съ молдаво-еллинскою школою въ Яссахъ, учреждаются, на первыхъ порахъ, шесть румынскихъ школъ въ уѣздныхъ городахъ — Фокшанахъ, Галацахъ, Бырладѣ, Кишиневѣ, Романѣ и Хушахъ.

3. Доступъ въ школы открытъ для туземцевъ и чужестранцевъ, богатыхъ и бѣдныхъ. Для дѣтей послѣднихъ назначается 50 казенныхъ стипендій.

4. Къ обычнымъ сборамъ съ духовенства, по 4 лева, присоединяется значительная сумма, спеціально назначенная на школы [1]).

Для образованія священнослужителей митр. Веніаминъ основалъ

---

[1]) Codrescu, Uricariul, v. III, p. 23.

Digitized by Google

въ Сокольскомъ монастырѣ, находящемся недалеко отъ Яссъ [1]), семинарію, которая впослѣдствіи имѣла громадное значеніе въ исторіи духовнаго просвѣщенія въ Молдавіи. Семинарія была открыта въ октябрѣ 1804 года. На ея содержаніе были назначены доходы съ имѣній Соколь-

---

[1]) Монастырь Сокола, въ предмѣстьѣ Яссъ, основанный дочерью господаря Александра Лопушняна—Роксандрою, до того времени былъ Малымъ женскимъ монастыремъ. Монахини теперь были переведены въ мужской монастырь Агапію, а монахи послѣдняго — въ монастырь Секу. Преданіе говоритъ, что побужденіемъ къ учрежденію семинаріи въ этомъ монастырѣ послужилъ слѣдующій эпизодъ, очень характерный какъ для воззрѣній самого митрополита, такъ и бояръ того времени. Нѣсколько бояръ были скандализованы высокимъ положеніемъ, занятымъ двумя „поповичами", окончившими курсъ въ иностранныхъ университетахъ на средства митрополита. Въ одной изъ аудіенцій, еще до учрежденія семинаріи, между митрополитомъ и нѣкоторыми изъ бояръ произошелъ слѣдующій разговоръ:

— Не забыли-ли, Владыко, какъ-нибудь, что Вы—младая отрасль древней знаменитой фамиліи Болдуръ, которая дала столькихъ героевъ Молдавіи?—спросили они.

— Напротивъ, — отвѣтилъ митрополитъ,—въ моей памяти запечатлѣны имена всѣхъ героевъ, которые съ оружіемъ въ рукахъ защищали наше наслѣдіе. Потому то я и отношусь съ особеннымъ уваженіемъ ко всѣмъ, стоящимъ по своему происхожденію ниже, такъ какъ въ ихъ жилахъ течетъ кровь храбрыхъ молдованъ; между тѣмъ, насколько мы знаемъ, и тѣ немногіе изъ нашего класса, которые еще не сдѣлались совсѣмъ чужестранцами, однако черезъ родство съ ними потеряли совсѣмъ свою родовитость.

— Однако, Владыко, Вашъ долгъ поддерживать нашъ классъ и не протягивать руки помощи „черни" (ciocoiIor), которая господствовала бы надъ нашими сыновьями, такъ какъ одна только аристократія поддерживала и поддерживаетъ Молдавію, глава и отецъ которой—Вы сами, Владыко.

— Призваніе мое, братіе, быть отцомъ всѣхъ, и особенно—вдовъ, сиротъ и бѣдныхъ. И по моему мнѣнію, неразумно охранять аристократическій духъ. Смѣшны великія претензіи ваши въ такой малой странѣ, какъ наша. И затѣмъ,—между нами,—мы всѣ знаемъ, до какой степени низвела наше отечество эта фантастическая аристократія!.. Вы, господа, собственною нравственною силою, которой у васъ такъ мало, можете поддерживать своихъ дѣтей, но не можете ставить препоны заслугамъ, которыя возводили бы на ту ступень, на которой вы находитесь. Да наконецъ, кто тѣ „чокои", которымъ, вы говорите, я протянулъ руку помощи?

— Тѣ два протопопскіе сына.

— Ихъ, господа, возвысили заслуги, воспитаніе и просвѣщеніе.

— Но Вы, Владыко, несправедливы къ другимъ поповскимъ дѣтямъ, позаботившись только объ этихъ двухъ.

— Вы правы, господа. Но чтобы исправить свою ошибку, я въ нѣсколько дней осную семинарію, гдѣ будутъ воспитываться поповскіе дѣти всей страны.

Пораженные бояре скоро ретировались. Visanti, op. cit., p. 45—46; Erbiceanu, op. cit., p. LXV.

Digitized by Google

скаго монастыря, а вмѣстѣ съ тѣмъ епархіальные епископы и богатые монастыри обязывались вносить извѣстную сумму денегъ. Обученіе велось на румынскомъ языкѣ. Самъ Веніаминъ назначалъ учителей, основалъ библіотеку, куда пожертвовалъ много книгъ и рукописей; часто посѣщалъ школу, ласкалъ дѣтей, особенно успѣвающихъ въ ученіи и пѣніи. „Имя его живо до сихъ поръ въ семинаріи, и образъ этого великаго мужа и достойнаго пастыря останется навсегда примѣромъ для подражанія“ [1]). На первыхъ порахъ здѣсь преподавались румынскій языкъ, исторія, ариѳметика, географія и богословіе [2]).

Предметомъ особенныхъ заботъ митрополита составляло отысканіе хорошихъ преподавателей, въ которыхъ чувствовался большой недостатокъ; кромѣ того, не было необходимыхъ учебниковъ, библіотекъ и т. д. Для этого онъ, съ одной стороны, посылаетъ на собственныя средства молодыхъ людей заграницу, съ другой,—собираетъ вокругъ себя всѣхъ способныхъ людей, какіе только были въ то время. Для усовершенствованія въ наукахъ, между прочими, тогда были посланы въ Грецію—Сеулеску и въ Италію—братья Асаки. А изъ Нямецкаго монастыря Веніаминъ взялъ самыхъ образованныхъ иноковъ, между которыми были такіе знаменитые впослѣдствіи дѣятели, какъ митр. Григорій и Геронтій. При ихъ содѣйствіи онъ возобновляетъ типографію при митрополіи. Воодушевленный патріотизмомъ, онъ самъ неусыпно работаетъ день и ночь, переводитъ, сочиняетъ, исправляетъ, направляетъ и побуждаетъ другихъ къ работѣ. Это доставило ему глубокое уваженіе со стороны всѣхъ, и его называли „свѣтильникомъ, просвѣщающимъ всѣхъ.., ктиторомъ румынскаго языка“ и пр. [3]). Но такая дѣятельность митр. Веніамина, направленная къ возрожденію румынскаго народа, не могла не встрѣтить противодѣйствія со стороны нѣкоторыхъ вліятельныхъ бояръ, приверженцевъ „фанаріотизма“, совершенно утратившихъ національное чувство. Справедливо видя въ реформахъ Веніамина вопросъ о собственномъ существованіи и благополучіи, они всѣми силами старались лишить его митрополичьей каѳедры. Политическія обстоятельства того времени поблагопріятствовали имъ въ этомъ случаѣ, и они, какъ увидимъ, достигли своей цѣли, воспользовавшись для этого давно испытаннымъ, безчестнымъ средствомъ—клеветою.

Въ 1806 году началась война Россіи съ Турціей, окончившаяся

---

[1]) Erbiceanu, op. cit., p. LXV.

[2]) G. Misail, Scolele şi invaţatura la Români... въ Bulet. instruct. Publ. p. 172, an. 1865—66; Visanti, op. cit. 46.

[3]) См. предисловіе къ „Theologia Sf. Ioan Damaschinu“, Iaşi, 1806 an.

Digitized by Google

въ 1812 году достопамятнымъ Букурештскимъ миромъ, по которому Бессарабія соединила свою судьбу съ судьбою великой Россійской Имперіи. Цѣль этой войны указана въ Высочайшемъ рескриптѣ Императора Александра къ Михельсону, назначенному главнокомандующимъ русской арміей. Здѣсь, между прочимъ, сказано: „не имѣя никакихъ намѣреній относительно завоеванія принадлежащихъ Турціи владѣній, Я желаю лишь обезпеченія независимости и неприкосновенности ея земель, коимъ угрожаетъ вліяніе Бонапарта на поведеніе дивана“ [1]). Что касается намѣреній Императора Александра относительно Молдавіи и Валахіи, то Михельсонъ долженъ былъ сдѣлать указаніе на то, что Россія и прежде всегда оказывала имъ покровительство; въ настоящее же время она руководствуется лишь желаніемъ „предотвратить неисчислимыя послѣдствія, могущія произойти отъ нарушенія привиллегій, гарантированныхъ имъ Россіей, и что Императоръ Александръ, побуждаемый сочувствіемъ къ нимъ, считаетъ своимъ долгомъ придти къ нимъ на помощь для оказанія своего покровительства и установленія въ будущемъ ихъ существованія на прочныхъ и незыблемыхъ основаніяхъ“ [2]). Объявляя войну Турціи, Императоръ Александръ справедливо полагалъ, что онъ идетъ навстрѣчу желаніямъ княжествъ. Въ упомянутомъ уже нами рескриптѣ къ Михельсону, онъ говоритъ: „привязанность, которую всегда проявляли къ Россіи жители Молдавіи и Валахіи, и угрожающее имъ угнетеніе, вслѣдствіе низложенія господарей Ипсиланти и Мурузи [3]), служатъ мнѣ ручательствомъ, что войска Мои будутъ встрѣчены въ этихъ провинціяхъ съ полнымъ выраженіемъ дружбы и предупредительности, и что даже на нихъ будутъ смотрѣть какъ на освободителей“ [4]). И дѣйствительно, по вступленіи русскихъ войскъ въ Молдавію, Михельсонъ доносилъ Государю: „вступленіе наше въ здѣшній край сопровождается очевидною радостью и удовольствіемъ здѣшняго народа и духовенства. Но бояре есть партій различныхъ и есть такіе, кои требуютъ вниманія за ихъ поведеніемъ“ [5]). Побѣдоносное шествіе русскаго войска воодушевляло надеждами румынскій народъ, что, наконецъ, настанетъ счастливое

---

[1]) А. Петровъ, Война Россіи съ Турціей 1806—12 гг., т. I., стр. 64.

[2]) Ibidem, стр. 65; Codrescu, Uricariul, t. III., p. 210—213.

[3]) Низложеніе султаномъ этихъ господарей, избранныхъ въ 1811—12 годахъ съ согласія Россіи, принявшей на себя покровительство княжествамъ, и отказъ султана на требованіе Россіи возвратить ихъ, послужили поводомъ къ настоящей войнѣ.

[4]) А. Петровъ, Op. cit., т. I., стр. 64; Codrescu, op. cit., p. 212

[5]) Ibidem, стр. 93.

Digitized by Google

время облегченія его горькой участи, что, наконецъ, взойдетъ заря будущаго счастья для него подъ покровительствомъ русскаго Царя. Послѣдствіемъ такого убѣжденія былъ слѣдующій адресъ Императору Александру, подписанный 27 іюня 1807 года, въ Яссахъ, митр. Веніаминомъ и 20 главнѣйшими боярами и епископами: „истреби несносное правленіе (турецкое), дышащее угнетеніемъ бѣдному сему народу (молдованамъ). Соедини правленіе земли сей съ Богохранимою державою Твоею, съ полезными преимуществами, которыя Твоя же власть землѣ сей утвердила. Да будетъ одно стадо и одинъ пастырь, и тогда да наименуемъ—„сей есть златый вѣкъ состоянія нашего“. Сіе есть, отъ всея души, общее народа сего, моленіе“ [1]). За то, какою грустью повѣяло на румынскій народъ послѣ такъ-называемаго Слободзейскаго перемирія, не обѣщавшаго никакихъ благихъ послѣдствій для княжествъ [2]). Но это и послужило къ усиленію въ румынскомъ народѣ еще большей привязанности къ Россіи и возбудило желаніе быть присоединеннымъ къ русской Имперіи, въ единеніи съ которой онъ видѣлъ единственный залогъ своего благосостоянія. Выразителемъ этихъ вожделѣній румынскаго народа и явился знаменитый Молдавскій митрополитъ Веніаминъ Костаки. Указывая въ своемъ письмѣ къ генералу Апраксину, съ одной стороны, на ту необыкновенную радость румынъ, которою сопровождалось вступленіе русскихъ войскъ въ княжества, съ другой, указывая на безнадежное положеніе румынскаго народа вслѣдствіе Слободзейскаго перемирія, по которому русскія войска должны перейти за Днѣстръ,—Веніаминъ проситъ его принять на себя трудъ ходатайствовать предъ „божественнымъ и спасительнымъ престоломъ Его Императорскаго Величества“ о томъ, чтобы молдовлахійскій народъ былъ принятъ подъ непосредственное покровительство и поддержку „благодѣтельной Монаршей руки, подъ сѣнью которой счастливо проводятъ жизнь народы на протяженіи большей части земнаго шара“. Мы позволяемъ себѣ привести здѣсь это замѣчательное письмо, въ переводѣ на русскій языкъ, такъ какъ въ немъ очень рельефно выра-

---

[1]) Гл. Арх. Минист. Иностр. Дѣлъ, Michelson, 1807. Изъ упомянутаго соч. Петрова, т. I., стр. 194.

[2]) Перемиріе, заключенное въ Слободзеѣ 25 августа 1807 года генераломъ Лошкаревымъ, было „посрамительнымъ“ перемиріемъ, такъ какъ оно являлось результатомъ скорѣе пораженія, чѣмъ блистательныхъ побѣдъ. По одному изъ условій этого перемирія, русскіе должны были оставить на 8 мѣсяцевъ княжества. Императоръ Александръ I не утвердилъ этого перемирія. Лошкареву было приказано отправиться въ свою деревню Петровъ, Op. cit, т. I., стр. 265—282, т. II, стр. 1—12.

Digitized by Google

жаются тѣ надежды, которыя румынскій народъ возлагалъ на Россію. Интересъ этого письма увеличивается еще тѣмъ, что оно написано знаменитымъ румынскимъ патріотомъ, который, тѣмъ не менѣе, не видѣлъ никакой опасности въ присоединеніи его родины къ Россіи, а напротивъ,—считалъ это единственнымъ спасеніемъ для нея.

„Съ самыхъ древнихъ временъ,—писалъ Веніаминъ,—насколько мы знаемъ это изъ исторіи, единственная надежда Валахіи и Молдавіи—Государь Россіи. Послѣднее вступленіе русскихъ войскъ въ господарства, которыя постоянно страдали отъ тиранническаго управленія, казалось, избавило отъ дальнѣйшихъ бѣдъ народъ, единовѣрный съ россіянами; румынскій народъ покорился Его Императорскому Величеству. Каждый житель, при видѣ русскихъ войскъ, воодушевлялся и благословлялъ свою судьбу, ибо полагалъ, что какъ онъ, такъ и его церковь на дальнѣйшія времена будутъ избавлены отъ прежняго гнета. Однако эти надежды исчезли, и обстоятельства, въ которыхъ находятся эти два господарства, такъ тяжки, что даже перо не можетъ ихъ изобразить. Слухъ, что русскія войска покидаютъ господарства, вскрылъ въ груди каждаго изъ насъ глубокую рану; всякій былъ испуганъ этимъ извѣстіемъ и потерялъ всѣ свои надежды... Когда мы находились въ недоумѣніи, что дѣлать, какъ разъ въ это время узнали, что Вы прибыли къ нашей границѣ; эта счастливая случайность побудила насъ искать своего спасенія и вручить нашу судьбу одному изъ россійскихъ государственныхъ людей. Въ лицѣ Вашемъ мы нашли свое утѣшеніе, ибо надѣемся, что наше отечество, находящееся въ самомъ печальномъ положеніи, будетъ удостоено поддержки Вашего Превосходительства. Осмѣливаемся думать, что Вы примете сію просьбу и повергнете ее къ престолу Его Императорскаго Величества.

„Просьба наша не вытекаетъ изъ пустой (deşarta) фантазіи, но мотивируется глубокими чувствами. Она заключается въ слѣдующемъ: поддержка Его Императорскаго Величества есть истинный путь къ счастью сихъ странъ; истинное же счастье сихъ земель заключается въ принятіи и присоединеніи ихъ къ Имперіи, подъ сѣнью которой счастливо проводятъ жизнь многочисленные народы. Вся земля готова пасть къ ногамъ Его Императорскаго Величества: духовенство и народъ вопіютъ о спасеніи, безъ котораго не обезпечены ни вѣра, ни честь, ни самая жизнь наша. Географическое положеніе страны не можетъ служить препятствіемъ къ ея подчиненію Россіи, какъ это было раньше. Въ слѣдующихъ строкахъ мы постараемся ясно изложить то, что озабочиваетъ насъ. Турецкая имперія, основы которой расшатаны, едва-ли будетъ въ состояніи охранять наши права на основаніи заключенныхъ

Digitized by Google

съ нею трактатовъ; она не можетъ этого сдѣлать, даже если и захочетъ, вслѣдствіе многихъ бунтовщиковъ, не повинующихся высшей власти. Такъ, сторонники Пазваноглу, каковы: Пекливанъ-паша, Байрактаръ и другіе—всѣ они съ многочисленными военными бандами существуютъ однимъ грабежомъ; Порта втеченіе многихъ лѣтъ не можетъ разсѣять ихъ грабительскія шайки; всѣ старанія со стороны турецкой администраціи уничтожить ихъ опять-таки ведутъ за собой гибель народа въ тѣхъ мѣстахъ, по которымъ проходятъ турецкія войска. Никто кромѣ насъ не знаетъ, что̀ означаютъ подобныя благодѣянія турокъ... Теперь допустимъ, что всѣ шайки разсѣяны, что всѣ паши, не подчинявшіеся турецкому правительству, покорились; тогда еще останутся многочисленные варвары, составляющіе войска послѣднихъ, привыкшіе къ постоянному грабежу и убійствамъ; развѣ они сразу отстанутъ отъ своихъ привычекъ,—тѣмъ болѣе, что, какъ мы знаемъ, каждый изъ этихъ варваровъ слѣпо повинуется своему начальнику только до тѣхъ поръ, пока послѣдній даетъ имъ полную возможность пользованія ихъ губительными саблями? Начальникъ, который пытался бы воспретить имъ убійства и грабежи, поплатился бы за это своею жизнью, а изъ грабителей всегда найдется такой, который за свою жестокость удостоится избранія на начальническій постъ; а для такого лица можетъ ли быть что-либо святое? Въ нашихъ же господарствахъ воспрещено имѣть постоянныя войска, воспрещено въ нихъ бывшею до сихъ поръ администраціею ношеніе оружія,—а варвары со всѣхъ сторонъ окружаютъ насъ. Турки преслѣдуютъ насъ, мстятъ намъ, считая нашъ несчастный миролюбивый народъ причиною тѣхъ наказаній, которыя они претерпѣли въ послѣднюю войну за свое варварство. Вотъ истинная причина нашего безпокойства. Святая наша надежда на лучшее будущее подкрѣпляется тѣмъ фактомъ, что благодѣтельная Монаршая рука приняла подъ свою сѣнь единовѣрный народъ, отдѣленный отъ Россіи горами, немало сему препятствовавшими. И вотъ, нынѣ Грузія и Имеретія за отдаленными горами счастливо проводятъ дни свои подъ спасительнымъ скипетромъ Его Императорскаго Величества. Пріимите, Ваше Превосходительство, прилагаемую при семъ запечатанную просьбу нашу, усердную и истинную, и показавъ ее Всемилостивѣйшему Государю, испросите разрѣшеніе отправить депутатовъ отъ народа; если же потребуются доказательства нашей вѣрности, то мы быстро, какъ на крыльяхъ, полетимъ къ спасительному божественному престолу, чтобы запечатлѣть присягой нашу вѣрноподданность. На основаніи ясно вышеизложенныхъ причинъ, будьте такъ добры, примите на себя трудъ ходатайствовать предъ престоломъ объ

Digitized by Google

этомъ желаніи всей страны, которая будетъ вамъ обязана вѣчною благодарностью.—Яссы, 28-го августа, 1807 года“ [1]).

Вотъ какія чувства и надежды питалъ въ своемъ сердцѣ архипастырь къ православной Россіи и съ какимъ благоговѣйнымъ уваженіемъ относился онъ къ послѣдней! Содержаніе этого письма еще болѣе потверждаетъ высказанную выше мысль, что митр. Веніаминъ постоянно указывалъ своей паствѣ на великое славянское царство, какъ на источникъ, откуда всегда лились благодѣянія на румынскій народъ, что онъ воспиталъ въ послѣднемъ чувство любви и благодарности къ его благодѣтельницѣ Россіи, истинной и притомъ единственной покровительницѣ и защитницѣ всѣхъ православныхъ восточныхъ народовъ. Въ отвѣтъ на письмо митрополита, Апраксинъ писалъ слѣдующее: „съ благодарностью пріемлю отношеніе ко мнѣ Вашего Высокопреосвященства и бояръ молдавскаго княжества; я былъ отряженъ съ войскомъ къ покойному главнокомандующему арміею, хотя, впрочемъ, и не имѣлъ никакихъ наставленій, касающихся миропредположеній съ Портой. Я только поставилъ долгомъ немедленно препроводить оригинальныя Ваши строки на Высочайшее усмотрѣніе Всемилостивѣйшаго Государя. Съ почтеніемъ и преданностію остаюсь Вашего Высокопреосвященства покорный слуга“ [2]).

По этому поводу Апраксинъ писалъ Императору: „хотя я и не перешелъ границу, однако члены молдавскаго дивана со всѣмъ народомъ избрали меня подносителемъ къ Вашему Императорскому Величеству ихъ убѣдительныхъ, всеусерднѣйшихъ просьбъ быть зависимыми непосредственно отъ единой, Всевышнимъ Вашему Императорскому Величеству ввѣренной Имперіи. Я не осмѣлился непринять сего ихъ ко мнѣ письма, и къ стопамъ Вашимъ, Всемилостивѣйшій Государь, оное повергаю, какъ отвѣтъ мой дивану. Насколько мнѣ извѣстны обстоятельства края, находящагося за Днѣстромъ, какъ по прежней моей службѣ, такъ и изъ бесѣды, которую я, по прибытіи сюда, велъ съ нѣкоторыми присланными ко мнѣ почетными молдованами,—отъ управленія князьями они желали бы теперь освободиться, когда и войска Вашего Императорскаго Величества, и сами жители Валахіи и Молдавіи довольны, что управляются митрополитомъ и диваномъ. Пріемлю смѣлость донести Вашему Императорскому Величеству, что большей склонности народа молдавскаго къ Россіи не можетъ быть у другого народа, и единеніе его съ Россіей для пользы и славы есть

---

[1]) C. Erbiceanu, Istoria Mitr. Moldaviei. 1888, p. 82—83.

[2]) Ibid., p. 83.

Digitized by Google

необходимость. Для осуществленія этого, по моему мнѣнію, теперь представляется и вполнѣ удобный случай... И я буду весьма счастливъ, если въ этомъ дѣлѣ и я буду соучастникомъ отъ Вашего Императорскаго Величества назначенъ. Прошу великодушнаго прощенія у престола Вашего, Всемилостивый Государь, если отъ чувствъ только вѣрноподданѣйшаго Вашего осмѣлился я высказать мнѣніе по поводу настоящаго положенія дѣлъ, и я буду ждать Вашихъ указаній мнѣ или кому-нибудь другому" [1]).

По вступленіи въ Молдавію русскихъ войскъ, назначенный Портою господарь Мурузи удалился въ Константинополь, а управленіе господарствомъ было поручено русскимъ правительствомъ сначала сенатору Кушникову, а затѣмъ—Милашевичу. Вслѣдъ за этимъ, и въ церковномъ отношеніи господарства, зависѣвшія до сихъ поръ отъ Константинопольскаго патріарха, были подчинены Русской церкви, а 27 марта 1808 года послѣдовало назначеніе митрополита Гавріила экзархомъ Св. Синода въ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи и митрополитомъ Молдавскимъ вмѣсто Веніамина Костаки. Русское правительство не имѣло ввиду устранять его отъ управленія митрополіей, но всилу нѣкоторыхъ обстоятельствъ Веніаминъ Костаки самъ просилъ о своемъ увольненіи. Остановимся на выясненіи этихъ обстоятельствъ, такъ какъ нѣкоторые румынскіе историки совершенно несправедливо полагаютъ причины этого увольненія въ интригахъ митр. Гавріила, желавшаго занять это мѣсто, или вообще русскихъ [2]).

Дружественное отношеніе митр. Веніамина къ Россіи, неоднократно выражавшееся, какъ мы видѣли, и прежде, на этотъ разъ было встрѣчено несовсѣмъ сочувственно многими боярами-фанаріотами, которымъ было не по душѣ стремленіе митрополита поднять умственный и нравственный уровень своей паствы. Бояре-фанаріоты все болѣе и болѣе убѣждались въ томъ, что реформы и предпріятія Веніамина были направлены къ окончательному разслабленію и уничтоженію господства фанаріотовъ въ Молдавіи, почему не замедлили начать всевозможныя козни, чтобы свергнуть его съ митрополичьей каѳедры. Для достиженія своей цѣли они вздумали воспользоваться тогдашнимъ смутнымъ состояніемъ дѣлъ въ Молдавіи. Такъ, чтобы очернить заслуги Веніамина въ глазахъ русскаго правительства, эти

---

[1]) Op. cit., p. 84. Изъ Могилева на Днѣстрѣ, Августъ, 1807 г.

[2]) Revista Noua, 1888 an, № 10, въ ст. „Exarhul Gavriil" еписк. Рымничскаго Геннадія; Visanti, Veniamin Costaki, p. 48—50; Erbiceanu, op. cit., p. LXVII. Documentul, № XL, p. 45; А. Стадницкій, Гавріилъ Банулеску-Бодони, стр. VIII—XII, 86—88.

Digitized by Google

бояре написали жалобу на него, въ которой, между прочимъ, говорили: „наша отечественная церковь издревле обезпечена нашими предками достаточными средствами, но Молдавскій митрополитъ (Веніаминъ) и епископы, будучи молоды и несвѣдущи въ церковныхъ дѣлахъ, производятъ много безпорядковъ (ataxii) и замѣшательствъ какъ въ церковныхъ дѣлахъ, такъ и политическихъ“ [1]). Русское правительство, хорошо знавшее заслуги достойнаго святителя, не обращало вниманія на подобныя клеветы, взводимыя на Веніамина со стороны бояръ-фанаріотовъ. Напротивъ, мы видимъ даже, что по побужденію русскаго сенатора Милашевича, другая партія природныхъ (pamênteii) молдавскихъ бояръ, въ жилахъ которыхъ текла румынская кровь, рѣшительно протестуетъ противъ этихъ ложныхъ нападокъ на митрополита и въ торжественномъ актѣ, дѣлающемъ честь румынской націи, перечисляетъ заслуги Веніамина и вообще изображаетъ его дѣятельность, какъ такую, которая выше всѣхъ этихъ нападокъ. [2]).

Но по мѣрѣ нежеланія русскаго правительства удовлетворять жалобамъ бояръ-фанаріотовъ, болѣе и болѣе усиливалась ярость послѣднихъ на Веніамина; они видѣли въ немъ самаго опаснаго врага, отъ котораго необходимо было избавиться. Видя съ душевною скорбью, что дѣло принимаетъ уже серьезный характеръ, и не желая быть причиною смущеній и разлада между боярами, митр. Веніаминъ рѣшилъ самъ отказаться отъ митрополичьей каѳедры и удалиться въ монастырь. Въ концѣ февраля 1808 года онъ послалъ письмо главнокомандующему русской арміей кн. Прозоровскому, въ которомъ извѣщаетъ послѣдняго, что отказывается отъ возложенныхъ на него обязанностей какъ по митрополіи, такъ и по гражданскому управленію въ качествѣ первоприсутствующаго въ диванѣ, и что для спасенія души и по слабости здоровья онъ удаляется на жительство въ монастырь Слатину [3]). Извѣстіе объ отказѣ Веніамина отъ митрополичьей каѳедры поразило румынскій народъ, искренно любившій своего архипастыря, и привело въ изумленіе самого кн. Прозоровскаго. Приводимъ отвѣтъ послѣдняго на письмо Веніамина:

„Высокопреосвященный архипастырь! Милостивый Государь мой! Съ немалымъ удивленіемъ получилъ я письмо Вашего Высокопреосвященства, съ изъясненіемъ, что Вы для спасенія души Вашей и по

---

[1]) C. Erbiceanu, Op. cit. Documentul № XL, p. 45.

[2]) Erbiceanu, Op. cit. Documentul № XLI, p. 45.

[3]) Этого письма въ документахъ Молдавской митрополіи, изданныхъ C. Erbiceanu, нѣтъ,—вѣроятно, не сохранилось.

Digitized by Google

слабости здоровья отказываетесь отъ всѣхъ должностей, отечествомъ Вашимъ на Васъ возложенныхъ—какъ по митрополіи, такъ и по гражданскому правленію. Болѣе еще удивляюсь тому, что Вы предъ Вашимъ отъѣздомъ отсюда о таковомъ намѣреніи Вашемъ ничего мнѣ не сказали; я бы и тогда, конечно, представилъ это на Вашу волю. Я долженъ однакоже замѣтить, что Вы оставляете ввѣренную Вамъ паству и гражданское управленіе въ такое время, когда политическія дѣла между Россійскою Имперіею и Оттоманскою Портою находятся еще въ нерѣшительномъ и критическомъ состояніи, и отечество Ваше, по своему положенію между землями упомянутыхъ державъ, можетъ сдѣлаться театромъ войны. Я основываю свое заключеніе на самихъ догматахъ исповѣдываемой нами православной вѣры, по коимъ гораздо пріятнѣе Богу, когда кто подаетъ руку помощи ближнему въ часъ нужды и когда, по евангельскимъ словамъ, мы не отрицаемся другъ друга тяготы носить, и такимъ образомъ исполняемъ законъ нашего Спасителя,—нежели проводить свои дни въ монастырѣ. Но такъ какъ въ этомъ дѣлѣ кроется внутреннее расположеніе Ваше, то я отнюдь не намѣренъ нарушать Вашего мысленнаго, а не существеннаго спокойствія. А такъ какъ Вашъ санъ превосходитъ мѣру власти, возложенной на меня Государемъ Императоромъ, то я не могу приступить къ какому-либо рѣшенію относительно Вашего желанія, а поспѣшу донести Всемилостивѣйшему и Всеавгустѣйшему Монарху моему, какъ главѣ греко-каѳолической православной церкви, о Вашемъ отреченіи отъ возложеннаго на Васъ званія и просить о поставленіи новаго на Молдавскую митрополію архипастыря. Впрочемъ, что касается до меня лично, то прошу быть увѣреннымъ въ истинномъ почтеніи и преданности. № 246. Въ Яссахъ. Февраля 28 дня, 1808 года“ [1]).

Отсюда видно, въ чемъ заключалась причина увольненія Веніамина отъ митрополичьей каѳедры: въ интригахъ бояръ, а не Гавріила, или вообще русскихъ. Между тѣмъ, вотъ что пишетъ, напримѣръ, преосв. Геннадій, епископъ Рымникскій, ярый противникъ митрополита Гавріила: „поселившись въ Дубоссарахъ, Гавріилъ устремлялъ свои взоры на румынскую страну. Съ приближеніемъ русскихъ войскъ къ молдавскимъ землямъ въ 1808 (?) году, надежды Гавріила на занятіе митрополіи все болѣе и болѣе возрастали. Онъ зналъ еще съ 1791 года, что быть митрополитомъ въ румынской странѣ—значитъ быть не только первымъ іерархомъ (marele preut) этой страны, но и господаремъ ея. Кромѣ того, и русскимъ желалось имѣть во главѣ Румынской церкви

[1]) Erbiceanu, Op. cit., p. 85.

Digitized by Google

Гавріила, а не Веніамина, котораго любили мѣстные бояре и который былъ истиннымъ отцомъ народа“ [1]). Для достиженія этого будто бы направлены интриги противъ Веніамина со стороны Гавріила и русскихъ, послѣ чего, наконецъ, Веніаминъ nolens—volens сосланъ былъ въ монастырь Слатину.—Послѣ приведенныхъ документальныхъ данныхъ объ увольненіи Веніамина, каждый можетъ оцѣнить вполнѣ безпристрастно, насколько справедливы подобные навѣты румынскихъ ученыхъ-шовинистовъ.

IV.

Митр. Веніаминъ въ изгнаніи.—Пребываніе его въ Нямецкомъ монастырѣ съ 1808 по 1812 годъ.—Аскетическая жизнь его и научныя занятія.—Возвращеніе его на каѳедру и всеобщая радость по этому поводу.—Просвѣтительная дѣятельность его до 1821 года въ прежнемъ направленіи.—Реорганизація Сокольской семинаріи.—Учрежденіе музыкальной школы.—Отправленіе въ Кіевскую Академію румына-іеродіакона.—Духовное возрожденіе румынъ.—Митр. Веніаминъ—центральное лицо въ дѣлѣ возрожденія.—Митр. Веніаминъ—оплотъ православія противъ притязаній католической пропаганды.

Съ 1808 по 1812 годъ митрополитъ пребывалъ въ добровольномъ изгнаніи, сначала въ Слатинѣ, а затѣмъ въ Нямецкомъ монастырѣ. Здѣсь онъ всецѣло посвятилъ себя подвигамъ иноческаго послушанія: забывъ на время объ архипастырскомъ жезлѣ, онъ облекся въ одежду простого инока. Очевидцы свидѣтельствуютъ, что онъ часто трапезовалъ со всѣми иноками и даже прислуживалъ за столомъ [2]). Ежедневное занятіе его составляло чтеніе, писаніе и переводы, преимущественно съ греческаго, различныхъ твореній святыхъ отцовъ. Дѣятельными помощниками въ этомъ дѣлѣ были упомянутые иноки—Григорій, впослѣдствіи Валашскій митрополитъ, и ученый Геронтій. Послѣдніе дѣлили вмѣстѣ съ Веніаминомъ тяжесть изгнанія. „Здѣсь, въ изгнаніи,—говоритъ проф. Ербичяну,—въ лицѣ этой троицы, въ тяжкое для Румыніи время свѣтилъ свѣтъ надежды, что румынизмъ еще не погибъ, что и для него настанутъ благопріятныя времена и воскреснетъ духъ политической свободы и національной независимости“ [3]). Плодомъ этихъ совмѣстныхъ работъ явились разныя сочиненія и переводы, какъ напримѣръ, Киріакодромій, Евангеліе, Апостолъ и др.

---

[1]) Revista Noua, 1888 an., № 10, p. 396.
[2]) Erbiceanu, Op. cit., p. LXVII.
[3]) Ibid., p. LXVIII.

Digitized by Google

По окончаніи войны, завершившейся Букурештскимъ миромъ 28 мая 1812 года, митр. Веніаминъ опять занялъ свою каѳедру, согласно единодушному желанію всей страны во главѣ съ новымъ господаремъ Скарлатомъ Александромъ Калимахомъ. Вотъ что читаемъ въ письмѣ къ нему румынскаго общества: „съ благоговѣніемъ преклоняясь предъ Твоею священною личностью, покорившею народныя сердца во время прежняго Твоего пастырскаго служенія на всѣхъ духовныхъ ступеняхъ, общество не забыло Тебя и во время Твоего пребыванія на покоѣ, не вникая въ вызвавшія его причины. Поэтому оно со смиреніемъ проситъ Тебя прибыть и принять управленіе любящею Тебя паствою.., какъ единаго истиннаго пастыря, добраго патріота и общаго отца". Кромѣ того, всѣ жители Яссъ обратились съ очень трогательною просьбою къ господарю, прося его о томъ же. Заканчивается эта просьба слѣдующими словами: „умоляемъ Тебя, смилуйся надъ нами, возврати на престолъ митрополіи преосв. Веніамина, нашего духовнаго отца, духовнаго руководителя, котораго такъ жаждетъ весь народъ. Въ настоящее время мы не знаемъ другого отца, подобнаго Преосвященному, справедливаго, богобоязненнаго, кроткаго, безхитростнаго. Усугуби нашу радость и веселіе по поводу Твоего прибытія къ намъ возвращеніемъ и нашего прежняго отца, да услышимъ вожделѣнный гласъ его пастырской свирѣли, да насладимся его неизреченною добротою" [1]).

Вслѣдствіе такихъ усиленныхъ просьбъ всей страны, митр. Веніаминъ оставляетъ покой монастырскаго уединенія, беретъ въ руки архипастырскій жезлъ и спѣшитъ къ своей любимой и любящей его паствѣ. Весь путь до Яссъ сопровождался цѣлымъ рядомъ овацій со стороны всего народа и при томъ не только молдованъ, но и другихъ національностей—армянъ, евреевъ и др. Это было въ собственномъ смыслѣ тріумфальное шествіе, достигшее своего апогея при вступленіи въ Яссы. „Большаго удовлетворенія за перенесенныя испытанія,—говоритъ К. Ербичяну,—митрополитъ Веніаминъ и не могъ получить" [2]).

Съ вторичнымъ вступленіемъ Веніамина на каѳедру митрополіи, начинается новый періодъ его дѣятельности, продолжавшійся до 1821 года, когда вслѣдствіе греческой гетеріи онъ опять принужденъ былъ на время уйти изъ Яссъ, не оставляя, впрочемъ, своей каѳедры. Но періодъ этотъ не характеризуется чѣмъ-либо особеннымъ въ дѣя-

---

[1]) Documentul, № XLVI. pp. 51—52.

[2]) Op. cit., p. L.

Digitized by Google

тельности нашего митрополита. Она и теперь является продолженіемъ прежней дѣятельности или, лучше сказать, возстановленіемъ всего, что̀ прекратило свое существованіе вслѣдствіе войны. И дѣйствительно, радость митрополита по поводу выраженія восторга со стороны народа скоро была омрачена тѣмъ печальнымъ состояніемъ, въ какомъ находились созданныя имъ до войны учрежденія: народныя и церковныя школы, типографія,—все это прекратило свое существованіе, даже зданія были разрушены и требовали обновленія.

Прежде всего митр. Веніаминъ возстановилъ закрытую Сокольскую семинарію, выработавъ для нея новую, болѣе совершенную и цѣлесообразную организацію, назначилъ новыхъ профессоровъ, выписанныхъ при посредствѣ Асаки изъ Трасильваніи, обезпечилъ ея содержаніе опредѣленными доходами изъ митрополичьихъ имѣній, такъ-что Сокольская симинарія еще при жизни митрополита стала называться „семинаріею Веніамина“. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ озабоченъ приготовленіемъ для семинаріи учителей со строго-православнымъ направленіемъ, какое можетъ быть получено исключительно въ православныхъ школахъ. Взоры его были обращены на Кіевскую Академію, какъ ближайшую по мѣсту и родственную по основанію ея молдавскимъ уроженцемъ Петромъ Могилою. Въ 1820 году онъ посылаетъ туда іеродіакона Іероѳея, при посредствѣ Гавріила, экзарха Кишиневскаго и Хотинскаго, которому писалъ, что „стараясь поддержать заведенное имъ духовное училище и имѣя въ предметѣ преимущественно словесность и догматы православной греко-россійской вѣры, онъ рѣшился отправить въ Кіевскую Духовную Академію приготовленнаго нѣсколько въ одномъ молдавскомъ училищѣ іеродіакона Іероѳея съ тѣмъ, чтобы онъ впослѣдствіи самъ могъ быть полезнымъ чрезъ повтореніе въ молдавскомъ училищѣ того, чему научится въ Кіевской Академіи“; при этомъ, на его содержаніе митр. Веніаминъ опредѣлилъ 300 рублей асс. въ годъ. По сношенію съ академическимъ начальствомъ, іеродіаконъ Іероѳей былъ принятъ въ Академію, но курса не окончилъ [1]).

Одновременно съ реорганизаціей семинаріи, митр. Веніаминъ положилъ начало другой школы—музыкальной. Любя благолѣпіе служенія, онъ не могъ не возмущаться безобразнымъ пѣніемъ невѣжественныхъ пѣвцовъ, которые и сами не разумѣли, что̀ поютъ, равно какъ и слушатели ничего не понимали. Гармонія пѣснопѣній была

---

[1]) А. Стадницкій. Румыны, получившіе образованіе въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, стр. 72.

Digitized by Google

греческая, испорченная подъ вліяніемъ турецкой. Систематическая школа церковнаго пѣнія, по мысли митрополита, должна была согласовать законы церковной музыки какъ съ важностью самого богослуженія и его назидательными цѣлями, такъ и съ національнымъ духомъ. Учителями этой школы были нѣмецкіе монахи, а также лучшіе псалты изъ Константинополя.

Онъ возобновилъ также и типографію при митрополіи, гдѣ печатались оригинальныя и переводныя произведенія, преимущественно богослужебныя книги. Такъ, въ это время были напечатанъ; „Часословъ съ объясненіями о совершеніи св. таинствъ“, „О догматахъ христіанской вѣры“, „Литургія“, „Объясненіе символа вѣри“, „Проповѣди“, „Новыя пѣснопѣнія изъ Псалтыри“, съ объясненіемъ, какъ и когда ихъ пѣть, и т. п. Такія книги разсылались по церквамъ даромъ. Особенно усиленно переводческою дѣятельностью въ это время занимались нѣмецкіе монахи, которые, по выраженію проф. Византи, „до поту трудились“ [1]), занимаясь переводами и печатаніемъ цѣлыхъ дюжинъ томовъ, какъ напримѣръ, 12 томовъ „Житій всѣхъ святыхъ“ [2]), „Собраніе разсужденій и нравственное ученіе св. Августина“, „Евангеліе“, очень роскошно изданное, „Слова и поученія св. Ефрема Сирина“ и много другихъ книгъ, необходимыхъ для клира. Всѣ онѣ печатались по иниціативѣ и подъ руководствомъ митр. Веніамина. Въ то же время послѣдній послалъ въ Петербургъ архим. Варлаама Кузу для участія въ работахъ „Библейскаго Общества“, выпустилъ третьимъ изданіемъ Библію, первыя два изданія которой появились—одно въ Букурештѣ въ 1688 году, а второе въ Блажѣ (Blaj) въ 1795 году.

Параллельно съ организаціею школъ и развитіемъ просвѣщенія, шло и духовное возрожденіе румынъ въ смыслѣ развитія у нихъ національнаго самосознанія. Оно началось подъ вліяніемъ трансильванскихъ румынъ, которые были вызваны митрополитомъ Веніаминомъ въ качествѣ преподавателей въ созданныя имъ школы и находили въ немъ мощную поддержку. Изъ нихъ особенно рѣшительное вліяніе въ этомъ отношеніи оказали Георгій Лазарь и Георгій Асаки. Послѣдній, сынъ священника, обучавшійся на средства Веніамина во Львовѣ, Вѣнѣ и Римѣ, основалъ школу въ Яссахъ, въ которой преподаваніе шло въ чисто національномъ румынскомъ духѣ. Подобную школу открылъ въ Букурештѣ, на мѣстѣ развалинъ монастыря св. Саввы, Лазарь, при чемъ въ началѣ онъ преподавалъ только философію и математику.

---

[1]) Op. cit., p. 56.

[2]) Переводъ „Малыхъ Миней-Четьихъ“ митр. Димитрія Ростовскаго.

Digitized by Google

Новизна преподаванія привлекла къ нему множество слушателей, почему онъ вскорѣ расширилъ кругъ преподаваемыхъ имъ предметовъ чтеніями по національной исторіи. Въ этихъ чтеніяхъ онъ съ увлеченіемъ развивалъ своимъ слушателямъ историческія воспоминанія о древнихъ господарствахъ, рисуя предъ ними темныя и свѣтлыя стороны политической жизни ихъ предковъ. Эти чтенія оказали сильное вліяніе на возбужденіе національнаго чувства румынъ и породили многихъ „націоналистовъ“. Нѣкоторые изъ нихъ, не довольствуясь полученнымъ ими школьнымъ образованіемъ, отправлялись за его завершеніемъ на Западъ. Въ эту прославившуюся школу Лазаря митр. Веніаминъ посылалъ многихъ молодыхъ людей изъ Молдавіи, подготовляя такимъ образомъ духовное единеніе княжествъ на почвѣ общаго національнаго возрожденія и соединеннаго съ нимъ самосознанія. Съ тою же цѣлью митр. Веніаминъ содѣйствовалъ Асаки въ созданіи національнаго театра, гдѣ пьесы, правда, сначала далеко не важныя, игрались на румынскомъ языкѣ. Помѣщеніемъ для театра былъ частный домъ. Самъ митрополитъ иногда удостаивалъ его своимъ посѣщеніемъ, давая этимъ какъ-бы санкцію театру, какъ школѣ національнаго самосознанія. Вообще, митр. Веніаминъ былъ центромъ, вокругъ котораго группировались дѣятели національнаго возрожденія.

Послѣднее не приняло еще того односторонняго направленія, по которому пошло впослѣдствіи. Православная вѣра и церковь, какъ основы историческаго бытія румынской національности, еще не подвергались нападкамъ. На стражѣ ея стоялъ такой истинный патріотъ, какъ митр. Веніаминъ. По если румынскіе націоналисты не осмѣливались пока предпринимать что-либо противъ нея, за то папская пропаганда вздумала было воспользоваться такимъ подъемомъ духа народнаго и подъ шумокъ достигнуть своего давнишняго желанія—поставленія въ Молдавіи постояннаго католическаго епископа съ титуломъ Бакэускаго. Австрія взялась оказать въ этомъ свое содѣйствіе папѣ. Но эти попытки окончились полиой неудачей благодаря исключительно митр. Веніамину, зорко стоявшему на стражѣ православія и сумѣвшему защитить его, правда, не безъ труда, послѣ 12-ти лѣтней борьбы, продолжавшейся съ 1816 по 1828 годъ. Прослѣдимъ вкратцѣ перипетіи этой борьбы, на основаніи документовъ, хранящихся въ Молдавской митрополіи [1]).

Въ 1815 году, въ правленіе Калимаха, австрійскій агентъ заявилъ господарю, что Австрійскій дворъ нашелъ нужнымъ назначить и по-

[1]) Erbiceanu, Documentele LXXX—LXXXIII.

Digitized by Google

слать въ Молдавію одного епископа съ титуломъ Бакэускаго, который былъ бы представителемъ латинской вѣры въ странѣ. Господарь созвалъ диванъ страны въ домѣ митрополіи для обсужденія вопроса: согласно ли съ законами и обычаями страны удовлетвореніе подобной просьбы? Разсмотрѣвъ этотъ вопросъ исторически на созванномъ имъ собраніи, митр. Веніаминъ пришелъ къ отрицательному отвѣту, заключивъ его въ донесеніи господарю такъ: „законы и привиллегіи нашей страны гласятъ, что въ этомъ православномъ господарствѣ только митрополиты и епископы страны именовались и именуются теперь по опредѣленнымъ епархіямъ, издревле основаннымъ и поставленнымъ въ извѣстномъ рангѣ въ своихъ отношеніяхъ. И когда эти архіереи поставляются по древнему обычаю и правиламъ св. соборовъ, то избираются патріотами этой страны: имъ ввѣряется управленіе паствою чрезъ вручение господаремъ пастырскаго жезла и, оставаясь неизмѣнно на престолѣ, они управляютъ порученною имъ паствою до конца жизни: но другихъ націй и религій епископы никогда не принимались съ такими привиллегіями, и даже единовѣрные намъ титулярные архіереи, по правиламъ св. соборовъ, не имѣютъ права безъ благословенія кириарха страны не только совершать архіерейскія службы, но даже безъ его вѣдома входить въ епархію. И если имъ запрещаютъ св. правила, то насколько сильнѣе запрещаютъ это иновѣрцамъ? Нѣсколько разъ случалось приходить католическимъ и аріанскимъ (армянскимъ) архіереямъ по дозволенію отъ здѣшняго правительства, но они были гостями, пребывая только для исполненія религіозныхъ нуждъ и опять возвращаясь на мѣста, откуда пришли; но ни одинъ изъ нихъ не оставался здѣсь. Всилу этого, такъ какъ и правила св. соборовъ запрещаютъ, и въ нашей землѣ даже помину не было объ иновѣрныхъ архіереяхъ, съ согласія всѣхъ живущихъ въ странѣ, то какъ истинные сыны св. матери восточной церкви, послушные правиламъ св. соборовъ и древнимъ обычаямъ, составляющимъ законъ въ нашей странѣ,—свидѣтельствуемъ, что католическій архіерей не можетъ быть принятъ. 1815 г. декабрь“.

Въ такомъ смыслѣ господарь послалъ Портѣ просьбу всей страны, которая была удовлетворена Портою, въ подтвержденіе чего былъ данъ господарю черезъ великаго визиря фирманъ. Но еще до полученія послѣдняго, въ Молдавію прибылъ латинскій епископъ, выдавая себя за Бакэускаго, къ великому огорченію страны. Впрочемъ, онъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ умеръ. На мѣсто него, спустя нѣкоторое время, въ Римѣ былъ посвященъ другой епископъ, но уже анонимный, т.-е. безъ титула Бакэускаго. Усматривая въ этомъ уловку со стороны

Digitized by Google

Рима, митр. Веніаминъ и бояре 2-го марта 1819 года опять собрались въ митрополіи и составили протестъ противъ допущенія этого епископа въ страну. Въ этомъ протестѣ, сходномъ въ исторической основѣ съ прежнимъ, разоблачается цѣль такого назначенія: „мы имѣемъ право думать,—говорится тамъ,—что новая мѣра западной церкви имѣетъ ввиду совращеніе нашихъ простыхъ, довѣрчивыхъ душъ. Въ противномъ случаѣ, что̀ ей (Австріи) за польза посылать епископа въ неподчиненную ей епархію, издревле имѣющую восточную вѣру, апостольскіе догматы, и никогда, ни раньше, ни теперь, не имѣвшую латинскаго епископа? Наша исторія говоритъ, что много разъ приходили монахи западной церкви для совращенія въ свою вѣру жителей Молдавіи, но она прибавляетъ, что они всегда были изгоняемы, иной разъ побиваемы полѣньями, палками и каменьями... Съ болью защищаемъ неприкосновенность вѣры и догматовъ нашихъ и нуждаемся въ твоей помощи, кланяясь и горячо прося, чтобы ни временно, ни постоянно не было допущено принятіе западнаго епископа въ Молдавію... Теперь просятъ позволенія назначить сюда епископа, а потомъ, съ теченіемъ времени, неизвѣстно, насколько будутъ простираться ихъ претензіи, вопреки нашимъ національнымъ преимуществамъ, церковнымъ правамъ и земскимъ и государственнымъ постановленіямъ“.

Точно также и этотъ докладъ дивана господарь отправилъ Портѣ, отъ которой былъ полученъ соотвѣтствующій фирманъ съ присовокупленіемъ, что если австрійскій посланникъ въ Царьградѣ возбудитъ еще требованіе по этому предмету, то оно не будетъ принято. Но австрійская политика и послѣ этой неудачи не оставила мысли объ учрежденіи въ Молдавіи латинскаго епископата, но только уже подъ фирмою епископа-визитатора, а не епископа, имѣющаго постоянное пребываніе. Съ такимъ званіемъ и прибылъ въ Молдавію новый латинскій епископъ, Филиппъ Паррони, который въ имѣвшемся у него фирманѣ именовался не епископомъ, а „церковникомъ, проѣзжающимъ по своимъ дѣламъ“. Вмѣстѣ съ тѣмъ австрійскій агентъ обратился къ новому господарю Михаилу Суцо съ нотою, въ которой возобновилъ требованіе, чтобы латинскому епископу-визитатору было дозволено свободно отправлять свои обязанности, т.-е. посѣщать католическія церкви въ предѣлахъ Молдавскаго государства, блюсти за нравами своихъ пасомыхъ, разрѣшать возникающія между ними недоумѣнія, совершать таинства, особенно миропомазаніе и, наконецъ, совершать богослуженіе со всѣми знаками епископскаго достоинства въ дни праздниковъ, словомъ, чтобы формально былъ признанъ епископъ католической вѣры подъ покровительствомъ, которое агенту приказано оказы-

Digitized by Google

вать католическимъ церквамъ въ Молдавіи. Господарь послалъ эту ноту митр. Веніамину для обсужденія въ диванѣ. Узнавъ объ этомъ, агентъ адресовалъ митр. Веніамину письмо съ изъясненіемъ основаній своей просьбы:

1. Всѣ вѣроисповѣданія, терпимыя въ государствахъ Европы, особенно въ Россіи, наряду съ священниками, какъ необходимыми духовниками, имѣютъ и епископовъ для совершенія высшихъ духовныхъ дѣлъ своего исповѣданія, напримѣръ, освященія мира и пр.;

2) Римскокатолики всегда имѣли въ Молдавіи своихъ епископовъ, терпимыхъ правительствомъ и мѣстнымъ исповѣданіемъ;

3. Евреи имѣютъ тутъ своихъ раввиновъ; тѣмъ болѣе имѣютъ право на удовлетвореніе своего желанія имѣть епископа католики, которыхъ въ странѣ 40,000 душъ;

4. Католическіе епископы не будутъ вмѣшиваться въ дѣла страны.

Въ заключеніе агентъ выражалъ твердую увѣренность, что блистательныя свойства души митрополита, которыми Божественный Промыслъ украсилъ его, подвигнутъ его къ благопріятному рѣшенію этого вопроса. Но отвѣтъ митрополита, равно какъ и дивана, былъ отрицательный. Тѣмъ не менѣе, еписк. Паррони оставался въ странѣ до весны 1826 года, пользуясь смутами по случаю греческаго возстанія и покровительствомъ Австріи. Послѣ Паррони былъ назначенъ новый епископъ, безъ увѣдомленія правительства или испрошенія согласія, зная по опыту, что послѣдняго не будетъ. Правда, и этотъ епископъ черезъ три мѣсяца по прибытіи въ Яссы умеръ, но тактика римско-католической церкви уже опредѣлилась и потому, въ предупрежденіе появленія новаго епископа, въ 1826 году собрался диванъ подъ предсѣдательствомъ митр. Веніамина. Результатомъ обсужденій явился обширный докладъ, въ которомъ заключалась вся исторія латинскаго епископата въ Молдавіи, съ присоединеніемъ просьбы къ господарю не допускать впредь учрежденія въ странѣ подобнаго института. Приводимъ заключеніе этого доклада:

„Великій Господарь! Дѣятельность западной церкви достойна того, чтобы на нее обратили вниманіе. И какая цѣль у нея столько разъ посылать своего епископа въ Молдавію послѣ происходившихъ въ прежнія времена волненій и послѣ столькихъ сопротивленій нашихъ въ настоящемъ вѣкѣ? Очевидно, она хочетъ увеличить своихъ прозелитовъ въ этой странѣ черезъ назначеніе епископа. Въ предѣлахъ Молдавіи, какъ можно заключить изъ ноты г. агента отъ 1820 года къ митрополиту страны, находится 40,000 жителей, приверженныхъ западнымъ догматамъ. Увеличившись черезъ назначеніе епископа и

Digitized by Google

укрѣпившись черезъ политическое покровительство, они, безъ сомнѣнія, доставятъ странѣ большія непріятности. Многіе изъ простыхъ сельскихъ молдованъ, въ надеждѣ на политическую защиту, могутъ обратиться въ ихъ вѣру и потерять вѣру православную, прадѣдовскую, на которой основано существованіе господарства.. Мы просимъ, чтобы какъ прежде были спокойны относительно этого втеченіе болѣе двухъ вѣковъ, отъ Іереміи воеводы до дней господаря Калимаха, когда и помину не было о католическомъ епископѣ,—такъ и съ этого времени оставались въ покоѣ, услаждаясь охраной нашей вѣры и утвержденіемъ того права, которое связываетъ въ одинъ союзъ и одну мысль весь народъ—райю этой области... 1826 года, августа 25“ [1]).

Такое сопротивленіе дивана во главѣ съ его предсѣдателемъ, митр. Веніаминомъ, имѣло благопріятный исходъ, такъ какъ Порта оставила на время мысль о постоянномъ епископатѣ, довольствуясь посольствомъ временныхъ визитаторовъ. Къ сожалѣнію, впослѣдствіи, когда духовное возрожденіе румынъ приняло одностороннее направленіе вслѣдствіе увлеченія западными идеями, папы вознаградили себя за понесенныя ими неудачи... Это произошло уже послѣ смерти митр. Веніамина.

V.

Греческая гетерія.—Вѣдствія отъ нея для княжествъ.—Мѣропріятія митр. Веніамина противъ гетеристовъ.—Бѣгство его въ Россію.—Испытанія, перенесенныя имъ.—Конецъ господства фанаріотовъ.—Право избранія національныхъ господарей.—Возвращеніе митрополита на каѳедру.—Продолженіе его просвѣтительной дѣятельности.—Особенный подъемъ національнаго духа въ румынскомъ народѣ.—Учрежденіе разныхъ просвѣтительныхъ обществъ.—Митр. Веніаминъ какъ поборникъ національнаго возрожденія послѣ 1821 г.

Среди такой кипучей дѣятельности митр. Веніамина на пользу духовнаго возрожденія румынской народности, вспыхнуло греческое возстаніе 1821 года, когда всѣ просвѣтительныя начинанія должны были на время пріостановиться, такъ какъ и самъ онъ для безопасности долженъ былъ на время удалиться въ предѣлы Россіи, именно, въ недавно присоединенную Бессарабію, не оставляя, впрочемъ, своей каѳедры. Дѣло въ томъ, что митр. Веніаминъ былъ посвященъ въ тайны греческой гетеріи, поставившей себѣ цѣлью фантастическую идею: возстановленіе греческой византійской имперіи съ Царьградомъ во главѣ. Однако онъ не сочувствовалъ ея обширнымъ замысламъ, въ особенности тому, чтобы княжества были театромъ военныхъ дѣйствій грековъ съ турками. Планъ былъ таковъ, чтобы войска гетеристовъ

[1]) Erbiceanu, Op. cit. Documentul LXXXIII.

Digitized by Google

прошли только черезъ княжества и отправились въ Грецію или, по крайней мѣрѣ, на другой берегъ Дуная, гдѣ и должна была происходить война; румыны же въ это время, пользуясь замѣшательствомъ Турціи, во главѣ съ національнымъ героемъ Тудоромъ Владимиреску, должны были объявить себя автономными и свободными отъ подчиненія Турціи. Когда же обнаружилось, что гетеристы преслѣдуютъ эгоистическія цѣли и думаютъ мѣстомъ войны сдѣлать княжества, вслѣдствіе чего послѣднія рискуютъ потерять и ту относительную независимость, какою пользуются,—Веніаминъ рѣшился твердо защищать интересы своего отечества во имя правоты дѣла и своего высокаго положенія въ государствѣ. „Это,—говоритъ г. Византи,—составляетъ одинъ изъ возвышенныхъ моментовъ жизни Веніамина, гдѣ обнаружились высокія качества его души; въ немъ воскресло древнее значеніе митрополитовъ, бывшихъ славою и честью страны“ [1]).

И дѣйствительно, гетеристы сдѣлали княжества мѣстомъ возстанія. Вторгнувшись въ нихъ подъ начальствомъ Ипсиланти, они на первыхъ же порахъ проявили неслыханныя жестокости, которыя объяли ужасомъ всѣхъ румынъ. Молдавскій господарь Михаилъ Суцо убѣжалъ въ Россію, оставивъ управленіе княжествомъ въ рукахъ митрополита и бояръ—членовъ дивана. Видя такія безобразія, митрополитъ, съ одной стороны, посылаетъ двухъ бояръ—Бальша и Теута—въ Константинополь къ султану съ протестомъ противъ такого насилія гетеристовъ, а съ другой—разсылаетъ воззванія къ народу противъ самозванныхъ гетеристовъ, посягающихъ на благо чуждой для нихъ страны. Это озлобило послѣднихъ: они угрожали пожаромъ митрополіи, а самому митрополиту—смертью. Напрасно митрополитъ обращался къ нимъ съ увѣщаніемъ, какъ говорится въ одномъ стихотвореніи, описывающемъ современныя событія: „хотите взять Элладу,—чѣмъ же виновна наша страна, которую вы топчете, разоряете? Развѣ это по-христіански? Именуетесь христіанами, а образа христіанскаго не имѣете. Разбои, грабежи, убійства, насилія—таковы дѣянія ваши. Идите, уходите изъ Молдавіи, не мѣшкайте здѣсь, оставьте насъ въ покоѣ“... [2]) Увѣщанія митрополита не имѣли надлежащаго дѣйствія. Въ отвѣтъ на это гетеристы угрожали сжечь беззащитные Яссы и умертвить митрополита. Со всѣхъ сторонъ приходили ужасающія извѣстія о насиліяхъ въ странѣ, чинимыхъ разъяренными гетеристами, озлобленными неудачею ихъ дѣла, такъ неразумно и опрометчиво затѣяннаго. И дѣйствительно,

---

[1]) Visanti, op. cit., p. 62.
[2]) Visanti, op. cit., p. 63.

Digitized by Google

политическая и военная несостоятельность отряда Ипсиланти и всего дѣла гетеріи сказалась на первыхъ же порахъ. Въ одной изъ первыхъ стычекъ съ турецкимъ отрядомъ Ипсиланти потерпѣлъ пораженіе и обратился въ позорное бѣгство, обвинивъ во всемъ не себя, а своихъ сподвижниковъ. Такимъ образомъ, попытка гетеристовъ въ придунайскихъ земляхъ окончилась не только неудачно, но и безславно. Но зато послѣ этого вспыхнуло возстаніе въ Греціи, окончившееся ея освобожденіемъ. Въ это время, какъ извѣстно, воспріялъ мученическій вѣнецъ вмѣстѣ съ другими іерархами греческій патріархъ Григорій V. Такая же участь, очевидно, ждала и нашего митрополита, хотя онъ, какъ мы видѣли, не былъ причастенъ къ дѣлу гетеріи въ княжествахъ, и даже въ свое время подалъ протестъ турецкому правительству. Но послѣднее знало о его сочувствіи вообще освобожденію Греціи. И вотъ, спасаясь, съ одной стороны—отъ гетеристовъ, а съ другой—отъ турокъ, митр. Веніаминъ уходитъ въ Россію [1]). Вотъ какъ онъ самъ описываетъ этотъ эпизодъ своей жизни: „въ ночь на 23-е февраля 1821 года, когда беззаконія наши воздвигли убійственный мечъ гнѣва Божія, какъ громъ съ неба вспыхнуло въ нашей несчастной странѣ страшное возстаніе грековъ. И сразу послѣ этого многіе, не будучи въ силахъ переносить всѣхъ ужасовъ и бѣдствій, начали заботиться о спасеніи своей жизни. Всѣ имущества бросались и расхищались, лишь-бы была цѣла жизнь. Поля на необозримое пространство были полны народомъ, покровомъ котораго служило небо, а постелью—земля. Толпы мужей и женъ съ дѣтьми на рукахъ искали спасенья въ бѣгствѣ. Дремучіе лѣса стонали отъ заблудившагося народа. Самыя худыя землянки казались палатами для тѣхъ, которымъ прежде малы были роскошные дворцы; а многіе довольствовались пріютомъ подъ телѣгою, которая служила имъ защитою отъ солнца и дождя. Въ такихъ страшныхъ обстоятельствахъ и я подчинился гнѣву мщенія и переѣхалъ границу въ простой телѣгѣ, въ нѣмецкой свиткѣ (одеждѣ) и въ широкополой шляпѣ, прикрывавшей лицо. Несчастный человѣкъ! Чего-чего не измышляетъ онъ для спасенія своей жизни! Избралъ я мѣстомъ своего изгнанія с. Колинкоуцы. Всякая вѣсть изъ несчастнаго моего отечества усугубляла мои душевныя раны и исторгала потоки слезъ... Только чтеніе и переводъ книгъ нѣсколько услаждали меня въ изгнаніи“ [2]).

---

[1]) О бѣдствіяхъ княжества во время гетеріи см. „Записки очевидца“, изданныя проф. C. Erbiceanu: „Despre eteria lui Zavera de la 1821 an. Extract dintr'un manuscript.“ Bucureşti. 1893 an.

[2]) „Plângerea lui Veniamin“. Vizanti, op. cit., p. 66; Erbiceanu, op. cit., p. 66.

Digitized by Google

Такимъ образомъ, митрополитъ избралъ мѣстомъ своего временнаго пребыванія с. Колинкоуцы хотинскаго уѣзда бессарабской губерніи, которое было собственностью Молдавской митрополіи. Здѣсь онъ поселился съ разрѣшенія Кишиневскаго архіепископа Димитрія Сулимы, Св. Синода и Императора Александра I. Живя здѣсь, онъ сносился со всѣми румынскими патріотами, бѣжавшими въ Черновцы, Кишиневъ, Яссы, Вѣну, Брашовъ, а также съ Портою. Эти сношенія производились черезъ секретныхъ агентовъ. Никакое дѣло, касавшееся его родины, не совершалось безъ его вѣдома. Онъ былъ центромъ всѣхъ патріотическихъ движеній. Всѣ смотрѣли на него, какъ на единственную объединительную силу разсѣянныхъ и разномыслящихъ патріотовъ. Предъ Портою онъ успѣлъ оправдать себя и выяснить истинное участіе румынъ въ политическихъ обстоятельствахъ того времени. Благодаря этому, а равно и ненависти къ грекамъ за возстаніе, Порта возстановила исконное право румынъ избирать себѣ господарей, и съ этого времени окончилось правленіе фанаріотовъ. Тогда, при содѣйствіи митр. Веніамина, былъ избранъ господаремъ Молдавіи хорошо знакомый ему Іоаннъ Стурдза, а господаремъ Валахіи—Григорій Гика. Ихъ избранія были встрѣчены съ величайшею радостью всѣми румынами, увидѣвшими въ этомъ зарю новой жизни. Несказанно обрадовался и митр. Веніаминъ, выразившій тогда же свою радость на страницахъ переводимой имъ книги (Исторія Св. Писанія В. Завѣта): „22 іюля 1822 года. Сегодня явлена новая Божія милость: послѣ 16-ти мѣсячныхъ бѣдствій и несчастій, посѣтившихъ нашу страну, наступило избавленіе и, какъ ангелъ-благовѣстникъ, получено извѣстіе отъ 1-го числа текущаго мѣсяца объ избраніи господаря Іоанна Стурдзы, изъ бояръ нашей страны, и такимъ образомъ возстановленъ тотъ обычай, котораго мы лишились болѣе вѣка тому назадъ“ [1]).

Митрополитъ нѣсколько запоздалъ своимъ возвращеніемъ, желая урегулировать вопросъ о бессарабскихъ имѣніяхъ, принадлежавшихъ Молдавской митрополіи. Но нетерпѣливый народъ усиленно просилъ его скорѣе возвратиться и съ этою цѣлью обратился съ коллективною просьбою къ господарю, который и съ своей стороны просилъ его поспѣшить возвращеніемъ. Наконецъ, къ великой радости своей паствы, онъ прибылъ въ Яссы осенью 1822 года.

Въ жалкомъ положеніи нашелъ онъ свою несчастную родину: вездѣ пустыня, развалины, бѣдность, къ тому же остатки разбойниче-

[1]) Istoria Script. Vechiului Testament. Tom. I. 1824 an. Замѣтка на стр. 348; V. Vizanti, op. cit., p. 68.

Digitized by Google

скихъ бандъ, составленныхъ изъ турокъ, грековъ, арнаутовъ, сербовъ и болгаръ, грабившихъ и безъ того разоренную страну...

Видя печальное состояніе созданныхъ имъ съ такими усиліями различныхъ просвѣтительныхъ учрежденій, митрополитъ первымъ дѣломъ по своемъ возвращеніи рѣшилъ возобновить ихъ, хотя это было сопряжено съ большими затрудненіями. Прежде всего онъ занялся возстановленіемъ школъ. Главныя заботы его были обращены на то, чтобы отыскать новыхъ учителей, такъ какъ преподаватели-греки разбѣжались, а туземные ушли въ горы и монастыри, воспитанники же пребывали въ домахъ родителей; точно также была разрушена типографія, а завѣдывавшіе ею разбрелись—кто куда могъ, лишь бы найти какое-нибудь безопасное убѣжище. Молдавія, особенно города и столица Яссы, была опустошена, представляя груды развалинъ. Но митрополитъ не унывалъ: онъ принялъ всѣхъ подъ свое покровительство и возвратилъ къ прежней дѣятельности. Состоя предсѣдателемъ школьной „эфоріи", онъ заботится объ увеличеніи школъ въ городахъ и селахъ, а уже существовавшія старался обезпечить и т. д. Наряду съ этимъ онъ нашелъ время заниматься научными трудами, оригинальными и переводными, а также издавалъ на собственныя средства много книгъ. Такъ, за это время были выпущены въ свѣтъ: Всеобщая церковная исторія, въ 4-хъ томахъ, Исторія Св. Писанія В. Завѣта, въ 3-хъ томахъ, Октоихъ, Апостолъ, Литургія св. Іоанна Златоустаго, Творенія Василія В. и Григорія Двоеслова, 2-е изданіе, исправленное по греческимъ и славянскимъ рукописямъ; Исторія богослужебныхъ книгъ, О бытіи Божіемъ, Богословіе Платона, Объясненіе Псалтыри, Размышленія святого Августина, Исторія Новаго Завѣта, Сборникъ проповѣдей на воскресные и праздничные дни, различныя брошюры о пастырскихъ обязанностяхъ и др. Самымъ же интереснымъ и необходимымъ трудомъ являлось „Великое Правило или Пидаліонъ" (Pravila cea mare sau Pidalion). Это произведеніе, напечатанное въ 1844 году, заключаетъ въ себѣ собраніе каноновъ всѣхъ древнихъ соборовъ съ толкованіями Зонары и Вальсамона, съ многочисленными примѣчаніями и объясненіями богословскими, историческими и философскими [1]).

Въ своей просвѣтительной дѣятельности, направленной къ національному возрожденію румынскаго народа, митрополитъ являлся центромъ, вокругъ котораго группировались и другіе дѣятели подобнаго направленія. Греческое возстаніе 1821 года не привело къ подавленію національнаго духа румынъ, который какъ разъ незадолго

[1]) Vizanti, op, cit., p. 75.

Digitized by Google

передъ тѣмъ началъ было возрождаться, а напротивъ, съ этого времени онъ воспрянулъ съ особенною, небывалою силою. Господари Валахіи и Молдавіи, назначенные послѣ прекращенія гетеріи изъ туземныхъ бояръ, на первомъ планѣ поставили заботу о народномъ образованіи въ чисто національномъ духѣ. Было учреждено много школъ, особенно низшихъ для простого народа, а также преобразовано Букурештское училище св. Саввы въ коллегіумъ, нѣчто вродѣ высшаго учебнаго заведенія. Кромѣ того, Василіевой Академіи, основанной въ Яссахъ при монастырѣ Трехъ Святителей господаремъ Василіемъ Лупу, были предоставлены права высшей школы. Въ 1835 году была основана, также при содѣйствій митр. Веніамина, господаремъ Михаиломъ Стурдзою академія, названная, по имени учредителя, „Михайловскою Академіей“ (Academia Michaileana). Учрежденію школъ содѣйствовало и временное русское правительство во главѣ съ Киселевымъ, сочуственно относившимся къ національному просвѣтительному движенію румынъ. Имъ были открыты школы въ главныхъ городахъ молдавскихъ округовъ—Романѣ, Хушахъ, Галацахъ, Фокшанахъ, Бырладѣ и Ботошанахъ. Учителями этихъ школъ были, преимущественно, воспитанники школъ св. Саввы и Трехъ Святителей, а затѣмъ—получившіе образованіе за границею. Путешествія заграницу, особенно въ Парижъ, предпринимавшіяся до возстанія гетеріи въ скромныхъ размѣрахъ, получили теперь чисто эпидемическій характеръ, и покамѣстъ имѣли, замѣтимъ, благотворное значеніе въ смыслѣ возбужденія національнаго духа. Просвѣщенный западъ слишкомъ оттѣнялъ отсталость румынъ. Явившись на родину, они начали съ увлеченіемъ проводить „просвѣтительныя“ идеи и въ школахъ, гдѣ имъ охотно предоставлялись преподавательскія мѣста, и въ литературѣ. Главными дѣятелями изъ нихъ, кромѣ упомянутыхъ раньше братьевъ Асаки и Лазаря, былъ Константинъ Голеску, Иванъ Кымпиняну и Иліади Радулеску. Съ одобренія правительства они основали Общество распространенія общеполезныхъ свѣдѣній съ цѣлью интелектуальнаго развитія народа. Для начала это Общество полагало примѣнять слѣдующія средства:

1. Создать высшую школу въ Краіовѣ, подобную коллегіуму св. Саввы;

2. Основать во всѣхъ главныхъ городахъ округовъ нормальныя школы для подготовленія учителей;

3. Учредить во всѣхъ селеніяхъ начальныя школы;

4. Издавать журналы на румынскомъ языкѣ;

5. Отмѣнить монополію книгопечатанія;

Digitized by Google

6. Поощрять переводы иностранныхъ произведеній на отечественный языкъ и

7. помогать ихъ печатанію;

8. Вообще, употреблять всѣ усилія, чтобы избавиться отъ фанаріотскаго режима путемъ возобновленія древнихъ учрежденій [1]).

Вслѣдъ затѣмъ возникли и другія общества, преслѣдовавшія подобныя же цѣли возрожденія румынской народности.

И дѣйствительно, богослуженіе стало совершаться на народномъ языкѣ, основанъ былъ румынскій театръ, которому предоставлена бо́льшая свобода, чѣмъ прежде, напримѣръ, на сценѣ открыто издѣвались надъ греками-фанаріотами, идеализировалась народная жизнь и т. д.; во всѣхъ школахъ преподаваніе шло на родномъ языкѣ; сталъ издаваться цѣлый рядъ газетъ и журналовъ на румынскомъ языкѣ; появились всякаго рода литературныя произведенія на румынскомъ языкѣ, переводныя и оригинальныя, какъ беллетристическія, такъ и научныя. Изъ румынскихъ журналовъ назовемъ: въ Букурештѣ—„Curierul Românesc", подъ редакціей Иліади Радулеско, и въ Яссахъ—„Albina Românească", подъ редакціей Асаки.

Конечно, въ такомъ „духовномъ возрожденіи румынской народности", взятомъ самомъ по себѣ, нѣтъ ничего преступнаго. Каждая нація, приходящая къ сознанію своей народности, должна развиваться на основахъ своего народнаго бытія. Такою основою для румынъ того времени было возникшее подъ вліяніемъ Запада, главнымъ образомъ, Франціи, мнѣніе, что они—народъ латинской расы, мнѣніе, ставшее теперь въ Румыніи твердымъ убѣжденіемъ. Потому-то тогда и духовное возрожденіе было связано съ заботою объ очищеніи румынскаго языка отъ славянизмовъ, которые вошли въ него вслѣдствіе продолжительнаго славянскаго вліянія на княжества. Такого мнѣнія придерживался и митр. Веніаминъ. Вотъ что онъ говоритъ по этому поводу въ предисловіи къ „Божественнымъ Литургіямъ":

„Какъ языкъ греческій — сынъ языка эллинскаго, такъ и языкъ румынскій — сынъ языка латинскаго, бывшаго языкомъ нашихъ предковъ, приведшихъ насъ въ 105 году по Р. Х. сюда изъ Италіи — древняго нашего отечества, и поселившихъ насъ здѣсь—въ Молдавіи, Валахіи, Трансильваніи и Банатѣ, каковыя страны назывались тогда Дакіею, такъ какъ были обитаемы народомъ, называвшимся даками. Побѣдивъ и уничтоживъ ихъ при римскомъ императорѣ Траянѣ,

---

[1]) Xenopol, Istoria Românilor. Ср. Палаузовъ, Румынскія господарства, стр. 170; Курановъ, Зап. Каз. Университета, 1899 г. № 7—8, стр. 72.

Digitized by Google

римляне раздѣлили землю даковъ между нашими предками, пришедшими изъ Италіи, какъ раздѣлена земля Палестинская между израильтянами, по уничтоженіи хананеевъ. Мы же, называющіеся румынами, такъ какъ происходимъ отъ тѣхъ римлянъ, имѣли какъ чистый языкъ римлянъ, такъ и письменность, т.-е. слова языка ихъ. Въ 1400 году по Р. Х., во дни господаря Александра Добраго, какъ свидѣтельствуетъ господарь нашей страны Кантемиръ, оставивъ въ церквахъ и въ государственныхъ канцеляріяхъ буквы и говоръ румынскіе, ввели буквы (алфавитъ) и языкъ сербскіе [1]). Этотъ чужой языкъ былъ употребляемъ въ церквахъ и канцеляріяхъ болѣе 200 лѣтъ, до временъ Василія Лупу, основавшаго, кромѣ монастыря Трехъ Святителей въ Яссахъ, латинскую академію, въ которой преподавались науки на латинскомъ языкѣ—отцѣ нашего языка, а вмѣстѣ и на румынскомъ, положивъ также начало и типографіи въ 1644 году. Въ числѣ первыхъ книгъ, напечатанныхъ въ ней....., было Толковое Евангеліе, переведенное тогдашнимъ митр. Варлаамомъ. Второй рядъ церковныхъ книгъ, появившихся на румынскомъ языкѣ, составляютъ книги, напечатанныя Молдавскимъ митр. Досиѳеемъ, въ 1674 году, съ котораго стали совершать въ церквахъ по преимуществу на румынскомъ языкѣ всѣ церковныя службы. Таковы: Псалтырь въ стихахъ и прозѣ, Паремійникъ, Служебникъ, Часословъ, Прологъ или краткія Четьи-Минеи, краткій Октоихъ, можетъ быть, и другія... Такимъ образомъ, румынскій языкъ и румынское образованіе, въ продолженіи 200 лѣтъ были забыты, и когда послѣ начали переводить по румынски церковныя книги съ сербскаго языка, то переводчики нашли румынскій языкъ очень бѣднымъ и испорченнымъ, ввиду обилія въ немъ многихъ словъ чужихъ, особенно сербскихъ и славянскихъ, причемъ было забыто и значеніе весьма многихъ румынскихъ словъ, вслѣдствіе чего, не имѣя ни грамматики, ни словаря румынскихъ..., принуждены были примѣшивать много славянскихъ словъ, которыя очень испортили прежнюю чистоту румынскаго языка, оставившаго латинскую книжность и письменность.

„Такая испорченность румынскаго языка ставитъ и нынѣ въ большое затрудненіе простыхъ грамотеевъ, и если не будетъ поставлено преградъ къ употребленію разныхъ иностранныхъ словъ и замѣнѣ ихъ чисто румынскими, нынѣ забытыми, но хранящимися частью въ древнихъ книгахъ и документахъ, частью же въ устахъ народа; если мы,

[1]) Разборъ подобныхъ тенденціозныхъ и довольно старыхъ теорій о существованіи у румынъ латинскаго алфавита вплоть до Флорентійскаго собора, м. у А. И. Яцимирскаго, Григорій Цамблакъ, стр. 309—322.

Digitized by Google

повторяю, не позаботимся объ этомъ, какъ это дѣлали всѣ націи на пути своего развитія,—то народный языкъ все болѣе и болѣе будетъ стѣсненъ, пока, наконецъ, и совсѣмъ не погибнетъ; но тогда вмѣстѣ съ нимъ погибнетъ и румынская нація, какъ погибли и всѣ націи, потерявшія свой языкъ. Вслѣдствіе этого противники румынскихъ словъ, которыя теперь стали употреблять наши ученые, по всей справедливости должны быть признаны врагами и румынской націи" [1]).

Такою любовью къ національному возрожденію черезъ развитіе румынскаго языка, несомнѣнно, былъ воодушевленъ Веніаминъ, когда настаивалъ, чтобы преподаваніе въ Михайловской Академіи велось на родномъ языкѣ, вопреки многимъ, предлагавшимъ для этого другой какой-нибудь иностранный культурный языкъ, подъ предлогомъ, будто румынскій языкъ, вслѣдствіе своей бѣдности, не пригоденъ для выраженія научныхъ понятій. Когда въ 1834 году вопросъ объ этомъ былъ поставленъ въ одномъ изъ засѣданій общаго собранія и многіе были убѣждены, что онъ пройдетъ въ пользу иностраниаго языка, митрополитъ предложилъ до принятія того или другого рѣшенія по этому вопросу отправиться въ Академію, чтобы лично удостовѣриться, насколько справедливо мнѣніе о непригодности румынскаго языка для высшаго преподаванія. Бояре согласились. Тогда въ Академіи началось серьезное испытаніе воспитанниковъ по всѣмъ предметамъ. Несмотря на неожиданность подобнаго неурочнаго испытанія, оно прошло, по отзыву очевидцевъ, съ выдающимся успѣхомъ. Веніаминъ торжествовалъ и благодарилъ учителей и воспитанниковъ отъ имени отечества.... Залъ огласился рукоплесканіями... Послѣ этого, обратившись къ присутствовавшимъ, митр. Веніаминъ со слезами на глазахъ сказалъ слѣдующія знаменательныя слова: „можно ли послѣ всего слышаннаго еще говорить, что на родномъ языкѣ нельзя учиться наукамъ?" Бояре, ратовавшіе въ общемъ собраніи противъ родного языка, ничего не могли возразить. Такъ былъ рѣшенъ вопросъ о преобладаніи румынскаго языка въ высшей школѣ [2]).

Точно такъ же поступалъ митр. Веніаминъ и во многихъ другихъ случаяхъ, имѣя ввиду духовное возрожденіе народа на почвѣ его національности, какъ противъ его враговъ, такъ и противъ неумѣренныхъ ревнителей, что доставляло нерѣдко крупныя непріятности, а затѣмъ послужило причиною оставленія имъ каѳедры.

---

[1]) Vizanti, op. cit., p. 80—82.

[2]) Inaintecuvêntare la Dumnedeeştei Leturghii. Vizanti, op. cit., Anexa, p. 137—140.

Digitized by Google

VI.

Односторонность направленія, принятаго возрожденіемъ румынъ подъ вліяніемъ Запада.—Ненависть къ фанаріотской культурѣ, а вмѣстѣ и къ православію.—Шовинистическая точка зрѣнія на Россію.—Скорбь митр. Веніамина.—Обвиненіе его въ „руссофильствѣ".—Непріятность его съ господаремъ М. Стурдзою по поводу тенденцій послѣдняго посягнуть на права церкви въ управленіи монастырскими имуществами.—Вынужденная отставка митрополита.—Курьезное объясненіе отставки современными націоналистами.—Скорбь народа по поводу ухода митрополита.—Монастырь Слатина—мѣсто покоя и смерти митр. Веніамина.—Заключеніе.

Духовное возрожденіе румынской народности, явившееся подъ вліяніемъ западно-европейской цивилизаціи и представлявшее какъ-бы сколокъ съ нея, постепенно стало принимать все болѣе и болѣе одностороннее направленіе, противное историческому складу жизни румынскаго народа. Возрожденіе румынъ шло рука объ руку съ усвоеніемъ послѣдними французской культуры. Румыны, посѣщавшіе Францію, приносили изъ нея въ свое отечество, вмѣстѣ съ знаніемъ языка, также идеи, вкусы, манеры, моды, словомъ, французскую цивилизацію, которая цѣликомъ пересаживалась на румынскую почву. При крайней неподготовленности румынъ къ воспріятію плодовъ европейской культуры, послѣдняя отравляла имъ самую душу и, сдвинувъ ихъ съ почвы историческихъ преданій, направляла на путь рабскаго подражанія чуждому для нихъ по вѣрѣ и укладу жизни инославному Западу. Результатомъ такого увлеченія Западомъ явилась враждебность по отношенію къ народностямъ нелатинской расы, и прежде всего—къ грекамъ, такъ какъ съ ихъ именемъ связывалось представленіе о тяжеломъ фанаріотскомъ игѣ, подъ которымъ румыны находились болѣе ста лѣтъ. Вотъ почему теперь эти „возродители" напрягали всѣ усилія, чтобы совершенно изгладить всякіе слѣды „фанаріотскаго" просвѣщенія, осмѣивали его печатно и устно. Вмѣстѣ съ тѣмъ стала подвергаться преслѣдованію и униженію и православная религія ненавистныхъ имъ грековъ, получившая названіе „фанаріотской культуры".

По принципу того же узко-націоналистическаго направленія, подъ вліяніемъ просвѣщеннаго Запада, „возродители" стали съ особенною силою обнаруживать враждебное отношеніе и къ Россіи, какъ представительницѣ ненавистнаго имъ православія. Кромѣ того, въ своей исторической защитницѣ и освободительницѣ отъ турецкаго порабощенія они стали видѣть опаснаго врага для своего національнаго существованія. Въ этомъ подозрѣніи какъ будто укрѣпляли ихъ совре-

Digitized by Google

менныя обстоятельства, объясняемыя ими съ предвзятой точки зрѣнія, именно: отнятіе Бессарабіи по Букурештскому миру 1812 года, оккупація княжествъ послѣ русско-турецкой войны 1829 года, протекторатъ надъ княжествами съ Киселевымъ во главѣ, введеніе Органическаго Статута,—послѣднія мѣры имѣли временное значеніе и были положительно необходимы для Румыніи ввиду неурядицъ, происходившихъ въ ней и угрожавшихъ ея существованію, а благотворное значеніе Органическаго Статута и теперь не отрицается здравомыслящими румынами. Усвоивъ себѣ такую шовинистическую точку зрѣнія, „возродители“ истолковывали по своему даже несомнѣнно просвѣтительныя заботы Россіи, хотя-бы основаніе школъ въ княжествахъ по городамъ и селамъ съ преподаваніемъ на родномъ ихъ языкѣ. И вотъ, національная вражда къ грекамъ и русскимъ вскорѣ обращается въ болѣзненную ненависть къ православію, къ тому православію, которое является историческою религіею румынскаго народа, воспитавшею столько поколѣній, оказавшею громадныя услуги румынской національности, не разъ спасавшею ее отъ порабощенія турокъ и Запада. Достойно замѣчанія, что вступивъ въ лицѣ своихъ новоявленныхъ просвѣтителей на скользкій путь вражды къ православію, Румынія, къ прискорбію, все болѣе и болѣе шла подъ гору въ послѣдующей своей исторической жизни. Результатъ этого вскорѣ сказался въ „безбожныхъ“ реформахъ Кузы, а затѣмъ—въ настоящемъ печальномъ положеніи православной церкви въ Румыніи...

Понятно, что такое одностороннее направленіе возрожденія румынской народности, враждебное православію, не могло не огорчать митр. Веніамина, представителя православной церкви, предвидѣвшаго тѣ пагубныя послѣдствія для своего отечества, къ которымъ оно ведетъ. Вскорѣ къ нему, какъ представителю ненавистнаго православія, „возродители“ начали относиться недружелюбно. Его обвиняли въ руссофильствѣ, а этого было вполнѣ достаточно, чтобы заподозрить его любовь къ своей родинѣ и ея возрожденію, какъ будто то и другое несовмѣстимы. Поводомъ къ такому обвиненію послужило, между прочимъ, дружелюбное отношеніе къ нему русскаго правительства въ лицѣ Киселева и всѣхъ русскихъ, пребывавшихъ въ Румыніи во время оккупаціи. Дѣйствительно, всѣ они относились къ нему съ рѣдкимъ уваженіемъ. Но обвиненія еще болѣе усилились, когда митрополитъ послалъ нѣсколькихъ молодыхъ людей въ Грецію и въ Россію (между прочимъ, въ Кіевскую Академію Филарета Скрибана, впослѣдствіи знаменитаго святителя и защитника церкви) для полученія духовнаго воспитанія въ православномъ духѣ. Съ другой стороны, много не-

Digitized by Google

пріятностей доставляло ему слишкомъ самовластное управленіе новаго господаря Михаила Стурдзы (1834—1848), этого безстыднаго грабителя страны, попиравшаго ея законы. Вотъ какъ о немъ отзывается г. Византи: „Стурдза проявлялъ тенденцію приспособлять законы по своей прихоти, за что и возбудилъ противъ себя сильную оппозицію, во главѣ которой стоялъ самъ митрополитъ страны. Неусыпный и закаленный въ перенесенныхъ имъ испытаніяхъ, въ почтенномъ возрастѣ, митрополитъ съ достоинствомъ, насколько было въ его силахъ, отражалъ удары, направляемыя противъ самаго существованія его паствы. Какъ истинный пастырь, какимъ онъ являлся, онъ и теперь защищалъ Молдавію крыльями Архангела. Свою миссію и дѣятельность онъ не ограничивалъ только духовнымъ наблюденіемъ за своими словесными овцами, но по выраженію одного современника, онъ въ различныхъ политическихъ обстоятельствахъ являлся истиннымъ патріотомъ и отцомъ, помогая, поддерживая и возвышая румынскій народъ“ [1]).

Господарь Стурдза рѣшилъ было посягнуть и на права церкви въ вопросѣ объ управленіи епархіальными монастырскими имуществами, но встрѣтилъ протестъ со стороны митрополита. Этотъ инцидентъ закончился добровольною отставкою митрополита, который, убѣдившись въ невозможности достигнуть желаемаго успѣха, ввиду враждебнаго отношенія къ церкви, рѣшилъ, что ему только остается выйти въ отставку. Вопросъ о монастырскихъ имѣніяхъ, по поводу котораго возникли несогласія между господаремъ и митрополитомъ, находится въ связи съ обстоятельствами того времени и враждебнымъ отношеніемъ къ церкви. Мы уже говорили раньше, что молдавскіе монастыри раздѣлялись на 1) преклоненные св. мѣстамъ Востока, 2) принадлежащіе митрополіи и епархіямъ и 3) независимые. Всѣ они съ древнихъ временъ пользовались льготами. Но „преклоненные“ монастыри давно возбуждали нареканія на себя за безконтрольную со стороны мѣстныхъ церковныхъ властей растрату имуществъ. Въ 1823 году, по усмиреніи греческой гетеріи, на основаніи турецкаго фирмана, всѣ греческіе монахи изгонялись изъ преклоненныхъ монастырей, а монастырскія имѣнія поступали въ управленіе спеціальныхъ коммиссій, составленныхъ изъ мѣстныхъ бояръ подъ предсѣдательствомъ митрополитовъ княжествъ. Этотъ фирманъ оставался въ силѣ до 1828 года, когда, по окончаніи русско-турецкой войны, повѣреннымъ греческихъ монастырей подъ давленіемъ Россіи было разрѣшено Портою вновь при-

[1]) Vizanti, op. cit., p. 83.

Digitized by Google

нять монастырскія имѣнія въ свое завѣдываніе. Органическій Статутъ, введенный въ княжествахъ, какъ дѣйствующій законъ,—въ Валахіи въ іюлѣ 1831 года, а въ Молдавіи 1 января слѣдующаго года,—обязалъ монастыри первыхъ двухъ категорій, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, ввиду особенныхъ причинъ, вносить извѣстные налоги на благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія. Но, вводя налогъ на монастырскія имущества, Органическій Статутъ отмѣтилъ, что этимъ ограниченіемъ нисколько не нарушаются права монастырей на владѣніе ихъ имуществами и не затрагивается ихъ внутреннее управленіе.

Взносы мѣстныхъ монастырей должны были поступать въ центральную кассу митрополіи, гдѣ и распредѣлялись на разныя нужды. Чтобы устранить всякое уклоненіе монастырей отъ назначенныхъ взносовъ, митр. Веніаминъ учредилъ особый комитетъ изъ пяти духовныхъ лицъ, мѣстныхъ монашествующихъ, для управленія подвѣдомственными митрополіи и епархіямъ имѣніями. Въ числѣ этихъ лицъ долженъ состоять не имѣющій епархіи епископъ, который исполнялъ бы обязанности митрополита на случай вакантности его каѳедры. Этимъ митрополитъ имѣлъ ввиду обезпечить внутреннее самоуправленіе мѣстныхъ монастырей. Но либеральная партія была недовольна постановленіями регламента какъ относительно преклоненныхъ, такъ и мѣстныхъ монастырей въ смыслѣ ихъ самоуправленія: она хотѣла завладѣть монастырями и ихъ имуществами и подчинить ихъ своему контролю. Съ этого-то времени и начинается въ Румыніи „монастырскій вопросъ", разрѣшившійся при Кузѣ секуляризаціею монастырскихъ имуществъ... Такъ какъ вопросъ о контролѣ надъ имѣніями преклоненныхъ монастырей былъ вопросомъ международнымъ, то либеральная партія во главѣ съ Стурдзою, несмотря на комитетъ, учрежденный митрополитомъ и исключавшій присутствіе здѣсь контролирующей свѣтской власти, рѣшила въ данномъ случаѣ взять въ свои руки это управленіе. Видя въ этомъ личное оскорбленіе и нарушеніе правъ церкви, митрополитъ 28-го января 1842 года подалъ въ отставку.

Такова главная причина ухода въ отставку митр. Веніамина, которую признаютъ и серьезные румынскіе ученые. Но въ качествѣ курьеза, очень любопытнаго для характеристики современныхъ націоналистовъ, видящихъ въ Россіи какое-то чудовище съ раскрытою пастью, готовою поглотить ихъ маленькую родину,—приведемъ объясненіе ими факта увольненія Веніамина. Причиною этого они считаютъ не болѣе и не менѣе какъ огорченіе Веніамина, въ виду намѣре-

Digitized by Google

нія Россіи подчинить своей церковной юрисдикціи Румынскую церковь! Такой „перлъ“ научной изобрѣтательности мы нашли въ румынскомъ календарѣ за 1902-й годъ, слѣдовательно, въ изданіи, расчитанномъ на громадный кругъ читателей [1]). Обозрѣвая политическія и гражданскія событія первой половины прошлаго столѣтія, выставляя Россію причиною бѣдствій Румыніи, г. Попеску, авторъ этой статьи, дойдя до событія увольненія митр. Веніамина, говоритъ: „Вотъ какой пріятный сюрпризъ преподнесла намъ наша давняя покровительница! Православная церковь въ княжествахъ находилась подъ духовнымъ главенствомъ Константинопольской патріархіи, которая присылала св. миро митрополитамъ и епископамъ, утверждала ихъ избраніе и давала каноническія инструкціи, какъ главамъ филіальныхъ епископій. Такая зависимость существовала издавна, когда Румынская церковь, вслѣдствіе нѣкоторыхъ тяжелыхъ обстоятельствъ, отдѣлилась отъ славянской Охридской патріархіи, и продолжалась до тѣхъ поръ, пока Румынія вмѣстѣ съ политическою независимостью пріобрѣла и автокефальность своей церкви. Такая зависимость, оказывавшая большое вліяніе на политическія дѣла княжествъ по тому значенію, какое имѣли въ ту эпоху церковные іерархи, не нравилась Русскому Двору, и онъ рѣшилъ отдѣлить Румынскую церковь отъ Константинопольскаго патріархата и подчинить ее Русской церкви; во главѣ же послѣдней стоитъ Русскій царь, имѣющій въ то же время и абсолютную свѣтскую власть. Чтобы достигнуть этого, русскіе консулы въ Букурештѣ и Яссахъ заполонили княжества русскими агентами, которые начали пропагандировать, особенно среди сельскаго духовенства, безъ вѣдома митрополитовъ и епископовъ, идею соединенія Румынской церкви съ Русскою. Кромѣ того, чтобы придать такой узурпаціи видъ законности, пропагандисты посредствомъ подкупа и обѣщаній завлекали сельскихъ священниковъ, въ большинствѣ бѣдныхъ, простыхъ и невѣжественныхъ, къ подписямъ подъ маленькими печатными петиціями, въ которыхъ просили о такомъ соединеніи и скорѣйшемъ приведеніи его въ исполненіе. Чтобы заинтересовать въ этой пропагандѣ и епископовъ, русскій консулъ тайно обѣщалъ обоимъ епископамъ—Романскому и Хушскому—санъ Молдавскаго митрополита вмѣсто готовившагося вскорѣ выйти въ отставку митр. Веніамина. Но епископы, какъ люди образованные и просвѣщенные, къ тому же убѣжденные патріоты, отвергли это предложеніе, противное догматамъ и преданіямъ нашей національной церкви; притомъ же, это единеніе

[1]) Calendarul pentru toţi fii Romăniei, 1902 an.

Digitized by Google

повело бы Румынскую церковь на темный путь раскола, съ которымъ боролась Русская церковь послѣ насильственнаго отдѣленія ея отъ Константинопольскаго патріархата безъ согласія патріарха и теперь борется, по признаніи автономіи ея со стороны послѣдняго. Такіе прискорбные замыслы и всякаго рода вмѣшательства русскаго консула въ церковныя дѣла, равно какъ отсутствіе поддержки со стороны господаря, который, правду говоря, не особенно былъ расположенъ къ митрополиту и не признавалъ особеннаго значенія его въ дѣлахъ правленія, побудили старца Веніамина Костаки, человѣка святого, въ высшей степени правдиваго и самостоятельнаго, къ безповоротной отставкѣ.... Это событіе произвело сильное впечатлѣніе на всѣ классы молдавскаго народа, такъ какъ старецъ до фанатизма былъ любимъ своею паствою за свои безподобныя качества души. Чтобы ослабить нѣсколько впечатлѣніе этой отставки и въ то же время политически умертвить этого благодѣтеля, который втеченіе 37 лѣтъ своего архипастырства не собралъ ничего, господарь Стурдза (приверженецъ русскихъ) рѣшилъ очернить его, прибѣгнувъ для этого къ клеветѣ. Онъ распространялъ ложь, будто этотъ архіерей, образъ смиренія и кротости среди Молдавскихъ святителей, этотъ любитель церковнаго благолѣпія, воодушевленный только любовью къ церкви и народу, это живое воплощеніе всѣхъ добродѣтелей, гражданскихъ и церковныхъ (монашескихъ),—устраненъ отъ занимаемаго имъ высокаго поста потому, что правительство уничтожило права митрополита по управленію имѣніями митрополіи, передавъ ихъ въ вѣдѣніе ворника церковнаго вѣдомства“ [1]).

При ознакомленіи съ исторіею Румыніи намъ приходилось встрѣчаться со многими курьезами, но съ подобными—рѣдко... Знаменитый молдавскій святитель Филаретъ Скрибанъ, ученикъ митр. Веніамина, въ краткихъ словахъ очень вѣрно опредѣляетъ причину отставки послѣдняго: „вслѣдствіе проникновенія въ Молдавію цивилизаціи изъ Парижскихъ кофеенъ, митр. Веніаминъ, послѣ полустолѣтняго архипастырствованія, былъ принужденъ оставить митрополичій престолъ“. „Вѣсть объ отставкѣ митрополита съ быстротою молніи распространилась по всей Румыніи,—прибавляетъ г. Византи,—и какъ громомъ поразила всѣхъ истинныхъ патріотовъ, въ особенности простой народъ, которому, конечно, были неизвѣстны тайныя пружины этого событія“. Народъ зналъ митрополита только какъ своего молитвенника, почитая его за святого. О впечатлѣніи, какое производилъ святитель на

[1]) Op. cit. p. 76.

Digitized by Google

народъ, особенно во время богослуженія, вотъ что говоритъ одинъ изъ современниковъ его, г. Кине (Quinet): „онъ былъ прекрасенъ и полонъ величія,—подобнаго старца я не встрѣчалъ и не видалъ въ своей жизни. Когда митр. Веніаминъ, въ блестящей обстановкѣ восточной церкви, являлся облаченнымъ въ позолоченныя одежды, съ длинными волосами, падающими рядами по плечамъ, то народъ видѣлъ въ немъ самого св. патрона Молдавіи“ [1]).

Послѣдніе дни передъ отъѣздомъ Веніамина въ избранное имъ самимъ мѣсто пребыванія, монастырь Слатину, показали, какое значеніе онъ имѣлъ для Молдавіи. Вотъ какъ описываетъ это одинъ изъ современниковъ. „Яссы. 29 января 1842 г. Въ столицѣ и во всей Молдавіи—всеобщая скорбь. Преосв. митр. Веніаминъ подалъ въ отставку 18 января. Общество—всѣ словесныя овцы его—спустя едва только десять дней могло воздать ему свой прощальный долгъ. Явился господарь съ прощальнымъ визитомъ. Отецъ страны со слезами на глазахъ долго говорилъ съ нимъ о нѣкоторыхъ дѣлахъ. Русскій консулъ явился въ тотъ же день въ митрополію, но безъ намѣренія видѣть митролита. Говорятъ, что онъ нарочно явился въ часы отдыха, чтобы не быть принятымъ (?). Къ вечеру узнали и многіе изъ города о скоромъ выѣздѣ митрополита и въ большомъ числѣ спѣшили въ митрополію. Возбужденіе народа было угрожающее, такъ что потребовались войска для предупрежденія могущихъ возникнуть безпорядковъ. Въ 4 часа ночи, окруженный войсками митрополитъ отправился въ монастырь Слатину. Слова, сказанныя при этомъ преосвященнымъ, со слезами на глазахъ, были исполнены глубокой скорби. Онъ говорилъ: „радуюсь, видя такое общественное проявленіе скорби по поводу моего отшествія; это—единственное вознагражденіе, которое съ чистымъ сердцемъ воздаетъ мнѣ отечество за мою полувѣковую службу. Втеченіе 50-ти лѣтъ въ качествѣ пастыря пасъ я овецъ. Теперь насталъ часъ, и я оставляю ввѣренное мнѣ стадо. Благословляю всѣхъ и прошу моихъ соотечественниковъ простить мнѣ мои прегрѣшенія“... Всеобщій плачъ былъ отвѣтомъ на эти слова... Сегодня съ появленіемъ зари множество людей направилось въ митрополію, но найдя ворота запертыми, съ горькими слезами возвратилось обратно.... Говорятъ, что кромѣ старости, митрополита побудили къ отставкѣ другія тяжелыя обстоятельства“ [2]).

---

[1]) Quinet, „Oeuvres Completes, p. 89. Paris. 1857; Revista Noua. An. 1 p. 300.

[2]) Gazeta de Transilvania. 1842. N 7, 16 fevr.; Visanti, op. cit., anexa, 116.

Digitized by Google

Историкъ Драгичъ такъ описываетъ эти печальные дни: „прощаніе митрополита съ народомъ представляло одну изъ самыхъ прискорбныхъ, и вмѣстѣ угрожающихъ сценъ. Дворъ митрополіи наполнялся тысячами людей, которые плакали горькими слезами, какъ будто о самомъ дорогомъ покойникѣ. Въ открытыя все время двери всякій входилъ въ залы, старецъ обнималъ его и со слезами просилъ прощенія въ вольныхъ и невольныхъ грѣхахъ. Въ заключеніе сказалъ: „простите меня, добрые люди, мои чада, простите меня смиреннаго и убогаго монаха Веніамина, который ничего теперь не беретъ съ собой отъ той славы, какую имѣлъ, кромѣ грѣховъ, содѣянныхъ имъ въ этомъ мірѣ“ [1]).

Мѣстомъ своего вынужденнаго покоя митр. Веніаминъ избралъ монастырь Слатину, находящійся у подошвы Карпатскихъ горъ, гдѣ и скончался въ 1846 году. Любимый ученикъ его, впослѣдствіи знаменитый защитникъ правъ Румынской церкви, епископъ Ставропольскій Филаретъ Скрибанъ, слѣдующимъ образомъ характеризуетъ своего учителя: „Веніаминъ, меценатъ просвѣщенія, составитель и переводчикъ множества богословскихъ сочиненій, не имѣющій въ этомъ отношеніи равнаго себѣ въ Молдавіи, доведшій богослуженіе до благолѣпія, неустанный проповѣдникъ, несравнимый администраторъ,—вслѣдствіе интригъ недостойныхъ лицъ, близкихъ къ княжескому двору, несмотря на свою глубокую старость и пятидесятилѣтнее служеніе въ святительскомъ санѣ, заточенъ въ 1842 году въ пустынную обитель Слатину, у подошвы Карпатскихъ горъ, гдѣ, принявъ великую схиму, предалъ въ 1846 году свою праведную душу Богу“ [2]).

Изъ разносторонней дѣятельности митр. Веніамина видно, что характеристика ея, сдѣланная Ербичяну и приведенная нами раньше (стр. 355), не преувеличена и вполнѣ отвѣчаетъ исторической правдѣ. Если-бы пришлось сравнить митр. Веніамина съ кѣмъ-нибудь изъ русскихъ іерарховъ, то мы могли-бы указать на Филарета Кіевскаго. Это отчасти видно и изъ рѣчи румына Василія Скрибана, магистра богословія Кіевской Академіи [3]). Съ этимъ русскимъ первосвятителемъ

---

[1]) Istoria Moldovei, vol. II, p. 205.

[2]) Ep. Filaret Scribanu, „Istoria Bisericeasca a românilor“. Iassi, 1871 an., p. 172—176. Въ началѣ 1886 года честные останки митр. Веніамина были перенесены изъ Слатины въ Яссы въ новый величественный каѳедральный Срѣтенскій соборъ, освященный 23 апрѣля 1887 года, а постройкой начатый еще Веніаминомъ въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія (см. выше, стр. 65).

[3]) Аскоченскій, Исторія Кіевской Д. Академіи, по преобразованіи ея въ 1819 году, стр. 193, Прилож. VII—VIII.

Digitized by Google

митр. Веніаминъ входилъ въ сношенія по поводу отправленія въ Кіевскую Академію этого Василія Скрибана. Въ своемъ мѣстѣ мы приведемъ въ переводѣ всю эту переписку между двумя знаменитыми іерархами, а теперь—небольшой отрывокъ, изъ котораго виденъ взглядъ митр. Веніамина на просвѣтительное вліяніе Кіевской Академіи на Молдавію. „Вполнѣ надѣемся,— писалъ митр. Веніаминъ митр. Филарету,—что благодѣяніе, которое черезъ Кіевское свято-освященное училище идетъ и въ наше отечество, будетъ продолженіемъ того содѣйствія, которымъ пользовалась наша страна еще въ XVII вѣкѣ, когда высокопреосвященный Кіевскій митрополитъ Петръ Могила, какъ ученѣйшій соотечественникъ, по особенной заботливости блаженной памяти господаря Василія, царствовавшаго тогда здѣсь, присылалъ къ намъ изъ Кіева наставниковъ, отличныхъ какъ своею ученостью, такъ и нравственностью, которые своей исключительной образованностью много способствовали воспитанію и образованію нашего юношества“ [1]). Василій Скрибанъ, принятый по Высочайшему повелѣнію въ Кіевскую Академію и окончившій курсъ въ 1841 году со степенью магистра богословія, вполнѣ оправдалъ надежды своего великаго учителя, сдѣлавшись впослѣдствіи защитникомъ Румынской церкви. Это является великой заслугой митр. Веніамина въ русско-румынскихъ сношеніяхъ. Свою любовь къ Россіи онъ передалъ и любимому ученику своему, епископу Филарету Скрибану, къ разсмотрѣнію дѣятельности котораго, въ связи съ дѣятельностью его брата, Неофита Скрибана, тоже ученика митр. Веніамина, мы теперь и перейдемъ.

---

[1]) Ibid. См. ниже, стр. 401—402.

Digitized by Google

ГЛАВА IV.

Епископы Неофитъ и Филаретъ (магистръ Кіевской Духовной Академіи 1841 г.) Скрибаны.

Значеніе братьевъ Скрибановъ въ исторіи Румынской церкви и государства. — Біографія Неофита Скрибана до назначенія его ректоромъ Сокольской семинаріи.—Біографія Филарета Скрибана до поступленія его въ Кіевскую Академію.—Переписка Филарета съ братомъ Неофитомъ.—Окончаніе Академіи со степенью магистра.—Замѣчательная рѣчь на публичномъ актѣ.—Постриженіе въ монашество.—Путешествіе по Россіи и пребываніе въ Москвѣ у митр. Филарета.—Возвращеніе на родину и назначеніе ректоромъ Сокольской семинаріи.

Братья Скрибаны—Неофитъ, титулярный епископъ Эдесскій, и Филаретъ, титулярный епископъ Ставропольскій,—принадлежатъ къ числу замѣчательныхъ румынскихъ святителей средины XIX вѣка. Оба они оказали столько пользы румынскому государству и церкви, что имя ихъ не будетъ изглажено изъ памяти румынъ во все время ихъ историческаго бытія. Дѣятельность ихъ на пользу и защиту церкви вызвана антиканоническими узаконеніями молдовлахійскаго господаря Кузы и заслужила имъ отъ Константинопольской великой церкви титулъ „защитниковъ православія“. Политическая дѣятельность ихъ тѣсно связана съ такъ-называемымъ уніонистическимъ движеніемъ, во главѣ котораго они стояли, и заслужила имъ титулъ „великихъ патріотовъ“.

Дѣятельность обоихъ братьевъ должна быть разбираема совмѣстно. Проф. К. Ербичяну говоритъ, что „двоица“ Скрибановъ должна быть разсматриваема какъ „единица“ во всѣхъ областяхъ ихъ дѣятельности: политической, литературной, религіозной и національной. Они были одного духа, одной мысли; работали въ согласіи при всѣхъ тяжелыхъ обстоятельствахъ, которыми была полна ихъ жизнь. Различные по темпераментамъ,—одинъ (Неофитъ) холерикъ, другой (Филаретъ) флегматикъ, — они были вполнѣ гармоничны въ идеяхъ, восполняя

Digitized by Google

другъ друга въ образѣ своихъ дѣйствій. Вотъ почему всякое дѣйствіе, совершаемое однимъ изъ нихъ, было совершаемо не безъ участія другого [1]). Это нужно имѣть ввиду при оцѣнкѣ ихъ дѣятельности на пользу государства и церкви. Замѣтимъ при этомъ и съ своей стороны, что различіе темпераментовъ обоихъ братьевъ, равно какъ и условій ихъ жизни, сказалось въ большей или меньшей степени участія ихъ въ извѣстномъ родѣ дѣятельности: первый извѣстенъ, по преимуществу, какъ общественный дѣятель, второй—какъ кабинетный ученый, инокъ-созерцатель. Это мы и увидимъ при разсмотрѣніи ихъ дѣятельности, изложивъ предварительно біографическія данныя о каждомъ изъ нихъ, какъ представляющія нѣкоторыя особенности.

Братья Скрибаны происходили изъ мѣстечка Бурдужанъ, Ботошанскаго округа, въ сѣверной Молдавіи, на границѣ съ Буковиною. Отецъ ихъ служилъ здѣсь священникомъ.

Преосв. Неофитъ Скрибанъ, въ мірѣ Николай, родился въ 1803 году. Первоначальное образованіе получилъ въ Сочавѣ, древней столицѣ Молдавіи, потомъ учился въ монастырѣ Ѳеодоренахъ, преклоненномъ греческому Аѳонскому Ксиропотаму, находящемся въ родныхъ Бурдужанахъ и основанномъ господаремъ Симеономъ Могилою, роднымъ братомъ знаменитаго Петра Могилы. Здѣсь, между прочимъ, онъ основательно изучилъ греческій языкъ. Съ 1817 по 1821 годъ Николай Скрибанъ учился въ Греческой академіи, въ монастырѣ Трехъ святителей въ Яссахъ, основанной господаремъ Василіемъ Лупу. Съ 1821 года, по случаю греческой гетеріи, Скрибанъ принужденъ былъ оставить Греческую академію и продолжалъ заниматься у частныхъ учителей науками богословскими, философскими, историко-филологическими, причемъ изучилъ новѣйшіе европейскіе языки, а въ числѣ ихъ и русскій. Въ 1828 году митрополитъ Веніаминъ Костаки, замѣтивъ выдающіяся способности молодого Скрибана, приблизилъ его къ себѣ, постригъ въ иночество, рукоположилъ во іеродіакона и назначилъ учителемъ греческаго и латинскаго языковъ при Трехсвятительской школѣ, а вскорѣ возвелъ въ санъ іеромонаха. Съ нѣкоторыми перерывами, проведенными въ Букурештѣ, гдѣ онъ пополнялъ свое образованіе въ коллегіумѣ св. Саввы, Неофитъ пробылъ въ этой должности до 1841 года, пользуясь общимъ уваженіемъ и извѣстностью. Въ этомъ же году враги оклеветали его предъ митрополитомъ, обвинивъ его въ безбожіи, въ чтеніи сочиненій Вольтера, въ „игрѣ на скрипкѣ“, какъ это видно изъ его письма къ брату Филарету, учившемуся въ то время въ Кіевской

[1]) C. Erbiceanu, Viaţa şi activitatea preosf. Neofit Scriban, p. 8.

Digitized by Google

Академіи [1]). У него отняли библіотеку, заключавшую болѣе 300 томовъ, и отправили въ заточеніе въ монастырь Секулъ, зависящій отъ Нямца. Спустя годъ онъ былъ отправленъ въ г. Фольтичены, въ Сочавскомъ округѣ, гдѣ основалъ школу, способствовавшую возрожденію румынской народности. Но его враги, видя и здѣсь успѣхи Скрибана, снова оклеветали его предъ митрополитомъ во всевозможныхъ преступленіяхъ, и Скрибанъ снова былъ сосланъ въ Нямецкій монастырь, гдѣ основалъ школу для молодыхъ иноковъ, въ которой самъ преподавалъ богословіе и греческій языкъ. Въ концѣ 1846 года онъ былъ призванъ въ Яссы, гдѣ назначенъ директоромъ Трехсвятительской школы и настоятелемъ церкви Св. Василія. Съ 1848 по 1862 годъ Неофитъ состоялъ учителемъ исторіи, риторики и философіи въ Ясской Сокольской семинаріи (гдѣ братъ его Филаретъ, окончившій курсъ Кіевской Академіи, былъ ректоромъ) сначала въ санѣ архимандрита, а съ 1857 года—еписк. Эдесскаго, а съ 1862 года, кромѣ того и ректоромъ этой семинаріи, для которой, какъ увидимъ, такъ много сдѣлалъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ, біографическія данныя о которомъ мы теперь и изложимъ.

Филаретъ Скрибанъ, номинальный епископъ Ставропольскій, является самымъ знаменитымъ изъ румынъ, получившихъ образованіе въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Въ мірѣ Василій, онъ родился въ 1811 году, первоначальное образованіе получилъ въ домѣ родителей и у греческихъ монаховъ въ мѣстномъ монастырѣ. Потомъ отправился въ Яссы, гдѣ окончилъ блистательно курсъ Ясской Академіи, при которой оставленъ былъ учителемъ географіи и французскаго языка. Такой великой чести Василій Скрибанъ удостоился исключительно благодаря своимъ обширнымъ познаніямъ и таланту, а не какой-либо протекціи. Многихъ трудовъ стоило ему добиться только поступленія въ Академію, въ которую допускались молодые люди, главнымъ образомъ, со связями и богатые. Но поступивъ въ привиллегированную школу, скромный поповичъ сразу обратилъ на себя вниманіе профессоровъ и студентовъ. Еще на школьной скамьѣ онъ занимался литературными трудами, преимущественно переводами греческихъ и римскихъ классиковъ. Окончивъ блистательно Академію, онъ единогласно былъ избранъ профессоромъ ея и въ этой должности оставался около пяти лѣтъ. Но Скрибанъ не могъ удовлетвориться своимъ положеніемъ. Любовь къ родинѣ и церкви наполняли все содержаніе души его; быть полезнымъ для нихъ—составляло цѣль его жизни. И вотъ, въ тиши своего скромнаго кабинета молодой профессоръ, при руководствѣ великихъ святителей

[1]) C. Erbiceanu, Viaţa... preosf. Neofit Scriban, p. 12—14.

Digitized by Google

и учителей церкви, усиленно занимается чтеніемъ и изученіемъ слова Божія. Вмѣстѣ съ этимъ онъ изучаетъ и судьбы своего отечества, когда-то славнаго, а теперь несчастнаго, бѣднаго, разореннаго... Для этой цѣли онъ не разъ совершаетъ въ свободное время поѣздки по Румыніи, знакомится съ древними памятниками, которые свидѣтельствуютъ о былой славѣ православной церкви и отечества. Изъ изученія исторіи своей родины онъ вывелъ заключеніе, что православная вѣра была сильнѣйшимъ оплотомъ румынской національности: она слилась съ народомъ, подъ ея вліяніемъ сложилась его жизнь, образовались тѣ характерныя особенности и та нравственная личность, безъ которой народъ немыслимъ. Поэтому нужно поддерживать эту силу, которая сохранила его отечество въ несчастныя времена, а не подкапываться подъ нее, рискуя въ этомъ случаѣ нанести ударъ самой національности.

Размышляя о славномъ прошедшемъ своего отечества, твердо державшагося православія, обращая вниманіе на его настоящее несчастное положеніе, молодой Скрибанъ переносился мыслію далеко, къ идеальному славному будущему православія и Румыніи въ союзѣ ея съ православными народами. Мысль эта всегда воодушевляла его; впослѣдствіи онъ неоднократно выражалъ ее въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ, полныхъ возвышенныхъ мыслей, въ чемъ можетъ убѣдиться всякій, читающій со вниманіемъ его прекрасныя сочиненія церковно-публицистическаго характера. Мысль его въ такихъ случаяхъ всегда обращалась къ Россіи, какъ исконному оплоту православія и центру духовнаго просвѣщенія въ строго православномъ духѣ. Онъ зналъ о плачевномъ положеніи православныхъ церквей на востокѣ, находящихся подъ тяжкимъ игомъ невѣрныхъ, и сильно горевалъ объ этомъ. Приходилъ онъ также въ уныніе при видѣ того вреда, который приносило его отечеству западно-европейское вольномысліе въ лицѣ молодыхъ людей, получавшихъ образованіе въ заграничныхъ университетахъ. Всѣ эти мысли, волновавшія его душу нѣсколько лѣтъ, побудили его искать высшаго богословскаго образованія въ Россіи. И вотъ, молодой Скрибанъ, уже извѣстный профессоръ своей Академіи, рѣшается сбросить съ себя профессорскую тогу для того, чтобы пойти къ чуждому по національности, но родственному по вѣрѣ народу и учиться въ качествѣ скромнаго студента. Глаза его были устремлены на Кіевскую Академію, которая съ давнихъ поръ служила благодатнымъ пріютомъ для сосѣднихъ и соплеменныхъ народовъ, жаждущихъ православнаго ученія.

Это желаніе Василія стало извѣстнымъ митрополиту Веніамину Костаки. Митрополитъ отнесся очень сочувственно къ благому намѣ-

Digitized by Google

Мелхиседекъ Стефанеску, епископъ Романскій.

(1879 — 1892).

Оригиналъ въ Румынской Академіи въ Букурештѣ.

Тип. А. Е. Вейерманъ, Мѣщанская, 2

Digitized by Google

Digitized by Google

ренію даровитаго профессора и самъ рѣшился хлопотать о дозволеніи ему учиться въ Кіевѣ. Интересную переписку, которая велась относительно отправленія Скрибана можно найти у В. И. Аскоченскаго, въ его,—замѣтимъ, довольно рѣдкой теперь,—„Исторіи Кіевской Духовной Академіи, по преобразованіи ея въ 1819 году". „Единовѣрная намъ Молдавія,—писалъ онъ,—выслала одного изъ своихъ воспитанниковъ въ то училище, которому будетъ вѣчно памятно славное имя ея основателя Петра Могилы. Веніаминъ, митрополитъ Молдавскій, вступилъ къ Государю Императору съ прошеніемъ о дозволеніи помѣстить одного изъ лучшихъ учениковъ богословія Ясской семинаріи въ духовно-учебное заведеніе въ Россіи. Вслѣдствіе Высочайшаго на то соизволенія, оберъ-прокуроръ Св. Синода призналъ удобнѣйшимъ помѣстить назначаемаго воспитанника въ Кіевскую Академію, о чемъ въ то же время дано знать и Веніамину. Исторія древнѣйшаго въ нашемъ отечествѣ училища должна непремѣнно внести въ свои страницы замѣчательную переписку по сему случаю двухъ маститыхъ первосвятителей православія—Молдавскаго Веніамина и Кіевскаго Филарета" [1]).

Переписка велась на латинскомъ языкѣ; для удобства большинства читателей, она передана здѣсь въ русскомъ переводѣ.

Письмо Высокопреосвященнаго Веніамина. „Узнавъ, что богословскія науки, содержащія святую нашу восточную церковь, процвѣтаютъ подъ архипастырскимъ надзоромъ Вашего Высокопреосвященства и предлагаются на основаніи и по ученію нашихъ святѣйшихъ догматовъ, мы, при посредствѣ Императорскаго Россійскаго консульства, были обнадежены, что молодой человѣкъ, кандидатъ богословія, окончившій съ похвалою курсъ философскихъ наукъ въ нашей Ясской Академіи, дворянинъ Василій Попеску-Скрибанъ, будетъ принятъ въ оную Кіевскую духовную Академію, съ цѣлью образовать себя въ богословскихъ наукахъ съ тѣмъ, чтобы современемъ преподавать оныя въ здѣшней семинаріи, основанной для лучшаго воспитанія духовенства (clericorum). Послѣ переписки о семъ, консульство оффиціально дало намъ знать, что когда наша всепокорнѣйшая просьба была повергнута на усмотрѣніе министерства, Его Священнѣйшее Величество, Августѣйшій Императоръ и протекторъ Молдавіи, всемилостивѣйше повелѣлъ означеннаго кандидата принять въ Кіевскую Духовную Академію, въ которую посланы уже о томъ надлежащіе указы. Сердечно радуемся мы о всемилостивѣйшемъ принятіи (reficatione) нашей просьбы

[1]) Аскоченскій, Исторія и т. д., стр. 193.

Digitized by Google

и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ надѣемся, что благодѣяніе, которое чрезъ Кіевское святоосвященное училище пойдетъ и въ наше отечество, будетъ продолженіемъ того же содѣйствія, которымъ пользовалась наша страна еще въ XVII вѣкѣ, когда высокопреосвященный Кіевскій митрополитъ Петръ Могила, нашъ ученнѣйшій соотечественникъ, по особенной заботливости блаженной памяти царствовавшаго тогда государя Василія, присылалъ сюда изъ Кіева наставниковъ, отличныхъ какъ своею ученостью, такъ и нравственностью, которые исполненіемъ своей обязанности много способствовали воспитанію и образованію нашего юношества. Полагаясь на архипастырскую заботливость и вниманіе, съ которыми Ваше Высокопреосвященство относитесь къ увеличенію успѣховъ въ наукахъ, устрояющихъ спасеніе нашей христіанской паствы,— усерднѣйше и всенокорнѣйше просимъ Ваше Высокопреосвященство, съ свойственнымъ Вамъ благоволеніемъ принять вышеназваннаго молодого человѣка, кандидата богословія, подъ властное свое покровительство и опредѣлить его на соотвѣтственное его познаніямъ мѣсто, и во исполненіе нашего искреннѣйшаго прошенія, не лишить его своихъ попеченій и расположенности, за что, кромѣ чувства глубочайшей нашей благодарности, мы будемъ всегда прославлять имя и престолъ (altum) Вашего Высокопреосвященства, благовѣйно сохраняя оные въ нашей памяти; а паче непрестанно будемъ молить Всемогущаго Бога, да пошлетъ Онъ Вамъ свыше, ради славы и спасенія святой паствы, ввѣренной Вашему Высокопреосвященству Духомъ Святымъ, жизнь долгую, спокойную, безмятежную и счастливую. Съ братскою во Христѣ любовію, остаюсь навсегда Вашего Высокопреосвященства покорнѣйшій во Христѣ братъ Веніаминъ Костаки, архіепископъ и митрополитъ Молдавіи".

Въ отвѣтъ на это было получено слѣдующее письмо Кіевскаго митрополита Филарета. „Высокопреосвященный митрополитъ, высокопочтеннѣйшій братъ во Христѣ Спасителѣ нашемъ! Письмо Ваше, посланное ко мнѣ 20 іюля сего года, я получилъ и прочиталъ съ величайшимъ удовольствіемъ и особеннымъ почтеніемъ, свидѣтельствуя Вамъ мою душевную благодарность за таковыя и толикія доказательства Вашего дружелюбія, коимъ Вы меня почтили. Препровожденный Вами въ Кіевъ, для прочнаго образованія въ нашей Духовной Академіи богословскимъ наукамъ, Василій Попеску-Скрибанъ прибылъ въ нашъ городъ и, вслѣдствіе указа Св. Всероссійскаго Синода, причисленъ къ студентамъ богословія; вмѣстѣ съ тѣмъ, для постояннаго жительства помѣщенъ въ академическомъ домѣ на полномъ содержаніи. Съ своей стороны, я обласкалъ молодого человѣка и надѣюсь,

Digitized by Google

что если онъ употребитъ особенное стараніе, то принесетъ обильные и пріятные плоды, которыми уже пользуются пастыри нашей православной церкви во славу Тріединаго Бога, дабы такимъ образомъ удовлетворить и желанію Вашей святыни и послужить со временемъ, при помощи Божіей, и воспитанію вашего юношества. Профессора академіи, протекторомъ которой я состою, по моему точному и вѣрному убѣжденію, весьма способны къ образованію умственной и нравственной стороны своихъ питомцевъ. Желаю Вамъ всѣхъ благъ, а въ особенности тѣхъ, которыя служатъ ко спасенію души, и да исполнится желаніе Ваше относительно того, о чемъ мы сейчасъ вели рѣчь. Затѣмъ, высокопочтеннѣйшій господинъ, братъ мой о Христѣ Господѣ нашемъ, есмь и буду всею душею преданный Вамъ Филаретъ, митрополитъ Кіевскій“ [1]).

На пріемномъ испытаніи Василій Ивановичъ Скрибанъ написалъ сочиненіе богословскаго характера по-французски. Надлежащій отзывъ объ этомъ сочиненіи далъ по-русски Я. К. Амфитеатровъ, знаменитый профессоръ Кіевской духовной Академіи, отецъ русской гомилетики. О жизни и занятіяхъ студента-румына въ Академіи мы имѣемъ мало свѣдѣній. Но окончаніе академическаго курса втеченіе всего двухъ лѣтъ и полученіе степени магистра больше, чѣмъ нужно, говорятъ объ усиленныхъ занятіяхъ Скрибана. Дѣйствительно, онъ такъ много трудился въ Академіи надъ изученіемъ русскаго языка и усвоеніемъ преподаваемыхъ наукъ, что въ одно время дошелъ до окончательнаго истощенія физическихъ и духовныхъ силъ. Къ этому присоединилась еще и ностальгія, т. е. тоска по родинѣ, о чемъ заключаемъ изъ отвѣтнаго письма старшаго его брата и друга, епископа Неофита. Онъ пишетъ ему 9 апрѣля 1840 года: „Дорогой братъ! Зачѣмъ ты скорбишь, зачѣмъ падаешь духомъ, словно дитя? Ты тоскуешь по родинѣ... Знай, что отечество наше—вся земля; ты—мужъ, разсуждай же зрѣло; храни свое здоровье. Развѣ мы не видимся всегда духовно? Развѣ не сближаетъ насъ духовное родство? Чего тебѣ нужно больше? Будемъ единомысленными мужами, чтобы видаться духовно,—и тогда не страшно никакое разстояніе. Что съ того, что мы будемъ вмѣстѣ, а между тѣмъ, не сможемъ сдѣлать ничего... Братъ! Усердно занимайся дѣломъ и помни всегда о неправдахъ и беззаконіяхъ, творящихся на сей грѣшной землѣ,—и тогда ты будешь далекъ отъ нихъ. Въ особенности помни о своемъ дорогомъ отечествѣ, испытавшемъ и теперь испытывающемъ многія несчастія. А между тѣмъ, людей, мо-

[1]) Ibidem, Приложенія VII—VIII.

Digitized by Google

гущихъ принести пользу отечеству, мало, да и тѣ бѣгутъ, оставляя свою родину на произволъ судьбы“ [1]). Изъ другого письма Неофита видно, что Василій занимался въ Кіевѣ собраніемъ документовъ, относящихся къ исторіи Румынской церкви.

Изъ рѣчи, произнесенной имъ на выпускномъ экзаменѣ, можно заключить, что онъ пользовался отеческимъ покровительствомъ митрополита Филарета, особеннымъ руководствомъ профессоровъ и сильною любовью студентовъ. Пребываніе его въ Академіи, гдѣ онъ „обрѣлъ сокровище истинной мудрости христіанской и православнаго ученія вѣры, которыхъ не находилъ нигдѣ“, оказало ему величайшую пользу какъ въ дѣлѣ достиженія личнаго самоусовершенствованія, такъ и въ приготовленіи къ той дѣятельности, которою онъ впослѣдствіи прославилъ себя на родинѣ. Рѣчь его на окончательномъ экзаменѣ замѣчательна; это—плодъ высоко образованнаго ума и безграничнаго любящаго сердца. По нашему мнѣнію, эту рѣчь долженъ выучить всякій иностранецъ, получающій образованіе въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, и преимущественно—духовныхъ. Къ сожалѣнію, подобные люди въ настоящее время часто отплачиваютъ черною неблагодарностію какъ заведенію, воспитавшему ихъ, такъ и странѣ, пріютившей ихъ. Кому они уподобляются?.. Впрочемъ, gratitudo est rara virtus...

Въ своей „Исторіи Академіи“ Аскоченскій говоритъ: „окончательный экзаменъ этого выпуска (десятаго, въ 1841 году) особенно памятенъ рѣчью, которую произнесъ окончившій курсъ уроженецъ Молдавіи, студентъ Попеску-Скрибанъ. Не лесть, не вымыселъ, а чистая святая истина водила языкомъ его, когда говорилъ онъ предъ лицомъ высокаго протектора Академіи“ [2]). Затѣмъ у него приводится и самая рѣчь. „Я здѣсь чужеземецъ; мой родъ, мое отечество далеко отселѣ, и языкъ у насъ иной. Но здѣсь, въ этой колыбели вѣры и просвѣщенія величайшей въ свѣтѣ монархіи, я принятъ какъ свой, и можетъ быть болѣе, чѣмъ свой. Два года провелъ я здѣсь подъ твоимъ отеческимъ покровительствомъ, подъ руководствомъ добрыхъ наставниковъ, въ пріязни отъ всѣхъ меня окружающихъ,—и эти два года почитаю лучшими въ своей жизни. Кто болѣе меня обязанъ глубочайшею благодарностью къ сему святилищу наукъ и особенно твоимъ, милостивѣйшій архипастырь, попеченіямъ и христіанской любви? Мои товарищи по наукѣ, братья по вѣрѣ, други по душѣ и юноше-

---

1) C. Erbiceanu, Viaţa şi activitatea Neofit Scriban, pp. 12—13.

2) Исторія Кіевской Дух. Акад., К. 1863, стр. 204.

Digitized by Google

ской пріязни, оспаривали у меня слово благодаренія, но я сказалъ имъ: „вы—свои, вы имѣете право на благодѣянія, на благодарности; предоставьте мнѣ, страннику, послѣднюю минуту и послѣднее слово благодаренія для изліянія священныхъ чувствъ глубокопризнательной души“. Они предоставили, и я почитаю себя вполнѣ счастливымъ, что могу изречь предъ тобою, милостивѣйшій архипастырь и отецъ, тѣ чувствованія, съ которыми оставлю сіе незабвенное для меня мѣсто, гдѣ обрѣлъ я сокровище истинной мудрости христіанской и православнаго ученія вѣры, которыхъ не находилъ нигдѣ. Если возвращусь на мою родину, и мое отечество спроситъ меня: „позналъ-ли ты истинную мудрость и благочестіе христіанское“?—я скажу ему: „не только позналъ, но и видѣлъ ихъ“,—и укажу на тебя, іерархъ благочестивый. Если сосѣдній моему отечеству гордый мусульманинъ спроситъ у меня: „чѣмъ твоя вѣра лучше другихъ“? я—скажу ему: „христіанскою безкорыстною любовью“,—и укажу на тебя, іерархъ христолюбивый, на великодушіе и гостепріимство великаго народа русскаго, воспитаннаго въ вѣрѣ православной и видимо осѣняемаго благоволеніемъ Всевышняго. Если похваляющійся всезнаніемъ европеецъ войдетъ со мною въ состязаніе, я скажу ему: „можетъ быть, вы и все знаете, но вы не видали православной церкви въ древней чистотѣ ея и благолѣпіи, а я между вами не видалъ особъ православныхъ“. Такъ, милостивый архипастырь и отецъ, въ твоей паствѣ и Академіи изучалъ я обширную науку вѣры православной; здѣсь видѣлъ чинъ и устройство истинной церкви Христовой: видѣлъ благолѣпіе церковное во всей красотѣ и чистотѣ древней; при твоемъ священнослуженіи молился въ древнѣйшихъ храмахъ Руси православной, и все, что могъ познать, могъ видѣть,—все понесу въ мою любезную родину и все постараюсь обратить въ назиданіе себѣ и моимъ соотечественникамъ. Это мой святой обѣтъ, и кромѣ исполненія сего обѣта мнѣ нечѣмъ возблагодарить тебя, милостивѣйшій архипастырь. И у меня есть владыка, старецъ благоговѣйный и маститый. О, какъ будетъ радоваться духъ его, когда я приду къ нему и принесу ему твою любовь и твое христіанское лобзаніе! Какъ вожделѣнно будетъ и для цѣлаго моего отечества, когда принесу ему плоды христіанскаго просвѣщенія изъ того самаго вертограда, который насаждалъ одинъ изъ сыновъ его, столь извѣстный ревностью по вѣрѣ православной. Милостивѣйшій архипастырь и отецъ, освяти мой обѣтъ и мои желанія твоимъ святительскимъ благословеніемъ“!

Немедленно по окончаніи курса Василій былъ постриженъ въ иночество въ Кіево-Печерской лаврѣ и названъ Филаретомъ, по

Digitized by Google

имени Кіевскаго митрополита (Амфитеатрова), постригшаго его съ согласія Молдавскаго митрополита Веніамина. Инокъ Филаретъ несразу отправляется на родину; онъ желаетъ получить благословеніе и у другого великаго русскаго святителя, Московскаго митрополита Филарета (Дроздова); его влечетъ желаніе увидѣть другую древнюю столицу Россіи, Москву, гдѣ въ богатыхъ библіотекахъ и архивахъ заключается много матеріаловъ, касающихся Румыніи и взаимныхъ сношеній ея съ Россіей; онъ желаетъ также помолиться у мощей преподобнаго Сергія, молитвенника русской земли. Въ Москвѣ онъ жилъ около двухъ мѣсяцевъ у самого митрополита Филарета. Бесѣды съ митрополитомъ, по словамъ Скрибана, имѣли на него благотворное вліяніе и укрѣпили его въ тѣхъ добрыхъ началахъ, которыя легли впослѣдствіи въ основаніе его самоотверженной дѣятельности на пользу церкви и отечества [1]). Скрибанъ произвелъ пріятное впечатлѣніе на митрополита, который при прощаніи подарилъ ему дорогую панагію, какъ бы предвидя, что молодой инокъ скоро будетъ блестящимъ свѣтильникомъ Румынской церкви.

Съ громаднымъ запасомъ знаній, съ вполнѣ выработанными и сложившимися убѣжденіями, возвратился инокъ Скрибанъ на родину, служенію которой онъ посвятилъ себя всецѣло. Съ распростертыми объятіями принялъ Филарета Скрибана престарѣлый митрополитъ Веніаминъ, который вскорѣ рукоположилъ его во іеродіакона и іеромонаха и возвелъ въ санъ архимандрита, съ назначеніемъ ректоромъ и учителемъ богословія основанной имъ же самимъ Сокольской семинаріи. Съ этихъ поръ начинается плодотворная дѣятельность архимандрита Филарета, а затѣмъ и брата его Неофита—педагогическая, какъ ректора и профессора семинаріи, ученая, патріотическая и церковная, какъ защитника каноническаго строя церкви.

---

[1]) Въ своей „Istoria bisericeasca a românilor“ Филаретъ передаетъ слѣдующій разсказъ, слышанный имъ отъ самого митрополита, гостепріимствомъ котораго онъ пользовался. „Въ концѣ 1827 года еще продолжались неистовства турокъ надъ православными христіанами, архипастыри умерщвлялись, храмы разорялись. Императоръ Николай прибылъ въ Москву. Митр. Филаретъ, съ крестомъ въ рукѣ, по обычаю встрѣтилъ его въ Успенскомъ соборѣ. И когда Императоръ хотѣлъ поцѣловать крестъ, митрополитъ громогласно сказалъ: „цѣлуй, Государь, этотъ крестъ, который попираютъ язычники и который некому поднять“. Эти знаменательныя слова я привожу здѣсь для вѣчной памяти потомковъ. Они мнѣ были сказаны самимъ великимъ архипастыремъ церкви, несравненнымъ (incomparabilul) Филаретомъ Московскимъ въ 1842 году, когда я имѣлъ счастье проживать въ его домѣ, гдѣ видѣлъ аскетическую обстановку“. p. 115. Вскорѣ послѣ этого была объявлена русско-турецкая война, окончившаяся Адріанопольскимъ миромъ.

Digitized by Google

II.

Педагогическая дѣятельность Скрибановъ. — Ректорская дѣятельность Филарета.—Непріятности по семинаріи.—Переписка А. С. Стурдзы съ Филаретомъ.—Назначеніе послѣдняго епископомъ Ставропольскимъ.—Значеніе его педагогической дѣятельности.—Значеніе педагогической дѣятельности Неофита Скрибана.—Ученые труды Филарета.

Ректоромъ семинаріи Филаретъ Скрибанъ состоялъ 18 лѣтъ и два мѣсяца, съ 20 сентября 1842 года по 10 ноября 1860 года, сначала въ санѣ архимандрита, затѣмъ, съ 1852 года, въ санѣ титулярнаго епископа Ставропольскаго (епархіей онъ никогда не управлялъ). Какъ ректоръ семинаріи, Филаретъ былъ отличнымъ администраторомъ. Онъ привелъ въ порядокъ всѣ семинарскія дѣла, запущенныя его предшественниками, увеличилъ зданія семинаріи, сдѣлавъ ихъ болѣе удобными для учебныхъ занятій; развелъ при семинаріи обширный садъ, пріобрѣлъ богатые дары для семинаріи и семинарской церкви; обогатилъ библіотеку множествомъ книгъ, не жалѣя своихъ собственныхъ средствъ на пріобрѣтеніе рѣдкихъ изданій, такъ что Сокольская библіотека считалась одною изъ богатѣйшихъ въ Румыніи [1]); основалъ при семинаріи типографію для печатанія полезныхъ книгъ, самъ занимаясь литературными трудами и побуждая къ тому же учителей. По его предложенію, утвержденному Ясскимъ митрополитомъ, учителя должны были проповѣдывать въ церквахъ г. Яссъ во всѣ воскресные и праздничные дни. Учениковъ онъ самъ упражнялъ въ составленіи проповѣдей, пріучая ихъ къ декламаціи. Прекрасный знатокъ церковнаго пѣнія, онъ обращалъ на него особенное вниманіе, усердно поощряя занимающихся имъ и наказывая нерадивыхъ. Сознавая недостаточность и нецѣлесообразность современнаго ему семинарскаго устава, онъ составилъ новый уставъ съ подробными объяснительными записками по всѣмъ предметамъ. Онъ первый преобразовалъ свою семинарію по новому уставу, введя полный восьмиклассный курсъ наукъ, необходимыхъ для каждаго образованнаго человѣка, и особенно для будущаго пастыря церкви.

Но такая плодотворная дѣятельность архим. Филарета сопровождалась большими непріятностями для него. Противодѣйствіе своимъ благимъ предначертаніямъ онъ встрѣчалъ со стороны господаря Ми-

1) Особенно богатъ отдѣлъ греческихъ рукописей, которыми пользовались румынскіе канонисты. Часть ихъ находится у проф. Букурештскаго университета проф. Ербичяну. А. Яцимирскій, Слав. и русскія рукописи румынскихъ библіотекъ, стр. 811.

Digitized by Google

хаила Стурдзы и его ставленника, Молдавскаго митрополита Мелетія, купившаго митрополичій престолъ за громадныя деньги послѣ отставки митрополита Веніамина (см. выше, стр. 62). Вслѣдствіе этого архим. Филаретъ неразъ помышлялъ объ оставленіи ректорской должности, а въ 1848 году на время былъ даже устраненъ отъ нея по подозрѣнію въ растратѣ казенныхъ денегъ на строительныя нужды семинаріи. Но по смерти митрополита, послѣдовавшей въ томъ же году, и низложеніи господаря Стурдзы, онъ опять занялъ свое мѣсто, по просьбѣ новаго митрополита Софронія Миклеску и господаря Григорія Гики. Причина неудовольствій между митрополитомъ Мелетіемъ и архим. Скрибаномъ заключалась въ томъ, что послѣдній, по вступленіи на ректорскую должность, ревнуя о просвѣщеніи клира, обратился съ протестомъ въ попечительство народнаго просвѣщенія и къ самому митрополиту противъ многократнаго рукоположенія во священники почти безграмотныхъ кандидатовъ и просилъ о предоставленіи приходовъ только окончившимъ курсъ семинаріи. Сначала митрополитъ вынужденъ былъ согласиться на это, но потомъ всячески обходилъ изданное имъ же самимъ распоряженіе въ этомъ смыслѣ. Точки зрѣнія архим. Филарета и митр. Мелетія по данному вопросу были совершенно различны: первый заботился о просвѣщенномъ клирѣ для Румынской церкви, второй имѣлъ ввиду исключительно наживу черезъ рукоположеніе за деньги недостойныхъ кандидатовъ священства. Онъ, не стѣсняясь, говорилъ, что за каѳедру заплатилъ господарю тысячи, а потому нужно же ему откуда-нибудь возвратить ихъ [1]). Словомъ, симонія тогда была въ полномъ ходу. Такія дѣйствія митрополита, безнравственныя сами по себѣ, вредно отражались на ходѣ семинарскихъ дѣлъ. Число воспитанниковъ семинаріи замѣтно уменьшалось, такъ какъ подобными дѣйствіями парализовалась идеальная любовь къ духовному просвѣщенію и въ то же время облегчалась возможность достиженія священнаго сана другими, болѣе простыми средствами. Чтобы устранить архим. Филарета отъ ректорской должности, митр. Мелетій всячески притѣснялъ его, препятствовалъ ему вводить улучшенія въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ, взводилъ на него разныя инсинуаціи, вплоть до самаго „сильнаго“ обвиненія въ „руссофильствѣ“. Тяжкое это было время для честнаго, безкорыстнаго, идеально настроеннаго архим. Филарета: съ одной стороны—желаніе принести пользу церкви образованіемъ просвѣщенныхъ пастырей, съ другой—сознаніе невозможности привести это желаніе въ исполненіе.

---

[1]) C. Erbiceanu, Istoricul Seminariului Veniamin. Iassi, 1885, p. 80.

Digitized by Google

Только сочувствіе и нравственная поддержка нѣкоторыхъ друзей поддерживали унывающій духъ его, при природной тѣлесной слабости. Такую нравственную поддержку онъ имѣлъ въ лицѣ извѣстнаго въ Россіи ученаго Александра Скарлатовича Стурдзы. Между ними велась очень интересная переписка со времени занятія архим. Филаретомъ ректорской должности и до смерти Стурдзы, т. е. съ 1842 по 1854 годъ. Писемъ этихъ 36. Мы приведемъ выдержки изъ нѣкоторыхъ писемъ Стурдзы, характеризующія этотъ тяжелый періодъ жизни архим. Филарета Скрибана [1]).

Въ первомъ письмѣ, изъ Одессы, отъ 26 января 1842 года, Стурдза поздравляетъ архим. Филарета съ полученіемъ степени магистра богословія Кіевской Духовной Академіи, „въ этомъ святилищѣ богословскихъ наукъ, основанномъ нашимъ знаменитымъ соотечественникомъ Петромъ Могилою... Я увѣренъ, что Вы здѣсь обогатили себя познаніями, необходимыми для церкви въ борьбѣ ея съ развращеннымъ и порочнымъ духомъ вѣка сего. Вы являетесь первенцемъ (primul-nascut) возрождающейся духовной связи между Русскою и Румынскою церквами“ [2]). Во второмъ письмѣ, отъ 28 ноября 1842 года, Стурдза пишетъ: „поздравляю Ваше Высокопреподобіе съ назначеніемъ на постъ ректора семинаріи, постъ тяжелый и отвѣтственный въ настоящія тяжелыя времена для Румынской церкви. Вмѣстѣ съ этимъ поздравляю и Румынскую церковь, которая, къ сожалѣнію, не можетъ похвалиться теперь новымъ архипастыремъ по духу Христову“ [3]).

Въ письмѣ отъ 24 іюля 1843 года Стурдза высказываетъ надежду, что Господь сохранитъ „нашу“ семинарію отъ интригъ злыхъ людей и недоброжелателей,—на что жалуется архим. Филаретъ. Объ огражденіи семинаріи и Филарета отъ разныхъ инсинуацій онъ обѣщаетъ писать своему родственнику, двоюродному брату, господарю Молдавскому Михаилу Стурдзѣ [4]). Въ письмѣ отъ 14 сентября 1844 года, высказавъ радость по поводу присланнаго Филаретомъ списка воспитанниковъ съ отмѣтками объ ихъ успѣхахъ и поведеніи, а также—по

---

[1]) Эта переписка велась на французскомъ и русскомъ языкахъ. Подлинники хранятся въ Румынской Академіи. Мы пользуемся переводомъ писемъ на румынскій языкъ, сдѣланнымъ Г. П. Самуряномъ и напечатаннымъ въ ученомъ журналѣ Revista Tinerimea Română, vol IV и V, 1900 an.

[2]) Revista....., vol. IV, p. 138.

[3]) Ibid., p. 140. Подъ „новымъ архипастыремъ“ разумѣется симоніецъ Мелетій, назначенный вмѣсто ушедшаго на покой митрополита Веніамина Костаки.

[4]) Ibid., p. 142—143.

Digitized by Google

поводу добрыхъ слуховъ о семинаріи подъ его, Филарета, руководствомъ, Стурдза продолжаетъ: „прошу Васъ, имѣя ввиду единое на потребу, всячески старайтесь, со всякимъ смиреніемъ и долготерпѣніемъ, привлечь благоволеніе архипастыря, чтобы уничтожились интриги тѣхъ, которые сѣютъ плевелы и возбуждаютъ скандалы въ надеждѣ поживиться на счетъ церковныхъ доходовъ. Напоминаю Вамъ объ этомъ, такъ какъ молчаніе митрополита на мое привѣтствіе даетъ мнѣ основаніе думать, что въ душѣ старца существуетъ вражда, посѣянная духомъ злобы. Какъ бы то ни было, мужайтесь, такъ какъ любящимъ Бога вся благопоспѣшествуетъ“ [1]).

Въ 19-мъ письмѣ, отъ 18 мая 1845 года, изъ Одессы, Стурдза, между прочимъ, пишетъ: „изъ письма Вашего отъ 9-го мая усматриваю скорби и испытанія, переносимыя Вами, но вмѣстѣ съ тѣмъ утѣшаютъ меня Ваше горячее рвеніе и твердость... Одновременно съ этимъ пишу и господарю (Михаилу Стурдзѣ), прося его внять моимъ мольбамъ и не обращать вниманія на всѣ капризы митрополита, за котораго онъ, во всякомъ случаѣ, отвѣтствуетъ, какъ за своего кандидата. А Вы, отче, мужайтесь и укрѣпляйтесь о Господѣ и въ силѣ крѣпости Его. Еще немного терпѣнія, и дѣло Ваше будетъ принято Господомъ. Плоды Ваши останутся. Напротивъ, если Вы теперь уступите мѣсто недовѣрію и любви къ золоту кого-то, то все погибнетъ, и мы, сѣя въ плоть, будемъ собирать только гниль, по слову Апостола. Знаю, что Ваше положеніе очень тяжелое и подвержено многимъ испытаніямъ, но такова воля Отца Небеснаго, чтобы Вы, служа Ему, смирялись и много терпѣли, да возвеличитэсь“ [2]).

Въ 27-мъ письмѣ, отъ 19 февраля 1847 года, по поводу непріятностей по семинаріи, о которыхъ писалъ Филаретъ, Стурдза отвѣчаетъ: „возлюбленный отче и друже! Любовь, твердая какъ смерть, требуетъ держаться занимаемаго Вами мѣста, по крайней мѣрѣ, до окончанія борьбы съ духомъ тьмы вѣка сего въ Молдавіи. Храбрый воинъ, чувствуя близость врага, твердо стоитъ на стражѣ, такъ какъ только наемникъ бѣжитъ, яко наемникъ есть“ [3]).

Изъ 28-го письма, отъ 4 марта того же года, видно, что архим. Филаретъ занимается проектомъ церковной реформы (projectul de lege despre reforma bisericeasca). Этотъ проектъ принесъ много пользы религіозному обученію въ Молдавіи. Согласно ему была преобразована Сокольская семинарія въ 1851 году, при молдавскомъ господарѣ Гри-

[1]) Ibid., p. 156.
[2]) Ibid. vol. V, p. 146—147.
[3]) Ibid., p. 160—161.

Digitized by Google

горіи Гикѣ. „Дѣло Ваше—доброе и для Валахіи,—пишетъ Стурдза.— Оттуда послано въ Россію семь юношей [1]), и столько же въ Грецію. Посланы ли изъ Вашей семинаріи, какъ предполагалось, три воспитанника въ Кіевскую Академію [2])? Замѣчательно, что въ малой Халкинской семинаріи предположено преподавать церковно-славянскій языкъ, а Сокольская семинарія, отъ незнанія этого языка, лишена возможности пользоваться обиліемъ письменныхъ духовныхъ сокровищъ въ Россіи“ [3]).

29-е письмо, отъ 29 марта 1847 года: „изъ Вашего письма вижу, что теперь въ Молдавіи господствуетъ царство тьмы, что господарь отвратилъ свое лицо отъ насъ. Г. Коцебу (русскій консулъ въ Яссахъ) пишетъ, что Вашъ проектъ реформы въ видѣ доклада будетъ представленъ митрополитомъ общему собранію, что Вы, если и допустили нѣкоторыя погрѣшности, то были воодушевлены благими намѣреніями... Забота моя о Васъ, такъ какъ Вы слишкомъ много терпите. Если чувствуете въ себѣ силу, оставайтесь на стражѣ нощной. Если же, въ самомъ дѣлѣ, Вамъ не въ моготу, то я совѣтовалъ бы сдѣлать одно изъ двухъ: переселиться съ Вашимъ братомъ (Неофитомъ) въ какой нибудь монастырь, или же уйти въ Валахію, и тамъ работать для блага церкви. Наконецъ, если этого не сдѣлаете, Господь Васъ не оставитъ. Съ своей стороны я готовъ и радъ давать Вамъ ежегодно ту малую сумму, о которой Вы просите, гдѣ бы Вы ни были“ [4]).

Въ 30-мъ письмѣ, отъ 7 февраля 1848 года, Стурдза, между прочимъ, пишетъ: „Вы знаете мои усилія для защиты Сокольской семинаріи. Но господарь, митрополитъ, клиръ и молдавскіе бояре противодѣйствуютъ этому всилу разныхъ соображеній... Что же я, слабый и немощной, могу сдѣлать? Хвалю Васъ, что Вы до сихъ поръ сохраняете духовное убѣжище Господне. Пишите, кому найдете нуж-

---

1) Угровлахійскимъ митрополитомъ Неофитомъ посланы въ Россію въ Академію слѣдующія лица: Іоаннъ Германеску, Георгій Іонеску, Петръ Романеску и Николай Комапеску, окончившіе курсъ Петербургской Академіи въ 1855 году и затѣмъ занимавшіе разныя должности у себя на родинѣ. Чистовичъ, Исторія Спб. Дух. Академіи, Моск. Церк. Вѣдомости, 1872 г. № 47. Димитрій Періану окончилъ Кіевскую Академію въ 1853 году; Спиридонъ Бабеску и Раду Деметреску учились въ Московской Семинаріи. А. Стадницкій. Румыны, получившіе образованіе въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Кишиневъ, 1891, стр. 73—74.

2) Посланы Мелхиседекъ, впослѣдствіи извѣстный епископъ Романскій, и Θеоктистъ Скрибанъ, бывшій ректоромъ Сокольской семинаріи.

3) Revista etc., p. 162.

4) Ibid., p. 163—164.

Digitized by Google

нымъ, а также русскому консулу въ Яссахъ, г. Туманскому, о новомъ Регламентѣ (новомъ уставѣ для семинарій). Затѣмъ, когда дѣйствительно онъ окажется безполезнымъ, когда представители Россіи будутъ холодны къ нему,—тогда склоните свою главу предъ нелицепріятнымъ жребіемъ правды Божіей, но сами не пріобщайтесь чужимъ грѣхамъ, по слову великаго Апостола. Я слишкомъ и черезъ силу обремененъ занятіями на служеніе и пользу православной церкви. Если берега Дуная совращаются безнаказанно съ пути истины, то кто изъ смертныхъ можетъ устранить отъ нихъ духовную опасность? Несмотря на это, Валахія послала многихъ юношей въ наши духовныя школы. Болгарія и Сербія подражаютъ ей въ этомъ. Св. Синодъ, по моему ходатайству, поручилъ мнѣ напечатать богослужебныя книги для болгарскихъ церквей. Итакъ, скорбно и грустно только за Молдавію,—грустно, такъ какъ, судя по Вашимъ наблюденіямъ, въ Молдавіи даже нѣтъ борьбы свѣта съ тьмою. Несмотря на это, я не перестану и впредь разъяснять кому нужно объ этой безпримѣрной мерзости запустѣнія въ клирѣ, въ которой утопаетъ Молдавія. Буду-ли услышанъ, какъ это бывало въ другихъ случаяхъ,—Господь вѣдаетъ. Позаботьтесь же еще объ отправленіи юношей, окончившихъ курсъ семинаріи, на богословскій факультетъ, т. е. въ духовныя академіи“ [1]).

Въ 3-мъ письмѣ, отъ 30 іюля 1849 года, читаемъ: „ученикъ Вашего В-бія іеродіаконъ Мелхиседекъ [2]) два раза писалъ мнѣ изъ Кіева, и письма его понравились мнѣ. Если заключать о деревѣ по плодамъ его, то Вы, желая епископства для него на пользу Молдавской церкви, добраго дѣла желаете, по слову Апостола. Если на это будетъ воля Великаго Архіерея Христа, то понятно, что Вы можете воспользоваться и тѣми, кто учится въ Кіевѣ, и другими Вашими воспитанниками для блага душъ христіанскихъ“ [3]).

Въ 33-мъ письмѣ: „слава Богу, что новый митрополитъ (Софроній Миклеску) не врагъ Сокольской семинаріи. Чудесное сохраненіе этой духовной семинаріи среди смутъ и испытаній служитъ напоминаніемъ словъ Гамаліила, сказанныхъ фарисеямъ (Дѣян. 4, 38—40)“ [4]). Дѣйствительно, по смерти митрополита Мелетія въ 1848 году и ухода господаря М. Стурдзы, враждебно относившихся къ Сокольской семинаріи, и съ назначеніемъ на Молдавскую митрополію Хушскаго епископа Софронія Миклеску, а на княжескій престолъ Григорія Гики,

[1]) Ibid., p. 165—166.
[2]) Извѣстный потомъ еписк. Романскій.
[3]) Ibid., p. 167.
[4]) Ibid., p. 169—170.

Digitized by Google

Сокольская семинарія вступила въ новую эру своего существованія. Она достигла въ это время своего апогея. Прежде всего, архим. Скрибанъ добился того, что его проектъ о религіозномъ обученіи въ Молдавіи, изъ за котораго онъ претерпѣлъ столько непріятностей, былъ утвержденъ Гикою и съ 1851 года введенъ въ семинарію и въ другія школы. „Если бы Филаретъ Скрибанъ,—говоритъ г. Ербичяну,—не создалъ ничего болѣе, кромѣ этого закона, то и за это одно онъ заслужилъ бы глубокую признательность отъ потомства“ [1]). Вотъ нѣкоторые пункты этого закона: а) учреждаются епархіальныя семинаріи въ Романѣ и Хушахъ съ 4-хъ годичнымъ курсомъ; б) въ Сокольской семинаріи, какъ высшемъ заведеніи, учреждается 8-ми лѣтній курсъ ученія; в) проестосы, протоіереи, игумены, архимандриты и архіереи могутъ достигать этихъ степеней только съ аттестатами объ окончаніи 8-ми лѣтняго курса въ семинаріи; г) приходскими священниками могутъ быть назначаемы только лица, окончившія 4-хъ годичный курсъ въ низшихъ семинаріяхъ; д) уѣздныя училища служатъ приготовительными школами для вступленія въ семинаріи... Общее управленіе семинарскими учрежденіями ввѣрено попечительству, въ составъ котораго входятъ епархіальные епископы, министръ церковныхъ имуществъ и министръ народнаго просвѣщенія. Между тѣмъ, до тѣхъ поръ въ составъ попечительства о семинаріяхъ входилъ только митрополитъ и двое изъ бояръ страны. Внутреннее управленіе семинаріею, наблюденіе за ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла ввѣрено было комитету, въ составъ котораго входилъ ректоръ семинаріи, инспекторъ, духовникъ (экономъ) и секретарь [2]).

Затѣмъ архим. Скрибанъ позаботился объ обновленіи состава учителей новыми лицами, получившими образованіе въ русскихъ и греческихъ богословскихъ школахъ. Такъ, въ числѣ учителей въ это время мы находимъ протосинкела Мелхиседека Стефанеску, магистра Кіевской Академіи (вып. 1851 г.) и Христофора Скрибана, кандидата того же выпуска Академіи. Въ это же время онъ пригласилъ на каѳедру всеобщей исторіи и греческаго языка своего брата архим. Неофита Скрибана. Семинарская корпорація составляла одну тѣсно сплоченную семью, преимущественно изъ ученыхъ монаховъ, во главѣ съ своимъ высокообразованнымъ ректоромъ Филаретомъ Скрибаномъ, возведеннымъ въ это время въ санъ титулярнаго епископа Ставропольскаго.

---

[1]) Istoricul Seminariului Veniamin. Iassi, 1885 an., p. 96.

[2]) Ibid., p. 97.

Digitized by Google

Вотъ какія чувства вызвало у Александра Скарлатовича Стурдзы это повышеніе Филарета и плодотворная его дѣятельность на пользу семинаріи: „духъ мой возрадовался и утѣшился доброю вѣстью о возведеніи Васъ на степень епископа. Пламенная ревность всей жизни Вашей во славу Господа нашего Іисуса Христа и Его церкви да усугубится и да свѣтитъ еще большимъ свѣтомъ, разгоняющимъ окружающую тьму, да согрѣваетъ всѣхъ добротою Вашего любвеобильнаго духа. Это—сердечныя пожеланія старца, искренно любящаго Васъ, со свѣтлою надеждою со дня на день ожидающаго разсѣянія мрака ночного... Теперь душа моя уповаетъ на изобильные плоды и расширеніе круга дѣятельности Сокольской семинаріи во славу нашей родной церкви. Честь и благодареніе митрополиту Софронію; великая признательность и патріарху. Но разъясните мнѣ, пожалуйста: почему Вамъ присвоенъ титулъ Ставропольскаго,—каковой титулъ давно уже носитъ и просвѣщенный директоръ Халкинской школы, преосв. Константинъ Типальдосъ? Несомнѣнно, во всякомъ положеніи человѣкъ съ полнымъ правомъ можетъ именоваться „Ставрополемъ“, такъ какъ въ этой юдоли плача нѣтъ недостатка въ крестахъ“ [1]).

Не вдаваясь въ подробности хода учебнаго дѣла и внѣшнихъ перемѣнъ, происходившихъ въ это время въ семинаріи, такъ какъ это и не входитъ непосредственно въ нашу задачу, мы скажемъ только, что подъ управленіемъ Филарета для Сокольской семинаріи возвратились самыя цвѣтущія времена, какія она переживала при основателѣ ея митр. Веніаминѣ, преимущественно до времени гетеріи. Какъ тогда, такъ и теперь она была самымъ замѣчательнымъ училищемъ духовнаго просвѣщенія, и по справедливости можно сказать, что она имѣетъ такое же значеніе для Румыніи, какое Кіево-Могилянская Академія для Россіи. Состоя около 20 лѣтъ ректоромъ семинаріи, Филаретъ продолжалъ дѣло возрожденія духовнаго просвѣщенія въ Румыніи, начало которому было положено его великимъ старцемъ и учителемъ, митрополитомъ Веніаминомъ. Цѣлое поколѣніе просвѣщенныхъ пастырей получило образованіе подъ непосредственнымъ руководствомъ еписк. Филарета. Для этого онъ не щадилъ ни своего слабаго здоровья, ни своихъ скудныхъ средствъ. Онъ непрестанно училъ всѣхъ вообще и каждаго въ отдѣльности, словомъ и дѣломъ, истинѣ, добру и любви. Чтобы не быть голословными, предоставимъ лучше свидѣтельствовать объ этомъ его ученикамъ. Одинъ изъ нихъ, извѣстный въ настоящее время румынскій ученый, церковный историкъ и кано-

[1]) Revista Tinerimea Română, vol. V, p. 171.

Digitized by Google

нистъ, членъ Румынской Академіи, Константинъ Ербичяну, характеризуя дѣятельность Филарета, какъ ректора и профессора Сокольской семинаріи, между прочимъ, говоритъ: „въ этой школѣ получили приложеніе всѣ богатые дары, собранные Филаретомъ втеченіе многихъ лѣтъ ученія и самообразованія. Состоя долгое время ректоромъ семинаріи, онъ распространялъ свѣтъ евангельскаго ученія среди воспитанниковъ, разсѣевая вмѣстѣ съ тѣмъ глубокій мракъ невѣжества среди членовъ клира. Сколько трудовъ, сколько непріятностей, какую борьбу приходилось ему выдерживать отъ враговъ церкви! Но божественное Промышленіе, пекущееся о людяхъ и ихъ благѣ, сохранило и этого великаго святителя для принесенія достойныхъ плодовъ нашему дорогому отечеству... Кто изъ учениковъ его, имѣвшихъ счастье внимать вдохновеннымъ урокамъ своего учителя, проникнутаго глубокимъ религіознымъ чувствомъ, не стремился къ воплощенію сообщаемыхъ имъ истинъ на дѣлѣ? Тонъ его рѣчей, произносимыхъ мелодичнымъ голосомъ, неотразимо дѣйствовалъ на его учениковъ. Онъ вполнѣ заслужилъ наименованіе „профессора профессоровъ“ [1]). Другой ученикъ его, бывшій потомъ профессоромъ Сокольской семинаріи, такъ отзывается о немъ, какъ преподавателѣ: „потоки золота текли изъ устъ его... Въ какомъ городѣ, въ какомъ селѣ, въ какомъ уголкѣ Молдавіи нѣтъ учениковъ его, которые изъ его преподаванія не извлекли бы полезныхъ уроковъ на всю жизнь? О, если бы было побольше такихъ самоотверженныхъ и всецѣло преданныхъ дѣлу учителей въ Румыніи, тогда общество наше значительно подвинулось бы въ истинномъ просвѣщеніи, тогда свѣтлое будущее Румыніи обезпечено“ [2]). „Преосв. Филаретъ въ періодъ своего ректорства столько сдѣлалъ для умственнаго и нравственнаго развитія клира и народа, что никто себѣ теперь и представить этого не сможетъ“ [3]).

Еписк. Неофитъ Скрибанъ не оставилъ такого замѣтнаго слѣда въ семинаріи, такъ какъ ректоромъ ея онъ былъ всего два года, съ 1860 по 1862 годъ, и притомъ въ такое время, когда Сокольская семинарія, равно какъ и всѣ духовныя школы, изъяты были правительствомъ Кузы изъ вѣдѣнія духовнаго начальства и подчинены свѣтской власти, что̀ и было причиною оставленія имъ ректуры въ семинаріи. Но по свидѣтельству учениковъ его, и онъ былъ выдающимся про-

---

[1]) Cuvintele funebre pronunţate la inmormântare episc. Filaret Scriban, Iassi, 1880 an., p. 32.

[2]) Ibid., p. 13.

[3]) Istoricul Seminariului Veniamin. Jassi, 1885 an., p. 112.

Digitized by Google

фессоромъ, имѣвшимъ большое вліяніе на своихъ учениковъ. Вотъ свидѣтельство одного изъ нихъ: „какъ профессоръ, преосв. Неофитъ Скрибанъ пользовался исключительною репутаціею по ясности идей, логичности содержанія, удивительному краснорѣчію и примѣрному преподаванію своихъ курсовъ. Онъ былъ любимъ и уважаемъ своими воспитанниками, не допуская при этомъ фамильярности въ отношеніи къ нимъ. Онъ имѣлъ удивительную способность заставлять учениковъ усваивать преподаваемые имъ курсы, такъ что волею или неволею всякій не выходилъ „тощъ“ изъ его класса. Во всѣхъ своихъ лекціяхъ онъ непрестанно будилъ нравственныя и національныя чувства своихъ питомцевъ“ [1]).

Вполнѣ естественно, что съ педагогическою дѣятельностію братьевъ Скрибановъ тѣсно связана и ихъ ученая дѣятельность. И въ этомъ отношеніи они оказали неоцѣнимую услугу своему отечеству, написавъ и переведя съ другихъ языковъ, преимущественно съ русскаго, французскаго и греческаго, очень много сочиненій, значеніе которыхъ нескоро утратится. Кромѣ того, ими составлены учебники почти по всѣмъ предметамъ. Многія изъ ихъ сочиненій еще не напечатаны и ждутъ своего издателя. Перечислимъ главнѣйшія изъ нихъ. За время профессорства Неофита Скрибана появились слѣдующія сочиненія: 1) „Историческіе очерки“ (Urziri istorice); это—всеобщая исторія, со включеніемъ исторіи румынъ, въ 6 частяхъ; написаны они по синхронистическому методу французскаго историка Леви; 2) „Duplul paralel“—переводъ съ французскаго сочиненія А. Стурдзы—„Le double Porellale“, содержащаго въ себѣ параллель между православіемъ и католичествомъ; въ свое время это сочиненіе высоко цѣнилось учеными [2]); 3) „Грамматика греческаго языка“; 4) „Риторика“, оставшаяся въ рукописи по политическимъ интригамъ; 5) „Краткая исторія Молдавскихъ митрополитовъ“ и доказательства автокефальности Молдавской митрополіи; это замѣчательное сочиненіе послужило основаніемъ въ Диванѣ ad hoc для сужденія объ автокефальности Румынской церкви; 6) редактированный Неофитомъ переводъ съ греческаго на румынскій „Pidalion“ [3]). О другихъ сочиненіяхъ Неофита Скрибана, вызванныхъ послѣдующими обстоятельствами церковно-общественной жизни Румыніи, мы скажемъ въ своемъ мѣстѣ.

Сочиненія преосв. Филарета Скрибана: 1) Краткая „Румынская церковная исторія“ (Яссы, 1871 г.); 2) „Пространная Румынская цер-

[1]) C. Erbiceanu, Viaţa şi activitatea preosf. Neofit Scriban., p. 19.

[2]) Revista..., Epistola XXXI Op. cit., p. 137.

[3]) Ibid., Epistola XVIII.

Digitized by Google

ковная исторія“ (6 томовъ, Яссы, 1842—1862 гг.). Это сочиненіе такъ и осталось въ рукописи. Матеріалы для своей исторіи Филаретъ собиралъ еще въ бытность свою студентомъ Кіевской Академіи, какъ это видно изъ письма Стурдзы къ нему: „Вы взялись за составленіе исторіи Молдавской церкви. Идея благая, предпріятіе священное и полезное по вся дни для клира и народа, которые настолько погрязли (inglodat) въ забвеніи своего прошедшаго, что рѣдко кто знаетъ имена и жизнь своихъ предковъ. Вслѣдствіе безпорядочнаго состоянія архивовъ и библіотекъ въ Яссахъ, почти невозможно здѣсь найти важные и необходимые документы, относящіеся къ нашему славному прошлому“. Въ доказательство этого Стурдза приводитъ въ примѣръ свое затруднительное положеніе въ вопросѣ о засѣданіяхъ Ясскаго собора 1672 года противъ кальвинистовъ, актовъ котораго онъ никакъ не могъ достать въ Яссахъ: „никто въ Яссахъ не знаетъ объ этихъ актахъ, отрывки изъ которыхъ мы читаемъ только въ сочиненіяхъ западныхъ писателей. Что же Вы нашли относительно актовъ этого синода, и каковы результаты Вашихъ занятій въ знаменитой Кіевской библіотекѣ?“ [1]); 3) „Православное исповѣданіе Петра Могилы“, пер. съ русскаго (Яссы, 1842 и 1874 гг. [2]); 4) „Священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта“, прот. І. Скворцова; 5) Учебные курсы по догматическому и нравственному богословіямъ и по общей церковной исторіи; 6) Проповѣди; 7) „Указаніе пути въ царствіе небесное“, Иннокентія, митр. Московскаго [3]); 8) „Религіозные этюды“ (Etudes religieuses), соч. А. Стурдзы, пер. съ французскаго [4]); 9) „О должностяхъ пресвитеровъ“, переводъ съ русскаго, соч. Стурдзы [5]); 10) Различныя сочиненія полемическаго, критическаго и политическаго содержанія. Мы перечислили далеко не всѣ ученые труды преосв. Филарета, но полагаемъ и этого достаточно, чтобы имѣть понятіе о заслугахъ его въ данномъ отношеніи. Принципы, проходящіе чрезъ всѣ его сочиненія, вытекаютъ изъ слѣдующаго положенія, высказаннаго имъ въ предисловіи къ „Православному Исповѣданію“: „религія для народа то же, что духъ для тѣла; она связываетъ человѣка съ Богомъ. Исторія свидѣтельствуетъ, что религія послужила причиною просвѣщенія и возвышенія Европы надъ другими континентами. Счастіе народовъ вообще и каждаго человѣка въ отдѣльности

---

[1]) Revista... Epistola I. 1842 г. 26 января.
[2]) Epistola XIII.
[3]) Epistolae V и VIII.
[4]) Epistola II.
[5]) Epistola IX.

Digitized by Google

основано исключительно на божественной морали христіанской религіи, которая возвышаетъ души и варвара ставитъ въ уровень съ культурнымъ эллиномъ".

III.

Патріотическая дѣятельность Скрибановъ въ связи съ соединеніемъ румынскихъ господарствъ.—Участіе братьевъ въ уніонистическомъ движеніи румынъ.

Ввиду обстоятельствъ того времени, дѣятельность Скрибановъ не могла замкнуться только въ научно-педагогической сферѣ,—послѣдняя была для нихъ слишкомъ тѣсна. Поэтому они и расширили свою дѣятельность, ставъ во главѣ такъ называемаго уніонистическаго движенія, которое закончилось соединеніемъ княжествъ въ 1861 году.

Это великое событіе въ исторической жизни Румыніи во второй половинѣ XIX вѣка составляло давнишнюю мечту румынъ еще со времени основанія этихъ княжествъ господарями Раду Негру и Драгошемъ. Отсутствіе этого естественнаго единства между двумя единоплеменными и единовѣрными народностями, частыя братоубійственныя войны, внутреннія смуты,—все это обезсиливало маленькія княжества, чѣмъ и пользовались сосѣднія государства,—Венгрія, Польша, Турція, пока, наконецъ, послѣдняя не поработила окончательно Валахію въ концѣ XIV вѣка, при валашскомъ господарѣ Мирчѣ I (1383—1418), а Молдавію — нѣсколько позже, въ 1456 году, при воеводѣ Петрѣ-Ааронѣ, сынѣ Александра Добраго. Первоначально зависимость отъ Турціи была очень слаба, выражаясь въ уплатѣ княжествами незначительной подати; при этомъ господари были почти самостоятельны, съ правами войны и мира. Съ теченіемъ же времени, вслѣдствіе неурядицъ въ княжествахъ, эта зависимость значительно усилилась. Турція присвоила себѣ право не только примирять вражду княжествъ между собою, но и вмѣшиваться во внутреннія распри и утверждать избранныхъ господарей, а затѣмъ—и назначать таковыхъ по собственному усмотрѣнію, за деньги, что̀ произошло въ такъ-называемый періодъ фанаріотовъ (съ 1711 по 1821 годъ). Лучшіе молдавскіе господари никогда не покидали мысли о возстановленіи, при первомъ удобномъ случаѣ, прежней независимости ихъ отечества. Но ихъ попытки оставались напрасными, являясь, по выраженію Палаузова, выразительнымъ примѣромъ возвышеннаго патріотизма для народа [1]).

[1]) Румынскія господарства, стр. 49.

Digitized by Google

Тяжесть фанаріотскаго ига угрожала тяжелыми послѣдствіями утраты самой національности. Но эта искра самосознанія не угасла. Возгорѣлась она яркимъ пламенемъ, какъ мы видѣли, по сверженіи фанаріотовъ въ 1821 году. Вмѣстѣ съ возрожденіемъ румынской народности, возникла идея единства румынской расы. Высказанная сначала трансильванскими румынами, эта идея единства и нераздѣльности румынскаго народа нашла себѣ широкое развитіе среди румынъ обоихъ княжествъ, какъ основной принципъ духовнаго возрожденія всѣхъ румынъ. Подъ національною исторіей разумѣли исторію всей Молдавіи до ея расчлененія, исторію Валахіи и исторію трансильванскихъ братьевъ. Виновницею же этого разчлененія считали Россію, которая отняла Бессарабію и позволила Австріи присоединить къ себѣ Буковину. Отсюда—вражда противъ Россіи, противъ ея протектората надъ княжествами и выработаннаго ею Органическаго Статута для княжествъ, какъ препятствій, останавливающихъ развитіе ихъ національности. Въ сущности, всѣ революціонныя движенія въ Румыніи съ 1829 до 1848 годъ были направлены противъ Россіи. Севастопольская война, несчастная для Россіи, осуществила желаніе княжествъ, такъ какъ послѣ этого русскій протекторатъ надъ ними былъ отмѣненъ. Теперь-то явилось особенно страстное желаніе „возрожденія румынской народности“, подъ вліяніемъ господствовавшихъ идей „культурной Европы“, и соединенія княжествъ въ одно государство, что̀, по ихъ мнѣнію, должно послужить началомъ объединенія всѣхъ говорящихъ на румынскомъ языкѣ, гдѣ бы они ни обитали.

Конечно, осуществленіе этой идеи единенія во всемъ ея объемѣ нельзя не назвать утопическимъ; но въ единеніи княжествъ нѣтъ ничего страннаго. Къ этому послѣднему единенію и направлены были заботы истинныхъ румынскихъ патріотовъ, справедливо видѣвшихъ въ этомъ залогъ дальнѣйшаго преуспѣянія княжествъ. Въ числѣ главныхъ дѣятелей въ этомъ направленіи и были братья Скрибаны, не предвидѣвшіе тѣхъ дурныхъ послѣдствій, какія произойдутъ для церкви отъ „возрожденія румынской народности“ и соединенія ихъ въ одно политическое цѣлое.

Сокольскій монастырь, гдѣ въ 50-хъ годахъ пребывали братья Скрибаны, былъ мѣстомъ тайнаго собранія уніонистовъ. Здѣсь составлялись разные проекты, отсюда разсылались печатныя воззванія, призывающія румынъ къ единенію, тутъ вербовались новые адепты этой идеи, здѣсь закалялись борцы за эту идею, которая встрѣчала противодѣйствіе со стороны мѣстнаго правительства и многихъ антиуніонистовъ, а также со стороны нѣкоторыхъ державъ. Душой всего этого

Digitized by Google

были Скрибаны, особенно Неофитъ. Послѣ Севастопольской войны онъ выпускаетъ въ свѣтъ двѣ брошюры: „Единеніе румынъ“ и „Польза единенія“, которыя произвели большую сенсацію въ Румыніи и въ Европѣ, а идеи, заключающіяся въ нихъ, были предметомъ обсужденія на конгрессѣ въ Парижѣ. Эти брошюры были напечатаны въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ и въ каникулы 1856 года разносились учителями и семинаристами по всѣмъ уголкамъ Молдавіи. А самъ Неофитъ пропагандировалъ эти идеи въ Валахіи, куда перешелъ тайно съ брошюрами за пазухою, со своимъ племянникомъ Ромуломъ Скрибаномъ. Явившись въ Букурештъ въ качествѣ простыхъ неизвѣстныхъ путниковъ, они вошли въ сношенія съ мѣстнымъ валашскимъ Комитетомъ и разослали брошюры епархіальнымъ епископамъ для распространенія ихъ по всѣмъ епархіямъ. Здѣсь же Неофитъ познакомилъ съ своими идеями Талейрана, уполномоченнаго Наполеона III, а затѣмъ, по истеченіи одного мѣсяца, возвратился въ Молдавію.

8 марта 1856 г. на Парижскомъ конгрессѣ были положены основанія соединенія княжествъ:„ обсудить вопросъ объ единеніи этихъ провинцій, съ полнымъ знаніемъ обстоятельствъ этого дѣла.., принимая во вниманіе ихъ желанія“. Для рѣшенія этого и другихъ вопросовъ, касающихся организаціи княжествъ, на этомъ конгрессѣ было предложено султану созвать въ каждой изъ двухъ провинцій диваны ad hoc изъ представителей всѣхъ классовъ общества, какъ выразителей желаній и интересовъ всей страны. 1 октября 1857 года послѣдовалъ фирманъ султана о созваніи диванов ad hoc. Депутатами въ Молдавскомъ диванѣ были и братья Скрибаны, несмотря на противодѣйствіе антиуніонистовъ, которые въ Скрибанахъ видѣли самыхъ опасныхъ и сильныхъ противниковъ. Но Скрибаны располагали цѣлой арміей своихъ воспитанниковъ—священниковъ и учителей, проникнутыхъ идеею единства, принимавшихъ наставленія своихъ воспитателей за святой законъ. Находясь во главѣ депутатовъ, Неофитъ Скрибанъ произноситъ на молебнѣ въ день св. Николая предъ началомъ засѣданія замѣчательную рѣчь. Указывая на политику Стефана Великаго, ратовавшаго за величіе единой румынской націи, онъ обращается къ патріотическому чувству современныхъ румынъ, славная будущность которыхъ обусловливается исключительно ихъ единеніемъ. Вотъ нѣкоторые отрывки изъ рѣчи. „Подумайте, братіе, здѣсь, предъ алтаремъ, воздвигнутымъ первымъ героемъ нашей страны, гдѣ мы нынѣ полагаемъ свои моленія и благодаренія, куда мы приходимъ теперь, чтобы разорвать совершенно съ печальнымъ наслѣдіемъ нашимъ,—здѣсь предстоятъ и смотрятъ на насъ не только наши современники, не только

Digitized by Google

Европа, но цѣлый рядъ вѣковъ, вѣковъ героизма и славы, свѣта и тьмы, ранъ и всякаго рода страданій молдо-румынъ, которые ожидаютъ теперь воскресенія отеческихъ добродѣтелей, возстановленія попранныхъ правъ и славной будущности нашей дорогой родины... Будемъ признательны великимъ державамъ, взявшимъ насъ подъ свое покровительство; но вмѣстѣ съ тѣмъ будемъ болѣе справедливы другъ къ другу въ будущихъ нашихъ дѣлахъ. Будемъ болѣе христіанами, лучшими политиками, болѣе предусмотрительными патріотами, чѣмъ каковыми являемся съ нѣкотораго времени (намекъ на неуніонистовъ). Не будемъ блуждать въ лабиринтѣ страстей, личныхъ и кастовыхъ интересовъ, не будемъ патріотами только на словахъ. Не будемъ трактовать румынъ какъ незнатныхъ (nenobili), такъ какъ всѣ румыны благородны (nobili), и условіемъ этого благородства являются дѣла, заслуги въ отношеніи къ Богу, націи и отечеству... Спасительнымъ бальзамомъ отъ ранъ нашихъ въ настоящее время являются, братіе, гражданскія добродѣтели (virtuţile cetaţene), направленныя къ созданію единаго отечества, Румыніи объединенной и автономной. Къ этому должны быть направлены всѣ наши стремленія, хотя бы для этого пришлось жертвовать своими личными правами. Всѣми силами мы должны содѣйствовать единенію княжествъ, такъ какъ въ этомъ заключается условіе ихъ процвѣтанія, залогъ нашего спасенія и благо другихъ, а всякое разъединеніе и эгоизмъ какъ въ народѣ, такъ и въ индивидуумѣ, ведутъ только къ гибели... Братіе, обратите вниманіе на то, что отвѣтственность наша велика, такъ какъ мы отвѣчаемъ за всю будущность нашей націи, которая черезъ насъ, черезъ наше настоящее собраніе, будетъ возвеличена или умалена, счастлива или несчастлива навсегда, будетъ или вѣчно благословлять насъ или проклинать. Изберемъ между этими двумя альтернативами. Румынія теперь возлагаетъ на насъ всю надежду. Она ожидаетъ своего воскресенія, возстановленія своихъ правъ. Она ожидаетъ своей свѣтлой будущности, полной величія и счастія“ [1]).

Нѣтъ сомнѣнія, что эта рѣчь, сказанная, по отзывамъ современниковъ, съ пылкимъ энтузіазмомъ, свойственнымъ горячей натурѣ Неофита Скрибана, возымѣла надлежащее дѣйствіе. Предсѣдателемъ одной изъ коммиссій въ диванѣ ad hoc, по вопросамъ о реформахъ въ Молдавіи, былъ избранъ архим. Неофитъ. Реформы, предложенныя имъ

---

[1]) C. Erbiceanu, Viaţa N. Scriban, Bucureşti, 1888 an., p. 22—23; Lascar, op. cit., p. 49.

Digitized by Google

и принятыя коммиссіею, а затѣмъ и общимъ собраніемъ, слѣдующія: а) объединеніе румынъ; б) автономія страны; в) уваженіе древнихъ неписанныхъ обычаевъ страны; г) національное представительство: д) наслѣдственность трона; е) исправленіе границъ страны; ж) свободное заключеніе коммерческихъ договоровъ съ сосѣдями; к) организація войскъ; л) свобода культа въ предѣлахъ закона; м) вопросъ о преклоненныхъ монастыряхъ; н) учрежденіе Синода; о) равенство предъ закономъ; п) свобода личности; р) политическія права только для мѣстныхъ христіанъ; с) отдѣленіе законодательной власти отъ исполнительной; т) независимость судебной власти отъ администраціи и у) отвѣтственность министровъ.

Главнымъ вопросомъ, конечно, являлся вопросъ объ объединеніи княжествъ, рѣшенный въ положительномъ смыслѣ. Фактическое объединеніе княжествъ совершилось въ 1859 году, послѣ того, какъ собраніями диванов ad hoc въ Молдавіи и Валахіи почти одновременно былъ избранъ господаремъ княжествъ полковникъ Александръ Куза, 5 января—въ Молдавіи, а 24 января—въ Валахіи. Причина такого единодушнаго въ обоихъ княжествахъ выбора господаря Кузы заключалось въ томъ, что онъ былъ самымъ яркимъ выразителемъ стремленій демократовъ-уніонистовъ, хотя по своему происхожденію изъ незнатной боярской фамиліи онъ не могъ расчитывать на занятіе трона. Но онъ считался человѣкомъ высокообразованнымъ въ европейскомъ смыслѣ: бѣгло говорилъ на языкахъ французскомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ, греческомъ; высшее образованіе получилъ въ Потсдамскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ Мюнхенѣ изучалъ юридическія науки. Проживъ затѣмъ нѣкоторое время въ Парижѣ, онъ возвратился въ отечество и вступилъ на государственную службу. Быстро поднимаясь по государственной лѣстницѣ, онъ послѣдовательно занималъ должности намѣстника въ Галацахъ и начальника отдѣленія въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. Въ 1848 году, по вступленіи русскихъ войскъ въ княжества, онъ принялъ сторону національной партіи, враждебной русскимъ, за что былъ арестованъ. Но ему удалось спастись изъ-подъ ареста, и онъ бѣжалъ черезъ Вѣну въ Константинополь. По удаленіи русскихъ онъ возвратился въ Букурештъ, гдѣ вступилъ въ военную службу и дослужился до чина полковника.

Послѣ Крымской войны онъ выступилъ на политическое поприще въ качествѣ оратора партіи соединенія, въ 1857 году былъ членомъ дивана ad hoc, затѣмъ военнымъ министромъ и, наконецъ, сдѣлался господаремъ обоихъ княжествъ, имѣя отъ роду около 40 лѣтъ, находясь,

Digitized by Google

слѣдовательно, въ порѣ наибольшаго развитія энергіи [1]). Оффиціально же объявлено Кузою объединеніе княжествъ 23 (11) декабря 1861 года. Такимъ образомъ, цѣль патріотовъ-уніонистовъ была достигнута. Это было великое національное торжество. По этому поводу архим. Неофитъ Скрибанъ произнесъ господарю Александру Кузѣ привѣтствіе отъ лица всего клира. По свидѣтельству очевидцевъ, „великій духъ его отразился въ этой заключительной рѣчи и во всей величественной фигурѣ его, такъ какъ онъ, подобно второму Симеону, увидѣлъ осуществившимися мечты своей юности, реализованными національныя идеи, за осуществленіе которыхъ, вмѣстѣ съ другими возродителями государства Румынскаго, онъ боролся десятки лѣтъ. Въ этой замѣчательной рѣчи, глубокой по содержанію и блестящей по изложенію, выражены радостныя чувства всей націи и клира, равно какъ и тѣ надежды, которыя возлагаются всѣмъ народомъ и церковью на новаго господаря объединенныхъ княжествъ“ [2]).

О значеніи Скрибановъ, какъ патріотовъ-уніонистовъ, обладавшихъ великими государственными умами, было извѣстно всѣмъ европейскимъ державамъ, представители которыхъ выражались о нихъ, какъ о лицахъ, заслуживающихъ полнаго уваженія; такъ отзывался, напр., Талейранъ, посолъ Наполеона III, посѣтившій Скрибановъ. Скрибаны достигли своей завѣтной цѣли и цѣли другихъ патріотовъ, усматривавшихъ въ объединеніи румынъ залогъ ихъ національнаго могущества. Ербичяну говоритъ, что „люди эти достойны всякаго уваженія и почтенія: они служатъ образцомъ любви къ родинѣ“ [3]). Это время было апогеемъ славы архим. Неофита и его брата преосв. Филарета. Въ 1861 году онъ назначается ректоромъ семинаріи съ возведеніемъ въ санъ епископа, сначала титулярнаго Эдесскаго, а затѣмъ мѣстоблюстителя Арджешскаго. Но съ этихъ же поръ начинаются и бѣдствія братьевъ Скрибановъ въ борьбѣ ихъ за самостоятельность церкви.

---

[1]) Курановъ, Зап. Казан. Унив. 1899 г., № 7—8, стр. 103; Alg. Zeitung. 1859 1111—1112; Москов. Вѣдомости, 1864 г., № 117, стр. 2.

[2]) C. Erbiceanu, Viaţa şi activitatea preosf. Neofit Scriban, p. 8.

[3]) Op. cit., p. 24.

Digitized by Google

IV.

Церковная дѣятельность братьевъ Скрибановъ. — Вопросъ объ образованіи центральнаго Синода.—Стремленіе Кузы къ порабощенію церкви и мѣры, предпринятыя имъ для этого.—Оцѣнка этихъ мѣропріятій.—Выступленіе братьевъ Скрибановъ на защиту церкви, какъ царства духовнаго, независимаго отъ мірской власти.—Основа истиннаго патріотизма, раскрытая въ рѣчахъ Неофита Скрибана.- Печальное положеніе церковныхъ дѣлъ.—Желаніе Филарета Скрибана уйти въ Россію.—Мнѣніе объ этомъ Московскаго митрополита Филарета.—Протесты Скрибановъ противъ антиканоническихъ нововведеній Кузы въ Синодѣ.—Протестъ предъ Константинопольскимъ патріархомъ.—Удаленіе ихъ изъ Синода.

Политическое объединеніе княжествъ вызвало собой вопросъ и объ единеніи Румынской церкви, до тѣхъ поръ состоявшей изъ двухъ отдѣльныхъ, независимыхъ другъ отъ друга митрополій. Уже въ диванахъ ad hoc, созванныхъ, согласно постановленію Парижскаго трактата, для обсужденія устройства княжествъ, вопросъ объ образованіи центральнаго Синода, какъ единой власти для церковныхъ дѣлъ обоихъ княжествъ—Молдавскаго и Валашскаго, поставленъ былъ въ числѣ важнѣйшихъ вопросовъ. Но тогда онъ не былъ рѣшенъ вслѣдствіе того, что диваны были заняты преимущественно вопросомъ объ уніи княжествъ. Когда же послѣдній вопросъ рѣшенъ былъ въ утвердительномъ смыслѣ и господаремъ соединенныхъ княжествъ былъ избранъ Куза, тогда послѣдній рѣшилъ привести въ исполненіе и вопросъ объ образованіи единаго Синода. Такое церковное объединеніе княжествъ, являясь логическимъ послѣдствіемъ политическаго, само въ себѣ не заключаетъ какого-либо антиканоническаго установленія. Но дѣло въ томъ, что учреждая единый Синодъ, какъ объединяющій церковную власть въ княжествахъ, Куза посягнулъ на самую эту власть, вводя по собственному усмотрѣнію разныя реформы въ церкви, имѣвшія цѣлью прибрать къ своимъ рукамъ румынское православное духовенство и захватить управленіе Румынскою церковью, объявивъ ея независимость отъ Константинопольской патріархіи.

Такое порабощеніе церкви Кузою, за періодъ его правленія, было завершеніемъ его антиканоническихъ актовъ въ церкви съ самаго своего вступленія на престолъ, именно: назначенія епископовъ-мѣстоблюстителей, секуляризаціи монастырскихъ имуществъ безъ основанія церковнаго фонда, захвата въ руки правительства духовнаго образованія и т. д. Куза былъ ярымъ выразителемъ взглядовъ „возродителей“ румынской народности, питавшихъ отвращеніе къ православію, съ которымъ у нихъ соединялось представленіе о ненавистной имъ фа-

Digitized by Google

наріотской культурѣ, препятствовавшей прогрессу. Не даромъ онъ и попалъ въ избранники ихъ. И онъ, первый господарь соединенныхъ православныхъ княжествъ Молдавіи и Валахіи, питалъ какую-то антипатію къ православной церкви. Онъ имѣлъ намѣреніе подорвать значеніе національной церкви, оставляя ее безъ поддержки, безъ блюстителей ея чистоты, безъ средствъ дѣйствовать на народъ, распространять въ немъ религіозное образованіе, питать и поддерживать религіозное чувство. Начавъ съ секуляризаціи монастырскихъ имѣній, разоривъ, между прочимъ, Нямецкій монастырь, служившій втеченіе почти пяти вѣковъ образцомъ самоотверженія и оплотомъ національности, Куза и его министры рѣшились вторгнуться въ дѣла церкви и ея учрежденій. Они вздумали поработить себѣ церковь, лишивъ ее, на первыхъ порахъ, власти совершать судъ надъ своими членами. По этимъ планамъ Синодъ долженъ состоять не только изъ архіереевъ, но и священниковъ и діаконовъ и даже мірянъ, управленіе его должно сообразоваться съ законами страны и современнымъ прогрессомъ, а не съ какими-то отжившими (sic) свой вѣкъ церковными канонами. Епископы и митрополиты должны назначаться господарскимъ декретомъ, какъ обыкновенные чиновники. Между тѣмъ, когда господствующая церковь такъ унижалась, другія вѣроисповѣданія, особенно католическое, пользовались покровительствомъ и поддержкою правительства. Такимъ образомъ, господаремъ Кузою были избраны два пути для униженія значенія православной церкви: ослабленіе православія въ народѣ посредствомъ распространенія въ странѣ латинизма и стремленій къ уніи съ Римомъ, и введеніе въ церковномъ управленіи новыхъ узаконеній, подчиняющихъ церковь гражданской власти.

Баронъ Оффенбергъ, русскій консулъ въ княжествахъ, доносилъ 16 октября 1864 года русскому правительству, что латинская церковь можетъ расчитывать въ настоящее время на полную благосклонность румынскаго правительства и на явное сочувствіе ультра-народной или латинской партіи. Римская пропаганда процвѣтаетъ въ тѣни, подъ сѣнью покровительства Франціи, и помѣщенныя въ нѣкоторыхъ иностранныхъ журналахъ статьи о происходящихъ переговорахъ у господаря съ римскимъ дворомъ, не заключаютъ въ себѣ ничего неправдоподобнаго. Отъѣздъ одного изъ валашскихъ прелатовъ въ Римъ и назначеніе въ Молдавію апостольскимъ визитаторомъ прелата Саландери подтверждаютъ эти предположенія; но господарь Куза ведетъ свои внѣшнія сношенія въ непроницаемой таинственности... Нашъ консулъ выставлялъ опасность, угрожающую православію со стороны римской пропаганды, указывая на учрежденіе въ Яссахъ латинской семинаріи

Digitized by Google

при денежномъ пособіи отъ правительства, на религіозное невѣжество народа, на безразсудную наклонность къ латинизму молодой Румыніи и на честолюбивое желаніе Кузы заключить отъ своего имени международный конкордатъ съ Римомъ, чтобы выказать себя самостоятельнымъ государемъ [1]).

Посягательство Кузы на духовную самостоятельность Румынской церкви выразилось въ подписаніи имъ въ декабрѣ 1864 года трехъ проектовъ новыхъ законовъ относительно церковнаго управленія, составленныхъ въ министерствѣ вѣроисповѣданій, безъ участія духовенства, и утвержденныхъ законодательною палатою еще въ засѣданіи 2—14 іюня 1864 года. Главныя черты этого уложенія заключаются въ слѣдующихъ параграфахъ:

Учрежденіе центральной Синодальной власти.

Ст. 1. Румынская Православная церковь есть и остается независимою отъ какой бы то ни было чужеземной церковной власти во всемъ, что относится до ея устройства и благочинія.

2. Единство Румынской церкви осуществляется въ лицѣ одного Генеральнаго Синода, и она продолжаетъ управляться митрополитами и епархіальными епископами, при содѣйствіи епархіальныхъ Синодовъ.

3. Догматическое ея единство съ Восточною церковью поддерживается черезъ сношеніе Генеральнаго Синода съ Константинопольскою церковью.

4. Генеральный Синодъ составляется изъ всѣхъ епископовъ, трехъ депутатовъ отъ каждой епархіи, избранныхъ на три года, изъ членовъ бѣлаго духовенства или мірянъ, и деканова богословскаго факультета.

5. Въ Синодѣ предсѣдательствуетъ, во имя господаря, первенствующій Румынскій митрополитъ. Въ засѣданіяхъ присутствуетъ и принимаетъ участіе въ разсужденіяхъ, но безъ права голоса, министръ вѣроисповѣданій.

8. Обыкновенныя засѣданія Синода происходятъ одинъ разъ въ каждые два года, въ іюнѣ, и продолжаются одинъ мѣсяцъ.

11. Въ случаѣ необходимости созвать черезвычайное собраніе Синода, епископы обращаются о томъ съ просьбою къ министру вѣроисповѣданій, который исполнитъ ихъ требованіе, если найдетъ это нужнымъ.

---

[1]) О нововведеніяхъ господаря Кузы въ Румынской православной церкви. Секретное изданіе. Изъ бумагъ митроп. Филарета. Въ библіотекѣ Моск. Дух. Академіи, стр. 51—52.

Digitized by Google

12. Синодъ не въ правѣ входить въ обсужденіе дѣлъ, необозначенныхъ въ указѣ о его созваніи.

13. Если Синодъ выйдетъ изъ круга опредѣленныхъ ему занятій, то засѣданія закрываются министромъ вѣроисповѣданій по приказанію господаря.

15. Синодъ имѣетъ власть законодательную и правительственную.

16. Но ни подъ какимъ видомъ онъ не въ правѣ препятствовать свободѣ совѣсти и вѣротерпимости, опредѣляемыхъ гражданскимъ законодательствомъ; румынскій языкъ устанавливается во всѣхъ православныхъ церквахъ.

17. Относительно семинарій и богословскихъ факультетовъ, власть Синода простирается только по церковнымъ дѣламъ.

21. Рѣшенія Синода не приводятся въ исполненіе безъ утвержденія ихъ господаремъ, по представленіи министромъ вѣроисповѣданій.

23. Въ каждой епархіи будетъ находиться мѣстный Синодъ.

24. Онъ составляется подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго епископа, изъ тѣхъ трехъ депутатовъ, которые были избраны въ члены Генеральнаго Синода, и ректора мѣстной семинаріи. Въ Букурештѣ и Яссахъ присоединяются къ нимъ деканы богословскихъ факультетовъ.

25. Епархіальные Синоды приводятъ въ исполненіе постановленія Генеральнаго Синода и составляютъ церковный судъ.

26. Отмѣняются всѣ прежніе законы, несогласные съ настоящими правилами.

Избирательные законы.

Ст. 1. Избирателями членовъ Синода состоятъ посвященные въ Румыніи священники бѣлаго духовенства, преподаватели духовныхъ предметовъ въ семинаріяхъ и настоятели монастырей.

2. Могутъ быть избираемы священники, сами состоящіе избирателями, и міряне, которые не моложе 40 лѣтъ, обладаютъ богословскими познаніями и не подвергались отвѣтственности предъ закономъ.

Законы о монашествующихъ.

Ст. 1 и 2. Воспрещается постригать въ монахи лицъ моложе 60 лѣтъ; допускается исключеніе для увѣчныхъ и неизлѣчимо больныхъ, также для людей молодыхъ, окончившихъ богословскій курсъ и предназначаемыхъ на занятіе высшихъ іерархическихъ степеней въ церкви.

3 и 4. Для принятія въ монашество женщинъ назначенъ 50-лѣтній возрастъ, съ исключеніемъ для увѣчныхъ, неизлѣчимо больныхъ

Digitized by Google

и желающихъ посвятить себя на служеніе въ общественныхъ благотворительныхъ заведеніяхъ. На будущее время всѣ постриженія въ монашество должны быть совершаемы въ самой Румыніи.

5. Никакая церковная власть не въ правѣ совершать постриженіе въ монашество безъ полученія на то разрѣшенія отъ Генеральнаго Синода и министра вѣроисповѣданій.

6. На содержаніе монашествующихъ министръ вѣроисповѣданій опредѣляетъ въ бюджетѣ ежегодныя суммы.

Вскорѣ послѣ утвержденія этого уложенія, въ засѣданіи 20 января 1865 года палата депутатовъ постановила слѣдующій законъ относительно назначенія и подсудности епископовъ. Ст. 1. Митрополиты и епархіальные епископы въ Румыніи назначаются владѣтельнымъ государемъ, по представленію министерства вѣроисповѣданій и на основаніи предварительнаго совѣщанія совѣта министровъ. Ст. 2. Митрополитъ и епископы назначаются изъ румынскаго монашества, съ тѣмъ, чтобы митрополитъ имѣлъ, по крайней мѣрѣ, 40 лѣтъ отъ роду, а епископы 35 лѣтъ, и чтобы они были извѣстны своимъ благочестіемъ, познаніями и способностями. Ст. 3. Митрополиты и епископы за духовные проступки подчиняются суду Синода страны, а за уголовные—приговору кассаціоннаго суда [1]).

Значеніе этихъ узаконеній для церкви очень вѣрно опредѣляетъ проф. Кургановъ. „Легко понять,—говоритъ онъ,—что приведенными, въ буквальномъ смыслѣ „новыми“ церковными законами упраздняется церковь, какъ богоустановленное учрежденіе, упраздняется и такой важный для церкви институтъ, какъ монашество. Церковь всецѣло поглощается односторонне понятою и раціоналистически выраженною идеей національности и государства. Замѣчательно, что Синодъ Румынской церкви ни разу не названъ святымъ и священнымъ Синодомъ, какъ бы слѣдовало примѣнительно къ идеѣ церкви, но Генеральнымъ (въ общерядовомъ смыслѣ) Синодомъ Румыніи. Верховнымъ богомъ этой Румыніи поставлено, по конституціи, государство, какъ высшее выраженіе воли націи, и такимъ образомъ, національная (обще-рядовая) церковь уже à priori должна быть подчинена ему какъ безотвѣтная раба. Она и подчинена. Всѣ церковныя реформы князя Кузы, высшимъ выраженіемъ которыхъ служатъ только-что приведенные церковные законы, представляютъ въ своемъ существѣ такое насиліе совѣсти, какого православные никогда не встрѣчали подъ турецкимъ господствомъ, ни даже въ римско-языческомъ государствѣ

[1]) Ibid.

Digitized by Google

во времена кровавыхъ гоненій на христіанъ. И это—въ конституціонномъ государствѣ, гдѣ принципъ свободы вѣры и совѣсти провозглашенъ какъ одинъ изъ основныхъ принциповъ свободнаго государства! Однако же такъ и должно быть; начала, выраженныя въ церковныхъ законахъ и въ приведенныхъ выше разныхъ конституціяхъ тождественны: выраженіе свободной воли свободнаго народа въ представительныхъ учрежденіяхъ. Да, Синодъ названъ не только Генеральнымъ (въ общерядовомъ смыслѣ), но и прямо таки „представительнымъ“ учрежденіемъ: онъ „представляетъ“ единство Румынской церкви, доселѣ насильственно раздѣленной на двѣ независимыя другъ отъ друга церкви и во вредъ единой націи. И устройство дано ему представительное. Но какъ представительное учрежденіе частное, низшаго порядка, онъ долженъ быть всецѣло подчиненъ представительному учрежденію высшаго порядка—государству, какъ выражающему общіе интересы всѣхъ гражданъ, къ какому бы вѣроисповѣданію они ни принадлежали. Такимъ образомъ, начала румынской государственной конституціи, принятыя за основаніе новыхъ церковныхъ законовъ, необходимо должны были привести къ отрицанію церкви, какъ божественнаго учрежденія, и къ полному подчиненію ея государству, т. е. собственно—партіи, захватившей въ извѣстную минуту власть въ свои руки“ [1]).

Противъ этихъ узаконеній протестовали нѣкоторые епископы. Они подали господарю записку, въ которой очень подробно и рѣшительно выяснили несогласіе съ церковными канонами всѣхъ новоизданныхъ церковныхъ узаконеній и просили не приводить ихъ въ исполненіе, а передать на разсмотрѣніе епископовъ для надлежащаго исправленія на основаніи церковныхъ правилъ. Но на всѣ эти протесты Куза не обратилъ никакого вниманія. Тогда-то выступили на защиту св. церкви братья Скрибаны—Неофитъ и Филаретъ, какъ истинные апостолы церкви, какъ истинные стражи православія. Борьба была продолжительная (съ 1864—72 гг.), неравная по силамъ противниковъ, однако украсившая чело братьевъ Скрибановъ ореоломъ побѣдителей, соблюдшихъ, по слову Христа, вѣру. Эта борьба извѣстна въ исторіи Румынской церкви, какъ борьба за каноническій строй церкви.

Братья Скрибаны исповѣдывали слѣдующее положеніе: возродившись черезъ объединеніе княжествъ, румыны должны возродиться и въ церковномъ отношеніи. Для этого нужно организовать свою націо-

---

[1]) Уч. Зап. Казан. Унив. № 1, 1901 г., стр. 48—49.

Digitized by Google

нальную церковь, но на началахъ каноническихъ, чтобы она оставалась православною, въ согласіи съ другими православными церквами. Въ этомъ отношеніи патріотизмъ Скрибановъ, общій по своей цѣли съ патріотизмомъ „возродителей“ румынской народности—уніонистовъ, отличался по самой основѣ. Такою основою была церковь. Въ своемъ возвышенномъ патріотизмѣ Скрибаны желали и домогались всею своею дѣятельностью поддержать церковь, какъ царство духовное, независимое отъ гражданскаго, мірского царства; о такомъ царствѣ и говорится въ началѣ Литургіи: „благословенно царство“..... Скрибаны въ своей патріотической дѣятельности руководствовались тѣмъ вполнѣ справедливымъ убѣжденіемъ, что Христова церковь есть основа бытія какъ народа, такъ и всего міра, условіе всякаго прогресса, всякаго преуспѣянія, нравственнаго и умственнаго. Истинный патріотъ поэтому непремѣнно является и истиннымъ христіаниномъ. Эту мысль прекрасно выразилъ Неофитъ Скрибанъ въ своей рѣчи 14 апрѣля 1859 года, сказанной имъ при первомъ вступленіи валашскихъ солдатъ въ столицу Молдавіи—Яссы. Высказавъ свою радость по поводу этого историческаго событія въ жизни румынскаго объединеннаго народа, вмѣстѣ съ разными пожеланіями, онъ продолжалъ: „мы—близнецы, временно разъединенные. Будьте достойны другъ друга. Будьте вѣрны вашему господарю и вашей странѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ будьте преданными сынами церкви вашихъ родителей, любите и защищайте ее какъ воины Стефана Великаго, Мирчи и Михаила Храбраго.... Всякій, кто вѣритъ, какъ мы, кто говоритъ нашимъ языкомъ, кто работаетъ для нашей церкви и націи и кто мыслитъ и чувствуетъ, какъ мы, тотъ—братъ нашъ, кровь наша, и мы ему должны протянуть руку помощи и заплатить нашею любовью. Кто дѣйствуетъ не такъ, тотъ—врагъ нашъ, отъ котораго мы должны защищаться со всею энергіею. Политическое единеніе безъ единенія моральнаго и религіознаго—абсурдъ, non sens... Да будетъ же этотъ праздникъ Воскресенія Господа, а вмѣстѣ и день вашего прибытія къ намъ, предзнаменованіемъ и вѣчной жизни румынской націи на небѣ и на землѣ... Аминь“.

Исходя изъ того положенія, что св. церковь освящаетъ нашу жизнь, содѣйствуя нашему спасенію и въ этомъ мірѣ, и по смерти, молясь о душахъ нашихъ; помня, что архіерей носитъ панагію на груди для напоминанія, что онъ долженъ всегда носить въ сердцѣ Христа и быть преданнымъ Божіей Матери; вѣруя, что церковь въ своемъ божественномъ служеніи есть наша руководительница и помощница, мать всѣхъ скорбящихъ, утѣшительница несчастныхъ,—Скрибаны горѣли ревностью о благѣ церкви и ея божественныхъ

Digitized by Google

учрежденій, ограждая честь и славу ея въ лицѣ ея священнослужителей. Это выразилъ тотъ же Неофитъ Скрибанъ въ своемъ прекрасномъ Словѣ, произнесенномъ въ 1857 году, въ диванѣ ad hoc, „о возвращеніи монастырскихъ имѣній и объ улучшеніи положенія клира". Раздѣляется оно на три части. Въ 1-й части онъ говоритъ, что ни одинъ человѣкъ, какъ индивидуумъ, или государство не могутъ существовать безъ религіи и безъ истинной нравственности, которая можетъ быть только въ религіи христіанской.

Во 2-й части, указывая на состояніе Румынской церкви, онъ говоритъ, что православная восточная церковь никогда не пыталась подчинить себѣ государство, а всегда подчинялась и будетъ подчиняться ему, пока оно не вооружается противъ вѣры и правъ ея. Несмотря на это, намѣрены отнять у ней права ея относительно наблюденія за религіозно-нравственнымъ просвѣщеніемъ народа, и подъ предлогомъ неисполненія ею своихъ просвѣтительныхъ цѣлей, отнято уже управленіе ея исконными имуществами. Между тѣмъ, церковь, какъ одно изъ учрежденій въ государствѣ, съ многочисленнымъ персоналомъ, который долженъ быть воспитанъ, чтобы быть достойнымъ своего высокаго призванія, имѣетъ необходимость въ фондѣ, въ средствахъ. Назначеніе же жалованья отъ правительства, какъ это проектируется въ законѣ о клирѣ, лишаетъ его нравственнаго вліянія на народъ, дѣлаетъ его только политическимъ орудіемъ правительства для утвержденія деспотизма или атеизма въ народѣ, въ которомъ, вслѣдствіе нерадѣнія клира, навѣрно ослабѣетъ православная вѣра нашихъ отцовъ.

Въ 3-й части онъ доказываетъ, что церковныя имѣнія составляютъ религіозные депозиты, принесенные въ качествѣ милостыни къ алтарю, что клиръ есть ихъ владѣтель и распорядитель. Затѣмъ, только церковь имѣетъ право распредѣлять ихъ между служителями ея, которые нуждаются въ этомъ, потому что, не имѣя возможности добывать себѣ пропитаніе сторонними занятіями, они являются самыми бѣдными въ обществѣ. Имѣя своею задачею духовное просвѣщеніе и словесное руководительство паствою, они должны питаться отъ нея, какъ говоритъ Апостолъ: „служащій алтарю, отъ алтаря и питается"; само собою понятно, что клиръ не долженъ злоупотреблять имѣніями, назначенными завѣщателями для религіозныхъ учрежденій. Въ доказательство этого указываетъ на Вавилонъ, Ѳивы, Мемфисъ, Грецію, Римъ, гдѣ имѣнія алтарей были дарами, посвященными божествамъ, и никто не могъ ихъ употреблять на что-либо другое, кромѣ какъ на дѣла священныя и религіозныя. Равно какъ и ветхозавѣтные левиты содержались дарами, приносимыми въ храмъ. Отсюда

Digitized by Google

заключаетъ, что и имущества, теперь секуляризованныя, составляютъ дары алтарю, и всякій не нищій и не работающій для алтаря не имѣетъ права на нихъ. Наконецъ, какъ бѣдный имѣетъ право на эти дары, которые могутъ быть разсматриваемы какъ жалованье, необходимое для пропитанія семьи, для воспитанія дѣтей, которые бы являлись добрыми слугами церкви и страны, такъ и каждый членъ клира, чтобы быть достойнымъ своего призванія, долженъ болѣе, чѣмъ всякій другой членъ общества, быть образованнымъ, для чего учится болѣе десятка лѣтъ. На какія же средства, если отнять имѣнія, онъ будетъ воспитываться?

Наконецъ, онъ опровергаетъ возраженія, приводимыя обыкновенно противъ этого права церкви владѣть имѣніями:

1) будто церковь злоупотребляетъ этими имѣніями. Отвѣтъ: церковь есть учрежденіе, а клиръ—попечительство. Поэтому, если попечительство дурно управляетъ, то нисколько не слѣдуетъ потеря права учрежденіемъ,—нужно только исправить зло, зависящее отъ разныхъ причинъ, а не лѣчить зло зломъ.

2) будто государство имѣетъ право брать имѣнія церкви, чтобы съ пользою употреблять ихъ на церковь и страну. Отвѣтъ: государство должно быть справедливо ко всѣмъ учрежденіямъ, защищая права и интересы ихъ. Секуляризаціею же государство уничтожаетъ волю завѣщателей, само становясь собственникомъ этихъ имѣній.

Въ заключеніе онъ обращается съ просьбой ко всѣмъ членамъ дивана, чтобы они не дѣлали изъ священника, какъ духовнаго пастыря словеснаго стада, полицейскаго или жандарма правительства, а предоставили бы ему миссію евангельскую, апостольскую, какъ охранителю національности. „Паденіе и униженіе церкви нашихъ предковъ поведетъ и къ паденію нашего отечества, такъ какъ церковь есть духъ, а отечество—тѣло нашей націи, и только связь ихъ можетъ дать жизнь индивидуумамъ и народамъ“,—заключаетъ ораторъ [1]).

Въ диванахъ ad hoc не былъ рѣшенъ вопросъ о томъ или иномъ управленіи имуществами монастырей—мѣстныхъ и преклоненныхъ, такъ какъ умы всѣхъ тогда были заняты, главнымъ образомъ, политическимъ и административнымъ устройствомъ страны. Но даже невнимательному наблюдателю современной жизни не трудно было видѣть, какой ходъ приметъ рѣшеніе этого вопроса. Избранный господаремъ обоихъ княжествъ, Куза настоялъ на секуляризаціи монастырскихъ имуществъ, имѣя ввиду этимъ, если не уничтожить

[1]) Lascar. Op. cit., pp, 44—45,

Digitized by Google

совершенно монашество, то ослабить значеніе его. Нѣкоторые изъ высшаго духовенства, въ томъ числѣ и Скрибаны, несмотря на печальную участь поборника имущественнаго состоянія монастырей Молдавскаго митрополита Софронія, тѣмъ не менѣе подали протестъ; но на него Куза не обратилъ вниманія, а нѣкоторыхъ изъ епископовъ лишилъ за это ихъ каѳедръ. Филаретъ же Скрибанъ, говорятъ, въ торжественномъ засѣданіи Синода, въ присутствіи самого господаря Кузы, въ епископскомъ облаченіи произнесъ проклятіе на него, на все его семейство и на весь родъ его. Однако, Куза, ввиду того огромнаго вліянія, какимъ пользовались Филаретъ и Неофитъ Скрибаны, которымъ самъ онъ, вскорѣ по своемъ вступленіи на престолъ, желая привлечь на свою сторону, предлагалъ каѳедры—Молдавской и Валашской митрополіи, — отъ чего они отказались, — не посмѣлъ арестовать ихъ. Но видя такое печальное положеніе церковныхъ дѣлъ и сознавая свою безпомощность, еписк. Филаретъ рѣшился перейти на службу въ Россію, въ качествѣ члена русской миссіи въ Іерусалимѣ. Съ этою просьбою онъ обратился къ русскому консулу въ Яссахъ г. Лексу, который переслалъ прошеніе генеральному консулу въ Букурештѣ г. Оффенбергу, съ присовокупленіемъ и своего ходатайства о преосвященномъ Филаретѣ, „какъ о самомъ образованномъ и преданномъ Россіи духовномъ лицѣ“. Баронъ Оффенбергъ препроводилъ просьбы Филарета Скрибана и Лекса въ Азіатскій Департаментъ, откуда онѣ были пересланы черезъ оберъ-прокурора св. Синода на заключеніе митрополиту Московскому Филарету. По этому вопросу митр. Филаретъ далъ такое заключеніе: „для чего г. Лексъ домогается причисленія епископа Филарета къ русской Іерусалимской миссіи? Это непонятно, а нужно бы это понять для рѣшенія дѣла, котораго, впрочемъ, несообразность уже видна. Начальникъ Іерусалимской миссіи (Кириллъ, еписк. Мелитопольскій) отходитъ: преемникомъ назначается не епископъ, а архимандритъ. Сообразно-ли, чтобы при немъ состоялъ посторонній епископъ?“ [1]).

Такимъ образомъ, желаніе еписк. Филарета перейти въ Россію въ качествѣ члена Іерусалимской миссіи не осуществилось. Онъ нуженъ былъ для своего отечества, какъ истинный стражъ церкви, все болѣе и болѣе порабощаемой антицерковными постановленіями Кузы. Между тѣмъ, къ этому времени былъ обнародованъ упомянутый нами проектъ закона „о Генеральномъ Синодѣ“. Опасаясь, какъ бы новый законъ,

---

[1]) Мнѣнія и отзывы митр. Филарета, т. 5, ч. 2, стр. 529.

Digitized by Google

одобренный палатами, не былъ утвержденъ Кузою, Филаретъ Скрибанъ обратился черезъ русскаго консула въ Яссахъ къ Россіи. Онъ препроводилъ послѣднему два письма, одно отъ 19-го, а другое отъ 27-го іюня 1865 года. Письма эти были отправлены консуломъ къ оберъ-прокурору Св. Синода графу Д. А. Толстому, который въ свою очередь препроводилъ ихъ къ митр. Московскому Филарету, съ просьбою—„почтить его отвѣтомъ“. Митр. Филаретъ въ запискѣ отъ 27-го іюля 1865 года, высказывался слѣдующимъ образомъ. „1. Преосв. Ставропольскій, посредствомъ письма къ консулу, сильно взываетъ къ Св. Россійскому Синоду, къ Россійскому правительству, о немедленномъ принятіи рѣшительныхъ мѣръ къ поддержанію православной церкви въ придунайскихъ княжествахъ. Это почитаетъ онъ для Россіи обязанностію, призваніемъ отъ Провидѣнія Божія.—2. Прежде указанія требуемыхъ мѣръ, онъ говоритъ, что онъ съ братомъ много содѣйствовалъ и подготовилъ соединеніе придунайскихъ княжествъ. Потомъ онъ говоритъ, что народъ княжествъ отшатнулся отъ пути, предназначеннаго ему; что „виною тому господарь Куза,—смертельный врагъ Восточной церкви“; что господарь въ издаваемыхъ законахъ помѣщаетъ статьи, направленныя „къ постепенному уничтоженію христіанскаго чувства въ народѣ“ и „къ униженію духовенства“; что его правительство „очаровало и ослѣпило“ епископовъ, и послѣдніе сдѣлались „законопреступными“. При этомъ онъ могъ бы подумать, что полагая начало соединенію княжествъ, онъ тѣмъ самымъ полагалъ, конечно, не зная, начало и происшедшимъ отъ того прискорбнымъ послѣдствіямъ, которыя теперь описываетъ; и что княжества, оставаясь несоединенными, вѣроятно, имѣли бы правителей, которые дѣйствовали бы въ духѣ православія и національности и предоставили бы преосвященному Ставропольскому и подобнымъ ему по степенямъ мирно подвизаться для усовершенствованія своего народа въ религіозномъ, умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, что было бы вѣрнымъ приготовленіемъ къ лучшему будущему. Послѣ этого онъ могъ бы размыслить еще, подлинно-ли можно почитать для Россіи призваніемъ Провидѣнія и обязанностью—исправлять разстройство, которому начало положено его непредусмотрительными дѣйствіями.—3. Что же за рѣшительныя мѣры, которыхъ требуетъ Преосв. Ставропольскій?—Предстательствовать предъ вселенскимъ патріархомъ, чтобы онъ лишилъ сана епископовъ соединенныхъ княжествъ, рѣшительно потребовать отъ гарантирующихъ державъ низверженія господаря Кузы; въ случаѣ несогласія на это гарантирующихъ державъ, Россія должна выслать господаря съ казаками. Каждый читающій или слушающій это можетъ разсудить, на-

Digitized by Google

сколько настоящія требованія умѣренны, насколько удобоисполнимы и насколько свойственны епископу.—4. Если требованія эти будутъ доведены до Всероссійскаго Синода, то его вниманію будетъ подлежать вопросъ о лишеніи сана епископовъ соединенныхъ княжествъ.—Епископъ Ставропольскій и епископы, имъ обвиняемые, принадлежатъ къ области вселенскаго патріарха. Поэтому епископъ долженъ представить вину ихъ патріарху, и отъ него просить правосудія. Для чего же онъ избираетъ окрестную дорогу черезъ Россійскій Синодъ къ вселенскому патріарху?—Вина епископовъ не опредѣлена въ точности. Поэтому Россійскій Синодъ не можетъ произнести о нихъ опредѣленнаго сужденія.—Въ сужденіе о епископахъ патріаршей области Россійскій Синодъ можетъ войти только тогда, когда ему предложитъ это на совѣщаніе самъ патріархъ, или когда того потребуютъ крайнія обстоятельства. По церковнымъ правиламъ, епископы могутъ быть осуждены только тогда, когда они призваны, выслушаны, найдены дѣйствительно виновными, или когда по трехъ вызовахъ не явились принести оправданіе противъ обвиненія. Все должно быть произведено въ области, къ которой они принадлежатъ, а не въ посторонней.—Если бы довелось войти объ этомъ въ совѣщаніе съ святѣйшимъ патріархомъ, надлежало бы правосудіе соединить съ предусмотрительностью. Это объяснить можно примѣромъ болгарскихъ епископовъ Иларіона и Авксентія.—Далѣе, митр. Филаретъ, обсуждая поступокъ патріарха съ этими болгарскими епископами, не одобряетъ его.—„Впрочемъ,—продолжаетъ онъ,—надобно выяснить дѣло, дабы могло быть произнесено вѣрное сужденіе“.—Въ другомъ письмѣ еписк. Ставропольскій пишетъ: „его блаженство, воспользовавшись дарованною ему властью, можетъ отлучить отъ церкви виновника зла, господаря Кузу, и предать его проклятію. Какъ только народъ объ этомъ узнаетъ, то всѣ его замыслы и предпріятія падутъ сами собою, и дальнѣйшія вредныя дѣйствія его будутъ парализованы“.—Проклятіе не такое оружіе, чтобы можно было имъ играть, а для нѣкоторыхъ людей и временъ не такое, чтобы имъ можно было побѣждать. Оружіе это назначено для того, чтобы охранять церковь и отражать нападающихъ на нее непримиримыхъ враговъ и губителей, а не для того, чтобы парализовать чью-нибудь политическую силу. Обезоружитъ-ли проклятіе господаря Кузу, или разъярить и рѣшительнѣе отвратитъ отъ Востока и ринетъ на Западъ,—можетъ-ли на это отвѣтить еписк. Ставропольскій съ тою предусмотрительностью, съ которою онъ трудился для соединенія придунайскихъ княжествъ“? [1]).

[1]) Мнѣнія и отзывы М. Филарета, т. 5, ч. 2, стр. 715—718, подъ № 806.

Digitized by Google

Проф. Кургановъ по этому поводу говоритъ: „противоположность взглядовъ и точекъ зрѣнія Филарета Скрибана и митр. Филарета слишкомъ ярко выступаетъ, чтобы на ней не остановить вниманія. Филаретъ Скрибанъ, указавъ на свое съ братомъ „содѣйствіе“ всеобще желанному соединенію придунайскихъ княжествъ, „виною“ наступившихъ церковныхъ неустройствъ считаетъ господаря Кузу, который, какъ „смертельный врагъ Восточной церкви“, заслуживаетъ быть отлученнымъ отъ нея. Митр. Филаретъ, напротивъ, полагалъ, что причиною разстройства дѣлъ Румынской церкви служатъ сами братья Скрибаны, „положившіе“ своимъ „непредусмотрительнымъ дѣйствованіемъ“ „начало объединенію княжествъ“; что безъ сего соединенія преосв. Ставропольскій и подобные ему по степенямъ мирно подвизались бы для усовершенствованія своего народа во всѣхъ отношеніяхъ, и что съ княземъ Кузою необходимо наблюдать осторожное и предусмотрительное обращеніе. На чьей сторонѣ болѣе исторической правды и соотвѣтствія дѣйствительности,—пусть каждый судитъ самъ. Едва ли только можетъ подлежать сомнѣнію то, что указаніемъ на свое содѣйствіе соединенію княжествъ Филаретъ Скрибанъ думалъ лишь отклонить возможное обвиненіе, что онъ, его братъ Неофитъ Скрибанъ и вообще всѣ возстающіе противъ церковныхъ законовъ Кузы уже по этому самому—измѣнники отечества, враги единой румынской народности, единой Румыніи, т. е. государственнаго принципа, сдѣлавшагося непререкаемымъ догматомъ всѣхъ европейски-образованныхъ румынъ, — не болѣе. Обращаетъ на себя вниманіе еще то, что относительно „рѣшительныхъ мѣръ“, которыя, по мнѣнію Филарета Скрибана, Россія обязана была немедленно принять къ поддержанію православной церкви въ придунайскихъ княжествахъ, ни одинъ изъ нихъ не вспомнилъ о Парижскомъ трактатѣ, дѣлающемъ такія мѣры прямо невозможными, а между тѣмъ ссылка на него вызывалась ходомъ рѣчи и ставила пунктъ недоумѣнія на болѣе твердую почву обязательнаго для державъ договора“ [1]).

Мы съ своей стороны прибавимъ, что митр. Филаретъ былъ слишкомъ строгъ къ Филарету Скрибану, обвинивъ его даже въ западничествѣ. „Въ семъ ревнителѣ, — писалъ онъ оберъ-прокурору Толстому,—высказываются оттѣнки Запада, такъ какъ онъ идею патріарха облекаетъ въ идею папистовъ“ [2]). Мы положительно недоумѣваемъ, чѣмъ заслужилъ такое обвиненіе великаго святителя нашъ православнѣйшій епископъ...

[1]) Зап. Каз. Унив. № 1, 1901 г. стр. 55.

[2]) Мнѣнія и отзывы .., т. 5, ч. 2, стр. 715.

Digitized by Google

Между тѣмъ, Куза началъ примѣнять новый законъ къ церковному управленію. Послѣдовали правительственныя назначенія епископовъ на каѳедры. Епископъ Эдесскій Неофитъ Скрибанъ назначенъ былъ епископомъ Арджешскимъ. Кромѣ того, всилу того же закона созывался Синодъ на 19-е ноября (1 декабря) 1865 года. Въ оффиціальномъ „Монторѣ", № 248, обнародованы были и тѣ вопросы, числомъ 11, которые должны подлежать обсужденію Синода. Въ числѣ этихъ вопросовъ значились такіе: введеніе Григоріанскаго календаря; переводъ Св. Писанія и другихъ церковныхъ книгъ на обыкновенный разговорный языкъ, перемѣшанный наполовину съ французскими словами; введеніе во всѣхъ церквахъ органовъ. Хотя, по закону (ст. 4), всѣ епископы имѣли право присутствовать на засѣданіяхъ Синода, но епископы Филаретъ Скрибанъ Ставропольскій и Іосифъ Севастійскій, извѣстные своею преданностью православной церкви и противники нововведеній Кузы, не были приглашены. Несмотря на это, они рѣшились было явиться безъ приглашенія, чтобы лично протестовать противъ антиканоническихъ постановленій псевдосинода, но на пути въ Букурештъ были арестованы по приказу Кузы и подъ конвоемъ возвращены изъ Фокшанъ въ Яссы. Еписк. Неофитъ принялъ приглашеніе, но для того, чтобы торжественно отказаться въ Синодѣ отъ назначенія епископомъ Арджешскимъ и протестовать противъ антиканоническихъ церковныхъ нововведеній, а вмѣстѣ съ этимъ—изобличить и другихъ членовъ псевдосинода въ слѣпомъ повиновеніи ихъ правительству ко вреду св. церкви.—Утромъ, 7-го декабря 1865 года, преосв. Неофитъ, одѣвшись въ рясу изъ грубаго сукна, надѣвъ клобукъ, съ панагіей на груди и съ архіерейскимъ посохомъ, отправился съ своимъ племянникомъ Ромуломъ Скрибаномъ на засѣданіе Синода и положилъ на столъ свой протестъ, который предварительно прочелъ наизусть предъ членами Синода. Затѣмъ медленно вышелъ, сопровождаемый недостойными выходками присутствовавшаго здѣсь министра Димитрія Караджи. Къ тому же времени подоспѣли присланные по почтѣ протесты Филарета Скрибана и Іосифа Бобулеску, недопущенныхъ къ присутствію въ Синодѣ.

Протестъ еписк. Неофита слѣдующій: „Неофитъ, милостію Божіею, епископъ Эдесскій и бывшій Арджешскій и проч. Братья и Отцы! Милостію Всемогущаго Господа, я—одинъ изъ недостойныхъ іерарховъ Румынской церкви—глубоко сознаю, что непремѣнный долгъ архіереевъ—хранить и защищать вѣчныя опредѣленія, заключенныя силою Св. Духа въ св. канонахъ, въ непоколебимомъ преданіи св. церкви и въ ученіи св. отцовъ ея. Но къ моему глубокому прискорбію, вижу,

Digitized by Google

что нынѣ гражданское правительство даетъ св. церкви то, чего не имѣетъ,—самоизмышленные церковные законы, попирая этимъ св. каноны, преданія церкви и ученіе св. отцовъ. Эти законы слѣдующіе: 1. Законъ неканоническій о назначеніи епархіальныхъ епископовъ. Поэтому я, получивъ декретъ о назначеніи меня епископомъ Арджешскимъ, тотчасъ отказался отъ этой епископіи, видя въ такомъ назначеніи посягательство на епископатъ и порабощеніе церкви, даже вопреки принципамъ, исповѣдуемымъ теперь просвѣщенною Европою, о свободной церкви въ свободномъ государствѣ. 2. Законъ, попирающій таинство брака, — одно изъ догматическихъ установленій православной церкви. 3. Законъ синодальный, который неканониченъ, а) такъ какъ уничтожаетъ нѣкоторые вселенскіе каноны, б) такъ какъ заключаетъ элементы, несовмѣстимые съ правомъ и призваніемъ истиннаго каноническаго Синода, в) такъ какъ нѣкоторые изъ епископовъ, входящихъ въ его составъ, неканонически получили назначеніе на епархіи. Поэтому, во имя св. Матери православной Восточной церкви, во имя болѣе 10 милліоновъ румынъ, дѣтей ея, во имя тѣхъ семи славныхъ монарховъ Европы, которые гарантировали права и преимущества, предусмотрѣнныя договорами, заключенными Румынами съ славными падишахами Оттоманскими, въ каковыхъ договорахъ гарантируется и наша православная религія и церковь, — всилу всего этого, я, какъ архіерей румынъ, торжественно протестую противъ вышеприведенныхъ законоположеній, какъ неправыхъ и враждебныхъ нашей православной церкви, такъ какъ никакое правительство въ мірѣ не имѣетъ права давать какихъ-либо законовъ церкви, которая одна имѣетъ свои вѣчные законы, данные въ откровеніи, въ канонахъ св. апостоловъ и 7 вселенскихъ соборахъ, писанныхъ по вдохновенію Св. Духа.—Итакъ, все, что̀ узаконитъ это неканоническое собраніе, именуемое Синодомъ въ нашей церкви, я, всилу власти, которою, какъ архіерей въ Іисусѣ Христѣ, облеченъ, напередъ считаю ничтожнымъ и неимѣющимъ значенія для нашей церкви, которая была и есть палладіумъ нашей національности во всѣ времена, и прошу полной и всецѣлой свободы церкви, св. каноны которой, съ самаго существованія ея какъ нашей національной церкви, не нарушались ни румынскимъ правомъ, ни княжескими установленіями до сего дня. Букурештъ. 1865 года, 7 декабря“ [1]).

Протестъ епископовъ Филарета Скрибана и Іосифа Севастійскаго: „какъ члены Синода по праву и всилу § 413 Органическаго Регла-

[1]) Lascar, op. cit., p. 58—59.

Digitized by Google

мента въ Молдавіи, а также и синодальнаго закона, прочитавъ княжескій декретъ, обнародованный въ „Мониторѣ“, объ открытіи Синода 1-го текущаго декабря, мы отправились въ Букурештъ для участія въ засѣданіяхъ его. Но въ Текучахъ мы были задержаны префектурою. По телеграммѣ г. министра-резидента, которому мы посылали протестъ противъ насилія, учиненнаго надъ нами, мы получили позволеніе отправиться въ Букурештъ и достигли Фокшанъ, но отсюда подъ конвоемъ были препровождены въ Яссы. Ввиду сего, во имя православной церкви, вышеприведеиныхъ законовъ и каноновъ церковныхъ, на которыхъ она основывается, а также, видя поруганнымъ и 9-й членъ Символа вѣры православной церкви новыми распоряженіями, протестуемъ противъ неканоничности этого Синода и требуемъ возстановленія канонической православной церкви, поддерживая вмѣстѣ съ этимъ и протестъ преосв. Неофита. Яссы, 24 дек. 1865 г.“ [1]).

Протесты эти произвели сильное впечатлѣніе на членовъ Синода, которые не утвердили предложенныхъ церковныхъ законовъ. Тогда Куза закрылъ Синодъ, а братьевъ Скрибановъ и Іосифа Севастійскаго исключилъ изъ синодальныхъ членовъ. Преосв. Неофитъ отправилъ эти протесты на греческомъ языкѣ патр. вселенскому, а на французскомъ—европейскимъ консуламъ въ Букурештѣ. Патр. Константинопольскій одобрилъ и восхвалилъ самоотверженную дѣятельность на защиту церкви преосв. Неофита и двухъ другихъ святителей. Приводимъ въ извлеченіи посланіе патріарха къ еписк. Неофиту.

„Софроній, милостію Божіею, архіепископъ Константинополя, Новаго Рима и вселенскій патріархъ.

Возлюбленный о Господѣ въ Духѣ Святомъ, сослужитель смиренія нашего еписк. Неофитъ Скрибанъ,—благодать и миръ отъ Господа.

Недавно мы получили твои посланія, заключающія въ себѣ протесты Твои и двухъ святителей противъ Синода, неканонически созваннаго господарскимъ декретомъ, и противъ неканоническихъ дѣяній его. Не могли мы не восчувствовать великой благодарности душевной, видя, что въ потокѣ заблужденій, имѣющихъ мѣсто по опредѣленію Божію въ Твоемъ отечествѣ и направленныхъ противъ древнихъ установленій церковныхъ, Твое Боголюбіе съ подобающимъ святительскому сану достоинствомъ и съ похвальнымъ самоотверженіемъ выступило на защиту церкви съ рѣчами, преисполненными силы и канонической обоснованности. Поэтому, съ сердечными братскими бла-

---

[1]) Ibid., p. 60.

Digitized by Google

гожеланіями и съ полнымъ правомъ увѣнчалъ я Твое Боголюбіе ревностнаго защитника св. церкви, въ честь и хвалу имени своимъ примѣромъ доказавшаго, что въ церкви Божіей не прекра храбрые защитники и истинные пастыри словесныхъ овецъ. П эти протесты, столь важные въ лѣтописяхъ церкви и зарегист ные для вѣчной памяти въ церковныхъ кодексахъ, представ текущую очередь нашему Синоду, вскорѣ по нашемъ выздоро Вмѣстѣ съ этимъ нашимъ посланіемъ выражаемъ Твоему Бог благодарность и велію радость нашу за твое боголюбезное по подобающее истинному архіерею. Мы же всегда и въ другихъ ныхъ случаяхъ будемъ имѣть Тебя въ любви нашей и оказыва возможное содѣйствіе. 1866 года, февраля 8“ [1]).

Получивъ извѣстіе объ антицерковныхъ узаконеніяхъ и дѣй Кузы, патр. Константинопольскій, юрисдикціи котораго подлеж мынская церковь, горячо выступилъ на защиту ея. Онъ обр съ посланіями къ Молдовлахійскимъ митрополитамъ и епис увѣщевая ихъ твердо стоять на стражѣ церкви. Онъ проте предъ господаремъ Кузою, который въ свою очередь въ отв посланіи доказывалъ свое право самовластнаго управленія це основывающееся будто бы на канонахъ и древнихъ узаконеніяхъ Патріархъ отправилъ это посланіе господаря вмѣстѣ съ сво вѣтомъ на него, такъ-называемымъ „діагноме“, къ Русскому и скому Синодамъ.

Чтобы умалить значеніе протестовъ Скрибановъ, минис Кузы удалило ихъ изъ Синода и обратилось къ представителям пейскихъ державъ съ дипломатическою нотою, въ которой Неофитъ объявленъ сумасшедшимъ, оба брата представлены момъ худшемъ видѣ, несмотря на то, что они извѣстны б Европѣ съ 1856 года, какъ великіе уніонисты, какъ иниціатор уніи и смѣлые защитники ея.

Передавъ въ общихъ чертахъ главныя перипетіи борьбы бавимъ, что документальныя данныя по этому дѣлу заключаются мянутомъ нами секретномъ печатномъ изданіи „О нововведеніяхъ даря Кузы въ Румынской православной церкви и объ отно этого господаря къ восточнымъ патріархамъ“, затѣмъ—въ бу митр. Филарета, переданныхъ въ библіотеку Московской Ак Часть ихъ напечатана въ „Собраніи мнѣній митр. Филарета по нымъ дѣламъ“, изд. архіеп. Саввы. Приведены они также у Колок

[1]) Ibid., p. 61—62.

Digitized by Google

въ „Устройствѣ управленія Румынской православной церкви", Казань, 1897 г., и въ статьѣ проф. Курганова, Записки Казанскаго Унив—та 1899—1903 гг. (разныя книги).

V.

Литературная борьба Скрибановъ противъ Кузы.—Сочиненія ихъ въ защиту церкви.—Общая мысль ихъ.—Разборъ сочиненія „Отвѣтъ правительству и Синоду".

Несмотря на свое устраненіе отъ участія въ Синодѣ, братья Скрибаны рѣшили безбоязненно бороться съ антицерковными постановленіями Кузы. Орудіемъ борьбы они теперь избрали печатное слово. Преосв. Неофитъ, въ сотрудничествѣ съ своимъ братомъ, написалъ цѣлый рядъ сочиненій въ защиту правъ св. церкви и въ опроверженіе антицерковныхъ нововведеній Кузы. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: 1) „Отвѣтъ правительству и Синоду" (Respuns guvernului şi Sf. Sinod); 2) „Защита права и истины противъ неканоническихъ епископовъ" (Apararea Adeverului şi a Dreptului contra episcopilor necanonici); 3) „Опроверженіе послѣднихъ заблужденій неканоническаго епископата" (Resturnarea ultimilor rataciri a episcopatului necanonic); 4) „Апологія преосв. Неофита Скрибана" (Apologia pr. Neofit Scriban); 5) „Новый религіозный вопросъ въ Румыніи" (Noua cestiune religiosa in România); 6) „Ниспроверженіе софизмовъ неканоническаго Синода" (Refutarea sofismelor Sin. necanonic); 7) „Куда идемъ съ церковью"? (Unde mergem cu biserica); 8) „Вавилонское право въ Румыніи" (Jurisprudenţa Babilonica in România); 9) „Защита духовенства" (Acte de apararea preoţilor).

Въ этихъ сочиненіяхъ раскрываются слѣдующія основныя мысли. Церковь есть божественное учрежденіе, предназначенное для спасенія людей. Она имѣетъ свои божественные и неизмѣнные законы. Органомъ управленія церкви является Синодъ, который состоитъ изъ архіереевъ, а не изъ государственныхъ чиновниковъ и мірянъ. Суду православной церкви подлежатъ всѣ члены ея—міряне и клирики. Церковь есть общество вѣрующихъ во Христа, и какъ всякое общество, по самой сущности своей, имѣетъ право суда надъ каждымъ изъ своихъ членовъ, нарушающихъ уставы и законы этого общества. Преподавая въ церкви власть апостоламъ, Спаситель сказалъ: елика аще свяжете на земли и т. д. Такимъ образомъ, Онъ не-сдѣлалъ никакого различія и указанія, на кого изъ христіанъ должна простираться судебная власть церкви и на кого не должна: дѣйствію ея власти подлежатъ всѣ вѣрующіе во Христа. Согласно этому, апостолы пользовались сами и заповѣдали своимъ преемникамъ пользоваться судебною властью какъ въ отно-

Digitized by Google

шеніи къ служителямъ церкви, такъ и въ отношеніи къ прочимъ вѣрующимъ. Въ правилахъ апостольскихъ, соборныхъ и отеческихъ, мысль о подсудности міряиъ суду церкви поставляется выше всякаго сомнѣнія; за различныя нарушенія церковныхъ правилъ мірянамъ назначаются различныя церковныя наказанія. Что касается законовъ страны, то они не должны имѣть какой-либо силы въ чисто церковныхъ дѣлахъ. Вѣдь законы страны могутъ противорѣчить всѣмъ церковнымъ канонамъ, въ особенности, когда большинство сенаторовъ и депутатовъ состоитъ изъ людей невѣрующихъ, презирающихъ церковь, желающихъ измѣнить церковные законы съ цѣлью порабощенія церкви свѣтскою властью. Что касается прогресса, съ которымъ-де нужно согласоваться церкви, то нужно сказать, что прогрессъ—понятіе условное, и только то истинно прогрессивно, что вполнѣ согласно съ православною церковью, которая никого не боится и будетъ существовать, по слову Спасителя, до скончанія вѣка, и врата адовы не одолѣютъ ея.

Всѣ сочиненія Неофита Скрибана очень цѣнны съ религіозно-канонической точки зрѣнія. Остановимся преимущественно на изложеніи содержанія перваго изъ нихъ, въ которомъ болѣе рельефно отражаются полемическіе пріемы его. Это сочиненіе—„Отвѣтъ правительству и Румынскому Синоду“, 1865 года. Въ немъ содержится разъясненіе протестовъ трехъ упомянутыхъ архіереевъ противъ неканоническихъ церковныхъ установленій, изданныхъ гражданскимъ правительствомъ. Сочиненіе раздѣляется на 8 частей, а нѣкоторыя части—на главы. Эпиграфомъ служатъ слѣдующія слова изъ 137-й новеллы Юстиніана: „если необходимо всѣмъ хранить гражданскіе законы, то насколько важнѣе хранить св. каноны и законы божественные, руководящіе къ спасенію душъ нашихъ“? Первая часть начинается небольшимъ введеніемъ, въ которомъ, между прочимъ, Неофитъ говоритъ, что онъ будетъ излагать только одну истину, согласно изреченію: „amicus Plato, sed magis amicá veritas“. Упоминая о посланіи правительства къ вселенскому патріарху 1865 года, въ которомъ оно пытается оправдать свои нововведенія въ православной Румынской церкви, онъ говоритъ, что плохимъ богословомъ оказалось правительство въ своемъ посланіи, плохимъ канонистомъ, худымъ законодателемъ, наконецъ, худымъ политикомъ, если возбудило религіозные вопросы въ государствѣ, только что организуемомъ, именно, вопросы объ епископатѣ, о Синодѣ, о монахахъ и т. д.

Въ самомъ содержаніи первой части онъ и раскрываетъ высказанныя положенія. Онъ выражаетъ удивленіе, какимъ образомъ гражданская власть вмѣшивается въ духовныя дѣла, издавая законы, на-

Digitized by Google

правленные противъ законовъ церкви. И несмотря на право, принадлежащее церкви—по канонамъ, ученію отцовъ и современныхъ канонистовъ,—протестовать противъ гражданскихъ законовъ, когда государство издаетъ ихъ вопреки спасительнымъ цѣлямъ церкви, Румынская церковь, къ сожалѣнію, не воспользовалась этимъ, вслѣдствіе чего прервала общеніе съ другими православными церквами, переставъ быть святою и апостольскою. Затѣмъ разъясняетъ, что не нужно смѣшивать автокефалію съ попраніемъ каноновъ, такъ какъ Румынская церковь автокефальна въ смыслѣ церковномъ, а не съ точки зрѣнія враговъ ея. И если патріархъ не вмѣшивается въ управленіе ея, то тѣмъ болѣе—гражданское правительство. На обязанности патріарха лежитъ блюсти неприкосновенность каноновъ отъ нарушенія ихъ правительствомъ или клиромъ, такъ какъ каноны—вселенскіе, писаны по внушенію Св. Духа и содержатся всѣмъ православнымъ міромъ до послѣдняго времени. Всилу автокефальности одна церковь не вмѣшивается въ администрацію и дисциплину другой, но не абсолютно, а въ предѣлахъ вселенскихъ каноновъ, и въ такомъ смыслѣ автокефальна Румынская церковь. Эта автокефальность не исключаетъ правъ патріарха наблюдать за единствомъ вѣры и охранять неприкосновенность каноновъ, положенныхъ единою святою соборною и апостольскою церковью для клира и вѣрныхъ мірянъ. Автокефальность не исключаетъ единства церквей—кононическаго, обрядоваго и дисциплинарнаго, такъ какъ въ христіанствѣ долженъ господствовать духъ братства, а не духъ національнзма, сепаратизма. Въ этомъ и состоитъ одна изъ величайшихъ заслугъ Іисуса Христа, содѣлавшаго братьями всѣ христіанскіе народы въ духѣ вѣры и управленія. Поэтому, когда патріархъ, отъ имени матери-церкви, возсталъ на защиту каноновъ церковныхъ,—правительство не имѣло никакого права отвѣчать такъ рѣзко, что „оно отвергаетъ эти совѣты во имя клира и народа“, такъ какъ ни клиръ, ни народъ не желаютъ разрывать связи съ вселенскимъ патріархомъ, не желаютъ удаляться отъ единства апостольскаго и вселенскаго, безъ чего не можетъ быть спасенія ни души, ни тѣла.

Во избѣжаніе возможности обвиненій въ отрицаніи автокефальности Румынской церкви, Неофитъ говоритъ, что онъ — противникъ ложно понимаемой автокефальности: „очевидно, что въ настоящее время вопросъ о независимости церкви поставленъ не на надлежащую почву. Эта независимость—только маска, подъ которою скрывается истинное порабощеніе и схизма, совершившаяся въ нашей церкви вслѣдствіе подобныхъ неразумныхъ законовъ; въ концѣ кои-

Digitized by Google

цовъ, духовенство, лишенное всякихъ правъ и авторитета, подпадетъ рабству правительства".

Вторая часть раздѣляется на 9 главъ. Въ первой главѣ содержится критика правительства, основывающаго независимость Румынской церкви на 34-мъ апостольскомъ правилѣ, которое, между тѣмъ, вовсе не имѣетъ отношенія къ данному вопросу, а касается отношеній епископовъ между собою въ извѣстной гражданской области. Правило гласитъ: „епископамъ всякаго народа подобаетъ знать перваго изъ нихъ и признавать его яко главу". „Тутъ дѣло идетъ о митрополитѣ области, въ которомъ сосредоточивалось управленіе церквей и епископовъ епархіальныхъ, т. е. объ административной независимости въ предѣлахъ каноновъ, чего не могутъ отрицать и патріархи, а вовсе—не о независимости въ смыслѣ дѣлать что̀ угодно въ церкви, какъ неправильно понимаетъ и примѣняетъ это правило правительство. Доказательствомъ этого служитъ и римское право, какъ истолкованіе 34 апостольскаго правила: „если какой-нибудь епископъ обвиняется въ какомъ-либо преступленіи, то митрополитъ его долженъ изслѣдовать это обвиненіе; а если какой-либо митрополитъ обвиняется, то долженъ изслѣдовать дѣло блаженнѣйшій архіепископъ, вѣдѣнію котораго онъ подлежитъ, т. е. патріархъ" (новелла 137, гл. 5). Заключается I-я глава 6-мъ правиломъ I-го вселенскаго собора: „держись обычаевъ древнихъ".

Во 2—7 главахъ Неофитъ опровергаетъ ссылки правительства, въ оправданіе независимости Румынской церкви, на церкви—Русскую, Болгарскую и Греческую, которыя-де, на основаніи того же 34-го правила, объявили себя независимыми отъ вселенскаго патріарха. Онъ доказываетъ, что независимость этихъ церквей была достигнута канонически, съ благословенія патріарха, а не гражданскими узаконеніями, какъ поступаетъ нынѣшнее румынское правительство. Но достигнутая такимъ путемъ независимость этихъ церквей не исключаетъ связи ихъ съ вселенскимъ престоломъ. Затѣмъ приводитъ цѣлый рядъ историческихъ доказательствъ такой именно канонической независимости Молдавской церкви (что̀, однако, не исключало признанія высшаго авторитета за Константинопольскимъ патріархомъ). Такъ. когда папизмъ употреблялъ всѣ усилія совратить Литву, Украину, Подолію, Польшу, Молдавію, Валахію и Трансильванію, господарь Василій Лупу († 1654) расположилъ Парѳенія, патріарха Константинопольскаго, послать архіереевъ въ Яссы на соборъ, на которомъ было принято и утверждено „Исповѣданіе православной вѣры Петра Могилы, митрополита Кіевскаго", въ 1642 году. Послѣ этого въ Букурештѣ

Digitized by Google

былъ патріархъ Іерусалимскій во время избранія Аѳанасія митрополитомъ Трансильванскимъ. Избраніе и хиротонія митрополитовъ Трансильванскихъ митрополитами Угровлахійскими всегда совершались въ присутствіи одного представителя восточной церкви, который и подписывалъ актъ хиротоніи. „Много разъ,—говоритъ преосв. Неофитъ,—какъ напр., во времена Константина Кантемира воеводы, бывали въ нашей странѣ заразъ всѣ 4 патріарха, и это показываетъ, что отечество наше и церковь всегда находились въ согласіи съ Великою церковью". Далѣе, въ 1679 году, во время господарства Шербана воеводы Кантакузена, делегаты патр. Константинопольскаго изслѣдовали причину низложенія митрополита Ѳеодосія и, найдя его невиновнымъ, опять хиротонисовали его. Аѳеимъ II, Угровлахійскій митрополитъ, былъ низложенъ патріархомъ Константинопольскимъ и Синодомъ въ 1716 году и посланъ въ заточеніе на гору Синай. Въ 1746 году, при господарѣ К. Мавракордатѣ, съ соизволенія Паисія, патр. Константинопольскаго, перемѣщенъ титулярный митрополитъ Ливійскій Матѳей, пребывавшій въ Букурештѣ, на престолъ Александрійской патріархіи съ особою церковною церемоніею, по указаніямъ вселенскаго патріарха. Въ 1776 году соборнымъ посланіемъ Софронія, патр. Константинопольскаго, данъ митрополиту Угровлахійскому титулъ мѣстоблюстителя Кесаріи Каппадокійской.

Въ 1793 году, при господарѣ Александрѣ Константиновичѣ Морузи и Угровлахійскомъ митрополитѣ Досиѳеѣ, учреждена епископія Арджешская, на которую избранъ епископомъ Іосифъ. Вселенскій патріархъ Неофитъ съ 12-ю митрополитами далъ эκдосъ, которымъ благословлялось митрополиту, чтобы онъ, съ вѣдома господаря, собравъ архіереевъ, сдѣлалъ каноническое перемѣщеніе Іосифа на новую епископію. Великая церковь и утвердила затѣмъ избраніе митрополита и Синода.

Въ 3-й части преосв. Неофитъ говоритъ объ участіи мірянъ въ Генеральномъ Синодѣ для разсужденія о церковныхъ дѣлахъ. Въ свое оправданіе правительство, между прочимъ, ссылается на св. Кипріана, „который ничего не любилъ предпринимать безъ совѣщанія съ народомъ", а затѣмъ—на изгнаннаго изъ Константинополя патріарха Нифонта, который приглашенъ былъ затѣмъ въ Валахію воеводою Раду для прекращенія церковныхъ нестроеній. Нифонтъ совѣтывалъ созвать соборъ изъ господаря, бояръ, игуменовъ и священниковъ. Преосв. Неофитъ на это возражаетъ, что эти собранія были только консультативныя, такъ какъ церковь имѣетъ свои законы, которыми управляется 19 вѣковъ. Продолжая далѣе, онъ го-

Digitized by Google

воритъ, что министръ исповѣданій не имѣетъ права вмѣшиваться въ церковныя дѣла, такъ какъ присутствіе гражданской власти въ Синодѣ есть узурпація правъ церкви; равно какъ и епископы не имѣютъ права чего-либо добиваться въ совѣтѣ министровъ. Въ свое оправданіе правительство приводитъ примѣры синодовъ Карловицкаго и Трансильванскаго, на что авторъ отвѣчаетъ, что это—только религіозныя собранія вѣрныхъ, а вовсе не судебно-административныя.

Во 2-й и 3-й главахъ Неофитъ опровергаетъ ссылку правительства на новеллы 137 и 6, доказывающія власть греческаго императора въ отношеніи къ церкви, на его право созывать соборы, какъ напр. Константинъ Великій созвалъ первый вселенскій соборъ и на немъ предсѣдательствовалъ, всилу чего и господарь имѣетъ право созывать Синодъ, какъ и созывалъ съ свое время Василій Лупу. Авторъ отвѣчаетъ, что это дѣлалось съ разрѣшенія епископовъ, митрополитовъ или патріарховъ. Константинъ Великій предсѣдательствовалъ изъ-за почета, какъ царь, а особенное руководство соборными дѣйствіями принадлежало старѣйшему епископу. Въ 131 новеллѣ (гл. I) читаемъ: „принимаемъ догматы, какъ священныя писанія, а каноны сохраняемъ, какъ законы". А въ предисловіи къ 6-й новеллѣ читаемъ: „самые великіе дары, которые даровала высочайшая милость Божія людямъ суть священство и царство; первое управляетъ всѣмъ божественнымъ, а второе—человѣческимъ. Поэтому императоры болѣе всего заботились о достоинствѣ и неприкосновенности священства, а мы болѣе всего заботимся о святыхъ догматахъ и о достоинствѣ священниковъ".

Въ 4-й главѣ 3-й части говорится о незаконномъ правѣ, какое присвоилъ себѣ министръ исповѣданій, уполномочивъ митрополита предсѣдательствовать въ Синодѣ во имя господаря, а не во имя Іисуса Христа, что противно канонамъ и Евангелію (Лука, 10, 16: Матѳ., 18, 20). Въ заключеніи этой части преосв. Неофитъ говоритъ, что на основаніи каноническихъ и историческихъ данныхъ ни міряне, ни глава государства не имѣютъ права участвовать въ Синодѣ, а могутъ присутствовать здѣсь только ради чести, какъ и дѣлали это римскіе императоры.

Въ 4-й ч. говорится о неканоническомъ назначеніи епископовъ господаремъ вопреки 30-му ап. правилу, 3-му вселенскаго собора, 54-му Карѳагенскаго, 13-му и 5-му Лаодикійскаго, 4-му 1-го вселенскаго, Новелламъ—137, гл. 2, 6-й, и 123-й гл. I и т. д. Изъ всѣхъ этихъ правилъ явствуетъ, что епископы не могутъ быть назначаемы господаремъ, а должны быть избираемы клиромъ и народомъ. Въ 3-й главѣ той же части говорится о подчиненіи епископовъ юрисдикціи кассаціон-

Digitized by Google

наго суда, что̀ совершенно противорѣчитъ канонамъ и самой исторіи, „такъ какъ никто еще на свѣтѣ не слыхалъ, говоритъ авторъ, чтобы епископы были влекомы на судъ въ трибуналъ. Наконецъ, законъ о монашествѣ есть самая антиканоническая узурпація гражданскимъ правительствомъ церковныхъ правъ. Уничтоженіе игуменовъ, исключеніе монашескаго элемента изъ Синода, плачевное положеніе архимандритовъ и архіереевъ,—все это признаки враждебнаго направленія противъ церкви, попирающаго церковные законы".

Въ 5-й части говорится, что ввиду узурпаціи церковныхъ правъ гражданскимъ правительствомъ, въ то время въ Румынской церкви не существовало канонической епископата. Закономъ о назначеніи епископовъ отъ 5 февраля, объявленнымъ 11 мая 1865 года, вмѣсто апостольскаго епископата учрежденъ гражданскій. Подобными антицерковными законами омрачено лицо церкви. Къ прискорбію, въ этомъ печальномъ дѣлѣ вмѣстѣ съ правительствомъ принимали участіе и назначенные епископы, являясь, такимъ образомъ, схизматиками предъ лицомъ матери-церкви.

Въ 6-й части Неофитъ доказываетъ, что вмѣшательство гражданской власти въ дѣла церкви — великое заблужденіе, угрожающее духовною гибелью румынской націи; что такая политика очень неразумна, такъ какъ истинно-государственные люди поняли теперь опасность касаться религіозныхъ вопросовъ; далѣе онъ говоритъ, что румынское правительство въ этомъ случаѣ подражаетъ англійскому королю Генриху (1550 г.), который, объявивъ себя главою церкви, не соглашавшихся съ этимъ частью умертвилъ, а частью изгналъ. Затѣмъ аппеллируетъ къ румынамъ, убѣждая ихъ не быть индифферентными при такомъ печальномъ положеніи церковныхъ дѣлъ, а всячески заботиться объ измѣненіи этого ненормальнаго порядка вещей.

Въ 7-й части преосв. Неофитъ говоритъ, что православному клиру, оставшемуся вѣрнымъ прежней религіи, постановленіямъ апостольскихъ и вселенскихъ соборовъ, ничего болѣе не оставалось какъ протестовать. Такой моментъ и наступилъ 1 декабря 1865 года, когда былъ созванъ правительствомъ неканоническій Синодъ въ Букурештѣ. Здѣсь онъ думалъ словесно протестовать противъ незаконности вмѣшательства свѣтской власти въ церковныя дѣла, но министръ исповѣданій воспретилъ ему говорить на томъ основаніи, что преосв. Неофитъ не членъ непризнаваемаго имъ Синода. Тогда Неофитъ преподнесъ членамъ Синода письменный протестъ съ слѣдующими словами: „если мнѣ не позволяютъ говорить и оправдываться противъ взводимыхъ на меня обвиненій, то я выхожу изъ собранія, гдѣ

Digitized by Google

нѣтъ свободы слова, гдѣ играютъ религіею нашихъ предковъ", и оставилъ собраніе. Затѣмъ отвѣчаетъ противъ взводимыхъ на него обвиненій, почему онъ отказался отъ Арджешской епископіи, объясняя свой отказъ неканоничностью назначенія.

Въ 8-й и послѣдней части „отвѣта" Неофита содержатся уже приведенные нами протесты трехъ архіереевъ. Точно также и въ другихъ сочиненіяхъ онъ раскрываетъ тѣ же мысли, борясь съ антицерковными постановленіями Кузы. Борьбу эту онъ самъ называетъ священною борьбою (ἱερός ἀγών), направленною на защиту истины и справедливости, причемъ онъ имѣетъ ввиду не личностей, такъ какъ уважаетъ людей, а—принципы. Личные интересы, собственныя выгоды и безопасность совершенно не имѣются ввиду въ этой борьбѣ. „Архіерен Скрибаны,—говоритъ онъ въ одномъ изъ сочиненій,—не боятся угрозъ привлеченія ихъ на судъ гражданскаго Синода за дѣла или рѣчи, не страшатся и изгнанія. Они готовы дать отвѣтъ и предъ церковью Божіею, и предъ людьми. Вся ихъ дѣятельность для церкви и страны, по случаю церковныхъ нестроеній, является результатомъ глубокаго убѣжденія, что она согласна съ церковнымъ правомъ, съ ученіемъ православной восточной церкви, съ исторіею ея и вызваиа скорбью за отечество, въ которомъ они родились. Архіереи Скрибаны нисколько не боятся каноническаго и справедливаго суда. Не знаемъ, могутъ ли это сказать неканоническіе епископы и ихъ покровители, которыхъ поддерживаетъ несправедливость правительства для попранія истины, справедливости, каноничности, православія, добродѣтели и народной совѣсти" [1]).

VI.

Низверженіе Кузы и избраніе княземъ Карла I.—Записка еписк. Неофита, поданная Карлу, о печальномъ состояніи Румынской церкви.—Результатъ ея.—законъ 1872 года и превосходство его сравнительно съ закономъ 1865 года.—Учрежденіе каноническаго Синода, какъ историческій памятникъ дѣятельности Скрибановъ.—Конецъ церковно-общественной дѣятельности Скрибановъ.—Смерть Филарета. Послѣдніе дни жизни и кончина Неофита.—Оцѣнка ихъ дѣятельности.—Значеніе Филарета, какъ воспитанника Кіевской Академіи.

Въ ночь съ 10 на 11 февраля 1866 года Александръ Куза былъ низложенъ съ престола. Княземъ былъ избранъ Карлъ, принцъ Гогенцоллернскій, родственникъ прусскаго короля, католикъ. Естественно,

[1]) Resturnare ultimelor retaciri etc., 1867 an, p. 17.

Digitized by Google

что отъ него нельзя было ожидать симпатіи къ православной церкви, хотя въ своей рѣчи онъ и заявилъ намѣреніе возстановить Румынскую церковь, утверждая ее вновь на каноническихъ основаніяхъ. Вотъ почему преосв. Неофитъ Скрибанъ, какъ горячій ревнитель православія, поспѣшилъ доставить Карлу докладную записку, въ которой подробно изложилъ настоящее смутное положеніе Румынской церкви и доказывалъ, что всѣ церковныя мѣропріятія бывшаго господаря Александра Кузы были противозаконными и антиканоническими. Епископъ Неофитъ настаивалъ на томъ, что для блага правительства и народа необходимо, чтобы Румынская церковь возобновила свои прежнія прямыя сношенія и духовный союзъ со вселенскимъ патріархомъ. Переходя къ изложенію нынѣшняго запутаннаго положенія церковныхъ дѣлъ и порядка въ княжествахъ, онъ доказываетъ, что какъ въ церковномъ, такъ и въ политическомъ отношеніи нынѣшній порядокъ дѣлъ въ Румынской церкви не можетъ быть долѣе терпимъ. „Отступническія дѣянія бывшаго правительства и назначенныхъ имъ епископовъ,—говоритъ между прочимъ еп. Неофитъ,—вызвали, послѣ многихъ жертвъ, обостренную переписку и одно патріаршее и синодальное рѣшеніе Константинопольской церкви, въ согласіи съ Русскою и Еллинскою церквами и трехъ остальныхъ патріарховъ Востока. Чрезъ это рѣшеніе, опирающееся на священныя правила Восточной церкви (на 30 пр. св. апостоловъ и 12 пр. седьмого всел. собора), поставленные бывшимъ правительствомъ епископы изгнаны изъ нѣдръ Восточной церкви, а вѣрнымъ и истиннымъ епископамъ запрещено вступать съ ними въ сношенія. Такимъ образомъ, церковная іерархія Румыніи раздѣлилась на двѣ противоположныя партіи: каноническую и неканоническую, отъ чего происходятъ печальныя и вредныя для церкви и народа столкновенія, такъ какъ совершеніе этими незаконными епископами священныхъ службъ причиняетъ одинъ только соблазнъ, когда христіане смотрятъ на печальное положеніе Румынской церкви и когда видятъ, съ одной стороны, епископовъ антиканоническихъ и низложенныхъ, служащихъ предъ Богомъ и на глазахъ правительства и народа, вопреки апостольскимъ правиламъ и законамъ Христовой церкви и съ пренебреженіемъ рѣшеніями трехъ Синодовъ — Константинопольскаго, Петербургскаго и Аѳинскаго, и патріарховъ—Антіохійскаго, Іерусалимскаго и Александрійскаго; съ другой же стороны,—когда они видятъ новую конституцію Румыніи, гласящую въ 21-й ст., что „православное Восточное вѣроисповѣданіе есть господствующее въ Румынскомъ государствѣ и что Румынская церковь сохраняетъ единеніе съ Восточною церковью относительно догматовъ“. Нѣтъ ничего смѣшнѣе

Digitized by Google

этой статьи конституціи ввиду антиканоническихъ и низложенныхъ епископовъ, исполняющихъ обязанности архіерейства вопреки основнымъ закономъ и основнымъ догматамъ символа нашей святой вѣры.

„Девятый членъ символа постановляетъ единство церкви. Но оно не можетъ быть соблюдено иначе, какъ если всѣ церкви обращаютъ взоры къ одному центру, матери-церкви Константинопольской, имѣя, тѣмъ не менѣе, свободное и независимое внутреннее правленіе. Одно изъ семи таинствъ церкви есть епископское достоинство, отъ котораго, какъ изъ источника, истекаютъ другія шесть таинствъ христіанской вѣры; если кто нибудь желаетъ лучше пзъяснить это съ политической точки зрѣнія, то достаточно бросить взглядъ на союзныя системы разныхъ народовъ, потому что каноническое управленіе Восточной церкви есть монархическое, а въ то же время и союзное, и конституціонное. Слѣдовательно, поставивъ противно правиламъ надъ Румынскою православною церковью епископовъ, падшая династія вполнѣ нарушила одно изъ семи таинствъ вѣры вмѣстѣ съ каноническою независимостью церкви, равно какъ и танство брака, и таинство крещенія". Вотъ почему, замѣчаетъ составитель записки, патріархъ не можетъ ни благословить, ни признать этихъ епископовъ, которые изъ корыстолюбивыхъ цѣлей и желанія угодить бывшему правительству попрали основные законы Восточной церкви; вотъ почему патріархъ не можетъ ввѣрить въ руки клятвопреступныхъ епископовъ духовное правленіе нѣсколькими милліонами христіанъ. „Если бы патріархъ согласился на это,—говоритъ авторъ записки,—то онъ осудилъ бы самъ себя предъ церковью и Синодомъ, который сообща съ Синодами другихъ независимыхъ православныхъ народовъ издалъ свое рѣшеніе противъ епископовъ господаря Кузы, кои еще продолжаютъ составлять въ княжествахъ иномыслящую церковь". Разсматривая вопросъ о епископахъ, назначенныхъ господаремъ Кузою, съ государственной точки зрѣнія, епископъ Неофитъ доказываетъ и утверждаетъ, что они не могутъ быть терпимы и не могутъ не считаться антиканоническими, такъ какъ 76-я ст. новой конституціи опредѣляетъ, что и митрополиты, и епископы по собственному ихъ праву суть члены сената. Та же самая конституція въ 21-й ст. признаетъ законными только епископовъ, возведенныхъ въ епископское достоинство чрезъ выборы. Между тѣмъ, большинство дѣйствующихъ епископовъ были назначены декретами гражданской власти при падшемъ правительствѣ. Но 130-я ст. конституціи опредѣляетъ, что всѣ законы и постановленія и всѣ приказы, противорѣчащіе началамъ этого основного закона конституціи, уничтожаются. „Такъ кто же изъ здравомыслящихъ, — спрашиваетъ

Digitized by Google

авторъ записки,—можетъ сказать, что антиканоническіе епископы, дѣйствующіе всилу упраздненныхъ законовъ, могутъ законнымъ образомъ занимать эти мѣста? Такъ какъ новая конституція страны и законы церкви отнимаютъ дѣйствующую силу у тѣхъ епископовъ, коихъ назначило бывшее правительство, то остается одно только ложное положеніе, служащее опорой людямъ, которымъ выгодно продлить неправильное положеніе дѣлъ, а именно, что новая конституція не можетъ имѣть обратнодѣйствующую силу. Если это положеніе истинно, то и всѣ злоупотребленія, всѣ несправедливости, вытекающія изъ упраздненныхъ законовъ, должны были бы также оставаться въ дѣйствіи; но если это неразумное и безнравственное положеніе могло бы еще, къ несчастью, имѣть силу въ нашемъ отечествѣ относительно политическихъ вопросовъ, то никогда оно не можетъ имѣть силы въ дѣлѣ вѣроисповѣданія, нравственности и совѣсти.

„На какомъ основаніи эти низложенные епископы священнодѣйствуютъ въ Румынской церкви и на какомъ основаніи они будутъ засѣдать въ румынскомъ сенатѣ? Какъ представители вѣроисповѣданія и церкви?—Нѣтъ, такъ какъ церковь изгнала ихъ изъ нѣдръ своихъ. Можетъ быть, какъ представители народа?—Нѣтъ: народъ конституціей опредѣлилъ, кто истинные его пастыри. Но, можетъ быть, антиканоническіе епископы отвѣтятъ, что они дѣйствуютъ всилу декретовъ господаря Кузы?—Нѣтъ, Ваше Высочество, такъ какъ эти декреты уничтожены новою конституціею. Поэтому выходитъ, что либо мнѣніе церкви и конституція страны истинны и дѣйствительны, слѣдовательно, епископы, о которыхъ идетъ рѣчь, — одна фикція, либо, что это—истинные епископы, а основные законы государства и церкви не болѣе, какъ призраки.

„Церковная іерархія, высокій властелинъ, остается твердою и вѣрною обязанностямъ и правамъ церкви и народа, ввиду мудрыхъ и благочестивыхъ заявленій, высказанныхъ всенародно Вашимъ Высочествомъ въ обращеніи къ представителямъ народа, что Вы приведете въ прежнее положеніе утѣсняемую и угнетаемую нашу церковь на основаніяхъ св. каноновъ. Каноническіе епископы Румыніи, утѣшаемые въ своихъ скорбяхъ, съ нетерпѣніемъ ожидаютъ исполненія этихъ высокихъ словъ, согласныхъ съ лозунгомъ вашего высокаго дома: ничего безъ Бога. Этотъ лозунгъ возвысилъ Пруссію, которая когда-то была мала, какъ Румынія, на степень одного изъ первыхъ европейскихъ государствъ“.

Оканчивая отчетъ о настоящемъ положеніи церковныхъ дѣлъ въ княжествахъ, епископъ Неофитъ прямо говоритъ князю Карлу,

Digitized by Google

что Румынская каноническая іерархія не **можетъ допустить, чтобы** среди нея были и священнодѣйствовали **епископы, отступившіе** отъ основныхъ законовъ Христовой церкви; **что для блага румынскаго** народа и церкви необходимо привести ее **въ прежнее положеніе и что,** наконецъ, для этого нужно предварительное **оффиціальное соглашеніе** съ вселенскимъ патріархомъ, безъ согласія **и благословенія котораго** невозможно составленіе каноническаго Синода **въ Румыніи, а главное,** не теряя времени, надо удалить отъ епископскихъ каѳедръ епископовъ, назначенныхъ бывшимъ правителемъ **Румыніи, Кузой, такъ какъ** невозможно допустить, чтобы рядомъ съ **канонической церковью** княжествъ существовала другая іерархія, **антиканоническая и иномыслящая.** Называя назначенныхъ Кузой епископовъ **отступниками и клятвопреступниками,** авторъ записки указываетъ **на митрополита Молдавіи** Каллиника, участвовавшаго, вольно или **невольно, въ кровавыхъ** событіяхъ 3 (15) апрѣля. По священнымъ **же правиламъ, клирики,** хотя не совершившіе сами смертоубійства, **но принявшіе какое-либо** участіе въ пролитіи человѣческой крови, не **только не могутъ совершать** св. таинства, но и управлять церковью“ [1]).

Не ограничиваясь этимъ, братья Скрибаны **то устнымъ, то** печатнымъ словомъ боролись за каноническія **права церкви, тѣмъ** болѣе, что внутренняя политика князя Карла **по отношенію къ** православной церкви въ сущности оставалась **та же, какая была при** господарѣ Кузѣ, только проводилась сдержаннѣе **и дипломатичнѣе, чѣмъ** прежде. Но несмотря на большія препятствія **со стороны** правительства, со стороны румынскихъ возродителей-**раціоналистовъ, которые,** не стѣсняясь, кричали, что для нихъ, **какъ для потомковъ древнихъ** римлянъ, статуя Траяна дороже, чѣмъ крестъ Христовъ, **а Скрибановъ** величали отсталыми, заржавѣлыми, несмотря **на все это,—правда,** наконецъ, восторжествовала: послѣ семилѣтней **борьбы побѣда оказалась** на сторонѣ Скрибановъ. Законъ 1865 **года, направленный** противъ каноническихъ учрежденій церкви, **былъ отмѣненъ и замѣненъ** закономъ 1872 года, редактированнымъ **братьями Скрибанами.** Законъ этотъ, правда, несовершенный самъ по **себѣ, еще заключаетъ нѣкоторыя** отступленія отъ церковныхъ правилъ, **но по сравненію съ** закономъ Кузы 1865 года онъ представляетъ **громадный шагъ впередъ въ** смыслѣ улучшенія церковнаго быта во **всѣхъ отношеніяхъ. Такъ,** по

[1]) Современная Лѣтопись. 1866 г., **№ 42,** стр. 6—7; **№ 39,** стр. 6. Записки Каз. Универс. № 12, 1901 г., стр. 41—44. Отсюда мы и заимствовали этотъ документъ. Полный текстъ его напечатанъ въ № 1013 газеты Византисъ, 1866 г., органа Константинопольской патріархіи.

Digitized by Google

закону 1872 года, прежде всего было отмѣнено названіе Синода „Генеральнымъ", какъ заимствованное изъ протестантскаго церковнаго устройства. Въ составъ Синода входятъ только митрополиты (2), всѣ епархіальные епископы (6) и 8 титулярныхъ или викарныхъ епископовъ. Далѣе, этимъ закономъ значительно ограничено прежнее вмѣшательство государства въ церковныя дѣла, выражавшееся въ изданіи церковныхъ законовъ, въ назначеніи начальствующихъ духовныхъ лицъ и отрѣшеніи ихъ отъ должностей, какъ простыхъ чиновниковъ. Власть министра исповѣданій, которому были даны такія широкія полномочія, что онъ признавался чуть-ли не главою церкви, ограничена предоставленіемъ ему только совѣщательнаго голоса въ засѣданіяхъ членовъ Синода, а также правомъ представлять на разсмотрѣніе князя постановленія Синода. Но за то, напр., избраніе епископовъ предоставлено не Синоду, а особому „собранію избирателей", въ которомъ, кромѣ епископовъ, участвуютъ всѣ депутаты палаты, за исключеніемъ инославныхъ.

Во всякомъ случаѣ, превосходство закона 1872 года предъ закономъ 1865 года несомнѣнно. Этотъ новый законъ есть историческій памятникъ великой и славной дѣятельности братьевъ Скрибановъ. И если Румынская церковь возстановлена послѣ того униженія, въ какомъ она находилась при Кузѣ, если она получила большее или меньшее каноническое устройство, если въ ней учрежденъ канонический Синодъ,—то этимъ, если не всецѣло, то по преимуществу она обязана братьямъ Скрибанамъ, которые всю свою жизнь боролись съ врагами церкви, а вмѣстѣ и отечества, жертвуя своимъ личнымъ благомъ общему дѣлу. Казалось бы, послѣ такого торжества православной Румынской церкви будутъ почтены тѣ, которые содѣйствовали такому торжеству. Но инъ есть сѣяй, а инъ жняй. Иніи трудишася, а иніи внидоша въ славу ихъ. Эти слова Спасителя, имѣющія всеобщее примѣненіе, вполнѣ оправдались и на судьбѣ братьевъ Скрибановъ. Когда всилу новаго синодальнаго закона послѣдовали новыя назначенія на епископскія каѳедры, то братья Скрибаны были устранены отъ кандидатуры на какое-либо мѣсто. Относительно Неофита Скрибана предполагалось, что его назначатъ на Арджешскую епископію, которая оставалась вакантною послѣ отказа отъ нея Неофита, назначеннаго правительствомъ Кузы. Но онъ былъ обойденъ, хотя даже многіе изъ враговъ его говорили, что онъ достойнѣе всѣхъ кандидатовъ. По поводу этого министръ Когальничяну, бывшій первымъ министромъ при Кузѣ, извѣстный государ-

Digitized by Google

ственный дѣятель и историкъ, но не имѣвшій ровно никакихъ религіозныхъ убѣжденій, сказалъ въ сенатѣ: „такъ и подобаетъ защищающимъ православіе“! Правда, господарь Куза еще въ 60-хъ годахъ предлагалъ братьямъ Скрибанамъ митрополичьи каѳедры въ Букурештѣ и Яссахъ, съ условіемъ—быть „куклою“, т. е. молчать на всѣ антицерковныя дѣйствія его; но они съ негодованіемъ отвергли это безчестное предложеніе. Теперь, конечно, они не отказались бы отъ каноническаго избранія, но иніи, большею частью, ихъ ученики, какъ напр., Мелхиседекъ, Геннадій Еначяну, Сильвестръ Баланеску и др. вошли въ славу ихъ.

Съ этихъ поръ церковно-общественную дѣятельность Скрибановъ нужно считать оконченною. Старость, а съ нею и тѣлесная немощь, душевная усталость послѣ столькихъ лѣтъ напряженной борьбы, нравственное утомленіе и разочарованіе,—все это вмѣстѣ взятое располагало не къ дѣятельности, а скорѣе къ покою и отдохновенію отъ трудовъ. Когда въ 1873 году братья разставались, — Филаретъ, въ возрастѣ 62 лѣтъ, сказалъ съ грустью своему брату: „братъ! Умремъ добродѣтельно, какъ и жили добродѣтельно“ [1]). Простившись, Филаретъ уѣхалъ въ Яссы, на дачу въ виноградникѣ. Но недолго пришлось ему отдыхать въ этой жизни: черезъ мѣсяцъ, 23 марта 1873 года онъ скончался. Глубокая скорбь, по свидѣтельству очевидцевъ, запечатлѣлась на его лицѣ. Погребеніе совершено съ рѣдкою торжественностью. Служилъ митрополитъ съ двумя епископами, въ присутствіи консуловъ европейскихъ державъ и несмѣтной толпы народа. Спустя 7 дней тѣло его было перенесено въ родное село Бурдужаны и погребено рядомъ съ родителями въ построенной братьями церкви. Горько оплакивалъ преосв. Неофитъ своего младшаго, горячо любимаго брата и друга. Теперь онъ остался одинокимъ. Скорбь свою онъ излилъ въ высоко-художественной поэмѣ: „Плачъ отшельника“ или „Грусть о Румыніи“. Эта поэма—настоящая іереміада, въ которой онъ оплакиваетъ печальное состояніе своего отечества, упадокъ религіи и нравственности среди развращеннаго юношества вмѣстѣ съ упадкомъ патріотизма, на мѣсто котораго явились продажность правящихъ классовъ, спекуляція святынями, симонія и т. п.

Нѣсколько времени послѣ смерти своего брата преосв. Неофитъ жилъ въ Букурештѣ, думая, быть можетъ, еще чѣмъ нибудь быть полезнымъ своему отечеству. Но ему скоро пришлось убѣдиться, что пребываніе его здѣсь безполезно какъ для него, такъ и для другихъ.

---

[1]) Lascari, op. cit., p. 19.

Digitized by Google

Тогда онъ уѣхалъ въ родное село, на могилу дорогого брата, чтобы здѣсь провести остатокъ дней своей многомятежной жизни. Въ этомъ согбенномъ старцѣ, убѣленномъ сѣдинами, больномъ и немощномъ, одѣтомъ въ простую, изъ грубаго сукна рясу, трудно было узнать прежняго Неофита, сильнаго тѣломъ и духомъ, закаленнаго борца за родину и церковь, къ смѣлому голосу котораго прислушивались великіе міра сего, правители страны и представители европейскихъ державъ....

Свидѣтель послѣднихъ дней его жизни, глубокій почитатель и родственникъ его, ученый Г. П. Самурянъ такъ описываетъ закатъ жизни преосв. Неофита: „онъ все это время проводилъ въ строгомъ уединеніи, трудахъ и молитвѣ, всегда былъ великимъ христіанскимъ подвижникомъ и аскетомъ. Смиреніе его доходило до того, что никто не видалъ на немъ не только ордена, но и одежды, приличной епископскому сану. Служилъ онъ въ церкви обыкновенно одинъ, съ діакономъ, совершая священническое служеніе. Не только всѣ свои деньги раздавалъ бѣднымъ, но незадолго до кончины роздалъ регаліи и одежду, оставивъ одну только старую мантію для покрытія своего тѣла по смерти. Спокойно ожидая послѣдняго часа своей земной жизни, еписк. Неофитъ положилъ въ давно приготовленный гробъ крестъ и Евангеліе. Свою громадную библіотеку преосв. Неофитъ завѣщалъ Ясской „Веніаминовской“ Сокольской семинаріи, въ которой провелъ лучшіе годы своей жизни, полной треволненій, скорби и печали. Домъ родительскій, въ которомъ онъ жилъ въ послѣдніе годы въ Бурдужанахъ, завѣщалъ обратить въ богадѣльню, что̀ въ точности и было исполнено, а 2 тысячи наполеондоровъ, внесенныя имъ въ Кіевскую контору Россійскаго Государственнаго банка еще въ 70-хъ годахъ, предназначены на содержаніе построенной имъ въ Бурдужанахъ Троицкой церкви и богадѣльни при ней“ [1]). Скончался онъ въ глубокой старости 9-го октября 1884 года и похороненъ въ общемъ могильномъ склепѣ съ своимъ братомъ Филаретомъ, тѣло котораго, по свидѣтельству преосв. Іереміи Дырцу, епископа Галацкаго, совершавшаго погребеніе преосв. Неофита, оказалось нетлѣннымъ, о чемъ и было донесено Молдавскому митрополиту, въ епархіи котораго находится мѣстечко Бурдужаны. Теперь надъ гробомъ обоихъ братьевъ, неразлучныхъ по смерти, какъ и при жизни, положена большая мраморная доска, на которой золотыми буквами вырѣзано длинное стихотвореніе, написанное Неофитомъ Скрибаномъ, въ которомъ вкратцѣ

[1]) Востокъ, 1885 г., № 312—313.

Digitized by Google

описывается ихъ жизнь, а заканчивается проклятіемъ тому, кто осмѣлится когда-либо открыть этотъ гробъ.

Оцѣнивая дѣятельность и личность преосв. Неофита, біографъ его протоіерей Ласкари говоритъ: „Провидѣніемъ онъ былъ посланъ тогда, когда государство и церковь находились на пути къ паденію, когда для поддержанія ихъ требовались жертвы самоотверженныхъ дѣятелей. Преосв. Неофитъ былъ однимъ изъ тѣхъ, которые въ борьбѣ политической и религіозной съ великою ревностью принесли себя въ жертву для защиты истиннаго прогресса нашей дорогой націи и православной церкви“ [1]). О дѣятельности преосв. Филарета К. Ербичяну говоритъ еще болѣе опредѣленно: „если въ настоящее время наша страна имѣетъ своего защитника, своего апостола христіанства,—то это онъ; если кто либо у насъ хвалится знаніемъ христіанства,—то всецѣло обязанъ ему; если теперь еще кое гдѣ видны свѣтильники въ румынскомъ клирѣ,—то это дѣти его; если, наконецъ, существуетъ еще христіанская жизнь между нами, то должны за это всецѣло быть благодарны преосвященному Филарету“ [2]). Значеніе обоихъ братьевъ для Румынской церкви и отечества такъ опредѣляетъ упомянутый нами о. Ласкари: „фамилія Скрибановъ дала архіереевъ-уніонистовъ, столповъ церкви, политиковъ, богослововъ, непоколебимыхъ патріотовъ, пророковъ XIX вѣка, истинныхъ монаховъ, достойнѣйшихъ учителей вѣры и благочестія. Изъ школы ихъ вышли патріоты, политики, архіереи и отшельники, священники и апостолы, проповѣдники и защитники православія. Лежатъ оба брата въ могилѣ подъ сводами ими же построенной церкви, съ крестомъ и Евангеліемъ на груди, какъ символами ихъ евангельскаго крестоношенія. Вотъ мѣсто, куда долженъ паломничать всякій румынъ, чтобы поклониться праху истинныхъ воиновъ Христовыхъ, боровшихся вплоть до смерти за вѣру и отечество, а вмѣстѣ съ этимъ—почерпнуть назиданіе и для своей церковно-патріотической дѣятельности“ [3]).

Для насъ, русскихъ, имѣетъ особенное значеніе личность епископа Филарета, какъ воспитанника Кіевской Академіи, которая увѣнчала его степенью магистра богословія. О томъ, какими чувствами проникнутъ былъ онъ къ воспитавшей его школѣ, мы можемъ заключить изъ приведенной его рѣчи на выпускномъ экзаменѣ. Эти чувства

---

[1]) P. S. Neofit Scriban, Bucureşti, 1898 an., p. 8.

[2]) Cuvintele funebre, imprimate de Arhiereul Iosif Bobulescu, Jassi, 1880 an. p. 31.

[3]) Lascari, op. cit., p. 25.

Digitized by Google

не угасавшія и впослѣдствіи, онъ расширилъ любовью ко всей Россіи. Не находя поддержки и сочувствія своимъ воззрѣніямъ среди своихъ соотечественниковъ, онъ нашелъ ихъ среди единовѣрныхъ ему русскихъ въ лицѣ знаменитыхъ іерарховъ русской церкви, изъ которыхъ нѣкоторые были его учителями, а нѣкоторые—товарищами по Академіи. Съ преосв. Иннокентіемъ Борисовымъ и его достойнымъ преемникомъ архим. Димитріемъ Муретовымъ, какъ съ бывшими своими начальниками и наставниками, Филаретъ Скрибанъ велъ переписку впродолженіе всей жизни, равно какъ и съ Филаретомъ, митр. Кіевскимъ. Къ сожалѣнію, его переписка съ этими и другими высокопоставленными лицами не сохранилась, а предана пламени предъ его смертью. Любовь свою къ Россіи онъ выражалъ и тѣмъ, что посылалъ молодыхъ румынъ сюда въ разныя учебныя заведенія и преимущественно въ Кіевскую Академію для научнаго богословскаго образованія, какъ и онъ самъ былъ посланъ Молдавскимъ митрополитомъ Веніаминомъ Костаки. Такъ, имъ были посланы сюда—преосв. Мелхиседекъ, архим. Ѳеоктистъ Скрибанъ, Сильвестръ Баланеску и Геннадій Еначяну. Всѣ эти святители имѣли большое значеніе въ церковной и политической жизни Румыніи [1]).

---

[1]) Румынская литература о Скрибанахъ довольно обширна: C. Erbiceanu, Viaţa şi activitatea preosf. Neofit Scriban, Episcop de Edessa. Bucureşti. 1888 an. pp. 1—29; Econom. D. Lascari, P. S. Neofit Scriban. Bucureşti, 1898 an., pp. 1—106 (Біографія составлена, главнымъ образомъ, на основаніи архивныхъ данныхъ, хранящихся въ Арджешской епископіи); Revista Theologica за 1884 г.; C. Erbiceanu, Ep. Filaret Scriban, Bucureşti, 1892 an. pp. 1—200; Его же, Istricul seminariului Veniamin din monastirea Socola. Jassi, 1885, pp. 31—136; A. D. Xenopol. Serbarea Scolara, Jassi 1885 г.; Его же, Istoria românilor din Dacia Trajana, Jassi, 1893 an. tom. VI; D. A. Sturdza, Acte şi documente, relative la renaşterea românilor, Bucureşti, 1893 an. tom. VII—VIII; Revista „Tinerimea Română" sub. direcţ. Gr. Tocilescu, 1900 an. vol. V и VI; замѣтки въ Monitorul oficial за 1844—72 гг.; а также въ журналахъ синодальныхъ засѣданій за 1864—72 гг. На русскомъ языкѣ напечатано немного: А. Стадницкій, Румыны, получившіе образованіе въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Кишиневъ. 1891 г. стр. 3—23; Востокъ за 1885 г., статья Г. Самуряна; В. Колокольцевъ, Православная Румынская церковь. Казань, 1897 г.; проф. Кургановъ, въ Запискахъ Казанскаго Университета, 1899—1902 г. и др.

Digitized by Google

ГЛАВА V.

Преосвященный Мелхиседекъ, епископъ Романскій.

(Магистръ Кіевской Академіи 1851 года) [1]).

Преосвященный Мелхиседекъ—одинъ изъ достойнѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ іерарховъ Румынской церкви второй половины XIX вѣка. Послѣ Филарета Скрибана, онъ—самый даровитый воспитанникъ изъ студентовъ-румынъ, получившихъ образованіе въ Кіевской Академіи и въ другихъ высшихъ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Болѣе подробныя біографическія свѣдѣнія о преосв. Мелхиседекѣ будутъ сообщены нами при дальнѣйшемъ изложеніи, попутно съ оцѣн-

---

[1]) На румынскомъ языкѣ о преосв. Мелхиседекѣ существуетъ богатая литература. Въ „Actele divanului ad hoc“, Jassi, 1857 an.; D. A. Sturdza, Acte şi documente, relative la renaşterea românilor“ 1893 an., tom. VII; Xenopol, „Istoria românilor din Dacia Trajana“, Jassi, 1893 an., tom VI.„ Biserica orthodoxa româna“ за разные годы, начиная съ 1874 года; Discursuri funebre, pronunţate la inmormântarea preosf. Melchisedec“, Bucureşti, 1892 an. Особенно цѣнно сочиненіе г. J. Calinderu, замѣстителя преосв. Мелхиседека въ Академіи: „Episcopul Melchisedec“, 1894 an. Въ этомъ сочиненіи—ученой рѣчи, произнесенной въ Румынской Академіи, — есть много данныхъ, извлеченныхъ изъ разныхъ архивовъ. На русскомъ языкѣ также есть статьи и замѣтки о немъ, написанныя какъ при жизни, такъ и по смерти его: А. Г. Стадницкаго: „Румыны, получившіе образованіе въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ“. Кишиневъ. 1891; И. С. Пальмова, Церковный Вѣстникъ, 1892, № 23; П. А. Сырку, Христ. Чтеніе за 1878 г., ч. I, 1879, ч. 1 и 1880, ч. 2; Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Ноябрь, 1884; статьи Г. П. Самуряна въ Востокѣ за 1884 и 1885 гг., Церк. Вѣдомостяхъ, № 22 1892 г., Московск. Ц. Вѣдомостяхъ, №№ 22, 37—38, за 1892 г. Славянскоомъ Обозрѣніи, ноябрь—декабрь 1892 г.; Трудахъ Кіевск. Дух. Академіи за 1883—1884 гг. Въ работѣ проф. Курганова по исторіи Румынской церкви въ Зап. Императ. Каз. Университета, за 1899—1902 г. и др. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы пользовались рукописными матеріалами, переданными отчасти въ Румынскую Академію, отчасти хранящимися у В. Мандинеску въ г. Романѣ. Въ библіотекѣ Румынской Академіи хранятся лекціи кіевскихъ профессоровъ, записанныя Мелхиседекомъ въ бытность студентомъ Духовной Академіи.

Digitized by Google

кой его разнообразной дѣятельности, а въ предисловіи приведемъ только главные факты его жизни.

Въ мірѣ Михаилъ Петровичъ Стефанеску, онъ происходилъ изъ стариннаго духовнаго рода, давшаго церкви нѣсколько выдающихся дѣятелей. Сынъ священника, Михаилъ родился 15 февраля 1823 года въ с. Гырчинѣ округа Пятры-Нямца, у подошвы Карпатъ; первоначальное образованіе получилъ въ родномъ селѣ, а среднее въ Ясской Сокольской семинаріи, гдѣ окончилъ курсъ первымъ ученикомъ въ 1842 году. Въ слѣдующемъ году онъ былъ постриженъ въ иночество, рукоположенъ въ іеродіакона въ Сокольскомъ монастырѣ и оставленъ преподавателемъ въ низшихъ классахъ той же семинаріи. Въ 1847 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ онъ отправился вмѣстѣ съ Христофоромъ Скрибаномъ (впослѣдствіи архим. Ѳеоктистомъ, ректоромъ Ясской-Сокольской семинаріи, умершимъ въ 1890 году) въ Кіевъ, по совѣту своего ректора архим. Филарета Скрибана, и здѣсь поступилъ въ Академію, курсъ которой окончилъ со степенью магистра богословія въ іюнѣ 1851 года. Окончивъ курсъ, онъ по просьбѣ преосв. Мардарія, управлявшаго Молдавскою митрополіею, немедленно хиротонисанъ во іеромонаха въ Кіево-Печерской лаврѣ Филаретомъ, митрополитомъ Кіевскимъ. Послѣ этого Мелхиседекъ отправился въ Москву и Сергіевскую лавру, гдѣ пробылъ два мѣсяца, посѣщая замѣчательнѣйшіе памятники первопрестольной столицы, особенно монастыри, церкви, архивы, музеи, библіотеки, и извлекая отсюда матеріалы для исторіи своей родины. По возвращеніи въ Румынію, онъ назначенъ сначала инспекторомъ и преподавателемъ Ясской семинаріи, съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, а затѣмъ — ректоромъ Хушской семинаріи. Въ 1857 году онъ былъ избранъ депутатомъ отъ духовенства для засѣданія въ комитетѣ, созванномъ по вопросу о соединеніи княжествъ Молдавіи и Валахіи. Въ качествѣ просвѣщеннаго человѣка и горячаго патріота, онъ обратилъ на себя вниманіе правительства и пріобрѣлъ такую популярность, что въ 1861 году былъ назначенъ министромъ исповѣданій и просвѣщенія, въ каковой должности пробылъ, правда, всего шесть дней (*см.* выше, стр. 266—267). 31 декабря 1862 года архим. Мелхиседекъ рукоположенъ въ Ясскомъ Георгіевскомъ, бывшемъ каѳедральномъ соборѣ, въ епископа Трипольскаго (номинальнаго) и назначенъ мѣстоблюстителемъ Хушской епархіи. Въ началѣ 1865 года назначенъ епископомъ новооткрытой Нижнедунайской епархіи, съ пребываніемъ въ г. Измаилѣ, въ южной Бессарабіи, гдѣ оставался до 12 октября 1878 года, то есть до присоединенія южной Бессарабіи къ Россіи. До мая 1879 года онъ жилъ въ Галацахъ, новомъ мѣстѣ пре-

Digitized by Google

бывания епископовъ Нижнедунайскихъ. Въ маѣ 1879 г. избр
скопомъ Романской епархіи, гдѣ и оставался до своей кончи
довавшей на 70 году его жизни, 16 (28) мая 1892 года. См
являлась глубокою потерею для церкви, государства и наук
беніе его было совершено съ особою печальною торжественн
немъ присутствовали представители министерства просвѣще
мынской Академіи, которыми и были произнесены надгроб
(всѣхъ рѣчей 12). Онъ погребенъ недалеко отъ собора въ с
ственной виллѣ, и согласно его завѣщанію, теперь надъ моги
ится храмъ во имя святыхъ праотцевъ, въ числѣ ихъ и Мел
царя Салимскаго, небеснаго покровителя усопшаго.

I.

Педагогическая, патріотическая и государственная дѣятельность Мелхиседека.

Дѣятельность епископа Мелхиседека на всѣхъ поприщах
женія очень разнообразна. Втеченіе сорока лѣтъ онъ приним
дѣятельное участіе во всѣхъ событіяхъ церковной и государ
жизни своего отечества, то живымъ словомъ, то литературно-
трудами, изъ которыхъ многіе вызваны были обстоятельств
мени. Разсмотримъ дѣятельность его—педагогическую, патріо
государственную, церковную и научную.

О педагогической дѣятельности еписк. Мелхи
имѣемъ свидѣтельства его учениковъ и другихъ лицъ. Всѣ
рятъ о немъ, какъ о трудолюбивомъ и блестящемъ препо
строгомъ и внимательномъ воспитателѣ и прекрасномъ на
Вотъ какъ характеризуетъ педагогическую дѣятельность его
деръ, занявшій кресло его въ Румынской Академіи: „по
курса богословскихъ наукъ въ Кіевской Академіи, ему пред
была въ Сокольской семинаріи каѳедра герминевтики, церко
весности и догматики. Какъ преподаватель этихъ наукъ, онъ
необычайную дѣятельность. Посвящая дневные часы классн
тіямъ, онъ просиживаетъ ночи надъ составленіемъ курсов
нымъ предметамъ, такъ какъ въ то время не было никаких
ковъ. Назначенный затѣмъ инспекторомъ семинаріи, онъ
валъ еще еврейскій, латинскій и французскій языки. Прен
онъ былъ необыкновенный. Назначенный затѣмъ ректоромъ
семинаріи, онъ и здѣсь проявилъ выдающіяся администрати

Digitized by Google

собности, все обновилъ съ внѣшней и внутренней стороны, влилъ новый животворный духъ въ систему образованія и воспитанія, соотвѣтственно съ цѣлью заведенія, какъ школы для будущихъ пастырей церкви“ [1]). Ученикъ его, К. Ербичяну, церковный историкъ и членъ Румынской Академіи, такъ характеризуетъ его педагогическую дѣятельность: „въ Сокольской семинаріи онъ былъ образцовымъ инспекторомъ и истиннымъ педагогомъ: онъ зналъ натуру каждаго воспитанника со всѣми ея достоинствами и недостатками, и дисциплина въ его время была примѣрная. Талантливые и прилежные ученики были какъ-бы его дѣтьми. Имъ онъ помогалъ средствами, снабжалъ книгами и радовался ихъ успѣхамъ; для натуръ же упорныхъ и лѣнивыхъ онъ былъ грозою. Но и на нихъ въ концѣ сказывалось благотворное вліяніе его. Я не видалъ людей подобныхъ преосвященному, такъ всецѣло и всею душою преданныхъ дѣлу образованія и воспитанія дѣтей румынскаго народа“ [2]). Научнымъ плодомъ педагогической дѣятельности его является „Введеніе въ книги В. и Н. Завѣта“, предназначенное въ качествѣ учебника въ семинаріяхъ. Правда, это сочиненіе не имѣетъ строго научнаго значенія, но нужно принять во вниманіе, что оно—первый опытъ въ подобномъ родѣ. Румынская богословская литература была тогда еще въ зародышѣ, даже богословская терминологія не была вполнѣ установлена. А между тѣмъ потребность въ богословскомъ образованіи была слишкомъ велика ввиду возрожденія страны и запросовъ времени. Это и побудило преосв. Мелхиседека поспѣшить съ составленіемъ такого труда, который хотя-бы нѣсколько способствовалъ богословскому образованію. Впослѣдствіи забота о религіозномъ просвѣщеніи клира и народа была одною изъ главныхъ заботъ его архипастырской дѣятельности.

Переходя къ обзору его патріотической дѣятельности, припомнимъ, что политическія событія 1856—58 годовъ имѣли важное значеніе для молдовлахійскихъ княжествъ. Парижскимъ трактатомъ 1856 года протекторатъ Россіи надъ княжествами былъ замѣненъ общеевропейскимъ покровительствомъ. Верховная Порта обязывалась сохранять въ княжествахъ независимую и національную администрацію, равно какъ полную свободу культа, законодательства, торговли и навигаціи. Дѣйствовавшіе до сихъ поръ законы и статуты были пересмотрѣны спеціально созванной коммиссіею, которая должна была ознакомиться съ настоящимъ положеніемъ княжествъ и предложить осно-

[1]) Călinderu, Episc. Melchisedec. Bucureşci, 1894 an., p. 6—7.
[2]) Discursuri funebre, p. 18.

Digitized by Google

ваніе ихъ будущей организаціи (ст. 23). Для этой цѣли, съ соизволенія султана, въ каждой изъ двухъ провинцій были созваны диваны ad hoc, составленные изъ представителей всѣхъ классовъ общества (ст. 24). Теперь-то національная партія „возродителей румынской народности" рѣшила осуществить свою давнишнюю мысль, занимавшую ихъ умы еще со времени фанаріотскаго ига, — соединеніе княжествъ въ одно государство. Партія уніонистовъ опиралась въ своихъ стремленіяхъ преимущественно на Францію, которая сочувствовала имъ, имѣя ввиду создать изъ княжествъ сильное государство, предназначавшееся быть буферомъ между Турціей и Россіею, устраняющимъ возможность столкновенія между этими державами; противная же партія, сепаратистовъ, опиралась на Австрію и Турцію, не желавшихъ такого соединенія. Духовенство княжествъ въ общемъ принадлежало къ партіи уніонистовъ-возродителей и принимало живое участіе въ объединительныхъ движеніяхъ.

Въ созванныхъ по этому вопросу, въ сентябрѣ и октябрѣ 1857 года, диванахъ ad hoc, на которыхъ, по закону, предсѣдателями были митрополиты—Молдавскій Софроній и Валашскій Нифонтъ,—Мелхиседекъ, тогда еще архимандритъ, былъ самымъ ярымъ уніонистомъ. Онъ присутствовалъ въ качествѣ депутата отъ Хушскаго клира, какъ представитель его и извѣстный защитникъ уніонистическихъ интересовъ. Извѣстность его въ этомъ смыслѣ распространилась послѣ рѣчи, произнесенной въ день Петра и Навла, въ храмовой праздникъ Хушской семинаріи, 29 іюня 1856 года. Рѣчь эта, по свидѣтельству современниковъ, произвела сильное впечатлѣніе на всѣхъ. Предметъ ея—необходимость единенія княжествъ, какъ единственное условіе національнаго могущества. Доказываетъ онъ это какъ общими разсужденіями, такъ и историческими примѣрами. „Если союзъ двухъ людей,—говорилъ онъ,—усугубляетъ ихъ силу, то союзъ двухъ вѣтвей одного и того же народа, разъединеннаго несчастнымъ жребіемъ, не укрѣпитъ ли и не усилитъ ли его могущество? Могутъ ли румыны оставаться расколотыми при симпатіяхъ къ нимъ Европы, которая призываетъ ихъ выразить свои желанія и стремленія? Происхожденіе, языкъ, нравы и особенно религія, все насъ соединяетъ, ассимилируетъ,—и можемъ ли мы послѣ этого оставаться разъединенными? Что насъ можетъ разъединить? Мы—братья и никогда не забывали братства. Обратимъ вниманіе на примѣры Франціи, Англіи, Испаніи, Италіи и Германіи. Когда Франція стала счастливою, сильною и достойною уваженія?—Тогда, когда Бургундія, Бретань, Нормандія объединились, и всѣ французы стали братьями; Испанцы—когда Кастилія, Арагонъ и другія провин-

Digitized by Google

ціи слились воедино; Англія, состоявшая въ средніе вѣка изъ семи маленькихъ государствъ, по соединеніи ихъ стала Великобританіею; Италія стала въ числѣ первостепенныхъ державъ послѣ того, какъ всѣ вѣтви ея объединились; тоже и Германія“ [1]). Свою рѣчь онъ заключаетъ слѣдующимъ патетическимъ выраженіемъ: „единеніе было послѣднимъ предсмертнымъ желаніемъ Христа. Якоже Ты, Отче, во Мнѣ и Азъ въ Тебѣ, такъ и оно да будетъ между Нами“.

Засѣданія Молдавскаго дивана открылись 4 октября (22 сентября) подъ предсѣдательствомъ митрополита Софронія, произнесшаго патріотическую рѣчь. Въ засѣданіи 19 октября Мелхиседекъ, вмѣстѣ съ другими уніонистами, внесъ на обсужденіе слѣдующія пожеланія земли Молдавской: 1) соединеніе княжествъ въ одно государство подъ именемъ Румыніи; 2) желаніе имѣть наслѣдственнаго князя изъ среды царствующихъ домовъ Европы; 3) нейтралитетъ молдовлахійскихъ княжествъ; 4) конституціонное представительное управленіе и, сообразно древнимъ обычаямъ, одно собраніе, основывающееся на очень широкомъ избирательномъ законѣ, дабы представлять общіе интересы румынскаго народа,—все это подъ коллективною гарантіею державъ, подписавшихъ Парижскій трактатъ. Предложенія эти, по словамъ Калиндера, возбудили великій энтузіазмъ. Слезы текли изъ глазъ нашего епископа и остальныхъ патріотовъ, и всѣ повторяли, что, наконецъ, Господь исполнилъ желаніе румынъ. „Разсматривая дѣйствія дивана того времени,—говоритъ тотъ же авторъ,—мы видимъ, насколько была неутомима дѣятельность архим. Мелхиседека: во многихъ засѣданіяхъ фигурируетъ его имя какъ двигателя и сторонника многихъ предложеній, измѣненій, гарантирующихъ въ будущемъ благо страны, а въ засѣданіи 24 января 1858 года онъ произноситъ замѣчательную рѣчь, въ которой является истолкователемъ желаній клира“ [2]).

Затѣмъ предстоялъ вопросъ объ избраніи князя, которое должно состояться на собраніи 5 января 1859 года. Началась усиленная агитація какъ антиуніонистовъ, такъ и среди самихъ уніонистовъ въ пользу нѣкоторыхъ претендентовъ.

Архим. Мелхиседекъ старался всѣми силами уничтожить планы антиуніонистовъ, заботясь о томъ, чтобы въ предстоящемъ собраніи было большинство членовъ уніонистовъ и чтобы былъ избранъ одинъ достойный отецъ народа и надежный защитникъ церкви. Ввиду этого, 16 и 18 декабря 1858 года онъ произноситъ въ каѳедральномъ Хуш-

[1]) Calinderu, op. cit., p. 56.
[2]) Ibid., p. 57.

Digitized by Google

скомъ соборѣ двѣ рѣчи, въ которыхъ обращаетъ вниманіе слушателей на важное значеніе предстоящаго собранія, а потому и на избраніе достойныхъ представителей, которые были бы одушевлены этою великою задачею для блага своего отечества и церкви. „Моментъ былъ поистинѣ торжественный,—говоритъ г. Калиндеръ;—наступалъ часъ предъ глазами сочувствовавшей Европы, когда румынскій народъ долженъ былъ рѣшить свою судьбу, счастье и благосостояніе черезъ своихъ представителей, уполномочивъ ихъ на избраніе одного вождя". „Восчувствуйте,—взывалъ о. Мелхиседекъ,—поймите величіе и святость вашей миссіи и изберите одного князя. Отъ такого избранія будетъ зависѣть и міровое значеніе нашей страны. Какъ участь корабля зависитъ отъ одного капитана, такъ и страны—отъ одного управителя. Избиратель долженъ отрѣшиться отъ всѣхъ предразсудковъ, руководствуясь только собственнымъ сознаніемъ предъ очами Господа, Который сказалъ человѣку: „возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ и всею мыслію, и ближняго, какъ самого себя". Эта любовь къ ближнему есть истинный патріотизмъ, который гласитъ: заботься объ интересахъ и счастьи ближняго твоего согражданина. Избранный уполномоченный будетъ и попечителемъ избирателя: избери же его съ такимъ вниманіемъ, какъ ты избираешь руководителя для дѣтей своихъ. Если же ты будешь въ затрудненіи относительно своей компетентности въ такомъ трудномъ дѣлѣ, то проси Отца свѣтовъ, да наставитъ тебя къ избранію достойнаго мужа, который былъ бы въ состояніи понять важное значеніе своихъ полномочій относительно возведенія на престолъ достойнаго гражданина". „Рѣдко онъ говорилъ съ такою любовью,—свидѣтельствуетъ г. Калиндеръ.—Это—рѣчь отца къ дѣтямъ. Она даетъ ему право занять первое мѣсто среди мужей, одушевленныхъ любовью къ Богу и къ родинѣ" [1]). На послѣдовавшемъ затѣмъ вскорѣ собраніи былъ избранъ, сначала Молдавіею, а затѣмъ и Валахіею, полковникъ Куза изъ незначительной боярской фамиліи. Достойно замѣчанія, что въ Молдавіи этотъ вопросъ прошелъ значительно спокойнѣе, чѣмъ въ Валахіи, и это случилось, несомнѣнно, благодаря патріотической дѣятельности Мелхиседека, братьевъ Скрибановъ и другихъ молдавскихъ патріотовъ.

Патріотическая дѣятельность архим. Мелхиседека, его дѣятельное участіе въ вопросѣ объединеніи княжествъ и избраніи господаря, обратили на него вниманіе всѣхъ, какъ на личность просвѣщенную, дѣятельную. Вотъ почему вскорѣ по восшествіи Кузы онъ былъ при-

[1]) Op. cit., p. 61.

Digitized by Google

Сильвестръ Баланеску, епископъ Хушскій.

(1886 — 1900).

По фотографіи изъ собранія автора.

Тип. А. Е. Вейсбрамъ, Мѣщанская, 9

Digitized by Google

Digitized by Google

глашенъ принять участіе въ управленіи страною въ кабинетѣ „безбожнаго" Когальничяну въ качествѣ министра исповѣданій и народнаго просвѣщенія, въ благодарность за дѣятельное участіе въ секуляризаціи монастырскихъ имуществъ. Но пробывъ въ этой должности всего шесть дней, онъ принужденъ былъ оставить постъ, такъ какъ даже сами избиратели были недовольны „либераломъ-монахомъ" и подвергали его оскорбленіямъ и насмѣшкамъ. Но и за это короткое время управленія министерствомъ, съ 30 апрѣля по 6 мая 1860 года, онъ издалъ нѣсколько распоряженій по вопросамъ о прекращеніи симоніи и веденіи описи церковныхъ имѣній. Въ октябрѣ 1862 года онъ былъ назначенъ членомъ совѣта при министерствѣ просвѣщенія и здѣсь заявилъ себя какъ просвѣщенный дѣятель. Въ 1868 году назначенъ въ составъ миссіи, отправленной правительствомъ въ Петербургъ съ письмомъ новоизбраннаго князя къ Императору Александру II. Эта миссія была облечена большими полномочіями по важнымъ вопросамъ для Румыніи: о правахъ консуловъ, о регулированіи отношеній Россіи къ княжествамъ, о конвенціи относительно русскихъ подданныхъ, находящихся въ Румыніи, и наоборотъ; по вопросу о секуляризованныхъ въ 1864 году имѣніяхъ преклоненныхъ монастырей. „Счастливая идея правительства,—говоритъ Калиндеръ,—назначить Мелхиседека въ эту миссію была хорошо встрѣчена всѣми, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ современники, и самъ Бисмаркъ въ письмѣ къ князю Карлу выражалъ надежду, что эта миссія дастъ хорошіе результаты, такъ какъ Мелхиседекъ извѣстенъ какъ горячій приверженецъ Россіи" [1]). Съ такими же похвалами о Мелхиседекѣ отозвался князь Горчаковъ въ письмѣ къ Карлу. Мелхиседекъ былъ принятъ въ Петербургѣ съ большимъ почетомъ: Царь-Освободитель пожаловалъ его орденомъ. Нашелъ онъ также братскій пріемъ и у іерарховъ, присутствовавшихъ тогда въ Синодѣ, и у представителей высшаго духовенства. Вообще, румынскій епископъ произвелъ на всѣхъ благопріятное впечатлѣніе своею просвѣщенностью и пріятностью въ обращеніи.

[1]) Op. cit., p. 64.

Digitized by Google

II.

Церковная дѣятельность преосв. Мелхиседека.—Общій характеръ ея въ связи съ тогдашнимъ состояніемъ церковной жизни. — Дѣятельность его какъ члена св. Синода по организаціи Румынской церкви.—Церковно-научные рефераты его: 1) „Отвѣтъ Константинопольской патріархіи объ освященіи мира“ и 2) „Папизмъ и православная церковь въ Румыніи“.—Взглядъ еписк. Мелхиседека на католицизмъ въ Румыніи.—Участіе его въ Бонской конференціи.

Церковная дѣятельность Мелхиседека была разнообразна и обнимала всѣ стороны церковной жизни. Она обусловливалась тѣмъ печальнымъ состояніемъ, въ какомъ находилась церковь со времени восшествія Кузы на престолъ объединенныхъ княжествъ. Объединеніе княжествъ, явившееся завершеніемъ того національнаго возрожденія румынской народности, которое началось съ 1821 года, по сверженіи ига фанаріотовъ, имѣло вредныя послѣдствія для церкви, чего не предвидѣли церковные дѣятели, работавшіе для достиженія этой національной задачи. Вмѣсто фанаріотской культуры, какъ „порочной и растлѣвающей“, румынскіе патріоты старались воспринять культуру Запада, которая, по ихъ мнѣнію, болѣе соотвѣтствовала духовной природѣ румынъ, какъ отрасли великаго латинскаго народа, славныхъ римлянъ. Восточное православіе, представительницею котораго являлись Греція и Россія, считалось тормозомъ просвѣщенія и возрожденія румынской націи. Поэтому исходною точкою церковныхъ реформъ, предпринятыхъ правительствомъ Кузы, явилась потребность реформировать церковь по началамъ европейскаго Запада, поставить ее въ государствѣ согласно послѣднимъ требованіямъ науки, какъ общепризнаннымъ принципамъ современной культуры. Отсюда возникли симпатіи правительства къ католичеству и протестантству, вопреки всему ходу исторической жизни румынскаго народа, который обязанъ своимъ бытіемъ и сохраненіемъ своего національнаго существованія православной религіи.

Съ другой стороны, эта эпоха была временемъ организаціоннаго устройства Румынской церкви во всѣхъ ея частяхъ. Итакъ, борьба съ современнымъ антицерковнымъ направленіемъ и организація Румынской Церкви,—вотъ тѣ задачи, которыя лежали на обязанности Синода, какъ высшаго правительственнаго органа Румынской церкви. Преосв. Мелхиседекъ былъ однимъ изъ дѣятельнѣйшихъ и авторитетнѣйшихъ членовъ Синода. Доказательствомъ этого служатъ синодальные отчеты, изъ которыхъ видно, что ни одинъ вопросъ церковной жизни въ его время не рѣшался безъ его ближайшаго участія. Почти всѣ установленія, существующія въ настоящее время въ Румынской

Digitized by Google

церкви, обязаны его дѣятельному участію. Такъ, 1 мая 1873 года онъ былъ избранъ членомъ коммиссіи для выработки правилъ синодальныхъ собраній, 7 мая былъ назначенъ въ коммиссію по вопросу о синодальной печати, 22 мая въ Синодѣ имъ былъ прочитанъ докладъ „о монашеской дисциплинѣ“, 25 мая имъ былъ представленъ проектъ правилъ о производствѣ слѣдствій, 26 мая онъ читаетъ проектъ о положеніи семинаристовъ, затѣмъ—о викарныхъ и самостоятельныхъ архіереяхъ и о преимуществахъ митрополитовъ, 21 мая 1874 года предлагаетъ проектъ монополіи восковыхъ свѣчей, 29 мая—проектъ измѣненія правилъ Синода, затѣмъ—проектъ о назначеніи титулярныхъ епископовъ, каковыми впредь должны быть люди просвѣщенные, съ спеціальными научными познаніями. Тогда же онъ дѣлаетъ предложеніе объ опредѣленіи церковныхъ и національныхъ праздниковъ; 30 октября 1874 года—объ избраніи епископовъ титулярныхъ, 11 ноября—проектъ закона относительно религіознаго ученія, 16 ноября—проектъ закона о семинаріяхъ, 23 ноября—проектъ объ исправленіи церковныхъ книгъ. Всѣ эти проекты представлены были преосв. Мелхиседекомъ въ засѣданіяхъ Синода въ 1874 году, а затѣмъ получили законодательное значеніе. 8 декабря 1875 года епископъ представляетъ проектъ закона о жалованьи городскимъ и сельскимъ священникамъ, 25 іюня 1879 года разбираетъ вопросъ объ одеждѣ священно-служителей ввиду современныхъ толковъ объ отмѣнѣ ихъ традиціоннаго одѣянія. Въ 1880 году представляетъ проектъ о пересмотрѣ богослужебныхъ книгъ и о новомъ изданіи ихъ, 12 іюня 1881 года предлагаетъ правила о принятіи инославныхъ въ православіе, въ 1883 году представляетъ проектъ синодальнаго отвѣта Константинопольской патріархіи по поводу освященія мира въ Букурештѣ. Этотъ отвѣтъ является вмѣстѣ съ тѣмъ актомъ автокефаліи Румынской церкви. Въ 1883 году онъ читаетъ свой замѣчательный докладъ о папизмѣ въ Румыніи и о современномъ положеніи православной церкви. Въ 1888 году читаетъ свою записку о нравственномъ и матеріальномъ положеніи священниковъ въ Румыніи.

Остановимся подробнѣе на нѣкоторыхъ докладахъ его, характеризующихъ современную ему церковную жизнь, а вмѣстѣ съ тѣмъ и церковную дѣятельность еписк. Мелхиседека. Эти доклады представляютъ собой научные трактаты, такъ какъ для Мелхиседека Синодъ не былъ учрежденіемъ только административнымъ, предназначеннымъ для упорядоченія церковныхъ дѣлъ: онъ смотрѣлъ на него какъ на „просвѣтительную“ школу для епископовъ, почему и читалъ здѣсь свои ученыя сочиненія. Вотъ почему эту сторону церковной дѣятель-

Digitized by Google

ности Мелхиседека справедливо назвать церковно-научною, въ отличіе отъ чисто научной дѣятельности его, обусловленной теоретическими интересами. Доклады эти мы будемъ приводить въ связи съ современными обстоятельствами церковной жизни. На первомъ мѣстѣ по значенію ставимъ „Отвѣтъ Константинопольской патріархіи по вопросу объ освященіи мира“ [1]). Этотъ докладъ читанъ былъ въ синодальной сессіи 1882 года и имѣетъ важное значеніе въ исторіи Румынской церкви, такъ какъ слѣдствіемъ его было окончательное признаніе ея автокефальности со стороны патріархіи.

1. Отвѣтъ Константинопольской патріархіи по вопросу объ освященіи мира.

Исторически связанная съ церковью Константинопольскою, Румынская церковь стояла къ ней въ разныя времена въ различныхъ степеняхъ іерархическаго подчиненія, хотя это подчиненіе въ сущности было почти только номинальнымъ, фактически же Румынская церковь была автокефальною. Во времена Кузы, а затѣмъ въ первое время княженія Карла эта зависимость ограничивалась полученіемъ отъ Константинопольской патріархіи св. мира. Но съ 1878 года, т. е. съ возведенія Румыніи на степень королевства, и такая зависимость казалась несоотвѣтствующею достоинству Румынской церкви. И вотъ 25 марта 1882 года, въ день Благовѣщенія Пресвятой Богородицы, въ великій четвергъ, въ каѳедральной церкви митрополіи въ Букурештѣ, въ первый разъ было совершено небывалое до сего времени въ Румыніи освященіе св. мира для Румынской церкви и прекращены сношенія съ патріархіей по полученію его. Патріархія усмотрѣла въ этомъ нарушеніе порядка іерархическихъ отношеній и укорила Румынскую церковь въ самовольномъ поступкѣ, показывая этимъ свое господство надъ нею.

Въ патріаршемъ посланіи по этому поводу прежде всего говорилось, что освященіемъ мира румынскіе іерархи обнаружили полное незнаніе высшихъ каноническихъ духовныхъ преимуществъ патріаршаго, апостольскаго и вселенскаго престола; что поступокъ этотъ стоитъ въ противорѣчіи съ порядкомъ, унаслѣдованнымъ отъ древности, и румынскіе іерархи черезъ это явили себя не хранителями

[1]) Онъ помѣщенъ въ оффиціальномъ органѣ Biserica orthodoxa Română за 1882 г. Переводъ его въ Трудахъ Кіевской Духовной Академіи за 1883 г., № 8, стр. 648—676. Извлеченіе въ статьяхъ проф. Курганова, Записки Каз. Универс. 1902 г., № 5—6.

Digitized by Google

церковнаго порядка, а образцомъ безпорядка, достойнаго осужденія. Основаніемъ для такого осужденія являются прежде всего слова ап. Павла къ коринѳянамъ: „вся же благообразно и по чину да бываютъ“. Этотъ порядокъ особенно необходимъ въ духовныхъ дѣлахъ. А между тѣмъ, черезъ самовольное освященіе мира іерархи румынскіе совершили безпорядокъ, нарушивъ церковный обычай. Кромѣ того, они нарушили 34-е Апостольское правило, которое гласитъ: „епископамъ всякаго народа подобаетъ знать перваго изъ нихъ и признавать, яко главу, и ничего не дѣлать безъ его разсужденія“. Затѣмъ синодальное посланіе говоритъ и о другихъ нововведеніяхъ въ Румынской церкви, какъ-то: объ обливательномъ крещеніи, о погребеніи самоубійцъ, о введеніи Григоріанскаго календаря и о „прочемъ подобномъ“. Посланіе имѣетъ дату 10 іюля 1882 года и подписано святѣйшимъ патріархомъ Іоакимомъ и 11-ю архіереями-членами Синода.

Румынская церковь оскорбилась такимъ патріаршимъ посланіемъ и отвѣтила на него со своей стороны обширнымъ посланіемъ, въ которомъ доказывала свою исконную автокефальность и право на освященіе мира, какъ аттрибутъ автокефальности церкви. Отчетъ этотъ составленъ преосв. Мелхиседекомъ по порученію румынскаго Синода.

Содержаніе этого отвѣта слѣдующее. Поблагодаривъ патріарха за приведенныя имъ апостольскія слова, которыя лишній разъ даютъ случай думать о нихъ, изучать ихъ смыслъ и осуществлять въ жизни, авторъ останавливается на разборѣ 34 Апостольскаго правила, на которомъ патріаршее посланіе основывало свое право господства надъ Румынскою церковью, а слѣдовательно — и запрещеніе самовольнаго освященія мира. Въ румынскомъ „актѣ“ это правило приведено въ полномъ видѣ, а именно: „творить же каждому только то, что касается его епархіи и мѣстъ, къ ней принадлежащихъ. Но и первый ничего не творитъ безъ разсужденія всѣхъ, да тако будетъ единомысліе“. „Смыслъ этого канона,—говорится въ румынскомъ актѣ,—такой: всякая нація или народъ христіанскій-православный имѣетъ своихъ епископовъ; между епископами одинъ есть первый, но каждый епископъ управляетъ въ своей области по установленнымъ церковью правиламъ. Когда встрѣчается какой-нибудь непредвидѣнный правилами случай, епископъ совѣтуется съ первымъ относительно того, какъ поступить въ данномъ случаѣ. Но и первый епископъ, или архіепископъ, въ непредвидѣнныхъ случаяхъ долженъ совѣтоваться съ другими епископами и поступать согласно съ общимъ рѣшеніемъ, чтобы общее пониманіе и единство господствовали въ церковной дисциплинѣ“. Въ под-

Digitized by Google

твержденіе правильности такого пониманія канона приведено толкованіе архим. Іоанна изъ его „Опыта курса церковнаго законовѣдѣнія“ (1 т., стр. 177). „Въ согласіи съ этимъ апостольскимъ правиломъ,—говорится далѣе,—устроена православная церковь въ королевствѣ румынскомъ... Согласно правилу Апостольскому, архіепископъ и митрополитъ Угровлахійскій, какъ имѣющій мѣстопребываніе въ столицѣ королевства, считается первымъ между іерархами румынскими и пользуется первенствомъ, вслѣдствіе чего и носитъ титулъ примаса румынскаго и президента Святѣйшаго Синода православной Румынской церкви. Такъ онъ признается и титулуется въ Румыніи клиромъ и мірянами..... Согласно тому же Апостольскому правилу, наши епархіальные іерархи въ своей церковно-административной дѣятельности руководствуются правилами, установленными издревле церковью, и традиціонными обычаями, освященными предшественниками; въ случаяхъ, непредвидѣнныхъ древнею практикою, требуютъ разрѣшенія Синода, гдѣ собираются всѣ іерархи страны—митрополиты и епископы, числомъ 16,—и то, что рѣшается здѣсь, признается обязательнымъ для всѣхъ митрополитовъ и епископовъ“. Далѣе говорится о томъ, что 28-е правило IV вселенскаго собора никакъ не можетъ относиться къ румынамъ, во 1-хъ потому, что подъ варварскими народами, епископовъ которыхъ Халкидонскій соборъ подчиняетъ юрисдикціи Константинопольскаго патріарха, слѣдуетъ разумѣть алановъ и русскихъ, но не румынъ; во 2-хъ, румыны приняли христіанское ученіе и крещеніе, а равно и первыхъ епископовъ не изъ Константинополя. Крещеніе румынъ древнѣе самого существованія Константинополя. Румыны явились въ Дакію съ сѣменами христіанства еще во II вѣкѣ по Рождествѣ Христовомъ. Принесенное сначала въ Дакію, христіанство развилось здѣсь черезъ собственныя силы народа, такъ что въ III вѣкѣ, по свидѣтельству Тертулліана, Дакія была полна христіанъ; дакійскіе епископы участвовали на I вселенскомъ соборѣ.... Итакъ, ни правиломъ IV вселенскаго собора, ни другимъ правиломъ какого-либо вселенскаго или помѣстнаго соборовъ Румынская церковь не подчинена Константинопольской“.

Затѣмъ преосв. Мелхиседекъ кратко излагаетъ исторію отношеній Константинопольской патріархіи къ Румынской церкви съ самыхъ древнихъ временъ до новѣйшихъ. Ввиду исторической важности этого вопроса вообще мы приведемъ въ извлеченіи данныя, освѣщающія его. „Въ Римской имперіи съ гражданскимъ управленіемъ извѣстною областью должно было совпадать и церковное; какъ то, такъ и другое имѣли своимъ центромъ какой-либо болѣе извѣстный городъ въ импе-

Digitized by Google

ріи; онъ опредѣлялся какъ гражданскими, такъ и соборными правилами. Изъ этихъ центровъ исходило административное и организаторское управленіе извѣстною областью. Императоръ Юстиніанъ учредилъ въ VI вѣкѣ подобный центръ церковной администраціи въ родиомъ своемъ городѣ—Первой Юстиніанѣ; между другими провинціями, подчиненными этому центру, была и Дакія, населенная румынами. Этотъ императорскій законъ, содержащійся въ XI новеллѣ Юстиніана, есть первый публичный актъ, извѣстный въ исторіи румынъ, относительно церковной юрисдикціи. Румыны впродолженіе многихъ вѣковъ держались этой юрисдикціи. Современемъ, вмѣсто Первой Юстиніаны, у южныхъ славянъ возвысился Охридъ, и румыны сохранили съ нимъ древнія связи, бывшія у нихъ съ церковью Первой Юстиніаны..... Эти связи состояли въ томъ, что румыны въ случаѣ необходимости, въ нѣкоторыхъ церковныхъ дѣлахъ, по ихъ религіозному сознанію, наиболѣе важныхъ,—обращались туда за руководствомъ. Съ конца XIV вѣка начинаются первыя попытки Константинопольской патріархіи подчинить своей юрисдикціи румынскія господарства, что̀ выражалось въ назначеніи для нихъ митрополитовъ или въ утвержденіи избранныхъ. Такъ продолжалось до начала XVII вѣка, до временъ господства фанаріотовъ.

„Исторія нашей борьбы съ монахами-фанаріотами есть цѣлая драма, вызывающая боль во всякомъ христіанскомъ сердцѣ. Съ одной стороны,—простосердечіе, преданность религіи до самоотверженія, довѣрчивость, сочувствіе страждущимъ собратьямъ Востока, громадныя пожертвованія въ пользу ихъ; съ другой,—неблагодарность, желаніе давить, абсолютно властвовать и забота о своихъ собственныхъ частныхъ интересахъ, словомъ, эксплуатація цѣлой націи изъ милліоновъ вѣрующихъ, не для ея пользы, нравственной, религіозной и матеріальной, а для интересовъ чужихъ, прямо враждебныхъ націи. Съ господствомъ фанаріотовъ усилилась власть игуменовъ-грековъ, назначавшихся въ румынскіе монастыри. Покровительствуемые господарями-фанаріотами и политическимъ вліяніемъ патріархіи, они сдѣлались владыками надъ большею частью румынской территоріи.... Для Румынін эти монахи-фанаріоты ничего не сдѣлали: ни одной школы для обученія клира и народа, ни одной больницы для больныхъ, ни одного румына, образованнаго по ихъ иниціативѣ и на ихъ богатыя средства, ни одной румынской книги для развитія языка, ни одного благотворительнаго учрежденія.... Въ тѣ печальной памяти времена патріархія, опираясь на господарей-фанаріотовъ, дѣлала различныя нарушенія нашей церковной самостоятельности... Одну только выгоду, и то отри-

Digitized by Google

цательнаго свойства, получили румыны отъ монаховъ-фанаріотовъ и ихъ вмѣшательства въ наши церковныя дѣла—убѣжденіе, что румыны не должны ожидать для своей родины никакого добра отъ чужихъ монаховъ, такъ какъ эти чужеземцы, если что-либо и начинали добромъ, то всегда оканчивали зломъ. Себѣ и своей націи румыны должны были помогать сами своими собственными средствами, на почвѣ же церковной—собственными силами національной церкви; только на себя и Бога должны были они надѣяться и ничего хорошаго не ожидать отъ другихъ.

„Такъ теперь давно уже и поступаютъ румыны. Съ 1821 года начинается эпоха нашего національнаго, политическаго и церковнаго возрожденія; тогда изъ нашей земли съ господарями фанаріотами удалился и фанаріотскій клиръ. Церковь наша есть православная Румынская церковь, которую Божественное Провидѣніе теперь сдѣлало церковью королевства свободнаго и независимаго,—королевства Румыніи. Если она въ тяжелыя, печальныя и темныя времена сумѣла, вмѣстѣ съ своею націею, сохранить и защитить свою самостоятельность, то тѣмъ болѣе она сдѣлаетъ это теперь, когда расширилось образованіе, когда нація, которой принадлежитъ эта церковь, видитъ въ ней надежную опору для защиты во времена бѣдствій, пристань среди бурь жизни и прочную ладью для спасенія. При всемъ томъ, патріархія не переставала время отъ времени обнаруживать, подъ различными видами, своекорыстіе, но не могла захватить и подчинить себѣ церковь румынской націи, сильной вѣрою. Патріархія осуждала всѣ наши движенія, предпринятыя для возбужденія націи и такимъ образомъ ратовала противъ нихъ всѣмъ доступнымъ ей оружіемъ. Во время нашего національнаго движенія, въ 1848 году, патріархія лишила мѣста и отлучила митр. Неофита за то, что послѣдній сталъ во главѣ національнаго движенія..., а когда началось объединительное движеніе въ Румыніи, патріархія рѣшила устрашить румынскихъ митрополитовъ отлученіемъ въ случаѣ, если и они пристанутъ къ нему и будутъ способствовать осуществленію его цѣлей. Но митрополиты продолжали работать, какъ и въ прошломъ, въ пользу осуществленія этого великаго національнаго дѣла. При господарѣ Кузѣ были отобраны монастыри изъ рукъ монаховъ-фанаріотовъ, благодаря чему уничтожились послѣдніе остатки фанаріотскаго господства, освобождена и возвращена странѣ отчужденная часть румынскихъ имѣній и доходовъ для употребленія ихъ исключительно на національное развитіе и образованіе. Патріархія подняла тревогу на весь свѣтъ, клеветала и доселѣ не перестаетъ плакаться предъ всѣми правительствами на несправе-

Digitized by Google

дливость, будто бы совершенную Румыніей, на дѣлѣ же—на великое добро, сдѣланное послѣднею.

„Когда при томъ же господарѣ, между другими законами для организаціи страны, было установлено нѣсколько законоположеній и относительно Румынской церкви, не нашедшихъ въ сердцахъ румынъ сочувственнаго отклика, такъ какъ они введены были, какъ потомъ обнаружилось, въ видѣ временныхъ политическихъ мѣръ,—въ странѣ изъ-за нихъ возникъ ропотъ. Патріархія протествовала предъ господаремъ противъ нихъ, но протестъ ея былъ возвращенъ обратно. Правительство господаря отвѣтило патріарху отрицаніемъ его правъ на вмѣшательство во внутреннія дѣла страны и церкви Румынской. При князѣ Карлѣ I, церковный органическій законъ, выработанный при Кузѣ и вызвавшій недовольство страны, былъ измѣненъ; въ основаніе его легли церковные каноны и традиціонные обычаи страны, чѣмъ и успокоены были взволнованные умы. Въ немъ изложены способъ избранія митрополитовъ и епископовъ, учрежденіе св. Синода и его правъ въ церковныхъ дѣлахъ, администрація епархій и проч. Этимъ закономъ управляется наша церковь уже около 10 лѣтъ, и самъ по себѣ онъ не болѣе, какъ сохраненіе и раскрытіе древнихъ обычаевъ. Патріархія до сего дня игнорируетъ организацію и положеніе нашей церкви и при всякомъ удобномъ случаѣ встрѣчаетъ насъ своими претензіями вмѣшательства во внутреннее управленіе нашей церкви. Во всѣхъ своихъ письмахъ къ румынскому митрополиту-примасу и президенту Синода православной Румынской церкви патріархія употребляетъ титулъ „преосвященный митрополитъ Угровлахійскій, многочестный экзархъ сопредѣльныхъ областей и мѣстоблюститель Кесаріи Каппадокійской“,—титулъ, по меньшей мѣрѣ, не имѣвшій и не имѣющій у насъ никакого смысла и практическаго значенія, кромѣ, развѣ, намѣренія задѣвать наше національное чувство пренебреженіемъ нашими законными титулами. Кстати припоминаемъ и то, что въ настоящее время страна наша не есть простое княжество или область (κράτος, κλίμα), но—богохранимое королевство Румынское.

„Патріархія даетъ соборнымъ постановленіямъ совершенно другой смыслъ, считая насъ въ рядахъ варваровъ V вѣка, живущихъ около Ѳракіи и при морѣ Эвксинскомъ. Далѣе, если бы мы дѣйствительно были между этими варварами V вѣка, то патріархія все таки не имѣла бы права церковно-властвовать надъ нами въ настоящее время. Народы въ своемъ дѣтствѣ варварскіе, со временемъ, при торжествѣ цивилизаціи, дѣлаются образованными и занимаютъ достойное мѣсто въ ряду образованныхъ націй и понимаются такъ, каковы они въ дѣй-

Digitized by Google

ствительности, а не какими были сотни и тысячи лѣтъ раньше. На основаніи этого канона и другихъ, патріархія можетъ имѣть притязанія на церковное господство надъ Россіей, Болгаріей, Венгріей, Сербіей и даже настоящей Грецій: эти земли когда-то находились въ церковной зависимости отъ Константинополя. На основаніи всего этого, Святѣйшій Синодъ православной Румынской церкви объявляетъ во всеуслышаніе, что Румынская православная церковь была и есть автокефальная въ предѣлахъ румынской территоріи, и что никакая церковная власть не вправѣ возлагать на нее что-либо. Мы не имѣемъ надобности, чтобы наша церковная самостоятельность была признана кѣмъ-либо; она есть историческій фактъ, достаточно ясный для насъ, для любящихъ насъ и желающихъ быть съ нашею церковью и государствомъ въ дружественныхъ отношеніяхъ. Таково наше положеніе и таковымъ оно останется до послѣдняго нашего издыханія; ничто не заставитъ насъ измѣнить его. Объявляемъ также, что защищая самостоятельность нашей церкви отъ какихъ бы то ни было покушеній извнѣ, мы не желаемъ отдѣляться отъ единства православной церкви. Мы хранимъ тѣ же церковныя доктрины, ту же дисциплину, то же богослуженіе, которыя мы унаслѣдовали отъ отцовъ и которыя общи православной церкви всѣхъ странъ. Мы видимъ въ Константинопольской патріархіи нравственный центръ, откуда должно исходить направленіе въ рѣшеніи всѣхъ дѣлъ, имѣющихъ общій интересъ для всей православной церкви относительно догматовъ, дисциплины и богослуженія. Если патріархія можетъ при надобности въ подобныхъ дѣлахъ совѣтовать намъ, то въ подобныхъ же дѣлахъ можемъ и мы совѣтовать ей.

„По вопросу объ освященіи мира, на основаніи церковныхъ правилъ, изъясненныхъ русскимъ канонистомъ архим. Іоанномъ и въ „Пидаліонѣ“, нужно признать, что „каждый православный епископъ можетъ освящать миро; но вошло въ обычай, что въ каждой странѣ съ автокефальною церковью освященіе мира производится въ столичныхъ церквахъ, при патріархіяхъ и митрополіяхъ...· Вопросъ о мирѣ никогда не былъ у насъ предметомъ богословскихъ споровъ или каноническаго состязанія до настоящаго времени, иначе онъ давно рѣшился бы, подобно многимъ другимъ, въ смыслѣ нашей церковной самостоятельности. Встарину св. миро иногда освящалось въ Румыніи. Именно, наши господари во время посѣщеній патріарховъ Востока— Константинопольскаго, Іерусалимскаго, Антіохійскаго и Александрійскаго, —приглашали ихъ совершать освященіе мира вмѣстѣ съ мѣстными митрополитами и епископами.

Digitized by Google

Кромѣ каноническихъ и историческихъ соображеній, нужно обратить вниманіе и на догматическую сторону вопроса. „Св. миро есть церковное таинство, черезъ которое запечатлѣвается крещеніе, налагается печать дара Духа Святаго на новаго члена церкви... Сѣмя, брошенное въ душу новаго члена церкви въ таинствахъ крещенія и миропомазанія, должно развиваться въ жизни его подъ воздѣйствіемъ церкви, черезъ посредство оглашенія, поученія, черезъ совершеніе св. таинствъ, находящихся въ распоряженіи церкви... Отсюда церковь должна владѣть всѣми средствами къ совершенію таинствъ для возвышенія христіанской жизни. Какъ одно изъ такихъ именно средствъ, какъ печать крещенія, какъ символъ сообщенія Св. Духа, св. миро по необходимости должно освящаться во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ организована самостоятельная церковь. Исканіе этого средства освященія у церквей другихъ странъ означало бы, что эта церковь не владѣетъ полнотою средствъ ко спасенію и освященію; а если она не можетъ освящать мира, то не можетъ и крестившимся у нея сообщить Св. Духа и усовершенствовать ихъ черезъ оглашеніе и поученіе, но ищетъ у другихъ церквей, чтобы онѣ сообщали дары Св. Духа крестившимся у нея. Въ такомъ случаѣ нужно было бы отъ другихъ церквей выписывать и катихизаторовъ, и проповѣдниковъ, обязанныхъ поддерживать и раскрывать сообщенные въ миропомазаніи дары Св. Духа. Итакъ, освященіе св. мира есть неотъемлемый аттрибутъ автокефальной церкви, безъ котораго церковь лишается самаго главнаго средства къ достиженію спасенія— сообщенія даровъ Св. Духа. На этомъ основаніи, покоющемся на канонахъ, на общей церковной исторіи и исторіи нашей церкви, на догматическихъ началахъ и примѣрѣ другихъ автокефальныхъ церквей,—мы рѣшились совершить въ Румыніи, въ каѳедральной церкви первой митрополіи, освященіе мира по установленному церковью порядку и подобно тому, какъ оно совершается въ другихъ церквахъ. Это рѣшеніе навсегда остается неколебимымъ, пока будетъ существовать православная церковь румынской націи“.

Относительно обвиненія патріархіею Румынской церкви въ допущеніи будто бы нѣкоторыхъ новшествъ (напр. обливательное крещеніе, церковное погребеніе самоубійцъ, Григоріанскій календарь, домогательство патріаршества и мн. др.), въ посланіи говорится, что „св. Синодъ Румынской церкви не имѣетъ свѣдѣній о подобныхъ новшествахъ, такъ какъ наша православная церковь неизмѣнно хранитъ предписанія существующихъ каноновъ. Букурештъ. 1882 года 23 ноября“.

Digitized by Google

Долго патріархія не отвѣчала на это посланіе и даже прекратила сношенія съ Румынскою церковью, которыя возобновились только въ концѣ 1884 года. Въ слѣдующемъ, 1885 году, 25 іюня патр. Іоакимъ IV послалъ митрополиту Румынскому „τόμος“, въ которомъ признаетъ автокефальность Румынской церкви. Этимъ, конечно, окончился вопросъ объ освященіи мира. Такимъ образомъ, отсюда видно, какое значеніе имѣлъ еписк. Мелхиседекъ въ рѣшеніи вопроса объ автокефальности Румынской церкви. Въ своей рѣчи, посвященной памяти Мелхиседека въ день избранія ему преемника по членству въ Румынской Академіи, Д. Стурдза говоритъ, что „это посланіе, составленное еписк. Мелхиседекомъ, и вообще его дѣятельность въ данномъ вопросѣ, является кульминаціоннымъ пунктомъ въ его жизни и заслуживаетъ вѣчной благодарности отъ румынскаго клира и народа“ [1]).

16-го мая 1883 года преосв. Мелхиседекъ прочиталъ докладную записку, въ которой, указывая, съ одной стороны, на угрожающую господствующей православной церкви опасность отъ усиленія и пропаганды католичества, а съ другой—на обязаность Синода защищать національную церковь отъ паденія, представилъ второй докладъ:

2. Папизмъ и современное положеніе православной церкви въ Румыніи.

Эта замѣчательная докладная записка вошла потомъ въ спеціальное изслѣдованіе преосв. Мелхиседека: „Papismul şi starea actuala a biserice orthodoxe in regatul Romăniei“. Ближайшимъ поводомъ къ написанію этой записки послужило назначеніе въ Букурештъ католическаго митрополита вопреки законамъ страны, а вообще поводомъ къ написанію этого ученнѣйшаго изслѣдованія о папизмѣ въ Румыніи послужили все болѣе и болѣе возраставшіе успѣхи Римской церкви въ Румыніи, на что, несмотря на вѣротерпимость и всеобщій индифферентизмъ, было обращено вниманіе какъ духовенства, такъ и многихъ представителей свѣтскаго общества, въ которыхъ еще не утратилось сознаніе важности для Румыніи православной церкви какъ въ ея многострадальной исторической судьбѣ, такъ и въ современномъ ея положеніи. Такъ какъ священный долгъ Синода—стоять на стражѣ и оберегать церковь отъ опасностей, ей угрожающихъ, то преосв. Мелхиседекъ, по собствен-

---

[1]) Calinderu, op. cit., p. 66.

Digitized by Google

ному побужденію и предложенію примаса Букурештскаго митрополита Каллиника, и составилъ настоящее изслѣдованіе. Оно дѣлится на двѣ части: въ первой излагается исторія католичества въ Румыніи съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго, во второй—современное состояніе православной церкви въ Румынскомъ королевствѣ.

Рекомендуя желающимъ ознакомиться съ этимъ интереснымъ и вполнѣ научнымъ изслѣдованіемъ въ переводѣ, помѣщенномъ въ „Трудахъ Кіевской Академіи“ (1884 г. т. II), мы представимъ здѣсь самый докладъ Синоду, составляющій, какъ мы говорили, самую основу этого изслѣдованія. Мы приводимъ его по рукописи, хранящейся въ библіотекѣ Московской Академіи [1]). Какъ и съ какою цѣлью попала она сюда, не можемъ сказать. Надо думать, что она послана или непосредственно въ Академію или черезъ Московскаго митрополита самимъ Мелхиседекомъ, или румынскимъ Синодомъ, для ознакомленія съ положеніемъ православія въ Румыніи. Докладъ состоитъ изъ четырехъ экскурсовъ.

а) Исторія папизма въ Румыніи.

Изъ всѣхъ документовъ видно, что съ 1076 и по 1813 годъ всѣ старанія папы и содѣйствовавшихъ ему польскихъ и венгерскихъ королей, а также австрійскихъ императоровъ, ко введенію католицизма въ княжества Молдавію и Валахію достигли только того, что по церковнымъ дѣламъ проживающихъ тамъ поляковъ, венгерцевъ, нѣмцевъ и другихъ людей католическаго исповѣданія, пріѣзжали временно латинскіе епископы въ качествѣ визитаторовъ, а затѣмъ префектовъ, которые затѣмъ возвращались обратно. Желая упрочить средства къ достиженію цѣли, Римская церковь и австрійское правительство поручили своему агенту обратиться къ молдавскому господарю Каллимаху съ ходатайствомъ о дозволеніи имѣть постоянное пребываніе въ княжествѣ латинскому архіерею, который будетъ назначенъ въ г. Бакэу, для всѣхъ жителей католическаго исповѣданія въ Молдавіи.

Господарь передалъ ноту австрійскаго консула по сему предмету на утвержденіе общаго дивана изъ духовенства и бояръ всѣхъ классовъ, созваннаго на 9-е декабря 1815 года.

Доказавъ историческими документами, что несмотря на старанія папы, поддерживаемыя сосѣдними католическими правительствами, латинскіе епископы никогда не имѣли постояннаго пребыванія въ

[1]) Рукопись М. Д. Акад., инв. кат. № 5590.

Digitized by Google

княжествѣ, а посѣщали церкви своихъ единовѣрцевъ въ качествѣ визитаторовъ и возвращались обратно; что по законамъ края, древнему обычаю и правиламъ св. соборовъ, одинъ только митрополитъ и епархіальные епископы, избранные націею и утвержденные господаремъ, имѣютъ постоянное пребываніе въ своихъ епархіяхъ; что не только иностранные, но и наши православные архіереи безъ епархій не имѣютъ права ни совершать архіерейскаго богослуженія, ни пріѣзжать въ чужую епархію безъ разрѣшенія мѣстнаго епархіальнаго начальника,—на этихъ основаніяхъ диванъ доложилъ господарю, что ходатайство австрійскаго дипломата не можетъ быть принято. Господарь донесъ объ этомъ Портѣ, а австрійскому консулу, въ отвѣтъ на его ноту, препроводилъ копію съ постановленія дивана. Порта утвердила это постановленіе.

Узнавъ, что несмотря на это, папа назначилъ католическаго епископа для Молдавіи, общій диванъ вновь собрался безъ господарскаго предложенія и, по постановленію 11 марта 1819 года, вновь просилъ господаря о томъ, чтобы ни постоянное, ни временное пребываніе въ княжествѣ латинскаго епископа никогда не было дозволено, такъ какъ онъ преслѣдуетъ многія неблаговидныя цѣли—совращеніе, возмущеніе въ народѣ. Признавая политическую важность ходатайства молдавскаго господаря, Порта поспѣшила утвердить постановленіе дивана.

Послѣ второго отказа Австрія настаивала на учрежденіи въ Молдавіи латинской епархіи, но подъ другою формою, подъ именемъ епископа-визитатора, а не постояннаго. Для достиженія же цѣли она прежде всего исходатайствовала у Порты назначеніе Михаила Суцо господаремъ Молдавіи на мѣсто Каллимаха. Новый латинскій епископъ, Филипъ Паррони d'Oloan, получилъ въ Константинополѣ фирманъ на прибытіе въ Молдавію по своимъ дѣламъ подъ именемъ monseigneur Philippe Parroni Ecclesiastico. Но такъ какъ въ княжествѣ было извѣстно, что онъ прибылъ въ качествѣ визитатора, а изъ Рима онъ назначенъ для постояннаго пребыванія въ Молдавіи, то ему воспретили исполнять обязанности епископа.

Представляя фирманъ Порты и излагая дѣло съ благовидной стороны, австрійскій агентъ обратился къ новому господарю съ ходатайствомъ о дозволеніи епископу Паррони заниматься своими дѣлами въ католическихъ церквахъ, не дѣлая ему въ этомъ никакого препятствія. Названный агентъ обратился къ предсѣдателю дивана, митрополиту Веніамину, съ письмомъ, въ которомъ, между прочимъ, сослался и на то, что даже въ Россіи подданные католическаго исповѣданія,

Digitized by Google

кромѣ священниковъ и духовниковъ имѣютъ и своихъ епископовъ. Принимая же въ соображеніе, что предлагаемый епископъ никогда въ странѣ не существовалъ, что съ назначеніемъ этого епископа учреждается въ Румыніи новая каѳедра пастыря Западной церкви, который утверждается иностранною протекціею, и возведенный въ высшій санъ будетъ имѣть большую власть пастыря и наблюдателя, что подобнымъ назначеніемъ нарушаются національныя права народа, главнѣйшія основы государственнаго порядка и султанскіе хатишерифы, въ религіозномъ же отношеніи нарушается церковный уставъ, а когда народъ увидитъ вновь учрежденныя инославныя окормленія, то нѣкоторые изъ хлѣбопашцевъ соблазнятся и тогда послѣдуютъ совращенія, преслѣдованія,—на этомъ основаніи диванъ вновь просилъ не допустить совершенно пребыванія католическаго епископа въ княжествѣ, избавить молдавскую землю отъ угрожающихъ ей безпорядковъ, по случаю предлагаемаго догматическаго вопроса.

Новый господарь Суцо и митрополитъ Веніаминъ сообщили австрійскому консулу состоявшееся постановленіе. Наконецъ, убѣдившись въ томъ, что пребываніе латинскаго епископа требовалось только для введенія католицизма и умноженія прозелитовъ, общій диванъ, по постановленію 25-го августа 1826 года, вновь запретилъ пребываніе католическаго епископа въ княжествѣ. Господарь Стурдза утвердилъ это постановленіе. Послѣ такого противодѣйствія папа отказался было на нѣкоторое время отъ своего притязанія, ограничиваясь епископами-визитаторами (см. выше стр. 375—379).

Въ Валахіи до настоящаго времени соблюдался тотъ же порядокъ. Послѣднимъ визитаторомъ считается епископъ Никопольскій, хотя онъ имѣетъ пребываніе въ Букурештѣ.

б) Современное положеніе православной церкви въ Румынскомъ королевствѣ.

Господствующая церковь страдаетъ отъ недостатка интеллектуальнаго и моральнаго развитія духовенства; отъ постояннаго упадка религіознаго чувства какъ въ народѣ, такъ и въ образованномъ классѣ, вслѣдствіе распространяемой антихристіанской и антисоціальной доктрины; отъ неправильнаго образованія духовенства; отъ того факта, что храмы не только не посѣщаются, но разрушаются, даже содержимые правительствомъ; отъ матеріальной и моральной бѣдности церкви. Всѣ эти явленія доказываются слѣдующимъ образомъ. Подъ вліяніемъ современ-

Digitized by Google

наго стремленія къ либерализму и цивилизаціи, множество молодыхъ людей посылается заграницу для образованія. Много французовъ и поляковъ завели въ странѣ пансіоны, но эти иностранцы не даютъ новому поколѣнію ни національнаго, ни религіознаго образованія, а внушаютъ ему выгоднѣйшій для себя космополитизмъ. Большая часть румынъ, воспитавшихся заграницею, усвоили себѣ самыя нелѣпыя идеи, совершенно утратили христіанскія и національныя чувства, проникались систематически внушаемою тамъ ненавистью къ абсолютизму и тенденціями папизма, а по возвращеніи на родину примѣняютъ эти взгляды къ своей національной церкви, и при всѣхъ случаяхъ тайно и явно порочатъ ее, вредятъ ей, одни—считая православную религію предразсудкомъ, другіе—подъ тѣмъ политическимъ предлогомъ, что православная церковь можетъ содѣйствовать завоевательнымъ видамъ Россіи; третьи же возвратились съ соціалистическими идеями противъ собственности и христіанской нравственности, а потому находятъ свое торжество въ разрушеніи церквей и подавленіи христіанскаго чувства въ народѣ; умножившіяся въ странѣ массонскія общества изустно и печатно тоже порочатъ нашу церковь, дисциплину и вооружаютъ сельскихъ священниковъ противъ епархіальныхъ начальниковъ.

Большая часть нашихъ бояръ не посѣщаетъ болѣе церквей, не заботится по прежнему о нихъ, не содержитъ сельскихъ школъ при нихъ, а всѣ эти заботы возложены на царанъ; послѣдніе же, удрученные лишеніями, рѣдко посѣщаютъ храмъ, такъ что онъ все болѣе и болѣе пустѣетъ. Наставники, обязанные поддерживать религіозныя и національныя чувства въ народѣ, невнимательны къ церкви; ученики подражаютъ ихъ примѣру; въ рѣдкихъ училищахъ преподается Законъ Божій. По этому предмету полагается два часа въ недѣлю, и то только въ первоначальныхъ школахъ. Недавно бывшій министръ народнаго просвѣщенія г. Конта представилъ проектъ объ изъятіи изъ школъ религіознаго ученія. Профессора-космополиты, называющіе себя libres penseurs, изустно съ каѳедръ въ публичныхъ рѣчахъ и печатно опровергаютъ церковь и христіанское ученіе, распространяютъ въ народѣ дарвинизмъ, т. е. что человѣкъ происходитъ отъ обезьяны и его ожидаетъ участь обезьяны, опровергаютъ существованіе Бога и безсмертіе души, увѣряютъ, что всѣ душевныя способности сосредоточены въ мозгу и что та часть мозга, которая до настоящаго времени служила проводникомъ религіи, должна быть atrophiè невѣрованіемъ и отверженіемъ всего того, что̀ принадлежитъ религіи; что для человѣка нѣтъ другой цѣли на землѣ, кромѣ удовлетворенія своихъ физическихъ ин-

Digitized by Google

стинктовъ и пріобрѣтенія матеріальныхъ средствъ къ жизни. Само собою разумѣется, что при такомъ интеллектуальномъ и моральномъ замѣшательствѣ Румынская церковь идетъ къ упадку, тѣмъ болѣе, что духовенство не было приготовлено своимъ образованіемъ къ настоящей борьбѣ съ такимъ множествомъ разрушительныхъ идей, такъ быстро направленныхъ на нашу страну и нашу національную церковь.

Наши семинаріи дурно организованы и лишены того спеціальнаго направленія, которое даетъ ученикамъ характеръ христіанскихъ апостоловъ. Онѣ состоятъ въ вѣдѣніи министра народнаго просвѣщенія, имѣютъ такой же характеръ, какъ и свѣтскія училища, и почти совсѣмъ изъяты изъ подъ вліянія епархіальнаго начальства. Вышедшіе изъ семинаріи священники, вынужденные постоянно работать для содержанія своихъ семействъ, забываютъ и то, чему учились. Проповѣдей не произносятъ, нѣкоторые изъ нихъ содержатъ питейные дома, другіе торгуются за совершеніе погребенія и другихъ церковныхъ обрядовъ, не подаютъ назидательныхъ примѣровъ. Великое несчастье постигло нашу церковь въ послѣднее время. Это—ея бѣдность. Предки наши щедрою рукою одарили церковь достаточными средствами на ея поддержаніе, на образованіе духовенства и на другія полезныя для націи дѣла. Но подъ иноземнымъ антирелигіознымъ и антинаціональнымъ давленіемъ церковныя имущества отняты и употреблены на другія дѣла. Самая малая часть удѣлена на скудное содержаніе епархіальныхъ епископій, церквей бывшихъ монастырей и духовенства, которое ведетъ тяжелую жизнь. Церкви разрушаются,— тщетны всѣ попытки къ ихъ улучшенію. Все сосредоточивается въ рукахъ правительства. Церковь утратила свою нравственную и матеріальную независимость, а также возможность дѣйствій и иниціативу на духовной почвѣ, не пользуется прежнимъ уваженіемъ общества и должна идти туда, куда ведетъ ее правительство.

Папская церковь втеченіе болѣе тысячи лѣтъ преслѣдуетъ двѣ идеи: первенство или господство надъ всею христіанскою церковью и господство надъ всѣмъ міромъ, считая себя наслѣдницею римскаго владычества. Съ своими стремленіями къ абсолютизму и покоренію всего міра, она предложила свои услуги завоевательной политикѣ Венгріи, Польши и Австріи, которыя не упускали и не упускаютъ случая завладѣть Румыніею. Обладая несмѣтными матеріальными и интеллектуальными средствами, Римская церковь для достиженія своихъ цѣлей не останавливается ни предъ какими препятствіями, неудачами и преслѣдованіями. Вотъ почему, несмотря на всѣ запрещенія правительства, папскіе епископы-агенты подъ раз-

Digitized by Google

ными предлогами и названіями оставались въ княжествахъ съ 1826 года до настоящаго времени, когда подъ вліяніемъ новыхъ идей о вѣротерпимости, никто въ либеральной Румыніи не задается вопросомъ о пребываніи двухъ католическихъ епископовъ въ королевствѣ. Римъ домогается во что бы то ни стало достигнуть религіознаго покоренія Румыніи. Съ этою цѣлью Пій IX завелъ сперва въ Букурештѣ и въ Яссахъ, а потомъ въ Галацахъ, Браилѣ и Крайовѣ училища, въ которыхъ множество дѣтей обоего пола, а бѣдные даромъ воспитываются въ католическихъ догматахъ, такъ какъ только однимъ папскимъ наставникамъ дозволено преподавать Законъ Божій. Іезуитскіе просвѣтители учатъ молодое румынское поколѣніе всему, кромѣ любви къ отечеству и уваженія къ національной церкви. Нѣкоторые изъ молодыхъ румынъ, совращенные іезуитами, приняли католическую вѣру и въ качествѣ наставниковъ содѣйствуютъ іезуитской пропагандѣ. Въ королевской столицѣ возвышается великолѣпный католическій каѳедральный соборъ, строящійся на суммы, собранныя отъ румынъ и за границею неутомимымъ католическимъ епископомъ Паоли, который за свое усердіе надѣется быть возведеннымъ въ санъ Букурештскаго архіепископа и митрополита, а потомъ, быть можетъ, и примаса Румыніи. Есть признаки, что въ скоромъ времени откроется въ Букурештѣ и іезуитская коллегія для образованія молодого румынскаго поколѣнія. Независимая печать сообщила намъ недавно проектъ римской куріи о назначеніи въ Румынію митрополита и нѣсколькихъ своихъ епископовъ, какъ будто мы не имѣемъ своихъ митрополитовъ, епархіальныхъ епископовъ и своей церкви, какъ будто мы не христіане. Папская власть и знать не хочетъ о іерархіи нашей церкви. Такое знаменательное униженіе нашего національнаго достоинства и религіи проходитъ незамѣченнымъ. Наша конституціонная свобода, высшая иноземная протекція, недостатокъ культуры въ средѣ православнаго духовенства, равнодушіе образованнаго класса къ религіи, антихристіанскія идеи, волнующія наши школы и общество, неразвитость національнаго чувства въ народѣ,—все это гарантируетъ успѣхъ католической пропаганды въ Румыніи.

в) Различіе между Восточною и Западною папскою церковью.

Восточная церковь имѣетъ исключительное положеніе, въ особенности въ православныхъ государствахъ, которыя предоставляютъ ей и средства, и полную свободу дѣйствій на духовной почвѣ. Такъ

Digitized by Google

напримѣръ, въ Россіи, духовенство имѣетъ, въ распоряженіи Св. Синода, свои фонды на содержаніе епархіальныхъ епископій, семинарій, духовныхъ академій и другихъ полезныхъ учрежденій. Православная церковь живетъ въ государствѣ вмѣстѣ съ государствомъ и въ согласіи съ правительствомъ. Она имѣетъ преимущество апостольской древности и традицій великихъ восточныхъ учителей, чтимыхъ во всемъ христіанскомъ мірѣ, и кромѣ того, имѣетъ свой типъ и характеръ церкви національной. Она проникнута моральными и религіозными нуждами исповѣдующихъ ее народностей. Она была и есть школа благонравія, здравыхъ христіанскихъ и національныхъ идей. Занимаясь однимъ только внушеніемъ этихъ идей народу, она была предтечею цивилизаціи и національной культуры, поэтому образовала и даетъ вѣрныхъ сыновъ и защитниковъ отечества.

Есть еще одно важное политическое обстоятельство, требующее поддержанія нашей православной церкви: Провидѣніе и событія связали насъ, румынъ, съ сосѣдними православными народами—сербами, болгарами, черногорцами, греками и албанцами. Для своего существованія, для сохраненія своей національной независимости, всѣ эти народы рано или поздно должны составить конфедеративный союзъ. Только въ этомъ союзѣ они съ успѣхомъ могутъ отразить угрожающее имъ покореніе со стороны великихъ державъ.

Итакъ, догматическія и историческія основанія Восточной церкви доказываютъ, что православные народы имѣютъ свои національныя церкви, тѣсно соединенныя съ націею и ея потребностями.

Западная католическая церковь лишена этихъ національныхъ преимуществъ. Она составляетъ государство въ государствѣ, домогается господства надъ всею христіанскою церковью, абсолютизма и покоренія всего міра. Она не есть церковь какой либо націи, а церковь космополитическая. Она домогается господства надъ всѣми націями. Процвѣтаетъ-ли или падаетъ какая либо нація,—это для папской церкви безразлично, лишь бы католицизмъ былъ обезпеченъ. Если завоевавшая нація католическая, то Римская церковь радуется переходу небольшой націи или народа подъ католическій скипетръ; если же другого вѣроисповѣданія, тогда Римъ, не имѣя возможности распоряжаться въ покоренномъ государствѣ, постоянно побуждаетъ народъ къ оппозиціи и возмущенію до тѣхъ поръ, пока не погубитъ націю совершенно. Одни только конкордаты нѣсколько сдерживаютъ его. Это видимъ мы въ Польшѣ. Поляковъ, подданныхъ католической Австріи, Римъ держитъ въ повиновеніи; поляковъ, подданныхъ протестантской Пруссіи или православной Россіи, онъ всегда подстрекаетъ къ оппо-

Digitized by Google

зиціи и къ революціи. То же самое видимъ и въ Ирландіи. Папскій Римъ не только не благопріятствуетъ національностямъ, но еще приноситъ ихъ въ жертву, если того требуютъ его интересы. Въ наше время, когда послѣ политическаго и національнаго объединенія Италіи, Римъ, столица католической церкви, сталъ и національною столицею Итальянскаго королевства,—папа съ негодованіемъ возстаетъ всѣми средствами противъ новаго національнаго порядка вещей, объявляя себя плѣнникомъ среди своей націи. Въ Галиціи онъ содѣйствуетъ ополяченію русиновъ, въ Венгріи—мадьяризаціи румынъ и славянъ. Всѣ національныя революціи во Франціи были мщеніемъ за папскій абсолютизмъ.

Итакъ, если мы желаемъ остаться достойною румынскою націею, уважаемою и въ будущемъ, то обязаны сохранить нашу національную церковь, защищать и возвысить ее, какъ того требуетъ настоящее національное достоинство. Въ настоящемъ своемъ положеніи церковь не можетъ одна вестн предстоящей борьбы. Она должна быть поддерживаема всѣми національными силами—правительствомъ, законодательными собраніями, школами, прессою, всею интеллигенціею и иниціативою какъ общею, такъ и частною, такъ какъ наша церковь есть опора и щитъ націи. Нація не существуетъ безъ церкви. Если мы будемъ невнимательны и равнодушны къ нашей національной церкви, то сила вещей введетъ у насъ другую церковь, чуждую насъ самихъ и нашихъ потребностей.

г) Средства къ устраненію опасности.

Ввиду вышеприведеннаго слѣдуетъ, чтобы Св. Синодъ принялъ слѣдующія мѣры:

1) прежде всего а) путемъ печати пробудить въ націи чувства опасности, угрожающей нашей господствующей церкви, а слѣдовательно, и самой націи, такъ какъ отпаденіе отъ вѣры отцовъ нашихъ внесетъ съ собою развращеніе семейства и общества, и б) обнаружить тенденціи папской пропаганды, которая вноситъ съ собою вредное вліяніе и чужеземное иго;

2) ходатайствовать предъ правительствомъ о недопущеніи основанія въ Румыніи папской пропаганды посредствомъ учрежденія папскихъ каѳедръ митрополита и епископовъ, которыя требуются исключительно для одного усиленія средствъ ко введенію католицизма въ Румыніи. Наша страна не только не имѣетъ никакой надобности въ

Digitized by Google

этой пропагандѣ, но всѣ мы, отъ мала до велика, обязаны отвергать ее всѣми нашими силами. Мы имѣемъ національную церковь и религію, принесенныя съ нами въ Дакію изъ древняго христіанскаго Рима, вѣру истинно апостольскую, настоящую, а не папскую. Своими усиліями Римъ доказываетъ, что онъ не признаетъ существованія нашей церкви, что онъ теперь желаетъ ввести у насъ церковь и назначить первыхъ христіанскихъ пастырей. Пусть Римъ устремитъ усердіе своей пропаганды на нехристіанскіе народы, которыми изобилуетъ земной шаръ;

3) для противодѣйствія внѣшней и внутренней вредной пропагандѣ, необходимо самое обширное духовное и свѣтское образованіе, интеллектуальное и моральное, въ національномъ духѣ; необходимо преобразованіе семинарій, учрежденіе богословскихъ факультетовъ и проч.;

4) для предоставленія сельскимъ священникамъ возможности заниматься исполненіемъ своихъ обязанностей, необходимо улучшить матеріальный ихъ бытъ;

5) для надлежащаго наблюденія и дисциплинарной администраціи, необходимо дать уѣзднымъ протоіереямъ помощниковъ и всѣмъ имъ назначить достаточное содержаніе;

6) монастыри и монашествующихъ обратить въ органы народнаго благонравія и благотворительности;

7) во всѣхъ сельскихъ и прочихъ школахъ имѣть законоучителей изъ приходскихъ священниковъ, обязанныхъ внушать народу и молодому поколѣнію христіанскія и нравственныя начала дать религіозное воспитаніе;

8) для вышеизложенныхъ и другихъ улучшеній, а также для устраненія опасности, угрожающей нашей національной церкви, необходимы и матеріальныя средства, и болѣе обширный кругъ дѣйствій духовенства для исполненія лежащихъ на немъ религіозныхъ обязанностей. Такъ какъ дѣйствія его нынѣ ограничены недостаточными бюджетными средствами, назначенными безъ участія церкви и безъ принятія въ расчетъ тѣхъ суммъ, которыя необходимы для ея содержанія и дѣйствій духовенства въ нравственныхъ и религіозныхъ дѣлахъ націи, то необходимо опредѣлить изъ доходовъ съ церковныхъ имуществъ извѣстную часть для церкви, завести особую кассу въ распоряженіи Синода, по соглашенію съ министромъ духовныхъ дѣлъ составлять годовой бюджетъ на содержаніе церкви согласно съ ея нравственными и матеріальными нуждами, представлять означенный бюджетъ, какъ и всѣ прочіе, на разсмотрѣніе камеры, контролировать его

Digitized by Google

на общемъ основаніи закона, а остатки оставлять въ церковной кассѣ для составленія современемъ необходимаго капитала. До составленія этого капитала отпускать ежегодно по 4 милліона въ церковную кассу. Всѣ національныя церкви въ другихъ государствахъ имѣютъ свои собственные фонды. Русская церковь имѣетъ фондъ въ нѣсколько сотъ милліоновъ рублей, и на проценты съ капитала содержатся всѣ религіозныя учрежденія. Православная церковь въ Буковинѣ имѣетъ капиталъ въ 12 милліоновъ флориновъ. Сербская церковь въ Карловицѣ, Румынская въ Трансильваніи тоже обезпечены, а наша національная Румынская церковь получила отъ нашихъ предковъ въ наслѣдство обильныя средства, которыми располагаетъ нынѣ правительство. Къ нашему православному правительству слѣдуетъ обратиться съ ходатайствомъ о предоставленіи средствъ къ поддержанію и защитѣ нашей церкви отъ опасности".

Въ дополненіе къ этому оффиціальному докладу мы имѣемъ возможность изложить воззрѣнія преосв. Мелхиседека на католицизмъ въ Румыніи, высказанныя имъ въ бесѣдѣ съ нами, когда мы пользовались гостепріимствомъ его во время путешествія по Румыніи лѣтомъ 1890 года [1]).

Поводомъ для этой интересной бесѣды послужило слѣдующее обстоятельство. Во время одного изъ нашихъ посѣщеній преосвященнаго, ему была принесена корреспонденція съ почты. Разбирая ее, онъ остановился на одной книжкѣ, которая оказалась журналомъ, издаваемымъ католиками на румынскомъ языкѣ въ Баіѣ (Baia), въ Австро-Венгріи, и имѣющимъ цѣлью пропаганду католицизма въ Румыніи. Журналъ этотъ называется „Revista Catolica" (Католическое Обозрѣніе), и на обложкѣ его, въ качествѣ девиза значится: Romani nos genere, т. е. мы, румыны,—римляне по происхожденію. „Опять, должно быть, ругаютъ меня отцы іезуиты",—сказалъ преосвященный.—Высылаютъ мнѣ даромъ свой журналъ, желая, вѣроятно, чтобы я самолично читалъ брань ихъ противъ меня". При этомъ преосвященный началъ читать передовую статью, въ которой говорилось объ успѣхахъ католической пропаганды въ Румыніи и о необходимости румынамъ, какъ и всѣмъ романскимъ народамъ (romani nos genere!), исповѣдывать католицизмъ. Преосвященный снабжалъ чтеніе этой статьи очень цѣнными комментаріями. Сущность воззрѣній его на католицизмъ мы представимъ въ слѣдующемъ видѣ.

---

[1]) А. Стадницкій. Румыны, получившіе образованіе въ русскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, стр. 24—26.

Digitized by Google

„Румыны — народъ искони православный. Они исключительно обязаны православной церкви сохраненіемъ своего національнаго существованія. Со времени раздѣленія церквей, Римская церковь не переставала заботиться о подчиненіи себѣ румынъ. Но эти попытки большею частью были напрасны, разбиваясь о національное чувство православныхъ румынъ. Но вотъ, съ нѣкоторыхъ поръ латинскіе миссіонеры, воспитанники римской школы „collegium de propaganda fide", неизвѣстно съ какою цѣлью, стараются распространять въ христіанскомъ мірѣ молву, что мы, румыны, побуждаемые ихъ миссіонерскою дѣятельностью, склонны, если не совершенно перейти въ католицизмъ, то, по крайней мѣрѣ, присоединиться къ уніи съ Римомъ, согласны бросить древнюю вѣру отцовъ и подчиниться папской тиранніи. Они выдаютъ насъ за схизматиковъ, ругаютъ насъ самыми позорными эпитетами и угрожаютъ лишеніемъ царства небеснаго, достиженіе котораго будто бы возможно только переходомъ въ католицизмъ, или, по крайней мѣрѣ, принятіемъ уніи. Цѣль ихъ, надобно полагать, состоитъ въ томъ, чтобы дискретировать нашу церковь и лишить ее вліянія на народъ. Но и теперь, мы увѣрены, попытки эти будутъ напрасны. Въ какой вѣрѣ жили наши отцы и герои, укрѣпившіе нашу націю, какою вѣрою они воодушевлялись, тою и мы будемъ жить и оставимъ нашимъ потомкамъ святое наслѣдіе предковъ. Не приняли мы ни малѣйшаго измѣненія въ православныхъ догматахъ нашей вѣры, оцѣнили мы по достоинству папскую тираннію, остерегались вкушать пищу изъ рукъ различныхъ іезуитовъ, предлагавшихъ ее намъ въ видѣ заманчивой приманки.

„Допустимъ-ли теперь мы, чтобы эти ученики папской пропаганды пошатнули нашу религію и наше общество? Отказаться отъ православной религіи, значитъ—отречься отъ своей національности, что̀ и имѣется ввиду нашими непрошенными просвѣтителями-іезуитами. Изгнанные изъ Запада, особенно изъ Франціи, іезуиты, словно вороны, набросились на Востокъ, пользуясь тяжелымъ политическимъ состояніемъ православныхъ. Востокъ стонетъ отъ такихъ непрошенныхъ гостей, которые стремятся стать здѣсь хозяевами. Религіознымъ порабощеніемъ народностей Востока папской власти Западъ имѣетъ ввиду подготовить и политическое рабство ихъ, которое, въ случаѣ успѣха католической пропаганды, непремѣнно и послѣдуетъ. Для насъ, румынъ, недавно образовалась особая миссія изъ нашихъ же братьевъ, трансильванскихъ румынъ-уніатовъ. Они спеціально подготовляются къ миссіонерскому дѣлу въ существующей въ Римѣ школѣ Collegium de propaganda fide, и затѣмъ, съ благословенія самого папы, идутъ на

Digitized by Google

насъ съ цѣлью нашего просвѣщенія и совращенія съ пути истины. Они дѣйствуютъ и устно, и письменно, благодаря знанію нашего языка. Вотъ и этотъ журналъ издается ими, субсидируемый суммами изъ спеціальнаго миссіонерскаго фонда.

„Они желаютъ какъ-будто немногаго: только согласія на унію съ Римомъ. Знаемъ мы, что̀ значитъ это слово немногое, къ чему оно клонится,—клонится къ окончательному совращенію въ папизмъ. Доказательствомъ этого служитъ введеніе уніи въ когда то принадлежавшей намъ Трансильваніи. Въ 1688 году Трансильванія была покорена австрійцами, и католическое духовенство, ставшее въ ней господствующимъ, рѣшило приступить сперва къ привлеченію румынъ на унію съ папою, для чего были примѣняемы совершенно нехристіанскія средства. Если хотя на половину справедливы свидѣтельства объ этомъ нашихъ историковъ, то и тогда страшно становится за послѣдователей Христа. Въ 1700 году митрополитъ Аѳанасій съ частью духовенства и народа принялъ унію, причемъ ему было дано обѣщаніе, что православный клиръ будетъ совершенно уравненъ въ правахъ съ латинскимъ, и требовалось отъ него и вообще отъ всѣхъ уніатовъ принятіе только слѣдующихъ четырехъ пунктовъ: а) главенства папы, б) догмата объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, в) пріемлемости для таинства евхаристіи опрѣсночнаго хлѣба и г) ученія о чистилищѣ. Что же вышло изъ этого?—Подчиненіе папѣ и потеря самостоятельности. Правда, послѣ принятія уніи митр. Аѳанасіемъ была оставлена для трансильванскихъ уніатовъ прежняя православная митрополичья каѳедра; но митрополитъ былъ переименованъ въ епископа и подчиненъ католическому архіепископу. Сейчасъ же по принятіи уніи, предсѣдателемъ въ нашихъ Синодахъ мы видимъ отца-іезуита, а при самомъ епископѣ неотлучно живетъ другой іезуитъ, бдительно слѣдящій за его дѣйствіями. Вмѣсто четырехъ пунктовъ, принятіе которыхъ только требовалось для уніатовъ, въ скоромъ времени число ихъ возросло до сорока. Что же касается православныхъ трансильванскихъ румынъ, то ихъ положеніе было необыкновенно тяжелое. Послѣ принятія митр. Аѳанасіемъ уніи, православные румыны Трансильваніи оставались безъ своихъ собственныхъ епископовъ до 1783 года; наконецъ, послѣ многократныхъ просьбъ румынскаго православнаго духовенства и народа къ австрійскому правительству, имъ данъ былъ собственный епископъ, которому назначено пребываніе въ Германштадтѣ, главномъ городѣ Трансильваніи.

„На примѣрѣ нашихъ братьевъ, трансильванскихъ румынъ, наглядно обнаруживается значеніе православія для нашего національ-

Digitized by Google

наго существованія. Румыны, принявшіе унію и постепенно окатоличившіеся, совершенно потеряли національное самосознаніе, считая себя не румынами, а только католиками. Между тѣмъ, у румынъ, не принявшихъ уніи, національное чувство сильно. Чего же въ такомъ случаѣ желаютъ достигнуть о. о. миссіонеры-паписты своею проповѣдью о превосходствѣ католицизма надъ православіемъ?.. Мы, румыны, хвалимся своей конституціонной свободой, высокимъ покровительствомъ, оказываемымъ иностранцамъ, терпимостью въ религіозномъ отношеніи. Но, къ сожалѣнію, гости наши злоупотребляютъ оказываемымъ имъ гостепріимствомъ, вмѣшиваясь въ наши политическія и религіозныя дѣла, дерзая подрывать въ нашемъ, искони православномъ отечествѣ вѣру предковъ. Съ душевнымъ прискорбіемъ должны сказать, что эту возмутительную агитацію среди румынъ ведутъ нѣкоторые богословы изъ школы propaganda fide, претендующіе на румынское происхожденіе. Чтобы безопаснѣе сѣять свои плевелы среди румынъ, они стали подъ крѣпкій щитъ іезуитской школы. Они, какъ говорится, бо́льшіе католики, чѣмъ самъ папа, и вообще страшные фанатики, какъ всѣ вѣроотступники. Но не такъ они опасны, какъ на первый разъ могутъ показаться. Правда, религіозное равнодушіе образованныхъ классовъ общества, противо-христіанскія идеи, проповѣдываемыя въ нашихъ школахъ и обществѣ, неразвитость религіознаго чувства и достоинства въ народѣ,—все это можетъ способствовать католической пропагандѣ папистовъ. Мы согласны, что единичныя совращенія были, есть и будутъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ твердо увѣрены, что вообще нашъ румынъ всегда будетъ православнымъ. О. о. миссіонеры особеннаго успѣха здѣсь имѣть не будутъ; пусть лучше идутъ они въ Австралію, въ Африку къ дикарямъ-язычникамъ и просвѣщаютъ ихъ свѣтомъ своей вѣры,—какъ это я и посовѣтовалъ одному изъ нихъ, осмѣлившемуся посѣтить меня".

Приводимъ разсказъ преосв. Мелхиседека о посѣщеніи его однимъ изъ миссіонеровъ-папистовъ, интересный, между прочимъ, потому, что онъ характеризуетъ отношеніе румынскаго общества къ этимъ непрошеннымъ гостямъ.

„Нѣсколько лѣтъ назадъ, во время пребыванія моего въ Букурештѣ для участія въ засѣданіяхъ Синода,—разсказывалъ преосвященный,—разнесся слухъ, что въ Букурештъ собирается пріѣхать какой-то миссіонеръ изъ школы propaganda fide, спеціально сюда посылаемый папою и предполагающій прочесть въ Atheneum'ѣ нѣсколько публичныхъ лекцій о превосходствѣ католицизма предъ православіемъ и о необходимости румынамъ перейти въ католицизмъ. Дѣйствительно, въ

Digitized by Google

великомъ посту прибылъ миссіонеръ, молодой патеръ Раду, трансильванскій румынъ изъ упомянутой миссіонерской школы. Слышно было, что онъ удостоился милостивой аудіенціи короля, ласково принятъ министрами и былъ даже у митрополита. Наконецъ, онъ осмѣлился сдѣлать визитъ и мнѣ. Я спросилъ его, кто онъ и зачѣмъ пріѣхалъ сюда. Онъ отвѣтилъ мнѣ, что онъ—румынъ изъ Трансильваніи, воспитанникъ миссіонерской школы; убѣжденный въ святости католической вѣры, онъ намѣренъ держать здѣсь нѣсколько бесѣдъ, въ которыхъ докажетъ, что Римская церковь есть единственно истинная, что принятіе уніи съ Римомъ составляетъ единственно спасительное средство для румынъ какъ для настоящаго, такъ и для будущаго благополучія и спасенія въ сей и будущей жизни, что румыны, какъ народъ романскаго происхожденія, должны быть католиками, подобно всѣмъ романскимъ націямъ—французамъ, итальянцамъ, испанцамъ и др. Давъ ему высказаться и съ нетерпѣніемъ дождавшись конца его разглагольствованій, я съ сердцемъ отвѣтилъ ему:

— Вы пріѣхали сюда совсѣмъ не для наученія людей истинамъ вѣры, а для развращенія ихъ. Ваши братья-іезуиты сѣютъ только раздоръ и смуты среди православныхъ румынъ. Нашъ народъ содержитъ истинную и святую православную вѣру, имѣетъ законныхъ пастырей, научающихъ его истинамъ вѣры, а вы, цѣлующіе папскую туфлю, отщепенцы отъ нашего народа и отступники отъ нашей вѣры, приходите, словно хищные волки въ овечьей шкурѣ, и думаете расхищать нашихъ овецъ. Вамъ здѣсь не мѣсто; идите и просвѣщайте дикарей Африки, Австраліи!..

„Больше съ нимъ я говорить не могъ, и онъ ушелъ, что называется, не солоно хлебавши. Полагаю, долго онъ будетъ помнить мой пріемъ. Тѣмъ не менѣе, нашъ миссіонеръ не отказался отъ мысли прочесть нѣсколько публичныхъ бесѣдъ, и уже назначено было время для первой бесѣды. Подобная дерзость его просто возмущала меня. Надѣясь еще какъ-нибудь помѣшать этому, я заѣзжалъ къ митрополиту и къ другимъ высокопоставленнымъ лицамъ, выставляя имъ на видъ незаконность подобной публичной пропаганды католицизма въ государствѣ, гдѣ господствующая религія—православная. Мнѣ отвѣчали, что у насъ—свобода мысли, печати, слова: всякій можетъ высказывать, что ему угодно; слѣдовательно, нѣтъ основанія запрещать и миссіонеру держать бесѣды, какого бы содержанія онѣ ни были.

„Намѣреніе миссіонера-паписта держать въ Atheneum'ѣ торжественную рѣчь о превосходствѣ католицизма предъ православіемъ возбудило очень много толковъ, и—что всего отраднѣе—не въ пользу мис-

Digitized by Google

сіонера-просвѣтителя. Начали ходить неясные слухи о какомъ то скандалѣ во время бесѣды, предполагавшемся преимущественно со стороны молодежи—студентовъ мѣстнаго университета. Насталъ и день, назначенный для бесѣды. Къ восьми часамъ вечера обширный залъ Atheneum'a биткомъ былъ набитъ массою публики, преимущественно интеллигентной. На лицахъ многихъ было замѣтно сильное возбужденіе. Но что же? Уже восемь часовъ, а миссіонеръ не является... Говорятъ, что хитрый іезуитъ предчувствовалъ что то недоброе, а потому медлилъ своимъ выходомъ. Наконецъ, къ 9 часамъ, перекрестившись, онъ вышелъ, но не успѣлъ сказать нѣсколько словъ, какъ послышался страшный свистъ и крики: „вонъ отсюда, измѣнникъ, іезуитъ!“ и друг. эпитеты. Онъ ушелъ назадъ. Кто-то началъ успокаивать публику, говоря, что у насъ—свобода, что всякій можетъ высказывать свои мысли и т. п. Публика успокоилась. Опять выходитъ миссіонеръ,—и опять еще большій свистъ и крики. Нѣсколько разъ онъ выходилъ, и все повторялось то же самое. Такъ бесѣда и не состоялась“.

Черезъ нѣсколько дней было, кажется, засѣданіе Румынской Академіи. Между прочимъ, предметомъ обсужденія былъ и „печальный“ случай съ миссіонеромъ. Стурдза, надо замѣтить, не особенно расположенный къ Россіи, началъ высказывать сожалѣніе по этому поводу, говоря, что этотъ случай позоритъ Румынію, какъ страну просвѣщенную и ограждающую свободу мысли и слова всякаго гражданина. Преосвященный на это отвѣтилъ:

— Такъ ему и нужно; подѣломъ ему. Зачѣмъ онъ пріѣхалъ сюда смущать народъ и совращать его съ пути истинной вѣры? Я его предупреждалъ объ этомъ; не послушался,—вотъ и получилъ должное возмездіе. Если вы не признали незаконности его поступка, дозволивъ ему публичную пропаганду католицизма, то само общество оцѣнило его.

— Молчать!—закричалъ Стурдза.—Знаю, это дѣлалось не безъ вашего вѣдома. Вы дѣйствуете подъ вліяніемъ Петербурга!

— Если я дѣйствую подъ вліяніемъ Петербурга, то вы—подъ вліяніемъ Берлина и Вѣны,—возразилъ преосвященный.

Пошли пререканія, и засѣданіе было закрыто. Въ обществѣ и печати много говорили по поводу инцидента съ миссіонеромъ и преосв. Мелхиседекомъ. Но большинство склонялось на сторону преосвященнаго, который приписываетъ это здравому національному чувству румынъ.

„Латинскіе миссіонеры,—говорилъ преосвященный,—стараются доказать необходимость принятія румынами католицизма тѣмъ, что румыны—романскаго происхожденія и потому, подобно романцамъ, должны быть католиками. Но это можетъ соблазнять людей только

Digitized by Google

наивныхъ. Причемъ здѣсь племенное родство? Православная церковь есть великая основа нашего національнаго бытія; помимо здраваго христіанскаго ученія, она имѣетъ еще и достоинство апостольской древности и преданія величайшихъ учителей христіанскаго Востока, уважаемыхъ всѣмъ христіанскимъ міромъ, и—что еще важнѣе—имѣетъ даже свой типъ и частный характеръ національной церкви; въ продолженіи многихъ вѣковъ она приспособлялась къ религіознымъ, нравственнымъ и національнымъ нуждамъ и требованіямъ народовъ, исповѣдующихъ ее; она образовала и сохранила въ чистотѣ и единствѣ литературный языкъ народа; она была школой добрыхъ нравовъ народа и здраваго ученія. Догматическія и историческія основы Восточной церкви отличаются отъ Римской церкви тѣмъ, что православные народы имѣютъ свои національныя церкви, находящіяся въ тѣсной связи съ этими народами, для пользы которыхъ церковные пастыри, отъ высшихъ и до низшихъ, употребляютъ свою ревность и знанія. Этого великаго національнаго преимущества недостаетъ западной католической церкви; она не церковь какого-нибудь народа; она—церковь космополитическая, стремящаяся къ господству надъ всѣми народами. Лучшимъ доказательствомъ того, что Римъ не стоитъ за національныя церкви и не допускаетъ ихъ, служитъ наша страна. Если спрашиваешь румынскихъ крестьянъ-папистовъ, какой они національности, они отвѣчаютъ: „мы—католики“. Вотъ почему мы твердо увѣрены, что нашъ народъ, геройскій, смышленный, богатый, цѣлый вѣкъ боровшійся за свое политическое существованіе и достигшій, наконецъ, свободы,—не откажется отъ своего святаго наслѣдія—православной вѣры. Отреченіе отъ православія будетъ равносильно политической смерти румынскаго народа“.

Въ связи съ вопросомъ о борьбѣ преосв. Мелхиседека противъ воинствующаго католицизма въ Румыніи, нужно упомянуть и объ участіи его въ 1875 году (12—15 августа) на извѣстной Боннской конференціи по вопросу о соединеніи православной и римско-католической церквей. Делегатами отъ Румынской церкви были два ученыхъ румынскихъ епископа—преосв. Мелхиседекъ и Геннадій Еначіну—оба воспитанники Кіевской Академіи. Румынскій академикъ Калиндеръ такъ опредѣляетъ значеніе преосв. Мелхиседека, какъ делегата на этой конференціи: „въ средѣ знаменитыхъ ученыхъ представителей церквей еписк. Мелхиседекъ обратилъ на себя всеобщее вниманіе многосторонними богословскими познаніями, глубиною сообразительности и основательностью сужденій,—что послужило къ чести нашей страны и къ славѣ нашей національной церкви, имѣющихъ такихъ достойныхъ пред-

Digitized by Google

ставителей“ [1]). Въ своемъ отчетѣ о Боннской конференціи, представленномъ румынскому Синоду въ январѣ 1876 года, преосв. Мелхиседекъ, между прочимъ, говоритъ, что, вмѣстѣ съ другими автокефальными православными церквами, Румынская церковь должна принять дѣятельное участіе и въ будущемъ въ разрѣшеніи этого вѣкового вопроса о соединеніи церквей, особенно, ввиду появленія старокатоликовъ, отложившихся отъ Римской церкви и ищущихъ единенія съ православіемъ.

III.

Борьба еписк. Мелхиседека съ протестантизмомъ и протестантскими вѣяніями въ современной церковной жизни.—Рефератъ его объ этомъ.—Средства къ улучшенію современной церковной жизни.—Взглядъ его на направленіе образованія.—Учрежденіе богословскаго факультета для образованія просвѣщенныхъ дѣятелей церкви въ борьбѣ съ врагами ея.—Церковно-научные рефераты его: a) о православной церкви въ борьбѣ съ протестантизмомъ и b) о почитаніи святыхъ иконъ.—Разсказъ о плачущей иконѣ Божіей Матери.—Докладъ его Синоду объ исправленіи богослужебныхъ книгъ.

Въ борьбѣ противъ инославія преосв. Мелхиседекъ не оставлялъ безъ вниманія и протестантизма, который дѣйствовалъ въ возрождающейся Румыніи тоже не безъ успѣха. Пагубное вліяніе протестантизма заключалось, впрочемъ, не столько въ конфессіональномъ отношеніи, въ смыслѣ боязни прозелитизма, сколько въ принципѣ, проповѣдуемомъ имъ—свободѣ разума отъ всякихъ ограниченій церковныхъ, общественныхъ и государственныхъ. Такіе „свободомыслители“ были особенно вредны для церкви своимъ желаніемъ внести въ нее протестантскую анархію. Вопросу о протестантизмѣ и вредномъ вліяніи его на церковную жизнь, въ связи съ мѣрами противъ него, преосв. Мелхиседекъ посвятилъ обширную докладную записку, прочитанную имъ въ одномъ изъ засѣданій осенней сессіи Синода въ 1883 году. Сущность этого доклада, въ которомъ такъ рельефно изображается современное состояніе Румынской церкви, обуреваемой протестантскими вѣяніями, состоитъ въ слѣдующемъ.

„Въ нашей странѣ,—говоритъ онъ,—существуетъ три главныхъ теченія идей, направленныхъ противъ нашей церкви. Эти теченія, хотя и враждебныя между собою, тѣмъ не менѣе сходятся въ томъ, чтобы противодѣйствовать и препятствовать развитію, устройству и прогрессивному движенію нашей церкви, основанной на началахъ древняго

[1]) Calinderu, op. cit., p. 20.

Digitized by Google

православія, на преданіяхъ древней церкви и св. кановновъ. Первое теченіе, враждебное нашей церкви, исходитъ отъ римской пропаганды, второе—отъ протестантской, третье—отъ соціалистовъ съ ихъ безбожіемъ, матеріализмомъ и космополитизмомъ; послѣдніе не могутъ терпѣть ни религіи, ни церкви, ни общественнаго строя, ни національности. Всѣ эти враждебныя теченія выбрали для себя главнымъ пунктомъ нападенія на Синодъ и нашу церковную іерархію, направляя свою атаку прямо или косвенно, сообразно своимъ цѣлямъ и стремленіямъ.

„Римская пропаганда не можетъ смотрѣть равнодушно на то, что высшая власть въ нашей церкви—Синодъ—находится въ связи съ православною Восточною церковью; она хочетъ разорвать нашу связь съ Востокомъ и внести въ нашу церковь безусловное господство, какъ у себя дома. Отсюда возникла мысль объ основаніи въ Румыніи независимаго и безусловнаго патріархата, который постепенно пріучалъ бы румынское духовенство и народъ къ папскому абсолютизму, чтобы легче замѣнить Румынскій Синодъ римскою іерархіею. Протестантская пропаганда также отчаянно нападаетъ на нашу іерархію и Синодъ, очень хорошо понимая, что ея ученіе, отвергающее священство, не можетъ имѣть успѣха, если не будетъ уничтожено епископство, а съ нимъ и Синодъ. Исходя изъ той же точки зрѣнія, она нападаетъ и на монашество, изъ котораго избираются православные епископы. Третье теченіе исходитъ отъ такъ-называемыхъ „свободомыслителей“. Приверженцы этого направленія дерзко нападаютъ на іерархію и Синодъ съ цѣлью уничтожить церковный порядокъ и дисциплину, чтобы съ большею легкостью ввести въ церковь протестантскую анархію. Дѣйствуя такимъ образомъ, они привлекаютъ на свою сторону нашихъ священниковъ, дѣлаютъ ихъ своими проповѣдниками въ народѣ, обѣщая имъ свободу, независимость и улучшеніе матеріальнаго положенія. Вотъ гдѣ нужно искать источникъ той вражды, какая обнаруживается съ такою наглостью противъ Св. Синода и іерархіи нашей церкви. На священниковъ, увлекаемыхъ этимъ теченіемъ, нужно смотрѣть какъ на людей обманутыхъ. Представителемъ протестантства въ нашей странѣ служитъ одинъ учитель семинаріи, давно извѣстный своими протестантскими убѣжденіями.

„Подъ управленіемъ его самого и его воспитанниковъ, изъ которыхъ одинъ бросилъ монашество, начали издаваться двѣ газеты: одна въ Яссахъ, подъ заглавіемъ „Пробужденіе“, а другая въ Букурештѣ, подъ заглавіемъ „Румынская церковь“. Эти газеты порицаютъ монашеское учрежденіе Восточной церкви, оскорбляютъ Св. Синодъ и іерархію, клевещутъ на нихъ наглымъ образомъ, осыпая

Digitized by Google

ихъ бранью и приписывая имъ всевозможные пороки съ цѣлью уронить ихъ въ глазахъ страны и иностранцевъ. Онѣ стараются развратить священниковъ, утверждая, что іерархія и Синодъ—ихъ враги; редакторы этихъ газетъ дѣлаются никѣмъ не призванными защитниками священниковъ и ихъ правъ, обѣщая имъ золотыя горы, побуждая ихъ собираться на конгрессы-съѣзды, какъ это дѣлаютъ крестьяне, купцы, студенты, для того, чтобы силою уничтожить каноны и церковные законы, требовать преобразованія Синода и возвращенія къ синодальному закону господаря Кузы. Полагая, что на своей сторонѣ они будутъ имѣть большинство голосовъ, развратители не стыдятся утверждать, что устранивъ каноны и церковную іерархію, они будутъ управлять церковью.

„Состояніе нашей церкви оставляетъ желать многаго, но оно не должно приводить насъ въ отчаянье; мы должны употребить всѣ наши нравственныя силы для устраненія зла, для успокоенія страстей, возбужденныхъ зложелателями, для направленія на путь истины здоровыхъ и неиспорченныхъ еще членовъ общества и церкви и уврачеванія больныхъ, насколько это будетъ возможно. Воспользуемся даже ложными обвиненіями нашихъ враговъ для восполненія недостатковъ и утвержденія въ добрѣ. Примемъ наиболѣе разумныя мѣры для защиты нашихъ церковныхъ учрежденій и, крѣпко держась нашей православной вѣры, будемъ увѣрены, что съ нами всегда будетъ Основатель нашей церкви Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Который сказалъ: „вотъ Я съ вами во вся дни до скончанія вѣка“. И еще: „создамъ церковь Мою, и врата адовы не одолѣютъ ея“. Прежде всего мы должны быть твердо убѣждены, что наша Румынская церковь съ ея іерархіей, съ ея Синодомъ и настоящимъ устройствомъ, основана, какъ говоритъ св. Павелъ, на основаніи апостоловъ и пророковъ, имѣя краеугольнымъ камнемъ самого Іисуса Христа. Мы устроились на евангельскихъ началахъ, на апостольскихъ преданіяхъ, на догматахъ и канонахъ св. соборовъ, какъ вся православная восточная церковь, которая существуетъ уже около двухъ тысячъ лѣтъ. Мы должны защищать это святое учрежденіе нашей церкви всѣми нашими силами отъ всякихъ нападеній, будутъ-ли они извнутри или извнѣ. Пусть всѣ знаютъ, что въ православной церкви Синодъ—власть и что православный Синодъ можетъ состоять только изъ тѣхъ членовъ, на коихъ указываютъ каноны и вѣковая практика православія, то-есть изъ митрополитовъ и епископовъ. Кто пытается потрясти эти основы церкви, тотъ подрываетъ православіе, становится схизматикомъ и еретикомъ и силою обстоятельствъ вынужденъ оставаться внѣ православной церкви.

Digitized by Google

„Но не упустимъ изъ виду одного важнаго обстоятельства. Власть Св. Синода много зависитъ отъ того авторитета и нравственнаго обаянія, которые пріобрѣтутъ въ обществѣ его члены своими добрыми дѣлами, своимъ примѣрнымъ поведеніемъ и самоотверженіемъ. „Тако да просвѣтится свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, Иже на небесѣхъ“,—сказалъ Спаситель міра. Поэтому Св. Синодъ долженъ внимательно наблюдать за сохраненіемъ порядка и канонической дисциплины какъ между своими членами, такъ и во всемъ духовенствѣ. Недавно нѣкоторые изъ вдовыхъ священниковъ возбудили вопросъ о вторичномъ своемъ вступленіи въ бракъ. Св. Синодъ долженъ имъ отвѣтить разъ навсегда, что православная церковь не можетъ допустить ничего подобнаго. Ихъ требованіе противно церковному ученію и св. канонамъ. Ап. Павелъ говоритъ, что священникъ долженъ быть мужемъ одной жены. Св. отцы и учители церкви поняли эти слова въ томъ смыслѣ, что священникъ долженъ быть единобрачнымъ. Священникъ долженъ служить образцомъ воздержанія и самоотверженія, чтобы побуждать и другихъ къ этому. Какъ же онъ будетъ дѣлать это, когда самъ не можетъ сдерживать своихъ страстныхъ порывовъ? Но если предлагающіе подобные вопросы не могутъ подавить въ себѣ склонности къ міру и его связямъ, то пусть они оставятъ сперва священство, а потомъ женятся. Подобныя требованія происходятъ оттого, что наше духовенство не имѣетъ еще яснаго понятія о своей задачѣ. Большая часть нашего духовенства нуждается въ образованіи и церковномъ воспитаніи сообразно апостольской миссіи—проповѣдывать миръ и христіанскую нравственность въ церкви и обществѣ. Поэтому Синодъ долженъ не медля просить правительство 1) объ основаніи богословскаго факультета для образованія и подготовленія членовъ высшаго духовенства, преподавателей семинарій и другихъ учебныхъ заведеній; 2) о преобразованіи семинарій для подготовленія молодыхъ людей къ трудному званію священниковъ, долженствующихъ проповѣдывать въ народѣ Слово Божіе, ибо только тогда наши священники будутъ ограждены отъ агитаціи иностранныхъ пропагандъ, когда уровень ихъ умственнаго и нравственнаго развитія значительно повысится. Затѣмъ, принимая во вниманіе, что матеріальное положеніе какъ городскихъ, такъ и сельскихъ священниковъ требуетъ значительныхъ улучшеній, Св. Синодъ долженъ просить правительство объ утвержденіи законопроекта объ улучшеніи матеріальнаго состоянія священно-служителей, каковой проектъ уже одобренъ сенатомъ. Тогда наши священники, не имѣя никакихъ поводовъ къ недовольству на Св. Синодъ, перестанутъ внимать лукавымъ

Digitized by Google

рѣчамъ развратителей, которые побуждаютъ ихъ идти на какіе-то конгрессы съ цѣлью требовать преобразованія Синода, съ допущеніемъ въ него членовъ изъ бѣлаго духовенства и мірянъ, такъ какъ это противно духу церкви и св. канонамъ. Хулителямъ же монашества Синодъ долженъ отвѣтить, что это учрежденіе не можетъ быть уничтожено: оно необходимо церкви, такъ какъ служитъ олицетвореніемъ высокой евангельской нравственности и дало церкви цѣлую плеяду мужей, составляющихъ славу нашей православной церкви и всего христіанства. Съ монашествомъ въ нашей православной церкви связано епископство и синодальное учрежденіе. Если между монахами въ послѣднее время стали замѣчаться пороки и соблазны, то они могутъ быть наказаны и исправлены, но изъ-за нихъ нельзя требовать уничтоженія всего этого святого учрежденія" [1]).

Отсюда видно какъ современное преосв. Мелхиседеку печальное состояніе Румынской церкви, такъ равно и тѣ мѣры, въ какихъ преосвященный іерархъ видѣлъ средства къ парализованію этихъ теченій, враждебныхъ православной Румынской церкви. Изъ этихъ мѣръ на первомъ планѣ онъ справедливо полагалъ повышеніе умственнаго и нравственнаго состоянія и улучшеніе матеріальнаго положенія румынскаго духовенства. Объ этомъ мы уже говорили въ нашемъ очеркѣ: „Положеніе православнаго приходскаго духовенства въ Румыніи" (см. выше, стр. 135—210). Теперь только замѣтимъ, что вопросъ объ улучшеніи современной церковной жизни преосв. Мелхиседекъ ставилъ въ связь съ вопросомъ о направленіи образованія вообще.

Сочувствуя пробудившемуся въ то время въ его отечествѣ стремленію къ знанію, онъ не могъ не видѣть крайностей этого увлеченія, признававшаго разумъ единственнымъ критеріемъ истины, подъ вліяніемъ матеріалистическихъ и раціоналистическихъ идей Запада, и потому отвергавшаго вообще всякую вѣру, а въ частности христіанскую, какъ стѣсняющую научную свободу. Напротивъ, онъ доказывалъ, что вѣра, и въ особенности христіанская, нисколько не враждебна истинной наукѣ. Сознательность усвоенія христіанской вѣры и разумъ, просвѣщенный вѣрою,—такова основная точка воззрѣній преосвященнаго въ данномъ вопросѣ. Это онъ прекрасно выразилъ въ своей замѣчательной рѣчи на праздникѣ 50-лѣтія Михайлянской Академіи въ Ясахъ: „О согласіи и единеніи, всегда существовавшихъ и долженствующихъ существовать въ нашей странѣ между цер-

[1]) Востокъ, 1888 г. № 6 и 280, стр. 506—508; Ср. Курановъ, Записки Казан. Универ. 1902 г., № 5—6, стр. 132—133.

Digitized by Google

ковью и школою, между вѣрою и наукою". „Вѣра и наука,— говоритъ онъ, между прочимъ,—двѣ дщери Господа, двѣ сестры, которыя должны идти рука объ руку, въ совершенномъ согласіи и въ самой тѣснѣйшей связи. Что такое вѣра или религія?—Вѣра есть врожденное чувство, которое мы имѣемъ о бытіи Бога и о Его всесовершенныхъ свойствахъ. Чувство это побуждаетъ насъ благодарить Бога за Его неисчислимыя благодѣянія, изливаемыя на насъ во исполненіе заповѣди Господней: „почитай Господа Бога твоего". Это богопочтеніе, коренящееся въ тайникахъ нашей души, выражается во внѣшнихъ знакахъ, въ поклоненіи, молитвѣ,—дома, въ кругу семьи, и особенно въ храмахъ. Такимъ образомъ, вѣра связываетъ человѣка съ Богомъ, и въ этомъ смыслѣ она называется религіей. Но въ человѣкѣ есть и потребность къ знанію. Исходя изъ стремленій духа, потребность эта не должна противорѣчить вѣрѣ, коренящейся въ томъ же богоподобномъ духѣ. Между вѣрою и знаніемъ такая же связь, какъ между тѣломъ и душою. Вѣра и знаніе имѣютъ такъ-сказать свои убѣжища: это—церковь и школа". Затѣмъ преосвященный Мелхиседекъ мастерски раскрылъ плодотворность этого единенія въ первыя времена христіанства, въ началѣ исторической жизни предковъ румынъ въ Дакіи. Затѣмъ, когда, по основаніи въ XIII и XIV вв. Молдавіи и Валахіи, здѣсь возникла національная церковь, организовано епархіальное управленіе, возникли приходы, строились церкви и монастыри,—тогда при всѣхъ этихъ церковныхъ учрежденіяхъ были и школы, въ которыхъ христіане получали церковное воспитаніе, просвѣщаясь свѣтомъ истинной вѣры. Знаніе, не просвѣщенное вѣрою,—холодное, эгоистическое, кичливое, подобно птицѣ съ обрѣзанными крыльями, таскающейся по землѣ и не могущей свободно парить въ воздухѣ, подъ небесами. Вѣра же безъ знанія легко можетъ впасть въ суевѣріе, лишается оружія, какимъ является знаніе для защиты ея и для привлеченія къ ней людей. Преосв. Мелхиседекъ со скорбью отмѣчаетъ то печальное явленіе, что въ его время это традиціонное согласіе между школою и церковью значительно ослабѣло. Содѣйствующіе такому раздѣленію положительно грѣшатъ противъ исторіи своего отечества, которое создавалось именно подъ покровомъ церкви, нисколько не препятствовавшей умственному развитію страны.

„Въ другихъ странахъ,—продолжаетъ ораторъ,—такое разъединеніе еще можно понять, потому что, нужно сознаться, не вездѣ церковь оказывала гостепріимство наукѣ, стараясь ограничить свободу изслѣдованія. У насъ же не было подобной тенденціи, такъ какъ православная церковь никогда не была враждебна знанію, а напротивъ,

Digitized by Google

всѣми средствами заботилась о религіозно-нравственномъ просвѣщеніи румынскаго народа. Чуждая мірскихъ папистическихъ стремленій, она жила жизнью народа, сорадуясь ему въ счастливыя годины, сострадая его скорбямъ и несчастіямъ, возбуждая его духъ, а вмѣстѣ и охраняя сокровище вѣры, чтобы передать его въ цѣлости послѣдующимъ поколѣніямъ. Церковь любила страну и содѣйствовала ея благосостоянію; въ свою очередь, и страна любила церковь и одаряла ее средствами для исполненія ея спасительной миссіи. Отсюда—тѣсная связь нашей церкви съ нашей націей. Поэтому первая въ этомъ смыслѣ вполнѣ національна. Она—душа нашего народа. Отсюда, хвалящіе церковь, хвалятъ націю,—и наоборотъ. Можемъ надѣяться, что такъ будетъ и въ будущемъ, что мы будемъ имѣть клиръ просвѣщенный, достойный уваженія, нравственный, прогрессивный, патріотическій, который будетъ славою и честью нашей націи. Если же наша церковь будетъ лишена людей образованныхъ и просвѣщенныхъ, то порицаніе падетъ на націю, которая не смогла приготовить достойныхъ пастырей для ихъ высокой миссіи, особенно въ нынѣшнее время, требующее такихъ пастырей“ [1]). Мы нарочно привели выдержки изъ этой рѣчи, которая можетъ быть названа типическою, такъ какъ раскрытыя въ ней мысли составляли содержаніе большинства рѣчей, сказанныхъ преосв. Мелхиседекомъ по разнымъ случаямъ.

Воодушевленный такими мыслями о просвѣщенномъ клирѣ, который съ успѣхомъ боролся бы противъ антицерковныхъ и протестантскихъ воззрѣній современнаго общества, Мелхиседекъ заботился объ учрежденіи богословскаго факультета при Букурештскомъ университетѣ, въ чемъ и успѣлъ, правда, не безъ труда. Много препятствій встрѣчалъ онъ со стороны правительства, которое отказывало въ средствахъ на содержаніе факультета. Поэтому богословскій факультетъ сначала существовалъ такъ-сказать частнымъ образомъ, благодаря пожертвованіямъ частныхъ лицъ и даровому труду профессоровъ. Такъ продолжалось съ 1881 по 1884 годъ. Тогда преосв. Мелхиседекъ въ Синодѣ и сенатѣ произноситъ энергичныя рѣчи, доказывая, что для чести государства и блага церкви необходимо легальное существованіе такого полезнаго просвѣтительнаго учрежденія. „Недостойно православнаго румынскаго государства и автокефальной церкви,—взывалъ онъ,—чтобы продолжалось такое печальное положеніе высшаго богословскаго учрежденія, чтобы молодые люди, будущіе пастыри, архипастыри и богословы, для удовлетворенія жажды своихъ богословскихъ по-

[1]) Calinderu, op. cit., p. 23—30.

Digitized by Google

знаній вынуждены были для этого отправляться въ другія, даже инославныя страны“ [1]).

Значеніе богословскаго факультета сказалось на повышеніи образовательнаго уровня церковнаго клира, который сталъ пополняться священнослужителями, получившими высшее богословское образованіе— особенно въ городахъ, гдѣ по послѣднему законоположенію, священники должны быть изъ окончившихъ богословскій факультетъ (см. выше, стр. 178), а также на развитіи богословской науки, которая имѣетъ въ настоящее время достойныхъ представителей. Богословскій факультетъ былъ такъ-сказать вѣнцомъ жизненнаго стремленія просвѣщеннаго архипастыря относительно поднятія просвѣтительнаго уровня духовенства, а черезъ него и общества. Объ этомъ онъ заботился еще во время своей педагогической и административной дѣятельности въ семинаріи, а затѣмъ въ качествѣ епархіальнаго архіерея, въ Синодѣ, сенатѣ, въ проповѣдяхъ, рефератахъ, ученыхъ запискахъ и т. д.

Научной борьбѣ съ протестантизмомъ, какъ явленіемъ чуждымъ православной Румынской церкви, и въ частности—съ протестантскимъ вліяніемъ, вредно отразившимся на догматической и обрядовой сторонѣ церкви, посвящены преосв. Мелхиседекомъ два сочиненія, прочитанныя, по обыкновенію, сначала въ качествѣ докладовъ въ засѣданіяхъ Синода. Вотъ названіе этихъ сочиненій: „О православной церкви въ борьбѣ съ протестантизмомъ и въ особенности съ кальвинизмомъ въ XVII вѣкѣ и о двухъ соборахъ въ Молдавіи противъ кальвинистовъ“ и „О почитаніи святыхъ иконъ и о чудотворныхъ иконахъ въ православной Румыніи“.

Первое сочиненіе было реферировано также въ засѣданіи Румынской Академіи 17 марта 1890 года и по своей эрудиціи является однимъ изъ выдающихся трудовъ преосв. Мелхиседека. XVII вѣкъ былъ на Западѣ вѣкомъ усиленной религіозной борьбы между католиками и реформатскими общинами, возникшими на почвѣ протестантизма. Слабымъ пунктомъ протестантовъ была трудность доказать непрерывность ихъ вѣры и церкви отъ апостоловъ. Поэтому они искали поддержки въ православной церкви. Такому взаимообщенію способствовали и обстоятельства того времени, такъ какъ многіе восточные греческіе священники отправлялись для довершенія образованія въ германскіе протестантскіе университеты. Во время патріарха Константинопольскаго Кирилла Лукариса печатается въ Женевѣ, въ

[1]) Calinderu, op. cit., p. 53.

Digitized by Google

1632 году, однимъ кальвинистомъ Катехизисъ, въ которомъ доказывается, что православная церковь держится одинаковой вѣры съ протестантами въ почитаніи иконъ. Возникли споры. Въ эпоху этихъ споровъ, окончившихся въ 1669 году, Румынская церковь имѣла немаловажное значеніе, такъ какъ рѣшающій по этому вопросу Синодъ происходилъ въ Яссахъ, въ 1641 году. Онъ былъ созванъ молдавскимъ господаремъ Василіемъ Лупу. На немъ присутствовалъ знаменитый Молдавскій митрополитъ Варлаамъ вмѣстѣ съ другими молдавскими епископами, а также представители восточныхъ патріархатовъ. Такимъ образомъ, помимо научнаго интереса, статья эта имѣла косвенную задачу показать, какъ въ прежнее время румыны относились къ протестантскимъ воззрѣніямъ и какъ, поэтому, должны они относиться теперь.

Еще большее апологетическое значеніе противъ протестантства имѣетъ второе его сочиненіе, служившее предметомъ доклада въ Синодѣ. Здѣсь онъ вопреки протестантамъ излагаетъ ученіе о почитаніи иконъ, какъ ученіе исконное христіанское, имѣющее основаніе какъ въ словѣ Божіемъ и ученіи св. отцовъ и учителей церкви, такъ и въ психологической потребности людей запечатлѣвать въ видимыхъ формахъ дорогія лица и предметы. Научный характеръ этого сочиненія соединяется съ простотою изложенія, проникнутаго теплымъ чувствомъ, что̀ несомнѣнно способствовало „дѣйственности“ этого труда. Мы приведемъ изъ этой книги очень назидательный разсказъ преосвященнаго о чудесномъ фактѣ явленія плачущей чудотворной иконы Божіей Матери, находящейся въ церкви Сокольскаго монастыря,—что̀ близъ Яссъ,—свидѣтелемъ чего былъ самъ преосвященный. Съ особеннымъ удовольствіемъ приводимъ этотъ разсказъ, слышанный нами изъ устъ самого преосвященнаго,—о чемъ нами сообщено было въ свое время,—тѣмъ болѣе, что онъ произвелъ на насъ тогда сильное впечатлѣніе [1]).

„Много разъ,—говорилъ преосвященный,—еще въ дѣтствѣ слыхалъ я о плачущихъ иконахъ и даже о появленіи ихъ въ различныхъ мѣстахъ. При этомъ мои односельчане обыкновенно связывали появленіе такихъ иконъ съ какимъ-либо горестнымъ событіемъ, или уже случившимся, или же еще имѣющимъ быть. Наконецъ, и я удостоился собственными глазами видѣть подобное чудо,—и притомъ не я одинъ, но и многіе другіе, изъ которыхъ нѣкоторые уже умерли, а иные еще живутъ и могутъ засвидѣтельствовать истинность моего разсказа. Это

[1]) Румыны, получившіе образованіе и т. д., стр. 44.

Digitized by Google

случилось въ началѣ февраля 1854 года; тогда мнѣ было 32 года отъ роду, и я состоялъ профессоромъ Сокольской семинаріи. До сихъ поръ я совершенно индифферентно относился къ разсказамъ о плачущихъ иконахъ, считая ихъ благочестивыми народными вымыслами, вытекающими изъ великаго уваженія православнаго народа къ святымъ иконамъ; поэтому я не старался ни отрицать, ни доказывать существованіе подобныхъ случаевъ. Но послѣдующій историческій фактъ, который я сейчасъ разскажу, вполнѣ убѣдилъ меня въ существованіи чудотворныхъ иконъ, которыя по временамъ проливаютъ слезы, подобно людямъ, находящимся въ скорби, предвѣщая какія-либо тяжкія испытанія для церкви Христовой. 1 февраля 1854 года, въ день св. мученика Трифона, по совершеніи службы въ семинарской церкви, прибѣгаетъ причетникъ къ іеромонаху Исаіи, бывшему въ то время экклесіархомъ и проповѣдникомъ, и съ испуганнымъ видомъ говоритъ: „плачетъ икона Божіей Матери“. О. Исаія отправился въ церковь и дѣйствительно увидѣлъ влажные слѣды слезъ, текшихъ изъ обоихъ глазъ; предполагая сначала, что это—капли святой воды, такъ какъ въ этотъ день совершалось освященіе воды, а затѣмъ окропялась и церковь, о. Исаія обтеръ тщательно икону полотенцемъ; но изъ глазъ Божіей Матери опять обильно потекли слезы. Экклесіархъ, объятый благоговѣйнымъ трепетомъ, поспѣшилъ сообщить объ этотъ преосвященному Филарету Скрибану, ректору Сокольской семинаріи, который немедленно отправился въ церковь и увидѣлъ самъ то, о чемъ ему донесли. Обтеревъ тщательно полотенцемъ икону, преосвященный приказалъ всѣмъ выйти изъ церкви, которую самъ заперъ на ключъ, предварительно осмотрѣвъ ее и убѣдившись, что никто не остался здѣсь. Между тѣмъ въ семинаріи всѣ узнали объ этомъ необычайномъ явленіи и съ понятнымъ нетерпѣніемъ ждали вечера, когда церковь должны были открыть. Настало время вечерни; всѣ профессора и воспитанники во главѣ съ ректоромъ отправились въ церковь и увидѣли текущія изъ глазъ Богородицы слезы. Сомнѣнія въ чудѣ не могло быть. Тогда же отслуженъ былъ акаѳистъ Божіей Матери.

„Вѣсть объ этомъ чудѣ разнеслась по всей Румыніи. Народъ во множествѣ сталъ стекаться на поклоненіе чудотворной иконѣ. Слезы текли то ежедневно, то періодически, дня черезъ три-четыре, такъ что не всѣ удостаивались быть свидѣтелями плачущей Божіей Матери, а видѣли только засохшіе слѣды слезъ на лицѣ и увлаженное слезами полотно, кусочки котораго раздавались и хранились богомольцами, какъ драгоцѣнная святыня. Извѣстіе объ этомъ произвело большое движеніе и среди нашихъ ученыхъ. Большинство изъ нихъ, конечно,

Digitized by Google

отнеслось съ недовѣріемъ къ сообщенному факту, считая это ловкимъ изобрѣтеніемъ монаховъ, которые ввиду эксплуатаціи религіознаго чувства народа „выдумали“ чудо. Нѣкоторые же, не отрицая этого явленія, старались объяснить его естественнымъ образомъ: то сыростью въ церкви, то свойствомъ кивота иконы впитывать въ себя сырость, которая и передавалась иконѣ, и другими абсурдными основаніями. Тогдашній министръ исповѣданій Д. Рале, на вопросъ относительно этого чуда, отвѣтилъ съ насмѣшкою: „я приказалъ, чтобы больше не проливала слезъ икона“. Тѣмъ не менѣе, такъ легкомысленно нельзя было отнестись къ этому факту: неосновательныя объясненія никого не удовлетворяли. Икона была тщательно обслѣдована и по свойству матеріала и красокъ ничѣмъ не отличалась отъ другихъ иконъ: доска и кіотъ у всѣхъ одинаковы. А между тѣмъ, всѣ иконы были сухія, и только одна источала воду, притомъ исключительно изъ глазъ, совершенно на подобіе человѣческихъ слезъ. Фактъ чудесности явленія былъ настолько очевиденъ, что его могли отрицать только тѣ люди, которые не вѣрятъ и глазамъ своимъ, не находя причинъ извѣстнаго явленія. Этотъ фактъ засвидѣтельствовали многіе серьезные люди, въ числѣ которыхъ были и неправославные, пріѣзжавшіе въ монастырь скептиками, а уѣзжавшіе глубоко-вѣрующими въ чудодѣйственную силу Божію.

„Вотъ примѣръ свидѣтельства католика. Въ то время, по случаю Крымской войны, молдовлахійскія княжества были заняты австрійскими войсками. Главнокомандующій войсками въ Молдавіи, генералъ Пааръ, особенно сильно интересовался чудомъ въ Соколѣ, а потому послалъ туда предварительно своего полковника Костина. Какъ теперь помню, на первой недѣлѣ великаго поста пріѣхалъ этотъ полковникъ, отправился прямо въ церковь, гдѣ въ это время шла литургія, и благоговѣйно простоялъ до конца. Затѣмъ, познакомившись въ церкви съ ректоромъ и съ нами, профессорами, онъ началъ разспрашивать о чудотворной иконѣ и просилъ указать ее. Икона въ это время не проливала слезъ, но на ней ясно были видны слѣды засохшихъ слезъ. Осмотрѣвъ внимательно икону и попросивъ вынуть ее изъ кіота, полковникъ убѣдился, что тутъ ничего нѣтъ, что могло бы возбудить подозрѣніе въ какой-нибудь фальсификаціи. Послѣ того какъ икона была положена въ кіотъ, полковникъ, уже со свѣчею въ рукахъ, тщательно всматривался въ икону, и вдругъ, словно два брилльянта, заблестѣли двѣ капли слезъ изъ глазъ, а затѣмъ начали и обильно течь.... Полковникъ въ благоговѣйномъ трепетѣ отскочилъ и воскликнулъ: „плачетъ... Это—великое чудо. Отцы,

Digitized by Google

молитесь Богу"! Разумѣется, это было передано генералу, который не замедлилъ прибыть сюда и самъ былъ свидѣтелемъ чудеснаго истеченія слезъ изъ глазъ Божіей Матери.

„А вотъ другое свидѣтельство, уже православнаго. Однажды, втеченіе того же великаго поста, вечеромъ разнеслась по монастырю молва, что идетъ сюда знаменитый бояринъ Николай Разнованъ со всѣмъ семействомъ и большою свитою. Всѣ мы, профессора и воспитанники, вышли на встрѣчу ему и проводили его въ церковь. Разнованъ сталъ предъ иконою, которая въ это время не плакала, и разспрашивалъ о подробностяхъ чуда, попросивъ при этомъ кусокъ увлаженнаго слезами полотна, чтобы послать въ Парижъ своему сыну. Между тѣмъ онъ тщательно всматривался въ икону и, о чудо! изъ глазъ Божіей Матери показались слезы, которыя затѣмъ начали обильно течь. Тогда Разнованъ палъ на колѣни и воскликнулъ: „дивны дѣла Твоя, Господи! Отцы и братья! Пойте акаѳистъ"! Пораженный такимъ чудомъ, онъ сдѣлалъ на икону дорогую серебряную позолоченную ризу въ благодарность за то, что Господь сподобилъ его быть свидѣтелемъ подобнаго явленія. Много есть и другихъ свидѣтельствъ, и притомъ идущихъ отъ лицъ, которыхъ никакъ нельзя заподозрѣть въ неискренности.

„Съ тѣхъ поръ прошло уже болѣе 36 лѣтъ. Втеченіе этого времени я постоянно задавался мыслью: что же означаютъ эти слезы Божіей Матери? И вотъ, покамѣстъ пришелъ къ такому заключенію: слезы Божіей Матери предвѣщали тѣ несчастія, которыя обрушились на монастырь и находящуюся при немъ семинарію. И дѣйствительно, втеченіе этого 36-лѣтняго періода я съ непрестаннымъ интересомъ слѣдилъ за участью монастыря и семинаріи и, къ сожалѣнію, мнѣ пришлось быть свидѣтелемъ постепеннаго ихъ упадка: когда-то цвѣтущій монастырь теперь представляетъ изъ себя пустыню, а семинарія, переведенная въ Яссы, подобно сиротѣ, блуждаетъ изъ дома въ домъ, не находя себѣ пристанища и претерпѣвая страшныя невзгоды. Съ 1864 года началось паденіе монастыря и семинаріи, до того времени находившихся въ цвѣтущемъ состояніи. Во главѣ ихъ становятся люди совершенно недостойные, не проникнутые христіанскимъ духомъ, люди безнравственные: одни изъ нихъ—пьяницы, другіе—жалкіе матеріалисты, заботящіеся только о томъ, какъ-бы обогатиться на счетъ монастыря и семинарскаго бюджета, а затѣмъ купить себѣ имѣнія и предаться всѣмъ прелестямъ мірской жизни. Какими они могли быть хранителями монастырскаго устава и руководителями будущихъ пастырей? И дѣйствительно, монахи были распущены, ученики тоже.

Digitized by Google

Монастырское хозяйство пришло въ окончательное разореніе, прекрасные и обширные огороды и сады, окружавшіе монастырь, оставались невоздѣланными и запущенными, деревья повысохли и срублены: старыя семинарскія зданія, не ремонтируемыя, сдѣлались совершенно негодными для помѣщенія семинаріи, такъ что, когда четыре года назадъ пріѣзжалъ сюда король, то ужаснулся и приказалъ министру исповѣданій перевести семинарію въ Яссы, что̀ и было сдѣлано.

„Монастырь также представляетъ изъ себя теперь пустыню; на мѣстѣ славной исторической семинаріи, которая почти втеченіе цѣлаго вѣка служила мѣстомъ образованія духовенства для всей Молдавіи, теперь ютится маленькая бочарная школа... Итакъ,—заключилъ Преосвященный,— одно покамѣстъ для меня несомнѣнно, именно, что слезы Божіей Матери предвѣщали нѣсчастія, имѣвшія обрушиться на монастырь и семинарію. Предвѣщали-ли онѣ несчастія и для всей страны, объ этомъ пусть скажетъ потомство. Я прибавлю только, что мы, особенно̀ въ религіозномъ и церковномъ отношеніяхъ, достойны оплакиванія не только одной этой иконы, но и всѣхъ, находящихся въ нашей странѣ“.

Послѣдній трудъ Мелхиседека этой же серіи посвященъ одному изъ наиболѣе важныхъ вопросовъ церковной культуры и носитъ заглавіе: „Proiectu pentru revisuirea şi editarea cărtilor bisericei, presentat Santului Sinod“. Это—докладъ Синоду по вопросу объ исправленіи богослужебныхъ книгъ и о замѣнѣ славянскаго шрифта, которымъ онѣ печатались, латинскимъ. Онъ вызванъ также извѣстными намъ заботами преосв. Мелхиседека о религіозномъ просвѣщеніи народа, который, вслѣдствіе этой замѣны знакомаго ему славянскаго шрифта незнакомымъ латинскимъ, будетъ лишенъ возможности пониманія ихъ, а вмѣстѣ и благотворнаго вліянія. Вопросъ объ этомъ возбудилъ еще князь А. Куза, который приказомъ отъ 22 марта 1863 года повелѣлъ, чтобы во всѣхъ греческихъ и „преклоненныхъ“ монастыряхъ впредь богослуженіе было совершаемо на мѣстномъ румынскомъ языкѣ, а не на древне-славянскомъ, какъ это было до того времени; ослушникамъ угрожала кара — отставка и изгнаніе изъ страны. Эта мѣра правительства вызвала сильные безпорядки, такъ что спустя недѣлю министръ духовныхъ дѣлъ нашелъ необходимымъ издать прокламацію съ выраженіемъ сожалѣнія о случившихся безпорядкахъ и увѣщаніемъ къ вѣрующимъ жить въ мирѣ, но вмѣстѣ и съ заявленіемъ, что правительство не отмѣнитъ своего распоряженія. Греки принесли горькія жалобы на такое насиліе, учиненное надъ ихъ языкомъ и совѣстью. Тогда правительство Кузы распорядилось, чтобы въ одной изъ цер-

Digitized by Google

квей каждаго большого города служба совершалась на греческомъ языкѣ [1]). Конечно, это была временная уступка.

Такъ же насильственно было отмѣнено и славянское богослуженіе въ мѣстностяхъ, гдѣ оно совершалось, и замѣнено богослуженіемъ на румынскомъ языкѣ, что также сопровождалось большими волненіями. Въ связи съ этимъ, конечно, находился вопросъ о повсемѣстномъ введеніи богослужебныхъ книгъ на румынскомъ языкѣ. Въ желаніи народа, если оно отъ него исходитъ, слышать богослуженіе на понятномъ ему языкѣ, безъ сомнѣнія, нѣтъ ничего преступнаго. Но тутъ примѣшались совершенно сторонніе цѣли. Охваченное идеей узкаго національнаго, правительство имѣло ввиду повсемѣстнымъ введеніемъ въ богослуженіе румынскаго языка какъ можно скорѣе и рѣзче обособить румынъ въ національномъ отношеніи отъ греко-славянскаго міра, съ которымъ они находились въ тѣсныхъ историческихъ связяхъ. Но дѣло перевода нужно было совершать постепенно, тѣмъ болѣе, что прежніе опыты были неособенно удачны. Такъ, въ 1817 году Россійское Библейское Общество издало Новый Завѣтъ на румынскомъ языкѣ со множествомъ несообразностей и пропусковъ въ текстѣ, на что обратилъ вниманіе Кишиневскій митрополитъ Гавріилъ Банулеску. Въ 1819 году явилось изданіе всей Библіи, во многомъ несогласное ни съ греческимъ, ни съ славянскимъ, противъ напечатанія которой возражалъ тотъ же митрополитъ [2]). Дѣятели Библейскаго Общества, однако, не обратили на это вниманія и издали румынскую Библію „по благословенію Св. Синода“ [3]). Справедливо говоритъ проф. Курановъ, что несовершенство сдѣланныхъ переводовъ и невыработанность самаго языка, только что начавшаго развиваться, должны бы были побудить румынъ какъ можно осторожнѣе относиться къ переводамъ Св. Писанія и богослужебныхъ книгъ. Между тѣмъ, по извѣстнымъ національнымъ побужденіямъ, правительство рѣшило предпринять „переводъ Библіи, Евангелія и другихъ церковныхъ книгъ на обыкновенный разговорный языкъ, который съ нѣкоторыхъ поръ перемѣшанъ на половину съ французскими словами“ [4]).

Какъ просвѣщенный іерархъ, преосв. Мелхиседекъ справедливо считалъ предпринятое въ Румыніи исправленіе и переводъ богослу-

---

[1]) Моск. Вѣдомости, 1863 г. № 103. Ср. Курановъ, Записки Казан. Универс., 1900 г. № 2, стр. 10—11.

[2]) См. объ этомъ въ нашемъ изслѣдованіи „Гавріилъ Банулеску-Бодони“, стр. 360.

[3]) Русскій Архивъ, 1898 г., т. III, стр. 506.

[4]) Мнѣнія и отзывы митр. Филарета, т. V, ч. 2, стр. 797.

Digitized by Google

жебныхъ книгъ важнымъ фактомъ въ церковной жизни ея, хотя бы по аналогіи съ подобнымъ явленіемъ у насъ, при патр. Никонѣ, значеніе и послѣдствія чего ему, безъ сомнѣнія, были извѣстны,—и придерживался особеннаго взгляда на этотъ вопросъ. Правда, многіе не согласились съ этимъ взглядомъ, но онъ—очень здравый, и какъ увидимъ, основанъ на данныхъ исторіи Румынской церкви и законовъ румынскаго языка. Мнѣніе его объ этомъ, высказанное и намъ лично, заключается въ упомянутомъ докладѣ его Синоду. Приведемъ интересное содержаніе его.

„Румынская церковная литература, — такъ развиваетъ свои мысли по этому вопросу преосвященный,—втеченіе почти трехъ вѣковъ оказывала великую услугу румынской націи насажденіемъ въ народѣ спасительныхъ религіозныхъ и нравственныхъ истинъ христіанства. Наши богослужебныя книги переведены на языкъ вполнѣ понятный для народа; поэтому каждый можетъ извлекать изъ нихъ большую или меньшую душевную пользу, соотвѣтственно своему умственному и нравственному развитію. Румынъ имѣетъ исключительное преимущество предъ другими націями, слыша въ церкви тотъ самый языкъ, которому научился отъ своей матери и которымъ пользуется въ своей обыденной жизни. Румыны должны быть вѣчно благодарны своимъ просвѣщеннымъ предкамъ, которые ввели народный языкъ въ богослуженіе, обработавъ и приспособивъ его къ выраженію различныхъ религіозныхъ понятій, пользуясь для этого, если на нашемъ языкѣ не было соотвѣтствующихъ выраженій, словами, заимствованными отъ другихъ народовъ, съ которыми они находились въ близкихъ сношеніяхъ, напримѣръ, славянъ и грековъ. Эти слова такъ привились, такъ сроднились съ отечественнымъ языкомъ, что какъ будто составляютъ его собственность. Этотъ языкъ представляетъ наше дорогое историческое достояніе, которымъ долженъ дорожить всякій румынъ, любящій свое отечество. Между тѣмъ, уже около десяти лѣтъ замѣчается сильное движеніе со стороны многихъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ людей реформировать церковный языкъ введеніемъ въ богослужебныя книги неологизмовъ изъ нашего новѣйшаго литературнаго языка, изъ котораго тщательно выбрасываются слова, взятыя изъ другихъ языковъ, и замѣняются словами латинскими или французскими. Мало того, подобные реформаторы стараются замѣнить кириллицу, которою втеченіе трехъ вѣковъ писались богослужебныя книги, латинскимъ шрифтомъ. Спрашивается: хорошо ли порывать связь съ церковными преданіями относительно богослужебнаго языка, освященнаго вѣками, вполнѣ понятнаго для народа, и замѣнять его языкомъ

Digitized by Google

новымъ, на которомъ пишутъ и говорятъ люди ученые, учившіеся въ мѣстныхъ или заграничныхъ школахъ, и большею частью люди совершенно не религіозные? Полезно ли или пагубно будетъ для народа, когда въ церкви заговорятъ на непонятномъ для него языкѣ? Я отвѣчаю отрицательно и твердо стою за сохраненіе нынѣшняго богослужебнаго языка, какъ дорогого историческаго достоянія.

„Говоря такъ, я вовсе не стою за абсолютную неизмѣняемость языка,—это удѣлъ мертвыхъ, книжныхъ языковъ. Языкъ нашей церкви живой, какъ и народъ, который говоритъ на немъ; языкъ народный современемъ постепенно преобразовывается, обогащается, культивируется; но принимая это во вниманіе, церковь во всякомъ случаѣ не должна спѣшить съ новшествами, давая время привыкнуть народу къ новымъ формамъ, а затѣмъ, когда онѣ сдѣлаются, такъ сказать, его собственностью, ввести ихъ въ церковное употребленіе. Нужно вообще замѣтить, что церковно-богослужебный языкъ, какъ языкъ по преимуществу преданія церкви, по необходимости, такъ сказать, консервативенъ, и потому трудно требовать отъ него полной современности, слѣдовательно, и постоянной измѣнчивости примѣнительно къ художественному развитію живого народнаго языка, не говоря уже о томъ, что всѣ эти „измѣненія“ соединялись съ нѣкоторыми и практическими неудобствами (относительно, напримѣръ, переводовъ и исправленій текста священныхъ и богослужебныхъ книгъ, печатанія, изданій и проч.). Если же эти измѣненія необходимы, то они должны дѣлаться весьма медленно и по крайней нуждѣ. Этимъ руководились наши предшественники. Въ самомъ дѣлѣ, если мы разсмотримъ наши древнія церковныя книги, то найдемъ ихъ наполненными славянскими фразами и словами; это—слѣды славянскаго вліянія на насъ и свидѣтельство бѣдности нашего языка. Но мало-по-малу, съ развитіемъ нашего языка, эти слова и выраженія замѣнялись чисто румынскими. Вмѣстѣ съ тѣмъ, если въ румынскомъ языкѣ не было соотвѣтствующихъ выраженій, то наши церковные книжники оставляли иностранныя слова—греческія или славянскія. Отсюда въ нашихъ богослужебныхъ книгахъ очень много терминовъ греческихъ, напр., „тропарь“, „кондакъ“, „икосъ“, „ирмосъ“, „канонъ“, „стихира“, „акаѳистъ“ и т. д., и славянскихъ, напр., „vicerna“, „pavecerniţa“, „polunoşniţa“, „obednița“, „pesna“, „sedelna“ и т. д. Румынскій языкъ сначала былъ бѣденъ; но современемъ, съ развитіемъ его, уже явилась возможность замѣнить нѣкоторыя греческія и славянскія выраженія собственными румынскими. Такъ, вмѣсто „полунощница“, начали говорить и писать „meadnoptica“, „sedealna“‘—вмѣсто „сѣдаленъ“, „cântare“—вмѣсто „пѣсня“,

Digitized by Google

„laudara"—вмѣсто „хвалите". Эти выраженія вполнѣ соотвѣтствуютъ славянскимъ, поэтому скоро прививаются въ народѣ и понятны для него. Такое измѣненіе вполнѣ законно. Между тѣмъ, эти новые реформаторы, въ своемъ неразумномъ рвеніи объ очищеніи языка, стараются замѣнить всѣ греческія и преимущественно славянскія слова румынскими, несмотря на то, что они совершенно непонятны для народа и не выражаютъ соотвѣтствующихъ понятій. Итакъ, развитіе нашей церковной литературы показываетъ, что измѣненія могутъ дѣлаться и въ церковномъ языкѣ, но только съ осторожностью и осмотрительностью и требуютъ глубокой учености и любви къ церкви и націи.

„Переходимъ затѣмъ къ вопросу: какими буквами печатать церковныя книги—латинскими или славянскими, т. е, кириллицею, какъ печатались онѣ втеченіе трехъ столѣтій? Очень многіе изъ нашихъ литераторовъ желаютъ ввести и въ церковно-богослужебныя книги латинскій алфавитъ, какой—и въ свѣтскихъ. Поверхностно судя, ничего нѣтъ легче, какъ осуществленіе подобнаго желанія, но въ дѣйствительности очень много трудностей, которыя принуждаютъ отказаться отъ подобнаго желанія. Это особенно хорошо можно видѣть изъ сличенія обоихъ алфавитовъ—латинскаго и славянскаго. Оба они происходятъ отъ эллинскаго, а послѣдній—отъ еврейскаго. Особенности ихъ объясняются только условіями историческаго развитія. Латинскій алфавитъ сталъ собственностью римлянъ, образовался и развивался на Западѣ, и отъ римлянъ перешелъ къ націямъ, создавшимся на руинахъ римской имперіи. Кириллица же есть точная копія древнегреческаго алфавита. Въ IX вѣкѣ славянскіе просвѣтители, Кириллъ и Меѳодій, проповѣдуя христіанство южнымъ славянамъ, приспособили этотъ алфавитъ для нихъ; но такъ какъ въ немъ не доставало нѣкоторыхъ знаковъ для выраженія всѣхъ славянскихъ звуковъ, то эти первые славянскіе книжники позаимствовали недостающіе звуки то изъ еврейскаго языка, а именно буквы: *б*, *ш*, *ч*, *ц*,—то изъ другого древняго алфавита, извѣстнаго подъ именемъ глаголицы, именно: *ж*, *ъ*, *з*. Пользуясь втеченіе многихъ вѣковъ славянскими книгами, румыны вздумали, около трехъ столѣтій тому назадъ, обзавестись собственными книгами на румынскомъ языкѣ. Для этого они воспользовались кирилицею, выбросивъ ненужные знаки (напр., *ы*, *ъ*, *ц*, *оу*) и вообще приспособивъ ее къ звукамъ своего языка. Такимъ способомъ образовался новый алфавитъ, составляющій точнѣйшій образецъ нашего языка; ему научиться очень легко, такъ какъ орѳографія его очень проста. Этотъ алфавитъ—вовсе не варварскаго происхожденія,

Digitized by Google

какъ многіе по невѣдѣнію думаютъ: его происхожденіе такое же славное, какъ и латинскаго. Онъ составляетъ дорогое историческое наслѣдіе нашихъ предковъ, которые преобразовали его и на немъ провозглашали истины церкви и любовь къ отечеству. Поэтому мы должны хранить его, такъ какъ на немъ воспитались.

„Посмотримъ теперь, можетъ ли латинскій алфавитъ соотвѣтствовать звукамъ нашего языка? Прежде всего, этотъ алфавитъ не имѣетъ звуковъ румынскаго языка, какъ напр., для *ц*, *ш*, *ч*, *ж*, *ъ*, *щ*. Приверженцы латинскаго алфавита стараются замѣнить недостающія буквы различными значками подъ и надъ латинскими буквами. Ничего опредѣленнаго по сему вопросу еще не выработано. Слѣдствіе этого въ новой орѳографіи—большая анархія. Напримѣръ, для выраженія звуковъ *ъ* и *ы* употребляются различно, по личному усмотрѣнію каждаго, гласныя латинскія буквы *a*, *e*, *i*, *o*, *u*, съ удареніемъ или съ другими знаками; или буква *щ* одними пишется черезъ *şt*, другими—*sc*; поэтому, напр., слово „крещін“ (христіанинъ) одни пишутъ—creştin или chreştin,—другіе crescin или chrescin. Достославное имя Христа пишутъ различно: Hristos, Christos, Hrist, Christ.

„Послѣ этого спрашивается: хорошо ли спѣшить съ введеніемъ въ церковно-богослужебныя книги латинскаго алфавита съ его неустановившеюся орѳографіею? Не лучше ли повременить, ожидая окончательной приспособленности новаго алфавита къ свойствамъ нашего языка и выработки единства орѳографіи?..

„Кромѣ этого, есть еще и другія соображенія, по которымъ церковь должна сохранить прежній алфавитъ. Всѣ наши литературныя произведенія, на протяженіи трехсотъ лѣтъ, съ какихъ поръ началъ образовываться нашъ національный языкъ, написаны кириллицею. Библіотеки и музеи наполнены множествомъ книгъ и документовъ, написанныхъ этимъ алфавитомъ. Съ введеніемъ въ свѣтскую литературу латинскаго алфавита, интересъ къ разработкѣ этихъ важныхъ для національной исторіи и церкви документовъ, къ сожалѣнію, ослабѣлъ, и чѣмъ дальше, все будетъ ослабѣвать. Большинство изъ воспитанниковъ свѣтскихъ школъ совершенно не могутъ читать книгъ, напечатанныхъ кириллицею, а нѣкоторые даже хвалятся этимъ. Почти то же самое нужно сказать и о воспитанникахъ семинаріи. Между тѣмъ вся церковная литература, которою пастыри церкви прежде всего должны заниматься, какъ то: Библія, Писанія святыхъ отецъ и учителей церкви, Житія святыхъ, проповѣди, различныя догматическія и нравственныя сочиненія, однимъ словомъ, все самое необходимое для

Digitized by Google

образованія клира,—напечатано кириллицею. Если же церковныя книги впредь будутъ печататься латинскимъ шрифтовъ, то чтеніе кириллицы совершенно забудется, и нашъ клиръ будетъ лишенъ источниковъ, изъ которыхъ онъ могъ бы почерпать знанія богословскія, нравственныя и историческія.

„Есть еще одно обстоятельство въ пользу сохраненія прежняго алфавита, это—братская любовь къ единовѣрнымъ намъ славянамъ и грекамъ. Румынская церковь приняла отъ грековъ православіе, а отъ славянъ—кириллицу, которую втеченіе столькихъ вѣковъ сохраняла какъ дорогое наслѣдіе со временъ принятія ими христіанства. Замѣну его другимъ алфавитомъ могутъ, и не безъ основанія, истолковать неуваженіемъ къ тѣмъ націямъ (грекамъ и славянамъ), которыя столько сдѣлали для румынъ, и стремленіемъ къ соединенію съ латинскою церковью. Предположенія эти могутъ найти достаточное подтвержденіе въ томъ, что изъ всѣхъ румынскихъ церквей, которыя существуютъ въ различныхъ странахъ, только румынская уніатская церковь въ Блажѣ, въ Трансильваніи, раньше всѣхъ начала печатать церковныя книги латинскимъ шрифтомъ, между тѣмъ какъ всѣ православные румынскіе митрополиты и епископы въ Австро-Венгріи, употребляя въ своихъ канцеляріяхъ и частныхъ письмахъ латинскій алфавитъ, не вводили въ богослужебныя книги этого алфавита. Наконецъ, нужно принять во вниманіе и то обстоятельство, что значительная часть нашихъ церковно-служителей, преимущественно сельскихъ, не умѣетъ читать латинскаго письма, такъ что богослужебныя книги, напечатанныя латинскимъ шрифтомъ, останутся для нихъ безъ всякаго употребленія.

„Итакъ, изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что православная Румынская церковь еще на долгое время должна сохранить славянскій алфавитъ для церковно-богослужебныхъ книгъ, а) какъ совершенно приспособленный къ нашему языку и очень легкій для изученія и б) какъ связующій насъ съ исторіей нашей культуры и развитія нашего языка. Рядомъ съ нимъ можетъ употребляться и латинскій алфавитъ, но только въ такъ-называемой свѣтской литературѣ“.

Несмотря на это, въ Румыніи уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ предпринято новое изданіе богослужебныхъ книгъ съ латинскимъ алфавитомъ и другими измѣненіями. Преосв. Мелхиседекъ не допускалъ этихъ книгъ въ своей епархіи. И дѣйствительно, въ его архіерейской церкви мы видѣли богослужебныя книги исключительно древней печати. Но по признанію преосвященнаго, и тогда уже очень трудно было доставать такія книги. До недавняго времени въ Румыніи было

Digitized by Google

много типографій, въ которыхъ печатались богослужебныя книги славянскимъ шрифтомъ; напримѣръ, были типографіи при митрополіяхъ въ Букурештѣ и Яссахъ, при Бузэуской и Рымникской епископіяхъ, въ Нямецкомъ монастырѣ и въ другихъ мѣстахъ. Теперь онѣ уже не существуютъ, такъ какъ закрыты и секвестрованы румынскимъ правительствомъ вмѣстѣ съ секуляризаціей церковныхъ имуществъ во время Кузы (см. выше, стр. 262). Много пользы оказала для Румынской церкви и существовавшая до недавняго времени типографія при Кишиневскомъ архіерейскомъ домѣ, основанная вскорѣ по присоединеніи къ Россіи Бессарабіи, митрополитомъ Гавріиломъ и закрытая бывшимъ архіепископомъ Кишиневскимъ Сергіемъ. Единственная типографія, откуда еще можно получить богослужебныя книги съ славянскимъ шрифтомъ, существуетъ теперь въ Сибіи, въ ардяльскомъ округѣ въ Австріи. Но она не можетъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ румынъ, да и доставка книгъ сопряжена съ значительными затрудненіями. Впрочемъ, года три тому назадъ въ Кишиневѣ Братство начало издавать религіозно-нравственные „Листки“ на молдавскомъ языкѣ, славянскими буквами, хотя этого, конечно, мало.

IV.

Учено-литературные труды преосв. Мелхиседека. — Причины, вызывавшія появленіе ихъ, и общій взглядъ на нихъ. — Перечень его трудовъ. — Содержаніе нѣкоторыхъ изъ нихъ съ краткимъ критическимъ разборомъ: 1) „Липованство“; 2) „Хроники“ Хушской и Романской епархій.—Мнѣніе Мелхиседека о славянщинѣ въ Румыніи, по „Хроникѣ Хушской епархіи“.—Замѣчаніе по этому вопросу, въ связи съ мнѣніемъ румынскаго историка Ксенопола.—3) „Григорій Цамблакъ“.—4)„ Посѣщеніе нѣкоторыхъ монастырей и древнихъ церквей въ Буковинѣ“.—5) „Историческія замѣтки“ и т. д. и другія мелкія работы такого же характера.—Значеніе учено-литературныхъ трудовъ преосв. Мелхиседека.

До сихъ поръ мы говорили о церковно-научныхъ трудахъ преосв. Мелхиседека, вызванныхъ современнымъ ему состояніемъ церковной жизни и предложенныхъ въ качествѣ рефератовъ въ Синодѣ. Поэтому разсмотрѣніе этихъ рефератовъ мы и включили въ общій отдѣлъ о его церковной дѣятельности. Теперь скажемъ о другихъ его учено-литературныхъ трудахъ, происхожденіе которыхъ объясняется главнымъ образомъ теоретическими интересами: любознательностью іерарха вообще, и въ частности — любовью его къ историческимъ и церковно-догматическимъ занятіямъ. Вызывались же они внѣшними событіями личной и общественной жизни Мелхиседека, пребываніемъ его въ томъ или иномъ мѣстѣ. Вездѣ его любознательный умъ находилъ себѣ пищу,

Digitized by Google

и въ результатѣ являлся какой-нибудь ученый трудъ. Имѣя ввиду остановиться подробнѣе только на нѣкоторыхъ изъ ученыхъ трудовъ его, мы перечислимъ вкратцѣ и остальныя извѣстныя намъ статьи. Предварительно замѣтимъ, что втеченіе почти 50-лѣтняго періода своей ученo-литературной дѣятельности онъ оставилъ громадное, буквально поражающее количество сочиненій, переводныхъ и самостоятельныхъ, изъ которыхъ уже напечатано томовъ около 30, и остается въ рукописяхъ томовъ на 10. Содержаніе ихъ самое разнообразное: ихъ можно раздѣлить на чисто богословскіе, обще-церковно-историческіе и по мѣстной румынской исторіи, археологическіе, палеографическіе, библіографическіе, біографическіе, изданіе памятниковъ румынской и славянской письменности, разныя сообщенія, замѣтки и даже произведенія беллетристическія и стихотворныя. Поэтому преосв. Мелхиседекъ, по справедливости, считается однимъ изъ самыхъ плодовитыхъ и просвѣщенныхъ писателей іерарховъ своего времени.

Пребываніе его въ Яссахъ послужило внѣшнимъ поводомъ къ написанію „Исторіи Молдаво-Сочавской митрополіи“, „Исторіи Сокольской семинаріи“, „Житія св. Параскевы-Пятницы“, „Исторіи Ясскаго собора 1642 года, въ связи съ развитіемъ кальвинизма въ Европѣ“, и трактата „Святыя чудотворныя иконы въ Румыніи“; о нѣкоторыхъ изъ нихъ мы говорили въ предыдущихъ отдѣлахъ. Въ этихъ сочиненіяхъ слависты найдутъ немало свѣдѣній по исторіи русскихъ, болгаръ, сербовъ, поляковъ и др. народовъ. Въ память своего пребыванія въ Кіевѣ, еписк. Мелхиседекъ напечаталъ слѣдующіе самостоятельные и переводные труды: „Григорій Цамблакъ, митрополитъ Кіевскій“; „Догматическое богословіе“, перев. соч. еписк. Антонія Амфитеатрова, бывшаго своего ректора и наставника; „Избранныя проповѣди“ архим. Одесскаго Димитрія Муретова († 1883), также бывшаго своего начальника и наставника; извлеченіе изъ сочиненій митр. Кіевскаго Евгенія Болховитинова;—„Исторіи Кіевской іерархіи“, „Описанія Софійскаго собора“, „Словаря писателей духовнаго чина“; самостоятельные: „Софроній Початскій, ректоръ Кіевской, послѣ Ясской Академіи“ и „Памва Берында, кіево-печерскій типографщикъ, родомъ румынъ“. Въ память своего пребыванія въ Москвѣ: „Записки на книгу Бытія“ митр. Филарета, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, самостоятельныя изслѣдованія: „Досиѳей Барило митр. Молдавскій, послѣ Азовскій, скончавшійся въ Москвѣ“ († 1703 г.), „Димитрій Кантемиръ, господарь Молдавіи, россійскій сенаторъ, погребенный въ Московскомъ Никольскомъ греческомъ монастырѣ“. Въ память своего пребыванія въ Петербургѣ, куда онъ ѣздилъ въ 1868 году по порученію правительства съ дипломатиче-

Digitized by Google

скими цѣлями: „Воспоминанія о Россіи“, помѣщенныя въ Annalele Academiei Române.

Тогда же онъ собралъ въ Императорской Публичной Библіотекѣ и въ разныхъ архивахъ массу матеріала для исторіи сношеній Румыніи съ Россіей; часть этихъ матеріаловъ обнародована имъ въ синодальномъ журналѣ „Biserica orthodoxa Româna“ и академическомъ изданіи „Annalele“, но большая часть еще не использована. Научнымъ памятникомъ пребыванія его на Хушской каѳедрѣ является цѣнный трудъ: „Хроника Хушъ. Историко-археологическое описаніе Хушъ и Хушской епархіи“. Здѣсь же онъ напечаталъ свои Слова и Рѣчи, произнесенныя имъ въ церквахъ и на нѣкоторыхъ празднествахъ.—Во время своего пребыванія въ Измаилѣ, въ качествѣ Нижнедунайскаго епископа, онъ напечаталъ цѣнный трудъ: „Липованство“ (Lipovenismul), т. е. исторія и обличеніе русскаго старообрядчества и другихъ мистико-раціоналистическихъ сектъ. Памятникомъ епископства его въ Романѣ является капитальный трудъ: „Chronica Romanului“, то-есть историко-археологическое описаніе Романской епархіи, въ двухъ большихъ томахъ. Затѣмъ, втеченіе тридцати лѣтъ присутствуя ежегодно въ Букурештѣ почти по шести мѣсяцевъ, а иногда и болѣе, въ качествѣ члена Синода, сенатора и академика, преосв. Мелхиседекъ напечаталъ много ученыхъ трудовъ по порученію этихъ трехъ учрежденій, помѣщая ихъ въ органахъ Biserica orthodoxa Româna, Desbaterile Sinodului и Annalele. Изъ этихъ трудовъ особенно достойны вниманія ученыхъ слѣдующіе: „Папизмъ въ Румыніи“, „Протестантизмъ въ Румыніи“, „Объ армянской церкви“, „Филаретъ II, митрополитъ Валахіи“, „Діонисій Романо, еписк. Бузэускій“, „Надписи въ армянскихъ церквахъ въ Румыніи“, „Описаніе книгъ и рукописей Нямецкаго и Секульскаго монастырей“, „Историко-археологическое описаніе 48 монастырей и древнихъ церквей въ Молдавіи“, „Описаніе путешествія по Болгаріи“. „Описаніе путешествія по Буковинѣ“, „Историко-археологическое изслѣдованіе о Часословѣ (Orologiul)“ и др.

Уже одинъ перечень, далеко даже не полный, трудовъ преосв. Мелхиседека вызываетъ въ насъ удивленіе по поводу количества написаннаго имъ, въ числѣ котораго есть немало громадныхъ томовъ. При этомъ по научному достоинству, по научной эрудиціи, по смѣлости выводовъ, по обилію знаній, наконецъ, по художественности стиля, многіе изъ его трудовъ являются превосходными.

Мы уже разсмотрѣли нѣкоторыя изъ сочиненій преосв. Мелхиседека, прочитанные имъ въ качествѣ рефератовъ въ Синодѣ. Теперь остановимся на нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ трудовъ, имѣющихъ

Digitized by Google

важное научное значеніе. Начнемъ съ изслѣдованія „Lipovenismulu adica schismatici sau rascolnici şi eretici ruseşci“ Bucureşci, 1871, (Липованство, т. е. русскіе схизматики или раскольники и еретики). Это сочиненіе имѣетъ важное значеніе какъ для русскихъ, такъ и для румынъ, съ одной стороны, знакомя первыхъ съ обстоятельствами жизни нашихъ соотечественниковъ на чужбинѣ, а вторыхъ—съ вѣроученіемъ раскольниковъ и сектантовъ, съ другой — устанавливая извѣстный взглядъ на происхожденіе раскола, причины его возникновенія, мѣры противъ его распространенія и т. д. [1]). При написаніи своего труда преосв. Мелхиседекъ умѣло и добросовѣстно воспользовался какъ произведеніями русской литературы, такъ и румынскими печатными и рукописными источниками, извлеченными изъ разныхъ архивовъ. Сочиненіе это состоитъ изъ введенія, двухъ частей и приложеній. Для русскихъ не все, конечно, имѣетъ одинаковую цѣну и значеніе: то, что для румынъ представляетъ особенный интересъ, для насъ имѣетъ второстепенное значеніе, и наоборотъ. Поэтому мы и остановимъ свое вниманіе, главнымъ образомъ, на томъ, что̀ имѣетъ значеніе для насъ, а именно: на времени появленія раскольниковъ и сектантовъ въ Румыніи, на причинѣ ихъ переселеній, на положеніи ихъ и на отношеніи къ нимъ румынскаго гражданскаго и духовнаго правительства.

Предварительно замѣтимъ, что преосв. Мелхиседекъ принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые признаютъ причиною происхожденія раскола невѣжество. „Невѣжество,—говоритъ онъ, — не только низшихъ классовъ, но и высшихъ и въ самомъ клирѣ способствовало постепенному образованію доктринъ и идей, чуждыхъ ученію и практикѣ православной восточной церкви. Невѣжество придавало этимъ доктринамъ большое значеніе и въ связи съ другими историческими обстоятельствами произвело страшную и чудовищную схизму, неимѣющую параллели въ другихъ православныхъ странахъ и существующую теперь, несмотря на ея несообразность, болѣе 200 лѣтъ. Раскольники стали появляться въ Румыніи еще въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Сначала они являлись сюда, надо полагать, въ незначительномъ количествѣ, преимущественно въ одиночку или по одному семейству и, по всей вѣроятности, безъ вѣдома молдавскаго правительства, боясь, можетъ быть, преслѣдованія или выдачи русскому правительству и живя поэтому сперва нѣкоторое время скрытно. Въ 1730 г. мы встрѣчаемъ здѣсь, въ г. Сорокахъ, тогда принадлежавшемъ Мол-

[1]) Пространный отзывъ объ этомъ изслѣдованіи у П. А. Сырку въ Христ. Чтеніи, 1878, ч. 1, 1879, ч. 1 и 1880, ч. 2.

Digitized by Google

давіи, одного монаха изъ какого-то монастыря Кіевской епархіи, который бѣжалъ сюда отъ преслѣдованія русскаго правительства за различнаго рода преступленія. Тутъ онъ смастерилъ два подложныхъ письма: одно отъ имени Кіевскаго митрополита, съ приложеніемъ печати каѳедральной Софійской церкви, къ Молдавскому митрополиту Георгію, съ тѣмъ, чтобы послѣдній посвятилъ его, Епифанія, во епископы Чигиринскіе; другое—отъ чигиринскихъ горожанъ, въ которомъ они яко-бы объявляютъ желаніе имѣть его своимъ епископомъ. Молдавскій митрополитъ Антоній и господарь Григорій Гика со всѣмъ диваномъ отнеслись очень благосклонно къ просьбамъ раскольниковъ, предоставивъ въ ихъ распоряженіе даже особую церковь для совершенія богослуженія и требъ. „Но это рѣшеніе,—говоритъ референтъ,—по причинамъ, до сихъ поръ не разъясненнымъ, не было приведено въ исполненіе. Но съ этихъ поръ притокъ раскольниковъ сталъ усиливаться. Сюда они являлись подъ видомъ купцовъ въ городахъ и земледѣльцевъ въ селахъ; здѣсь они образовали цѣлыя общины съ своимъ клиромъ, а также строили скиты и монастыри, мужскіе и женскіе“ [1]).

Что касается причины переселенія сюда раскольниковъ, то преосв Мелхиседекъ находитъ ее, съ одной стороны, въ притѣсненіяхъ, которымъ они подвергались у себя на родинѣ, начиная съ Петра Великаго и особенно при Павлѣ I, а съ другой—въ вѣротерпимости румынъ, граничащей, прибавимъ отъ себя, съ индифферентизмомъ, по крайней мѣрѣ, въ послѣднее время [2]). Поэтому сначала никто не обращалъ на нихъ вниманія, не стараясь даже выяснить себѣ ихъ религіозныя воззрѣнія; а затѣмъ, когда румынамъ было необходимо дать тотъ или иной отзывъ о раскольникахъ, то первые оказались полными невѣждами въ этомъ отношеніи; одни изъ нихъ смотрѣли

[1]) Melchisedek, op. cit., p. 189, Христ. Чтеніе, 1878, ч. 1, 664.

[2]) Вѣротерпимость румынъ, дѣйствительно, историческій фактъ, не подлежащій сомнѣнію. Объ этомъ существуетъ цѣнное сочиненіе Хыждеу „Istoria asupra toleranţei religiose in România“. Путешественники, начиная съ XVI вѣка, свидѣтельствуютъ объ этомъ. Вотъ что, напримѣръ, говоритъ путешествовавшій въ XVIII вѣкѣ Райчевичъ: „Въ румынской странѣ всякая секта, всякая религія имѣетъ полнѣйшее право совершать свой культъ. Здѣсь много французскихъ монастырей; въ Букурештѣ есть лютеранская церковь и еврейская синагога, а въ Молдавіи, гдѣ евреевъ весьма много, дано позволеніе имѣть и больше храмовъ, сколько понадобится“ (Oservazoni intorno la Valachia e Moldavia, Napoli, 1788, p. 245—246). Впрочемъ, г. Хыждеу слишкомъ переоцѣниваетъ эту черту своего народа и гордится румынами, изъ которыхъ не произошелъ ни одинъ святой (!).

Digitized by Google

на дѣло просто и видѣли въ раскольникахъ жертву извѣстной иностранной политики, поддерживаемой политикой другого государства; другіе смотрѣли на то же явленіе съ точки зрѣнія космополитической, гуманной; остальные, наконецъ, находили удобное время порисоваться либерализмомъ своей страны и приложить къ этому дѣлу идею свободы, но никто не былъ въ состояніи смотрѣть съ точки зрѣнія чисто государственной. Пользуясь такимъ благопріятнымъ настроеніемъ умовъ въ Румыніи, раскольники втихомолку устраивали свои дѣла безъ всякаго контроля, являясь своего рода государствомъ въ государствѣ. Два событія способствовали подъему духа раскольниковъ въ Румыніи: это—а) учрежденіе Бѣлокриницкой іерархіи въ сосѣдней Австріи, въ Бѣлой Криницѣ (въ Буковинѣ), и б) севастопольская война съ ея послѣдствіями—унизительнымъ для Россіи парижскимъ трактатомъ.

Учрежденіе Бѣлокриницкой іерархіи, которой подчинены и румынскіе раскольники, вызвало у послѣднихъ вмѣстѣ съ тѣмъ желаніе искать и своего іерарха, своего особаго духовнаго главу по примѣру своихъ единовѣрцевъ въ Австріи, Россіи и Турціи. Раскольники успѣли въ этомъ, благодаря господарю Кузѣ, креатурѣ Наполеона III, врага Россіи. Куза стѣснялъ и ограничивалъ права и средства православнаго духовенства въ Румыніи и, напротивъ, покровительствовалъ всякому неправославному обществу, въ частности раскольническому, чтобы оказать непріятность Россіи. И дѣйствительно, раскольники учредили у себя епископскую каѳедру въ Измаилѣ, и первымъ епископомъ былъ Аркадій, назначенный въ началѣ 1860 года.

Какъ же отнеслась къ этому духовная власть? Она протестовала противъ этого, къ сожалѣнію, безъ успѣха. Митрополитъ Софроній потребовалъ отъ правительства удаленія Аркадія изъ Измаила и возвращенія раскольнической іерархіи въ прежнее положеніе, но министры, указывая на парижскій трактатъ, отвѣтили, что вѣроисповѣданія въ Румыніи свободны и нельзя отказать въ этомъ правѣ раскольникамъ. Благодаря этому число раскольниковъ-поповцевъ въ Румыніи стало все болѣе и болѣе увеличиваться. Безпоповцевъ здѣсь, какъ вообще и вездѣ, значительно меньше. Кромѣ нихъ, здѣсь довольно много скопцовъ и молоканъ.

Всякому, бывавшему въ Румыніи и особенно въ столичныхъ городахъ ея, бросаются въ глаза отличные извощики: нарядный щегольской экипажъ, прекрасно выѣзженныя лошади, а на козлахъ безусый и безбородый возница, въ русской поддевкѣ, вѣжливо обращающійся къ вамъ на великорусскомъ языкѣ, приглашая подвести въ указанное мѣсто. Это и есть скопцы. Конечно, и скопцы, боясь и избѣгая пре-

Digitized by Google

слѣдованій русскаго правительства, искали себѣ убѣжища внѣ предѣловъ Россіи и, между прочимъ, въ Румыніи, отличающейся вѣротерпимостью. Сюда они стали переселяться въ небольшомъ количествѣ съ начала XIX вѣка, если еще не раньше.

Сначала отношеніе къ скопцамъ румынскаго правительства и даже духовной власти было благосклонное, быть можетъ, вслѣдствіе осторожности, съ которою тѣ скрывали свое ученіе, и лицемѣрія, выставляя себя самыми лучшими православными; русское же правительство, говорили они, преслѣдуетъ ихъ за то, что они оскоплены, въ чемъ сами они нисколько не виноваты, такъ какъ даже и не помнятъ, кто совершилъ надъ ними самый актъ оскопленія и когда. Вотъ какъ характеризуетъ ихъ въ 30-хъ годахъ Хушскій архимандритъ Исидоръ: „поведеніе ихъ было почти безукоризненнымъ: во всѣ праздники ходили они въ церковь; посты и праздники соблюдали весьма строго; во всѣ 4 поста причащались, но послѣ причастія даже не отвѣдывали вина, какъ дѣлали другіе православные; никогда мяса не ѣли и вина не пили. У нихъ были жены, но онѣ не раждали и многіе потому говорили, будто онѣ оскоплены. Туда (въ монастырь) они приводили русскихъ мальчиковъ, которые лицомъ были очень желты. Съ ними были двое или трое стариковъ безъ бородъ, которыхъ они называли пустынниками (отшельниками). Мнѣ кажется, что несмотря на то, что ходили въ нашу церковь, они имѣли свои ереси".

Отсюда видно, какъ осторожно вели себя здѣсь скопцы, благодаря чему наводили на себя лишь самую легкую тѣнь подозрѣнія въ принадлежности къ какой-то ереси. Впрочемъ, иногда скрытность ихъ обнаруживалась и лицемѣріе изобличалось, когда оказывалось, что скопцы вели пропаганду и оскопляли тѣхъ, которыхъ привлекали въ свое общество, преимущественно изъ тамошнихъ русскихъ. Тогда и румынское правительство, при всей вѣротерпимости, предпринимало противъ скопцовъ довольно строгія мѣры, которыя, впрочемъ, не достигали цѣли. Преосв. Мелхиседекъ приводитъ нѣсколько примѣровъ, какъ скопцы были уличаемы въ разное время, начиная съ 30 годовъ, въ пропагандѣ своего ученія и въ оскопленіи несчастныхъ жертвъ. Въ 1835 году противъ скопцовъ земскими собраніями предложены были слѣдующія мѣры: а) изгнать скопцовъ изъ предѣловъ княжества, какъ уголовныхъ преступниковъ, нарушителей гражданскихъ и естественныхъ законовъ, съ запрещеніемъ навсегда возвращаться въ княжество: б) не игравшихъ большой роли въ дѣлахъ секты и относительно которыхъ не доказано, что они по доброй волѣ приняли оскопленіе или оскопили кого-нибудь другого, оставить въ предѣлахъ княжества съ

Digitized by Google

тѣмъ, однако, условіемъ, если они представятъ достаточныя гарантіи, что на будущее время совершенно откажутся отъ своей ереси и дадутъ знать начальству о новомъ совершеніи акта оскопленія, или о прибытіи или появленіи въ предѣлахъ княжества какого-нибудь посторонняго лица; в) тѣхъ, которые не выполнятъ всѣхъ принятыхъ на себя раньше условій, предать уголовному суду, равно какъ и ихъ поручителей; г) скопцовъ, не соглашающихся на эти условія, тотчасъ изгнать изъ предѣловъ княжествъ.

Эти предложенія были представлены на усмотрѣніе господаря, который одобрилъ ихъ такою резолюціею: „департаментомъ внутреннихъ дѣлъ приняты будутъ дѣйствительныя и хорошо обсужденныя мѣры, чтобы полицейскими мѣрами изгнать за границу ересіарховъ, о которыхъ доказано, что они совершали оскопленіе, а къ другимъ будетъ примѣнено все, заключающееся въ этомъ донесеніи, возлагая на обязанности и попеченіе аги выполненіе сего въ надлежащемъ видѣ“ [1]). Эти мѣры дѣйствительно были приведены въ исполненіе: ересіархи были изгнаны изъ предѣловъ княжества, а остальные, подъ личиною православія, остались жить въ Яссахъ. Скопцы выполняли всѣ внѣшніе обряды православнаго богослуженія, оставаясь внутри тѣми же еретиками и пропагандируя свое ученіе. Секта все росла и росла: оскопленія не прекращались, она окружила себя лишь большимъ ореоломъ таинственности, и никто болѣе не интересовался ими. „Какимъ образомъ выходитъ,—вопрошаетъ преосв. Мелхиседекъ,—что эта секта, вмѣсто того, чтобы уменьшаться и совершенно прекратить свое существованіе, дѣлаетъ замѣтные шаги впередъ и увеличивается въ числѣ?—Отвѣтъ очевиденъ: ересь пропагандируется и подвергаются оскопленію новыя лица. Число этихъ лицъ увеличивается или изъ переселенцевъ изъ Россіи, гдѣ законы государства не терпятъ ихъ, или изъ новыхъ прозелитовъ, вербуемыхъ изъ жителей нашего отечества, и въ особенности изъ русскихъ... Въ настоящее время, когда послѣ 1835 года никто болѣе не занимался и не интересовался ими, у нихъ, безъ сомнѣнія, существуетъ тайное религіозное, хорошо организованное общество на румынской территоріи, съ пророками, богородицами, молельнями и домами для оскопленія. При нашей, — заканчиваетъ преосв. Мелхиседекъ,—инертности и индифферентизму ко всему, что̀ касается общественной нравственности, единственнымъ препятствіемъ, не дающимъ развиваться скорыми шагами этой страшной и чудовищной сектѣ, служитъ ея грубость и безчеловѣчность, и ни въ

[1]) Lipovenismulu, p. 422—4; Христ. Чтеніе, 1879, ч. 1, стр. 38.

Digitized by Google

комъ она не можетъ встрѣтить благосклоннаго сочувствія, кромѣ безпомощныхъ сиротъ или бѣдняковъ, да и то рѣдкихъ“ [1]).

Общее количество скопцовъ ко времени написанія сочиненія, т. е. къ 1871 году, было около 700 душъ обоего пола. Въ настоящее время, конечно, ихъ еще больше.

Затѣмъ преосвященный говоритъ о молоканахъ, которые не встрѣчали препятствія въ администраціи къ распространенію своего ученія. Средствами распространенія служатъ—непочитаніе и осмѣяніе православной вѣры и богослуженія, презрѣніе къ православнымъ христіанамъ, которыхъ они называютъ пустыми и идолопоклонниками, потому что—тѣ почитаютъ св. иконы. „А между тѣмъ, наши священники,—замѣчаетъ онъ,—лишенные всякаго образованія, не въ состояніи оказать должнаго сопротивленія этой лукавой пропагандѣ. Если и встрѣтится какой нибудь болѣе дѣятельный, то и онъ, видя равнодушіе гражданскихъ властей и силу молоканъ, или молчитъ, или отстраняется“ [2]). Молокане жили преимущественно въ южной части Бессарабіи, уступленной Россіи послѣ войны 1878 года, вмѣстѣ съ населеніемъ.

Въ заключеніе преосв. Мелхиседекъ предлагаетъ цѣлый рядъ мѣръ противъ раскольниковъ и сектантовъ. Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ:

1) Воспрещеніе липованской пропаганды подъ какимъ бы то ни было видомъ въ предѣлахъ Румыніи. Эту мѣру преосв. Мелхиседекъ обосновываетъ на самомъ текстѣ конституціи. „У румынъ,—говоритъ онъ,—всегда было чувство сохраненія своей національности. Позволивъ жить между собою представителямъ другихъ національностей, они поставили въ основу этого позволенія условіе не трогать своихъ національныхъ, соціальныхъ, вѣроисповѣдныхъ и политическихъ учрежденій. На основаніи этого условія ни одному чужестранному вѣроисповѣданію не дозволяется распространяться путемъ пропаганды на румынской территоріи въ ущербъ румынскому вѣроисповѣданію и церкви. И липоване, когда имъ было позволено поселиться въ Румыніи, обязаны были не принимать въ свою вѣру никого изъ православныхъ христіанъ и другого какого бы то ни было вѣроисповѣданія, кромѣ тѣхъ, которые одного закона и вѣры съ ними; въ противномъ случаѣ они подвергнутся строгому наказанію. Точно также было узаконено, что если какой-нибудь скопецъ пригласитъ кого-нибудь къ оскопленію, то такого скопца изгнать изъ княжества

---

[1]) Lipovenismulu, p. 424—6. Христ. Чтеніе, 1879 г., ч. 1, стр. 41.

[2]) Тамъ же, 467; тамъ же, ч. 1, стр. 67.

Digitized by Google

навсегда. Эта разумная мѣра для охраненія румынизма должна быть принята во вниманіе и въ настоящее время, ибо очевидно, что распространеніе липованскихъ ученій не можетъ быть ничѣмъ инымъ для насъ, какъ только страшнымъ нарушеніемъ національнаго единства и конституціонныхъ учрежденій. Признавая свободу всѣхъ чужестранныхъ вѣроисповѣданій, конституція поддерживаетъ одно единодушіе предковъ и твердость въ сохраненіи націи и охраненіи ея отъ вредныхъ элементовъ; провозглашая же свободу вѣроисповѣданій, она ставитъ такое ограниченіе: „насколько, однако, совершеніе ихъ (обрядовъ другихъ вѣроисповѣданій) не затрагиваетъ общественнаго строя или добрыхъ нравовъ“ (art. 21).

2) Согласно съ духомъ конституціи, ни скопцы, ни безбрачные, какъ враги по принципу распространенія рода человѣческаго, не имѣютъ права ни на натурализацію, ни на гражданскія и политическія права.

3) Необходима перепись липованъ. Въ переписи липоване должны быть отмѣчены по сектамъ, чтобы имѣть возможность судить о движеніи и мѣстной силѣ представителей той или другой секты.

4) Согласно пункту 113, гдѣ сказано, что каждый румынъ долженъ отбывать воинскую повинность княжеству, румынскій липованъ не долженъ сторониться участія въ военной службѣ.

5) Составить списокъ всѣмъ липованскимъ попамъ и монахамъ. Составить особый уставъ объ обязанностяхъ къ румынскому княжеству какъ липованскихъ архіереевъ, такъ и поповъ, которыми они должны руководствоваться при отправленіи своихъ служебныхъ обязанностей: въ случаѣ неисполненія ими устава, лишать ихъ служебныхъ должностей.

6) Дать липованамъ-поповцамъ, которые гораздо многочисленнѣе другихъ, епископа, выбраннаго ими изъ среды ихъ духовенства въ Румыніи, который бы принялъ хиротонію отъ одного изъ румынскихъ митрополитовъ съ правомъ совершать богослуженіе по ихъ старымъ книгамъ и быть совершенно свободнымъ въ чисто вѣроисповѣдныхъ дѣлахъ, согласно ихъ вѣрованіямъ, пустившимъ уже у нихъ глубокіе корни. Такимъ образомъ, липованы-румыны сдѣлались бы по крайней мѣрѣ наполовину румынами и съ бо́льшею готовностью служили бы княжеству. Теперь липованскій архіерей зависитъ отъ произвола фанатиковъ и интригановъ, которые всегда могутъ прогнать его при малѣйшемъ желаніи съ его стороны оказать сопротивленіе ихъ нелѣпостямъ. Тогда же у него была бы нравственная поддержка, и его власть, не будучи мнимой, была бы полезной и для правительства.

Несмотря на всю цѣлесообразность мѣръ, предложенныхъ преосв.

Digitized by Google

Мелхиседекомъ, онѣ не были осуществлены вслѣдствіе равнодушія къ вѣроисповѣднымъ вопросамъ какъ румынскаго общества, такъ и правительства. Расколъ и сектанство попрежнему пользуются въ Румыніи свободою вѣроисповѣданія и пропаганды.

Вотъ какъ оцѣниваетъ это сочиненіе г. Калиндеръ: „преосв. Мелхиседекъ съ удивительнымъ усердіемъ воспользовался всѣми русскими и національными сочиненіями, чтобы дать намъ исторію русскихъ схизматиковъ и открыть намъ все, относящееся къ этимъ революціонерамъ православія. Отличіе этого цѣннаго сочиненія отъ другихъ состоитъ въ той объективности, съ которой онъ относится къ излагаемымъ событіямъ; отсутствіе ея вообще составляетъ большой недостатокъ, отвлекая вниманіе читателей отъ главной идеи вставкою различныхъ постороннихъ обстоятельствъ,—недостатокъ, существующій въ нѣкоторыхъ другихъ произведеніяхъ этого епископа. Что касается стиля, то онъ легокъ, т. е. ясенъ, и довольно часто встрѣчающіеся здѣсь неологизмы всегда имѣютъ отношеніе къ содержанію. Итакъ, этотъ трудъ освѣщаетъ свѣтомъ невѣдомое до сихъ поръ у насъ міровоззрѣніе этихъ эмигрантовъ, которые, въ общемъ, изолированы отъ нашей націи, несмотря на то, что живутъ они среди насъ больше одного вѣка“ [1]).

Широта взгляда Мелхиседека на старообрядчество, какъ на соціально-бытовое явленіе, видна еще изъ того, что онъ привлекъ къ дѣлу духовные стихи, нѣкоторыя рукописи, давъ въ своей книгѣ снимки съ нотной книги, и т. д. Наконецъ, живя въ Измаилѣ, онъ собиралъ старообрядческія рукописи Поморскаго письма, и намъ кажется, что всѣ такія рукописи Румынской Академіи, описанныя А. И. Яцимирскимъ, поступили въ ея библіотеку отъ преосв. Мелхиседека: изъ нихъ многія очень цѣнны.

Двѣ монографіи Мелхиседека, „Chronica Huşilor“ и „Chronica Romanului“, имѣютъ много общаго между собой. Ихъ нельзя назвать строго научными изслѣдованіями. Это—погодный пересказъ всѣхъ событій, имѣвшихъ отношеніе къ историческому существованію епархій Романа и Хушъ въ XV—XIX вѣкахъ. Здѣсь изданы славянскіе, румынскіе и греческіе документы, снабженные интересными культурно-бытовыми, историческими и лингвистическими примѣчаніями издателя. Документы же извлечены изъ малодоступныхъ архивовъ и даютъ прекрасный матеріалъ для представленія о жизни и дѣятельности молдавскихъ іерарховъ за цѣлые пять столѣтій. Близко держась простого и

---

[1]) Calinderu, op. cit., p. 38.

Digitized by Google

яснаго смысла документовъ, преосв. Мелхиседекъ передаетъ ихъ содержаніе, но очень рѣдко обобщаетъ собранные имъ факты.

„Chronica Huşilor", явившаяся въ концѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, считается много ниже въ научномъ отношеніи, чѣмъ „Chronica Romanului". Такъ, напримѣръ, авторъ пользовался подложной „Хроникой Хуру" (Chronica Huru) или „изводомъ Клѣнъу", какъ она называется по имени мнимаго переводчика, жившаго будто въ 1495 году. Довѣряя ея тенденціознымъ показаніямъ, преосв. Мелхиседекъ допустилъ нѣкоторыя неправильности при описаніи организаціи церковной іерархіи въ Молдавіи. Но въ оправданіе его нужно замѣтить, что подложность этой хроники, достовѣрность которой тогда считалась почти несомнѣнною, признана только въ недавнее время, особенно послѣ разбора ея съ историко-критической точки зрѣнія, сдѣланнаго Хыждеу и Точилеску (ср. выше, стр. 12). Затѣмъ, къ слабымъ сторонамъ названнаго труда нужно отнести неправильный переводъ нѣкоторыхъ старинныхъ славянскихъ словъ (напр., румынское braniște онъ производитъ отъ славянскаго брань, а не отъ бранити т. е. запрещать. Braniște= „завѣтный, запретный лѣсъ"), вслѣдствіе чего приводимые имъ румынскіе переводы славянскихъ документовъ не всегда точно соотвѣтствуютъ другъ другу. Въ видѣ приложенія онъ издалъ нѣсколько славянскихъ грамотъ, очень интересныхъ самихъ по себѣ, но мало идущихъ къ дѣлу, такъ какъ, по его мнѣнію, эти акты должны были служить доказательствомъ, что и до Флорентійскаго собора румыны пользовались славянскимъ языкомъ въ юридическихъ и дипломатическихъ дѣлахъ. Этотъ экскурсъ преосв. Мелхиседека направленъ противъ Димитрія Кантемира, который говорилъ, будто до этого собора у румынъ была латинская азбука, а славянская письменность введена была лишь съ тою цѣлью, чтобы предохранить православныхъ румынъ отъ католической пропаганды и вліянія западной церкви [1]).

Двухтомная „Chronica Romanului" появилась въ 1874—1875 годахъ, когда самъ Мелхиседекъ, повидимому, гораздо лучше ознакомился съ требованіями археографически-точныхъ изданій и критически-надежныхъ историческихъ изысканій. Поэтому безъ многихъ страницъ его книги положительно нельзя обойтись ни слависту, ни румынскому историку. Особенно цѣннымъ представляется его обширное введеніе, гдѣ говорится о первыхъ годахъ самостоятельнаго существованія Молдавской церкви, какъ юридически-каноническаго учрежденія. Здѣсь

---

[1]) Безпристрастная оцѣнка указаннаго экскурса сдѣлана А. И. Яцимирскимъ въ изслѣдованіи „Григорій Цамблакъ". Спб. 1904, стр. 308—313.

Digitized by Google

передана исторія сношеній молдавскаго митр. Іосифа съ вселенской патріархіей въ концѣ XIV вѣка, разобрано „Сказаніе“ митр. Сочавскаго Георгія о присылкѣ византійскихъ царскихъ и церковныхъ реликвій въ Молдавію въ 1401 году (см. выше, стр. 57), выяснено отношеніе Молдавіи къ Охриду въ церковномъ значеніи и т. п. Однимъ словомъ, въ своемъ трудѣ „Chronica Romanului“ Мелхиседекъ является уже не всегда простымъ лѣтописцемъ, но иногда точнымъ историкомъ-изслѣдователемъ. Прибавимъ, между прочимъ, что обѣ эти монографіи составляютъ въ настоящее время библіографическую рѣдкость и нуждаются въ второмъ изданіи, обязанность котораго лежитъ на Румынской Академіи.

Вотъ какъ оцѣниваетъ эти труды преосв. Мелхиседека г. Калиндеръ: „Одни эти сочиненія могли бы составить автору извѣстность среди другихъ историковъ. Они имѣютъ большое значеніе для исторіи нашей страны, особенно въ ея общественномъ, бытовомъ и церковномъ отношеніяхъ. Мелхиседекъ, имѣвшій страсть къ древнимъ документамъ, умѣетъ найти ихъ и извлечь изъ этихъ запыленныхъ свидѣтелей прошедшаго весьма цѣнныя свѣдѣнія. Въ противномъ случаѣ они еще давно оставались бы похороненными въ пыли. Обвиняли и обвиняютъ Мелхиседека въ мелочности, въ скрупулезности и обращеніи вниманія на маловажные предметы,—что особенно проявилось въ этихъ Хроникахъ. Вотъ что отвѣчалъ онъ на это: „храмы являются памятниками по преимуществу религіозной жизни народа вообще, и въ частности—извѣстныхъ храмоздателей. Равно какъ и тѣ или иныя церковныя принадлежности, немолчные свидѣтели о приснопамятныхъ жертвователяхъ,—колокола, подсвѣчники, иконы, одежды, кадильницы, лампады, дискосы, потиры и т. д.,—свидѣтельствующіе о религіозной настроенности извѣстныхъ лицъ, вмѣстѣ съ тѣмъ представляютъ богатый историко-археологическій матеріалъ, который говоритъ о идеяхъ нашихъ отцовъ, о степени развитія искусства и о господствовавшемъ стилѣ въ извѣстную эпоху“. Эти сочиненія много способствовали развитію у румынъ вкуса и любви къ археологическимъ изслѣдованіямъ. Достаточно сказать, что несомнѣнно подъ этимъ вліяніемъ возникъ Археологическій музей въ Букурештѣ“ [1]).

Охарактеризовавъ эти два однородныхъ труда, считаемъ интереснымъ для насъ, русскихъ, остановиться на одномъ частномъ вопросѣ, рѣшеніемъ котораго занимается преосв. Мелхиседекъ въ „Хроникѣ Хушской епархіи“. Это—вопросъ о „славянизмѣ“ въ Румыніи.

[1]) Calinderu, op. cit., p. 50.

Digitized by Google

И русскими, и румынскими учеными, не зараженными національностическими и шовинистическими воззрѣніями, твердо установлено, что славянскій языкъ, съ начертаніемъ буквъ кирилловскаго алфавита, былъ въ Румыніи, по крайней мѣрѣ, съ IX по XVII вѣка, языкомъ церковно-богослужебнымъ, а вмѣстѣ—языкомъ оффиціальнымъ, книжнымъ. Это объясняется тѣсною религіозною и политическою связью между румынами, болгарами (Валахо-Болгарское государство) и другими славянскими племенами. Но господство славянскаго языка въ качествѣ оффиціальнаго въ то же время не исключало существованія въ частныхъ сношеніяхъ особаго разговорнаго языка, который, представляя изъ себя смѣсь латинскихъ, венгерскихъ и славянскихъ словъ, отличался отъ книжнаго языка, для народа несовсѣмъ понятнаго. Между тѣмъ, нѣкоторые ученые, основываясь на показаніи Кантемира, относятъ введеніе славянской письменности только къ XV вѣку. Это, какъ мы увидимъ, совершенно неправильно и служитъ выраженіемъ извѣстныхъ противо-славянскихъ тенденцій.

Вотъ что говоритъ Димитрій Кантемиръ въ послѣдней главѣ своего „Descriptio Moldaviae“ о румынской словесности и введеніи славянскаго языка въ Молдавіи: „до Флорентійскаго собора молдоване имѣли латинскій алфавитъ, по примѣру прочихъ народовъ, языкъ которыхъ составленъ изъ языка латинскаго; послѣ же того, по причинѣ принятія Молдавскимъ митрополитомъ уніи съ латинянами, преемникъ его, болгаринъ Θеоктистъ, діаконъ митрополита Едесскаго Марка, чтобы разорвать всякую связь латинянъ съ Молдавскою церковью, побудилъ Александра Добраго, князя Молдавіи, изгнать изъ своей страны не только неправославно-мыслящихъ людей, но и латинскій алфавитъ и принять вмѣсто него алфавитъ славянскій; и благодаря своей ревности, онъ сдѣлался первѣйшимъ виновникомъ варварства, въ которомъ находится Молдавія“ [1]).

Но преосв. Мелхиседекъ критикуетъ этотъ стройный разсказъ: „Изъ сказаннаго Кантемиромъ вѣрна только вторая мысль, именно, что славянскій языкъ, употреблявшійся у румынъ, тормозилъ ихъ развитіе (?). Но неправда, что митр. Θеоктистъ и Александръ Добрый ввели славянщину въ Молдавіи, такъ какъ авторъ говоритъ, что это произошло послѣ Флорентійскаго собора; но Александръ Добрый умеръ задолго до этого собора. Равнымъ образомъ исторія не указываетъ намъ никакого митр. Θеоктиста, современника Александра Добраго.

---

[1]) „Descriptio Moldaviae“ ed. Academiei Române, Bucureşci. 1872, p. 152; Scrisoare Moldovei, p. 294—295.

Digitized by Google

Итакъ, невѣрно, что славянщина была введена въ Молдавіи въ первый разъ послѣ Флорентійскаго собора, какъ мѣра предосторожности противъ латинства, и что будто бы до того въ Молдавіи письменнымъ алфавитомъ былъ латинскій, такъ какъ а) до сихъ поръ не найдено ни одного документа, изъ котораго явствовало бы, что румыны до Флорентійскаго собора, т. е. до 1440 года, употребляли въ своей письменности латинскій алфавитъ; б) напротивъ, славянскіе письменные документы существуютъ въ Молдавіи гораздо ранѣе этого собора и показываютъ, что не только въ началѣ XV столѣтія, при господарѣ Александрѣ Добромъ, но и прежде, въ XIV вѣкѣ, славянщина была въ модѣ, какъ и послѣ того. Такъ, 30 марта 1392 года, Романъ, господарь Молдавіи, издалъ грамоту въ г. Романѣ, слѣдовательно, за 48 лѣтъ ранѣе конца этого собора, распущеннаго въ концѣ 1440 года [1]). Эта грамота напечатана въ „Archiva istorica Românieі“, t. I, № 19, p. 18.

Отъ 1407 года въ собраніи историческихъ документовъ, принадлежащихъ преосв. Мелхиседеку, находится грамота господаря Александра Добраго, данная въ Сочавѣ, также на славянскомъ языкѣ, такимъ образомъ—33 годами раиѣе конца Флорентійскаго собора [2]). Отъ 1432 г. существуетъ грамота молдавскихъ господарей Иліаша и Стефана, сыновей Александра Добраго, данная въ г. Васлуѣ, тоже на славянскомъ языкѣ. Отъ 1434 года есть тоже на славянскомъ языкѣ грамота молдавскаго господаря Стефана и т. д.

Приводимъ затѣмъ интересный экскурсъ преосв. Мелхиседека по вопросу о славянщинѣ въ Румыніи: „когда бы ни введенъ былъ славянскій языкъ у румынъ, что будетъ открыто позднѣйшими изслѣдованіями на широкомъ полѣ румынской исторіи,—говоритъ онъ,—однако, несомнѣнно то обстоятельство, что издревле у румынъ славянскій языкъ былъ не только языкомъ книжнымъ, языкомъ училищнымъ, но и языкомъ церковнымъ и государственнымъ (придворно-оффиціальнымъ); что же касается народа, то у него былъ свой языкъ, чисто румынскій, на которомъ говорили всѣ румыны, отъ мала до велика, отъ опытнаго книжника до простого селянина. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только просмотрѣть любой изъ многочисленныхъ славянскихъ документовъ, выданныхъ въ румынскихъ странахъ, въ разныя времена: сквозь славянскій языкъ виденъ языкъ румынскій, въ румынскихъ фамиліяхъ, въ румынскихъ

[1]) Chronica Huşilor, Appendice, p. 2 et sequ.

[2]) Эта грамота напечатана въ Запискахъ Одесск. Общества исторіи и древностей и переписана преосв. Мелхиседекомъ въ бытность его студентомъ Кіевской Академіи (1847—1851).

Digitized by Google

названіяхъ лицъ и мѣстъ, въ грамматическихъ формахъ, приложенныхъ къ славянскимъ словамъ и предложеніямъ. Если бы кто-нибудь собралъ всѣ румынскія слова и обороты, встрѣчающіеся между славянскими документами, выданными въ румынскихъ странахъ, то можно было бы составить хорошій словарь румынскаго языка, бывшаго въ устахъ народа, когда румынская книжность была славянскою. Изученіе славянскихъ документовъ показываетъ, что во время господства славянщины въ Румынской церкви, школѣ и государственныхъ канцеляріяхъ, въ румынскій языкъ незамѣтно вошло множество славянскихъ словъ, именъ и грамматическихъ оборотовъ вродѣ: „господарь“, „жупанъ“, „Богданъ“, „слуга“, „служба“, „думбрава“ (дубрава), „староста“, „Драгошъ“, „Нямцъ“ (нѣмецъ), „Владъ“, „ворникъ“ (дворникъ), „стольникъ“, „Стоянъ“, „постельникъ“, „бояръ“, „проклятъ“, „Пречиста“ и множество другихъ, особенно церковнаго и канцелярскаго характера.

„О славянскомъ языкѣ, на которомъ писаны древніе румынскіе литературные памятники, нужно замѣтить, что тотъ языкъ принесенъ въ румынскія страны, особенно Молдавію (съ Буковиною и Бессарабіею), изъ западной Россіи, бывшей подъ владычествомъ Польши, какъ показываютъ славяно-польскія выраженія въ этихъ памятникахъ. Видно, что польскіе учители пріѣзжали въ румынскія страны изъ Галича, гдѣ въ XV вѣкѣ была православная епископія, потомъ изъ Львова, куда затѣмъ перемѣщена православная епископія, или же изъ другихъ странъ, обитаемыхъ православными. Можетъ быть, и изъ румынскихъ странъ отправлялись въ западную Россію любители образованія на славянскомъ языкѣ, именно, между православными христіанами. Когда же іезуиты путемъ своей уніи, покорили Галичину и западную Россію, то славянское православіе потеряло значеніе у румынъ, такъ что послѣдніе уже не принимали ни одного западно-русскаго учителя, и никто изъ румынъ не отправлялся для полученія славянскаго образованія въ западную Россію. Такимъ образомъ, славянскій языкъ сдѣлался совершенно испорченнымъ, для многихъ сдѣлался невыносимымъ, и поэтому его нужно бы замѣнить румынскимъ. Румынскіе господари, архіереи и бояре содѣйствовали поддержанію православной епископіи во Львовѣ съ ея братствомъ, училищемъ и типографіею, но всѣ труды ихъ были напрасны: іезуиты, покровительствуемые польскимъ правительствомъ, побѣдили, и послѣдній пріютъ въ Галичинѣ попалъ въ руки уніатовъ.

„Нѣтъ сомнѣнія, что изучавшіе славянскій языкъ писали и по румынски въ своихъ частныхъ нуждахъ, напримѣръ, въ семейныхъ и дружескихъ перепискахъ, хозяйскихъ дѣлахъ и т. д. Но какъ скоро

Digitized by Google

дѣло доходило до вопросовъ, касавшихся общественнаго интереса, то немедленно прибѣгали къ славянскому языку, какъ оффиціальному. Иногда даже господари писали своимъ подчиненнымъ по-румынски, какъ это свидѣтельствуютъ многіе письменные памятники. Самымъ древнимъ памятникомъ румынской словесности, найденнымъ до этихъ поръ, считается „Изводъ спатаря Клѣнэу", или „Краткое повѣствованіе объ образованіи и древнемъ устройствѣ румынскихъ странъ, по отбытіи римскихъ легіоновъ за Дунай, переведенное съ латинскаго (?) языка въ 1495 году, съ сочиненія Хура Камподукса" (Chronica lui Huru Campodux)[1]).

Съ XVI вѣка румынскій языкъ входитъ въ употребленіе при княжескомъ дворцѣ и въ канцеляріяхъ, какъ это доказываютъ многія господарскія грамоты, относящіяся до административнаго устройства румынскихъ странъ, причемъ славянскому языку давали мѣсто только въ дѣлахъ особой важности, каковы „хрисовулы" (грамоты, къ которымъ прикладывалась сургучемъ господарская печать на золотомъ шнурѣ) на пожалованіе вотчинами лицъ, оказавшихъ важныя услуги государству, или дарственныя грамоты монастырямъ и акты о собственности имѣній, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ грамоты на славянскомъ языкѣ отъ 1518 и 1526 годовъ Стефана Младого, господаря Молдавіи, сына Богдана, правившаго между 1517—1527 годами, данныя въ г. Васлуѣ и писанныя Главаномъ. Съ конца XVI вѣка румынская словесность стала развиваться. Несторъ Урѣке, жившій въ это время, пишетъ свою „Chronica ţerrei" (Лѣтопись страны) по-румынски, именно въ 1580 году, когда напечатана и первая румынская книга, „Толковое Евангеліе", славянскими буквами въ г. Брашовѣ (Трансильванскомъ Кронштадтѣ), а Григорій Урѣке въ 1590 году пишетъ сочиненіе „Господари Молдавіи и ихъ жизнь" (Domnii Moldaviei şi viaţa lor). Нужно замѣтить, что языкъ и слогъ этихъ сочиненій и нѣкоторыхъ другихъ, принадлежащихъ къ тому же времени, довольно тяжелъ: видна несвободная рѣчь и зависимость отъ славянскаго языка, причемъ грамматическіе обороты были самые произвольные, что̀ зависѣло отъ каприза, невѣжества и неопытности въ другихъ—не въ румынскомъ—языкахъ „логоѳета" (т. е. писца или писаря), и этимъ

[1]) Многіе румынскіе ученые считаютъ этотъ памятникъ поддѣлкою, какъ г. г. Б. П. Хыждеу, В. А. Урекіа, Гр. Точилеску, тогда какъ другіе румынскіе ученые, какъ преосв. Мелхиседекъ, Георгій Сіонъ, А. І. Одобеску, признавали его подлиннымъ. Онъ напечатанъ въ Revista Română за 1861 годъ, подъ редакціею А. І. Одобеску, съ критикою, объясненіями и переводомъ на современный румынскій языкъ Г. І. Лаховари, бывшаго секретаря румынскаго Географическаго Общества. Ср. выше, стр. 12 и 523.

Digitized by Google

объясняется то, что иногда двѣ современныя книги по языку и слогу непохожи одна на другую.

„Александръ, сынъ Радула, господарь Молдавіи, даетъ приказъ писать даже самые важные документы по-румынски. Такъ, онъ приказываетъ „вѣрному болѣрину“ Іонашку Чехану, великому „питарю“, соотвѣтствовавшему „думному дворянину“ въ приказахъ Московскаго государства, писать дарственную грамоту Хушской епископіи на село Броштены, по случаю недоразумѣній, возникшихъ между мѣщанами г. Хушъ и епископомъ Митрофаномъ. Бояринъ Чеханъ, разбиравшій дѣло, доноситъ господарю тоже по-румынски. До начала XVII вѣка румынскій языкъ былъ разговорнымъ у народа, а славянскій — оффиціальнымъ языкомъ высшихъ классовъ, церкви, школы, государственныхъ учрежденій, причемъ нѣкоторые господари—правда, немногіе—пользовались румынскимъ языкомъ въ актахъ даже самой большой важности. Господари Радулъ (1618), Гаспаръ Граціани, Александръ Иліашъ, Стефанъ Томша, Миронъ Бырновскій употребляютъ смѣшанный славяно-румынскій языкъ, боясь употреблять только румынскій языкъ, такъ какъ славянская партія была при дворѣ еще весьма сильна, тогда какъ сами господари, будучи правителями почти всегда очень короткое время, были весьма слабы. Господари изъ фамиліи Могилы большею частью употребляли славянскій языкъ и очень рѣдко румынскій, причемъ до Василія Лупула, т. е. до начала XVII вѣка, послѣдній былъ совершенно испорченъ, какъ и языкъ славянскій въ румынскихъ странахъ, судя по сохранившимся письменнымъ и печатнымъ памятникамъ“ [1]). Славянщина держалась при господарскомъ дворѣ, какъ канцелярская рутина, но не какъ необходимость. Логоѳеты изучали славянскій языкъ не въ школѣ, но изъ практики, почему они и образовали свой собственный языкъ, который, по всей справедливости, можно назвать славяно-румынскимъ.

Такое положеніе славянскаго языка происходило отъ совершеннаго отсутствія училищъ и учителей. Знаменитый писатель митр. Молдавскій Варлаамъ въ предисловіи къ своему „Сказанію“ говоритъ, что въ началѣ правленія Василія Лупула „былъ великій недостатокъ

---

[1]) Melchisedec. op. cit., pp. 31, 56—57. Въ названномъ сочиненіи преосв. Мелхиседека есть и отрывки изъ княжескихъ грамотъ и печатныхъ книгъ даннаго времени; изъ нихъ всякій, мало-мальски знакомый съ румынскимъ и славянскимъ языками, можетъ убѣдиться, что книжный языкъ, славянскій и отчасти румынскій, былъ въ высшей степени испорченъ сравнительно съ церковно-славянскимъ, что̀ объясняется вліяніемъ живыхъ языковъ. См. стр. 14—60 Приложеній.

Digitized by Google

въ учителяхъ и ученіи". Въ 1643 году митр. Варлаамъ печатаетъ въ Яссахъ первую (sic) церковную книгу на румынскомъ языкѣ, названную имъ „Cartea românească de învaţetura duminicile peste anu şi la sarbatore imperatesei şi la sfinţi mari", которую онъ перевелъ съ славянскаго языка [1]).

„Церковь въ Молдавіи до этого времени, т. е. до начала XVII вѣка, оставалась равнодушною къ борьбѣ между румынскимъ и славянскимъ языками, впрочемъ поддерживая славянскій языкъ, на которомъ была вся церковная книжность; румынскій же языкъ, какъ говоритъ митр. Варлаамъ, не имѣлъ книжности, которую для этого нужно было воссоздать, на что не находилось способныхъ дѣятелей. По крайней мѣрѣ, до сихъ поръ неизвѣстно ни одного памятника церковной словесности на румынскомъ языкѣ старѣе „Cartea românească" митр. Варлаама, и поэтому онъ считается первымъ румыномъ, введшимъ румынское слово въ Румынскую церковь. Оставалось еще очень много для дѣла румынизма, такъ какъ кромѣ „Сказанія", обыкновенно читаемаго въ концѣ литургіи, вся божественная служба, годичная и дневная, оставлена Варлаамомъ на славянскомъ языкѣ; такъ обстояло дѣло вплоть до митр. Досиѳея. Изъ словъ митр. Варлаама видно, что при Василіи Лупулѣ румынизму было дано самое широкое распространеніе черезъ учрежденіе училищъ и типографій, — что воздѣйствіе въ пользу румынизма, т. е. очищенія и распространенія румынскаго языка, румынскихъ словъ и вообще румынскаго просвѣщенія, особенно духовнаго, оказано Василіемъ Лупуломъ, по совѣту и указаніямъ Петра Могилы, митр. Кіевскаго, родомъ румына, сына Молдавскаго господаря" [2]).

Интересно сопоставить мнѣніе по данному вопросу яссскаго историка А. Д. Ксенопола, далеко не всегда стоящаго на почвѣ научнаго безпристрастія. Въ своей „Исторіи румынъ", въ отдѣлѣ о судьбахъ и развитіи румынскаго народа и національной мысли, онъ жалѣетъ, что это развитіе народнаго румынскаго языка, начавшееся столь рано и совершавшееся такъ быстро, было задержано на своемъ пути церковнославянскимъ языкомъ, который за одно съ православіемъ началъ распространяться вскорѣ послѣ X вѣка и между румынами. „По этой самой причинѣ,—пишетъ историкъ,—народъ румынскій прервалъ всякое интеллектуальное общеніе съ западными народами, съ которыми

---

[1]) То есть „Книга румынская для поученій по воскреснымъ, господскимъ и великихъ святыхъ днямъ, во весь годъ", называемая еще „Казанія" то есть „Сказанія", читаемыя предъ причастнымъ, изъ Пролога.

[2]) Melchisedec, op. cit., pp. 61, 68—69.

Digitized by Google

онъ былъ связанъ еще изстари; какъ и по формѣ своей религіи, такъ и своего литературнаго языка, этотъ народъ вступилъ въ нѣкоторую связь съ славянскимъ міромъ. Этотъ разрывъ съ западомъ еще болѣе усилился послѣ раздѣленія церквей (1054), когда румыны, благодаря болгарскому христіанству (удержанъ терминъ оригинала), вмѣстѣ съ православными стали общими врагами папства. Итакъ, мы видимъ, что славянскій языкъ прежде всего употреблялся, какъ языкъ церковный, впослѣдствіи же получаетъ гражданское значеніе, напримѣръ, на немъ стали писать всевозможные документы, исходившіе изъ государственныхъ канцелярій, а также дѣла о покупкѣ и продажѣ; употребленіе этого языка мы встрѣчаемъ даже въ частныхъ случаяхъ: нѣкоторыя лица, несмотря на то, что сами не понимали этого языка, тѣмъ не менѣе, поручали другимъ писать тѣ или другія свои бумаги на этомъ языкѣ съ тою цѣлью, чтобы придать имъ болѣе важности. И чѣмъ болѣе мы удаляемся въ старину, тѣмъ болѣе находимъ широкое употребленіе этого языка въ Румыніи. Славянскій языкъ былъ принятъ между румынами еще тогда, когда Дакіей владѣли болгары; его употребленіе задолго опередило учрежденіе двухъ независимыхъ румынскихъ государствъ Валахіи и Молдавіи".

Утверждая, что славянская письменность все-таки не могла укорениться въ Румыніи, г. Ксенополъ замѣчаетъ, что уже и въ XVI вѣкѣ славянскіе каллиграфы были очень рѣдки. Въ пользу этого мнѣнія онъ, между прочимъ, приводитъ одинъ фактъ, относящійся по времени къ этому вѣку. Въ 1537 году господарь Паисій Раду пожелалъ переписать Четвероевангеліе, каковую работу поручилъ одному переписчику. Когда же послѣдній умеръ, не окончивъ начатаго имъ дѣла, то едва съ трудомъ нашелся какой то монахъ съ Аѳона, который и закончилъ этотъ трудъ [1]).

Не входя въ разборъ этихъ тенденціозныхъ воззрѣній г. Ксенополя, мы скажемъ, что тотъ, кто взялся бы написать исторію судебъ славянскаго языка и славянской письменности въ предѣлахъ теперешняго румынскаго королевства, предпринялъ бы важное и похвальное дѣло; онъ пополнилъ бы многіе пробѣлы, которые можно замѣтить въ современномъ знаніи исторіи славянскаго языка и письменности. Этотъ вопросъ находится въ тѣсной связи съ труднымъ и довольно сложнымъ вопросомъ о нынѣшнихъ румынахъ и о томъ, первые-ли они поселились въ этихъ мѣстахъ во времена завоеванія римлянъ, или же явились сюда впослѣдствіи. Отъ отвѣта на этотъ

[1]) Xenopol, Istoria românilor din Dacia Trajana, v. I., p. 400 passim.

Digitized by Google

вопросъ зависитъ и оцѣнка вышеприведеннаго взгляда новѣйшаго румынскаго историка. Что же касается предположенія г. Ксенопола относительно Евангелія 1537 года, то дѣло объясняется случайностью, что̀ не трудно замѣтить по контексту записи на самой рукописи, точно изданной А. И. Яцимирскимъ [1]).

Изслѣдованіе о кіевскомъ митрополитѣ Григоріи Цамблакѣ, появившееся въ 1884 году и печатавшееся одновременно въ 3 изданіяхъ (Revista p. istorie, archeologie si filologie; Analele Academiei Române; Biserica orthodoxa româna), для своего времени являлось безусловно цѣннымъ вкладомъ въ научную разработку исторіи русско-румынской взаимности. Правда, авторъ очень рѣдко бываетъ самостоятельнымъ и злоупотребляетъ цитатами изъ хорошо извѣстныхъ изслѣдованій своихъ предшественниковъ; самые главные вопросы, а именно, хронологическіе, имъ разрѣшены далеко не вѣрно, первоисточниками онъ совершенно не пользуется и т. д., однимъ словомъ, послѣ образцовой монографіи А. И. Яцимирскаго, появившейся въ началѣ нынѣшняго года и увѣнчанной Ломоносовской преміей Академіи Наукъ,—работа Мелхиседека потеряла научную цѣнность, давая новѣйшему изслѣдователю богатый матеріалъ лишь для полемики. Но двадцатилѣтняя давность ея, повторяемъ, въ значительной степени искупаетъ ошибки трудолюбиваго автора, который, кстати замѣтимъ, иногда какъ-будто угадывалъ тѣ пути, которыми будетъ слѣдовать критическая разработка темныхъ вопросовъ въ біографіи Цамблака. Вотъ почему г. Яцимирскій вполнѣ справедливо отнесся къ своему предшественнику по темѣ изслѣдованія и значительно смягчилъ свой окончательный приговоръ.

„Посѣщеніе нѣкоторыхъ монастырей и старинныхъ церквей Буковины“—трудъ необыкновенно почтенный. Съ трогательною любовью автора къ прошлымъ судьбамъ колыбели первоначальной политической жизни румынъ, древней Сочавѣ и ея великолѣпнымъ обителямъ, уживается безпристрастный историкъ-археологъ. Отъ его вниманія не ускользаетъ ни одинъ памятникъ румынской старины; все это онъ описываетъ подробно, съ объясненіями. Видно, въ его глазахъ эти безмолвные свидѣтели древней славы нынѣшней австрійской окраины были живыми и немолчными памятниками. Но не всѣ надписи и записи, прочтенныя и изданныя Мелхиседекомъ, оказались вполнѣ надежными для палеографическихъ и лингвистическихъ цѣлей. Если мы сравнимъ недавній трудъ Е. Козака, упоминавшійся раньше (стр. 87), съ изданіемъ тѣхъ же ляпидарныхъ памятниковъ у Мелхиседека, то

[1]) Слав. рукописи рум. библіотекъ, стр. 287—295.

Digitized by Google

выводъ будетъ не въ пользу достаточной строгости и научности послѣдняго. Очевидно, у него не доставало хорошей школы.

Такого же характера и „Историческія замѣтки", собранныя въ 48 монастыряхъ и церквахъ Молдавіи. Неоспоримое достоинство этой книги—разнообразіе интересовъ автора: изъ историка онъ превращается въ этнографа и приводитъ преданія, легенды; филологъ постепенно переходитъ въ патріота и скорбитъ объ утратѣ древняго величія своей родины. Однимъ словомъ, Мелхиседекъ и здѣсь больше понимаетъ факты, чѣмъ ихъ изучаетъ, больше чувствуетъ и угадываетъ, чѣмъ изслѣдуетъ: за романтикомъ и мыслителемъ иногда не видно строгаго ученаго-критика.

Каково же значеніе вообще научныхъ трудовъ преосв. Мелхиседека? Мы уже говорили, что и количество научныхъ трудовъ его, и достоинства ихъ возбуждаютъ естественное удивленіе. Было бы, конечно, преувеличеніемъ утверждать, что всѣ его труды отличаются одинаковыми достоинствами и чужды недостатковъ. Вотъ какъ опредѣляетъ научное значеніе этихъ трудовъ г. Калиндеръ: „несомнѣнно, что своимъ значеніемъ въ церкви и вліяніемъ на церковныя дѣла преосв. Мелхиседекъ обязанъ своей высокой культурности. Резюмируя значеніе ученыхъ трудовъ его, скажемъ: безъ сомнѣнія, самая важная часть трудовъ его—историческая. Эти труды писаны съ большою тщательностью и похвальною объективностью. Была-ли у него для этого достаточная подготовка,—этого нельзя утверждать категорически. Мало того, одни ученые, какъ извѣстный филологъ Хыждеу, готовы даже отрицать ее ввиду филологическихъ ошибокъ, допущенныхъ преосв. Мелхиседекомъ вслѣдствіе скудости филологическихъ познаній и недостаточной критикѣ источниковъ. Но на это нужно возразить, что въ то время славяновѣдѣніе, вообще интересъ къ древнимъ судьбамъ нашего отечества былъ слишкомъ слабо развитъ; историческія сочиненія походили на лѣтописи, безъ критики памятниковъ, кромѣ развѣ счастливыхъ исключеній, такъ что, если преосв. Мелхиседекъ въ этомъ отношеніи не былъ передовымъ новаторомъ историческихъ занятій у насъ, то во всякомъ случаѣ онъ былъ много выше современнаго ему уровня исторической науки и заслуживаетъ глубокой признательности за свои прекрасные и полезные труды" [1]). Относительно же внѣшней формы, языка и стиля его сочиненій, такъ выражается одинъ изъ его учениковъ по Сокольской семинаріи, К. Ербичяну: „фраза—ясная, округленная и правильная. Онъ—образецъ

[1]) Calinderu, op. cit., p. 54.

Digitized by Google

логической мысли, облеченной въ правильную грамматическую форму. Стиль—чисто академическій, выдержанный. Онъ—глубокій знатокъ румынскаго языка. Вообще, если преосв. Мелхиседека и нельзя назвать геніальнымъ, то во всякомъ случаѣ онъ высоко талантливъ". И дѣйствительно, имя преосв. Мелхиседека, какъ первокласснаго ученаго, пользовалось извѣстностью не только на родинѣ, но и заграницею, равно какъ и у насъ. Онъ состоялъ почетнымъ членомъ Кіевской и С.-Петербургской Духовныхъ Академій, Спб. Императорскаго Археологическаго Общества, Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія и др. Почти всѣ ученыя общества и высшія учебныя заведенія Румыніи, Сербіи и Болгаріи имѣли его своимъ почетнымъ членомъ. Въ Румыніи, еще съ 1870 года, онъ, единственный изъ всѣхъ іерарховъ Румынской церкви, состоялъ членомъ національной Академіи.

V.

Отрицательная сторона въ церковной дѣятельности еписк. Мелхиседека.—Оппортунизмъ его.—Государственная точка зрѣнія въ дѣлахъ церкви.—Участіе его въ секуляризаціи монастырскихъ имуществъ.—Отношеніе его къ закону Кузы о назначеніи епископовъ.— Переписка его по этимъ вопросамъ съ еписк. Филаретомъ Скрибаномъ.—Характеристика ея.

До сихъ поръ мы разсматривали педагогическую, патріотическую, государственную, церковную и научную дѣятельность еписк. Мелхиседека. Мы видѣли, насколько плодотворна была она въ этихъ отношеніяхъ, какою крупною величиною былъ онъ самъ среди своихъ современниковъ. Но наша оцѣнка его разносторонней дѣятельности была бы односторонней, если бы мы не обратили вниманія и на отрицательныя стороны ея, клонившіяся ко вреду церкви. Онѣ объясняются нравственною стороной личности преосв. Мелхиседека. Это побуждаетъ насъ коснуться характеристики Мелхиседека и съ этой стороны.

Преосв. Мелхиседека обвиняли и обвиняютъ въ оппортунизмѣ, въ его приспособляемости къ обстоятельствамъ. Покамѣстъ оставляемъ это обвиненіе во всей его силѣ. Приспособляемость эта была причиною того, что онъ иногда жертвовалъ интересами церкви интересамъ государства, невсегда совпадавшимъ съ пользою для первой.

Такая государственная точка зрѣнія, въ ущербъ церкви, сказалась, между прочимъ, въ вопросѣ о секуляризаціи монастырскихъ имуществъ и въ отношеніи къ иеканоническому назначенію епископовъ правительствомъ. Во II главѣ второй части нашего труда мы уже говорили, что однимъ изъ первыхъ государственныхъ актовъ

Digitized by Google

Кузы въ дѣлѣ реформы церкви была секуляризація имуществъ преклоненныхъ какъ греческимъ монастырямъ, такъ и туземнымъ. Къ прискорбію, Мелхиседекъ принялъ дѣятельное участіе въ этомъ „грабежѣ", что̀ является темнымъ пятномъ въ его церковной дѣятельности. Снискавъ этимъ благоволеніе правительства, онъ возбудилъ сильное негодованіе со стороны такихъ ревнителей церкви, какъ братья Скрибаны. Впрочемъ, впослѣдствіи, какъ увидимъ, и самъ Мелхиседекъ созналъ тотъ ложный и опасный для церкви путь, на который онъ вступилъ, содѣйствуя отнятію имуществъ у монастырей и церквей.

И въ другомъ случаѣ государственная точка зрѣнія, въ ущербъ церкви, вслѣдствіе того же оппортунизма, сказалась въ Мелхиседекѣ по поводу закона о назначеніи епископовъ. 13 января 1865 года законодательнымъ палатамъ былъ представленъ проектъ закона объ избраніи епископовъ и митрополитовъ, отмѣняющій древнее право бояръ и народа участвовать въ ихъ выборахъ и предоставляющій это право исключительно князю. Этотъ законъ былъ утвержденъ Кузою 16 мая того же года, и затѣмъ состоялись назначенія епископовъ на вакантныя каѳедры, по представленію министра исповѣданій. Въ это же время былъ назначенъ епископомъ Нижнедунайскимъ Мелхиседекъ, равно какъ назначены были на епископскія каѳедры братья Скрибаны и другіе. Законъ этотъ справедливо былъ понятъ многими приверженцами каноничности церкви и ея самостоятельности, какъ посягательство на ея достоинство и всецѣлое подчиненіе государству, низводя епископовъ въ разрядъ простыхъ государственныхъ чиновниковъ. Во главѣ этой протестующей партіи были братья Скрибаны, отказавшіеся, какъ мы уже упоминали, отъ предложенныхъ имъ такимъ антиканоническимъ путемъ каѳедръ, несмотря на всѣ усилія самого Кузы и министровъ удержать ихъ отъ этого протестующаго шага. Но они, какъ истинные представители церкви, отвергли эти увѣщанія, клонящіяся, безъ сомнѣнія, ко вреду церкви. Мелхиседекъ, какъ видно изъ нижеприводимыхъ документовъ, колебался, не зная, какъ ему поступить: послушаться ли братьевъ Скрибановъ, которые совѣтовали и убѣждали его присоединиться къ нимъ и такимъ образомъ пожертвовать собственнымъ благополучіемъ благу церкви, или же принять новое назначеніе, хотя и антиканоническое, но сулящее ему блага и почетъ. Этотъ моментъ въ жизни Мелхиседека, его колебанія, эту драму въ его жизни мы усматриваемъ изъ слѣдующей переписки, найденной по смерти въ его бумагахъ.

Преосв. Филаретъ Скрибанъ пишетъ Мелхиседеку слѣдующее письмо: „Преосвященнѣйшій Владыко! Полагаю, Вамъ не безынтересно,

Digitized by Google

что я никому не пишу, развѣ въ важные моменты, угрожающіе опасностью церкви и отечеству. Какъ искренній другъ и братъ во Христѣ, извѣщаю Васъ и обращаю вниманіе, что для архіереевъ и всего румынскаго клира приближается и уже наступило время, къ которому можно отнести слова, сказанныя Христомъ Своимъ ученикамъ: просить сатана просѣять васъ, какъ пшеницу. Объясняюсь. Не успѣли зажить еще раны, нанесенныя церкви закономъ о секуляризаціи монастырскихъ имуществъ, какъ является новый законъ о назначеніи архіереевъ, и вотъ, Вы уже назначены и поставлены въ ложное и опасное положеніе. Относительно другихъ „назначенныхъ“, я не скажу болѣе, какъ: „прости имъ, Господи, ибо не вѣдятъ, что творятъ“, а относительно тѣхъ, которые знаютъ св. Писаніе, говоримъ, что они много будутъ биты. Поэтому я одновременно пишу Вамъ и брату почти въ одинаковыхъ выраженіяхъ, считая Васъ обоихъ равными по достоинству. Что скажетъ исторія про Скрибана и Мелхиседека, имена которыхъ произносились съ такимъ уваженіемъ въ сенатѣ, когда шла рѣчь о защитѣ церкви, если они теперь примутъ антиканоническія назначенія? Скрибанъ и Мелхиседекъ, которые всю свою жизнь посвятили защитѣ церкви и исконныхъ правъ націи, теперь, на старости лѣтъ, вмѣсто того, чтобы быть увѣнчанными титуломъ героевъ, будутъ трактуемы въ роли паяцовъ. Что касается Вашего Преосвященства, то довольно съ Васъ и тѣхъ проклятій монаховъ, которыя я лично слышалъ, а теперь, какъ Вашъ учитель и старецъ, умоляю васъ, не принимайте на себя новыхъ полномочій, дарованныхъ Вамъ новымъ закономъ, чтобы этимъ не навлечь на себя проклятія и всего румынскаго клира. Я недоумѣваю, привѣтствовать ли Васъ съ новымъ назначеніемъ, или плакать; не знаю, съ какимъ лицомъ предстанете Вы въ сенатѣ при встрѣчѣ съ доблестнымъ Розетти и его коллегами, среди которыхъ—и уважаемый Василій Стурдза; затрудняюсь понять, какъ Вы будете присутствовать въ Синодѣ и опираться на каноны, которые Вы же попрали, принявъ новое назначеніе. Я убѣжденъ, что самый послѣдній священникъ наложитъ на Ваши уста печать молчанія и обратитъ въ безгласную рыбу. Кромѣ того, присоедините сюда и проклятіе со стороны патріархіи, которое не замедлитъ послѣдовать. Итакъ, выбирая между честью и безчестіемъ, между жизнью и смертью, откажитесь отъ новаго назначенія, которое будетъ фатальнымъ для Васъ и для церкви. Полагаю, Вы знаете, что, делегатъ патріархіи и Вселенскаго Синода пріѣхалъ изъ Константинополя въ Букурештъ съ посланіемъ къ господарю и митрополитамъ, увѣщая архіереевъ не нарушать св. каноновъ. Послѣ перваго и второго увѣщанія,

Digitized by Google

Вы знаете, что̀ гласятъ каноны... Какъ архіерей, рукоположенный съ благословенія патріарха, Вы знаете, что Васъ ожидаетъ. Предупредивъ Васъ, я исполнилъ свой долгъ. Если не можете списываться съ преосв. Неофитомъ прямо, то пишите мнѣ, и я извѣщу Васъ касательно мнѣнія Его Преосвященства. Если же хотите быть великимъ предъ церковью и націею, то поспѣшите до переписки съ нимъ отказаться отъ назначенія, чтобы Вамъ первому быть увѣнчану. Даю Вамъ честное слово, что преосв. Неофитъ послѣдуетъ за Вами, если только не предупредитъ. Ради Бога, докажите этимъ поступкомъ своей жизни во свидѣтельство націи и клира, что не заснули всѣ стражи церковные, и вѣрьте, что отъ Карпатъ и до Іерусалима прозвучитъ Ваше имя, какъ истиннаго Мелхиседека. Припомните, для чего иного я далъ Вамъ это великое имя, какъ не для того, чтобы Вы были священникомъ „по чину Мелхиседекову“. Теперь настало время, чтобы быть помазаннымъ отъ Св. Духа. По прочтеніи этихъ строкъ, написанныхъ со слезами, станьте въ тайнѣ на молитву предъ Господомъ и, вѣрю я, Онъ просвѣтитъ и наставитъ Васъ быть достойнымъ предназначеннаго Вамъ высокаго положенія въ св. церкви“.

Что отвѣчалъ на это письмо преосв. Мелхиседекъ,—неизвѣстно. Но отвѣтъ, несомнѣнно, былъ, какъ это видно изъ письма Мелхиседека къ ректору семинаріи архим. Клименту, котораго онъ проситъ передать преосв. Филарету приложенное имъ письмо. Впрочемъ, на основаніи приводимыхъ ниже писемъ къ министру исповѣданій и къ ректору Сокольской семинаріи Клименту, можно заключить, что письмо Филарета не осталось безъ вліянія на Мелхиседека, который 23 мая отказался было отъ новаго назначенія, но затѣмъ, по просьбѣ Кузы и вслѣдствіе данныхъ послѣднимъ обѣщаній дѣйствовать на пользу церкви, взялъ свою отставку назадъ. Эти письма очень интересны, и мы приводимъ ихъ въ переводѣ. Вотъ что онъ писалъ министру: „Г. Министръ! Получивъ извѣщеніе, что Его Величество по рекомендаціи Вашей изволилъ назначить меня на каѳедру Нижнедунайскаго епископа, я имѣю честь съ христіанскимъ смиреніемъ выразить свою признательность и благодарность какъ Его Величеству за его всегдашнее расположеніе къ моему недостоинству, особенно же теперь, когда ему благоугодно было возвести меня на такой высокій постъ іерарха нашей церкви, такъ и Вамъ, за Вашу добрую рекомендацію. Но высказавъ эти чувства признательности какъ румынскій гражданинъ, прошу позволенія теперь обратиться къ Вамъ какъ архіерей Христовой церкви, какъ православный архіерей-румынъ, подобно моимъ предшественникамъ-архіереямъ православной Румынской церкви всѣхъ

Digitized by Google

вѣковъ. Я, возросшій въ церкви и занимавшійся богословіемъ во всѣхъ его видахъ, его исторіей, догматами, нравственностью и канонами; я, бывшій профессоръ и ректоръ въ двухъ семинаріяхъ втеченіе 14 лѣтъ; я, занимавшійся исторіею Румынской церкви, быть можетъ, больше другихъ и обнародовавшій много богословскихъ книгъ для просвѣщенія и нравственнаго воспитанія настоящихъ и будущихъ пастырей церкви,—могу ли я теперь на дѣлѣ явиться столь невѣжественнымъ въ дѣлахъ церкви? Могу ли я быть менѣе христіаниномъ и имѣть меньшую ревность о церкви, чѣмъ почтенные міряне, которые, не будучи освѣдомлены въ богословскихъ тонкостяхъ, съ такимъ благочестіемъ защитили въ Собраніи и сенатѣ православный догматъ относительно церковной іерархіи, разъ на всегда основанной на канонахъ церкви? Если эти благочестивыя личности, которыя, кромѣ вѣры во Христа, выраженной въ дѣтствѣ за нихъ ихъ воспріемниками, не имѣли другихъ полномочій по отношенію къ церкви, то что долженъ дѣлать я, который гораздо чаще, чѣмъ они, и не въ дѣтствѣ, но въ полномъ сознаніи долга давалъ обѣщанія съ преданностью служить св. церкви и при постриженіи въ монахи, и при хиротоніи въ діакона и пресвитера, и особенно при возведеніи въ епископскій санъ, когда предъ многочисленнымъ собраніемъ клира и народа произнесъ торжественную клятву, что буду хранить и защищать до смерти постановленія св. сборовъ и преданія отцовъ церкви? Я спросилъ себя: что скажутъ обо мнѣ вѣрные и невѣрные, увидя меня возведеннымъ на степень епископа помимо святыхъ постановленій христіанства? Совѣсть мнѣ сказала, что вѣрующіе отступятъ отъ меня и презрятъ, какъ клятвопреступника, а невѣрующіе возрадуются, причисливъ и меня къ своему разряду, какъ человѣка, который не вѣруетъ ни во что святое, хотя и носитъ личину святости. Свидѣтельствую, что страшусь быть клятвопреступникомъ и быть причисленнымъ къ разряду невѣрныхъ и еретиковъ. Совѣсть подсказала мнѣ и другое очень важное соображеніе: въ нашъ вѣкъ господства матеріализма, когда современные фарисеи и саддукеи, порожденіе духовной болѣзни нашего вѣка, ведутъ смертельную борьбу противъ Распятаго для спасенія міра и своими писаніями позорятъ и унижаютъ церковь, въ которой хранится св. крестъ—спасеніе міра, осмѣлюсь ли я, смиренный служитель церкви, котораго она просвѣтила, вырастила, возвысила доднесь,—осмѣлюсь ли я въ оплату порвать священныя и вѣчныя основы, на которыхъ держится до сихъ поръ наша Христова церковь, это убѣжище нашего духовнаго, политическаго и національнаго спасенія, и возвыситься на ея развалинахъ, давая случай новому тріумфу невѣрія въ Божество Распятаго за насъ людей“?

Digitized by Google

„Г. Министръ! Со времени полученія Вашего извѣщенія о моемъ столь высокомъ назначеніи я, вмѣсто радости по поводу такого важнаго для меня—сына бѣднаго сельскаго священника—событія, ни днемъ, ни ночью не имѣю покоя, плачу непрестанно и мучаюсь, не находя нравственной опоры для своей совѣсти. Долгъ по отношенію къ трону и отечеству, которое отъ души люблю, долгъ къ моимъ немощнымъ и старымъ родителямъ, долгъ къ моимъ друзьямъ, которые имѣютъ право сорадоваться моей радости,—все это пришло въ столкновеніе съ долгомъ совѣсти и моимъ призваніемъ, какъ служителя Христовой церкви, за насъ Распятаго. Въ такомъ душевномъ смущеніи я всецѣло отдался Провидѣнію, ожидая отъ Него утѣшенія. Въ подобномъ положеніи засталъ меня святой и великій праздникъ Сошествія Св. Духа на Апостоловъ, день очень важный въ духовной жизни христіанина, такъ какъ онъ далъ міру истинныхъ проповѣдниковъ, основавшихъ церковь, какъ столпъ и утвержденіе истины. Во время службы въ этотъ день, въ моемъ умѣ пронеслась вся исторія христіанской церкви: какъ простые рыбари, просвѣщенные духомъ Божіимъ, оставили все, отдали все и даже самихъ себя ради Христа и Его св. церкви; какъ они устроили и организовали ее согласно съ ученіемъ Своего Учителя; какъ они назначали епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ, облекая ихъ силою и уча ихъ, какъ избирать себѣ преемниковъ, которые продолжали бы великое дѣло спасенія во всѣ роды до скончанія вѣка; какъ эти преемники Апостоловъ своимъ ученіемъ, дѣлами и установленіями защищали и ограждали церковь; какъ послѣдняя сохранялась неповрежденной до насъ и должна пребывать такой до скончанія міра подъ бдительнымъ надзоромъ пастырей, обязанныхъ защищать ее и затѣмъ дать отвѣтъ за нее предъ Богомъ. Проносилась предо мною исторія насажденія св. Апостолами христіанства и въ нашемъ отечествѣ, какъ ихъ послѣдователи трудились для созданія у насъ церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ нашего отечества и націи, какъ православные бояре и пастыри защищали и ограждали ее, какъ свою душу, и жизнь своего отечества во всѣ вѣка и во всѣхъ религіозныхъ и политическихъ бѣдахъ, которыя претерпѣвали наша родина и народъ.

„И спросилъ я себя: быть ли намъ менѣе нашихъ предковъ признательными св. церкви за ея значеніе для всего христіанскаго міра вообще и для нашего отечества въ особенности? Развѣ настоящіе епископы могутъ какимъ-либо другимъ путемъ, помимо исполненія и слѣдованія канонамъ и церковнымъ постановленіямъ, сохранять нашу церковь, какъ это дѣлали наши прежніе доблестные іерархи, сохра-

Digitized by Google

нившіе и передавшіе намъ такое дорогое наслѣдіе? Въ противномъ случаѣ, могутъ ли наши іерархи быть достойными преемниками нашихъ прежнихъ святителей—Ѳеоктистовъ, Могилъ, Варлаамовъ, Досиѳеевъ, Іакововъ, Веніаминовъ, Григоріевъ, Филаретовъ, Іосифовъ, Митрофановъ, Анѳимовъ и многихъ другихъ?—Совѣсть отвѣтствовала на это, что Румынская церковь, чтобы остаться православною, должна пребывать незыблемой на основѣ апостольскихъ постановленій и св. отеческихъ преданій, на которыхъ только и возможно процвѣтаніе религіи въ нашемъ отечествѣ, благосостояніе націи, умственный и нравственный прогрессъ нашего клира и народа. На этой святой почвѣ легко будутъ разрѣшены самые трудные богословскіе, философскіе, политическіе и соціальные вопросы, которые столь долгое время волновали инославный міръ, втянувъ и насъ въ чужіе грѣхи. Румынское православіе втеченіе цѣлаго ряда вѣковъ протестовало какъ противъ религіознаго деспотизма, ярмо котораго до сихъ столько цивилизованныхъ народовъ не могутъ бросить, такъ и противъ религіозной анархіи, которая произвела и производитъ въ мірѣ столько антихристовъ-враговъ человѣчества. Отъ души уважаю и благоговѣю предъ этими священными установленіями, сохранившими наше православіе—этотъ палладіумъ свободы и чаяній румынскаго народа въ прошломъ и будущемъ. Панихида, совершенная тогда же объ упокоеніи усопшей въ Бозѣ матери нашего господаря, помимо того, что напомнила мнѣ объ общей участи всѣхъ, независимо отъ его возраста, состоянія и положенія, возбудила во мнѣ и другую страшную мысль: при видѣ столь великаго собранія христіанъ, молящихся во главѣ съ пастырями церкви объ упокоеніи души ея и о прощеніи ей грѣховъ, я спросилъ себя: преступая постановленія св. церкви и поступая противъ своей совѣсти и совѣсти христіанъ, среди которыхъ нахожусь теперь, удостоюсь ли я христіанскаго погребенія, приметъ ли меня церковь, которую я презрѣлъ, будетъ ли она пѣть мнѣ вѣчную память, какъ этой благочестивой душѣ, или же отступитъ отъ меня, какъ отъ своего недостойнаго служителя?

„Подъ вліяніемъ такихъ тяжелыхъ впечатлѣній, со слезами на глазахъ я взялся за перо, чтобы отвѣтить Вамъ, открывъ Вамъ свою совѣсть, рискуя показаться даже смѣшнымъ за свое малодушіе; я спрашиваю Васъ, г. министръ, какъ шефа церкви по законамъ нашей страны, которому ввѣрена участь будущихъ отцовъ церкви и наша: предпочтете ли Вы епископа, попирающаго свою совѣсть, или, по выраженію Апостола, „умъ Господень“,—Архіерею, вѣрному служителю церкви и совѣстливому гражданину, который преданъ своему

Digitized by Google

духовному призванію и является вмѣстѣ съ тѣмъ преданнымъ отечеству и господарю? Смогу ли я быть вѣрнымъ своему господарю, если не буду вѣрнымъ своимъ священнѣйшимъ обязанностямъ, объ исполненіи которыхъ неразъ клялся предъ Богомъ? Если я солгу предъ Господомъ, какая можетъ быть гарантія, что я не солгу и предъ людьми и не брошу ихъ въ тяжелые моменты, разъ я не буду ожидать выгодъ для себя?

„Г. Министръ! Убѣжденный въ томъ, что Вы предпочтете вторую альтернативу, я всенокорнѣйше прошу Васъ, какъ православнаго румына, какъ мужа, знающаго и цѣнящаго чувство совѣстливости, быть посредникомъ предъ Его Величествомъ, чтобы онъ соизволилъ освободить меня отъ функціи епископа, на которую Вы рекомендовали меня, а я останусь учителемъ церкви въ санѣ архіерея, который я получилъ отъ церкви съ одобренія Его Величества. Въ такомъ состояніи я сохраню всю преданность къ нашему господарю и отечеству, какъ и до сихъ поръ, и всегда буду готовъ жертвовать своими слабыми силами, когда онѣ потребуются для нуждъ церкви и отечества. Также прошу Васъ довести до свѣдѣнія Его Величества, что кромѣ моего сознанія, какъ служителя церкви, не имѣю никакого другого мотива для такого моего рѣшенія. И если бы потребовалось болѣе основательное доказательство, то я во всеуслышаніе объявилъ бы, что готовъ навсегда отказаться отъ какихъ-либо іерархическихъ каѳедръ въ нашей церкви и предпочту навсегда умереть гражданскою смертью, лишь бы другіе спасли себя и ввѣренную имъ церковь. Я храню къ особѣ Его Величества такую же преданность, какъ и въ началѣ его правленія, когда въ религіозномъ энтузіазмѣ я первый въ Хушской епархіи помянулъ его въ святыхъ молитвахъ церкви еще до полученія приказа моего киріарха и плакалъ отъ радости, когда въ первый разъ услышалъ діакона, громко произнесшаго на ектеніи: „о благочестивѣйшемъ и Христолюбивѣйшемъ нашемъ господарѣ Александрѣ Господу помолимся“. И въ будущемъ, какъ и доднесь, не престану съ тѣмъ же религіознымъ рвеніемъ молиться Богу отцовъ нашихъ при служеніяхъ въ церкви о здравіи и благоденствіи Его Величества и Румыніи. Благоволите, г. Министръ, принять увѣреніе въ моей особенной преданности Вамъ. 23-го мая, 1865 года.“

Но несмотря на такую „слезницу“ объ отставкѣ, еписк. Мелхиседекъ вскорѣ взялъ ее обратно, якобы для блага церкви, послѣ просьбы самого Кузы и обѣщаній, данныхъ имъ на пользу церкви. Ходъ этого дѣла и мотивы, побудившіе Мелхиседека отказаться отъ своей оставки и стать въ противорѣчіе съ самимъ собою, ясно видны

Digitized by Google

изъ слѣдующаго письма его къ ректору Сокольской семинаріи архим. Клименту, отъ 17-го іюня 1865 года. „Ввиду того, что Вы сомнѣваетесь относительно моего поведенія въ этомъ дѣлѣ (защиты правъ церкви въ связи съ вопросомъ объ епископахъ), я опишу вкратцѣ, что произошло (по подачѣ прошенія объ отставкѣ), не говоря о деталяхъ до личнаго свиданія,—начинаетъ преосв. Мелхиседекъ.

„Прибылъ я въ Букурештъ по хозяйственнымъ дѣламъ. Здѣсь я впервые услыхалъ о назначеніи епископовъ, въ числѣ которыхъ былъ и я. Пораженный этимъ, я сразу ничего не предпринялъ, ожидая прибытія всѣхъ епископовъ въ Букурештъ, чтобы посовѣтоваться всѣмъ вмѣстѣ. Скоро я убѣдился, что никто не думаетъ подобно мнѣ. Съ нетерпѣніемъ ожидалъ я прибытія преосв. Арджешскаго Неофита. По прибытіи послѣдняго я отправился къ нему, и онъ мнѣ сказалъ, что подалъ въ отставку подъ предлогомъ болѣзни и старости. Не будучи ни больнымъ, ни старымъ, я не могъ поступить подобно Преосвященному. Тогда я возвратился, сталъ совѣтоваться съ самимъ собою и пришелъ къ рѣшенію объ отставкѣ, мотивируя ее опасностями, которыя уготовляются нашей церкви попраніемъ ея святыхъ установленій. Такъ я и сдѣлалъ. Отставку написалъ я со слезами, и всякій былъ бы тронутъ, прочитавъ ее. Могу сказать, что никто изъ великихъ мужей церкви не говорилъ такъ, какъ я, въ томъ слезномъ отреченіи. Въ результатѣ я былъ позванъ во дворецъ. Послѣ длинной бесѣды, Его Величество, между прочимъ, сказалъ, что онъ сдѣлаетъ все, предложеинное мною для блага церкви, такъ какъ и онъ самъ озабоченъ положить конецъ всѣмъ безпорядкамъ. Въ качествѣ гарантіи этого онъ далъ мнѣ свое слово господаря. Я вынужденъ былъ взять обратно свою отставку, боясь въ противномъ случаѣ отвѣтственности, что я устранился отъ блага для церкви, когда Его Величество именно для этого и призываетъ меня на этотъ постъ, чтобы я оказалъ ему свое содѣйствіе въ дѣлахъ церкви, и что если онъ не исполнитъ высказанныхъ имъ предположеній, тогда я буду имѣть предлогъ къ отставкѣ. Его Величество прибавилъ, что настоящее назначеніе епископовъ есть только исключеніе, такъ какъ онъ имѣлъ ввиду уничтожить вкоренившуюся симонію и другія злоупотребленія, слишкомъ позорившія церковь и соблазнительныя для мірянъ, но потомъ опять будетъ оставленъ прежній способъ избранія епископовъ. Эти и другія очень важныя соображенія, о которыхъ я не могу Вамъ писать побудили меня уступить и ограничиться пока обѣщаніями о благѣ церкви. Онъ даже просилъ меня высказать ему мои идеи о церковныхъ нуждахъ. Я ихъ формулировалъ и подалъ Его Величеству. Онъ

Digitized by Google

предложилъ митрополитамъ собраться вмѣстѣ съ епископами, обсудить мои предложенія и дать ему объясненіе по всѣмъ пунктамъ. Совѣщаніе состоялось, и всѣ согласились съ высказаннымъ мною. Епископство меня не прельщаетъ; я буду пребывать въ немъ (на каѳедрѣ), пока не потеряю надежды на возможность какими бы то ни было путями работать во благо нашей несчастной церкви.

„Когда въ нашей странѣ вездѣ аномаліи, то зачѣмъ Вамъ удивляться, что и я допускаю нынѣ аномалію? Судите меня по цѣли. Похваляю Ваше рвеніе, когда говорите, что для пользы церкви не пощадите моей персоны. Вы вправѣ поступать какъ Вамъ угодно, только бы Вы сдѣлали лучше, чѣмъ я сдѣлалъ. Я знаю одно: что работалъ и буду работать, какъ архіерей православный и какъ румынъ. Передайте приложенное при семъ письмо преосв. Филарету [1]).

Это письмо, очень характерное для личности Мелхиседека, не служитъ къ его чести. Насколько онъ возбуждалъ къ себѣ симпатіи своимъ прошеніемъ объ оставкѣ, настолько же онъ является несимпатичнымъ въ оправданіи своего отказа отъ отставки. Оправданія его слишкомъ неосновательны и страдаютъ натяжками. Онъ и самъ признаетъ это, называя свой поступокъ аномаліею, но извиняетъ его ненормальнымъ положеніемъ дѣлъ. Развѣ это оправданіе? А предложеніе судить объ его поступкѣ по цѣли,—развѣ это не іезуитская мораль, по которой цѣль оправдываетъ средства? Вотъ почему такой поступокъ преосв. Мелхиседека встрѣтилъ достойное порицаніе со стороны истинныхъ ревнителей церкви, главнымъ образомъ, въ лицѣ братьевъ Скрибановъ, которые до смерти не могли простить ему этого. Когда вскорѣ послѣ этого преосв. Мелхиседекъ былъ отправленъ правительствомъ въ Петербургъ въ качествѣ делегата, то преосв. Филаретъ Скрибанъ въ письмѣ къ находившемуся тамъ въ то время архимандриту Нифонту, настоятелю молдавскаго монастыря на Аѳонѣ, прибывшему въ Россію за сборомъ пожертвованій, проситъ его освѣдомить высшія духовныя сферы о недостойной личности Мелхиседека. Вотъ что онъ писалъ ему: „Возлюбленный отче! Избранный сенаторомъ со стороны городовъ Яссъ и Ботошанъ, я нахожусь теперь въ Букурештѣ. Здѣсь я узналъ, что по интригамъ іезуитовъ и уніатовъ посланъ въ Петербургъ для рѣшенія монастырскихъ и церковныхъ вопросовъ, что и Васъ касается, Мелхиседекъ, тотъ самый, который раньше былъ орудіемъ правительства въ дѣлѣ разрушенія монастырей въ Молдавіи. Поэтому я прошу Васъ, предупредите кого нужно, что онъ—страшный

[1]) Calinderu, op. cit., pp. 69—70, 73—75, 79—80.

Digitized by Google

врагъ церкви, дабы онъ не обманулъ св. Синодъ своимъ лицемѣріемъ, какъ обманулъ онъ и Кузу. Здѣсь, въ Букурештѣ, я узналъ, что всѣ противоцерковные законы господаря внушены Мелхиседекомъ. Поэтому, кромѣ довѣреннаго Вашего лица въ Петербургѣ, обратитесь къ посредству Кишиневскаго архіеп. Антонія, который написалъ бы Синоду, чтобы послѣдній не входилъ ни въ какія сношенія съ архіереемъ-схизматикомъ и отлученнымъ Великою церковью, какъ антиканоническій епископъ, принявшій участіе во всѣхъ кощунственныхъ дѣйствіяхъ господаря Кузы. Въ противномъ случаѣ Синодъ будетъ скомпрометированъ въ глазахъ правовѣрныхъ христіанъ въ Румыніи, освѣдомленныхъ теперь въ беззаконныхъ дѣяніяхъ этого Іуды-предателя. Не спите же, такъ какъ церковь теперь подверглась новымъ испытаніямъ, и пишите всѣмъ петербургскимъ знакомымъ, чтобы они предостерегли Синодъ входить въ сношенія съ такимъ предателемъ".

Письмо—слишкомъ рѣзкое и не гармонируетъ съ любвеобильнымъ сердцемъ Филарета Скрибана. Притомъ же это агитированіе противъ Мелхиседека, прибывшаго въ Петербургъ по дѣламъ церкви и отечества, даже неделикатно и могло повредить его важной миссіи. Мы склонны видѣть причину такого рѣзкаго тона письма въ личной непріязни, возросшей и усилившейся вслѣдствіе принципіальныхъ несогласій, хотя и не имѣемъ документальныхъ данныхъ для такого заключенія. Но отчасти можемъ судить объ этомъ по одному письму Мелхиседека къ Филарету Скрибану, правда, относящемуся къ нѣсколько позднему времени—къ 13 октября 1872 года. Вотъ оно: „изъ настоящаго письма Вы изволите усмотрѣть, Преосвященнѣйшій Владыко, какія, по моему мнѣнію, должны быть отношенія между нами: не отношенія „насѣдки" къ „цыплятамъ", а отношенія дружественныя, болѣе того,—братскія, какъ между двумя архіереями, которые взаимно цѣнятъ другъ друга и заботятся по мѣрѣ возможности о благѣ церкви. Высоко цѣню и вспоминаю о прошедшихъ отношеніяхъ между даровитымъ учителемъ и ученикомъ, достойнымъ его любви. Навсегда сохраню къ Вамъ за это благодарность и признательное уваженіе. Но не требуйте теперь отъ меня абсолютной покорности, какъ въ школьное время; даже насѣдка не дѣлаетъ этого по отношенію къ своимъ цыплятамъ. Когда цыплята выростутъ, то насѣдка становится для нихъ уже простою курицею, равно какъ и цыплята — курицами и пѣтухами, равными бывшей насѣдкѣ. Видите, что употребленное Вами сравненіе отношенія насѣдки къ цыплятамъ съ такимъ же отношеніемъ Вашимъ ко мнѣ совершенно не выражаетъ того, чего Вы желали бы. Отношенія между

Digitized by Google

нами были и должны быть на началахъ нравственности, основанныхъ на здравомъ сужденіи и свободѣ дѣйствій ....., отношенія разумныя и духовныя, а не инстиктивныя, не какъ между „насѣдкою“ и „цыплятами“, но какъ между двумя архіереями, изъ которыхъ одному 60 лѣтъ, а другому—50“.

Не входя въ разборъ и уясненіе мотивовъ этого разногласія между двумя святителями, скажемъ вмѣстѣ съ г. Ербичяну: „теперь оба, учитель и ученикъ, предстали предъ лицо Божіе, и одинъ Господь, вѣдущій внутренніе мотивы человѣческихъ дѣйствій, знаетъ и воздастъ имъ по дѣламъ ихъ“.

Конечно, было бы крайне несправедливо, да и ошибочно дѣлать на основаніи вышесказаннаго заключеніе объ „антицерковной“ дѣятельности преосв. Мелхиседека. Правда, мы не намѣрены защищать его оппортунистическую дѣятельность въ вопросахъ о секуляризаціи монастырскихъ имуществъ и о иазначеніи епископовъ правительствомъ; приспособляемость его къ обстоятельствамъ времени для своихъ выгодъ слишкомъ видна и получила надлежащую оцѣнку со стороны истинныхъ ревнителей св. церкви, братьевъ Скрибановъ и др., равно какъ впослѣдствіи и онъ самъ созналъ это. Эти факты являются, конечно, темнымъ пятномъ въ его жизни. Но несомнѣнно и то, что онъ искупилъ свои первоначальныя ошибки, изъ какихъ бы побужденій онѣ ни вытекали, послѣдующею, плодотворною дѣятельностью на пользу церкви.

VI.

Общій взглядъ на жизнь Мелхиседека, какъ борца и страдальца за свои идеи.—Личныя воспоминанія о немъ.—Любовь его къ Россіи—источникъ непріятностей для него.—Смерть и погребеніе его.—Посмертная характеристика его.—Посмертная любовь его къ Россіи, и въ частности къ Кіевской Академіи.—Завѣщаніе его.

Бросая общій взглядъ на жизнь и дѣятельность преосв. Мелхиседека, мы смѣло говоримъ, что если поставить на чашу вѣсовъ, съ одной стороны, все сдѣланное имъ на пользу и благо церкви и своего отечества, а съ другой, все, въ чемъ обвиняютъ его, часто, быть можетъ, неосновательно, — то первая чаша, несомнѣнно, перетянетъ. Затѣмъ, всѣ его вольныя или невольныя ошибки и заблужденія, намѣренные или случайные недостатки—искуплены и очищены въ томъ горнилѣ скорбей, какія ему приходилось претерпѣвать въ борьбѣ за свои идеи. Человѣкъ идеи и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣла,—какимъ былъ преосв. Мелхиседекъ, благодаря своей открытой дѣятельности,—имѣлъ много враговъ. Враги старались было лишить его даже каѳедры. Но

Digitized by Google

онъ не страшился этого. Чтобы не оказаться безъ пристанища, онъ купилъ себѣ подъ конецъ жизни, тутъ же въ Романѣ, недалеко отъ архіерейскаго дома, виллу съ 20-ю десятинами земли, которую засадилъ фруктовымъ и виноградным садомъ и построилъ помѣщенія для училища и богадѣльни. Тутъ же онъ назначилъ себѣ и мѣсто упокоенія.

Къ этому времени заката жизни преосв. Мелхиседека и относится наше знакомство съ нимъ во время нашего путешествія по Румыніи въ 1890 году, когда мы пользовались радушнымъ его гостепріимствомъ. Позволяемъ себѣ привести нѣсколько личныхъ воспоминаній изъ этого времени.

Въ бытность нашу у него втеченіе недѣли, мы совершали съ нимъ прогулки на его виллу. Памятны эти прогулки. Памятны потому, что въ это время преосвященный сообщалъ много свѣдѣній изъ прошлой и современной церковной судьбы Румыніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и своей многострадальной жизни.

Предметомъ этихъ бесѣдъ были и впечатлѣнія, вынесенныя нами изъ путешествія по Румыніи. Мы говорили, что Румынія производитъ на путешественника прекрасное впечатлѣніе: обширныя поля, засѣянныя колосистою рожью, пшеницею и роскошною кукурузою, ласкаютъ взоръ, свидѣтельствуя о плодородіи почвы и зажиточности крестьянина; множество рѣкъ и лѣсовъ способствуютъ красотѣ мѣстности; желѣзныя и наряду съ ними шоссейныя дороги, прорѣзающія по всѣмъ направленіямъ эту маленькую страну, свидѣтельствуютъ о развитіи торговли и промышленности. Все это—прекрасно. „Но вотъ что производитъ грустное впечатлѣніе,—говорили мы.—Былъ я въ Яссахъ, былъ и въ Букурештѣ; города вполнѣ европейскіе; улицы отличаются замѣчательною чистотою, дома—великолѣпіемъ. Но наряду съ этимъ поражаетъ убожество церквей и особенно монастырей. Это множество монастырей въ Яссахъ и Букурештѣ, приходящихъ теперь въ совершенное разрушеніе, свидѣтельствуетъ о процвѣтаніи религіозной жизни въ Румыніи въ прежнее время и объ упадкѣ ея въ настоящемъ“. Преосвященный соглашался съ нами, выражая при этомъ надежду, что современемъ церковь снова займетъ здѣсь прежнее подобающее ей положеніе—руководительницы и просвѣтительницы общества.

Много говорилъ преосвященный и о событіяхъ изъ своей жизни. Тогда, на склонѣ лѣтъ, онъ давалъ намъ понять, что далеко не одобрялъ всѣхъ своихъ дѣйствій, особенно по вопросу о секуляризаціи монастырскихъ имуществъ и по поводу закона о назначеніи епископовъ. При этомъ имя братьевъ Скрибановъ произносилось имъ съ

Digitized by Google

глубокимъ чувствомъ благоговѣнія къ ихъ памяти. Дерзнетъ ли теперь кто-нибудь бросить въ него камень осужденія, когда, быть можетъ, онъ самъ себя осуждалъ болѣе другихъ?

Можемъ засвидѣтельствовать также его глубокую любовь къ нашему отечеству,—что для него служило источникомъ большихъ непріятностей вслѣдствіе обвиненія его въ „руссофильствѣ“. Всилу своей любви къ Россіи, преосвященный неоднократно говорилъ и любилъ переноситься мыслью къ тому давнему времени, когда онъ, молодой монахъ, съ другимъ товарищемъ, Ѳеоктистомъ Скрибаномъ, оставилъ свою родину и направился въ Кіевъ для поступленія въ Кіевскую Академію; какъ онъ, переправившись въ м. Скулянъ, что̀ на Прутѣ, въ Россію, заболѣлъ холерою, такъ что и не помнилъ, какъ доѣхалъ до Кишинева, гдѣ, благодаря попеченіямъ тогдашняго преосвященнаго Иринарха (Попова), скоро выздоровѣлъ и, напутствуемый благословеніемъ послѣдняго, отправился на долгихъ въ Кіевъ. Съ благоговѣніемъ вспоминалъ онъ о Кіевѣ, объ Академіи, о той любви, какою онъ пользовался какъ со стороны профессоровъ, такъ и студентовъ. Вспоминалъ онъ о послѣдующихъ затѣмъ путешествіяхъ въ Россію, гдѣ онъ встрѣчалъ самый радушный пріемъ какъ со стороны представителей церкви, такъ равно и общества, особенно же среди ученыхъ. Съ чувствомъ благороднаго самодовольства онъ говорилъ о своемъ почетномъ членствѣ въ двухъ Академіяхъ и въ другихъ ученыхъ учрежденіяхъ, а также о знакахъ вниманія со стороны русскаго правительства [1]).

— Сожалѣю,—говорилъ преосвященный,—что мнѣ нельзя чаще бывать въ Россіи. Выѣздъ мой туда сопряженъ съ большими затрудненіями. Министерство дѣлаетъ различные запросы по этому поводу и всячески старается помѣшать моему сильному желанію, подозрѣвая меня въ „руссофильскихъ стремленіяхъ“. Въ 1888 году, въ день празднованія 900-лѣтія крещенія Россіи, хотѣлъ я быть въ Кіевѣ, но послѣ того, какъ пошли разные запросы и начали обсуждать въ печати мое желаніе, я рѣшилъ лучше отказаться отъ поѣздки въ Россію [2]).

---

[1]) При посѣщеніи нами преосв. Мелхиседека въ іюлѣ 1890 года, мы поднесли ему дипломъ на званіе почетнаго члена Петербургской Академіи. Такую почетную миссію возложилъ на насъ бывшій въ то время русскимъ посланникомъ въ Букурештѣ г. Хитрово. Русскимъ правительствомъ пожалованы ему въ разное время слѣдующія награды: орденъ св. Владимира 2-й степени и св. Анны 1-й степени съ Императорскою короною; панагія, украшенная бриллiантами, и алмазный крестъ на клобукъ.

[2]) Румыны, получившіе образованіе и т. д... стр. 25—26.

Digitized by Google

Да, даже чистая, святая, идеальная любовь къ Россіи, которой онъ обязанъ своимъ духовнымъ бытіемъ, была для него источникомъ большихъ непріятностей со стороны тѣхъ шовинистовъ, которые не могли и не могутъ оцѣнить вполнѣ безкорыстной политики Россіи къ единовѣрнымъ и единоплеменнымъ народамъ, въ частности къ румынамъ. Вотъ что по этому поводу говоритъ одинъ изъ румынъ, чуждый шовинизма: „одна изъ самыхъ низкихъ клеветническихъ инсинуацій на славнаго іерарха со стороны мелкихъ, ничтожныхъ интригановъ состояла въ обвиненіи его въ партизанствѣ къ Россіи и вообще –панславизмѣ. Это—чистѣйшій абсурдъ, возмутительнѣйшая клевета! Развѣ изъ того, что знаменитый іерархъ учился богословскимъ наукамъ въ Россіи, слѣдуетъ какимъ бы то ни было образомъ что столпъ румынскаго православія, природный румынъ могъ предпочесть интересы Россіи интересамъ Румыніи, которой онъ всецѣло посвятилъ себя до самоотверженія? – Очевидно, подобныя глупыя выходки — сатанинское средство забрызгать ядомъ клеветы бѣлую мантію знаменитаго святителя, какую онъ любилъ носить. Несмотря на это, онъ шелъ твердо и безбоязненно по разъ избранному имъ пути во имя любви къ родинѣ и православной церкви, ревность къ которой снѣдала его. Но онъ, какъ истинный добрый воинъ Христовъ, не падалъ духомъ въ борьбѣ съ снѣдающими его врагами дѣла Христова, все болѣе и болѣе закалялся и не терялъ свѣтлой надежды на успѣхъ борьбы, на торжество тѣхъ началъ, во имя которыхъ боролся“ [1]). Или вотъ еще торжественное свидѣтельствованіе объ этой клеветѣ у гроба почившаго святителя въ присутствіи представителей церкви, государства и многочисленнаго народа. „Не могу умолчать,—говорилъ въ своей прекрасной надгробной рѣчи профессоръ К. Ербичяну,—объ одной низкой клеветѣ на преосв. Мелхиседека, которой онъ подвергался, особенно въ послѣдніе годы своей многострадальной жизни. Его клеймили эпитетомъ „руссофила и предателя отечества“ за то, что онъ въ интересахъ Румынской церкви, для образованія просвѣщенныхъ служителей ея, посылалъ юношей для полученія богословскаго образованія въ Кіевскую Академію, нѣкогда основанную нашимъ великимъ соотечественникомъ Петромъ Могилою.—Но эти вражескія стрѣлы, преимущественно іезуитской арміи, теперь начинаютъ притупляться, уже никого не ранятъ и не испускаютъ крови. Сколько великихъ румынскихъ святителей, какъ, напримѣръ, братья Скрибаны или нынѣ лежащій во гробѣ Мелхиседекъ, извѣстныхъ не-

[1]) C. Nicolescu, Episc. Melchisedec. Bucureşti, 1892 an., p. 5—7.

Digitized by Google

преклонною силою характера и святой ревностью о сохраненіи православной церкви, трактуемы были какъ русолатры, грекофилы, предатели своего отечества? Но теперь эти извѣты могутъ устрашить развѣ только простецовъ и наивныхъ. Личности, на которыя они направлены, обыкновенно отличаются высокими достоинствами, и зависть, въ безсильной злобѣ омрачить свѣтлый обликъ ихъ, на время старается прикрыть его „черными тряпками иностранщины“,—обвиненіемъ въ руссофильствѣ и измѣнѣ отечеству“ [1]).

Смерть преосв. Мелхиседека ясно показала Румынской церкви и румынскому обществу, кого лишились они въ лицѣ усопшаго епископа. Кончина его послѣдовала на 70 году жизни, 16 (28) мая 1892 года. Онъ погребенъ въ своей собственной виллѣ, гдѣ теперь строится церковь святыхъ праотцевъ. Погребеніе его было необыкновенно торжественно. Произнесено 12 словъ и рѣчей, изъ нихъ двѣ—представителями министерства просвѣщенія и Румынской Академіи. Румынская печать посвятила ему самыя сочувственныя статьи.

Мы позволимъ себѣ привести здѣсь нѣкоторые отзывы о покойномъ въ румынской печати,—отзывы людей авторитетныхъ, ученыхъ, а не обыкновенные, панегирическіе, какъ это бываетъ въ некрологахъ простыхъ смертныхъ, о достоинствахъ которыхъ узнается изъ устъ говорящихъ. Такъ, К. Ербичяну говоритъ, что „вѣсть о смерти преосв. Мелхиседека съ быстротою молніи облетѣла Румынію отъ края до края, потрясла сердца многихъ, опечалила души и уязвила даже до смерти духовныхъ дѣтей его. Положена во гробъ нравственная опора румынскаго клира, научная сила національной церкви! Потеря для насъ невознаградимая: мы теряемъ въ немъ неустаннаго борца за чистоту нашего древне-отеческаго православія, ревностнаго, искуснаго и мудраго защитника правъ національной церкви, борца за національность, горячаго патріота, превосходнаго профессора и воспитателя румынскаго клира. Вся жизнь его—непрерывная дѣятельность. Плоды духовныхъ трудовъ его и наслѣдіе потомству—богатое литературное достояніе“. Въ такомъ же родѣ характеризуетъ покойнаго другой ученый: „закатилась лучезарная и благодѣтельная звѣзда на румынскомъ горизонтѣ со смертью преосв. Мелхиседека. Лучи ея не были лучами метеора. Втеченіе сорока лѣтъ звѣзда его свѣтила немерцающимъ свѣтомъ во всѣхъ областяхъ духовной жизни румынскаго народа. Какъ епископъ, онъ—краса Румынской церкви. Просвѣщенный голосъ его никогда не умолкалъ, если того требовали тяжелыя обстоя-

[1]) Discursuri funebre. Bucureşti, 1892, p. 21.

Digitized by Google

тельства церкви. Съ авторитетомъ и божественною ревностью онъ возставалъ на защиту попираемыхъ правъ церкви, и къ его голосу прислушивались. Какъ пламенный патріотъ и безпристрастный гражданинъ, онъ принималъ участіе въ возрожденіи нашей страны и единеніи родственныхъ, но разъединенныхъ княжествъ. Какъ академикъ, онъ возбуждалъ удивленіе своею поразительною ученостью и эрудиціею въ области церковной исторіи и археологіи. Какъ писатель, онъ является единственнымъ послѣ знаменитаго Досиѳея. Имя Мелхиседека тожественно со всѣмъ самымъ дорогимъ для румына“ [1]).

Нравственная личность его прекрасно очерчена въ слѣдующихъ словахъ той же рѣчи: „необычайная энергія духа, твердость характера, несокрушимая въ борьбѣ съ тяжелыми обстоятельствами для него и Румынской церкви, являетъ въ немъ великую душу, полное патріотизма сердце, ясное и свѣтлое сознаніе всего лучшаго. Онъ не ходилъ на совѣтъ нечестивыхъ, потому что мысли его день и ночь пребывали въ законѣ Господнемъ“.

О всеобщей скорби по поводу смерти преосв. Мелхиседека такъ говоритъ тотъ же ораторъ: „сегодня Румынская церковь и нація въ великомъ горѣ: приносятъ дань слезъ, молитвъ и скорби на гробъ того, который съ достоинствомъ и безподобнымъ благородствомъ носилъ данное ему славное имя Мелхиседека, царя-священника правды и Бога Вышняго. Имя его будетъ написано золотыми буквами въ исторіи Румынской церкви. Всякій истинный сынъ церкви и народа будетъ передавать изъ рода въ родъ своимъ потомкамъ незабвенное имя Мелхиседека, которое есть синонимъ чистаго православія, неизмѣнной преданности закону и наслѣдію отцовъ“.

Достаточно и этихъ немногихъ выписокъ изъ обширной скорбной лѣтописи румынской печати по поводу смерти великаго святителя, чтобы понять, насколько тяжелой оказалась эта утрата для румынскаго народа. Посвятивъ всю свою жизнь религіозному, умственному и нравственному преуспѣянію своей родины, онъ и по смерти не перестаетъ содѣйствовать тому же. Своимъ завѣщаніемъ онъ пожертвовалъ значительный капиталъ въ 200,000 франковъ, хранящійся въ Одесской конторѣ Россійскаго государственнаго банка, на просвѣтительныя и благотворительныя цѣли: въ Румынскую Академію—на изданіе ученыхъ трудовъ—сюда же пожертвована и громадная библіотека [2]),—на устройство школы для сиротъ съ дѣтскимъ садомъ и

---

[1]) Ibid., pp. 36—37.

[2]) См. выше, стр. 522.

Digitized by Google

церкви при ней на его собственной виллѣ, находящейся близъ епископскаго дома (см. ниже, стр. 556), и т. д.

Для насъ, русскихъ, дорого имя Мелхиседека, какъ воспитанника Кіевской Академіи, основанной румыномъ и воспитавшей втеченіе своего существованія столькихъ румынъ, сдѣлавшихся впослѣдствіи видными дѣятелями на многихъ поприщахъ, преимущественно церковномъ.

Этимъ Кіевская Академія какъ бы исполняетъ долгъ благодарности своему основателю, служа звеномъ между двумя единовѣрными народами. Не забылъ своей матери-школы и преосв. Мелхиседекъ, который, для укрѣпленія и въ будущемъ благотворной связи между русскими и румынами, изъ части своего капитала завѣщалъ учредить стипендію въ 1000 франковъ при Кіевской Академіи на воспитаніе одного студента-румына.

Если завѣщанія вообще представляютъ завѣты тѣхъ, кто предполагаетъ вскорѣ предстать на нелицепріятный судъ Божій, то, несомнѣнно, они должны изображать весь духовный обликъ человѣка. Вотъ почему въ заключеніе мы и приводимъ въ переводѣ знаменательное завѣщаніе преосв. Мелхиседека, представляющее глубокій интересъ для характеристики его личности [1]).

---

[1]) Переводъ принадлежитъ почтенному румынскому ученому, кандидату С.-Петербургскаго Университета, Г. П. Самуряну.

Digitized by Google

Духовное завѣщаніе преосвященнаго епископа Романскаго Мелхиседека [1]).

„Услыши, Господи, молитву мою и внемли воплю моему; не будь безмолвенъ къ слезамъ моимъ.—Отступите отъ меня, чтобы я могъ подкрѣпиться прежде, нежели отойду и не будетъ меня“ (Псаломъ 38, ст. 13—14).

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа — Троицы единосущной и нераздѣльной, сотворившей все видимое и невидимое и управляющей судьбами человѣчества.

Вотъ я, Мелхиседекъ, епископъ Романскій, рабъ и поклонникъ истиннаго Бога, помышляя о часѣ кончины этой преходящей жизни и о жизни безсмертной, начинающейся за дверью гроба, рѣшилъ передать мои взгляды и стремленія изъ этой преходящей жизни — въ жизнь вѣчную. Въ жизни своей я желалъ добраго развитія религіозныхъ учрежденій въ Румыніи, созданныхъ благочестіемъ и ревностью нашихъ предковъ для умственнаго и нравственнаго преуспѣянія народа.

Я цѣнилъ прогрессъ и поднятіе націи отъ вѣкового паденія.

Я любилъ знаніе и ученыхъ людей, ненавидѣлъ невѣжество и защитниковъ его.

Я вѣрилъ, что только просвѣщеніе, соединенное съ истинно-религіознымъ чувствомъ, подниметь нашу церковь и духовенство на подобающую высоту и до сознанія долга.

Я вѣрилъ, что безъ образованія духовенство будетъ полумертвымъ сословіемъ, и подъ игомъ народныхъ предразсудковъ и пороковъ—будетъ посмѣшищемъ деспотизма нѣкоторыхъ самолюбивыхъ, пустыхъ и кощунственныхъ личностей: церковь же будетъ мертвымъ учрежденіемъ, долженствующимъ только совершать обрядъ погребенія на могилахъ умершихъ.

Я любилъ народъ и желалъ улучшенія нравственнаго и матеріальнаго состоянія его.

Я смотрѣлъ съ великою болью на униженіе и уничтоженіе религіозныхъ учрежденій нашихъ предковъ: тѣсно связанныя съ отечественною исторіею и глубоко вкоренившіяся въ религіозномъ

[1]) Testamentul P. S. Melchisedec Episcop de Roman. Bucureşti. 1892.

Digitized by Google

духѣ народа, эти учрежденія могли бы быть весьма значительными заведеніями для умственнаго, нравственнаго и промышленнаго образованія народа,—пріютами для немощныхъ и бѣдныхъ.

Во всю мою жизнь я работалъ въ смыслѣ этихъ моихъ душевныхъ желаній, насколько было у меня средствъ и силъ къ этому.

Теперь жертвую на алтарь отечества эти самые взгляды и стремленія, вмѣстѣ съ плодомъ моихъ трудовъ въ жизни моей, проведенной въ этомъ мірѣ.

Все, что я собралъ втеченіе сорокапятилѣтней общественной службы, какъ учитель, а потомъ какъ епископъ, я желаю, чтобы служило послѣ моей смерти къ религіозному, нравственному и умственному развитію вообще моей народности, и въ частности—православной Румынской церкви.

Мое имущество заключается, въ настоящее время, въ слѣдующемъ: 1) въ капиталахъ въ полтораста тысячъ (150,000) франковъ, въ государственныхъ акціяхъ и въ румынскихъ земельныхъ облигаціяхъ; 2) въ библіотекѣ, помѣщающейся въ восьми шкафахъ, гдѣ есть книги на разныхъ языкахъ; 3) въ архіерейскихъ принадлежностяхъ, хозяйственныхъ предметахъ и домашней мебели; 4) въ пасѣкѣ, содержащей въ себѣ сто ульевъ въ мѣстности, называемой „Владыкиною рощею", съ погребомъ и домомъ для пасѣчника, близъ праваго берега рѣки Серета; какъ пасѣка, такъ и домъ при ней устроены заново на мои средства; 5) въ двухъ садахъ, составляющихъ мою собственность, съ хозяйственными постройками, совершенными мною заново. Эти два сада составлены изъ бывшаго сада доктора Ѳеодори, купленнаго мною по судебнымъ актамъ въ 1886 году.

Насчетъ вышеуказаннаго моего благопріобрѣтеннаго имущества распоряжаюсь такъ, какъ ниже слѣдуетъ, чтобы моя воля точно была исполнена по моей смерти.

1) Капиталъ въ полтораста тысячъ (150,000) франковъ будетъ внесенъ въ какой-либо заграничный банкъ, гдѣ будетъ находиться постоянно, для сохраненія и возрастанія. Годовые проценты будутъ получаемы опекунами, избранными и назначеннымн мною; эти опекуны будутъ чередоваться другъ съ другомъ въ означенномъ порядкѣ.

Проценты съ капитала будутъ расходуемы слѣдующимъ образомъ: 1000 (тысяча) франковъ будетъ ежегодно прибавляема къ капиталу; 1000 (тысяча) франковъ даваема будетъ одному студенту изъ румынъ, который пожелаетъ изучать богословіе въ Кіевской духовной Академіи; этого студента будутъ избирать опекуны изъ лучшихъ семинаристовъ румынскаго королевства. Послѣ того, какъ первый студентъ — мой стипендіатъ — окончитъ курсъ, опека будетъ назначать въ ту же Академію другого румынскаго семинариста, и это будетъ продолжаться навсегда, въ тотъ же порядкѣ. Это—для того, чтобы въ Румыніи никогда не оскудѣвали мужи, богословско-церковно-образованные, владѣющіе славянскимъ языкомъ, бывшимъ цѣлые вѣка языкомъ богослужебнымъ въ Румынской церкви и оффиціальнымъ, государственнымъ въ румынскихъ странахъ, въ прошлыя времена, и оста-

Digitized by Google

вившимъ неизгладимые слѣды въ церковныхъ и свѣтскихъ румынскихъ языкѣ и литературѣ. Я желаю, чтобы студенты, которые будутъ отправляемы для высшаго образованія въ Кіевъ, жили въ академическомъ общежитіи, причемъ опека будетъ вносить стоимость за содержаніе въ общежитіи. Остатокъ отъ тысячи (1000) франковъ будетъ выдаваемъ студенту на руки, въ два срока.

500 (пятьсотъ) франковъ будутъ выдаваемы ежегодно моему архидіакону Исидору Бушилѣ, пожизненно, въ видѣ вознагражденія съ моей стороны за его любовь ко мнѣ, за его преданность церкви, за его великую любовь и хозяйственную дѣятельность.

600 (шестьсотъ) франковъ будутъ выдаваемы ежегодно сестрѣ моей, вдовѣ Еленѣ Попеску, пожизненно.—300 (триста) франковъ будутъ выдаваемы ежегодно сестрѣ моей Сосанѣ Стефанеску, также пожизненно. Остатокъ годичныхъ процентовъ остается въ полномъ распоряженіи опекуновъ, назначаемыхъ мною этимъ духовнымъ завѣщаніемъ, причемъ никто не имѣетъ права просить у нихъ какого-нибудь отчета.

Опекунами-душеприкащиками этого моего духовнаго завѣщанія назначаю моего брата, архимандрита Іеронима Стефанеску, и господина Василія Мандинеску. Оба они втеченіе многихъ десятковъ лѣтъ содѣйствовали мнѣ въ моей служебной дѣятельности со всякою любовью, преданностью и добросовѣстностью. Утѣшаюсь, что и они сохранятъ обо мнѣ доброе, пріятное воспоминаніе, какъ истинномъ другѣ. Они будутъ получать годовые проценты и употреблять такъ, какъ сказано выше. Они будутъ управлять домами и садами, принадлежащими мнѣ, въ городѣ Романѣ: имъ даны мною и документы на владѣніе. Они будутъ заботиться о благосостояніи этихъ имѣній и будутъ ими владѣть безъ всякаго вмѣшательства кого бы то ни было. Они, если пожелаютъ, могутъ жить въ моихъ домахъ, какъ бы въ своихъ собственныхъ, но безъ права отдавать ихъ въ аренду когда-нибудь частнымъ лицамъ. Одна изъ малыхъ комнатъ предназначается для жительства архидіакону Исидору Бушилѣ до его смерти, если онъ пожелаетъ тамъ жить.

2) Моя библіотека, заключающаяся, какъ выше сказано, въ 8 шкафахъ и состоящая изъ книгъ на разныхъ языкахъ, подарена мною Румынской Академіи. Поэтому прошу моихъ душеприкащиковъ отправить академіи, послѣ моей смерти, списокъ всѣхъ книгъ, съ просьбою распорядиться объ отправленіи ихъ (книгъ) въ городъ Букурештъ и помѣстить ихъ въ зданіи Академіи.

Книги, относящіяся до церковнаго богослуженія, и книги по церковному пѣнію пусть хранятся въ моихъ домахъ, въ особыхъ шкафахъ, для храма, который будетъ современемъ основанъ тамъ. Экземпляры книгъ, составленныхъ и напечатанныхъ мною и остающихся еще нераспроданными, предоставляю опекѣ, которая распорядится съ ними по своему усмотрѣнію.

Моя коллекція древнихъ монетъ, состоящая изъ 95 (девяноста пяти) штукъ мѣдныхъ, серебряныхъ и золотыхъ, также подарена мною

Digitized by Google

Академіи въ списокъ книгъ моей библіотеки будутъ внесены и эти монеты, и этотъ общій списокъ будетъ препровожденъ Академіи.

Матеріалъ, собранный мною для исторіи нашей православной Румынской церкви, равно какъ и мою частную переписку, составляющую нѣсколько томовъ, расположенныхъ по годамъ, и рукописи моихъ литературныхъ трудовъ предоставляю опекѣ для храненія, пока не явится вполнѣ достойный ученый мужъ, проникнутый любовью къ религіи, къ церкви и къ прошлому нашего отечества, который пожелаетъ и будетъ въ состояніи воспользоваться всѣмъ этимъ для общаго блага. Всѣ эти рукописи будутъ храниться всегда въ запертомъ шкафѣ, запечатанномъ опекою.

3) Мои архіерейскія принадлежности, вмѣстѣ съ панагіей, украшенною драгоцѣнными камнями, пожалованною мнѣ Его Величествомъ, Императоромъ Всероссійскимъ, высокимъ покровителемъ всего православія Александромъ III по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтія моего служенія въ архіерейскомъ санѣ, дарю Романскому архіерейскому дому. Равнымъ образомъ дарю этому же дому всѣ мои ордена, для храненія и украшенія ими св. иконъ въ праздничные дни.

Мебель, находящаяся въ архіерейскомъ домѣ, которая за немногими предметами, значащимися въ описи Романскаго архіерейскаго дома, составляетъ мою собственность, пусть послужитъ для украшенія моихъ собственныхъ домовъ въ г. Романѣ, означенныхъ выше, и только остатокъ достанется архіерейскому дому. Желѣзный сундукъ, мои одежды, равно какъ и разныя хозяйственныя вещи, каковы: кухонные сосуды, сосуды для столовой, бочки съ виномъ и безъ него, не значащіеся въ описи архіерейскаго дома и составляющіе мою собственность, предоставляются мною вышеуказаннымъ опекунамъ, назначеннымъ мною.

Позолоченный посохъ, украшенный драгоцѣнными камнями, сдѣланный иждивеніемъ епископа Веніамина Розетти, потомъ перешедшій къ его преемнику, епископу Исаіи Виколу, а наслѣдниками послѣдняго подаренный мнѣ, я, въ свою очередь, дарю архіерейскому дому; какъ этотъ посохъ, такъ и другіе предметы, подаренные мною, будутъ внесены въ опись архіерейскаго дома. Два другіе посоха, серебряные, позолоченные, принадлежащіе мнѣ, подарены будутъ двумъ архіереямъ, которые будутъ участвовать въ совершеніи обряда моего погребенія.

4) Пасѣка съ сотнею ульевъ, расположенная въ мѣстности, называемой „Владыкиною рощею“, съ погребомъ и домомъ для пасѣчника,—все сдѣлано мною заново,—предоставляется опекѣ, которая распорядится ею, какъ найдетъ это наилучшимъ. Эта пасѣка, вмѣстѣ съ другими, уже не существующими, принадлежала нѣкогда Романскому архіерейскому дому, но министръ исповѣданій, по случаю отобранія въ казну церковныхъ имуществъ, продалъ ее на торгахъ, и потомъ ее купилъ преосвященный Аѳанасій, мѣстоблюститель Романской епархіи, вмѣстѣ со всѣми ульями, хранившимися вблизи архіерей-

Digitized by Google

ского дома. Когда преосвященный Аѳанасій былъ перемѣщенъ съ этой епископской каѳедры, то продалъ эту пасѣку отцу романскому протоіерею, моему брату Василію Стефанеску (нынѣ викарному епископу Валеріану). Послѣдній же продалъ ее мнѣ въ 1879 году, когда я былъ перемѣщенъ на Романскую епископскую каѳедру. Если опекѣ заблагоразсудится продать пасѣку, то тогда деньги, которыя будутъ выручены отъ продажи, пусть будутъ прибавлены къ капиталу и внесены въ тотъ самый банкъ, гдѣ будетъ находиться и прочій капиталъ.

5) Я желаю, чтобы моя собственность въ г. Романѣ, означенная выше, послѣ того, какъ капиталъ, оставленный мною, значительно увеличится, составляла бы заведеніе для воспитанія малыхъ дѣтей—уроженцевъ города Романа, другими словами—садъ для дѣтей. Для этой цѣли настоящіе опекуны,—если Богъ продолжитъ ихъ жизнь, и капиталъ дастъ необходимыя средства,—пусть построятъ домъ для дѣтскаго сада въ той части мѣста, которая будетъ зависѣть отъ ихъ усмотрѣнія, или купятъ зданіе въ сосѣдствѣ съ моею землею.

Современемъ, когда капиталъ значительно увеличится, опекуны положатъ основаніе на моей собственности училищу церковнаго пѣнія,—для образованія церковныхъ пѣвцовъ, необходимыхъ для городскихъ и сельскихъ церквей. Дѣти, принятыя въ это училище, должны быть изъ бѣдныхъ и сиротъ, особенно сельскихъ уроженцевъ. Для поступленія необходимы слѣдующія условія: свидѣтельство объ окончаніи четырехкласснаго начальнаго училища и природное призваніе къ пѣнію, къ образованію хорошихъ церковныхъ пѣвцовъ. Они будутъ жить въ общежитіи, имѣя пищу, одежду, помѣщеніе, отопленіе и освѣщеніе отъ опеки. Разумѣется само собою, что опека предварительно приспособитъ зданія, необходимыя для этого заведенія.

Такъ какъ опека, назначенная мною, равно какъ и капиталъ, оставленный въ ея распоряженіе, имѣютъ характеръ неприкосновенности, и капиталъ будетъ постепенно расти, то дѣятельность будущихъ опекуновъ не ограничится только заведеніями, указанными мною въ этомъ духовномъ завѣщаніи, но имъ предоставляется право, когда современемъ средства позволятъ, приступить и къ другимъ улучшеніямъ для общественнаго блага и для процвѣтанія церковнаго образованія. Здѣсь упомяну нѣсколько примѣровъ: печатаніе книгъ по церковному пѣнію, основаніе небольшей церкви для приготовленія учениковъ училища церковнаго пѣнія къ церковнымъ службамъ, и другія общественныя благодѣянія, вызванныя христіанскими чувствами.

Въ ожиданіи и преслѣдованіи этой цѣли и для продолженія ея въ будущемъ, уполномачиваю назначенныхъ мною опекуновъ, чтобы они, въ свою очередь, пока живы, назначили бы, съ добраго согласія ихъ, въ качествѣ своихъ преемниковъ другихъ двухъ опекуновъ изъ самыхъ честныхъ людей, представляющихъ большее ручательство въ хорошемъ управленіи имуществами, имъ ввѣряемыми. Эти опекуны-преемники будутъ введены въ управленіе немедленно послѣ смерти обоихъ или же одного изъ опекуновъ, назначенныхъ мною. Разумѣется, что только смерть одного или обоихъ предшествовавшихъ опекуновъ даетъ право на пользованіе всѣми преимуществами, пре-

Digitized by Google

доставленными этимъ духовнымъ завѣщаніемъ опекунамъ. Предшествовавшіе опекуны еще заблаговременно назначатъ себѣ особымъ протоколомъ, долженствующимъ храниться при дѣлахъ опеки, опекуновъ-преемниковъ, и объ этомъ дано будетъ знать какъ послѣднимъ, такъ и мѣстному окружному суду, къ свѣдѣнію и исполненію. И настоящіе опекуны также дадутъ знать учрежденію, гдѣ будетъ храниться капиталъ, о назначеніи будущихъ своихъ преемниковъ для того, чтобы и тѣ, въ свою очередь, могли бы получить исправно проценты.

Я опредѣляю, чтобы опекунами послѣ тѣхъ, которыхъ я назначаю въ этомъ завѣщаніи, были—если Богъ продолжитъ ихъ жизнь—преосвященный Валеріанъ (Стефанеску), епископъ Рымнико-саратскій викарій Бузэуской епархіи, и преосвященный Іоанникій (Флоръ), епископъ Бакэускій, викарій Романской епархіи, которыхъ я любилъ и уважалъ за ихъ прекрасныя личныя качества, за преданность церкви и общественному благу.

Опекуны будутъ вести правильные счеты о приходахъ и расходахъ для того чтобы могли всегда отвѣчать на клеветы злоумышленниковъ, которые никогда не оскудѣютъ въ нашемъ отечествѣ.

Опекуны постараются содержать въ должномъ порядкѣ землю и дома, равно и благотворительныя заведенія, которыя современемъ тамъ будутъ основаны. Заведеніе для дѣтей будетъ содержимо частью на мои средства, частью на счетъ платы, которая будетъ браться отъ состоятельныхъ родителей. Бѣдныя дѣти будутъ приняты безплатно. Уставъ этого училища будетъ таковымъ же, какъ и другихъ подобнаго рода заведеній, признанныхъ и одобренныхъ правительствомъ. Для организаціи училища пѣнія — когда оное возможно будетъ открыть—опекуны будутъ согласовать свои дѣйствія съ мнѣніемъ мѣстнаго преосвященнаго епископа, который случится въ данное время.

Если когда либо какая власть—общественная (думская), или земская, или государственная—покусится нарушить мое дарственное положеніе и основаніе благотворительныхъ учрежденій, означенныхъ выше, то опекуны будутъ въ правѣ продать мою собственность, назначенную для общественной благотворительности; деньги же, которыя послѣдуютъ отъ продажи, прибавлены будутъ къ капиталу, внесенному на храненіе въ банкъ. Въ этомъ несчастномъ и безнравственномъ случаѣ денежный капиталъ будетъ по прежнему находиться въ распоряженіи опекуновъ, назначенныхъ мною, и ихъ преемниковъ, въ порядкѣ, указанномъ выше.

Опекуны будутъ употреблять доходы съ капитала на другіе роды благотворительности, которые, по ихъ мнѣнію, будутъ находиться въ меньшей опасности отъ злоумышленниковъ.

Я никому ничѣмъ не долженъ и не расчитываю получать ничего ни отъ кого: если же и найдутся между моими бумагами долговыя записи, то таковыя нужно уничтожить.

Мои родственники не могутъ имѣть никакой законной претензіи на мое имущество, съ одной стороны—потому, что я не наслѣдовалъ

Digitized by Google

ни отъ кого никакого имущества, а съ другой потому, что я всѣхъ моихъ родственниковъ, которые того заслуживали,—воспиталъ, помогая имъ еще съ дѣтства, при полученіи образованія; недостойныхъ же родственниковъ я ненавидѣлъ и удалилъ отъ себя какъ въ этой жизни, такъ и загробной. Мое призваніе въ этомъ мірѣ было—заботиться не о благосостояніи моихъ плотскихъ родственниковъ, а о великой духовной семьѣ, которая есть церковь съ ея вѣрными сынами. Моя душевная забота объ этой великой духовной семьѣ да продолжится и по моей смерти, черезъ опекуновъ, мною назначенныхъ. Поэтому отъ всей души призываю правосудіе Божіе на тѣхъ, которые покусятся нарушить мои настоящія опредѣленія, находящіяся въ настоящемъ завѣщаніи, будь тѣ лица изъ моихъ плотскихъ родственниковъ, будь онѣ чужія.

Я желаю, чтобы мѣсто моего погребенія было въ верхнемъ саду, избранное мною самимъ, гдѣ со временемъ будетъ построена церковь при училищѣ. На могилѣ моей будетъ мраморный памятникъ съ приличною надписью.

Опека распорядится расходами, вызванными моимъ погребеніемъ, и ежегоднымъ поминовеніемъ въ день моей смерти, если я самъ какъ нибудь не сдѣлаю еще подробнаго распоряженія въ этомъ отношеніи.

Теперь обращаю послѣднее мое слово къ опекунамъ, назначеннымъ мною, и къ ихъ преемникамъ, которые непрерывно будутъ чередоваться, чтобы выяснить имъ мотивы, заставившіе меня учредить опеку въ порядкѣ, указанномъ въ этомъ духовномъ завѣщаніи.

Въ прежнія времена въ нашемъ отечествѣ церковь служила хранительницею благочестивыхъ желаній и дѣяній, возлагавшихся на нее общественнымъ благочестіемъ. Но, къ несчастію, въ настоящее время, у насъ церковь не представляетъ никакого ручательства для общественнаго довѣрія въ такихъ вопросахъ. Черезъ гнусное дѣйствіе ограбленія, называемаго секуляризаціею, церковь стала бѣдною матеріально, а политически—рабою нѣкоторыхъ министровъ, именующихся „исповѣданій“; эти министры сами лишены всякаго понятія о томъ, что есть церковь, каково ея назначеніе въ обществѣ. Нерѣдко между ними есть и даже враги христіанства. Они отнимаютъ отъ церкви и послѣдніе остатки матеріальныхъ средствъ къ ея существованію и независимости отъ государства. Будучи нарочито содержимою въ невѣжествѣ, будучи управляемою темнымъ эгоистическимъ и капризнымъ деспотизмомъ, наша церковь не представляетъ никакой приманки для мыслящихъ людей и даже для простого благочестія. Пройдетъ много времени, пока промыслъ воздвигнетъ въ Румынской церкви людей ученыхъ, съ сознаніемъ долга и съ христіанскою ревностью, которые возвысятъ ее (церковь) на подобающую ей высоту, что требуется отъ народности христіанской, образованной и свободной, какова народность наша румынская. До тѣхъ же поръ единственную надежду для охраненія и осуществленія благочестивыхъ желаній составляютъ

Digitized by Google

частныя честныя лица, которыя въ ихъ жизни доказали любовь къ церкви и преданность общему благу, то есть, другими словами, лица, одушевленныя любовью къ Богу и къ ближнему. Эти качества, я желаю, должны составлять главное отличіе будущихъ опекуновъ-душеприкащиковъ моего настоящаго духовнаго завѣщанія.

Руководимые этими святыми чувствами, составляющими основу христіанства, преданную намъ въ святомъ евангельскомъ ученіи Господа нашего Іисуса Христа, опекуны—мои душеприкащики - позаботятся о защитѣ, охраненіи и увеличеніи фонда, ввѣреннаго имъ, и я надѣюсь, что и они, въ свою очередь, прибавятъ къ этому фонду изъ суммъ, сбереженныхъ ими въ жизни, насколько позволяли тому имъ обстоятельства,—они будутъ добросовѣстно, со страхомъ Божіимъ управлять заведеніями, которыя постепенно будутъ открываемы на моей землѣ, и за ихъ хорошее управленіе получатъ благословеніе Божіе и христіанъ, которые, видя ихъ добрыя дѣла, прославятъ Отца Небеснаго и заставятъ и другихъ совершать добро для ближняго.

Для своего содержанія и хозяйства опекуны будутъ пользоваться суммою, которая остается отъ дохода по уплатѣ всего, указаннаго выше. Когда доходы увеличатся, опекуны будутъ въ правѣ вычитать въ свою пользу и для хозяйства не болѣе шести тысячъ (6000) франковъ въ годъ, изъ которыхъ тысячу (1000) франковъ для хозяйства, а по двѣ тысячи пяти сотъ (2500) франковъ въ годъ—каждому изъ опекуновъ для собственнаго содержанія.

Это—послѣдняя моя воля, и объявляю, что все, сказанное выше, сдѣлано мною въ полной свободѣ и по зрѣломъ размышленіи. Молю Бога, Которому служилъ всю мою жизнь и въ Которомъ полагаю всю мою вѣру, надежду и любовь въ этой жизни и въ грядущей, чтобы мои желанія осуществились и были защищены отъ всѣхъ сатанинскихъ козней, которыми діаволъ борется противъ Христовой церкви въ этомъ грѣшномъ мірѣ.

Предоставляю себѣ право, если Богъ еще продолжитъ мою жизнь, сдѣлать въ этомъ духовномъ завѣщаніи прибавленія и измѣненія, которыя современемъ сочту сообразными, какъ я поступилъ и съ другими моими духовными завѣщаніями, составленными прежде, и которыя теряютъ свою силу при существованіи этого послѣдняго моего духовнаго завѣщанія.

Это духовное завѣщаніе написано и подписано мною собственноручно 4 (16) дня мѣсяца октября, тысяча восемьсотъ восемьдесятъ девятаго (1889) года отъ Рождества Христова. Съ этого духовнаго завѣщанія сняты будутъ двѣ копіи, засвидѣтельствованныя мною, изъ которыхъ одна будетъ вручена опекѣ, когда наступитъ время войти ей въ управленіе моимъ наслѣдствомъ; вторая же копія будетъ отправлена въ то учрежденіе, гдѣ будетъ находиться означенный выше мой капиталъ, къ свѣдѣнію и исполненію. Настоящій подлинникъ, прошнурованный и запечатанный мною, будетъ отправленъ при особомъ оффиціальномъ отношеніи въ Романскій окружный судъ, гдѣ и будетъ храниться подъ печатью до моей смерти, когда судъ рас-

Digitized by Google

печатаетъ его и дастъ ему законный путь, обнародовавъ во всеобщее свѣдѣніе, сообразно съ существующими законами.

Прошу господъ судей Романскаго окружнаго суда быть защитниками моихъ распоряженій, которыя не имѣютъ другой цѣли, какъ увеличеніе благотворительныхъ учрежденій въ нашемъ отечествѣ.

Буди, Господи, милость Твоя на насъ, якоже и мы уповахомъ на Тя.

Городъ Романъ. 1889 года, мѣсяца октября 4 (16) дня.

Мелхиседекъ, Епископъ Романскій.

Digitized by Google

ГЛАВА VI.

Преосвященный Сильвестръ, епископъ Хушскій (кандидатъ Кіевской Академіи 1873 года).

Біографическія свѣдѣнія о преосв. Сильвестрѣ.—Характеръ его педагогической и административной дѣятельности.—Преосв. Сильвестръ, какъ защитникъ правъ церкви въ качествѣ сенатора.—Рѣчь его въ сенатѣ противъ устраненія правительствомъ духовенства отъ народнаго учительства и о необходимости матеріальнаго улучшенія положенія духовенства.—Дѣйствія католической пропаганды.—Окружное посланіе преосв. Сильвестра объ опасностяхъ, угрожающихъ румынамъ со стороны католицизма.—Научные труды преосв. Сильвестра.

25 ноября 1900 года, послѣ непродолжительной и тяжкой болѣзни—крупознаго воспаленія легкихъ—скончался преосвященный Сильвестръ, епископъ Хушскій. Кончина его, послѣдовавшая въ Букурештѣ, гдѣ онъ засѣдалъ въ осенней сессіи Святѣйшаго Синода, явилась тяжелою утратою для Румынской церкви, однимъ изъ достойнѣйшихъ представителей которой онъ былъ втеченіе почти двадцати лѣтъ, право правя слово истины въ санѣ архипастыря.

Кончина его отозвалась чувствомъ тяжелой утраты въ сердцахъ ревнителей болѣе тѣснаго церковнаго взаимообщенія между православными автокефальными церквами. Узы духовнаго родства соединяли покойнаго архипастыря и съ нашимъ отечествомъ, такъ какъ въ Кіевской Академіи онъ окончилъ высшее богословское образованіе со степенью кандидата богословія, а за свои учено-литературные труды и архипастырскую дѣятельность состоялъ почетнымъ членомъ Петербургской Духовной Академіи.

Преосвященный Сильвестръ, въ мірѣ Симеонъ Васильевичъ Баланеску, родился 16 іюля 1838 года въ селѣ Пынгорянахъ, въ сѣверной части Молдавіи, у подошвы Карпатъ. Эта мѣстность изобиловала монастырями, которыхъ до памятнаго 1859 года, печальнаго времени Кузы, было около 30; изъ нихъ осталось только пять, и въ числѣ ихъ Нямецкій монастырь. Такое обиліе монастырей, которые неоднократно посѣщалъ юный Симеонъ, не могло не оказать вліянія на его впеча-

Digitized by Google

тлительную душу; еще тогда, быть можетъ, зародилась у него мысль объ отреченіи отъ міра. Такое настроеніе усиливалось въ немъ все болѣе и болѣе, когда онъ, оставшись сиротою, несъ послушаніе въ разныхъ монастыряхъ, пока, наконецъ, не поселился въ Нямецкомъ.

Духовный соборъ монастыря, видя недюжинныя способности въ молодомъ послушникѣ, рѣшилъ отправить его для полученія систематическаго образованія въ славившуюся въ то время восьмиклассную Сокольскую семинарію. Ректоромъ семинаріи былъ тогда извѣстный уже намъ Филаретъ Скрибанъ, титулярный епископъ Ставропольскій, магистръ Кіевской Академіи выпуска 1841 года. Это было время самаго пышнаго расцвѣта семинаріи, руководимой такимъ ученымъ святителемъ и аскетомъ, какъ Филаретъ Скрибанъ. Предъ окончаніемъ курса онъ постригъ Симеона въ монахи, съ именемъ Сильвестра, въ 1862 году, и до 1868 года оставилъ его при семинаріи въ качествѣ преподавателя по разнымъ предметамъ. Но жажда знанія устремляла взоры молодого инока-педагога туда, гдѣ его начальникъ-святитель довершилъ свое образованіе. Желаніе его совпало съ желаніемъ преосв. Филарета, который въ 1868 году отправилъ его въ Кіевскую Академію, курсъ которой онъ и окончилъ въ 1873 году со степенью кандидата богословія.

По возвращеніи на родину, онъ послѣдовательно занималъ должности преподавателя (съ 1873 по 1876 годъ) и ректора восьмиклассной Букурештской семинаріи (съ 1876 по 1886 годъ) въ санѣ іеромонаха, архимандрита и, наконецъ, епископа, викарія Арджешской епархіи (съ 1879 года). Одновременно съ этимъ онъ состоялъ деканомъ и профессоромъ богословія и церковнаго права на богословскомъ факультетѣ Букурештскаго университета. 10 декабря 1886 года онъ былъ избранъ въ епископы Хушской епархіи, на которой и святительствовалъ до своей кончины.

Таковы формулярныя свѣдѣнія о дѣятельности епископа Сильвестра. Отсюда видно, что почти двѣ трети жизни было посвящено имъ на образованіе румынскаго юношества, и треть—архипастырской дѣятельности. Въ томъ и другомъ отношеніи дѣятельность его всегда была плодотворна, что̀ обуславливалось, главнымъ образомъ, его высокими нравственными достоинствами и тѣмъ обиліемъ любви, которою было проникнуто все его существо.

Характеръ педагогической дѣятельности его опредѣлялся непосредственною цѣлью семинарій, которая состоитъ въ образованіи достойныхъ пастырей церкви. Поэтому онъ постоянно заботился о воспитаніи учениковъ въ духѣ церковности, возжигая въ нихъ живую вѣру

Digitized by Google

въ Бога, съ которою вѣрующему все возможно, вкореняя страхъ Божій, который служитъ зерномъ истинно благочестивой жизни, и воспламеняя ту любовь къ дѣлу пастырскаго служенія, съ которою неизбѣжно связано и то благоговѣйное дерзновеніе къ Господу, съ какимъ пастырю слѣдуетъ совершать великое дѣло своего служенія. Стоя во главѣ высшаго духовно-образовательнаго заведенія въ Румыніи, своею продолжительною педагогическою дѣятельностью онъ воспиталъ не одно поколѣніе будущихъ пастырей церкви и общественныхъ дѣятелей. О благотворности его педагогической дѣятельности говоритъ, со словъ его учениковъ, извѣстный румынскій ученый Г. П. Самурянъ, духовный сынъ усопшаго и глубокій почитатель его. „Какъ учащіе, такъ и учащіеся одинаково могли учиться, на живомъ примѣрѣ своего начальника, истинному и безкорыстному исполненію служебнаго долга и горячей, беззавѣтной преданности дѣлу. Это былъ первый и самый ревностный труженикъ, не умѣвшій дѣлить дѣлъ на болѣе важныя и менѣе важныя, но въ каждое дѣло вносившій свѣжую, здравую мысль, влагавшій въ него всю свою душу. Человѣкъ высокаго ума, многосторонняго образованія и въ то же время необыкновенно добрый, кроткій и смиренный сердцемъ, во всемъ чуждый односторонности и исключительности, онъ съ отеческою любовью входилъ во всѣ подробности училищнаго быта, всѣмъ здѣсь живо интересовался, все изучалъ основательно и всесторонне, особенно зорко наблюдая за тѣмъ, чтобы неизбѣжныя въ такомъ живомъ дѣлѣ, какъ учебно-воспитательное, тѣ или другія частныя улучшенія и исправленія, не были поздними, а потому—и безполезными. Каждое слово его дышало самымъ усерднымъ и неподдѣльнымъ участіемъ, чуждымъ всякаго самомнѣнія и высокомѣрія,—проявленіемъ истинно христіанской любви и благодушія запечатлѣно каждое его дѣйствіе въ духовно-воспитательной практикѣ. Мудрый, простосердечный и любвеобильный воспитатель, онъ являлся въ одинаковой мѣрѣ носителемъ этихъ свѣтлыхъ качествъ и въ своемъ священнослуженіи. Идеи правды, мира и порядка—эти прочныя начала всякой организаціи—при его энергіи и трудѣ нашли себѣ самое строгое примѣненіе во ввѣренныхъ ему учрежденіяхъ и упрочили за нимъ имя добраго начальника и опытнаго администратора“ [1]).

Въ качествѣ воспитательнаго средства преосвященный широко пользовался живыми бесѣдами съ воспитанниками при всякомъ удобномъ случаѣ—съ однимъ или нѣсколькими. Такимъ способомъ, имѣв-

[1]) Церковный Вѣстникъ, 1900 г., № 49.

Digitized by Google

шимъ особенно широкое примѣненіе въ средней школѣ, онъ пользовался и по отношенію къ студентамъ богословскаго факультета, посвящая для бесѣдъ съ ними опредѣленные дни и часы. „Эти бесѣды,—говоритъ тотъ же удрученный горемъ ученый,—прекрасно вліяли на воспитаніе характера студентовъ, сообщали устойчивое направленіе ихъ волѣ, возбуждали интересъ къ серьезнымъ занятіямъ науками, укрѣпляли любовь къ святой православной церкви и преданность предстоящему дѣлу спасенія людей, такъ какъ этотъ факультетъ, согласно своему уставу, имѣетъ цѣлью не только доставлять высшее богословское образованіе, но и по возможности приготовлять учащихся къ будущему ихъ служенію въ качествѣ городскихъ пастырей, наставниковъ по богословскимъ предметамъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, руководителей народа въ дѣлахъ вѣры и нравственности“ [1]).

Кругъ дѣятельности преосвященнаго значительно расширился, когда онъ сталъ самостоятельнымъ епископомъ древней Хушской епархіи (см. выше, стр. 117). Онъ является истиннымъ пастыремъ своихъ пасомыхъ, заботясь объ ихъ спасеніи и наученіи истинной вѣрѣ и нравственности. Съ этою цѣлью онъ предпринимаетъ частые объѣзды своей епархіи, лично знакомится съ нуждами своей паствы—пастырей и пасомыхъ,—бесѣдуетъ запросто съ тѣми и другими, совершаетъ торжественныя священнослуженія, говоритъ поученія. Мало этого: по поводу тѣхъ или иныхъ недостатковъ, онъ часто обращается къ своей паствѣ съ пастырскими посланіями, въ которыхъ поучаетъ, назидаетъ, обличаетъ, предостерегаетъ. Особенное вниманіе преосв. Сильвестръ обращалъ на то, чтобы ближайшіе руководители народа, сельскіе пастыри, были вполнѣ достойными того высокаго служенія, къ которому призваны. Семинарія, въ которой приготовляются кандидаты священства для сельскихъ приходовъ, составляла предметъ его особеннаго попеченія. Къ великому сожалѣнію для преосвященнаго, въ 1893 году эта семинарія, наряду съ другими шестью семинаріями, была закрыта по настоянію бывшаго въ то время министра исповѣданій и просвѣщенія, съ цѣлью изъять изъ рукъ духовенства руководство духовнымъ просвѣщеніемъ. Развитіе благотворительныхъ учрежденій также составляло предметъ особыхъ заботъ преосв. Сильвестра, испытавшаго на себѣ горечь ранняго сиротства. Для этого во всѣхъ мужскихъ монастыряхъ Хушской епархіи имъ открыты начальныя училища и богадѣльни, а въ женскихъ монастыряхъ—пріюты для

[1]) Тамъ же.

Digitized by Google

престарѣлыхъ бѣдныхъ женщинъ и мастерскія для приготовленія церковныхъ одеждъ.

Въ цѣляхъ просвѣтительныхъ онъ открылъ въ Хушахъ церковно-археологическій Музей и епархіальную Библіотеку съ отдѣленіями въ другихъ городахъ. Вмѣстѣ съ этимъ имъ составлена обстоятельная записка о сохраненіи церковныхъ архивовъ и о мѣрахъ противъ начавшагося варварскаго разрушенія письменныхъ, печатныхъ и вообще вещественныхъ памятниковъ старины въ Румыніи.

Преосв. Сильвестръ всегда являлся ревностнымъ защитникомъ правъ православной Румынской церкви въ качествѣ сенатора (по закону, всѣ архіереи—члены сената). Эту дѣятельность преосвященнаго разсмотримъ нѣсколько подробнѣе. Изъ многихъ вопросовъ, по которымъ преосвященному приходилось высказывать свой взглядъ въ Сенатѣ, особеннаго вниманія заслуживаютъ два, именно, вопросъ объ устраненіи правительствомъ духовенства отъ народнаго учительства и о необходимости матеріальнаго обезпеченія духовенства. Преосв. Сильвестръ глубоко сожалѣлъ о томъ, что духовенство Румыніи устранено правительствомъ отъ участія въ народномъ образованіи и такимъ образомъ лишено одного изъ важныхъ средствъ, могущихъ служить къ возвышенію религіозно-нравственнаго состоянія народа. По этому поводу въ 1890 году имъ сказана прекрасная рѣчь,—нѣкоторыя мысли ея мы и приводимъ.

Первая обязанность священника, по его мнѣнію,—наученіе народа истинамъ вѣры и христіанской нравственности. „Что худого, что несообразнаго въ томъ, что священникъ, служитель престола Божія, пойдетъ въ школу и будетъ научать дѣтей этимъ истинамъ, а также преподавать предметы, необходимые для практической жизни?—спрашиваетъ ораторъ.—Быть можетъ, священникъ по своему образованію не подготовленъ къ педагогической дѣятельности?—Но получаемое въ семинаріяхъ образованіе нисколько не ниже, чѣмъ въ свѣтскихъ школахъ.—Неужели болѣе основательное изученіе богословскихъ наукъ въ семинаріяхъ дѣлаетъ семинаристовъ неспособными, недостойными учителями? Если въ семинаріяхъ не обращалось достаточнаго вниманія на педагогическую подготовку будущихъ пастырей, то можно было бы позаботиться объ устраненіи этого.

„Правительство учреждаетъ новыя школы, такъ-называемыя *нормальныя*. Чего же достигли учрежденіемъ этихъ школъ?—Умножилось число государственныхъ чиновниковъ, получающихъ жалованье изъ скуднаго государственнаго бюджета. Мотивомъ для открытія этихъ школъ, въ связи съ запрещеніемъ священникамъ и вообще семина-

Digitized by Google

ристамъ быть народными учителями, является неосновательный страхъ, что духовенство будетъ проповѣдывать въ школахъ религіозный космополитизмъ, который не принимаетъ во вниманіе національности, и такимъ образомъ здѣсь будутъ воспитываться космополиты. Печальное недоразумѣніе! Что касается патріотизма нашего клира, то всякій, хотя немного знающій исторію нашего отечества, долженъ убѣдиться, что наши священно-церковно-служители, начиная съ самого владыки и кончая самымъ низшимъ членомъ клира, всегда были самыми искреннимъ патріотами. При этомъ соціальное положеніе нашего православнаго священника иное, чѣмъ католическаго ксендза. Нашъ православный священникъ прежде всего семьянинъ и потому тѣсно связанъ какъ съ своею страною, такъ и съ обществомъ, среди котораго онъ живетъ. Нашъ священникъ имѣетъ дѣтей, которыхъ естественно, какъ и всякій отецъ, желаетъ видѣть счастливыми, а потому стремится сдѣлать изъ нихъ добрыхъ христіанъ, полезныхъ гражданъ и искреннихъ патріотовъ. Этому же онъ учитъ и дѣтей другихъ родителей. Кромѣ того, православіе не уничтожаетъ національности, и мы—румыны—съ давнихъ поръ имѣемъ національный клиръ. Національность нашего клира вмѣстѣ съ православіемъ сохранила и развила нашъ языкъ въ церкви и школѣ. И почему же наши пастыри, въ прежнія тяжелыя времена бывшіе добрыми патріотами и просвѣтителями народа, теперь—во времена болѣе благополучныя—ни къ чему неспособны? Не способны на столько, что имъ боятся ввѣрить даже первоначальное образованіе народа! Развѣ наши священники не такіе же румыны, какъ и всѣ другіе народные учителя? Неужели даръ священства и священническое платье тушатъ огонь патріотизма въ сердцахъ ихъ?!... Итакъ, устраненіе священника отъ обязанности учительства является великимъ недоразумѣніемъ, чтобы не сказать больше, потому что учительство составляетъ непремѣнный долгъ пастыря. Если священникъ почему-либо не можетъ быть учителемъ по всѣмъ предметамъ, то во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы онъ былъ блюстителемъ народной школы, слѣдилъ за направленіемъ въ ней и непремѣнно преподавалъ Законъ Божій".

По вопросу о необходимости улучшенія матеріальнаго положенія духовенства, преосвященный держалъ рѣчь въ сенатѣ, защищая проектъ, выработанный, главнымъ образомъ, имъ самимъ при содѣйствіи нѣкоторыхъ епископовъ. Вотъ содержаніе его рѣчи. Сначала преосвященный указалъ на то неопровержимое положеніе, что религія и нравственность составляютъ необходимыя условія благополучнаго бытія народовъ. При существованіи истинной религіи возможно правильное

Digitized by Google

отношеніе къ Богу, людямъ и самому себѣ. Въ этомъ случаѣ только и возможно существованіе законности во всѣхъ международныхъ отношеніяхъ; произволъ, который не что иное, какъ нарушеніе законности вообще, здѣсь не будетъ имѣть мѣста... „Что же мы видимъ въ нашей странѣ?—Мы заботимся о построеніи различныхъ фортификацій и укрѣпленій противъ предполагаемыхъ внѣшнихъ враговъ. Между тѣмъ къ созиданію моральныхъ фортификацій сердца, нравственныхъ устоевъ, мы мало прилагаемъ старанія. Не говоря о высшихъ классахъ общества, спрошу: развито-ли понятіе о законности въ простомъ народѣ? — Наоборотъ, замѣчается все усиливающееся нравственное растлѣніе его. Скажутъ: онъ имѣетъ пастырей, обязанныхъ пещись о немъ; что же пастыри дѣлаютъ?—Къ сожалѣнію, всѣ знаютъ объ обязанностяхъ священниковъ, а о правахъ ихъ какъ бы забываютъ или не хотятъ и знать. Ожидаютъ отъ нихъ исцѣленія всѣхъ золъ, но не оказываютъ никакого содѣйствія имъ въ этомъ. „Ихъ всѣхъ гнететъ матеріальная нужда. Скуднымъ кускомъ хлѣба они обязаны своимъ прихожанамъ, которые могутъ лишить ихъ и этого. Благодаря матеріальной необезпеченности, они не въ состояніи исполнять, какъ слѣдуетъ, своихъ обязанностей, и въ заботахъ объ отысканіи средствъ для насущнаго пропитанія все болѣе и болѣе грубѣютъ. Вслѣдствіе этого нравственный авторитетъ ихъ среди прихожанъ постепенно падаетъ. Служеніе священническое—духовное служеніе, но лицо, которое служитъ, вмѣстѣ съ духомъ имѣетъ и тѣло, нуждающееся въ пищѣ, одѣяніи“.

Это правдивое и мужественное слово архипастыря пришлось не по сердцу многимъ сенаторамъ, которые часто останавливали оратора, то подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ обвиняетъ правительство, то подъ предлогомъ поздняго времени, то по другимъ причинамъ.

Преосвященный Сильвестръ обращалъ вниманіе румынскаго общества и духовенства на опасность со стороны католической пропаганды, направленной, главнымъ образомъ, на совращеніе молодого поколѣнія при посредствѣ школъ. Вотъ что онъ говоритъ въ своемъ предсмертномъ посланіи къ пастырямъ своей епархіи, прекрасно характеризующемъ и современную намъ церковную жизнь въ Румыніи: „очень серьезный вопросъ, требующій особеннаго вниманія каждаго румынскаго православнаго священника, представляетъ та безпредѣльная дерзость, та безбоязненность католическаго священства, благодаря которымъ оно занимается прозелитизмомъ въ нашей странѣ, какъ будто языческой, несмотря на то, что по нашей конституціи католичество только терпимо и должно заботиться исключительно о принад-

Digitized by Google

лежащихъ къ его церкви. Правда, съ нынѣшняго или вчерашняго дня католическая церковь дѣлаетъ попытки пропагандировать свое ученіе, но правда и то, что встрѣчая надлежащее противодѣйствіе, она не достигла особенныхъ результатовъ. Поэтому можно было утѣшать себя надеждою, что настанетъ, наконецъ, время, когда католическая пропаганда перестанетъ смущать православныхъ румынъ, трактуя ихъ какъ язычниковъ, которыхъ нужно обращать въ христіанство; перестанетъ простирать виды свои и закидывать золотыя удочки для уловленія молодыхъ, неопытныхъ сердецъ; что она направитъ свою дѣятельность, если хочетъ дѣлать добро, на просвѣщеніе находящихся во тьмѣ и невѣдущихъ Христа, а не насъ, искони вѣрующихъ во едину, святую, соборную и апостольскую церковь, отъ которой никогда и ни въ чемъ мы не отступали. Между тѣмъ агенты католической церкви употребляютъ всевозможныя средства къ совращенію православныхъ румынъ въ свою вѣру, погрѣшающую во многихъ пунктахъ, особенно же въ вопросѣ о непогрѣшимости папы, престолъ котораго они поставляютъ рядомъ съ престоломъ Божіимъ. Во всемъ они дѣлаютъ уступки православнымъ: въ соблюденіи послѣдними, напримѣръ, православныхъ обрядовъ, въ исповѣданіи ими православныхъ догматовъ, но съ единственнымъ условіемъ признанія главенства папы. Доказательствомъ этого служитъ энциклика папы Льва XIII, обнародованная нѣсколько лѣтъ тому назадъ, объ уніи съ православною церковью. Не видна-ли здѣсь погоня за славою міра сего? Не слышится-ли здѣсь голосъ искусителя: видишь-ли? Все это дамъ Тебѣ, если падши поклонишься мнѣ? Гдѣ же смиреніе Христово?

„Ввиду особенной настойчивости папскихъ агентовъ, не брезгающихъ никакими средствами для достиженія своихъ цѣлей,—такъ какъ, по ихъ ученію, цѣль оправдываетъ средства,—вы должны быть особенно осторожными и предусмотрительными. Вы должны вооружиться знаніемъ и благоразуміемъ, дабы никто не могъ исхитить изъ вашего стада ни одной овцы. Обратите вниманіе: вся система ихъ направлена теперь на школы, на молодое невинное поколѣніе, съ тѣмъ, чтобы мало по малу отвратить ихъ отъ вѣры ихъ отцовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ заглушить любовь къ родинѣ. Вы должны предостеречь отцовъ и матерей отъ того, что̀ ожидаетъ ихъ дѣтей отъ посѣщенія такихъ школъ. Вы должны представить имъ дѣло такъ, какъ оно есть, именно: что они будутъ лишены любви и расположенія своихъ сыновей и дщерей; что у нихъ ослабѣетъ любовь къ родинѣ, такъ какъ въ католическихъ школахъ учатъ: ubi bene, ibi patria, а древніе витязи страны представляются не добрыми патріотами; что православную вѣру предста-

Digitized by Google

вляютъ ихъ сыновьямъ и дочерямъ, какъ остатки восточной схизмы, такъ что имъ больше не будетъ нравиться ни домъ, ни церковь, которую они прежде съ любовью посѣщали, ни служеніе въ ней, ни ты, приходскій священникъ, уступающій въ своей простотѣ и неотесанности тонкому и изящному аббату. Къ этому направлена вся организація католическихъ школъ. Поэтому въ этихъ школахъ нѣтъ православнаго священника, который преподавалъ бы дѣтямъ православныхъ румынъ истины православной вѣры; нѣтъ и учителей-румынъ, которые преподавали бы отечественную исторію. Ввиду этого будьте внимательны, не нерадите о своемъ дарованіи, данномъ вамъ съ возложеніемъ рукъ священства, будьте истинными пастырями православной Румынской церкви, охранителями ввѣреннаго вамъ стада Христова“ [1]).

Остается сказать нѣсколько словъ объ учено-литературныхъ трудахъ покойнаго Сильвестра. И въ этой области онъ оставилъ замѣтный слѣдъ. Онъ много лѣтъ состоялъ редакторомъ синодальнаго журнала „Biserica orthodoxa Română“, гдѣ помѣстилъ много самостоятельныхъ и переводныхъ статей догматическаго, каноническаго, литургическаго, историческаго и апологетическаго содержанія, изъ которыхъ заслуживаютъ вниманія: „О правилахъ святыхъ Апостоловъ“, „О таинствахъ“, „О нравственномъ законѣ“, „О праздникахъ святой православной церкви“; эти статьи составляютъ цѣнный вкладъ въ румынскую богословскую литературу. Вышелъ также сборникъ его сердечныхъ проповѣдей и любвеобильныхъ пастырскихъ посланій. Кромѣ того, благодаря преосвященному Сильвестру, румынская богословская и каноническая литература обогатилась переводами извѣстнаго „Догматическаго Богословія“, въ пяти томахъ, преосв. Сильвестра Малеванскаго, бывшаго ректора Кіевской Академіи, и сочиненія И. С. Бердникова „Церковное право“.

Что касается, наконецъ, личныхъ качествъ преосвященнаго Сильвестра, то они извѣстны намъ по непосредственному знакомству съ нимъ во время двукратнаго нашего путешествія по Румыніи — въ 1890 и 1892 годахъ, — когда мы пользовались его радушнымъ гостепріимствомъ. И на внутреннемъ обликѣ его лежала печать рѣдкой доброты, соединенной съ удивительнымъ смиреніемъ духа и кротостью по отношенію къ другимъ, нуждающимся въ его вещественной и духовной помощи, — въ той и другой онъ никому не отказывалъ. Благо-

---

[1]) Характеръ другихъ рѣчей его представленъ нами въ очеркѣ „Положеніе православнаго духовенства въ Румыніи“. Кишиневъ, 1890. Ср. выше, стр. 190—197.

Digitized by Google

даря такимъ рѣдкимъ качествамъ своей души, онъ пользовался искреннею любовью не только своей паствы, но и вообще всей Румыніи, какъ любвеобильный, простой и всѣмъ доступный пастырь. Объ этомъ мы слышали во всѣхъ концахъ Румыніи отъ различныхъ людей. Но эта любовь не пріобрѣталась путемъ послабленій или въ ущербъ истинѣ и благу церкви. Наоборотъ, враги церкви боялись этого смиреннаго и любвеобильнаго святителя, зная его горячій духъ въ борьбѣ съ ними.

Если дѣятельность преосв. Сильвестра во многомъ и уступаетъ истиннымъ подвигамъ во благо церкви и націи другихъ святителей Румыніи—Веніамина, Филарета и Неофита Скрибановъ, Мелхиседека,—то это объясняется, скорѣе, обстоятельствами времени, требовавшими какъ-будто незамѣтнаго по результатамъ и мирнаго труда, не дававшаго простора для проявленія яркихъ индивидуальныхъ чертъ. Тѣмъ не менѣе, почившій пастырь имѣетъ полное право на то, чтобы имя его было включено въ число почтенныхъ борцовъ за права Румынской церкви, принужденной вести долгую и уборную борьбу съ правительствомъ. Вотъ почему наше изслѣдованіе было бы неполнымъ, если-бы мы не завершили его хотя-бы краткимъ очеркомъ, посвященнымъ жизни, пастырской и культурно-педагогической дѣятельности Хушскаго владыки Сильвестра, достойнаго воспитанника старѣйшаго духовно-учебнаго заведенія въ Россіи, славной Кіевской Академіи.

Digitized by Google

Указатели именной и географическій.

Ааронъ Злой госп. молд. 95.
Августинъ Блаженный 86, 383.
Августинъ Брага архим. Нямецкій 212.
Авксентій еписк. болгарскій 434.
Авраамъ праотецъ 259, 265, 271.
Авреліанъ имп. римскій XIV, XVI, 11, 346.
Австро-Венгрія XX, 114, 125, 247, 462, 481, 483, 486, 478, 511, 512, 517.
Агафонъ еписк. романскій и митр. сочавскій 50, 51, 73, 90.
Агапія монастырь 52, 73, 90, 102, 272, 292, 361.
Агапій монахъ 74.
Адамъ министръ рум. 272, 292.
Адріанополь 125, 130.
Азарій монахъ, молд. лѣтописецъ 29.
Азовъ городъ 53, 513.
Азовское море 2.
Аккерманъ 34, 97, 119, 122, 123, 124, 125 см. Бѣлгородъ.
Александръ II сынъ Радула, госп. молд. 29, 30, 44, 529.
Александръ I Императоръ Всероссійскій 356, 358, 363, 364.
Александръ II Николаевичъ Императоръ Всероссійскій 14, 312, 313, 317, 465.
Александръ III Императоръ Всероссійскій 555.
Александръ Басарабъ госп. валашскій 13, 18, 23.
Александръ Добрый госп. молд. 23, 24, 26, 28, 29, 31, 32, 33, 35, 36, 39, 41, 42, 44, 45, 46, 50, 51, 87, 89, 250, 259, 312, 386, 525, 526.
Александръ см. Ипсиланти госп. молд.
Александръ см. Каллимахъ госп. молд.
Александръ Лопушнянъ госп. молд. 87, 89.
Александръ Маврокордатъ госп. молд. 110.
Александръ Морузи, молдавскій господарь 112, 113, 114, 363, 368, 445.
Александрійская патріархія 77, 445.
Александръ Иліашъ госп. молд. 96, 526, 529.
Алексій митр. Московскій 15.
Алексѣй Михайловичъ русскій царь 53.
Альбертъ польскій король 48.
Амвросій Серебренниковъ митр. молд., архіеп.-Полтавско-Переяславскій, 60, 112, 124, 128, 353.
Амерешты-де-Сусъ с. 140.
Амфилохій епископъ хотинскій 90, 93.
Ананіеску см. Іосифъ А.
Анастасій еписк. романскій и радоуцкій 74, 91, 101.
Анастасій I митрополитъ молдавскій 49, 72, 73.
Анастасій II Кримка митр. молд. 50, 51, 73, 74.
Анастасій III епископъ романскій 75.
Анастасія, супруга господаря Дуки 56.
Англія 247, 462, 463.
Андрей ап. 1, 2, 3.
Андрей Юродивый 267.
Андроникъ апостолъ 1.
Андроникъ, архим. Ново-Нямецкаго монастыря, румынскій историкъ 40, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 227, 229, 232, 235, 238, 240, 242, 245, 248, 251, 261, 263, 264, 266, 289.
Андроникъ Палеологъ имп. византійскій 57.
Антіохъ Кантемиръ молд. госп. 92, 96, 104.
Антоній патр. константинопольскій 13, 18, 19, 21, 23, 25.
Антоній Амфитеатровъ 513.
Антоній архіеп. кишиневскій 268, 314, 544.
Антоній св. Печерскій 267.
Антоній митр. молдавскій, впослѣдствіи курскій 57, 58, 59, 70, 78, 516.
Антоній митр. Галичскій 13, 15, 25, 28.
Антоній Дубрава архим. монастыря Богданы и настоятель Нямецкаго монастыря 229, 232, 233, 234, 333.
Антоній еписк. романскій 81, 82, 114.
Анфимъ (грекъ) митр. молд. 43.
Анфимъ митр. проилавскій 130.
Анфимъ II митр. угро-влахійскій 445, 450.

Digitized by Google

Анучинъ Д. А. проф. XVII.
Аппевій префектъ Сиріи 6.
Апраксинъ Степанъ генералъ 358, 364, 367.
Арагонъ провинція 482.
Арджешъ городъ 64, 106, 161, 178, 204, 206, 448.
Ардялъ область 10.
Аркадій еписк. Измаильскій (старообрядческій) 517.
Арменія 4.
Арсеній Иващенко архим. Кирилловскій, викарій Новгородскій 126, 127.
Асаки Г. 362, 373, 374, 375, 384, 385.
Аскоченскій историкъ 395.
Асѣнь II болгарскій царь 8.
Аттилла гунскій вождь 6.
Аѳанасій Великій 1, 4, 86, 281.
Аѳанасій митр.-уніатъ, 51, 74, 488.
Аѳанасій митр. трансильванскій 445.
Аѳанасій мѣстоблюститель романской епархіи 555.
Аѳанасій II еписк. романскій 78
Аѳанасій титулярный еписк. троадскій 84, 85.
Аѳины городъ 132, 180.
Аѳонъ 56, 111, 104, 118, 128, 165, 213, 398.
Бая (Baia) гор. 486.
Байрактаръ турецк. полк. 366.
Бакэускій округъ 34, 86.
Балanеску Симеонъ Вас. 561. см. Сильвестръ.
Балканы 5, 6.
Бальша молд. бояринъ 380.
Банатъ Темешварскій угорск. область XIII, 3, 5, 8, 10.
Банулеску см. Гавріилъ Б.
Барановичъ Лазарь 52, 75, 91, 101.
Басарабъ Александръ госп. вал. 13, 18, 23.
Басарабъ Матѳей воевода госп. вал. 188, 190.
Батюшковъ П. Н. XIX, 9.
Башковичъ 337.
Бедеріана крѣп. и гор. 6, 7.
Берлюковская обитель 214.
Бердниковъ И. С. 569.
Бессарабія 3, 10, 40, 56, 60, 97, 98, 104, 114, 120, 122, 124, 125, 128, 131, 215, 217, 260, 268, 269, 363, 365, 459, 512, 527.
Бендерскій окр. 122, 123.
Бендеры гор. 97, 120, 124, 125.
Берлинъ 491.
Блажъ г. въ Трансильваніи 511.
Блутъ англ. консулъ 290.
Богданъ I молд. воевода 9, 12, 13.
Богданъ И. историкъ 30, 48.
Богданъ II молд. господ. 28.
Богданъ сынъ Стефана Младого 72.
Богданешты с. 13.
Богданешты монаст. 42.
Болгарія 3, 5, 8, 474, 514.
Болгарская церковь 444.
Болградъ гор. 131.
Болдуръ молд. бояринъ 348, 361.
Бонапартъ (Наполеонъ I) 363.
Боннская конференція 493.
Боссіана область 6.
Ботошаны гор. 34, 148, 543.
Брага см. Августинъ Б.
Брадичешты скитъ 104, 105, 110.
Браилъ (Браиловъ) гор. 79, 118, 125, 127, 129, 130, 482. см. Проилавъ.
Браильскій окр. 122, 125.
Браильская обл. 127. см. Проилавская область.
Браильская епархія 79.
Браильская митрополія (sic) 79.
Брашовъ гор. 528.
Бранковянъ Константинъ госп. валаш. 336.
Бранковянъ Николай бояринъ 106.
Бранковичъ Юрій сербск. краль 29, 30.
Бранковичъ Николай бояринъ 106.
Бретань 462.
Бржецкій польскій хронистъ 29.
Броштены село 529.
Бугъ рѣка 125.
Буджакъ область 96, 97, 119, 120.
Бузэуская епархія 122. 125, 512.
Бузэу гор. 120, 146. 178.
Буковина 3, 10, 11, 72, 80, 87, 100, 106, 111, 114, 125, 155, 176, 180, 269, 486, 512, 514, 517, 527, 533.
Букурештъ гор. 3, 67, 72, 103, 114, 116, 125. 144, 146, 165, 169, 179, 181, 185, 186, 188, 191, 204, 221, 275, 374, 386, 433, 437, 439, 444, 445, 454, 465, 476, 479, 482, 489, 494, 499, 512, 514, 524, 536, 542, 543, 544, 546, 554, 561, 562; университ. 132, 156, 180; семинарія 132, 204, 206; ветерин. институт. 85.
Бургундія 462.
Бурдужаны село и монастырь 83, 454, 455.
Бырладъ гор. 28, 97, 360.
Бырладское викаріатство 95.
Бырнова монастырь 81, 102.
Бырновскій Миронъ госп. молд. 100, 529.
Быстрица гор. 60.
Быстричскій монастырь 13, 28. 36, 73, 74, 99.
Бычковъ А. Ѳ. акад. 90.
Бѣлая Криница (въ Буковинѣ) 517.
Бѣлая церковь 56.
Бѣлгородъ-Аккерманъ гор. 14, 25, 32, 33.
Бѣлградскій округъ 98.
Бѣлградская область 127.

Digitized by Google

Бѣльцы гор. 33.
Бѣльская митрополія (sic) 34.
Вавилонъ 431.
Вагориди Николай см. Вогориди.
Валахія 3, 5, 13, 14, 15, 36, 42, 69, 78, 100, 103, 104, 105, 106, 115, 116, 124, 125, 131, 143, 144, 337, 341, 343, 385, 459.
Валахо-болгарское царство 8, 9, 17.
Валашеску Исаія еписк. радоуцкій 97.
Валашская митрополія 69, 433.
Валеріанъ (Стефанеску) еписк. Рымникосаратскій викарій бузэуск. епархіи 557.
Вальсамонъ 383.
Варатикъ монастырь 272, 292.
Варахіилъ іеродіаконъ логоѳетъ молд. митрополіи 238.
Варлаамъ митр. кіевскій 56.
Варлаамъ II еписк. хушскій 105.
Варлаамъ I митр. молдавскій 48, 101, 354, 386, 501, 529, 530, 540.
Варлаамъ I еписк. хушскій 77, 92, 104.
Варлаамъ еписк. радоуцкій 78.
Варлаамъ II митр. молд. 51.
Варнава игум. сочавскій 56.
Варѳоломей Мазарянулъ игум. монаст. Солки 106, 108, 109.
Васлуй гор. 34, 526, 528.
Васлуйскій окр. 73, 95, 87, 98, 114.
Васлуй монастырь. 28.
Василій премьеръ-маіоръ 111, 112.
Василій Великій 251, 383.
Василій Лупулъ господарь молд. 51, 53, 54, 101, 188, 384, 386, 398, 444, 446, 501, 529, 530.
Василій II Болгаробойца имп. визант. 8, 9.
Василій (Веніаминъ) Костаки митр. молд. 348, 349, 350, 351, 352. см. Веніаминъ К.
Василій Скрибанъ богосл. Кіевск. Академіи 395, 399, 401, 403, 404, 405.
Василія св. церковь 399.
Величковскій см. Паисій В.
Vaillant писат. 43.
Венгрія 19, 178, 474, 481, 484.
Венедиктъ архим. мон. Молдавицы 106, 109.
Венедиктъ еписк. романскій 74.
Веніаминъ Костаки митр. молд. 11, 61, 62, 65, 66, 82, 84, 113, 114, 115, 146, 224, 230, 231, 320, 335, 340, 346, 347, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 362, 364, 365, 367, 368, 369, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 385, 387, 389, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 398, 401, 406, 457, 479, 570.
Веніаминъ Розети 84.
Вигель Ф. Ф. 341.
Византи проф. 340, 346, 347, 350, 351, 353, 361, 362, 368, 390, 393.
Византія 8, 17, 26.
Виминацій гор. 6.
Виссаріонъ митр. романскій 45, 71.
Владимиръ еписк. ириноπольскій 267, 268.
Владимиръ Мономахъ 26.
Владимиръ св. вел. кн. кіевскій 267.
Владимирская епархія 15.
Владиславъ Ягелло польск. король 32.
Вогориди Николай 247, 248.
Вознесенскій соборъ 74.
Волонтирешты с. 350, 351.
Вознесенскій монастырь (Ново-Нямецкій въ Бессарабіи) 215.
Волынь 15.
Вольфъ 354.
Ворона монастырь 272, 292.
Вранча округъ 10.
Вырнавъ см. Софроній В.
Выльча гор. 175.
Выльча (sic) молд. господ. 32.
Вѣна 232, 491.
Гавріилъ Банулеску Бодони митр. кишиневскій, экзархъ Молдо-Влахійскій 38, 60, 61, 62, 82, 113, 124, 125, 128, 140, 142, 222, 223, 325, 353, 368, 370, 371, 373.
Гавріилъ Каллимахъ митр. молдавскій 60, 97, 110, 121, 123, 229, 244, 320.
Гавріилъ митр. кіевскій 358, 368.
Гавріилъ митр. проилавскій 129.
Гавріилъ патр. сербскій 52.
Гавріилъ митр. солунскій 59, 344.
Гавріилъ монахъ Нямецкаго мон. переписчикъ 99.
Гавріилъ викарій аккерманскій 112.
Галата мон-рь 51, 99.
Галацъ гор. 47, 68, 78, 80, 105, 131, 132, 146, 178, 187, 188, 360, 459, 482.
Галиція 10, 12, 32, 484.
Галичъ гор. 15, 19, 33, 527.
Гангу (Хангу) мон-рь 77.
Гаспаръ Граціани господ. молд. 529.
Гедеонъ еписк радоуцкій 92.
Гедеонъ I митр. молд. 48.
Гедеонъ II митр. молд. 52.
Гедеонъ III митр. молд 57.
Гедеонъ еписк. романскій 70, 78.
Генрихъ король англійскій 447.
Гераклидъ Деспотъ господ. молд. 49, 88.
Герасимъ старецъ и игуменъ Нямецкаго монастыря 216, 229, 242, 244, 245, 247, 248, 252, 255, 256, 260, 262, 264, 266, 267, 268, 301, 310.
Герасимъ еписк. романскій 97.
Герасимъ Клипа еписк. хушскій 82, 83, 114,
Гервасій монахъ нямецкій 232.

Digitized by Google

Германштадтъ (Сибій) гор. въ Трансильваніи 488.
Германія 462, 463.
Георгія св. церковь 59, 212.
Георгій Бранковичъ краль сербск. 29, 30.
Георгій I митр. молдавскій 48.
Георгій II митр. молдав. 49, 78.
Георгій III митр. молд. 49, 88,
Георгій IV митр. молд., сожженный Іоанномъ Тираномъ 49, 50.
Георгій V Могила митр. молдав. 35, 50, 69, 89, 90, 95.
Георгій VI митр. молд. 26, 44, 57, 59.
Георгій I еписк. Романскій 73.
Георгій II еписк. Романскій 78.
Георгій еписк. Хушскій 101.
Геронтій ученый 362, 371.
Геннадій архим. ректоръ нямецкой семинар. 111, 158, 236, 249.
Геннадій Еначяну еписк. рымничскій, церковный историкъ XVIII, 5, 15, 32, 118, 126, 129, 368, 370, 454, 457, 492,
Геннадій еписк. арджешскій, 172.
Геннадій еписк. Трипольскій 242, 116.
Геннадій Корянулъ логоѳетъ старца Паисія 320.
Гигечдскій округъ 96.
Гика см. Григорій Г.
Гика Іоаннъ 255.
Гика Григорій-Александръ господарь 330, 331, 334.
Гирлэу городъ 34.
Глинча монастырь 91.
Голія монаст. 60.
Горскій А. В. 57.
Горчаковъ князь 296, 465.
Готеривъ графъ 341.
Голеску К. 340.
Голубинскій Е. Е. акад. XVIII, XIX, 1, 2, 4, 8, 10, 14, 15, 17, 18, 19, 26, 33, 40, 41, 43, 45, 46, 47, 50, 52, 56, 58, 60, 61, 67, 68, 71, 88, 139, 340, 348.
Григорій Двоесловъ 383.
Григорій II митр. молдавскій 49.
Греція III, 60, 126, 138, 139, 180, 362, 431 466, 474.
Григоріу И. историкъ XVIII, 9, 12, 23, 28, 30, 32, 35, 36, 41, 42, 43, 44.
Григорій IX папа римскій 10.
Григорій XIII папа римскій 50.
Григорій митр. угровлах. 121, 106, 107, 123.
Григорій еписк. романскій 73,
Григорій архіеп. охридскій 121.
Григорій архим. нямецкій 80.
Грузія 366.
Григорій митр. романскій 46.
Григорій Цамблакъ митроп. кіевскій XIX, 24, 25, 43, 44, 47, 68, 70, 213, 512, 513, 523, 532.
Григорій инокъ, впослѣд. митр. валашскій 371.
Григорій V патр. конст-скій 381.
Григорій Гика господарь 57, 70, 75, 76, 77, 84, 97, 105, 106, 225, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 237, 242, 243, 245, 246. 247, 248, 338, 349, 382, 408, 410, 516.
Гурмузаки Е. см. Хурмузаки.
Гуссейнъ паша 102.
Гынческу бояринъ 102.
Гырчинъ с. 459.
Давидъ (Даміанъ) митр. молдавскій 9, 43, 44, 45, 46, 48, 49.
Давидъ прор. 249.
Давидова обитель въ Россіи, основана учениками Паисія 214.
Дакія 1, 2, 3, 4, 6, 7, 470, 471, 485.
Дакія Траяна 1, 4, 5, 6, 7.
Дакія Аврeліана 4, 5.
Далмація 3.
Даніилъ еписк. романскій 78.
Даніилъ митр. проилавскій 121, 128.
Дарвинъ 162.
Дарданія провинція 6.
Денсушіану Аар. 8.
Деспотъ (Проходимецъ) Гераклидъ господарь молд. 49, 88.
Децебалъ 3.
Дима Каллиникъ епископъ хушскій 116.
Димитрій Маткашъ ректоръ романск. семин. 255, 259, 271.
Димитрій Муретовъ 457, 513.
Димитрій св. Ростовскій 54, 77, 213, 267.
Димитрій св. Солунскій 188.
Димитрій Филиппиди см. Филиппиди Дим.
Димитрій Сулима архіеп. кишиневскій 358.
Димитрій викар. молдав. митрополіи 141,
Діонисій Романо еписк. бузэускій 229, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 514.
Діонисій еписк. романскій 74.
Діонисій игум. нямецкій 241, 242, 249.
Діонисій Фотино историкъ 9, 10, 43.
Днѣстръ рѣка 79, 97, 120, 124, 125, 128, 364, 367, 368.
Добруджа 118, 131, 132, 178, 207, 210.
Должещи монастырь 84.
Доментіанъ игум. нямецкій 212.
Донъ рѣка 2.
Дороѳей архіеп. охридскій 71, 72.
Дороѳей еписк. романскій 89.
Дороѳей еписк. Тирскій, церк. пис. 1.
Дорохой гор. 34, 88.
Досиѳей митр. молдавскій 52, 53, 54, 55, 56, 92.
Досиѳей митроп. угровлахійскій 129, 354 386, 445, 530, 540, 550.
Досиѳей еписк. радоуцкій 122.

Digitized by Google

Досиѳей еписк. романскій 52, 76.
Досиѳей Хереску еписк. радоуцкій 79, 93, 111, 114.
Досиѳей еписк. хушскій 102.
Досиѳей патр. іерусалимскій 59, 103, 104.
Досиѳей Барило митр. молдавскій 213.
Драгичъ историкъ 395.
Драгомирна монастырь 101.
Драгошъ господарь молд. 12, 418.
Дриновъ М. С. проф. 14.
Дубоссары гор. 61, 120, 121, 128, 129, 370.
Дубрава Антоній см. Антоній Д.
Дука господ. молдавскій 56, 102, 103, 104
Думешти с. 97.
Дунай рѣка 2, 3, 4, 5, 6, 7, 67, 73, 79, 97, 118, 120, 124, 125, 126, 210, 349, 528.
Душанъ Стефанъ см. Стефанъ Д.
Евгеній IV папа римскій 44.
Евгеній Болховитиновъ митр. кіевскій 513.
Евдокія муч. 267.
Евксинское море 473.
Евлогій еписк. радоуцкій 91.
Евлогій еписк. романскій 74.
Евсевій Кессарійскій церковн. пис. 1.
Евстафій еписк. романскій 73.
Евстратій Логоѳетъ хронистъ 29.
Евстратій еписк. романскій 73.
Евстратій Дабижа молд. господ. 102.
Евтропій церковн. истор. 3.
Евѳимій св. Великій 251.
Евѳимій патр. Констант. 41, 42.
Евѳимій еписк. романскій 73, 89, 90.
Евѳимій игуменъ кипріяновскій 90.
Екатерины св. монаст. 165.
Екатерина I Импер. Всеросс. 57.
Екатерина II Импер. Всеросс. 80, 106, 107, 109, 212, 353.
Елена св. равноапост. 55.
Елемъ русскій генер. 106, 111.
Елисавета Петровна Импер. Всеросс. 127. 212.
Епачяну см. Геннадій Е.
Епифаній еписк. чигиринскій 516.
Ербичяну К. проф., румынскій историкъ XVIII, 3, 4, 5, 7, 12, 30, 35, 40, 43, 47, 48, 49, 51, 56, 58, 60, 62, 71, 138, 339, 344, 347, 337, 354, 355, 359, 361, 362, 367, 368, 371, 372, 395, 397, 415, 423, 456, 457, 461, 545, 548, 549.
Женева гор. 500.
Журжа крѣпость 125.
Загавія монастырь 82.
Заллони историкъ 340.
Зимница крѣпость 125.
Зографскій монастырь 56, 104.
Зонара 383.
Зотъ проф. 155.
Иванъ Кампиняну 384.
Иващенко Арсеній архим. 126, 127.
Игнатій Богоносецъ св. 54, 55.
Игнатій митроп. валашскій 141.
Измаилъ гор. 97, 111, 112, 118, 119, 124, 125, 128, 131, 146, 459, 514, 517, 522.
Измаильская обл. и окр. 98, 122, 123, 127.
Измаильскій уѣздъ 131.
Икономосъ Апостолъ браильскій протопопъ 129.
Иларій старецъ нямецкій 256.
Иларіонъ еписк. болгарскій 434.
Иліади Радулеско 384, 385.
Илія прор. 213.
Иллирія обл. 3, 6, 7.
Илья воевода сынъ Ал. Добраго 43, 44.
Имеретія 366.
Иннокентій еписк. хушскій 79, 80, 96, 98, 106, 107, 108, 109, 110, 122, 123, 124.
Иннокентій преосв. (Борисовъ) 457.
Иннокентій митр. московскій 417.
Иннокентій Моисіу еписк. плоештскій 85.
Ипекская церковь 37.
Ипекъ гор. 14.
Ипполитъ еписк. портуенскій 1.
Ипсиланти молдав. господ. 111, 363, 380, 381.
Иркутскъ гор. 295.
Ирландія 484.
Исаврянинъ Левъ см. Левъ И.
Исаія Валашеску еписк. радоуцкій 97.
Исаія еписк романскій 90.
Исаія іеромонахъ 502.
Исаія Виколъ еписк. діоклійскій 85.
Исидоръ архим. хушскій 518.
Исидоръ Бушила архид. 554.
Исихій іерод. нямецкій 261.
Испанія 462.
Истеръ (Дунай) рѣка 2.
Италинскій посланникъ 358.
Италія 362, 462, 484.
Іаковъ преп Печерскій 55.
Іаковъ патр. константиноп. 77.
Іаковъ-грекъ архим. 81.
Іаковъ Путнянскій митр. молд. 40, 58, 93.
Іаковы митр—ы молд—скіе 57, 61, 70, 79, 80, 113 114, 320, 340. 343, 540.
Іаковъ Стамати, еписк. хушскій и митроп. сочавскій 61, 62, 110, 112, 113, 348, 351, 252, 353, 354.
Іеремія Дырцу еписк. галацкій 455.
Іеремія патр. константиноп. 50.
Іеремія III патр. констант. 128.
Іеремія грекъ митр. молд. 20, 25.

Digitized by Google

Іеремія Могила молд. господ. 51, 90, 95, 96, 99, 250, 379.
Іероѳей еписк. хушскій 79, 106, 373.
Іерусалимъ 433, 537.
Іеронимъ Блаженный 86.
Іеронимъ Іонеску 85.
Іеронимъ Стефанеску архим., братъ преосв. Мелхиседека 554.
Іеронимъ еписк. плоештскій 156, 157.
Іоакинѳъ Критопуло митр. угровлах. 13, 18.
Іоакимъ патр. москов. 54.
Іоакимъ IV патр. констант. 469, 476.
Іоакимъ митр. проилавскій 128.
Іона іерод. молд. 35, 56.
Іоанникій патр. константиноп. 118.
Іоанникій Флоръ еписк. бакэускій, 86, 557.
Іоанникій митр. проилавскій 120, 121, 127.
Іоанникій еписк. роман. 70, 79, 80, 88, 106.
Іоаннъ влмч. Бѣлградскій 55.
Іоаннъ ап. 3.
Іоаннъ Златоустъ 1, 54, 75, 77, 109, 213, 253, 383.
Іоаннъ Дамаскинъ 362.
Іоанна Крестителя церковь 52.
Іоаннъ Стефанъ Великій воевода 48 см. Стефанъ В.
Іоаннъ Стурдза 382.
Іоаннъ архим., русскій ученый-канонистъ 470, 474.
Іоаннъ Срацимиръ деспотъ 17.
Іоаннъ Тиранъ молд. господ. 49.
Іоаннъ Армянинъ молд. господ. 50, 73.
Іоаннъ митр. молдавскій 53.
Іоаннъ Паллади бояринъ молд. 106.
Іоаннъ еписк. радоуцкій 90.
Іоаннъ еписк. хушскій. 51
Іоаннъ Гусъ чешскій испов. 94.
Іоаннъ Огнадъ воевода 9.
Іоаннъ Сасъ господ. молд. 50, 90.
Іоаннъ I митр. хушскій 99.
Іонеску Г. 262.
Іосифъ II митр. романскій 43, 44, 46, 47.
Іосифъ I Мушатъ митр. молдавскій 11, 20, 31, 32, 45, 47.
Іосифъ Ананіеску митр. молд. 64—66, 176, 190.
Іосифъ еписк. арджешскій 445.
Іосифъ Бобулеску 437.
Іосифы митр—ы молдавскіе 21, 22, 24, 25, 26, 31, 32, 33, 35 36, 39, 40, 41, 43, 57, 65, 66, 70, 75, 135, 182, 524.,
Іосифъ II импер. австр. 45, 53, 88, 111,
Іосифъ еписк. севастійскій 437, 438, 439,
Іосифъ митр. виддинскій 18.
Іосифъ Георгіянъ еписк. хушскій 116 131.
Іосифъ ученый канон. 68.
Іуда ап. 249, 253, 259.
Іустинъ св. 4.
Іустинъ еписк. едесскій 84.
Кавохъ (Кагулъ) озеро 73, 99.
Кагульскій окр. 97, 98, 131.
Казимиръ польск. кор. 15.
Казадинъ Григорій 255.
Казань 40.
Каларашъ гор. 125.
Калафатъ крѣп. 125.
Каллимахъ Александръ молд. господ. 114, 143, 354, 377, 378.
Каллимахъ Гавріилъ см. Гавріилъ К.
Каллимахъ Іоаннъ молд. господ. 344.
Калинлеру I. ученый 458, 464, 465, 460, 461, 463, 476, 492, 493, 533, 543.
Каллиникъ патр. вселенск 129.
Каллиникъ Дима еписк. хушскій 116.
Каллиникъ IV митр. проилавскій 128.
Каллиникъ митр. виссинскій 129.
Каллиникъ митр. проилавскій 127, 129.
Каллиникъ митр. молд. 452.
Каллиникъ Миклеску еп. харіопольскій митр. молд. 63, 64, 116, 236.
Каллистратъ еписк. хушскій 103.
Каллистъ патр. констант. 18.
Каллистъ митр. романскій 44, 47, 71.
Калужняцкій Е. 56.
Каменецъ-Подольскъ 102, 105.
Камподуксъ Хуру хронистъ 12, 528.
Кантемиръ Антіохъ господ. молд. 55, 77, 92, 96, 104.
Кантемиръ Димитрій господ. молд., сенаторъ россійскій, писатель 29, 35, 37, 39, 45, 46, 98, 104, 336, 386, 513, 523, 525.
Кантемиръ Константинъ господ. молд. 92, 103, 445.
Кантакузенъ Александръ госп. молд. 103, 306.
Кантакузенъ Димитрій господ. валаш. 102, 103.
Кантакузенъ Матѳей бояринъ 106.
Каппадокія 4.
Караджи Димитрій министръ рум. 437.
Каракала обитель 119.
Карлигатура гор. 34.
Карловицы гор. 446, 486.
Карлъ I князь и король румынскій 210, 448,449, 451, 452, 466, 468, 473.
Карлъ XII 57.
Карпаты XV, XVI, 11, 71, 104, 459, 537, 561.
Карѳагенъ 446.
Кассіанъ митр. виддинскій 17.
Кастилія 462.
Каталіанъ архіеп. I Юстиніаны 6.
Катаржи Ласкарь мин-ръ рум. 270.
Квиринъ еписк. сисанскій 5.

Digitized by Google

Кесарій еписк. бузэускій 64.
Кесарій Сардійскій, мѣстоблюст. молд. митр. 62, 63.
Кесарій Синадскій 301.
Кессарія Каппадокійская 445, 473.
Килія гор. 97, 98, 119, 125.
Килійскій окр. 123.
Килійская обл. 127.
Кинэ Эдгаръ публицистъ 346, 347.
Кипріанъ св. 445.
Кипріаны монастырь 36, 56, 61, 92, 104.
Кипріанъ патр. констант. 128.
Кириакія мучен. 111, 112.
Кириллъ св. слав. ап. 8, 509.
Кириллъ Лукарисъ патр. констант. 500.
Кириллъ патр. констант. 128.
Кириллъ еписк. милитопольскій 433.
Кириллъ митр. проилавскій, томаровскій, хотинскій и всей Украйны 128, 129.
Киселевъ Павелъ Д. графъ, генер. рос. консулъ, предсѣд. диванов Молдавіи и Валахіи 38, 115, 212, 358.
Китаевская пустынь 77.
Кишиневъ гор. 38, 56, 61, 98, 114, 118. 125, 142, 215, 360, 512.
Кицканы с. 315.
Кіевская духовная Академія 39, 136, 146, 163, 373, 389, 403, 417, 448, 456, 460, 526, 534, 545, 548, 551.
Кіевъ XXI, 55, 77, 115, 211, 213, 301, 513, 516, 547, 554, 561, 562, 570.
Климентъ архим. 537, 542.
Ковурлуйскій окр. 97, 131.
Когальничяну М. министръ, румынскій истор. 24, 26, 29, 39, 63, 98, 108, 250, 296, 339, 453.
Кодреску Ѳеодоръ 57, 62, 67, 79, 108.
Козядинъ исправникъ гор.Пятры 310,311.
Колокольцевъ В. историкъ XIX, 440, 457.
Колинкоуцы с. 381, 382.
Константинополь 11, 12, 13, 15, 19, 20, 24, 25, 36, 42, 50, 51, 60, 70, 72, 113, 115, 118, 119, 127, 129, 156, 337, 340, 341, 353, 368, 370, 379, 536.
Константинъ Великій греч. имп. 55, 446.
Константинъ Черкесъ членъ монаст. коммиссіи 225.
Константинъ Копронимъ 254.
Константинъ Мушатъ родонач. фамиліи Мушатовъ 32.
Константинъ Типальдосъ преосв. 414.
Константинъ Голеску 384.
Константинеску Б. историкъ 155.
Констанца гор. 131.
Конта Марія, мать Веніамина Костаки 348.
Конта министръ рум. 163.
Контану министръ рум. 480.
Коріатовичъ Юрій (Георгій) влад. Подоліи 28.
Коріатовичи династія 27. См. Югъ.
Костя господ. молд. 28. См. Константинъ Мушатъ.
Копанка с. 315.
Коробейниковъ Трифонъ паломникъ XVI вѣка 34.
Костаки Веніаминъ см. Вен. К.
Костаки Григорій отецъ Вен. Кост. 348.
Костинъ полковн. 503.
Костинъ лѣтописецъ 43. См. Николай и Миронъ К.
Коцебу русск. консулъ въ Яссахъ 411.
Кошула монаст. 301.
Крайова гор. 181, 482.
Красно-Милашевичъ сенаторъ 141.
Кронштадтъ гор. Трансильв. 528.
Крутицы мѣстность въ Москвѣ 34.
Ксенополъ А. Д. истор. XVI, 11, 12, 13, 27, 28, 32, 34, 49, 52, 56, 337, 338, 339, 340, 341, 344, 347, 512, 530, 531.
Ксеропотамъ мон-рь 398.
Куза Александръ молд. господ. XIII, 63, 80, 119, 144, 214, 223, 252, 254, 255, 261, 267, 296, 309, 312, 313, 317, 415, 420, 422, 423, 424, 425, 429, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 439, 440, 441, 448, 505, 512, 517, 449, 451, 452, 453, 454, 464, 466, 468, 472, 473, 495, 534, 535, 541, 544, 561.
Куза Варлаамъ архим. 374.
Куза Григорій молд. господ. 241, 267, 268.
Кургановъ Ѳ. проф. XIX, 8, 17, 40, 45, 428, 436, 440, 441, 457, 458, 468, 497, 506.
Кучукъ-Кайнарджи 124, 349.
Кюстюнджe (Томи) гор. 2.
Лаврентій еписк. радоуцкій 76, 104.
Лаврентій еписк. романскій 77.
Лазарь Барановичъ архіеп. черниговскій 52, 75, 91, 101.
Лазарь Георгій пис. румынскій 345, 346
Лаодикія 446.
Лапушна см. Лопушна.
Ласкари протоіер. 456, 457.
Лаховари Г. Г. географъ 528.
Лацко господ. молдавскій 15, 27, 28, 32, 33.
Лашковъ Н. свящ. 4, 5, 15.
Лебедевъ А. С. проф. 58.
Левъ Ватаци 9.
Левъ Исаврянинъ импер. византійскій 7, 254.
Левъ XIII папа 568.
Лексъ русскій консулъ въ Яссахъ 433.
Леонеску Г. проф. лицея въ Ботошанахъ 148, 158, 161.
Леонъ митр. молдавскій 60, 81, 112, 352, 353.
Леонъ еписк. романскій 80, 81.
Леонидъ архим. археографъ 58.

Digitized by Google

Лейпцигъ гор. 132, 155.
Лидорсъ русск. генералъ 212.
Литва 444.
Литерата гор. 6.
Лициній имп. римскій 5.
Ліаву Димитрій 167.
Ліонъ гор. 17.
Ломоносовъ М. В. 346.
Лопушняну Александръ 34, 49, 50, 361.
Лопушна мѣст. 95, 99, 102, 103,
Лошкаревъ генералъ 364.
Лука еванг. 261.
Лупу (Лупулъ) Василій госп. молд. 37, 75, 101 см. Василій Л.
Луцкая епархія 15.
Мавровлахія 68
Маврокордатъ Александръ госп. молд. 81, 110.
Маврокордатъ Іоаннъ господ. молд. 92.
Маврокордатъ Константинъ господ. молд. 78, 105, 111, 338, 445.
Маврокордатъ Николай господ. молд. 77, 104, 120, 338.
Мазарянулъ Варѳоломей архим. 106, 108, 109 см. Варѳоломей М.
Маіоръ Петръ см. Петръ М.
Макарій I еписк. романскій 44, 47, 70.
Макарій II митр. романскій 47, 70, 72.
Макарій патр. антіохійскій 52, 75.
Макарій Милостивый митр. молдавскій 42, 43, 49.
Макарій митр. московскій, историкъ XVIII 2, 4, 48, 49.
Македонія 3, 6, XIII.
Малиновскій В. 358.
Малороссія 14, 25, 56, 68.
Малышевскій И. И. проф. 73, 139.
Мандинеску Василій 448, 554.
Монолаки Епуряну 270.
Мануилъ Архонтъ діаконъ визант. 24.
Мануилъ Палеологъ импер. византійскій 20.
Марамурешъ обл. 11, 12.
Мардарій мѣстобл. митр. молд. 459.
Марія Терезія 88.
Марія Александровна Государыня Имп. 295.
Марковичъ генералъ 358.
Маркъ Ефесскій митр. 37, 46, 525.
Мартинъ Стрыйковскій 28.
Маткашъ Дмитрій см. Димитрій М.
Матѳей патр. александрійскій 36, 128.
Матѳей патр. константин. 23, 26, 28.
Матѳей митр. Ливійскій 445.
Мачинъ гор. 118.
Медитеранеа обл. 6.
Мелхиседекъ еписк. романск. 7, 8, 12, 13, 23, 30, 32, 41, 42, 44, 49, 50, 56, 57, 67, 70, 71, 72, 75, 76, 77, 80, 81, 84, 85, 98, 105, 108, 114, 116, 181, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 135, 136, 137, 143, 144, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 154, 156, 157, 158, 172, 175, 163, 169, 172, 255, 259, 266, 271, 342, 351, 411, 412, 454, 457, 458, 459, 465, 478, 497, 498, 499, 500, 505, 502, 506, 507, 508, 510, 511, 512, 513, 514, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 524, 525, 526, 527—528, 529, 560, 570, XVIII, XXI.
Мелетій I еписк. хушскій 83, 84, 114, 115, 116, 242, 408.
Мелетій еписк. молдавск. 8, 13, 14, 20, 21, 30, 31, 32, 62, 97, 156.
Мелетій Пигасъ патр. александр. 35, 70, 73, 139, 227.
Мелетій еписк. ставропольск. 62, 63, 231, 320.
Мелетій митр. романскій 47, 97, 231.
Мелетій митр. проилавскій 126.
Мелетій митр. ясскій 156.
Мелетій Гика митр. молдавскій 111.
Мемфисъ 431.
Меншиковъ 358.
Меркурій св. 4.
Месопотамія 4.
Мехметъ тур. султанъ 103.
Меѳодій св. просв. слав. 8, 509.
Меѳодій еписк. бузэускій 121.
Мизія 6, 7, 11, XIV, XV, XVI.
Миклеску Софроній см. Софроній М.
Милашевичъ 358, 369.
Милковъ 5.
Мисаилъ еписк. радоуцкій 56, 76, 77, 92, 104, 362.
Мирча I господ. валашскій 13, 23, 24, 31, 418.
Миронъ Костинъ лѣтописецъ 27, 43.
Митрофанъ I еписк. романскій 74, 89.
Митрофанъ II еписк. романскій 74, 75.
Митрофанъ еписк. бузэускій 104, 529, 540.
Митрофанъ I еписк. хушскій 100.
Митрофанъ II еписк. хушскій 100, 101.
Митрофанъ III еписк. хушскій 103.
Михаилъ Павловичъ вел. князь 130.
Михельсонъ полковн. 358, 363, 364.
Михаилъ Ѳеодоровичъ царь русск. 75, 293, 126.
Михаилъ Стурдза госп. молдавскій см. Стурдза М.
Михаилъ Храбрый госп. валашскій 430.
Московско-Сергіевская лавра 459.
Москва 34, 53, 55, 54, 56, 115, 101, 102, 126, 440, 459, 512, 513, 529.
Могила Петръ см. Петръ М.
Могила Симеонъ см. Симеонъ М.
Могила Іеремія см. Іеремія М.
Могилевъ гор. 111, 368.
Морузи Конст. госп. молд. 112, 113, 114, 229, 325, 338, 320, 354, 363, 368, 445.

Digitized by Google

Муравьевъ истор. 52, 54, 56, 127, 128.
Мушатъ Стефанъ госп. молдавскій 20, 22, 23.
Мунтянская страна см. Валахія.
Мусаитъ-Кышласи с. 120.
Накко А. историкъ 340.
Наполеонъ III 517.
Наѳанаилъ игуменъ нѣмецкій 233, 234, 331.
Нектарій Барулъ отецъ Досиѳея, митр. молдавскаго 52.
Нектарій Хармезіу еписк. сотиріопольскій 84, 85.
Некульча Іоаннъ молдавскій лѣтопис. 345, 346.
Неонила старца нѣмецкаго обитель 298.
Неонилъ игум. нѣмецкаго монастыря 212, 232, 264.
Неофитъ митр. молдавскій 49.
Неофитъ митроп. угровлахійскій 121.
Неофитъ патр. константиноп. 113.
Неофитъ еписк. арджешскій 537, 542,
Неофитъ Скрибанъ еписк. Ѳдесскій 11, 36, 38, 39, 40, 49, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 406, 407, 415, 416, 419, 420, 521, 429, 430, 433, 436, 448, 457, 570.
Несторъ лѣтопис. русскій 7.
Нижне-Дунайская епархія 97, 131.
Никаноръ митр. романскій 73.
Никаноръ архіеп. одесскій и херсонскій 162, 163.
Никита еписк. ремизіанскій 5.
Никифоръ митр. молдавскій 57, 58, 59, 78, 92, 106.
Никодимъ архіеп. сербскій 14, 29, 44.
Николай I Павловичъ Императ. Россійскій 212, 293.
Николая св. церковь въ Яссахъ 119, 127, 226.
Николай Чудотворецъ 34, 101, 118.
Николай Костинъ хронистъ 12.
Николай Скрибанъ 398.
Николай Милеску Спаѳарій 53.
Никонъ патр. всероссійскій 52, 53, 101, 507.
Нитцулеску д-ръ философіи 155.
Нифонтовская семинарія 146.
Нифонтъ патр. констант. 445.
Нифонтъ архим. 543.
Нифонтъ митр. букурештскій 156, 179.
Нифонтъ митр. валашскій 462.
Нифонъ скитъ 329.
Новомиргородъ 61.
Ново-Нямецкій монастырь 215, 216, 220, 269, 270, 315, 317.
Новъ-градъ (Романъ) 67.
Нормандія 462.
Нямецкая хроника 28.
Нямецкій монастырь 32, 40, 42, 45, 49, 56, 57, 60, 68, 74, 77, 78, 79, 80, 84, 85, 101, 105, 110, 115, 116, 211, 212, 214, 217, 219, 222, 230, 231, 232, 234, 242, 244, 246, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 259, 262, 267, 268, 269, 272, 318, 319, 320, 323, 325, 326, 329, 332, 333, 349, 351, 356, 362, 371, 399, 424, 512, 561, 562.
Нямецкій окр. 104.
Нямецъ гор. 34, 36, 242, 243, 246, 247, 272.
Нѣмцены мѣстечко 314.
Ободжа с. 167.
Овидіополисъ гор. 2.
Овчинниковъ П. 49.
Огнадъ Іоаннъ см. Іоаннъ Огнадъ.
Одесса гор. 61.
Одобеску А. І. рум. археологъ 528.
Оловацъ с. 12.
Ольга св. вел. кн. 267.
Оптина пустынь 214.
Оргѣевъ гор. 34 см. Орхейскій окр.
Орестъ еписк. хушскій 69, 101, 104, 105, 120, 121, 127.
Оригенъ церк. писатель 1.
Орхейскій округъ 95, 96, 102.
Османъ султанъ 35.
Оттоманская порта см. Порта.
Оффенбергъ бар. русск. консулъ 425, 433.
Охридъ гор. 1, 8, 9, 12, 13, 14, 15, 23, 37, 46, 471.
Пааръ генер., главнокоманд. войсками въ Молдавіи 503.
Павелъ ап. 3, 102, 112, 265.
Павелъ I Импер. Россійскій 109, 516.
Павелъ алеппскій архид. 75.
Павелъ еписк. романскій 74.
Павелъ Тагара еписк.-самозв. 19.
Павелъ еписк. хушскій 100.
Павловъ А. С. канонистъ 220, 224.
Павлинъ еписк. ноланскій 5.
Пазваноглу паша турецкій 366.
Паисій св. Великій 328, 350.
Паисій Величковскій старецъ Нямецкаго мон-ря 61, 77, 113, 213, 214, 217, 229, 230, 231, 239, 242, 244, 245, 251, 261, 262, 263, 306, 308, 309, 318, 319, 320, 321, 328, 329, 354.
Паисій патр. констант. 445.
Паку Моисей сенат. рум. 155, 187, 188 189.
Палаузовъ С. 27, 40, 67, 348.
Паленъ гр. русск. генер. 115.
Палестина 213.
Паллади Іоаннъ велик. логоѳ. 106.
Палхинъ букурешт. консулъ 358.
Пальмовъ И. С. проф. XIX, 458.
Памва Берында кіевскій типографъ 513.
Памфилія область 4.
Панкратій Тавроменійскій 54.
Паннонія область 5, 6, 7.

Digitized by Google

Пангарацъ, монастырь 104.
Панъ министръ рум. 301.
Паоли катол. еписк. 482.
Параскева св. 51, 72, 75, 513.
Парижъ 98, 131, 132, 237, 249, 253.
Паррони Филиппъ католич. еписк. 377, 378, 478.
Парѳентій игуменъ Совежи 75, 78.
Парѳентій Клинчанъ еписк. нижнедун. 132, 172.
Парѳеній митр. проилавскій 129.
Парѳеній патр. іерусалим. 128.
Парѳеній патр. констант. 126, 444.
Парѳеній митр. молд. 135.
Пату Стефанъ свящ. 167.
Пахомій св. Великій 251.
Пахомій игум. Нямца 213.
Пахомій митр. молд. 48.
Пахомій еписк. романск. 77, 104.
Пахомій Сербъ церк. пис. 13.
Пекливанъ паша 366.
Перемышль гор. 15.
Петербургъ 80, 106, 108, 110, 212, 334. 491, 543, 544.
Петреску историкъ 4, 5.
Петровъ А. историкъ 363, 364.
Петровъ Н. И. проф. IX.
Петричейку Стефанъ молд. господ. 103.
Петръ-Ааронъ сынъ Александра Добраго 418.
Петръ ап. 102, 112.
Петръ I Великій русск. Импер. 53, 57, 102, 104, 212, 516.
Петръ Мушатъ господ. молд. 28, 32.
Петръ Маіоръ румынск. ист. 2.
Петръ Могила кіевск. митр. 10, 51, 53, 74, 91, 101, 146, 262, 373, 396, 398, 401, 402, 407, 444, 529, 530, 540, 548,
Петръ молд. протопопъ 20, 21, 22, 35, 68.
Петръ Раrешъ господ. молд. 49.
Петръ Хромой господ. молд. 51.
Пигасъ Мелетій патр. 35, 70, 73, 139, 227.
Пизани Андрей 358.
Пій IX папа римскій 482.
Плевна гор. 191.
Подолія 444.
Побрата монаст. 14, 46, 53, 76, см. Пробота.
Покровъ скитъ 77.
Полтава гор. 60.
Польша 50, 53, 56, 76, 102, 103, 444, 481, 483.
Попеску историкъ 234.
Попеску Елена, сестра преосв. Мелхиседека 554.
Поповичъ Евсевій проф. XVIII.
Порта Оттоманская 129, 337, 341, 343, 358, 359, 366, 367, 377, 461, 478.
Порфирій церк. пис. 5.
Потемкинъ Г. А. свѣтл. кн. 60, 112, 124, 352, 353.
Потоцкій географъ 2.
Пражеску 301.
Пражскій универс-тъ 158.
Предяну В. истор.. XVIII.
Превалитана область 6.
Пречистой монастырь въ Романѣ 79.
Придунавія 79.
Пробота монаст. 36 см. Побрата.
Прозоровскій команд. русск. арміей 369.
Проилавонъ—древн. назв. Мачина 118.
Проилавская область 97, 126.
Пруссія 247, 451, 483.
Прутъ р. 2, 97, 100, 103, 104, 105, 125.
Путенскій округъ 86.
Путна монаст. 28, 30, 34, 56, 57, 58, 72, 76, 78, 80, 81, 82, 87, 91, 92, 102, 106, 114, 349.
Пынгораны с. 561.
Пѣшношская обитель 214.
Пятра-Нямецъ окр. 459.
Раанъ (фонъ) авторъ „Записокъ“ о второй русско-тур. войнѣ 98.
Радоуцы гор. 34, 59, 68, 69, 87, 92, 93, 97, 98, 99, 100, 102, 104, 105, 106, 122, 125, 127, 135.
Раду Паисій молд. госп. 51, 99, 350, 529, 531.
Раду Негру воевода 418.
Раду рум. патеръ-миссіонеръ 490.
Размирица Кесарій еписк. синадскій 84.
Разнованъ Николай бояринъ 504.
Раковица Константинъ молд. госп. 70, 80, см. Константинъ Р.
Раковица Михаилъ молд. госп. 97, см. Михаилъ Р.
Рале Д. рум. министръ 503.
Раманди Александръ вел. постельникъ 103, 104.
Рени гор. 34, 35, 96, 97, 98, 99, 100, 105, 119, 122, 123.
Ресслеръ ученый XV—XVI.
Ризидуя гор. 6
Римъ 3, 50, 67, 254, 470, 478, 482, 483, 484, 485, 487.
Роксандра дочь госп. Александра Лопушняна 361.
Ромашко господ. молд. 32.
Романо Александръ рум. мин. 301.
Романо см. Діонисій Романо.
Романъ госп. молд. 28, 67. 68.
Романъ гор. 34, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 75, 76, 79, 86, 97, 98, 102, 105, 131, 146, 149, 178, 204, 206, 251, 271, 348, 350, 354, 356, 360, 458, 512, 514, 526, 530, 546, 555, 560.
Ромулъ Скрибанъ 420, 437.
Россети Димитрій рум. министръ 233, 235, 312, 313.

Digitized by Google

Россія 53, 57, 60, 61, 97, 98, 100, 104, 109, 112, 115, 125, 126, 129, 130, 131, 139, 140, 146, 182, 211, 212, 213, 214, 215, 223, 225, 227, 232, 247, 268, 269, 352, 356, 357, 359, 360, 362, 363, 364, 365, 367, 368, 433, 436, 444, 459, 460, 462, 465, 466, 474, 480, 482, 491, 512, 514, 517, 527, 545, 547, 548.
Румянцевъ П. А. гр 107, 110, 112, 120, 122, 123, 352, 358.
Рымникъ гор. 69, 146, 167, 178, 512.
Рышка м-ырь 73, 99.
Рябая могила 103, 104.
Савва I, митр. молдавскій 52, 76, 104.
Савва II, митр. молдавскій 56.
Савва I, еписк. романскій 75, 76.
Савва II, еписк. романскій 76.
Савва III, еписк. романскій 77, 78.
Савва I, еписк. хушскій 91, 92, 101.
Савва II, еписк. хушскій 104.
Савва архіеп. тверской 440.
Савва Стратилатъ 4.
Савва рѣка 5.
Саввы св. м-ырь въ Букурештѣ 64, 374, 398.
Саковичъ П. 213.
Саландери прелатъ катол. 425.
Самоквасовъ проф. XVII.
Самуилъ патр. Александрійскій 78, 120, 121, 127.
Самуила св. м-ырь 79.
Самурянъ Г. рум. ученый XIX, 63, 67, 98, 116, 132, 156, 157, 175, 182, 190, 455, 457, 551, 563.
Сариндарь церк. въ Букурештѣ 188, 190, 191.
Сасъ Янку госп. молд. 50, 90.
Северинская митрополія 42.
Северинъ гор 69, 178.
Секулъ м-ырь 52, 74, 77, 101, 105, 216, 217, 230, 238, 244, 251, 272, 292, 318, 319, 320, 325, 327, 330, 331, 332, 333, 349, 361, 399.
Серафимъ еписк. хушскій 52, 92, 102.
Сербія 14, 15, 88, 474, 534, XIII.
Сергій архіеп. кишиневскій 4, 317, 512.
Серебряковъ Алексѣй полковн. донск. казачьяго войска 111, 112.
Серебряковъ Стефанъ прапорщикъ 112.
Серетъ рѣка 67, 350.
Сеулеску румынъ, посланный въ Грецію 362.
Сикстъ V папа римскій 51.
Силистрія крѣп. 232.
Сильвестръ еписк. хушскій 117, 135, 172, 195, 193, 454, 457, 561—570, XXI.
Сильвестръ Малеванскій преосв. ректоръ кіевск. академіи 569.
Симеонъ Могила госп. молд. 73, 90, 99, 250, 398, 399.
Симеонъ Солунскій 19, 54, 103.
Синай гора 165, 445.
Сиринъ Исаакъ 251.
Сирмій гор. 6, 7.
Сихла скитъ 329.
Сихастрія скитъ 105.
Сіонъ Георгій рум. учен. 12, 35, 346, 528.
Скарлатъ Каллимахъ молд. господ. 225, 372, 375, 279.
Скрибанъ см. Василій, Неофитъ, Филаретъ С.
Скиѳія азіатская 2, 3.
Скиѳія европейская 2.
Слатина м-ырь 63, 71, 82, 114, 116, 297, 369, 371, 394.
Слободзея с. 364.
Собѣсскій Янъ король польскій 53, 76.
Соболевскій А. И. акад. 54.
Совежа м-ырь 74, 84.
Содомъ гор. 253.
Сокола м-ырь 65, 143, 146, 224, 226, 356, 361, 373, 414, 419. 460, 461, 501, 505, 513, 537, 542.
Сократъ визант. историкъ 4.
Солка м-ырь 51, 100, 106, 109, 111.
Солунь гор. 6.
Сорбонна 132.
Сороки гор. 34, 95, 96, 515.
Сосана Стефанеску сестра еписк. Мелхиседека 554.
Софійскій соборъ 513, 516.
Софроній митр. молд. 40, 61, 62, 63, 214, 216, 220. 225, 232, 234, 237, 242, 254, 289, 310, 432, 433, 462, 463, 517.
Софроній Вырнавъ 252, 253, 257, 263, 265, 266, 267, 270, 305, 306, 307, 313,
Софроній I еписк. хушскій 102, 103, 114, 115.
Софроній II Миклеску еписк. хушскій 84, 115.
Софроній Початскій ректоръ Ясской академіи 513.
Софроній патр. константинопольскій 439, 445.
Сочава гор. 25, 32, 33, 49, 50, 55, 56, 66, 88, 98, 114, 526, 532.
Сочавская митрополія 68, 87, 88.
Спиридона св. м-ырь 79, 80, 116, 129, 201, 348, 353.
Срѣмъ см. Сирмій.
Стадницкій А. Г. (еписк. Арсеній) 15, 19, 61, 62, 98, 215, 216, 348, 353, 357, 368, 457, 458, 480.
Стамати см. Іаковъ С.
Станилешты с. 104.
Стефанеску Мелхиседекъ см. Мелхиседекъ С.
Стефанъ Великій госп. молд. 28, 52, 54, 56, 62, 68, 71, 75, 88, 100, 250, 312, 347, 420, 430.

Digitized by Google

Стефанъ Петричейко господ. молд. 76.
Стефанъ Младой господ. молд. 72, 528.
Стефанъ господ. молд. сынъ Александра Добраго 43, 49, 51, 526.
Стефанъ Томша молд. господ. 99, 100, 529.
Стефанъ Мушатъ госп. молд. 14.
Стефанъ VI молд. госп. 89.
Стефанъ Логоѳетъ хронистъ 14, 34, 43, 44, 111, 330.
Стефанъ архид. 77, 213.
Стефанъ Душанъ 8, 14, 18, 101.
Стефанъ Пату священникъ 167.
Стрый мѣстечко 55, 56.
Стріу (Стрый) гор. 56.
Стурдза Александръ 414.
Стурдза Василій маг. богословія 396, 536.
Стурдза Георгій логоѳетъ молд. 235.
Стурдза Димитрій рум. министръ 152, 358, 457, 476.
Стурдза Михаилъ молд. госп. 65, 84, 144, 244, 229, 230, 231, 232, 246, 319, 384, 390, 393, 409, 410, 411, 491.
Суворовъ А. В. гр. 111, 112.
Сулима Димитрій архіеп. кишиневскій 382.
Султанъ-Кишласи с. 120.
Суцо Михаилъ госп. молд. 377, 380, 478.
Сучавица м-ырь 27, 47, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 76 90, 497.
Сцилла 355.
Сырку П. А. XIX, 49, 458.
Таврезія 6, 7.
Талейранъ уполномоч. Наполеона III 420, 423.
Тарасій митр. романскій 68, 71.
Тейнеръ историкъ 51.
Текучъ гор. 34, 439
Текучскій окр. 86.
Теріакіу Ал. министръ рум. 63, 255, 265 271.
Тертуліанъ церк. писат. 4, 470.
Теутулъ бояринъ 380.
Тимоѳей іером. 305, 307.
Толстой Д. А. гр. 54, 434, 436.
Томазини ага 332.
Томи (Кюстендже) гор. 2.
Топоръ с. 103.
Торнтонъ историкъ 340, 350.
Точилеску Гр. 12, 67, 457, 528.
Трансильванія XIII, XIV, XV, XVIII, 5, 11, 101, 110, 176, 385, 373, 444, 486, 488, 490, 511.
Траянова Дакія см. Дакія Тр.
Траянъ римск. импер. XIII, XVI, 2, 3, 4 346 385.
Трехъ Святителей церковь 51, 52, 386, 398, 350.
Трифонъ муч. 502.
Троице-Сергіевская лавра 211, 459.
Троянъ гор. 96
Тудоръ Владимиреску революціонеръ 380.
Тульча гор. 131.
Турбаци с. 167.
Турну-Магуреле крѣп. 125.
Турція 50, 102, 103. 112, 113, 124, 145, 337, 341, 335, 362, 363, 365, 462, 517, см. Порта.
Тутова гор. 34.
Тутовскій окр. 95, 97, 98.
Тырновъ гор. 8.
Угровлахія 39, 65, 68, 85.
Украйна 444.
Ульфила еписк. готскій 5.
Уневскій мон—ырь 53.
Унила еп. готскій 5.
Урѣке лѣтописецъ 24, 26, 27, 29, 30, 31, 33. 43, 47, 48, 53, 59.
Урекіа В. А. проф. 528.
Фальтичены гор. 297.
Фальчійскій окр. 95, 97, 98, 99, 114, 348.
Филаретъ Скрибанъ еписк. ставроп. магистръ Кіевск. акад. XVIII, XXI, 3, 40, 43, 47, 48, 56, 62, 67, 71, 85, 87, 242-336, 347, 393, 395. 396, 397, 368, 399, 400, 406, 407, 408, 409, 410, 413, 414, 415, 416, 417, 419, 420, 429, 432, 433, 441, 448, 458, 459, 502, 534, 535, 536, 537, 540, 543, 544, 546, 562, 570.
Филаретъ II митр. валашск. 514.
Филаретъ митр. кіевскій 402, 403, 405, 459.
Филаретъ митр. московск. 433, 434, 436, 440, 513.
Филаретъ архіеп., русск. истор. 15.
Филаретъ еписк. рымничскій 35.
Филипческу исправникъ Нямца 310.
Филиппиди Димитрій историкъ 3.
Филиппъ Паррони д'Олоанъ катол. еп. 377, 378, 478.
Филосторгій истор. визант. 4.
Филоѳей еписк. хушскій 74, 99.
Филоѳей митр. молд. 48.
Филоѳей патр. констант. 15.
Филоѳей еписк. радоуцкій 91.
Флоренція гор. 29, 30, 37, 43, 45, 46, 523, 525, 526.
Флорищева пустынь 214.
Фокшаны гор. 10, 79, 81, 86, 360, 437, 439.
Фольтичены гор. 399.
Фотино Діонисій историкъ 9, 10, 43.
Франція 188, 247, 462, 484, 484.
Халкидонъ 470.
Халки о-въ 414.
Харибда 355.
Херсонесъ 2, 60, 120, 128.
Хитрово русск. посланникъ въ Букур. 547.

Digitized by Google

Хотинъ гор. 34, 53, 79, 88, 97, 102, 105, 114, 120, 122, 125.
Хотарничены гор. 96.
Хрисанѣ патр. іерусалим. 77, 79.
Христофоръ Скрибанъ кандидатъ Кіевской академіи 413.
Хурмузаки Е. 10, 12, 15, 28.
Хуру логоѳетъ молд. воеводы Драгоша 12. 528.
Хуши гор. 34, 51, 69, 85, 94, 97, 98, 99, 102, 103, 104, 105, 106, 110, 111, 112, 114, 115, 116, 117, 120, 122, 124, 127, 146, 178, 271, 348, 351, 354, 512, 514, 524, 529, 541, 565.
Хыждэу Барбу 28, 36, 49, 528.
Черновцы гор. 34, 87, 88, 111, 155, 158, 180.
Черное море 79, 97, 120.
Четате Нова (Романъ) 67.
Чеханъ Іонашко бояринъ 529.
Шультъ 220.
Щукинъ П. И. 354.
Эпиръ обл. III.
Югъ Коріатовичъ госп. молд. 23, 24, 26, 27, 29, 32.
Юліанъ Отступникъ 254.
Юстиніана I область 1, 6, 7, 8, 9, 471.
Юстиніанъ имп. визант 2, 6, 7, 9, 442 471.
Ярославль гор. 295.
Яссы гор. 29, 34, 94, 51, 52, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 65, 75, 76, 78, 79, 80, 88, 98, 99, 101, 102, 103, 104, 106, 107, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 120. 121, 124, 127, 146, 153, 161, 165, 169, 179, 180, 181, 186, 204, 206, 221, 265, 226, 233, 254, 343, 349, 350, 353, 360, 361, 362, 364, 367, 392, 398, 411, 413, 417, 425, 433, 434, 437, 439, 444, 454, 559, 489, 497, 501, 504, 505, 512, 513, 519, 530, 543, 546.
Яцимирскій А. И. XV, XVI, XX, XXII, 8, 13, 14, 26, 29, 32, 34, 57, 58, I 59, 60, 61, 68, 74, 75, 77, 79, 91, 99, 105, 192, 212, 386, 512, 522, 523, 525, 532.
Ѳеодоритъ церковн. писат. 2.
Ѳеодоръ Студитъ 251.
Ѳеодосій св. равноапост. импер. визант. 55.
Ѳеодосій II импер. визант. 6.
Ѳеодосій св. Печерскій 251, 267.
Ѳеодосій Барбовскій митр. сочавск. 51, 74, 90.
Ѳеодосій-грекъ митр. молд. 20.
Ѳеодосіи митр-ты молд-скіе 48, 56, 445.
Ѳеодосій еписк. радоуцкій 51, 72, 90, 89
Ѳедосій еписк. романскій 76, 88, 102.
Ѳеоктистъ св. 540.
Ѳеоктистъ болг. діаконъ 525.
Ѳеоктистъ I митр. сочавскій 29, 46, 47, 48, 49.
Ѳеоктистъ II митр. молд. 45, 49.
Ѳеоктистъ III митр. молд. 49.
Ѳеоктисты митр-ты молд-скіе 14, 23, 26, 27, 28, 48, 30, 68, 70, 71, 216, 525.
Ѳеоктистъ Старый преосв. киръ, митр. роман. 31, 42, 47, 44.
Ѳеоктистъ (Христофоръ) Скрибанъ ректоръ сокольской семин., архимандр. 411, 457, 459.
Ѳеофанъ патр. констант. 5.
Ѳеофанъ іером. повѣренный Нямецк. мон. въ Бессарабіи 268, 269, 289.
Ѳеофанъ I митр. молдавскій 48.
Ѳеофанъ II митр. молдавскій 49, 50, 89.
Ѳеофанъ III митр. молдавскій 51.
Ѳеофанъ еписк. радоуцкій 52.
Ѳеофанъ еписк. хушскій 91, 101, 102.
Ѳеофанъ Прокоповичъ архіеп. новгор. 182.
Ѳеофилъ еписк. хушскій 78, 105.
Ѳеофилъ еписк. романскій 78, 79, 80.
Ѳессалоники гор. 253.
Ѳессалія область XIII.
Ѳивы гор. 431.
Ѳракія 473.

Digitized by Google